МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД
«ДЕМОКРАТИЯ»
(Фонд Александра Н. Яковлева)

РОССИЯ. XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 1997 ГОДУ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА А.Н. ЯКОВЛЕВА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД «ДЕМОКРАТИЯ»
ГУВЕРОВСКИЙ ИНСТИТУТ ВОЙНЫ, РЕВОЛЮЦИИ И МИРА
СТЭНФОРДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, СТЭНФОРД, КАЛИФОРНИЯ

РОССИЯ.
XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

ГЕОРГИЙ ЖУКОВ

Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы

Научный редактор В. Наумов

Составители:
В. Наумов, М. Прозуменщиков, Ю. Сигачев,
Н. Томилина, И. Шевчук

МОСКВА 2001

УДК 92. Жуков (09)
ББК 63.3(2)622.78
Ж 86

Международный Фонд «Демократия» выражает признательность Гуверовскому институту войны, революции и мира за участие в подготовке и издании книг серии «Россия. XX век. Документы», а также доктору Роберту Конквесту (США) за оказанную помощь и консультации.

Ж 86 **Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы.**
Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов и др.
М.: МФД, 2001 — 820 с. — (Россия. XX век. Документы).
ISBN 5-85646-054-5

Сборник документов отражает послевоенную судьбу маршала Жукова, полную драматизма. Уже в 1946 г. он подвергся сталинской опале, в 1957-м, в разгар его плодотворной деятельности на посту министра обороны, стал жертвой партийно-номенклатурного заговора во главе с Хрущевым, и только в 1999 году маршал Жуков был посмертно полностью реабилитирован.
Документы сборника зафиксировали сложнейшие повороты российской истории послевоенного периода.

УДК 92. Жуков (09)
ББК 63.3(2)622.78

ISBN 5-85646-054-5

ВВЕДЕНИЕ

История распорядилась так, что символом побед, одержанных Красной Армией в Великой Отечественной войне, стало имя Георгия Константиновича Жукова. Не менее прочно оно связано в общественном сознании с несправедливой опалой. Преследования со стороны властей полной мерой выпали на долю этого незаурядного человека. Система, в которой он сформировался как личность и занял близкое к вершине место, с удивительной последовательностью отторгала его. Так было при Сталине, Хрущеве, Брежневе.

Свою немилость вожди официально объясняли разными причинами. Но какими бы ни были эти объяснения, сквозь них неизменно проглядывали зависть и ревность к всенародной славе и авторитету маршала.

Могла ли по-иному сложиться судьба Жукова? Всегда ли неизбежно противостояние крупной личности и власти в тоталитарном государстве? Каковы причины такого конфликта?

Предлагаемый сборник документов не содержит прямых ответов на эти вопросы. Однако документальный материал, заключенный в книге, дает основания для многих размышлений и достаточно обоснованных выводов.

Центральное место в сборнике занимают материалы октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС, ставшего заключительным эпизодом политической карьеры маршала. Этот пленум вошел в историю как «дело Жукова». Именно на нем были сформулированы чудовищные обвинения против прославленного полководца.

Пленум и предшествовавшие ему события логически завершали очередной этап борьбы за власть внутри руководящего партийного ядра. В соответствии со сложившимися традициями и принципами функционирования властного механизма в однопартийном обществе с политической сцены были устранены не только реальные оппоненты партийного лидера, как это произошло в июне 1957 г.*, но и противник потенциальный. «Вина» Жукова заключалась прежде всего в том, что он мог стать препятствием на пути Хрущева к единоличному лидерству в партии и государстве.

Было бы, однако, ошибкой сводить причины отставки Жукова к их личным отношениям с Хрущевым, только к борьбе первого секретаря за лидерство. Такой подход оставляет в стороне объективные факторы, исключает анализ многих важных проблем развития советского общества в середине 50-х — начале 60-х годов.

После июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС сложилась новая расстановка политических сил. Острейший кризис в высшем партийном руководстве проде-

* См. Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1998

монстрировал важную роль, которую может сыграть армия в борьбе за власть. Возросло политическое значение должности министра обороны. Жуков стал членом Президиума ЦК.

Июньский пленум провозгласил, что в партийном руководстве достигнута «небывалая сплоченность», что никогда еще не было такого дружного коллектива. Под шум о единстве сразу же после пленума развернулась подготовка заговора против одного из членов Президиума ЦК. Во главе заговора стоял Хрущев. На октябрьском пленуме он цинично признал, что, выдавая себя за искреннего друга маршала, вел на него «политическую охоту».

Хрущев, конечно, не мог один осуществить столь широкомасштабную работу по подготовке снятия Жукова. Но его поддержала партийная номенклатура, нуждавшаяся в укреплении власти первого секретаря. Эта внушительная сила, так решительно заявившая о себе в борьбе с «антипартийной группой Молотова — Маленкова — Кагановича», и означала собой в реальности столь широко известное понятие «ЦК КПСС».

После июньского пленума сила влияния Хрущева значительно возросла. Партгосноменклатура признала за ним право единоличного лидера. Хрущев, опираясь на местных партийных вождей, весьма эффективно использовал эту ситуацию и решительно продолжил обновление высшего руководства в необходимом ему направлении. Вслед за Берией, Маленковым, Молотовым, Кагановичем он взялся за Жукова.

Начавшееся в середине 50-х годов реформирование вооруженных сил выявило серьезные разногласия между министром обороны и частью членов Президиума ЦК. Жуков по-иному понимал роль армии в общественной жизни, стоящие перед ней задачи, выдвигал иные приоритеты в ходе ее преобразования. Все это нашло отражение при обсуждении проблем единоначалия, роли и места партийно-политических органов КПСС в армии.

В течение десятилетий вооруженные силы страны были орудием одного вождя, только он мог ими манипулировать. Армия, как и другие силовые структуры, подчинялась лично Сталину. Такая система основывалась на страхе перед карательной машиной. Все вопросы, касавшиеся вооруженных сил, решал вождь, и ни один министр — будь-то Ворошилов, Василевский или Булганин — не смел оспорить его решения.

После смерти Сталина в Президиуме ЦК долго не могла сложиться система руководства силовыми структурами. Хрущев попытался руководить КГБ и МВД, опираясь на личные отношения с главами этих ведомств. Однако это вызвало сопротивление со стороны его коллег по партийному ареопагу. Члены Президиума предпочитали руководить органами госбезопасности коллективно. Что же касается армии, то здесь возникли трения, напряженность в отношениях Президиума ЦК и лично Хрущева с министром обороны. Хрущев не мог влиять на него в той же мере, как на других силовых министров. По его словам, Жуков «много стал на себя брать».

Возможно, Жуков действительно не видел смысла детально посвящать Хрущева в сугубо армейские дела. За годы войны, находясь на высших военных должностях, он имел возможность оценить интеллект, профессионализм и личные качества тех, кто входил в ближнее окружение Сталина. Вернувшись в 1953 г. в круг высшего руководства, Жуков не проявлял служебного трепета перед членами Президиума ЦК, вел себя независимо. Сталинские наследники чувствовали такое отношение и могли расценивать его как высокомерие. Во всяком случае, маршал никогда не склонялся перед ними. Не случайно и Молотов, и Микоян, и Хрущев одинаково оценивали его как плохого политика,

намекая на его неумение лавировать, свойственное любому политикану. Но им-то Жуков как раз и не был.

Разногласия между членами Президиума ЦК и Жуковым усугублялись его конфликтом с армейскими политорганами. По мнению министра обороны, система политорганов, их функции и права в том виде, в каком они сложились к середине 50-х годов, стали серьезным препятствием на пути дальнейшего совершенствования армии и флота. Первоочередную задачу он видел в повышении ответственности командиров-единоначальников за все стороны жизни воинских частей, в расширении их прав и обязанностей. Жуков решил усилить роль строевых командиров за счет сокращения политорганов, уменьшения их влияния. По его мнению, дело политорганов в армии — культурно-политическое просвещение личного состава.

Действия Жукова вызвали недовольство политработников и породили тревогу у высшего партийно-государственного руководства. Хрущев опасался того, что армия уходит из-под контроля Президиума ЦК и все больше попадает под влияние министра. Реплика Жукова на заседании Президиума ЦК в июне 1957 г., когда он заявил, что ни один танк не тронется без его приказа, вызвала шок у обеих противоборствующих сторон: получалось, что не Центральный Комитет, не Президиум дают разрешение на применение вооруженной силы, а министр обороны.

Что же касается остальной партноменклатуры, то ее пугали не столько действительные или мнимые претензии Жукова на власть, сколько его политические позиции. В первую очередь — его отношение к решениям XX съезда партии, к Сталину и искоренению сталинской фальсификации истории Великой Отечественной войны, преодолению наследства культа вождя в жизни партии и общества, наказанию виновных в массовых репрессиях. То, что Жуков считал это главным вопросом в жизни партии, неопровержимо доказывают публикуемые в сборнике документы (один из разделов так и называется: «Курсом XX съезда КПСС»).

После XX съезда большая часть членов Центрального Комитета отошла от его решений. Поддержка курса на десталинизацию заявлялась на словах: за отход от этой линии сурово клеймили отступников — Молотова, Маленкова, Кагановича и других. На деле представители партноменклатуры достаточно дружно и последовательно отходили от курса XX съезда. Добившись в результате победы на июньском пленуме известной независимости в своей деятельности, дополнительных прав в руководстве парторганизациями, более активного участия в государственных и партийных делах, местные вожди не хотели сдавать свои позиции. Следует отметить, что после пленума Жуков также получил большую самостоятельность в решении дел военного ведомства, но реализацию этих прав министр обороны осуществлял в рамках правил, установленных для деятельности министерств, не нарушая конституционных устоев общества. Как и прежде, свои соображения о реформировании армии, повышении ее боеспособности Жуков направлял в виде конкретных предложений в Президиум ЦК.

Уже упомянутая дискуссия о единоначалии в армии имела под собой более широкую основу. Речь шла о месте армии в обществе, ее основных функциях как вооруженной организации государства.

Для Жукова армия — орудие защиты государства от внешних врагов. Следовательно, первоочередная задача — содействовать (любыми средствами, не считаясь ни с какими последствиями) повышению ее боеспособности. Недаром Хрущев, анализируя позицию министра обороны, заметил, что в ней нет места партии: главное у Жукова — армия, ее сила.

Для Центрального Комитета, как говорил на октябрьском пленуме Микоян, армия — «орудие диктатуры пролетариата», «важнейший инструмент» сохранения власти партии, ее ЦК, подавления сил, враждебных политическому режиму, всех недовольных партийной политикой. Это для ЦК важнее повышения обороноспособности армии. В системе карательных органов советского государства, по словам того же Микояна, она — на первом месте, перед КГБ и милицией.

Таким образом, налицо было столкновение интересов государства, за которые выступал Жуков, и интересов партийной верхушки, которые отстаивал Президиум ЦК. Такой подход к партийным и государственным интересам — не исключительный случай в советской истории. Например, в 30-е годы партийному руководству показалось, что армейское командование может совершить «бонапартистский» переворот. Тогда во имя интересов Сталина и ближайшей его свиты была уничтожена значительная часть высшего и среднего командного состава РККА. Это подорвало боеспособность армии, ослабило ее накануне войны и явилось одной из причин тяжелых поражений.

Следует сказать, что Жуков отнюдь не был «антипартийщиком», как облыжно, стремясь как можно больше его опорочить, утверждал на октябрьском пленуме Хрущев. Таким маршал только изображался партийной номенклатурой. Жуков не выступал против партии, ее присутствия в армии, наоборот, считал, что, сокращая на треть число политработников, необходимо одновременно активизировать армейские партийные организации: именно им должна принадлежать ведущая роль в воспитании личного состава. Стремясь освободить армию от двоевластия, министр обороны полагал, что предлагаемые им меры приведут к созданию сильной своим единством организации. Это было расценено партийно-государственным руководством страны как покушение на партию, на ее власть.

Жуков, конечно, искренне верил в историческую миссию партии, ее идеалы, в ее способность построить общество, в котором будут царить справедливость, демократия, будет обеспечен высокий уровень благосостояния народа. Он неукоснительно следовал принятым партийным руководством решениям, будь-то ввод советских войск в Венгрию в 1956 г. или использование армии на ежегодных сельхозработах (по поводу сельхозработ он возражал, но только до принятия решения).

До известной поры Жуков также верил в высокую идейность высшего партийно-советского руководства. В июне 1957 г. он вполне искренне сказал о вождях, что вместе с народом носил их в сердце как знамя. Однако на том же пленуме назвал Маленкова, Кагановича, Молотова главными виновниками репрессий: «...они, засучив рукава, с топором в руках рубили головы... как скот по списку отправляли: быков столько-то, коров столько-то, овец столько-то... Если бы только народ знал, что у них с пальцев капает невинная кровь, то он встречал бы их не аплодисментами, а камнями».

Акцию против Жукова планировалось осуществить путем тайного сговора, лишив маршала, находившегося в это время с официальным визитом в Югославии и Албании, информации о кампании, начатой Президиумом ЦК. Принимались меры к тому, чтобы сведения о партийных активах, содержании и характере прений на них не стали известны министру обороны.

Перед организаторами акции стояла трудная задача. С одной стороны, решения XX партсъезда по разоблачению сталинщины в значительной мере уронили авторитет партии в армии. Изменялось отношение к партийно-политическим работникам. Их привилегированное положение порождало недовольство. На армейских политработников смотрели как на глаза и уши партии, а

часто и как на представителей карательных органов в армии. Мало ли что долетит до уха партийного функционера... Конечно, настали другие времена, но еще свежи были в памяти события недалекого прошлого.

С другой стороны, в вооруженных силах произошли положительные сдвиги: укрепилась дисциплина, сократилось число чрезвычайных происшествий, улучшились материальное довольствие и условия службы. Все это так или иначе связывалось с именем Жукова, работало на его авторитет. Конечно, не все в армии относились к маршалу с пиететом, но большинство строевых офицеров, да и солдаты, были удовлетворены тем, что во главе вооруженных сил стоит не паркетный генерал, а герой Великой Отечественной войны. Жуков пользовался уважением и у значительной части гражданского населения. По этим причинам власти боялись широкого обсуждения вопроса о министре обороны. Оно могло принять нежелательную, опасную для инициаторов гонений форму. Чтобы ослабить негативную реакцию, сообщение о его снятии предполагалось дать неожиданно, перед октябрьскими праздниками, после планировавшегося запуска второго искусственного спутника Земли.

Сталинские приемы расправы с неугодными деятелями отчетливо прослеживаются в форме и характере выдвинутых против Жукова обвинений. Для того чтобы выказать министру обороны политическое недоверие и вывести из состава ЦК и Президиума ЦК, необходимо было дискредитировать его и как личность, и как политика. Жукову были предъявлены серьезные обвинения, в первую очередь, в подготовке захвата власти и установления личной диктатуры. Такие деяния могли быть квалифицированы как государственная измена и в соответствии с действовавшим в те годы законодательством караться высшей мерой наказания.

Подавляющее число обвинений было голословным и нелепым. Свои предположения члены Президиума ЦК выдавали за намерения Жукова, которые, в свою очередь, преподносились как действия. Не было приведено каких-либо серьезных аргументов и конкретных фактов. Скудный перечень прегрешений министра обороны, озвученный Хрущевым еще накануне пленума, так и не был пополнен.

Не все получилось так, как задумывали организаторы пленума. В сценарий приходилось вносить поправки по ходу спектакля. Отсутствие доказательств не позволило выстроить обвинения в убедительную линию, свидетельствующую об антигосударственной или антипартийной деятельности маршала. Жуков получил, — как он потом напишет, — «политический расстрел», а ему готовили расстрел физический.

Первому секретарю и членам Президиума ЦК приходилось лавировать, в чем-то уступать, от чего-то отказываться. Это показала генеральная репетиция пленума. Ею стало устроенное в Кремле собрание партийного актива центральных управлений министерства обороны, Московского военного округа, Московского округа ПВО, на котором присутствовали члены Президиума ЦК, командный состав вооруженных сил, крупные политические работники военных округов, флотов, но не присутствовал Жуков.

Обычно такие собрания проводились после пленумов Центрального Комитета партии для одобрения их постановлений. Здесь же была развернута интенсивная подготовка командного состава и политработников к предстоящим партийным решениям.

Глухое неодобрение позиции начальника ГлавПУРа Желтова со стороны командующих заставило Хрущева резко отмежеваться от его слов о приниженной роли армейских политработников. Первому секретарю пришлось, ссылаясь на

права партии, пуститься в пространные рассуждения об усилении партийной работы в армии. Не случайно всего несколько дней спустя, на пленуме, вспомнили о диктатуре пролетариата, а по существу о диктатуре партии. Все это свидетельствовало о том, что Президиуму ЦК так и не удалось выработать формулу, которая бы, с одной стороны, удовлетворяла желаниям о наиболее полном контроле над армией, а с другой, сохраняла в вооруженных силах единоначалие.

Несмотря на то, что партактив единодушно одобрил постановление Президиума ЦК от 19 октября 1957 г. об улучшении партийно-политической работы в армии, среди участников актива нашлись люди, которые осмелились высказать, хотя бы косвенно, иное мнение. Хрущева неоднократно спрашивали, как могло получиться, что вопрос о Жукове обсуждается в его отсутствие? Было проявлено и открытое несогласие с той кампанией, которая развернулась против министра обороны. В речи начальника Главного управления кадров Министерства обороны Кузнецова прения были оценены как «пускание пузырей», то есть как пустое дело. Хрущев пытался объяснить это проявлением подхалимства перед Жуковым.

Да и на самом пленуме не все складывалось гладко для партийной верхушки, хотя первый секретарь, как главный постановщик партийного спектакля, активно вмешивался в его ход. По обыкновению Хрущев перебивал ораторов репликами, пытаясь поддержать сфальсифицированные либо бездоказательные обвинения, выдвигавшиеся против Жукова, собственным авторитетом, направить обсуждение в нужное русло.

Не «вписался» в уготованную ему роль сам обвиняемый. В соответствии с традицией, а подобного рода «проработочных» форумов было немало в истории КПСС, маршал должен был признать свою вину и смиренно покаяться. Поведение Жукова рушило заготовленный сценарий. Перед собравшимися выступил не «подсудимый», сломленный тяжестью несправедливых обвинений, а человек с чувством собственного достоинства, желавший объяснить свои действия и установить истину. Его речь произвела большое впечатление на высший командный состав, приглашенный на пленум. Не случайно Хрущев, ссылаясь на регламент, попытался прервать маршала.

После выступления Жукова многие из предъявленных ему обвинений, казалось, рассыпались на глазах. Но существовал сценарий пленума, и выступающие сделали вид, что ничего не слышали. Не реагируя на доводы Жукова, члены Президиума ЦК и другие ораторы, передергивая и искажая факты, повторили то, что было задумано. Более того, при подготовке стенографического отчета пленума к печати многие из них — прежде всего Брежнев и Фурцева — переписали тексты своих выступлений, задним числом они обвинили маршала во всех смертных грехах, тем более что ответить им он уже не мог.

По сталинскому рецепту партийная верхушка стремилась повязать круговой порукой высшее военное командование. На пленуме из 60 представителей генералитета, участвовавших в его работе, выступили 16 человек, причем около половины из них не входили в состав ЦК и были приглашены специально. Список выступавших отчетливо высвечивает критерии их отбора: авторитетное имя, способное освятить обвинения, и наличие каких-либо обид на бывшего министра обороны. (Только как стремление прикрыться чужим авторитетом можно расценить публикацию в «Правде» подготовленной в ГлавПУРе статьи за подписью Конева.) Все же, несмотря на усилия партийного руководства, главное обвинение — в заговоре с целью захвата власти — не было поддержано армейским командованием. В то же время речи некоторых соратников Жукова по войне далеки от понятий об офицерской чести.

Хрущев вел дело к тому, чтобы инкриминировать маршалу попытку организации государственного переворота. Планировалось не просто убрать его с политической арены, но, по выражению секретаря Горьковского обкома партии Игнатова, «вышибить» из Президиума и состава ЦК. Однако в течение четырех заседаний первый секретарь и его окружение так и не смогли доказать, что у Жукова были подобные помыслы. Тем не менее эти обвинения нашли отражение в постановлении пленума.

Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие его материалы, впервые публикуемые в данном издании, неопровержимо свидетельствуют: для подтверждения правомерности репрессий против Жукова не было приведено каких-либо убедительных фактов. Озвученные на партийном форуме доказательства были грубо сфальсифицированы, основывались на искажениях, передержках, подтасовках и оговорах.

Расправа с Жуковым — не единственная попытка усилить контроль над армией в годы правления Хрущева. Это подтвердил впоследствии он сам, вспоминая, как снимали с должности заместителя министра обороны — главнокомандующего ВМФ Кузнецова. По мнению Хрущева, адмирал вел себя на заседании Президиума ЦК дерзко, подавал резкие реплики. Его понизили в звании и затем отправили в отставку, чтобы «дать почувствовать некоторым строптивым военным, не допустить «бонапартовских настроений».

Жуков не в первый раз стал жертвой репрессий. В 30-е годы он по счастливой случайности избежал ареста по политическим мотивам в ходе сталинской чистки армии. В доносах сообщалось о его «хорошем отношении к врагам народа». Сразу после Отечественной войны Жуков оказался на краю гибели, попав в немилость к тирану, который вновь плел интриги против армейской верхушки. Предъявленные обвинения в злоупотреблении служебным положением явились удобным поводом устранения маршала из большой политики. И вот опять, десятилетие спустя, новый партийный вождь отправил Жукова в опалу, выдвинув, в отличие от своего предшественника, обвинения прежде всего политического характера.

Октябрьский пленум стал реакцией на июньский, где, по мнению сталинистов, слишком далеко зашли в критике сталинщины. Если в июне участники пленума при упоминании о наиболее вопиющих злодеяниях вождя и его соратников кричали из зала: «палачи», «к ответу», то в октябре точка зрения членов ЦК резко изменилась. Уже не было осуждения Сталина, а его поучения, как расправляться с «врагами» партии, были использованы в качестве руководства к действию. То была необходимая дань просталински настроенной партноменклатуре, поддержавшей Хрущева в июне-октябре 1957 г. и сместившей его семь лет спустя.

Жуков — сильная натура — не сломался под тяжестью приговора неправедного суда. В текст своего второго выступления на пленуме он вписал слова, выражавшие твердое несогласие с несправедливыми обвинениями.

Оклеветанный на пленуме и в печати маршал оказался обманутым и наказанным еще раз. Вместо обещанной по решению пленума работы он был отправлен в отставку.

Впрочем, хрущевская немилость, как и сталинская, не выбила Жукова из седла. Деятельный характер требовал выхода, и опальный маршал решил писать воспоминания. Оставаясь верным курсу XX партсъезда на десталинизацию, он хотел рассказать народу правду о Сталине, правду о событиях Великой Отечественной войны как он их видел. Жуков боролся с культом личности «вождя народов» не по конъюнктурным соображениям, — это была его принципиаль-

ная позиция Несправедливость, личная обида не помешали Жукову дать принципиальную оценку заслугам Хрущева в разоблачении сталинщины Что же касается жуковских трактовок событий Великой Отечественной войны, то они очень обеспокоили представителей партноменклатуры и самого Хрущева Наиболее образно эту позицию сформулировал начальник ГлавПУРа Епишев, заявивший однажды «Кому нужна ваша правда, если она мешает жить»

Судьба мемуаров маршала оказалась столь же трудной, как и его собственная В связи с этим уместно рассказать об одном из неизвестных ранее эпизодов жизни Жукова после отставки Многие знают, что Хрущев, как и Сталин, с помощью спецслужб пристально следил за поведением и настроениями опального маршала, но поистине сенсационным предстает намерение первого секретаря исключить Жукова из партии и арестовать

Почему одна из записок КГБ лета 1963 г подвигла Хрущева на столь неадекватные действия? Документы показывают, что он стремился отвести от себя вину за поражение под Харьковом в мае 1942 г Помимо пониженного в должности Баграмяна, Сталин возлагал ответственность за провал операции на Хрущева и Тимошенко В адресованной Военному совету Юго-Западного фронта шифртелеграмме верховный писал «В течение каких-либо трех недель Юго-Западный фронт, благодаря своему легкомыслию, не только проиграл наполовину выигранную Харьковскую операцию, но успел еще отдать противнику 18—20 дивизий Это катастрофа, которая по своим пагубным результатам равносильна катастрофе с Ранненкампфом и Самсоновым в Восточной Пруссии Речь идет также об ошибках всех членов Военного совета, и прежде всего, тов Тимошенко и тов Хрущева Если бы мы сообщили стране во всей полноте о той катастрофе — с потерей 18—20 дивизий, которую пережил фронт и продолжает еще переживать, то я боюсь, что с Вами поступили бы очень круто»*

Материалы сборника дают наглядное представление о многогранной и яркой, хотя во многом и неоднозначной личности Жукова Конечно, сборник не исчерпывает тему Новые обращения к жизни и деятельности людей такого масштаба неизбежны и необходимы, как неизбежны споры и диаметрально противоположные оценки их деятельности

Подготовка сборника инициирована решением Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий, изучившей материалы об обвинениях, выдвинутых партийно-государственным руководством СССР против маршала Жукова В решении Комиссии подтверждается важность осуждения обществом и государством любых форм политических репрессий как противоречащих правам и свободам человека и отмечается необходимость дальнейшего раскрытия правды о трагическом прошлом советского общества

* * *

Публикуемые документы извлечены из фондов пяти архивов Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Архива Президента Российской Федерации (АП РФ), Российского государственного военного архива (РГВА), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Государственного общественно-политического архива Нижегородской области (ГОПАНО) Некоторые из них до последнего времени оставались

* **Цит.** по Волкогонов Д. Триумф и трагедия Политический портрет И В Сталина Кн. 2 М., 1990, с 233-234

на секретном хранении и были рассекречены специально для данного сборника. В книге также использованы материалы, опубликованные в разные годы в печати.

Обращаем внимание читателей на некоторые особенности документирования постановлений Президиума ЦК КПСС. Их оформление, в соответствии со сложившейся в партаппарате традицией, осуществлялось следующим образом. Если требующий решения вопрос рассматривался на заседании Президиума ЦК, то после порядкового номера протокола заседания номер пункта повестки дня указывался римскими цифрами. За номером пункта записывался заголовок (наименование вопроса), а под заголовком перечислялись фамилии всех выступивших по этому вопросу, начиная, как правило, с председательствующего, открывавшего прения, и далее в порядке выступлений. Если же решение по какому-либо вопросу принималось между заседаниями Президиума ЦК, так называемым опросом, то номера пунктов постановлений обозначались арабскими цифрами.

Важным, а иногда и единственным документальным источником информации о том, что происходило в святая святых партийного олимпа — Президиуме ЦК КПСС, — как шло обсуждение того или иного вопроса, являются рабочие протокольные записи его заседаний, сделанные заведующим общим отделом ЦК Малиным. Они публикуются без изменений, в том виде, как выполнены автором — сохранены синтаксис и разбивка на абзацы, — поскольку иначе их редакция могла бы создать между элементами текста иные смысловые связи.

Материалы октябрьского (1957г.) пленума ЦК КПСС, составляющие ядро пятого раздела, впервые приводятся в полном объеме. Прежде всего дается протокол пленума, затем неправленая стенограмма, так называемые материалы к протоколу (заявления в ЦК и президиум пленума, список записавшихся в прениях, документы по рассылке решений пленума) и сами решения — постановление пленума и закрытое письмо ЦК.

Публикуемая впервые стенограмма дает наглядное представление не только о том, что на самом деле происходило на пленуме, но и о том, в каком направлении шла фальсификация действительности в угоду партийно-государственному руководству.

По заведенным в ЦК порядкам выступавшие имели возможность править тексты своих речей при подготовке стенографического отчета пленума к печати. Если рядовые члены ЦК получали стенограмму на короткое время, то члены Президиума и их помощники переписывали тексты значительно дольше, иногда до нескольких месяцев. Так, например, Желтов и Конев исправили и завизировали свои выступления в тот же день, 28 октября, Жуков — обе свои речи соответственно 28 и 29 октября, а вот тексты выступлений Брежнева и Микояна поступили в общий отдел ЦК только 26 ноября и 23 декабря 1957 г. Помимо редакционной комиссии, избранной на пленуме, редактированием стенограммы занимались и сотрудники общего отдела. Последние мазки на сфальсифицированное полотно наложили помощники первого секретаря, естественно, по его указанию и с его одобрения.

В неправленой стенограмме, отражающей реальные выступления, произнесенные на пленуме, составителями выделены фрагменты текста, подвергшиеся переработке — изменению, исключению или дополнению — при подготовке типографского экземпляра стенографического отчета пленума.

Стенографический отчет в качестве отдельного документа не публикуется, однако в постраничных сносках к стенограмме воспроизводятся поправки, внесенные в текст выступлений при подготовке стенографического отчета к печати и рассылке в партийные организации. Исключение составляет подвергшееся

кардинальной правке выступление Хрущева на четвертом заседании пленума. Оно дается дважды: первый раз в составе стенограммы, в том виде как оно было произнесено, второй раз как отдельный документ, воспроизведенный по тексту стенографического отчета пленума.

Документы сборника публикуются с сохранением присущих им стилистических и орфографических особенностей. Встречающиеся в них явные опечатки и описки исправлены в соответствии с правилами современной орфографии и синтаксиса без специальных оговорок в примечаниях. Пропущенные в тексте слова заключены в квадратные скобки. При публикации документов воспроизведены различные виды грифов секретности, поскольку они отражают существовавшую в тот период практику оформления документов и механизм принятия решений.

Составители выражают глубокую признательность за предоставленные документы и помощь, оказанную в установлении биографических сведений для именного указателя, работникам архивов и Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации.

В. Наумов
Ю. Сигачев

РАЗДЕЛ I. СТАЛИНСКАЯ ОПАЛА

№1
ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О НАЗНАЧЕНИЯХ СОВЕТОМ МИНИСТРОВ СССР ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ НЕКОТОРЫХ МИНИСТЕРСТВ[1]

22 марта 1946г.

В СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Совет Министров СССР назначил:

1) По Министерству иностранных дел — заместителями Министра: Вышинского А.Я. (по общим вопросам), Деканозова В.Г., Лозовского С.А., Литвинова М.М.

2) По Министерству внешней торговли — заместителями Министра: Крутикова А.Д. (по общим вопросам), Сергеева В.А., КузьминаМ.Р., Степанова М.С., Мигунова В.П., Борисова С.А., Семичастнова И.О.

3) По Министерству вооруженных сил — заместителями Министра: генерала армии Булганина Н.А. (по общим вопросам), Маршала Советского Союза Василевского А.М. (он же Начальник Генерального Штаба вооруженных сил), Маршала Советского Союза Жукова Г.К. (он же Главнокомандующий сухопутными войсками), адмирала флота Кузнецова Н.Г. (он же Главнокомандующий военно-морскими силами), генерал-полковника авиации Вершинина К.А. (он же Главнокомандующий военно-воздушными силами), генерала армии Хрулева А.В. (он же Начальник тыла вооруженных сил).

«Правда», 1946, 22 марта.

№2
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА И.В. СТАЛИНУ О СДАЧЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ И.С. КОНЕВУ

Экз. № 1 4 июня 1946г.

Секретно

Министру Вооруженных Сил Союза ССР
генералиссимусу Советского Союза
товарищу Сталину И.В.

В соответствии с постановлением Совета Министров Союза ССР № 1157—476с от 3-го июня 1946 года[2], должность главнокомандующего сухопутными войсками Вооруженных Сил Союза ССР и обязанности заместителя министра Вооруженных Сил Союза ССР по сухопутным войскам — 4 июня 1946 года сдал маршалу Советского Союза тов. Коневу Ивану Степановичу.

Маршал Советского Союза Г. ЖУКОВ

АПРФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 11. Л. 93. Подлинник. Машинопись.

№ 3
ПРИКАЗ МИНИСТРА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР[a][3]

№009 9 июня 1946г.
г. Москва Совершенно секретно

Совет Министров Союза ССР постановлением от 3 июня с. г. утвердил предложение Высшего военного совета от 1 июня об освобождении маршала Советского Союза Жукова от должности главнокомандующего сухопутными войсками и этим же постановлением освободил маршала Жукова от обязанностей заместителя министра Вооруженных Сил.

Обстоятельства дела сводятся к следующему.

Бывший командующий Военно-Воздушными Силами Новиков направил недавно в правительство заявление на маршала Жукова, в котором сообщал о фактах недостойного и вредного поведения со стороны маршала Жукова по отношению к правительству и Верховному Главнокомандованию[4].

Высший военный совет на своем заседании 1 июня с.г. рассмотрел указанное заявление Новикова и установил, что маршал Жуков, несмотря на созданное ему правительством и Верховным Главнокомандованием высокое положение, считал себя обиженным, выражал недовольство решениями правительства и враждебно отзывался о нем среди подчиненных лиц.

Маршал Жуков, утеряв всякую скромность, и будучи увлечен чувством личной амбиции, считал, что его заслуги недостаточно оценены, приписывая при этом себе, в разговорах с подчиненными, разработку и проведение всех основных операций Великой Отечественной войны, включая и те операции, к которым он не имел никакого отношения.

Более того, маршал Жуков, будучи сам озлоблен, пытался группировать вокруг себя недовольных, провалившихся и отстраненных от работы начальников и брал их под свою защиту, противопоставляя себя тем самым правительству и Верховному Главнокомандованию.

Будучи назначен главнокомандующим сухопутными войсками, маршал Жуков продолжал высказывать свое несогласие с решениями правительства в кругу близких ему людей, а некоторые мероприятия правительства, направленные на укрепление боеспособности сухопутных войск, расценивал не с точки зрения интересов обороны Родины, а как мероприятия[b], направленные на ущемление его, Жукова, личности.

Вопреки изложенным выше заявлениям маршала Жукова[c] на заседании Высшего военного совета было установлено, что все планы всех без исключения значительных операций Отечественной войны, равно как планы их обеспечения, обсуждались и принимались на совместных заседаниях Государственного Комитета Обороны и членов Ставки в присутствии соответствующих командующих фронтами и главных сотрудников Генштаба, причем нередко привлекались к делу начальники родов войск.

Было установлено, далее, что к плану ликвидации сталинградской группы немецких войск и к проведению этого плана, которые приписывает себе мар-

[a] Заголовок документа. — Сост.

[b] Зачеркнуты слова «личного характера». Здесь и далее по тексту документа в постраничных сносках приводятся слова, вычеркнутые И.В. Сталиным из проекта приказа, посланного ему Н.А. Булганиным и А.М. Василевским 8 июня 1946 г. — Сост.

[c] Здесь и далее по тексту документа курсивом выделены слова, вписанные И.В. Сталиным. — Сост.

шал Жуков, он не имел отношения: как известно, план ликвидации немецких войск был выработан и сама ликвидация была начата зимой 1942 года, когда маршал Жуков находился на другом[a] фронте, вдали от Сталинграда.

Было установлено, дальше, что маршал Жуков не имел также отношения к плану ликвидации крымской группы немецких войск, равно как к проведению этого плана, хотя он и приписывает их себе в разговорах с подчиненными.

Было установлено, далее, что ликвидация корсунь-шевченковской группы немецких войск была спланирована и проведена не маршалом Жуковым, как он заявлял об этом, а маршалом Коневым, а Киев был освобожден не ударом с юга, с Букринского плацдарма, как предлагал маршал Жуков, а ударом с севера, ибо Ставка считала Букринский плацдарм непригодным для такой большой операции.

Было, наконец, установлено, что признавая заслуги маршала Жукова при взятии Берлина, нельзя отрицать, как это делает маршал Жуков[b], что без удара с юга войск маршала Конева и удара с севера войск маршала Рокоссовского Берлин не был бы окружен и взят в тот срок, в какой он был взят.

Под конец маршал Жуков заявил на заседании Высшего военного совета, что он действительно допустил серьезные ошибки, что у него появилось зазнайство, что он, конечно, не может оставаться на посту главкома сухопутных войск и что он постарается ликвидировать свои ошибки на другом месте работы.

Высший военный совет, рассмотрев вопрос о поведении маршала Жукова, единодушно признал это поведение вредным и несовместимым с занимаемым им положением и, исходя из этого, решил просить Совет Министров Союза ССР об освобождении маршала Жукова от должности главнокомандующего Сухопутными войсками.

Совет Министров Союза ССР на основании изложенного[c] принял указанное выше решение об освобождении маршала Жукова от занимаемых им постов[5] и назначил его командующим войсками Одесского военного округа.

Настоящий приказ объявить главнокомандующим, членам военных советов и начальникам штабов групп войск, командующим, членам военных советов, начальникам штабов военных округов и флотов[6].

Министр Вооруженных Сил Союза ССР
Генералиссимус Советского Союза И. СТАЛИН

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 442. Лл. 202-206. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Военно-исторический журнал, 1993, № 5.

№ 4

ПРОТОКОЛ № 9 ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б) 21, 22, 24, 26 ФЕВРАЛЯ 1947 года[d]

Присутствовали:

Члены ЦК ВКП(б)

тт. Андреев, Андрианов, Багиров, Бадаев, Берия, Борков, Буденный, Булганин, Вознесенский, Ворошилов, Вышинский, Двинский, Деканозов, Ефремов, Жданов, Задионченко, Захаров, Зверев, Каганович,

[a] Украинском
[b] умалчивать о том
[c] этого
[d] Заголовок документа. — Сост.

Корниец, Коротченко, Косыгин, Кузнецов А.А., Кузнецов Н.Г., Куусинен, Лозовский, Маленков, Малышев, Мануильский, Микоян, Митин, Михайлов, Молотов, Никитин, Патоличев, Пегов, Первухин, Пономаренко, Попов, Поскребышев, Поспелов, Пронин, Рогов, Седин, Скворцов, Сталин, Суслов, Тевосян, Тимошенко, Фадеев, Хрущев, Шверник, Шкирятов, Юсупов.

Канд[идаты] в члены ЦК

тт. Александров, Алемасов, Багаев, Бакрадзе, Бенедиктов, Бойцов, Власов, Гвишиани, Гоглидзе, Горкин, Громов, Гусаров, Денисов, Доронин, Жаворонков, Запорожец, Зотов, Игнатьев, Калнберзин, Карташев, Кафтанов, Кобулов, Колыбанов, Комаров, Конев, Круглов, Крутиков, Кулаков, Куприянов, Макаров, Масленников, Мерецков, Никишев, Носенко, Попков, Родионов, Селезнев, Сердюк, Серов, Снечкус, Соснин, Старченко, Сторожев, Тюленев, Хохлов, Чарквиани, Черноусов, Чуянов, Штыков, Щаденко, Юмашев.

Члены Центральной Ревизионной Комиссии

тт. Абдурахманов, Аношин, Бойцов, Бочков, Булатов, Владимирский, Голиков, Грекова, Дукельский, Игнатьев, Кабанов, Киселев, Кривонос, Кудрявцев, Кузнецов И.А., Кузнецов Ф.Ф., Кулатов, Кулиев, Курбанов, Линкуй, Лобанов, Лукин, Любимов, Мишакова, Мищенко, Молоков, Москатов, Огородников, Панюшкин, Пересыпкин, Пирузян, Попов, Протопопов, Смирнов, Тарасов, Трибуц, Ундасынов, Цанава, Шаталин.

от 21.II. 1947 г.

1. — О выводе из состава ЦК ВКП(б):

1) Вывести из состава членов ЦК ВКП(б):

а) Донского В.А., как не обеспечившего выполнение обязанностей члена ЦК ВКП(б),

б) Шахурина А.И., как осужденного Военной коллегией Верх[овного] суда СССР.

2) Вывести из состава кандидатов в члены ЦК ВКП(б), как не обеспечивших выполнение обязанностей кандидатов в члены ЦК ВКП(б) — Жукова Г.К., Майского И.М., Дубровского А.А., Качалина К.И., Черевиченко Я.Т.

Секретарь ЦК И. СТАЛИН

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 1-2. Подлинник. Машинопись.

№ 5

ИЗ НЕПРАВЛЕНОЙ СТЕНОГРАММЫ ФЕВРАЛЬСКОГО (1947г.) ПЛЕНУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б)

21 февраля 1947г.

Вечернее заседание

Председательствующий МОЛОТОВ. Разрешите заседание Пленума объявить открытым. Повестка дня Пленума роздана членам Центрального Комитета. Есть какие-нибудь поправки по поводу повестки дня? Нет.

На повестке дня два вопроса. Первый вопрос — о подъеме сельского хозяйства, второй вопрос — о программной и уставной комиссии[7].

Нет других вопросов? Нет. Повестка утверждается.

Теперь есть внеочередные вопросы. Слово по внеочередному вопросу имеет тов. Кузнецов.

КУЗНЕЦОВ. Я вношу предложение вывести из состава членов Центрального Комитета партии Донского. Он в продолжение многих уже лет не ведет никакой работы в нашей партии, спился к тому же. Исходя вот из этих мотивов, он не может быть членом Центрального Комитета нашей партии. Это первое предложение.

МОЛОТОВ. Есть ли желающие высказаться по этому вопросу?

Голоса с мест: Правильно.

МОЛОТОВ. Нет. Донского здесь нет?

Голосую. Кто за принятие этого предложения тов. Кузнецова, тех прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Таковых нет. Принято.

КУЗНЕЦОВ. Также вносится предложение вывести из состава членов ЦК Шахурина. Он осужден, сидит в тюрьме.

Голоса с мест: Правильно.

МОЛОТОВ. Голосую. Кто за принятие этого предложения, тех прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Таковых нет. Кто воздержался? Таковых тоже нет. Принято.

Слово для внеочередного заявления имеет тов. Жданов.

ЖДАНОВ. Я вношу предложение вывести из состава кандидатов в члены Центрального Комитета Жукова. Он, по моему мнению, рано попал в Центральный Комитет партии, мало подготовлен в партийном отношении. Я считаю, что в кандидатах ЦК Жукову не место. Ряд данных показывает, что Жуков проявлял антипартийное отношение. Об этом известно членам ЦК, и я думаю, что будет целесообразно его не иметь в числе кандидатов в члены ЦК[8].

МОЛОТОВ. Кто желает высказаться по этому поводу? Нет желающих. Голосую. Кто за принятие предложения тов. Жданова об исключении из состава кандидатов в члены ЦК Жукова прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Таковых нет. Кто воздержался? Таковых тоже нет. Предложение об исключении Жукова из состава кандидатов в члены ЦК утверждено единогласно.

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 11. Лл. 1-3. Подлинник. Машинопись.

№6
ПИСЬМО Г.К. ЖУКОВА И.В. СТАЛИНУ

21 февраля 1947г.

Исключение меня из кандидатов ЦК ВКП(б) убило меня.

Я не карьерист и мне было легче перенести снятие меня с должности главкома сухопутных войск. Я 9 месяцев упорно работал в должности командующего войсками округа, хотя заявление, послужившее основанием для снятия меня с должности, было клеветническим[9].

Я Вам лично дал слово в том, что все допущенные ошибки будут устранены.

За 9 месяцев я не получил ни одного замечания, мне говорили, что округ стоит на хорошем счету.

Я считал, что я сейчас работаю хорошо, но видимо начатая клеветническая работа против меня продолжается до сих пор.

Я прошу Вас, т. Сталин, выслушать меня лично и я уверен, что Вас обманывают недобросовестные люди, чтобы очернить меня.

ЖУКОВ

АПРФ Ф 3 Оп 58 Д 304 Л 208 Автограф

№ 7
ПИСЬМО Г.К. ЖУКОВА Н.А. БУЛГАНИНУ

27 февраля 1947г.

Николай Александрович!

Докладываю Вам мое письмо т. Сталину[10].

Если Вы считаете целесообразным посылку такого письма, прошу доложить его т. Сталину, а копию передать т. Жданову[11]. Как Вы увидите из письма, я еще раз хочу доложить т Сталину о своих ошибках, о своей вине перед т. Сталиным и партией. Я ничего не прошу, я прошу мне только верить, что я по партийному осознал допущенные ошибки и что я их обязательно изживу и при этом в самый кратчайший срок

Я пишу также и потому, что очень тяжело переживаю вывод меня из ЦК и еще тяжелее переживаю за ошибки, которые я допустил перед т. Сталиным, который меня любовно растил, терпеливо воспитывал и поднимал меня в глазах всего народа

Жму руку

Г. ЖУКОВ

АП РФ Ф 3 Оп 58 Д 304 Л 210 Автограф

№ 8
ПИСЬМО Г.К. ЖУКОВА И.В. СТАЛИНУ

27 февраля 1947г.

Товарищу Сталину И.В.
Копия — товарищу Жданову А.А.

Товарищ Сталин, я еще раз со всей чистосердечностью докладываю Вам о своих ошибках.

1. Во-первых, моя вина прежде всего заключается в том, что я во время войны переоценивал свою роль в операциях и потерял чувство большевистской скромности

Во-вторых, моя вина заключается в том, что при докладах Вам и Ставке Верховного Главнокомандования своих соображений, я иногда проявлял нетактичность и в грубой форме отстаивал свое мнение.

В-третьих, я виноват в том, что в разговорах с Василевским, Новиковым и Вороновым делился с ними о том, какие мне делались замечания Вами по моим докладам Все эти разговоры никогда не носили характера обид, точно так же, как я высказывались Василевский, Новиков и Воронов. Я сейчас со всей ответственностью понял, что такая обывательская болтовня безусловно является грубой ошибкой и ее я больше не допущу.

В четвертых, я виноват в том, что проявлял мягкотелость и докладывал Вам просьбы о командирах, которые несли заслуженное наказание. Я ошибочно считал, что во время войны для пользы дела лучше их быстрее простить и восстановить в прежних правах Я сейчас осознал, что мое мнение было ошибочным

2. Одновременно, товарищ Сталин, я чистосердечно заверяю Вас в том, что заявление Новикова о моем враждебном настроении к правительству является клеветой.

Вы, товарищ Сталин, знаете, что я, не щадя своей жизни, без колебаний лез в самую опасную обстановку и всегда старался как можно лучше выполнить Ваше указание.

Товарищ Сталин, я также заверяю Вас в том, что я никогда не приписывал себе операцию в Крыму. Если где-либо и шла речь, то это относилось к операции под станицей Крымской, которую я проводил по Вашему поручению.

3. Все допущенные ошибки я глубоко осознал, товарищ Сталин, и даю Вам твердое слово большевика, что ошибки у меня больше не повторятся. На заседании Высшего военного совета я дал Вам слово в кратчайший срок устранить допущенные мною ошибки и я свое слово выполняю. Работаю в округе много и с большим желанием. Прошу Вас, товарищ Сталин, оказать мне полное доверие, я Ваше доверие оправдаю.

Г. ЖУКОВ

АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 304. Лл. 211-212. Подлинник. Машинопись.

№ 9
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О НЕЗАКОННОМ НАГРАЖДЕНИИ тт. ЖУКОВЫМ И ТЕЛЕГИНЫМ АРТИСТКИ РУСЛАНОВОЙ И ДРУГИХ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА»[12]

П 58/205 21 июня 1947г.

Строго секретно

ЦК ВКП(б) установил, что тт. Жуков и Телегин, будучи первый Главнокомандующим группы советских оккупационных войск в Германии, а второй — членом Военного Совета этой же группы войск, своим приказом от 24 августа 1945 года № 109/н наградили орденом Отечественной войны первой степени артистку Русланову и приказом от 10 сентября 1945 г. № 94/н разными орденами и медалями группу артистов в количестве 27 чел[овек]. Как Русланова, так и другие награжденные артисты не имеют никакого отношения к армии. Тем самым тт. Жуков и Телегин допустили преступное нарушение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 мая 1943 г. «Об ответственности за незаконное награждение орденами и медалями СССР», караемое, согласно Указу, тюремным заключением сроком от 6 месяцев до 2 лет.

Для того, чтобы скрыть противозаконное награждение Руслановой, в приказе от 24 августа были придуманы мотивы награждения Руслановой якобы «за активную личную помощь в деле вооружения Красной Армии новейшими техническими средствами», что представляет из себя явную фальсификацию[13], свидетельствует о низком моральном уровне Жукова и Телегина и наносит ущерб авторитету командования.

Сама обстановка награждения Руслановой и вручение ей ордена в присутствии войск во время парада частей 2-го гв[ардейского] кав[алерийского] корпуса представляла постыдное зрелище, и еще более усугубляет вину тт. Жукова и Телегина.

ЦК ВКП(б) считает, что т. Телегин, как член Военного Совета группы войск, несет особую ответственность за это дело, и та политическая беспринципность,

которую он при этом проявил, характеризует его как плохого члена партии.

Учитывая изложенное и выслушав личные объяснения тт. Жукова и Телегина, ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Тов. Жукову Г.К. объявить выговор.
2. Тов. Телегина К.Ф. перевести из членов ВКП(б) в кандидаты.
3. Принять предложение т. Булганина об освобождении т. Телегина от политической работы в армии и увольнении из Вооруженных Сил.
4. Войти в Президиум Верховного Совета СССР с предложением об отмене награждения артистки Руслановой, а также других артистов в количестве 27 человек, поименованных в приказе Жукова и Телегина № 94/н.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1065. Л. 44-45. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК - ОГПУ - НКВД о культурной политике. 1917-1953. М., 1999.

№10
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «О т. ЖУКОВЕ Г.К. МАРШАЛЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА»

П61/84 20 января 1948г.

ЦК ВКП(б), заслушав сообщение Комиссии в составе тт. Жданова, Булганина, Кузнецова и Шкирятова, выделенной для рассмотрения поступивших в ЦК материалов о недостойном поведении командующего Одесским военным округом т.Жукова Г.К, установил следующее[14].

Тов. Жуков, в бытность Главкомом группы Советских оккупационных войск в Германии, допустил поступки, позорящие высокое звание члена ВКП(б) и честь командира Советской Армии. Будучи полностью обеспечен со стороны государства всем необходимым, тов. Жуков, злоупотребляя своим служебным положением, встал на путь мародерства, занявшись присвоением и вывозом из Германии для личных нужд большого количества различных ценностей.

В этих целях т. Жуков, давши волю безудержной тяге к стяжательству, использовал своих подчиненных, которые, угодничая перед ним, шли на явные преступления, забирали картины и другие ценные вещи во дворцах и особняках, взломали сейф в ювелирном магазине в г. Лодзи, изъяв находящиеся в нем ценности, и т.д.

В итоге всего этого Жуковым было присвоено до 70 ценных золотых предметов (кулоны и кольца с драгоценными камнями, часы, серьги с бриллиантами, браслеты, броши и т.д.), до 740 предметов столового серебра и серебряной посуды и сверх того еще до 30 килограммов разных серебряных изделий, до 50 дорогостоящих ковров и гобеленов, более 60 картин, представляющих большую художественную ценность, около 3 700 метров шелка, шерсти, парчи, бархата и др. тканей, свыше 320 шкурок ценных мехов и т.д.

Будучи вызван в Комиссию для дачи объяснений, т. Жуков вел себя неподобающим для члена партии и командира Советской Армии образом, в объяснениях был неискренним и пытался всячески скрыть и замазать факты своего антипартийного поведения.

Указанные выше поступки и поведение Жукова на Комиссии характеризует его как человека, опустившегося в политическом и моральном отношении.

Учитывая все изложенное, ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Признавая, что т. Жуков за свои поступки заслуживает исключения из рядов партии и предания суду, сделать т. Жукову последнее предупреждение, предоставив ему в последний раз возможность исправиться и стать честным членом партии, достойным командирского звания.

2. Освободить т. Жукова с поста командующего Одесским военным округом, назначив его командующим одним из меньших округов[15].

3. Обязать т. Жукова немедленно сдать в Госфонд все незаконно присвоенные им драгоценности и вещи.

ЦК ВКП(б)[16]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 2198. Лл. 28—29. Подлинник. Машинопись.

№11
СООБЩЕНИЕ О ПРИБЫТИИ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В ПНР

22 июля 1951 г.

ВАРШАВА, 21 июля. (ТАСС). Сегодня в Варшаву прибыла советская правительственная делегация на празднование Дня возрождения Польши. В состав советской правительственной делегации входят заместитель председателя Совета Министров СССР тов. В.М. Молотов — глава делегации, Маршал Советского Союза Г.К. Жуков[17] и посол СССР в Польше тов. А.А. Соболев.

На польско-советской границе советскую делегацию встретили заместитель председателя Совета Министров Польской Республики Минц и министр иностранных дел Скшешевский. При встрече на границе в честь делегации был выстроен почетный караул.

На Варшавском вокзале советскую делегацию встречали члены правительства Польской Республики во главе с председателем Совета Министров Польши Циранкевичем, маршал Польши Рокоссовский, члены Политбюро ЦК Польской объединенной рабочей партии, посол СССР в Польше А.А. Соболев, послы и посланники стран народной демократии в Польше.

При встрече делегации были исполнены советский и польский государственные гимны и был выстроен почетный караул Войска Польского. Вокзал был украшен советскими и польскими флагами.

«Правда», 1951, 22 июля.

№12
РЕЧЬ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА Г.К. ЖУКОВА НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ В ВАРШАВЕ, ПОСВЯЩЕННОМ СЕДЬМОЙ ГОДОВЩИНЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ ПОЛЬШИ[a]

21 июля 1951 г.

Товарищи!

Разрешите мне от имени солдат и матросов, сержантов и старшин, офицеров, генералов и адмиралов Советской Армии и Военно-Морского Флота Союза Советских Социалистических Республик передать вам и всем трудящимся народно-демократической Польской Республики сердечный привет и поздравление с днем национального праздника — седьмой годовщины возрождения Польши.

[a] Заголовок документа. — Сост.

Свой национальный праздник трудящиеся Польши и воины Войска Польского встречают в обстановке замечательных побед во всех областях хозяйственного и культурного строительства.

За короткий срок в вашей стране укрепился строй народной демократии. Успешно выполнен первый трехлетний план восстановления и развития народного хозяйства. Из страны аграрной Польша становится страной высокоразвитой индустрии. Ныне, под руководством Польской объединенной рабочей партии, трудящиеся массы Польши с энтузиазмом борются за выполнение шестилетнего плана — плана строительства основ социализма.

Ваши успехи свидетельствуют о неоспоримых преимуществах народно-демократического строя перед строем капиталистическим, о неисчерпаемых возможностях, которые заложены в народной власти.

Советские люди вместе со своим великим вождем и лучшим другом польского народа — товарищем Сталиным с глубоким уважением смотрят на созидательный труд вашего народа и искренне радуются его успехам.

Успехи в строительстве новой Польши стали возможными благодаря успешной совместной вооруженной борьбе наших братских народов против фашистских оккупантов, благодаря братскому сотрудничеству советского и польского народов в послевоенное время.

Русская пословица говорит: «Друзья познаются в беде». В те грозные дни, когда над вашей страной нависла смертельная опасность фашистского порабощения, многие из числа тех, кто выдавал себя за друзей польского народа, забыли о своих обязательствах и не оказали вашей стране помощи в тяжелой беде. Только советский народ и его вождь великий Сталин оказали польскому народу бескорыстную и братскую помощь.

Советские вооруженные силы под руководством Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина освободили народы Польши от гитлеровских оккупантов. Они создали благоприятные условия, позволявшие демократическим силам Польши взять судьбу своего народа в руки самих трудящихся и начать новую жизнь на основах народной демократии.

Тяжелой и упорной была борьба Советской Армии за освобождение Польши от гитлеровских оккупантов. Только в результате исключительного мужества, героизма и воинского мастерства советских войск, доблестно выполнивших волю и планы своего Верховного Главнокомандующего товарища Сталина, эта борьба закончилась полным разгромом врага и освобождением Польши.

Советская Армия нанесла ряд глубоких ударов по гитлеровским войскам в Польше, раздробила их отдельные группировки, а затем ликвидировала их, не дав отойти на запад за Одер и Нейссе.

Выйдя за Одер и Западную Нейссе, Советская Армия обеспечила возврат польских земель, длительное время находившихся под господством немецких капиталистов и помещиков.

Рука об руку с Советской Армией героическую борьбу вели славные польские патриоты. В этой борьбе родилась новая польская армия, начало которой было положено в 1943 году созданием на территории Советского Союза 1-й польской дивизии имени Тадеуша Костюшко. Вслед за первой дивизией был создан ряд новых частей и соединений, которые образовали 1-ю армию Войска Польского, имевшего к июлю 1944 года в своих рядах свыше 120 тысяч человек. Польские воинские формирования были окружены большим вниманием и заботой Советского правительства и лично товарища Сталина.

Вооруженная первоклассной советской боевой техникой, 1-я польская армия была грозной для врага силой.

Свои боевые действия первые части новой польской армии начали еще в районе города Ленино — западнее Смоленска. Здесь солдаты и офицеры Войска Польского получили первое боевое крещение показали блистящие примеры мужества, доблести и массового героизма.

В дальнейшем 1-я польская армия, действуя в составе 1-го Белорусского фронта, принимала непосредственное участие в крупнейших операциях, в разгроме варшавской группировки противника и освобождении столицы Польши — Варшавы, в разгроме восточно-померанской группировки противника, в берлинской операции и вместе с Советской Армией вышла на Эльбу.

В завершающих операциях принимала участие и 2-я польская армия, которая успешно действовала в составе 1-го Украинского фронта в общем направлении на Дрезден.

В жестоких битвах с врагом воины Войска Польского показали себя истинными патриотами своего отечества и, не щадя своей жизни, вместе с воинами Советской Армии боролись за честь, свободу и независимость своей родины.

Боевая дружба между советскими и польскими войсками росла и крепла в огне сражений против гитлеровских захватчиков. Воины Советской Армии с большой любовью и глубоким уважением относились к воинам польской армии.

В своих приказах Генералиссимус Советского Союза товарищ Сталин неоднократно объявлял благодарность доблестным польским воинам. Столица Советского Союза Москва не раз салютовала им. Тысячи польских воинов за отвагу, мужество и героизм награждены орденами Советского Союза.

Советский народ и воины Советской Армии высоко ценят подвиги своих боевых соратников — мужественных польских воинов, сражавшихся против гитлеровских захватчиков.

Пусть же кровь, пролитая воинами Советской Армии и воинами Войска Польского в совместной борьбе, послужит символом нашей вечной дружбы и братства.

Ваша армия — армия нового типа, она целиком отражает народно-демократическую природу государственного устройства своей страны и служит делу защиты народно-демократического строя и созидательного труда своего народа.

Вооруженные силы Польши — прочная опора государственной власти, надежный оплот свободы и независимости страны. Ее воины должны воспитываться в духе беспредельной преданности своей родине, делу социализма и нерушимой дружбе с Советским Союзом.

Связанная узами братства с могучей армией Советского Союза, опираясь на ее богатейший военный опыт, изучая свой собственный опыт и все ценное из военной истории, армия народно-демократической Польши должна неустанно совершенствовать свое военное мастерство. В этом — залог ее боевой мощи.

Сегодня, когда империалисты усиленно готовят новую войну против Советского Союза и стран народной демократии, они стремятся подорвать сотрудничество и братскую дружбу между нашими народами. Мы должны сделать все для того, чтобы всемерно укреплять нашу дружбу и беспощадно бороться с теми, кто пытается ее ослабить.

Товарищи!

Перед вашим народом и армией стоят большие задачи по строительству социализма и укреплению безопасности новой Польши. Позвольте выразить уверенность в том, что польский народ при братской поддержке советского народа, под руководством Польской объединенной рабочей партии и ее вождя президента Польской Народной Демократической Республики Болеслава Берута успешно справится с этими задачами.

В день празднования освобождения польского народа разрешите мне еще раз от имени воинов Советской Армии и Военно-Морского флота пожелать всем гражданам вашей страны и воинам Войска польского дальнейших успехов и счастливого будущего.

Да здравствует вечная и нерушимая дружба польского и советского народов!

Да здравствует боевая дружба Войска Польского и Советской армии!

Да здравствует президент Польской Республики Болеслав Берут!

Да здрвствует мудрый вождь советского народа и всего прогрессивного человечества — великий Сталин! (Бурные, продолжительные аплодисменты).

«Правда», 1951, 22 июля.

РАЗДЕЛ II. НА ПОСТУ МИНИСТРА ОБОРОНЫ

№ 1

РАБОЧАЯ ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС

7 февраля 1955г.

С присутствием военных
(Жуков, Василевский, Конев, Кузнецов,
Тимошенко, Соколовский)

1. О министре обороны

(т. Хрущев, Булганин, Жуков, Василевский,
Конев)
— т. Жукова на министра
— т. Жуков предлагает т. Василевского
— т. Василевский — у т. Жукова опыт
больше
если бы меня — это была бы вторая
ошибка
выделите военно-морские силы

Утвердить т. Жукова

Информация т. Булганина о Высшем Военном Совете

а) Верховный совет обороны
1) 7 чел [овек] = 5 членов Президиума
Жуков, Василевский
б) Высший Военный Совет при Министре
обороны
1) более широкий состав
с обязательным участием в его работе членов Президиума ЦК.
Тимошенко
Василевский
Булганин
Хрущев
Конев

О Военных Советах округов

(Конев)
— при командующих сделать
их.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 8. Д. 388. Лл. 33-34. Автограф.

№ 2
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС ОБ УТВЕРЖДЕНИИ Г.К. ЖУКОВА МИНИСТРОМ ОБОРОНЫ СССР

7 февраля 1955 г

П106/II О Министре обороны СССР

(тт. Хрущев, Булганин, Жуков, Василевский, Конев, Ворошилов, Молотов)

Утвердить Министром обороны СССР тов Жукова Г К

Секретарь ЦК КПСС Н ХРУЩЕВ

РГАНИ Ф 3 Оп 10 Д 126 Л 2 Подлинник Машинопись

№ 3
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС «О СОЗДАНИИ СОВЕТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР»

П106/III 7 февраля 1955 г

Утвердить представленный проект постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о создании Совета Обороны Союза ССР

1 Создать Совет Обороны Союза ССР как постоянно действующий орган

На Совет Обороны Союза ССР возложить рассмотрение вопросов обороны страны и Вооруженных Сил

2 Утвердить следующий состав Совета Обороны Союза ССР

Председатель Хрущев Н С

Члены Булганин Н.А., Ворошилов К. Е., Каганович Л. М., Молотов В. М., Жуков Г. К., Василевский А. М.

Секретарь ЦК КПСС Н ХРУЩЕВ

РГАНИ Ф 3 Оп 10 Д 126 Л 2 Подлинник Машинопись

№ 4
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС «О СОЗДАНИИ ВОЕННОГО СОВЕТА ПРИ СОВЕТЕ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР»

П106/IV 7 февраля 1955 г

1 Создать Военный Совет, как совещательный орган, при Совете Обороны Союза ССР

2 Утвердить следующий состав Военного Совета

Председатель Жуков Г К

Члены Антонов А. И., Баграмян И. Х., Бирюзов С. С., Василевский А. М., Виноградов В.И., Говоров Л.А., Головко А.Г., Горбатов А.В., Горшков С.Г., Гречко А.А., Еременко А.И., Желтов А.С., Жигарев П.Ф., Захаров М.В., Конев И.С., Кузнецов Н.Г., Кузнецов Ф.Ф., Курасов В.В., Лучинский А.А., Малинин М.С., Малиновский Р.Я., Мерецков К.А., Москаленко К.С., Неделин М.И., Пантелеев Ю.А., Петров И.Е., Полубояров П.П., Соколовский В.Д., Тимошенко С.К., Чабаненко А.Т., Чуйков В.И., Яковлев Н.Д., Вершинин К.А., Басистый Н.Е.

Ответственным Секретарем Военного Совета назначить генерал-полковника Павловского Н.О.

Признать обязательным участие в работе Военного Совета при Совете Обороны Союза ССР членов Президиума ЦК КПСС.

Секретарь ЦК КПСС Н. ХРУЩЕВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 10. Д. 126. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

№ 5

ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС О РЕОРГАНИЗАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО АППАРАТА МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР

16 февраля 1955 г.
Совершенно секретно

Существующая организация центрального аппарата Министерства Обороны СССР не полностью отвечает современным требованиям. Во главе Военно-морских сил, Военно-воздушных сил и войск ПВО страны стоят Главнокомандующие, которые имеют соответствующие штабы. Сухопутные войска не имеют Главнокомандующего и штаба.

При такой организации все вопросы, связанные с устройством, обучением, организацией быта и материально-техническим обеспечением Военно-морских и Военно-воздушных сил и войск ПВО Страны проходят через соответствующих Главнокомандующих и их штабы. А вопросы, касающиеся Сухопутных войск, ввиду отсутствия Главнокомандующего Сухопутными войсками и его штаба, поступают на решение непосредственно Министру Обороны и Генерального Штаба. Однако, в связи с большим объемом работы Министра Обороны, он не имеет возможности в деталях заниматься руководством практической деятельностью Сухопутных войск. Военными округами необходимо повседневно руководить и по возможности чаще бывать в войсках, между тем, как Министр Обороны, ввиду большой загрузки работой, может выезжать в округа очень редко и только на крупные учения.

Такое положение с руководством практической деятельностью Сухопутных войск крайне загружает и Генеральный Штаб не свойственной ему работой и отвлекает его от выполнения своих прямых задач по разработке основных проблем подготовки и ведения войны, вопросов военной теории, планов строительства и развития Вооруженных Сил и их оперативного использования.

В целях улучшения качества боевой подготовки Сухопутных войск, Министерство обороны считает необходимым учредить должность Главнокомандующего Сухопутными войсками, он же Первый Заместитель Министра Обороны СССР и создать Главный Штаб Сухопутных войск, без увеличения численности центрального аппарата Министерства Обороны СССР.

Назначить Главнокомандующим Сухопутными войсками — Первым Заместителем Министра Обороны СССР Маршала Советского Союза КОНЕВА Ивана Степановича, освободив его от должности Командующего войсками Прикарпатского военного округа.

Начальником Главного Штаба Сухопутных войск назначить генерала армии МАЛАНДИНА Германа Капитоновича, освободив его от должности Заместителя Начальника Генерального Штаба.

Командующим войсками Прикарпатского военного округа назначить генерал-полковника БАГОВА Павла Ивановича, освободив его от должности Первого Заместителя Главнокомандующего Группой Советских войск в Германии.

На Главнокомандующего Сухопутными войсками и его Штаб возложить непосредственное руководство практической деятельностью Сухопутными войсками и обеспечение их постоянной боевой готовности.

Если будет необходимо учредить должность Главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами Союза и стран народной демократии, то на эту должность можно будет назначить по совместительству Главнокомандующего Сухопутными войсками Маршала Советского Союза КОНЕВА.

В настоящее время вопросами строительства и совершенствования вооруженных сил стран народной демократии занимается Министр Обороны СССР и Генеральный Штаб.

При учреждении должности Главнокомандующего этими объединенными силами вопросы общего руководства и разработка планов строительства вооруженных сил стран народной демократии и их использования также останутся за Министром Обороны СССР и за Генеральным Штабом. Именно поэтому и представляется возможным на должность Главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами Советского Союза и стран народной демократии назначить по совместительству Главнокомандующего Сухопутными войсками Советской Армии.

При указанной структуре центрального аппарата Министерства Обороны задачей Генерального Штаба будет являться координация деятельности всех видов Вооруженных Сил СССР, возглавляемых главнокомандующими, которые являются или первыми заместителями, или заместителями Министра Обороны. В связи с этим, Начальник Генерального Штаба также должен иметь права Первого Заместителя Министра Обороны.

Проекты Постановления ЦК КПСС и Совета Министров Союза ССР прилагаются[1].

Прошу их рассмотреть и утвердить[2].

Г. ЖУКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 14. Лл. 59-61. Подлинник. Машинопись.

№6
ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС О ПРИСВОЕНИИ ГЕНЕРАЛЬСКИХ ЗВАНИЙ РЯДУ РЕАБИЛИТИРОВАННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

29 апреля 1955 г.

В связи с реабилитацией судебно-следственными органами ряда военнослужащих, занимавших в прошлом ответственные должности в Советской Армии и являвшихся активными участниками гражданской войны и строительства Советских Вооруженных Сил, Министерство обороны СССР считало бы возможным некоторым из них присвоить генеральские звания.

К ним относятся:

1. Комкор Тодорский Александр Иванович, бывший начальник Управления высших военно-учебных заведений РККА.

Тов. Тодорский А.И. в Советской Армии служил с августа 1919г., член КПСС с 1918г. Активный участник Гражданской войны. За боевые заслуги награжден четырьмя орденами Красного Знамени. За время службы в Советской Армии занимал ряд ответственных должностей в войсках и центральном аппарате Народного комиссариата обороны.

За весь период службы в Советской Армии т. Тодорский характеризовался исключительно с положительной стороны, как видный военный работник,

пользовавшийся большим авторитетом в войсках, активно выступающий за генеральную линию Коммунистической партии.

Как теперь установлено, т. Тодорский в 1938 г. был арестован и осужден необоснованно и определением Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 19 марта 1955 г. приговор в отношении его отменен и дело по его обвинению, за отсутствием состава преступления, прекращено. Решением КПК при ЦК КПСС от 22.IV.55 г. он восстановлен в партии.

Министерство обороны считает возможным присвоить комкору Тодорскому А.И. воинское звание «генерал-лейтенант».

2. Коринженер Фишман Яков Моисеевич, бывший начальник Военно-химического управления и химических войск РККА.

Тов. Фишман Я.М. проходил службу в Советской Армии с февраля 1921 г., состоял членом КПСС с 1920 г. (вопрос о восстановлении его в партии рассматривается в партийной комиссии Главного политического управления). Видный специалист в области военной химии, в 1937 г. ему была присуждена ученая степень доктора химических наук. Имеет ряд научных трудов и изобретений по военно-химическому делу. В прошлом был награжден орденом «Красная Звезда».

За время службы в Советской Армии т. Фишман Я.М. занимал ряд ответственных должностей, будучи на военно-дипломатической работе и в центральном аппарате Наркомата обороны.

5 января 1955 г. Военная Коллегия Верховного Суда СССР пересмотрела дело по обвинению Фишмана Я.М. и нашла, что он в 1937 г. был арестован, а в 1940 г. осужден необоснованно, и своим определением приговор в отношении его отменила, а дело, за отсутствием состава преступления, прекратила.

Министерство обороны считает возможным присвоить коринженеру Фишману Я.М. воинское звание «генерал-майор технических войск».

3. Корпусной комиссар Говорухин Трофим Кириллович, бывший начальник Политуправления Ленинградского военного округа.

Тов. Говорухин Т.К. в Советской Армии с 1918 г., член КПСС с октября 1918 г. Участник гражданской войны.

За время службы в Советской Армии занимал ряд ответственных должностей в войсках.

Военная Коллегия Верховного Суда СССР 5 марта 1955 г. пересмотрела дело по обвинению т. Говорухина, отменила постановления Особого Совещания при НКВД — МГБ СССР от 23.XII.1940 г. и 15.X.1949 г., которыми он был необоснованно осужден, и дело, за отсутствием в его действиях состава преступления, прекратила.

Решением КПК при ЦК КПСС от 22 апреля с.г. т. Говорухин восстановлен в рядах партии.

Министерство обороны считает возможным присвоить корпусному комиссару Говорухину Т.К. воинское звание «генерал-майор».

4. Дивизионный комиссар Колосов Павел Иосифович, бывший начальник 8 отдела разведывательного Управления РККА.

Тов. Колосов П.И. в Советской Армии с 1918 г., член КПСС с ноября 1917 г., активный участник гражданской войны. За боевые заслуги награжден орденом Красного Знамени.

За время службы в Советской Армии занимал ряд ответственных должностей в войсках и центральном аппарате Наркомата обороны.

Военная Коллегия Верховного Суда СССР 18 декабря 1954 г.пересмотрела дело т. Колосова П.И., постановление Особого Совещания от 10 марта 1943 г. в отношении его отменила и дело, за отсутствием состава преступления, прекратила.

Министерство обороны считает возможным присвоить Колосову П.И. воинское звание «генерал-майор»[3].

Г. ЖУКОВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 8. Д. 282. Лл. 65—67. Копия. Машинопись.

№ 7
ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА И В.Д. СОКОЛОВСКОГО В ЦК КПСС ОБ ИЗМЕНЕНИИ НАИМЕНОВАНИЯ ПЕРВОГО ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ[4]

23 мая 1955г.

В январе месяце с/г Министерством обороны на рассмотрение Президиума ЦК КПСС было внесено ходатайство об изменении существующего наименования Первого периода Великой Отечественной войны[5].

В настоящее время этот период носит наименование «Активная оборона Советских Вооруженных Сил».

Учитывая, что такое наименование приводит к неверному представлению о характере действий советских войск в 1941—42 гг. и что оно противоречит принятому у нас понятию содержания активной обороны, министерство просило ЦК КПСС одобрить следующее наименование первого периода: «Срыв замыслов «молниеносной» войны фашистской Германии против Советского Союза и создание условий для коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны».

В последующем Министерство обороны, обсудив этот вопрос на коллегии, пришло к заключению, что предложенное наименование также не является исчерпывающим, поскольку оно не отражает характера событий первого периода войны и содержит только его военно-политический итог. Это может породить неправильное представление о содержании военных событий того времени и той тяжелой обстановки, в которой они протекали.

В связи с этим коллегия просит Президиум ЦК КПСС рассмотреть два новых варианта определений первого периода:

Первый вариант — «Период отступления и срыв плана "молниеносной" войны фашистской Германии против Советского Союза»;

Второй вариант — «Период отступления, накопления сил и срыв плана "молниеносной" войны фашистской Германии против Советского Союза»[6].

ЖУКОВ
СОКОЛОВСКИЙ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 69. Лл. 14-15. Подлинник. Машинопись.

№ 8
ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС О ВЫВОДЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ИЗ АВСТРИИ

6 июня 1955 г.
ОСОБАЯ ПАПКА
Совершенно секретно

Докладываю соображения Министерства Обороны СССР по вопросу вывода советских войск из Австрии.

В Австрии в настоящее время дислоцируется Центральная группа войск в составе:

— Управление Центральной группы войск — 1507 военнослужащих и 308 служащих;

— Сухопутные войска — одна стрелковая дивизия, одна механизированная дивизия и одна зенитно-артиллерийская дивизия, части обслуживания, тыловые части и учреждения и комендатуры. Общая численность сухопутных войск — 29794 военнослужащих и 1547 рабочих и служащих;

— Военно-воздушные силы — Управление 59 воздушной армии, две истребительные авиационные дивизии, отдельный разведывательный авиационный полк, части обслуживания и тылы. Общая численность военно-воздушных сил — 7502 военнослужащих и 816 рабочих и служащих.

Всего в советских войсках, расположенных в Австрии, по штату состоит 38803 военнослужащих и 2671 рабочий и служащий.

Кроме того, в Австрии имеются сейчас советские части и учреждения, принадлежащие другим министерствам (части ВЧ связи, учреждения госбанка), численность которых составляет 1817 военнослужащих и 35 служащих.

Министерство Обороны СССР считает необходимым, чтобы советские войска, выводимые из Австрии, были расположены на территории стран народной демократии, в районах, обеспечивающих возможность использования их на том же операционном направлении.

Это соображение диктуется тем, что:

— во-первых, Советский Союз, согласно Протоколу Варшавского Совещания, взял на себя обязательство иметь на территории стран народной демократии для усиления обороны последних определенное количество дивизий и, если наши войска будут выведены из Австрии в Советский Союз, то количество этих дивизий сократится;

— во-вторых, Центральная группа войск всеми своими силами прикрывает сейчас важнейшее операционное направление Вена, Львов. Отвод части этих сил куда-либо в сторону от этого направления резко ослабит возможности обороны жизненноважных районов юго-запада нашей страны.

Руководствуясь этим, Министерство Обороны СССР намечает соединения, части и учреждения Центральной группы войск, расположенные в Австрии, вывести:

— Управление Центральной группы войск, одну стрелковую, одну механизированную, одну зенитно-артиллерийскую дивизию, части обслуживания, тыловые части и учреждения группы — на территорию Чехословакии. При этом предполагается Управление Центральной группы войск перевести с фронтового на армейский штат.

Всего на территорию Чехословакии в составе наших войск будет из Австрии выведено 29518 военнослужащих и 1546 рабочих и служащих;

— одну истребительную авиационную дивизию и отдельный разведывательный авиационный полк, части авиационного обеспечения и обслуживания — на территорию Венгрии.

Управление 59 воздушной армии переформировать в Управление смешанного авиационного корпуса с минимально необходимым тылом, которое объединит истребительную и бомбардировочную авиадивизии, базирующиеся в Венгрии и истребительную авиадивизию, переводимую из Австрии. Управление корпуса дислоцировать на территории Венгрии.

Всего на территорию Венгрии в составе наших ВВС будет из Австрии выведено 3661 военнослужащий и 365 рабочих и служащих;

— одну истребительную авиационную дивизию — на территорию Польши.

Всего на территорию Польши будет из Австрии выведено 2662 военнослужащих и 275 рабочих и служащих.

Остальные 2962 военнослужащих и 485 рабочих и служащих будут вывезены из Австрии в Советский Союз.

2 Зак. 2056.

Вопрос о передислокации наших войск из Австрии на территорию Чехословакии, Венгрии и Польши с военным командованием этих стран согласован.

Прошу рассмотреть и утвердить[7].

Г. ЖУКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 21. Лл. 11-14. Подлинник. Машинопись.

№9
ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС О ВОССТАНОВЛЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ ВЫПЛАТ НАГРАЖДЕННЫМ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ ЗА БОЕВЫЕ ПОДВИГИ

14 июня 1955 г.

В связи с предложениями, высказанными на военном совещании в ЦК КПСС в феврале с.г. о необходимости усилить работу по воспитанию армии и всего населения страны на боевых традициях Вооруженных Сил, в духе постоянной готовности к защите Советского государства и придавая особое значение в этом деле боевым орденам и медалям, считаю, что одной из мер, которая могла бы способствовать успешному решению этих задач, является частичное восстановление выплаты денежных вознаграждений за некоторые боевые ордена и медали, полученные за непосредственные боевые подвиги.

Существовавшая в нашей стране до 1948 года система денежных выплат по орденам и медалям непосредственно охватывала широкие круги советских людей, награжденных как за боевые подвиги, так и за успехи в социалистическом строительстве и за выслугу лет. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 сентября 1947 года денежные выплаты, как и другие льготы, предоставлявшиеся орденоносцам, были отменены.

Учитывая необходимость поднять значение боевых орденов и медалей СССР как важного средства в деле воспитания советских людей и имея в виду, что в ряде государств: Корейской Народно-Демократической Республике, Германской Демократической Республике, а также в США, Англии, Франции, Италии и др. существуют некоторые льготы и преимущества для лиц, награжденных орденами, полагаю возможным внести на рассмотрение вопрос о частичном восстановлении денежных выплат за следующие боевые ордена и медали:

Героям Советского Союза	—	20 рублей в месяц
За орден Красного Знамени	—	15 -"-
За орден Отечественной войны I ст.	—	10 -"-
За орден Отечественной войны II ст.	—	8 -"-
За орден Славы I ст.	—	10 -"-
За орден Славы II ст.	—	8 -"-
За орден Славы III ст.	—	5 -"-
За медаль «За отвагу»	—	3 рубля в месяц
За медаль Ушакова	—	3 -"-
За медаль Нахимова	—	3 -"-

Предварительные расчеты сумм, потребных для выплаты за ордена и медали, представляю.

Прошу одобрить[8].

Г. ЖУКОВ

Секретно

СПРАВКА
о суммах, необходимых для выплаты вознаграждения лицам, награжденным орденами и медалями Советского Союза

№№ п/п	Наименование орденов и медалей Советского Союза	Количество награждений	Размер выплаты в год (в руб.)	Сумма в год (в тыс. руб.)
	Герой Советского Союза	11100	240	2664,0
2	Орден Красного Знамени	212058	180	38170,44
3	Орден Отечественной войны I степени	213944	120	25673,28
4	Орден Отечественной войны II степени	833644	96	80029,824
5	Орден Славы I степени	1140	120	136,8
6	Орден Славы II степени	32141	96	3085,536
7	Орден Славы III степени	538876	60	32332,56
8	Медаль «За отвагу»	2453458	36	88324,488
9	Медаль Ушакова	11370	36	409,320
10	Медаль Нахимова	9201	36	331,236
ИТОГО:				271157,484

АП РФ. Ф. 3 Оп. 53. Д. 6. Лл. 2-4. Подлинник. Машинопись.

№10
ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС О НЕОБХОДИМОСТИ СООРУЖЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ В ЧЕСТЬ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

14 июня 1955 г.

За десять лет, прошедших после Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., у нас в стране не создано ни одного значительного памятника, который отобразил бы великие подвиги советского народа и его армии, совершенные в борьбе с фашизмом за свободу и независимость нашей Родины, достойным образом увековечил бы память погибших советских воинов и служил символом воспитания нашего народа, особенно молодежи, на славных боевых традициях Советских Вооруженных Сил.

Места выдающихся сражений минувшей войны, которые свято почитаются советскими людьми и часто посещаются многочисленными экскурсиями и иностранными делегациями, также соответствующим образом не обозначены выразительными памятниками или монументами.

Между тем, такая работа в странах народной демократии и Китайской Народной Республике уже проведена. В этих странах сооружены монументальные памятники погибшим советским воинам и привлечено большое внимание общественности к вопросам воспитания широких масс трудящихся в духе уважения к Советской Армии-освободительнице и ее доблестным воинам.

В целях увековечения побед советского народа и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне считал бы необходимым:

1. В ознаменование разгрома фашистских агрессоров под Москвой и всемирно-исторической победы советского народа и его армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. соорудить величественный памятник-монумент в г. Москве или в Подмосковье на месте исторического сражения.

2. В память подвига воинов Советской Армии и Флота в боях на подступах к городам, снискавшим в народе бессмертную славу городов-героев, соорудить:

а) памятник-монумент в г. Ленинграде — в ознаменование героической обороны города и прорыва блокады Ленинграда в январе 1943 года;

б) памятник-монумент в г. Сталинграде — в ознаменование исторической Сталинградской битвы и разгрома гитлеровцев под Сталинградом, положившего начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны;

в) памятник-монумент в городе русской морской славы Севастополе — в ознаменование 250-дневной легендарной обороны Севастополя в 1941—1942гг. и наступательных боев по освобождению города в 1944 году;

г) памятник-монумент в г. Одессе — в ознаменование 69-дневной героической обороны города-героя в 1941 году и разгрома фашистских оккупантов под Одессой.

3. Поручить Министерству Культуры СССР и Министерству Обороны СССР провести конкурсы на лучшие проекты памятников, рассмотреть представленные проекты и подготовить предложения о конкретных местах сооружения памятников.

Сооружение памятников-монументов в городах-героях целесообразно осуществить в комплексе с благоустройством братских кладбищ. Для памятника в Сталинграде мог бы быть взят за основу проект памятника, предложенный группой художников во главе со скульптором Е.В. Вучетичем. (Эскизы проекта памятника прилагаются[9]).

Проект Постановления Совета Министров СССР представляю. Прошу одобрить[10].

Г. ЖУКОВ

Проект

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

№ ___

«__» 1955г. Москва, Кремль

О сооружении памятников в Москве и городах-героях: Ленинграде, Сталинграде, Севастополе и Одессе

В целях увековечения побед советского народа и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне Совет Министров СССР постановляет:

1. Соорудить в 1956 году в г. Москве (в Подмосковье) величественный памятник-монумент в ознаменование разгрома фашистских агрессоров под Москвой

и всемирно-исторической победы советского народа и его армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

2. Соорудить в 1956-1957 гг.:

а) памятник-монумент в г. Ленинграде в ознаменование героической обороны города и прорыва блокады Ленинграда в январе 1943 г.;

б) памятник-монумент в г. Сталинграде в ознаменование исторической Сталинградской битвы и разгрома гитлеровцев под Сталинградом, положившего начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны;

в) памятник-монумент в г. Севастополе в ознаменование 250-дневной легендарной обороны Севастополя в 1941—1942гг. и наступательных боев по освобождению города в 1944г.;

г) памятник-монумент в г. Одессе в ознаменование 69-дневной героической обороны города-героя в 1941 году и разгрома фашистских оккупантов под Одессой.

3. Поручить Министерству Культуры СССР и Министерству Обороны СССР провести конкурсы на лучшие проекты памятников, рассмотреть представленные проекты и подготовить предложения о конкретных местах сооружения памятников.

РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 39. Лл. 114-117. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: «Памятник Победы. Документы о сооружении мемориала на Поклонной горе в Москве. 1955-1991 гг.» М , 1995.

№11
ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ Г.К. ЖУКОВА С ПРЕЗИДЕНТОМ США ЭЙЗЕНХАУЭРОМ[a]

20 июля 1955 г.
в 12.30

Присутствует посол США в Москве Болен.

ЖУКОВ передает Эйзенхауэру привет от Н.С. Хрущева и Н.А.Булганина и говорит, что советский народ и Советское правительство с самым большим уважением относятся к Эйзенхауэру. Это хорошее отношение появилось не только теперь, но сложилось за годы войны и за послевоенный период.

ЭЙЗЕНХАУЭР благодарит за приветствие и отвечает, что такое отношение к нему, возможно, объясняется тем, что он никогда не занимался руганью или личными выпадами против кого-либо и всегда стремился говорить правду и откровенно излагать свою точку зрения.

ЖУКОВ замечает, что это понимают в Советском Союзе.

ЭЙЗЕНХАУЭР говорит, что он должен признать, что в США имеются демагоги, которые выступают с различными выпадами и наносят ущерб отношениям между СССР и США.

ЖУКОВ напоминает о совместной борьбе советского и американского народов против германского нацизма и о согласованной работе с Эйзенхауэром в Контрольном Совете в Берлине. Он говорит, что сотрудничество и дружба того времени между советским и американским народами давали основание рассчитывать на плодотворное сотрудничество и в последующие годы. К сожалению, говорит он, эти надежды не оправдались. С тех пор взаимоотношения между СССР и США испортились и в настоящее время они являются ненормальными и вредными для дела мира и дружбы.

[a] Заголовок документа. — Сост.

ЖУКОВ вспоминает, что в ходе войны и особенно в ее последний период гитлеровское руководство строило все свои военно-политические расчеты на том, что ему удастся поссорить и «столкнуть лбами» СССР и США. Эти расчеты провалились. Однако то, что не удалось сделать гитлеровскому руководству, удалось сделать темным силам в последующий период. Жуков выражает сожаление, что это произошло.

ЭЙЗЕНХАУЭР говорит, что он также сожалеет об этом.

Эйзенхауэр добавляет, что он просил посла Болена присутствовать на беседе и записывать ее не для того, чтобы эта запись попала в третьи руки или превратилась в какой-то официальный протокол беседы, а как памятка для того, чтобы он, Эйзенхауэр, лучше запомнил все то, что будет говорить ему его старый друг.

ЖУКОВ заявляет, что простой советский народ и руководители партии и правительства Советского Союза желают иметь самые тесные дружественные отношения с Соединенными Штатами. Он, Жуков, считает, что Эйзенхауэр вместе с советскими руководителями должен предпринять серьезные усилия, чтобы отбросить все то, что мешает налаживанию советско-американских отношений, так как на этом наживаются темные силы и некоторые другие государства, которые ловят золотую рыбку в мутной воде. Темные силы, разжигая вражду между советским и американским народами, внушают американскому народу страх и представляют Советский Союз агрессивной страной, которая якобы готова напасть на США.

Он, Жуков, хочет честно и откровенно поговорить с Эйзенхауэром, как солдат с солдатом. Он хорошо знает намерения Советского правительства и ЦК КПСС, знает, что в Москве не думают о войне с Америкой. Советский Союз не думает также нападать и на какие-либо европейские страны. Такая война ему не нужна. Он сыт войной по горло. Советское правительство считает своей главной задачей поднять благосостояние советского народа. Он, Жуков, может заявить об этом со всей откровенностью и хочет, чтобы Эйзенхауэр поверил, что дело обстоит именно так.

ЭЙЗЕНХАУЭР отвечает, что он верит Жукову и, учитывая опыт совместной работы с ним в Берлине, не имеет никаких оснований не доверять его словам.

ЖУКОВ говорит, что на Западе часто говорят о том, что у Советского Союза имеются мощные вооруженные силы, способные напасть на Западную Европу и на Америку. Он, Жуков, не будет скрывать, что Советский Союз располагает мощными наземными и военно-воздушными силами, располагает мощной стратегической авиацией, а также атомным и водородным оружием. Но Советский Союз создал все это не со злым умыслом. Советский Союз вынужден иметь мощные вооруженные силы, хотя это и отражается на гражданской экономике СССР и удовлетворении потребностей народа. Мы не хотим повторения 1941 года. Тем более Советский Союз не может ослабить себя перед лицом угроз, с которыми выступают ответственные военные руководители, включая военных руководителей Североатлантического пакта. Они открыто заявляют о своей готовности разгромить Советский Союз атомными бомбами с военных баз, расположенных вокруг границ СССР. Как полководец Эйзенхауэр поймет, что Советский Союз не может играть в свою безопасность, да и сами США не делают этого. Поэтому надо попытаться найти общий путь, общий язык между СССР и США, чтобы ликвидировать создавшееся недоверие и добиться дружбы между двумя странами. США — богатая страна, но, по моему мнению, и американский народ хотел бы облегчить бремя, которое он несет в связи с гонкой вооружения.

ЭЙЗЕНХАУЭР замечает, что это соответствует действительности.

ЖУКОВ говорит далее, что он не скроет от Эйзенхауэра того, что он приехал в Женеву специально для того, чтобы повидаться со своим старым другом, поговорить с ним по душам и высказать ему то, что у него, Жукова, наболело за эти годы. Он считает, что Эйзенхауэр, который всегда так хорошо высказывался в отношении необходимости обеспечения мира, мог бы сделать многое для восстановления советско-американской дружбы.

ЭЙЗЕНХАУЭР отмечает, что он согласен с Жуковым относительно того, что в конце войны дружба между СССР и США все более укреплялась, и он также сожалеет об ухудшении отношений, происшедшем в послевоенный период.

ЭЙЗЕНХАУЭР говорит далее, что Жуков не остановился на одном обстоятельстве, которое он, Эйзенхауэр, хотел бы подчеркнуть. Дело в том, что в связи с ухудшением советско-американских отношений в Москве стали по необходимости излагать свою версию того, что произошло, а американские руководители, в ответ стали излагать американскому народу свою точку зрения. В результате миллионы людей в США были охвачены страхом и создалось то состояние умов, которое является одним из самых устрашающих фактов создавшегося положения. Если бы он был бы полностью свободен в своих действиях, то он легко мог бы изменить ход событий и улучшить положение. Однако, надо учитывать состояние общественного мнения и поэтому необходимо действовать постепенно, чтобы рассеять недоверие, возникшее за эти годы.

ЖУКОВ соглашается с этим.

ЭЙЗЕНХАУЭР говорит, что он хотел бы также упомянуть о некоторых событиях, как их понимает он и его правительство. Сразу же после окончания войны США настолько демобилизовали свои вооруженные силы, что у них не хватало войск даже для того, чтобы оккупировать Германию, Японию и Южную Корею и иметь при этом достаточный резерв в США. Правительство США поступило таким образом потому, что считало, что настала новая эра всеобщего мира.

Однако, как только США демобилизовались, они обнаружили, что на них начинают нажимать со всех сторон. Их друзья в Греции подверглись нападению со стороны сил, которых поддерживали из Болгарии, а также в то время и из Югославии. Затем началась блокада Берлина, а на дальнем Востоке на Чан Кайши, который, как бы о нем ни думать, все же был союзником во время войны, также начали нажимать со всех сторон. Наконец, началась корейская война и в результате всего этого США приняли решение начать вооружаться вновь в широких масштабах, хотя тот план, который они приняли, был весьма дорогостоящим и обременительным для американского народа. Соединенные Штаты пришли к выводу, что они должны действовать более твердо для того, чтобы защищать свои интересы, оказавшиеся под угрозой. Они начали оборонять южную Корею, организовали воздушный мост в Германии и создали Североатлантический пакт. Они поступили таким образом потому, что пришли к убеждению, что Москва объединила в одно целое свои вооруженные силы и вооруженные силы Польши, Чехословакии и других восточно-европейских государств. Североатлантический пакт был создан для того, чтобы противодействовать этому, а также для того, чтобы Франция могла впредь не опасаться угрозы со стороны Германии. Таким образом, началась гонка вооружений, начали создаваться запасы атомных и водородных бомб, которые являются весьма дорогостоящими и, по его, Эйзенхауэра, мнению, бесполезными, если бы удалось восстановить доверие между государствами.

ЖУКОВ замечает, что, по его мнению, нет смысла ворошить прошлое. Он допускает, что в прошлом были сделаны ошибки как с той, так и с другой стороны, и он не исключает, что это было сделано из-за того, что поступала неправильная информация. Однако, по его мнению, в настоящее время надо смотреть не в прошлое, а в будущее.

ЭЙЗЕНХАУЭР соглашается с этим и говорит, что он упомянул о прошлом лишь для того, чтобы объяснить политику США в этот период.

ЭЙЗЕНХАУЭР говорит далее, что теперь, когда появилось атомное и водородное оружие, изменились многие понятие, бывшие правильными в прошлом. Война в современных условиях с применением атомного и водородного оружия стала еще более бессмысленной, чем когда-либо прежде.

ЖУКОВ соглашается с этим. Он говорит, что провел много учений с применением атомного и водородного оружия и лично видел, насколько смертоносно это оружие.

ЭЙЗЕНХАУЭР говорит, что даже ученые не знают, что произошло бы, скажем, в течение одного месяца, если было бы взорвано 200 водородных бомб и если бы условия благоприятствовали распространению атомной пыли.

ЖУКОВ замечает, что если бы в первые дни войны США сбросили 300–400 бомб на СССР, а Советский Союз, со своей стороны, сбросил такое же количество бомб на США, то можно представить себе, что произошло бы с атмосферой. Он, Жуков, лично стоит за то, чтобы ликвидировать атомное и водородное оружие.

ЭЙЗЕНХАУЭР говорит, что надо стремиться к этой цели. Однако, разоружения и запрещения атомного оружия, по-видимому, надо добиваться постепенно. Что если начать процесс регулирования вооружений, продолжает Эйзенхауэр, с Центральной Европы, где каждой стороне не будет разрешено иметь вооруженные силы свыше определенного уровня с установлением соответствующего контроля? Такая система могла бы затем быть распространена и на другие районы.

ЖУКОВ замечает, что главное — сократить вооруженные силы и ликвидировать атомное оружие.

ЭЙЗЕНХАУЭР соглашается с этим, но добавляет, что первоначально хорошо было бы испробовать такую систему лишь в одном определенном районе.

ЭЙЗЕНХАУЭР говорит далее, что при любой системе инспекции и контроля та или иная сторона могла бы скрыть от противоположной стороны определенные запасы атомных и водородных бомб. Однако, можно было бы первоначально создать более ограниченную систему инспекции. Например, Советский Союз мог бы послать группу инспекторов в США, которые, возможно, не обнаружили бы запасы атомных бомб, если бы США захотели их скрыть, но поставили бы под контроль крупные военные порты, аэродромы и другие военные объекты, крупные промышленные предприятия, а также средства, при помощи которых доставляются атомные бомбы и другое оружие. Это дало бы возможность положить начало системе надежного контроля и предупредило бы возможность внезапного нападения.

ЖУКОВ замечает, что контроль представляет собой составной элемент системы сокращения вооружений и запрещения атомного и водородного оружия. Однако, главное заключается в том, чтобы сократить вооружение и ликвидировать атомные и водородные бомбы.

ЭЙЗЕНХАУЭР замечает, что он считает это правильным.

ЖУКОВ говорит далее, что желательно было бы сблизить точки зрения США и СССР по вопросу о коллективной безопасности. Он, Жуков, считает созда-

ние системы коллективной безопасности очень важным мероприятием, так как создание такой системы повысило бы ответственность участников системы коллективной безопасности и тогда легче было бы наказать того, кто попытается нарушить мир.

ЭЙЗЕНХАУЭР замечает, что вопрос заключается в том, с чего начать в этой области.

ЖУКОВ говорит, что в систему коллективной безопасности могли бы войти четыре государства, участвующие в Женевском совещании, а также другие — желающие — европейские страны. В эту систему могли бы войти две Германии, а впоследствии и объединенная Германия. Пакт-договор, добавляет он, можно было бы уточнить. Главное, чтобы было стремление добиться создания коллективной безопасности и положить конец военным блокам.

ЭЙЗЕНХАУЭР говорит, что он согласен с тем, что к этому, в конечном счете, надо стремиться. Однако, он хотел бы заметить, что Жуков нарисовал картину будущего, к которому надо подходить постепенно, шаг за шагом.

ЖУКОВ соглашается с этим и говорит, что главное в настоящее время это заложить основы дружбы. Мы с Вами, как известно, придерживаемся разной идеологии, но мы искренне дружим и я глубоко уважаю президента, я полагаю, что наши народы могли бы поддерживать дружественные отношения.

ЭЙЗЕНХАУЭР говорит, что в произведениях Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина содержатся положения о насильственном уничтожении капиталистической системы, в которую он, Эйзенхауэр, верит. Эти положения марксистского учения никогда не были отвергнуты советскими руководителями и они являются одной из основных причин, вызывающих беспокойство у американского народа.

ЖУКОВ отмечает, что, по его мнению, это напрасная тревога, т.к. никакого руководства коммунистическим движением в мировом масштабе не существует. Он может сказать Эйзенхауэру, что Коммунистическое Информационное Бюро не собиралось с 1949 г. для обсуждения каких-либо вопросов. Если бы руководство иностранными коммунистическими партиями существовало, то, вероятно, в первую очередь оно обратило бы внимание на американскую коммунистическую партию и постаралось поднять ее количественно и качественно до уровня, который позволил бы ей попытаться свергнуть капитализм в США. Однако известно, что американская коммунистическая партия одна из самых слабых компартий. Вопрос о том, какой общественный строй будет существовать в Америке — мы считаем это дело самого американского народа. Что касается учения Маркса, то оно существует уже свыше 100 лет и признается многими людьми многих стран, так же как существует много последователей капиталистической системы. Это дело совести каждого человека.

ЭЙЗЕНХАУЭР замечает, что в марксистском учении все же говорится о насильственном свержении капиталистического строя. Однако его, Эйзенхауэра, обнадеживают два обстоятельства: во-первых, то, что, как говорит Жуков, не существует централизованного руководства над коммунистическими партиями в различных странах и, во-вторых, то что та часть марксистской доктрины, которая говорит о насильственном свержении существующего строя, возможно, забыта или отложена в сторону.

ЭЙЗЕНХАУЭР высказывает далее сожаление, что две величайших державы на земном шаре с огромными производственными возможностями не могут утолить все свои ресурсы на благо своих народов, а также народов других стран. Для того, чтобы они могли делать это, необходимо, прежде всего устранить существующий страх и добиться доверия между ними.

ЖУКОВ говорит, что дело надо вести к тому, чтобы установить тесные отношения и помогать друг другу. Что касается того, отложены ли или забыты те или иные положения марксистской науки, то дело не в этом, а в том, что, как считают в Советском Союзе, в каждой стране одна общественная формация может быть сменена другой, более прогрессивной общественной формацией, но различными способами. В одном случае это может произойти в результате войны, в другом — в результате революции, в третьем — при других обстоятельствах. Нет общего рецепта для прогрессивного развития того или иного государства. Форма общественного строя — это внутреннее дело каждого народа. Что касается Советского Союза, то он не намерен вмешиваться во внутренние дела других государств.

ЭЙЗЕНХАУЭР говорит, что он упомянул об этом потому, что это — один из вопросов, которые особенно беспокоят американский народ. Чем больше может быть сделано, чтобы доказать народам западных стран, что Советский Союз не имеет намерения вмешиваться в их внутренние дела, тем лучше будет для укрепления доверия и улучшения международных отношений,

ЖУКОВ говорит, что Советский Союз об этом не только заявлял, но, как известно, подписал не одну декларацию на этот счет.

ЭЙЗЕНХАУЭР говорит далее, что он хотел бы коснуться одного острого вопроса, к которому Советский Союз, может быть, имеет только косвенное отношение. Речь идет об американских военнопленных, находящихся в заключении в Китае. Когда он, Эйзенхауэр, стал президентом, то первое, что он сделал, это — помог заключить перемирие в Корее, считая, что это будет способствовать улучшению международной обстановки. Однако, вскоре после этого выяснилось, что пекинское правительство нарушает условия соглашения и задерживает военнопленных, захваченных во время корейской войны. Он, Эйзенхауэр, понимает, что Советский Союз не руководит Китаем. Однако, он хотел бы попросить Жукова, чтобы и Советское Правительство оказало свои добрые услуги в деле освобождения тех 38 или 40 американских военнопленных и гражданских лиц, которые находятся в Китае. Китайское правительство утверждает, что США задерживают китайских студентов, желающих выехать на родину. Однако, это не так, и США готовы согласиться на любую систему инспекции, чтобы доказать, что это не соответствует действительности.

ЖУКОВ отвечает, что он не в курсе того, какое количество американцев находится в плену в Китае. Он слышал, что называлась цифра 13. То письмо, которое он, Жуков, получил от Эйзенхауэра в ответ на свое письмо относительно освобождения мальчика Лысикова и в котором упоминалось о пленных американцах, находящихся в Китае, было послано китайскому правительству. Однако, по понятным причинам, он не мог оказать какого-либо прямого влияния в деле освобождения американцев, находящихся в Китае, так как это дело КНР. Мне известно, что Китай освободил четырех американских летчиков.

Что касается остальных, то он глубоко уверен, что если бы американское правительство попыталось обсудить этот вопрос с правительством КНР, то было бы, очевидно, найдено положительное решение вопроса при условии удовлетворения соответствующих просьб китайской стороны.

ЖУКОВ говорит далее, что поскольку Эйзенхауэр коснулся вопроса о Китае, то он, Жуков, хотел бы посоветоваться с ним о китайской проблеме в целом, решение которой, безусловно, имело бы исключительно важное значение в деле разрядки напряженности на Дальнем Востоке. Он, Жуков, имеет в виду прием Китая в ООН. Жуков задает вопрос, почему КНР не принимают в ООН, и высказывает предположение, что в душе Эйзенхауэр, наверное, согласен с

тем, что несправедливо не допускать в эту международную организацию представителей 600-миллионного китайского народа. Почему до сих пор не освобождаются острова Куэмэй и Мацзу, почему не решается вопрос о Тайване. Эти вопросы лихорадят весь мир и осложняют международное положение в целом. Следовало бы войти в положение Китая и понять, что он добивается лишь осуществления своих суверенных прав. Задержка в решении этих вопросов, по его, Жукова, мнению, не на пользу авторитета самих Соединенных Штатов.

ЭЙЗЕНХАУЭР говорит, что если бы он и Жуков потратили на обсуждение китайской проблемы все то время, которого она заслуживает, то они, вероятно, опоздали бы на сегодняшнее заседание, т.к. это весьма сложный и запутанный вопрос. Он, Эйзенхауэр, понимает точку зрения Жукова, как он ее изложил. Однако история отношений Соединенных Штатов с пекинским правительством — это весьма печальная история и он, Эйзенхауэр, не может описать то возмущение, которое существует в США по этому вопросу. Он надеется, что со временем удастся урегулировать и этот вопрос. Однако это потребует немало времени.

Он, Эйзенхауэр, хотел бы отметить при этом, что, несмотря на многочисленные провокации и давление, он воздержался от того, чтобы направить сколько-нибудь крупные силы для участия в боях в этом районе, потому что американское правительство хотело избежать кровопролития и войны.

Другой вопрос, который я хотел бы поставить перед маршалом Жуковым, продолжает Эйзенхауэр, касается иностранных военнопленных, якобы все еще находящихся в Советском Союзе. К правительству США неоднократно обращались представители различных стран с просьбами помочь в урегулировании этого вопроса. Говорят, например, что в Советском Союзе все еще находятся до 140 тысяч военнопленных из Западной Германии и т.п. Можно предположить, что некоторые из них были осуждены как военные преступники. Но, по его, Эйзенхауэра, мнению, наступило время для того, чтобы сделать великодушный жест и освободить этих людей. Эйзенхауэр просит Жукова заняться этим вопросом и помочь в его урегулировании, если это возможно.

ЖУКОВ отвечает, что ему хотя и неизвестно точное количество военнопленных, все еще находящихся в Советском Союзе, он убежден, что цифра, названная Эйзенхауэром, во много раз преувеличена. Если в Советском Союзе еще и имеются военнопленные, то это исключительно военные преступники, осужденные за совершенные ими преступления. Как известно, австрийские военнопленные были недавно полностью освобождены; о немецких военнопленных имеется в виду поговорить с западногерманским правительством. Но, учитывая просьбу Эйзенхауэра, он примет меры для выяснения этого вопроса.

ЭЙЗЕНХАУЭР выражает надежду, что отношения между новым руководством в СССР и им, как старым солдатом, будут улучшаться. Он постарается оказать свое влияние в США с тем, чтобы к советскому руководству относились с должным уважением. Со своей стороны, он будет обращать внимание Советского Правительства через посла Болена на все те действия, которые, по его мнению, являются неправильными, и надеется, что Советское Правительство будет поступать таким же образом, действуя через американское посольство в Москве или через советского посла в Вашингтоне.

В заключение он, Эйзенхауэр, хотел бы попросить Жукова оказать содействие делу воссоединения Германии. Он не думает, что этого можно было бы добиться в настоящее время. Однако он считает желательным создание соответствующего механизма, который дал бы возможность со временем восстановить единство Германии.

Эйзенхауэр выражает надежду, что о Жукове и о нем останется память не как о полководцах, а как о солдатах мира, и что советское руководство также войдет в историю, как правительство, которое способствовало укреплению мира.

ЖУКОВ говорит, что, действительно, новое руководство партии, Советское Правительство действительно прилагает усилия в деле укрепления мира и дружбы народов, и прежде чем уйти, он хотел бы указать на то, что теперь, как известно, в СССР осуществляется коллективное руководство. При этом коллективное руководство в СССР надо понимать не в узком, а в широком смысле этого слова, не только Президиум ЦК КПСС, а и весь Центральный Комитет, все Советское Правительство, ЦК и правительства 16 союзных республик, областные комитета партии и т.д. В американской печати появляются иногда злобные сообщения о том, что система коллективного руководства якобы уже не выдержала испытания. Это не соответствует действительности. Наоборот, практика подтвердила силу и мудрость коллективного руководства.

Советский Союз сейчас находится на большом экономическом подъеме: достигнуты большие успехи в развитии промышленности и сельского хозяйства и все усилия направлены на решение экономической задачи поднятия благосостояния народа. Конечно, у нас имеются свои трудности.

Что же касается Германии, то надо продолжать усилия, направленные на ее объединение на тех основах, как это было изложено в выступлении Булганина на Совещании Глав правительств. Желательно, чтобы Эйзенхауэр и правительство США считались с фактом наличия ГДР и терпеливо подошли к решению вопроса об объединении Германии на миролюбивых основах. В качестве ближайшего шага можно было бы включить обе части Германии в систему коллективной безопасности в Европе. Я не думаю, что германский вопрос будет решен на этом Совещании. Тем не менее, мы будем содействовать постепенному урегулированию этого вопроса.

ЭЙЗЕНХАУЭР замечает, что если когда-либо удастся хотя бы частично урегулировать германский вопрос, то он, Эйзенхауэр, приложит усилия к тому, чтобы в Германии не допускалось преследования людей за их политические взгляды или политические действия в прошлом.

В заключение ЖУКОВ благодарит Эйзенхауэра и выражает удовлетворение полезной и приятной беседой.

ЭЙЗЕНХАУЭР соглашается с тем, что беседа была приятной и полезной и благодарит Жукова[11].

Записал О. Трояновский.

РГВА. Ф. 41107. Оп. 1. Д. 58. Лл. 2-14. Машинопись.

Опубликовано: Новая и новейшая история, 1999, № 5.

№12

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ Г.К. ЖУКОВА С ПРЕЗИДЕНТОМ США ЭЙЗЕНХАУЭРОМ[a]

23 июля 1955 г.
в 9.30

Присутствуют посол США в СССР Болен и О.А. Трояновский (переводчик).

После взаимных приветствий ЖУКОВ замечает, что совместная работа в Женеве подходит к концу.

[a] Заголовок документа. - Сост.

ЭЙЗЕНХАУЭР выражает надежду, что в Женеве положено начало процессу, который будет продолжаться.

ЖУКОВ соглашается с этим и выражает сожаление, что упущено много времени для личных контактов руководителей государств в прошлом. Но, как говорится, лучше поздно, чем никогда.

ЖУКОВ говорит, что если в отношениях между двумя странами возникают шероховатости, то лучше всего преодолевать эти шероховатости путем взаимных встреч и поездок руководителей государств и друзей.

ЭЙЗЕНХАУЭР отвечает, что беда в том, что руководители СССР и США очень занятые люди и трудно бывает договориться о таких встречах и поездках. Тем не менее, он, Эйзенхауэр, надеется, что такие встречи будут устраиваться в будущем.

ЖУКОВ говорит, что Эйзенхауэр, по-видимому, убедился в тех добрых чувствах, которые Хрущев, Булганин и другие советские руководители испытывают в отношении Эйзенхауэра и в отношении американского народа.

ЭЙЗЕНХАУЭР отвечает, что он с большим удовольствием встречался с руководителями Советского Союза и надеется, что такие встречи состоятся и в будущем, так как они обнадеживают и ободряют как советский, так и американский народы. Он, Эйзенхауэр, глубоко удовлетворен сердечной обстановкой, существующей в Женеве, и считает, что это является хорошим знаком для развития советско-американских отношений в будущем.

ЭЙЗЕНХАУЭР добавляет, что он, тем не менее, был разочарован ходом рассмотрения на совещании конкретных вопросов международного положения. Например, советская делегация внесла предложение о заключении общеевропейского пакта безопасности. Он, Эйзенхауэр, считал, что это предложение является слишком сложным, связанным со слишком большим количеством стран и что его осуществление потребовало бы годы. Он, Эйзенхауэр, вообще приехал в Женеву не решать этот вопрос. Однако, Советская делегация настаивала на обсуждении этого предложения, и, по совету членов своей делегации, он, Эйзенхауэр, в конечном счете согласился на то, чтобы это предложение было подвергнуто обсуждению в Женеве.

Таким образом, он, Эйзенхауэр, сделал все от него зависящее, чтобы лояльно работать совместно с другими делегациями в надежде на то, что это приведет к положительным результатам. Однако, когда министры иностранных дел приступили к обсуждению директив для октябрьского совещания министров, Молотов заявил, что некоторые пункты, которым американская делегация придает большое значение, являются неприемлемыми. Это вызвало разочарование у него, Эйзенхауэра, так как он, со своей стороны, пошел на большие уступки и считал, что Советская делегация могла бы принять те небольшие предложения, которые внесла делегация США, имея в виду облегчить дело воссоединения Германии. Возражения Советской делегации против некоторых пунктов американского проекта директив для министров иностранных дел существенно затрудняют работу совещания. Он, Эйзенхауэр, понимает, что его друг, Жуков, не несет ответственности за это, но он хочет, чтобы Жуков понял, что германский вопрос имеет большое значение в США, значительная часть населения которых, в том числе и он сам, состоит из выходцев из Германии. Поэтому правительство США придает большое значение быстрому воссоединению Германии, и ему трудно было бы объяснить американскому народу, если бы американская делегация согласилась поставить вопрос об объединении Германии позади вопроса о заключении общеевропейского пакта безопасности, тем более, что он, Эйзенхауэр, первоначально считал, что этот вопрос вообще не

подлежит обсуждению в Женеве. Он, Эйзенхауэр, полагает, что логичнее всего при составлении директив для министров иностранных дел было бы поставить вопрос об объединении Германии на первый план в соответствии с тем порядком, в котором обсуждались вопросы главами правительств.

ЖУКОВ отвечает, что большие дела сразу не делаются и что, по его мнению, встреча в Женеве прошла не без пользы. Если даже сразу не удастся договориться по вопросам, интересующим всех участников совещания, то он, Жуков, уверен, что эти вопросы можно будет урегулировать в будущем, если они будут обсуждаться терпеливо и в духе доброй воли, что касается вопроса о коллективной безопасности, то это вопрос является решающим. В этом вопросе заинтересованы все народы Европы, это вопрос, в конечном счете, мира или войны в Европе. Германский вопрос входит составным элементом в этот основной вопрос.

ЭЙЗЕНХАУЭР соглашается с этим и добавляет, что он, конечно, не считает, что Женевская встреча была бесполезной. Как он уже сказал в начале беседы, эта встреча, по его мнению, будет способствовать благоприятному развитию советско-американских отношений. Однако, он хотел бы подчеркнуть, что американский народ ожидает прогресса по существу основного вопроса из числа обсуждавшихся вопросов на Женевском Совещании, а основной вопрос для США это германский вопрос.

ЖУКОВ отвечает, что Советский Союз заинтересован в решении всех основных вопросов. Советский народ ожидает положительных результатов от женевского Совещания и, если делегации США, Советского Союза, Англии и Франции вернутся на родину с плохими результатами, то это вызовет неприятную реакцию у народа. Однако, он, Жуков, полагает, что еще есть время для того, чтобы сблизить точки зрения делегаций и добиться решения, которое даст надежду народам. Если этого не будет достигнуто, то народы четырех стран не похвалят свои делегации и, в первую очередь, их руководителей.

Что касается германского вопроса, то ему, Жукову, кажется, что Эйзенхауэр не совсем прав, настаивая на том, что в решениях совещания этот вопрос должен занять то же положение, что и в повестке дня совещания, Я повторяю, что для современного положения вопрос о безопасности в Европе является более важным, ибо в нем заинтересованы все страны мира. Это вопрос о мире или войне, в то время как германский вопрос, хотя и имеет принципиальное значение, является все же частным вопросом.

Откровенно говоря, продолжает ЖУКОВ, если бы не парижские соглашения и не включение Западной Германии в Североатлантический пакт, то было бы легче достичь соглашения об объединении Германии. Но, к сожалению, Западная Германия теперь включена в НАТО в то время, как Восточная Германия стала участником Варшавского пакта. Это, безусловно, осложнило положение. Поэтому к решению германского вопроса при настоящих условиях лучше всего было бы подойти через создание системы безопасности в Европе. Такова точка зрения советского народа, и советская делегация не может отступить от этой позиции при всем ее уважении к Эйзенхауэру. Он, Жуков, как друг, хотел бы призвать Эйзенхауэра пойти на компромиссное решение во имя большого дела. Советский народ высоко оценил бы такой шаг со стороны Эйзенхауэра. Я исхожу из того, что положительные результаты Женевского Совещания в интересах не только СССР или США, но и в интересах дружбы между ними и укрепления мира между всеми народами.

ЭЙЗЕНХАУЭР заявляет, что он не прекратит поиски путей для примирения различных точек зрения, выявившихся на совещании. Если он придумает, что-

либо положительное в этом направлении, то он, безусловно, внесет соответствующее предложение. Он согласен с Жуковым, что было бы печально уехать из Женевы, не достигнув ничего, кроме более дружественного подхода к решению вопросов. Это — важно, но недостаточно. Поэтому он, Эйзенхауэр, надеялся, что в Женеве удастся выработать согласованные директивы для министров иностранных дел. Если не удастся примирить различные точки зрения по первому вопросу повестки дня, а именно — по вопросу об объединении Германии, то это создаст большой пробел в результатах совещания. Поэтому он продолжает считать, что наилучшим путем урегулирования вопроса о директивах было бы поставить вопрос об объединении Германии на то место, которое он занимал в повестке дня Женевского Совещания.

ЭЙЗЕНХАУЭР говорит далее, что он с удовольствием, конечно, познакомился с Булганиным и Хрущевым, они произвели на него очень хорошее впечатление, гораздо лучше, чем он слышал по рассказам других и информации. Другие члены американской делегации также говорили ему, что им понравились новые советские руководители. Поэтому он согласен с Жуковым, что Женевское Совещание не будет полностью лишено положительных результатов, так как установление дружественных отношений между советскими и американскими руководителями облегчит достижение положительных решений в будущем. Возможно, созданию дружественной обстановки в Женеве способствовало и то обстоятельство, что на совещании присутствовали Жуков и он, Эйзенхауэр.

ЖУКОВ говорит, что до самого конца совещания он не будет терять надежды на возможность достижения соглашения. Если Эйзенхауэр и его коллеги проявят мудрость и согласятся на компромиссное решение вопросов, то это даст возможность народам вздохнуть с облегчением.

ЖУКОВ говорит, что он не дипломат и ищет выход из создавшегося положения по-солдатски. Его друг Эйзенхауэр более искушен в этих делах и он, очевидно, отдает себе отчет в том, что каждый из вопросов, включенных в проект директив, имеет большое значение, но важнейшие из них для народов Европы все же вопросы безопасности и разоружения.

ЭЙЗЕНХАУЭР отвечает, что как Жуков знает, он лишь недавно занялся политическими делами и поэтому не считает себя специалистом в этой области. Делегация США уже проявила свой примирительный дух, поэтому желательно было бы, чтобы советская делегация, со своей стороны, также пошла на компромиссное решение вопроса.

ЖУКОВ заявляет, что он хотел бы также коснуться вопроса о разоружении. По его мнению, неплохо было бы принять такое решение, при котором этот вопрос параллельно рассматривался бы и в ООН, но в основном обсуждался бы на совещании министров иностранных дел, чтобы не принижать значимости этой проблемы. У Советской делегации сложилось мнение, что если обсуждение этого вопроса будет ограничено комиссией по разоружению ООН, то это будет принижать его значение, и возможно будет похоронено в стенах ООН.

ЭЙЗЕНХАУЭР заявляет, что он придерживается противоположного мнения. Он считает, что, когда создается специальная группа или комитет для обсуждения того или иного вопроса с последующим докладом министрам иностранных дел, то это, напротив, подчеркивает значение данного вопроса.

ЖУКОВ обращает внимание на то, что проблема разоружения наряду со специальными техническими аспектами содержит некоторые принципиально политические моменты, которые подлежат обсуждении в высоком органе. Поэтому ему, Жукову, кажется, что можно было бы пойти на компромиссное

решение вопроса, согласившись на то, что вопрос о разоружении будет обсуждаться параллельно как в ООН, так и министрами иностранных дел.

ЭЙЗЕНХАУЭР отвечает, что он обдумает эту идею. Он выражает удовлетворение тем, что Жуков пришел повидаться с ним перед отъездом, несмотря на то, что, как известно, члены всех делегаций сейчас перегружены работой.

ЭЙЗЕНХАУЭР говорит далее, что он сейчас вполне убежден, что Советский Союз, как и США, хочет мира и не хочет войны, большой или малой.

Однако, существует проблема разделенных стран, таких как Корея, Вьетнам, Германия и Китай. Эта проблема требует своего урегулирования прежде чем можно говорить о стабилизации международного положения. Что касается Китая, то он, Эйзенхауэр, просил бы Советское правительство попытаться убедить членов пекинского правительства, что вопросы, связанные с разделением Китая, нельзя решить силой, а следует терпеливо ждать мирного урегулирования, которое может потребовать некоторого времени. Следует попытаться удержать китайцев от таких действий, о которых потом все бы сожалели. Он, Эйзенхауэр, не собирается, конечно, ставить Советское правительство в положение правительства, несущего ответственность за это дело; он лишь предлагает, чтобы Советское правительство оказало свои добрые услуги в этом вопросе.

ЖУКОВ отвечает, что он поддерживает высказанную Эйзенхауэром точку зрения. Насколько ему известно, Китай не стремится развязывать военный конфликт в этом районе. Китайцы до сих пор терпеливо ждали и, по его, Жукова, мнению, они будут готовы подождать еще, если у них будут надежды на благоприятное решение вопроса в конечном итоге. Жуков добавляет, что, как ему кажется, лучшим методом урегулирования положения на Дальнем Востоке явились бы непосредственные переговоры между США и КНР, сначала по мелким, затем и по крупным вопросам.

ЭЙЗЕНХАУЭР выражает надежду, что такие переговоры будут иметь место. Однако, он просит Жукова учитывать, что действия правительства КНР вызвали большое возмущение среди американского народа и являются серьезным препятствием на пути урегулирования дальневосточных вопросов.

ЖУКОВ говорит, что в заключение он хотел бы узнать мнение Эйзенхауэра по некоторым моментам, связанным с разоружением. В своих выступлениях на совещании Эйзенхауэр не высказал отношения американского правительства к советским предложениям об установления определенного уровня вооружений и вооруженных сил для государств, о создании системы эффективного международного контроля и о ликвидации атомного и водородного оружия. Поэтому, прежде чем покинуть президента, он, Жуков, хотел бы уяснить для себя, как относится правительство США к этим вопросам.

ЭЙЗЕНХАУЭР отвечает, что, ознакомившись с советскими предложениями о разоружении, он сразу увидел, что эти предложения затрагивают целый ряд стран и касаются таких конкретных вопросов, которые лучше всего было бы обсудить на совещании министров иностранных дел или в специальном подкомитете. Поэтому он воздержался от того, чтобы определить свою позицию по этим вопросам, тем более, что, как в его заявлениях, так и в советских предложениях от 10 мая, говорится о том, что не существует возможности обнаружить атомное оружие, если то или иное государство пожелает утаить это оружие. Все это поднимает целый ряд весьма сложных вопросов, в которых он, Эйзенхауэр, хотел, бы тщательно разобраться прежде чем высказать свою точку зрения. Однако, он, безусловно, серьезно рассмотрит любое предложение по разоружению.

ЖУКОВ прощается с Эйзенхауэром и спрашивает, как поживают его внуки.

ЭЙЗЕНХАУЭР отвечает, что они здоровы и что он надеется завтра их увидеть.

ЖУКОВ говорит, что он надеется когда-либо увидеть внуков Эйзенхауэра в США, а он внуков Жукова в Москве.

ЭЙЗЕНХАУЭР отвечает, что если бы его внуки были бы немного побольше, он бы их привез сюда, он надеется, что ему удастся еще побывать в Москве, что когда-нибудь надо будет договориться о приезде Жукова в США.

ЖУКОВ замечает, что такие поездки советских и американских руководителей имели бы большое положительное значение в деле установления дружественных взаимоотношений.

Записал: Трояновский

РГВА. Ф. 41107. Оп. 1. Д. 58. Лл. 15-23. Машинопись.

Опубликовано: Новая и новейшая история, 1999, № 5.

№ 13

ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА И М.С. МАЛИНИНА В ЦК КПСС О ВЫВОДЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ИЗ АВСТРИИ

30 июля 1955 г.

ОСОБАЯ ПАПКА

Совершенно секретно

В соответствии с поручением Президиума ЦК КПСС от 21 июля с.г., докладываем переработанные соображения о выводе наших войск из Австрии.

1. Дислоцирующиеся в Австрии: полевое управление Центральной группы войск, управление 59 Воздушной армии, 95 гв. стрелковую дивизию, 13 гв. механизированную дивизию, 23 зенитную артиллерийскую дивизию, 10 гв. и 330 истребительные авиационные дивизии, 375 отдельный разведывательный авиационный полк, части обеспечения и обслуживания, общей численностью 39 382 военнослужащих и 2 483 рабочих и служащих, вывести до 1 октября 1955 года на территорию Советского Союза.

2. Выводимые соединения, части и учреждения, кроме 23 зенитной артиллерийской, 10 гв. и 330 авиационных дивизий, 375 разведывательного авиационного полка и частей радиоразведки «ОСНАЗ», общей численностью 30 117 военнослужащих и 1 964 служащих, расформировать на территории Прикарпатского и Одесского военных округов.

23 зенитную артиллерийскую, 10 гв. и 330 истребительные авиационные дивизии и 375 отдельный разведывательный авиационный полк с их частями обеспечения и обслуживания, а также радиочасти «ОСНАЗ», общей численностью 9 265 военнослужащих и 519 служащих, сохранить и передислоцировать на территорию Белорусского, Прикарпатского, Одесского, Киевского, Таврического и Приволжского военных округов.

Взамен сохраняемых соединений и частей сократить на вышеуказанную численность Советскую Армию за счет расформирования и сокращения численности других частей боевого обеспечения и обслуживания, согласно прилагаемой ведомости.

3. На территории Венгрии дислоцируются две механизированные и две авиационные советские дивизии, управление которыми в настоящее время осуществляется из Австрии Штабом Центральной группы войск и Штабом 59 Воздушной Армии. Управленческий аппарат этих штабов с частями связи, радиолокации, охраны и обслуживания составляет 4 552 военнослужащих и 570 служащих.

Для руководства остающимися войсками в Венгрии, за счет расформировываемых штабов Центральной группы войск и 59 Воздушной Армии, сформировать управление Особого корпуса с авиационным отделом и минимальным количеством частей боевого обеспечения, связи, радиолокации, охраны и обслуживания, общей численностью 903 военнослужащих и 40 служащих, подчинив его непосредственно Главнокомандующему Сухопутными войсками.

Создание такого корпусного управления позволит организовать планомерную боевую подготовку, взаимодействие, поддержание воинской дисциплины, контроль и снабжение этих войск, а также разрешение с венгерскими властями различных вопросов, связанных с дислокацией наших войск в Венгрии.

4. На территории Австрии расположены отдельный дивизион спецслужбы и четыре роты 3 полка правительственной ВЧ связи КГБ при Совете Министров СССР, общей численностью 1 163 человека. Комитет Госбезопасности (т. Серов И.А.) предлагает отдельный дивизион спецслужбы передислоцировать в Московский военный округ и сохранить в существующей численности, а подразделения 3 полка правительственной ВЧ связи вывести на территорию Прибалтийского военного округа и расформировать.

Для управления четырьмя ротами этого же полка, находящимися в Венгрии, сформировать штаб батальона численностью 65 человек.

5. Лучшую часть офицерского состава расформировываемых соединений, частей и учреждений обратить на замену офицеров, не отвечающих требованиям службы в войсках, остальных, а также замененных уволить в запас и в отставку установленным порядком.

6. Вооружение, технику и имущество, находящиеся в войсках и на складах Центральной группы войск, расположенных в Австрии, вывезти на территорию СССР и передать в войска на покрытие некомплекта.

7. Вывод войск и вывоз грузов из Австрии на территорию Советского Союза осуществить по железным дорогам через перегрузочные районы Чоп и Унгены, а также водным путем по реке Дунай.

Общий объем железнодорожных перевозок составляет около 400 поездов по 50 вагонов каждый, из которых 345 поездов под войска и табельное военное имущество и 55 поездов — нетабельное имущество и прочие грузы.

Через перегрузочный район Чоп направить 260 поездов с темпом 3—6 поездов в сутки и через Унгены— ПО поездов с темпом 2 поезда в сутки. Остальные имущество и грузы на 30 поездов отправить по реке Дунай в Одесский военный округ.

Для осуществления указанного объема перевозок потребуется 55 суток.

Кроме этого вывозу подлежат 12 070 человек семей офицеров. Вывоз семей офицеров и военного имущества уже производится.

8. Подвижной железнодорожный состав, принадлежащий Советскому Союзу и находящийся в ведении Центральной группы войск, согласно Постановлению Совета Министров СССР от 19 июня 1952 года № 2825-1070с, в количестве автомотрис — 3, классных вагонов — 20, грузовых вагонов — 6, цистерн — 159, платформ — 273, вывести на территорию Венгрии и оставить в распоряжении наших войск.

Представляем проекты постановлений по данному вопросу. Просим их рассмотреть и утвердить. Если наши соображения будут утверждены, то вывод войск из Австрии будет произведен в соответствии с прилагаемым планом[12].

Г. ЖУКОВ
М. МАЛИНИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 21. Лл. 104-107. Подлинник. Машинопись.

№14
ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС О СОКРАЩЕНИИ СРОКОВ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

8 августа 1955 г.
Совершенно секретно
Особой важности

В настоящее время в соответствии с Законом о всеобщей воинской обязанности и Указами Президиума Верховного Совета СССР старшины и матросы на кораблях, в флотских и ремонтных частях Военно-морского флота, проходят действительную военную службу в течение 5 лет, а сержанты и солдаты Военно-воздушных сил, береговой обороны, радиотехнических частей, кораблей пограничных войск и частей специальной службы Комитета Государственной безопасности проходят действительную военную службу в течение 4 лет. Во всех остальных частях Вооруженных Сил Союза ССР — 3 года.

В связи с сокращением войск, выводимых из Австрии и намечаемым дополнительным сокращением Вооруженных Сил всего на 340 тысяч человек, а также ввиду возросшего общеобразовательного уровня граждан, призываемых на действительную военную службу, Министерство обороны вносит предложение о сокращении сроков действительной военной службы для старшин и матросов кораблей и флотских частей Военно-морского флота с 5 лет до 4 лет, а для сержантов и солдат Военно-воздушных сил армии и флота, береговой обороны, радиотехнических частей, кораблей пограничных войск и частей специальной службы КГБ с 4 лет до 3 лет.

При сокращении сроков действительной военной службы ежегодная потребность Вооруженных Сил в молодом пополнении на замену увольняемых в запас возрастет на 92 090 чел. Такой рост ежегодной потребности вытекает из того положения, что на кораблях и в частях Военно-морского флота с 5-летним сроком службы состоит 324 182 старшин и матросов, из них ежегодно подлежит увольнению в запас 64 836 чел. При переводе на 4-летний срок службы ежегодно должно будет увольняться в запас 81 045 чел., т.е. на 16209 чел. больше, чем при 5-летнем сроке службы.

В частях с 4-летним сроком службы состоит 901 567 сержантов и солдат, из них ежегодно подлежит увольнению в запас 227 641 чел. При переводе на 3-летний срок службы из этих частей должно будет увольняться в запас 303 522 чел., т.е. на 75 891 чел. больше, чем при 4-летнем сроке службы.

Таким образом, из частей с 5 и 4-летними сроками службы будет увольняться на 92 090 чел. больше, чем увольняется при существующих сроках службы и поэтому на 92 090 чел. возрастет потребность в молодом пополнении.

Сокращение войск, выводимых из Австрии, а также намечаемое сокращение Вооруженных Сил всего на 340 тысяч человек и содержание в 1956 году Вооруженных Сил в некомплекте на 300 000 сержантов и солдат уменьшает потребность в молодом пополнении на 174 130 чел.

Переход на новые сроки службы с одновременным сокращением численности армии и флота не увеличит потребности в молодом пополнении при очередных призывах.

Сокращенные сроки службы при первом очередном увольнении вызовут необходимость уволить с действительной военной службы военнослужащих не одного года призыва, как это проводится в настоящее время, а двух годов призыва.

Так, с кораблей и частей флота с 5-летним сроком службы (где устанавливается срок службы в 4 года) должны быть уволены одновременно старшины и

матросы, прослужившие 5 и 4 года, а из частей с 4-летним сроком службы (где устанавливается срок службы в 3 года) — прослужившие 4 и 3 года.

Учитывая, что предлагаемое сокращение сроков действительной военной службы влечет увеличение потребности в старшинах, сержантах и младших специалистах на замену ежегодно увольняемых в запас, Министерство обороны, в целях создания нормальных условий для перехода на новые сроки службы, просит утвердить проведение следующих мероприятий:

— переход на новые сроки службы установить с 1 января 1956 года;

— сержантов, старшин и матросов Военно-морского флота 5-го года службы, сержантов и солдат Военно-воздушных сил армии и флота, частей береговой обороны, радиотехнических частей, частей специальной службы Комитета Госбезопасности и кораблей пограничных войск 4-го года службы уволить в запас при очередном увольнении осенью 1955 года;

— сержантов, старшин и матросов кораблей и частей Военно-морского флота с 5-летним сроком службы, отслуживших 4 года, а также сержантов, старшин, солдат и матросов Военно-воздушных сил армии и флота, частей береговой обороны, радиотехнических частей, частей специальной службы Комитета Госбезопасности и кораблей пограничных войск с 4-летним сроком службы, отслуживших 3 года специалистов, общей численностью 154 000 чел., уволить в запас в марте 1956 года, а неспециалистов, общей численностью 221 000 чел., в декабре месяце 1955 года.

Задержка до марта месяца 1956 года 154 000 чел. вызывается необходимостью подготовки в течение зимнего периода требуемых на их замену сержантов и младших специалистов.

В связи с сокращением сроков службы возникает необходимость отменить Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 7 августа 1951 года и установить для лиц, имеющих среднее образование, сроки прохождения действительной военной службы на общих основаниях, т.е. в частях с 3-летним сроком службы — 3 года и в частях с 4-летним сроком службы — 4 года.

Проекты Постановления Президиума ЦК КПСС и Указа Президиума Верховного Совета СССР прилагаю[13].

Прошу рассмотреть и утвердить[14].

Г. ЖУКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 164. Лл. 4-7. Подлинник. Машинопись.

№15
СПРАВКА-ДОКЛАД Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС О СОКРАЩЕНИИ ЧИСЛЕННОСТИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР

12 августа 1955 г.
Совершенно секретно
Особой важности

1. В настоящее время штатная численность Вооруженных Сил составляет 4 815 870 человек. Фактически по списку содержится 4 637 523 человека, в том числе: офицеров — 905 093 и личного состава мастерских, ремонтных органов, строительных частей, контрольно-приемного аппарата и научно-исследовательских учреждений — 370 731 человек.

Некомплект составляет 178 347 человек.

Фактическая списочная численность по видам Вооруженных Сил распределяется следующим образом:

Сухопутные войска	— 2 321 243 чел.
Военно-морской флот	— 747 452 чел.
Военно-воздушные силы	— 732 322 чел.
Войска ПВО страны	— 498 931 чел.
Воздушно-десантные войска	— 84 201 чел.
Аэродромно-строительные и строительные части	— 253 374 чел.

Министерство обороны предлагает сократить к 15 декабря 1955 года штатную и списочную численность Вооруженных Сил на 340 000 чел., в том числе и войск, выводимых из Австрии, и, кроме того, установить после сокращения обязательный некомплект личного состава Вооруженных Сил в количестве 300 000 человек с учетом уже имеющегося некомплекта.

Сокращаемый личный состав в количестве 540 тысяч человек, а также военнослужащих за счет установленного обязательного некомплекта уволить в запас.

По отдельным видам Вооруженных Сил штатную и списочную численность намечается сократить:

Сухопутные войска	— на 210 000 чел.
Военно-морской флот	— на 33 000 чел.
Военно-воздушные силы	— на 16 500 чел.
Войска ПВО страны	— на 29 000 чел.
Войска, выводимые из Австрии	— на 38 500 чел.

В связи с сокращением частей и соединений и уменьшением численности рот и батарей, в числе 340 000 человек предусматривается сократить должности заместителей по политической части командиров рот и батарей и вместо них создать партийно-политический аппарат в батальонах, как это было в период Великой Отечественной войны, что даст — 13 000 офицеров.

Сокращение численности Вооруженных Сил Министерство обороны предлагает осуществить путем:

— перевода на штаты меньшей численности стрелковых, механизированных и танковых дивизий, дислоцируемых на территории СССР, а также сокращения численности морской пехоты и береговой обороны;

— переформирования 13 корпусных артиллерийских бригад в корпусные артиллерийские полки;

— сокращения численности артиллерийских дивизий прорыва;

— расформирования 11 управлений авиационных корпусов ВВС из 17 имеющихся и 2 управлений авиакорпусов истребительной авиации ПВО из 7 имеющихся. Руководство авиационными дивизиями возлагается непосредственно на воздушные армии;

— переформирования пяти прожекторных дивизий в десять отдельных прожекторных полков;

— переформирования Амурской флотилии в Военно-речную базу и Северо-Тихоокеанской флотилии в Военно-морскую базу 1 разряда;

— сокращения численности частей боевого обеспечения, тыловых и строительных частей и учреждений, военно-учебных заведений и сокращения отдельных должностей.

2. В соответствии с Постановлениями Совета Министров Союза ССР от 25 ноября 1954 года №№ 2386—1140 и 2382—1136, Министерство обороны обязано сформировать в период 1955-1957 гг. 39 бомбардировочных авиадивизий, в том числе:

8 дивизий стратегической авиации;

11 дивизий дальней авиации;

20 дивизий фронтовой авиации и

16 бомбардировочных третьих авиаполков для существующих бомбардировочных и минно-торпедных дивизий двухполкового состава фронтовой авиации и авиации Военно-морского флота.

На основании указанных Постановлений Правительства Министерством обороны в 1955 году формируются: 1 дивизия стратегической авиации, 5 дивизий дальней авиации, 2 бомбардировочные дивизии фронтовой авиации, а также 6 бомбардировочных авиаполков для существующих бомбардировочных авиадивизий двухполкового состава фронтовой авиации.

В 1956 году Министерство обороны считает целесообразным провести формирования только одной стратегической авиадивизии и одного авиаполка. Все остальные формирования дальней и фронтовой авиации отнести на более поздние сроки. Указанные соображения уже учтены в представленном проекте по бюджету Министерства обороны на 1956 год. Предложения Министерства обороны по удлинению сроков формирования указанных выше авиационных соединений будут представлены дополнительно.

Г. ЖУКОВ

АПРФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 299. Лл. 10-12. Подлинник. Машинопись.

№16
ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС О НАГРАЖДЕНИИ В.А. ПАРХОМЕНКО

5 сентября 1955 г.

29 сентября 1955 года исполняется 50 лет со дня рождения Командующего Черноморским Флотом вице-адмирала ПАРХОМЕНКО Виктора Александровича.

Тов. ПАРХОМЕНКО В.А. служит в Военно-Морском флоте 32 года.

В годы Великой Отечественной войны тов. ПАРХОМЕНКО В.А. принимал активное участие в боевых действиях, командуя эскадренным миноносцем, дивизионом эскадренных миноносцев и крейсером Черноморского Флота.

Учитывая его заслуги перед Военно-Морским Флотом и в связи с 50-летием со дня рождения, Министерство Обороны СССР вносит предложение о награждении вице-адмирала ПАРХОМЕНКО В.А. орденом ЛЕНИНА[15].

Проект Указа Президиума Верховного Совета СССР по этому вопросу прилагается.

Г. ЖУКОВ

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении вице-адмирала ПАРХОМЕНКО В.А. орденом ЛЕНИНА

В связи с пятидесятилетием со дня рождения вице-адмирала ПАРХОМЕНКО В.А. и отмечая его заслуги перед военно-морским флотом, наградить тов. ПАРХОМЕНКО Виктора Александровича орденом ЛЕНИНА.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР (К. ВОРОШИЛОВ)
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР (Н. ИЕГОВ)

Москва, Кремль

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 47. Д. 58. Л. 122, 124. Подлинник. Машинопись.

№17

ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА И И.С. КОНЕВА В ЦК КПСС О ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТАТИВНОМ КОМИТЕТЕ СТРАН-УЧАСТНИЦ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА

10 января 1956г.
Совершенно секретно

Вносим предложение по вопросу структуры Политического Консультативного Комитета:

По смыслу Варшавского Договора, Политический Консультативный Комитет является основным руководящим и консультативным органом, обеспечивающим выполнение всех задач политического, экономического и военного характера, вытекающих из этого Договора. Это будет возможно только при условии, когда работа Политического Консультативного Комитета будет проходить на высоком уровне.

В связи с этим предлагаем назначить:

Членами Политического Консультативного Комитета — Первых секретарей Центральных Комитетов Коммунистических и рабочих партий государств-участников Договора;

Председателем Политического Консультативного Комитета — Первого секретаря ЦК КПСС тов. ХРУЩЕВА Н.С.

ПРИЛОЖЕНИЕ: статья 6 Варшавского Договора[16].

Г. ЖУКОВ
И. КОНЕВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 63. Д. 340. Л. 24. Подлинник. Машинопись.

№18

ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА, И.С. КОНЕВА, А.А. ГРОМЫКО И В.С. СЕМЕНОВА В ЦК КПСС О ПРОВЕДЕНИИ СОВЕЩАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СТРАН-УЧАСТНИЦ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА

10 января 1956г.
Совершенно секретно

В соответствии с поручением представляем предложения по вопросам, связанным с проведением Совещания представителей стран-участниц Варшавского Договора и заседания Политического Консультативного Комитета.

Предложения представляются в двух вариантах.

Первый вариант рассчитан на проведение, кроме намеченного на 11 января, совещания участников Варшавского Договора и заседания Политического Консультативного Комитета, также заседания указанного Комитета в Праге 27-28 января для обсуждения международных вопросов и принятия соответствующей декларации.

Второй вариант предусматривает проведение только намеченных на 11 января заседаний с тем, однако, что Декларация по внешнеполитическим вопросам также должна быть опубликована после ее согласования со всеми участниками Совещания в семидневный срок одновременно с опубликованием информационного сообщения в связи с решениями Политического Консультативного Комитета.

По нашему мнению, целесообразно было бы ограничиться в данный момент проведением совещаний в Москве, отложив проведение следующего совещания Политического Консультативного Комитета на более поздний срок.

Проект постановления прилагается[17].

Просим рассмотреть. Г. ЖУКОВ

И. КОНЕВ
А. ГРОМЫКО
В. СЕМЕНОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 63. Д. 340. Л. 32. Подлинник. Машинопись.

№19
ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА И В.Д. СОКОЛОВСКОГО В ЦК КПСС О СОКРАЩЕНИИ ЧИСЛЕННОСТИ ВОЕННО-СТРОИТЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ

18 января 1956 г.
ОСОБАЯ ПАПКА
Совершенно секретно

В соответствии с поручением ЦК КПСС от 8 декабря 1955 года, докладываю предложения о нецелесообразности дальнейшего содержания военно-строительных отрядов и других военно-строительных частей, обслуживающих стройки гражданских министерств.

В послевоенное время на Министерство обороны систематически возлагалась и продолжает возлагаться задача обеспечения гражданских министерств рабочей силой путем формирования для них войсковых соединений, частей, военно-строительных отрядов, которые используются в качестве строительных рабочих.

Укомплектование этих формирований производится путем ежегодного призыва молодого пополнения, а офицерским и сержантским составом за счет кадра Советской Армии.

Численность этих формирований из года в год возрастает и сейчас достигла 733 087 человек.

Указанная выше численность слагается из следующих военных формирований гражданских министерств:

Министерство транспортного строительства СССР

Железнодорожные войска, состоящие из семи железнодорожных корпусов, двадцати восьми бригад, пятнадцати отдельных полков, двух военных училищ, четырех заводов и других учреждений, общей численностью 204 464 военнослужащих.

Для руководства железнодорожными войсками в составе Министерства транспортного строительства содержится Штаб железнодорожных войск, численностью 295 военнослужащих.

В настоящее время до 40% железнодорожных войск используется не по назначению — на строительстве вокзалов, производственных зданий, машинно-тракторных станций и жилых домов, не имеющих отношения к строительству железных дорог.

Министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог СССР

Особый дорожно-строительный корпус в составе: штаба корпуса, шести дорожно-строительных дивизий, шестидесяти пяти отдельных батальонов, военного училища и других частей и учреждений, общей численностью 43 903 военнослужащих.

Министерство связи СССР

Одиннадцать отдельных линейно-кабельных и строительно-монтажных батальонов, общей численностью 5 898 военнослужащих.

Для руководства указанными батальонами при Министерстве содержится Военно-восстановительное управление, численностью 37 военнослужащих, из них 30 офицеров.

Министерство среднего машиностроения СССР

Для выполнения работ на объектах Министерство среднего машиностроения имеет две военно-строительные бригады, сорок пять военно-строительных полков, семьдесят три военно-строительных отряда, одно военно-техническое училище и другие войсковые части и учреждения, общей численностью 221 921 чел., из них 186 881 военнослужащий и 35 040 рабочих по призыву.

Для руководства указанными частями в Министерстве среднего машиностроения содержится Главное военное управление капитального строительства численностью 305 офицеров.

Кроме того, в акционерном обществе «Висмут» в Германии и в горном обществе «Кварцит» в Румынии, Министерство среднего машиностроения содержит одну инженерно-техническую бригаду и одну техническую роту, общей численностью И 561 военнослужащий.

Министерство внутренних дел СССР

Министерство внутренних дел для проведения строительных работ содержит военно-строительные части: дивизии, полки, батальоны и другие строительные организации, численностью 126 тысяч военнослужащих.

Министерство авиационной промышленности СССР

Министерство авиационной промышленности имеет три военно-строительных батальона, общей численностью 2 207 военнослужащих, которые выполняют различные строительные работы министерства.

Министерство морского флота СССР (Главсевморпуть)

На строительстве аэродромов в районах Крайнего Севера (Диксон, Амдерма, Тикси и другие) работают три аэродромно-строительных полка, три батальона и один строительный участок, общей численностью 7 293 военнослужащих.

Для руководства указанными частями при Главсевморпути Министерства морского флота содержится Военное строительное управление, численностью 38 офицеров.

Помимо указанных выше войсковых частей, Министерством обороны сформировано и передано в октябре-декабре 1955 года гражданским министерствам 111 военно-строительных отрядов для строительства заводов порохов и взрывчатых веществ, общей численностью 2 220 военнослужащих и 53 280 рабочих по призыву, из них:

— <u>Министерству общего машиностроения:</u>

тридцать один военно-строительный отряд, численностью 620 военнослужащих и 14 880 рабочих по призыву;

— <u>Министерству строительства предприятий металлургической и химической промышленности:</u>

тридцать три военно-строительных отряда, численностью 660 военнослужащих и 15 840 рабочих по призыву;

— Министерству строительства:

тридцать один военно-строительный отрад, численностью 620 военнослужащих и 14 880 рабочих по призыву;

— Министерству химической промышленности:

десять военно-строительных отрядов, численностью 200 военнослужащих и 4 800 рабочих по призыву;

— Министерству бумажной и деревообрабатывающей промышленности:

шесть военно-строительных отрядов, численностью 120 военнослужащих и 2 880 рабочих по призыву.

Министерство обороны, помимо всех вышеперечисленных военных формирований, призывает и направляет в гражданские министерства в качестве рабочих, с зачетом работы в военную службу. В 1953 и 1955 гг. по решениям Правительства было призвано и направлено 51 165 таких рабочих, в том числе:

— Министерству угольной промышленности СССР:

41 665 рабочих на строительство новых угольных шахт и разрезов;

— Министерству строительства:

7 000 рабочих для работы на строительстве № 508 (г. Совгавань);

строительству Тбилисского метрополитена — 2 500 человек.

Таким образом, общая численность всех военно-строительных соединений и частей гражданских министерств, с учетом переданных им военных рабочих по призыву, составляет 733 087 человек, из них 593 602 военнослужащих и 139 485 рабочих по призыву.

В настоящее время Министерство обороны обепечивает довольствием 576 900 человек, работающих в гражданских министерствах.

Использование в промышленности труда военнослужащих является нарушением Конституции СССР, так как согласно статье 132 Конституции воинская служба, представляющая собой почетную обязанность граждан СССР, должна проходить в рядах Вооруженных Сил СССР, а не в строительных организациях гражданских министерств СССР. Вполне естественно, в связи с этим, резкое недовольство военнослужащих, направленных на работу в военно-строительные части и, в частности, в военно-строительные отряды. Они сразу же сознают свое ложное положение формально призванных в ряды Советской Армии, фактически же используемых вне армии в качестве рабочей силы. Факты показывают, что эти военнослужащие рассматривают использование их на работах вместо службы в армии незаконным и многие из них выражают протест во всевозможных формах, вплоть до открытого неповиновения и дезертирства.

Министерство обороны считает совершенно нецелесообразным содержать в гражданских министерствах такую огромную армию военных строителей, так как содержание такой армии, не давая нужного производственного эффекта, значительно и искусственно увеличивает Вооруженные Силы страны. При сокращении численности Вооруженных Сил мы сокращаем боевые войска, а военно-строительные части не только не сокращаются, а непрерывно возрастают.

Практика многих лет показывает, что строительные организации гражданских министерств плохо организуют производственную деятельность военно-строительных частей и отрядов и совершенно беззаботно относятся к материально-бытовому обеспечению их, вследствие чего производительность труда рабочих

строительных частей и отрядов является крайне низкой, а заработки малы. Все это приводило раньше и приводит сейчас к массовым случаям возмущения, невыхода на работу, дебошам, дракам и серьезным нарушениям общественного порядка.

Учитывая все это, Министерство обороны в 1954 году вошло с ходатайством в Совет Министров о расформировании военно-строительных частей гражданских министерств и, во исполнение Постановления Совета Министров СССР от 17 мая 1954 года N° 928—403сс, часть военно-строительных батальонов гражданских министерств в декабре 1954 года была расформирована.

Несмотря на то, что указанным Постановлением Совета Министров СССР практика использования военно-строительных частей на стройках гражданских министерств была осуждена, ряд министерств вместо того, чтобы решать вопросы обеспечения своих строек рабочей силой путем организованного набора, к чему имеется полная возможность, решили пойти по более легкому пути и вошли с ходатайством в Совет Министров об обеспечении их строек рабочими призывных контингентов. В связи с этим, Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 августа 1955 года № 1559~867сс Министерство обороны было обязано призвать в IV квартале 1955 года 54 тысячи граждан и сформировать из них военно-строительные отряды для ряда гражданских министерств. Это Постановление Министерством обороны было выполнено. Кроме призванных граждан, в военно-строительные отряды направлено из армии 777 офицеров и 1 443 сержанта.

Такая практика привела к тому, что министерства, имеющие в своем распоряжении строительные части, не стремятся к обеспечению себя рабочей силой путем организованного набора рабочих, а предпочитают получать рабочую силу за счет призывников. Так, например, Министерство среднего машиностроения СССР, имея задание завербовать в 1955 году из числа военнослужащих, увольняемых в запас, 73 500 человек, завербовало только 18 338 человек. Представителей указанного министерства в войсках было мало и многие из них прекратили работу по вербовке задолго до окончания увольнения военнослужащих в запас.

Министерством обороны в декабре 1955 года была проведена проверка некоторых военно-строительных отрядов Министерства общего машиностроения, Министерства строительства предприятий металлургической и химической промышленности, Министерства строительства и Министерства химической промышленности, в результате которой установлено:

— многие рабочие военно-строительных отрядов используются не по специальности и чернорабочими. В проверенных четырнадцати отрядах Министерства общего машиностроения, строительства предприятий металлургической и химической промышленности, химической промышленности и строительства используются чернорабочими или не по специальности 2 073 квалифицированных рабочих, имеющих специальности комбайнера, тракториста, слесаря, токаря, электросварщика, электромонтера, машиниста компрессорных установок, вруб, машиниста, шофера и др. Заработок таких рабочих, по сравнению с ранее получаемым, резко снижен и они выражают законное негодование подобным использованием их и отказываются от работы. И что особенно парадоксально: мы призываем в армию специалистов с заводов промышленности, угольных шахт, механизаторов с целинных земель и используем их в военно-строительных частях чернорабочими;

— производственная деятельность военно-строительных отрядов организована неудовлетворительно. Отряды не имеют планов работ, рабочие не знают, что им предстоит делать и какой будет заработок.

Плохо обеспечиваются отряды инструментом и материалами, вследствие чего имеется много простоев. Например, проверенный 1060 отряд Министерства общего машиностроения за одну неделю (с 30 ноября по 6 декабря) имел 960 человеко-дней простоя. Очень часто на работы ставится рабочих в два раза больше против нормы. Многие бригады в течение рабочего дня по несколько раз перебрасываются с одной работы на другую. Имеет место произвол в установлении расценок на выполняемые работы. В 1102 отряде Министерства строительства в ноябре месяце за укладку одного метра бетона была установлена расценка 2 руб. 70 коп., после опротестования расценка была повышена до 3 руб. 70 коп. и после повторного опротестования — до 4 руб. 60 коп.

В результате плохой организации производственной деятельности военно-строительных отрядов, производительность труда их была крайне низкой — от 45 до 65%;

— материально-бытовое устройство отрядов неудовлетворительное, а некоторые из них находятся в очень тяжелых материально-бытовых условиях. Так, например: 1052 военно-строительный отряд был размещен в ноябре 1955 года в недостроенном помещении. Рабочие спали одетыми, так как температура в комнатах не превышала +3 градуса. В течение месяца рабочих не мыли в бане и не меняли у них белье, в результате чего появилась вшивость. 75 рабочих отряда получили тяжелое простудное заболевание. Несмотра на сильные морозы, рабочим не выдавали валенки, вследствие чего они работали на холоде в сапогах, а во время перевозки к месту работ обматывали себе ноги разным тряпьем. Десять рабочих в этом отряде получили сильное обморожение ног. Медицинское обслуживание и питание поставлено крайне плохо. В ноябре-декабре 1955 года рабочим отряда не выдавалась зарплата.

В отрядах Министерства общего машиностроения положение еще хуже: рабочие живут в неотапливаемых помещениях, пища готовится под открытым небом при морозе в 30–40 градусов. В отрядах имеется по 10–15 человек обмороженных.

Все указанные выше условия крайне отрицательно сказываются на состоянии дисциплины и приводят к неповиновению начальникам, массовым самовольным отлучкам, кражам, пьянству, дракам и нарушению общественного порядка в таких масштабах, что в отдельных случаях требовалось вмешательство войск и милиции.

Министерство обороны не может нести ответственности за состояние дисциплины и порядка в войсковых частях и военно-строительных отрядах, находящихся в таких условиях, и работающих на стройках гражданских министерств. Тем не менее Министерство обороны вынуждено, в ущерб прямым обязанностям, много времени уделять наведению порядка в военно-строительных отрядах, отрывать от боевой подготовки много военнослужащих из армии для комендантской службы и содержания гауптвахт.

В целях ликвидации ненормального положения с использованием военнослужащих на стройках, а также сокращения численности их, Министерство обороны СССР предлагает:

По Министерству транспортного строительства

Сократить численность железнодорожных войск к 1 декабря 1956 года на 169 759 военнослужащих, сохранив минимально необходимое количество частей для выполнения работ оборонного значения, общей численностью 35 тысяч военнослужащих.

Главное управление железнодорожных войск со штабом расформировать.

Высвобождающийся личный состав железнодорожных войск уволить в запас.

Работы, выполняемые в настоящее время железнодорожными войсками, возложить на территориальные тресты и управления Министерства транспортного строительства.

По Министерству автомобильного транспорта и шоссейных дорог СССР

Особый дорожно-строительный корпус к 1 декабря 1956 года расформировать. Личный состав корпуса уволить в запас.

Дорожно-строительные работы в системе Министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог возложить на Главное управление шоссейных дорог (Гушосдор).

По Министерству связи СССР

Военно-восстановительное управление и одиннадцать батальонов, работающих при Министерстве связи, к 1 декабря 1956 года расформировать.

Личный состав уволить в запас.

Работы, выполняемые в настоящее время батальонами, возложить на имеющиеся в Министерстве связи строительные тресты.

По Министерству среднего машиностроения СССР

Военно-строительные части и военно-строительные отряды с Главным военным управлением строительства к 1 декабря 1956 года расформировать.

Личный состав военно-строительных частей и отрядов уволить в запас.

Для выполнения работ, возложенных в настоящее время на военно-строительные части, в Министерстве среднего машиностроения иметь гражданские строительные организации.

По Министерству внутренних дел СССР

Военно-строительные части, работающие в Министерстве внутренних дел СССР, общей численностью 126 тысяч военнослужащих, к 1 декабря 1956 года расформировать.

Личный состав уволить в запас.

Вместо военно-строительных частей в системе Министерства внутренних дел иметь гражданские строительные организации.

По министерствам: авиационной промышленности и морского флота СССР аэродромно-строительные части, общей численностью 9 538 военнослужащих, к 1 декабря 1956 года расформировать.

Личный состав уволить в запас.

По министерствам: общего машиностроения, строительства предприятий металлургической и химической промышленности, строительства, химической промышленности и бумажной и деревообрабатывающей промышленности — сто одиннадцать военно-строительных отрядов, работающих на строительстве заводов порохов и взрывчатых веществ, к 1 декабря 1956 года расформировать.

Личный состав расформировываемых военно-строительных отрядов, а также военных рабочих, призванных Министерством обороны и направленных на работы Министерству угольной промышленности, Министерству строительства и строительству Тбилисского метрополитена, уволить в запас.

В дальнейшем все строительные организации гражданских министерств пополнять рабочей силой обычным порядком.

Помимо военно-строительных частей и военно-строительных отрядов, при гражданских министерствах и ведомствах, по решению Правительства СССР, в счет «тысячи» содержится 2.500 генералов, адмиралов и офицеров, числящихся в кадрах Советской Армии.

В связи с тем, что указанные генералы, адмиралы и офицеры по своей работе с несением военной службы не связаны, содержать их в дальнейшем при гражданских министерствах и ведомствах считаем нецелесообразным. Этих генералов, адмиралов и офицеров необходимо уволить из армии в запас или отставку с оставлением, при их желании, по месту работы в качестве служащих.

Расформирование войсковых частей и военно-строительных отрядов, а также увольнение личного состава провести в три очереди:

в первую очередь — к 1 июня 1956 года — 20%;
во вторую очередь — к 1 сентября 1956 года — 30% и
в третью очередь — к 1 декабря 1956 года — 50%.

Для обеспечения рабочей силой строек, на которых работают войсковые части и военно-строительные отряды, необходимо обязать министерства в период расформирования произвести вербовку личного состава в расформировываемых частях и военно-строительных отрядах, а также в частях Вооруженных Сил из числа сержантов и солдат, увольняемых в запас осенью с.г., выслуживших установленный срок службы.

В общем итоге, при реализации предложений Министерства обороны, численность войсковых частей и военно-строительных отрядов, работающих при гражданских министерствах, сократится на 698 087 человек, из них: 558 602 военнослужащих и 139 485 рабочих по призыву.

Просим рассмотреть и утвердить[18].

Г. ЖУКОВ
В. СОКОЛОВСКИЙ

АПРФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 337. Лл. 46-57. Подлинник. Машинопись.

№20
ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ЕДИНОГО ПОРЯДКА ВЫПЛАТЫ ДЕНЕЖНОГО ДОВОЛЬСТВИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ

20 января 1956г.
Секретно

Командирами ряда частей, соединений и командующими войсками военных округов и флотами ставится вопрос об устранении различий в окладах денежного содержания солдатам, матросам, сержантам и старшинам, проходящим срочную службу в сухопутных войсках, авиации, на кораблях и в береговой обороне и установлении единого порядка выплаты окладов военнослужащим срочной службы во всех видах Вооруженных Сил.

Этот вопрос был обсужден Коллегией Министерства обороны, которая признала целесообразным просить Правительство внести с 1 марта 1956 г. некоторые изменения в оклады денежного содержания солдат, матросов, сержантов и старшин срочной службы, исходя из следующих соображений:

На действительную военную службу призываются молодые рабочие, колхозники, а также молодежь, окончившая среднюю школу. Одна часть молодежи на-

правляется для прохождения срочной службы в сухопутные войска, другая часть — в авиацию, на корабли и в береговую оборону, где оклады денежного содержания установлены значительно выше по сравнению с сухопутными войсками.

Между тем, при современном техническом оснащении всех видов Вооруженных Сил от каждого солдата, матроса, сержанта и старшины требуется высокая военная подготовка. В этих условиях нет необходимости сохранять значительный разрыв в размерах денежного содержания срочнослужащих различных видов Вооруженных Сил.

Оклады содержания военнослужащим срочной службы, установленные в 1946г.. были пересмотрены и, в 1953 году, несколько уменьшены. Однако, в то время не было устранено существенное различие в окладах срочнослужащих армии, авиации и флота.

Так, например, оклад матроса частей ПВО Военно-морского Флота установлен в размере 30 рублей, старшего матроса — 40 рублей, оклад же матроса частей береговой обороны и кораблей 50—130 рублей и старшего матроса 60-150 рублей — в зависимости от занимаемой должности и года службы. Кроме того, матросы кораблей — рулевые, сигнальщики, мотористы, электрики и другие получают дополнительное вознаграждение за квалификацию в размере 75-120 рублей в месяц. Оклад солдата в стрелковых, артиллерийских, инженерных и других наземных частях Советской Армии установлен также в размере 30 рублей, а оклад солдата-механика в авиации составляет 300 рублей, то есть в полтора раза больше оклада старшины роты, батареи. Командиру отделения в частях Советской Армии и в частях ПВО ВМФ выплачивается оклад в размере 100 рублей, в частях береговой обороны 120-140 рублей, а на кораблях 140-170 рублей, где кроме того выплачивается вознаграждение за квалификацию 75—120 рублей в месяц.

В отдаленных местностях, на территории которых военнослужащим выплачиваются увеличенные оклады, разрыв в уровне денежного содержания военнослужащих различных видов Вооруженных Сил еще больше. Например, в местностях, где установлены двойные оклады, получают в месяц: солдаты сухопутных войск — 60 рублей, матросы — 100-260 рублей, солдаты и сержанты летно-технического состава авиации — 500-900 рублей, сержанты Советской Армии — 150—400 рублей, а равные им старшины ВМФ — 240—550 рублей.

Имеется также большое различие в размерах вознаграждения за квалификацию, выплачиваемого некоторым военнослужащим-специалистам (механики-водители, радиотелеграфисты, трактористы и другие). Так, специалисты 1 класса получают вознаграждение: механик-водитель 80 рублей, радиотелеграфист в сухопутных войсках — 75 рублей, а на кораблях — 120 рублей в месяц. При этом, размеры вознаграждения во многих случаях одинаковы с вознаграждением, выплачиваемым специалистам сверхсрочной службы, что является ненормальным.

Значительная разница в денежном содержании в современных условиях ничем не оправдывается и приводит к тому, что одна часть военнослужащих срочной службы имеет возможность накапливать суммы денег и отсылать их своим родным или приобретать ценные вещи. Некоторые из них, не имея еще должной закалки и жизненного опыта, начинают пьянствовать, допускать аморальные проступки и этим наносят серьезный ущерб делу укрепления воинской дисциплины.

Большая разница в окладах непонятна военнослужащим и, как это выяснилось в личных беседах с многими солдатами, матросами, сержантами и старшинами, вызывает у них недоумение, почему для срочнослужащих существуют столь различные оклады, хотя все они одинаково несут военную службу по закону о всеобщей воинской обязанности.

В связи с изложенным Министерство обороны считает необходимым внести на рассмотрение ЦК КПСС следующие предложения:

1. Установить единые оклады военнослужащим срочной службы Советской Армии и Военно-Морского Флота в зависимости от должности и штатного воинского звания в следующих размерах:

По четвертому году срочной службы оклады выплачивать с увеличением: старшинам и сержантам на 25 рублей, матросам и солдатам на 10 рублей.

Наименование типовых должностей	Воинское звание по штату	Оклад денежного содержания (в рубляY, в месяц)
Старшина, старший боцман	Старшина, мичман	200
Помощник командира взвода, командир танка, командир огневых установок самолета, старшина команды	Старший сержант, главный старшина	125
Командир отделения, командир легкого танка, старший механик самолета, боцман	Сержант, старшина 1 статьи	100
Командир бронеавтомобиля, механик самолета, помощник коменданта в частях флота	Младший сержант, старшина 2 статьи	75
Старший стрелок, старший радиотелеграфист, старший минер, старший торпедист	Ефрейтор, старший матрос	40
Автоматчик, стрелок, радиотелеграфист, минер, торпедист	Рядовой, матрос	30

При установлении единых окладов, существующие оклады для военнослужащих срочной службы сухопутных войск останутся, в основном, без изменения и будут снижены срочнослужащим кораблей, береговых частей с 4-летним сроком срочной службы и частей береговой обороны Военно-Морского Флота, а также летно-техническому составу авиации.

2. Установить для военнослужащих срочной службы единые нормы денежного вознаграждения за квалификацию и выплачивать его в следующих размерах в месяц:

специалистам 2 класса — 25 рублей;
специалистам 1 класса — 50 рублей;
мастерам вождения танков — 75 рублей.

3. Учитывая особые условия службы военнослужащих на подводных лодках, в экипажах танков и САУ, в авиации на должностях летно-подъемного состава и в воздушно-десантных войсках, сохранить для этих военнослужащих некоторые преимущества в денежном довольствии и выплачивать солдатам, матросам, сержантам и старшинам надбавку к окладам в размере 25 рублей; в воздушно-десантных войсках: сержантскому составу — 25 рублей, а солдатам — 10 рублей в месяц.

4. Отменить с 1 марта 1956 года выплату военнослужащим срочной службы в отдаленных местностях двойных и полуторных окладов и выплачивать обычные, неувеличенные оклады, так как эти военнослужащие дополнительных расходов, связанных со службой в отдаленных местностях, не несут, полностью обеспечиваются бесплатно всеми видами довольствия, в том числе получают питание по усиленным нормам.

5. Установить для военнослужащих срочной службы выплату единовременного пособия при увольнении их в запас в следующих размерах по должностям со штатным воинским званием:

старшины, мичмана	— 200 рублей;
старшего сержанта, главного старшины	— 150 рублей;
сержанта, младшего сержанта, старшины 1 статьи, старшины 2 статьи	— 125 рублей;
ефрейтора, старшего матроса, рядового и матроса	— 100 рублей.

Военнослужащим, проходившим службу в отдаленных местностях, в которых применяются льготы по Постановлению СНК СССР от 14 сентября 1945 г. № 2358, единовременное пособие при увольнении в запас выплачивать с увеличением в два раза.

Министерство обороны считает, что выплата этих денег крайне необходима для неотложных и минимальных расходов увольняемых военнослужащих на период их следования к месту жительства и трудоустройства. Об этом настоятельно просят командиры частей и соединений и многие солдаты и матросы.

При осуществлении указанных изменений в денежном довольствии, военнослужащие срочной службы будут получать денежное довольствие в размерах, достаточных для удовлетворения их личных нужд.

Проведение этих мероприятий сократит по смете Министерства обороны расходы на выплату денежного довольствия военнослужащим на 600 млн. рублей в год.

Проекты постановлений представляются[19].

При положительном решении вопроса об изменении в денежном содержании военнослужащих срочной службы, командирами и политорганами будет проведена широкая разъяснительная работа среди личного состава Вооруженных Сил по этому вопросу.

Г. ЖУКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 195. Лл. 77-81. Подлинник. Машинопись.

№21
ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА И В.Д. СОКОЛОВСКОГО В ЦК КПСС О ДАЛЬНЕЙШЕМ СОКРАЩЕНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР

9 февраля 1956 г.
Совершенно секретно
Особой важности

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 12 августа 1955 года № 4181-825, Министерством обороны произведено сокращение штатной и списочной численности Вооруженных Сил на 340 тысяч человек и, кроме того, установлен обязательный некомплект личного состава в количестве 300 тысяч человек, с учетом уже имевшегося к тому времени в Вооруженных Силах некомплекта в количестве 178 217 человек.

Кроме того, в соответствии с соглашением от 19 сентября 1955 года между СССР и Финляндской республикой о ликвидации советской военно-морской базы Порккала-Удд, сокращена численность Вооруженных Сил на 16 962 человека.

В целях уменьшения некомплекта, Министерство обороны дополнительно сократило штатную численность Вооруженных Сил на 48 417 человек.

В настоящее время численность Вооруженных Сил вместе со строительными, ремонтными и вспомогательными частями составляет: по штату 4 406 216 чел., по списку 4 147 496 чел. На 1 марта 1953 г. штатная численность была 5 396 038 чел. За период с 1 марта 1953 г. по 1 января 1956 г. сокращено: по штату 989 822 чел., в том числе 172 238 офицеров и генералов, по списку 1 106 216 чел., в том числе 119 074 офицера и генерала.

Министерство обороны считает возможным сократить штатную численность Вооруженных Сил в 1956 году еще на 420 000 чел., путем сокращения боевых соединений, органов управления, тыловых и обслуживающих частей и учреждений, военно-учебных заведений, а также путем замены в войсках, учреждениях, ВУЗах, складах, ремонтных оргенах и т.д. военнослужащих служащими.

В этих целях Министерство обороны предлагает:

По боевым войскам и органам управления

1. Расформировать управления Беломорского и Таврического военных округов, а для руководства войсками, имеющимися в этих округах, создать корпусные управления.

2. Расформировать десять управлений стрелковых, два управления воздушно-десантных и три управления авиационных корпусов, подчинив дивизии этих корпусов непосредственно командующим армиями или командующим войсками военных округов, а воздушно-десантные дивизии — Командующему Воздушно-десантными войсками.

3. Расформировать три стрелковые дивизии, дислоцированные на Дальнем Востоке в г. Сретенск, г. Иман и п. Краскино (Приморье), две воздушно-десантные дивизии (одну на Дальнем Вое токе и одну в Европейской части СССР) и один отдельный стрелковый полк на Дальнем Востоке.

4. Расформировать двадцать три отдельных тяжелых танко-самоходных полка, а личный состав и тяжелые танки обратить на формирование одной тяжелой танковой дивизии, согласно ранее утвержденному плану оргмероприятий, и доукомплектование двух имеющихся тяжелых танковых дивизий.

5. Расформировать бригаду морской пехоты на Камчатке.

6. Расформировать управление Чкалэвской дивизии ПВО, создав на его базе вспомогательный пункт управления Куйбышевского корпуса ПВО.

7. Расформировать отдельные зенитные артиллерийские дивизионы по прикрытию аэродромов истребительной и штурмовой авиации, как не имеющие особой боевой ценности в современных условиях.

8. Перевести зенитно-артиллерийские полки Войск ПВО 72-х орудийного состава на штаты 56-ти орудийного состава. При перевооружении этих полков ракетами, они будут развернуты до необходимой численности.

9. Вывести из боевого состава Военно-морского флота в резерв и консервацию в течение 1956—1957 гг. до 200 кораблей и катеров.

10. Списать на слом 93 и перевести в другие классы 69 устаревших кораблей и катеров, согласно представлению Министерства обороны в ЦК КПСС от 31 декабря 1955 года, утвержденному 8 февраля с.г. Советом обороны.

11. Расформировать один зенитно-прожекторный полк в Московском округе ПВО.

12. Сократить численность центрального аппарата Министерства обороны и военной приемки.

В числе предлагаемых мероприятий по Группе советских войск в Германии намечается вывести на территорию СССР и расформировать четыре управления стрелковых корпусов, два армейских тяжелых танко-самоходных полка, один

батальон и одну роту аэродромно-технического обеспечения и одну школу младших авиаспециалистов.

Во избежание ослабления артиллерии Группы войск, на базе корпусных артиллерийских и зенитных частей упраздняемых четырех корпусов будут сформированы две армейские пушечные дивизии и одна зенитная артдивизия.

В результате численность наших войск в Германии будет уменьшена на 7 500 человек.

По частям обеспечения

1. Упразднить управления авиационно-технических дивизий, дислоцируемых на территории СССР, передав части аэродромного обслуживания авиасоединениям.

2. Расформировать линейные части связи, содержащиеся в Министерстве обороны для строительства новых и реконструкции существующих кабельных и воздушных линий связи, а работы, выполняемые ими, возложить на Министерство связи СССР.

3. Исключить из численности Вооруженных Сил и передать Министерству торговли СССР торговые учреждения, обслуживающие войска, дислоцируемые за границей (отделы торговли, торгово-заготовительные базы, офицерские магазины, офицерские столовые, полковые лавки, буфеты), военнослужащих этих торговых учреждений уволить в запас, обязав Министерство торговли СССР заменить их рабочими и служащими.

4. Сократить численность воинских частей сопровождения грузов, а перевозку воинских грузов (артиллерийских тягачей, тракторов, автомобилей и военно-технического имущества, перевозимого в крытых запломбированных вагонах), производить на общих основаниях наряду с народно-хозяйственными грузами.

5. В настоящее время судоподъемные и подводно-технические работы выполняются: на морях — аварийно-спасательной службой Военно-морского флота, а на реках и озерах — Главным управлением подводно-технических и специальных работ Министерства речного флота

Предлагается сосредоточить выполнение судоподъемных и подводно-технических работ в Министерстве морского флота СССР. Оставить в Военно-морском флоте только необходимые подразделения аварийно-спасательной службы для обеспечения боевой подготовки и оказания помощи кораблям, терпящим бедствие.

По военно-учебным заведениям

В связи с намечаемым сокращением численности Вооруженных Сил, сократить численность военно-учебных заведений на 40 000 человек, при этом:

— вместо двух военных академий: Военно-транспортной академии и Военной академии тыла и снабжения, иметь одну военную академию с факультетами военных сообщений, тыла и автотракторным. Факультеты путей сообщения и дорожного строительства, в связи с сокращением численности железнодорожных войск и ликвидацией дорожно-строительного корпуса, расформировать;

— расформировать Военно-юридическую академию и иметь вместо нее военный факультет при одном из гражданских юридических институтов;

— военно-ветеринарный факультет при Московской ветеринарной академии расформировать, обязав Министерство сельского хозяйства готовить для Вооруженных Сил необходимое количество ветеринарных врачей;

— имеющиеся в составе военно-учебных заведений Министерства обороны пятнадцать школ музыкантских воспитанников передать в ведение министерств

просвещения союзных республик по месту дислокации на правах детских домов, т.к. в настоящее время имеется возможность комплектовать военные оркестры за счет молодежи, окончившей музыкальные училища или учившейся в самодеятельных оркестрах;

— ввиду неудовлетворительных бытовых условий Суворовских училищ, переформировать семнадцать Суворовских училищ в десять Суворовско-офицерских училищ. Мероприятия по Суворовским училищам провести в течение двух лет, т.е. в 1956 и 1957 гг.

По строительным частям

Для выполнения строительства в Вооруженных Силах содержатся военно-строительные части, численностью 231 015 военнослужащих.

Кроме того, вне норм численности Вооруженных Сил имеются военно-строительные части, численностью 73 095 военнослужащих, и военно-строительные отряды численностью 218 880 чел. военных рабочих по призыву.

Министерство обороны предлагает оставить в Вооруженных Силах для аэродромного и специального строительства в отдаленных районах с особыми тяжелыми климатическими и метеорологическими условиями военно-строительные части, численностью 105 000 военнослужащих, и военно-строительные отряды, численностью 115 000 военных рабочих по призыву.

Все остальные строительные части и военно-строительные отряды Министерства обороны расформировать.

Помимо указанных мероприятий, Министерство обороны считает возможным уменьшить численность Вооруженных Сил путем замены отдельных должностей военнослужащих рабочими и служащими в ряде частей и учреждений, где должностным лицам по характеру работы не потребуется военная подготовка, а именно:

— в органах управления, в различных тыловых частях, в научно-исследовательских учреждениях, в военно-учебных заведениях заменить, ориентировочно, до 100 000 человек;

— полностью заменить военнослужащих рабочими и служащими в военных предприятиях (заводах, базах, мастерских), производящих капитальный ремонт самолётов, танков, автомобилей, тракторов, аппаратуры связи (кроме предприятий, дислоцированных за границей), ориентировочно до 10 000 человек.

Взамен военнослужащих увеличить численность рабочих и служащих в Вооруженных Силах на 110000 человек и численность сторожевой охраны на 11 000 человек.

Всего предлагается сократить по видам Вооруженных Сил:

Сухопутные войска	— на 142 911 чел.
Военно-морской флот	— на 52 000 чел.
Военно-воздушные силы	— на 43 296 чел.
Войска противовоздушной обороны страны	— на 40 117 чел.
Воздушно-десантные войска	— на 7 036 чел.
Части и учреждения центрального подчинения	— на 8 591 чел.
Аэродромно-строительные и строительные части, состоящие в численности Вооруженных Сил	— на 126 049 чел.

Расформировать строительные части, состоящие вне норм, численностью 73 095 чел. и военно-строительные отряды, численностью 103 880 человек.

Министерство обороны СССР в соответствии с решениями Совета Министров СССР, производит строительство текстильного комбината № 513 в г, Калинине, заводов Министерства промышленности строительных материалов, учебных и жилых корпусов для Московского энергетического института, базисных складов для хранения порохов и взрывчатых веществ государственного и мобилизационного резерва Министерства общего машиностроения, хранилищ жидкого кислорода Министерства химической промышленности, заводов, летных полей и аэровокзалов Министерства авиационной промышленности и Главного управления Гражданского воздушного флота, электростанций, радиостанций, предприятий пищевой промышленности и много других объектов.

В связи с предлагаемым сокращением строительных частей, Министерство обороны СССР просит освободить его, начиная с 1956 года, от выполнения строительно-монтажных работ для других министерств и ведомств и возложить эти работы на соответствующие министерства и ведомства.

Освободить Министерство обороны от строительства в г. Москве и, в связи с этим, передать Главмосстрою, начиная с 1956 года, всё строительство в г. Москве и её пригородах, по планам Министерства обороны.

Постановлением Совета Министров СССР от 12 августа 1955 года № 4181-825 для Вооруженных Сил установлен некомплект 300 000 человек.

В связи с тем, что в боевых частях оказалось мало сержантов и солдат, что сказывается на их боевой подготовке, Министерство обороны просит из числа сокращаемых 420 000 человек фактически уволить из Вооруженных Сил 300 000 человек, а 120 000 человек обратить на покрытие некомплекта и установить норму некомплекта не 300.000 человек, как это предусмотрено Постановлением Совета Министров СССР от 12 августа 1955 года № 4181-825, а 180 000 человек.

Предлагаемые мероприятия по сокращению Вооруженных Сил провести в следующие сроки:

— расформирование и сокращение численности частей и учреждений — к 1 ноября 1956 года;

— вывод в резерв и консервацию кораблей и катеров — в течение 1956—1957 гг.;

— сокращение численности военно-учебных заведений — к 1 декабря 1956 года;

— передачу торговых учреждений Министерству торговли СССР и школ музыкантских воспитанников министерствам просвещения союзных республик — к 1 октября 1956 года;

— замену военнослужащих рабочими и служащими — к 1 января 1957 года;

— расформирование и реорганизацию строительных и аэродромных частей и учреждений произвести в две очереди: 25% — к 15 ноября 1956 года и 75% — к 1 января 1957 года;

— сокращение военно-строительных отрядов произвести: 35% в декабре 1956 года и остальные 65% к 1 мая 1957 года.

Для обеспечения строек Министерства обороны необходимо обязать Госэкономкомиссию СССР предусматривать в ее планах направление рабочих строительным организациям Министерства обороны по мере их расформирования, за счет организованного набора среди населения.

Просим рассмотреть и утвердить[20].

Г. ЖУКОВ
В. СОКОЛОВСКИЙ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 299. Лл. 26-34. Подлинник. Машинопись.

№22
ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС О ЛИКВИДАЦИИ ОБОРОННЫХ ФОНДОВ «ЛОШАДЬ - СОВЕТСКОЙ АРМИИ» И «ОБОРОНЕ - ПОВОЗКА С УПРЯЖЬЮ»

18 февраля 1956 г.
Секретно

В соответствии с поручением Президиума ЦК КПСС от 9 февраля с.г. об изучении вопроса о фонде «Конь — Армии»[21], докладываю:

Фонды «Лошадь — Советской Армии» и «Обороне — повозка с упряжью» были образованы в народном хозяйстве страны по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 20.8.1939 года и постановлению ЦИК и СНК СССР от 7.10.1935 года для обеспечения поставки лошадей, повозок и упряжи по мобилизации и ежегодного ремонтирования конского состава Советской Армии.

Согласно указанным выше правительственным решениям фонд «Лошадь — Советской Армии» должен содержаться в размере 5% от общего наличия конепоголовья по каждому колхозу, совхозу и другим государственным и кооперативным предприятиям, а фонд «Обороне — повозка с упряжью» — в размере одна повозка с упряжью на 50 колхозных дворов, но не более 3-х повозок на колхоз, а в совхозах одна повозка на каждые имеющиеся 10 повозок с упряжью.

По учетным данным на 1 апреля 1955 года в фонде «Лошадь — Советской Армии» содержится 530 590 голов, а в фонде «Обороне — повозка с упряжью» — 142 789 повозок, в том числе 33 366 одноконных.

В настоящее время потребность в лошадях и повозках для нужд Вооруженных сил незначительная. Так, для обеспечения мобилизационных нужд армии и флота требуется 60 000 лошадей, главным образом обозных, и 30 000 повозок, а для обеспечения потребности армии мирного времени в 1953 году было закуплено из этого фонда 6 799 лошадей, в 1954 году — 6 833, в 1955 году — всего лишь 36 голов.

В 1956 году в связи с произведенным сокращением конского состава в войсках и упразднением кавалерии закупка лошадей не планируется. В последующие годы потребность в конском составе также будет крайне незначительной, так как количество лошадей в Вооруженных силах в настоящее время составляет 26 900 голов.

Между тем содержание фондовых лошадей обходится колхозам значительно дороже, так как фондовые лошади находятся на особом режиме содержания и ухода.

На обслуживание фондовых лошадей только в колхозах Украинской ССР, как сообщает тов. Кальченко, занято свыше 5 тыс. специальных конюхов и выделены лучшие корма. Поэтому тов. Кальченко в своей записке в Совет Министров Союза ССР от 14.1.1956 года ставил вопрос о необходимости пересмотра размеров фондов.

В связи с сокращением поставки лошадей для нужд Вооруженных сил считаю дальнейшее содержание в народном хозяйстве оборонных фондов «Лошадь — Советской Армии» и «Обороне — повозка с упряжью» — нецелесообразным.

Проекты постановления ЦК КПСС и Указа Президиума Верховного Совета СССР по этому вопросу представляю[22].

Г. ЖУКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп.50. Д. 277. Лл. 179-180. Подлинник. Машинопись.

№23

ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА И А.С. ЖЕЛТОВА В ЦК КПСС О ВСТРЕЧЕ СОВЕТСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ВЕТЕРАНОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

23 апреля 1956 г.
Секретно

Президиум ЦК КПСС 22 февраля с.г. принял решение о направлении в США группы советских участников встречи на Эльбе для участия в собрании американских ветеранов этой встречи в Вашингтоне в апреле 1956 года.

Министерством Обороны СССР была проведена необходимая работа по подготовке группы советских ветеранов для поездки в США. В связи с тем, что госдепартамент обусловил выдачу виз нашим ветеранам дачей отпечатков пальцев, организации «Американские ветераны встречи на Эльбе» направлена телеграмма о невозможности прибыть советским ветеранам на их собрание. Одновременно в центральной печати был опубликован материал «Госдепартамент США препятствует установлению связей между американскими и советскими ветеранами второй мировой войны».

19 апреля секретарь организации «Американские ветераны встречи на Эльбе» прислал Советскому Комитету телеграмму, в которой сообщил, что намеченная на 25 апреля встреча американских ветеранов откладывается на сентябрь или более поздний срок с тем, чтобы согласовать ее с возможным визитом официальной делегации советских ветеранов второй мировой войны.

В связи с этим считаем возможным ответить организации «Американские ветераны встречи на Эльбе» о получении указанной телеграммы, а впредь все письма и телеграммы этой организации направлять в адрес созданной решением Президиума ЦК КПСС инициативной группы по организации Советского Комитета ветеранов войны.

Г. ЖУКОВ
А. ЖЕЛТОВ

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 47. Д. 112. Л. 46-47. Подлинник. Машинопись.

№24

ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС О ВОССТАНОВЛЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ ВЫПЛАТ НАГРАЖДЕННЫМ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ ЗА БОЕВЫЕ ПОДВИГИ

26 апреля 1956 г.
Секретно

Во исполнение решения Президиума ЦК КПСС от 19 апреля 1956 года Министерство обороны рассмотрело вопрос о восстановлении денежных выплат по боевым орденам и медалям СССР и вносит на рассмотрение ЦК КПСС следующие предложения:

Восстановить с 1 октября 1956 года выплату денежного вознаграждения награжденным орденами и медалями СССР за боевые подвиги, проявленные в боях при защите Советской Родины и за успешное выполнение специальных заданий Советского Правительства.

Выплату вознаграждения по орденам и медалям СССР производить только солдатам, матросам, сержантам, старшинам и младшим офицерам, состоящим в запасе и на действительной военной службе в Вооруженных Силах.

Денежное вознаграждение награжденным орденами и медалями СССР за непосредственное участие в боях при защите Родины выплачивать в следующих размерах в год:

по ордену Ленина, полученному награжденным одновременно с присвоением звания Героя Советского Союза и вручением медали Золотая Звезда	— 400 рублей;
награжденному второй медалью Золотая Звезда	— 600 рублей;
награжденному третьей медалью Золотая Звезда	— 800 рублей;
по ордену Ленина	— 240 рублей;
по ордену Красное Знамя	— 180 рублей;
по орденам Отечественной войны I и II ст. ст. и Красная Звезда	— 120 рублей;
по ордену Славы I ст.	— 120 рублей;
по ордену Славы II ст.	— 100 рублей;
по ордену Славы III ст.	— 60 рублей;
по медалям: «За отвагу», Ушакова и Нахимова	— 40 рублей.

Министерство обороны считает, что указанные размеры вознаграждения по орденам и медалям СССР являются небольшими. Вместе с тем, установление этого вознаграждения, несомненно, будет встречено советским народом с большим удовлетворением, как проявление внимания и заботы Коммунистической партии и Советского Правительства о лицах, исполнивших свой воинский долг при защите советской Родины, что будет иметь большое воспитательное значение для советской молодежи.

Расходы на выплату денежного вознаграждения по орденам и медалям СССР ориентировочно составят не более 200 млн. рублей в год.

* * *

Одновременно Министерство обороны считает возможным пересмотреть выплату на содержание прислуги взамен ординарцев генералам, адмиралам и офицерам, установленную Постановлением Совета Министров № 1160-478 от 3 июня 1946 года, и значительно сократить расходы на эти цели.

Генералам, адмиралам и офицерам, проходящим службу в высших военно-учебных заведениях, учреждениях, в управлениях соединений, армий, округов, флотов, флотилий, а также в центральных управлениях Министерства обороны, деньги на содержание прислуги с 1 июля 1956 года не выплачивать. Что же касается офицеров — командиров рот, батарей, эскадрилий, батальонов, дивизионов, полков, кораблей и судов, то отмена выплаты этих денег значительно снизило бы их денежное содержание, чего в настоящее время нельзя допустить.

Учитывая изложенное, а также имеющиеся трудности в бытовом устройстве офицеров полкового звена, необходимо сохранить им эту выплату и в дальнейшем, сократить ее размеры с 300 до 150 рублей в месяц и включить эту сумму в должностные оклады содержания офицеров.

Осуществление этого мероприятия сократит расходы по смете Министерства обороны на сумму до 260 млн. рублей в год, из которых 200 млн. рублей могут быть обращены на выплату вознаграждения по орденам и медалям СССР.

Предлагаемые Министерством обороны мероприятия следует одновременно провести по Министерству внутренних дел и Комитету государственной безопасности при Совете Министров СССР.

Проекты постановлений ЦК КПСС, Указа Президиума Верховного Совета СССР и Постановления Совета Министров представляю[23].

Г. ЖУКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 53. Д. 6. Лл. 72-74. Подлинник. Машинопись.

№25
ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС О СОКРАЩЕНИИ СРОКА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В ТЯЖЕЛЫХ УСЛОВИЯХ

28 апреля 1956г.
ОСОБАЯ ПАПКА
Совершенно секретно

Докладываю:

В результате сокращения численности Вооруженных Сил, проводимого в 1956 году в соответствии с постановлениями Совета Министров СССР, ежегодная потребность Вооруженных Сил в молодом пополнении на замену увольняемых в запас уменьшилась и это позволяет перевести на более короткий срок действительной военной службы некоторые категории военнослужащих, проходящих службу в тяжелых условиях.

В связи с этим Министерство обороны просит сократить срок действительной военной службы с 3-х лет до 2-х лет:

— сержантам и солдатам Сухопутных войск, наземных войск ПВО страны и береговых частей флота, находящихся в следующих районах с тяжелыми климатическими условиями: Чукотка, Камчатка, Курильские острова, Сахалин, побережье Татарского пролива, Японского и Охотского морей; Борзинский, Быркинский, Оловяннинский, Ононский районы и Могойтуйский район Агинского Бурят-Монгольского Национального округа Читинской области; района Крайнего Севера, острова Северного Ледовитого океана, Мурманская область и острова Белого моря;

— сержантам и солдатам, проходящим службу на полигонах по испытанию атомного, химического и бактериологического оружия, на складах по хранению этого оружия, а также работающим на аппаратуре с вредными излучениями, выполняющим работы с кислотами и другими ядовитыми веществами и находящимся на подземных работах в войсках ПВО страны.

Всего предлагается перевести на 2-летний срок службы 286 тыс. сержантов и солдат.

Проекты Постановления Президиума ЦК КПСС и Указа Президиума Верховного Совета СССР прилагаются.

Прошу рассмотреть и утвердить[24].

Г.ЖУКОВ

АПРФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 164. Лл. 18-19. Подлинник. Машинопись.

№26
ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС О СОЗДАНИИ ВОЕННЫХ СОВЕТОВ

3 мая 1956г.
Секретно

Решением Правительства СССР войска Советской Армии и Военно-морского флота объединены по видам Вооруженных Сил и возглавляются соответственно

Главнокомандующими Сухопутными войсками, Военно-морским флотом, Военно-воздушными силами и Войсками противовоздушной обороны страны.

Положением о Министерстве обороны на Главнокомандующих видами Вооруженных Сил возлагаются большие и ответственные задачи по оперативной, боевой и мобилизационной подготовке войск, по разработке и освоению новых видов вооружения, боевой техники и средств борьбы, вопросы укомплектования и службы войск, вопросы политического обеспечения и укрепления воинской дисциплины и другие.

Учитывая исключительно большой и разнообразный круг вопросов, которые приходится решать Главнокомандующим видами Вооруженных Сил, и необходимость их всесторонней подготовки, Министерство обороны считает необходимым создать при Главнокомандующих Сухопутными войсками, Военно-морским флотом, Военно-воздушными силами и Войсками противовоздушной обороны страны Военные советы.

В составе Военных советов иметь 7—9 членов без освобождения их от прямых обязанностей.

Члены Военных советов назначаются приказами Министра обороны из числа заместителей Главнокомандующих, начальников штабов, начальников политических управлений, командующих и начальников родов войск, начальников главных и центральных управлений данного вида Вооруженных Сил.

Вношу на рассмотрение проекты Постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР и Положения о Военных советах[25].

Г. ЖУКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 116. Лл. 70-71. Подлинник. Машинопись.

№27

ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА И А.С. ЖЕЛТОВА В ЦК КПСС О ПРОЕКТЕ «ИНСТРУКЦИИ ОРГАНИЗАЦИЯМ КПСС В СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОМ ФЛОТЕ»

8 мая 1956г.

Представляем проект «Инструкции организациям КПСС в Советской Армии и Военно-Морском Флоте».

В Инструкции излагается содержание работы первичных партийных организаций, парторганизаций в батальонах и партийных групп в ротах, исходя из требований Устава КПСС, решений Партии и Правительства по Вооруженным Силам, принятых за последние годы.

Просим рассмотреть и утвердить[26].

Г.ЖУКОВ
А. ЖЕЛТОЕ

[Приложение]
Проект

ИНСТРУКЦИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМ КПСС В СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОМ ФЛОТЕ[27]

1. Организации КПСС в Советской Армии и Военно-Морском Флоте руководствуются в своей работе постановлениями съездов и Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Уставом КПСС, настоящей инструкцией, указаниями командиров и политорганов. Партийные организации

обязаны сплачивать личный состав вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, воспитывать военнослужащих в духе безграничной преданности делу коммунизма и верности военной присяге, мобилизовывать их на выполнение задач боевой и политической подготовки и укрепление воинской дисциплины, на овладение новой боевой техникой и оружием.

2. Исходя из особого характера организации и задач Вооруженных Сил, в партийных организациях Советской Армии и Военно-Морского Флота избираются только члены бюро и секретари парторганизаций, а также дивизионные, армейские, окружные, флотские и им соответствующие парткомиссии; весь остальной партийно-политический аппарат (политорганы и заместители командиров по политической части) назначается.

3. Руководство партийной работой в Советской Армии и Военно-Морском Флоте осуществляется Главным Политическим Управлением, работающим на правах отдела ЦК Компартии Советского Союза. Партийными организациями в частях и на кораблях руководят соответствующие политорганы.

Командир полка, корабля (подразделения) направляет работу партийной организации как лично, так и через своего заместителя по политической части и секретаря парторганизации, ставит перед партийной организацией задачи по политическому и воинскому воспитанию личного состава, обеспечению боевой подготовки и укреплению воинской дисциплины.

Заместитель командира по политической части организует партийную работу в полку, на корабле (в подразделении) и несет непосредственную ответственность за ее состояние. Он обязан глубоко вникать в практическую деятельность бюро первичной партийной организации и партийных организаций подразделений, повседневно инструктировать партийный актив, организовывать вместе с секретарем парторганизации выполнение партийных решений и задач, поставленных командиром.

4. Члены партии, проходящие службу в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, участвуют в партийных конференциях и выборах местных партийных комитетов.

I. Первичные партийные организации

5. Первичные организации КПСС в Советской Армии и Военно-Морском Флоте создаются политическими отделами соединений в отдельных частях (полк, отдельный батальон, отдельный дивизион, отдельная рота, отдельная эскадрилья), на кораблях I, II и III рангов, в дивизионах малых кораблей, а также во всех военных учреждениях и учебных заведениях, при наличии не менее трех членов партии.

В частях и учреждениях, имеющих менее трех членов партии, и при наличии кандидатов создаются кандидатские группы, а в том случае, когда нет возможности создать кандидатскую группу и количество комсомольцев недостаточно для создания первичной комсомольской организации, может быть создана партийно-комсомольская группа.

Кандидатской или партийно-комсомольской группой руководит парторг, назначаемый политотделом соединения. Парторг периодически проводит собрания группы, дает коммунистам и комсомольцам поручения и принимает от них членские взносы. На собраниях кандидатских и партийно-комсомольских групп кандидаты партии и комсомольцы принимают участие в голосовании по обсуждаемым вопросам.

6. Первичные партийные организации Советской Армии и Военно-Морского Флота, выполняя задачи, определенные Уставом КПСС, обязаны:

— воспитывать коммунистов в духе высокой идейности, непримиримости к недостаткам, добиваться их личной примерности в боевой учебе и дисциплине, в соблюдении военной присяги, выполнении требований воинских уставов и приказов командиров (начальников); всемерно укреплять единоначалие и авторитет командиров и начальников, поддерживать требовательность офицеров к подчиненным;

— воспитывать у членов и кандидатов партии высокую политическую бдительность, постоянную готовность к защите государственных интересов Советского Союза, ответственность за освоение и сбережение боевой техники и оружия, твердую волю и физическую выносливость, способность стойко переносить все трудности походно-боевой жизни;

— постоянно руководить комсомольскими организациями, заботиться о политическом и воинском воспитании членов ВЛКСМ, воспитывать комсомольцев и молодежь в духе коммунистической идейности, беззаветной преданности Коммунистической партии и Советской Родине;

— укреплять связи с широкими массами военнослужащих, мобилизовывать весь личный состав на успешное выполнение планов боевой и политической подготовки, непрерывное совершенствование своего боевого мастерства, добиваться ясного понимания каждым военнослужащим, что в армии и на флоте необходима самая строгая дисциплина; популяризировать достижения и опыт передовых офицеров, отличников и классных специалистов;

— знать запросы и настроения личного состава, вникать во все стороны жизни части, помогать командиру, его заместителю по политической части в устранении недостатков, мешающих повышению качества боевой подготовки и укреплению воинской дисциплины.

Первичным партийным организациям хозрасчетных производственных предприятий Министерства Обороны, а также предприятий военторга, предоставляется право контроля хозяйственной деятельности администрации предприятия.

7. Высшим руководящим органом первичной партийной организации является общее собрание, которое созывается не реже одного раза в месяц. Время и повестка дня партийного собрания объявляются коммунистам заблаговременно.

На партийных собраниях обсуждаются:

— общеполитические и внутрипартийные вопросы;

— мероприятия партийной организации по обеспечению боевой подготовки и укреплению воинской дисциплины;

— состояние комсомольской работы и руководства ею со стороны партийной организации;

— задачи партийной организации по политическому и воинскому воспитанию личного состава.

Партийные организации на основе критики и самокритики должны смело вскрывать недостатки в партийно-политической работе, в деятельности партийного бюро, вносить предложения, направленные на улучшение партийно-политического обеспечения боевой подготовки и укрепление воинской дисциплины личного состава, на повышение активности партийной организации в решении задач, стоящих перед частями и подразделениями.

На партийных собраниях коммунисты могут критиковать членов и кандидатов партии за беззаботное отношение к повышению своего идейного уровня, за аморальные проступки, роняющие высокое звание коммуниста, нарушения партийной дисциплины (непосещение партийных собраний, несвоевременная уплата членских взносов, нерадивое отношение к выполнению партийных поручений).

На партийных собраниях не допускается критика приказов, распоряжений и служебной деятельности командиров.

8. В тех случаях, когда часть расположена в нескольких гарнизонах или несет службу в условиях, не позволяющих регулярно созывать общие собрания первичной парторганизации, с санкции начальника политотдела разрешается проводить делегатские партийные собрания. Норма представительства делегатов в каждом отдельном случае устанавливается партбюро по согласованию с командиром. Делегаты избираются открытым голосованием на партийных собраниях в подразделениях.

9. Для ведения текущей работы первичная партийная организация избирает закрытым (тайным) голосованием бюро сроком на один год в составе не более 11 членов. Из состава бюро на его заседании открытым голосованием избираются секретарь и 1—2 заместителя секретаря.

В партийной организации, насчитывающей менее 15 членов партии, бюро не создается, а секретарь и его заместитель избираются закрытым (тайным) голосованием на общем собрании.

Для секретарей первичных парторганизаций обязателен партийный стаж не менее одного года. После избрания секретари первичных партийных организаций утверждаются начальником политотдела соединения.

Примечание. В тех случаях, когда в полку, на корабле или в военном учреждении создается несколько первичных партийных организаций, там может быть избрано с разрешения Политуправления округа, группы войск, флота партийное бюро полка, корабля, учреждения.

10. Бюро является органом коллективного руководства и организует выполнение всех задач, стоящих перед первичной партийной организацией. Оно обязано:

— проводить в жизнь постановления высших партийных органов и решения общих собраний организации, а также систематически проверять их исполнение каждым коммунистом;

— руководить партийными организациями подразделений, направлять их усилия на решение поставленных командиром задач по обучению, политическому и воинскому воспитанию солдат, матросов, сержантов, старшин и офицеров, укреплению дисциплины и политико-морального состояния личного состава;

— индивидуально работать с коммунистами, обеспечивать строгое соблюдение ими обязанностей члена партии, предусмотренных Уставом КПСС, заботиться об их идейно-политическом воспитании, давать им партийные поручения;

— систематически вести работу по привлечению в партию новых членов из числа передовиков боевой и политической подготовки, наиболее сознательных, активных и преданных делу коммунизма офицеров, старшин и сержантов, солдат и матросов, рабочих и служащих;

— заботиться о политическом воспитании вновь принятых, организовать ознакомление с программой, уставом и тактикой партии кандидатов в члены КПСС, осуществлять проверку их личных качеств на практической работе;

— настойчиво добиваться, чтобы все члены и кандидаты партии занимали передовую роль в боевой и политической учебе и дисциплине, служили примером для беспартийных в выполнении военной присяги, требований воинских уставов и приказов своих командиров (начальников);

— повседневно учить секретарей парторганизаций подразделений практике партийной работы;

— руководить комсомольскими организациями; систематически обсуждать на своих заседаниях важнейшие вопросы комсомольской жизни;

— готовить и созывать общие партийные собрания;

— не реже одного раза в три месяца обсуждать на своем заседании итоги поступления членских партийных взносов и выносить этот вопрос на рассмотрение и утверждение общего собрания;

— утверждать план работы организации; периодически отчитываться перед парторганизацией о выполнении решений партийных собраний и планов работы.

11. Работа бюро как органа коллективного руководства организуется секретарем на основе плана, утверждаемого на бюро. При составлении плана работы партийной организации бюро должно исходить из задач, поставленных командиром перед частью, кораблем, и указаний политического отдела соединения. Прежде чем составить проект плана, секретарь партбюро обязан собрать предложения секретарей парторганизаций подразделений и партийного актива, учесть решения прошедших партийных собраний, пожелания коммунистов.

Бюро осуществляет проверку исполнения принятых решений и направляет практическую деятельность каждого члена бюро. Члены бюро по заданиям бюро работают в парторгацизациях подразделений, оказывают им необходимую помощь и регулярно отчитываются о своей работе на заседаниях бюро. Они обязаны постоянно общаться со всеми военнослужащими, всесторонне знать каждого члена и кандидата партии.

На секретаря первичной парторганизации возлагается прием от коммунистов членских партийных взносов, ответственность за своевременную отчетность и перечисление поступивших сумм в партийную кассу, за содержание в порядке всего партийного хозяйства.

В случае смены секретаря партийное хозяйство сдается по акту. Сдача и прием партийного хозяйства в первичной парторганизации производится в присутствии представителя политотдела соединения.

12. Партийное хозяйство первичной партийной организации состоит:

— из списка учета членов и кандидатов КПСС, а в организациях с количеством свыше 75 коммунистов — карточек персонального учета;

— книги протоколов заседаний бюро и партийных собраний;

— книги извещений об изменениях в учетных данных коммунистов;

— дела с выписками из протоколов партийных комиссий, прикрепительными талонами и планами работы организации;

— дела со статистическими отчетами, ведомостями уплаты членских взносов и квитанциями о сдаче в финансовую часть собранных сумм.

Секретарь парторганизации обеспечивает строгую сохранность партийного хозяйства.

II. Партийные организации в подразделениях

13. Внутри первичных парторганизаций с разрешения политотдела соединения создаются партийные организации на правах цеховых по батальонам, дивизионам, эскадрильям, боевым частям кораблей.

Свою практическую деятельность партийная организация подразделения строит исходя из задач, решаемых подразделением, а также задач первичной организации, частью которой она является.

14. В целях выращивания и воспитания членов партии в духе коллективного руководства партийным организациям подразделений, насчитывающим в своем составе не менее 15 членов партии, предоставляется право избирать закрытым (тайным) голосованием бюро в количестве 3—5 человек. При наличии в подразделении менее 15 членов партии избираются только секретарь парторганизации и 1—2 заместителя секретаря.

Секретари партийных организаций подразделений утверждаются бюро первичной парторганизации.

15. Секретарь партийной организации подразделения работает с каждым членом и кандидатом партии; организует и проводит с коммунистами и беспартийными военнослужащими беседы по вопросам политики партии, мобилизует их на образцовое выполнение задач боевой и политической подготовки, на укрепление воинской дисциплины; изучает запросы личного состава и своевременно реагирует на них, информирует об этом командира, его заместителя по политической части, а также бюро первичной парторганизации.

Секретарь парторганизации обязан повседневно направлять работу комсомольской организации на усиление идейной закалки и воинского воспитания членов ВЛКСМ, принимать меры к повышению активности комсомольцев в решении задач, стоящих перед подразделением.

III. Партийные группы

16. Внутри партийных организаций подразделений, а также внутри первичной партийной организации с разрешения политотдела соединения могут создаваться партийные группы по ротам, батареям, авиазвеньям, авиаотрядам, на малых кораблях, в экипажах самолетов и тяжелых танков.

17. Партийная группа имеет своей главной задачей оказывать повседневное партийное влияние на беспартийных военнослужащих, используя в этих целях прежде всего силу личного примера коммунистов. Организует работу партийной группы парторг, выделяемый бюро первичной парторганизации. Он обязан повседневно обеспечивать мероприятия командира, всесторонне знать коммунистов и привлекать их к активному участию в массовой политической работе среди личного состава подразделения.

Парторг непосредственно осуществляет партийное руководство комсомольской организацией. Он должен повседневно направлять ее усилия на оказание помощи командиру в мобилизации комсомольцев на успешное решение задач, поставленных перед подразделением, на обеспечение примерности всех членов ВЛКСМ в учебе и дисциплине.

18. Работа партийной группы должна носить оперативный характер. Собирается она по мере надобности для обсуждения задач партгруппы. На собраниях партгруппы протокол обычно не ведется и письменных решений не принимается.

IV. Порядок приема в партию

19. Вопрос о приеме в партию обсуждается на собрании парторганизации подразделения, рассматривается бюро и решается общим собранием первичной партийной организации. Решение первичной парторганизации о приеме в партию вступает в силу после утверждения его партийной комиссией при политическом отделе соединения.

Если в части, на корабле или в военном учреждении существует бюро, объединяющее несколько первичных парторганизаций, то оно также должно выносить постановления по каждому заявлению о приеме в партию.

В тех же случаях, когда в отдельной части (учреждении) нет первичной партийной организации, вопрос о приеме в партию решается непосредственно в партийной комиссии при соответствующем политоргане.

20. Желающий вступить в партию подает об этом заявление, лично им написанное, заполненную анкету по установленной ЦК КПСС форме и рекомендации, соответствующие требованиям Устава партии.

Рекомендации должны быть заверены секретарем первичной партийной организации и скреплены печатью части. В том случае, если рекомендующий проходит службу в другом соединении, его рекомендация должна быть заверена политотделом, в котором он состоит на партийном учете, и скреплена печатью для партийных документов.

При приеме в партию комсомольца рекомендация первичной комсомольской организации приравнивается к рекомендации одного члена партии. Эта рекомендация должна заверяться заместителем командира полка, корабля по политической части.

V. Порядок рассмотрения дел о партийных проступках коммунистов

21. Дела о партийных проступках коммунистов — солдат и матросов рассматриваются на бюро и партийном собрании подразделения, на бюро части (корабля) и решаются общим собранием первичной парторганизации.

Дела о партийных проступках коммунистов в званиях — сержант, старшина, младший лейтенант, лейтенант, старший лейтенант, капитан, капитан-лейтенант рассматриваются бюро первичной парторганизации с санкции заместителя командира полка (корабля) по политической части и командира полка (корабля).

Дела о партийных проступках коммунистов в званиях — майор, капитан III ранга, подполковник и капитан II ранга рассматриваются партийной комиссией при политотделе соединения с санкции начальника политического отдела и командира соединения.

Дела о партийных проступках коммунистов в званиях полковник и капитан I ранга рассматриваются партийной комиссией при Политическом Управлении военного округа, группы войск, флота, политотделе отдельной армии, флотилии с санкции начальника Политуправления (политотдела) и командующего.

Дела о партийных проступках коммунистов в званиях — генерал-майор, контр-адмирал и выше рассматриваются партийной комиссией при Главном Политическом Управлении с санкции начальника Главного Политического Управления и Министра Обороны.

Решения партийных комиссий и партийных бюро по делам о партийных проступках коммунистов доводятся до сведения соответствующих первичных партийных организаций.

22. Партийное взыскание, объявленное коммунисту, заносится в его учетную карточку только в том случае, если это указано в решении партийной комиссии.

23. Вопрос о снятии партвзыскания рассматривается и решается только в той (или соответствующей ей) партийной инстанции, которая наложила данное взыскание. Делается это как по заявлениям коммунистов, имеющих взыскания, так и по инициативе самих партийных органов.

24. Решение об исключении коммуниста из партии приобретает силу лишь после утверждения его партийной комиссией при Политическом Управлении округа, флота (политотделе армии, флотилии). До этого партийный билет (кандидатская карточка) остается на руках у коммуниста и он продолжает пользоваться всеми правами, предоставленными ему Уставом КПСС.

Исключение из партии является высшей мерой партийного наказания. При решении вопроса об исключении из партии должен быть обеспечен максимум осторожности и товарищеской заботы, тщательный разбор обоснованности обвинений, предъявленных коммунисту.

РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 195. Лл. 5-18. Подлинник. Машинопись.

№28
ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС ОБ ОТКАЗЕ ОТ ПРАКТИКИ ВЫДЕЛЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И АВТОТРАНСПОРТА ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОТ

10 мая 1956г.
Секретно

Докладываю:

По Постановлениям ЦК КПСС и Совета Министров СССР по ходатайствам секретарей обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик Министерство обороны ежегодно выделяло из войск большое количество людей и автомашин для оказания помощи народному хозяйству в проведении различных работ, как-то: уборки и вывозки зерновых культур, овощей, картофеля, хлопка, сенокошения, заготовки и силосования кормов, а также в проведении уборки, заготовки рыбопродукции и прочих работ.

Помимо этого, большое количество людей и автомашин выделяется непосредственно распоряжениями командующих войсками военных округов и начальников гарнизонов для ликвидации пожаров, снежных заносов, борьбы с наводнением и прочими стихийными бедствиями.

Привлечение большого количества военнослужащих на работы не только нарушает нормальный ход боевой подготовки, понижает боевую готовность частей, но и создает ненормальное положение в организации караульной и внутренней служб, а также уходе за оружием и обслуживании боевой техники.

Кроме того, направленные на работы военнослужащие, будучи оторванными от боевой и политической подготовки и используемые рассредоточенными мелкими командами или одиночками, выходят из-под контроля своих начальников и разлагаются под влиянием окружающей обстановки.

По возвращении в свои части, они как правило являлись главными нарушителями воинской дисциплины, зачинщиками пьянства, самовольных отлучек, непослушания, а в ряде случаев и неповиновения начальникам. Все это отрицательно влияло на общее состояние дисциплины в войсках.

Выделение автомашин на работы в народном хозяйстве также отрицательно сказывалось на качестве боевой подготовки, так как остающиеся в частях автомашины не в состоянии были обеспечить учения. Помимо этого, в связи с плохими дорогами, эксплуатацией машин с предельной нагрузкой и отсутствием профилактических мероприятий — большинство машин по окончании работ выходило из строя.

В связи с изложенным, а также и тем, что в настоящее время проведено значительное сокращение численности Вооруженных Сил и установлен в войсках большой обязательный некомплект, Министерство обороны просит освободить Вооруженные Силы от выделения личного состава и автотранспорта на работы в народное хозяйство.

Одновременно Министерство обороны просит запретить обкомам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик возбуждать ходатайства о выделении личного состава Советской Армии, кроме случаев, связанных со стихийными бедствиями: наводнениями, пожарами, снегозаносами и т.д. В этих случаях Вооруженные Силы выделяли и будут выделять в необходимом количестве людей, автомашины и технические средства для борьбы со стихийными бедствиями[28].

Г. ЖУКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 339. Лл. 43-44. Подлинник. Машинопись.

№29
ПРИКАЗ МИНИСТРА ОБОРОНЫ СССР № 0090 «О СОСТОЯНИИ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОМ ФЛОТЕ И МЕРАХ ПО ЕЕ УКРЕПЛЕНИЮ»[29]

г.Москва 12 мая 1956 г.

Совершенно секретно

В марте 1956 года на совещании руководящего состава Вооруженных Сил был обсужден вопрос о состоянии воинской дисциплины в войсках и на флотах и мерах по ее укреплению.

На совещании установлено, что крупнейшие недостатки в состоянии воинской дисциплины на Военно-морском флоте, отмеченные в Постановлении Центрального Комитета КПСС от 13 февраля 1956 года, имеют также место во многих частях и соединениях Советской Армии.

В армии так же, как и на флоте совершается большое количество преступлений и чрезвычайных происшествий, из которых наиболее серьезную опасность представляют: случаи неповиновения командирам и особенно недопустимые в армии проявления оскорблений своих начальников; бесчинства военнослужащих по отношению к местному населению, дезертирство и самовольные отлучки военнослужащих, аварии и катастрофы автотранспорта, самолетов и кораблей.

Широкие размеры в армии и на флоте получило пьянство среди военнослужащих, в том числе и среди офицеров. С пьянством, как правило, связано большинство чрезвычайных происшествий и преступлений, совершаемых военнослужащими.

Неудовлетворительное состояние воинской дисциплины во многих частях и соединениях армии и особенно на флоте не обеспечивает поддержания высокой боевой готовности войск и укрепления Вооруженных Сил.

Совещанием установлено, что основными причинами такого состояния воинской дисциплины являются:

— неудовлетворительное выполнение требований приказа Военного Министра 1951 года № 0085[30] по вопросам укрепления единоначалия, поднятия авторитета и роли командира-единоначальника, как основного звена в деле повышения боевой готовности войск и укрепления воинской дисциплины.

Вопреки требованиям этого приказа, одобренного ЦК КПСС, за последние годы среди некоторой части офицеров и особенно офицеров-политработников имеют место неправильные настроения по вопросу о роли командира-единоначальника и даже выступления с критикой служебной деятельности командиров на партийных и комсомольских собраниях, на партийных конференциях. Такие выступления ведут к подрыву авторитета командиров-единоначальников, к снижению их требовательности к подчиненным, а следовательно к ослаблению воинской дисциплины.

Вместо принятия решительных мер против лиц, допускающих подрыв единоначалия и дисциплины вплоть до увольнения их из Вооруженных Сил, старшие начальники и политорганы или проходят мимо этих опасных для армии и флота явлений, или занимаются разъяснениями всем известных истин о значении единоначалия и дисциплины.

Главное политическое управление Министерства обороны не всегда своевременно реагировало на факты критики служебной деятельности командиров и недостаточно обеспечивало выполнение требований приказа № 0085;

— недостаточно твердое руководство подчиненными войсками со стороны некоторых командующих войсками военных округов, флотов, армий и особенно командиров частей, кораблей, соединений и их штабов. Штабы частей и соединений ослабили контроль за выполнением приказов и воинских уставов, направленных на укрепление дисциплины.

Попустительство и низкая требовательность со стороны командиров и начальников к нарушителям воинской дисциплины, при этом, даже преступные действия подчиненных против своих начальников не всегда оцениваются командованием и политорганами как явления, подрывающие основы боеготовности войск. Нередки случаи, когда вместо того, чтобы к нарушителям воинской дисциплины принимать строгие меры взыскания, их уговаривают и без конца предупреждают;

— наличие в некоторых частях, на кораблях и соединениях неправильной и вредной практики оценивать состояние воинской дисциплины по количеству наложенных дисциплинарных взысканий, что неизбежно ведет к снижению требовательности и к стремлению за меньшее количество наложенных дисциплинарных взысканий получить лучшую оценку за состояние воинской дисциплины;

— политико-воспитательная работа с личным составом во многих соединениях и частях ведется плохо, в отрыве от задач боевой подготовки и укрепления воинской дисциплины. Политорганы и партийные организации слабо выполняют важнейшую свою задачу по воспитанию личного состава в духе беспрекословного повиновения, уважения к командирам и ревностного отношения к службе, не предъявляют высокой требовательности к коммунистам и комсомольцам, недостаточно настойчиво борются за их примерность в учебе и дисциплине. В свою очередь командиры-единоначальники недостаточно руководят работой политорганов и должным образом не направляют деятельность партийных и комсомольских организаций на решение задач по воспитанию личного состава и поднятию воинской дисциплины.

Главное политическое управление Министерства обороны, политические управления видов Вооруженных Сил, политуправления военных округов, групп войск, флотов и политотделы армий неглубоко изучают состояние работы подчиненных политорганов, партийных и комсомольских организаций и не принимают необходимых мер по устранению, недостатков в их работе;

— решительной борьбы с пьянством в войсках не ведется. Многие командиры и политработники либерально относятся к пьяницам и тем самым потворствуют им. Постановление Правительства о запрещении торговли спиртными напитками в закрытых гарнизонах и на территории военных городков во многих частях не выполняется;

— большинство аварий и катастроф автомобилей, самолетов и кораблей происходит из-за нарушения элементарных требований дисциплины со стороны обслуживающего их личного состава, неудовлетворительной организации в частях боевой подготовки и слабого знания личным составом своей техники.

Во многих авиационных частях требования приказа Министра обороны 1955 года № 0063 о борьбе с аварийностью не выполняются;

— слабая организация службы войск и внутреннего порядка в частях и на кораблях. Часто конкретная работа в войсках по организации службы войск, внутреннего порядка и по укреплению воинской дисциплины подменяется проведением многочисленных совещаний и изданием большого количества приказов и директив. Со стороны старших начальников не уделяется достаточного внимания повышению роли командира полка, корабля, как основного органи-

затора внутреннего порядка и службы войск. Частая смена командиров полков и кораблей отрицательно сказывается на службе войск;

— отсутствие в войсках должного внимания подбору, подготовке и воспитанию сержантов и старшин, поддержанию их авторитета, как командиров и непосредственных начальников и воспитателей солдат и матросов;

— плохое изучение своих подчиненных и слабая работа по предупреждению чрезвычайных происшествий и преступлений.

Неблагополучное положение с воинской дисциплиной в армии и особенно на флоте терпимым быть не может и требует решительных мер по устранению недостатков в воинской дисциплине и боевой готовности частей, кораблей и соединений.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Главнокомандующим Сухопутными войсками, Военно-морским флотом, Военно-воздушными силами, войсками ПВО страны, командующим войсками военных округов, групп войск, флотов, армий, Командующему Воздушно-десантными войсками, командирам соединений, частей и кораблей принять безотлагательные и решительные меры по укреплению воинской дисциплины и наведению твердого уставного порядка в войсках и на кораблях и на этой основе ликвидировать воинские преступления и чрезвычайные происшествия в войсках и прежде всего неповиновение командирам и начальникам, бесчинство военнослужащих по отношению к местному населению, пьянство военнослужащих, дезертирство и самовольные отлучки, а также аварии и катастрофы автомобилей, самолетов и кораблей.

Военным Советам округов, групп войск, флотов, армий и флотилий обеспечить выполнение требований ЦК КПСС, изложенных в письме к командирам, политработникам и партийным организациям Советской Армии и Военно-морского флота.

2. Командирам и начальникам, политорганам, партийным и комсомольским организациям Советской Армии и Военно-морского флота строго и неуклонно выполнять требования приказа 1951 года № 0085, выражающего линию ЦК КПСС на укрепление единоначалия в армии и на флоте. Всякие попытки критики служебной деятельности и подрыва авторитета командира-единоначальника решительно и немедленно пресекать, а виновных в этом привлекать к строгой ответственности.

Командирам и начальникам всех степеней всемерно поддерживать требовательность офицеров, сержантов и старшин, твердой рукой насаждающих воинский порядок и дисциплину.

3. Повысить ответственность генералов, адмиралов и всех офицеров за порученное дело и прежде всего за состояние дисциплины в подчиненных им войсках. Улучшить живое руководство войсками и организаторскую работу командиров и начальников всех степеней. Усилить требовательность к себе и подчиненным и не допускать попустительства к нарушителям воинской дисциплины. Командирам-единоначальникам улучшить руководство политорганами, партийными и комсомольскими организациями.

Запретить оценивать воинскую дисциплину по количеству наложенных дисциплинарных взысканий. Воинскую дисциплину частей, кораблей и соединений оценивать по общему состоянию боевой подготовки и боевой готовности части, по состоянию внутреннего порядка и службы войск.

4. Поднять роль командиров полков, отдельных частей и кораблей, как основных организаторов внутреннего порядка, в укреплении воинской дисциплины и службы войск. Запретить их перемещение без крайней необходимости.

Улучшить работу по обучению и воспитанию офицерских кадров, по привитию им организаторских навыков, высокой требовательности к себе и подчиненным, умения организовать уставной порядок в частях и подразделениях.

5. Главному политическому управлению коренным образом перестроить руководство политорганами, партийными и комсомольскими организациями, ликвидировав отрыв партийно-политической работы от практических задач, стоящих перед частью, соединением, и устранить беспредметность в воспитательной работе.

Политорганам главные усилия сосредоточить на организаторской работе непосредственно в массах солдат, сержантов и офицеров, воспитывая их в духе добросовестного выполнения своего воинского долга и дисциплины.

Основным показателем партийно-политической работы считать хорошо организованную, живую политическую и массовую работу, направленную на обеспечение высокого качества боевой и политической подготовки, повышение боевой готовности, организованности и дисциплины, отличное знание военной техники и вооружения, правильное несение службы всем личным составом.

Политорганам, партийным и комсомольским организациям предъявлять высокую требовательность к коммунистам и комсомольцам и добиться их личной примерности в службе и дисциплине. Коммунисты и комсомольцы в подразделениях обязаны быть инициаторами в создании общественного мнения вокруг нарушителей дисциплины, чтобы нарушители чувствовали и видели строгое осуждение их проступков со стороны общественности.

При оценке партийно-политической работы в основу должно быть положено состояние воинской дисциплины части, корабля, соединения, уровень мобилизации всего личного состава на решение задач боевой подготовки и воспитание высоких политико-моральных качеств советских воинов, готовых в любой момент выполнить свой долг перед Родиной.

Партийно-политическую и воспитательную работу направить на укрепление единоначалия, поднятие авторитета командира и укрепление воинской дисциплины; сделать ее более активной, придать ей конкретный характер и тесно связать с задачами, решаемыми частями и кораблями в области дисциплины, боевой подготовки и боевой готовности. Воспитывать личный состав в духе беспрекословного повиновения командирам и начальникам, уважения к ним и ревностного отношения к службе, в духе точного выполнения военной присяги, уставов и непримиримости к нарушителям воинской дисциплины и общественного порядка.

6. Покончить с пьянством среди военнослужащих. Закрыть все каналы для пьяниц, запретить всякие вечера, обеды и ужины с выпивками, прекратить продажу спиртных напитков в столовых, буфетах, при Домах офицеров и на территории военных городков.

7. В целях ликвидации в войсках аварий и катастроф автомобилей, самолетов, кораблей необходимо, прежде всего, покончить с нарушениями воинской дисциплины, организовать правильную, систематическую и последовательную подготовку личного состава, добиться твердого знания техники, строгого выполнения правил содержания, обслуживания и эксплуатации боевой техники. От авиационных частей и соединений потребовать полного и точного выполнения приказа Министра обороны 1955 года № 0063.

8. Резко улучшить подготовку и воспитание сержантов и старшин, поднять их авторитет.

Обратить особое внимание на подбор дисциплинированных и подготовленных сверхсрочников для укомплектования должностей старшин рот и батарей.

Начальнику Генерального штаба и главнокомандующим видами Вооруженных Сил довести до конца мероприятия по сокращению в армии и на флоте количества сержантов и старшин с тем, чтобы звания сержантов и старшин в основном имели только лица, занимающие командные должности.

9. Прекратить недостойное поведение военнослужащих при нахождении их вне части и при переездах по железнодорожным и водным путям.

Обратить внимание на организацию перевозок рядового и сержантского состава и особенно при увольнении военнослужащих в запас, при перевозках призываемых на действительную военную службу и при перевозках команд военнослужащих на всевозможные работы.

Повысить ответственность начальников и комендантов гарнизонов, военных комендантов ж.-д. станций и пристаней за наведение воинского порядка в гарнизонах, на железных дорогах и водных путях. Военнослужащих срочной службы, нарушающих общественный порядок и воинскую дисциплину при нахождении в отпусках и командировках, возвращать в свои части. Снимать с поездов и других видов транспорта всех пьяных и нарушителей общественного порядка военнослужащих и строго наказывать, в том числе и военнослужащих, уволенных в запас по выслуге установленного срока службы и следующих к месту жительства.

Укрепить кадры военных комендантов требовательными офицерами.

10. Установить, что командующие войсками военных округов несут ответственность за состояние воинской дисциплины среди военнослужащих всех частей и рабочих военно-строительных отрядов, расположенных на территории округа, вне зависимости от их подчиненности другим министерствам и ведомствам.

11. Запретить направление в строевые части и на корабли призывников, имевших судимость до призыва их на действительную военную службу.

12. Главнокомандующему Сухопутными войсками совместно с Главной военной прокуратурой пересмотреть Положение о дисциплинарном батальоне и в месячный срок представить необходимые предложения.

13. Приказ довести до командиров полков. Остальному офицерскому составу, а также сержантам и старшинам разъяснить требования приказа в части их касающейся.

Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Г. ЖУКОВ
Начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза
В. СОКОЛОВСКИЙ

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 261. Лл. 32-35. Типографский экземпляр.

№30

ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС ОБ УПРАЗДНЕНИИ ВОЕННОГО СОВЕТА ПРИ СОВЕТЕ ОБОРОНЫ СССР

15 мая 1956 г.
Совершенно секретно

Постановлением Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 9 февраля 1955 года № 230—140 сс при Совете Обороны СССР создан Военный Совет, как совещательный орган.

Этим же Постановлением утвержден следующий состав Военного Совета: председатель тов. ЖУКОВ Г.К. и члены — Начальник Генерального штаба, Главнокомандующие видами Вооруженных Сил, командующие и начальники родов войск и служб, некоторые начальники главных и центральных управлений Министерства обороны СССР, ряд командующих войсками военных округов и флотов.

С момента создания Военного Совета не было проведено ни одного заседания и ни один вопрос на Военном Совете не рассматривался. Это и не вызывалось необходимостью, так как вопросы Вооруженных Сил, вносимые на решение Совета Обороны, предварительно подготавливались на Коллегии Министерства обороны или руководящим составом Министерства обороны с привлечением командующих войсками военных округов и флотов.

На заседаниях Коллегии Министерства обороны СССР, учрежденной Постановлением Совета Министров СССР от 22 апреля 1953 года № 1105—454 сс, рассматриваются все существенные вопросы, касающиеся жизни и деятельности Вооруженных Сил, также с участием ряда командующих войсками военных округов и флотов, которые одновременно являются членами Военного Совета.

Таким образом, существование двух органов — Военного Совета при Совете Обороны СССР и Коллегии Министерства обороны под председательством одного и того же лица и в том же составе членов является не нужным.

Исходя из этого, вношу предложение Военный Совет при Совете Обороны СССР упразднить[31].

Г. ЖУКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 52. Д. 323. Лл. 27-29. Подлинник. Машинопись.

№31

ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС О ВЫДЕЛЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И АВТОТРАНСПОРТА ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОТ

14 июня 1956 г.
Секретно

По предложению, внесенному тов. Брежневым Л.И., о выделении из Вооруженных Сил СССР для работы в народном хозяйстве 75 000 автомашин, 150 000 шоферов и 300 000 солдат докладываю:

Министерство обороны 10 мая 1956 года докладывало ЦК КПСС о сложившейся неправильной практике привлечения личного состава и автотранспорта для работы в народном хозяйстве и просило освободить Вооруженные Силы от выделения людей и машин в народное хозяйство.

Практика привлечения для работы в народном хозяйстве личного состава и автотранспорта Вооруженных Сил в прошлые годы приводила к срыву батальонных, полковых и дивизионных учений, а изъятие из войск большого количества специалистов и автомашин на работы в народном хозяйстве нарушало всякую боевую готовность частей и соединений, в том числе даже и в пограничных округах, ПВО Страны и Военно-Морском Флоте.

Помимо проведенного в 1955 году сокращения Вооруженных Сил в настоящее время численность армии и флота значительно сокращается, из общей численности, подлежащей сокращению, увольняется в запас 330 343 сержантов и солдат. Закончено расформирование шести национальных дивизий, личный состав которых уволен в запас. Остальные части находятся в процессе расформирования и реорганизации.

Дальневосточные войска, находящиеся на островах, будут переброшены на материк и расформированы в 1 квартале 1957 года общей численностью 126 000 человек. Остальной состав сержантов и солдат будет уволен в запас в июне-июле и декабре 1956 г.

Министерство обороны в этом году не может выделить людей и автомобилей для работы в сельском хозяйстве по следующим соображениям:

Выщеление личного состава из состава Военно-Морского флота невозможно, так как изъятие специалистов приведет к потере его боеготовности; по тем же причинам мы не можем изъять специалистов сержантов и солдат из Военно-Воздушных Сил и ПВО Страны.

Выделить личный состав из Сухопутных войск также невозможно по следующим причинам:

Значительная часть сухопутных войск (около 75%) в настоящее время состоит из войск, находящихся за границей, в отдаленных районах (Чукотка, Камчатка, о. Сахалин, Курильские острова и др.) и в приграничных военных округах, из которых выделить личный состав по соображениям боевой готовности войск невозможно.

Во внутренних военных округах находится около 25% численности сухопутных войск. По своей организации части и соединения внутренних округов содержатся в кадрированием составе (трехтысячные дивизии, из коих солдат-специалистов имеется в дивизии не более 1 000 человек). В силу своей малочисленности они с большим напряжением справляются с караульной службой, с обслуживанием техники и вооружения, находящихся на их обслуживании.

Выделить грузовые автомобили в настоящее время из войск также невозможно по следующим причинам:

В Вооруженных Силах на сегодняшний день, с учетом сокращения войск, имеется некомплект 38 тысяч автомобилей. В наличии имеется исправных всего 198 000, из которых 120 000 — транспортных и 78 000 — под боевой техникой и боевыми расчетами.

Из числа имеющихся в войсках 198 000 грузовых автомобилей более 79 000 составляют автомобили иностранного производства и старых отечественных марок довоенного выпуска, до предела изношенные; эти автомобили могут служить в войсках только для учебных целей и хозяйственного обслуживания на коротких расстояниях.

Из остальных 119 000 грузовых автомобилей 77 000 машин находится в войсках за границей, в районах Крайнего Севера, отдаленных районах и на островах, на лесозаготовках и специальных строительных объектах и не может быть привлечено на работы в народное хозяйство.

На всех автомобилях в армии содержится только по одному водителю, из которых одна треть является подготовленными, одна треть подготавливается в первой половине учебного года и одна треть во второй половине года. Если из числа имеющихся в настоящее время 180 000 подготовленных водителей выделить 150 000 на перевозку зерна, то войска останутся без подготовленного водительского состава.

Перенос сроков поставки автомобилей по фондам первого полугодия и III квартала на IV квартал и уменьшение фондов на автомобили приведет к дезорганизации деятельности ряда заводов, производящих специальные машины, к нарушению планов комплектации войск необходимой спецтехникой, а также поставок спецтехники на экспорт по целому ряду ответственных правительственных решений. Перенос сроков поставки автомобилей с I полугодия на IV квартал в 1955 году привел к тому, что Министерство обороны фактически недополучило значительного количества автомобилей по плану 1955 года.

На основании вышеизложенного, Министерство обороны просит отклонить предложение тов. Брежнева.

Г. ЖУКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 30. Д. 295. Лл. 90-92. Подлинник. Машинопись.

№32
ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЖУКОВА Г.К. С НАЧАЛЬНИКОМ ШТАБА ВВС США ГЕНЕРАЛОМ Н. ТУАЙНИНГОМ[a]

25 июня 1956 г.

После обмена взаимными приветствиями ТУАЙНИНГ говорит, что перед его отлетом из США ему позвонил из госпиталя президент Эйзенхауэр, который попросил Туайнинга передать Маршалу Жукову дружеский привет и наилучшие пожелания. Президент также просил Туайнинга поблагодарить Маршала Жукова за его сердечные телеграммы сочувствия по поводу его болезни и выразить надежду на то, что не далеко то время, когда они встретятся вновь.

Туайнинг отметил, что президент Эйзенхауэр не придерживается какой-либо определенной линии партий. Он проводит в жизнь свою собственную политику. Ему надоело быть президентом США, но он, как солдат, должен выполнить свой долг перед народом и поэтому выставил свою кандидатуру на предстоящих выборах. В американском правительстве, сказал Туайнинг, нет никаких сомнений, что Эйзенхауэр будет переизбран на второй срок.

Говоря о здоровье президента, Туайнинг сказал, что болезнь кишечника беспокоила Эйзенхауэра на протяжении последних лет и что операция значительно улучшит его здоровье. Туайнинг сказал, что президент Эйзенхауэр приступит к полному исполнению своих обязанностей через две-три недели.

ЖУКОВ благодарит Туайнинга за передачу приветствия Эйзенхауэра и высказывает искреннее пожелание, чтобы президент Эйзенхауэр быстро вернулся к исполнению своих обязанностей. Он просит Туайнинга передать президенту самые наилучшие пожелания и приветствия старого друга и солдата.

ТУАЙНИНГ говорит, что он с большим удовольствием передаст эти слова Жукова президенту Эйзенхауэру при первой с ним встрече.

ЖУКОВ говорит, что в первую очередь он хочет коснуться вопроса отсутствия хороших дружеских отношений и доверия между нашими государствами. Не будем заглядывать в прошлое, которое является причиной наших разногласий. Для дела полезнее не оглядываться на прошлое, а глядеть в будущее. Интересы дела требуют договориться об уменьшении международной напряженности, об установлении большего доверия в отношениях между СССР и США.

ЖУКОВ говорит, что он хотел бы, чтобы генерал Туайнинг понял его правильно. Наше правительство сократило вооруженные силы для того, чтобы способствовать укреплению доверия и устранению страха. Мы и в будущем будем стремиться к этому. К сожалению, в США господствует иная точка зрения. Некоторые американские деятели недооценивают наших мероприятий по сокращению вооруженных сил. Они настойчиво требуют контроля. Но что такое контроль? Контроль — это главный элемент недоверия. Какой же может идти разговор о дружеских взаимоотношениях при наличии недоверия? Я буду говорить откровенно, по-солдатски. Под контролем мы понимаем получение разведывательных данных, которые как для вас, так и для нас имеют важное военное значение. Для нанесения атомных ударов по целям необходимо иметь радиолокационную съемку, данные о расположении целей, условиях подхода к ним и прочее. Следовательно, такой «воздушный контроль» приведет не к укреплению доверия и устранению страха, а, наоборот, к усилению недоверия, страха, а также даст в руки военных материал, угрожающий безопасности народов.

[a] Заголовок документа. — Сост.

Создание системы воздушного контроля фактически означает создание надежной разведывательной системы. Жуков говорит открыто и искренне о своем отношении к предложению о воздушном контроле. Он убежден в том, что предложение президента Эйзенхауэра исходило от его доброго солдатского сердца, но было недостаточно всесторонне обдумано и подготовлено. К сожалению, Жукову не удалось поговорить об этом предложении в Женеве более подробно с президентом Эйзенхауэром.

ТУАЙНИНГ говорит о том, что американский народ живет в страхе перед Советским Союзом. Причину этого страха он видит в том, что американский народ почти ничего не знает о Советском Союзе. В старые времена, когда не существовало ни межконтинентальных самолетов, ни атомного оружия, Америка, отдаленная от других стран океанами, чувствовала себя в безопасности. С появлением атомного оружия и средств его доставки страх перед тем, что Советский Союз может достичь территории США, значительно возрос. Как известно в прошлом, Соединенные Штаты распускали после войн свои вооруженные силы. Ныне, впервые в своей истории, США содержат крупные и мощные вооруженные силы. Американские военные руководители полностью осознают тот факт, что Советский Союз и Соединенные Штаты располагают атомным оружием.

В современном мире имеется только два государства — СССР и США, создавшие мощные вооруженные силы. Исходя из этого, американские военные деятели считают, что любой конфликт между ними будет означать взаимоуничтожение, и никто из них не выйдет победителем. США делают все для того, чтобы избежать войны, так как не хотят, чтобы кто-то третий пожинал чужие плоды.

Поэтому мы считаем необходимым создание такой системы контроля, которая бы обеспечивала наблюдение за состоянием вооруженных сил и, в первую очередь, за деятельностью ВВС и исключила бы возможность внезапного нападения. Вот почему президент Эйзенхауэр от всего сердца внес это предложение. Но, если план «открытого неба» не будет приемлем, президент предпримет какие-либо другие шаги. Как вам известно, наш президент искренне верит в установление дружеских отношений с Советским Союзом и работает во имя укрепления доверия между нашими государствами.

ЖУКОВ замечает, что это ему хорошо известно.

ТУАЙНИНГ, продолжая, заявляет, что все вышесказанное может быть проиллюстрировано примером обсуждения в конгрессе проекта бюджета на ВВС. Как известно, президент окончательно определяет бюджет, но в этом году, впервые в истории США, одна из палат конгресса утвердила бюджет на ВВС на 1,2 миллиарда долларов больше. Президент полон решимости бороться против этого увеличения ассигнований на ВВС.

Но что он, Туайнинг, хочет сказать, это то, что конгресс — это голос народа, и он отражает чувства народа. Причиной этого повышения бюджета является недоверие. Американский народ никогда не был воинственно настроенным, он всегда миролюбив.

Туайнинг считает, что доверие и взаимопонимание могут быть между нами установлены. Он думает, что этому могли бы способствовать посещения Советского Союза частными лицами, бизнесменами, служителями церкви и т.д. Эти визиты оказали бы соответствующее влияние на конгресс.

ЖУКОВ отвечает, что он говорил уже о проблеме страха с президентом Эйзенхауэром в Женеве и хочет еще раз сказать, что этот страх американского народа не имеет под собой никакой почвы.

После смерти Сталина Советское правительство последовательно и настойчиво проводит политику, направленную на укрепление доверия и смягчение меж-

дународной напряженности. Жуков просит Туайнинга поверить ему как солдату, что Советское правительство не вынашивает никаких агрессивных планов ни против Соединенных Штатов, ни против их союзников. Жуков заявил, что не имеется никаких оснований для существования страха. Чтобы добиться установления доверия и дружбы, надо отбросить и забыть все плохое прошлое.

Жуков говорит, что он хочет коснуться вопроса о военной информации. Вы говорите, что мы многое знаем о вас и что вы публикуете сведения о своих вооруженных силах открыто в печати. Но не всегда это так. Мы же с вами военные люди и отлично понимаем это. Например, вы же не опубликовываете данные об атомном оружии, о своих научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах по ВВС, ВМС, свои оперативные планы и проч.

Возможно, говорит он, нам следует поискать взаимоприемлемую основу для обмена военной информацией. Может быть вы и мы обдумаем этот вопрос и представим соответствующие предложения на рассмотрение своих правительств. Таким образом, может быть мы найдем приемлемые предложения.

Может быть мы разработаем совместный план относительно того, что нас интересует и что интересует вас; когда, где и что посмотреть, чтобы убедиться в состоянии вооруженных сил и т.д.

Я думаю, что по этому вопросу мог бы иметь место специальный обмен мнениями.

ТУАЙНИНГ отвечает, что это могло бы оказать большую помощь. Мы считаем, чем больше информации получит народ, тем меньше будет его беспокойство.

ЖУКОВ говорит, что можно было бы организовать взаимный показ военной техники и можно обсудить как это лучше сделать.

Может быть, говорит Жуков, можно было бы организовать полет американских стратегических бомбардировщиков в Советский Союз, а наши самолеты слетали бы в Вашингтон или в Нью-Йорк. На месте и вы и мы ознакомились бы с ними.

Если вы нам покажете свои межконтинентальные и другие ракеты, мы вам покажем свои. Хотите видеть наши управляемые снаряды «Воздух — Воздух», покажите свои Мы можем показать вам свои зенитные ракеты для борьбы с самолетами, покажите нам, что есть у вас.

Жуков замечает, что он высказывает лишь свои личные соображения и считает, что может быть в дальнейшем СССР и США могут обменяться опытом и в области атомного оружия, и думает, что у нас с вами есть кое-что одинаковое и кое-что разное в атомном оружии. Но во всяком случае мы недалеко ушли друг от друга в этой области.

Что касается наших сухопутных войск, говорит Жуков, то вам известно, что за последние годы мы сократили их почти на 2 млн. человек, а ведь за этими людьми кроются самолеты, танки, артиллерия. Ведь 2 млн. человек — это два крупных фронта.

Некоторым американским деятелям не хочется признавать это крупное сокращение вооруженных сил. Они стремятся извратить его смысл в своих политических целях. Но 2 млн. человек — это 2 млн. человек и вы, как солдат, хорошо знаете им цену.

В ваших вооруженных силах работает до 1,5 млн. вольнонаемных служащих, а у нас эту работу выполняют военнослужащие. Если сравнить численность личного состава наших военных частей с вашими, то у вас в них несколько больше людей, чем у нас.

Жуков считает, что хорошим средством установления доверия было бы посещение соответствующими делегациями войсковых учений и маневров. Он

предполагает на следующий год пригласить американскую делегацию на учения и маневры и считает полезным поездку и своих военных в США.

ТУАЙНИНГ вставляет: Замечательно!

ЖУКОВ говорит, что теперь он хочет коснуться вопроса об американских военных базах на территории иностранных государств. Вы в них очень верите. Правда, они дают некоторые преимущества. Но это относительно. Он понимает, что у США есть планы использования этих баз, а у Советского Союза есть свои контрпланы.

Рассмотрим здраво вопрос о базах в плане установления доверия между нашими государствами. У нас, у советских людей, тоже существует подозрительность, недоверие к американским базам. Кроме того, вам следовало бы учитывать также и отрицательные настроения к ним со стороны народов тех стран, на территории которых они расположены и на которые в случае войны обрушатся атомные удары. Поэтому, как ему кажется, США не совсем политически выгодно сохранять свои базы в этих странах.

Как Жуков уже говорил президенту Эйзенхауэру в Женеве, было бы правильно и полезно для дела укрепления доверия начать оттягивать свои вооруженные силы с иностранных баз и территорий к себе на родину. Такого рода постепенные шаги, несомненно, сыграли бы положительную роль для устранения недоверия и страха.

ТУАЙНИНГ соглашается с этим замечанием Жукова.

ЖУКОВ хотел также сказать несколько слов о выступлениях некоторых военных деятелей. Что касается себя, то он старается быть в своих выступлениях крайне сдержанным для того, чтобы не вызвать ненужной возбужденности у других народов.

Он регулярно читает выступления таких деятелей, как Монтгомери, Грюнтер, Бракер и другие и должен сказать, что они часто бывают неправильными. Они во много раз преувеличивают численность нашего подводного флота, самолетного парка, количество дивизий. Не говоря уже о том, что они выдумывают различные небылицы об агрессивных намерениях Советского Союза и грозят нам своими силами.

Если бы военные деятели жили бы интересами народа, то они не выступали бы с подобными речами, а делали все необходимое для достижения большего доверия между государствами, устранения страха.

Таким образом, говорит Жуков, мы подошли к проблеме «холодной войны». Надо положить ей конец. Мы, военные, иногда задаем тон, докладываем правительству информацию, и от наших предложений во многом зависит решение правительств. Преследуя цель установления лучших взаимоотношений между нашими странами, мы, военные, должны быть объективными.

ТУАЙНИНГ соглашается с замечанием Жукова, что некоторые американские военные деятели в своих выступлениях преувеличивают данные о численности советских вооруженных сил. Но просит иметь в виду, что данные, приводимые ими в выступлениях, являются предельной разведывательной оценкой.

Он высказывает убеждение, что войны между СССР и США не будет.

Туайнинг также замечает, что за последние годы и особенно с вступлением президента Эйзенхауэра на пост президента, военные деятели США оказывают большее влияние на решения правительства, хотя оно еще недостаточно.

ЖУКОВ заявляет, что касается его лично, он будет продолжать упорно работать над дальнейшим сокращением вооруженных сил Советского Союза и он верит заявлениям о том, что американцы не готовят войну против СССР и не собираются нападать на Советский Союз.

ТУАЙНИНГ отвечает, что он с большой радостью передаст президенту Эйзенхауэру заявление Жукова о том, что он будет продолжать работу по сокращению вооруженных сил СССР. Президент Эйзенхауэр, говорит Туайнинг, уверен, что Жуков постоянно работает над этим.

В США, говорит Туайнинг, некоторые с подозрительностью отнеслись к приглашению американской военно-авиационной делегации в Советский Союз, но Эйзенхауэр немедленно схватился за это приглашение и принял решение принять его.

Туайнинг заявляет, что будет держать содержание беседы с Жуковым в тайне и доложит о ней только президенту Эйзенхауэру.

ЖУКОВ замечает, что через американских корреспондентов он узнал, что члены объединенной группы начальников штабов хотели бы приехать в Советский Союз вместе с Туайнингом. Он не поверил этому и приказал произвести неофициальный зондаж. Оказалось, что все это было лишь плодом фантазии корреспондентов и у членов объединенной группы начальников штабов не было намерения ехать в Советский Союз.

Жуков добавляет, что, члены объединенной группы начальников штабов пожелают приехать в Советский Союз, то он готов пригласить их в любое время на военные учения — начальника штаба армии на учение сухопутных войск, начальника штаба ВМС на морские учения.

ТУАЙНИНГ принимает к сведению это заявление Жукова и заявляет, что он доложит о нем объединенной группе начальников штабов.

ЖУКОВ говорит, что, по его мнению, США совершают ошибку не признавая Китай и что рано иди поздно они будут вынуждены это сделать. И чем скорее, тем лучше. Китай имеет население в 600 млн. человек, а Туайнинг, как военный деятель, знает, что это значит.

ТУАЙНИНГ сообщает Жукову, что американская военно-авиационная делегация вылетит в США из Москвы в воскресенье 1 июля. Он говорит, что не вел записи беседы и просит для полного и точного доклада о ней президенту Эйзенхауэру послать ему краткую запись беседы.

ЖУКОВ заявляет, что он сделает это.

В заключение ТУАЙНИНГ благодарит Жукова за откровенную дружескую беседу и желает ему здоровья и успехов в работе.

ЖУКОВ отмечает, что беседа была дружеской и откровенной и благодарит Туайнинга.

25 июня 1956г.
10.00–11.50
Записал Г. Большаков

РГВА. Ф. 41107. Оп. 1. Д. 60. Лл. 2-12. Машинопись.

№33

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА Г.К. ЖУКОВА С МИНИСТРОМ АВИАЦИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ Н. БЕРЧ[a]

26 июня 1956 г.

После обмена взаимными приветствиями БЕРЧ говорит, что Министр Обороны Великобритании Моктон просил передать Жукову горячий привет и выразить надежду на встречу с ним.

[a] Заголовок документа. — Сост.

ЖУКОВ благодарит Берна за переданный им от Моктона привет и просит его передать Мокгону его солдатский привет и наилучшие пожелания. Он высказывает надежду на личную встречу с Моктоном и надеется когда-нибудь побывать в Англии.

БЕРЧ говорит, что он с удовольствием передаст Моктону приветствия от Жукова.

ЖУКОВ спрашивает Берча, довольна ли английская делегация пребыванием в Москве и наблюдает ли он в Советской Союзе какие-либо признаки «железного занавеса».

БЕРЧ отвечает, что он и вся английская делегация довольна своим пребыванием в Москве. Предложенный Советскими властями план пребывания делегации очень интересный и насыщенный. Делегация не имеет никаких дополнений к плану. Что же касается наличия признаков «железного занавеса» в Советском Союзе, то не о какой «железном занавесе» не может быть и речи. Пребывание английской делегации в Москве превзошло всякие ожидания. О том, что сейчас происходит не только нельзя было думать, но и мечтать два-три года тому назад.

ЖУКОВ говорит, что Советское Правительство делает все от него зависящее, чтобы смягчить международную напряженность, укрепить доверие и установить настоящие дружеские отношения со всеми странами. В этих целях Советский Союз сокращает свои вооруженные силы и надеется, что другие государства последуют его благородному примеру.

Жуков считает, что военным деятелям нужно поактивнее бороться за мир и, главным образом, за решение проблемы разоружения. Он шутливо замечает, что военные, пожалуй, быстрее бы договорились по вопросу о разоружении, чем дипломаты. Военным всегда приходится войной исправлять ошибки дипломатов, допущенные в мирное время. Он считает, что лучше завоевывать мир в мирное время, чем завоевывать мир в войне, ценою громадных жертв и человеческой крови. Поэтому, говорит Жуков, неплохо было бы организовать единый фронт военных всех стран, который потребовал бы от своих правительств: «Разоружайтесь!»

БЕРЧ соглашается с Жуковым, что это было бы хорошо. Но он хочет заметить, что он, Берч, гражданский человек, хотя его отец и был военным. Мой отец, говорит Берч, очень любил поговорку «солдаты — лучшие борцы за мир».

ЖУКОВ говорит, что это ему хорошо известно и что для него нет более ненавистного слова, чем война. Он сам, Жуков, участвовал в четырех войнах и двенадцать с половиной лет своей жизни провел на передовых линиях фронта. Он хорошо знает, что такое война. Поэтому он делает все от него зависящее, чтобы предотвратить войну, создать атмосферу доверия и дружбы между народами.

Жуков считает, что этому могут хорошо содействовать контакты между военными.

БЕРЧ соглашается с Жуковым.

ЖУКОВ сообщает Берчу, что вчера, 25 июня, он принял генерала Туайнинга и имел с ним откровенную дружескую беседу. Туайнинг, говорит он, произвел на него хорошее впечатление. Он честный настоящий солдат и с ним можно дружить и ему можно верить.

БЕРЧ говорит, что его мнение о Туайнинге совпадает с мнением Жукова.

Берч заявляет, что он весьма сожалеет, что не может остаться в Советском Союзе позднее 29 июня, так как он должен быть к этому времени в Англии, где у него много работы. Он просит Жукова разрешить группе английских офице-

ров, во главе с вице-маршалом авиации Пайком, остаться в Советской Союзе до 3 июля с тем, чтобы посмотреть все, что предусмотрено программой. Берч высказывает сожаление, что он не сможет совершить поездку в Сталинград, но обязательно посетит Ленинград.

ЖУКОВ говорит, что он сожалеет по поводу того, что Берч не сможет пробыть в Советском Союзе более продолжительное время и хорошо познакомиться со страной и народом. Он особенно сожалеет, что Берч не сможет побывать в Сталинграде, который является знаменитым историческим городом, где советские войска разгромили гитлеровскую армию. Если бы Берч смог посетить Сталинград, то он воочию убедился бы в восстановлении из руин этого замечательного города, побывал бы на местах сражений и самое главное познакомился бы с героическими сталинградцами. Жуков хотел бы, чтобы Берч посетил Сталинград еще и потому, что он, Жуков, лично принимал участие в обороне города и в организации окружения и уничтожения фашистских войск.

БЕРЧ говорит, что он может слетать в Сталинград, но только на один день — 28 июня с тем, чтобы 29 июня вылететь из Москвы в Лондон.

ЖУКОВ говорит, что это можно сделать и он даст соответствующие указания об этом.

БЕРЧ говорит, что он весьма признателен Жукову за его гостеприимство и обязательно посетит Сталинград. Он заявляет, что хотел бы от имени Королевских военно-воздушных сил преподнести Советским военно-воздушным силам подарок — серебряный кубок.

(Приглашенный Маршалом Жуковым в кабинет заместитель начальника штаба Королевских ВВС главный маршал авиации Чэмпан вручает Маршалу Жукову серебряный кубок).

ЖУКОВ, принимая кубок, говорит, что он от имени Советских ВВС принимает этот подарок и выражает искреннюю благодарность Королевским военно-воздушным силам.

Этот кубок, говорит Жуков, мы выставим в Музее Центрального Дома Советской Армии для народного обозрения.

ЖУКОВ и БЕРЧ обмениваются теплыми рукопожатиями и желают друг другу здоровья и успехов в работе.

Записал Г. Большаков.
27 июня 1956 года

РГВА. Ф. 41107. Оп. 1. Д. 61. Лл. 2-5. Машинопись.

№34
ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС О МЕРОПРИЯТИЯХ, ПРОВЕДЕННЫХ НА ВОЕННО-МОРСКОМ ФЛОТЕ ПОСЛЕ ГИБЕЛИ ЛИНКОРА «НОВОРОССИЙСК»

12 июля 1956г.
Совершенно секретно

Докладываю о выполнении Постановления ЦК КПСС от 13 февраля 1956 г. о неудовлетворительном состоянии дел в Военно-Морском Флоте и Постановления Совета Министров Союза ССР от 8 декабря 1955 г. № 2049-1108сс о гибели линейного корабля «Новороссийск» Черноморского флота.

Министерством обороны СССР во исполнение требований ЦК КПСС и Правительства проведены следующие мероприятия.

1. Укрепление руководства флотами

В целях укрепления руководства флотами пересмотрен руководящий состав флотов, флотилий и центрального аппарата. Командиры и начальники, не способные навести твердой рукой порядки и укрепить воинскую дисциплину, заменены способными требовательными офицерами.

На должности Командующих Черноморским и Тихоокеанским флотами и Командующих Военно-воздушных сил всех флотов назначены более требовательные и подготовленные адмиралы и генералы. Перестроена организация подводных сил.

Перестроена организация центрального аппарата Главнокомандующего Военно-Морским Флотом с сокращением численности на 21,8%. Произведено укрепление центральных органов ВМФ за счет наиболее подготовленных офицеров.

2. Направление в строительстве флота и подготовка кадров

Выполняя требования ЦК КПСС и Правительства и учитывая мнение руководящего состава Военно-Морского Флота, мнения конструкторов и достижения науки и техники, Министерством обороны отработано и одобрено ЦК КПСС направление в строительстве флота.

С целью повышения подготовки и выработки единства взглядов адмиралов и старших офицеров на использование флота, на флотах и в Военно-Морской академии проведены командно-штабные учения по массированному использованию подводных лодок на океанских сообщениях противника с применением реактивного оружия по конвоям и по береговым объектам, а также мероприятия по отработке тактики использования реактивного оружия.

Обращено серьезное внимание обучению командиров соединений и кораблей управлению кораблями.

Внесены значительные исправления в тематику научно-исследовательских работ в Военно-Морском Флоте и в программы академий, училищ, а также перерабатываются Боевой Устав ВМФ, Наставление по ведению морских операций и другие оперативно-тактические документы с учетом новых видов оружия.

3. Повышение боеготовности флотов

Во исполнение требований Постановления ЦК КПСС и Постановления Совета Министров Союза ССР об устранении серьезных недостатков в боевой готовности флотов, разработана и проверена на флотах система подъема флотов по боевой тревоге, рассредоточения кораблей на случай обострения обстановки, улучшена организация охраны военно-морских баз с моря. Установлены у входов в военно-морские базы флотов постоянные дозоры противолодочных кораблей и выставлены боно-сетевые заграждения и ведется круглосуточно наблюдение за морем и воздухом.

В целях улучшения организации и повышения боеготовности противовоздушной обороны ВМФ разработаны и введены в действие планы истребительного и зенитного артиллерийского прикрытия базирования кораблей в районах рассредоточения, а также новые инструкции по противовоздушной обороне кораблей на переходе морем.

За устранением недостатков в боеготовности флотов установлен постоянный контроль.

4. Меры по уничтожению невытраленных мин

В соответствии с требованиями по устранению остаточной минной опасности пересмотрены результаты проведенного траления. Разработан план дополнительных мероприятий, предусматривающий в 1956-1957 гг. протралить повторно 3558 кв. миль и осмотреть водолазами 58 миллионов кв. метров акватории портов и стоянок.

К настоящему времени протралены и осмотрены водолазами стоянки крупных кораблей и произведен водолазный поиск у причалов в основных портах, а также производится поиск плавающих мин и повторное придонное траление. С начала 1956 года поднято 7 донных мин, затралены 3 мины и уничтожена 31 плавающая мина.

Для повышения эффективности борьбы с донными минами созданы электромагнитные тралы повышенной мощности и технические средства обнаружения водолазами мин на грунте.

Обстоятельный доклад по этому вопросу представлен в Совет Обороны.

5. Меры по улучшению живучести на кораблях

С целью устранения причин, порождающих аварии и катастрофы кораблей, на совещаниях руководящего состава флотов под руководством Министра Обороны и Главнокомандующего ВМФ, а с командирами соединений и кораблей под руководством Командующих флотами, был произведен тщательный разбор обстоятельств и причин, вызвавших гибель линкора «Новороссийск». Установлен строгий порядок и организован постоянный контроль за состоянием вопросов живучести и непотопляемости кораблей.

На кораблях введены специальные круглосуточные дозоры по живучести для контроля за соблюдением мер обеспечения непотопляемости корабля.

Введена «Инструкция по обеспечению непотопляемости кораблей и судов, находящихся в составе ВМФ», и разработаны «Общие требования к проектированию боевых надводных кораблей», с учетом требований по живучести, непотопляемости.

На новых кораблях с 1956 г. будет устанавливаться дополнительное оборудование для организации борьбы за живучесть.

Проведена на флотах подготовка офицеров по вопросам борьбы за живучесть.

Реализованы предложения по дальнейшему использованию устаревших кораблей. Исключено из боевого состава ВМФ 164 корабля, из них 92 корабля сдаются на слом.

Отрабатываются новые образцы спасательных средств, мощных водоотливных насосов и приборов связи с личным составом затонувшего корабля.

Указанные мероприятия улучшают положение дел с обеспечением живучести кораблей.

6. Работа политорганов, партийных и комсомольских организаций

Политорганы стали активнее и конкретнее заниматься вопросами повышения боеготовности и дисциплины, помогая командирам, партийным и комсомольским организациям в выполнении требований Центрального Комитета КПСС.

Партийно-политическая и воспитательная работа стала более нацелена на укрепление дисциплины и повышение боевой готовности.

4 Зак. 2056.

Улучшилось качество идеологической и всей воспитательной работы, которая более тесно увязывается с задачами по укреплению воинской дисциплины и повышению боеготовности кораблей и частей.

Большое внимание уделяется изжитию случаев бесчинств военнослужащих по отношению к местному населению. Матросам, старшинам и офицерам прививается чувство уважения к общественному порядку и личным правам граждан.

Значительно сократились случаи недостойного поведения военнослужащих на берегу, что отмечается партийными и советскими организациями, Обкомами и Облисполкомами.

Военные советы флотов, командиры и политорганы, опираясь на партийные и комсомольские организации, более решительно ведут борьбу с пьянством военнослужащих. Улучшена организация отдыха личного состава, усилилась пропаганда здорового быта.

Принимаются меры по предупреждению преступности. Проводится разъяснение личному составу военной присяги и законов. Практикуется проведение открытых судебных процессов. Несмотря на это преступность остается все еще большой. За 5 месяцев 1956 года на ВМФ осуждены 3 161 военнослужащий.

Придавая важное значение дальнейшему укреплению единоначалия, особое внимание обращено на воспитание у личного состава беспрекословного повиновения командирам и начальникам, выполнению приказов и уставов. Всемерно поддерживаются волевые требовательные офицеры, насаждающие воинский порядок и дисциплину.

Наряду с укреплением авторитета офицерского состава повышается роль старшинского и сержантского состава в обучении, воспитании подчиненных и в укреплении воинской дисциплины и в наведении уставного порядка.

7. Состояние воинской дисциплины

В результате проведенных мероприятий заметно повысилась исполнительность и личная ответственность у офицеров за состояние подчиненных им соединений, кораблей, частей. Повысилась ответственность у матросов, старшин и офицеров за исполнение своего служебного долга.

За последнее время на флотах и флотилиях несколько снизилось количество чрезвычайных происшествий с 224 в январе до 85 происшествий в мае. Уменьшилось количество случаев оскорблений офицеров и старшин и гибели личного состава в результате чрезвычайных происшествий и преступлений. Катастроф с кораблями в 1956 году не было, количество аварий кораблей сократилось по сравнению с соответствующим периодом 1955 г. с 29 до 12.

Несмотря на проведенные мероприятия, требования ЦК КПСС об улучшении дел в Военно-Морском Флоте еще не выполнены.

Основными причинами медленного выполнения требований Постановления и письма ЦК КПСС от 13 февраля 1956 года является недостаточно конкретная работа некоторых руководящих офицеров и политорганов по наведению твердого уставного порядка, неравномерная требовательность и слабая еще воспитательная работа с личным составом.

Высокая требовательность к личному составу еще не подкреплена серьезной партийно-политической и воспитательной работой. Не все партийные и комсомольские организации активно включились в работу по укреплению дисциплины.

Проверки положения дел на флотах показывают, что личным составом правильно поняты требования ЦК КПСС и Правительства. Проделана серьезная работа по повышению боеготовности флотов, укреплению руководства флота-

ми, подготовке кадров и по наведению порядка и дисциплины в этом деле достигнуты некоторые положительные результаты. Однако, важные задачи, поставленные перед Военно-Морским Флотом, еще полностью не решены, особенно по вопросам дисциплины.

Работа по выполнению этих требований, в соответствии с указаниями ЦК КПСС и Правительства о положении дел в Военно-Морском Флоте и новыми задачами по направлению развития ВМФ, положена в основу всей деятельности руководства Военно-Морского Флота, адмиральского и офицерского состава, политорганов и партийно-комсомольских организаций флотов и флотилий.

Г. ЖУКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 744. Лл. 39-44. Подлинник. Машинопись.

№35

ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС О ПРИЕМЕ ДЕЛЕГАЦИИ ИТАЛЬЯНСКИХ ПАРТИЗАН

19 июля 1956 г.

18 июля с.г. мною была принята делегация итальянских партизан во главе с Председателем Национальной Ассоциации итальянских партизан Ариго Болдрини.

В заключение беседы делегация преподнесла мне итальянскую партизанскую медаль — Золотая Звезда и просила считать меня почетным итальянским партизаном.

Одновременно член делегации Дино Роберто передал на хранение мне две старинные медали с изображением Гарибальди, которыми был награжден в 1870-х годах его дед, за победы в походах Гарибальди. Указанные медали мною переданы на хранение и экспонирование в Музей Советской Армии.

Запись моей беседы с членами делегации прилагается.

Г. ЖУКОВ

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ
Маршала Советского Союза тов. Жукова Г.К. с членами итальянской делегации партизан

Маршал Советского Союза тов. Г.К. Жуков 18 июля принял находящуюся в гостях в Советском Союзе делегацию итальянских партизан в составе Ариго Болдрини (глава делегации), Вальтера Нероцци, Владимиро Росси, Джермо Солари, Марио Андреис, Джангуиоло Боргези, Антонио Дцзокколи, Альберто Козаттини и Дино Роберто.

т. ЖУКОВ: Я рад вас сердечно приветствовать от имени Вооруженных Сил Советского Союза и от себя лично. Как вы погостили в Советском Союзе?

АРИГО БОЛДРИНИ (глава делегации): Мы прежде всего ВЫСОКО ВЗВОЛНОВЗны тем, что находимся перед человеком, завоевавшим Берлин и стоящим во главе Вооруженных Сил Советского Союза.

Если говорить о нашем мнении о пребывании в Советском Союзе, то коротко можно сказать, что то, что мы видели в вашей стране и то доброжелательное отношение народов Советского Союза, проявленное к нам, итальянцам, еще более укрепляет всех нас в добрых чувствах к вашему народу, к вашей великой стране. Мы восхищены большими достижениями Советского Союза в деле вос-

становления народного хозяйства, после разрушительной войны с фашистами, а также героической борьбой советского народа с фашистскими оккупантами во второй мировой войне.

Хотя все мы — люди разных политических убеждений, но все мы прежде всего борцы, антифашисты.

Я думаю, что каждый из нас, пожимавший Вашу руку, искренне радуется встрече с Вами и желает еще больших успехов Вам и народам Советского Союза.

Мы, как и большинство итальянского народа, знали и знаем, что Вы являлись одним из руководителей в прошедшей второй мировой войне.

Мы, итальянские антифашисты, тоже многое сделали у себя в Италии во время войны в период борьбы с фашистами и сделали это не только во имя итальянского народа, но и народов всего мира.

Борьба за свободу в Италии зародилась очень давно, за эти идеалы боролся еще наш национальный герой Гарибальди.

Мы хотим, чтобы Вы правильно поняли наши чувства, что чувства доброжелательства идут от наших чистых сердец.

В ознаменование побед Советской Армии над фашистскими вооруженными силами и в знак большого уважения к Вам мы просим Вас принять медаль итальянских партизан — золотую пятиконечную звезду и просим считать себя почетным итальянским партизаном.

Итальянские партизаны с гордостью носят эту медаль на своей груди.

Одновременно просим принять на хранение две старинные медали с изображением нашего национального героя Гарибальди, которые были изготовлены в 1870-х годах в честь победоносных сражений Гарибальди и которыми был награжден дед члена нашей делегации Дино Роберто.

т. ЖУКОВ: Я бесконечно тронут Вашим подарком и рассматриваю его как выражение хороших чувств со стороны итальянского народа к нашему народу.

Я с большим удовольствием буду считать себя в рядах итальянских партизан. Я буду хранить эту медаль, как самый ценный подарок, а вас буду считать своими лучшими друзьями.

Я прошу Вас передать мою большую благодарность за подарок Национальной Ассоциации итальянских партизан и наилучшие пожелания итальянскому народу.

Я думаю, что все люди сейчас считают самым важным делом борьбу за мир во всем мире. Видимо, у нас в этом вопросе расхождений с вами нет.

ДИНО РОБЕРТО: Ваша скромность все равно не исключает всех Ваших заслуг и мы восхищаемся Вами, как крупнейшим военным деятелем, прогнавшим немцев от Москвы и завоевавшим Берлин. Все итальянцы с радостью следили и следят за Вашими успехами.

Передавая Вам на хранение две старинные медали, которыми был награжден мой дед за победы в походах Гарибальди и которые являются нашими семейными реликвиями, я буду считать, что они продолжают храниться у меня дома.

т. ЖУКОВ: Конец войны у нас действительно был хороший, но начало не совсем хорошее. Советский народ понес большие потери в минувшей войне и особенно в ее начальном периоде и только благодаря сознательности и преданности нашего народа своей Родине мы одержали успехи в войне и в восстановлении разрушенного войной народного хозяйства. Наш народ поработал после войны по восстановлению народного хозяйства много и хорошо, добился в этом деле больших успехов. Мы не скрываем то, что у нас еще не все сделано.

Советский народ продолжает упорно трудиться на благо своей Родины, ведет и будет в дальнейшем вести неустанную борьбу за мир во всем мире.

Я уверен, что все народы желают мира и в борьбе за мир они будут едины.

Что касается моих личных заслуг, то я дрался так же, как любой советский офицер и солдат.

Я думаю, что вы так же, как и мы довольны, что побили Гитлера. Сейчас важно, чтобы не появился новый Гитлер.

Еще раз прошу передать мой привет итальянскому народу и сказать, что у нас лучшие чувства к итальянскому народу.

Записал генерал-майор М. Колобов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 53. Д. 41. Лл. 66-69. Подлинник. Машинопись.

№36
ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА И А.С. ЖЕЛТОВА В ЦК КПСС О ЖАЛОБАХ ГЕНЕРАЛОВ И ОФИЦЕРОВ-ОТСТАВНИКОВ НА ИХ ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ В ПЕЧАТИ

31 июля 1956г.

Считаем необходимым доложить Центральному Комитету, что за последнее время в центральной и местной печати стали часто появляться статьи, фельетоны и рассказы, в которых в крайне неприглядном, отталкивающем виде изображаются офицеры Советской Армии, находящиеся в отставке и запасе. Характерно, что упор при этом делается не столько на сами факты недостойного их поведения как советских граждан, сколько на их принадлежность к офицерскому корпусу, на то, что они получают большие пенсии, живут якобы в роскоши, пьянствуют и т.п.

Примером подобных выступлений является рассказ «Комсомольский патруль», опубликованный в журнале «Юность» (№ 2, 1956 г.). Автор рассказа М. Ланской, говоря об офицере в отставке Заборенкове, не жалеет красок, чтобы показать его в самом отрицательном свете. «Военнослужащий в отставке, — говорится в рассказе, — он получает крупную пенсию и на жизнь смотрит, прихлебывая спиртное и посмеиваясь». В рассказе с излишними подробностями описывается попытка избиения Заборенкова со стороны родителей друзей его сына.

В рассказе «Мокрый снег», опубликованном в журнале «Огонек (№ 37, 1955 г.), нарочито подчеркиваются резкие контрасты в материальном положении и моральном облике персонажей рассказа — «рядового человека» и полковника Советской Армии. Рассказ невольно вызывает антипатию не к конкретному лицу, а вообще к офицерам Советской Армии.

Пасквильные стихи под названием «Генерал» и «Отставник» были включены в сборник произведений поэта И. Рядченко, выпущенный Одесским областным издательством. Стихи вызвали возмущение большой группы офицеров и генералов, которые обратились по этому поводу с жалобой в Одесский обком партии и в Министерство Обороны.

В саратовской областной газете «Коммунист» (рассказы Г. Боровикова) и в газете «Сталинградская правда» (фельетон в номере за 6 апреля 1955 г.) были опубликованы материалы, в которых офицеры в отставке изображаются опустившимися, никчемными людьми, носителями чуждых нам пережитков прошлого.

Следует также упомянуть о пьесе А. Борщаговского «Жена», в которой грубо искажен облик Советской Армии. Автор наделил образ подполковника Величко всеми низкими и мерзкими чертами, присущими лишь проходимцам, потерявшим человеческий облик.

Наша печать должна активно бороться с фактами аморального, недостойного поведения отдельных граждан, в том числе и военнослужащих в запасе и отставке. При этом, по нашему мнению, офицеров в запасе и отставке, нарушивших нормы советской морали, следует критиковать в печати прежде всего как советских граждан, не подчеркивая их принадлежности к Советской Армии и не допуская подрыва авторитета высокого звания офицера.

Неправильное обобщение в печати, особенно в художественных произведениях, единичных отрицательных явлений, противопоставление офицеров рядовым советским гражданам объективно ведут к дискредитации офицерского корпуса Советской Армии и могут способствовать созданию у части советских людей, особенно у призываемой в армию молодежи, неверного представления о командном составе наших Вооруженных Сил, о тех людях, которым Родина доверила обучение и воспитание советских воинов в мирное время, а в случае войны — вести их в бой.

В Министерство Обороны поступило несколько писем от генералов и офицеров в отставке, в том числе и коллективные письма, в которых выражаются жалобы на участившиеся случаи унижения в печати достоинства звания советского офицера. Копии трех таких писем прилагаются[32].

Поскольку подобного рода факты наносят ущерб авторитету наших Вооруженных Сил в глазах советского народа, полагаем, что данный вопрос заслуживает внимания ЦК КПСС.

Г. ЖУКОВ
А. ЖЕЛТОВ

СПИСОК

некоторых статей, рассказов, очерков, пьес, в которых офицеры и генералы Советской Армии, находящиеся в отставке, изображаются в отрицательном свете

1. Очерк М. Ланского «Комсомольский патруль». Журнал «Юность» № 2, 1956г., стр. 92-93.
2. Рассказ В. Устиновой «Мокрый снег». Журнал «Огонек» № 37, 1955 г.
3. Одноактная пьеса С. Михалкова «Соринка». «Литературная газета», 4 июля 1953 г.
4. Стихи И. Рядченко «Отставник» и «Генерал» в сборнике «Первая любовь», выпущенном Одесским областным издательством.
5. Рассказ Г. Боровикова «Разрыв». Опубликован в саратовской областной газете «Коммунист» 16 августа 1955 года.
6. Фельетон «Отцы тоже виноваты». Опубликован в газете «Сталинградская правда» за 6 апреля 1955 года.
7. Пьеса А. Борщаговского «Жена». Постановка Московского драматического театра им. А.С. Пушкина. Рецензия А. Крона и С. Михалкова в защиту этой пьесы. «Литературная газета» 23 июня 1956 г.
8. Статья В. Монастырева «Человек ушел в отставку». «Литературная газета», 21 июля 1956 года.
9. Очерк А. Софронова «В Оренбургских степях». Журнал «Огонек» № 30, 1956г., стр. 16

АП РФ. Ф. 3, оп 34. Д. 191. Лл. 73-75. Подлинник. Машинопись.

№37

ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС О ВОССТАНОВЛЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ ВЫПЛАТ НАГРАЖДЕННЫМ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ ЗА БОЕВЫЕ ПОДВИГИ

7 августа 1956 г.
Секретно

Министерство обороны еще раз рассмотрело вопрос о восстановлении денежных выплат по боевым орденам и медалям СССР и просит ЦК КПСС рассмотреть следующие предложения:

Восстановить с 1 октября 1956 года выплату денежного вознаграждения награжденным орденами и медалями СССР за боевые подвиги, проявленные в боях при защите Советской Родины и за успешное выполнение специальных заданий Советского Правительства.

Выплату вознаграждения по орденам и медалям СССР производить только солдатам, матросам, сержантам, старшинам и младшим офицерам (до капитана включительно), состоящим в запасе и на действительной военной службе в Вооруженных Силах.

Денежное вознаграждение награжденным орденами и медалями СССР за непосредственное участие в боях при защите Родины выплачивать в следующих размерах в год:

по ордену ЛЕНИНА, полученному награжденным одновременно с присвоением звания Героя Советского Союза и вручением медали Золотая Звезда	—	400 рублей;
награжденному второй медалью Золотая Звезда	—	600 рублей;
награжденному третьей медалью Золотая Звезда	—	800 рублей;
по ордену ЛЕНИНА	—	240 рублей;
по ордену Красное Знамя	—	180 рублей;
по орденам Отечественной войны I и II ст. ст. и Красная Звезда	—	120 рублей;
по ордену Славы I ст.	—	120 рублей;
по ордену Славы II ст.	—	100 рублей;
по ордену Славы III ст.	—	60 рублей;
по медалям: «За отвагу», Ушакова и Нахимова	—	40 рублей.

Министерство обороны считает, что указанные размеры вознаграждения по орденам и медалям СССР являются небольшими. Вместе с тем, установление этого вознаграждения, несомненно, будет встречено советским народом с большим удовлетворением, как проявление внимания и заботы Коммунистической партии и Советского Правительства о лицах, исполнивших свой воинский долг при защите Советской Родины, что будет иметь большое воспитательное значение для советской молодежи.

Расходы на выплату денежного вознаграждения по орденам и медалям СССР ориентировочно составят не более 200 млн. рублей в год.

* * *

Одновременно Министерство обороны считает возможным пересмотреть выплату на содержание прислуги взамен ординарцев генералам, адмиралам и офицерам, установленную Постановлением Совета Министров № 1160-478 от 3 июня 1946 года, и значительно сократить расходы на эти цели.

Генералам, адмиралам и офицерам, проходящим службу в высших военно-учебных заведениях, учреждениях, в управлениях соединений, армий, округов, флотов, флотилий, а также в центральных управлениях Министерства обороны, деньги на содержание прислуги с 1 октября 1956 года не выплачивать. Что же касается офицеров — командиров рот, батарей, эскадрилий, батальонов, дивизионов, полков, кораблей и судов, то отмена выплаты этих денег значительно снизила бы их денежное содержание, чего в настоящее время нельзя допустить.

Учитывая изложенное, а также имеющиеся трудности в бытовом устройстве офицеров полкового звена, необходимо сохранить им эту выплату и в дальнейшем, сократить ее размеры с 300 до 100 рублей в месяц и включить эту сумму в должностные оклады содержания офицеров.

Осуществление этого мероприятия сократит расходы по смете Министерства обороны на сумму до 340 млн. рублей в год, из которых 200 млн. рублей могут быть обращены на выплату вознаграждения по орденам и медалям СССР.

Предлагаемые Министерством обороны мероприятия следует одновременно провести по Министерству внутренних дел и Комитету государственной безопасности при Совете Министров СССР.

Проекты постановлений ЦК КПСС, Указа Президиума Верховного Совета СССР и Постановления Совета Министров представляю[33].

Г. ЖУКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 53. Д. 6. Лл. 65-67. Подлинник. Машинопись.

№38
ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС О ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ И КУРСАНТОВ

9 августа 1956 г.

В настоящее время военная и военно-морская подготовка студентов ВУЗов и курсантов высших и средних специальных учебных заведений проводится в соответствии с постановлением Совета Министров Союза ССР от 29.7.1954г. № 1542-692 с и имеет цель подготовить для Советской Армии и Военно-морского флота офицеров запаса.

Военная подготовка студентов состоит из теоретических занятий в учебном заведении (от 360 до 540 часов) и одного 30-дневного учебного лагерного сбора в войсках армии и флота по окончании предпоследнего курса.

Курсанты высших мореходных, арктических и речных училищ, готовящиеся по профилям Военно-морского флота, кроме того, по окончании учебных заведений проходят 6-месячную стажировку на кораблях и в частях ВМФ.

Как установлено, студенты, проходящие военную подготовку по командным профилям сухопутных войск, получая соответствующую теоретическую подготовку, вовсе не получают практики в командовании подразделениями и слабо знают условия жизни и быт армии, что является существенным недостатком в военном обучении студентов.

В целях привития командных и практических навыков студентам, проходящим военную подготовку в ВУЗах, Министерство обороны СССР вносит на утверждение следующие предложения:

1. Ввести с 1957 года для студентов, проходящих военную и военно-морскую подготовку (неплавающий состав) по командным профилям, кроме проводимого 30-дневного сбора, месячную стажировку в войсках после окончания ими учебного заведения.

На стажировку ежегодно будет привлекаться около 35–40 тысяч студентов (расчет в приложении[34]).

2. Установить для студентов, проходящих военную подготовку в ВУЗах по профилю «офицер штурманской службы», помимо одного 30-дневного лагерного сбора, дополнительно 2-месячную летнюю стажировку по окончании учебных заведений. Начиная с 1959 года ежегодно будут проходить стажировку 400–500 человек.

3. Сократить для курсантов высших и средних мореходных и речных училищ закрытого типа срок стажировки на кораблях и в частях флотов и флотилий с шести до 4-х месяцев, а курсантов, проходящих военно-морскую подготовку по электромеханической специальности (2 230 чел.) — вовсе освободить от стажировки ввиду полного совпадения военно-морского профиля с их гражданскими специальностями.

Министерства морского флота, речного флота и рыбной промышленности против сокращения сроков стажировки возражений не имеют.

4. Освободить от учебных сборов студентов, проходящих военно-морскую подготовку по профилям:

— инженер по материальной части морской артиллерии и боеприпасам (405 чел.);

— инженер по телемеханике автоматике и электронно-вычислительной технике (37 чел.);

— инженер-электрик кораблей и береговых частей (71 чел.);

— инженер-электрик по размагничивающим устройствам (43 чел.);

Профиль военно-морской подготовки этих студентов совпадает с их гражданской специальностью.

5. За время стажировки в войсках продолжать выплачивать стипендии студентам, имеющим право на ее получение, по смете министерств и ведомств по подчиненности высшего учебного заведения, в размерах полученной ими за предшествующий месяц.

Выдачу студентам дипломов об окончании учебного заведения производить в тех же ВУЗах по окончании стажировки.

6. В целях лучшего военного обучения студентов и привития им практических навыков, создать в ВУЗах прочную материальную базу, для чего министерству обороны пересмотреть табели по обеспечению военных кафедр вооружением, обеспечив их, в пределах возможного, современным оружием и боевой техникой.

Министерствам и ведомствам по подчиненности ВУЗов обеспечить полностью военные кафедры учебными пособиями и принадлежностями, приобретаемыми через торговую сеть, а также принять меры по оборудованию лабораторий, учебных классов, парков, стрелковых тиров, полигонов и т.д. в соответствии с проводимым профилем военной подготовки.

Вышеизложенные предложения с Министерством высшего образования согласованы.

Проект постановления ЦК КПСС и Совета Министров Союза ССР по этому вопросу представляется[35].

Г. ЖУКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 81. Лл. 142-144. Подлинник. Машинопись.

№39
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА И В.Д. СОКОЛОВСКОГО В ЦК КПСС О ВВОДЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА ТЕРРИТОРИЮ ВНР

24 октября 1956 г.
ОСОБАЯ ПАПКА
Совершенно секретно

Докладываем[36].

В соответствии с решением Правительства СССР об оказании помощи Правительству Венгерской Народной Республики в связи с возникшими в стране политическими беспорядками Министерством Обороны проведены следующие мероприятия.

1. К 23.00 23 октября с.г. подняты по боевой тревоге:

— особый корпус советских войск в Венгрии в составе двух механизированных дивизий;

— стрелковый корпус Прикарпатского военного округа в составе одной стрелковой и одной механизированной дивизий;

— одна механизированная дивизия отдельной механизированной армии, дислоцирующаяся в Румынии, вблизи румыно-венгерской границы.

Всего по боевой тревоге поднято пять дивизий советских войск в составе: людей — 31550, танков и САУ— 1130, орудий и минометов — 615, зенитных орудий — 185, бронетранспортеров — 380, автомашин — 3930.

Одновременно приведена в боевую готовность наша авиация — одна ИАД и одна БАД в Венгрии и одна ИАД и одна БАД Прикарпатского военного округа, всего — истребителей — 159 и бомбардировщиков — 122.

2. Войскам, поднятым по боевой тревоге, поставлены задачи:

— особому корпусу — главными силами корпуса войти в Будапешт, захватить важнейшие объекты города и восстановить в нем порядок. Частью сил прикрыться со стороны австро-венгерской границы;

— стрелковому корпусу ПрикВО войти на территорию Венгрии и занять крупные административные центры в восточной части страны — Дебрецен, Ясберень и Сольнок;

— механизированной дивизии ОМА войти в южную часть Венгрии и занять города Сегед и Кечкемет.

3. Выполняя поставленные задачи, войска к 12.00 24 октября с.г. занимали положение:

— особый стрелковый корпус, вступив 24 октября в период с 2.00 до 4.00 по местному времени в Будапешт, занял важнейшие объекты города и, продолжая устанавливать порядок, очищает от демонстрантов район радиостанции, а также редакцию партийной газеты «САБАДНЕП» и гостиницу «Астория». В ряде районов города идет перестрелка. Имеются отдельные убитые и раненые как в частях корпуса, так и среди венгерского населения. Потери уточняются. В городе, совместно с советскими войсками, действуют части венгерской госбезопасности и внутренней охраны;

— стрелковый корпус ПрикВО в ночь на 24 октября перешел советско-венгерскую границу и главными силами проходит города Ньиредьхаза и Дебрецен, имея передовой отряд на подступах к городу Сольнок;

— механизированная дивизия ОМА 24 октября в 4.15 — 6.20 по местному времени главными силами вступила на территорию Венгрии и к 9.20 вышла в район города Кечкемет. Один полк дивизии оставлен в городе Сегед;

— истребительная авиация прикрывает войска на марше. Бомбардировочная авиация в готовности на аэродромах.

Г. ЖУКОВ
В. СОКОЛОВСКИЙ

РГАНИ. Ф 89. Пер 45. Док. № 6. Ксерокопия.
Опубликовано: Исторический архив, 1993, № 5.

№ 40

ИНФОРМАЦИЯ О ПОЛОЖЕНИИ В ВЕНГРИИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 12.00 4 НОЯБРЯ 1956 года[a]

4 ноября 1956г.
ОСОБАЯ ПАПКА
Совершенно секретно

В 6 часов 15 мин. 4 ноября с.г. советские войска приступили к проведению операции по наведению порядка и восстановлению народно-демократической власти в Венгрии.

Действуя по заранее намеченному плану, наши части овладели основными опорными пунктами реакции в провинции, какими являлись Дьер, Мишкольц, Дьендьеш, Дебрецен, а также другими областными центрами Венгрии.

В ходе операции советскими войсками заняты важнейшие узлы связи, в том числе мощная широковещательная радиостанция в Сольнок, склады боеприпасов и оружия и другие важные военные объекты.

Советские войска, действующие в г. Будапешт, сломив сопротивление мятежников, заняли здания Парламента, ЦК ВПТ, а также радиостанцию в районе парламента. Захвачены три моста через р. Дунай, связывающие восточную и западную части города и арсенал с оружием и боеприпасами.

Весь состав контрреволюционного правительства Имре Надя скрылся. Ведутся розыски.

В г. Будапешт остался один крупный очаг сопротивления мятежников в районе кинотеатра «Корвин» (юго-восточная часть города). Мятежникам, обороняющим этот опорный пункт, был предъявлен ультиматум о капитуляции. В связи с отказом мятежников сдаться, войска начали штурм.

Основные гарнизоны венгерских войск блокированы. Многие из них сложили оружие без серьезного сопротивления. Нашим войскам дано указание возвратить к командованию венгерских офицеров, снятых мятежниками, а офицеров, назначенных взамен снятых, арестовывать.

С целью недопущения проникновения в Венгрию вражеской агентуры и бегства главарей мятежников из Венгрии нашими войсками заняты венгерские аэродромы и прочно перекрыты все дороги на австро-венгерской границе.

Войска, продолжая выполнять поставленные задачи, очищают от мятежников территорию Венгрии[37].

Г. ЖУКОВ

РГАНИ. Ф. 89. Пер. 45. Док № 23. Ксерокопия.
Опубликовано: Исторический архив, 1993, № 5.

[a] Заголовок документа. — Сост.

№41
ИНФОРМАЦИЯ О ПОЛОЖЕНИИ В ВЕНГРИИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 21.00 4 НОЯБРЯ 1956 года[a]

4 ноября 1956 г.
ОСОБАЯ ПАПКА
Совершенно секретно

В течение дня 4 ноября советские войска в Венгрии продолжали очищать населенные пункты от отдельных групп мятежников, продолжавших кое-где оказывать сопротивление.

В г. Будапешт нашими войсками полностью захвачены важнейшие правительственные здания и сопротивление мятежников в основном сломлено. В городе осталось два очага сопротивления — кинотеатр «Корвин» и площадь им. Москвы в западной части Буды.

В кинотеатре, который вместе с прилегающими зданиями занимает целый квартал, сосредоточено значительное количество повстанцев с танками и артиллерией.

Войскам поставлена задача произвести необходимую перегруппировку и полностью ликвидировать оставшиеся очаги сопротивления в Будапеште.

Во всех населенных пунктах, занятых нашими войсками, установлен комендантский порядок.

Ведется подсчет разоруженных мятежников и личного состава венгерских частей, а также захваченного оружия и боеприпасов[38].

Г. ЖУКОВ

РГАНИ. Ф. 89. Пер. 45. Док. № 24. Ксерокопия.
Опубликовано: Исторический архив, 1993, № 5.

№42
ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА И А.С. ЖЕЛТОВА В ЦК КПСС О МЕРАХ ПО ИСКОРЕНЕНИЮ ИЗВРАЩЕНИЙ В ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКЕ

15 ноября 1956г.
Секретно

Докладываем о мерах, принятых Министерством Обороны по записке тт. Крюкова и Щеблыкина, разосланной 11 октября с.г. членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС[39].

В записке поставлен важный вопрос. Из писем, поступающих непосредственно в Министерство Обороны, а также из личных наблюдений наших работников при проверках войск известно много фактов, свидетельствующих о том, что за последнее время некоторые командиры и начальники, проводя большую работу по укреплению в войсках дисциплины, стали подменять высокую требовательность к подчиненным грубостью и оскорблениями их человеческого достоинства. В связи с этим серьезные внушения были сделаны Маршалу Советского Союза тов. Чуйкову В.И., Маршалу авиации тов. Судец В.А., генерал-полковнику тов. Иванову В.Д.

27 октября с.г. издан приказ, обязывающий главкомов и начальников политуправлений видов Вооруженных Сил, а также военные советы округов и фло-

[a] Заголовок документа. На документе имеется виза В.Д. Соколовского. — Сост.

тов принять немедленные меры по искоренению извращений в дисциплинарной практике. В приказе осуждается увлечение отдельных офицеров и генералов предельно крайними мерами наказания. Запрещено налагать на военнослужащих по несколько взысканий за один и тот же проступок и огульно наказывать за него всех прямых начальников провинившегося. Вопрос о снижении офицеров в воинском звании предложено решать впредь только в аттестационном порядке. За выполнением этого приказа установлен контроль. Перед Главной Инспекцией и работниками Главного Политического Управления поставлена задача — при проверках войск глубоко вникать в состояние дисциплинарной практики и на месте принимать меры по исправлению выявленных недостатков.

В мае с.г. вопрос о жалобах военнослужащих обсуждался на Коллегии Министерства Обороны. Командирам и начальникам всех степеней вменено в обязанность лично разбираться с жалобами и заявлениями, больше проявлять заботы о нуждах и запросах подчиненных. В целях упорядочения приема посетителей, обращающихся с просьбами в Министерство Обороны, установлены приемные дни у Министра, его заместителей, начальников главных и центральных управлений.

Учитывая, что значительное число жалоб, поступающих от военнослужащих, является следствием того, что в частях и на кораблях слабо поставлена работа по разъяснению действующих законов, принято решение издать «Справочник по советскому законодательству для офицеров Армии и Флота». Войска получат его в начале 1957 года.

В отношении конкретных лиц, письма которых приводятся в записке тт. Крюкова и Щеблыкина, расследованием установлено:

1. Подполковник Кутепов, бывший заместитель по политической части начальника тыла береговой обороны Рижской ВМБ, снят с должности правильно. В 1956 г. он дважды предупреждался о неполном служебном соответствии и привлекался к партответственности за запущенность воспитательной работы и крайне низкое состояние дисциплины в подразделениях базы. При рассмотрении жалобы тов. Кутепова, командующий и начальник Политуправления Краснознаменного Балтийского флота нашли возможным не увольнять его в запас, а подыскать ему другую, менее ответственную должность.

2. Факты, изложенные в письме лейтенанта Щербакова, подтвердились полностью. Командир 350 отдельной роты местных стрелковых войск майор Морозов действительно допускал непозволительную грубость в обращении с подчиненными и даже рукоприкладство. В настоящее время Морозов от командования ротой отстранен и будет уволен из армии.

3. Соответствует действительности и то, о чем пишет тов. Рубайло. В армии и на флоте имеют место факты бездушного, бюрократического отношения к офицерам, увольняемым в запас или отставку. По этому вопросу в июле с.г. Министерством Обороны была издана специальная директива, требовавшая от старших начальников чутко и внимательно относиться к увольняемым, проявлять заботу об удовлетворении их нужд.

4. Начальник политотдела Киевского высшего инженерного радиотехнического училища ВВС полковник Шутов Политуправлением ВВС был намечен к увольнению в запас по состоянию здоровья и именно поэтому его освободили от занимаемой должности. Утверждения тов. Шутова о том, что с ним никто предварительно не беседовал, ложны. С тов. Шутовым беседовали: начальник отдела кадров и начальник Политуправления Киевского военного округа, началь-

ник отдела кадров и заместитель начальника Политуправления ВВС. 26 сентября с.г. он был принят начальником Главного Политического Управления, который удовлетворил его просьбу о предоставлении возможности дослужить в армии до 25 лет. Этот срок кончился 25 октября и сейчас тов. Шутов проходит врачебную комиссию, после чего будет решен вопрос об увольнении его в запас.

5. Факты, приведенные в жалобе тов. Ширина, при расследовании не подтвердились. Его обвинения в адрес подполковника Толстоброва являются вымышленными. Ширин снят с должности начальника склада решением Военного Совета армии после неоднократных предупреждений. Из-за его нераспорядительности склад систематически не выполнял плана переработки грузов.

6. Тов. Исаев уволен в запас правильно. Он слабо подготовлен в военном отношении, имеет низкую общеобразовательную подготовку. Вывод об увольнении тов. Исаева был сделан не тов. Кузнецовым, а окружной аттестационной комиссией. Правильным является и назначение на должность начальника штаба полка тов. Иноземцева. Это хороший офицер.

7. При проверке жалобы старшины сверхсрочной службы Романюка не установлено случаев увольнения сверхсрочников из-за невозможности представить им жилплощадь, хотя в Прикарпатском военном округе положение с жильем для семей военнослужащих тяжелое. Тов. Романюк до недавнего времени проживал в доме офицерского состава. После капитального ремонта этого дома командир дивизии, в целях улучшения квартирно-бытовых условий офицеров, принял решение о переселении оттуда всех сверхсрочнослужащих. Тов. Романюку, как и остальным сверхсрочникам, предоставлена жилплощадь в другом здании.

8. Письмо, подписанное фамилией Марковича, фактически является анонимным. По указанному адресу Маркович не проживает и не проживал.

Г. ЖУКОВ
А. ЖЕЛТОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 400. Лл. 79-82. Подлинник. Машинопись.

№43
ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ С.С. БИРЮЗОВА В СВЯЗИ С УПРАЗДНЕНИЕМ ДОЛЖНОСТИ

21 ноября 1956 г.

В целях сокращения количества должностей заместителей Министра обороны СССР вношу предложения:

— об упразднении должности заместителя Министра обороны СССР — Главнокомандующего войсками противовоздушной обороны страны;

— об освобождении в связи с этим Маршала Советского Союза БИРЮЗОВА С.С. от должности заместителя Министра обороны СССР, с оставлением его Главнокомандующим войсками противовоздушной обороны страны и членом Коллегии Министерства обороны СССР.

Проекты решений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по этому вопросу представляю[40].

Г. ЖУКОВ

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 47. Д. 115. Л. 150. Подлинник. Машинопись.

№44

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС «О ПРИВЕТСТВИИ ТОВАРИЩУ ЖУКОВУ Г.К. ОТ ЦК КПСС И СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР И НАГРАЖДЕНИИ ЕГО ОРДЕНОМ ЛЕНИНА И ЧЕТВЕРТОЙ МЕДАЛЬЮ «ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА»

1 декабря 1956г.

В связи с шестидесятилетием со дня рождения Министра обороны СССР тов. Жукова Г.К. и отмечая его выдающиеся заслуги перед Коммунистической партией и советским народом, утвердить:

а) прилагаемый текст приветствия тов. Жукову Г.К. от ЦК КПСС и Совета Министров СССР;

б) прилагаемый проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении тов. Жукова Г.К. орденом Ленина и четвертой медалью «Золотая Звезда».

Секретарь ЦК

[Приложение]

Товарищу ЖУКОВУ
ГЕОРГИЮ КОНСТАНТИНОВИЧУ

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров Союза ССР горячо приветствуют Вас, выдающегося полководца, видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства, в день Вашего шестидесятилетия.

Коммунистическая партия и советский народ высоко ценят Ваши заслуги в строительстве Вооруженных Сил, в защите Социалистического Отечества. В суровые годы Великой Отечественной войны Вы умело и мужественно руководили советскими войсками в решающих сражениях за свободу и независимость нашей Родины. В годы мирного труда Вы неустанно отдаете все силы и знания дальнейшему строительству Советского государства, делу укрепления обороноспособности страны.

Сердечно желаем Вам, наш друг и товарищ, дорогой Георгий Константинович, доброго здоровья, многих лет жизни и дальнейшей плодотворной деятельности на благо советского народа во имя торжества коммунизма.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

[Приложение]

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР

О награждении Министра обороны СССР Героя Советского Союза Маршала Советского Союза Жукова Г.К. орденом Ленина и четвертой медалью «Золотая Звезда»

В связи с шестидесятилетием со дня рождения Министра обороны СССР Героя Советского Союза Маршала Советского Союза Жукова Г.К. и отмечая его выдающиеся заслуги перед Коммунистической партией и советским наро-

дом, наградить товарища Жукова Георгия Константиновича орденом Ленина и четвертой медалью «Золотая Звезда».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН

Москва, Кремль 1 декабря 1956 года

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 150. Лл. 93-95. Подлинник. Машинопись.

№45

ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА И А.С. ЖЕЛТОВА В ЦК КПСС О ВОЕННЫХ СОВЕТАХ

28 декабря 1956 г.
ОСОБАЯ ПАПКА
Совершенно секретно

Учитывая усложнившиеся задачи по руководству войсками Советской Армии и Флота в связи с непрерывным оснащением их современным вооружением и боевой техникой, новой организацией войск, в целях повышения ответственности командующих, а также более широкого и всестороннего использования ими опыта и советов начальников родов войск и служб в руководстве войсками, Министерство обороны считает целесообразным ныне действующие Военные Советы военных округов, групп войск, округов ПВО, флотов, отдельных армий, армий Дальней Авиации и отдельных флотилий преобразовать в Военные Советы при командующих, расширив их состав с четырех до девяти-одиннадцати человек.

В армиях, входящих в состав военных округов и групп войск, в связи с упразднением в них корпусного звена и сокращения в них общего количества войск, а также во флотилиях, входящих в состав флотов, Военных Советов не иметь. Командующих этими армиями и флотилиями ввести в состав Военных Советов при командующих войсками округов, групп войск и флотами.

Включение командующих армиями (флотилиями) в Военные Советы округов (флотов) даст возможность Военным Советам в своей работе шире использовать опыт командующих и приблизить их к реальной жизни войск.

В целях повышения роли и значения политических управлений округов и флотов, начальника политического управления ввести в состав Военного Совета, а должность члена Военного Совета из военных, освобожденного от других работ, упразднить. В политических управлениях округов, групп войск и флотов, в политических отделах отдельных армий, армий Дальней Авиации и отдельных флотилий ввести должность первого заместителя начальника Политуправления (политотдела). Начальнику политотдела армии (флотилии), входящей в состав округа, группы войск, флота, присвоить функции заместителя командующего армией (флотилией) по политической части.

Данное предложение рассмотрено и одобрено Коллегией Министерства обороны.

Представляем проекты: Постановления ЦК КПСС, Постановления Совета Министров СССР и Положения о Военных Советах при командующих войсками военных округов, групп войск, округов ПВО, флотами, отдельными армиями, армиями Дальней Авиации и отдельными флотилиями[41].

Г. ЖУКОВ
А. ЖЕЛТОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 116. Лл. 74-75. **Подлинник. Машинопись.**

№46
ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС ОБ УВОЛЬНЕНИИ ИЗ ВМФ КОНТР-АДМИРАЛА В.М. НАРЫКОВА

5 марта 1957 г.
Секретно

В ночь на 1 января 1957 г. уполномоченный Балтийской группы Управления государственной приемки кораблей Военно-морского флота контр-адмирал Нарыков В.М., будучи в нетрезвом состоянии и одетым в гражданский костюм, встретил у подъезда своего дома вышедших из этого же дома с девушками матросов Кондратьева и Карпеченко, беспричинно придрался к ним и, не называя себя, потребовал, чтобы они немедленно удалились.

На просьбу матросов, принимавших Нарыкова за гражданское лицо, оставить их в покое, Нарыков стал натравливать на них свою собаку.

В дальнейшем Нарыков, догнав уходивших в свою часть матросов, потребовал, чтобы они остановились, угрожая применением оружия.

Матрос Кондратьев пытался обезоружить Нарыкова, но последний выстрелил в него, нанеся тяжелое телесное повреждение.

Установлено, что матросы Кондратьев и Карпеченко вели себя спокойно и никаких грубостей в отношении Нарыкова не допускали.

Нарыков В.М. 1904 года рождения, член КПСС с 1928 г., по службе характеризуется отрицательно. Ранее неоднократно наказывался в дисциплинарном порядке, в апреле 1956 г. за неспособность навести порядок в соединении снят с должности командира 19 дивизии охраны водного района 8 ВМФ. Пять раз привлекался к партийной ответственности, трижды женат.

По своим деловым и морально-политическим качествам не соответствует службе в Военно-морском флоте и воинскому званию контр-адмирала.

Контр-адмирал Нарыков В.М. уволен мною из Военно-морского флота по п. «е» статьи 59.

Вношу предложение о снижении Нарыкова в воинском звании до капитана 1 ранга[42].

Г. ЖУКОВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12 Д. 188. Лл. 42-43. Копия. Машинопись.

№47
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС «О НЕДОСТОЙНОМ ПОВЕДЕНИИ КОНТР-АДМИРАЛА НАРЫКОВА В.М.»

П 81/XL 11 марта 1957 г.

Принять предложение Министерства обороны СССР (т. Жуков) о снижении контр-адмирала Нарыкова В.М. в воинском звании до капитана 1 ранга и увольнении его из рядов военно-морского флота в запас[43].

Утвердить прилагаемый проект постановления Совета Министров СССР.

Секретарь ЦК КПСС Н. ХРУЩЕВ

К пункту XL прот[окола] № 81

Совет Министров СССР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от "__» марта 1957г. Москва, Кремль

О снижении контр-адмирала Нарыкова В.М.
в воинском звании до капитана 1 ранга

Совет Министров Союза ССР постановляет:

За недостойные действия, выразившиеся в том, что контр-адмирал Нарыков В.М., будучи в нетрезвом состоянии, беспричинно нанес серьезное огнестрельное ранение матросу Кондратьеву и по служебному несоответствию снизить контр-адмирала Нарыкова Василия Максимовича в воинском звании до капитана 1 ранга.

Председатель Совета Министров Союза ССР Н. БУЛГАНИН
Управляющий делами Совета Министров СССР А. КОРОБОВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 106. Лл. 13, 92. Подлинник. Машинопись.

№48

ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС О СОЗДАНИИ ВОЕННОГО СОВЕТА ПРИ НАЧАЛЬНИКЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР

28 марта 1957 г.
Секретно

Положением о Министерстве обороны СССР на Генеральный Штаб возлагаются большие и ответственные задачи по развитию, организации и оперативному использованию всех видов Вооруженных Сил, по руководству военно-научной и научно-исследовательской работой, а также по обеспечению мобилизационного развертывания Вооруженных Сил.

Учитывая исключительно большой и разнообразный круг вопросов, которые приходится решать Начальнику Генерального Штаба Вооруженных Сил и необходимость их всесторонней подготовки, Министерство обороны считает необходимым создать при Начальнике Генерального Штаба Военный Совет в составе 9 человек, без освобождения их от прямых обязанностей.

Члены Военного Совета при Начальнике Генерального Штаба Вооруженных Сил назначаются приказами Министра Обороны из числа заместителей Начальника Генерального Штаба, начальников главных штабов (штабов) видов Вооруженных Сил и заместителя Министра Обороны по радиоэлектронике.

Вношу на рассмотрение проект Постановления Совета Министров СССР об учреждении Военного Совета при Начальнике Генерального Штаба Вооруженных Сил и проект Положения об этом Военном Совете[45].

Г. ЖУКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 19. Л. 58. Подлинник. Машинопись.

№49

ПИСЬМО И.П. МАРКОВА В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР, ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС, ПРЕЗИДИУМ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

[Не позднее 17 мая 1957г.[46]]

СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
ПРЕЗИДИУМУ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
ПРЕЗИДИУМУ ЦК КПСС
ПРЕЗИДИУМУ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

Вношу предложение о присвоении звания Генералиссимуса Советского Союза министру Вооруженных Сил маршалу Советского Союза тов. Жукову[47].

МАРКОВ

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 241. Л. 12. Автограф.

№50

ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС О ПРОВЕДЕНИИ ВОЕННО-НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ

21 мая 1957г.
Секретно

В порядке информации докладываю.

В период с 13 по 20 мая с.г. Министерством Обороны была проведена военно-научная конференция Вооруженных Сил, основной целью которой являлось: обсудить состояние военного дела в современных условиях, наметить направления дальнейшего развития советского военного искусства и определить важнейшие задачи военно-научной работы.

К работе конференции привлекался руководящий состав армии, авиации и флота, а также военных академий и центрального аппарата Министерства Обороны — всего свыше 200 человек.

На конференции были обсуждены доклады Начальника Генерального Штаба т. Соколовского В.Д., Начальника Главного штаба сухопутных войск т. Попова М.М., Командующего Киевским военным округом т. Чуйкова В.И., Начальника академии бронетанковых войск т. Голикова Ф.И., Начальника Главного штаба ВВС т. Руденко С.И., Начальника Главного штаба ВМФ т. Фокина В.А. и Начальника штаба войск ПВО страны т. Демидова П.К.

На пленарном заседании конференции и ее секциях выступило 99 человек. Предварительные итоги работы конференции подведены мною в выступлении на заключительном заседании.

Главное внимание конференции было уделено обсуждению вероятного характера будущей войны и способов ее развязывания; начальному периоду войны и основам применения в этот период видов вооруженных сил, особенно авиации, ракет, атомного оружия и средств ПВО. На конференции рассмотрены такие важные вопросы, как борьба за господство в воздухе в стратегическом и оперативном масштабах, ведение наступательных операций на большую глубину в условиях массового применения атомного оружия, организация системы ПВО страны в современных условиях, ведение морских операций на удаленных коммуникациях противника и по уничтожению его береговых объектов.

Широкое и свободное обсуждение этих вопросов показало, что наша оценка характера будущей войны, вытекающая из анализа политических, экономических и военно-стратегических факторов, в целом правильна и обоснованна. Конференция выявила общность взглядов руководящего состава армии, авиации и флота по важнейшим вопросам вооружения, организации, подготовки и боевого применения всех видов вооруженных сил.

Участниками конференции было высказано много полезных теоретических и практических соображений, направленных на дальнейшее развитие советского военного искусства и военной науки в целом. Эти соображения, несомненно, помогут решить многие важные вопросы, возникающие в настоящее время в деле совершенствования наших вооруженных сил.

Одновременно в ходе конференции выявился ряд серьезных недостатков. Военно-научная работа во всех видах вооруженных сил еще не полностью отвечает современным требованиям и разработка военной теории отстает от уровня развития военной техники. В результате этого не всегда своевременно, с опозданием, проводятся организационные мероприятия, задерживается издание уставов, наставлений и учебных пособий.

Наши военно-научные кадры очень робко подходят к разработке и изданию новых, оригинальных самостоятельных трудов, которые необходимы для развития военного искусства и повышения боеспособности наших вооруженных сил.

Военно-научная конференция подобного характера проведена в наших вооруженных силах впервые. Она помогла определить наиболее важные задачи военно-научной работы и будет способствовать ее дальнейшему развитию и повышению боевой готовности вооруженных сил. Генеральному Штабу, Главнокомандующим и Командующим, Начальникам академий, руководителям и организаторам военно-научной работы поставлена задача изучить и обобщить материалы конференции и широко использовать их в дальнейшей работе.

Признано целесообразным военно-научные конференции вооруженных сил проводить ежегодно, а в округах и флотах — не менее двух раз в году.

Г. ЖУКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 103. Лл. 93-95. Подлинник. Машинопись.

№51
ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА И И.А. СЕРОВА В ЦК КПСС О ПОРЯДКЕ НАГРАЖДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

3 августа 1957 г.

В соответствии с поручением Президиума ЦК КПСС от 5 июня 1957 года вносим на рассмотрение следующие предложения по вопросам порядка награждения военнослужащих за долголетнюю и безупречную службу в Вооруженных Силах СССР:

Существующий ныне порядок награждения военнослужащих за выслугу лет изжил себя, так как награждение, установленное этим порядком, стало массовым и это привело к снижению значения наград. Следовательно от такого порядка награждения за выслугу лет надо отказаться.

В целях создания стимула и заинтересованности в службе у офицеров, солдат, матросов, сержантов и старшин сверхсрочной службы, следует учредить министерскую медаль «За безупречную службу» трех степеней и предоставить

право Министру обороны СССР, Министру внутренних дел СССР и Председателю Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР награждать этой медалью подчиненных им военнослужащих за 10, 15 и 20 лет безупречной службы.

На дальнейшее установить, что маршалов, генералов, адмиралов и офицеров Советской Армии, Военно-морского Флота, войск Министерства внутренних дел, войск и органов Комитета государственной безопасности при увольнении в запас или в отставку, безупречно прослуживших 25 и более календарных лет при наличии особых показателей в служебной деятельности и заслуживающих быть отмеченными правительственной наградой, награждать орденом Красного Знамени, а имеющих особые заслуги перед Вооруженными силами и Советским государством, орденом Ленина.

Кроме того, необходимо признать целесообразным, в связи с отменой награждения орденами за выслугу лет, более широко награждать правительственными наградами отдельных военнослужащих за отличные показатели в боевой и политической подготовке, за отличное освоение новой сложной боевой техники, за образцовое руководство войсками, а также за другие выдающиеся заслуги.

Проекты Постановления ЦК КПСС и Указа Президиума Верховного Совета СССР по этому вопросу прилагаются.

Г. ЖУКОВ
И. СЕРОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

Принять предложение Министерства обороны СССР (тов. Жукова Г.К.) и Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР (тов. Серова И. А.) о порядке награждения военнослужащих Вооруженных Сил СССР на дальнейшее.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении орденами и медалями СССР военнослужащих Вооруженных Сил СССР

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1944 года о награждении орденами и медалями генералов, офицеров и сержантского состава сверхсрочной службы за выслугу лет в Красной Амии, а также Указы от 25 сентября 1944 года и 2 октября 1944 года о распространении действия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1944 года на военнослужащих Военно-морского Флота и личный состав НКВД и НКГБ СССР отменить.

2. Награждение орденами СССР маршалов, генералов, адмиралов и офицеров Советской Армии, Военно-Морского флота, войск Министерства внутренних дел, войск и органов Комитета государственной безопасности производить при увольнении в запас или отставку военнослужащих, прослуживших безупречно 25 и более календарных лет при наличии особых показателей в служебной деятельности, — орденом Красного Знамени, а имеющих особо важные заслуги перед Вооруженными силами и Советским государством — орденом Ленина.

3. Установить награждение орденами и медалями СССР военнослужащих Вооруженных Сил СССР за отличные показатели в боевой и политической подготовке, за отличное освоение новой сложной боевой техники, за образцовое руководство войсками, а также за другие выдающиеся заслуги по представлениям

Министра обороны СССР, Министра внутренних дел СССР и Председателя Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР.

4. Разрешить Министру обороны, Министру внутренних дел и Председателю Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР учредить медаль «За безупречную службу» трех степеней и предоставить право Министру обороны СССР, Министру внутренних дел СССР и Председателю Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР награждать этой медалью от имени Президиума Верховного Совета СССР подчиненных им военнослужащих за 10, 15 и 20 лет безупречной службы.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР (К. ВОРОШИЛОВ)
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР (М. ГЕОРГАДЗЕ)

Москва, Кремль.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 53. Д. 14. Лл. 113, 115-117. Подлинник. Машинопись.

№52

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС «О ПОРЯДКЕ НАГРАЖДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР»[48]

/5 августа 1957 г.
Совершенно секретно

Принять в основном предложение Министерства обороны СССР (т. Жукова) и Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР (т. Серова) о порядке награждения военнослужащих Вооруженных Сил СССР.

Поручить Секретариату ЦК КПСС окончательно отредактировать проект Указа Президиума Верховного Совета СССР по данному вопросу, а также подготовить предложения о порядке награждения орденами и медалями СССР работников гражданских ведомств.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 141. Лл. 5-6. Подлинник. Машинопись.

РАЗДЕЛ III. КУРСОМ ХХ СЪЕЗДА КПСС

№ 1
РЕЧЬ Г.К. ЖУКОВА НА ХХ СЪЕЗДЕ КПСС

18 февраля 1956 г.

Утреннее заседание

ЖУКОВ[a]. Товарищи! Огромный политический и трудовой подъем, которым отвечает советский народ на работу XX съезда нашей партии[1], свидетельствует о его безграничном доверии и полной поддержке политики Коммунистической партии, неустанно ведущей борьбу за интересы народа, за победу коммунизма в нашей стране, за мир во всем мире. (Аплодисменты.)

Личный состав Вооруженных Сил, как и весь советский народ, пришел к XX съезду тесно сплоченным вокруг своей родной Коммунистической партии. Советские воины безгранично преданы своему народу, Коммунистической партии и Советскому правительству и всегда готовы с честью и достоинством выполнить свой воинский долг по защите нашей любимой Родины. (Аплодисменты.)

Товарищи! Наша Партия и Правительство делают все для того, чтобы сохранить мир, укрепить доверие и дружбу между народами. В целях смягчения международной напряженности и установления доверия между государствами Советское правительство внесло предложения по сокращению вооружений, запрещению оружия массового поражения и вместе с тем предприняло конкретные меры к сокращению своих Вооруженных Сил[2]. В августе истекшего года Советское правительство приняло решение сократить численность Вооруженных Сил Советского Союза на 640 тысяч человек. Я докладываю XX съезду, что это решение Министерством обороны выполнено полностью и в точно установленный срок. (Аплодисменты.)

Наряду с сокращением армии наше правительство уменьшило в 1956 году военные расходы почти на 10 млрд. рублей. Мы вывели войска из военных баз в Порт-Артуре и Порккала-Удд и расформировали[b].

Стремясь к ослаблению международной напряженности и установлению доверия между государствами, примеру Советского Союза последовали страны народной демократии — Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария и Албания, сократив свои вооруженные силы на 180 тыс. человек. Все это

[a] Здесь и далее в речи Г.К. Жукова курсивом выделен текст, вычеркнутый из неправленой стенограммы или подвергшийся правке в процессе подготовки к печати стенографического отчета съезда, а в постраничных сносках приводятся вписанные слова. Вставлены слова «Жуков Г.К. (Московская область)». — Сост.

[b] их

означает, что Советский Союз и страны народной демократии не на словах, а на деле принимают меры к смягчению международной напряженности. (Аплодисменты.)

Советский народ твердо верит а торжество ленинской политики международного сотрудничества, ибо она есть единственно правильная политика. О том, как относятся народы к ленинской политике мирного сотрудничества, убедительным фактом является[a] искренне сердечный прием, оказанный народами Индии, Бирмы и Афганистана товарищам Хрущеву и Булганину[b], посетившим эти страны[3]. (Аплодисменты.)

Однако советской народ не может не учитывать, что эта политика[c] встречает сопротивление со стороны агрессивных кругов[d]. Одной из главных причин международной напряженности является проводимая в США политика «с позиции силы», порождающая гонку вооружений, систему военных блоков и замкнутых группировок, направленных против социалистического лагеря.

Несмотря на некоторое смягчение международной напряженности, главные капиталистические страны не сократили своих вооруженных сил. Они прилагают дальнейшие усилия к расширению блоков, к увеличению военных бюджетов и дальнейшей гонке вооружений.

Декабрьская сессия Совета Северо-Атлантического блока, в который включена Германская Федеральная Республика, высказалась за вооружение армии НАТО атомным оружием, за дальнейшее увеличение военно-воздушных сил в Западной Европе, за ускоренное вооружение Западной Германии. Американские и английские[e] деятели делают основную ставку на вооруженные силы Западной Германии, рассчитывая на них, как на главные силы сухопутных войск в Западной Европе. Они не жалеют средств для быстрейшего вооружения западногерманской армии, в том числе и атомным оружием. Одновременно[f] проявляют заботу и о том, чтобы создаваемая западногерманская армия уже сейчас получила возможность накапливать боевой опыт.

Для этой цели бывший гитлеровский генерал Хойзингер, ныне являющийся председателем высшего военного совета Германской Федеральной Республики, рекомендует использовать, как он выразился, «удобный случай в Алжире и Марокко», где западногерманские войска могут обучаться в «настоящих боевых условиях»[4].

С этими опасными для дела мира рассуждениями одного из руководящих военных деятелей Западной Германии вполне согласуются планы создания в составе западногерманских войск специальных авиадесантных частей, которые будут находиться в распоряжении верховного командования НАТО для использования и так называемых местных конфликтов[g]. Точнее говоря, эти западногерманские авиадесантные части готовятся для подавления народов, борющихся против колониального рабства, за национальную независимость.

Таким образом, в Западной Германии снова возрождаются агрессивные силы, принесшие в недавнем прошлом неисчислимые бедствия, горе и страдания народам Европы и самому немецкому народу. Видно, что не все руководящие

[a] убедительно свидетельствует
[b] Н.С. Хрущеву и Н.А. Булганину
[c] международного сотрудничества
[d] капиталистических государств
[e] политические
[f] они
[g] их при так называемых «местных конфликтах»

государственные и политические деятели в Западной Германии извлекли нужные уроки из той национальной катастрофы, которую пришлось пережить германскому народу в результате преступной авантюристической политики Гитлера и его вдохновителей — германских милитаристов.

Что касается германского народа, то мы уверены в том, что он не забыл и не забудет напрасно пролитой крови, горя и бедствий, причиненных ему войной, организованной преступным фашистским руководством[a]. Германской народ будет достойным борцом за мир и не допустит развязывания новой войны на своей родной земле. (Аплодисменты.)

На Дальнем Востоке делаются почти аналогичные усилия возродить японский милитаризм, несмотря на нежелание японского народа, который на собственном трагическом опыте испытал разрушительную силу атомных бомб, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки. Другой важнейшей причиной международной напряженности является наличие военных баз США на чужих территориях. Правительство Соединенных Штатов Америки не только не ликвидировало ни одну из своих многочисленных баз в Европе, Азии и Африке, но, наоборот, оно не жалеет средств на их расширение и строительство новых[b].

Государственные деятели США пытаются приписать всем этим базам оборонительное значение. Однако всякому грамотному в военном деле человеку понятно, что военные базы, удаленные на тысячи километров от прикрываемой ими территории[c], не могут служить оборонительным целям. Нельзя не отметить и того, что правительства государств, предоставившие свои территории для американских военных баз, играют с огнем и жертвуют национальными интересами народов своих стран, ставящих[d] их жизнь под угрозу, ибо по логике вооруженной борьбы на эти базы должны обрушиться ответные удары независимо от того, на чьей территории они расположены. (Аплодисменты.)

Не так давно государственный секретарь Даллес выступил в печати с восхвалением внешней политики США[e]. Вопреки известным фактам он пытался доказать, что политика «с позиции силы», прямая угроза применять атомные бомбы, якобы способствовала прекращению военных действий в Корее, в Индо-Китае и предотвратила возникновение военных действий в районе острова Тайвань[5]. Он даже сформулировал своего рода теорию «холодной войны»: «быть на гране войны, но не в войне». Широкая мировая общественность, в том числе и прогрессивная общественность США должным образом осудила эти вредные для дела мира идеи.

Я хотел бы обратить внимание на участившиеся заявления некоторых деятелей США о готовности силой американского оружия с применением атомных бомб содействовать Чан Кайши в продолжении оккупации китайского острова Тайвань, других прибрежных островов Китая.

Как известно, остров Тайвань принадлежит только Китайской Народной Республике, распоряжаться его судьбой может только правительство Китайской Народной Республики, китайский народ, а не Чан Кайши и правительство Соединенных Штатов Америки. Военными угрозами китайский народ не запугать, он не из пугливых и, как это уже доказано, сумеет постоять за себя. (Бурные аплодисменты.) Китайский народ сам должен решать свои

[a] Мы уверены, что
[b] баз
[c] территории своей страны
[d] ставят
[e] своей страны

дела без вмешательства других государств. Мы искренне приветствовали бы правительство США, если бы оно от слов «о правах человека на свободу», декларированных в так называемом Вашингтонском заявлении Эйзенхауэра и Идена[6], перешло бы к делу и прекратило вмешательство во внутренние дела Китая, а также и в дела других государств. (Аплодисменты.)

К сожалению, на деле мы видим, что вся практика международных отношений капиталистических государств свидетельствует о том, что определенные круги этих государств заинтересованы не в установлении прочного мира, доверия и дружбы между народами, а в гонке вооружений, в создании[a] страха и неверия в возможность мирного сосуществования со странами социалистического лагеря.

В связи с этим, насчитаю, товарищи, себя обязанным кратко доложить съезду об основных направлениях в развитии вооруженных сил крупнейших капиталистических государств и в первую очередь в США.

Главнейшее внимание ими уделяется атомному оружию, разработке целой серии его образцов, отличающихся различной взрывной мощностью, а также разработке способов использования атомного оружия авиацией, флотом, артиллерией и реактивными средствами. В системе военных блоков США монополизируют в своих руках создание мощной стратегической авиации и авианосителей атомного оружия, планируя применение их главным образом с военно-воздушных баз, расположенных вокруг Советского Союза. На своих партнеров по военным блокам они возлагают создание сухопутных войск, фронтовой авиации и вспомогательных войск, делая основную ставку на формируемые западногерманские вооруженные силы. Сухопутные войска усиливаются бронетанковыми, противо-танковыми средствами, безоткатной и атомной артиллерией. Особое внимание уделяется изучению способов действия войск в условиях применения атомного оружия.

В подготовке военно-морского флота главное внимание направлено на создание средств обеспечения дальних морских перевозок, высадку морских десантов, на создание средств противолодочной обороны и авианосной авиации. Проводятся большие работы по вооружению надводных кораблей и подводных лодок ракетным оружием.

За последнее время в заявлениях политических и военных деятелей США все чаще и чаще высказывается мысль о том, что американская стратегия должна основываться на использовании атомного оружия, как они выражаются, в «тактических целях», т.е. в рамках операций на полях сражений и театрах военных действий.

Что кроется за такими утверждениями[b]?
Учитывая географическую отдаленность Америки, эти господа заботятся о том, чтобы атомное оружие нашло свое главное применение прежде всего на территории Европы и, конечно, подальше от индустриальных центров Америки.

Американские монополисты понимают реальность ответных атомных ударов и, как видно, не возражают, если в ходе вооруженной борьбы будут уничтожены этим смертоносным оружием миллионы людей и огромные ценности в союзных им странах — Западной Германии, Италии, Франции, Англии и других.

Могут ли осуществиться замыслы этих «хитроумных стратегов»? Нет, не могут. Теперь уже нельзя воевать, не подвергаясь ответным ударам. Если хочешь наносить атомные удары по врагу, то будь готов получить такие же, а может быть и более мощные с его стороны. (Бурные аплодисменты.)

[a] распространении
[b] рассуждениями

Война — активный процесс двусторонней борьбы. Времена карательных военных экспедиций и колониальных войн XVIII и XIX веков ушли в прошлое. Да и народы Европы едва ли захотят ценою своей гибели спасать благополучие заокеанских монополистов, мечтающих и в будущем загребать жар чужими руками, как это им удавалось в прошлых войнах.

Товарищи! Советский Союз никому не угрожает и ни на кого не собирается нападать. Но в связи с тем, что соглашение по сокращению вооруженных сил и запрещению атомного оружия еще не достигнуто, а также в связи с тем, что коллективная безопасность в Европе еще не создана и нет пока надежных гарантий прочного мира, мы вынуждены иметь такие Вооруженные Силы, которые были бы способны надежно защищать интересы нашей Родины, чтобы никакая провокация врагов не была бы для нас неожиданной. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Советский народ, занятый мирным трудом, не может не считаться с теми военными приготовлениями, которые ведутся в капиталистических государствах. Если международная обстановка станет менее напряженной и будут создаваться новые гарантии мира, мы готовы пойти на дальнейшее сокращение наших Вооруженных Сил.

В строительстве Советских Вооруженных Сил мы исходим из того, что способы и формы будущей войны во многом будут отличаться от всех минувших войн. Будущая война, если она будет развязана[a], будет характеризоваться массовым применением военно-воздушных сил, разнообразного ракетного оружия и различных средств массового поражения, таких как атомное, термоядерное, химическое и бактериологическое[b]. Однако мы исходим из того, что новейшее оружие, в том числе и средства массового поражения, не умаляет решающего значения сухопутных армий, флота и авиации. Без сильных сухопутных войск, без стратегической дальней фронтовой авиации и современного военно-морского флота, без хорошо организованного взаимодействия их успешно вести современную войну нельзя.

Благодаря постоянным заботам Партии и Правительства об обороноспособности нашей страны Советские Вооруженные Силы коренным образом преобразованы и в качественном отношении далеко шагнули вперед от того уровня, на котором они находились в конце[c] Отечественной войны. Возросшие возможности советской экономики, прежде всего крупнейшие достижения тяжелой промышленности, позволили перевооружить нашу армию, авиацию и флот первоклассной боевой техникой. Организация войск и подготовка их приведена в соответствие с условиями применения новейшей боевой техники.

В составе наших вооруженных сил значительно возрос удельный вес военно-воздушных сил и войск противовоздушной обороны страны, осуществлена полная механизация и моторизация армии. Советские вооруженные силы имеют теперь разнообразное атомное и термоядерное оружие, мощное ракетное и реактивное вооружение разных типов, в том числе ракеты дальнего действия. (Аплодисменты.) Стрелковые соединения перевооружены новым, более эффективным оружием и полностью моторизированы. В их состав организационно включены высококачественные танки и самоходные артиллерийские установки. Механизированы и танковые соединения, по своей боевой мощи, маневренности и способности к самостоятельным действиям они превосходят механизированные танковые соединения периода минувшей войны. В отно-

[a] ее развяжут
[b] оружие
[c] Великой

шении артиллерии мы добились крупных успехов в ее качественном улучшении.

Центральный Комитет партии и Правительство уделяют особое внимание развитию военно-воздушных сил, как важнейшего средства в обеспечении безопасности нашей Родины. В настоящее время мы располагаем первоклассной реактивной авиацией, способной решить любые задачи, которые возникнут перед ней в случае нападения агрессора. (Аплодисменты.)

В строительстве Военно-Морского флота мы исходим из того, что борьба на военно-морских театрах в будущей войне приобретет неизмеримо большее значение, чем это было в минувшей войне. Наш Военно-Морской флот в настоящее время вместе с армией и авиацией способен надежно защитить морские границы нашей Родины.

С учетом реальной угрозы с воздуха, особенно ракет дальнего действия, а также развития реактивной стратегической авиации проведена большая работа по организации противовоздушной обороны нашей страны. В настоящее время противовоздушная оборона страны располагает современной сверхзвуковой истребительной авиацией, высококачественной зенитной артиллерией, зенитным ракетным оружием и другими средствами обеспечения противовоздушной обороны страны.

Разрешите мне, товарищи, от имени воинов Вооруженных Сил выразить глубокую признательность нашим ученым, конструкторам, рабочим, инженерам и техникам оборонной промышленности, которые своим самоотверженным и инициативным трудом обеспечивают Советскую Армию, Авиацию и Военно-Морской Флот высококачественной техникой и вооружением. (Аплодисменты).

За последние годы в сухопутных войсках, авиации и флоте проведена большая работа по обучению войск искусству ведения боевых действий в условиях применения атомного оружия и других новых средств борьбы. Соединения и части всех видов Вооруженных Сил получили необходимую практику в решении боевых задач в сложной наземной, воздушной и морской обстановке.

Наша победа в Великой Отечественной войне во многом была обеспечена преимуществами советской военной науки. Неуклонно руководствующаяся марксистско-ленинской теорией советская военная наука в послевоенный период сумела обобщить опыт войны и последующего развития[a] техники и на основе этого дать правильное направление в строительстве и подготовке наших Вооруженных Сил.

Учитывая дальнейший научно-технический прогресс, появление новых средств поражения и военной техники, мы обязаны[b] своевременно определять наиболее целесообразные способы и формы вооруженной борьбы, всесторонне исследовать их и вводить в учебную практику наших войск.

Мы считаем, что военная техника, даже самая эффективная, сама по себе не может решить участь боя и операции, не может добиться победы. Исход вооруженной борьбы в будущей войне будут решать люди, в совершенстве владеющие боевой техникой, верящие в правоту целей войны, глубоко преданные своему правительству и всегда готовые отстоять интересы своего народа. (Аплодисменты.)

Со времени XIX съезда партии командиры, политотделы[c] и партийные организации Вооруженных Сил под руководством Центрального Комитета нашей

[a] Наши победы в Великой Отечественной войне во многом быи обеспечены преимуществами советской военной науки, неуклонно руководствующейся марксистско-ленинской теорией. Советская военная наука в послевоенный период сумела обобщить опыт войны и последующее развитие

[b] и впредь

[c] политорганы

партии добились дальнейших успехов в деле политического и войскового[a] воспитания личного состава. Однако нам нужно еще очень много работать над улучшением всей партийно-политической работы в войсках, добиваясь тесной связи ее с практическими задачами повышения качества боевой подготовки войск и укрепления воинской дисциплины. Советские Вооруженные Силы имеют опытные кадры, способные успешно решать задачу обучения и воспитания войск. Наши командующие, командиры соединений и частей — это заслуженные маршалы, генералы и офицеры, имеющие богатый боевой опыт Отечественной войны и не раз доказавшие свое умение успешно руководить войсками в боях и операциях. (Аплодисменты.)

Я должен, товарищи, с удовлетворением отметить, что в повышении боеспособности Вооруженных Сил существенное значение имеет то обстоятельство, что прибывающая за последние годы в Вооруженные Силы призывная молодежь по своему общеобразовательному, техническому и культурному уровню способна в более короткий срок овладеть современной сложной боевой техникой.

В связи с сокращением численности Вооруженных Сил известная часть призывного контингента в дальнейшем не будет попадать в войска. Мы должны принять меры к тому, чтобы освобождаемая от призыва молодежь могла и вне армии получить военные навыки, необходимые для выполнения своего долга по защите Родины. В силу этого работа Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту требует дальнейшего улучшения. Ленинский комсомол, школы министерства просвещения и[b] трудовых резервов обязаны сделать все для того, чтобы молодежь нашей страны еще лучше воспитывалась в духе коммунистического отношения к труду, физически выносливой, дисциплинированной, в духе любви и преданности своему народу и постоянной готовности с честью постоять за нашу социалистическую Родину. (Аплодисменты.)

Задача обороны тыла страны никогда еще не стояла так остро, как в современных условиях. Интересы безопасности советских людей требуют дальнейших усилий для улучшения организации местной противовоздушной обороны и подготовки всего населения по линии гражданских организаций.

Товарищи! Вместе с Вооруженными Силами Советского Союза на страже мира и безопасности своих народов стоят вооруженные силы великой Китайской Народной Республики и других стран народной демократии. (Продолжительные аплодисменты.) Наши Вооруженные Силы и армии наших союзников представляют собой подлинно братскую и дружную семью воинов, борющихся за светлое будущее своих народов и готовых, не щадя жизни, защитить кровью[c] интересы своих народов. В этом наша сила и преимущества над вооруженными силами капиталистического лагеря. (Бурные аплодисменты.)

Разрешите, товарищи, заверить XX съезд нашей родной Коммунистической партии, Советское правительство, весь наш народ, всех наших друзей в том, что Вооруженные Силы Советского Союза всегда готовы с честью и достоинством выполнить свой долг перед Родиной. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 26. Лл. 109-130. Подлинник. Машинопись. Ф. 1. Оп. 2. Д. 65. Лл. 109-130. Машинопись.

Опубликовано: XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. I. М. 1956. С. 475-483.

[a] воинского
[b] училища
[c] кровные

№ 2

МАТЕРИАЛЫ К ПРОЕКТУ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС О ПОЛОЖЕНИИ БЫВШИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ, НАПРАВЛЕННЫЕ Г.К. ЖУКОВЫМ ЧЛЕНАМ КОМИССИИ ЦК КПСС

№ 1039 11 мая 1956 г.

Экз № 1 Секретно

Товарищам: Фурцевой Е.А.
Горшенину К.П.
Руденко Р.А.
Серову И.А.
Золотухину В.В.

Во исполнение постановления Президиума ЦК КПСС от 19 апреля с.г.[7], посылаю подготовленный проект представления в ЦК КПСС по вопросу о положении вернувшихся из плена военнослужащих Советской Армии и лиц, не находящихся на службе в Армии.

Прошу с указанным проектом представления и прилагаемыми к нему материалами ознакомиться с тем, чтобы мы могли в ближайшее время собраться и обсудить их[8].

Г. ЖУКОВ

Секретно

ЦК КПСС

В соответствии с Постановлением Президиума ЦК КПСС от 19 апреля 1956 г. нами изучено положение вернувшихся из плена военнослужащих Советской Армии и лиц, не находящихся на службе в армии.

В результате изучения докладываем:

В Великой Отечественной войне советские воины, как и весь наш народ, руководимые Коммунистической партией и Советским Правительством, честно и самоотверженно выполнили свой долг. Они героически сражались с фашистскими захватчиками, с презрением относились к трусам и паникерам. Советским воинам была чужда сама мысль о возможности сдачи в плен врагу.

Однако, в силу тяжелой обстановки, сложившейся в первый период войны, значительное количество советских военнослужащих, находясь в окружении и исчерпав все имевшиеся возможности к сопротивлению, оказалось в плену у противника. Многие военнослужащие попали в плен ранеными, контуженными, сбитыми во время воздушных боев или при выполнении боевых заданий по разведке в тылу врага.

Советские воины, оказавшиеся в плену, сохранили верность Родине, вели себя мужественно и стойко переносили тяготы плена и издевательства гитлеровцев. Многие из них, рискуя жизнью, бежали из плена и сражались с врагом в партизанских отрядах или пробивались через линию фронта к советским войскам.

Советскими органами по репатриации было учтено 2 016 480 военнослужащих, находившихся в плену. Из них 1 836 562 человека, в том числе 126 тысяч офицеров, были репатриированы на Родину. Кроме этого, по данным трофейной немецкой картотеки, в немецком плену погибло свыше 600 тысяч советских военнопленных. Есть все основания полагать, что какое-то нам неизвестное количество бывших военнопленных продолжает еще находиться за рубежом.

По советскому законодательству, действовавшему до войны, в период войны и действующему в настоящее время, сдача в плен, не вызывавшаяся боевой обстановкой, считается тяжким воинским преступлением и, согласно статье 22 Положения о воинских преступлениях (ст. 193—22 УК РСФСР), карается высшей мерой наказания — расстрелом с конфискацией имущества. Кроме того, советским законодательством предусмотрена ответственность за прямой переход военнослужащего на сторону врага, бегство или перелет за границу. Эти преступления рассматриваются как измена Родине и караются расстрелом с конфискацией имущества, а совершеннолетние члены семьи изменника привлекаются к уголовной ответственности (ст.ст. 58—1«б», 58-1«в» УК РСФСР).

Таким образом, из советского законодательства явствует, что военнослужащий, попавший в плен по независящим от него обстоятельствам, в условиях, вызванных боевой обстановкой, привлечению к ответственности не подлежит. В нашем законодательстве нет также никаких ограничений в отношении материального обеспечения, выдачи пособий и оказания льгот членам семей военнослужащих, попавших в плен.

Однако как во время войны, так и в послевоенный период в отношении военнопленных и лиц, выходивших из окружения и фактически не находившихся в плену, были допущены грубейшие нарушения советской законности, массовый произвол и различные незаконные ограничения их прав. Эти извращения проявились в огульном политическом недоверии к военнослужащим, выходившим из окружения, совершавшим побег из плена и освобожденным Советской Армией. В отношении их применялись меры, унижавшие их личное достоинство и препятствовавшие их дальнейшему использованию в армии. С 1941 года военнослужащие, выходившие из окружения, бежавшие из плена и освобожденные советскими частями, направлялись через сборно-пересыльные пункты под конвоем войск НКВД в тыловые лагери НКВД для спецпроверки (фильтрации), проводившейся органами НКВД. Условия содержания военнопленных в этих спецлагерях были приказами НКВД установлены такие же, как и для особо опасных государственных преступников: лагери были изолированы высокими заборами и колючей проволокой, охрану их несли конвойные войска, военнопленным запрещалась переписка, свидания с родственниками и т.п.

Наряду с разоблачением некоторого числа лиц, действительно совершивших преступления, в результате «фильтрации» и незаконных, провокационных методов следствия, было необоснованно репрессировано большое количество военнослужащих, честно выполнявших свой воинский долг и ничем не запятнавших себя в плену. Многие военнопленные незаконно осуждались как изменники Родине за то, что они выполняли в плену обязанности врачей, санитаров, старших бараков, переводчиков, поваров, кладовщиков и различные работы, связанные с бытовым обслуживанием самих военнопленных.

Семьи военнослужащих, попавших в плен, неправильно лишались весь период войны денежных пособий и всех установленных льгот, независимо от причин и обстоятельств пленения этих военнослужащих.

Серьезным извращением являлась установленная Постановлением ГОКО от 4 ноября 1944 г. практика направления всех бывших военнопленных офицеров, находившихся на проверке в спецлагерях НКВД, на формирование штурмовых батальонов.

В послевоенный период органы МГБ продолжали необоснованно привлекать к уголовной ответственности бывших военнопленных. Большое количество из них было незаконно осуждено судами и репрессировано Особым Совещанием НКВД.

С 1945 года все освобождаемые и репатриированные военнопленные, даже если на них не было вообще никаких компрометирующих сведений, сводились в батальоны и направлялись на постоянную работу на предприятия угольной и лесной промышленности, находящиеся в отдаленных районах.

После войны продолжалась незаконная практика различных ограничений для бывших военнопленных и их ближайших родственников в области трудового устройства, при поступлении на учебу, при перемене местожительства и т.п. В письмах и жалобах бывших военнопленных в ЦК КПСС, Верховный Совет СССР, Министру обороны и другие инстанции приводятся многочисленные факты неправильного отношения к ним со стороны местных органов.

Неправильное отношение к бывшим военнопленным сказывалось также и при решении вопроса об их партийности. Многим членам КПСС, проявившим мужество и стойкость в боях с врагом и ничем не запятнавшим себя в плену, отказывали и нередко отказывают теперь в восстановлении их в рядах КПСС.

Грубейшие извращения, допущенные во время войны и после её окончания в отношении бывших военнопленных, имели место в результате нарушений социалистической законности, явившихся следствием преступной деятельности Берия, Абакумова и их сообщников.

Решение вопросов о судьбе советских военнопленных фактически было изъято из ведения Наркома обороны и находилось в руках только НКВД, где в этом отношении допускался произвол.

Развязыванию произвола и массовых необоснованных репрессий в отношении бывших военнопленных и военнослужащих, вышедших из окружения, способствовало господство культа личности И.В. Сталина, единолично принимавшего решения от имени Государственного Комитета Обороны и Ставки Верховного Главного Командования по важнейшим государственным и военным вопросам.

В изданных в годы войны Постановлениях ГОКО и приказах Верховного Главнокомандующего вопросы, связанные с отношением к лицам, вернувшимся из плена или вышедшим из окружения, рассматривались односторонне, с позиции всемерного развязывания репрессий против них и их семей. Вследствие этого широкое распространение получили незаконная практика внесудебных репрессий против военнослужащих, попавших в плен, и нарушения законности при рассмотрении дел на военнопленных в судах.

Военнослужащие, совершившие геройский побег из плена или показавшие образцы мужества и стойкости в период пребывания в плену, не награждались и вообще никаким образом не поощрялись, что являлось серьезным упущением.

Пробелы в советском законодательстве по вопросу о военнопленных также способствовали произволу и извращениям. Отсутствовали законоположения, четко определяющие правила поведения и ответственность военнослужащих, оказавшихся в плену, порядок обеспечения их семей и их правовое положение по возвращении из плена.

Все это в корне противоречит основам нашего социалистического строя, советской Конституции и является следствием забвения ленинских принципов внимательного и чуткого отношения к советским людям.

Извращения в отношении бывших военнопленных нанесли и продолжают наносить большой морально-политический ущерб нашей партии и государству. Обстанрвка огульного политического недоверия, созданная по отношению к бывшим военнопленным, порождает среди них и членов их семей настроения недовольства, что отрицательно сказывается на их производственной и общественной деятельности.

Допущенные извращения широко используются врагами нашего государства в пропаганде среди советских граждан, еще находящихся за границей, с целью удержания их от возвращения на Родину и вовлечения их в антисоветскую деятельность.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г., наряду с советскими гражданами, сотрудничавшими в период войны с оккупантами, были амнистированы и находящиеся еще за границей бывшие советские военнопленные. Однако действие этого Указа не распространяется на военнослужащих, осужденных за добровольную сдачу в плен, отбывших или отбывающих наказание.

В целях ликвидации грубейших извращений, допущенных в отношении вернувшихся из плена военнослужащих Советской Армии и лиц не находящихся на службе в армии, считаем необходимым:

1. Принять Постановление ЦК КПСС и Совета Министров Союза ССР, в котором осудить, как неправильную и противоречащую интересам Советского государства, практику огульного политического недоверия к бывшим советским военнослужащим, находившимся в плену или окружении противника.

Обязать этим Постановлением партийные, советские и хозяйственные органы полностью устранить допущенные ограничения как в отношении бывших военнопленных, так и членов их семей, в месячный срок предоставить им работу по специальности, не чинить препятствий при поступлении в учебные заведения, выдать на общих основаниях нуждающимся ссуды на индивидуальное строительство жилых домов.

Поручить рассмотреть вопрос о целесообразности оставления в анкетах и других учетных документах вопросов о пребывании в плену, в окружении, на спецпроверке, об интернировании, проживании на оккупированной территории.

Время пребывания в плену, если пленение не было добровольным и если военнослужащий, находясь в плену, не совершил каких-либо преступлений против Родины, засчитывать в срок службы в армии, а также в общий трудовой и непрерывный стаж работы.

2. Распространить действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г. об амнистии на бывших советских военнослужащих, осужденных за сдачу в плен.

3. При пересмотре судебных дел на бывших военнослужащих Советской Армии и Флота, находившихся в плену, выявить и реабилитировать тех из них, которые попали в плен в условиях, вызванных боевой обстановкой, и необоснованно осужденных за то, что, будучи в лагерях, выполняли административно-хозяйственные функции по обслуживанию бытовых нужд самих военнопленных.

4. Комитету государственной безопасности при Совете Министров СССР и Министерству внутренних дел отменить изданные ранее НКВД и НКГБ приказы и инструкции, способствовавшие произволу и извращениям в отношении военнослужащих Советской Армии, находившихся в плену или в окружении противника.

5. Пересмотреть в персональном порядке все дела бывших военнопленных советских офицеров, лишенных воинских званий без решения судебных органов, и во всех необходимых случаях восстановить их в офицерских званиях и правах.

Представить к правительственным наградам бывших военнопленных, имеющих ранения или совершивших побег из плена, но не отмеченных правительственными наградами. Вручить всем бывшим военнопленным медаль «За

победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», если они не совершили преступлений.

6. Поручить областным и краевым комитетам КПСС, ЦК компартий союзных республик и Главному Политическому управлению пересмотреть дела о партийной принадлежности бывших военнопленных, исключенных из партии в связи с пребыванием в плену.

7. Внести необходимые уточнения и дополнения в статьи Положения о воинских преступлениях, устанавливающие ответственность за сдачу в плен и за преступное поведение в плену.

8. Поручить Министерству обороны рассмотреть и внести в ЦК КПСС предложения об уточнениях в существующие Положения о денежном довольствии военнослужащих за время нахождения в плену, а также о порядке пенсионного обеспечения этих военнослужащих них семей.

9. Включить в боевые уставы пехоты, артиллерии, авиации и флота статью, определяющую отношение советского воина к плену, примерно в следующей редакции:

«Советский воин в плен не сдается и обязан до конца выполнять свой воинский долг на поле боя.

Если же военнослужащий при ранечии, контузии или исчерпав все возможности сопротивления, будет захвачен противником в плен, он обязан и в плену считать себя советским воином, свято хранить военную тайну; решительно отвергать все попытки противника использовать его против Родины, честно и достойно вести себя в отношении товарищей по плену, и принимать все меры к побегу из плена для продолжения борьбы с противником».

10. Поручить Министерству культуры и Министерству обороны внести предложения о подготовке книг, брошюр, шнофильмов, пьес и других художественных произведений, посвященных героическому поведению советских военнослужащих в фашистском плену, их смелым побегам из плена и борьбе в партизанских отрядах.

11. Публиковать в партийной, советской и военной печати статьи, рассказы и очерки о подвигах советских воинов в плену.

12. Возложить доведение мероприятий Советского Правительства в отношении бывших военнопленных до сведения советских граждан, находящихся за границей, на следующие министерства и организации:

— Министерство иностранных дел;
— Министерство культуры;
— Комитет государственной безопасности при Совете Министров;
— Совинформбюро;
— Комитет содействия возвращению на Родину;
— Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца;
— Создаваемый Советский Комитет ветеранов войны.

Просим рассмотреть вносимые предложения и утвердить прилагаемые проекты Постановлений ЦК КПСС и Совета Министров Союза ССР[9].

Г. ЖУКОВ
Е. ФУРЦЕВА
К. ГОРШЕНИН
Р. РУДЕНКО
И. СЕРОВ
В. ЗОЛОТУХИН

«___» мая 1956г.

Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

ЦК КПСС отмечает, что во время Великой Отечественной войны и в послевоенный период были допущены грубые нарушения советской законности в отношении военнослужащих Советской Армии, оказавшихся в плену или в окружении противника.

Советские воины в Великой Отечественной войне героически сражались с фашистскими захватчиками, честно и самоотверженно выполнили свой долг перед Родиной. Однако в силу тяжелой обстановки, сложившейся в первый период войны, значительное количество советских военнослужащих, находясь в окружении и исчерпав все возможности к сопротивлению, оказалось в плену у противника. Многие военнослужащие попали в плен ранеными, контуженными, сбитыми во время воздушных боев или при выполнении боевых заданий в тылу врага.

Советские воины, оказавшиеся в плену, сохранили верность Родине, вели себя мужественно и стойко переносили тяготы плена и издевательства гитлеровцев. Многие из них, рискуя жизнью, бежали из плена и сражались с врагом в партизанских отрядах или пробивались через линию фронта к советским войскам. Несмотря на это и в нарушение советских законов, по отношению к бывшим военнопленным проявлялось огульное политическое недоверие, широко применялись необоснованные репрессии и незаконно ограничивались их права.

Военнослужащие, выходившие из окружения, бежавшие из плена и освобожденные советскими частями, направлялись для проверки (фильтрации) в специальные лагери НКВД, где содержались в таких же условиях, как и опасные государственные преступники.

Наряду с разоблачением некоторого числа лиц, действительно совершивших преступления, в результате «фильтрации» и незаконных, провокационных методов следствия было необоснованно репрессировано большое количество военнослужащих, честно выполнивших свой воинский долг и ничем не запятнавших себя в плену.

Семьи военнослужащих, попавших в плен, неправильно лишались весь период войны денежных пособий и других льгот, независимо от причин и обстоятельств пленения этих военнослужащих.

Серьезным извращением являлась практика разжалования без суда в рядовые офицеров, бывших в плену или окружении противника, и направления их в штурмовые батальоны.

Военнослужащие, совершившие геройский побег из плена или показавшие образцы мужества и стойкости в период пребывания в плену, никак не поощрялись.

С 1945 года все освобожденные и репатриированные военнопленные, даже если на них не было никаких компрометирующих данных, сводились в батальоны и направлялись для постоянной работы на предприятия угольной и лесной промышленности, находящиеся в отдаленных районах.

Органы госбезопасности в послевоенный период продолжали необоснованно привлекать к уголовной ответственности бывших военнопленных, причем многие из них были незаконно репрессированы. Широкое распространение получили различные незаконные ограничения в отношении бывших военнопленных и их родственников в области трудового устройства, общественной деятельности, при поступлении на учебу, при перемене местожительства и т.п.

Неправильное отношение к бывшим военнопленным сказывалось также и при решении вопроса об их партийности. Многим членам КПСС, проявившим мужество и стойкость в боях с врагом и ничем не запятнавших себя в плену, отказывали и нередко отказывают и теперь в восстановлении в рядах КПСС.

Грубые нарушения советской законности, допущенные по отношению к бывшим военнопленным, имели место прежде всего в результате преступной деятельности Берия, Абакумова и их сообщников, насаждавших массовый произвол и репрессии. Нарушениям законности способствовали также и пробелы в советском законодательстве по вопросу о военнопленных.

Все это в корне противоречит основам нашего социалистического строя, советской Конституции, ленинским принципам внимательного и чуткого отношения к советским людям. Допущенные нарушения наносят большой морально-политический ущерб нашей партии и государству. Обстановка недоверия и подозрительности по отношению к бывшим военнопленным порождает среди них и членов их семей настроения обиды и недовольства. Такое отношение к бывшим военнопленным широко используется врагами нашего государства в пропаганде среди советских граждан, еще находящихся за границей, с целью удержания их от возвращения на Родину и вовлечения их в антисоветскую деятельность.

Исходя из решений XX съезда КПСС по укреплению советской законности и необходимости быстрейшей ликвидации последствий грубых извращений, допущенных в отношении бывших военнопленных и членов их семей, ЦК КПСС ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Осудить практику огульного политического недоверия к бывшим советским военнослужащим, находившимся в плену или окружении противника, как противоречащую интересам Советского государства.

Обязать партийные, советские, профсоюзные, комсомольские и хозяйственные органы полностью устранить разного рода ограничения, имеющие место в практике их работы в отношении бывших военнопленных и членов их семей.

2. ЦК Компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, горкомам, райкомам КПСС и Главному политическому управлению Министерства обороны СССР пересмотреть дела о партийной принадлежности бывших военнопленных, необоснованно исключенных из рядов КПСС в связи с пребыванием в плену.

3. Одобрить проект Постановления Совета Министров СССР об устранении последствий грубых нарушений законности в отношении бывших военнопленных и членов их семей.

4. Поручить Президиуму Верховного Совета СССР рассмотреть вопрос о распространении действия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 года об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., на бывших военнослужащих Советской Армии и Флота, осужденных за сдачу в плен противнику, отбывших или отбывающих наказание.

5. Министерству юстиции СССР (тов. Горшенин) и Прокуратуре СССР (тов. Руденко) при пересмотре судебных дел на бывших военнослужащих Советской Армии и Флота, находившихся в плену, выявить и реабилитировать тех из них, которые попали в плен в условиях, вызванных боевой обстановкой, и необоснованно осуждены как изменники Родине.

6. Министерству культуры СССР (тов. Михайлов) по согласованию с Министерством обороны СССР включить в тематические планы издательств, кино-

студий, театров и культурно-просветительных учреждений подготовку художественных произведений, посвященных героическому поведению советских воинов в фашистском плену, их смелым побегам из плена и борьбе с врагом в партизанских отрядах.

Публиковать в партийной, советской и военной печати статьи, рассказы и очерки о подвигах советских воинов в фашистском плену.

7. Министерству иностранных дел (тов. Молотов) и Комитету государственной безопасности при Совете Министров СССР (тов. Серов) использовать мероприятия Советского правительства по устранению последствий грубых нарушений законности в отношении бывших военнопленных в пропагандистской работе среди советских граждан, находящихся за границей, с целью ускорения возвращения их на Родину.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 510. Лл. 42-57. Подлинник. Машинопись.

№ 3

ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС ОБ ОСВЕЩЕНИИ В ПЕЧАТИ НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

12 мая 1956г.

Редакция журнала «Военный Вестник» в передовой статье № 4-го осветила некоторые вопросы неудач наших войск в начальном периоде Великой Отечественной войны, вытекающих из последствий культа личности, о чем говорилось на XX съезде КПСС.

9-го мая в редакционной статье, посвященной Дню Победы, редакция газеты «Красная Звезда» подвергла критике эту статью «Военного Вестника», обвинила журнал в том, что он допускает «совершенно неправильные, вредные суждения», когда утверждает в названной статье, что «нашей армии пришлось отступать, вести тяжелые оборонительные сражения якобы из-за неприведения войск в боевую готовность.»

Редакция «Красной Звезды» считает весьма странными и неубедительными «суждения журнала о каких-то разрозненных, необъединенных действиях отдельных войсковых соединений — действиях, порожденных неготовностью Вооруженных Сил СССР», она также утверждает, что в статье «Военного Вестника» грубо искажается вопрос о мобилизационной готовности и возможностях нашей промышленности. По мнению редакции «Красной Звезды» авторы статьи «Военного Вестника» этим самым принизили значение нашей победы в минувшей войне, принизили решающую роль советского народа и его Вооруженных Сил в завоевании победы.

Эта критика, по справке Главного редактора газеты, дана по указанию тов. Шепилова Д.Т.

Считаю, что обвинения, выдвинутые по поводу передовой статьи в № 4 журнала «Военный Вестник» являются необоснованными и неправильными.

В статье «Военного Вестника» события начального периода войны и их причины освещены на основе действительных фактов и в полном соответствии с их оценкой, данной в материалах XX съезда партии.

Нет также оснований обвинять редакцию журнала в умалении роли советского народа, партии и Вооруженных Сил, тем более, что на первых страницах № 4 журнала решающая роль нашего народа, партии и Вооруженных Сил в завоевании победы показана ярко.

Необоснованное выступление редакции «Красной Звезды» с критикой передовой статьи в № 4 «Военного Вестника» принесло явный вред. Оно дезориентирует наши кадры в вопросах перестройки освещения начального периода Великой Отечественной войны в соответствии с материалами XX съезда и по существу идет вразрез с принятым решением съезда по вопросу культа личности.

Вместе с тем, необдуманное выступление газеты в юбилейной статье дало основания враждебной нам печати за рубежом развернуть клеветническую кампанию.

Считаю, что работники аппарата ЦК КПСС и Главное Политическое управление Министерства обороны, давшие санкцию на опубликование редакционной статьи «Красной Звезды» с необоснованной критикой журнала «Военный Вестник», без соответствующего указания Президиума ЦК КПСС, допустили серьезную ошибку[10].

Объяснения Главного Политического управления Министерства обороны и Главного редактора «Красной Звезды» прилагаются.

Г. ЖУКОВ

[Приложение]

Маршалу Советского Союза
тов. ЖУКОВУ Г.К.

Представляю Вам объяснение главного редактора газеты «Красная Звезда» по поводу поправки передовой статьи журнала «Военный вестник» № 4 за 1956 год.

Статья «Красной Звезды» — «Великий подвиг советского народа», в которой отмечаются ошибки журнала «Военный вестник», была предварительно просмотрена в Главном Политическом Управлении.

Генерал-полковник А. ЖЕЛТОВ

10 мая 1956г.

[Не позднее 10 мая 1956г.]

Начальнику
Главного Политического Управления
Министерства Обороны СССР
Генерал-полковнику тов. ЖЕЛТОВУ А. С.

По поводу критического замечания в адрес «Военного вестника», содержащегося в статье, опубликованной нашей газетой за 9 мая с.г. докладываю следующее:

29 апреля меня вызвали в отдел пропаганды и агитации Центрального Комитета КПСС и ознакомили с ошибочными утверждениями, содержащимися в передовой статье «Военного вестника», № 4 за 1956г. Здесь же, по указанию секретаря ЦК тов. Шепилова мне было предложено в готовящейся к печати статье ко Дню Победы указать «Военному вестнику» на его неправильные утверждения, причем указать на те места его передовой, где говорится о начальном периоде войны и о которых можно сказать в открытой печати.

Это и было нами сделано.

Главный редактор полковник Н. МАКЕЕВ

[Не позднее 10] мая 1956г.

Начальнику
Главного Политического Управления
Министерства Обороны СССР
Генерал-полковнику тов. ЖЕЛТОВУ А. С.

Докладываю Вам о тех обстоятельствах, которые заставили редакцию в опубликованной 9 мая с.г. статье «Великий подвиг советского народа» подвергнуть критике передовую статью журнала «Военный вестник» № 4 за 1956 год.

Во-первых, в своей статье журнал утверждает, что Советской Армии в течение лета и осени 1941 года пришлось отступать, вести тяжелые оборонительные бои «прежде всего из-за непринятия необходимых мер приведения войск в боевую готовность». При чем в статье безапелляционно говорится о неготовности к отпору агрессии всех Вооруженных Сил СССР. Журнал прямо пишет «Именно такая неготовность Вооруженных Сил и явилась основной причиной (подчеркнуто мною) разрозненных, необъединенных действий отдельных наших войсковых соединений в самом начале войны».

Таким образом, журнал берет одну, причем теневую сторону тяжелого положения в начальный период войны. Он объясняет это положение главный образом неготовностью Вооруженных Сил СССР и, следовательно, всю вину за неудачи начального периода сваливает на Вооруженные Силы.

Это неверно. Это — клевета на нашу армию. Можно привести много примеров, говорящих о том, что уже в первые дни войны для наших войск в целом были типичны и присущи не разрозненные и необъединенные действия, а действия целеустремленные, организованные, отличающиеся невиданной стойкостью и храбростью личного состава армии, многих и многих командиров, военачальников. Ведь это же факт, что за свое продвижение вглубь нашей страны немецкие фашисты расплачивались потерей сотен тысяч своих войск, ибо они встретили на советском фронте такое сопротивление, такую стойкость, каких не встречали за все время войны в Европе. Об этом неоднократно заявляли сами представители немецко-фашистского командования.

Следовательно, в целом наши Вооруженные Силы были готовы к отпору врагу. Несмотря на исключительно тяжелую обстановку, наша армия, ее генералитет не растерялись, а смело вступали в бой, громили живую силу и технику врага. Утверждать, что основной причиной наших неудач в начальный период войны была неготовность Вооруженных Сил, значит сводить на нет ту огромную организаторскую работу, которую провели накануне войны партия, Центральный Комитет, правительство по воспитанию и укреплению армии и флота, значит, вольно или невольно, вызывать в нашем народе чувство недоверия к своим Вооруженным Силам.

Авторы статьи и редакция журнала при подготовке материала для передовой, очевидно, пользовались известным Вам докладом товарища Н.С.Хрущева на XX съезде КПСС. Но ведь в этом докладе нет утверждения о неготовности Вооруженных Сил вообще, как нет и утверждений о разрозненных, необъединенных действиях наших войск. Наоборот, в докладе говорится: «Бессмертны заслуги советских воинов, наших военных командиров и политработников всех степеней, которые в первые же месяцы войны, лишившись значительной части армии, не растерялись, а сумели перестроиться на ходу, создать и закалить в ходе войны могучую и героическую армию и не только отразить натиск сильного и коварного врага, но и разгромить его» (подчеркнуто мною). Очевидно

«Военному вестнику», как открытому органу печати надо было положить в основу той части статьи, где речь идет о начальном периоде войны, именно это положение доклада.

Во-вторых. Журнал утверждает, что «одной из важнейших причин наших военных неудач в первом периоде Великой Отечественной войны является также тот факт, что советская промышленность не была вовремя и по-настоящему мобилизована для производства необходимого вооружения и снаряжения».

Действительно, такое положение имело место. Но, говоря об этом в открытой печати, нельзя ограничиваться только такого рода утверждением, надо дать правильное, толковое объяснение коренных причин, обусловивших неготовность нашей промышленности к массовому производству вооружения. Журнал не учел этого и поэтому свел на нет значение борьбы народа и партии за индустриализацию страны, за создание мощной тяжелой индустрии, за усиление технической оснащенности войск. Ведь товарищ Н.С. Хрущев, говоря в своем докладе о недостаточной подготовленности нашей промышленности к войне, в то же время сказал, что когда в ходе войны была потеряна почти половина всей нашей промышленности, советский народ сумел организовать производство военных материалов в восточных районах страны и обеспечить наши Вооруженные Силы всем необходимым для разгрома врага. Бесспорно, что журналу надо было прежде всего взять эту сторону вопроса.

В-третьих. В передовой «Военного вестника» содержатся и другие ошибочные формулировки, о которых нельзя было сказать в газете, как открытом органе печати. Так, например, журнал пишет, что нападение Германии «никак нельзя было считать внезапным для высшего руководства страной». Но ведь всем известно, что высшее руководство страной у нас принадлежит партии в целом, ее Центральному Комитету. Утверждение журнала, что это высшее руководство было сосредоточено в руках Сталина, не спасает положения. Журнал бьет по культу личности, и в то же время, тут же бьет по партии, ее ЦК, по правительству, олицетворяющим высшее руководство страной. А что это означает на деле? Это означает посеять в глазах народа недоверие к руководству партии, правительства, подорвать их авторитет, умалить роль партии в подготовке страны к отпору фашистским агрессорам.

Далее. В статье (7 стр.) говорится, что в ходе боев «часто не принимался во внимание такой важный вопрос, как потери и материально-технические издержки». У читателей открытого органа печати может создаться мнение, что никто — ни партия, ни правительство, ни командование войск — не интересовались жизнями миллионов людей, сражавшихся на фронте, что многие жертвы были напрасны, неоправданы. Вряд ли можно признать правильным выносить такого рода суждения в открытую печать.

Все это вместе взятое послужило основанием для «Красной звезды» выступить с критическим замечанием в адрес «Военного вестника». Причем, сделать это замечание было предложено Центральным Комитетом партии, в частности секретарем ЦК тов. Шепиловым. Статья «Красной звезды» после ее окончательного редактирования посылалась в ЦК. Там была дописана еще одна формулировка, а именно: «Хотели или не хотели того авторы указанной выше статьи «Военного вестника», но они принизили значение нашей победы в минувшей войне, принизили решающую роль советского народа и его Вооруженных Сил в завоевании этой победы».

Из всего сказанного можно сделать следующие выводы:

1) Редакция «Красной звезды» поступила правильно, подвергнув критике передовую статью журнала «Военный вестник».

2) Предложить редакции «Военного вестника» выступить со статьей, в которой поправить свои ошибочные суждения по поводу начального периода войны.

Главный редактор полковник Н. МАКЕЕВ

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 184. Лл. 22-29. Подлинник. Машинопись.

№ 4

ПРОЕКТ ВЫСТУПЛЕНИЯ Г.К. ЖУКОВА НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС[11]

[Не позднее 19 мая 1956 г.]
Секретно

Состояние и задачи военно-идеологической работы

Товарищи!

В своем выступлении я хочу доложить Пленуму ЦК[12] о состоянии и задачах военно-идеологической работы.

Главным недостатком во всей военно-идеологической работе у нас в стране до последнего времени являлось засилие в ней культа личности.

Должен отметить, что у некоторых товарищей имеется мнение о нецелесообразности дальше и глубже ворошить вопросы, связанные с культом личности, так как по их мнению углубление критики в вопросах, связанных с культом личности, наносит вред делу партии, нашим Вооруженным Силам, принижает авторитет советского народа и тому подобное.

Я считаю, что подобные настроения вытекают из несогласия с решением XX съезда партии, полностью одобрившего предложения, изложенные в докладе ЦК по ликвидации последствий культа личности. Если пойти по пути свертывания работы по ликвидации последствий культа личности, то мы не выполним тех решений, которые единодушно были приняты XX съездом партии. Мы не можем забывать, что культ личности и все то, что с ним было связано, принес нам много вреда и в деле обороны нашей страны. Мы обязаны из этого извлечь все необходимые уроки, продолжать настойчиво разъяснять антиленинскую сущность культа личности, преодолевая боязнь обнажения фактов, мешающих ликвидации культа личности.

Как известно, особенно широкое распространение культ личности приобрел в вопросах, связанных с Великой Отечественной войной.

Отдавая должное заслугам, энергии и организаторской деятельности Сталина, я должен сказать, что культ личности Сталина в освещении войны приводил к тому, что роль нашего народа, Партии и Правительства, наших Вооруженных Сил принижалась, а роль Сталина непомерно преувеличивалась. Во имя возвеличивания Сталина в нашей военно-идеологической работе было допущено грубое искажение ряда исторических фактов, замалчивание неудач, ошибок, недочетов и их причин, а достижение успехов приписывалось исключительно руководству Сталина. Все это создавало извращенное представление об исторических фактах и их оценке. Тем самым нарушалась основа партийности в нашей идеологической работе — ее историческая правдивость.

На протяжении нескольких лет перед Отечественной войной советскому народу внушалось, что наша страна находится в постоянной готовности дать сокрушительный отпор любому агрессору. На все лады восхвалялась наша военная мощь, прививались народу опасные настроения легкости победы в будущей

войне, торжественно заявлялось о том, что мы всегда готовы на удар врага ответить тройным ударом, что, несомненно, притупляло бдительность советского народа и не мобилизовало его на активную подготовку страны к обороне.

Действительное же состояние подготовки нашей страны к обороне в то время было далеким от этих хвастливых заявлений, что и явилось одной из решающих причин тех крупных военных поражений и огромных жертв, которые понесла наша Родина в начальный период войны.

Накануне войны организация и вооружение наших войск не были на должной высоте, а что касается противовоздушной обороны войск и страны, то она была на крайне низком уровне.

До 1941 года у нас было очень мало механизированных соединений[a] и только зимой 1941 года было принято решение о формировании 15-ти механизированных корпусов за счет ликвидации кавалерии, но это решение было крайне запоздалым.

К моменту возникновения войны большинство наших механизированных корпусов и дивизий находилось еще в стадии формирования и обучения, в силу чего они вступили в бой несколоченными и слабо вооруженными.

Качество нашей авиации оказалось ниже немецкой, да и та из-за отсутствия аэродромов была крайне скученно расположена в приграничной зоне, где и попала под удар авиации противника.

Артиллерия, особенно зенитная, была очень плохо обеспечена тягачами, вследствие чего не имела возможности передвигаться и в какой-либо степени обеспечить маневр наших войск на поле боя. Очень много артиллерии из-за отсутствия артиллерийских тягачей было брошено при отходе наших войск.

У Генерального штаба не было законченных и утвержденных Правительством оперативного и мобилизационного планов.

Промышленности не были выданы конкретные мобзадания по подготовке мобилизационных мощностей и созданию соответствующих материальных резервов.

Особенно плохо обстояло дело с руководящими военными кадрами, которые в период 1937—1939 гг., начиная от командующих войсками округов до командиров дивизий и полков включительно, неоднократно сменялись в связи с арестами. Вновь назначенные к началу войны оказались слабо подготовленными по занимаемым должностям. Особенно плохо были подготовлены командующие фронтами и армиями.

Огромный вред для Вооруженных Сил нанесла подозрительность Сталина по отношению к военным кадрам. На протяжении только четырех лет, с 1937 по 1941 гг., в наших Вооруженных Силах дважды упразднялось единоначалие и вводился институт военных Комиссаров, что сеяло недоверие к командным кадрам, подрывало дисциплину в войсках и создавало неуверенность у командного состава.

Слабые стороны в подготовке нашей страны и армии к войне, выявленные в ходе советско-финляндской войны и событий на Дальнем Востоке, не только не устранялись, но по-серьезному даже и не обсуждались ни в ЦК, ни в Совнаркоме, так как все эти вопросы находились в руках Сталина и без его указаний никто не мог принять какого-либо решения.

Вследствие игнорирования со стороны Сталина явной угрозы нападения фашистской Германии на Советский Союз, наши Вооруженные Силы не были своевременно приведены в боевую готовность, к моменту удара противника не

[a] Здесь и далее подчеркнуто Г.К. Жуковым. — Сост.

были развернуты и им не ставилась задача быть готовыми отразить готовящийся удар противника, чтобы, как говорил Сталин, «не спровоцировать немцев на войну».

Знал ли Сталин и Председатель Совнаркома В.М. Молотов о концентрации гитлеровских войск у наших границ? — Да, знали. Кроме данных, о которых на XX съезде доложил тов. Н.С. Хрущев, Генеральный штаб систематически докладывал Правительству о сосредоточениях немецких войск вблизи наших границ, об их усиленной авиационной разведке на ряде участков нашей приграничной территории с проникновением ее вглубь нашей страны до 200 километров. За период январь — май 1941г. было зафиксировано 157 разведывательных полетов немецкой авиации.

Чтобы не быть голословным, я оглашу одно из донесений Начальника Генерального штаба Главе Правительства тов. В.М. Молотову:

«Докладываю о массовых нарушениях государственной границы германскими самолетами за период с 1 по 10.4.1941 г. Всего за этот период произведено 47 нарушений госграницы.

Как видно из прилагаемой карты, нарушения в преобладающей своей массе ведутся:

а) на границе с Прибалтийским Особым военным округом и особенно в районах Либава, Мемель и Ковно;

б) на Львовском направлении на участке госграницы Сокаль, Перемышль.

Отдельные случаи нарушения госграницы произведены в направлениях на Гродно, Белосток, Ковель и Луцк, а также на госгранице с Румынией.

Полеты немецких самолетов производились на глубину 90—200 км от госграницы как истребителями, так и бомбардировщиками. Это говорит о том, что немцы производят как визуальную разведку, так и фотографирование.

Прошу доложить этот вопрос тов. Сталину и принять возможные мероприятия.

Начальник Генерального штаба Красной Армии
генерал армии — Жуков

11 апреля 1941 г.
№ 503727».

Никаких реальных мер ни по этому донесению, ни по ряду других не последовало и должных выводов не было сделано.

Примером полного игнорирования Сталиным, сложившейся военно-политической обстановки и беспрецедентной в истории дезориентации нашего народа и армии является сообщение ТАСС, опубликованное в печати 14 июня 1941 г., т.е. за неделю до нападения фашистской Германии на Советский Союз. В этом сообщении указывалось, что «по данным СССР, Германия также неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся от операций на Балканах, в восточные и северо-восточные районы Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям».

Это заявление дезориентировало советский народ, партию и армию и притупляло их бдительность.

Неудачи первого периода войны Сталин объяснял тем, что фашистская Германия напала на Советский Союз внезапно. Это исторически неверно.

Никакой внезапности нападения гитлеровских войск не было. О готовящемся нападении было известно, а внезапность была придумана Сталиным, чтобы оправдать свои просчеты в подготовке страны к обороне.

22 июня в 3 ч. 15 мин. немцы начали боевые действия на всех фронтах, нанеся авиационные удары по аэродромам с целью уничтожения нашей авиации, по военно-морским базам и по ряду крупных городов в приграничной зоне. В 3 ч. 25 м. Сталин был мною разбужен и ему было доложено о том, что немцы начали войну, бомбят наши аэродромы, города и открыли огонь по нашим войскам. Мы с тов. С. К. Тимошенко просили разрешения дать войскам приказ о соответствующих ответных действиях. Сталин, тяжело дыша в телефонную трубку, в течение нескольких минут ничего не мог сказать, а на повторные вопросы ответил: «Это провокация немецких военных. Огня не открывать, чтобы не развязать более широких действий. Передайте Поскребышеву, чтобы он вызвал к 5 часам Берия, Молотова, Маленкова, на совещание прибыть вам и Тимошенко».

Свою мысль о провокации немцев Сталин вновь подтвердил, когда он прибыл в ЦК. Сообщение о том, что немецкие войска на ряде участков уже ворвались на нашу территорию не убедило его в том, что противник начал настоящую и заранее подготовленную войну. До 6 часов 30 мин. он не давал разрешения на ответные действия и на открытие огня, а фашистские войска тем временем, уничтожая героически сражавшиеся части пограничной охраны, вклинились в нашу территорию, ввели в дело свои танковые войска и начали стремительно развивать удары своих группировок.

Как видите, кроме просчетов в оценке обстановки, неподготовленности к войне, с первых минут возникновения войны в Верховном руководстве страной в лице Сталина проявилась полная растерянность в управлении обороной страны, использовав которую противник прочно захватил инициативу в свои руки и диктовал свою волю на всех стратегических направлениях.

Я не сомневаюсь в том, что если бы наши войска в западной приграничной зоне были приведены в полную боевую готовность, имели бы правильное построение и четкие задачи по отражению удара противника немедленно с началом его нападения, — характер борьбы в первые часы и дни войны был бы иным и это сказалось бы на всем ее последующем ходе. Соотношение сил на театре военных действий, при надлежащей организации действий наших войск, позволяло по меньшей мере надежно сдерживать наступление противника.

Неправильным является утверждение о том, что Сталин, разгадав планы немецко-фашистского командования, решил активной обороной измотать и обескровить врага, выиграть время для сосредоточения резервов, а затем, перейдя в контрнаступление, нанести сокрушительный удар и разгромить противника. В действительности такого решения не было, а «теория активной обороны» понадобилась для скрытия истинных причин наших неудач в начальном периоде войны.

Что же произошло в действительности, почему наши войска понесли поражение на всех стратегических направлениях, отступали и оказывались в ряде районов окруженными?

Кроме неподготовленности страны к обороне и неполной подготовленности Вооруженных Сил к организованному отражению нападения противника, — у нас не было полноценного Верховного командования. Был Сталин, без которого по существовавшим тогда порядкам никто не мог принять самостоятельного решения, и надо сказать правдиво, — в начале войны Сталин очень плохо разбирался в оперативно-тактических вопросах. Ставка Верховного Главнокомандования была создана с опозданием и не была подготовлена к тому, чтобы

практически взять в свои руки и осуществить квалифицированное управление Вооруженными Силами.

Генеральный штаб, Наркомат обороны с самого начала были дезорганизованы Сталиным и лишены его доверия.

Вместо того, чтобы немедля организовать руководящую группу Верховного командования для управления войсками Сталиным было приказано: Начальника Генерального штаба на второй день войны отправить на Украину, в район Тарнополя для помощи Командующему юго-западным фронтом в руководстве войсками в сражении в районе Сокаль, Броды; Маршала Б.М. Шапошникова послать на помощь командующему западным фронтом в район Минска, а несколько позже 1-го Заместителя начальника Генерального штаба генерала Н.Ф. Ватутина — на северо-западное направление.

Сталину было доложено, что этого делать нельзя, так как подобная практика может привести к дезорганизации руководства войсками. Но от него последовал ответ: «Что вы понимаете в руководстве войсками, обойдемся без вас». Следствием этого решения Сталина было то, что он, не зная в деталях положения на фронтах, и будучи недостаточно грамотным в оперативных вопросах, давал неквалифицированные указания, не говоря уже о некомпетентном планировании крупных контрмероприятий, которые по сложившейся обстановке надо было проводить.

Наши войска, не будучи развернутыми в правильных оперативных построениях, фактически дрались отдельными соединениями, отдельными группировками, проявляя при этом исключительное упорство, нанося тяжелые поражения противнику. Не получая своевременных приказов от высшего командования, они вынуждены были действовать изолированно, часто оказывались в тяжелом положении, а иногда и в окружении.

Положение осложнялось тем, что с первых дней наша авиация, ввиду своей отсталости в техническом отношении, была подавлена авиацией противника и не могла успешно взаимодействовать с сухопутными войсками. Фронты, не имея хорошей разведывательной авиации, не знали истинного положения войск противника и своих войск, что имело решающее значение в деле управления войсками.

Войска, не имея артиллерийских тягачей и автотранспорта, сразу же оказывались без запасов горючего и боеприпасов, без должной артиллерийской поддержки. В последующем, будучи значительно ослаблены в вооружении, без поддержки авиации, не имея танков и артиллерии, часто оказывались в тяжелом положении.

Все это привело наши войска к тяжелым жертвам и неудачам в первый период войны и оставлению врагу громаднейшей территории нашей страны.

И только величайшая патриотическая любовь советского народа и его Вооруженных Сил к своей Родине, преданность их Коммунистической партии и Советскому Правительству, дали возможность под руководством нашей партии преодолеть тяжелую обстановку, которая сложилась вследствие ошибок и промахов сталинского руководства в первый период войны, а затем вырвать у врага инициативу, добиться перелома в ходе войны в нашу пользу и завершить ее блестящей победой всемирно-исторического значения.

Отношение Сталина к личному составу наших Вооруженных Сил

Я уже говорил о подозрительности и недоверии к военным кадрам, которое проявлялось у Сталина в предвоенные годы. Всю вину за наши неудачи в начальный период войны он постарался возложить на личный состав Вооруженных Сил.

Был организован судебный процесс над командованием Западного фронта, по которому были расстреляны командующий войсками Павлов, Начальник штаба Климовских, начальник связи Григорьев и ряд других генералов. Был обвинен в измене и переходе на сторону противника командующий армией Качалов, фактически погибший на поле боя при прорыве из окружения. Без всяких оснований были обвинены в измене и другие генералы, в силу сложившейся обстановки попавшие в плен, которые, возвратясь из плена, и по сей день являются честнейшими патриотами нашей Родины.

Был издан ряд приказов, в которых личный состав наших войск, особенно командиры и политработники, огульно обвинялся в малодушии и трусости.

Уже после того, как наши войска показали себя способными не только обороняться, но и наносить серьезные удары по врагу, Сталин нашел нужным в одном из своих приказов написать: «Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то. что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток».

Таким приказом Сталин незаслуженно опорочил боевые и моральные качества наших солдат, офицеров и генералов.

Как показывают действительные факты, наши солдаты и офицеры, части и соединения дрались, как правило, с исключительным упорством, не щадя своей жизни, нанося большие потери противнику.

Даже наши враги и те вынуждены были отметить боевую доблесть советских воинов в начальном периоде войны.

Вот что писал в своем служебном дневнике начальник Генерального штаба германских сухопутных сил генерал-полковник Гальдер:

24 июня — «Противник в приграничной полосе почти всюду оказывал сопротивление.

Следует отметить упорство отдельных русских соединений в бою. Имели место случаи, когда гарнизоны ДОТ'ов взрывали себя вместе с ДОТ'ами, не желая сдаваться в плен».

27 июня — Он отмечает, что русские войска и командование на Украине «действует хорошо и энергично».

29 июня — «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека. Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бои по всем правилам наших боевых уставов. В Польше и на Западе мы могли позволять себе известные вольности и отступления от уставных принципов, что теперь уже недопустимо».

6 июля — «На отдельных участках экипажи танков противника покидают свои машины, но в большинстве запираются в танках и дают себя сжечь с машинами».

11 июля — «Противник сражается ожесточенно и фанатически».

Даже в том случае, когда наши войска попадали в окружение, они продолжали драться с противником.

20 июля Гальдер записал в дневнике: «Отдельные группы противника, продолжая оставаться в нашем тылу, являются для нас настоящим бедствием».

В том же дневнике Гальдером записаны потери за период с начала войны по 10 декабря 1941 года, т.е. еще до завершения битвы под Москвой и развертывания наших зимних наступательных операций. Немцами было потеряно убитыми, ранеными и без вести пропавшими 775 078 человек, что составляет 24,22% от численности боевых частей на Восточном фронте, общая численность которых составляла 3,2 миллиона человек.

Эти факты и цифры, скорее преуменьшенные, чем преувеличенные убедительно свидетельствуют о том, что наши воины в тяжелейших условиях начального периода честно и доблестно выполняли свой боевой долг, защищая свою социалистическую Родину.

Зачем понадобилось Сталину издавать приказы, позорящие нашу армию? — Я считаю, что это сделано с целью отвести от себя вину и недовольство народа за неподготовленность страны к обороне, за допущенные лично им ошибки в руководстве войсками и те неудачи, которые явились их следствием.

О так называемых «сталинских операциях», «сталинской военной науке» и задачах по ликвидации последствий культа личности

Многие здесь присутствующие знают, как возникали операции фронтов, как планировались, готовились и проводились наступательные операции наших войск, в последующем получившие название «Сталинские».

Надо быть неграмотным в военном деле, чтобы поверить в то, что один человек мог обдумать, рассчитать, распланировать и подготовить современную фронтовую операцию или операцию группы фронтов, проводимых на громаднейшем пространстве, с участием всех видов Вооруженных Сил и родов войск.

Был ли Сталин творцом вообще каких-либо операций?

Да, к сожалению был. Об одной такой операции на XX съезде доложил тов. Н.С. Хрущев[12а]. По замыслу Сталина также планировалась и проводилась операция в Прибалтике в районе Либавы, которая безрезультатно повторялась несколько раз и, кроме тяжелых жертв, ничего не дала. За неудачи этой операции Сталин сменил трех командующих фронтами.

Исключительно безграмотно проводились операции севернее Варшавы, в результате которых погибли многие десятки тысяч наших людей. Сталину неоднократно докладывали о том, что по условиям местности там нельзя проводить операцию, однако такие доводы отвергались как «незрелые», и операция многократно повторялась с одними и теми же результатами.

О непонимании Сталиным основ управления войсками можно многое рассказать из истории оборонительных сражений за Москву, но достаточно только небольшого факта, чтобы уяснить непонимание Сталиным способов управления войсками.

В тяжелый момент упорной борьбы, когда противник с ожесточением рвался к Москве, Берия доложил Сталину, что немцы захватили деревню Дедово и Красную Поляну. Сталин, вызвав к телефону меня и НА. Булганина, изругав как полагалось, приказал немедленно выехать мне в Дедово, а НА. Булганину в Красную Поляну и взять обратно эти деревни. Наши попытки доказать невозможность в такой тяжелый момент бросать командный пункт и управление войсками фронта, были встречены угрозой расстрела. И в то время, когда мы с НА. Булганиным брали эти деревни, не имеющие никакого значения, противник прорвал фронт в другом месте — в районе Нарофоминска, ринулся к Москве и только наличие резерва фронта в этом районе спасло положение.

Я не могу обойти молчанием и того, что Сталин принуждал представителей Ставки Верховного Главнокомандования и командующих фронтами без всякой к тому необходимости проводить наспех организованные операции, без достаточного материального и технического их обеспечения, что приводило к чрезмерно большим потерям.

Во многих случаях наспех и плохо организованные операции не давали положительных результатов.

Так было на Северо-западном, Западном, на Воронежском и других фронтах.

Можно привести еще немало отрицательных фактов из оперативного творчества Сталина, чтобы оценить, чего стоят на самом деле его полководческие качества и «военный гений».

Последствия культа личности до настоящего времени дают себя чувствовать во многих областях военного дела, особенно в вопросах военной теории и военной истории.

В угоду культу личности у нас настойчиво прививалось неправильное представление о том, что Сталиным, якобы, заново разработана советская военная наука. Отдельные его высказывания по случайному поводу превращались в «энциклопедию военной науки». Старые, давно известные положения, вроде знаменитого суворовского афоризма — «готовить войска тому, что необходимо на войне» — расценивались, как новые гениальные открытия. Высказывание о постоянно действующих факторах, в котором новым была форма, а не существо вопроса, превратилось в основу основ всей советской военной науки, а такой важный и давно известный фактор, как внезапность стали рассматривать лишь как принадлежность авантюристической стратегии.

Возводилось в культ контрнаступление, чем по существу оправдывались ошибки, допущенные в начальный период Отечественной войны, и неправильно ориентировались наши военные кадры о возможных способах ведения войны в будущем.

В угоду культу личности замалчивался тот факт, что советская военная наука создавалась коллективным трудом руководящих партийных, государственных и военных деятелей, трудом многих военно-научных работников и наших ученых, выращенных партией.

Культ личности в военной науке сковывал творческую мысль наших научных кадров и приучал их к тому, что их роль заключается не в самостоятельной разработке военной теории, а в умелом комментировании и популяризации сталинских положений.

Мы должны ликвидировать эти серьезные недостатки и пробудить творческую мысль наших научных кадров, основанную не на рабском следовании цитате, а на научном, объективном и всестороннем анализе живой действительности и перспектив развития техники, способную к глубоким обобщениям в интересах дальнейшего укрепления оборонной мощи Советского государства,

Надо повернуть нашу военную науку прежде всего к современным и перспективным задачам. Сейчас наука и техника выдвигают все новые и новые вопросы, на которые военная теория должна своевременно дать правильный ответ. Особенно это относится к средствам массового поражения, так как неосведомленность народа и личного состава Вооруженных Сил в этих вопросах может отрицательно сказаться при возникновении войны.

Огромное значение для правильного воспитания не только Вооруженных Сил, но и всего советского народа имеет правдивое освещение военных событий и научное обобщение опыта войн.

Однако, несмотря на то, что со времени окончания войны прошло 11 лет, у нас еще нет трудов, исторически правдиво освещающих события Отечественной войны, правильно раскрывающих роль советского народа, его Вооруженных Сил, организующую деятельность Коммунистической партии в завоевании исторических побед.

В исследовании военных событий нет глубокого анализа явлений, научной критики фактов и действий.

Неудачные операции наших войск, как правило, не исследовались, а если и описывались, то без соблюдения исторической правды.

В описаниях военных событий почти нет имен коллектива военачальников, которые непосредственно планировали операции и руководили боевыми действиями войск. Культ личности бесцеремонно вычеркнул из истории имена действительных героев, а их коллективные заслуги беззастенчиво присваивались Сталину.

Установившееся в периодизации Великой Отечественной войны наименование первого периода — «Активная оборона советских Вооруженных Сил» — не дает правильного представления о фактическом характере действий советских войск в 1941 году и противоречит принятому у нас понятию активной обороны. Исходя из фактической обстановки, первый период войны правильнее называть «Периодом отступления и срыва планов «молниеносной» войны фашистской Германии против Советского Союза», предоставив историкам научно установить хронологические рамки этого периода.

При составлении истории Великой Отечественной войны и истории советского военного искусства нужно осветить нашу боевую дружбу с вооруженными силами стран народной демократии, строительство которых началось при помощи Советского Союза на полях сражений в борьбе с общим врагом — германским фашизмом.

Одним из существенных недостатков военно-идеологической работы является недооценка буржуазной военной науки, выразившаяся в чванливом ее отрицании. Нами явно недостаточно изучаются формы и методы военно-идеологической работы в капиталистических странах, а также сильные и слабые стороны империалистических военных систем.

В результате извращенного понимания задач борьбы против неоправданного преклонения перед заграницей отрицалась какая-либо ценность зарубежной военной мысли, военной техники, игнорировались ее достижения, а задачи в области военно-идеологической борьбы сводились к огульному охаиванию всего того, что находится за пределами наших границ.

Надо улучшить дело научной информации о зарубежной военной литературе и военной технике, изучать сильные и слабые стороны империалистических военных систем и основные направления военно-идеологической работы в их армиях, вскрывать новые процессы, связанные с подготовкой их к будущей войне, разоблачать реакционную сущность буржуазной военной идеологии и военной науки.

Говоря о нашей практике военно-идеологической работы в Армии и Флоте, необходимо отметить ее низкое качество, а порой и отрыв ее от задач воспитания войск, на что сейчас необходимо обратить серьезное внимание командиров, политорганов и партийных организаций Вооруженных Сил.

В системе идеологического воспитания наших военных кадров надо развернуть глубокое изучение марксистско-ленинского учения о войне и армии, тесно увязывая изучение теории с конкретными задачами подготовки войск, с их качественными и организационными изменениями. С этой целью надо подготовить и издать труд по основам марксистско-ленинского учения о войне и армии, в котором правильно отразить роль В.И. Ленина в развитии этого учения и обобщить опыт войн современной эпохи.

Разоблачить неправильность и вредность утверждения о том, что В.И. Ленин не являлся «знатоком военного дела», так как подобное утверждение не соответствует действительности и умаляет роль В.И. Ленина, как организатора Вооруженных Сил, внесшего много новых принципиальных идей в советскую военную науку.

В ближайшее время необходимо возобновить издание военно-теоретических трудов М.В. Фрунзе и других советских военных теоретиков.

Необходимо также отметить явно недостаточное развертывание военно-идеологической работы в широких массах советского народа, особенно молодежи, направленной на воспитание советского патриотизма, национальной военной гордости, любви к своим Вооруженным Силам и готовности к сокрушительному разгрому любого агрессора, развязавшего войну.

Чтобы устранить этот недочет, мы должны значительно улучшить военно-идеологическое воспитание широких масс советского народа, особенно молодежи в духе патриотизма, любви к своим Вооруженным Силам и постоянной готовности с честью и достоинством защищать свою Родину. Надо организовать выпуск правдивых кинофильмов и литературных произведений о патриотическом долге советских людей по защите своей Родины, постоянной их бдительности и активности в подготовке обороны страны. Это особенно важно в настоящее время, когда наше государство значительно сокращает численность Вооруженных Сил. Пассивное отношение к военно-идеологической работе может породить настроение пацифистского благодушия и беспечности.

У нас мало уделяется внимания историческим памятникам военной славы нашего Отечества, на которых воспитывались бы патриотизм и военная гордость советского народа. У нас почти нет памятников в местах, где происходили важнейшие события гражданской и Отечественной войн. В Москве и городах-героях до сих пор нет монументальных памятников подвигу советского народа в Отечественной войне. В этом отношении мы серьезно отстаем от других государств. Это явно ненормальное положение необходимо устранить в ближайшее время.

Об устранении неправильного отношения к бывшим военнопленным, возвратившимся на Родину из фашистского плена

В идеологической работе нам нанесен большой морально-политический вред произволом бериевской шайки в отношении советских военнослужащих, которые в период Отечественной войны находились в плену у наших противников.

В силу обстановки, сложившейся в начале войны на ряде фронтов, значительное число советских военнослужащих нередко попадало в составе целых подразделений и частей в окружение и, исчерпав все возможности к сопротивлению, вопреки своей воле, оказалось в плену. Многие попадали в плен ранеными и контуженными.

Советские воины, попавшие в плен, как правило, сохраняли верность своей Родине, вели себя мужественно, стойко переносили лишения плена, издевательства гитлеровцев, нередко проявляли подлинный героизм. Многие советские военнослужащие, с риском для жизни бежали из гитлеровских лагерей и продолжали сражаться с врагом в его тылу, в партизанских отрядах, или пробивались через линию фронта к своим войскам.

Однако, как во время войны, так и в послевоенный период в отношении бывших военнопленных были допущены грубейшие извращения советской законности, противоречащие ленинским принципам и самой природе советского строя. Эти извращения шли по линии создания по отношению к ним обстановки недоверия и подозрительности, а также ни на чем не основанных обвинений в тяжких преступлениях и массового применения репрессий.

При решении вопроса о судьбе бывших военнопленных не принимались во внимание ни обстоятельства пленения и поведение в плену, ни факт бегства из плена, участие в партизанской борьбе и другое. Наши офицеры, попавшие в плен ранеными, мужественно державшиеся в плену, огульно лишались офи-

церского звания и без суда посылались в штрафные батальоны, наравне с лицами, совершившими преступления.

Некоторые советские и партийные органы до сих пор продолжают проявлять неправильное отношение к бывшим военнопленным, ничем себя не запятнавшим, относятся к ним с недоверием, устанавливают незаконные ограничения в отношении продвижения по службе, использования на ответственной работе, избрания депутатами в Советы депутатов трудящихся, поступления в высшие учебные заведения и другие, ущемляя их права и достоинство советских граждан.

Наиболее грубые извращения нарушений законных прав военнопленных были связаны с необоснованным привлечением их к уголовной ответственности. Значительное количество военнопленных, возвратившихся на Родину, было подвергнуто различным наказаниям, начиная со ссылки на спецпоселение и кончая высшей мерой наказания.

Советское законодательство предусматривает суровую ответственность за преднамеренную сдачу в плен, за сотрудничество с врагом и за другие преступления, направленные против Советского государства. Однако, из советских законов не вытекает, чтобы военнослужащий, попавший в плен вследствие ранения, контузии, внезапного захвата и при других обстоятельствах, независящих лично от военнослужащего, должен нести уголовную ответственность.

Незаконным репрессиям подвергались и те военнослужащие, которые помимо своей воли попав в плен, руководствуясь чувством воинского долга, бежали затем из плена и возвратились на Родину, проявляя при этом нередко личный героизм, подвергая свою жизнь опасности.

Приведу лишь два примера:

— Капитан Фурсов Д.Т., член КПСС, в Советской Армии служил с 1929 года, в августе 1946 года был осужден к 8-ми годам лишения свободы, с поражением в правах на 3 года, с конфискацией имущества и лишением воинского звания «гвардии капитан». Его обвинили в том, что он, находясь с конца 1941 года в плену, в феврале 1943 года добровольно поступил на службу в организованную немцами «офицерскую казачью школу».

Что же установлено теперь? Капитан Фурсов, попав в окружение немецких войск, пытался выйти из окружения, но был ранен и оказался в плену у немцев. Не имея возможности бежать из плена, он решил поступить в «казачью офицерскую школу» с тем, чтобы бежать к партизанам. Получив в школе оружие, Фурсов 17 июня 1943 года вместе с группой курсантов этой школы в количестве 69 человек с оружием перешли к партизанам, захватив с собой, находившихся в опьяненном состоянии, начальника школы и командира эскадрона.

В партизанском отряде Фурсов был командиром отделения, а затем командиром диверсионной группы и выбыл из отряда в связи с ранением. После излечения в госпитале Фурсов продолжал служить в Советской Армии и активно участвовал в боях, был три раза ранен и награжден двумя орденами и медалью.

И вот этого отважного советского патриота, возвратившегося на Родину с победой над врагом, в 1945 году осудили и посадили в тюрьму.

— Старший лейтенант Анухин Е.С., член КПСС, 31 марта 1950 года был осужден к лишению свободы на 25 лет, якобы за то, что 9 августа 1944 года при выполнении боевого задания, когда самолет Ил-2, управляемый Анухиным, был сбит противником, а Анухин пленен, он на допросе в румынском штабе выдал сведения, составляющие военную тайну, сообщив противнику о летно-технических свойствах самолета.

Как теперь установлено, Анухин в плену у румын был всего 11 дней, а затем вместе с другими нашими военнослужащими бежал из плена и прибыл в свою

часть. До конца войны он принимал активное участие в боях летчиком-штурмовиком, совершил 160 боевых вылетов, из них 120 вылетов после побега из плена. Трофейными документами установлено, что Анухин при допросе румынами гордо заявил, что война кончится победой Советского Союза, а Румыния станет свободным государством.

Через пять лет после войны, в которой Анухин принимал самое активное участие, он был осужден и посажен в тюрьму.

Нет необходимости доказывать, что с точки зрения подлинной советской законности, расценивать в подобных случаях советских военнослужащих, попавших в плен к врагу, как изменников Родины, не было абсолютно никаких оснований. Не было оснований и для применения к ним каких-либо репрессивных мер.

Более того, советские военнослужащие, по независящим от них обстоятельствам попавшие в плен и затем бежавшие из плена на Родину, — достойны поощрения и правительственных наград. Такой порядок существовал даже при царском режиме и имел большое значение для воспитания народа, солдат и офицеров.

Некоторая часть военнослужащих, попав в плен и зная о неизбежности для них репрессий на Родине, естественно не проявляли стремления к тому, чтобы бежать из плена. А по окончании войны угроза незаслуженных репрессий могла заставить некоторых военнослужащих отказаться от репатриации на Родину.

Неправильные действия местных органов власти, создание по отношению к бывшим военнопленным атмосферы недоверия, порождает среди них, членов их семей справедливые настроения обиды, бесперспективности, ощущение неравноправия, отрицательно сказываются на их производственной, общественной деятельности.

Воспитывая военнослужащих в духе высокой стойкости, ненависти к врагу и презрения к плену, мы недостаточно популяризируем примеры доблестного поведения советских воинов в плену, примеры смелых побегов наших людей из плена.

Нужно снять с бывших военнопленных моральный гнет недоверия, реабилитировать незаконно осужденных, ликвидировать ограничения в отношении бывших военнопленных.

* * *

Товарищи! Культ личности причинил большой ущерб нашей военно-идеологической работе. Наша задача заключается в том, чтобы решительно очистить от последствий этого культа всю работу по воспитанию советского народа и личного состава Вооруженных Сил, все виды и формы военно-идеологической работы в области военной науки, пропаганды, военно-художественной литературы, а также связанные с военной тематикой искусство и кино и прочно поставить их на марксистско-ленинскую основу.

Во всей нашей военно-идеологической работе мы должны исходить из непреложного марксистско-ленинского положения, что творцом истории является народ, а в основе военного могущества Советского государства лежит его общественный и политический строй, передовая экономика, морально-политическое единство советского народа, мощь его Вооруженных Сил и руководящая деятельность нашей славной Коммунистической партии.

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 188. Лл. 5-30. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Источник, 1995, №2.

№5
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС ОБ ИЗДАНИИ ОЧЕРКА «БИТВА ПОД СТАЛИНГРАДОМ»

30 июля 1956г.

товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

По Вашему указанию я лично разобрался в вопросе об издании краткого очерка «Битва под Сталинградом».

При организации экскурсии для военно-воздушных делегаций иностранных государств в г. Сталинград встал вопрос как быть, если делегации попросят дать им что-либо почитать о Сталинградской битве. Имеющиеся у нас грифованные и открытые труды по соображениям цензурного порядка, а также и по тому, что они пропитаны культом личности Сталина, не могли быть даны иностранцам, а отказ им в этом мог поставить нас и гостей в неловкое положение.

В связи с этим Военно-историческим отделом Генерального Штаба была подготовлена краткая историческая справка о битве под Сталинградом. Подготовили справку полковники Паротькин И.В. и Морозов В.П. Верстку просматривали генерал-лейтенант Платонов С.П., генерал-лейтенант Скоробогаткин К.Ф., генерал-майор Сычев К.В., генерал-полковник Покровский А.П. и генерал армии Курасов В.В.

Справка была издана в виде краткого очерка в количестве 200 экземпляров, из которых около 70 экземпляров было вручено членам делегаций. В продажу очерк не поступал.

По содержанию очерк представляет собой тезисы, излагающие в общих чертах ход событий Сталинградской битвы, без анализа этих событий и выводов.

При написании очерка авторы и лица, просматривавшие рукопись, не подчеркнули роль руководящего состава в достижении победы под Сталинградом и при названии фронтов ограничились упоминанием в очерке только фамилий командующих фронтами, представителей Ставки Верховного Главнокомандования и члена Государственного Комитета Обороны.

Вследствие этого оказалась неотмеченной в очерке Ваша большая работа на фронте, направленная на достижение победы в Сталинградской битве.

Однако, как доложил мне сопровождавший военно-авиационные делегации США, Великобритании, Франции и Турции в Сталинград первый заместитель Начальника Генерального Штаба генерал армии Малинин М.С., при посещении Музея обороны Царицына — Сталинграда внимание членов делегаций было обращено на имеющуюся в музее увеличенную фоторепродукцию, на которой изображено Ваше выступление перед бойцами Сталинградского фронта в августе 1942 г. Членам делегаций было сообщено, что в период Сталинградской битвы Н.С. Хрущев был членом военного совета Сталинградского и Юго-Восточного фронтов.

Полагал бы целесообразным изданный очерк исправить и, если с Вашей стороны не будет возражений, во втором издании очерка отметить Вашу большую организаторскую, политическую, военную и хозяйственную работу, направленную на истощение и разгром врага под Сталинградом.

Одновременно с внесением такого дополнения намечается несколько развить военную часть очерка, а также упомянуть фамилии первых членов военных советов фронтов, участвовавших в Сталинградской битве. В новой редакции очерк отпечатать тиражом 20-25 тысяч экземпляров и распространить путем открытой продажи через книготорговую сеть.

Прошу Вашего согласия на издание краткого очерка «Битва под Сталинградом» с указанным дополнением и поправками.

Г. ЖУКОВ

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 184. Лл. 98-99. Подлинник. Машинопись.

№ 6
ЗАПИСКА Г. К. ЖУКОВА В ЦК КПСС О ПРЕДСЕДАТЕЛЕ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ И ГЛАВНОМ ВОЕННОМ ПРОКУРОРЕ

19 ноября 1956г.

Председатель Военной Коллегии Верховного Суда СССР генерал-лейтенант юстиции Чепцов А.А. и Главный военный прокурор и Заместитель Генерального Прокурора СССР генерал-майор юстиции Барской Е.И. в период 1946–1951 гг. своими действиями способствовали незаконному осуждению генералов Советской Армии по сфальсифицированным на них делам бывшим Министерством госбезопасности.

Так, Чепцов А.А. в 1946 году санкционировал арест Главного Маршала авиации Новикова А.А., генерал-полковника инженерно-авиационной службы Репина А.К., генерал-полковника авиации Шиманова Н.С., генерал-лейтенанта инженерно-авиационной службы Селезнева Н.П. и им же было утверждено на них и Шахурина А.И., Будникова А.В., Григорьяна Г.М. обвинительное заключение. Все эти лица реабилитированы в своих правах и из-под стражи освобождены, причем реабилитация проходила при участии Чепцова А.А.

Барской Е.И. в 1947-1948 гг. утверждал обвинительные заключения на арестованных генералов Герентьева В.Г., Варенникова И.С., Минюк Л.Ф., Крюкова В.В., Филатова А.А. Все эти генералы в период войны 1941–45 гг. были моими адъютантами и для особо важных поручений, дела на них были явно сфальсифицированы, причем все они вынуждались к даче ложных показаний и на меня.

Помимо этих дел на совести Чепцова и Барского лежит и ряд других подобных дел.

В настоящее время со стороны многих лиц имеется большое недовольство бывшими незаконными действиями Чепцова и Барского, их двуличностью, выразившейся в выдаче санкций на арест и проведение судебных процессов над ни в чем неповинными людьми, а впоследствии в пересмотре и реабилитации этих осужденных лиц.

В связи с этим считаю, что Чепцов и Барской в период 1946-1948 гг., находясь в органах прокуратуры и суда, нарушая социалистическую законность, себя полностью дискредитировали, за что и подлежат снятию с занимаемых ныне должностей.

Вместо них рекомендуются: на должность Председателя Военной Коллегии Верховного Суда СССР Борисоглебский В.В., работающий в настоящее время Заместителем Председателя Военной Коллегии Верховного Суда СССР,

и на должность Главного военного прокурора и Заместителя Генерального Прокурора СССР Афанасьев Н.П., работающий в настоящее время Военным прокурором Уральского военного округа.

Проект Постановления ЦК КПСС представляю[13].

Прошу утвердить[14].

Г. ЖУКОВ

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 47. Д. 154. Лл. 167-168. Подлинник. Машинопись.

№7

ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС О ПОДДЕРЖКЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО РЕАБИЛИТАЦИИ НЕВИННО ОСУЖДЕННЫХ ГРАЖДАН

22 марта 1957 г.
Совершенно секретно

Посылаю записку председателя Военной коллегии Верховного суда СССР тов. Борисоглебского В.В. с предложениями по быстрейшему завершению работы по реабилитации невинно осужденных граждан.

Со своей стороны предложения тов. Борисоглебского поддерживаю.

Прошу рассмотреть[15].

Г. ЖУКОВ

[Приложение]

16 марта 1957 г.
Совершенно секретно

МИНИСТРУ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА тов. ЖУКОВУ Г.К.

Пересмотр уголовных дел на граждан, в прошлом репрессированных в связи с неправильным обвинением в совершении контрреволюционных преступлений, показывает, что подавляющее большинство необоснованных арестов и осуждений советских граждан было произведено в 1935—1940 гг. В этот период только Военной коллегией Верховного Суда СССР осуждено около 50 тысяч человек из числа руководящих военных, партийных и советских работников.

Многие тысячи советских граждан в то время были осуждены другими судами по сфальсифицированным органами предварительного следствия материалам.

Еще большее количество граждан было репрессировано постановлениями внесудебных органов (Особым совещанием, «тройками», «двойкой»).

Военной коллегией по подавляющему большинству пересмотренных в 1954—1956 гг. дел вынесены определения о полной реабилитации осужденных (по приговорам Военной коллегии — в отношении 99,1% и по решениям внесудебных органов — 95,6%).

В дальнейшем предстоит пересмотреть еще не менее 30 000 дел на осужденных в прошлом Военной коллегией и значительно большее количество дел, рассмотренных военными трибуналами и внесудебными органами. В частности, по состоянию на 1 марта с.г. в Военной коллегии осталось нерассмотренными с протестами Главного военного прокурора 3 578 дел на репрессированных внесудебными органами и 6 046 дел на осужденных Военной коллегией.

В Военную коллегию идет поток жалоб от осужденных и их родственников с просьбой ускорить пересмотр дел. Только за 1956 год поступило таких жалоб около 30 тысяч, и до 150 человек ежедневно обращаются по этому поводу в приемную Военной коллегии.

Установленный действующим законом порядок пересмотра этих дел в заседаниях Военной коллегии и военных трибуналов сопряжен с длительной судебной процедурой, с написанием мотивированных определений и не содействует быстрому рассмотрению дел. Строго соблюдаемая форма судопроизводства по этим делам затянет реабилитацию неосновательно осужденных еще на многие годы.

Опыт работы комиссий Президиума Верховного Совета СССР по пересмотру дел на лиц, находившихся в местах лишения свободы, свидетельствует о том, что и дела на лиц, осужденных в прошлом по обвинению в совершении контрреволюционных преступлений, вполне возможно, без существенных ошибок, пересматривать не в судебных органах, а в комиссиях.

В целях быстрейшего завершения работы по реабилитации невинно осужденных граждан и создания нормальных условий для работы Военной коллегии Верховного Суда СССР и военных трибуналов по отправлению правосудия и оказанию помощи командованию и политорганам по укреплению воинской дисциплины в войсках, целесообразно установить следующий порядок пересмотра дел этой категории:

1. Дела на лиц, необоснованно репрессированных во внесудебном порядке постановлениями «двойки» (Прокурора СССР и НКВД СССР), должны прекращаться постановлением Генерального Прокурора СССР и Председателя КГБ при Совете Министров СССР.

2. Дела на лиц, репрессированных во внесудебном порядке постановлениями быв. Особого совещания НКВД — МГБ — МВД СССР и на осужденных до 1953 года Верховным Судом СССР, передать на разрешение центральной комиссии.

3. Дела на лиц, репрессированных во внесудебном порядке постановлениями бывших «троек» ПП ОГПУ, НКВД — УНКВД и на осужденных до 1953 года военными трибуналами, верховными судами союзных и автономных республик, краевыми и областными судами, передать на разрешение соответственно республиканских, краевых и областных комиссий.

Прошу поддержать эти предложения перед ЦК КПСС.

ПРИЛОЖЕНИЕ: на 3 листах.

Председатель военной коллегии Верховного суда Союза ССР
полковник юстиции В. БОРИСОГЛЕБСКИЙ

Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В целях быстрейшего исправления допущенных в прошлом нарушений социалистической законности и ускорения реабилитации граждан, необоснованно обвиненных в совершении контрреволюционных преступлений, считать целесообразным установить следующий порядок пересмотра дел этой категории:

1. Дела на лиц, необоснованно репрессированных во внесудебном порядке постановлениями «двойки» (Прокурора СССР и НКВД СССР), должны прекращаться постановлением Генерального Прокурора СССР и Председателя КГБ при Совете Министров СССР.

2. Дела на лиц, репрессированных во внесудебном порядке постановлениями бывшего Особого совещания НКВД — МГБ — МВД СССР и на осужденных до 1953 года Верховным Судом СССР, передать на разрешение центральной комиссии.

3. Дела на лиц, репрессированных во внесудебном порядке постановлениями бывших «троек» ПП ОГПУ, НКВД — УНКВД и на осужденных до 1953 года военными трибуналами, верховными судами союзных и автономных республик, краевыми и областными судами, передать на разрешение соответственно республиканских, краевых и областных комиссий.

Проект

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О порядке пересмотра дел на лиц, репрессированных до 1953 года внесудебными органами и судами по обвинению в контрреволюционных преступлениях

Президиум Верховного Совета Союза ССР —

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Образовать Центральную и местные республиканские, краевые и областные комиссии Президиума Верховного Совета СССР для пересмотра уголовных дел на лиц, репрессированных внесудебными органами и судами по обвинению в контрреволюционных преступлениях.

Утвердить состав комиссий Президиума Верховного Совета СССР согласно приложению.

2. Возложить на Центральную комиссию проверку дел на осужденных Особым совещанием НКВД — МГБ — МВД СССР и Верховным Судом СССР.

На местные комиссии возложить проверку дел, возбужденных на территории соответственно края, области, автономной республики или союзной республики, не имеющей областного деления, и рассмотренных тройками ПП ОГПУ, НКВД — УНКВД и любым судом, кроме дел, указанных в части 1-й настоящей статьи.

3. Предоставить комиссиям право принимать решения:

а) об отмене постановлений в отношении необоснованно репрессированных и прекращении дела;

б) о соответствующем изменении постановления;

в) об отсутствии оснований к пересмотру дела.

4. Возложить на Генерального Прокурора СССР и Председателя КГБ при Совете Министров СССР пересмотр дел на лиц, репрессированных во внесудебном порядке постановлениями «двойки» (Прокурора СССР и НКВД СССР), с правом принимать решения в соответствии со ст. 3 настоящего Указа.

5. Комиссиям Президиума Верховного Совета СССР закончить работу к

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 47. Д. 213. Лл. 33-38. Подлинник. Машинопись.

№ 8

ВЫСТУПЛЕНИЕ Г.К. ЖУКОВА НА ИЮНЬСКОМ (1957 г.) ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС

22 июня 1957 г.

Товарищи, за последние годы, особенно после XX съезда партии, советский народ под руководством нашей партии проделал огромнейшую работу. Наша партия вместе со всем советским народом вправе искренне радоваться тем политическим, экономическим и культурным достижениям, с которыми мы уверенно идем к 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Эти успехи неопровержимо доказывают правильность генеральной линии партии во всех областях строительства коммунизма в нашей стране, правильность внешней и внутренней политики нашей партии.

Мы имеем прекрасные вооруженные силы, безраздельно преданные своей Родине, своему народу и всегда готовые по первому зову партии и правительства встать грудью на защиту интересов нашего государства и разгромить любого врага, который попытается на нас напасть. (Бурные аплодисменты.)

Личный состав Советских Вооруженных Сил заверяет свою родную партию, Центральный Комитет Коммунистической партии о своей безграничной любви и непоколебимой преданности своей Родине. (Аплодисменты.)

Настоящий Пленум, как видите, является необычным по своему характеру. Как здесь уже докладывали, он явился результатом требования членов Центрального Комитета[16], с тревогой наблюдавших последние четыре дня заседания Президиума ЦК, которое было созвано по требованию Маленкова, Кагановича, Молотова, Шепилова, Булганина, Первухина; Сабурова не было, он отсутствовал, но наверняка он тоже был бы в этом списке[17]. Я уверен, что мы все горячо одобряем инициативу членов ЦК КПСС, явившихся в Президиум с требованием немедленного созыва Пленума ЦК партии. (Бурные аплодисменты.)

Я думаю, товарищи, что я выражу общую радость за наш ленинский Центральный Комитет, бдительно охраняющий Коммунистическую партию от всяких случайностей, от всяких попыток расколоть единство Центрального Комитета, от всяких попыток искривления или изменения политического курса, провозглашенного XX съездом партии. (Бурные аплодисменты.)

Но я, товарищи, не могу без горечи и гнева в сердце говорить о том, как были встречены наши товарищи, члены Центрального Комитета, прибывшие на заседание Президиума с просьбой созвать этот Пленум. Здесь об этом уже[a] сказано и даны некоторые[b] справки. Сообщение о прибытии делегаций несколько[c] вывело из равновесия тт. Маленкова, Кагановича, Молотова, Шепилова, Сабурова и других, что они, не стесняясь в выражениях, стали недопустимо кричать на Хрущева и других товарищей.

Голоса. Позор.

ЖУКОВ. В чем только не обвиняли Хрущева, каких только ярлыков ему не приклеивали! В конце концов они заявили, что теперь он не может пользоваться доверием Центрального Комитета (шум в зале). По их словам, якобы не исключено, что вслед за ворвавшимися — я повторяю[d] «ворвавшимися» — в Президиум членами ЦК (шум в зале)...

Голос. Позор.

ЖУКОВ. ...в Кремль могут ворваться танки, а Кремль может быть окружен войсками. (Смех, шум в зале.)

До чего можно докатиться в своих нечестных устремлениях. Я никогда не видел у Маленкова, Кагановича, Молотова, Шепилова и Сабурова таких озлобленных лиц Это было весьма странно еще потому, что накануне Маленков, напа-

[a] Здесь и далее в постраничных сносках приводятся слова, вписанные в неправленую стенограмму при подготовке стенографического отчета июньского пленума ЦК КПСС. Вставлено слово «было» — Сост.

[b] Здесь и далее в тексте речи Г.К. Жукова курсивом выделены слова, вычеркнутые из неправленой стенограммы при подготовке стенографического отчета пленума Вставлено слово «необходимые» — Сост.

[c] настолько

[d] обращаю ваше внимание на терминологию

дая на тов. Хрущева, говорил, что вот, мол, соберется Пленум и мы расскажем своему родному ЦК (шум в зале). А на другой день, когда эти родные товарищи пришли и попросили выслушать о своей тревоге за то, что тут происходит, посоветоваться, то их не только не приняли, а даже взяли под подозрение, что это пришла специально организованная группа каких-то буянов[a], чтобы сорвать и мешать работе Президиума. Вот так встретили родных членов Центрального Комитета.

Голос. Позор.

ПОЛЯНСКИЙ. А Булганин и Ворошилов назвали членов ЦК, даже парламентариями.

ЖУКОВ. Теперь о Президиуме, как он проходил. Как было здесь доложено, а было доложено совершенно объективно и с достаточной полнотой, он был созван по боевой тревоге в полном смысле этого слова. Многих[b] не было, и мне пришлось[c] выехать со скоростью 120 км в час из района Солнечногорска[d], чтобы приехать на заседание этого Президиума. Я опоздал на целый час. Это была невероятная спешка. При отсутствии многих секретарей, членов Президиума, о чем здесь докладывали, проходило заседание. Первый секретарь с первого слова был, по существу, отстранен и заменен тов. Булганиным.

Голос. Это безобразие.

ЖУКОВ. Президиум проходил в крайне нервном состоянии. Булганин[c] в нетоварищеском, крайне нервном состоянии стучал кулаком по столу (шум в зале). Я сидел рядом с тов. Маленковым, и у меня даже графин подпрыгнул на столе.

Голос. Он даже способен не только кулаком стучать по столу, но и делать большее.

ЖУКОВ. Из[f] выступлений Маленкова, Кагановича, Молотова и особенно Шепилова, и даже сказать особенно было бы неправильно, потому что у них[g] примерно в одном плане и одинаковом содержании шли озлобленные выступления, видно, что к этому Президиуму они готовились задолго[h]. Они тщательно подготовились, неплохо согласовали между собой роли, даже распределили их не только по форме, но и по содержанию. Здесь уже было сказано, чего они хотели. Они хотели главное: сразу же ликвидировать Первого секретаря Хрущева, снять его с должности Первого секретаря, изменить состав Секретариата. Они хотели сердце нашего Центрального Комитета взять в свои руки, организовать дело по-своему, так, как это они замышляли.

Суслов здесь объективно и правильно доложил, в чем они обвиняли тов. Хрущева. Они это делали с разных позиций и обдуманно. Я бы сказал, пошло, недостойно членам Президиума так выдумывать и пришивать всякие ярлыки. Я не хочу повторять, здесь тов. Суслов достаточно правильно[i] изложил.

У тов. Хрущева, как и у каждого из нас, имеются недостатки и некоторые ошибки в работе, о которых Хрущев со всей присущей ему прямотой и чистосердечностью рассказал на Президиуме.

[a] с тем

[b] членов, кандидатов в члены Президиума и секретарей ЦК в Москве

[c] спешно

[d] где я находился

[c] Маленков

[f] озлобленных

[g] проходивших

[h] и тщательно

[i] все

Но, товарищи, ошибки Хрущева, я бы сказал, не давали никакого основания обвинять его хотя бы в малейшем отклонении от линии партии и предъявлять ему какие-либо серьезные претензии, потому что тов. Хрущев ведет совершенно правильную линию. Он борется за[a] линию партии и защищает ее всеми силами.

Голоса. Правильно. (Бурные аплодисменты.)

ЖУКОВ. Какую же все-таки цель преследовали Маленков, Молотов, Каганович, Шепилов, Сабуров и другие? Атакуя Хрущева, они собирались устранить его со сврего поста. Это было совершенно ясно.

Как всем известно, по ряду принципиальных вопросов они были длительный период не согласны с ним. Так было по вопросу о Югославии[18], по австрийскому вопросу[19], по целинным и залежным землям[20], по перестройке управления промышленностью и строительством[21] и по ряду других вопросов принципиального порядка. Они не были согласны и с Президиумом по существу. А отсюда значит и их взаимоотношения, как личного порядка, так и принципиального порядка, обрушены были на тов. Хрущева.

Конечно, сняв Хрущева с поста Первого секретаря, они явно рассчитывали взять в свои руки руководство Центральным Комитетом и проводить свою политику.

Голос. Гнилую политику.

ЖУКОВ. Совершенно правильное добавление, очень уместное и точное: гнилую.

О единстве. Наша ленинская партия всегда была едина и сплочена. Единство и монолитная сплоченность партии это великая и решающая сила. Раскол, групповщина — это страшная вещь, товарищи.

Голоса. Правильно.

ЖУКОВ. Как вам известно, современная международная обстановка, положение в братских наших партиях и странах народной демократии в целом требуют особой бдительности со стороны ЦК нашей партии и примера монолитного единства, сплоченности руководства в партии. Но, товарищи, я считаю, что единство должно покоиться на принципиальной партийной основе.

Голоса. Правильно.

ЖУКОВ. На основе генеральной линии партии.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

ЖУКОВ. На безусловном выполнении решений партии, а не на основе групповых интересов и их устремлений. Эта истина, конечно, хорошо известна группе — тт. Маленкову, Кагановичу, Шепилову, Молотову и другим. Однако они, сговорившись между собой, пошли на подрыв этого единства в ЦК, для чего они решили использовать некоторые недостатки в работе Президиума ЦК, Секретариата ЦК и лично Первого секретаря тов. Хрущева. Неоспоримо, что они имели в виду свести свои личные счеты с тов. Хрущевым...

Голоса. Правильно.

ЖУКОВ. Под различными предлогами убрать Хрущева, изменить состав Секретариата и подобрать такой состав руководства партии в центре, а в дальнейшем и на местах, который бы проводил их политику, не раз осужденную партией, как не соответствующую интересам партии и нашей страны.

Голоса. Правильно.

(Продолжительные аплодисменты.)

ЖУКОВ. Я уверен, товарищи, что Пленум вынесет нужное решение по существу вопроса, строго осудит раскольническую деятельность Маленкова, Ка-

[a] генеральную

гановича и других партнеров и даст указание Президиума ЦК об улучшении его работы и укреплении единства.

Несколько слов о Первом секретаре ЦК и на местах. Кроме оргструктурного значения, товарищи, этот вопрос имеет особо важное политическое значение в жизни и деятельности нашей партии, в жизни и деятельности братских нам коммунистических партий. Нам предлагают ликвидировать должность первых секретарей в центре и на местах. Спрашивается, кто же будет руководить в ЦК, в обкомах? Говорят, секретариаты, но ведь это неизбежно породит безответственность и неорганизованность.

Голоса. Правильно.

МОЛОТОВ. Надо знать...

Голоса. Объясните потом.

ЖУКОВ. Это неизбежно принизит роль и влияние партии во всей жизни страны.

Голоса. Правильно.

ЖУКОВ. Подобное предложение надо отмести, как неприемлемое. Неоспоримо, товарищи, что надо совершенствовать организационные формы партийного руководства, но это надо делать в интересах улучшения качества руководства и усиления влияния на все стороны жизни и деятельности нашей партии и народа...

Голоса. Правильно.

ЖУКОВ. ...а не в интересах сведения личных счетов, в интересах группы.

Об ответственности Маленкова, Кагановича, Молотова за злоупотребление властью. Я, товарищи, не могу так сказать умолчать об этом вопросе. Я выступал по этому вопросу на Президиуме и считаю себя обязанным, как член ЦК, высказать свои соображения здесь, на Пленуме, по этому вопросу.

На XX съезде партии, как известно, по поручению Президиума ЦК тов. Хрущев доложил о массовых незаконных репрессиях и расстрелах[22], явившихся следствием злоупотребления властью со стороны Сталина. Но тогда, товарищи, по известным соображениям не были названы Маленков, Каганович, Молотов, как главные виновники арестов и расстрелов партийных и советских кадров.

Голос. Об этом везде в партийных организациях говорят, а Президиум не разбирал.

ЖУКОВ. Но потом, товарищи, когда прошел съезд, когда избрали новый ЦК, почему эти товарищи не сочли себя обязанными рассказать о своей виновности?

Я согласен, что на съезде нельзя было, слишком народу было много, говорить об этом нам политически было невыгодно, но, когда избрали новый состав ЦК, почему бы этому ЦК, который является главным, ответственным за деятельность нашей партии, не выйти и не сказать перед тем, как быть избранными в Президиум? Почему они не вышли и не сказали? Имея в виду, что на съезде говорили об этом, но там по известным причинам не сказали, позвольте рассказать о себе, открыть клапаны и, как говорит т. Ворошилов, позвольте опорожниться (смех в зале). Это был бы единственный выход, но этого[a] не было сделано. Я думаю, что они умолчали умышленно, сознательно, потому что, если бы они только все рассказали о себе, я не хочу заниматься гаданием, но думаю, что многие из них, безусловно, не вошли бы в состав Президиума.

Голоса Правильно, смалодушничали.

ЖУКОВ. Мне говорили эти товарищи, что тогда было такое время, что мы могли сделать, тогда самим надо было садиться в тюрьму. Конечно, период

[a] ими

был довольно тяжелый. Я сам испытал тяжесть этого периода, выходя вот через эту дверь[a23].

Голоса. Знаем.

ЖУКОВ. Многие товарищи знали, было сказано: Жуков, я не понял, молод был годами или умом[b].

Голос. Говорили, не дозрел.

ЖУКОВ. Может быть, не дозрел.

Конечно, время тогда было тяжелое, но если вы все-таки не шкурники, то вы должны были бы рассказать своему ЦК, как это происходило[c], при каких обстоятельствах, и ЦК тогда решил бы, кого стоит и кого не стоит оставлять во главе партии и государства, могли ли вы при всех обстоятельствах правильно, объективно и твердо проводить в жизнь ленинскую политику нашей партии по объединению и сплочению нашего ЦК.

Чтобы не быть голословным, я хочу огласить некоторые факты, которые я лично узнал только в последний период времени. Из этих фактов видно, что эти преступления делались не только под влиянием Сталина, но и по своей собственной инициативе, когда воля Сталина, когда культ Сталина не довлел над этими товарищами, а они, засучив рукава, с топором в руках рубили головы. Я образно выражаюсь.

Голоса. Правильно.

ЖУКОВ. Я сейчас об этом скажу. У меня есть[d] материал, я отвечаю за каждое свое слово, на документах есть подлинные подписи этих товарищей, о которых я буду говорить.

Из документов, имеющихся в архиве Военной коллегии трибунала[e], в архиве ЦК, видно, что с 27 февраля 1937 года по 12 ноября 1938 года НКВД получил от Сталина, Молотова, Кагановича санкцию на осуждение Военной коллегией, Верховным судом, санкцию на высшую меру[f] на 38 679 человек.

Санкция давалась, как правило, на руководящих работников партийных, советских, комсомольских и профсоюзных органов, а также на наркомов, их заместителей, крупных хозяйственных руководителей, видных военных работников, писателей, руководителей культуры и искусства.

Давая санкцию на предание суду Военной коллегии, Сталин, Молотов, Каганович заранее определяли меру наказания, а Военная коллегия только оформляла[g] эту меру наказания, этот приговор, по существу, формально выполняя свою обязанность. Посылаемые в ЦК Сталину Ежовым списки составлялись на чрезвычайно большое количество лиц. В этих списках лиц, которые представлялись к расстрелу, указывались только фамилия, имя и отчество осужденных и по какой категории их следует судить. Ежов предлагал это заранее. В этих списках даже не указывался год рождения, не указывалась партийная принадлежность, не указывалось, за что надо осудить к расстрелу этого человека.

Санкция на осуждение давалась также на большое количество сразу. Например, Сталин и Молотов в один день, — обратите внимание, — 12 ноября 1938 года санкционировали к расстрелу 3 167 человек.

Голоса. Ужас.

[a] из состава ЦК

[b] Исключили без всякой мотивировки. Видимо, еще молод был.

[c] нарушение законности

[d] подлинный

[e] Верховного суда

[f] к высшей мере наказания — расстрелу —

[g] приговором

ЖУКОВ. Я не знаю, прочитали ли они[a] список. Ведь на 3 167 человек, знаете сколько листов надо прочитать, не говоря о том, что надо было спросить, за что, кто этот человек? Как скот, по списку отправляли[b]: быков столько-то, коров столько-то, овец столько-то.

21 ноября 1938 года НКВД был представлен список для санкции на осуждение к расстрелу на 292 человека, в том числе бывших членов и кандидатов в члены ЦК 45 человек, бывших членов КПК и КСК, членов Ревизионной комиссии 28 человек, бывших секретарей обкомов и крайкомов 12 человек, бывших наркомов, зам. наркомов, председателей облисполкомов 26 человек, ответственных работников наркоматов 149 человек и т.д. После рассмотрения этого списка Сталиным, Молотовым, Кагановичем были санкционированы к высшей мере наказания 229 человек, в том числе бывших членов и кандидатов ЦК 23, бывших членов КПК и КСК 22, бывших секретарей обкомов 12, бывших наркомов 21, бывших работников наркоматов 136, бывших военных работников 15.

[b] гнали на бойню

Списки арестованных, которые посылались в ЦК для получения санкции на их осуждение, составлялись НКВД небрежно, с искажениями фамилий, имен и отчеств, а некоторые фамилии повторялись в этих списках дважды и трижды. Препроводительные к этим спискам составлялись Ежовым на клочках грязной бумаги. Так, например, в томе № 9, стр. 210, хранится письмо Ежова к Сталину, написанное на клочке бумаги, такого содержания: «Товарищу Сталину. Посылаю списки арестованных, подлежащих суду Военной коллегии по первой категории. Ежов». Резолюция: «За расстрел всех 138 человек. И. Ст., В. Молотов».

В числе этих людей, обреченных на смерть,[c] Алкснис, Антонов, Бубнов, Дыбенко, Межлаук, Рудзутак, Чубарь, Уншлихт и др. (Шум в зале).

Следующая записка Ежова. Секретно. «Посылаю на утверждение 4 списка на лиц, подлежащих суду: на 313, на 208, на 5 жен врагов народа, на военных работников — 200 человек. Прошу санкции осудить всех к расстрелу. 20.VIII.38 г. Ежов».

Резолюция Сталина: «За. И. Ст., В. Молотов 20.VIII».

В тот же день, 20-го, прибыл список, и 20-го же судьбу решили: «за» — и пуля в лоб.

Вы Якира все или большинство знаете, известный растущий крупнейший работник[d]. Он был ни за что арестован. 29 июня 1937 года накануне своей смерти он написал письмо Сталину, в котором обращается: «Родной, близкий товарищ Сталин! Я смею так к Вам обратиться, ибо все сказал и, мне кажется, что я честный и преданный партии, государству, народу боец, каким я был многие годы. Вся моя сознательная жизнь прошла в самоотверженной, честной работе на виду партии и ее руководителей. Я умираю со словами любви к Вам, партии, стране, с горячей верой в победу коммунизма».

На этом заявлении имеется такая резолюция: «В мой архив. Ст. Подлец и проститутка. Сталин. Совершенно точное определение. Молотов. Мерзавцу, сволочи и б... — одна кара — смертная казнь. Каганович». (Шум в зале). (Возгласы: Палачи! Давайте ответ.)

ЖУКОВ. Это может Каганович выйти и сказать, что обстановка была такая, он не имел в виду выходить[e] в эту дверь, а оттуда ходил, там кормушка есть. Вот вам дальнейшая деятельность Кагановича. Тут Сталин ни при чем.

[c] были

[d] он был известным растущим и крупнейшим работником

[e] из ЦК

1 августа 1937 года нарком путей сообщения Каганович пишет Ежову: «Арестовать Филатова — заместителя начальника Трансторгпита, ранее работавшего нач. подора Юго-Восточной дороги, как троцкиста-вредителя». Каганович сам определил, что он троцкист и вредитель.

В письме далее указывалось, что он работал и был ближайшим человеком у Шеболдаева.

Из материалов дела видно, что Филатов — член партии, состоял в партии с 1917 года по 1937 год. Старейший член партии, работал на партийной работе, характеризовался исключительно с положительной стороны. 14 августа он был арестован и расстрелян, а сейчас посмертно реабилитирован без каких-либо претензий, и никакого состава преступления за ним нет.

У меня есть еще справка. По неполным данным, с санкции и по личным запискам Кагановича в 1937-1938 годах было арестовано свыше 300 человек. Это уже было без влияния Сталина, здесь нельзя сослаться на мертвого, здесь сам лично дай ответ, ни на кого не ссылаясь.

11 мая 1937 года Каганович на имя Ежова представил список на арест сразу 17 руководящих работников железнодорожного транспорта, в том числе по его письму были арестованы: зам. начальника Дальневосточной дороги Бирюков, член партии с 1918 года; начальник Красноярского паровозоремонтного завода Николаев, член партии с 1918 года; военный инженер Каменев, член партии с 1931 года, и другие.

Каганович в письме к Ежову пишет: «Мною были командированы на Пролетарский паровозоремонтный завод в город Ленинград Россов и Курицын. Россов вскрыл, что на заводе орудует шайка врагов и вредителей. Прошу арестовать следующих людей...», и далее следует список на 8 человек, среди которых технический директор, начальник технического отдела и другие руководящие работники завода.

Тут, товарищи, нельзя сослаться на Сталина или на какую-то тройку, которая довлела над волей, тут надо рассказать, почему Каганович представлял к истреблению наших коммунистов, наших людей.

О Маленкове. Я не буду занимать ваше время, у меня есть материал, который я объявлял на Президиуме в эти дни, как по его письмам предлагались люди к аресту. Вина Маленкова больше, чем вина Кагановича и Молотова, потому что он наблюдал и ему было партией поручено наблюдение за НКВД, с одной стороны, а с другой стороны, он был непосредственным организатором и исполнителем этой черной, нечестной, антинародной работы по истреблению наших людей, наших кадров. Маленков не только не раскаялся перед ЦК в своей преступной деятельности, но до последнего времени хранил в своем сейфе документы оперативного наблюдения НКВД. Я как-то зашел по делам к Булганину, и Булганин с возмущением показал мне документы, которые были изъяты из личного сейфа Маленкова. Что это за документы? Это документы с материалами наблюдения за рядом маршалов Советского Союза, за рядом ответственных работников, в том числе за Буденным, за Тимошенко, за Жуковым, за Коневым, за Ворошиловым и другими, и с записью подслушанных разговоров в 58 томах; везде прослушивалось и все фиксировалось. И у него этот материал хранился в личном сейфе и изъят был случайно, когда МВД понадобилось арестовать его личного секретаря[24].

Голос. Помощника.

ХРУЩЕВ. За то, что тот проворовался.

ЖУКОВ. Не понимаю, почему Маленков хранил эти материалы у себя. В том числе был обнаружен документ, написанный лично рукою тов. Маленкова, а

я его руку хорошо знаю, потому что у Сталина много раз составляли[a] документы, я видел руку Маленкова, это об организации специальной тюрьмы для партийных кадров[25]. (Шум, оживление в зале). И была нарисована схема[b].

БРЕЖНЕВ. Имел специальных инструкторов, они живы.

ЖУКОВ. Вот какие документы хранил у себя Маленков.

Мы, товарищи, и наш народ носим их в своем сердце как знамя, верим[c] им, в их чистоту, объективность, а на самом деле вы видите, насколько это «чистые» люди. Если бы только народ знал, что у них с пальцев капает невинная кровь, то он встречал бы их не аплодисментами, а камнями.

Голоса. Правильно.

ЖУКОВ. Я считаю, что надо обсудить этот вопрос здесь, на Пленуме, и потребовать объяснений от Маленкова, Кагановича, Молотова за их злоупотребление властью, за антипартийные дела. Нужно сказать, что виновны и другие товарищи, бывшие члены Политбюро. Я полагаю, товарищи, что вы знаете, о ком идет речь, но вы знаете, что эти товарищи своей честной работой, прямотой заслужили, чтобы им доверял Центральный Комитет партии, вся наша партия, и я уверен, что мы их будем впредь за их прямоту, чистосердечные признания признавать руководителями. (Бурные аплодисменты).

В интересах нашей партии, в интересах нашего партийного руководства, чтобы не давать врагам пищу, для того, чтобы не компрометировать наши руководящие органы, я не предлагаю сейчас судить эту тройку или исключать из партии. Это должно быть достоянием только партии и не должно пока выйти за пределы партии. Здесь, на Пленуме, не тая, они должны сказать все, а потом мы посмотрим, что с ними делать.

Голоса. Правильно.

ЖУКОВ. В заключение я ставлю так вопрос: могут ли они в дальнейшем быть руководителями нашей партии?[d] Я вношу предложение: вслед за мной дать объяснение по делу этим трем товарищам[e] и пусть заодно они расскажут о своих раскольнических замыслах.

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 225. Лл. 29~55. Подлинник. Машинопись; д. 259. Лл. 5-7. Типографский экземпляр.

Опубликовано: Молотов, Маленков, Каганович. 1957. М., 1998, с. 33—41.

№9
РЕЧЬ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА Г.К. ЖУКОВА[f 26]

15 июля [1957г.]

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ (ВСК)

МНЕ КАК БЫВШЕМУ РАБОЧЕМУ ОЧЕНЬ ТРУДНО ОТВЕТИТЬ СЛОВАМИ НА ТАКОЙ ТЕПЛЫЙ РАДУШНЫЙ ПРИЕМ СО СТОРОНЫ РАБОЧИХ, СЛУЖАЩИХ, ИНЖЕНЕРОВ И ТЕХНИКОВ ВАШЕГО ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО ЗАВОДА[27] (БУРНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ, ВОЗГЛАСЫ «УРА (ВСК)»).

[a] вместе

[b] тюрьмы

[c] верили

[d] Я считаю, нет.

[e] пусть Маленков, Каганович, Молотов выступят вслед за мной и дадут объяснение по злоупотреблениям властью

[f] Заголовок документа. — Сост.

ПОЗВОЛЬТЕ, ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ, ПЕРЕДАТЬ ВАМ ОТ ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА, СОВЕТСКОТО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВООРУЖЕННЫХ СИЛ САМЫЙ СЕРДЕЧНЫЙ ПРИВЕТ И НАИЛУЧШИЕ ПОЖЕЛАНИЯ. (БУРНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ).

К БОЛЬШОМУ СОЖАЛЕНИЮ, ПО НЕЗАВИСЯЩИМ ОТ МЕНЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ МНЕ НЕ ДОВЕЛОСЬ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЯ В ВАШИХ ТОРЖЕСТВАХ, ПОСВЯЩЕННЫХ СЛАВНОМУ ЮБИЛЕЮ ГОРОДА И ВРУЧЕНИЮ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ НАГРАД.

ПОЭТОМУ, ХОТЯ И С НЕКОТОРЫМ ОПОЗДАНИЕМ, РАЗРЕШИТЕ МНЕ, ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ, ОТ ВСЕГО СЕРДЦА ПОЗДРАВИТЬ ВАС И В ВАШЕМ ЛИЦЕ ВСЕХ ЛЕНИНГРАДЦЕВ С 250-ЛЕТИЕМ И НАГРАЖДЕНИЕМ ЛЮБИМОГО ВСЕМ СОВЕТСКИМ НАРОДОМ ГОРОДА ЛЕНИНГРАДА ВТОРЫМ ОРДЕНОМ ЛЕНИНА. (БУРНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ, ВОЗГЛАСЫ «УРА (ВСК)»).

Я ТАКЖЕ СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮ ВСЕХ ВАС И ТОВАРИЩЕЙ, НАГРАЖДЕННЫХ ВЫСОКИМИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ НАГРАДАМИ. ЭТО - ВЫСОКАЯ ЧЕСТЬ, КОТОРАЯ ОКАЗАНА ВСЕМУ ВАШЕМУ КОЛЛЕКТИВУ, ВСЕМ ЛЕНИНГРАДЦАМ. ЭТО - ВЫСОКАЯ ОЦЕНКА ВАШИХ ОБЩИХ ТРУДОВ, ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ ЛЕНИНГРАДЦЫ (ВСК) (БУРНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ).

ЗДЕСЬ, В ЛЕНИНГРАДЕ, ВОССТАВШИЙ ПРОЛЕТАРИАТ, РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОЛДАТЫ И МАТРОСЫ ПЕТРОГРАДА, РУКОВОДИМЫЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИЕЙ ВЕЛИКИМ ЛЕНИНЫМ, СВЕРГНУВ ВЛАСТЬ КАПИТАЛИСТОВ И ПОМЕЩИКОВ, ВОДРУЗИЛИ КРАСНОЕ ЗНАМЯ ПОБЕДОНОСНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ЛЕНИНГРАДЦЫ МНОГО ПРИЛОЖИЛИ СИЛ И МУЖЕСТВА В БОРЬБЕ ЗА УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В НАШЕЙ СТРАНЕ, НА ВСЕХ ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ, НА САМЫХ ОТВЕТСТВЕННЫХ УЧАСТКАХ. ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ. ИХ ГЕРОИЧЕСКИЕ ПОДВИГИ НИКОГДА НЕ ЗАБУДЕТ СОВЕТСКИЙ НАРОД.

И В МИРНОМ ТРУДЕ ВАШ ГОРОД, А В ТОМ ЧИСЛЕ И ВАШ ЗАВОД ВСЕГДА ШЛИ В ПЕРВЫХ РЯДАХ. ГОРОД СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ, ЦЕНТР НАУКИ, ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА И ПЕРЕДОВОЙ КУЛЬТУРЫ - ТАКИМ СТАЛ ЛЕНИНГРАД В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

БЕССМЕРТНОЙ СЛАВОЙ ПОКРЫЛ СЕБЯ ГОРОД ЛЕНИНА В СУРОВЫЕ ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ВРАГ НАДЕЯЛСЯ ВЗЯТЬ ВАШ ГОРОД ШТУРМОМ, НО ЭТОТ ЗАМЫСЕЛ БЫЛ СОРВАН. ПО ПЕРВОМУ ЗОВУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЛЕНИНГРАДЦЫ ВСЕ КАК ОДИН ПОДНЯЛИСЬ НА ЗАЩИТУ СВОЕГО РОДНОГО ГОРОДА.

ФАШИСТЫ ХОТЕЛИ СЛОМИТЬ ВОЛЮ ЛЕНИНГРАДЦЕВ КОСТЛЯВОЙ РУКОЙ ГОЛОДА, ВАРВАРСКИМИ БОМБЕЖКАМИ И АРТИЛЛЕРИЙСКИМИ ОБСТРЕЛАМИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ, НО И ЭТО ИМ НЕ УДАЛОСЬ. ЛЕНИНГРАДЦЫ, СРАЖАЯСЬ С ВРАГОМ НА ФРОНТЕ, РАБОТАЯ НЕ ПОКЛАДАЯ РУК НА ТРУДОВОМ ПОСТУ, СТОЙКО И МУЖЕСТВЕННО ПЕРЕНОСИЛИ ВСЕ ЛИШЕНИЯ И ТРУДНОСТИ БЛОКАДЫ.

КОМАНДУЯ ВОЙСКАМИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА ОСЕНЬЮ 1941 ГОДА, В САМЫЙ ТЯЖЕЛЫЙ, КРИТИЧЕСКИЙ МОМЕНТ, КОГДА НЕМЦЫ ПРОРВАЛИСЬ К ПУЛКОВСКИМ ВЫСОТАМ, А ОТДЕЛЬНЫЕ ТАНКИ НЕМ-

ЦЕВ ВЫШЛИ К МЯСОКОМБИНАТУ, Я ВИДЕЛ, КАК ЛЕНИНГРАДЦЫ, НЕ ЩАДЯ СВОЕЙ ЖИЗНИ, ЗАЩИЩАЛИ СВОЙ РОДНОЙ ГОРОД.

ОНИ БЫЛИ ГОТОВЫ УМЕРЕТЬ, НО НЕ СДАТЬ ЛЕНИНГРАД- ВПОСЛЕДСТВИИ, КООРДИНИРУЯ ДЕЙСТВИЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО И ВОЛХОВСКОГО ФРОНТОВ ПО ПРОРЫВУ БЛОКАДЫ, Я СНОВА ВОСХИЩАЛСЯ ГЕРОИЗМОМ ЛЕНИНГРАДЦЕВ, ИХ САМООТВЕРЖЕННОЙ БОРЬБОЙ ЗА СВОЙ РОДНОЙ ГОРОД ВО ИМЯ ОБЩЕЙ ПОБЕДЫ НАД ВРАГОМ.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ (ВСК) МЫ С ВАМИ ПРИБЛИЖАЕМСЯ К 40-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. ВЕСЬ СОВЕТСКИЙ НАРОД ВСТРЕЧАЕТ СВОЙ ВЕЛИКИЙ ПРАЗДНИК НОВЫМИ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМИ ТРУДОВЫМИ УСПЕХАМИ ВО ВСЕХ ОБЛАСТЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО, ХОЗЯЙСТВЕННОГО И КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. СОВЕТСКИЙ НАРОД ПОД РУКОВОДСТВОМ СВОЕЙ РОДНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ УСПЕШНО ВЫПОЛНЯЕТ ГРАНДИОЗНЫЕ ЗАДАЧИ, ВЫДВИНУТЫЕ XX СЪЕЗДОМ НАШЕЙ ПАРТИИ. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ТРУДОВЫЕ УСПЕХИ НАШЕЙ РОДИНЫ НЕОПРОВЕРЖИМО ДОКАЗЫВАЮТ ПРАВИЛЬНОСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ЛИНИИ ПАРТИИ ВО ВСЕХ ОБЛАСТЯХ СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА.

СОВЕТСКИЙ НАРОД ЕДИНОДУШНО ОДОБРЯЕТ И ГОРЯЧО ПОДДЕРЖИВАЕТ ЛЕНИНСКУЮ ПОЛИТИКУ НАШЕЙ ПАРТИИ.

КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК НАШЕЙ РОДИНЫ БЕЗЗАВЕТНО ТРУДИТСЯ НА СВОЕМ БОЛЬШОМ ИЛИ МАЛОМ ПОСТУ, КАЖДЫЙ ВНОСИТ СВОЙ ПОСИЛЬНЫЙ ВКЛАД В ОБЩЕЕ ДЕЛО ДАЛЬНЕЙШЕГО РАСЦВЕТА НАШЕГО ГОСУДАРСТВА. НО, КАК ГОВОРИТСЯ, «В СЕМЬЕ НЕ БЕЗ УРОДА». КАК ВАМ УЖЕ ИЗВЕСТНО, НАШЛИСЬ ТАКИЕ УРОДЫ И В ПРЕЗИДИУМЕ ЦК НАШЕЙ ПАРТИИ. ВЫ УЖЕ ЗНАЕТЕ, О КОМ ИДЕТ РЕЧЬ. РЕЧЬ ИДЕТ ОБ АНТИПАРТИЙНОЙ ГРУППЕ МАЛЕНКОВА, КАГАНОВИЧА, МОЛОТОВА И ШЕПИЛОВА.

КАК ИЗВЕСТНО, ОНИ СОПРОТИВЛЯЛИСЬ МЕРОПРИЯТИЯМ ПО РЕШИТЕЛЬНОМУ ПОДЪЕМУ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА. ОСОБЕННО ОНИ БЫЛИ ОЗЛОБЛЕНЫ ПРОТИВ ВЫДВИНУТОГО ЦЕНТРАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ ПО ИНИЦИАТИВЕ НИКИТЫ СЕРГЕЕВИЧА ХРУЩЕВА ЛОЗУНГА - ДОГНАТЬ В БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ ПО ПРОИЗВОДСТВУ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ МЯСА, МОЛОКА И МАСЛА, ЛОЗУНГА, КОТОРЫЙ БЫЛ ЕДИНОДУШНО ОДОБРЕН ВСЕМ СОВЕТСКИМ НАРОДОМ. (БУРНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ).

АНТИПАРТИЙНАЯ ГРУППА ВЫСТУПАЛА ПРОТИВ РАСШИРЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ, ХОЗЯЙСТВЕННЫХ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПРАВ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК, ВИДИМО НЕ ЖЕЛАЯ РАССТАТЬСЯ С ПРАВАМИ, КОТОРЫЕ ОНА ДЕРЖАЛА В СВОИХ РУКАХ ОКОЛО ТРИДЦАТИ ЛЕТ. НЕ ЗНАЯ ПОЛОЖЕНИЯ НА МЕСТАХ, ОНИ НЕ ВЕРИЛИ, ЧТО НАШИ БРАТСКИЕ РЕСПУБЛИКИ СМОГУТ БЕЗ ИХ «МУДРОГО» РУКОВОДСТВА ПРАВИЛЬНО РЕШАТЬ СВОИ ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА. ЭТО ЯВИЛОСЬ СЛЕДСТВИЕМ ИХ ОТОРВАННОСТИ ОТ ЖИЗНИ.

ОНИ ПРОГЛЯДЕЛИ, КАК ВЫРОСЛИ ПОЛИТИЧЕСКИ И КУЛЬТУРНО РУКОВОДИТЕЛИ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВ В НАШИХ РЕСПУБЛИКАХ, А ПРОГЛЯДЕВ ИХ РОСТ, НЕ ВЕРИЛИ В ИХ СИЛЫ. ЖИЗНЬ МЕЖДУ ТЕМ ПОКАЗАЛА, ЧТО УЧАСТНИКИ АНТИПАРТИЙНОЙ ГРУППЫ САМИ ОТСТАЛИ ОТ ДЕЛА, ОТОРВАЛИСЬ ОТ НАРОДА, СЕРЬЕЗНО ОТСТАЛИ ПОЛИТИ-

ЧЕСКИ И УТРАТИЛИ ПРАВО ПРЕТЕНДОВАТЬ НЕ ТОЛЬКО НА РОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПАРТИИ И ГОСУДАРСТВА, НО И НА ЗВАНИЕ ПОЛНОЦЕННЫХ ЧЛЕНОВ НАШЕЙ ВЕЛИКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ. АНТИПАРТИЙНАЯ ГРУППА МАЛЕНКОВА, КАГАНОВИЧА, МОЛОТОВА УПОРНО СОПРОТИВЛЯЛАСЬ МЕРОПРИЯТИЯМ, ПРОВОДИМЫМ ПАРТИЕЙ ПО ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ, ОСОБЕННО В ЧАСТИ РАЗОБЛАЧЕНИЯ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГЛАВНЫХ ВИНОВНИКОВ, ДОПУСТИВШИХ В СВОЕ ВРЕМЯ НАРУШЕНИЯ ЗАКОННОСТИ. ТЕПЕРЬ, КОГДА ВСКРЫЛИСЬ ИХ ДАЛЕКО НЕ ПАРТИЙНЫЕ ДЕЛА, СТАЛО ЯСНО, ПОЧЕМУ ОНИ БЫЛИ ПРОТИВ РАЗОБЛАЧЕНИЯ СОВЕРШЕННЫХ БЕЗЗАКОНИЙ. ОНИ БОЯЛИСЬ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕД ПАРТИЕЙ, ПЕРЕД НАРОДОМ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ СВОИХ ПРАВ И НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ.

ЗАТЕМ Г.К. ЖУКОВ ПРИВЕЛ ФАКТЫ НАРУШЕНИЯ ЗАКОННОСТИ УЧАСТНИКАМИ АНТИПАРТИЙНОЙ ГРУППЫ - МАЛЕНКОВЫМ, КАГАНОВИЧЕМ И МОЛОТОВЫМ.

ЗАКАНЧИВАЯ РЕЧЬ, Г.К. ЖУКОВ ГОВОРИТ: ПОЗВОЛЬТЕ МНЕ ОТ ИМЕНИ НАШИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЗАВЕРИТЬ ВАС, ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ, И В ВАШЕМ ЛИЦЕ ВСЕХ ЛЕНИНГРАДЦЕВ В ТОМ, ЧТО СОВЕТСКАЯ АРМИЯ И ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ УВЕРЕННО И КРЕПКО СТОЯТ НА СТРАЖЕ ИНТЕРЕСОВ НАШЕЙ ВЕЛИКОЙ РОДИНЫ И ВСЕГДА ГОТОВЫ ВЫПОЛНИТЬ ВОЛЮ СВОЕГО НАРОДА, КОТОРОМУ ОНИ ВЕРНО СЛУЖАТ ПОЧТИ СОРОК ЛЕТ. (БУРНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ).

ОТ ВСЕЙ ДУШИ ЖЕЛАЮ ВСЕМ ВАМ - РАБОЧИМ И ИНЖЕНЕРАМ, ТЕХНИКАМ И СЛУЖАЩИМ, РУКОВОДИТЕЛЯМ И ВЕТЕРАНАМ ЗАВОДА, ВАШИМ СЕМЬЯМ ХОРОШИХ УСПЕХОВ В ТРУДЕ И СЧАСТЛИВОЙ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ. (БУРНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ).

ДА ЗДРАВСТВУЮТ ЛЕНИНГРАДЦЫ, ДОСТОЙНЫЕ СЫНЫ ГЕРОИЧЕСКОГО СОВЕТСКОГО НАРОДА (ВСК) (БУРНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ, ВОЗГЛАСЫ «УРА» (ВСК).

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАША РОДНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (ВСК) (БУРНЫЕ, ДОЛГО НЕ СМОЛКАЮЩИЕ АПЛОДИСМЕНТЫ, ВОЗГЛАСЫ «УРА» (ВСК).

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 238. Лл. 52-56. Телетайпная лента.

Опубликовано: «Правда», 1957, 16 июля.

РАЗДЕЛ IV. ПОЕЗДКА В ЮГОСЛАВИЮ И АЛБАНИЮ

№ 1
ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС О ПРИГЛАШЕНИИ ПОСЕТИТЬ АЛБАНИЮ

22 апреля 1957г.
Секретно

Министр Народной Обороны Народной Республики Албании генерал-лейтенант Бекир Балуку прислал на мое имя письмо, в котором он по поручению Правительства Народной Республики Албании приглашает меня посетить Албанию в подходящее для меня время.

В личной беседе с советником посольства СССР в Албании т. Хошевым (телеграмма спец. № 154) т. Бекир Балуку подчеркнул, что они ожидают мое прибытие вместе с военной эскадрой в весенне-летний период текущего года.

С своей стороны считаю, что посещение Албании будет очень полезным, особенно в связи с тем, что во время плавания предоставится возможность ознакомиться с наиболее важной для нас частью Юго-Западного театра военных действий: болгаро-турецким направлением, что явится дополнением к проведенной мною рекогносцировке этого направления в сентябре 1956 года, Черноморской проливной зоной и территорией, прилегающей к Эгейскому, Средиземному, Ионическому и Адриатическому морям.

Если ЦК КПСС считает необходимым провести это мероприятие, прошу дать согласие и определить время посещения, после чего мною будет дан ответ т. Бекир Балуку[1].

Г. ЖУКОВ

АП РФ Ф 3 Оп. 50 Д. 238. Л. 91 Подлинник. Машинопись.

№ 2
ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС О ПЛАНИРУЕМОЙ ПОЕЗДКЕ В АЛБАНИЮ

27 апреля 1957г.
Секретно

В соответствии с поручением Президиума ЦК КПСС от 25 апреля с.г. докладываю предложения, связанные с моим посещением Албании:

1. Поездку осуществить в период сентябрь-октябрь месяцы с.г.

2. Желательно было бы эту поездку совместить с поездкой в Албанию товарища Хрущева Н.С. В этом случае мое посещение Албании с военной точки зрения будет менее значимо и пройдет менее заметно.

3. Представляю проект Постановления ЦК КПСС, прошу его утвердить[2].

Г. ЖУКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 238. Л. 139. Подлинник. Машинопись.

№ 3
ЗАПИСКА Н.С. ПАТОЛИЧЕВА В ЦК КПСС О ПРИГЛАШЕНИИ Г.К. ЖУКОВУ ПОСЕТИТЬ ЮГОСЛАВИЮ

22 июля 1957г.
Секретно

Государственный секретарь по делам народной обороны ФНР Югославии генерал армии И. Гошняк 12 июля с.г. передал устно через заместителя Государственного секретаря по иностранным делам ФНР Югославии Д. Видича послу СССР в Белграде т. Фирюбину (телеграмма № 573) официальное приглашение Министру обороны СССР Маршалу Советского Союза Г.К. Жукову посетить ФНР Югославию в удобное для него время.

МИД СССР полагает целесообразным сообщить Государственному секретарю по делам народной обороны ФНР Югославии генералу армии И. Гошняку через посла СССР в Белграде т. Фирюбина, что Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Г.К. Жуков принимает его приглашение. О времени посещения тов. Г.К. Жуковым ФНР Югославии можно было бы договориться с югославами позднее.

Проект постановления прилагается[3].

Прошу рассмотреть.

Н. ПАТОЛИЧЕВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 247. Л. 34. Копия. Машинопись.

№ 4
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС «О ПРИГЛАШЕНИИ МИНИСТРА ОБОРОНЫ СССР т. ЖУКОВА ПОСЕТИТЬ ЮГОСЛАВИЮ»

П103/XII

26 июля 1957г.
Строго секретно

1. Считать целесообразным посещение Министром обороны СССР т. Жуковым ФНР Югославии.

2. О времени посещения т. Жуковым Югославии договориться с югославами позднее.

Утвердить прилагаемый проект указаний Послу СССР в Белграде.

Секретарь ЦК КПСС Н. ХРУЩЕВ

[Приложение]
К пункту XII прот. № 103

БЕЛГРАД
СОВПОСОЛ

Посетите заместителя Государственного секретаря по иностранным делам ФНР Югославии Д. Видича и сообщите ему, что министр обороны СССР Маршал Советского Союза Жуков Г.К. с благодарностью принимает приглашение Государственного секретаря по делам народной обороны ФНР Югославии генерала армии И. Гошняка посетить ФНР Югославию.

О времени посещения т. Жуковым Югославии будет сообщено дополнительно.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 137. Лл. 5, 46. Подлинник. Машинопись.

№ 5
ЗАПИСКА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС О МЕРОПРИЯТИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ПОЕЗДКОЙ В ЮГОСЛАВИЮ И АЛБАНИЮ

7 августа 1957г.

В соответствии с поручением Президиума ЦК КПСС от 3 августа с.г.[4] представляю проект постановления ЦК КПСС о мероприятиях в связи с моей поездкой в Югославию и Албанию[5].

Прошу утвердить.

Г. ЖУКОВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 253. Л. 62. Копия. Машинопись.

№ 6
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС О ПОЕЗДКЕ Г.К. ЖУКОВА В ЮГОСЛАВИЮ И АЛБАНИЮ

15 августа 1957г.
Строго секретно

П107/XI. О мероприятиях в связи с поездкой т. Жукова в Югославию и Албанию
(тт. Хрущев, Микоян, Жуков)

1. Утвердить сроки поездки Маршала Советского Союза Г.К. Жукова в Югославию с 8 по 16 октября и Албанию с 17 по 25 октября 1957 года.

Обязать МИД СССР (т. Громыко) согласовать с Правительствами ФНРЮ и НРА сроки поездки Маршала Советского Союза Г.К. Жукова в соответствии с настоящим решением.

2. Поручить МИД СССР (т. Громыко) совместно с Министерством обороны (т. Жуковым) согласовать с Правительствами Югославии и Албании программу пребывания т. Жукова в этих странах.

3. Включить в число сопровождающих Маршала Советского Союза Г.К. Жукова следующих лиц:

1) Командующего войсками Одесского военного округа генерал-полковника Радзиевского А.И.;

2) Заместителя Командующего Черноморским флотом вице-адмирала Чурсина С.Е.;

3) Заместителя Начальника Главного Политического Управления генерал-лейтенанта Степченко Ф.П.;

4) Генерала для поручений при Министре Обороны СССР.

4. Обязать ТАСС (т. Пальгунова) совместно с отделом печати МИД СССР обеспечить освещение в советской печати поездки Маршала Советского Союза Г.К. Жукова в Югославию и Албанию.

5. Все расходы, связанные с поездкой Маршала Советского Союза Г.К. Жукова и сопровождающих его лиц, произвести за счет резервного фонда Совета Министров СССР.

6. Обязать Министерство финансов СССР (т. Зверева) выделить необходимый валютный фонд для покрытия расходов, связанных с поездкой Маршала Советского Союза Г.К. Жукова и сопровождающих его лиц в Югославию и Албанию.

Секретарь ЦК КПСС

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 141. Лл. 4-5. Подлинник. Машинопись.

№7
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС «ПРОЕКТ УКАЗАНИЙ ПОСЛУ СССР В ЮГОСЛАВИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ПУБЛИКАЦИИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕДСТОЯЩЕМ ВИЗИТЕ т. ЖУКОВА Г.К. В ЮГОСЛАВИЮ»

П110/27 3 сентября 1957г.

Строго секретно

Утвердить проект указаний послу СССР в Югославии[6] (прилагается).

Секретарь ЦК

[Приложение]

К пункту 27 прот. № 110

Секретно

БЕЛГРАД
СОВПОСОЛ

Посетите Кочу Поповича и скажите ему, что в связи с предстоящим визитом Министра обороны СССР Г.К. Жукова в Югославию мы считали бы целесообразным уже теперь опубликовать одновременно в Белграде и Москве сообщение следующего содержания:

«К предстоящему приезду в ФНРЮ Министра обороны СССР Маршала Советского Союза Г.К. Жукова.

По приглашению Правительства Федеративной Народной Республики Югославии 8 октября этого года ожидается прибытие в Югославию Министра обороны СССР Маршала Советского Союза Г.К. Жукова.

Министра обороны СССР Г.К. Жукова во время его визита будут сопровождать несколько генералов, адмиралов и высших офицеров Советской Армии и Военно-Морского Флота».

О согласии югославской стороны и приемлемой для них конкретной дате публикации телеграфьте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 145. Лл. 61, 87. Подлинник. Машинопись.

№8
СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ОБ ОТЪЕЗДЕ Г.К. ЖУКОВА В ЮГОСЛАВИЮ

5 октября 1957г.

Отъезд в Югославию Министра обороны СССР
Маршала Советского Союза Г.К. Жукова

4 октября из Москвы в Крым отбыл на самолете Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Он направляется с визитом в Федеративную Народную Республику Югославию в ответ на приглашение, которое от имени югославского правительства сделал ему генерал армии И. Гошняк во время посещения Советского Союза летом нынешнего года.

На Центральном аэродроме Маршала Г.К. Жукова провожали Маршал Советского Союза И.С. Конев, заместители Министра иностранных дел СССР Н.С. Патоличев и Н.П. Фирюбин, адмирал С.Г. Горшков, маршал авиации С.И. Руденко, генералы армии М.С. Малинин и Г.К. Маландин, генерал-полковники А.В. Герасимов, А.А. Грызлов, Н.И. Гусев, А.С. Желтов, С.У. Рубанов, Е,Г. Троценко, М.А. Шалин, комендант города Москвы генерал-майор И.С. Колесников, другие генералы и офицеры Советской Армии, исполняющий обязанности начальника отдела внешних сношений Министерства обороны СССР полковник Д.Ф. Чикин, заместители заведующих отделами МИД СССР П.С. Дедушкин и К.А. Кочетков, представители печати.

Среди провожавших были дипломатический состав посольства Югославии в СССР, посол Народной Республики Албании в СССР Михаль Прифти, военный атташе Албании полковник Х. Аранитаси.

Собравшиеся на аэродроме сердечно попрощались с Маршалом Г.К. Жуковым, самолет которого в восемь часов утра поднялся в воздух. На борту самолета по приглашению Маршала Г.К. Жукова находится военный атташе Югославии в СССР полковник Сава Попович.

СЕВАСТОПОЛЬ. 4 октября. (ТАСС). Сегодня в полдень на самолете из Москвы в Севастополь прибыл Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, направляющийся с визитом в ФНРЮ. В 15 часов 25 минут Маршал Г.К. Жуков поднимается на катер у Графской пристани и обходит миноносцы, стоящие в Южной бухте. Министр обороны СССР здоровается с личным составом миноносцев и поздравляет моряков с походом в дружественную Югославию. Над бухтой разносится многоголосое матросское «ура!». Катер направляется к борту крейсера «Куйбышев», на палубе которого выстроился экипаж корабля.

По парадному трапу Маршал Г.К. Жуков поднимается на корабль. Раздается команда вахтенного офицера «Смирно!». На грот-стеньге взвивается флаг Министра обороны СССР. Командир отряда кораблей контр-адмирал А.Н. Тюняев докладывает о готовности кораблей к походу.

Командир корабля капитан первого ранга В.В. Михайлин отдает рапорт.

Тов. Г.К. Жуков обходит строй почетного караула. Корабельный оркестр исполняет Гимн Советского Союза. Затем Министр обороны СССР направляется к личному составу. В ответ на приветствие раздается громкое: «Здравия желаем, товарищ Маршал Советского Союза».

Министра обороны СССР Маршала Г.К. Жукова и сопровождающих его лиц провожали: заместитель главнокомандующего Военно-Морским Флотом адмирал А.Г. Головко, командующий Черноморским флотом адмирал В.А. Касатонов, первый секретарь Крымского обкома КП Украины В.Г. Комяхов, председатель исполкома Крымского областного Совета депутатов трудящихся И.М. Филиппов и другие.

Корабли снимаются с якоря и выходят из Севастопольской бухты. На кораблях, стоящих в бухте, и на береговых постах поднимаются сигналы: «Желаем счастливого плавания». Сигнальщики крейсера «Куйбышев» поднимают в ответ сигнал: «Благодарим за доброе пожелание».

Многие жители города-героя пришли на Приморский бульвар, чтобы проводить товарища Г.К. Жукова в Федеративную Народную Республику Югославию. (ТАСС).

«Правда», 1957, 5 октября.

№ 9
ЗАПИСКА Н.С. ПАТОЛИЧЕВА В ЦК КПСС ОБ УКАЗАНИЯХ ПОСЛУ СССР В АЛБАНИИ В СВЯЗИ С ВИЗИТОМ Г.К. ЖУКОВА

9 октября 1957г.
Секретно

Совпосол в Албании сообщил, что в связи с предстоящим визитом в Албанию Маршала Г.К. Жукова албанские друзья интересуются, когда целесообразно опубликовать одновременно в албанской и советской печати сообщение об этом визите (телеграмма из Тираны № 493 от 7 октября с.г.[7]).

В этой связи МИД СССР представляет проект текста соответствующих указаний Посольству СССР в Тиране.

Проект постановления прилагается[8].

Н. ПАТОЛИЧЕВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 283. Л. 45. Копия. Машинопись.

№10
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ НАГРАЖДЕНИЯ ЧЛЕНОВ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ АЛБАНСКИМИ ОРДЕНАМИ

11 октября 1957г.

П 116/LXVII. О награждении албанскими орденами
группы советских военных работников
(тт. Микоян, Хрущев, Булганин)[9]

Считать нецелесообразным награждение албанскими орденами группы советских военных работников.

Поручить МИД СССР направить послу СССР в Албании ответ в духе состоявшегося обмена мнениями на заседании Президиума ЦК[10].

Секретарь ЦК КПСС Н. ХРУЩЕВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 154. Л. 23. Подлинник. Машинопись.

№11
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС «ПРОЕКТ УКАЗАНИЙ ПОСЛУ СССР В АЛБАНИИ В СВЯЗИ С ПРЕДСТОЯЩИМ ВИЗИТОМ т. ЖУКОВА В АЛБАНИЮ»

П117/3 12 октября 1957г.
Строго секретно

Утвердить проект указаний послу СССР в Албании (прилагается).

Секретарь ЦК

[Приложение]
К пункту 3 прот. № 117

Секретно

ТИРАНА
СОВПОСОЛ

Посетите албанских друзей и скажите, что в связи с предстоящим визитом Министра обороны СССР Г.К. Жукова в Албанию мы считали бы целесообразным опубликовать одновременно в Тиране и Москве 13 октября сего года сообщение следующего содержания:

«К предстоящему визиту в НР Албанию Министра обороны СССР Маршала Советского Союза Г.К. Жукова.

По приглашению Правительства Народной Республики Албании 17 октября 1957 года в Албанию прибудет Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Г.К. Жуков.

Маршала Г.К. Жукова во время его визита будут сопровождать несколько генералов, адмиралов и высших офицеров Советской Армии и Военно-Морского Флота».

О согласии албанской стороны телеграфьте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 156. Л. 9, 29. Подлинник. Машинопись.

№12

ТЕЛЕГРАММА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС ОБ ОСВЕЩЕНИИ ЕГО ВИЗИТА В ЮГОСЛАВИЮ СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТЬЮ

12 октября 1957г.
Вне очереди
Строго секретно

Товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

На обеде 8 октября у государственного секретаря по делам народной обороны Югославии Гошняка были произнесены речи Гошняком и мною.

Все югославские газеты полностью опубликовали тексты этих речей. Наша же «Правда», ограничилась лишь оговоркой, что министр обороны СССР Г.К. Жуков и государственный секретарь по делам народной обороны Югославии Гошняк обменялись речами[11].

Я считаю, что такое отношение советской печати к моему пребыванию в Югославии может быть неблагоприятно расценено югославскими руководящими товарищами и общественностью.

Если ЦК КПСС считает нецелесообразным опубликовывать речи полностью, то я считаю их следовало бы объявить хотя бы в изложении до моего отъезда из Югославии.

Г. ЖУКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 239. Лл. 37-38. Подлинник. Машинопись.

№13
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС «ТЕЛЕГРАММА Т. ЖУКОВА ИЗ БЕЛГРАДА ОТ 12 ОКТЯБРЯ 1957 г. № 857»

П117/15

14 октября 1957г.
Строго секретно

Утвердить прилагаемый текст ответа т. Жукову на его телеграмму от 12 октября 1957г. №857[12].

Секретарь ЦК

[Приложение]
К пункту 15 прот. № 117

БЕЛГРАД

Тов. ЖУКОВУ.

857. Мы учитывали, что в настоящее время за границей находятся две советских делегации: делегация Верховного Совета СССР в Китайской Народной Республике[13] и военная делегация — в Югославии. При решении вопросов, связанных с порядком опубликования в советской печати материалов об этих двух делегациях, мы исходили из того, что нецелесообразно выдвигать на первый план материалы, связанные с пребыванием советской военной делегации в Югославии. Это могло бы быть превратно истолковано мировой общественностью, а с другой стороны, может быть неправильно воспринято в Китайской Народной Республике. Мы хотели бы, чтобы вы правильно поняли эти наши соображения.

Что касается вашего предложения о том, чтобы до отъезда вашей делегации из Белграда осветить итоги ее пребывания в Югославии, то мы с этим согласны и об этом уже даны соответствующие указания советской печати.

Инстанция[14].

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 156. Лл. 12, 40. Подлинник. Машинопись.

№14
ТЕЛЕГРАММА Г. К. ЖУКОВА В ЦК КПСС ОБ ОТНОШЕНИИ К ЮГОСЛАВИИ

16 октября 1957г.[15]
Строго секретно

Товарищу Хрущеву Н.С.

На № 623.

Я отлично понимаю значение Китая и не думаю его теперешнюю роль сравнивать с Югославией. Но если мы хотим полностью привлечь на свою сторону югославский народ, Союз коммунистов, которые искренне стремятся к настоящей дружбе с нами, нам надо уделять больше внимания и уважения югославам, без ущерба для их самолюбия.

Дело, ведь, не в отдельных руководителях, которые одни по политической незрелости, другие по своему нутру не являются полноценными коммунистами-интернационалистами, дело в народе, в Союзе коммунистов Югославии, которых в интересах боеспособности социализма и борьбы с империализмом надо полностью привлечь на свою сторону.

Если мы будем постоянным своим подчеркиванием напоминать югославам об их неполноценной роли, то из этого ничего хорошего не получится.

Я прошу и Вас также правильно понять мою заботу и тревогу. Мы великая страна, материальная и духовная база мирового коммунистического и рабочего движения, мы не должны в интересах Китая давать повод малым странам к тому, чтобы они обижались. Я думаю, что не случайно югославы сократили сейчас в печати опубликование материалов о нашем пребывании в Югославии.

15/X-57г. Г. ЖУКОВ

СПРАВКА: № 623 (исх. № 27130) от 14/X-57г.

т. Патоличев передал телеграмму Инстанции для т. Жукова, в которой сообщалось из чего исходила Инстанция при решении вопросов, связанных с порядком опубликования в советской печати материалов о делегации Верховного Совета СССР в КНР и военной делегации в Югославии.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 239. Лл. 41-42. Подлинник. Машинопись.

№15

ТЕЛЕГРАММА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС О ХОДЕ ВИЗИТА И ПЕРЕГОВОРАХ С РУКОВОДИТЕЛЯМИ ЮГОСЛАВИИ

16 октября 1957г.[16]
Строго секретно

1. С 8 по 14 октября я с группой генералов, находясь в Югославии, посетил Задар (порт нашего прибытия в Адриатическом море), Белград, Загреб (центр республики Хорватия), Риску, Опатию, Любляну (центр республики Словения).

Из военных объектов югославские товарищи показали нам Высшую военную академию в Белграде, учебный технический центр югославской армии в Загребе, танковую бригаду в Ястребарско, тактическое учение усиленного батальона горно-пехотной бригады в районе Загреба, боевую артиллерийскую стрельбу артиллерийского дивизиона в районе Любляны, учебный центр связи югославской армии в Любляне.

Посетил объекты народного хозяйства: судостроительный институт в Загребе, судостроительную верфь в Риске, завод «Литострой» в Любляне.

По Югославии мы совершили путь в 1425 километров, из них по воздуху 475 километров, железнодорожным транспортом — 550 километров и на автомашинах 400 километров, что дало возможность хорошо ознакомиться с путями сообщения и характером местности.

Морем мы проплыли 2400 километров. Особенно полезным для нас было личное ознакомление с проливной зоной Босфора и Дарданелл, а также многочисленными греческими островами, имеющими особо важное значение в Эгейском море, где они преграждают путь подводным и надводным силам при выходе в Средиземное море и обратно в Черное море.

2. Югославские руководящие товарищи в центре, в республиках и на местах встретили нас исключительно организованно, торжественно и тепло. Особенно по-дружески и тепло везде и всюду встречали нас рабочие, военные и население, с которыми мы провели многочисленные беседы. Хорошо, я бы сказал, просто, по-душевному нас встретили тт. Тито, Ранкович, Гошняк, Веселинов, Симич, Блажевич в Хорватии, Маринко и Крайгер в Словении и другие, особенно те, кто побывал у нас в Советском Союзе.

Т. Гошняк организовал показ югославских вооруженных сил так, что мы смогли увидеть военную организацию, многочисленное вооружение и боевую технику, в том числе и американскую.

3. Из личных разговоров, наблюдений и обобщений я прихожу к выводу, что не только наш советский народ, наша партия и ЦК КПСС хорошо не знают истинного положения в Югославии, но и видимо, нас, в свое время, информировали далеко неправильно, что и создало не совсем объективное понимание положения дел в стране, в Союзе коммунистов, в обороноспособности югославских вооруженных сил.

О вооруженных силах Югославии

Югославская армия является лучшей армией из всех социалистических стран Восточной Европы и только уступает в моторизации и механизации Чехословацкой армии. Очень хорошее впечатление производит личный состав вооруженных сил, боевая подготовка которого стоит высоко, особенно хорошее впечатление производят генералы, офицеры и сержантский состав. Весьма хорошо продумана организация обучения молодых солдат, различных специалистов и офицеров через учебные центры[a] армии, а также система допризывной подготовки и подготовки кадров запаса для обеспечения мобилизационного развертывания и комплектования войск в случае развертывания боевых действий.

Военным обучением в мирное время по существу охвачено все мужское население, которое должно быть способно в любое время встать под ружье, а в сочетании с природными (горными) условиями местности Югославия представляет из себя очень серьезную военную мощь, способную к длительной войне даже против значительно превосходящих сил противника. В этом отношении оценки нашего Генерального штаба являются далеко неправильными и заниженными.

Но в обороноспособности Югославии имеются и очень серьезные слабости. Это, прежде всего, относится к противовоздушной обороне страны и войсковой ПВО, которые серьезно неспособны преградить путь воздушному противнику. Слабы бронетанковые войска своей техникой, которые имеют на вооружении танки США и Англии, хотя некоторые образцы из них и имеют стабилизационное устройство в вертикальной плоскости. В ВВС заслуживает лишь внимания самолет типа «Сейбер», имеющий на вооружении реактивное оружие.

О Союзе коммунистов

В центре и на местах, в армии и на производстве партийные организации являются многочисленными и едиными. Партийное руководство в центре и на местах связано с народом и хорошо знает положение в стране. Данные о том, что парторганизации на местах не занимают руководящего положения и занимаются только политпросветработой не совсем отвечают действительности.

В жизни парторганизаций на местах, не только на производстве, но и в армии широко развиты критика и самокритика, а коммунисты, независимо от служебного положения, отчитываются перед своим партийным коллективом о своей деятельности.

Что касается крестьянства, то здесь дело обстоит значительно хуже. В деревне нет партийных организаций и работа по идеологическому перевоспитанию крестьянства не ведется, что является серьезным недостатком в вопросах выра-

[a] Здесь и далее в документе подчеркнуто Г.К. Жуковым. — Сост.

ботки политического мировоззрения всего югославского народа. Короче говоря, в деревне пока что не чувствуется работы партии.

В самом народе чувствуется единство вокруг правительства и Союза коммунистов. Члены Союза коммунистов на производстве и в армии пользуются хорошим авторитетом, особенно, как здесь многие говорят, после проведенной чистки партии.

4. Из длительного разговора с Тито, Ранковичем, Гошняком и другими югославскими руководящими товарищами, можно сделать вывод, что все руководство, партия и народ рады ликвидации ненормальностей, имевшихся в прошлых взаимоотношениях между Советским Союзом и Югославией, особенно рады результатам встречи товарища Хрущева с Тито в Бухаресте[17], которая, по их словам, воодушевила их и придала им полную уверенность в развитии дружественных взаимоотношений как по государственной, так и особенно по партийной линии.

Что же касается военного руководства, в том числе Тито и Гошняка, то они хотели бы неограниченных дружеских взаимоотношений между вооруженными силами СССР и Югославии, включая широкий обмен опытом в организации боевой подготовки, тактики и оперативном искусстве.

Что касается США и других капиталистических стран, то, как видно, они не хотят быть в их зависимости, не хотят влезать к ним в дружбу. Короче говоря, из слов югославских товарищей видно, что они ориентируются на боевое сотрудничество с Советским Союзом как сейчас, так и в будущем.

5. Тов. Тито и другие высказали серьезную обиду на неправильное и формальное отношение нашего ЦК КПСС, проявленное в тезисах к 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, где роль Югославии поставлена на последнее место. Тито говорит: «Мы с Вами вместе по настоящему дрались в дни Октября, во Второй мировой войне, многие сотни тысяч югославов сложили свои головы за общее наше дело, а по тезисам не мы, а болгары активно боролись все время вместе с Вами против империализма». Я сказал т. Тито, что в тезисах вначале перечисляются социалистические страны, входящие в социалистический лагерь, а затем сказано о Югославии, и если Югославию указать в начале, то это не будет понятно компартиям стран социалистического лагеря, а также другим коммунистическим и рабочим партиям, кроме того, у нас принято объявлять страны по алфавиту. Т. Тито сказал: «Нам горько и обидно, когда речь идет о 40-й годовщине Октября. В другом случае мы не возражаем».

Я лично считаю, что этот вопрос заслуживает того, чтобы его серьезно обсудили в ЦК КПСС.

Затем т. Тито говорил:

1) Что надо чаще встречаться с серьезными работниками, не делать выводов из других источников, которые, по его словам, иногда носят конъюнктурный характер, а иногда базируются на ложных слухах;

2) На днях они решили официально объявить о признании ГДР, хотя это отрицательно может повлиять на наши дальнейшие взаимоотношения с ФРГ, о чем западные немцы, видимо, предупреждали т. Тито;

3) Надо умнее использовать все наши силы, средства и возможности с целью воздействия на слабые звенья империализма, а через них воздействовать на США и Англию. Надеяться совершить у них сейчас революцию глупо, но завоевать Эфиопию на свою сторону можно. Постараемся при своем посещении сблизить Эфиопию с Египтом, а это сейчас очень важно на Африканском континенте;

4) В декабре думаю посетить Египет, Эфиопию, Индию, Бирму, Индонезию и обменяться с руководителями этих стран по важнейшим международным вопросам;

5) О поляках — о том, что Гомулка коммунист, ему надо помогать овладеть положением, но, что у них нет единства, твердости и настоящей крепкой власти.

В свою очередь я проинформировал Тито и главное руководящее ядро:

— О единстве в партии, в ЦК, особенно после июньского Пленума ЦК КПСС;

— О положительных результатах перестройки управления промышленностью и строительством, а также о мероприятиях в области сельского хозяйства и других последних мероприятиях в области внутренней и международной политики. Югославские товарищи одобрительно отозвались о мероприятиях нашей партии и правительства.

Касаясь Сирии и вообще Среднего и Ближнего Востока, Тито сказал, что он целиком согласен с политикой нашего ЦК и, в свою очередь, делает все, чтобы оказать нужное влияние на Турцию.

В очень осторожной форме я дал т. Тито понять, что ряд положений, изложенных в его статье, помещенной в американском журнале, вызывает недоумение и что ряд положений не помогает Советскому Союзу, а наоборот, дает в руки реакционных кругов оружие для обмана общественного мнения во вред СССР.

Тов. Тито вначале оправдывал свою позицию, а затем сказал: «Если бы я сейчас писал эту статью, я ее возможно не написал бы в таком виде».

6) Завтра, 16 октября т. Гошняк хочет показать мне авиационную дивизию, на вооружении которой находятся американские самолеты «Сейбер».

17 октября утром я вылетаю в Албанию.

15.X.57г. Г. ЖУКОВ

АПРФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 239. Лл. 43-51. Подлинник. Машинопись.

№16
ТЕЛЕГРАММА Г. К. ЖУКОВА В ЦК КПСС О ПЕРЕГОВОРАХ С РУКОВОДИТЕЛЯМИ ЮГОСЛАВИИ

17 октября 1957г.[18]
Строго секретно
Срочно

Лично товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

1. Сегодня, по инициативе т. Гошняка (очевидно по указанию т. Тито) имел с ним конфиденциальную встречу, на которой присутствовал начальник Генерального штаба Вучкович, дружески настроенный к Советскому Союзу, в свое время проходивший обучение в нашей Высшей военной академии.

В разговоре т. Гошняк сказал: «Мы хотели бы установить с Советским Союзом более интимные отношения по военной линии и просить помочь нам освободиться от американской и западной, так называемой, «военной помощи». Вот они и сейчас обивают наши пороги, предлагая нам ряд новой военно-воздушной, сухопутной и военно-морской техники. Все мы не хотим больше иметь связей с американцами, мы хотим настоящей, большой дружбы с Советским Союзом. Если Ваше правительство отнесется к нам с пониманием, мы в ближайшем будущем пришлем наши просьбы, кроме тех, о которых уже имеется договоренность. Если Вас интересует что-либо из последней техники США, которую они нам дали, мы можем в секретном порядке передать Вам по одному экземпляру, в частности самолет «Сейбр», танк «Паттон», тренажер для обуче-

ния полетам в сложных метеорологических условиях, радиолокационные средства и другое».

Я поблагодарил т. Гошняка за его дружеское партийное отношение к нашему общему делу и обещал доложить руководству, выразив мнение, что Президиум ЦК КПСС отнесется с должным пониманием к стремлению югославских товарищей.

Со своей стороны считаю, что югославские товарищи руководствуются стремлением к дружбе с нами, а не конъюнктурными соображениями. Видимо в их сознании наступает перелом, на который оказывают влияние наши успехи в области международных и внутренних достижений, с которыми мы подошли к 40-й годовщине Октября.

2. Сегодня т. Гошняк показал нам недавно построенный аэродром 1-го класса с военным городком и базирующуюся на аэродроме истребительную авиадивизию и корпусный разведывательный авиаполк.

На вооружении югославской авиации состоят главным образом самолеты американского производства, которые нам были показаны. Мы ознакомились с истребителем — бомбардировщиком «Тандержет», истребителем «Сейбр» и разведчиком «Р—Т». По своим летным характеристикам некоторые из них уже устарели, но вызывает некоторый интерес установленное на них оборудование. Максимальная скорость реактивных самолетов 900-1100 км/час. На «Сейбре» имеется реактивное вооружение — 8 снарядов класса «воздух — земля» с дальностью стрельбы до 2000 м.

Югославы показали также небольшой реактивный самолет собственной конструкции с небольшим полетным весом 2500 кг и скоростью до 800 км/час, предназначен для обучения летчиков.

Обращает на себя внимание хорошо оборудованный тренажер с автоматическим контролем американского производства, на котором летчики обучаются слепым полетам в сложных метеорологических условиях.

В заключение югославские летчики продемонстрировали на показанных нам самолетах индивидуальный пилотаж и групповой полет, показав при этом хорошую личную подготовку и слетанность.

3. Завтра, 17 октября, в 10 часов по местному времени мы вылетаем в Албанию.

16.X.57г. Г. ЖУКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 239. Лл. 52-54. Подлинник. Машинопись.

№17

ТЕЛЕГРАММА В.И. ИВАНОВА В ЦК КПСС С ТЕКСТОМ СООБЩЕНИЯ КОРРЕСПОНДЕНТА ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» П.А. САТЮКОВУ

19 октября 1957г.
Строго секретно
Вне очереди

Передаем телеграмму корреспондента «Правды»:

«Главному редактору "Правды" т. Сатюкову.

Маршал Советского Союза тов. Г.К. Жуков в личной беседе со мной выразил резкое неудовлетворение тем, что московские газеты дали сокращенные,

сухие материалы о его пребывании в Югославии, в то время как белградские газеты печатали обширные материалы и полностью публиковали тексты его речей.

17 октября в краткой форме я проинформировал о вышеизложенном т. Наумова.

О пребывании т. Жукова в Албании мы передаем подробные репортажи и отчеты.

Албанский народ оказывает т. Жукову исключительно теплый, сердечный, братский прием, демонстрируя глубокую любовь к КПСС и народам Советского Союза. Албанская печать весьма широко освещает пребывание т. Жукова, полностью публикует тексты всех его выступлений.

Ткаченко».

19/X-57г. В. ИВАНОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 239. Лл. 55-56. Подлинник. Машинопись.

№18
ТЕЛЕГРАММА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС О ХОДЕ ВИЗИТА И ПЕРЕГОВОРАХ С РУКОВОДИТЕЛЯМИ АЛБАНИИ

25 октября 1957 г.[19]

Строго секретно

Вне очереди

Особая

(Только членам Президиума ЦК КПСС)

1. За время пребывания в Албании мы посетили государственный университет, текстильный комбинат, объединенную офицерскую школу в г. Тирана, побывали в городах Влера и Корча, в сельскохозяйственном кооперативе и присутствовали на войсковом учении в горах вблизи г. Корча. Лично подробно ознакомился с побережьем Адриатического моря от г. Влера до порта Шингин.

При поездках по стране мы встречались с рабочими, крестьянами, интеллигенцией, с солдатами и офицерами албанской армии. Все встречи проходили сердечно, на улицы городов, где мы были, выходило почти все население с лозунгами в честь Советского Союза, Коммунистической партии Советского Союза, с портретами членов Президиума ЦК КПСС. Весь албанский народ демонстрировал горячую любовь и дружбу к Советскому Союзу. Любовь и преданность албанского народа к народам Советского Союза особенно ярко продемонстрированы сегодня на 70-ти тысячном митинге в г. Тирана. На митинге выступили с речами т. Мехмет Шеху и я (тексты речей переданы по линии ТАСС). Митинг прошел с большим политическим подъемом. Можно с уверенностью сказать, что в лице албанского народа мы имеем верного и надежного друга.

2. Албанская партия труда тесно связана с народом и пользуется полным авторитетом и доверием. Партия и ее руководство во главе с т. Энвером Ходжа правильно понимают значение дружбы народов Советского Союза, Албании и всего социалистического лагеря. Политбюро партии труда правильно оценивает необходимость дальнейшего улучшения отношения между Албанией и Югославией. Все албанские товарищи с исключительным одобрением относятся к решениям июньского Пленума ЦК КПСС, мероприятиям Советского правительства по перестройке народного хозяйства, к проводимой международной политике нашей партией и, в частности, по сирийскому вопросу.

Можно безошибочно сказать, что албанская партия труда твердо стоит на позициях марксизма — ленинизма и способна, при поддержке Советского Союза, успешно решать задачи строительства социализма в стране.

3. Албанская армия боеспособна. Она имеет хорошие кадры офицерского состава, которые на 100% являются членами партии труда, большинство из них проходило обучение в Советском Союзе. Солдаты, сержанты и офицеры на проведенном учении показали хорошую выносливость и втянутость при действиях в горах.

Идеологическое воспитание в армии поставлено хорошо. Очень слабым местом в подготовке армии являются вопросы противовоздушной и противодесантной обороны, а также устаревшие методы тактической подготовки частей армии.

4. Особого внимания заслуживает вопрос обороны морского побережья Албании и использования его для базирования подводных лодок с целью их действий в Средиземном море.

Детально осмотрев порт Влера, строющуюся там базу подводных лодок и линию береговой обороны на Адриатическом море с суши и моря, я пришел к выводу о необходимости серьезного усиления береговой обороны албанского побережья, которое со стратегической точки зрения является исключительно выгодным для всего социалистического лагеря.

Такое мероприятие позволит надежно защитить побережье с моря, вести борьбу с противолодочной обороной противника в Отранском проливе, что сможет обеспечить проход наших подводных лодок в Средиземное море.

5. По всем вопросам, связанным со строительством вооруженных сил Албании у меня завтра 25 октября состоится специальная беседа с тт. Энвером Ходжа, Мехметом Шеху и Бекиром Балуку, которые просили меня поделиться с ними моими замечаниями.

6. 26 октября я буду в Москве.

24/Х-57г. Г. ЖУКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 239. Лл. 58-61. Подлинник. Машинопись.

№19
ТЕЛЕГРАММА Г.К. ЖУКОВА В ЦК КПСС О ПЕРЕГОВОРАХ С Э. ХОДЖЕЙ

26 октября 1957г.[20]
Строго секретно
Особая

Только членам Президиума

Сегодня. 25 октября, по личной просьбе т. Энвера Ходжа я имел с ним конфиденциальную беседу в здании ЦК партии. На беседе присутствовали с албанской стороны тт. Мехмет Шеху, Бекир Балуку и Хюсни Капо, с нашей стороны присутствовал посол СССР в Албании т. Иванов

В начале беседы т. Энвер Ходжа высказал мнение о моем пребывании в Албании. «Наш народ, партия и правительство считают Ваш приезд как очень важное событие. Мы уверены, что Ваш визит сильно укрепил авторитет нашей партии и окажет положительное влияние на дальнейшую работу партии и правительства в строительстве социализма и по укреплению обороны страны» — сказал он.

Затем т. Энвер Ходжа остановился на внутреннем положении страны. «Что касается внутреннего положения, то наша партия считает его крепким, хорошим.

Моральное состояние и настроение народа высокие, партия тесно связана с народом на основе защиты принципов марксизма-ленинизма. Как существуют связь и сплоченность партии и народа, так существует и дружба нашего народа с Советским Союзом, они неразрывно и тесно связаны».

«Несмотря на то, что общекультурный уровень нашего народа сравнительно низкий и мы еще малоопытны, все же мы имеем свои кадры, которые с успехом осваивают технику и в вопросах использования внутренних возможностей нашего народного хозяйства находятся на правильном пути. Наши кадры правильно понимают оказываемую нам Советским Союзом помощь и используют это в своей работе».

«Мы всегда считали и считаем, — продолжает Энвер Ходжа, — что помощь Советского Союза является одним из основных факторов в строительстве социализма. Последнее решение ЦК КПСС о ликвидации нашей задолженности в сумме 422 миллионов рублей дало нам возможность развивать производительные силы более быстрыми темпами. План в 1958 году нами будет перевыполнен по всем областям народного хозяйства, например по нефти в этом году будет выполнен план 1960 года. В этом году мы получили хороший урожай и по сельскохозяйственным культурам: хлопку, пшенице, кукурузе, маслинам, винограду. В связи с хорошими показателями, — говорит далее т. Энвер Ходжа, — мы решили пересмотреть план на остальные три года 2-го пятилетнего плана в сторону увеличения по сельскому хозяйству на 20-25% и промышленности на 10—15% без дополнительных капиталовложений. Кроме этого, дополнительный кредит, предоставленный нам Советским Союзом, открывает нам перспективу дальнейшего роста, в особенности в области мелиорации».

Далее т. Энвер Ходжа сказал: «Мы просим Вас, т. Жуков, от имени нашего ЦК партии и правительства передать ЦК КПСС и Советскому правительству, что мы будем делать все для того, чтобы выполнить задачи, вытекающие из общей помощи, осуществляемой Советским Союзом и мы это выполним.

В результате нашей работы, преодолевая значительные трудности, жизненный уровень народа постоянно улучшается, хотя он у нас и сейчас низкий».

Затем т. Энвер Ходжа переходит к вопросам обороны страны.

Как и во всех областях нашей армии, так и в области обороны мы получаем вашу помощь. Наш народ любит армию. Молодые люди идут служить в армию с энтузиазмом, считая армию как школу. Каждый, прослужив в армии, повышает свою грамотность, культуру, получает высокую политическую подготовку и затем уходит в народное хозяйство совершенно иным человеком, что безусловно сказывается на поднятии общего культурного уровня населения.

Морально-политическое состояние армии, вооружение и боевая подготовка позволяют нам считать, что армия много сделала, хотя в ней есть и недостатки, которые мы устраняем. Мы работаем над тем, чтобы наша армия была современной, способной выполнить поставленные ей задачи.

Мы вполне сознаем, что укрепление обороны страны является нашей большой задачей, долгом, вытекающими из обязательств как перед страной, так и перед социалистическим лагерем.

Мы хорошо понимаем, — говорит т. Энвер Ходжа, — что все наше будущее, наша жизнь тесно связаны с Советским Союзом.

Мы хотели бы сегодня, здесь в узком кругу по поручению нашего ЦК и правительства внести свои предложения о военно-морской базе во Влере.

Мы оцениваем, что Средиземное море имеет с военно-стратегической точки зрения для нашего социалистического лагеря очень большое значение, так как в нем действуют 6-й американский флот и другие значительные силы стран НАТО,

которые безусловно направлены против Советского Союза и нашего социалистического лагеря. Албания, являющаяся частью социалистического лагеря, расположена на побережье Адриатического моря и имеет поэтому важное звачение.

Исходя из этого ЦК партии труда просит ЦК КПСС и Советское правительство превратить военно-морскую базу во Влере в более сильную военно-морскую базу для действий против военно-морских сил НАТО в Средиземном море. Мы считаем, что первая линия обороны Одессы и Севастополя должна проходить здесь, у нас по Адриатическому побережью.

Положительное решение по превращению Влеры в мощную военно-морскую базу является мечтой всего нашего албанского народа и оно будет принято с энтузиазмом.

По всем практическим вопросам, связанным с этим предложением, мы будем заранее согласны.

Об этом нашем предложении мы просим Вас, т. Жуков, довести до сведения ЦК КПСС.

Благоприятное решение по этому вопросу положительно скажется и на наших взаимоотношениях с Югославией, которая будет больше считаться с Албанией.

Выслушав т. Энвера Ходжа, я поблагодарил его за подробную информацию и согласился с его оценкой о важности стратегического значения Албании.

Я сказал, что ЦК КПСС придает больше значение стратегическому положению Албании и несомненно, что Ваше предложение будет должным образом рассмотрено.

В заключение я просил т. Энвера Ходжа лично поговорить с руководством ЦК КПСС по этому вопросу, когда он будет в Москве на Октябрьском празднике.

25.X.57 г. Г. ЖУКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 239. Лл. 62-66. Подлинник. Машинопись.

№20
СООБЩЕНИЕ ТАСС О ВОЗВРАЩЕНИИ Г.К. ЖУКОВА В МОСКВУ

27 октября 1957 г.

Отъезд из Албании Маршала Г.К. Жукова

ТИРАНА. 26 октября. (ТАСС). Сегодня из Тираны отбыл на родину Маршал Г.К. Жуков.

В тот же день Маршал Г.К. Жуков возвратился в Москву[21].

«Правда», 1957, 27 октября.

РАЗДЕЛ V. ХРУЩЕВСКАЯ ОПАЛА

№ 1
РАБОЧАЯ ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС

17 октября 1957 г.
Совершенно секретно

Протокол № 117 пункт II.

Доклад начальника ГлавПУРа т. Желтова о состоянии политической работы в Советской Армии. (Желтов, Малиновский, Конев, Суслов, Микоян, Булганин, Кириченко, Фурцева, Ворошилов, Мжаванадзе, Мухитдинов, Беляев, Игнатов, Мазуров, Куусинен, Коротченко, Кириленко, Козлов, Поспелов, Первухин, Шверник, Хрущев).

Тов. Желтов сообщает — политработа в армии принижена.

Тов. Жуков мне говорил, что он добьется того, что военные советы будут совещательными органами при командующем.

Тов. Жуков заявил, что политработникам рыжие бороды попривесить и кинжалы дать, они всех бы командиров перерезали (сказал он это в перерыве совещания политработников) за столом в присутствии Малиновского, Баграмяна, Золотухина, меня, Бирюзова.

Главпур ограничивается в своей деятельности.

В докладе о боевой подготовке (часть доклада) для совещания политработников была изъята из доклада. Мне, как начальнику ПУРа, не разрешено выезжать в войска без разрешения. Министр т. Жуков неприязненно относится ко мне. Из-за чего?

Из-за того, что будто я был против назначения его министром.

Возражаю против его возвеличивания.

О картине (т. Жуков на белом коне на фоне горящего рейхстага Васильева).

О кинокартине «Сталинградская битва».

Тов. Малиновский: Сложилось впечатление, что только т. Желтову политорганы близки, а нам чужды. Но это неверно. Мы выглядим вроде старых военспецов. Другое — как сложились отношения у начальника ПУРа с министром.

Больно слышать, что военные маршалы зазнались, но они этого не заслужили упрека. Есть натянутость, но надо все излагать объективно, обижаются низовые работники на Желтова. Не попасть на прием (тов. Пронин).

Изложение об упорядочении поверки войск дано т. Желтовым необъективно. Не допускать ошибок, которые могут принести нам вред.

Тов. Конев — не могу согласиться с оценкой состояния политработы в армии, которую дал тов. Желтов. Нельзя противопоставлять политработника командиру. Не соответствует истине — что военачальник, что хочет, то и делает.

Кадры армии преданы партии. Личные отношения между министром и начпуром ненормальные.

Тов. СУСЛОВ. Морально — политическое состояние армии высокое. Роль политорганов ослаблена. Один командующий армии передал, что на одном совещании тов. Жуков заявил, что политработники привыкли за 40 лет болтать и потеряли нюх как старые коты.

Тов. Беляев. Тов. Желтов не охаивал состояние армии и не противопоставлял командиров политработникам. Но если начальник ПУРа не может без разрешения в войска — это не может [не] вызвать тревоги.

Усилить отдел ЦК.

Тов. Игнатов. Не понял тт. Малиновского и Конева, а они должны помочь ЦК. Армия монолитна — но это заслуга партии. Что за заявление «старые коты». Картина «Георгий победоносец». Командующие боятся в ЦК ходить. Искусственное разделение на политработников и командиров — а цели одни.

Приказ тов. Жукова от 1956 года.

Тов. Мазуров. ЦК наводит порядок. Подошли к военным вопросам.

На роль командира никто не покушается.

Линия в отношении военных советов неправильна.

На политработу направляют людей из командного состава и их обратно на командные должности не берут и меньше им платят.

Тов. Куусинен. Наш народ гордится своей армией.

К сигналам о неблагополучии надо серьезно отнестись.

Тут выступили уважаемые маршалы — будто нет объективных фактов. Но разве со стороны министра презрительное отношение к политработникам необъективный факт? Командующий не может написать в ЦК. Что это такое?

Монополии у министра на связь армии с партией не может быть.

Тов. Коротченко. Выступление тт. Малиновского и Конева ревностное.

Тов. Желтов робко докладывал.

Тов. Кириленко. Нездоровая обстановка — виноват тов. Жуков.

Тов. Козлов. Неблагополучно с политработой в армии.

Товарищи Малиновский, Конев в штыки встретили выступление тов. Желтова. Имеется тенденция увести армию от контроля партийных органов. Пример (о Цебенко и Пигурнове).

Тов. Поспелов. Создалось ненормальное положение, а фактов никто опровергнуть не может. Речь идет о связях партии с армией.

ПУР третируется. Не может связь отдать одному лицу (министру).

Тов. Первухин. Военспецов нет. Но много командиров — специалистов есть, — у них есть настроение пренебрежения к политработникам.

Тов. Шверник. Виноват Жуков. Взял линию осадить политорганы и сделать их ручными, подмять их под себя. Он не понимает их роли, все время мордует Желтова.

Предупредить надо серьезно т. Жукова.

Выступление тт. Малиновского и Конева не понимаю. Вспоминают: что же вы комиссаров хотите опять поставить.

Тов. Микоян. Непонятно, от кого тт. Конев, Малиновский защищали армию. Армия квалифицированная. Тем более нельзя создавать такой режим в армии, чтобы люди не могли высказывать свое мнение.

Тов. Желтов отразил наболевшее — нарочито принижают политработников. Т. Конев неправильно трактует, что политработой могут руководить все командиры.

Начальник ПУРа не подчинен министру. В верхушке руководства армией неправильные представления о партийном руководстве в армии. Военный совет при командующем — это неправильно.

Тов. Булганин. Вопрос поставлен правильно. Не о противопоставлении идет речь. Вопрос поставлен о принижении политорганов в армии. Эта линия руководства, министра. Это опасное явление.

Тов. Жуков предложил ликвидировать Главный военный совет при Министерстве, он его и не созывал. О военных советах в округах и армиях — намерение у министра — превратить их в совещательный орган при командующем.

У министра нет потребности позаботиться об авторитете политорганов.

Тов. Кириченко. Многое не знали мы. С руководством армией мы связаны через одно лицо. Неправильно противопоставлять политработников командирам.

Тов. Фурцева. Тов. Желтов ничего обидного для руководства министерства не сказал. Меня поэтому поразили заключения тт. Малиновского и Конева. Давайте объективно разбираться.

Надо поднять состояние политработы и партийной работы в армии. Ликвидация военных советов — это стремление неограниченной власти.

Тов. Ворошилов. Тов. Желтов может быть недобрал. Но довольно сильный сгусток о ненормальностях.

В верхушке все создалось.

У т. Желтова тоже много упущений: почему он молчал.

Тов. Жуков взял совершенно неправильную линию.

Тов. Мжаванадзе. Речь идет о наметившейся нехорошей тенденции.

У тов. Жукова тенденция к выпячиванию и принижает роль политорганов.

Тов. МУХИТДИНОВ. Сложившиеся отношения между политорганами и командованием нуждаются в серьезном улучшении. Роль начальника политотдела принижена. Идет отрыв военных органов от партийных. Ни одна парторганизация (военная) не прислала в ЦК информацию, как прошли собрания по решению июньского Пленума ЦК.

С воспитательной работой в армии не все в порядке (происшествия).

Тов. Шверник. Вроде политорганы мешают, но мы не можем допустить ослабления влияния партии на армию.

Тов. Хрущев. Доклад с позиции кричащих недостатков.

Реакция тт. Малиновского и Конева тоже однобокая. Но если мы поставим вопрос об усилении партийной работы, никто не может говорить против.

Сила в партии.

Нельзя. Если Жукова подняли, но он хочет на шее сидеть.

Военный совет не собирали — духу не хватило.

Создалась неприкосновенность Министерства обороны.

2 млрд. рублей не используется в МО.

Ликвидировать Военный совет — это значит только я.

Придется объезживать.

Комиссию, резолюцию расширить.

О комсоставе, единоначалии, о партийной работе. Начальника ПУРа сделать зам. министра обороны.

Комиссия: Суслов, Кириленко, Кириченко[1]...

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1008. Лл. 12-15 об. Автограф.

№2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС ОБ ОБРАЗОВАНИИ КОМИССИИ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ПРОЕКТА ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС ОБ УЛУЧШЕНИИ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СОВЕТСКОЙ АРМИИ

17 октября 1957 г.
Строго секретно

П117/II. Доклад начальника ГлавПУРа т. Желтова о состоянии партийно-политической работы в Советской Армии

(тт. Желтов, Малиновский, Конев, Суслов, Микоян, Булганин, Кириченко, Фурцева, Ворошилов, Мжаванадзе, Мухитдинов, Беляев, Игнатов, Мазуров, Куусинен, Коротченко, Кириленко, Козлов, Поспелов, Первухин, Шверник, Хрущев)

Поручить комиссии в составе тт. Суслова (созыв), Кириченко, Беляева, Игнатова, Козлова, Кириленко, Фурцевой, Малиновского, Конева, Желтова, Мжаванадзе, Мухитдинова и Калнберзина на основе состоявшегося обмена мнениями на заседании Президиума ЦК разработать проект постановления ЦК КПСС об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте и свои предложения в двухдневный срок внести в ЦК КПСС.

Секретарь ЦК КПСС Н. ХРУЩЕВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 156. Лл. 1-2. Подлинник. Машинопись.

№3

РАБОЧАЯ ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС

19 октября 1957 г.
Совершенно секретно

Протокол № 118 ПУНКТ 1.

О проекте постановления ЦК «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Проекте письма к воинам Советской Армии».
(Суслов, Микоян, Малиновский, Хрущев, Конев, Серов)

Принять, разослать по телеграфу в войска.
22 октября 1957 г. провести активы военных гарнизонов в Москве, Ленинграде.
В Москве доклад сделать т. Желтову.
Принять участие членам Президиума ЦК в работе активов, может быть выступить Секретариату. Наметить, где провести собрание вместе с маршалами.
О Проекте письма к офицерам и воинам Советской Армии (Хрущев, Микоян, Кириченко).
Письмо направить от ЦК, Совмина и Президиума Верховного Совета. К 22 октября дать заключение.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1008. Лл. 17-17 об. Автограф.

№ 4
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС О ПРОЕКТЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС «ОБ УЛУЧШЕНИИ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ФЛОТЕ»

19 октября 1957 г.
Строго секретно

П118/1. Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте

(тт. Суслов, Микоян, Малиновский, Конев, Серов, Хрущев, Кириченко, Булганин)

Утвердить прилагаемый проект постановления ЦК КПСС об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте.

Настоящее постановление ЦК КПСС разослать ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, горкомам и райкомам партии и парторганизациям Советской Армии и Флота.

Секретарь ЦК КПСС Н. ХРУЩЕВ

[Приложение]
К пункту 1 прот. № 118

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС

от 19 октября 1957 года

Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте

Вооруженные Силы Советского Союза, одержав всемирно-историческую победу в Великой Отечественной войне, оказались на высоте своих задач и с честью оправдали любовь и доверие народов СССР.

В послевоенные годы, благодаря заботам Коммунистической партии и Советского правительства, на основе общего подъема народного хозяйства нашей страны, крупных успехов в развитии тяжелой промышленности, науки и техники, Вооруженные Силы СССР поднялись на новую, более высокую ступень в своем развитии, они оснащены всеми видами современной боевой техники и вооружения, в том числе атомным и термоядерным оружием и ракетной техникой. Политико-моральное состояние войск находится на высоком уровне. Командные и политические кадры армии и флота беспредельно преданы своему народу, Советской Родине и Коммунистической партии.

Сложная международная обстановка, гонка вооружений в основных капиталистических странах, интересы защиты нашей Родины требуют от командиров, политорганов и партийных организаций и впредь неустанно совершенствовать боевую готовность войск, укреплять воинскую дисциплину среди личного состава, воспитывать его в духе преданности Родине, Коммунистической партии, заботиться об удовлетворении духовных и материальных потребностей воинов.

Центральный Комитет КПСС считает, что в решении этих задач приобретает особо важное значение дальнейшее улучшение партийно-политической работы в Советской Армии и на Флоте, призванной укреплять боевую мощь наших Вооруженных Сил, сплачивать личный состав вокруг Коммунистической партии и

Советского правительства, воспитывать военнослужащих в духе беззаветной преданности Советской Родине, в духе дружбы народов СССР и пролетарского интернационализма. Между тем в практике партийно-политической работы имеются еще серьезные недостатки, а иногда проявляется и прямая недооценка ее.

XX съезд КПСС поставил перед партией и народом задачу: держать нашу оборону на уровне современной военной техники и науки, обеспечить безопасность нашего социалистического государства. В решении этой задачи, наряду с командирами-единоначальниками, важная роль принадлежит Военным Советам, политическим органам и партийным организациям Армии и Флота. Все они должны твердо и последовательно проводить в жизнь политику Коммунистической партии.

Главный источник могущества нашей Армии и Флота состоит в том, что их организатором, руководителем и воспитателем является Коммунистическая партия — руководящая и направляющая сила советского общества. Следует всегда помнить указание В.И. Ленина о том, что «политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем».

ЦК КПСС постановляет:

1. Обязать Главное Политическое Управление Советской Армии и Флота, на которое согласно Уставу КПСС возложено руководство партийной работой в Вооруженных Силах, значительно улучшить партийно-политическую работу и повседневное руководство политорганами и партийными организациями.

Политорганы и партийные организации обязаны со знанием дела активно вникать во все стороны боевой подготовки, воинской дисциплины и воспитания личного состава, на основе критики и самокритики вскрывать недостатки в обучении и воспитании воинов, в партийно-политической работе, в деятельности партийного бюро и политорганов, помогать командирам своевременно принимать меры к устранению недочетов, мешающих повышению боеготовности частей, кораблей и подразделений.

Поручить Министерству обороны СССР, Главному Политическому Управлению Советской Армии и Военно-Морского Флота и Отделу административных органов ЦК КПСС подготовить и представить в ЦК КПСС проект нового «Положения о политических органах Советской Армии и Военно-Морского Флота».

В целях дальнейшего повышения активности комсомольских организаций, политорганам и партийным организациям необходимо улучшить руководство комсомолом, добиваясь примерности комсомольцев в боевой подготовке и воинской дисциплине.

2. Повысить роль Военных Советов в жизни войск. Установить, что Военные Советы располагают правами рассмотрения и решения всех важнейших вопросов жизни и деятельности Армии и Флота и несут ответственность перед ЦК КПСС, Правительством и Министром обороны СССР за состояние и боевую готовность войск.

3. Признать необходимым реорганизовать существующие Военные Советы при Главнокомандующих видами войск в Военные Советы сухопутных войск, Военно-Морского Флота, Военно-Воздушных Сил и войск ПВО страны в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 27 июля 1957 года.

4. Обязать Военные Советы, командиров-единоначальников и политорганы Армии и Флота поддерживать более тесную связь с местными партийными

комитетами, общественными организациями, предприятиями, колхозами и учреждениями.

Предложить обкомам, крайкомам партии и ЦК компартий союзных республик оказывать необходимую помощь в этом деле.

В соответствии с Уставом КПСС проводить заслушивание в парткомитетах докладов начальников политорганов о политработе в воинских частях.

5. Признать целесообразным ввести в состав Совета Обороны Союза ССР начальника Главного Политического Управления Советской Армии и Военно-Морского Флота.

6. В целях усиления партийного контроля за подбором и расстановкой руководящих военных кадров расширить перечень должностей командных и политических работников, утверждаемых ЦК КПСС.

Поручить Секретариату ЦК КПСС внести предложение по этому вопросу.

7. Провести в декабре 1957 года совещание членов Военных Советов — начальников политуправлений (политотделов), округов, групп войск, армий и флотилий, а в первой половине 1958 года — всеармейское совещание секретарей первичных партийных организаций.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 157. Лл. 1, 27-30. Подлинник. Машинопись.

№ 5

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС «О ПРОВЕДЕНИИ СОБРАНИЙ ПАРТИЙНЫХ АКТИВОВ В ВОЕННЫХ ОКРУГАХ, ФЛОТАХ И ГРУППАХ ВОЙСК»

П П9/II 18 и 21 октября 1957 г.[a]

Строго секретно

(тт. Хрущев, Суслов, Ворошилов, Микоян, Булганин, Фурцева, Беляев, Шверник)

Окружные партийные активы по разъяснению постановления ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте» провести с участием членов и кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС во вторник — 22 октября 1957 г. в городах: Москва — т. Хрущев, Ленинград — т. Козлов, Киев — т. Кириченко, Минск — т. Мазуров, Ташкент — т. Мухитдинов, Тбилиси — т. Мжаванадзе, Рига — т. Калнберзин, Свердловск — т. Кириленко, Ростов — т. Микоян, Горький — т. Игнатов, Куйбышев — т. Беляев, Воронеж — т. Шверник; в среду — 23 октября в городах: Одесса — т. Микоян, Севастополь — т. Кириченко.

Окружные собрания партийных активов в других городах, а также во флотах и группах войск за границей провести в ближайшие дни[2].

Секретарь ЦК КПСС Н. ХРУЩЕВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 158. Лл. 1-2. Подлинник. Машинопись.

[a] Так в документе. — Сост.

№6
ВЫСТУПЛЕНИЕ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОБРАНИИ ПАРТИЙНОГО АКТИВА ЦЕНТРАЛЬНЫХ УПРАВЛЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ, МОСКОВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА, МОСКОВСКОГО ОКРУГА ПВО[a] [3]

22 октября 1957г.

Председатель. Слово имеет Никита Сергеевич Хрущев. (Аплодисменты.)

ХРУЩЕВ. Мы среди членов Президиума Центрального Комитета условились, что следует кому-то из членов Президиума выступить и жребий для выступления выпал на меня. (Аплодисменты.)

Вы знаете, что мы очень много провели совещаний в этом зале[4]. Здесь были колхозники, рабочие совхозов, здесь были инженеры, ученые, а с представителями армий встречаемся первый раз. Я думаю, что это плохо. Я думаю, что это мы сейчас решительно поправим.

Товарищи, тов. Желтов сделал доклад о решении Центрального Комитета партии. Он тоже отказался говорить о достижениях, которые мы сейчас имеем. Товарищи, скоро 40 лет будем праздновать. Какой день по времени — 40 лет Советской власти, 40 лет как наша партия стоит во главе народа и руководит всем. Товарищи, это не только большая дата по времени строительства, но оглянемся, товарищи, на пройденный путь. Чем была Россия? Чем был наш народ и чем он стал сегодня, когда идет к своей 40-й годовщине?

Посмотрите, буквально в любом направлении социалистического строительства, в сельском хозяйстве, начните говорить, то могут сказать, что возвращаться, а некоторые здесь сидящие думают: наверно, из книги говорит, было ли это? Мы товарищи, буквально от сохи начали. Ленин — великий гений с его размахом о 100 тысячах тракторов говорил как о мечте, а теперь, товарищи, это не мечта. Мы захотели помочь Болгарии, приняли решение и десятки тысяч тракторов дали и других машин Болгарии[5]. Болгария имеет 86% обрабатываемой земли в социалистическом секторе — в колхозах и совхозах. Вот мощь, товарищи.

А кадры в промышленности? А кадры военные? А наука? Вчера закончилось совещание. Мы собирали и слушали конструкторов, ученых, работающих над вооружением. Знаете, нет слов, чтобы выразить чувства признательности нашей партии за то, что она сумела вырастить замечательные кадры, которые дают лучшие образцы вооружения для нашей Советской Армии, которого не имеют хваленые крупнейшие капиталистические страны, какими являются на сегодняшний день Соединенные Штаты Америки. (Аплодисменты.)

Товарищи, когда мы пустили баллистическую ракету, мы сделали сообщение[6]. Это вызвало, знаете, какое-то состояние шока для империалистического мира, но потом они отошли и легко парировали, что это, видимо, пропаганда, что мы мол мастера пропагандировать, есть она эта ракета или нет — неизвестно, наверно ее нет. Тут действительно трудно доказать. Мы же не скажем: приходите, мы покажем, потому что мы не покажем, и поэтому они могли вводить в заблуждение. Но когда мы запустили спутника[7], — а он сейчас крутится, так он крутится что за собой крутит умы наших врагов (Аплодисменты), то нашелся умник из адмиралтейства Соединенных Штатов Америки адмирал или контр-адмирал, — я уж чина его не помню, — бог с ним, тут главное его осо-

[a] Заголовок документа. — Сост.

бенность та, что этот человек — дурак. Это его примечательность, потому что он ничего другого не мог найти, как сказать: «Ну что же, пустили спутника, можно кусок железа бросить и он будет вертеться». Если такой дурак начнет поддерживать капитализм, то капиталисты от него начнут открещиваться, ибо на него опереться нельзя, потому что он говорит такие вещи, которые не убеждают людей. Это не принижает наших успехов, а, наоборот, поднимает их.

Это сделано рабочим классом, трудовым крестьянством, сделано нашей интеллигенцией, вышедшей из рядов рабочего класса и крестьянства, это сделано нашими учеными. Разве это не гордость за нашу партию в ее строительстве коммунистического общества. (Аплодисменты.)

Возьмите решения XX съезда партии. Я вам не буду перечислять задачи, которые были поставлены съездом, потому что здесь находится актив Советской Армии, и он не только изучал, но и сам пропагандировал и пропагандирует эти решения. Мы подвели итоги, наметили перспективы, мы вскрыли недостатки. Мы так вскрыли недостатки, товарищи, что даже наши друзья нам потом говорили, не хватили ли мы через край. Нет товарищи, мы не хватили через край, потому что то, что было допущено, если бы мы не раскритиковали, то значит мы должны были бы исходить из этих положений, а народ не потерпел бы этого, тогда народ предъявил бы свои требования и в порядке извинения мы должны были бы объяснять партии и народу. Нет, съезд партии проявил инициативу, он сам об этом сказал, сам раскритиковал и поставил задачи, как ликвидировать эти недостатки. Разве это не мудрость, не смелость и не вера в силу, в сплоченность народа и партии, направленные на полное решение задач, которые выдвинуты съездом партии и которые решаются нашим Центральным Комитетом?

Мы раскритиковали культ личности. Это правильно, и это остается в силе и сегодня. Но когда враги захотели использовать это и трепать имя Сталина, мы этого позволить не могли. Мы сами раскритиковали, но то, что сделала наша партия, когда Сталин возглавлял партию, когда вместе мы работали под руководством Сталина, мы никогда этих завоеваний не отдадим и будем бороться за них, как за свое достояние.

Последний Пленум принял решение, которое вы знаете. Большое дело сделал Пленум ЦК.

Это шутка ли сказать большинство в Президиуме заняло неправильные, антипартийные позиции и антипартийные люди не думали, что вопрос будет решен. Пленум собрался и он всю арифметику опрокинул и вынес свои решения. Какие решения — вы знаете. Это правильные решения.

Товарищи сейчас могут сказать: что же случилось, почему такое решение ЦК принял[8] и собрал актив? Сейчас идут активы по многим военным округам.

Товарищи, к этому имеются большие основания. Мы считаем, Президиум ЦК, что неправильно идет воспитание в армии. Неправильно идет руководство армией. Неправильно воспитывается армия и в отношении к Центральному Комитету. А это, товарищи, вы знаете, что значит. Это серьезнейший вопрос. Центральный Комитет вмешивается и я думаю, что мы это легко поправим потому, что вся партия стоит на этих позициях и актив военных работников сам в состоянии понять решения ЦК и поправить это дело.

Товарищи скажут: а почему сейчас? Вы знаете, что по капельке собирается ручеек, из ручейка собирается поток, а из потоков образуется море. Так и в этом деле. Было по капельке, все шло по капельке, друг на друга осматривались, удивлялись, давали замечания, но как говорится, он делал по Крылову: а Васька слушает да ест.

Наконец надоело смотреть, что этот Васька слушает да ест, и приходится в это дело вмешаться по-настоящему, как это всегда делает Центральный Комитет партии, когда это нужно.

Например, я вам скажу свое мнение и это мнение Президиума. Мы провели войну тяжелую, войну с миллионными жертвами, которые были принесены для того, чтобы одержать победу. Народ вынес на плечах эту войну.

Мы начали эту войну, я бы сказал, слабыми кадрами, потому, что кадры, воспитанные в Красной Армии, были истреблены, вы это знаете. Я вам могу сказать, не знаю военные знают, я знаю Киевский военный округ, когда я был секретарем ЦК Украины, то был членом военного совета этого округа. Командующим был тов. Кирпонос. Он погиб как храбрый и честнейший коммунист. Но, товарищи, в начале войны он начал командовать огромной армией на этом участке, а опыт у него был такой, что он больше как дивизией никогда ничем не командовал. А вы знаете, что в любом деле нужны знания и не только знания, но надо еще и опыт приобрести.

Армия терпела поражения, отходила, закалялась, перестраивалась, остановила врага, перешла в наступление и разгромила его. Это все сделано нашим народом.

Сталин, это я считаю умнейший человек среди руководителей, которые с ним были, но в результате своей старости и других качеств, которые у него были, недостатков — он возомнил.

Вы знаете, товарищи, когда армия отступала, то Сталин не подписывал никаких документов никогда, как Главнокомандующий Красной Армией. Все время давались распоряжения Генеральным Штабом, а когда стала победа — то Главнокомандующий, маршал, генералиссимус и всякое такое прочее. Напялил маршальский китель, — я говорю «напялил» потому, что когда военный надевает такой китель, то его это украшает, но когда человек, которому по положению присвоено это звание, надевает этот китель, то это смешно, да смешно. Это моя точка зрения.

Вот идут картины «Битва под Сталинградом», «Падение Берлина»[9] — вот когда еще картина «Битва под Сталинградом», то там еще были люди, а вот когда шла картина «Падение Берлина», то там уже пустые стулья и Поскребышев и все. И вот это возмущало нас, возмущало политически зрелых зрителей потому, что это извращение истории, это дурно воспитывает народ и неправильно идет воспитание партии.

Теперь мы поправили и Центральный Комитет вынес решение, и я считаю совершенно правильное, о том, что разработка материалов войны и написание истории Отечественной Войны нужно взять в Центральный Комитет, чтобы в Центральном Комитете разрабатывались положения для того, чтобы не дать в обиду людей, которые сражались против врага[10].

А вы знаете почему не дать в обиду? Вот мы узнаем, что Генеральный Штаб группы создал для разработки этих материалов — и почему мы записали, чтобы в Центральном Комитете эти материалы разрабатывались — вам требуется разъяснить почему? Так вот товарищи, если один культ нас не удовлетворил, то это не значит, что культ Петра будет лучше культа Ивана, этот культ Ивана может быть хуже. (Аплодисменты.)

Товарищи, я не видел картины новой, но мне говорили о картине «Сталинградская битва», что она начинается так: «Операцию Сталинградской битвы разработал маршал Жуков и маршал Василевский», и затем в картине идут факты, подтверждающие это. А вы что, в это время в кости играли? Где вы были? Это чепуха. Я это заявляю прямо, как член Военного Совета. И я говорю это не потому, что мой гражданский костюм претендует на роль военного

деятеля, я претендую только на роль члена партии, которого поставили на Военный Совет и я участвовал в этом деле и знаю эту историю.

Можно поднять документы в Генеральном Штабе и проверить, — мы с Еременко А. И. написали Сталину, и изложили свою точку зрения и писали, — что если бы было, — а мы могли только так писать, — если-бы, возможно было бы, если бы была возможность и если есть резервы вооружения, то мы видим, что у противника фланги пустые и мы провели разведку — такой был командир дивизии фамилия у него украинская, на ченко кончается, — он стоял против румын и говорит, дайте мне разведку провести и он пошел[11].

Он пришел, он там набил столько людей, что мы его потом ругали. Он набирал кучами пленных. Они потом привозили отдельные части солдат и вели пропаганду против нас. В других районах проведены такие же операции.

Противник сосредоточил свои усилия на Сталинград. Наша 28-я армия стояла в Астрахани, там совсем не было фронта, а были отдельные оазисы. Я убежден, что есть достаточное количество командиров, которые знают это время и эти места. Я не хочу сказать о том, что мы с Еременко были самыми умными и написали об этом. Тов. Рокоссовский — тоже написал об этом, я убежден. Покойный Ватутин, командовал Воронежским фронтом, он написал это же самое. Р.Я. Малиновский говорит, что я тоже написал об этом Сталину.

Это естественно, это же военные люди, это же не олухи царя небесного. Это бывает только в сказках, это можно написать так, как написали о Козьме Пруткове. Но сейчас другие времена. Нельзя этого делать. Зачем это изображать?

Взятие Берлина. Могут сказать, что Жукова поносят. Мы Жукова уважаем и высоко ценим. Когда был жив Сталин, когда он бесновался против Жукова, то я всегда стоял за Жукова и говорил за Жукова. Но, товарищи, не надо злоупотреблять добрым отношением. Это неправильно.

Товарищи генералы, офицеры, политработники, я достаточно много был среди вас и знаю вас, и представляю вашу душу, и с достаточно большим уважением отношусь к вам. Я видел, на что вы способны, видел, как умирают наши люди, а они умирали, как преданные сыны своей партии. (Бурные аплодисменты.)

Нельзя командующих армиями, я беру эту категорию, командующих фронтами, нельзя их сводить на положение каких-то, когда к ним приезжают представители Ставки или Генерального штаба, вот они и думают. Я говорю, я утверждаю, давайте рассмотрим все операции, которые были проведены, они все эти операции проводились по разработанным планам фронтов и армий. Так, товарищи, ведь?

Голоса с места. Так, так, да.

ХРУЩЕВ. Я много раз Сталину докладывал и членам Президиума, докладывал также Кирпонос, после него был Тимошенко, но Тимошенко был на другом направлении — Юго-Западном. Потом был я с Жуковым, Иван Степановичем Коневым, с тт. Малиновским, с другими командующими армиями, например, Москаленко, Баграмяном. Я знаю товарищи, знаю эти планы. Давайте возьмем определенные операции, с которыми приезжали командующие фронтами и докладывали Ставке. В чем заключались корректировки этих планов? Как правило меньше давали войск, меньше давали пушек, меньше давали боеприпасов. Вот эти корректировки. Это было закономерным. Так?

Голоса с места. Так.

ХРУЩЕВ. А в смысле замысла, товарищи, который вкладывался в эти операции, всегда оставался замысел, заложенный командующим фронтов. Правильно?

Голоса с места. Правильно.

ХРУЩЕВ. Так зачем же сейчас обижать, зачем изображать это так, что вы сидите, а мы приехали и мы все увидели, а порядка нет.

Товарищи, не надо верить на слово. Давайте документы подымем. Мы это хотим сделать в ЦК — документы поднять, чтобы правильно оценить людей, а не изображать, что всю войну провели два-три человека, а все остальные — немыслящие люди, а сами воспитывали вот, а сами не вкладывали творческого ума и труда в разгром врага. Это, товарищи, имеет огромное значение.

Если говорить об ошибках, товарищи вы знаете их. Вы знаете как началась война, тяжелая для нас война. Плохо мы были подготовлены, кадры были перебиты, не доставало вооружения, были хорошие танки Т—34, но их было единицы, артиллерии было мало, особенно зенитной артиллерии. Зенитных пулеметов почти не было. Ведь в 1941 году, когда нас противник отбросил под Купянск, когда дивизией командовал покойный Тер-Гаспарян, на всю дивизию было несколько пулеметов и то мы их взяли у ВВС из охраны аэродромов. Когда ополчениие призвали в Киеве я позвонил Маленкову, он ответил — чем хотите воюйте, винтовок нет, куйте пики. Винтовки только для Ленинграда и Москвы. Товарищи, это же издевательство! Но люди дрались бутылками и всякими прочими вещами. Белорусский фронт совершенно не оказал сопротивления. Здесь также были ошибки, например я могу сказать, когда противник на нашем направлении, я говорю о своем участке фронта, когда противник прорвался через Луцк, Броды на Ровно, Проскуров, на Киев, штаб фронта оставался в Тернополе. Противник уже подходил к Ровно. Иван Степанович тогда пришел с резервной армией, принял участие, но потом его перебросили на Белорусский фронт. Я позвонил Сталину, просил его. Я ничего не знал, а оказалось, что в Белоруссии ничего нет, все было открыто.

Кирпонос принял решение, я считаю правильное. Противник не наступал. Командующий 6 армией был Музыченко, 12 армией командовал Понеделин. Был дан приказ 6 армии, чтобы она отходила, хотя противник не наступал. Генеральный штаб решил вернуть, занять границу, не отступать. Что это дало нам? Две армии погибли со штабами, а командующие попали в плен[12]. Кто виноват? Я сейчас не буду говорить, кто виноват, но не командующие виноваты.

Я не вижу Семена Михайловича Буденного. Буденный был тогда командующим Юго-Западным направлением. Штаб стоял в Полтаве. Противник ворвался через Гомель в Чернигов, подошел к Курску, на левом фланге занимал Кременчуг. Буденный и я, как член Военного Совета этого направления, написали Сталину, что надо вытянуть войска из Киева. Против Киева 37 армия стояла, никто не наступает. Раз дали отпор и немцы отказались брать Киев в лоб, решили его окружить. Написали, а какой результат? Буденного освободили, прислали Тимошенко. Через полторы недели войска были окружены и уничтожены противником. Это факт, ничего не сделаешь. Остался Потапов — командующий 5 армией. Погиб Кирпонос, погиб Бурмистренко — секретарь ЦК Украины и член Совета Юго-Западного фронта, погиб Киевский и республиканский актив.

Операция по окружению Харькова. Не буду говорить о замыслах, а буду говорить о результатах. Когда проводилась операция, выяснилось, что так как она задумана ее решить нельзя, потому что наша армия двинулась в направление Полтавы, противник совершенно открыл ворота, не сопротивлялся — пожалуйста, идите вперед. Он сосредоточил свои силы на крыльях наших, в районе Знаменска, Балаклеи. Родион Яковлевич знает, командовал Южным фронтом. Городнянский погиб. Котлас[a], 57 армией командовал, погиб, был преданным

[a] Так в документе Речь идет о К. П. Подласе — Сост.

7 Зак. 2056.

сыном своей армии и страны. Там сотни тысяч погибли. Никто не говорит, а я скажу. Когда выяснилась такая обстановка, было принято решение прекратить наступление, вытащить танковые части, противотанковые части поставить по флангам, чтобы не дать противнику замкнуть кольцо. При этом решении отдано распоряжение. Через несколько часов заходит ко мне тов. Баграмян, когда был начальником штаба: тов. Хрущев, и заплакал. Я говорю, в чем дело? «Отменили, — говорит, — наше распоряжение, приказали продолжать наступление в том же порядке, как было определено. Вы только можете вмешаться. Позвоните в Москву*. Я позвонил в Москву т. Василевскому. Я очень уважаю т. Василевского. Я ему говорил: «Товарищ Василевский, Александр Михайлович, Вы посмотрите, Вы видите какое положение для войск создалось. Пойдите к Сталину с картой и скажите, что катастрофа». Он отвечает: «Товарищ Хрущев, я Сталину докладывал, Сталин приказал — надо наступать». Я знаю, что к Сталину иной раз с глобусом приходил, с картой, поэтому я говорю: «Вы карту возьмите, покажите, как сложилась ситуация». — «Я докладывал, — говорит, — больше не буду».

Это Генеральный штаб. Я звонил Сталину на дачу. Подошел Маленков. Я сказал, что хочу говорить со Сталиным, а он спрашивает: в чем дело. Там сидели Маленков, Берия, Микоян, Молотов. Сталин не подошел к телефону, а передал через Маленкова, что надо наступать, надо выполнять задачу. Через день или через 2-3 дня войска были окружены и погибли. Сталин потом, когда прочитал немецкое сообщение, а там немцы объявили, что они сотни тысяч взяли в плен, — сказал, что немцы врут. Я говорю: «Товарищ Сталин, немцы правду говорят». Проглотил.

А как, должны за это отвечать или нет? Если эти ошибки делаются генералами, которые войсками управляют, они отвечают, так почему не отвечают те, кто руководит. Я это к тому говорю, что сейчас получается, что самые умные в Ставке были. Когда были представители Ставки, то эти люди ничего не понимали, а они управляли войсками, командующими армиями, командующими фронтами, командующими корпусами и дивизиями. Не так это было, товарищи. Поэтому надо историю писать. Надо взять Центральный Комитет, надо отобрать действительно военных партийных людей. Я не хочу сказать, что партийный работник — это значит политработник, это глупо. Партийные люди на всех участках работы. Это главное. (Аплодисменты.)

Поэтому, товарищи, мы видим, что так нельзя. Сегодня тов. Куусинен очень метко, — иной раз он очень остроумно выражает свое мнение, — когда увидел эту фотографию[13], сказал — «Это, — говорит, — издевательство подслащенное. Человеку нравится, а он издевается над этим человеком». Не беда, что написали эту картину. Подхалимов у нас еще много, наверное они дотянут до коммунизма, черг их знает, а при социализме их много. (Смех в зале.) Дело не в том, что написали картину, а дело в том, что тот, кого написали, когда глянул, загорелся: «вот картина, в музей Советской Армии». Тов. Желтов говорит, это же Георгий — победоносец, это же икона, а он говорит: «Сталин травил, а теперь ты меня травишь». Вот это уже трагедия, товарищи. Может ли Центральный Комитет допустить такие вещи? Нет, не может, потому что это, как говорится, дай пальчик, а потом руку, а где рука, там и голова. Нельзя никому, какой бы он не был уважаемый товарищ, переходить партийные грани, нельзя, а это переход грани. (Аплодисменты.)

Поэтому, товарищ Михайлов, Министр культуры, надо сейчас очень внимательно к вашей продукции относиться. Вот посмотрите, кто это консультировал у вас? Вы помните, как ловко сделана картина «Волга-Волга», вот там Бывалов показан, где ему секретарша докладывает: «Под вашим руководством...

«как-как?» Под вашим руководством... «как-как?» Он знает, что она говорит, но хочет, чтобы она много раз повторила: под вашим руководствам», «вы чуткий»... (Аплодисменты.)

Товарищи, а вы думаете, Бываловы у нас подохли после этой картины? Нет. Они живут и, к сожалению, нельзя поручиться, что они передохнут скоро. С ними надо бороться и бороться повседневно.

Надо посмотреть, кто консультировал это дело?

Нам вот говорили, когда мы обсуждали вопросы, что сейчас лекции начинаются в высших учебных заведениях и в академиях, прежде чем излагать тему, обязательно сошлются на изречения, так сказать, власть имущих. Назвать вам — кто власть имущие? Знаете сами? Или сами называете? (В зале шум.) И это бывает, потому что и среди вас как раз есть те, которые это называют.

Правильно ли это будет, товарищи? Правильное ли это воспитание? Неправильное. Надо с этим бороться. Вот мы и собрали вас.

Вот тут написали одну записку такую, с подковыркой: «Почему нет министра обороны на активе?» Да, он сам газеты читает и знает, что он в Албании, но пишет такую записку с подковыркой. Вот это у него вызвало беспокойство, но его не смущает, как это могли быть допущены такие безобразия, о которых сейчас Центральный Комитет вам докладывает. Вот это должно вас беспокоить больше. (Аплодисменты.)

Товарищи, я не буду говорить о приказе, который зачитал тов. Желтов[и]. Но разве это партийный документ? Нет, товарищи, здесь партийности нет, хотя он ссылается на партию. Нельзя такой приказ издавать, неправильно он воспитывает. Я бы сказал, что здесь все же покритиковать нужно тов. Желтова. В чем его покритиковать? По-моему, Вы, тов. Желтов, немного сбились с правильного тона. Нельзя ставить вопрос о «принижении» роли партийного работника и этого не записано, а здесь вопрос поставлен об укреплении и усилении партийной работы в Армии — и это разная постановка вопроса.

Когда мы будем говорить в канун к 40-й годовщине о «принижении», то будет понятно и то, что что-то поднято, а если что-то поднимать, то что-то нужно и принижать. (Аплодисменты.) А это неправильно. А в чем неправильность? У нас бесклассовое общество, бесклассовое государство и сила нашего государства в нашей партии. Многие из вас вели борьбу с белогвардейцами, кулаками, эсерами, анархистами и был период борьбы против советской власти, когда враги говорили, мы «За Советы, но без коммунистов». Вы знаете, поэтому, что организационная форма наших врагов не пугает, а пугает содержание, а содержание социалистического государства, носителем социалистического государства, является партия и если устранить партию, тогда ничего не будет страшного для врагов. Для того, чтобы в дальнейшем вести борьбу и потрясать весь мир нашими достижениями, мы должны усиливать роль партии на всех участках и нужно поставить вопрос о поднятии роли партии в армии.

Кто в этом заинтересован, — разве только политработники? Нет. А командиры? Тоже заинтересованы. Заинтересованы все коммунисты и честные беспартийные, когорые идут за коммунистами. (Бурные аплодисменты.)

Я понимаю тов. Желтова и отношусь к нему с уважением и, конечно, он может сказать — тебе хорошо, ты секретарь, а я почти не дышал, — но товарищ Желтов, нужно внимательно следить за своими словами потому что здесь актив, здесь присутствуют члены Президиума, присутствуют командиры, которые могут сказать, что же значит, теперь первое слово за политработником, а я при политработнике, — это глупости. (Аплодисменты.) Эту сумятицу вносить в умы и так делать нельзя. (Аплодисменты.)

Товарищи, что нужно командиру? Командиру нужно воспитанного бойца, который был хорошо подготовлен, умело владел оружием и слушал своего командира и — это была задача и она остается и сейчас. А что нужно политработнику? Тоже самое, чтобы воспитать бойца, который мог бы хорошо владеть оружием, и чтобы выполнял задачу сознательно. Это нужно и политработнику, и командиру. Имеются ли здесь антагонистические отношения? Нет. Можно ли вести эту работу без политработника? Нельзя.

Почему? Потому что надо, товарищи, воспитывать армию, надо специализировать людей, надо, чтобы они имели квалификацию. Поэтому есть разделение труда коммунисту. И.С. Конев — маршал, но он был командиром корпуса, работал политработником, а теперь, что он будет против политработника? (Шум в зале, смех.)

КОНЕВ. Нет.

ХРУЩЕВ. Видите, говорит, что не будет.

Поэтому, товарищи, без партийной работы, а партийную работу может командир вести, он ее ведет, это большая работа, а поэтому должно быть разделение труда. Значит, политработник должен вести эту работу. Здесь говорили о том, что контр-адмирал сказал, что он убьет. Нужно такого контр-адмирала освободить от работы, таких людей нельзя держать в армии, я не знаю, где ему может быть место. Отсюда выходит, что должно быть содружество в работе командира с политработником. Это — большое дело. Без этого не будет армии. Можно для парада выдрисировать человека, и зайца можно научить, чтобы он спички зажигал. (Смех.)

Нам этого не нужно. Нам нужен сознательный боец, чтобы он знал, за что сражается, а поэтому нужно мозги бойца зарядить положительным зарядом марксистско-ленинского понимания истории и необходимости борьбы за это учение. (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, вы смотрите, сколько у нас индивидуальных героев было в этой войне. Комсомолка Зоя — это маленькая девочка, только что окончившая школу, она пошла на виселицу[15], что же ее разве командир научил? Кто ей дал мужество? Товарищи, мужество ей дал комсомол, партия воспитала ее. Если будут воспитанные люди, то мы пройдем весь континент земного шара и все пойдут за этим марксистско-ленинским учением. (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, а если мы только выучим человека, чтобы он только слушал, а значит, дисциплина будет на страхе, то вы знаете, что с такой дисциплиной далеко не уедешь. Верно это, товарищи?

Голоса из зала. Да.

ХРУЩЕВ. Товарищи, давайте поднимать политическую работу и на политической работе работать всем командирам и политработникам. Бойцов-коммунистов, видимо, очень мало в армии, потому что молодежь не успевает быть принятой в партию, а коммунисты в основном командный состав.

Голоса из зала. Правильно.

Голос из Президиума. Коммунистов всего 0,8 процента.

ХРУЩЕВ. Надо нам сейчас подумать над этим вопросом. Должна быть субординация, должно быть единоначалие. Мы должны укреплять единоначалие, но партийная жизнь должна быть у партийных работников. Что это значит?

И я думаю, что мы найдем, должны найти, посмотрим сейчас. Мы просто не занимались этим. Мы найдем правильное решение.

Я теперь не буду, следовательно, говорить о принижении всякой роли. Товарищи, я хотел вам еще одно дело сказать. Вот единоначалие — партийная работа и субординация.

Был Пленум ЦК, последний. Все партийные комитеты написали отчеты об обсуждении, которое было проведено в партийных организациях. Из военных округов один только командующий прислал этот отчет. Это был Гречко (Голоса с места: член Военного совета). Я не помню кто подписал, но отчет в ЦК прислали. Больше из командующих никто не прислал. Потом прислал Жуков, подписался с Желтовым. Это тоже хорошо.

Больше из командующих никто не написал. Можно было пройти мимо этого? Пройти мимо этого нельзя, потому что Гречко, написавший этот отчет получил, говоря на русском языке, разнос, мордобой. Это же знаете никуда не годится.

Когда были военные учения в Киеве, я был в отпуску и также заехал в Киев. Вместе со мной были тт. Брежнев, Козлов, Мухитдинов, Кириченко, как хозяин. Это же было в Киеве, а мы как отдыхающие из Крыма. Во время приема я выступил перед командующими и сказал, что никто не написал за исключением Гречко. Товарищ Тимошенко говорит: «ей, ей напиши, говорит, а субординация?»

Давайте разберем, что такое субординация.

Товарищи, есть устав партии. В уставе партии очень четко сказано, это между прочим диктовал Сталин, я был докладчиком на XIX съезде по уставу партии. Там сказано, что каждый член в одинаковой степени отвечает перед партией, перед Центральным Комитетом, а это, товарищи, о партийной работе. Командующий, он должен докладывать. Если какой-нибудь член партии захочет поделиться своими впечатлениями с ЦК, то что же он должен их по команде докладывать? Вот тут и сегодня у нас, на этом заседании будут большие разногласия по этому вопросу. И не случайно некоторые молчат и мычат, другие говорят по команде, а другие в ЦК, а другие говорят я лучше помолчу, как лучше будет. Мы, товарищи, в ЦК считаем, что командующие должны по этим вопросам писать в ЦК, и если командир корпуса написал в ЦК по этому вопросу, то никто не может его за это осуждать. Одним словом, человеку, члену партии или беспартийному, который обращается не по инстанции в Центральный Комитет, никто из партийных людей не может с чистой совестью возражать против этого. Правильно это?

Голоса. Правильно. (Аплодисменты.)

ХРУЩЕВ. Представьте, что какие-то действия командующего фронтом или министра не удовлетворяют его, что он должен написать своему начальству? Это как у Гоголя — вдова сама себя высекла. Я считаю это неправильно, товарищи. Тогда действительно Центральный Комитет отгораживается барьером. А сколько у нас коммунистов? 700 тыс. и, как правило, большинство с высшим и средним образованием. Это цемент, это люди, на которых держится наша армия. Этих людей подвесят через маленькую министерскую ниточку и и отгородятся от Центрального Комитета. Тогда Центральный Комитет перестанет быть Центральным Комитетом партии. Нельзя этого делать, товарищи. (Аплодисменты).

Товарищи, в партии мы всегда говорим человеку, члену партии, выдвигая, мы доверяем, мы верим, но обязательно должны проверять. Ленин говорил прямо — контролировать. Правильно ли это?

Голоса. Правильно.

ХРУЩЕВ. У Сталина рука была тяжелая, зато никто в одном ему не откажет, что весь был предан делу марксизма-ленинизма. Не было другого Сталина, он только этим жил и боролся своими методами, другой раз извращал (и об этом мы сказали), мы могли дрожать перед Сталиным, но быть спокойны за партию, может быть недосчитаемся друзей, но он отстаивает, защищает партию.

Это ушло в прошлое, Сталина нет. Теперь вернулись к ленинским нормам. Мы собираем съезды, пленумы, оживляем партийную работу, поднимаем и развиваем партийную демократию и общественную демократию. В чем тогда будет выражаться демократия, если ни один из военных коммунистов не смеет обратиться в Центральный Комитет. Это страшное дело, товарищи.

Мы с этим не согласны и мы это ломаем. Поэтому такую субординацию мы не признаем. В отношении партийных органов, в отношении Центрального Комитета всегда должны быть открыты двери для каждого коммуниста и беспартийного в любом вопросе. Правильно ли это, товарищи?

Голоса. Правильно. (Аплодисменты.)

ХРУЩЕВ. Теперь, товарищи, еще об одном хочу сказать. Вы знаете, что создан Совет обороны страны. При Совете обороны создан Главный военный совет, в который входят все члены Президиума ЦК старого состава и все командующие округами, а также командующие флотами. Этот военный совет ни разу не собирался. Месяца три тому назад министр обороны внес предложение в ЦК ликвидировать его за ненадобностью[16]. Мы говорим почему? А зачем он? Товарищи, вы согласны с этим?

Голоса. Нет.

ХРУЩЕВ. Мы тоже не согласны. Какому это министру взбрело в голову, что этот военный совет может ему мешать? Центральный Комитет партии хочет знать жизнь армии, но он хочет знать не через маленький каналик, через министра, а и командующих послушать. Сейчас настолько разрослось хозяйство армии, что один товарищ управлять и все знать не может. Надо уподобиться дураку, потому что он ничего не знает и поэтому счастливо живет, думая, что все знает. (Смех, аплодисменты.)

Товарищи, царь и тот имел советы тайные и явные, как они называли. Царь, уж он богом помазан, и тот признавал, что нужно советоваться, нужно слушать своих генералов, адмиралов и советников. Что же это за советская демократия, которая это отрицает? Куда же дальше идти?

Вот здесь критикуют товарищи. Ведь всегда бывает, как у ребенка, когда он начинает учиться ходить, ему надо сделать первый шаг, и он когда этот первый шаг делает, устойчиво не стоит. Я откроюсь, как Президиум поступил, и что же он записал. Надо было бы записать иначе. Мы сказали: отложить этот вопрос и вернуться к обсуждению позже. Вот прошло три месяца, мы еще не вернулись к обсуждению этого вопроса. Теперь мы хотим обсудить этот вопрос и, как говориться, в гроб положить это предложение и гвоздями забить, потому что оно не отвечает политике нашей партии, не отвечает решениям XX съезда партии, а, наоборот, направлено против них.

Теперь, товарищи, командующие армиями, фронтами, округами (округ это фронт) внесли предложение военные советы при командующих создать. Довольно странное положение. Тогда все наше руководства партии было бы при командующем, потому что в эти военные советы входят секретари обкомов партии, тогда секретарь обкома, если ему позвонить, скажет: «Нет, товарищ Хрущев, командующий приказал с вами дело не иметь». Он должен выполнять приказания командующего. Ну, что за глупость, товарищи, имеет очень неприятный запах. Можно допустить такие вещи? Разве умаляется достоинство командующего, когда военный совет на равных правах? Я не знаю, никакой умный командующий никогда не чувствовал тягости посоветоваться с товарищами при решении того или иного вопроса. Это естественно. Я не знаю, кто решает сам. Непонятно. И мы это, конечно, ликвидировали, но надо, видимо, сейчас поправки внести и в те решения, которые были приняты.

Дорогие товарищи, я вам хочу еще по таким вопросам сказать, если критикуют и претендуют. Я уже выступал в Севастополе и высказывал такое наше недовольство. Года два тому назад адмирал флота Кузнецов внес в Центральный Комитет предложение о развитии Военно-Морского флота на 10 лет. Я сейчас не помню, — товарищ Головко может помочь, — это предложение стоило миллиардов сорок-пятьдесят, а может быть и больше.

Голос с места. Больше 100 миллиардов.

ХРУЩЕВ. Адмирал Головко был тогда начальником штаба Военно-Морского флота.

Мы посмотрели и сказали, давайте отложим, давайте еще подумаем, изучим материалы и потом примем решение. Кузнецов, это человек, с большим воображением, довольно резко выступил говорит: «Когда это кончится, что ЦК недооценивает флот, когда военным флотом по настоящему займутся?» Понимаете? Мы тогда решили заняться флотом. (В зале смех.) И занялись этим флотом, и его выгнали с флота. Но, товарищи, я хочу вам сказать, что он предложил. Он предложил строить крейсера, эсминцы, авианосцы, подводные лодки и прочие служебные необходимые корабли.

Когда мы стали разбираться, мы его спросили: «А на каком расстоянии стреляют пушки ваших крейсеров? Ну на сколько, километров на 50–60 максимум? (Голоса с мест: 35 километров) 35 километров. Тогда мы ему сказали: ну какой же дурак на эту дистанцию с вами будет вести морскую дуэль, когда сейчас ракеты стреляют на сотни километров. А ему это можно, он не знает.

Авианосцы. Авианосцы строят американцы. Если американцы прекратят строительство авианосцев, то они должны будут отказаться от своей политики, потому что сами они живут в Америке, а политику ведут в Европе и на других континентах. Поэтому им надо обязательно не бросать море также, как и англичанам.

Потом мы его спрашивали, какие бои в прошлую войну были морскими боями и как себя вели крейсера? Говорят, англичане имели крейсера и они были все потоплены, японских два лучших крейсера были потоплены без единого выстрела. Так было, или нет, товарищи моряки? Что же вы нам советуете?

Если бы мы ему сказали: «Вот мы вам даем 100 миллиардов, возьмем у народа, вы будете сильны в море? Нет, не будете». Вы хотите истощить страну, но вы не повысите боеспособность, а наоборот, потребуете еще больше денег для того, чтобы защищать и охранять эти корабли, иначе их потопят к чертовой матери. Это же так? Почему это делается? Потому что человек совершенно технически безграмотный, он имеет книжное образование, его учили 30 лет тому назад и он совершенно отстал от развития науки и техники, которые сегодня уже имеются на вооружении. Товарищи, это немыслимое дело!

В прошлом году мы были в Севастополе с тов. Жуковым и принимали участие на собрании моряков Черного моря и других флотов и о чем там говорили, нам стыдно было слышать. Там очень умные люди, но один докладывал о том, что он подойдет к Америке на своем крейсере. Голубчик, да как же ты пойдешь, ты просто не знаешь современных средств. Он сказал, что действительно не знает, не знает ракетной техники и то, что он не знает, виноваты в этом мы, но виноват и Кузнецов. Он должен был учить людей и знккомить с новой техникой, чтобы люди готовились к войне не на старой технике, а на новой. А эта новая техника в Севастополе стоит в 10 минутах езды и можно показать эти стрельбы, — а претензии очень большие. Нет, товарищи, мы должны это дело поправить и Центральный Комитет должен вмешаться в это дело, проверить и руководить этим делом.

Товарищи, я хотел бы сказать, что мы вот два дня сидели в ЦК и вчера только закончили, мы заслушивали конструкторов, ученых по новому вооружению. Нам нужно в ближайшее время созвать Главный Военный Совет с приглашением командующих флотов и разобраться. Мы сейчас живем в самый ответственный момент с точки зрения дальнейшего развития вооружения для наших Вооруженных Сил. Вот если взять сейчас авиацию, то авиация находится сейчас на таком рубеже по своим скоростям, что нужно думать, куда вкладывать деньги, чтобы эти вложения были более разумны. Скорости истребителей сейчас доходят до 1,5-2 тыс. и имеются скорости даже две с лишним тысячи и здесь вот присутствуют специалисты летчики и пусть они нам скажут, как драться на этих скоростях. Как? Бомбардировщики стратегические, имеют скорости, — и это всегда, меньше, чем истребители, но какой бомбардировщик дойдет до цели, полетит над Америкой, и что же в Америке американцы будут его приветствовать? Нет, у них так же имеется ракетная техника и это нужно сказать.

Теперь, мы строим и поставляем зенитные пушки, но эти пушки можно использовать только во время праздников, из них стрелять это будет очень красиво вечером. Конечно, может быть могут сказать, что Хрущев принижает военную технику, но нельзя забывать о том, что нам требуется.

Имеется ли у нас новая техника? Да, товарищи, имеется, наши ученые дали межконтинентальную ракету. Это самое прицельное оружие, чем все другие ракеты. Некоторые могут сказать, и я знаю, американцы критиковали меня, и я думал, что они критикуют для того, чтобы усыпить. Но кто из вас не был под бомбежкой во время войны своих бомбардировщиков? Все были, и я тоже был и говорил, что слава богу, что плохо бомбят.

Маршал Скрипко — Вы знаете, что я не хочу Вас обижать, я Вас ценю и здесь таких как Вы много, но во время наступления в прошлую войну, на Бугринском плацдарме под Полтавой, где, разведка донесла, что имеется большое село Мачеха и там немцы организовали склад боеприпасов. Была поставлена задача Скрипко уничтожить этот склад.

Ватутин сказал разбить. Мы посоветовались. Идет война, уничтожить этот склад, чтобы лишить противника. Все делается аккуратно. Назавтра докладывают, что Мачехи нет, все разбито. Я сказал тов. Скрипко, что когда займем Мачеху, то я тоже вам доложу, что там разбито. И нужно сказать, что когда заняли Мачеху, то там ни один домик не пострадал, все колхозники были живы и здоровы. (Смех.)

Я, товарищи, разве что-нибудь выдумал? Вы сами здесь сидящие знаете об этом. Мой друг тов. Красовский сидит здесь. Он также докладывал и говорил, что все горит. (Смех.) Это было на этом же направлении. Я сказал, что если все горит, то мне жалко, я тогда еще ему сказал, что не может быть, чтобы все горело. Я поинтересовался, а кто же доложил о том, что все горит. Оказывается, доложил об этом летчик, который летел с поля боя. Может быть горел скирд соломы, казалось, что все горит. Когда пришли к Днепру, то много ли сгоревшего мы увидели? Ничего. (Смех.)

Я говорю к тому, что надо правильно оценивать.

Товарищи, с какими скоростями мы летали, на каких высотах мы летаем? Надо все это учесть. Сейчас ракетное оружие — оно безотказное. Если бы послали это ракетное оружие на Мачеху, а сердца нет в этой ракете, то оно обязательно прийдет в эту Мачеху. (Смех.) Значит нам надо переходить на ракетное оружие.

У нас готовится новый самолет. Лучше, чем ТУ-16, но он отстает от истребителя. Я спрашивал военных, сколько нужно снарядов выстрелить, чтобы

сбить самолет? Мне сказали, что нужно 400-450 в среднем. Но, товарищи, сколько пушек стреляло в Москве при налетах на Москву и сколько самолетов сбили за всю ночь? Всю ночь стреляли и ни одного самолета не падало. (Шум в зале.)

Вот возьмите Варенцова. От него пушки зубами не оттянешь, он говорит, что дайте мне пушки и ракеты, но не хватит пороху и средств, чтобы было и то и другое.

Вот зенитные ракеты. Сколько нужно пустить ракет по самолету? Одну ракету и самолета нет.

Вот эти вопросы. У нас ученые, ну их просто расцеловать мало. Они создали европейскую ракету такого действия, как ТУ—16. Первая ракета попала в заданный квадрат. Это чудесные люди. А у наших товарищей, я не буду позорить товарища, который выступал — он говорит — вот в Америке то-то, там бублики такие-то. Товарищи, ведь сами же американцы говорят: довольно на русских смотреть как на лапотников неграмотных. 40 лет прошло, люди первыми в мире спутник запустили. Никто не может пока этого сделать. Это, товарищи, нужно переоценить, надо гордость иметь за свою страну, за своих ученых и за свои возможности. (Бурные аплодисменты.)

Поэтому, товарищи, нам сейчас нужно перестроить нашу работу и мы это дело перестроим. Надо переходить на ракеты, заменяющие бомбардировщики. Это не значит, что надо перейти целиком. Нет, мы еще будем делать бомбардировщики, истребители, но разумно, уступая ракетной технике. И потом, через какое-то время перейдем на ракетное вооружение, и бомбардировщики будут у нас выполнять функции носителей ракет. Бомбардировочная авиация, вооруженная ракетами, это незаменимое средство для охраны наших границ против вражеского флота. На большие расстояния прицельно бьет, и бомбардировщики могут находиться под охраной своих войск и своей техники. Также и флот должен перестраиваться на ракетную технику. Вот, товарищи, это новое.

Вчера мы заслушали, подвели итоги. Мы можем сказать, что набор, гамму необходимых ракет разного применения мы имеем сейчас почти полностью. Нам говорят, только нет промежуточных. Некоторые артиллеристы говорят — эта ракета слишком далеко бьет, нельзя ли, что б поближе била. Ну отойди от переднего края и бей. Это же лучше, товарищи. (Смех в зале.) Я фамилии не буду называть этих ораторов.

Товарищи, что Центральный Комитет ставит? Он ставит одну задачу, которая была поставлена XX съездом, повысить и повседневно повышать роль партии в руководстве всем, что есть на земле советской. Мы пока почти везде пустили корни, но мы еще вплотную не подошли к Вооруженным силам. Мы хотим, товарищи, Центральный Комитет хочет опереться на коммунистов, мы должны сделать, чтобы армия была боеспособной, чтобы была современно вооружена, была политически спаяна крепко, была действительной опорой народа и нашей партии. Партии, не лицу, а партии должна быть предана! Правильно? (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, члены Президиума обменивались мнениями, я их спросил сейчас, могу ли я сказать на этом активе. Они говорят, нужно сказать. Такой напрашивается вопрос: может быть Министра обороны не следует держать в составе членов Президиума ЦК, чтобы маршалы, генералы могли поспорить, а без спора ни одно разумное дело не решается. Правильно это было бы?

Голоса с мест. Правильно. (Бурные аплодисменты.)

Я тоже думаю, что это будет правильно. Это создает неловкое положение: не согласен, надо спорить, а спорить (мы понимаем). Неприятно обострять сре-

ди друзей, товарищей, отношения. Тогда это будет исключено, если будут критиковать, каждый будет критиковать, с позиций понимания этого вопроса, не будут воспринимать, что это вроде против него. Ведомственность — это короста по всем ходит, а тогда от этого будут свободны. Тов. Тимошенко старый маршал, видимо, и его сковала субординация, он не решается, а он такой человек, если видит, что неправильно, не полезет в карман за словом и скажет. Видимо, это имеет свое значение. Мы еще обсудим это. Но это напрашивается, тогда, думаем, будет лучше для жизни армии, лучше для управления этой армии. Я понимаю, вы, здесь сидящие, думаете, к чему это Хрущев говорит. (Смех.) Он хочет, чтобы мы подтвердили. Мы возражать не будем. Но и выражать это какими-нибудь внешними признаками не будем. Лучше обождать, к чему это приведет. Я понимаю ваше положение и поэтому вхожу в него. (Смех.)

Товарищи, заканчивая свое выступление, я убежден в том, что коммунисты-армейцы правильно поймут решение ЦК и правильно поймут беспокойства ЦК, чего хочет Центральный Комитет, а он хочет одного — обеспечить дальнейшее продвижение вперед строительства коммунистического общества. К военным у нас одно желание — еще лучше крепить обороноспособность нашей страны, следовательно, укреплять наши Вооруженные силы новой техникой и всеми средствами, в которых нуждается армия, но прежде всего вооружать самым дальнобойным оружием — марксистско-ленинским учением. Чтобы воспитанные наши бойцы и командиры действовали так, как нужно, с тем, чтобы прославлять нашу Родину и отстаивать наши рубежи, с тем, чтобы укрепляя нашу армию, держать в известном почтении наших противников, чтобы им неповадно было нападать на нашу страну. А сейчас переживаем довольно острый момент, имейте в виду.

Смотрите, какое положение. Мы в прошлом году дискредитировали Англию* и Францию. Англия и Франция напали на Египет. Наше вмешательство остановило их[17]. Теперь они ищут дурака, чтобы им поверили, что они сделали это потому, что ООН приняла решение. Что они, желторотые, не знали, что ООН примет решение? Они думали, что пока ООН соберется, они проглотят Насера, поставят свое послушное правительство и укрепят колониальное господство в арабском мире. Мы помешали, и они должны были остановиться. Сейчас, когда дискредитированы французы и англичане, появилась доктрина Даллеса — Эйзенхауэра[18]. Сейчас они наступают. Идет очень острая борьба, и мы должны разумно вести эту, как они называют, холодную войну. Если мы выиграем это сражение без выстрелов, — а то мы выиграли, и что получилось? Англичане оскандалились, тяжелое финансовое положение создали, дискредитировали себя, как агрессора, наша роль поднялась в арабском и азиатском мире, как людей, которые стоят на страже мира. Дискредитировали мы немножко и американцев тем, что предложили совместные действия против французов и англичан, чтобы агрессора наказать. Но американцы тоже проиграли Теперь, если мы дискредитируем Америку, а это самая сильная страна на сегодняшний день в экономическом и в военном отношении, неровня Франции и Англии, тогда мы еще на международной арене укрепим престиж нашего Советского государства с точки зрения борца за мир во всем мире и подточим устои капиталистического мира. Поэтому нам нужно умело действовать. Тут действительно надо, как говорил Даллес, держаться на грани войны. Они сейчас создают психоз, они испытывают наши нервы, но мы должны разумно проводить эту политику. Я думаю, товарищи, что у нас хватит хладнокровия и понимания в проведении этой политике так, чтобы нам выиграть престиж нашей страны и не дать возмо-

жности развязать войну. Это главное, потому что мы войны не ищем, наоборот, боремся против тех, которые хотят развязать войну. Наши цели ясны, возможности не ограничены и победа будет за нами. (Бурные аплодисменты, все встают.)

Председатель. Объявляется перерыв на 20 минут.

АПРФ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 262. Ли. 50-86. Машинопись.

№7

СПРАВКА О ПРОВЕДЕНИИ В ВОЕННЫХ ОКРУГАХ СОБРАНИЙ ПАРТИЙНОГО АКТИВА С ОБСУЖДЕНИЕМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС «ОБ УЛУЧШЕНИИ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ФЛОТЕ»[а]

[22 октября 1957 г.]

22 октября с.г. собрания партийного актива с обсуждением Постановления ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте» проведены в 9 военных округах и в гарнизоне г. Горький. По докладам политических управлений, собрания прошли организованно, при высокой активности коммунистов, единодушно одобривших Постановление ЦК КПСС.

Киевский военный округ

На собрании присутствовало 997 чел. В его работе приняли участие все члены Президиума ЦК КП Украины, члены ЦК КП Украины, проживающие в Киеве, секретари Киевского и Львовского обкомов партии. С докладом выступил тов. Кириченко А.И.

В прениях выступило 15 чел. Выступавшие отмечали недостатки в работе политорганов и партийных организаций, в идейном воспитании военных кадров.

Указывалось, что роль Главного политического управления принижена и голос его слаб. Серьезной критике подверглись руководящие товарищи из Министерства обороны — тт. Жуков, Малиновский и другие заместители министра обороны — за то, что они недооценивали партийно-политическую работу, не находили времени поговорить с политработниками, командовали в вопросах партийной работы.

Выступавшие критиковали командующего войсками округа тов. Чуйкова, который подражает руководящим товарищам из Министерства обороны и также администрирует по отношению политорганов и партийной работы, крайне груб к офицерам. Отмечалось, что начальник штаба округа тов. Иванов нарушает нормы партийной жизни, недавно он отменил партийное собрание в штабе руководства во время подготовки к учениям. Помощника командующего округом по бронетанковым войскам генерала тов. Вайнруб критиковали за низкие партийные качества, за хамское отношение к подчиненным, за администрирование в партийной работе.

Собрание в Киеве прошло, по оценке тов. Кириченко, хорошо. В принятом решении, одобрившем Постановление ЦК КПСС, намечены практические меры по улучшению партполитработы в округе.

[а] Заголовок документа. — Сост.

Закавказский военный округ

Доклад на окружном собрании партактива сделал тов. Мжаванадзе В.П. На собрании также присутствовал секретарь ЦК Азербайджана тов. Мустафаев. Записалось для выступления в прениях 22 чел., выступило — 13 чел., в том числе 2 командира полка, командующий армией, 2 начальника политотдела, 2 секретаря партбюро, командующий войсками округа, член Военного совета — начальник Политуправления и др.

В выступлениях много говорилось о состоянии партийно-политической работы по обеспечению высокой боевой готовности и воинской дисциплины, критиковались недостатки в деятельности политорганов и парторганизаций. Отмечалась слабость идейно-воспитательной работы с личным составом.

Ряд коммунистов отмечал, что ЦК КП Грузии и Совет Министров не интересуются бытовым положением офицеров, хотя с этим вопросом в округе крайне неблагополучно.

В президиум собрания было подано около 50 вопросов. В большей части записок спрашивается, чем вызвано данное Постановление ЦК — в связи с неблагополучием в Вооруженных Силах или как результат заслушивания очередного доклада начальника Главного политуправления на Президиуме ЦК КПСС? Много вопросов было задано по приказу № 0090 — остаются ли в силе требования этого приказа в части критики и самокритики служебной деятельности командиров.

Собрание подчеркнуло, что высокая оценка, данная Вооруженным Силам в Постановлении ЦК КПСС, ко многому обязывает армейских коммунистов. В принятом решении обращается внимание на необходимость улучшить воспитательную работу, укреплять связь с местными партийными органами, глубоко разъяснять Постановление ЦК коммунистам.

Ленинградский военный округ

Собрание партийного актива Ленинградского военного округа и Ленинградского военно-морского района состоялось 22 октября в Актовом зале Смольного. На нем присутствовало 1000 человек, в том числе все члены бюро обкома и горкома партии, секретари райкомов партии гор. Ленинграда и секретари горкомов партии тех городов, где имеются военные гарнизоны. По оценке тов. Козлова Ф.Р. собрание актива прошло на очень высоком уровне и показало политическую зрелость командных и политических кадров, единство их взглядов на вопросы, поставленные в Постановлении ЦК КПСС.

С докладом на собрании выступил тов. Козлов Ф.Р. В прениях приняло участие 15 коммунистов. Все выступавшие целиком и полностью одобрили Постановление ЦК КПСС об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте.

Все выступавшие искренне и тепло говорили о роли Коммунистической партии в военном строительстве, о роли политорганов в армии и на флоте. В то же время они отмечали, что за последнее время партийно-политическая работа в Вооруженных Силах недооценивается, роль политорганов и партийных организаций принижается. Особенно остро критиковалась проводившаяся линия на противопоставление командиров и политработников.

Участники актива указывали на серьезную запущенность в идейном воспитании офицерских кадров. Подчеркивалось, что хотя у нас часто и говорится об улучшении этой работы, но в действительности это далеко не так, марксист-

ско-ленинская подготовка офицеров, особенно руководящего состава, свернута. Между тем обстановка требует всемерного усиления идеологической работы.

На собрании вносились предложения о необходимости восстановить должность освобожденного члена военного совета. Вносились предложения о целесообразности восстановления заместителей командиров рот, батарей и эскадрилий по политчасти. Некоторые командиры и политработники считают неправильным расформирование военно-педагогического института, являвшегося важным центром подготовки пропагандистов для Армии и Флота, а также резкое сокращение Высших академических курсов политсостава.

Упоминался такой факт, что не успели бывшие начальники политуправлений перейти на положение первых заместителей, как Генеральный Штаб поспешил лишить их всех прав в части материального обеспечения.

Коммунисты высказывали недоумение тем, что вопросы сокращения и реорганизации политорганов часто решаются в штабах, без участия самих политорганов.

В президиум собрания актива поступило более 50 вопросов. Наиболее характерные из них: был ли тов. Жуков при вынесении этого Постановления ЦК КПСС и как он его расценивает; почему тов. Жуков стал возвеличивать свой культ и возвышать себя над ЦК партии; почему ранее не говорили об ошибках тов. Жукова; почему мирились с таким положением, что Главное политическое управление постоянно склонялось в приказах Министра обороны и др.

Решение партийного актива принято единогласно.

Приволжский военный округ

Собрание партийного актива начато 22 октября и продолжается 23-го. Присутствуют 1250 коммунистов. По докладу тов. Беляева Н.И. записалось для выступлений 36 чел., уже выступило 16.

Постановление ЦК КПСС горячо одобряет каждый выступающий. Из выступлений особо обращает на себя внимание следующее:

— Роль Главного политического управления за последние годы была принижена. Оно превратилось в одно из ведомств Министерства обороны. На XX съезде партии начальника Главного политического управления не избрали даже в члены ЦК КПСС (начальник политотдела корпуса тов. Болтовский и другие).

— За последние годы наблюдалось противопоставление командиров политработникам и это шло сверху. Неоправданно много сократили должностей политработников в военных училищах. Из года в год сокращается количество часов на изучение в вузах социально-экономических дисциплин.

В работе Военного совета округа много формализма, отсутствует всякая демократия. Военный совет занимается лишь мелкими вопросами, а крупных вопросов по повышению боеготовности и боевой подготовки не решает. Вопросы для обсуждения на Военном совете готовятся плохо. (Член ЦК КПСС, секретарь Куйбышевского обкома партии тов. Ефремов, начальник политотдела корпуса тов. Кузьмин).

По оценке тов. Беляева Н.И. актив проходит хорошо.

Прибалтийский военный округ

Собрание партийного актива прошло 22 октября. На нем присутствовало 870 коммунистов, в том числе все члены бюро ЦК КП Латвии и секретарь ЦК КП Литвы тов. Снечкус.

Доклад сделал тов. Калнберзин Я.Э. В прениях выступило 12 чел.

Все выступавшие единодушно одобряли постановление ЦК КПСС от 19 октября с. г.. выражали благодарность Центральному Комитету КПСС за то, что он своевременно пресек попытки умалить руководящую роль партии в военном строительстве и дал возможность теперь свободно говорить о всех наболевших вопросах. На собрании остро вскрывались недостатки в партийно-политической работе, приводились примеры хорошей работы командиров-единоначальников и критиковались начальники, которые вели себя грубо, принижали роль политорганов, пытались командовать партийными организациями.

Коммунисты говорили о том, что роль Военных советов в армии и на флоте принижена, в войсках их влияния никто не чувствует.

Высказывались пожелания прекратить частое проведение различных оргмероприятий и дать возможность людям спокойно работать. Сейчас же «организационная чехарда» продолжается, особенно по политсоставу: беспрерывно сокращают политорганы и политработников, снова вводят, а потом опять сокращают.

В обсуждении доклада на активе не приняли участия командующие армиями и командиры корпусов.

На собрании были заданы вопросы: почему этот вопрос обсуждается без Министра обороны (более 20 вопросов); почему начальник Главного политического управления не входит в состав ЦК КПСС (около 15 вопросов); зачем установлен возрастной ценз для секретарей партийных организаций и т.д.

В решении собрания актива одобряется постановление ЦК КПСС и намечаются практические меры по улучшению партийно-политической работы в войсках.

По оценке бюро ЦК КП Латвии собрание партийного актива округа прошло по-деловому, на высоком уровне.

Туркестанский военный округ

Собрание партийного актива начато 22 октября и продолжается 23-го. Присутствует 800 коммунистов. Для выступлений по докладу тов. Мухитдинова Н.А. записалось 36 человек, уже выступило 10. Среди выступивших 2 командира корпуса и два заместителя командиров корпусов по политчасти, 1 командир дивизии, 3 начальника политотдела дивизии, исполняющий обязанности командующего войсками округа тов. Архипов, 1 заместитель командира полка по политической части. Командующий войсками округа тов. Лучинский на собрание партийного актива не прибыл, несмотря на то, что ему рекомендовал это тов. Мухитдинов Н.А.

Все выступающие единодушно одобряют Постановление ЦК КПСС и подвергают критике недостатки в партийно-политической работе. Говорилось, что в течение нескольких лет роль Главного политического управления была принижена. По существу ни одного серьезного указания в войска о партийно-политической работе из Главного политического управления без подписи Министра обороны не исходило. На авторитете Главного политического управления сказалось то, что начальника Главного политического управления на XX съезде партии не избрали в члены ЦК КПСС.

Недооценка партийно-политической работы в войсках сказывалась и в том, что прибывающие в округ различные комиссии из Министерства обороны и центральных управлений, как правило, обходили политорганы.

Министерство обороны несправедливо снизило штатные категории политработникам. На политработе в войсках теперь воинское звание выше «подполковник» не получишь.

Военный Совет округа превратился в орган, который занимается главным образом хозяйственными вопросами о заготовке овощей, о строительстве, а крупных вопросов по боевой готовности и боевой подготовке не решает. Исполняющий обязанности командующего войсками округа тов. Архипов в своем выступлении заявил: «Меня, как начальника управления боевой подготовки, на военном совете слушали лишь 1 раз.

В президиум собрания партийного актива поступило много вопросов. Среди них такие:

Почему без Министра обороны решался на Президиуме ЦК КПСС вопрос об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте?

Почему начальника Главного политического управления не избрали в члены ЦК КПСС?

На собрании партийного актива были высказаны пожелания:

Решить вопрос о том, чтобы дела о партийных проступках коммунистов рассматривались без санкций командиров.

Восстановить политические отделы в радиотехнических полках ПВО.

Северо-Кавказский военный округ

На собрании партийного актива присутствовало 875 коммунистов. Доклад сделал тов. Микоян А.И. Для участия в прениях записалось 24, выступило — 15 человек.

Собрание партийного актива полностью одобрило постановление ЦК КПСС и наметило практические мероприятия по реализации содержащихся в нем требований.

В прениях коммунисты резко критиковали некоторых начальников, допускающих хамское отношение к людям. Приводился в пример помощник командующего войсками округа по вузам тов. Чебышев, который оскорбляет подчиненных, бросает им в лицо бумаги.

На собрании высказаны предложения:

— пересмотреть порядок рассмотрения персональных дел коммунистов-офицеров, поскольку существующий порядок дает возможность некоторым коммунистам уходить от ответственности перед партийными организациями;

— поручить аттестование секретарей парторганизаций политорганам, так как сейчас секретарь партбюро иногда боится ставить остро вопросы перед командиром, который его аттестует.

На активе задавались вопросы: как понимать термин «командир направляет работу парторганизации»; почему увольняются из армии политработники, не имеющие высшего образования, если получить его сейчас в армии почти невозможно; почему политические управления ставятся наравне с другими управлениями; почему принижены штатно-должностные категории политработников (заместителем командира корпуса по строевой подготовке является генерал, а заместителем по политчасти — полковник).

Много задается вопросов о перспективах обеспечения офицерского состава жилой площадью.

Воронежский военный округ

На собрании присутствовало 540 чел., выступило 16 чел. Доклад сделал тов. Шверник Н.М.

Коммунисты единодушно заявляли, что данное Постановление ЦК КПСС очень своевременно, оно поднимает активность политорганов и парторганизаций,

поможет ликвидировать существующую недооценку партийно-политической работы, которая исходила сверху, от руководящих товарищей из Министерства обороны. Указывалось, что до сих пор большие силы партийных организаций полностью не использовались и это отрицательно влияло на боевую подготовку.

На собрании отмечалась слабость партийного влияния парторганизаций на коммунистов. В результате этого некоторые коммунисты из руководящего состава оторвались от масс, допускают грубое, бездушное отношение к людям. Острая критика была в адрес члена Военного совета — начальника Политуправления тов. Деревянкина. Вместо того, чтобы бороться с грубостью, он сам грубит, по-настоящему не беседует с людьми. Политуправление округа плохо знает жизнь войск, не оказывает надлежащего влияния на улучшение дел в войсках.

Как указывалось в выступлениях, Военные советы работают не на должном уровне. Они зачастую дают лишь «надир» командирам, неглубоко поднимают вопросы.

В ряде выступлений указывалось на недостатки в работе с кадрами. Многие политработники были необоснованно уволены из армии. Штаты политсостава урезаны до невозможности.

Главное политическое управление критиковалось за то, что не советуется с округами по штатным вопросам, не интересуется присвоением очередных званий политработникам.

Коммунистами задавались следующие вопросы: почему принято решение без тов. Жукова; знал ли ЦК о недооценке партийно-политической работы в армии; почему тов. Жуков, являясь членом Президиума, сам недооценивает партийную работу в армии; почему сокращение, проведенное в армии, коснулось главным образом политсостава.

В принятом решении коммунисты одобрили Постановление ЦК и наметили меры по его выполнению.

Одесский военный округ

На окружном собрании партийного актива с докладом выступил тов. Микоян А.И. Записалось для выступлений в прениях 30 чел., выступило — 16 чел.

Коммунисты в своих выступлениях единодушно одобряли Постановление ЦК КПСС, говорили, что оно вполне своевременно. Приводились факты недооценки партийно-политической работы. Указывалось, что партийными организациями стали командовать. Это шло в приказах как сверху, так и в самом округе.

Ряд выступавших отмечал крупные недостатки по штатным вопросам. Генеральный штаб без ведома ЦК, без согласования с политическими органами упразднял политотделы.

Главное политическое управление критиковалось за оторванность от войск. Ощущается большая нужда в квалифицированной помощи в личном общении с руководящими работниками, однако, этого было мало.

Много говорилось о связи с местными партийными органами. Отмечалось, что следует восстановить такую хорошую форму связи, как шефство предприятий, учреждений над воинскими частями.

Дальневосточный военный округ

На собрании партийного актива присутствовало 880 чел. Записалось для выступлений в прениях 32 чел., выступило — 17 чел. Доклад сделал тов. Брежнев Л.И. На активе присутствовали секретари обкомов и горкомов.

Собрание партактива в целом прошло хорошо, на высоком идейном уровне[19].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 28. Лл. 2-13. Машинопись.

№8
ВЫСТУПЛЕНИЕ Н.С. ХРУЩЕВА НА СОБРАНИИ ПАРТИЙНОГО АКТИВА ЦЕНТРАЛЬНЫХ УПРАВЛЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ, МОСКОВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА, МОСКОВСКОГО ОКРУГА ПВО[20]

23 октября 1957г.

ХРУЩЕВ. Товарищи, я могу заявить от имени членов Президиума Центрального Комитета, что актив, который сейчас заседает, очень многое сказал нового, но самое главное даже не в новом, если человек говорит, а вы знаете, не всегда можно что-то новое говорить, а если нового нет, то и говорить нельзя. Это неправильно. Повторение многого из жизни и деятельности нашей партии это значит лучшее запоминание. Повторение, как говорится, — мать учения. Потому что люди обмениваются мнениями, сплоченность получается, единая точка зрения вырабатывается, и вот на этом активе отрадно следующее. Центральный Комитет в этом уверен, но одно дело — уверенность, а другое дело проверка этой уверенности на практике, на деле. Обсуждение решения, которое было принято Центральным Комитетом, на данном активе подтверждает полную уверенность Центрального Комитета, что решение правильно будет понято нашими партийными организациями, нашими членами партии, работающими в военной области. (Аплодисменты.)

Тут товарищ Кузнецов Федор, мой старый приятель, я его знаю, наверное, с 1932 или 1933 года, когда он еще работал парторгом на строительстве автомобильного завода. Черт его попутал с этими пузырями. Зачем ему эти пузыри нужны? Всегда, когда человек теряет твердую опору, — а он был крепкий человек и хорошо работал, старый партийный работник, — вот толкнул его черт на позиции подхалимства, вот его и понесло с пузырями. И с пузырями не удержался. (Смех.) Когда человек чувствует неуверенную почву под ногами, он явно сбивается на подхалимство. Его выражение насчет бонапартизма — это другая крайность, которая совершенно не требуется. Во-первых, это слишком преувеличено, а, во-вторых, думаю, что времена для бонапартизма прошли. Это ясно не только умному, но и дураку, по-моему, ясно. (Смех.)

Теперь, товарищи, на некоторые вопросы надо ответить. Я тоже хочу по примеру т. Желтова спросить вас насчет вопросов, но не знаю, что среди вопросов есть один вопрос, по которому вы не захотите, чтобы мы подумали, поэтому я сразу на него отвечу. Это вопрос о квартирах.

Самый острый вопрос в стране, вы это знаете, это вопрос жилья. Центральный Комитет и Совет Министров приняли специальное постановление, сейчас идет развертывание жилищного строительства очень успешно. Мы уверены, что задача, которая поставлена Центральным Комитетом, будет решена, может быть, даже раньше тех сроков, которые названы Центральным Комитетом. Я вовсе не хочу вас обнадежить и на этом закончить, потому что вопрос конкретно стоит.

10% мы отменили. Я считаю, что это правильно, что отменили. Что это за 10% , от какой цифры? В 1947 году мы строили 4000 кв. метров, 10% это одна цифра, в этом году будем строить 1800 тыс. кв. метров, тоже 10%, на будущий год — 2 млн. и опять 10%. Откуда эти 10% взялись? Они несостоятельны. Но

что же нужно? Надо офицеров обеспечить квартирами. Надо гарнизонам развивать собственное строительство.

Но этого мало. Сейчас мы подсчитали, Иван Степанович Конев занимался, и военные предъявляют свои претензии на 60 тыс. кв. метров к Моссовету в этом году в счет этих 10% и чтобы на будущий год тоже были бы эти опять же 60 тыс. кв. метров и на третий год, говорит Иван Степанович.

Давайте на второй и третий год обсудим, а на этот год, мы совещались среди членов Президиума и говорим: 60 тыс. кв. метров жилья вы получите для ваших офицеров. (Бурные аплодисменты.)

Но я могу вас заверить, что если в этом году 60 тыс., то я считаю никаких трудов не будет для Моссовета и в будущем году обеспечить эти же 60 тыс. кв. метров. (Аплодисменты.)

Но этого мало все-таки, в том смысле, что надо сделать какую-то систему. Мы поручили комиссии но до ума не довели. Мы это дело доведем до ума и надо разработать систему.

Мы склоняемся к тому, что надо, видимо, иметь квартиры офицерам при части, что надо установить порядок, что полк имеет свой штат и имеет квартиры для своего штата обязательно. (Аплодисменты.) Без этого, товарищи, невозможно жить. Надо, чтобы командир полка имел квартиру, начальник штаба, командир батальона потому, что это разный возраст и разные квартиры должны быть не потому, что по чину и рангу — это тоже иметь в виду, но раз у человека старше возраст, то у него и семейка побольше, или наоборот? Из этого надо исходить.

Это надо сделать не только для Москвы, но для всех гарнизонов потому, что это общий вопрос.

Теперь, товарищи, я считаю, что все вопросы заслуживают внимания. Если наберетесь терпения, то я отвечу на записки. (Аплодисменты.) Я хотел сказать — а если не хотите, подумаем. Но теперь думать нечего, придется отвечать. (В зале смех).

Вопрос. Принимал ли участие в разработке решения ЦК, которое нам зачитали, Маршал Жуков?

Естественно, он не мог принимать потому, что его сейчас нет в стране, он находится в командировке. Поэтому он и не мог принимать. Если это опять же вопрос в какой-то степени имеет какую-то подковырку, то я прямо отвечаю: был бы Жуков или его не было — от этого решение не изменилось, потому что тут вопрос не в персонах, а в политике. Поэтому, когда созревает вопрос, Центральный Комитет принимает решение такое, которое не всегда каждому члену Президиума нравится. (Аплодисменты.) Поэтому я не знаю, как будет реагировать после решения тов. Жуков, но решение все равно было бы таким, как оно принято.

Я думаю, что это правильно, товарищи. (Аплодисменты.) Мы должны держать нос не по ветру, а смотреть в корень, как говорил Козьма Прутков и решать вопросы так, как подсказывают нам интересы партии, а интересы партии требуют этого решения и не только решения, но и созыва активов. Может быть кто скажет, что нужно было подождать тов. Жукова, но здесь можно ответить по русской поговорке: семеро одного не ждут, и этот вопрос не ждет, этот вопрос созрел и мы должны были его решить. А если решить и довести это решение до вас путем рассылки почтой — достаточно ли это было? Нет. Мне кажется, что вчера у вас было одно настроение, а вот сегодня уже другое и поэтому считали необходимым созвать актив, изучить этот вопрос и уже принять ваше решение.

Теперь следующий вопрос: — прошу ответить — этот вопрос генерал-лейтенанта Емельянова — представлялись ли министрами доклады в ЦК о работе Военных Советов, если не представлялись, то нельзя ли сделать так, чтобы такие доклады представлялись. К сожалению, товарищи, этот порядок был нарушен и нарушен был еще Сталиным, и Сталиным был нарушен по старости, который в последние годы уже не способен был, но все же все решения выпускались с его личной подписью и на всех решениях ставилось факсимиле Сталина, а после смерти уже Центральный Комитет потерял вкус к этому вопросу и поэтому сейчас нужно вернуться к этому. Проверка — это не значит недоверие, это, так сказать для того, чтобы постоянно держать оружие в чистоте, как говорят военные, чтобы оно не ржавело, чтобы всякий знал, что если он отступит от этого, то ему будут неприятности, а может быть и другое.

Записка тов. Соколова, который пишет, что создана комиссия для отбора кандидатов на присвоение генеральских званий, и что эта комиссия бракует всех полковников, которые являются уже старыми. По существующему положению такого ограничения не существует и с партийной точки зрения это вряд ли допустимо, они не виноваты, что этот полковник длительное время работал на должности полковника... «не хорошо забывать и про нас, старых полковников...» Я здесь ничего не могу сказать, потому что нужно подумать. Не все полковники в старой царской армии выходили в генералы. Если идти по такому принципу — лейтенант, старший лейтенант, старший лейтенант — майор — то это будет схемой. Генералы — это ведь украшение страны и армии, но это дорогое удовольствие и поэтому нужно иметь генералов столько, сколько нужно армии, но если ущемляется человек потому, что он состарился, так это же не правильно, нужно взять такое мерило, чтобы не ущемлять.

Следующая записка тов. Рягина, который говорит, что нужно поднять больше ответственности армейских большевиков и поэтому целесообразно важнейшие директивы по вопросам партийного строительства издавать от имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Это разумное решение. Об этом нужно подумать и такую практику ввести. Это будет полезно для партии и работников-коммунистов в партии.

Записка тов. Антропова. Здесь говорится о том, что когда посылают записку или письмо с жалобой на кого-либо, то эта записка или жалоба посылается тому работнику, на кого жалуются.

Мы считаем такое положение неправильным и примем меры, чтобы пресечь его.

Записка тов. Ратникова. Здесь ставится вопрос о том, что начальник Главного Политического управления не был избран ни в какие партийные органы на XX съезде партии.

Я должен сказать, что мы этот вопрос обсуждали, это было наше упущение. Некоторые командующие также не были избраны, например, тов. Захаров. Не попал только лишь по большому недоверию. Например, ставился вопрос о том, чтобы освободить тов. Желтова от этого дела и что его не стоит избирать. Вы спросите, кто ставил? Об этом говорил Жуков. Мы советовались в Президиуме. Мы доверяли Жукову, как коммунисту, но нужно было иметь свой разум. Это была ошибка. Тут было использовано доверие не в интересах дела. Я говорю не только свое мнение, но и других членов Президиума ЦК.

Записка тт. Иванова, Федина и Барсова. Эти товарищи не согласны с выступлением тов. Москаленко, где он говорит о ликвидации салонов. Эти салоны вызывали насмешку, они устраивались за счет офицеров. Ликвидация салонов не понравилась генералам. Как только офицеру присвоено звание генерала или

контр-адмирала, то он поднимает нос, а некоторые даже перестают здороваться. Я думаю, что тут немного преувеличено.

Просим вас обратить внимание на необходимость усиления воспитательной работы среди этой категории работников. Например, идет торжественное собрание или концерт, а генералы встают и уходят. Офицеры этим возмущаются.

Здесь товарищи правы, за исключением одного, что наши люди зазнаются, а в общем правильное рассуждение. Товарищи, которые пишут, не совсем правильно поняли тов. Москаленко. Он, собственно, не осуждал. Я считаю, что это полезно было сделано Москаленко.

Записка без подписи. Прошу разъяснить, почему отменено награждение военнослужащих за долголетнюю и безупречную службу?

Товарищи, для армии, флота и других категорий рабочих и колхозников было установлено, что по формальному они получают ордена. Смотрите, я другой раз выражал недовольство. Генерал или маршал он получает за выслугу лет, как положено, а когда 50 лет — давай другой орденок с опубликованием в печати, когда 60 — второй. Товарищи, это за выслугу лет. Товарищи, я согласовывал здесь и с Жуковым и с другими товарищами и мы считаем, что это неправильно. Надо видимо ввести нам какой-то знак отличия, который выдавать за выслугу лет, а ордена надо давать, чтобы прожил и свет не коптил, а что значит прожил? За то, что прожил долго и проработал честно давать орден. Я считаю это не совсем правильным. Это надо пересмотреть. Товарищи, мы крестьянам выдавали, тоннами возили эти ордена, ей богу, принизили значение этого торжественного акта. (Аплодисменты.)

Пользуюсь случаем, хотя-бы услышать вас по этому вопросу, чем объяснить, что в последние годы в кино, газетах, журналах офицерский и генеральский состав, как правило, показывается иронически, только с плохой стороны. Ведь это не соответствует выработке любви со стороны народа к нашим офицерам и генералам. Это понятно, что это недосмотр или глупость художника, литератора, или ... Мне хотелось бы услышать мнение ваше по этому вопросу. Этот вопрос поднят на партийном активе давно. Надо было бы покончить с подобного рода явлениями. (Без подписи).

Я к сожалению, не могу конкретно случаев подобрать в подтверждение этой записки. Но если товарищи пишут, и если это имеет место, такая тенденция, это позорно и это надо осудить, и вы поверьте, ЦК примет меры и поставит все на свое место. (Аплодисменты.)

В своем выступлении т. Желтов сделал вывод, что надо поднять роль политорганов Советской Армии и Флота. Вы в своем выступлении сказали, что этот вывод Желтова неправильный. Надо поднять партийную работу Советской Армии и Флота. Правильно ли будет понимать, что поднятие партийной работы в Советской Армии и на Флоте и является поднятие роли политорганов.

Вы правильно, товарищ, поняли, потому что раз поднять работу партийную, то естественно поднимается роль каждого коммуниста, а политорганы поставлены для того, чтобы заниматься партийной работой, значит будет поднят и командир, и политработник. (Аплодисменты.)

Товарищи, я опять повторю этот вопрос. Это очень важный вопрос. Я старый партийный работник. Я всю жизнь проработал на партийной работе. Нельзя рассматривать, что мы на партийную работу смотрим как поп на службе в церкви, только он в рясе видит. Каждый коммунист должен выполнять свою святую обязанность, быть пропагандистом идей нашей партии. (Аплодисменты.)

Поэтому, товарищи, плохой политработник, если будет считать себя, что он только может заниматься политработой, он только может заниматься улучше-

нием партийной работы, а командир в это дело не суй нос, это не твое дело, твое дело командовать. Это глупо. И плохой командир, который будет рассматривать, если политработник, занимайся партийной работой и эту партийную работу, политическую работу оттирает на какую-то второстепенную роль. Поэтому спора не должно быть. Задача общая, цель одна и средства у нас одни и те же. Поэтому мы сформулировали не поднять роль политработника, а улучшить партийную работу, а улучшение партийной работы, естественно, повышает роль партийных работников. Какой командир не заинтересован в партийной работе? Это значит иметь сознательных бойцов, не только хорошо обученных владеть оружием, но знающих цели, поставленные партией. Такой человек землей и водой будет биться с врагами, потому что толкает его не воинская дисциплина, не приказ командира, а идея влечет вперед, чтобы достигнуть цели, которая поставлена партией. Командир обучает владеть оружием, чтобы при меньшей потере сил достигнуть поставленной цели. Разве могут быть у нас споры, если говорить образно — кто из нас хозяину нужней — командир или политработник? Это глупо. Это вопрос для глупцов. У нас одна цель — служить нашей партии каждому на своем участке и командиру, и политработнику. (Аплодисменты.)

Есть приказ министра обороны о категорическом запрещении воинским частям посылать личный состав для оказания помощи колхозам, совхозам и другим организациям на местах для уборки урожая и других неотложных работ, о чем просят местные органы, даже в выходные дни, не в ущерб боеготовности. Прошу разъяснить это положение.

Недавно был конкретный случай — белорусы обратились. Мы поручили этот вопрос командующему Белорусским военным округом разрешить вместе с ЦК КП Белоруссии. Я лично высказываю свое мнение и членов Президиума, этим злоупотреблять нельзя. Если мы охотно будем принимать эти поручения, потом заставят чистить коровники. Бывают сезонные работы, ничего не сделаешь. Но надо, чтобы колхозы и совхозы справлялись со своими делами сами, а армия занималась своим делом. Но нет правил без исключения. Придется другой раз прибегать к этому исключению, но как к исключению.

Вы говорили о материальном поощрении партийных работников...

Денежное поощрение — сложный вопрос. Давайте подумаем, а потом ответим.

Несколько лет ставится вопрос об улучшении жилья, обеспечении офицеров ВВС.

На этот вопрос ответил.

Вопрос такой: стоит ли в настоящее время отменять награду за выслугу лет.

Это уже повторение, я ответил.

«В связи с принятием постановления ЦК КПСС об улучшении партийно-политической работы хочу обратиться с личным вопросом. Мне предлагают уволиться из рядов Советской Армии в запас по причине выслуги 25 лет. В 1955 году я окончил Высшую партийную академию, мой возраст 48 лет, должность начальник политотдела спецчастей г. Калинина. Я считаю что в такой обстановке такие кадры еще не следует увольнять. Имею опыт Великой Отечественной войны 4 года. Если можно, то прошу вмешаться. Полковник Алексеев».

Мне 64-й год, а ему 48 лет. Это вроде смертного приговора, но там легче, помучился и конец, а тут в 48 лет заставляют без дела жить и ждать, когда состаришься и подохнешь. (Аплодисменты.)

Я извиняюсь, товарищи, за такое вольное выражение. Но надо подумать, человеку 48 лет, что это, старик, что ли? Когда мне было 18 лет, я бы считал стариком, но когда мне 64 год, так это вроде комсомольца, а он уже должен в

отставку идти и бездельничать при таком интересном моменте жизни и при таком бурном строительстве. Надо подумать, товарищи. Как вы считаете?

Голоса. Правильно.

ХРУЩЕВ. По-моему, я ответил на все вопросы, которые мне были заданы. (Аплодисменты.)

Итоги обсуждения: очень хороший актив. Это вполне понятно. Мы просто давно не встречались с военными работниками, поэтому мы другой раз немножко удивляемся незаслуженно, и это удивление может товарищей обидеть, что вот вы оторвались от нас и думаете, что мы в трусиках ходим, а мы зрелые люди, зрелые коммунисты, разбираемся и умеем правильно решать вопросы. Я с вами согласен. Смотрите, раньше была хорошая традиция. Люди кончают высшие и не высшие учебные заведения, кончают офицерскую академию. Раньше их вызывали в Кремль, выходил Михаил Иванович[21], поздравлял, какое-то напутственное слово говорил. Ведь это армия. Все мы нужные люди, но ваше положение особое, потому что сегодня вы офицеры, вам присваивается звание, а завтра вы идете в бой. Если каждый трудом платит, то вы кровью платите. (Аплодисменты.) Поэтому я считаю, что это было бы не противопоставление одних работников, полезных для коммунистического строительства, другим. Все это было, но это утрачено, и беда в том, что потребности нет у военачальников, от которых зависит возобновить эти традиции, а это очень нужно, потому что никто не поверит, что слушатели не хотят встречаться, не хотят, чтобы их поздравляли, а может быть обед устроили. В человеческой теплоте нуждается каждый человек. (Аплодисменты.)

Я помню, бывали войсковые праздники отдельных частей. Я работал здесь секретарем райкома в Бауманском районе. Сейчас не помню фамилию командира, но он приглашал меня и я ездил куда-то в лагерь под Каширу. Целый день провели мы в войсках, нам было очень интересно и, безусловно, было приятно военным, офицерским кадрам и солдатам, что к ним проявляют интерес, отмечают дату. Сейчас все это погибло, ничего нет.

Разве это, товарищи, правильно? Это неправильно. И главное, опять сами интереса не имеют и убивают. Это надо ликвидировать. Я опять повторяю: вот мы приняли решение, предложение о ликвидации военных советов в округах. Собственно «при», но это когда «при», оно не известно, куда попрет (в зале смех). Мешает ли этот совет командующему? Нет, не мешает. Если командующий понимает свою ответственность. Что же это значит? Значит нежелание слушать мнение других товарищей, так только лишь: значит я умный, а поэтому не смей перечить мне, что я сказал, то есть закон. Но это самодурство, товарищи, и это может испортить даже хороших людей.

Потом, товарищи, имейте в виду, что у каждого человека бывает также, как бывает с переполненным водой стаканом, когда она уже держится на пленке, а немножко перелили и уже прольется. И у человека также, когда он в норме держится, когда он чувствует что и общественность его тоже поддерживает, он устойчивее и на ногах держится. Почему же ликвидировать? Это не коммунисты? Мы сейчас в Президиуме ЦК решаем все вопросы, и нам не вредит, что там 15 человек. Почему же командованию фронта это вредит, если там пять или шесть человек? Что это менее ответственные или более умные люди? Почему такое положение. Говорят, что это военные. Да, верно, военные. Мы тоже решаем и военные вопросы.

Я вам вчера уже говорил о том, что идет сложная и напряженная борьба, а сегодня я уже вам могу сказать, что противник, мы получили сведения, отступает. (Аплодисменты.) Американцы начинают заметать следы, начинают

отказываться, начинают объяснять, что это русские выдумали, мы никогда не толкали турок на войну. И сегодня, когда мы опубликовали, что маршала Рокоссовского назначили командующим Закавказским военным округом, это тоже имеет значение. (Бурные аплодисменты).

Я, товарищи, признаюсь, что просто не понимаю этой психологии, не понимаю.

Теперь ликвидация военных советов, ликвидация Главного Военного Совета при Совете Обороны — это не решающий орган, но он ставит вопросы. Может быть поставить сейчас этот вопрос. Я не хочу повторять, но должен сказать, что вы многого не знаете потому, что засекречено. Когда мы запустили межконтинентальную ракету и спутника, то враги говорили, почему не объявили заранее о запуске, а мы этого не сказали потому, что мы не дураки. (Аплодисменты). Нам ученые сказали, что заранее если объявить, то они настроят аппаратуру и могут узнать откуда запускаем, а этого Эйзенхауэр и хочет, когда говорит о том, чтобы летать над нашей территорией[22]. Но мы должны поговорить с артиллеристами, с моряками, с авиаторами, нужно поговорить и что это должен делать министр? Министр должен знать все вопросы? Нет, такого министра нет и не будет. (Аплодисменты). Почему? Вы знаете, что такое сейчас наука и техника и потому нет и не может быть человека всезнающего, кроме абсолютного дурака. Поэтому, нужно собираться, обсуждать и внимательно слушать людей, которые работают в этой области и глубоко знают вопрос и тогда принимать решение. Командой здесь нельзя брать.

Я опять хочу сказать, чтобы вы знали, что ЦК решило, а поэтому что осознало потребность в коллективе, потребность слушать равного и слушать подчиненного, потому что если я командую, то это не значит, что умнее того, кем командую. (Аплодисменты.)

Вы, может быть, сомневаетесь, или я грубо говорю... (с места — точно, правильно). Если бы мы, руководители, думали, что мы самые умные, то это было бы смешное руководство — у нас 200 миллионов населения и наша страна обогащается умами, каждый на своем участке вкладывает свой вклад в общий фонд науки и техники и развитие сельского хозяйства и нужно уметь слушать этих людей, уметь поддержать и маленькое сегодня, может разрастись в великое завтра. (Аплодисменты.)

Товарищи, вот был такой случай: я очень уважаю покойного Ватутина, это был замечательный человек, культурный, партийный человек до мозга, но, как у каждого имелись слабые стороны. Вот тов. Иванов, который тоже очень уважал тов. Ватутина. Мы поехали с тов. Ватутиным в 27 армию, там командовал Трофименко. Это было дело на Курской дуге.

Было дано задание и уже сосредотачивались войска для наступления. Потом мы переменили, сказали, что нужно глубже нанести удар. Поехали к Трофименко, я говорю, что все готово. Он говорит, что я считаю, что неудачно взято направление, что надо вернуться к старому направлению, немного восточнее. Почему? Потому, что овраг глубокий, три пруда, наполненные водой, и в центре наступления маленький городок, каменные постройки. Немцы их превратили в пулеметные доты. Он говорит, что я возьму этот населенный пункт, но крови много потеряем. Тогда Николай Федорович говорит, что есть приказ. Тогда я тактично сказал, что это наше предложение, что мы его потом изменили. Тогда он заявляет, что его Сталин утвердил. Он говорит, что вы гражданские люди, а вот у нас, у военных, раз сказано, то надо выполнять. (Смех).

Я написал шифровку Сталину, что Трофименко предлагает то-то и то-то, что план был утвержден вами, а поэтому никто не хочет брать на себя ответ-

ственность. Тогда Сталин позвонил мне, Ватутину, потом Трофименко, а после этого говорит, что действуйте по старому плану. А если бы было так, что утвердил Ватутин, подписал Хрущев, то что же мы, глупее, что ли? А сколько было бы пролито крови. Об этом знает тов. Полубояров. Он знает отлично тот или иной район. Об этом знает тов. Иванов. Нужно слушать людей. Чем больше начальник, тем больше должен прислушиваться к людям, тем мудрее будет находить решение. (Аплодисменты.)

О ликвидации Главного Военного Совета[23]. За какое ухо дернуло Жукова, зачем это ему нужно? Мы рассматриваем в этом связь с командующими, связь с армиями, знать и изучать людей и их нужды.

Теперь принижена роль политработы в армии. Это ясное дело. Тогда что же получается? Если военные советы ликвидировать, главные советы ликвидировать, то тогда принизится роль партийной работы в армии. Тогда на личности, на героя всю политику строить.

Что значит партийная работа? Партийная работа — это массы, а герой — это одиночка. Это глупость и с этим мириться нельзя.

Члены Президиума знают и я вам говорю, что тов. Жуков проявил некоторые странности. Он, например, предложил снять тов. Серова и назначить военного человека. Тов. Серов окончил академию. Нельзя на эту работу назначить военного, это же не военная работа, это политическая работа. Если партийная работа — пропаганда, то это — политическая работа, это оружие борьбы для обезвреживания наших врагов. Поэтому разве можно так поступать. Он говорит, что эта работа должна быть связана с министром обороны.

Товарищи, теперь предлагает снять Министра внутренних дел, он, говорит, гражданский. Верно, но он партийный работник, это т. Дудар[a]. Почему военного. Он говорит, я Конева не пожалею. Но, товарищи, я считаю, что Конев был бы хорошим министром, но, товарищи, я думаю, что Иван Степанович и в своей области очень хорош, а он говорит, что все должно быть объединено.

Теперь второе. Генерал Казаков, который командует группой войск в Венгрии. Я мало тов. Казакова знаю и, по-моему, во время войны с ним не встречался. Но он произвел на меня [впечатление] хорошего командира и хорошего партийца. У меня сложилось такое впечатление из встреч с ним. Его решили назначить, то есть отозвать и назначить командующим одного из округов внутренних в Советском Союзе. Стали говорить Кадару, что возьмем. Он взмолился, говорит, что хороший командующий, мы хорошо с ним живем, оставьте его. Это же, товарищи, редкое явление. Мы же, товарищи, с вами, здесь можно об этом сказать, оккупантами там сидим[24]. Год тому назад воевали, стреляли, артиллерия обстреливала город Будапешт. Ивану Степановичу было поручено готовить и командовать этим делом. Теперь к нашим войскам население очень хорошо относится, командующего просит не брать председатель Совета Министров. Ну что нам нужно. Надо оставить и все. Нет, говорит, надо взять. Но если услышит Кадар, что берем потому, что кроме Казакова в армии другого человека нет, то он скажет, что мы думали, что вы сильные, а вы так бедно, одного человека дали, и берете, потому что другого нет. Это глупость. Идет спор. Самое неприятное следующее — это в моем присутствии, т. Брежнева — секретаря ЦК и Серов был при этом, Жуков ставит вопрос так, когда Казакова мы возьмем, я говорю, Казакова взять надо. Я говорю, что об этом нужно поговорить, тем более, что это было в Крыму, мы отдыхали. Суслов против этого. Жуков говорит, наконец, надо считаться с престижем члена

[a] Так в документе. Речь идет о Н.П. Дудорове. — Сост.

Президиума ЦК, я сказал, что его оттуда возьмем. На это, товарищи, мы можем так сказать: есть престиж ЦК, из которого складывается престиж Президиума, но есть и другое обстоятельство, каждый должен своим престижем укреплять престиж ЦК прежде всего. Это, по-моему, ясно, товарищи. А вот неясно оказывается.

Здесь выступал полковник, командир полка, выступал очень хорошо. Но он, по-моему, несколько не понял некоторой иронии, которая раздавалась из зала. Он говорил мой полк, неправильно выражался, как раз здесь критиковали такую постановку — «мой полк», «моя армия». Это несколько неточно. Лучше сказать — это полк советский. Этот полк принадлежит стране. (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, по вопросам номенклатуры ЦК никакой член Президиума не может сказать согласно Уставу, он может сказать: хорошо, я понимаю постановку вопроса, когда будет обсуждаться в ЦК, мы решим. Правильно? Другого нет. Если я скажу, то другой член Президиума скажет: позвольте. Может быть я сам потом увижу вопрос в лучшем свете, пересмотрю свое отношение к решению этого вопроса. Поэтому зачем говорить так: я сказал. Если так будет «я сказал» и «так делается», тогда в армии и в партии скажут: есть ли ЦК, который сам решает или Президиум при министре обороны, который подписывает, когда он решает. (Аплодисменты.)

Я думаю, что Центральный Комитет и Президиум при министре обороны или при другом министре не нужны. Партия никогда с этим положением не может мириться и любого члена Президиума, любого человека призовут к порядку и скажут: смирно. (Аплодисменты).

Как мы уважаем тов. Жукова вам известно. Сталин на него, так сказать,... Сталин умер, мы его вернули, но, товарищи, надо все-таки свое место знать. Считается в столовой ботинки снимать неприлично, хозяин делает неуважение своим гостям. Поэтому должны оберегать авторитет нашего партийного органа — Президиума и каждый должен считаться с тем, чтобы наша деятельность в отдельности каждого способствовала укреплению авторитета ЦК, авторитета Президиума. (Аплодисменты.)

Еще один вопрос неприятный хотел рассказать вам. Мы несколько дней назад приняли решение и освободили тов. Штеменко, который был назначен начальником Главного разведывательного управления Генерального штаба. Тов. Штеменко, видимо, здесь находиться. Его освободили даже, кажется с понижением звания после ареста Берия. Мы его освободили тогда за то, что являлся информатором Берия. Нам кое-что стоила такая информация. Мы были возмущены. Сталин все знает. Откуда? Берия. А Берия? Штеменко. Было решение, что запрещено членов партии вербовать в осведомители[25]. Потом вернулся Жуков. Повысили звание. Он работал. С чем столкнулись и почему приняли такое решение? Мы узнали, что принято решение организовать школу диверсантов в 2 000 с лишним человек. В эту школу брать людей, окончивших военную службу со средним образованием на 6—7 лет. Солдатам платить 700 руб. помимо содержания, сержантам 1000 руб. и пр. И главное — никакого решения Центральный Комитет не выносил, этот вопрос не вносился в Центральный Комитет. Назначили начальником школы генерал-лейтенанта Мансурова[a]. Мансуров приступил к формированию этой школы, но у него, видимо, зародились сомнения. Он пришел к ЦК и сказал, что всегда ЦК утверждал его, он командовал фронтом, а это назначение никому неизвестно. Только три

[a] Так в документе. Здесь и далее имеется в виду Х.-У. Д. Мамсуров. — Сост.

человека должны знать и больше никому не говорить. Должны знать тт. Жуков, Мансуров и Штеменко.

Мы потом вызывали т. Штеменко. Спрашивали, вот мы учим студентов, за 5 лет делаем инженерами, в академиях учатся и получают высшие образования за 4—5 лет, а диверсантов учить собираетесь 6-7 лет. Я не знаю, чему его учить. Он нам объясняет, что надо языки учить, чтобы можно было забрасывать. Если такая цель, так поставьте вопрос в ЦК, мы обсудим, спокойно решим, может быть откажемся от этого. Если взять русского, грузина, армянина, украинца, чтобы их научить иностранным языкам, а потом забросить и чтобы не пахло, кто он такой — это чепуха. Вот здесь выступал товарищ и говорил: «Я ярославский». Да мог нам не говорить, что он ярославский, мы сразу определили. (Смех.)

Для нас сейчас этот довод значит неубедительный. Зачем это? Школу решили расположить в Тамбове или около Тамбова. Там закрыли какую-то школу.

Мы считали, что это неправильно, почему нам не доложили, поэтому мы освободили Штеменко от занимаемого поста и назначили тов. Шарина[a], который раньше занимал этот пост. Вот это нехорошо Штеменко сделал. Как коммунист он должен был нам сказать. Спокойнее так. Диверсанты. Черт его знает, что за диверсанты, какие диверсии будут делать. (Смех.)

Товарищи, следовательно вопрос о партии, о ее роли, о партийной работе — это вопрос вопросов и никому нельзя позволять принижать роль партии. Это не есть покушение на единоначалие и прочее. Это права партия.

Теперь товарищи вопрос об единоначалии. Я считаю, чго надо продумать Это абсолютная истина для нас и нет никакого вопроса, но как нужно подойти к решению, к жизни партийных организаций. Я считаю, что то, что товарищи говорили, когда запрещено критические замечания делать на закрытом партийном собрании, это не способствует укреплению единоначалия, а потворствует самодурству. (Аплодисменты.)

Я считаю, что надо все-таки для каждого человека какие-то грани партийные и служебные иметь обязательно. Если он их нарушает, ему должны сказать члены партии. Вот здесь выступал какой-то товарищ и говорил, что в парторганизации у них 2 коммуниста солдаты, а все остальные офицеры. Значит они этих бедняг двух солдат критикуют и на этом показывают партийную самокритику. Так это что же получается? Так получается, но это же трагедия! Товарищи, а если командира покритиковать на партсобрании, разве это плохо? Мне кажется, что это было бы хорошо, тогда бы он знал. Ребенка и то мамаша приучает, что холодное, а что горячее; обязательно попробует пальчиком, отдернет, и тогда говорит это жи-жи, нельзя брать. Так познается, что хорошее, что горячее, что горькое, что сладкое. А мы хотим огородить человека, чтобы он не знал никаких огорчений, хотя он своими действиями приносит огорчения сотням людей, нельзя этого допускать, надо, чтобы он знал, что если он это позволит, то получит то-то Это только насторожит человека, а если он не справляется, тогда надо его отстранить.

Это было дело давно, я служил во время гражданской войны в армии. Я помню, уже в 20-м году, я как раз тогда служил в 9-й стрелковой дивизии, брали ... и весь Таманский полуостров, после этого на партийном собрании выбирали на курсы. Вот я тоже был комиссаром 2 батальона 74 полка, избранным на политотдельские курсы 9 Кубанской армии в Краснодар. Со мной был комиссар 3 батальона, я помню как у нас проходили партийные собрания

[a] Так в документе. Речь идет о М.А. Шалине. — Сост.

в политотделе армии. Бывало назначат собрание, час-два ждем, пока оно откроется. Решения там принимали, стыдили, наказание давали — ничего не помогало. Вдруг приехал к нам Фурманов, это тот Фурманов, писатель, он был у нас зав. оргтделом политотдела армии, потом он стал начальником политотдела 9 Кубанской армии. На собраниях, а в то время были очень демократические порядки, его избрали председателем ячейки. Что же стало с нашей парторганизацией? Он открывал собрание если назначал в 6, то ровно в 6 часов вечера, часы бом-бом и он говорит: разрешите считать партийное собрание коммунистов политотдела 9 Кубанской армии открытым. Никаких наказаний не было у него, у него была большая обаятельность и если он на человека посмотрит, то этот человек почувствует, что он на него смотрит с укором и он не хотел этого иметь. Разве это плохо, товарищи. Поэтому надо, чтобы командир не только действовал приказом и говорил: как меня критиковать, нарушать приказ? А его не только критиковать, а плевать на него не хочется. (Аплодисменты.)

Я товарищи, может быть обостряю...

Товарищи, я обостряю, но мы коммунисты и никакой приказ не спасет. Нам нужно, чтобы командир был настоящим командиром, и за командиром идет в бой красноармеец. Вот прославленный герой Чапаев, он применял силу и пользовался ею, но солдаты его любили не потому что боялись, а потому что его любили и он любил и защищал людей, которых ему вверили и на это нам нужно обратить внимание. Не нужно становиться под щит этого приказа, командиру самому нужно завоевывать авторитет у красноармейцев, чтобы солдаты любили своего командира и уважали, это для партии нужно, а заставить ведь нельзя. Имеется старая песня, задумал старый черт жениться и говорит, молодую взять, не полюбит, а если полюбит не поцелует, а если поцелует то плюнет. И нам нужно, чтобы любовь была не потому что ему приказали любить командира, а чтобы ротный был отец родной и нужно завоевать этот авторитет, доверие и любовь солдата. Это главное.

Я, товарищи, думаю и уверен, что мы сделаем соответствующий вывод в ЦК и что это начало встреч и мы эти встречи продолжим, и с этими кадрами, которые у нас имеются в Армии, мы горы перевернем и авторитету Вас есть и мы еще выше его поднимем, но этот авторитет должен быть не палочный, не в порядке приказа, нужно завоевывать любовь к делу, любовь к людям, любовь к командиру и это главное.

Вот здесь еще имеется записка, которую мне подали, в этой записке товарищ просит сказать о совещании с югославами, с югославскими руководителями во время встречи в Румынии[26]. Ну что можно сказать. Могу сказать, что встреча была полезной и югославы признали ГДР и Боннское правительство порвало с ними дипломатические отношения и значит эта встреча имела значение и это хороший признак. Югославы ожидали это и все же они пошли на это и это значит, что у них партийное и интернациональное зерно дает ростки и дай бог, чтобы это было и дальше.

Теперь будут еще встречи — к 40-й годовщине будут приезжать делегаты, приедет Тито, Кардель, Ранкович, обещает приехать Мао-Дзе-Дун, если позволит здоровье. Французы приедут — Дюкло, Торез, Тольятти, Хо-Ши-Мин уже приехал. Словом все лидеры братских партий ждут приезда к нам в Москву. (Аплодисменты). Это тоже большое дело — это является признанием того, что Советский Союз стал Родиной революционного движения, Родиной революционной борьбы, что мы начали дело, успешно его проводим и добились высоты за 40 лет и теперь нужно умело использовать все наши материальные и

духовные силы, которые имеются в нашей партии, в нашем народе, чтобы уверенно идти дорогой, указанной марксизмом-ленинизмом вперед к построению Коммунистического общества

(Бурные, долго несмолкающие аплодисменты, все встают.)

АПРФ Ф 52 Оп 1 Д 262 Лл. 87-116 Машинопись.

№9

ЗАПИСКА И.С. КОНЕВА И А.С. ЖЕЛТОВА В ЦК КПСС О ПРОВЕДЕНИИ СОБРАНИЙ ПАРТАКТИВА В ВОЕННЫХ ОКРУГАХ, ГРУППАХ ВОЙСК И ФЛОТАХ

24 октября 1957 г.

Окружные собрания партийного актива по Постановлению ЦК КПСС от 19 октября 1957 года «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте», прошли в 14 военных округах.

Участие членов и кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС, исключительно положительно сказалось на уровне собраний партактива и позволило глубже обсудить вопросы, вытекающие из Постановления ЦК КПСС.

Считали бы целесообразным просить принять решение об участии членов и кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС на собраниях партийного актива и в тех округах, группах войск и флотах, в которых они еще не проведены, а именно:

Группа Советских войск в Германии (Вюнсдорф), Северная группа войск (Лигница), Южная группа войск (Будапешт), I Отдельная армия (Констанца), Прикарпатский военный округ (Львов), Северный военный округ (Петрозаводск), Южно-Уральский военный округ (Чкалов), Сибирский военный округ (Новосибирск), Забайкальский военный округ (Чита), Бакинский округ ПВО (Баку), Тихоокеанский флот (Владивосток), Северный флот (Североморск), Краснознаменный Балтийский флот (Балтийск)

Собрания в этих округах целесообразно провести 29-30 октября с.г.

И. КОНЕВ
А. ЖЕЛТОВ

АПРФ Ф 3 Оп 50 Д 25 Л 23 Подлинник Машинопись.

№10

ЗАПИСКА Н.А. МИХАЙЛОВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС О ДОКУМЕНТАЛЬНОМ ФИЛЬМЕ «ВЕЛИКАЯ БИТВА»

25 октября 1957 г
Секретно

Министерство культуры СССР считает необходимым доложить Вам о документальном фильме «Великая битва».

В 1943 году Центральная студия документальных фильмов закончила производство кинокартины «Сталинград», которая широко демонстрировалась на экранах нашей страны, а также за рубежом

В октябре 1956 года Центральной студии документальных фильмов было поручено заново перемонтировать фильм «Сталинград». Перед студией была поставлена задача — исправить в фильме ошибки, связанные с культом лич-

ности, уточнить некоторые фактические данные, переделать несколько мультипликационных карт военных действий и соответственно переделать дикторский текст.

В качестве консультанта Министерством обороны СССР был выделен генерал-майор тов. Сычев, в контакте с которым и велась работа по внесению в фильм этих исправлений.

В декабре 1956 года новый, полностью переозвученный вариант фильма, согласованный с консультантом и представителями Министерства иностранных дел, был закончен и сдан студией Главному управлению по производству фильмов. Главк счёл необходимым показать фильм работникам Главного политического управления Министерства обороны СССР.

15 января 1957 года от генерал-майора тов. Миронова (из Главного политического управления Министерства обороны СССР) поступило на имя директора Центральной студии документальных фильмов тов. Головни В.Н. заключение с указанием целого ряда замечаний по фильму.

Отмечая большое историческое и воспитательное значение фильма, Политуправление указало на ряд недостатков, которые рекомендовалось устранить. В частности, в письме тов. Миронова говорилось следующее:

«Необходимо указать, что после крупнейшего поражения, которое потерпели фашистские войска зимой 1941— 42гг. под Москвой, немецко-фашистские войска были серьёзно ослаблены и не имели сил вести наступление на нескольких стратегических направлениях. Фашистскому командованию удалось прорвать оборону Советской Армии летом 1942 г. потому, что они сосредоточили свои резервы на одном, южном направлении».

И далее. «Желательно было бы сказать, что в Сталинградской битве, положившей начало коренного перелома войны против гитлеровской Германии, Советская Армия захватила стратегическую инициативу и удерживала ее до конца войны. Советские войска, отстоявшие Сталинград, дошли до Берлина и вместе со всей Советской Армией одержали полную победу над врагом.

В фильме отсутствуют кадры, свидетельствующие об активном участии всех страны, всего народа, Центрального Комитета коммунистической партии в подготовке победы под Сталинградом. Нужно использовать кинохронику о работе военных предприятий, о подтягивании резервов в район Сталинграда из глубокого тыла и тем самым полнее раскрыть роль народных масс в подготовке решительного контрнаступления Советской Армии. Необходимо также указать, что борьбой советских войск под Сталинградом руководили ЦК КПСС и Ставка Верховного Главнокомандования.

Недостаточно выделены кадры о представителях Ставки Верховного Главнокомандования, которые руководили разработкой плана контрнаступления под Сталинградом и координировали действия фронтов».

По просьбе Политуправления, 20 января с.г. фильм был просмотрен тов. Жуковым Г.К. На основании этого просмотра 22 января с.г. генерал армии тов. Курасов сообщил Центральной студии документальных фильмов о необходимости коренной переработки фильма «Сталинград».

В этом письме указывалось, что «дикторский текст нуждается в коренной переработке, так как в нем крайне слабо отражается руководящая роль Коммунистической партии и ее Центрального Комитета, слабо также показана работа советского народа в тылу по обеспечению победы над немецко-фашистскими войсками в битве под Сталинградом...»

«...В заключительной части фильма необходимо более полно осветить военно-политическое значение победы Советских Вооруженных Сил под Сталинградом».

Одновременно с этим сообщалось, что «Министр обороны Союза ССР маршал Советского Союза товарищ Жуков Г. К. утвердил в качестве военного консультанта по переделке фильма «Сталинград» генерал-лейтенанта Платонова С.П.».

В результате обсуждения фильма был подготовлен новый сценарий, который был направлен для ознакомления в Главное политическое управление Министерства обороны СССР. Обсуждение сценария состоялось 6 мая с. г.

По сценарию был высказан ряд замечаний, которые в основном сводились к следующему:

полнее раскрыть обстановку, сложившуюся летом 1942 года;

показать кинокадрами и картосхемами, что заставило Гитлера сосредотачивать свои силы на юге;

показать более широко провал молниеносной войны, поражение немецко-фашистских войск под Москвой;

обязательно отразить в фильме тему оборонительных боев, показав дальновидность Ставки Главного Командования;

ярче дать значение битвы под Сталинградом, как военно-политическое, так и международное.

В мае с. г. официальный консультант фильма тов. Платонов одобрил сценарий и рекомендовал его к производству.

К написанию дикторского текста по фильму был привлечен тов. Сурков А.А.

По мнению студии, тов. Сурков А.А., который в годы Великой Отечественной войны продолжительное время провел на фронтах, был наиболее подготовлен к решению этой задачи.

В конце июля с. г. фильм под новым названием «Великая битва» был закончен производством.

2 августа с. г. тов. Курасов с группой генералов просмотрел фильм «Великая битва» и 3 августа направил Центральной студии документальных фильмов замечания по фильму.

В этих замечаниях было указано:

«Документальный фильм «Великая битва» значительно улучшен и обогащен по сравнению с первым его вариантом. Однако, и в этом варианте фильма продолжают иметь место недостатки, снижающие его качество».

Далее в письме тов. Курасова говорилось:

«При просмотре первого периода «Великой битвы» создается впечатление, что оборона на сталинградском направлении возникла стихийно, без влияния нашего командования. Это происходит вследствие того, что в фильме недостаточно показана организующая роль командования и, в частности, таких, например, его решений, как выдвижение на Дон свежих армий, контрудары, отход на подготовленные рубежи и др...»

«...Советские полководцы в ряде случаев показаны портретно и не редко безотносительно к их конкретной деятельности и ее значению. Недостаточно выпукло показана та огромная роль, которую выполнили в этой битве товарищи Жуков Г. К. и Василевский А.М. Их показ и особенно товарища Жукова Г. К. надо усилить и лучше пояснить...»

И, наконец,... Следовало бы несколько сократить эпилог фильма, последующие военные события и послевоенную часть фильма, так как растянутость этой части картины ослабляет впечатление о самой битве».

Однако киногруппа, работавшая над фильмом «Великая битва» (режиссер И. Славинская[a], редактор А. Масалкина), не нашла возможным принять все

[a] Так в документе. Видимо, речь идет о М.Е. Славинской. — Сост.

эти поправки. В частности, в письме на имя директора студии тов. Головни от 7 августа 1957 г. киногруппа сообщала:

«Усилить показ т. Жукова считаем нецелесообразным, так как в данном фильме Маршал Жуков показан в трех эпизодах — основных этапах Великой Отечественной войны (Западный Фронт, Сталинград и Берлин).»

Директор студии тов. Головня согласился с мнением киногруппы и эти поправки не были внесены в фильм.

8 августа с.г. фильм был показан тов. Жукову Г.К.

На следующий день помощник тов. Жукова генерал-лейтенант тов. Китаев запросил у студии дикторский текст фильма на предмет уточнения некоторых формулировок. 10 августа с.г. тов. Жуковым был дан ряд поправок и дополнений. Основные из них следующие:

«30 августа по поручению Ставки в район Сталинграда прибыл заместитель Верховного главнокомандующего генерал армии т. Жуков.

В течение сентября Сталинградский фронт во взаимодействии с Юго-Восточным фронтом провел ряд контрударов, которые нанесли большие потери противнику и серьезно ослабили его.

Героически сражались армии под командованием генералов Москаленко, Толбухина, Шумилова, Кузнецова, Чуйкова».

И далее. «Разработкой плана и практической подготовкой Сталинградской наступательной операции руководили заместитель Верховного главнокомандующего генерал армии Жуков, а также представитель Ставки генерал-полковник Василевский».

Эти поправки и дополнения 10-11 августа были внесены Центральной студией документальных фильмов в дикторский текст кинокартины «Великая битва».

В Главном управлении по производству фильмов 12 августа с.г. начальник Главного политического управления т. Желтов с группой генералов (тт. Миронов, Платонов и др.) просмотрели фильм «Великая битва», одобрили и рекомендовали его к выпуску на экраны страны.

17 августа с.г. фильм «Великая битва» был просмотрен в Главном управлении по производству фильмов и заместителем начальника Главка тов. Калашниковым А.Ф. представлен Министерству культуры СССР на предмет его выпуска на экраны. 19 августа с. г. заместитель Министра культуры СССР тов. Сурин В.Н. принял фильм.

В последующем, Министерство культуры СССР снова просмотрело документальный фильм «Великая битва» и не нашло возможным выпустить его, так как в фильме имеют место крупные ошибки.

Кинокартина «Великая битва» пропагандирует культ личности тов. Жукова.

В фильме недостаточно показаны подлинные герои Сталинградской битвы — солдаты, матросы и офицеры Советской Армии. Фильм включает материалы, далеко выходящие за рамки Сталинградской битвы, что очевидно сделано для прославления тов. Жукова.

Министерство культуры СССР не выпустило фильм «Великая битва» на экраны страны. Тем не менее в подходе к созданию фильма не было проявлено должной политической остроты.

Одновременно с этим считаем необходимым доложить о документальном фильме «Праздник на Неве», восхваляющем тов. Жукова. Этот фильм, в 2 частях, посвящен празднованию Дня Военно-Морского флота СССР в г. Ленинграде. Поручение сделать такие киносъемки было дано в решении ЦК КПСС от 31 мая 1957 года о праздновании Дня Военно-Морского флота. Кинокартина была заснята Ленинградской студией кинохроники.

Один из аргументов, который приводили работникам Министерства по поводу съемок фильма, был тот, что тов. Жуков будет выступать в Ленинграде от имени и по поручению ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

Фильм консультировал капитан 1 ранга тов. Клиентов, выделенный адмиралом тов. Байковым. По окончании работы над фильмом он был просмотрен адмиралом тов. Байковым и секретарями Ленинградского обкома КПСС тт. Поповым и Родионовым.

30 июля с.г. заместитель Министра культуры РСФСР т. Семенов принял фильм на экраны Российской Федерации, а 31 июля с.г. фильм принял начальник Главного управления по производству фильмов тов. Федоров.

Министерство культуры считало и считает, что во всей работе оно обязано исходить из указаний XX съезда КПСС. За последнее время студиями выпускались художественные и документальные фильмы, пропагандирующие авангардную роль Коммунистической партии, её исторические заслуги в деле строительства коммунистического общества, её силу, как вождя народных масс.

В текущем году студиями страны будет выпущено 95 полнометражных художественных, 252 документальных, более 250 научно-популярных и учебных фильмов, около 1500 номеров различных хроникальных и научно-популярных киножурналов.

Коллектив Центральной студии документальных фильмов сделал ряд политически важных историко-революционных кинокартин, которые с успехом демонстрируются на экранах нашей страны. В их числе: «Здесь жил Ленин», «Великий поворот», «Незабываемые годы». Студия успешно заканчивает работу над 5 документальными фильмами, посвященными VI Всемирному фестивалю молодежи и студентов. Такое количество фильмов ранее ни по одному Международному фестивалю молодежи не создавалось.

Министерство культуры считает критику товарища Хрущева Н.С. по фильму «Великая битва» правильной и делает из этой критики необходимые выводы.

Министр культуры СССР Н. МИХАЙЛОВ

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 261. Лл. 45-51. Подлинник. Машинопись.

№11
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС О ДАТЕ СОЗЫВА И ПОВЕСТКЕ ДНЯ ПЛЕНУМА ЦК КПСС

25 октября 1957 г.
Сов[ершенно] секретно

П120/16. О созыве Пленума ЦК КПСС[21]

Созвать Пленум ЦК КПСС на 28 октября с.г. в 10 часов утра.

Поставить на обсуждение Пленума вопрос об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте.

Секретарь ЦК

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 159. Л. 35. Подлинник. Машинопись.

№12
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ДОКЛАДЧИКА НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС

25 октября 1957 г.
Строго секретно

П120/XXV. Об итогах обсуждения на собраниях партийных активов в военных округах постановления ЦК КПСС об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте

(тт. Желтов, Конев, Малиновский, Попов, Пронин, Кириченко, Микоян, Беляев, Брежнев, Мухитдинов, Шверник, Мазуров, Мжаванадзе, Калнберзин, Игнатов, Хрущев)

1. Утвердить т. Суслова докладчиком на Пленуме ЦК КПСС по вопросу об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте.

2. Поручить тт. Брежневу, Поспелову, Коневу, Малиновскому[28] и Желтову подготовить проект закрытого письма от имени Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ЦК КПСС к воинам доблестных вооруженных сил Советского Союза — солдатам и матросам, сержантам и старшинам, офицерам, генералам и адмиралам, коммунистам и комсомольцам в связи с 40-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции.

Секретарь ЦК КПСС Н. ХРУЩЕВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 159. Л 11. Подлинник. Машинопись.

№13
РАБОЧАЯ ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС

26 октября 1957г.
Совершенно секретно

О поездке т. Жукова в Югославию и Абанию
(тт. Жуков, Хрущев).

Одобрить, считать поездку полезной, содействовать сближению советского, югославского и албанского народов. Выводы не совсем правильные, поспешные.

РГАНИ Ф 3 Оп 12. Д 1008. Л 23 Автограф.

№14
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС О ПОЕЗДКЕ Г.К. ЖУКОВА В ЮГОСЛАВИЮ И АЛБАНИЮ

26 октября 1957г.
Строго секретно

П121/IX. Информация т. Жукова о поездке в Югославию и Албанию[29]
(тт. Жуков, Хрущев)

Одобрить деятельность т. Жукова во время поездки в Югославию и Албанию.

Считать поездку т. Жукова полезной для сближения советского народа с югославским и албанским народами.

8 Зак. 2056.

Отметить поспешные и не совсем правильные выводы т. Жукова в оценке положения в Югославии.

Секретарь ЦК КПСС Н. ХРУЩЕВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 160. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

№15

РАБОЧАЯ ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС

26 октября 1957г.
Совершенно секретно

Протокол № 121 ПУНКТ № Х.

О состоянии партийно-политической работы в Советской Армии и состоянии руководства Министерства обороны.

(Суслов, Жуков, Булганин).

Тов. ЖУКОВ. Готов признать критику и поправить ошибки. Не считаю правильным, без меня собирали такое совещание и обсуждали вопрос.

Вывод считаю диким — что я стремился отгородить Вооруженные Силы от партии.

Отметаю, что я запретил кому-то информировать ЦК. Прошу расследовать, что я принижаю партийно-политическую работу в армии. Я не признаю, что это я делал.

О т. Желтове. Я считаю его слабым, как руководителя политической работы в армии.

О культе личности. Есть, видимо, ляпсусы.

Слава мне не нужна.

Прошу назначить комиссию для расследования.

Тов. Булганин. Линия на отгорожение была.

Главный Совет есть на бумаге, на деле нет. Военные Советы в округах — в совещательные органы превращены по настояниям т. Жукова.

О приказе № 0090 — Направлен на принижение политорганов. Отгородиться от ЦК линия была взята. Опасен в руководстве Министерства вопрос о школе диверсантов.

Оценка по югославским вопросам неправильная. Много на себя берет.

О культе — Картина «Сталинградская битва»
Картина т. Васильева.

Тов. ЖУКОВ. О школе — вопрос не новый. С 1945 г. есть роты (17). Качество подготовки низкое.

Тов. Микоян. Неприятно разбирать этот вопрос. Интересы партии требуют одернуть. Тенденции определились. Отношения Армии и партии вызывают тревогу.

О выступлении на собрании в Белорусском округе (тов. Жуков подтверждает). Запрещал встречать делегацию в Берлине (Гречко, Рокоссовскому, Еременко). Режим страха создал отрыв армии от парторг, на местах.

Тов. Брежнев. Линия на отрыв. Афоризм три с — списать, снизить, снять. Характерная линия в армии.

О культе (Надписи на книгах).

Тов. Игнатов. Говорят в низах — пришел т. Жуков — аракчеевский режим стал.

Тов. Беляев. Приказ 0090 направлен против партийных организаций.

Тов. МУХИТДИНОВ. Проводимая т. Жуковым линия вызывает тревогу.

Отрыв армии от ЦК. Не информирует ЦК.

Избиение кадров, подхалимство развивается.

Тов. Кириченко. Подхалимство и угодничество развиваются в армии.

Тов. Мазуров. Тов. Жуков хотел сосредоточить руководство армией в одном лице и оторвать ее от партии.

Тов. Фурцева. Ждали выступления тов. Жукова — меня разочаровало выступление. Решение приняли, стали поступать сигналы о неблагополучии.

Тов. Куусинен. Связь партии с армией ослаблена была. Упрямая тенденция на отрыв. Упрямая линия на монополию одного лица.

Тов. Ворошилов. О школе — как же можно создавать школу без решения ЦК — подозрительно. Заявление т. Жукова — «Я бы обратился к народу и армии».

Почему ты?

Командному составу поручена партийно-политическая работа. Никогда этого не может быть.

Ты, тов. Жуков, малопартийный человек.

Тов. Хрущев. Тяжелая для меня и сейчас драма с Жуковым.

Поношение Жуковым линии обороноспособности (при рассмотрении капиталовложений по средмашу).

О предложениях т. Жукова о принятии предложений об облете территорий СССР и США.

Предложение о ликвидации Военных советов.

Зачем — обрезать нити, связывающие партию с Армией.

О школе.

О МВД, о КГБ.

Предлагает.

Освободить тов. Жукова от обязанностей Министра обороны.

Сегодня опубликовать по радио[30].

Принято единогласно.

Тов.Жуков считает (говорит),что если нет доверия, то он не может быть Министром обороны.

Утвердить тов. Малиновского Министром обороны СССР. (Единогласно).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1008. Л. 24-25 об. Автограф.

№16
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ Г.К. ЖУКОВА ОТ ОБЯЗАННОСТЕЙ МИНИСТРА ОБОРОНЫ СССР И НАЗНАЧЕНИИ Р.Я. МАЛИНОВСКОГО

26 октября 1957г.
Строго секретно

П121/Х. О министре обороны СССР
(тт. Суслов, Жуков, Булганин, Микоян, Брежнев, Игнатов, Беляев, Мухитдинов, Кириченко, Мазуров, Фурцева, Куусинен, Ворошилов, Хрущев, Малиновский, Конев)

1. Освободить т.Жукова Г.К. от обязанностей министра обороны СССР.
2. Назначить т. Малиновского Р.Я. министром обороны СССР.

Секретарь ЦК КПСС Н. ХРУЩЕВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 160. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

№17
ЗАПИСКА Н. А. МИХАЙЛОВА В ЦК КПСС О ВЫПУСКЕ КНИГ СО ССЫЛКАМИ НА ВЫСКАЗЫВАНИЯ Г.К. ЖУКОВА[31]

[Не позднее 26] октября 1957 г.
Секретно

Считаю необходимым доложить Вам, что военное издательство Министерства обороны СССР в 1957 г. выпустило несколько книг, в которых имеет место увлечение ссылками на высказывания Министра обороны тов. Жукова Г.К. Читатели нередко видят в этом тенденцию поднять и широко отметить роль тов. Жукова.

В «Учебном пособии по политическим занятиям для солдат и матросов» помещены краткие биографии маршалов Советского Союза.

В биографии Г.К. Жукова дается более подробный перечень военных операций, проведенных под его командованием. «В 1939 году командовал армейской группой советско-монгольских войск, разгромивших японских захватчиков у реки Холхин-Гол. В годы Великой отечественной войны Жуков Г.К. — командующий ряда фронтов. Успешно руководил войсками, оборонявшими Ленинград. Осенью 1941 года войска Западного фронта под его командованием одержали крупную победу под Москвой. 6 августа 1942 года Жуков Г.К. — заместитель Верховного главнокомандующего. Он координировал действия фронтов в Сталинградской операции, при прорыве блокады Ленинграда, в битве под Курском. Руководил операциями на Днепре, по освобождению Киева, Правобережной Украины, Белоруссии, Польши и Померании. Под его руководством войска 2-го Белорусского фронта во взаимодействии с войсками 2-го Украинского фронта овладели Берлином» (стр. 112).

В этой же книге (фамилия маршала Жукова упоминается несколько раз.

В главе «Умело владеть техникой и оружием» приводится, в качестве главного аргумента необходимости отличного знания воинами врученного им оружия, ссылка на выступление тов. Жукова на XX съезде партии.

«Министр Обороны маршал Советского Союза Г.К. Жуков говорил на XX съезде КПСС, что исход вооруженной борьбы и в будущих войнах будут решать люди, в совершенстве владеющие боевой техникой, верящие в правоту целей войны, глубоко преданные своей Родине и всегда готовые отстоять интересы своего народа» (стр. 247).

Вполне очевидно, что в данном случае необходимо было ориентировать читателя, прежде всего, на указания директивы XX съезда КПСС.

В книге «Отличники Советской Армии и Военно-Морского флота», наряду с неоднократными упоминаниями фамилии т. Жукова, подчеркивается его выступление.

«На совместном заседании отличников всех видов войск с большой речью выступил Министр Обороны СССР Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Он поставил перед личным составом армии, авиации и флота ряд важных задач, призвал воинов развернуть ... и т.д.» (стр. 4).

Здесь же дается полный текст речи т. Жукова под заголовком: «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Речь на всеармейском совещании отличников. 16 марта 1957 г.» (стр. 8).

Ссылки на высказывания тов.Жукова и упоминание его имени содержатся в брошюре «За рубежом родной страны», где указывается:

С трибуны XX съезда Коммунистической партии Советского Союза Министр Обороны СССР Маршал Советского Союза Г.К. Жуков заявил, что личный со-

став Вооруженных Сил, как и весь советский народ, тесно сплочен вокруг своей родной Коммунистической партии, безгранично предан своему народу и всегда готов с честью и достоинством выполнить свой воинский долг по защите нашей любимой Родины» (стр. 61).

В брошюре «Танковые войска в современном бою» снова дается ссылка на выступление Маршала:

«Выступивший на Совещании Министр Обороны СССР Маршал Советского Союза Г.К. Жуков указал на необходимость...» (стр. 60).

Аналогичные примеры имеются и в брошюрах «Организаторская работа комсомольского бюро», «Советская воинская дисциплина».

Книга С. Гербановского «Инженерные работы на позициях» начинается с цитаты из речи Г.К. Жукова: «Будущая война», если ее развяжут, — сказал Министр Обороны Союза ССР Маршал Советского Союза Жуков, — будет характеризоваться массовым применением военно-воздушных сил, разнообразного ракетного оружия и различных средств массового поражения, таких, как атомное, термоядерное, химическое и бактериологическое оружие» (стр. 3).

Выпускаемая Воениздатом литература, в значительной части является основным пособием для проведения партийно-политической работы в Советской Армии. Если учесть, что могущество Советской Армии, ее боевой дух выковываются волей коммунистической партии и что воины армии должны воспитываться в духе безграничной любви к партии и народу, то многочисленные ссылки в книгах и брошюрах Военного издательства на авторитет тов. Жукова, по нашему мнению, мешают правильному пониманию роли коммунистической партии в строительстве вооруженных сил Советского Союза и не содействуют правильному политическому воспитанию бойцов и командиров Советской Армии.

Министр культуры СССР Н. МИХАЙЛОВ

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 41. Лл. 103-106. Подлинник. Машинопись.

№18

ПРОТОКОЛ № 5 ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ОТ 28-29 ОКТЯБРЯ 1957 года[a]

ПОДПИСНОЙ СТРОГО СЕКРЕТНО

Подлежит возврату в 5-дневный срок
в 1-й сектор Общего отдела ЦК КПСС[32]

Присутствовали:

Члены ЦК КПСС:

тт. Авхимович, Алферов, Андреев, Аристов, Бабаев, Байбаков, Беляев, Бенедиктов, Бещев, Бобровников, Бойцов, Брежнев Л., Булганин, Волков, Воронов, Ворошилов, Гаевой, Гафуров, Горячев, Гришин В., Дементьев, Денисов, Дерюгин, Джавахишвили, Доронин, Дудоров, Енютин, Ефремов Л., Ефремов М., Жегалин, Жуков, Зверев, Игнатов Н.Г., Игнатов Н.Ф., Игнатьев, Кабанов, Калнберзин, Кальченко, Капитонов, Кириленко, Кириченко, Киселев, Клименко, Кобелев, Ковригина, Колущинский, Конев, Коротченко,

[a] Заголовок документа. — Сост.

Косыгин, Кунаев, Куусинен, Кэбин, Ларионов, Латунов, Лебедев, Лубенников, Мазуров, Малиновский, Марков, Марченко, Мацкевич, Мжаванадзе, Микоян, Михайлов, Москаленко, Москвин, Муратов, Мустафаев, Мухитдинов, Насриддинова, Органов, Патоличев, Первухин, Петухов, Подгорный, Полянский, Пономарев, Пономаренко, Поспелов, Прокофьев, Пысин, Рагимов, Раззаков, Румянцев, Сабуров, Сердюк, Серов, Снечкус, Соколовский, Стахурский, Струев, Суслов В., Суслов М., Титов В., Титов Ф., Тихомиров, Товмасян, Устинов, Фурцева, Хворостухин, Хруничев, Хрущев, Чернышев, Шверник, Школьников, Штыков, Яковлев.

Кандидаты в члены ЦК КПСС:

тт. Андреева, Баграмян, Бирюзов, Борисов, Буденный, Бутузов, Воронов, Ганенко, Глебовский, Горбатов, Горшков, Гречуха, Гришин, Громов, Гуреев, Дыгай, Евсеенко, Елютин, Епишев, Еременко, Жаворонков, Жигарев, Жуков, Журин, Замчевский, Золотухин, Зорин, Зотов, Иващенко, Ислюков, Ишков, Казанец, Калмыков, Канунников, Карасев, Климов, Козлов А., Козлов В., Комаров, Комяхов, Константинов, Корниец, Косов, Крахмалев, Лацис, Лобанов, Логинов, Ломако, Лунев, Лучинский, Лыкова, Максарев, Малик, Мельников Л., Мельников Р., Мыларщиков, Мюрисеп, Найдек, Нефедова, Орловский, Островитянов, Павлов, Палецкис, Петухов, Пилипец, Попова, Постовалов, Пчеляков, Райзер, Рашидов, Рудаков, Руденко, Рудь, Семичастный, Сенин, Сизов, Синяговский, Скиданенко, Скулков, Смирнов, Соколов, Соловьев, Степанов, Строкин, Сурганов, Тарасов, Ташенев, Тимошенко, Тока, Трофимов, Туманова, Тур, Фирюбин, Чеплаков, Чубинидзе, Чуйков, Чураев, Шашков, Шереметьев, Шумаускас, Юркин.

Члены Центральной Ревизионной Комиссии КПСС:

тт. Абабков, Агкацев, Арушанян, Бабич, Бойкова, Воробьев, Горкин, Громов, Ибрагимов, Ильичев, Казьмин, Каиров, Камалов, Кидин, Кириллин, Косяченко, Кузнецов, Кузьмин И., Кузьмин П., Кулатов, Лазуренко, Лукьянов, Малин, Малинин, Мерецков, Москатов, Московский, Муравьева, Овезов, Озолинь, Орлов, Осипов, Ососков, Пальгунов, Панюшкин, Поликарпов, Прокконен, Пушкин, Рожанчук, Сатюков, Семенов, Суетин, Ульджабаев, Чередниченко, Шикин, Щербицкий, Юсупов, Яковлев.

Первые секретари обкомов и крайкомов партии:

тт. Баринов Б.А., Дмитрии А.Г., Мальбахов Т.К., Морозов П.И., Нуриев З.Н., Шитиков А.П., Щетинин С.Н.

Заместители министра и члены Коллегии Министерства обороны, командующие войсками военных округов и флотов, члены Военных Советов — начальники политуправлений:

тт. Аверчук С.И., Атександров Н.М., Андреев А.М., Антонов А.И., Батов П.И., Батицкий П.Ф., Бойко В.Р., Васягин С.П., Вашура П.В., Вершинин К.А., Галицкий К.Н., Герасимов А.В., Гетман А.Л., Гритчин Н.Ф., Гришанов В.М., Демин Н.С., Деревянкин И.Г., Дружков А.Г., Дубовской Ф.А., Егоров Н.В., Ефимов П.И., Желтов А.С., Захаров М.В., Захаров М.Н., Иванов В.Д., Иващенко Д.А., Казаков М.И., Касатонов В.А., Комаров А.В., Комаров В.Н., Кошевой П.К., Крейзер Я.Г., Крылов Н.И., Лелюшенко Д.Д., Липадаев И.А., Лисицын Ф.Я., Лукашин П.Т., Мальцев Е.Е., Марченко Г.Я., Начинкин Н.А., Паншин А.А., Пеньковский В.А., Попов М.М., Пронин М.М., Пупышев Н.В.,

Радзиевский А.И., Рокоссовский К.К., Рытов А.Г., Степченко Ф.П., Стученко А.Т., Судец В.А., Торик Н.А., Федюнинский И.И., Филяшкин К.И., Харламов Н.М., Хмель А.Е., Цебенко В.К., Чабаненко А.Т., Чекуров В.А., Шмелев А.И.

Заведующие отделами ЦК КПСС, исполняющие их обязанности и другие ответственные работники аппарата ЦК КПСС:

тт. Андропов Ю.В., Аристов С.А., Баскаков С.А., Богоявленский П.И., ВЕсильев В.П., Гаврилов С.П., Голиков В.А., Данченко С.М., Дьяконов Н.Н., Золотухин В.В., Иванов Н.И., Кислин С.И., Крестьянинов Ф.С., Лебедев В.С., Николаев А.А., Орлов А.Л., Петрова Г.М., Пигалев П.Ф., Романов М.В., Сербии И.Д., Снастин В.И., Тищенко В.И., Трапезников С.П., Фролов В.С., Шевченко А.С., Шуйский Г.Т.

Министры СССР и ответственные советские работники:

тт. Антропов П.Я., Бакаев В.Г., Георгадзе М.П., Кожевников Е.Ф., Коробов А.В., Павленко А. С., Псурцев Н.Д., Алексеев Н.Н., Акопян А.А., Бучинский Д.Н., Горчаков А.К.

Ответственные работники центральных газет и издательств:

тт. Аджубей А.И., Бурков Б.С., Горюнов Д.П., Макеев Н.И., Сиволобов М.А.

28 октября 1957 года

Утреннее заседание

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Товарищи, из 126 членов Центрального Комитета КПСС прибыло и находится здесь 110 членов; из 117 кандидатов в члены ЦК КПСС прибыло 105; из 62 членов Центральной Ревизионной Комиссии прибыло 47. Остальные товарищи в командировках за границей или больные, не смогли прибыть на Пленум[33].

Таким образом, товарищи, можно считать, что для открытия Пленума мы имеем полный кворум. Какие имеются замечания?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Разрешите объявить Пленум открытым.

Президиум ЦК КПСС ставит на обсуждение Пленума один вопрос — «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте». Докладчик тов. Суслов.

Будут ли у товарищей какие-нибудь другие вопросы к обсуждению на данном Пленуме?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Принимается повестка дня? Голосовать не требуется? Нет. Принимается.

Давайте договоримся о регламенте. Докладчик просит для доклада 55 минут — 1 час. Предлагается согласиться с этим. Для выступающих в прениях ораторов предлагается установить 15 минут с тем, чтобы предоставить больше возможности членам ЦК высказаться на этом Пленуме. Работу Пленума вести с 10 часов до 14 часов с 20-минутным перерывом и вечером с 16 часов до 19 часов без перерыва. Такой регламент приемлем?

Голоса. Приемлем.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Есть ли другие предложения? Нет. Принимается.

Товарищи, Президиум высказал такое пожелание, если Пленум согласится: после доклада тов. Суслова желательно, чтобы тов. Желтов — начальник Политуправления выступил и доложил о политработе в Армии (это в порядке выступления, а не доклада или содоклада), предоставив ему для выступления побольше времени, чем для ораторов, выступающих в прениях. Не будет возражений?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Слово имеет тов. Суслов.

На заседании заслушан доклад тов. Суслова.

После доклада тов. Суслова.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Слово имеет тов. Желтов.

На утреннем заседании выступили тт. Желтов, Жуков, Брежнев, Бирюзов, Калнберзин, Горшков.

После выступления тов. Горшкова.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Объявляется перерыв до 16 часов.

Вечернее заседание

Председательствующий тов. БРЕЖНЕВ. Позвольте, товарищи, продолжить работу Пленума. Слово имеет тов. Фурцева, подготовиться тов. Лучинскому.

На вечернем заседании выступили тт. Фурцева, Лучинский, Кириченко, Соколовский, Мустафаев, Тимошенко, Устинов, Конев, Еременко, Батов.

После выступления тов. Батова.

Председательствующий тов. БРЕЖНЕВ. В связи с принятым регламентом мы сегодня не имеем возможности продолжать прения. Нам необходимо избрать комиссию для составления резолюции Пленума по обсуждаемому вопросу и рассмотрения проекта письма к партийным организациям, ко всем членам и кандидатам в члены Коммунистической партии Советского Союза. Позвольте внести на этот счет предложения.

В состав комиссии предлагается избрать следующих товарищей: Хрущев Н.С. (председатель комиссии), Александров Н.М., Аристов А.Б., Бабаев С., Батов П.И., Беляев Н.И., Бирюзов С.С., Брежнев Л.И., Булганин Н.А., Ворошилов К.Е., Галицкий К.Н., Горшков С.Г., Еременко А.И., Ефимов П.И., Желтов А.С., Захаров М.В., Золотухин В.В., Игнатов Н.Г., Калнберзин Я.Э., Капитонов И.В., Карасев В.Я., Кириленко А.П., Кириченко А.И., Киселев Н.В., Конев И.С., Коротченко Д.С., Косыгин А.Н., Куусинен О.В., Кэбин И.Г., Мазуров К.Т., Малиновский Р.Я., Мерецков К.А., Мжаванадзе В.П., Микоян А.И., Москаленко КС., Мустафаев И.Д., Мухитдинов Н.А., Первухин М.Г., Пеньковский В.А., Полянский Д.С., Поспелов П.Н., Раззаков И.Р., Рокоссовский К.К., Сердюк З.Т., Снечкус А.Ю., Соколовский В.Д., Суслов М.А., Тимошенко С.К., Товмасян С.А., Торик Н.А., Ульджабаев Т., Устинов Д.Ф., Фурцева Е.А., Чуйков В.И., Шверник Н.М., Шитиков А.П., Школьников А.М., Яковлев И.Д.

Какие, товарищи, будут суждения?

Голоса. Согласиться.

Председательствующий тов. БРЕЖНЕВ. Будут ли другие предложения или дополнения?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. БРЕЖНЕВ. Позвольте голосовать в целом. Кто за такой состав комиссии, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Принимается. Просьба избранных членов комиссии остаться. Объявляется перерыв до завтра, 10 часов утра.

29 октября 1957 **года**
Утреннее заседание

Председательствующий тов. КИРИЧЕНКО. Товарищи, продолжим работу Пленума. Слово предоставляется тов. Торику — члену Военного Совета Черноморского Флота. Следующий тов. Игнатов.

На утреннем заседании выступили тт. Торик, Игнатов, Чуйков, Микоян, Захаров, Куусинен, Рокоссовский, Малиновский, Александров, Казаков.

После выступления тов. Казакова.

Председательствующий тов. КИРИЧЕНКО. Товарищи, есть предложение сейчас объявить перерыв до 4-х часов дня.

Объявляется перерыв.

Вечернее заседание

Председательствующий тов. КИРИЧЕНКО. Продолжаем нашу работу, товарищи. Перед перерывом было объявлено, что следующим выступает тов. Хрущев, но сейчас попросил слово тов. Жуков. Есть предложение дать высказаться тов. Жукову, потом предоставить слово тов. Хрущеву. Нет возражений?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. КИРИЧЕНКО. Слово предоставляется тов. Жукову.

На вечернем заседании выступили тт. Жуков, Хрущев.

После выступления тов. Хрущева.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Есть предложение закончить прения. Выступило 27 товарищей, записалось 80. Возражений нет?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Тов. Суслов просит освободить его от заключительного слова.

Голоса. Удовлетворить просьбу.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Есть такое предложение: сейчас решить вопрос о выводе из состава членов Президиума ЦК КПСС и из состава членов ЦК тов. Жукова. Давайте этот вопрос решим, а потом будем говорить о резолюции. Нет возражений? Нет.

Как будем голосовать — вместе о выводе из членов Президиума ЦК и из членов ЦК, или раздельно?

Голоса. Давайте раздельно.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Голосуют члены ЦК КПСС. Кто за то, чтобы тов. Жукова вывести из состава Президиума ЦК, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Теперь голосуют кандидаты в члены ЦК КПСС в таком же порядке. Кто за то, чтобы вывести из состава членов Президиума ЦК тов. Жукова, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Голосуют члены Центральной Ревизионной Комиссии. Кто за то, чтобы вывести из состава членов Президиума ЦК тов. Жукова, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Может быть спросим приглашенных на Пленум товарищей не членов ЦК — командующих округами, Армиями, Флотами, членов Военных Советов, всех коммунистов, которые приглашены. Кто за то, чтобы вывести тов. Жукова из

состава Президиума ЦК, прошу поднять руки, прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принимается единогласно.

Следующее предложение о выводе тов. Жукова из состава Центрального Комитета КПСС. Голосуют члены ЦК. Кто за то, что бы вывести тов. Жукова из состава ЦК КПСС, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Голосуют кандидаты в члены ЦК. Кто за то, чтобы вывести тов. Жукова из состава членов ЦК, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Голосуют члены Центральной Ревизионной Комиссии. Кто за то, чтобы вывести из состава ЦК КПСС тов. Жукова, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Голосуют все приглашенные. Кто за то, чтобы вывести из состава ЦК тов. Жукова, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

(Тов. Жуков покинул зал).

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Это хорошая демонстрация силы, единства нашей партии.

О работе Комиссии слово предоставляется тов. Суслову.

СУСЛОВ. Комиссия, выделенная Пленумом Центрального Комитета, подготовила проект решения. К сожалению, не удалось членам Пленума раздать проект. Я прошу разрешения зачитать текст.

(Зачитывает проект постановления Пленума ЦК КПСС об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте).

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Товарищи, можно ли принять за основу представленный Комиссией проект постановления?

Голоса. Можно.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Будем ли голосовать?

Голоса. Нет, ясно. Принять в целом.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. За основу принимается? Принимается. Какие замечания будут?

МАЛИНОВСКИЙ. Там, где мы говорим о постановлении ЦК КПСС об усилении партийно-политической работы, надо указать, от какого числа постановление — от 19 октября с.г.[34]

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Да, это правильно. Принимается это? Принимается. Еще замечания есть? Других замечаний нет. Дополнения есть? Нет. Голосовать будем раздельно?

Голоса. В целом.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Кто за то, чтобы утвердить с поправками, с уточнением Малиновского, — кто за эту резолюцию, прошу членов ЦК КПСС поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Теперь о тексте постановления для опубликования в печати. Товарищи, предлагается текст резолюции Пленума ЦК опубликовать в сокращенном виде[35]. Членам ЦК будет роздан текст с отметкой пунктов и строчек, которые нецелесообразно печатать. Согласны с этим?

Голоса. Согласны.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Президиум считает необходимым до опубликования постановления в печати проинформировать братские коммунистические и рабочие партии, послать им постановление Пленума ЦК и закрытое письмо[36]. Есть ли возражения? Нет.

Надо в короткий срок провести областные, городские активы, военные, потом партийные собрания[37], на которых зачитать и резолюцию Пленума ЦК, и закрытое письмо, с тем чтобы иметь возможность опубликовать в печати сообщение о Пленуме ЦК КПСС и постановление Пленума 3 ноября.

Других вопросов нет? Нет.

Разрешите на этом работу Пленума ЦК КПСС считать законченной.

Секретарь ЦК КПСС Н. ХРУЩЕВ

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 260 Лл. 1-10. Подлинник Машинопись.

№19
ПЛЕНУМ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС - ОКТЯБРЬ 1957 года[a]
Стенограмма[38]

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ
Утреннее, 28 октября

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Товарищи, из 126 членов Центрального Комитета прибыло и находится здесь ПО членов Центрального Комитета; из 117 кандидатов прибыло 105; из 62 членов Ревизионной Комиссии прибыло 47. Остальные или же в командировках за границей, или же больные, не смогли прибыть.

Таким образом, товарищи, можно считать, что для открытия Пленума мы имеем полный кворум. Никаких замечаний нет?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Разрешите объявить Пленум открытым.

Ставится один вопрос для обсуждения Президиумом Центрального Комитета: Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте. Докладчик тов. Суслов.

Будут ли какие-нибудь другие вопросы к обсуждению на данном Пленуме у членов Пленума Центрального Комитета?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Принимается повестка дня? Голосовать не требуется? Принимается.

Давайте договоримся о регламенте Докладчику дать один час для доклада. Он, собственно, и просит 55 минут — 1 час. Следовательно, даем то, что он просит, если Пленум согласен с этим. В прениях — 15 минут с тем, чтобы больше предоставить возможность членам ЦК высказаться на этом Пленуме.

Работу вести с 10 до 14 часов с 20-минутным перерывом, вечернее заседание начать в 16 часов и до 19 часов, т.е. вести работу 3 часа без перерыва. Такой регламент приемлем?

Голоса. Приемлем.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Других предложений никто не вносит? Принимается.

Товарищи, Президиум высказал такое пожелание, если Пленум согласится: после доклада тов. Суслова желательно было бы, чтобы выступил и доложил о политработе (это в порядке выступления, а не доклада или содоклада)

[a] Заголовок документа. — Сост.

тов Желтов — начальник Политуправления Время, конечно, ему дать большее, чем для выступающих в прениях Не будет возражений?

Голоса Нет

Председательствующий тов ХРУЩЕВ Слово имеет тов Суслов

СУСЛОВ Товарищи, на обсуждение Пленума Центрального Комитета поставлен вопрос об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском флоте Известно, что 19 октября Президиум Центрального Комитета КПСС принял по этому вопросу специальное постановление[39]

Вопрос о партийно-политической работе в Советской Армии поставлен Президиумом Центрального Комитета на обсуждение настоящего Пленума не только потому, что этот вопрос имеет огромное значение для Советской Армии, носит принципиальный характер, но и потому, что вскрыты серьезные недостатки и извращения в этой работе Эти недостатки и извращения, как теперь установлено фактами, порождены грубым нарушением партийных, ленинских принципов руководства Министерством обороны и Советской Армией со стороны т Жукова

Коммунистическая партия и Советское правительство всегда проявляли и проявляют неустанную заботу о всемерном повышении оборонной мощи и укреплении Вооруженных Сил нашей страны И это понятно для каждого советского человека Мы никогда не должны забывать, что мы живем в условиях борьбы двух мировых систем — социализма и капитализма, что реакционные круги в империалистических государствах все еще вынашивают сумасбродные планы новых провокаций и военных авантюр против Советского Союза и стран социалистического лагеря

Мы всегда должны помнить указание великого Ленина о том, что пока существуют империалистические государства, надо быть начеку, надо постоянно повышать свою бдительность, держать страну в состоянии мобилизационной готовности, крепить экономическую, политическую и военную мощь Советского государства

Могучие Вооруженные Силы Советского Союза, рожденные в огне Великой Октябрьской социалистической революции, воспитанные Коммунистической партией, — это одна из самых прочных гарантий сохранения мира во всем мире, это замечательное средство для того, чтобы отрезвляюще действовать на горячие головы империалистических авантюристов

Партия и советский народ рассматривают родную армию и родной флот как свое самое близкое и родное детище Народ посылает в ряды армии лучших своих сынов, он не жалеет своих сил и средств для обеспечения их самой передовой техникой Партия направляет на военную работу лучшие свои кадры Партия и советский народ любят свои Вооруженные Силы за преданность своей Родине, за их героические дела, свершенные во имя Родины

Благодаря заботам Коммунистической партии и Советского правительства, на основе общего подъема народного хозяйства нашей страны, крупных успехов в развитии тяжелой промышленности, науки и техники, Вооруженные Силы СССР поднялись на новую высокую ступень в своем развитии, они оснащены всеми видами современной боевой техники и вооружения, в том числе атомным и термоядерным оружием и ракетной техникой Политико-моральное состояние войск находится на высоком уровне Командные и политические кадры армии и флота беспредельно преданы своему народу, Советской родине и Коммунистической партии Советская Армия является армией сознательных защитников великого дела трудящихся — дела социализма Она неразрывно связана со своим народом и его передовой частью — Коммунистической партией

Весь опыт строительства Советской Армии свидетельствует о том, что источник могущества Советских Вооруженных Сил состоит в том, что их организатором, руководителем и воспитателем является Коммунистическая партия Советского Союза.

Без руководящей роли Коммунистической партии вообще не может быть армии, как великой армии социалистического государства. Поэтому осуществление политики и руководства партии, и ее Центрального Комитета — это главный принцип в строительстве нашей армии и в руководстве Министерством обороны и советскими Вооруженными Силами. Этому нас учил Ленин. Он говорил: «Политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем». (Из постановления ЦК РКП от 25 декабря 1918 г., написанного В.И.Лениным).

Эти партийные, ленинские принципы грубо нарушались министром обороны т. Жуковым, который вел линию на отрыв Вооруженных Сил от партии, на ослабление партийных организаций и фактическую ликвидацию политорганов в Советской Армии, на уход из-под контроля Центрального Комитета партии.

Конечно, у всякого человека бывают ошибки, они могут быть и у т. Жукова. Но в данном случае мы имеем дело не с отдельными ошибками, а с системой ошибок, с определенной линией бывшего министра обороны, с его тенденцией рассматривать советские Вооруженные Силы как свою вотчину, с линией, которая ведет к опасному отрыву Вооруженных Сил от партии и отстранению Центрального Комитета от решения важнейших вопросов, связанных с жизнью армии и флота.

Я проиллюстрирую это целым рядом фактов. Вы знаете, товарищи, что у нас существует Совет Обороны страны[40]. При Совете Обороны создан Военный Совет, в который входят члены Президиума ЦК, все командующие округами, а также командующие флотами. Тов. Жуков не счел нужным ни разу собрать этот Военный Совет. Больше того, месяца три тому назад министр обороны внес предложение в ЦК ликвидировать данный Совет за ненадобностью[41].

Спрашивается, почему? Тов. Жуков, видимо, не хочет, чтобы Центральный Комитет ближе знал жизнь Армии, деятельность министра и командующих. Естественно, что Президиум Центрального Комитета не принял это политически неправильное предложение министра обороны.

Не менее вредным было предложение, внесенное т. Жуковым в ЦК, о пересмотре функций Военных Советов в округах[42]. Современные вооруженные силы — это громадный и весьма сложный организм. В этих условиях важную роль в жизни войск должны играть Военные Советы, располагающие правом рассмотрения и решения всех важнейших вопросов жизни и деятельности Армии и Флота и несущие ответственность перед Центральным Комитетом, Правительством и министром обороны.

Между тем, т. Жуков предлагал превратить эти Военные Советы в бесправные, совещательные органы при командующих. Тов. Жуков при этом не смущался тем, что членами Военных Советов округов у нас являются и секретари областных, краевых комитетов партии и Центральных Комитетов компартий союзных республик. Его, видимо, вполне устраивало, чтобы секретари обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик состояли бы «при командующих» и не имели бы полноправного голоса в Военных Советах.

Весь богатейший опыт строительства Советской Армии говорит о том, что существование полноправных Военных Советов вовсе не умаляет достоинства и роли командующего, а, наоборот, придает ему уверенность в правильности

принятых решений. Только самодур, оторвавшийся от жизни, от людей, может пренебрегать советами других, не считаясь с их мнением. Только ему может помешать Военный Совет.

Тов. Жуков неправильно воспитывал, товарищи, военные кадры в их отношении к партии, к Центральному Комитету, к Советскому правительству.

Вот очень характерный пример.

Во время недавней поездки партийно-правительственной делегации в Германскую Демократическую Республику, нашу делегацию горячо встречало все партийное и государственное руководство республики[43]. В ГДР, как известно, расположена группа советских войск. И вот т. Жуков счел необходимым командующему войсками т. Гречко и находившемуся в это время в ГДР т. Рокоссовскому[3] не участвовать во встрече нашей партийно-правительственной делегации, презрительно заявив: «Нечего вам там делать».

Такое заявление делает министр обороны, не проявляя ни малейшего уважения к своему правительству и своему ЦК. Как же он воспитывает кадры? Разве это может быть терпимо? Но это, к сожалению, не единичный случай.

Центральный Комитет располагает данными, что т. Жуков фактически проводит линию на запрещение прямого обращения в ЦК КПСС военных работников. В то же время сам министр не информирует ЦК о действительном положении в Армии и Флоте, даже о чрезвычайных происшествиях в воинских частях.

Все областные партийные комитеты написали отчеты об обсуждении итогов июньского Пленума ЦК в партийных организациях. Из военных округов такой отчет поступил только из группы советских войск в Германии, где командующий тов. Гречко.

Самое возмутительное заключается в том, что тов. Гречко и член Военного Совета, написавшие этот отчет, получили от министра разнос за то, что они непосредственно обратились в ЦК.

В армии дело доходило до того, что отдельных коммунистов за один факт обращения в высшие партийные органы исключали из партии.

Член партии заместитель командира батальона по политической части тов. Майсюк Борис Николаевич написал несколько писем в ЦК партии о положении в партийных организациях Советской Армии[44]. Письма эти рассматривались в отделах ЦК и никто не истолковал их как антипартийные и тем более никто в ЦК не ставил вопроса о привлечении тов. Майсюка к партийной ответственности. Однако тов. Майсюк был исключен из партии и выгнан из армии.

Такая же судьба постигла коммуниста майора Пушкарева Валентина Михайловича. За письма, написанные в Главное Политическое Управление и Члену Военного Совета округа, тов. Пушкарев был исключен из партии и уволен из армии. Только после обращения в ЦК тов. Пушкарев был восстановлен в партии.

А[b] есть Устав партии, в котором сказано, что каждый член партии по любому вопросу может обратиться в Центральный Комитет партии и никто не может лишать его этого права.

Известно, что в армии и на флоте у нас состоят десятки тысяч коммунистов. Это огромная сила, это цемент, на котором зиждется мощь нашей армии. И если мы, товарищи, отгородимся от этой силы, если мы запретим коммунис-

[a] Вставлены слова «дать указание». Здесь и далее в постраничных сносках приводится текст, вставленный в неправленую стенограмму при ее подготовке к печати и рассылке в виде стенографического отчета в парторганизации. — Сост.

[b] ведь

там обращаться в ЦК, то мы подорвем влияние партии на армию и флот, подорвем боевитость нашей армии.

Товарищи, для успешного решения задач, стоящих перед Советскими Вооруженными Силами, важное значение имеет решительное усиление партийно-политической работы в армии и во флоте, улучшение всей работы по воспитанию сознательных, идейно закаленных воинов.

Великий Ленин учил, что «там, где... наиболее заботливо проводится политработа в войсках и работа комиссаров,.. там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед» (Соч., т. 29, стр. 413).

Хорошо, конечно, что мы имеем атомное и водородное оружие, что наша ракета может быть брошена в любой пункт земного шара. Партия позаботилась и заботится о том, чтобы техническая вооруженность нашей армии не только не отставала, но и опережала другие армии. Это очень правильно. Но надо еще больше уделять внимания людям, военным, которые используют эту технику.

Моральная сила нашей армии — это великая сила. Исход всякой войны решается в конечном счете, как учил Ленин, состоянием духа тех масс, которые ведут войну.

В воспитании воинов Советской Армии особенно велика роль партийных организаций и политических органов армии и флота, призванных сплачивать весь личный состав вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, воспитывать их в духе беззаветной преданности Советской Родине.

Линия тов. Жукова на отрыв армии и флота от партии проявлялась в ослаблении партийно-политической работы среди личного состава, в принижении роли армейских партийных организаций и политорганов.

Во многих частях во вред делу ликвидировались политические органы. Руководством Министерства обороны всячески ущемлялось служебное, материальное и правовое положение партийных и политических работников.

Лично министр проявлял буквально пренебрежительное отношение к политическим работникам. ЦК известно много фактов о грубых, неправильных и оскорбительных выступлениях тов. Жукова по отношению к политическим работникам.

В одном из своих выступлений на большом собрании в отношении политработников[45] тов. Жуков говорил: привыкли за 40 лет болтать, потеряли всякий нюх, как старые коты. Это он говорит о политических работниках!

В другом месте заявляет, им, политработникам, только наклеить рыжие бороды и дать кинжалы, — они перерезали бы всех командиров.

Что это такое?

Голоса. Позор.

СУСЛОВ. Приказами министра фактически запрещалась критика и самокритика в работе партийных организаций, коммунисты были лишены возможности обсуждать на своих партийных конференциях, на своих партийных собраниях вопросы, связанные с обучением войск, вскрывать недостатки в боевой подготовке и в других вопросах жизни личного состава.

Вопреки решениям партии насаждалось администрирование в руководстве работой партийных организаций. В ряде приказов, а также в документах, представленных министром обороны на рассмотрение в ЦК КПСС — в проекте Инструкции организациям КПСС в армии и флоте[46], в проекте Положения о политорганах[47], — по существу отрицалась руководящая роль политорганов по отношению партийных организаций частей. Политорганы и партийные организации отстранялись от активного участия в решении задач боевой подготовки войск и укрепления воинской дисциплины, их роль сводилась к отвлеченному просвети-

тельству, их работа стала терять боевой характер. Если бы эту тенденцию не пресечь, это привело бы просто к отмиранию боевой партийной работы в нашей Советской Армии.

В прошлом году министр обороны издал приказ за № 0090 о состоянии воинской дисциплины в армии[48]. Этот приказ является политически неправильным и противоречит Уставу нашей партии. Тов. Жуков в этом приказе присваивает себе функции Центрального Комитета, помимо ЦК дает оценку работы многотысячной армии армейских и флотских коммунистов, являющихся одним из больших отрядов нашей коммунистической партии и представляющих ее в Вооруженных Силах. В приказе на командиров-единоначальников, возможно и на беспартийных военачальников, возлагается руководство политорганами и партийными организациями. Таким образом, партийные организации фактически перестают быть самостоятельными и самодеятельными организациями, их боевой характер подавляется.

В приказе далее говорилось, чтобы всякие попытки критики командиров на партийных собраниях и конференциях немедленно пресекать, а виновных в этом привлекать к строгой ответственности, вплоть до увольнения из армии, что и делалось, если коммунист, даже командир, как-то пытался покритиковать другого коммуниста командира.

Издавая приказ, который затрагивал жизнь и деятельность командиров партийных организаций, политорганов, всей Советской Армии, тов. Жуков не счел нужным внести этот приказ на утверждение Центрального Комитета, даже не информировал ЦК, проявив недопустимое самовольство и самоуправство.

Крайне странным в приказе № 0090, посвященном укреплению воинской дисциплины, является и то, что в нем на десяти страницах текста не нашлось слов о необходимости воспитания воинов в духе преданности Советской Родине и Коммунистической Партии, словно этот приказ написан не в советской стране, а в какой-нибудь капиталистической стране про капиталистическую армию.

В адрес партийных организаций находились только слова критики.

Есть, товарищи, факты, свидетельствующие о том, что, к сожалению, отдельные военачальники стали подражать своему министру, проявляя, по сути дела, пренебрежительное отношение к партийным органам и партийно-политической работе. Так, командующий Туркестанским военным округом тов. Лучинский, когда ему член Военного Совета округа на днях позвонил о том, что в округе готовится партийное собрание, актив для обсуждения решения ЦК об улучшении партийно-политической работы в армии и флоте, заявил — до возвращения моего из отпуска никаких собраний не проводить. Тов. Лучинский был в отпуске (Смех. Возгласы: «Закрыть партию»).

Когда решение о проведении этого собрания было принято и тов. Лучинского пригласили принять в нем участие, он не пожелал приехать на собрание актива. Тов. Лучинского, видимо, мало интересует вопрос о партийно-политической работе в армии. Видимо, немного партийности у тов. Лучинского.

(С места. Нет ее совсем).

Правильно.

(С места. Не место такому командующему).

Тенденция на отрыв армии от партии привела к тому, что оказались нарушенными связи командования частей и соединений Советской Армии и Флота и с местными партийными организациями. Это вы все прекрасно знаете. Такие связи были одно время и долгое время у нас традицией, и хорошей традицией: это идейно обогащало жизнь войск, способствовало развитию взаимопонимания между воинами и местным населением и в конечном итоге поднимало

моральную стойкость наших Вооруженных Сил. А теперь эта хорошая традиция утрачивается, а кое-где утратилась.

Еще об одном факте хочу рассказать, показывающем, как тов. Жуков игнорирует Центральный Комитет. Недавно Президиум Центрального Комитета узнал, что тов. Жуков без ведома ЦК принял решение создать школу, как будто школу диверсантов — так она называется, с контингентом в 2 с лишним тысячи человек[a]. В эту школу намечено брать людей со средним образованием, окончивших военную службу. Срок обучения в школе — 6—7 лет, тогда как в военных академиях этот срок 3-4 года. Школа ставилась в особые удивительные условия: кроме полного государственного содержания слушателям школы, рядовым солдатам, должны были платить стипендию в размере 700 рублей, а сержантам — 1000 рублей ежемесячно. Тов. Жуков даже не счел нужным информировать ЦК об этой школе. О ее организации должны были знать только 3 человека: сам Жуков, тов. Штеменко и генерал Мамсуров, который был назначен начальником этой школы. Но генерал Мамсуров, как коммунист, счел своим долгом информировать ЦК об этом незаконном действии министра.

Товарищи, в Министерстве обороны укоренилась порочная практика огульного избиения командных и политических кадров, когда за один и тот же проступок, совершенный в части, вместо объективного и глубокого изучения причин, многие офицеры одновременно снимаются с должностей, понижаются в звании и увольняются из армии. Это ведет к запугиванию офицеров, создает неуверенность их в своей работе. С некоторых пор в лексикон министра обороны прочно вошли слова — снять, списать, уволить, выгнать, содрать лампасы, содрать погоны.

В одном из приказов тов. Жукова по итогам проверки Черноморского флота было предложено: «В период с 1 января по 1 мая 1957 г. провести тщательное переаттестование всех офицеров, генералов и адмиралов».

Таким образом одним приказом выражено незаслуженное огульное недоверие всему офицерскому составу нашего славного Военно-Морского Флота.

Такой, с позволения сказать, стиль работы стал восприниматься и отдельными другими военными начальниками в низах.

О том, каких размеров достигла эта практика избиения кадров, показывают цифры, которые приводились на партийных активах военных округов. По Дальневосточному военному округу только за последние месяцы, кроме непосредственных виновников, наказано свыше 120 офицеров, в том числе 13 отстранено от должности с представлением об увольнении в запас, 20 отстранено от должности с понижением по службе, 5 представлено к снижению в воинском звании, 39 предупреждено о неполном служебном соответствии. В 42 воздушной истребительной армии Бакинского округа ПВО в 1956 году было подвергнуто дисциплинарным взысканиям 26 командиров полков и отдельных частей.

Как же осуществлялась эта так называемая дисциплинарная практика министра? А вот как, об этом ярко рассказал на Московском партийном активе тов. Малиновский[49]. Невеста одного солдата вышла замуж и он покончил самоубийством, оставив записку, что в своей смерти просит никого не винить. Дошло это дело до министра обороны и следует приказ: командиру дивизии выговор, командира полка снизить в должности, его заместителя уволить из армии. А привело это к тому, что неоправданная жестокость и несправед-

[a] Здесь и далее курсивом выделен текст, вычеркнутый из неправленной стенограммы в процессе ее подготовки к печати и рассылке в виде стенографического отчета в парторганизации. Вставлено слово «слушателей» — Сост.

ливость повлекли за собой еще одну смерть — офицер, уволенный из армии, застрелился.

Сила нашей армии, и в этом ее отличие, состоит в том, что дисциплина в ней держится не на страхе, а на политической сознательности бойцов и командиров, на их преданности своей Родине, своему народу, своей партии. У каждого из нас свежи в памяти картины войны с фашизмом, героизма наших солдат, матросов, офицеров, генералов и адмиралов. Наши люди шли в бой, проявляли героизм и умирали не из-за страха перед наказанием. Высокая идейность, сознание своей ответственности за судьбы Родины, которое воспитала у них партия — вот что вело наших людей[a] в бой, вот что воодушевляло их на бессмертные подвиги во имя победы над врагом.

А если это так, то разве можно признать правильной практику репрессий, проводимую тов. Жуковым и некоторыми его подражателями?

Партия не может допустить, чтобы эта тенденция развивалась и дальше, чтобы так легко расправлялись с кадрами. Партия воспитала, взлелеяла талантливых военачальников, способных командиров и политработников. Большой отряд молодых командных кадров пришел в армию после войны. И мы должны ценить эти кадры, учить их терпеливо, вооружать их марксистско-ленинским мировоззрением, а не избивать их направо и налево.

Товарищи! Мы все хорошо понимаем, какое огромное значение имела работа, проведенная нашей партией на основе решений XX съезда партии против культа личности Сталина и его последствий[50]. Она привела к дальнейшему укреплению нашей партии и Советского государства.

Развертывая борьбу против культа личности и его последствий, партия исходила из того, чтобы создать прочные гарантии того, чтобы никогда в нашей партии и стране не могли повториться явления, подобные культу личности, чтобы во всей партийной и государственной работе широко применялся ленинский принцип коллективного руководства, обеспечивалось бы дальнейшее развитие внутрипартийной и советской социалистической демократии, всемерно повышалась бы творческая активность народных масс в коммунистическом строительстве.

И никому наша партия не позволит в каких бы то ни было формах возродить культ личности. Порукой этому являются верность нашей партии учению марксизма-ленинизма, рост и упрочение связей партии с миллионами трудящихся масс, нерушимое единство нашего ленинского Центрального Комитета.

Поэтому нельзя пройти мимо такого явления, когда в Советской Армии стал насаждаться культ личности Жукова и не без ведома самого тов. Жукова, больше того, он сам способствовал его распространению, забыв о скромности, необходимой для коммуниста. При содействии подхалимов и угодников тов. Жукова начали превозносить и возвеличивать в лекциях и докладах, в статьях, брошюрах, кинофильмах.

Приведу лишь некоторые примеры.

Всем хорошо известна порочность кинокартины «Сталинград», в которой были непомерно раздуты заслуги Сталина, а роль партии, роль народа были принижены. Теперь при весьма активной роли Министерства обороны картина переделана и была подготовлена к выпуску под названием «Великая битва»[51]. Что нового в этой картине? Культа Сталина нет, но зато всячески возвеличивается тов. Жуков. В этих целях, чтобы показать тов. Жукова в широком плане, к картине о Сталинградской битве искусственно привязываются эпизоды из сражений под Москвой и под Берлином.

[a] их

Как же это, товарищи, следует расценивать? Когда мы смотрели такие картины, как «Сталинград» или «Падение Берлина[52], то мы возмущались тем, что в них забыта героическая роль партии, народа, что все победы на фронтах Отечественной войны приписываются заслугам одной личности. Все это партия, Центральный Комитет осудили и решили исправить эти недостатки. А теперь создается новый культ личности, в частности, приписывается тов. Жукову особая роль в разработке и проведении Сталинградской операции.

Голос. Он там не был[53].

СУСЛОВ. Но, если придерживаться марксистского принципа в оценке явлений и событий, то возникает законный вопрос: а где же были партия, народ, где были многочисленные кадры военных работников, какую роль играли в ходе этой военной операции командующие фронтами непосредственно под Сталинградом?

Было бы вообще глупостью изображать дело так, что всю войну выиграли два-три человека, а все остальные не вкладывали творческого ума и труда, героизма в разгром врага.

Марксистский подход к выяснению причин наших побед во время Великой Отечественной войны требует изучения всей совокупности факторов, обеспечивших разгром врага. Победа, достигнутая в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., — это победа прежде всего советского общественного и государственного строя, свидетельство его неоспоримых преимуществ перед строем капиталистическим. Это — победа Вооруженных Сил Советского Союза, обладающих самыми высокими морально-боевыми качествами, оснащенных замечательной военной техникой. Наши доблестные Вооруженные Силы оказались на высоте своих великих задач, а организатором и вдохновителем этой всемирно-исторической победы является наша славная Коммунистическая партия. Кто этого не понимает и пытается свести все дело к отдельным личностям, тот не марксист, тот не ленинец.

Может быть тов. Жуков не имел отношения к переделке картины «Великая битва»? Сам тов. Жуков так и заявил на заседании Президиума Центрального Комитета в субботу[54]. Однако это не соответствует, товарищи, должен вам сказать, действительности. Тов. Жуков неоднократно смотрел этот фильм в ходе его переработки и лично, а также через тов. Курасова, давал указания в каком направлении переделывать фильм.

Тов. Курасов после просмотра фильма 3 августа 1957 года направил Центральной студии документальных фильмов письмо, в котором писал, что в фильме: «...Советские полководцы в ряде случаев показаны портретно и нередко безотносительно к их конкретной деятельности и ее значению.

Недостаточно выпукло показана та огромная роль, которую выполнили в этой битве товарищи Жуков и Василевский. Их показ и особенно товарища Жукова надо усилить и лучше пояснить...» (Шум в зале).

Однако киногруппа, работавшая над фильмом «Великая битва»[a], не нашла возможным принять все эти поправки. Нашлась партийность у людей. В частности, в письме на имя директора студии тов. Головни от 7 августа 1957 г. киногруппа сообщала:

«Усилить показ т. Жукова считаем нецелесообразным, так как в данном фильме Маршал Жуков показан в трех эпизодах — основных этапах Великой Отечественной войны (Западный фронт, Сталинград и Берлин)».

Там уже чрезмерно было показано, а Вы же предлагаете дополнить.

[a] Режиссер И. Славянская, редактор А. Масалкина

8 августа с.г. фильм был показан товарищу Жукову.

На следующий день помощник тов. Жукова генерал-лейтенант тов. Китаев запросил у студии дикторский текст фильма на предмет уточнения некоторых формулировок. 10 августа этого года тов. Жуковым был дан ряд поправок и дополнений. Основные из них следующие к тем, что уже есть в фильме:

«30 августа (это из документов я цитирую) по поручению Ставки в район Сталинграда прибыл заместитель Верховного Главнокомандующего генерал армии Жуков...

...Разработкой плана и практической подготовкой Сталинградской наступательной операции руководили заместитель Верховного Главнокомандующего генерал армии Жуков, а также представитель Ставки генерал-полковник Василевский».

Эти поправки и дополнения 10—11 августа были внесены Центральной студией документальных фильмов в дикторский текст кинокартины «Великая битва».

Однако, в последующем, Министерство культуры, как сообщает тов. Михайлов[55], просмотрело документальный фильм «Великая битва» и не нашло возможным выпустить его на экраны так как в фильме имеют место крупные ошибки.

Кинокартина «Великая битва» пропагандирует культ личности тов. Жукова.

В фильме недостаточно показаны подлинные герои Сталинградской битвы — солдаты, матросы и офицеры Советской Армии. Фильм включает материалы, далеко выходящие за рамки Сталинградской битвы, что, очевидно, сделано для прославления тов. Жукова.

Таким образом, тов. Жуков, Вы непосредственно, самым активным образом, участвовали в создании фильма, в котором пропагандируется культ личности.

Это не случайное явление, товарищи. Недавно Центральному Комитету стал известен такой факт. Редакция Большой Советской Энциклопедии решила опубликовать статью о Великой Отечественной войне. Эта статья была подготовлена и отредактирована в Министерстве обороны СССР при личном участии тов. Жукова. Оказалось, что эта статья по своей направленности по своему существу неправильная, она написана также в духе культа личности тов. Жукова. Министр обороны не только не исключил из статьи положения, непомерно возвеличивающие его роль, а, наоборот, еще дальше развивал эти положения в его статье.

О том, что т. Жуков потерял элементарное чувство скромности, говорит и такой факт. Министр поручил купить и, в целях, видимо, личной рекламы, поставить в Музей Советской Армии написанную одним подхалимом-художником картину, представляющую такой вид: общий фон — горящий Берлин и Бранденбургские ворота, на этом фоне вздыбленный белый конь топчет знамена побежденных государств, а на коне величественно восседает т. Жуков. Картина очень похожа на известную икону «Георгий Победоносец».

Мы глубоко ценим заслуги т. Жукова в Великой Отечественной войне, но у каждого, кто взглянет на эту картину, не может не возникнуть чувства досады и обиды за то, что вся величественная победа над фашизмом нашего народа, нашей партии, наших славных Вооруженных Сил приписывается только одному лицу — т. Жукову.

Факты самовосхваления свидетельствуют не только об отсутствии скромности у т. Жукова. Дело обстоит, видимо, более серьезно. Факты свидетельствуют о тенденции т. Жукова к неограниченной власти. Недавно т. Жуков предлагал заменить председателя Комитета государственной безопасности и министра внутренних дел военными работниками. Чем продиктовано это предложение? Не тем ли, чтобы возглавить руководящие посты в этих органах своими людьми,

кадрами по признаку личной преданности. Не является ли это стремлением установить свой контроль над Комитетом государственной безопасности и Министерством внутренних дел?

Тов. Жуков очень много заботится о возвеличении своей персоны, своего престижа, но его очень мало заботит престиж и интересы партии.

Группой наших войск в Венгрии командует генерал Казаков. Министр обороны решил без согласия ЦК отозвать и назначить т. Казакова командующим одного из внутренних округов в стране. Когда об этом было сообщено т. Кадару в Венгрию, то последний просил оставить т. Казакова в Венгрии, так как они с ним хорошо сработались и он очень полезен в Венгрии. Мы посоветовались в Секретариате ЦК и согласились с этим. Тогда т Жуков предъявил претензию Центральному Комитету, заявив, что надо считаться с престижем члена Президиума ЦК, раз я сказал, что Казакова отзываю.

Товарищи, Пленум ЦК вправе спросить т. Жукова, а не является ли его святой обязанностью прежде всего заботиться о престиже Центрального Комитета партии!

Голоса. Правильно.

СУСЛОВ. Тов. Жуков зашел так далеко в отрыве от партии, что в некоторых его выступлениях стали прорываться претензии на какую-то особую роль в стране.

На собрании партийного актива Белорусского военного округа летом этого года, выступая с докладом по итогам июньского Пленума ЦК, тов. Жуков рассказал, что он заявил антипартийной группе Маленкова, Кагановича, Молотова, что в борьбе с ней он может обратиться к армии и народу и его поддержат[56]. Тов Жуков и на заседании Президиума ЦК на днях подтвердил и защищал правильность этой своей позиции. Между тем, товарищи, разве не ясно, что эта позиция — непартийная и исключительно опасная.

Голоса. Правильно.

СУСЛОВ. Почему министр обороны считает, что он при каких-то условиях может обратиться непосредственно к народу, помимо партии и ее Центрального Комитета. Разве у нас нет могучей ленинской партии и ее Центрального Комитета...

ХРУЩЕВ. Товарищ Суслов, — к армии и народу.

СУСЛОВ. Правильно, к армии и народу.

Разве у нас нет могучей ленинской партии и ее Центрального Комитета, способных разгромить любую антипартийную группу. Почему забыл об этом т. Жуков. Не потому ли, что он претендует на особую роль в стране? Нет ни грана марксизма-ленинизма в самой мысли, или лучше сказать, в самой бессмыслице, допускающей возможность проявления в нашей советской действительности, в стране победившего социализма такой ситуации, при которой генерал на белом коне спасает страну.

Это же чепуха и клевета на советскую действительность.

Товарищи! Приведенные выше факты свидетельствуют о серьезном неблагополучии в руководстве Министерства обороны, о грубом нарушении т. Жуковым ленинских, партийных принципов руководства Министерством обороны и Советской Армией.

ХРУЩЕВ. Может быть несколько смягчить, сказать: «В руководстве министра обороны», а не Министерства обороны, потому что в Министерстве обороны коммунисты сидят хорошие. Это надо уточнить.

СУСЛОВ. Я, конечно, имею в виду министра обороны. Именно тов. Жуков не оправдал доверия Центрального Комитета на посту министра обороны, поэтому Президиум Центрального Комитета должен был принять решение об освобождении т. Жукова с этого поста

Голоса. Правильно.

СУСЛОВ. Товарищи! Центральный Комитет нашей партии успешно осуществляет руководство всеми отраслями экономики и культуры, всеми государственными делами, проявляет постоянную заботу о дальнейшем улучшении благосостояния трудящихся, со знанием дела проводит ленинскую внешнюю политику. В дни, когда мы подводим итоги 40-летнего пути, пройденного страной, советский народ с особой силой осознает величие и мудрость Коммунистической партии, ее заслуги во всем том, что достигнуто и завоевано нами под знаменем марксизма-ленинизма.

Большое внимание за последние годы партия уделяет развитию нашей советской науки. И, как вам известно, результаты от этого налицо. Советские ученые за последние годы одержали ряд блестящих побед. Нашим замечательным успехом является создание межконтинентальных баллистических ракет и средств, обеспечивающих их запуск. Наконец, весь мир с восхищением наблюдает за полетом первого искусственного спутника Земли, созданного и запущенного в Советском Союзе[57].

Этот наш мирный советский спутник Земли[a] потрясает американскую военщину и американское правительство. Эйзенхауэр вынужден предпринять поездку по стране и выступать с речами, которыми, по признанию самого Эйзенхауэра, он желает укрепить веру своих соотечественников в способности США идти в ногу с остальным миром в области экономики, обороны и науки.

Все мероприятия, проводимые Коммунистической партией Советского Союза за последние годы, способствуют успешному продвижению нашей страны к коммунизму, еще более укрепляют экономическую и политическую мощь Советского Союза, еще выше поднимают его авторитет в глазах трудящихся всех стран социалистического лагеря, в глазах всех прогрессивных людей в капиталистическом мире.

Однако следует всегда помнить, что строить коммунизм — это не только заботиться о подъеме экономики, культуры[b] народа, но и всесторонне укреплять наш государственный строй, все его звенья, всемерно крепить оборону страны и нашу славную армию, призванную защищать завоевания народа, завоевания социализма. Вот почему Центральный Комитет руководил и будет повседневно руководить советскими Вооруженными Силами, поднимать партийно-политическую работу в армии.

Как вы знаете, Президиум ЦК принял постановление, направленное на улучшение партийно-политической работы в армии и на флоте. В этом постановлении ЦК осудил недооценку партийно-политической работы в Вооруженных Силах и потребовал поднять роль Военных Советов в жизни войск, обязал партийные организации и политорганы активно вникать во все вопросы боевой подготовки, воинской дисциплины, соблюдения принципа единоначалия и вопросы воспитания личного состава.

Партийные организации и политорганы на основе критики и самокритики должны вскрыть недостатки в обучении и воспитании войск, поддерживать более тесную связь с местными партийными комитетами.

Президиум ЦК предложил обсудить это постановление на собраниях партийных активов военных округов и флотов.

В настоящее время партийные активы с участием членов и кандидатов в члены Президиума ЦК проведены во многих военных округах[58]. На этих собра-

[a] буквально
[b] и благосостояния

ниях участвовали десятки тысяч коммунистов. Собрания партийных активов единодушно одобрили постановление, показали единство и сплоченность коммунистов Армии и Флота вокруг Центрального Комитета партии. Командиры, политические работники, все коммунисты горячо приветствовали это жизненно важное решение Центрального Комитета для Армии и помогли вскрыть другие крупные недостатки и извращения в руководстве войсками. Выступающие на собраниях актива коммунисты говорили, что ЦК словно заглянул в самую душу Армии, что вздох облегчения вырвался из груди сотен тысяч коммунистов и комсомольцев — армейцев, что легче стало дышать, что в Армии все сразу как-то приободрились.

В решениях активов правильно отмечается, что восстановление норм партийной жизни в Армии укрепит связь командиров с рядовыми воинами, ликвидирует противопоставление командиров политработникам и сплотит их в крепкий дружный коллектив для решения общих задач по дальнейшему укреплению боевой мощи наших Вооруженных Сил.

Товарищи, принятые Президиумов ЦК меры, обсуждение на настоящем Пленуме Центрального Комитета вопроса об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и решения, которые будут приняты Пленумом, выражают постоянную заботу нашей партии о неуклонном укреплении оборонной мощи Советского государства. Они будут способствовать еще большему укреплению Советских Вооруженных Сил, сплочению коммунистов, комсомольцев, всех воинов Советской Армии и Флота вокруг нашей партии, ее Центрального Комитета и Советского правительства. (Аплодисменты).

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Слово имеет тов. Желтов.

ЖЕЛТОВ. Товарищи члены Пленума ЦК, после такого глубокого и обстоятельного доклада, который сделал тов. Суслов о состоянии дела с партийно-политической работой в Советской Армии и Флоте, мне кажется, что в моем выступлении очень трудно будет сейчас подробно остановиться на всех наших вопросах.

Голос. Наоборот, легче.

Голоса. Ты можешь в полный голос сказать теперь.

ЖЕЛТОВ. Товарищи, я имею в виду ту мысль высказать своим выражением, которую вы так встретили, что слишком глубоко и серьезно, по-настоящему, состояние партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте вскрыто докладом тов. Суслова.

Голос. А Вы свое отношение скажите.

ЖЕЛТОВ. Я докладываю, товарищи, Пленуму, что партийно-политическая работа у нас, в Армии и на Флоте исходила и исходит из решений XX съезда нашей партии и всех последующих решений, которые были после съезда. Она направлена на повышение уровня боевой подготовки и боевой готовности наших войск.

Политико-моральное состояние личного состава крепкое и вполне здоровое. Наши солдаты, офицеры, генералы правильно понимают политику нашей партии и полностью ее поддерживают.

Партийная организация, составляющая 705 тысяч коммунистов, едина и сплочена вокруг Центрального Комитета нашей партии, безраздельно поддерживает политику Центрального Комитета и единодушно одобряет все решения Центрального Комитета.

Но, товарищи, большая сила нашей партийной организации, большая сила нашей комсомольской организации, которая раза в три превышает нашу партийную организацию, не полностью используется на дело укрепления боевой подготов-

ки. И это прежде всего только потому, что у нас сложилась ненормальная обстановка в последние два года для работы партийных и комсомольских организаций.

В армии за последние два года такое сильное оружие нашей партии как критика и самокритика вытравлялось из партийной работы, из практики работы партийных организаций.

Критике разрешалось подвергать лишь деятельность политорганов и партийных организаций. Это безусловно суживало инициативу и активность, вело к неправильному воспитанию[a] кадров командиров, которые в нашей партийной организации составляют 80 процентов.

Коммунисты не могли на своих партийных собраниях откровенно по-партийному обсуждать и критиковать недостатки в вопросах обучения и воспитания. Такое положение толкало и политорганы к просветительской деятельности в армии, снижало их роль в жизни армии.

Стремление политорганов и партийных организаций вникнуть в вопросы боевой подготовки, вскрыть недостатки и повлиять на их устранение, встречали, как правило, сопротивление.

Деятельность политорганов ограничивалась постоянным подчеркиванием того, что область боевой подготовки является прерогативой командира, но никак не политоргана, и тем более не партийной организации. В эту деятельность вторгаться не разрешалось.

В связи с этим в одном из приказов[59] была объяснена[b] формула, по которой категорически запрещалась критика вопросов боевой деятельности и критика вопросов жизни и быта нашей партии[c].

Все это было связано с тем, что нельзя мол критиковать служебную деятельность наших командиров и начальников на партийных собраниях.

Это суживало возможности партийных организаций, приводило к тому, что наши партийные организации начали к вопросам жизни и боевой деятельности Советской Армии относиться не так, как положено относиться членам партии.

Понятие «служебная деятельность» у нас толковалось по-всячески[d]. А так как все вопросы деятельности и работы нашей армии всегда в какой-то степени связаны с деятельностью командиров и партийных организаций, то партийные организации были оттерты от этих принципиальных вопросов.

МОСКАТОВ. Вы, товарищ Желтов, подписывали вместе с тов. Жуковым этот документ. Как Вы могли допустить это?

ХРУЩЕВ. Все желающие выступить могут записаться.

ЖЕЛТОВ. Я думаю, что тот вопрос, который задается из зала, совершенно законный и правильный вопрос в мой адрес как начальника Главного политуправления. Но я должен доложить, что свою точку зрения по ряду наших практических дел мы старались выносить и выносили. Я могу это дело показать на той же инструкции[e].

Инструкция, которая была внесена, была подготовлена Главным политуправлением совместно с политуправлениями других видов Вооруженных Сил. Эта инструкция обсуждалась и министром была забракована[f].

[a] военных
[b] объявлена
[c] личного состава армии и флота
[d] по-разному
[e] партийным организациям, о которых упомянул т. Москатов
[f] Но эта инструкция обсуждалась и министром обороны была забракована, и поручено было комиссии во главе с т. Коневым подготовить новый проект

Я могу доложить Центральному Комитету, что[a] положение о политорганах нами было подготовлено, министром было внесено на обсуждение коллегии министерства в мае 1956 года. И эта инструкция[b], в которой мы ставили вопрос о необходимости воспитания сознательных бойцов, развертывания партийно-политической работы во всю ширь, была признана неправильной, не отвечающей современным требованиям, была забракована коллегией министерства. И переработка этой инструкции была поручена комиссии во главе с тов. Коневым.

Что в этой[c] Инструкции, как в новом документе[d], было изъято, несмотря на наши прямые возражения по этому поводу? Изъято положение, что политорганы армии и флота являются в области партийно-политической работы руководящими партийными органами Коммунистической Партии Советского Союза; изъято положение, что политические органы лишаются[e] возможности руководить партийными организациями в частях и на кораблях, передавая[f] эти функции[g] командирам; запрещалось политорганам и партийным организациям вникать в вопросы боевой подготовки, развивать критику недостатков; подробно вменялось[h] в обязанность следить, чтобы партийные организации не критиковали служебную деятельность и принимать решительные меры к тем, кто критикует эту деятельность в связи с недостатками; запрещалось политорганам проявлять заботу о быте военнослужащих — о питании, о снаряжении наших бойцов всем положенным. Было запрещено Главному Политическому Управлению информировать ЦК о положении дел по важнейшим вопросам в армии.

(Шум в зале, голоса — это позор, как же так?)

ЖЕЛТОВ. Я, товарищи, докладываю вам так, как было. Я понимаю ваше отношение ко мне, но отношение к политическим органам, к Главному Политическому Управлению в Министерстве обороны было ненормальное. Я докладывал об этом отдельным членам ЦК, разговаривал с ними и в конечном счете пришлось доложить все эти вопросы Центральному Комитету.

Голос. Слишком долго не докладывали.

ЖЕЛТОВ. Согласен, что долго. Уж слишком силен был авторитет тов. Жукова. В течение первого года, зная, что такое крупнейшее хозяйство поручено тов. Жукову[i], что он облечен большим доверием нашей партии, я видел свою задачу в том, чтобы всячески помогать тов. Жукову в решении всех вопросов. На первом периоде этого времени я считаю, что был прав, потому что так надо было делать[i], но когда в апреле 1956 года у нас было совещание начальников политуправлений армий с тем, чтобы мобилизовать наших товарищей на конкретные практические дела, я увидел, что дело обстоит не совсем так. Наше совещание при участии министра проходило неправильно, товарищи постарались принизить политические органы, постарались определить им просветительский характер. Даже главный инспектор армии тов. Петров, никогда не проверявший партийно-политическую работу, счел возможным на этом совещании высту-

[a] и
[b] этот проект положения
[c] проекте
[d] Главпура
[c] были лишены
[f] так как
[8] передавались
[h] политорганам
[i] поручен сложный участок работы — армия

[i] В первом периоде этого времени полагаю, что я был прав

пить с оценкой деятельности политорганов. Мало того, он в своих предложениях дошел до того, что сказал: надо[a] перетряхнуть политорганы всей армии снизу доверху. И это заявление не нашло осуждения со стороны руководства, а ограничились тем, что я в своем заключительном слове высказал свое отношение к этому явлению, как к неправильному.

Я понимаю ваши вопросы, дорогие товарищи. Но я вам должен сказать, что после этого совещания, когда надо было двигать работу вперед, появился этот приказ 0090, который совсем снял вопросы политической работы. Обстановка была такая: после совещания я пришел к министру и докладывал ему, говорил, что надо двигать работу, а он мне сказал — а мы вас считаем в отпуске. Уходите в отпуск, а мы вас за это время с работы снимем. Я ушел в отпуск под этим впечатлением.

Не знаю, какие еще усилия можно было приложить. После всех этих вещей я понял, что в армии ведется неправильная линия во многих вопросах. Вы знаете, что этот приказ 0090 прямо дал команду на разгром наших партийных кадров, повсеместно начались массовые избиения[b] политических кадров. Я пришел к Георгию Константиновичу и говорю, что неправильно это: ведь у нас за один проступок несут ответственность десятки людей, у нас за один проступок десяток наказаний накладывается на виновное в нем лицо. Я собственноручно написал приказ 0224[60], в котором осуждалась эта огульная практика. Тов. Жуков подписал этот приказ, но ничего не сделал, чтобы заставить командующих округами навести порядок.

70[c], о чем докладывал тов. Суслов, — все это не в мою пользу и не в пользу Главного политического управления. Я это понимаю, но прошу вас[d] понять и положение Главного политического управления. Я хотел бы остановиться на отдельных вопросах, чтобы показать, как трудно было организовывать работу. Центральный Комитет в связи с событиями на Черноморском флоте[61] обратился[e] к коммунистам армии, комсомольцам, командирам[f] с письмом, и в этом письме в феврале 1956 года указывал — у вас такие чрезвычайные происшествия происходят только потому, что у вас люди[g] не мобилизованы на решение задач боевой подготовки с должной ответственностью, потому что ваши люди[h] недостаточно глубоко знают все вопросы боевой готовности войск. Когда мы попробовали именно это решение, это место его внедрять в нашей армии, в нашей парторганизации, нам было сказано, что это формулировка неточная, вы за нее не цепляйтесь, вы ее не принимайте во внимание, а возьмите в основу вашей работы приказ 0090. Вот что было заявлено Главному политическому управлению.

Или второй вопрос. Тов. Суслов докладывал о Военных Советах. Военные Советы — это руководящие органы нашей армии во флотах и округах. Перед Центральным Комитетом еще не ставился вопрос о Военных Советах, а в декабре, после совещания рабочего[i] состава[i], тов. Жуков сказал командующим,

[a] внес предложение

[b] командных и

[c] Состояние с партийной политической работой

[d] тов. члены Пленума

[e] в феврале 1956 г. к командирам

[f] армии

[g] армии ЦК указал, что личный состав

[h] парторганизации и политорганы

[i] руководящего

что будет стараться сделать Военные Советы совещательными органами при командующих, что в Военных Советах будет ликвидирована должность освобожденных политработников[a]. Таким образом в армии еще задолго до того, как с этим вопросом обратились в Центральный Комитет, было определено, что Военные Советы[b] начали работать без того чувства ответственности, которое должно было быть им присуще и накладывалось на них Центральным Комитетом, как решающих органов руководства во флотах и округах армии[c]. Больше того, в апреле выносится это решение[d], в котором предлагается Центральному Комитету учредить Военные Советы, как совещательные органы при командующих, и упразднить должность члена Военного Совета из политработников. А когда Центральный Комитет не соглашается с этим, когда он принимает решение, в котором записано, что Военные Советы остаются с этими[e] правами, которые у них были, что они несут полную ответственность за состояние дел в округах, — разве это решение тов. Жуковым было понято правильно? Разве это решение принято было тов. Жуковым правильно?

Я, товарищи, докладываю, что лично мне тов. Жуков сказал, что это говорит временное решение, потому что в ЦК верховодят люди такие[f], которые не понимают, что в армии делается, не знают армии Мне было прямо заявлено, что я[g] уступил Центральному Комитету в этом вопросе только потому, что вопрос слишком затянулся[h].

Голос Уступил

ЖЕЛТОВ. Уступил, так и сказано было.

Я хочу этим примером показать, как трудно было мне члену Президиума Центрального Комитета тов. Жукову в этих условиях сказать свое слово[i], чтобы по-настоящему разобраться с этими вопросами.

Вы правы, тов. Москатов, насчет инструкции партийным организациям. Я только скажу об этом одно, какой торг, я прошу меня извинить, учинил тов. Жуков в рабочем порядке, когда эта инструкция отрабатывалась, по пункту № 7[j].

Тов. Жуков отдыхал в это время на юге. Министерство внесло пункт, выхолощенный пункт о работе наших партийных организаций[k]. Тов. Жуков трижды исправлял это положение, он не хотел принять тех предложений, которые законно на основании письма Центрального Комитета от февраля 1956 года[62] вносились в эту инструкцию, чтобы оживить деятельность наших парторганизаций. Надо было доказывать вместо того, чтобы получить настоящую партийную поддержку в решении таких принципиальных вопросов, которые дают направление в работе партийным органам[l] и партийным организациям.

[a] членов военного совета из политработников
[b] была дезорганизована работа Военных Советов Они
[c] войсками
[d] вносится это решение в ЦК
[e] решающими
[f] такие товарищи
[g] в этих условиях сказать что-либо члену Президиума Центрального Комитета тов. Жукову
[h] но он добьется своего
[i] за это выражение, учинил тов Жуков в рабочем порядке по пункту № 7, когда эта инструкция отрабатывалась с аппаратом ЦК
[k] проект Инструкции, в котором пункт 7-й о работе наших партийных организаций был выхолощен
[l] политорганам

Я, товарищи, хочу доложить ряд фактов, которые у меня есть для того, чтобы дополнить то, что было сказано тов. Сусловым в его докладе.

В этом году Президиум Верховного Совета, Центральный Комитет, Совет Министров направили китайским руководящим органам письмо по поводу 30-летия Китайской Народно-Освободительной Армии[63]. Тов. Жуков, как член Президиума, получил этот документ. Передавая этот документ мне, он потребовал от меня,чтобы приветствие министра обороны Советской армии Жукова было[a] лучше, чем приветствие трех наших высших органов — Советской власти и партийных органов.

Я, товарищи, хотел бы сказать несколько фактов, что все это не давало[b] по-настоящему работать. Я вам должен сказать, в чем подоплека. Подоплека здесь в двух моментах. Во-первых, откуда-то тов. Жукову стало известно, что якобы я —[g] его Желтов, при назначении тов. Жукова высказался не в его пользу. Если бы это было так, я с вами согласен. Почему я не мог своего мнения сказать. С этого и начались все вопросы. Мы пытались противодействовать вопросам возвеличивания.

ХРУЩЕВ. Соколовский[c] высказался против назначения тов. Жукова.

ЖЕЛТОВ. Товарищ Василевский сказал, что тов. Жуков имеет такую крутую руку, что он не сработается с партийными организациями.

Я это тогда сказал. Думаю, что товарищи, которые помнят, подтвердят[d].

Я знаю, меня выдвигали на эту работу не без помощи[e] тов. Жукова. Это доподлинно известно. Я знаю правительство наградило меня не безучастия тов. Жукова. А пробежала черная кошка. И пошел раздор, не взирая на то, что это делу вредит (шум в зале).

МАЗУРОВ. Дело не в кошке, а в принципе[f].

ЖЕЛТОВ. Товарищи, второй момент, о котором я хотел доложить, состоит в том, что тов. Жуков непомерно себя возвеличивал и на этой почве у нас было немало схваток. Началось в 1955 г. после прихода тов. Жукова в Министерство обороны. Не появился в связи с его назначением портрет в центральных газетах. Главному Политическому управлению был произведен такой разнос, которого никогда вообще не видел. Только похоронили Маршала Говорова, отошли от могилы, раздается звонок по ВЧ. Тов. Жуков в раздраженном тоне спрашивает: почему не транслировалась моя[g] речь по стране? Почему играл американской джаз? И в таком духе.

Я заявил, что не член комиссии по похоронам. Мне было заявлено — вы начальник Главного Политического управления и обязаны были обеспечить трансляцию моей речи.

У меня таких примеров очень и очень много.

Тов. Жуков на Президиуме ЦК пытался сказать, что советовался со мной по поводу картины «Георгий победоносец». Я отрицаю это дело категорическим образом. Китаев подхалим, принес эту картину, показал, она тов. Жукову понравилась. Тогда через аппарат дается команда: забирайте эту картину и повесьте в Центральном Доме Советской Армии для того, чтобы обозревали все.

БРЕЖНЕВ. А где она сейчас, не вредно посмотреть.

ХРУЩЕВ. Пусть покажут членам Центрального Комитета.

[a] подготовлено

[b] указать на некоторые факты, которые не давали возможности

[c] Тогда тов. Соколовский

[d] Я это тогда высказал. Думаю, что некоторые товарищи помнят это и подтвердят.

[c] участия

[f] принципах

ЖЕЛТОВ. Надо привезти. Я думаю, мы сделаем это.

Ко мне пришли наши работники и говорят: нельзя этого делать. Я сказал: подождите, сами посмотрим. Посмотрел эту картину и возмутился. Действительно, Георгий победоносец нашего времени[a] попирает народ, нашу партию и наших военачальников, взвился в поднебесье на коне. Я сказал: ваш приказ в первой части, чтобы эту картину забрать и положить в архив, постараюсь выполнить, думаю договорюсь.

А вот вторую часть — вывешивать эту картину, я не мог сделать[b]. Был необычайно сильный взрыв, взрыв, когда[c] в течение часа мне читались[d] проповеди, что я продолжаю подхалимствовать перед всеми начальниками прошлого, что я не уважаю нынешнего руководства, что я этому руководству не хочу правильно говорить о том, каковы заслуги этого руководства[e]. А кончилось[f] тем, что после этой бани[g] было заявлено, что хорошо, я с вами согласен, возьмите эту картину, спрячьте, но все равно потомки ее повесят[h] и будут славить. (Шум в зале).

Мы решили в целях популяризации наших Маршалов Советского Союза издать альбом — «Маршалы Советского Союза». Вы здесь[i] увидите собственноручно написанную биографическую справку. Эту справку нам дал Китаев и сказал, что здесь нельзя ни одну букву и запятую выбросить. Товарищ Жуков, как выдающийся полководец современности восхваляется[j], утверждает, что он отстоял Ленинград.

Ленинград отстояли войска Ленинграда. А когда мы стали говорить, что Вы, товарищ Жуков, были меньше месяца в Ленинграде, всего три недели, что борьба за Ленинград шла три года, то он, все равно, невзирая на это, утверждал, что он отстоял Ленинград[k].

Это ли не моменты, которые свидетельствуют о том, что он сам себя возвеличивает и вписывает себя в историю. Эти вопросы мешают его практической деятельности.

В прошлом году мы решили[l] выпустить в помощь политзанятиям наших бойцов учебное пособие. В этом учебном пособии мы сказали[m] о том, что наша партия в момент начала войны была программой[n] мобилизации всего советского народа на борьбу против интервентов, против гитлеровцев. Что в этом месте пишет товарищ Жуков?[o] Чепуха. Никакой программы не было, хотя нам доподлинно известны речи Молотова, речи Сталина и другие документы[p64].

[a] который приписал победы Великой Отечественной войны себе и

[b] Когда я заявил т. Жукову, что картину в архивы музея постараюсь взять, а вывешивать её в ЦДСА для обозрения не буду.

[c] **Он**

[d] читал

[e] **и т.д.**

[f] кончился разнос

[g] [illegible] как выдающегося полководца

[h] найдут

[i] в нем

[k] Тов.Жуков был меньше месяца в Ленинграде, а борьба за Ленинград шла три года. Несмотря на наше возражение, он написал в справку, что именно он отстоял Ленинград

[l] решено было

[m] было сказано

[n] имела программу

[o] В этом месте на полях книги товарищ Жуков пишет:

А почему такое отношение? По Ленинграду записано, что ленинградские большевики много сделали в обороне города Ленинграда, что товарищ Ворошилов многое сделал. И Жуков против этого пишет: чепуха. Ворошилов не справился с руководством[65]. Послан был товарищ Жуков, а товарищ Жданов никакой роли не играл в этом[a].

Правильно это или неправильно?

О[b] Большой Советской Энциклопедии. Здесь[c] товарищ Суслов приводил примеры. Эта статья переделывалась десять[d] раз и в последний момент было сказано: отредактировать тщательно и немедленно отдать[e] в Большую Советскую Энциклопедию.

Для чего это делается? Писали это в Политическом управлении. Когда я пришел к товарищу Василевскому и сказал, что[f] неправильно описана роль нашей партии, здесь неправильно описан наш народ, неправильно описана деятельность партийной организации, что все это оскорбляет нас, то мне было сказано, что вам было поручено сделать только одну редакцию, а не переделывать статью. Вы не нарывайтесь на скандал. Вот такова была обстановка.

ХРУЩЕВ. А полезная работа в армии ждет усилий и труда от министра обороны, а он занимается не тем, чем нужно.

Голоса из зала. Правильно.

ЖЕЛТОВ. Я понимаю, что члены Пленума не деклараций от меня ждали, но обстановка сковывает нашу партийную организацию в ее деятельности и все это с[g] полнотой и глубиной вскрыто в решении Центрального Комитета.

У нас[h] сейчас начинаются отчетно-выборные собрания в наших первичных организациях, будут сейчас[i] проходить конференции наши — дивизионные, армейские и окружные. Это та школа, где наши политические органы на основе решения, которое принято[j] Центральным Комитетом об улучшении работы в Советской Армии, по-настоящему сейчас вздохнут[k], откроют все свои потенциальные возможности для того, чтобы дело партийно-политической работы улучшить. У нас в нашем армейском звене[l] — спаянные кадры, все наши партийные организации сплочены для того, чтобы дело двинуть вперед, и резко двинуть. Условия, которые создаются решениями Центрального Комитета — это те условия, которые являются залогом успеха в нашей[m] партийно-политической работе в армии.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Товарищи, сейчас приступаем к обсуждению.

Голоса. Перерыв.

[a] это время
[b] статьях в
[c] говорил
[d] несколько
[e] направить
[f] высказал, что в них
[g] Такова обстановка была в руководстве министерства, которая сковывала нашу деятельность; своими примерами я лишь дополнил то, что с такой
[h] В армии и на флоте
[i] затем

[k] используют
[l] армии

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Может быть тов. Жукову дать выступить, а после этого сделать перерыв.

Голоса. Правильно.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Тов. Жуков имеет слово.

ЖУКОВ. Товарищи, я выступаю перед вами с полным сознанием той ответственности, которая на мне лежала как на члене партии, как на министре обороны и последнее время как на члене Президиума Центрального Комитета нашей партии за ту работу, которая мне была поручена, за которую я должен со всей ответственностью нести перед партией ответственность.

Выступая перед Пленумом Центрального Комитета, я не ставлю перед собой цель как-либо оправдать те неправильные действия, которые были у меня, те ошибки, которые были мною допущены, потому что это не к лицу руководителю Вооруженных Сил, которому страна, партия доверили такое ответственное дело.

Я прошу вас понять, что я в жизни своей никогда не врал партии, никогда не вилял, никогда не примыкал к какой-либо группировке, которая не поддерживала линию партии, никакими разговорами, никакими намеками или какими-либо иными соображениями, кроме настоящих партийных соображений, я в жизни своей ничем не руководствовался.

Поэтому, выступая перед вами, я уверен, что вы по-настоящему оцените те ошибки, которые я допустил. Я за них готов отвечать перед Пленумом Центрального Комитета, перед всей партией, перед страной так, как полагается, в соответствии с допущенными мною ошибками. Любое наказание, любое указание в этой части я приму как должное, как полагается в таких случаях каждому члену партии.

Я только скажу, отнюдь не в оправдание и не для того, чтобы создать здесь красивый фон для своего выступления или как-то увести в сторону, замаскировать свои недостатки. Об этом было сказано в докладе тов. Суслова, это каждый из вас знает, потому что вы в той или иной степени связаны с армией. Сейчас, несмотря на то, что министр обороны Жуков наделал крупные ошибки, армия руководствовалась и руководствуется всегда только указаниями Центрального Комитета партии и больше никакими указаниями она не руководствовалась.

На сегодняшний день армия и партийные организации армии являются такими, которыми вправе наша партия гордиться. 'Наш народ может гордиться своей армией, потому что эта армия организована, воспитана нашей партией, а не каким-то Жуковым, потому что это не по плечу ни одному человеку, она всегда с честью и достоинством выполняет любые задачи. Я головой сейчас могу нести ответственность, вы можете назначить любую комиссию для того, чтобы подтвердить документально, пусть скажут здесь маршалы члены ЦК, командующие, главнокомандующие, — за последний период времени в армии значительно укрепилась дисциплина, организованность, порядок, резко сократились все чрезвычайные происшествия. Вы, особенно члены ЦК, секретари обкомов, председатели облисполкомов знаете, потому что армия на ваших глазах живет, растет, воспитывается, — сократились катастрофы, аварии, зрелость партийных организаций была продемонстрирована на протяжении ряда лет, особенно в последний момент, ответственный в партии момент, когда Центральный Комитет здесь дал решительный и единодушный отпор антипартийной группировке в составе 7 человек[66].

Я не хочу сказать, что это моя заслуга. Работала вся партия, Центральный Комитет, партийные организации, Военные Советы, политорганы и в своей работе руководствовались не какими-то намеками или указаниями Жукова, — это было бы, конечно, неправильно, — а руководствовались всегда только ука-

заниями Центрального Комитета. И нигде, ни в одном документе, я прошу в этом мне поверить, ни в одном документе, никогда ни в одном выступлении не было ни одного слова сказано, чтобы руководствоваться иными какими-то документами, иными установками, иной линией, как здесь было сказано, линией на отрыв Армии от Центрального Комитета, чтобы Жуков подменял собой Центральный Комитет.

Тут я скажу вследствие чего создалось такое мнение, и, конечно, главным виновником формирования такого мнения, видимо, явился я.

Это первое, что я хотел сказать.

Второе. Я прошу меня также правильно понять. Я не ищу оправдания, потому что в таких случаях, когда коммунисты допускают ошибки, их не оправдывают, а их поправляют или по-настоящему выправляют, а если надо, отчисляют от той организации, где они не умеют работать.

Всего три недели тому назад, перед тем, как мне было поручено поехать в Югославию и Албанию[67], я со всеми членами ЦК, или вернее с большинством, распрощался, как с близкими друзьями. Не было ко мне ни одного слова сказано в претензию. Мне сказали, чем руководствоваться в своей поездке, пожелания высказали. И я поехал и работал там три недели в меру сил своих и возможностей, прославляя нашу партию, наш народ, стремился сделать, не считаясь со своим здоровьем все, что можно сделать в связи с этим поручением.

Я считал, что я со своей задачей справился неплохо и то поручение, которое мне было дано, главным образом, в области дружбы нашего народа с народами Югославии и Албании, я считаю, что я в меру сил своих и возможностей выполнил и радовался, что дела идут хорошо.

Успехи нашего советского народа, нашей партии пользуются там среди народа такой славой, популярностью, что я стремился скорее приехать и рассказать Президиуму ЦК, что так дело обстоит и что действительно наши достижения к сороковой годовщине перевернули сейчас даже мозги у тех, которые не всегда лояльно относились к нашему Советскому Союзу.

23, 24 или 22, я сейчас не помню точно, мне кто-то сказал, что происходит совещание актива в Москве[68], было заседание Президиума[69], разбираются такие-то и такие-то вопросы. Я полагал, что меня немедленно вызовут, все-таки я, вроде как главный обвиняемый, должен дать объяснения, должен сказать, может быть, что правильно, что неправильно, поднять документы, на основе чего были изданы те или иные распоряжения.

Я, как вы знаете, только в субботу приземлился на самолете. Мне сразу предложили поехать на заседание Президиума. Я приехал доложить об итогах. Доложил, но сразу почувствовал, что дело не в итогах, а совсем в другом.

Мне, конечно, даже сейчас, товарищи, очень трудно вам докладывать, потому что по многим вопросам, которые здесь сейчас подняты, я не имел возможности сослаться на официальные документы, на основе которых они составлялись и издавались. В субботу я уже не имел возможности потребовать тот или иной документ в Министерстве обороны, на основании которого составлялся и издавался тот или иной приказ или распоряжение.

Но, думаю, дело даже не в этом. В конце концов здесь вопрос политический, а не юридический. Я так его рассматриваю и поэтому, как я уже сказал, я это говорю не для того, чтобы искать сочувствия к себе тогда, когда меня надо жестоко наказать.

Прежде всего хотел бы высказать свое отношение к решению Президиума Центрального Комитета от 19 числа по докладу Желтова о состоянии партийно-политической работы[70]. Я считаю его исключительно правильным, весьма сво-

евременным и считаю своей серьезной ошибкой, что я до настоящего времени не внес предложения в Центральный Комитет о необходимых мерах по исправлению существующих недостатков в партийно-политической работе в армии, которые, как я сейчас понимаю, явились результатом того, что я слишком переоценил роль командира-единоначальника и недооценил значение политоргана, который должен нести главную тяжесть за политическое воспитание Вооруженных Сил.

Я думаю отсюда начались ошибки, которые повлекли и дальнейшие ошибки. Это первая крупная ошибка — в переоценке роли командира и начальника в ущерб признанию ведущей роли политоргана.

В чем тут дело? Почему я так понимал?

Я опять вам говорю правду и не думаю здесь кривить душой.

Я считал, что наши командиры сейчас, а преобладающее большинство их во всех звеньях — это старые, испытанные коммунисты, хорошо знающие партийно-политическую работу, и поэтому полагал, что наши старые, испытанные, боевые командиры могут быть также и партийными руководителями. Командир, как член партии, должен вести и партийную работу.

Я считал, что в армии должны быть не штатные платные политработники, а надо поднять и активизировать партийные организации, начиная от ротной организации и кончая всеми остальными. Главная, ведущая роль в армии, мне казалось, должна принадлежать партийной организации.

Я считал, что сейчас мы находимся в армии на таком уровне, когда имеем такие подготовленные кадры, которые возглавляют округа армии, являются старейшими проверенными коммунистами, многие из них являются кандидатами в члены ЦК, членами бюро крайкомов, обкомов, являются такими кадрами, которые неоднократно проверены в сложнейшей обстановке, и вот эти кадры, начиная от командиров и кончая начальниками гарнизонов, должны быть по существу тесно связаны с партийными организациями.

Я считал, что эти командиры должны сейчас рассматриваться в ином свете, чем мы рассматривали их 20–25 лет тому назад. Но, видимо, увлекшись именно этой стороной вопроса, я допустил ошибку с точки зрения недооценки политических органов. Это, видимо, первая ошибка, которая нанесла серьезный ущерб работе политорганов и их авторитету.

В прошлом году было проведено большое совещание руководителей политорганов — членов военных советов, командующих армий, командующих округов. Как мне сказали, такое совещание после Великой Отечественной войны проводилось в Вооруженных Силах впервые. Я просил тов. Желтова доложить об этом совещании секретарям ЦК и пригласить их на совещание, но из ЦК явился только тов. Золотухин и с ним человек 5 из аппарата. Я выступал на этом совещании, как у нас говорят, с большой речью. Я прошу взять эту речь и посмотреть, найдете ли вы хоть одно слово, которое было бы сказано не в духе решений партии. Тов. Золотухин наверное здесь присутствует и может подтвердить, что после совещания я спросил Золотухина, как Вы находите ваше совещание и мое выступление? Никаких претензий он не предъявил, и весь народ был доволен совещанием.

О чем там шла речь?

ХРУЩЕВ. Товарищ Жуков, давайте[a] укладываться в регламент. У нас докладчик имел 55 минут, сколько -же Вам надо[b]?

[a] Председательствующий тов. Хрущев. Тов. Жуков, просьба

[b] Сколько Вам еще надо времени?

9 Зак. 2056.

ЖУКОВ. Два докладчика заняли 1 час 20 минут.

ХРУЩЕВ[a]. Не стоит торговаться с Пленумом, Вы скажите, сколько Вам надо[b]?

ЖУКОВ. Думаю 20 минут.

ХРУЩЕВ[c]. Вы уже проговорили[d] 20 минут.

Голоса. Надо говорить по существу.

ХРУЩЕВ[e]. Чтобы не было недоразумений, уточним, что сейчас без пяти минут двенадцать, 15 минут первого Ваш регламент кончится.

ЖУКОВ. Об этом совещании дальше можно не распространяться. Пусть скажут другие товарищи, в чем там были ошибки. Я считаю, что это совещание было очень полезным.

Второй вопрос — о приказе 0090, изданном полтора года тому назад, который явился, видимо, не совсем правильным приказом и который вызвал сейчас такие серьезные обвинения. Я считаю, что не надо было издавать такого приказа. Он написан неряшливо, даже политически неряшливо....

(С места. Совсем мягко сказано.)

...хотя он не давал каких-то новых установок. Вы можете взять этот приказ и сверить его в точности с приказом 0085[71], который издан 8—9 лет тому назад в развитие постановления Главного Военного Совета, утвержденного Президиумом ЦК при Сталине, изданного по указанию Сталина, где главное внимание было уделено недопущению критики командиров, укреплению единоначалия. Но это меня не оправдывает. Хотя я и до сих пор глубоко верю в принципиальное значение приказа 0085 и стремился его по-настоящему проводить в жизнь, я считаю, что мне надо было понять, что время за 8—9 лет требует серьезных поправок: прошло много времени, народ изменился и в армии, в Вооруженных Силах, изменилась обстановка, наши достижения и т.д. Это надо было учесть, издавая этот приказ, который, кстати говоря, готовился после обсуждения его на коллегии при участии Главного политического управления. Но поскольку я подписал приказ, я ответчик за него, и не хочу сваливать это на тов. Желтова или на кого-либо другого. Я виноват в том, что выпустил такой приказ и в том, что я не доложил проект его Президиуму. Речь шла там о ликвидации безобразий и всяких чрезвычайных происшествий, и поскольку этот приказ был в духе приказа 0085, мне казалось, что нового там ничего нет и входить с ним в ЦК нет надобности. Значение этого я понял неправильно, за что я должен нести соответствующую ответственность.

Члены Президиума и здесь выступавшие товарищи указали на ряд моих ошибок во взаимоотношениях с отдельными членами Президиума, с кадрами, говорили о недостаточной чуткости, об отсутствии осмотрительности, что иногда обижало крупных военных работников, отражалось на низовых кадрах. Все это правильно — я не должен был так поступать, это большая моя ошибка, и я сознательно ее воспринимаю и заверяю вас, что это будет мною испраапено на той работе, на которую меня поставит партия. Больше этого не будет допущено, хотя должен вам сказать, что ни одного раза до сегодняшнего дня я не получал даже намека, что действия мои неправильные. Хоть бы кто-нибудь мне по-товарищески сказал: Жуков, у тебя такие вещи... Ты что же позвонил Гречко, чтобы он не прекращал занятий и не ехал на встречу Хрущева?

[a] Председательствующий тов. Хрущев.
[b] нужно еще времени для выступления
[c] Председательствующий тов. Хрущев.
[d] говорили
[e] Председательствующий тов. Хрущев.

(ХРУЩЕВ. Не Хрущева — я в гости не ездил[a]).

ЖУКОВ. И Гречко в это время не гулял: он проводил командно-штабное учение под руководством тов. Рокоссовского. Поэтому я сказал ему — занимайтесь делом. Я допустил грубую ошибку, прошу не обижаться на это. Если принимаете мое признание, поймите, что я допустил глупость...

...также, как я допустил ошибку в разговоре с тов. Еременко, перед которым я также извиняюсь. Он просил лететь в Сталинград и встречать Тито и еще кого-то.

ХРУЩЕВ. Я позвонил тов. Еременко и попросил его приехать в Сталинград и доложить[15] о боях под Сталинградом.

ЖУКОВ. Мне об этом не было сказано.

ХРУЩЕВ. Я не знал, что обязанность секретаря ЦК говорить командующему военным округом при согласовании[c] с министром обороны.

ЖУКОВ. Я считал вправе сказать ему, чтобы он занимался своей работой, а начальник гарнизона должен был выстроить караул. Я не считал нужным оказывать такую честь тов. Тито в то время.

ХРУЩЕВ. В то время там были Микоян, Хрущев и Тито.

ЖУКОВ. Может быть я запамятовал по старости лет, я признаю свою ошибку. Признаю свою ошибку также перед тов. Еременко.

Я думаю, мы собрались здесь не для того, чтобы припоминать отдельные обиды. Здесь вопрос стоит серьезнее, а не о том, чтобы высказывать, кто кого обругал, кто кому неприятность сделал. Если мы на этот путь встанем, мы неправильно поступим. Я не буду припоминать обиды, которые мне были нанесены в свое время. Я прошу понять меня правильно в этом отношении. Я признаю все ошибки, которые допустил, и не хочу от них уходить.

Самое главное и важное обвинение, товарищи, которое я считаю, было предъявлено в Президиуме, это то, что я стремился оторвать вооруженные силы и подменить собою руководство.

Мне сказали, что в Президиуме создалась тревога, как бы Жуков своим характером и авторитетом не заставил нас плясать под свою дудку, что якобы члены Президиума боятся меня, а потому не доверяют. Вот где главное, а не в том, что где-то, кому-то наступили на ногу, кто-то кому-то не оказал почтение. Должен сказать, что в этом отношении, видимо, я дал какой-то повод, чтобы так рассматривать меня в этом отношении.

Я уже сказал о том, что мне не было сделано никаких намеков на то, что я веду себя нехорошо, что веду какую-то особую линию и т.д. Только сейчас мне говорят, до этого не было ни одного раза сказано. Если бы мне об этом было сказано, я бы наделал меньше ошибок.

Вместе с вами три месяца тому назад я радовался разгрому антипартийной группы, а сейчас я оказался под сомнением. Это, товарищи, вторая тяжелая травма в моей жизни. В 1946 году, вы знаете, меня обвинили в нелояльности к руководству ЦК[72], взяли под сомнение, обвинили в военном заговоре, и шесть томительных лет велось за мной тщательное наблюдение, слежка Берия, Абакумовым. И вот только теперь я стал забывать об этом в той товарищеской обстановке, которая создалась за последнее время.

И я работал, не покладая рук. То, что мне сказали в субботу — это вторая тяжелая травма. Тогда было другое, люди руководствовались другими сообра-

[a] лично в гости не ездил, это была партийно-правительственная делегация

[b] югославской делегации

[c] Я не думал, что секретарь ЦК может говорить с командующим военным округом только после согласования

жениями. Тут сказано товарищами, мнением которых я дорожил все время и не мог предположить, что буду признан опасным для руководства Центрального Комитета. Всего три недели мы расстались с таким хорошим настроением, пожеланиями и вдруг сразу что-то случилось.

Я не хочу вдаваться в какие-то догадки, потому что это может меня повести по ложному пути, но хочу одно сказать, что, видимо, моя резкость, с которой отстаивал свои предложения, соображения, высказывания в ином совершенно варианте, чем другие товарищи, насторожила их по отношению ко мне и, видимо, я дал повод к тому, что являюсь каким-то смутьяном в составе Президиума, не желаю уважать мнения других. Видимо, эта резкость не совсем нужна была и не оправдывается. Конечно, с моей стороны были иногда не совсем обдуманные предложения, как и у других товарищей, когда подрабатывается вопрос, но, когда принималось решение, не устраивал какой-либо обструкции и не комментировал по-другому, всегда признавал решения коллектива, не было случаев, чтобы боролся против единства или как-то его подтачивал. Не было этого.

Можно, конечно, сейчас привести, но это не на пользу единства нашей партии. Я считаю, что я полноценный коммунист, всегда верно служил Родине, народу, партии и таким останусь до гроба своей жизни.

Здесь говорили, что, выступая на активе (это был не партийный актив, а партсобрание штаба сухопутных войск в Белоруссии), товарищи могут подтвердить, я действительно сказал, что, когда была борьба с антипартийной группой, когда 18 июня хотели вынести окончательное решение об устранении руководства, я сказал, что если группа вынесет это решение, я буду действовать через голову этой антипартийной группы и обращусь к армейским парторганизациям, сообщу, как и что на самом деле есть. Не помню, кажется, добавил и через голову парторганизаций Армии и парторганизаций на местах. Через голову этой антипартийной группы, если она вынесет такое решение.

ПОЛЯНСКИЙ. От имени кого вы будете обращаться?

ЖУКОВ. Не задумывался, возможно партийно не совсем выдержано сейчас, но тогда в горячке мог допустить. Я признаю чистосердечно, что считал такое высказывание — через голову этой антипартийной группировки — правильно. Сейчас понимаю, этого не надо было говорить, тем более был членом Президиума. Зачем? Это ошибка.

В субботу обсуждался этот вопрос. Конечно, здесь звучал, видимо, голос желания себя немного подвосхвалить. Здесь скрывать нечего, я чистосердечно говорю. Конечно, всякие версии распространяются, но я не хочу об этом говорить. Если будет потом время, то я скажу в справке.

Товарищи, как я воспринимаю и воспринял решение об освобождении меня от должности? Я покривил бы душой, если бы выразил восторг. Я, товарищи, любил свою работу и отдавал ей все свои силы и считаю, что я не без пользы работал. Но считаю, что для того, чтобы быстрее поправить крупные недостатки в партийно-политической работе Вооруженных Сил, решение Президиума об освобождении меня от работы и назначении товарища Малиновского[73] принято, безусловно, правильно и у меня нет и не будет никакой обиды на Президиум. Я это заявляю честно. Я буду также работать на другой работе, которая мне будет поручена.

Я должен сказать, что я отлично понимаю, и вы знаете, как я мог рассчитывать, что я могу отторгнуть Вооруженные Силы от партии. На это мог рассчитывать человек, потерявший голову, что ему это удастся сделать. Если бы я это попытался сказать или поднять какой-то вопрос, то мне бы сказали, что вы не

туда идете, одернули бы меня, как одернули семерку, которая подняла свои руки на единство партии. (Шум в зале).

Но ошибки есть ошибки и их надо признать, и я их признаю.

Я не хотел бы останавливаться на отдельных моментах, они не играют особо принципиального значения, а они являются дополнением. Я их признаю. Я хочу дать справку относительно особой школы. Эта школа вызвала сомнение у Булганина и он развел руками и сказал, с какой целью ты ее создал. Я должен вам доложить здесь и прошу поручить это партийной комиссии проверить документально, что здесь никакого замысла с моей стороны не было. У нас было 17 рот, разбросанных по всем округам. Поскольку эта работа в округах не может квалифицированно вестись с особой щепетильностью, с сохранением военной тайны и там не обучаются военным языкам, то я принял решение свести эти 17 рот в одно место и организовать школу. Действительно, я считал, что надо иметь не срочную службу, а сверхсрочную службу. По тарификации установил им заработную плату, необходимо было подобрать туда соответствующих преподавателей и т. д.

Так что сумма слагаемых не изменилась, 17 рот составляли 1750 солдат, сержантов. Здесь добавился аппарат школы[a] — 2100 человек. Это можно поручить проверить и я прошу это сделать, потому что в конце концов, знаете ли, нельзя какие-то темные намеки бросать, или, как говорят, бросать тень на плетень. Я считал, товарищи, что это не новый вопрос и поэтому я не вносил на решение. Я по существу искал решения вопроса об изменении метода подготовки, как лучше подготовить более квалифицированные силы в этом отношении. Правильно сделал? Надо было прийти и рассказать, что у меня такой замысел есть. У меня была, например, аналогичная организация, которая должна разрабатываться в военно-морских силах. Я товарищу Хрущеву два раза говорил: товарищ Хрущев, мы задумали такую организацию, я Вам специально доложу по этому делу. Два раза докладывал, но не доложил, потому что обстоятельства такие, что не удавалось доложить, да, кстати говоря, и наши моряки не совсем подготовили все предложения. Это организация сухопутная, а там предложили новую организацию. То я считал нужным внести.

Я считаю это своей ошибкой. Надо было немножко быть внимательнее к Президиуму ЦК и действительно, как здесь сказал Суслов, я согласен с ним, надо было больше дорожить мнением Президиума. Тут у меня, конечно, видимо, не хватило соответствующего такта.

Товарищи, мой регламент истек, я проговорил лишнюю минуту. Я хочу вас только заверить в одном, что не было, нет у меня иного мнения, я всю свою жизнь, как вы знаете, был военным, провел четыре войны за Родину, никогда нигде не спотыкался на своем партийном пути, с 1918 года я также никогда не спотыкался,[b] не допускал крупных ошибок. На своей[c] работе я никогда не допускал каких-либо ошибок, которые характеризовали бы меня как человека опасного или как-либо иначе, я таковым не являюсь.

Я прошу вас понять то, что эти ошибки явились следствием не какого-то уклона от линии партии, а являются ошибками, которые каждый человек, который работает, может допускать.

Я вас заверяю, товарищи (я думаю, что мне в этом отношении будет оказана соответствующая поддержка), что при помощи нашей партии я сумею преодо-

[a] и школа стала численностью

[b] с 1918 года никогда нигде не спотыкался на своем партийном пути

[c] военной

леть с честью и достоинством эти допущенные мною ошибки и буду, безусловно, полезным человеком в нашей партии, был и буду всегда верным и надежным членом партии.

Я прошу, товарищи, мне верить и во мне не сомневаться.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Объявляется перерыв на 20 минут.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Продолжим работу Пленума. Слово имеет тов. БРЕЖНЕВ, подготовиться маршалу тов. БИРЮЗОВУ.

БРЕЖНЕВ. Товарищи! Вопросы строительства и укрепления Советской Армии всегда являлись предметом особой заботы нашей Коммунистической партии. Все мы знаем, сколько сил и внимания уделял этому вопросу Владимир Ильич Ленин, который по праву является основателем, создателем нашей славной героической Красной Армии и творцом научных основ строительства Вооруженных Сил нашей социалистической Родины.

Руководствуясь ленинским учением, Коммунистическая партия всегда проводила и проводит колоссальную работу по оснащению Советской Армии и Флота современными видами боевого оружия и техники, по воспитанию командиров, политических работников и всего личного состава Вооруженных Сил нашего рабоче-крестьянского государства. Партия неустанно заботится о повышении боевой[a] готовности войск.

Только в результате мудрого руководства партии наша армия на сегодня является могучим вооруженным оплотом Советского Союза и всего социалистического лагеря. Я думаю, что члены ЦК[b] знают, какую огромную заботу Президиум ЦК и правительство проявляют в последние годы и[c] добились значительных успехов в вооружении нашей армии новейшей первоклассной техникой, в том числе атомным, термоядерным оружием и ракетной техникой.

Однако, как уже говорилось и как это вытекает из существа обсуждаемого вопроса, тов. Жуков игнорировал эту великую руководящую роль партии в строительстве нашей Советской Армии. Речь идет не об отдельных недостатках и ошибках министра, а о принципиально неправильной,[d] опасной для строительства нашей армии, для дела социализма и коммунизма линии, которую проводил тов. Жуков в строительстве Советской Армии, главное, к чему стремился т. Жуков в своей практической деятельности — свергнуть партийную работу[e] в армии и но[f] флоте, — линии к тому как бы[g] уйти из-под наблюдения, из-под[h] контроля Центрального Комитета партии, а это и есть линия[i] на принижение руководящей роли партии, на[j] установление своей личной диктатуры в армии.

[a] и политической

[b] Члены ЦК хорошо

[c] проявляют Президиум ЦК и правительство об укреплении Вооруженных Сил страны. В результате этого мы

[d] крайне

[e] Главное обвинение, которое мы предъявляем тов. Жукову, состоит в том, что в своей практической деятельности он проводил линию на свертывание партийно-политической работы

[f] во

[g] линию на то, чтобы

[h] и

Я думаю, что в результате Пленума будет полная картина, но позвольте мне сказать, что эта линия в прежнее время с большим рвением проводилась т. Жуковым на практике. У меня такое представление, что за последние годы[a] он начал с того, что начал[b] подавлять партийную работу, партийные организации, политорганы и партийных работников внизу. Поэтому[c] целый ряд приказов и распоряжений, которые он издал, его личные речи, скажем[d], на Московском активе в прошлом году, — все это подготовка и практическая, и моральная для того, чтобы подавить партийно-политическую работу, принизить партийную работу в армии. А подкреплялось это практически сокращением количества политорганов и политработников внизу. Подготовлялось это морально наказаниями за критику, за самокритику, за так называемое обсуждение служебной деятельности командиров, противопоставлением политических работников [i]Например командирам, нашим руководящим кадрам в армии[e].

Достаточно сказать, что только в Военно-Морском Флоте за это время было упразднено 36 процентов всех ранее существовавших органов[f] и уволено 50 процентов всего состава политработников.

А завершил это дело, когда почувствовал, что уже достаточно приказов и распоряжений всяких, к тому чтобы подавить это дело, речей произнес достаточно много, а на Московском активе[g] заявил, что надо наказывать, судить офицеров, политработников, вернее это относилось в адрес партийно-политических работников, за критику и самокритику, за вмешательство в дела[h] столько, сколько нужно.

Что[i] означает такая директива министра на партийном активе? А как это преломлялось внизу? Вот[i] командир[k] роты в Нижне-Уральском округе[f] заявил: «Всю роту посажу в тюрьму, но наведу свою дисциплину»[m]. Роту, конечно, ему посадить не удалось. Но это свидетельствует о том, как, начиная сверху, устами министра говориться, а в армии все-таки есть дисциплина, есть единоначалие, которое мы поддерживали и будем поддерживать, и многие, может быть, даже не сознательно, но, будучи коммунистами, повторяли за министром неправильную политику, которая приводила к тому, что они собирались всю роту посадить в тюрьму[n].

[a] Свою деятельность
[b] стал
[c] Об этом свидетельствует
[d] например
[e] а также другие действия, направленные на подавление партийно-политической работы, на принижение партийных органов в армии. Подготовлялось это также наказаниями за критику, за так называемое обсуждение служебной деятельности командиров, противопоставлением политических работников командирам. Все это к тому же подкреплялось сокращением количества политорганов и политработников внизу.
[f] политорганов
[g] тов. Жуков
[h] командиров
[i] Разве не ясно, что

[k] одной
[l] Южно-Уральского военного округа
[m] дисциплину наведу
[n] этот пример говорит о многом Он свидетельствует о том, что явно ошибочная директива министра обороны широко осуществлялась на практике и под видом укрепления единоначалия, которое мы поддерживали и будем поддерживать, насаждалась палочная

Разве это отвечает душе[a] и требованиям воспитания нашей Советской Армии нашего Советского социалистического государства[ab]?

Он это[c] сопровождал, конечно, репрессиями, страхом, грубым обращением. Я не говорю[d] о многочисленных приказах, ставших нам теперь известными, когда снимали работников ни за что[e], неоправданно и незаслуженно подвергали наказаниям, снятию, разжалованию, увольнению из армии. Он в своих поездках показывал пример. Приехал т. Жуков[f] на Балтийский и Северный флоты ознакомиться с делом в этих флотах[74]. Чем окончилась эта поездка министра обороны, члена ЦК нашей партии? Она окончилась тем, что был уволен из Армии 271 работник[g] и 24 были сняты и понижены в должностях, то есть 300 с лишним[h] человек оказались «негодными» в результате только такой[i] экскурсии министра.

Разве это не атмосфера страха, разве это не атмосфера запугивания, разве это не подтверждение своим поведением и действиями того отношения, которое он осуществлял в приказах и распоряжениях в отношении партийных работников в Армии, воспитательной работы в Армии?

Трудно, конечно, человеку, посвятившему всю жизнь служению[j] в Армии, имевшему[k] семью, перенесшему много лишений, не имеющему, может быть, другой профессии, быть[l] в такой обстановке. Так надламливалась воля у офицерского состава И поэтому не случайно на партийных активах, а я по решению Президиума, выполняя его волю, участвовал в проведении одного из активов на Дальнем Востоке, офицеры, почти все командиры, генералы,[m] командующие армиями, выступая говорили, что при такой атмосфере нет уверенности в завтрашнем дне, не знаешь — не то работать, не то сухари сушить. Такая атмосфера, неправильная атмосфера[n].

Но когда он почувствовал, что низовое звено, не верховное командование, не верховная власть в округах и здесь в центре нашей Родины,[o] уже в известной мере подчинено его диктаторству, его такой воле, тогда он взялся за вершину влас-

дисциплина, вносились страх и запугивание в армии. Поэтому не случайно, что многие командиры, следуя примеру министра, также проводили неправильную линию, полагая, что мерами репрессий и угроз, вроде угрозы посадить всю роту в тюрьму, можно укрепить дисциплину

[a] духу

[b] , в нашем Советском социалистическом государстве[9]

[c] Мы имеем много доказательств того, что лично т Жуков свои действия

[d] буду говорить

[e] приказах, когда ни за что снимали работников

[f] Так приехал он

[g] 371 офицер

[h] почти 400

[i] одной

[j] службе

[k] имеющему

[l] работать

[m] офицеры,

[n] сковывала творческую инициативу командиров и политработников, подавляла боевой дух в нашей армии Будучи по решению Президиума ЦК на партактиве Дальневосточного военного округа, я с горечью почувствовал эту нездоровую атмосферу в армии

[o] Теперь вернусь к ранее высказанной мысли. Когда т. Жуков почувствовал, что низовое звено

ти, тогда[a] началось с инструкции партийным органам, то есть директива свыше, которая вольно или невольно[b] не могла появиться в свет его только одной волей, она должна была утверждаться ЦК. Такая инструкция была внесена. Она принижала роль партийных организаций, суживала их функции, сковывала их инициативу. Эта инструкция была поправлена в ЦК[c]. Но это не остановило Жукова, кандидата в члены Президиума тогда Центрального Комитета, хотя на таком высоком посту должен был бы быть зрелый политический деятель и этот сигнал должен был бы послужить для него законом, основанием к тому, чтобы переговорить в Президиуме ЦК, переговорить с руководством Президиума ЦК, что вот, мол, видимо, я ошибался, тут, очевидно, линия должна быть ЦК[d].

Нет[e], этого не произошло[f].

Товарищ Жуков внес предложение о Военных Советах в какой формулировке? Военный Совет создать при командующем. «При» — уже само по себе говорит[g].
[g]Внесли в ЦК положение о Военных Советах. Жуков … такие формулировки,

Дальше что было сказано? Дальше было сказано: «Военный Совет рассматривает» — и идет перечень некоторых вопросов, которые рассматривают Военные Советы. То есть[h] Военные Советы ничего не решают. Были упущены[i] такие важные для правильного воспитания советских руководителей армии слова[j]: «Военный Совет руководит, рассматривает и решает вопросы и несет полную ответственность перед Центральным Комитетом партии и Правительством за состояние частей и их боеготовность».

Надо сказать, что Жуков в жизни не такой какой он на трибуне сегодня.

Президиум Центрального Комитета осудил это, считая невозможным принять это предложение, означающее[k] принижение руководящей роли в партии, отрицание коллективности в работе (не в руководстве войсками) и поручил комиссии доработать эту инструкцию[l] с учетом линии Центрального Комитета, которая была направлена на поднятие роли Военных Советов.

[m] Потребовалось почти два месяца для того, чтобы склонить Жукова к тому, чтобы внести предложение, в котором бы говорилось — [n] Военный Совет рас-

[a] более высшие органы армии. Это

[b] армии и флота. Жуков понимал, что она

[c] без утверждения ЦК. И вот проект ее был внесен Министерством обороны в ЦК. При рассмотрении его было отмечено, что в нем принижалась роль партийных организаций, суживались их функции, сковывалась их инициатива. ЦК основательно поправил инструкцию

[d] тогда кандидата в члены Президиума Центрального Комитета. Если бы он был зрелый политический деятель, то этот сигнал должен был бы послужить для него поводом к тому, чтобы переговорить в Президиуме ЦК, переговорить с руководством Президиума ЦК, что вот, мол, видимо, я ошибался, тут, очевидно, у меня линия неправильная

[e] Но

[f] Более того он пошел дальше: взялся за ликвидацию Военных Советов,

которые были в корне ошибочными и неприемлемыми. Так, например, он предлагал создать Военный Совет при командующем. Одно слово «при» — уже само говорит за себя

[h] Следовательно

[i] В предложениях т. Жукова отсутствовали

[j] и решения вопросов положения как

[k] естественно, не мог принять предложения т. Жукова, ибо они, означали

[l] положение о Военных Советах

[m] И что же?

[n] ясно было сказано, что

сматривает, решает вопросы и несет полную ответственность перед Центральным Комитетом, Правительством и, конечно, министром за положение дел и[a] боеготовность в частях.

Это было сделано[b] не потому, что Жуков — член ЦК и член Президиума Центрального Комитета внутренне согласился и внутренне понял, что именно такая линия правильная и что ее ему, как министру, надо проводить в жизнь и исправить те вывихи (если к тому времени их можно было считать вывихами) и ошибки, которые были в связи с внесением им этого предложения[c].

Но это же не так. Уже в последней стадии, когда тов. Кириченко и я участвовали в нажиме,[d] если так можно грубо сказать, на тов. Жукова, чтобы он подписал эту бумагу окончательно, то даже в подпункт[e], в котором было сказано: «Член Военного Совета — командир, член Военного Совета — начальник Политуправления округа», он внес такую запись: «должность члена Военного Совета — начальника Политуправления — упразднить».

Потребовалось много времени[f], чтобы доказать, что это несуразица. Как же так? Центральный Комитет утверждает, что есть член Военного Совета, а внизу написано — упразднить штатную[g] должность.

[h] Жуков сказал: «Ты не понимаешь. Это штат, если надо, единички[i] надо упразднить».

Дело[j] не в таком примитивном объяснении, а дело в той принципиальной линии, которую занимал Жуков.

Хорошо. И это можно было бы отнести, как он говорит, к его грубым ошибкам и извращениям. Но когда стало известно , что Жуков — член Президиума, член высшего коллективного органа партии, уходит с Президиума к себе и в кругу своих приближенных (я не буду называть фамилии)[k] говорит: «Это я сделал временную уступку Центральному Комитету. Военных Советов не будет!».

Товарищ Жуков, кому Вы делаете уступку?

Я, как член Президиума ЦК, крайне возмущен, что я работал с Вами в составе такого высокого органа, верил Вам, всегда считал[l], что каждое наше обсуждение коллективно, направлено на выполнение решений XX съезда, что Вы всегда искренни, правдивы[m].

Теперь я, конечно, отмежевываюсь от всего этого. Я не верю Вам[n]

[a] в частях и их

[b] Такие существенные поправки в Положение о Военных Советах были сделаны

[c] он допускал в практике своей работы

[d] тов. Жуков в жизни не такой, какой он на трибуне сегодня. Даже на последней стадии работы над Положением о Военных Советах, когда тов. Кириченко и я нажимали

[e] подготовленный в ЦК проект, то он и в этот момент к подпункту

[f] Вновь пришлось говорить с ним

[g] считает, что начальник Политуправления должен быть членом Военного Совета, а он пишет: упразднить эту

[h] При этом

[i] [illegible], а не единичка и ее

[k] как понять поведение Жукова, когда он — член Президиума, член столь высокого коллективного органа партии, после заседания Президиума в кругу своих приближенных

[l] таким поведением. Мы вместе с Вами работаем в составе такого высокого органа, верили Вам, всегда считали,

[m] А вы?

[n] не верю, не могу верить Вам

Это[a] была попытка ликвидировать Высший Военный Совет, о чем говорил в своем докладе товарищ Суслов.

Как видите, линия началась снизу. Когда там немного удалось, так как это было за глазами ЦК, периферия большая, скрывать удавалось, тогда он[b] взялся и за высшие органы[c]. Сейчас это[d] не удалось.

Партийные активы, проходившие в армиях, показали высокую политическую зрелость, терпеливость,[e] веру в то, что эта нелепость будет поправлена[f]. И не случайно на активах говорили, что теперь будет и дышать, и работать куда легче,[g] что Центральный Комитет заглянул в самую душу нашей армии. Они[h] благодарили Центральный Комитет партии за принятое решение.

Разве попытками репрессий он думал только низы подавить?[i] Грубость, оскорбления[j] допускались и в отношении высшего командного состава нашей армии, в отношении уважаемых маршалов, генералов, адмиралов и офицеров. Я позволю высказать свое личное возмущение по поводу такого факта. Все мы знаем хорошо старейшего и уважаемого маршала Еременко, который всю свою жизнь отдал служению нашей армии и Родине. И вот, когда в Сталинград приехала делегация, то его уставной долг повелевал, что командующий должен встретить такую партийно-правительственную делегацию, сопровождающую Президента другой республики, находящегося в гостях в Советском Союзе,[k] тем паче, что[l] был дружеский звонок со стороны[m] Никиты Сергеевича Хрущева, который хотел быть вместе с защитником Сталинграда. И что же, приходит Еременко в ЦК и плачет слезами, что его два часа министр драил[n] как мальчишку за то, что он позволил себе поехать на эту встречу. Жуков говорил ему: «А что там тебе делать? Выслуживаешься?»

Это позорное явление.

ПЕРВУХИН. Перед кем выслуживаться?

БРЕЖНЕВ. Да, перед кем выслуживаться? Еременко верой и правдой служит народу и партии, а Вы, тов. Жуков, хотите, чтобы он служил только Вам, а не партии.

[a] Точно также у тов. Жукова
[b] товарищи, начав с принижения партийных организаций и политорганов внизу, тов. Жуков
[c] армии
[d] Но это ему
[e] и глубокую
[f] грубые извращения линии партии тов. Жуковым будут ликвидированы.
[g] потому
[h] Участники активов
[i] Товарищи! Репрессиями тов. Жуков думал подавить не только низы.
[j] высказано пожелание, чтобы тов. Еременко, как командующий в прошлом Сталинград-
[k] что рассказал мне недавно тов. Еременко. Когда в Сталинград направлялась партийно-правительственная делегация Югославии и ее сопровождали тт. Хрущев и Микоян, тов. Еременко, как командующий округом, счел необходимым выехать в Сталинград для встречи делегации.
[l] перед этим

ским фронтом, прибыл сюда и рассказал гостям об этой героической эпопее. Тов. Еременко приехал в Сталинград. А через некоторое время он был в Москве, зашел в ЦК и буквально плачет. В чем дело? Оказывается, два часа министр драил его

Грубость процветала и на заседаниях коллегии[a]. Мне говорили, что на коллегиях была очень тяжелая обстановка. Если человек мало-мальски инако мыслит[b], он его сразу обрывает репликами и человек садится. Достаточно было маршалу Бирюзову что-то не в тон сказать, как Жуков в ответ[c]: «Какой дурак тебе присвоил звание маршала Советского Союза?» Как какой дурак? Известно, что звание присваивает правительство с санкции ЦК партии. И это член Президиума ЦК заявляет такие вещи. Ведь это не колхозный бригадир, а Жуков, он знал, кому что надо сказать, кого нужно осудить и какое это будет иметь значение и влияние для его роли.

Говорилось о культе личности. Я на Президиуме уже приводил пример и хочу рассказаь[d] членам ЦК. Есть много подхалимов, которые, например, выпустили книгу о поездке Жукова в Индию[75]. Там все расписано, как он на слона сел [g][p] притворно легко, как кавалерист,[e] и когда он сказал, что этот слон вроде как танк, то слон, как бы услышав эти слова Жукова, быстрее зашагал[f].

В таком[g] слащавом тоне подхалимы расписывают официальную поездку члена Президиума, члена Правительства нашей большой державы, давая смехотворное изображение. Нет чувства меры!

[h] В серьезном учебнике, который выпускается политическим партийным органом[i] для воспитания воинов Советской Армии, в месте, где говорилось, что партия организовала план борьбы, он не преминул написать[j] — «Чепуха, никакого такого плана не было.» Как же это так? Разве мы не помним события? Или е[k] месте, где говорится об обороне Ленинграда, он вычеркивает фразу, что партия организовала оборону Ленинграда и что большая заслуга в разработке этого плана принадлежала тов. Ворошилову и секретарю Ленинградского обкома тов. Жданову[l] Жуков считает[m], что никакой заслуги Маршала Ворошилова нет[n], что он провалился и был снят с поста, а Жуков был послан вместо него и организовал оборону. Жданов же[o] не имел[p] заслуг в этом деле. И так это и пошло. Разве это не возвеличивание[q]? Разве это позволительно для скромного большевика, которому оказано такое высокое доверие?!

Естественно, товарищи, возникает вопрос: что породило по существу эту антипартийную практику в деятельности министра обороны? Немалую роль в

[a] министерства
[b] иначе, чем Жуков,
[c] кричит
[d] о нем
[e] вплоть до того как он легко, как кавалерист, сел на слона
[f] и т.п

[h] Или другой пример.
[i] выпущенном ГлавПУРом
[j] т. Жуков сделал вольные, безответственные поправки. Так, там, где говорилось, что партия выработала план борьбы с фашистским агрессором он высокомерно написал
[k] В другом
[l] и о больших заслугах Ленинградской партийной организации, а также тов. Ворошилова и секретаря Ленинградского обкома тов. Жданова,
[m] пишет
[n] не было
[o] Что касается Жданова, то он

[q] самого себя

этом деле сыграли личные качества Жукова. В своей биографии Жуков пишет, что он родился в семье крестьянина. Это правда. Но он забыл написать, что партия подняла его до поста большого политического деятеля. Тов. Жуков оказался политически незрелым человеком. Зная его характер и не только характер, но и действия, можно сказать, и без ошибки, что он[a] рвался с одержимостью к тщеславию. Стремление к диктаторству породило в нем уверенность в своей абсолютной непогрешимости. Отсюда линия уйти из-под влияния ЦК, установить свое диктаторство в армии. И это удовлетворило бы Жукова[b]. Зрелый работник не стал бы отделять себя от партии, от своих товарищей — маршалов, командиров, с которыми он работал и воевал. А Жуков фактически отгородил себя от них, потому что партийные активы показали, что никто в армии не мог уже больше терпеть[c], мучались в силу партийной дисциплины, но ждали, чтобы пришел этому[d] конец и благодарили партию за то, что она вскрыла все это.

Я считаю, что у Президиума ЦК были все основания, и серьезные, чтобы рассмотреть этот вопрос[e]. И совершенно правильно, что Президиум ЦК принял[f] решение об усилении партийно-политической работы в армии и на флоте.

Не хочу нарушать регламент и заканчиваю. Какой вывод[g]? Мне кажется, что тов. Жуков показал свою политическую незрелость и не достоин того большого доверия, которое ему оказали партия и ее руководящий орган — Пленум Центрального Комитета.

Он не может работать, трудно верить, что он мог бы исправить свое положение.[h] Я думаю, что он должен быть выведен из состава Президиума Центрального Комитета партии и членов Центрального Комитета.

Голоса. Правильно.

БРЕЖНЕВ. Пусть практической работой, будучи членом нашей партии, докажет, что он способен исправиться. У него такая попытка, такая возможность была один раз, но он это не оправдал[i]. Можно еще раз проявить великодушие, партийность, терпеливость, помочь ему в практической работе. И пусть он это высокое звание и доверие оправдает[j].

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Тов. Бирюзов[k], подготовиться тов. Калнберзину.

БИРЮЗОВ. Товарищи, вопросы принижения партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте неразрывно связаны с деятельностью тов. Жукова. Именно в период его деятельности партполитработа последовательно из года в год принижалась. Вместе с этим принижались и личности командиров и политработников всех степеней. Это чувствовали на себе все — и командиры, и политработники, и генералы, и маршалы. Это порождало чувство неуверенности и неудовлетворенности, а вместе с тем боязнь за свою судьбу у товарищей.

[a] всеми силами и способами

[b] Вот что надо было Жукову

[c] такого режима

[d] и верили, что этому придет

[e] о непартийной линии Жукова в руководстве армией

[f] поступил, приняв

[g] мы должны сделать из всего этого

[i] ее не использовал

[j] партийную терпеливость, помочь ему на практической работе делами оправдать высокое звание члена партии

[k] Слово предоставляется тов. Бирюзову

В чем дело, откуда это родилось? Как можно было предположить, что член Президиума ЦК, крупный военный и государственный деятель может проводить такую линию, чуждую духу нашей партии и природе советского строя?

Главной причиной этого, по мнению многих и многих коммунистов, является безудержное тщеславие и самолюбование собой, стремление возвеличить самого себя до невообразимых пределов.

Тов. Жуков забыл, что партия обеспечила его рост и создала ему большой авторитет. Ему следовало бы оглянуться на свой пройденный путь и увидеть, как партия, особенно после смерти Сталина, подняла его, выдвинула его на пост первого заместителя, а затем министра обороны, оказала ему исключительное доверие, избрав кандидатом в члены Президиума ЦК, а впоследствии и членом Президиума ЦК. И вместо того, чтобы внести партийность в свою работу, тов. Жуков наоборот насаждал индивидуализм, антипартийные методы работы. Тов. Жуков поверил в свое величие как в военном деле, так и в государственных делах.

Президиум ЦК показал, что в государственных делах тов. Жуков оказался далеко не тем, кем он сам себе казался, и что он во многих государственных делах весьма опрометчив, что подтвердила его несостоятельная оценка положения дел в Югославии, противоположная оценке Центрального Комитета.

Как понять, как результат высокой политической зрелости и государственной мудрости, или вредной ограниченности — это стремление тов. Жукова всецело и безраздельно властвовать в армии, вести линию на создание непререкаемого авторитета его личности в армии, на полное подчинение армии и флота персонально ему, стремление отделить армию от Центрального Комитета? Для этого и понадобился и такой приказ как 0090. Тов. Жуков пытается отрицать это, но факты вещь упрямая, они полностью подтверждают именно это стремление тов. Жукова.

Для достижения этой цели он и повел настойчиво и упорно, что свойственно черте его характера, линию принижения партийно-политической работы, стремясь свести ее на уровень культурно-просветительной деятельности с тем, чтобы пресечь общение с ЦК, чтобы судили об армии, о ее командно-политическом составе через единую призму — призму тов. Жукова.

Под флагом укрепления единоначалия без ведома ЦК был полностью изменен приказ 0085, в свое время одобренный ЦК. Этот приказ, изданный в бытность тов. Булганина, определил партийную линию об единоначалии. Однако тов. Жуков извратил этот ленинский принцип единоначалия, на практике осуществлял другой, свой принцип — делай что хочу. Приказ 0090 ничего общего не имеет с приказом 0085.

Тов. Жуков пытался поставить свою личность, свое я не только на уровень ЦК, но и выше. Для того, чтобы этот культ легче было развивать, он начал третировать Главное Политическое управление. Тов. Желтов неоднократно в личной беседе со мной и с другими товарищами жаловался на нетерпимое требование к нему по поводу пропагандирования личности тов. Жукова. Изо дня в день мы сами видели этот нажим на тов. Желтова и на нашей, простите, не коллегии, а калекии, этом бесправном органе Министерства обороны.

С момента прихода тов. Жукова на пост министра обороны в Министерстве создались невыносимые условия. Стиль работы с уходом тов. Булганина резко изменился. К тов. Булганину можно было прийти, доложить и поговорить по-человечески. У тов. Жукова был другой метод — подавлять. Он не считал нужным советоваться. Если кем-либо выдвигался вопрос, который не совпадает с мнением тов. Жукова, он не стремился разобраться в этих предложениях, не старался убедить докладчика, он просто отклонял, сопровождая это оскорби-

тельными эпитетами. При решительной настойчивости со стороны докладчика следовала более резкая угроза, например, кто ты такой? Кто тебя знает? Я с тебя маршальские погоны сниму. Или более мощное средство: тобой Президиум ЦК не доволен, будем снимать тебя.

Лично я по этой причине вынужден был просить его освободить меня от занимаемой должности и представил ему проект записки ЦК об освобождении меня от занимаемой должности и просил подписать эту записку. Он сказал: когда вызовут на Президиум, тогда будешь отвечать[a].

Дело не во мне одном человеке, но[b] ведь в таком положении находились и другие. Маршалы Горшков и Неделин[b] не встречали ни товарищеской теплоты, ни товарищеской поддержки.

Я хочу с вами поделиться с болью в сердце, что за три с лишним года командования противовоздушной обороной страны я не имел возможности по душам поговорить с тов. Жуковым. Как-то однажды он крепко распекал меня. Я говорю: позвольте, вы ни разу не позволили придти[c] и поговорить о животрепещущих вопросах противовоздушной обороны. Он говорит: не скажи где-нибудь еще. Разве на коллегии не слушали!

Вот на какие-нибудь мелочи, вроде как рассмотреть, какие погоны, какие лампасы, какую[d] форму создать в армии, затрачивается много и много часов. На это время находится. А вот разобраться в вопросах противовоздушной обороны, как мы понимаем, как у нас накипело[e], тут поддержки не встретишь.

Даже его ближайший заместитель тов. Конев и тот, если ему память не изменяет, во время одного перерыва на партийном активе, который недавно проходил, сказал мне: а вы думаете я был вхож к нему. Я тоже мог придти с предварительного позволения. Куда еще дальше идти!

Товарищи члены Пленума, Вам может показаться смешным и странным при этом методе[f] руководства между министром и его заместителями[g] вместо личною общения существовали письменные доклады, не лучше[h] общение со многими командующими округами.

Например, товарищ[i] говорит, что за два года командования округом ему ни разу не позвонил министр обороны. Я обменивался мнениями[j] с товарищем Галицким[k] он будет иметь возможность выступить и, видимо, скажет. Я стремлюсь,[l] от всяких неприятностей лучше лично не докладывать министру, а изложить материал письменно. И так многие командующие[m] военными округами.

Товарищ Жуков ни с чьим мнением не считался. Я приведу один из примеров игнорирования не только отдельных лиц, но и крупных военноначальников[n]. По

[a] будем решать
[b] Адмирал Горшков и маршал Неделин и другие
[c] к Вам
[d] все новую и новую
[e] ее организацию. И какие у нас трудности
[f] такой метод
[g] , когда
[h] было и
[i] Пеньковский
[j] он говорил,
[k] о стиле руководства
[m] делают большинство командующих
[n] всех крупных военачальников

заданию министра Генеральным Штабом был разработан проект наставления по проведению крупных операций и разослан в округа, а затем было созвано совещание всех командующих округами и отдельными армиями. С докладом выступил начальник Генерального Штаба. Два дня обсуждался этот вопрос и почти все единодушно высказали мнение о необходимости издания такого наставления. Товарищ Жуков заявил, что все это несерьезно, что крупному военачальнику, а их может быть только единицы, не нужно никакого наставления, так как такой полководец является гениальным, а если это так, то они могут ему мешать[a].

Так на этом закончилась творческая разработка такого крупного вопроса.

У нас, товарищи, в Вооруженных Силах нет ничего. Прежние Уставы устарели, а новых не создали и оперативных направляющих документов тоже нет. Вместо направляющих документов по оперативной подготовке есть отдельные выступления о[b] различных учениях товарища Жукова и их используем[c] во всех лекциях и докладах: товарищ Жуков сказал то-то, определил то-то, основываясь на высказываниях товарища Жукова, мы должны делать то-то[d].

Разве это не культ? Это есть насаждение нового культа личности, которое подпиралось подавлением кадров.

Можно привести ряд фактов, когда приказы командующих округов отменялись[e] и издавались новые приказы[f] с более строгим воздействием на нарушителей в какой-то мере[g] воинской дисциплины.

У командующих и политработников рождалось унижение[h]. Никто не был застрахован от снятия с работы и от понижения в должности.

Два года тому назад товарищ Жуков просил Президиум ЦК утвердить в должности Дальневосточным округом генерала товарища Пеньковского. Товарищ Жуков представил в Президиум товарища Пеньковского. Прошло немного времени, когда товарищ Жуков докладывает, что Пеньковский ничем не командовал, что его необходимо снять. Ведь ясно, за что был снят[i] товарищ Пеньковский, когда он выступил на научной конференции, противоречащей[j] товарищу Жукову, а что[k] и с другими произошло?

Где же зрелость, государственность, мудрость товарища Жукова при выдвижении и выращивании кадров?

Мне кажется, товарищ Жуков пытался пристрастно подбирать кадры. Никогда на Коллегии не обсуждался этот вопрос. Мы на Коллегии не рассматривали расстановку крупных кадров или их освобождение.

Товарищ Жуков отрицает, что он вел линию на отрыв от ЦК. Он говорит неправильно. Такая линия твердо проводилась. Никто не смел обращаться в Центральный Комитет. Я приведу недавний факт, который может подтвердить товарищ Конев Иван Степанович.

[a] , вырабатывая у него шаблон
[b] на
[c] вот их используют
[d] и т. п. и т. д.
[e] из-за того, что Министерству обороны казались недостаточными по мерам наказания,
[f] уже министра обороны
[g] виновников в нарушении
[h] уныние
[i] представлен к снятию
[j] с предложениями противоречащими
[k] такие факты

Во исполнение решения ЦК товарищ Хруничев и Министерство обороны должны были периодически докладывать в ЦК о ходе выполнения решения, принятого в августе 1956 года, это о противовоздушной обороне. Товарищем Хруничевым и мною был подготовлен такой документ и направлен в ЦК. Там было написано: Центральному Комитету, а дальше подписи — товарищ Хруничев и Бирюзов. Такой документ был направлен[a] товарищам Жукову и Коневу.

Вы представьте себе, какая последовала истерика: т. Жуков в исключительно грубой форме предъявил мне обвинение, что я поступил (привожу подлинные слова) неконституционно, что мне права не дано обращаться в ЦК, что он не потерпит у себя таких заместителей и требует прекратить это. На этом телефонная трубка была брошена.

Я думал, какое преступление я сделал. Во-первых, документ этот являлся информационным, никаких принципиальных вопросов[b] там не выдвигалось, никакой линии там не давалось.

Голос. По принципиальным нас ЦК обязал...

БИРЮЗОВ. Да, по принципиальным тем более. Этот разговор был в присутствии т. Конева[c].

ХРУЩЕВ. Разве можно, чтобы двери ЦК были закрыты для члена партии? Никакая субординация не должна удерживать коммуниста, если у него есть необходимость обратиться в Центральный Комитет.

БИРЮЗОВ. Это не единственный факт. Разве это не прямое запрещение обращаться в ЦК. Как же после этого посмеешь перешагнуть через члена Президиума, министра обороны, который довлеет над нами и, безусловно, отгораживает нас от ЦК.

Тов. Жуков в субботу выступал на Президиуме ЦК и говорил, что при нем армия выросла и в техническом оснащении, и в боевой готовности, и в выучке. Я хотел бы спросить т. Жукова, а разве Советский Союз во всех областях своей многогранной деятельности за это время остался на месте? За это время произошли величайшие события и достижения и в области промышленности, и в области сельского хозяйства, и в области науки, и в других областях. Прошли и бурные июньские события, которые выгнали вон из руководства партии антипартийную группу, что привело к еще большему сплочению всех коммунистов и всего советского народа вокруг нашего ленинского ЦК.

Можно ли приписать достигнутые успехи в армии т. Жукову? Это будет оскорбительно и для ЦК, и для наших командиров, политработников, и для наших политорганов. Все мы в едином порыве, выполняя решения XX съезда о дальнейшем укреплении наших славных Вооруженных Сил, стремились сделать все как можно лучше. Мы преисполнены величайшей благодарностью нашему Президиуму ЦК за то, что он вовремя занялся положением дел в руководстве Министерством обороны и принял такое замечательное решение, направленное на решительное исправление допущенных ошибок в партийно-политической работе и усиление руководства партии Вооруженными Силами.

Я думаю, что все происшедшее послужит большим уроком для всех нас и усилит постоянное руководство Центрального Комитета нашими славными Вооруженными Силами, которые беспредельно преданы своему народу, своей партии и заслуживают того, чтобы им уделено было больше внимания.

[a] Копия такого документа была направлена
[b] по линии министерства обороны
[c] , и он подтвердит.
КОНЕВ. Подтверждаю.

Мы понимаем сейчас, что от нас требуется серьезная работа по ликвидации имевшихся серьезных ошибок. Надо обеспечить выполнение решения ЦК об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте. Это очень большая и крупная работа. Нам надо рассмотреть ряд организационных вопросов по строительству Вооруженных Сил и, мне кажется, что желательно будет проведение либо заседания Главного Военного Совета, либо совещания с командованиями военных округов по вышеизложенным вопросам.

Я полностью одобряю и присоединяюсь к решению ЦК об освобождении т. Жукова с поста министра обороны. Я полагаю, что пребывание т. Жукова в составе Президиума ЦК создаст большие трудности в работе. Следует ли усложнять работу?

Товарищи! Я обязан доложить, что войска противовоздушной обороны страны благодаря заботе партии и правительства хорошо оснащены и продолжают оснащаться боевой ракетной техникой и как все наши Вооруженные Силы преданы Коммунистической партии и Советскому правительству.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Слово имеет тов. Калнберзин, подготовиться генералу[a] Горшкову.

КАЛНБЕРЗИН. Товарищи! Обсуждаемый на Пленуме ЦК вопрос имеет исключительно важное значение для нашей партии, для нашей страны. Тов. Суслов в своем докладе, тов. Брежнев в своем выступлении и тов. Бирюзов уже сказали, что Президиум не может дальше терпеть такого положения, которое создалось в связи с таким неправильным, непартийным руководством тов. Жуковым Вооруженными Силами Советского Союза.

Неправильное, нетерпимое поведение тов. Жукова по отношению к партийным работникам и политорганам в армии и на флоте нанесло большой вред Советской Армии и Военно-Морскому Флоту. Принижение политорганов и партийных работников в армии и на флоте. Он не только поссорил политработников с командирами-единоначальниками, не только запугивал командиров и политработников своими директивами, неправильными приказами, например, № 0090 с лозунгом снять критику и самокритику, приказами разжаловать и уволить в запас, как об этом рассказывали на активах, он провел запрещение кому бы то ни было информировать ЦК о положении в войсках; тем самым тов. Жуков лишил Центральный Комитет КПСС и Центральные Комитеты союзных республик возможности знать действительное положение в войсках, о проявленных нарушениях дисциплины, катастрофах, о гибели воинов в мирное время и об издевательствах отдельных воинов над местным населением, где находится воинская часть.

Происходит это потому, что в последнее время партийная и политическая работа в армии ослабла, носит формальный характер. Она заменена министром обороны, командующими округами и командирами частей бесчисленными арестами, унизительными оскорблениями военнослужащих. И вот результаты: хороший советский юноша, комсомолец, проявивший себя до службы в Советской Армии хорошо на работе или на учебе, будучи призван в Советскую Армию при таком порядке, когда существует только палочная дисциплина, когда воспитание отсутствует, — как только вырывается из казармы, часто совершает совершенно необъяснимые вещи.

На активе Прибалтийского военного округа был доложен такой факт, происшедший на территории Литвы. Отличник, комсомолец, находившийся за пределами части, без командного состава, напился пьяным вместе с другими, а

[a] адмиралу

потом зашел в клуб, где происходила самодеятельность, убил на месте четырех местных литовских юношей, а одного ранил.

Не знаю, известен ли этот случай Центральному Комитету, был ли доложен. Это был такой случай, когда заволновалась вся Литва, до нашего ЦК дошло это дело. Но этот случай не был обсужден на Военном Совете, который за последнее время отсутствует. Не знаю, из чего состоит работа Военного Совета в нашем округе, хотя являюсь членом этого Военного Совета.

Были и другие примеры на нашей территории.

Последнее сообщение из Донбасса показывает, что мы не можем при помощи страха создать дисциплину в Советской Армии. Ясно, что это не может не тревожить Центральный Комитет, его Президиум. И принятое решение «Об улучшении партийно-политической работы», оно принято с большим удовлетворением и радостью активами всех военных округов и флотов, которые были созваны для разъяснения этого решения, в том числе и партийным активом Прибалтийского военного округа, где было сурово раскритиковано держимордовское воспитание Советских войск, принижение всех партийных работников округа.

Выступающие требовали призвать к порядку маршала Жукова за принижение политических и партийных работников в округе, без творческой работы которых нет по существу Советской Армии, и требовали, чтобы ЦК КПСС принял меры против культа личности Маршала Жукова, который исходит из решений XX съезда[a].

Неужели XX съезд принял это решение только потому, что у[b] тов. Сталина имелся культ личности, который, конечно, нанес большой вред строительству советского общества. Это относится ко всем нам, не только к Иосифу Виссарионовичу, но относится и к Маршалу Жукову, у которого имеются заслуги перед Родиной, но они не дают права ставить себя выше партии, выше ЦК.

Распространение картины, о которой уже говорили: на белой лошади с саблей в руках[c] едет в гор. Берлин. Фильм, где был культ личности Сталина исправили, а культ личности Жукова в этом фильме записали; учебник для политического воспитания воинов Советской Армии, в нем он собственноручно записывает, что «не другие, а я руководил операцией, я обеспечил победу и под Ленинградом, и под Москвой, и под Берлином», и где хотите.

Не только антипартийно и опасно для партии и нашей Родины, когда злоупотребляют доверием партии и ЦК, но этим и наносится большое оскорбление членам партии, всему нашему народу, всем многочисленным командующим, Маршалам, генералам, членам Военных Советов, многочисленным партийным работникам и командирам всех национальностей великого Советского Союза.

Какой бы герой ни был Маршал Жуков, каким бы ни был талантливым полководцем, без геройства всей нашей партии, всего советского народа не было бы победы над фашистской Германией.

Это восхваление себя обидно и для нас, для латышей. Много латышей-коммунистов было в латышской гвардейской дивизии, много было и в корпусе, который был создан по решению ЦК[76]. Дивизия и корпус были устойчивые. Почему? Потому, что там была большая прослойка коммунистов и комсомольцев, все лучшее, что сумело выйти из Латвии, все это влилось в дивизию. Поэтому дивизия была устойчивая, выполняла все боевые приказы партии,

[a] как это требуется решением XX съезда КПСС
[b] одного лишь
[c] Жуков

Родины и главнокомандующего, где бы она ни дралась — под Москвой, под Старой Руссой, под Нарвой, при освобождении Советской Латвии и т. д. И не только была латвийская национальная дивизия, были и других национальностей — Литвы, Эстонии и т. д. В этих дивизиях было все лучшее, что могло обеспечить победу. И наш Центральный Комитет, вся массово-воспитательная работа в дивизии помогали быть боеспособными, устойчивыми в боях эти дивизии. Как же не сказать обо всем этом? А здесь все говорилось: «Я все один это сделал, я победил, я спас Центральный Комитет на прошлом Пленуме, я, я, я». Правильно здесь сказали, что даже Сталин не употреблял этого я.

Я считаю, что правильно товарищи ставят в своих выступлениях вопрос, что не оценил тов. Жуков того, что партия ему дала. Партия очень щедро наградила его за то хорошее, что он сделал для нашей Родины.

Присвоили[a] Маршала, четырежды Героем Советского Союза сделали, наградили многочисленными орденами и медалями, избрали в Центральный Комитет, избрали в Президиум Центрального Комитета[77]. Что еще можно требовать? Что еще можно требовать за его заслуги?

А Маршал Жуков отплатил Центральному Комитету самомнением, зазнайством, противопоставил свою линию линии партии в отношении строительства Вооруженных Сил и Флота.

Имел намерение — установить личную диктатуру, заявляя, что критический момент он сам будет выбирать. Он[b] имеет право обращаться к армии и народу — пусть последуют за ним!

Поскольку тов. Жуков доверия ЦК не оправдал, я так же, как тов. Брежнев, предлагаю на данном Пленуме вывести его из Президиума ЦК и ЦК КПСС, то есть из руководящих органов нашей партии.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Слово имеет тов. Горшков. Подготовиться тов. Фурцевой.

ГОРШКОВ. Товарищи члены Пленума! Прежде всего я хочу доложить Пленуму ЦК партии, что[c] как собрание партийного актива коммунистов Московского гарнизона, так и прошедшие активы в ряде гарнизонов военных, морских[d] флотов и флотилий единодушно одобрили постановление Центрального Комитета партии об улучшении партийно-политической работы в армии и во флоте, как исключительно своевременное и жизненно необходимое для дальнейшего укрепления наших Вооруженных Сил как одного из важнейших мероприятий партии в строительстве и развитии Вооруженных Сил, укрепляющее влияние партии на все стороны военного строительства и укрепляющее все звенья партии в армии и флоте[e].

Вскрытое Центральным Комитетом партии принижение партийно-политической работы безусловно ослабляет влияние партийных организаций на все стороны жизни армии и флота, а созданное за последнее время недопущение критики недостатков, неоправданно чрезмерное сокращение политорганов и методы в работе руководства Министерства обороны, оставляли для партийных организаций политико-просветительскую роль, вели к отрыву Вооруженных Сил от партии и создавали условия для развития культа личности и исключительности роли тов. Жукова в строительстве Вооруженных Сил.

[a] звание
[b] , что он
[c] так же
[d] и военно-морских баз
[e] связь партии с армией и флотом

Именно для этого, для воспитания такого культа личности и потребовалось зажимать критику в партийных организациях, принижать роль партийно-политической работы, сокращать политорганы.

Конечно, наши армия, авиация и флот за последние годы сделали большой скачок в своем развитии и оснащении новейшей техникой, но мы должны прямо сказать, что во всех вопросах развития Вооруженных Сил инициатива принадлежала Президиуму Центрального Комитета.

Так было и по вопросу перевооружения флота. Именно Президиум ЦК сумел увидеть крупные принципиальные ошибки в направлении развития флота и дал правильную линию на его строительство на базе новейших достижений в науке и технике.

Вместе с тем установленная тов. Жуковым практика работы в Министерстве обороны и линия отгораживания Вооруженных Сил от Центрального Комитета, при которой представлять Вооруженные Силы в ЦК мог только он, глушили инициативу и создавали тяжелые и нездоровые условия для работы.

Тов. Бирюзов совершенно правильно здесь говорил, что в Министерстве обороны было всем строго запрещено обращаться в Центральный Комитет партии, кроме самого министра. Нужно прямо доложить Пленуму ЦК, что в руководстве Министерства обороны была крайне трудная, тяжелая, нездоровая и ничего общего с партийными ленинскими принципами руководства не имеющая обстановка. Тов. Жуков не любит советоваться и не терпит возражений. Страдая чрезмерным тщеславием и считая себя абсолютно не погрешимым, свое мнение он признает единственно правильным и все попытки доказать другую точку зрения вызывали безудержный гнев, а порой брань и оскорбления. Отсюда коллегия Министерства обороны превратилась из органа коллективного руководства в совещательную комиссию при Министерстве[a] обороны. А после того, как тов. Жукову было оказано большое доверие и он был избран сначала кандидатом, а затем членом Президиума ЦК, коллегия стала собираться и того реже, а к министру попасть даже нам, его заместителям, стало очень трудно. Без преувеличения можно сказать, что я вряд ли чаще, чем раз в месяц мог бывать у министра, да и этот доклад зачастую превращался в мучительное выслушивание оскорбительных замечаний вроде того, что все моряки пьяницы, бездельники и т. п.

Пренебрежительное отношение к кадрам проявлялось не только в обидных словах, но нашло проявление в факте огульного недоверия к командным кадрам военно-морского флота, о чем здесь уже говорил тов. Суслов. Ничем иным нельзя объяснить приказ министра обороны провести в 1957 году переаттестование всего офицерского состава военно-морского флота, как будто бы военные моряки не заслуживают того же доверия как и все командные кадры в Вооруженных Силах. При этом такое решение было принято после инспектирования Черноморского флота, результаты которого и такие необычные выводы не были даже разобраны и обсуждены с руководством военно-морского флота. Так решил министр, и мы об этом узнали уже из подписанного приказа.

Очевидно, что созданная в Министерстве обстановка не могла способствовать сближению руководства, выработке единых взглядов на роль и развитие Вооруженных Сил и на необходимые мероприятия по их развитию и укреплению. Инициативы же снизу тов. Жуков не терпел. Мне надолго запомнился нагоняй, который мы с начальником Главного Штаба тов. Фокиным получили от него за издание директивы по развертыванию военно-научной работы в военно-

[a] министре

морском флоте, на недостатки в которой нам было строго указано Центральным Комитетом партии в известном постановлении о военно-морском флоте[78].

Почему эта директива вызвала такой гнев у министра? Отнюдь не из-за ее содержания, а потому, что мы осмелились издать по морским силам указания по исправлению запущенности в военно-научной работе без его ведома, и этот вопрос поднимался не от его имени, хотя я, как главнокомандующий, несу за эту область работы личную ответственность. В результате была срочно созвана коллегия, мы получили резкие замечания, нас обвинили в том, что мы мечтаем об отдельном министерстве[a] и вообще ничего не понимаем в военно-научной работе. А ведь именно запущенность в вопросах научной подготовки[b] к итогам второй мировой войны на море и влияния послевоенного развития науки и техники на характер ведения боевых действий на море и явились корнем тех ошибок в развитии военно-морского флота, на которые нам было строго указано Центральным Комитетом.

Как я доложил, нежелание считаться с доводами других в ряде случаев приносило крупнейший вред делу. Так, я не могу не остановиться на таком важном для Военно-Морского Флота, да и для других видов Вооруженных Сил, вопросе, как вопрос о сверхсрочнослужащих. Оснащение Флота новыми, более сложными видами техники, все более широко практикуемые дальние плавания настоятельно требуют укреплять кадры опытных специалистов, и не только для обучения молодых матросов, но и для обеспечения безаварийной работы механизмов при нахождении[c] в море и умения проводить необходимый[d] ремонт в дальнем море в[e] отрыве от береговой базы[f]. При демобилизации[g] 40-45% личного состава на корабле роль сверхсрочников исключительно велика. Существовавшее до сих пор положение о сверхсрочниках действительно требовало некоторого пересмотра и улучшения. Но несмотря на ряд докладов — письменных и устных — наше мнение не было тов. Жуковым принято во внимание. Он заявил, что в связи с тем, что призываемые имеют среднее образование, сверхсрочники потеряли свою роль в Вооруженных Силах и прежде всего приказал резко сократить их количество[h], что Генштаб[i] сделал[j], а затем представил[k] новое положение, резко ударившее по кадрам специалистов сверхсрочников. Что же получилось? Из 28 с лишним тысяч сверхсрочников после этого уволилось 12800 человек, или 45 проц. Осенью прошлого года завербовалось на сверхсрочную службу немногим более тысячи человек, тогда как ранее обычно вербовалось 8—9 тыс. человек. Был ликвидирован порядок оставления на сверхсрочной службе на длительные сроки, что создавало условия для наличия постоянных[l] кадров. Была снижена материальная обеспеченность[m]. Откуда ушли сверхсрочники? С под-

[a] игнорируем министра обороны
[b] научного подхода
[c] кораблей
[d] боевой и эксплуатационный
[e] далеком
[f] береговых и ремонтных баз
[g] ежегодной смене по условиям призыва и демобилизации до
[h] в штатах
[j] незамедлительно
[k] в Совет Министров
[l] устойчивость
[m] сверхсрочников

водных лодок, из машинных команд надводных кораблей, специалисты приборной техники.

После настоятельных докладов тов. Жуков признал, что в этом деле допущена ошибка, но при рассмотрении этого вопроса недавно на коллегии заявил, что так как прошел только год после издания нового положения, входить в Совет Министров с вопросом о его изменении неудобно, а дело продолжает страдать.

Такое нежелание слушать доводы других сказалось и в вопросе о сокращении контрольно-приемного аппарата в промышленности. Не изучив, где надо сокращать аппарат, а где он необходим, министр дал соответствующее указание Генштабу, а тот, приученный не очень-то считаться с доводами главкомов, послушно сократил контрольно-приемный аппарат на 38 проц., оставив без этого аппарата даже такие заводы, где переоборудуются корабли под ракетную технику или где производится другая, новая сложная[a] техника. Наиболее опасно и неправильно, проведена[b] ликвидация военного представительства в конструкторских бюро и НИИ, выполняющих разработку новой военной техники. Зачем же нужна была такая спешка с этим важным и крупным делом?

Следует отметить и другое пагубное последствие такой спешки: мы вынуждены будем в ближайшие месяцы уволить из армии и флота несколько сот опытных специалистов, освобожденных от работы в контрольно-приемном аппарате, многих из них — без пенсионного обеспечения, что вызовет большие волнения, недовольство и неуверенность[c] в своем положении у офицерского состава.

Подобных этим примерам можно было бы приводить много, но не в этом дело. Важно то, что всех таких ошибок можно было бы избежать, если бы в работе Министерства была создана действительно партийная обстановка, обстановка уважения других мнений и широкого обсуждения важнейших вопросов без страха нарваться на оскорбления и угрозы.

На прошедших активах и здесь на Пленуме уже говорилось о неправильном сокращении ряда политорганов и низшего звена в ротах и батареях.

Тов. Жуков заявил здесь на Пленуме[d], что этот вопрос обсуждался на коллегии. Действительно, он стоял на коллегии, но тов. Жуков пришел на коллегию со сложившимся решением и не хотел[e] его менять. На коллегии разбирались[f] конкретные должности, подлежащие сокращению. И возражение ВМФ против сокращения должностей зам. командиров береговых батарей по политчасти было отвергнуто и во внимание не принято. А на мое настойчивое возражение министр ответил: вам бы не главкомом быть, а служить в политуправлении.

В вопросах нападок на положение политорганов тов. Жуков использовал отдельные уродливые и нетипичные для вооруженных сил явления и факты противопоставления политработника командиру, возводил их в типические явления и тем самым действительно создавая условия для такого противопоставления, отнимая от политорганов присущие им по Уставу партии функции партийных работников, руководящих деятельностью партийной организации корабля или части. Это неизбежно приводило к принижению партийного влияния на командиров и как результат — к снижению партийности в работе некоторых командиров, потери ими чувства контроля над собой со стороны партийных орга-

[a] приборная
[b] опасной и неправильной, на наш взгляд, является
[c] большую волну недовольства и неуверенности
[d] на заседании Президиума ЦК
[e] собирался
[f] , то на коллегии и не разбирались

низаций, ослабления ответственности в работе. К счастью, таких командиров немного. Подавляющее большинство наших командных кадров является хорошими коммунистами, понимающими роль и значение партийных организаций и умело опирающимися на ее силу, авторитет и влияние.

Но отдельные командиры не поняли этого и пошли по линии администрирования в руководстве партийными организациями, вышли из-под их влияния, и это сразу сказалось и на падении уровня воспитательной работы, и на снижении дисциплины, и общем упадке дел на кораблях.

Товарищи члены Пленума, постановление Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и обсуждение на[a] Пленуме Центрального Комитета вопроса об улучшении партийно-политической работы послужит для всех нас, командиров, большим уроком и требует[b] проведения большой работы по претворению этого постановления в жизнь.

Я еще раз хочу выразить свое одобрение и полное согласие с решением Центрального Комитета об улучшении партийно-политической работы в армии и на флоте и с мерами, принятыми по руководству в Министерстве обороны.

Я присоединяю свой голос к предложению о выводе тов. Жукова из членов Президиума и ЦК за допущенные им крупные политические ошибки, угрожавшие отрыву вооруженных сил от нашей партии — идейного руководителя и источника[c] роста могущества нашего социалистического государства.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Объявляется перерыв до 16 часов.

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ

Вечернее. 28 октября

Председательствующий тов. БРЕЖНЕВ. Позвольте товарищи продолжить работу Пленума. Слово имеет тов. Фурцева, подготовиться тов. Лучинскому.

ФУРЦЕВА. Товарищи, за последние годы наша партия, Центральный Комитет провели огромную работу по устранению и преодолению культа личности[d] и развязыванию широкой инициативы в нашем народе[e], партии[f]. Нет необходимости приводить цифры[g], все присутствующие очень хорошо знают, какие серьезные произошли изменения в промышленности, в сельском хозяйстве, в нашем культурном строительстве. И вся эта замечательная[h] линия, особенно после XX съезда нашей партии, единодушно поддерживается всем нашим[i] народом. Тем досаднее, что все эти замечательные достижения партии и народа не в полной мере были использованы в армии[j] в силу сложившихся объективных условий, возвеличивающих культ личности министра обороны, и иначе быть не

[a] настоящем
[b] от нас
[c] единственному руководителю и источнику
[d] и устранению его последствий
[e] и
[f] Это дало свои положительные результаты.
[g] и факты, так как
[h] проводимая нашей партией
[i] Советским
[j] Замечательное движение в партии и народе не в полной мере было использовано в армии. Это произошло

может, что-то поднимается непременно за счет каких-то других сил — принижения партийно-политической работы.

Обсуждение в ЦК и принятие решения 19 октября о партийно-политической работе в армии[a], настоящее обсуждение на Пленуме ЦК я понимаю так, что это есть линия XX съезда партии о проведении курса на дальнейшее расширение в нашей стране инициативы и вовлечение во всей нашей деятельности[b] и решение грандиозной программы всего нашего народа[c].

Мне было особенно неприятно, когда[d] Жуков сегодня в своем выступлении, но[e] обсуждении в Президиуме ЦК вопрос свел к тому, что как бы неожиданностью явилось для него[f], что факты и материалы, которые были названы[g], являются каким-то неподготовленным материалом.

Это глубоко ошибочное, товарищи, утверждение и неправильное с точки зрения оценки тех событий и решений, которые Пленум обсуждает. Если в различных отраслях народного хозяйства были приняты решения, были[h] намечены меры, то в армии, как об этом говорили на активах, в округах и в[i] Москве, где на активе было две с половиной тысячи человек, к сожалению, вместо развязывания и подъема[j] среди офицеров и солдат были[k] меры, которые принижали в ряде случаев их возможности[l] в партийной жизни и помощи[m] в разрешении поставленных задач перед армией.

Как можно, я опять-таки ссылаюсь на выступление товарища Жукова, сказать, что армия сильна, сомнений нет, боеспособность высокая — нет никакого возражения, активы прошли по решению ЦК, а решение ЦК очень спокойное, даже об ошибках и фамилиях не напоминает, а говорит только о серьезных провалах, что надо поднимать партийно-политическую работу. Это решение вызвало волну в выступлениях в поддержку решения, в правильное вмешательство в армию". В армии было принижение партийно-политической работы, неправильное отношение к кадрам[o].

[a] «Об улучшении партийно-политической работы в советской армии и флоте»

[b] всего советского народа в активную деятельность

[c] коммунистического строительства

[d] тов.

[e] а также при

[f] дело к тому, что для него как бы неожиданностью явилась сама постановка вопроса

[g] сообщены

[h] и

[i] частности в

[i] инициативы

[k] проводились

[l] и активность

[m] , а значит

[n] недооценивать вскрытых фактов и говорить о том, что армия сильна и имеет высокую боеспособность. В том, что наша армия сильна, нет никакого сомнения. Но не об этом идет речь. Активы, которые прошли по решению ЦК, а надо сказать, что решение ЦК очень спокойное, даже в нем говориться не об ошибках и фамилиях, а о конкретных задачах улучшения партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте, показали всю правильность и своевременность поставленных вопросов. Это решение ЦК КПСС было горячо поддержано и оценено, как исключительно правильное вмешательство ЦК в положение дел в армии и флоте

[o] Решение ЦК КПСС вызвало подъем активности армейских коммунистов, которые в своих выступлениях на активах приводили дополнительные факты, вскрывали многие личные недостатки министра обороны.

Сколько было фактов и примеров, подтверждающих то, что нужно сейчас коренным образом изменить отношение и[a] приблизить армию, что нельзя ее держать на расстоянии, а тем более недопустимо противопоставлять ее Центральному Комитету.

И вот все это, казалось бы такое серьезное, об этом было в субботу сказано на Президиуме, и[b] сегодня в докладе, товарищ Жуков представил как факты, которые для него являются не ясными, и что он не совсем понимает, в чем его обвиняют.

Мне кажется, решение актива, выступления на активах свидетельствуют о том, что очень крупные недостатки и ошибки, которые привели к определенной линии в нашей армии руководителя, министра, недопустимы не только[c] как для члена ЦК, а тем более как для члена Президиума ЦК.

Какие, спрашиваются, справки? Сегодня об этом говорил товарищ Жуков. Он говорил, что нужны справки, подтверждения, что нужно создать комиссию, чтобы она проверила, что действительно такое положение было. Но, товарищи, Президиум ЦК, Пленум ЦК заседали,[d] о каких справках может идти речь, кто еще может подтвердить, когда в решениях всех почти активов говорится о том, что действительно в политорганах создалось недопустимо тяжелое положение и что армия оторвалась от Центрального Комитета[e] к в этом конкретным виновником является товарищ Жуков.

Голоса из зала. Правильно.

ФУРЦЕВА. Значит, такое выступление[f] сегодня на Пленуме, я не знаю как других членов ЦК, но меня оно не удовлетворило и не было не только ответом на те серьезные вопросы, а надо сказать, что он не понимает о чем идет речь, что он недостаточно отдает себе в этом отчет. Я думаю это не так, совершенно неправильно, — не с этого нужно было[g] начинать свое выступление.

Я широко не буду останавливаться на этом. Но возьмите приказ 0090, о котором здесь многие товарищи говорили. Как товарищ Жуков в своем выступлении дал оценку этому приказу? Да, я сказку дословно, он сказал, что там имеются неряшливости, неточности. Речь идет прежде всего, о том, чтобы[h] принизить роль ЦК и возвысить роль министра в руководстве партийными организациями армии.

[a] Все эти факты и примеры подтверждают то, что сейчас нужно коренным образом изменить отношение к партийно-политической работе в армии,

[b] очень ясное и серьезное, о чем в субботу говорилось на Президиуме, и сказано

[c] что выступления на активах и принятые на них решения подтверждают, что крупные недостатки и ошибки привели к определенной линии в нашей армии руководителя — министра обороны, что недопустимо для него

[d] в армии создалось такое положение. Но, товарищи, какие, спрашивается, нужны справки? Президиум ЦК подробно разобрался с этим вопросом, сейчас он всесторонне обсуждается на Пленуме ЦК, —

[e] делалось все для того, чтобы ЦК не мог осуществлять руководство армией,

[f] Жукова

[g] В нем не было ответа на те серьезные вопросы, которые мы обсуждаем. А надо сказать, что тов. Жуков напрасно делает вид, что якобы он не понимает, о чем идет речь. Я думаю, это не так и это совершенно неправильно, — не с этого нужно было ему

[h] подробно останавливаться на фактах. Но возьмите приказ 0090, о котором здесь многие товарищи уже говорили Какую тов. Жуков в своем выступлении дал оценку этому приказу? Дословно, он сказал, что там имеются отдельные неряшливости и неточности. Но речь идет не о неточностях и неряшливости, а о серьезных ошибках. Этот приказ находится в полном противоречии с решениями XX съезда партии и направлен к тому, чтобы

Но скажите, как можно записать[a] такое положение «командирам-единоначальникам улучшить руководство партийными организациями и комсомольскими организациями.» Разве может это министр записать в своем приказе?

Наконец, следующее[b] «Главному Политическому управлению коренным образом перестроить руководство партийными[c] организациями.»

Товарищи! Это же функции ЦК. Никакому ведомству, никакому министру не позволено делать такие вещи. Это понятно. Тем более, я повторяю, об этом очень подробно было сказано[d] на Президиуме ЦК в субботу. Было сказано товорищу Жукову и обращено его внимание на эти крупнейшие ошибки, которые были заложены в этом приказе. Это — отправное, отсюда[e] началось наступление, принижение[f].

Но сегодня ответа на это серьезное обвинение он[g] не дал.

Я может быть, ошибаюсь, но глубоко убеждена в этом, как будто за формальным требованием повышения единоначалия, дисциплины в армии, это все естественно, но что же за всем этим кроется — принижение роли партийных органов, с одной стороны, и противопоставление командиров политработникам, с другой стороны[h].

Это вызвало страшное недоумение. На активах говорилось, что политработники пользуются одними правами, а командиры — другими[i]. Говорилось о том, что в армии было гонение политработников[j], что их нужно убрать, снять, выгнать из армии. Это вызывало и возбуждало страшное[k] недовольство, непонимание, в чем дело, и обращались в ЦК, как об этом говорили на активах[l].

Так что говорить, что это[m] неряшливость политическая и некоторая неточность, товарищ Жуков,[n] это далеко неправильная и непартийная оценка тех крупнейших ошибок, которые совершили вы в руководстве министерством.

Я думаю, что правильный делается вывод, что это не случайные ошибки, а что это целая система ошибок, которая привела к известной линии, к серьезной[o] линии и недопустима в руководстве Советской Армией.

[a] было вносить в приказ, например,
[b] Или возьмем другое положение приказа:
[c] политорганами, партийными и комсомольскими
[d] говорилось
[e] по-существу
[f] политорганов, партийных организаций и снижение уровня партийно-политической работы в армии и флоте.
[g] тов. Жуков

[h] В приказе, о котором говорилось, и в ряде других документов за формальным требованием повышения дисциплины и укрепления единоначалия в армии кроется принижение роли партийных органов, противопоставление командиров политработникам и возвышение и возвеличивание личности тов. Жукова.

Тов. Жуков говорит, что приказ 0090 создан на основе приказа 0085, изданного в 1951 году. Но, спрашивается, если в старом приказе содержались неправильные положения, то следовало вообще его отменить, а не брать его за основу нового приказа. На всех активах этот приказ подвергался резкой критике.

[i] причем политработники находятся даже в худших материальных условиях.
[j] явное гонение на политработников, существовало определенное мнение,
[k] законное
[l] поэтому многие товарищи обращались в ЦК за разъяснением
[m] лишь

[o] непартийной

Я позволю ограничиться этим фактом по этому поводу. Хочу обратить ваше внимание еще на одно очень серьезное, справедливо предъявленное обвинение тов. Жукову. Он сегодня в выступлении,[a] мне кажется, весьма легко отнесся к нему и я, как член Пленума, считаю его неудовлетворительным.

Он дважды выступил после июньского Пленума на активах и заявил, ссылаясь на свое выступление на Президиуме ЦК, что если эта группа будет настаивать, то я обращусь к армии и народу. Я хочу внести некоторую ясность, это еще больше усугубит вину т. Жукова за то, что это[b] не простая фраза.

Прежде всего, на Президиуме такого заявления[c] не было[79], это я, товарищи, помню,[d] все, кто был, могут подтвердить.

ХРУЩЕВ. Правильно.

ФУРЦЕВА. В первый день заседания, когда шла отчаянная борьба — продолжать обсуждение или нет, т. Жуков вел себя стойко, хорошо[e], это не следует принижать, но им были сказаны следующие слова: «Если вы не согласитесь на перенесение обсуждения на следующий день,[f] я покину заседание. Я думаю, что товарищи меня в этом поддержат.» Вот[g] его заявление.

Об этом я говорила на активе в Москве, и все другие товарищи говорили на Пленуме. Его выступление и вот это выражение — я обращусь к армии и народу — тем более недопустимо, что его не было на Президиуме. Можно было бы простить, если бы он эту фразу употребил во время борьбы, во время выступления, можно простить, если один раз была оговорка, но это два раза и дважды в выступлениях говорится об этом. Как может человек о себе говорить, что он мог бы так поступить?! Если это случайное, то как это может выскочить[h] дважды? Это очень серьезное выступление. Такое заявление может сделать тот человек, который чувствует правомерность этого, кто подготовлен к этому.

Какая обстановка была в ЦК? Тогда была борьба с антипартийной группой за то, чтобы Пленум собрать. Ни у одного человека[i] в мыслях не могло быть, что один человек может обратиться к армии и народу помимо Центрального Комитета. Я, между прочим, обращаю на это внимание потому, что т. Жуков[j] в

[a] как

[b] выступал после июньского Пленума на активах и заявлял, ссылаясь на свое выступление на Президиуме ЦК, что если антипартийная группа будет и дальше настаивать на своем и не согласится на перенос обсуждения, то он, Жуков, обратится к армии и народу. Я хочу внести некоторую ясность, и это еще больше усугубит вину тов. Жукова, так как сказанное им не оговорка и

[c] со стороны Жукова

[e] острая борьба с антипартийной группировкой и ставился вопрос о переносе обсуждения на следующий день, тт. Жуков вел себя правильно и

[f] то

[g] каким было

[h] Московском активе, и многие товарищи говорили на Пленуме. Как же расценить такое выступление тов. Жукова и его выражение — я обращусь к армии и народу — тем более, что фактически на Президиуме он этого не говорил. Можно было бы и простить, если бы он эту фразу действительно употребил во время борьбы с антипартийной группой или если один раз была оговорка. Но ведь это было сказано дважды в выступлениях на активах. Как может человек о себе говорить, что он мог бы так поступить. Если это случайное заявление, то как оно может повторятся

[i] кого

[j] и сегодня

своем выступлении опять говорил, что может быть я[a] и сказал, но в горячке, было не до этого, может быть это тщеславие мое затронуло.

Это не то[b]. Надо на такие вопросы давать[c] ответы. Это[d] встревожило товарищей, а не какие-то неточности и неясности[e], которые мы якобы вынесли на обсуждение Пленума.

Следующий вопрос. В кино, в художественных картинах, в литературе культ личности[f] поднимался новый. От последствий одного еще не избавились, уже растет другой. Объективно все оценивая, можно сказать: разве мало найдется подхалимов[g]. Речь идет об отношении т. Жукова к этим картинам и к этим художественным произведениям[h].

Вот, например, в субботу, когда обсуждали вопрос[i], тов. Жуков утверждал, что[j] не видел картины «Битва под Сталинградом[k]». Я, признаться, даже поверила этому. Оказывается, сегодня выяснилось, что не только смотрел, но[l] поправки делал в сторону усиления культа личности. Эта неточность и неправдивость[m] очень серьезно настораживает.

Или вот эти две картины. Меня глубоко возмущает здесь[n] следующее. Черт с ними, с картинами, если Жуков был нарисован на белом коне. Можно было пожурить, поругать, но беда в том, что эти картины не просто художественные картины, а это символ победы. Опять я говорю, что можно было к этому отнестись легко. На Президиуме в субботу обсуждается вопрос и тов. Жукову задают вопрос, как он относится, а он говорит: «Я ничего не знаю». Тогда уточняется, оказывается, что с тов. Желтовым был разговор. Тогда[o] тов. Жуков заявляет: «Я в этом ничего плохого не видел».

Голос. Он сказал: «Мне понравилось».

ФУРЦЕВА. Это же другое содержание. Подумать только — разгром немцев в Великой Отечественной войне. Это победа всего нашего народа, да и не только нашего народа, это же победа всего прогрессивного человечества. Картину посмотрят и скажут, что это плагиат русских, хотя их ведущая роль и была, но мы тоже воевали, почему[p] они к ногам своего полководца сложили все знамена, а где мы были? Мы же тоже воевали.

[a] это
[b] объяснение
[c] четкие и ясные
[d] обстоятельство
[e] так как тут речь идет не о каких-то неточностях и неясностях
[f] начал
[g] некоторые в угоду одному лицу могут и картину и фильм создать
[h] , об отношении его ко всему, что поднимало и возвеличивало его персону
[i] на Президиуме вопрос об этом

[k] Великая битва
[l] он ее смотрел, но даже
[m] тов. Жукова
[n] во всем этом
[o] его. Но беда в том, что эти картины не просто художественные произведения, содержание их таково, что Жуков преподносится как символ победы. На Президиуме в субботу, когда обсуждался вопрос, тов. Жукова спросили, как он относится к этим картинам, а он говорит: «Я ничего не знаю». Когда уточнили, то, оказывается, что с тов. Желтовым был разговор о картинах. После этого

Не требуется комментарий к этой картине. Совершенно правильно тов. Куусинен сказал, что это издевательство, насмешка над маршалом в таком виде его изображать. Это очень удачное выражение.

Значит, речь идет не о том, что написал кто-то, просмотрели, а что это его устраивает, он соглашается внутренне с этим. Вот что страшно.

И, наконец, товарищи, следующее. Я сейчас заканчиваю. Вот совершенно в последнее время тов. Жуков находился в Югославии. Мы получали от него шифровки[80]. Я не знаю, как других членов Президиума, но меня это внутренне глубоко возмущало.[a] Пишет в шифровке, что он удивлен, поражен, почему не помещают в газетах тексты его речей. На одну из таких шифровок[b] ответили, что у нас[c] две делегации — одна в Китае[81], другая в Югославии,[d] два члена Президиума возглавляют, поэтому нельзя противопоставлять одну делегацию другой, возглавляемой[e] военным. Казалось бы,[f] вопрос должен быть снят. Я опять веду к тому, что человек ошибся, ему разъяснили и все. Нет, после этого идет следующая шифровка, пишет корреспондент «Правды»[g] тов. Сатюкову, что в частной беседе тов. Жуков с возмущением говорил по поводу того, что московские газеты не печатают его речи и т.д.[82] Разве тов. Жукову неизвестно, что о членах Президиума решает Президиум, что опубликовать, что не опубликовать[h].

Я это к тому, товарищи, говорю, что все это не так просто, это не сразу приходило, складывалось. А в итоге получилось — что человек так себе возомнил, так внутренне убедился, что все может и это привело его к такому концу[i].

И, наконец, телеграмма даже была такая из Югославии[j] с требованием, чтобы в ЦК обсудили вопрос об ошибке, которую допустили в тезисах к 40-ой годовщине, где Югославия[k] в числе других, была записана в конце[83].

ПОСПЕЛОВ. Три[l] раза упоминалась Югославия.

ФУРЦЕВА. Что мало упоминается и почему в конце. Но ведь какой-то принцип должен быть, по алфавиту ставить нужно[m] и нельзя Югославию поставить впереди, а Албанию поставить в конце.

Он мог приехать и сказать, что были там такие настроения по этому вопросу, но написать в телеграмме, что «я настаиваю[n], чтобы в ЦК этот вопрос обсудили», диктовать ЦК, это очень и очень грубая[o] ошибка.

[a] Тов. Жуков

[b] ему

[c] сейчас за рубежом

[d] возглавляют эти делегации

[e] и особенно обращать внимание на делегацию, возглавляемую

[f] после этого разъяснения

[g] пишет

[h] что вопрос о том, какой материал опубликовать и какой не опубликовать о членах Президиума, решает Президиум ЦК КПСС

[i] человек много о себе возомнил, внутренне убедился, что он все может. Это и привело его к такому концу

[j] , к которой Жуков обращался

[k] Октября, где Югославия как участница Великой Отечественной войны,

[l] В тезисах три

[m] Его возмутило, что Югославия мало упоминается в тезисах и почему о ней говорится в конце. Но ведь какой-то принцип должен быть положен в основу. В данном случае был положен в основу принцип перечисления по алфавиту,

[n] считаю

[o] недопустимая ни для кого

И я бы сказала, товарищи, делая вывод, что речь идет не о политической незрелости[a], а некоторые товарищи делают такую попытку так квалифицировать, это было бы упрощенчество, я бы сказала, что это было бы принижением большого вопроса, принижением значимости этого вопроса. Здесь речь идет о сознательных действиях и определенной линии в поведении, об антипартийной линии. И это должен т. Жуков признать, хотя это и больно, и тяжело. Другого положения быть не может.

Вот почему этот вопрос об улучшении партийно — политической работы в армии и обсуждение ошибок т. Жукова рассматривается на глубокой принципиальной основе и ему придается столь большое политическое значение.

Я считаю совершенно правильным, если Пленум своим решением сделает серьезный вывод и выведет т. Жукова из членов Президиума ЦК и членов ЦК.

Председательствующий тов. БРЕЖНЕВ. Слово имеет тов. Лучинский, командующий Туркестанским военным округом, следующий тов. Кириченко.

ЛУЧИНСКИЙ. Товарищи члены Пленума ЦК, я прошу простить меня за то, что я начну свое выступление по сути дела не по существу разбираемого на Пленуме вопроса, а со справки...

Голос. Это как раз и есть существо.

ЛУЧИНСКИЙ. Чтобы не подумали, что я оправдываюсь. Но я должен прямо сказать, что хочется мне освободиться от того неприятного ощущения, я сейчас людям в глаза смотреть не могу после того обвинения, которое я получил.

Разрешите открыть как было дело. Я был в отпуске в гор. Сухуми. Мне стало известно, что в округе 24 октября в 18 часов намечено проводить партийный актив. И вот в понедельник, 23 октября, в 11 часов по московскому или в 14 часов по ташкентскому времени...

Голос. Понедельник был 21.

Голос. Актив — 22.

ЛУЧИНСКИЙ. 22 октября должен проводиться. В понедельник 21, в 11 часов по московскому времени я позвонил маршалу Малиновскому и спросил его указаний: обязательно ли мне быть на этом активе? Получил ответ, что да, мне на активе нужно быть.

Не имея возможности немедленно вылететь, так как рейсовый самолет уже ушел, а вызывать свой самолет — это связано с тем, что экипаж так же, как и я находился в отпуске. Правда, можно было крутой экипаж посадить. Но 12 часов летных туда в один конец и 12 — в другой...

Я заведомо опаздываю. Обращаюсь со следующим разговором к члену Военного Совета Мальцеву — только что разговаривал с маршалом Малиновским, получил указание быть на активе, высылайте за мною самолет.

Но так как по расчету времени самолет не мог успеть к активу — продолжал я — попрошу Вас передать тов. Мухитдинову попросить его, перенести актив на следующее число, на 23-е, чтобы я мог быть на нем.

Мальцев ответил:

— Этого сделать нельзя.

— Почему нельзя?

Так распорядился тов. Мухитдинов.

Тов. Мухитдинов — член Военного Совета, кандидат в члены Президиума ЦК. Но если актив, то можно подождать, пока все члены актива, вызванные на актив, соберутся. Поэтому я говорю: прошу Вас согласовать с командующим.

— Этого нельзя сделать.

— Почему? Почему нельзя перенести актив? Я этого не понимал.

[a] тов. Жукова

Надо оговориться, что я не знал полной постановки вопроса, не знал, в чем дело. Знал, что проходит партийный актив и что вопрос был уже поставлен о недостатках партийной и политической работы в армии и флоте. Об этом я знал. Я, конечно, виноват, не взирая на то, как бы я сделал. А в итоге тов. Мальцев на это сказал: «У нас здесь есть командующий».

Я удивился. Не знал, как это дело понимать. Подумал —[a] что Вы имеете в виду, разве Вы меня не считаете единоличным командующим. Почему нельзя по этому вопросу договориться?

Тов. Мальцев говорит — вообще актив перенести нельзя, ибо тов. Мухитдинов 23-го числа улетает.

Тогда я ему говорю — так бы мне и сказали. Зачем же мне голову морочить. (В зале шум).

На другой день утром я разговаривал с тов. Мухитдиновым. Надо сказать, что с телефоном не так-то просто. Из санатория трудно договориться, трудно получить разговор даже по ВЧ. Я пользовался услугами маршала Соколовского и говорил из его дачи. Разговаривал с Нуритдином Акрамовичем. Он меня спросил — отдыхаете?

Я сказал: к сожалению, я не могу быть на активе. Мне сказали, что Вы в Баку улетаете?

Он сказал, что не в Баку, а в Москву.

Нуритдин Акрамович сказал[b], когда кончается сезон?

Я сказал, что 27[c]-го. Он мне на это сказал — когда прибудете, тогда по этому вопросу поговорим.

Может быть я был резок, может быть не выдержан, но чтобы я запрещал проводить актив — этого не было. Я только сказал: надо было согласовать с командующим. Как же проводить его без командующего?

(В зале шум).

Я виноват, но я сказал, как буквально было дело. И вот так, именно, было дело. В данном случае в этом вопросе мне надо было бы быть тактичнее и выдержаннее.

Мы хорошо понимаем ту заботу, которую проводит Центральный Комитет нашей партии о боеспособности Советской Армии, ибо это является одним из условий, обеспечивающим определение XX съезда КПСС о том, что война не является фатальной неизбежностью, и я считаю, что вопрос, поставленный в повестке дня Пленума ЦК об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии, своевременный и очень важный. В этом вопросе у нас много недостатков и в этих недостатках повинен и я, как командующий округом, ибо должен признаться, что ясных взаимопониманий между Военным Советом армии и представителями ЦК партии на местах нет, в частности, нет взаимопонимания с Бюро ЦК Узбекистана. Вина в этом лежит на нас, неправильно мы понимали боеспособность нашей армии.

ХРУЩЕВ. У Вас нет понимания[d] с ЦК Узбекистана, так как[e] у нас нет взаимопонимания с Вами.

ЛУЧИНСКИЙ. В ряде мелких вопросов у нас получилось недопонимание. Например, республика заинтересована в полноценном и скорейшем сборе хлоп-

[a] Задал вопрос:
[b] спросил
[c] 28
[d] взаимопонимания
[e] так же как и

ка. Ко мне обращаются с просьбой дать людей для сбора хлопка. Я стараюсь уверить, что у меня ограниченные возможности, потому что я связан с поднятием боевой подготовки, боевой готовности своих войск. Вот конкретный пример.

Голос. Непонятное, растрепанное выступление.

КАЛНБЕРЗИН. Пленум не понимает Ваше выступление.

ЛУЧИНСКИЙ. Я ставлю мелкий вопрос, но он касается того, что мы всегда считали, что основное руководство армией выполняется Центральным Комитетом нашей партии. Наша партия, как руководящая партия в нашем государстве, безусловно всегда заинтересована в поднятии и укреплении боевой готовности нашей армии и подготовке ее к будущей войне. Это мы понимаем, но на деле мы этот вопрос как бы обособливали[a], считали на местах, что эти вопросы только интересуют нас — офицеров, коммунистов армии. Вот в этом отношении наша вина на местах.

Голос. Ничего непонятно.

ЛУЧИНСКИЙ. Я еще раз говорю — тот, кто руководит государством, на том и лежит ответственность за ведение будущей войны. Следовательно, я и ставлю вопрос, что сейчас совершенно своевременно поставлен этот вопрос для того, чтобы нам, армейцам, показать на то, что мы до сих пор молчали и заблуждались[b].

Здесь спрашивали, почему вы не обращались в ЦК, если видели недооценку партийно-политической работы? Почему мы не обращались в ЦК? Потому что мы считали, что достаточно донесений о выполненной нами работе, представляемых министру и в Глазное политическое управление. Вот почему мы этого дела недопонимали. Приводился пример, что маршал Гречко — единственный из командующих, который отчет об июньском Пленуме представил в ЦК. Мы его не представили. Почему? Потому что мы считали достаточным, что мы представляем этот отчет в Главное политическое управление. Вот с какой точки зрения у нас недоставало понимания.

(С места. Это же ваша ограниченность.)

[ЛУЧИНСКИЙ.] Да, наша ограниченность. Вполне согласен и считаю себя в этом виноватым.

(Шум в зале).

[ЛУЧИНСКИЙ.] Товарищи, мое время истекает. Я хотел остановиться на вопросе о Военных Советах. Здесь ставился вопрос, что была недооценка роли Военных Советов и принижение их значения. Я точно так же должен сказать, что это у нас в округах имело место. И ряд вопросов, которые влияли на боевую готовность наших войск, если и разбирались на Военных Советах, то донесения с решениями Военных Советов, протоколы Военных Советов посылались в двух экземплярах — только министру и Главному политическому управлению, в то время, когда по ряду важнейших вопросов, я считаю, надо было посылать в Центральный Комитет нашей партии. (Шум, смех.)

(С места. Не о существе, а форме вы говорите.)

(С места. Совсем до глупости договорился.)

[ЛУЧИНСКИЙ.] Я говорю о форме потому, что она определяет и существо[c]. По существу мы не ставили в известность Центральный Комитет нашей партии об этом.

(С места. А по существу, когда мы послушаем — насчет вашего отношения к решению ЦК?)

[a] ограничивали
[b] исправить наши недостатки
[c] определяется существом

10 Зак. 2056.

[ЛУЧИНСКИЙ.] Данного?

(С места. Да.)

[ЛУЧИНСКИЙ.] Данное решение я считаю правильным и своевременным.

(С места. А как вы считаете: правилен приказ 0090 и ваше отношение к партийно-политической работе, за которую на вас возложена ответственность?)

[ЛУЧИНСКИЙ.] Я не отрывался от проводимой в округе партийно-политической работы.

Председательствующий тов. БРЕЖНЕВ. Слово имеет тов. Кириченко, подготовиться тов. Соколовскому.

КИРИЧЕНКО. Товарищи! Постановление ЦК об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте с исключительным единодушием встречено коммунистами Советской Армии и Военно-Морского Флота, и об этом здесь приводилось очень много фактов. Оно ободрило армейских и флотских коммунистов, придало им новые силы для большой работы по боевой и политической подготовке войск.

По поручению ЦК я принимал участие в двух активах — в Киевском военном округе и в Черноморском флоте[84]. Эти собрания также как и во всех других округах, потому что об этом на Президиуме[a] докладывали члены Президиума, которые ездили туда, прошли по-боевому и остро, в обстановке развернутой критики и самокритики недостатков, имеющих место в постановке партийно-политической работы в армии и флоте.

Выражая мысли всех коммунистов, выступавшие на собраниях партийного актива, единодушно заявляли, что мы[b] ожидали этого решения ЦК, что мы не только ожидали, но абсолютно были уверены, что ЦК не потерпит в дальнейшем такого положения, которое сложилось в армии и флоте с партийно-политической работой.

Собрания партийного актива показали идейно-политическую зрелость армейских и флотских коммунистов и большевистскую озабоченность дальнейшим поднятием боеспособности армии и флота, понимание[c] роли партийных организаций[d]. Они не так понимают роль партийных организаций, как тов. Лучинский, в борьбе за идейно-политическое воспитание коммунистов армии и флота.

Партийные активы Киевского военного округа и Черноморского округа в своих решениях записали и в своих выступлениях просили членов Президиума (это мнение буквально всех выступающих) передать Центральному Комитету, что коммунисты-воины глубоко понимают значение партийно-политической работы в армии и глубоко понимают руководящую и направляющую роль нашей партии в строительстве и укреплении Вооруженных Сил, и поэтому они еще теснее сплотятся вокруг Центрального Комитета и готовы выполнить любое задание нашей партии и правительства по защите интересов нашей Родины[85].

Я вам еще хочу привести такой пример, об этом буквально все выступающие говорили. Адмирал Октябрьский на Черноморском флоте буквально так говорил от имени всего зала, и его выступление в этом месте несколько раз прерывалось аплодисментами: «Поверьте мне, и здесь не только я говорю, здесь выступали и до меня, об этом говорят также тысячи воинов-коммунистов Черноморского флота. Это[e] руководящий состав — адмиралы и командующие определенными

[a] а об этом на Президиуме ЦК
[b] они
[c] о дальнейшем поднятии боеспособности армии и флота и понимание ими
[d] и партийно-политической работы
[e] Здесь собрался

родами войск, командиры крейсеров и т.д. и т.д. Он говорит, что мы на флоте и, видимо,[a] коммунисты в партийных организациях знаем, какой у нас Центральный комитет, какие ставит вопросы Центральный Комитет, невзирая на[b] Молотова, Жукова и других. Припоминали Маленкова и других. Об этом говорил не только Октябрьский. Там говорили: передайте Центральному Комитету, что сила его в том, что мы верим Центральному Комитету и до конца верить будем. Просили передать, что наш[c] Центральный Комитет работает так, проявляет такую заботу о Вооруженных Силах, о советском народе, что и астматикам[d] легче дышать стало».

Я выполняю их просьбу. Нам сейчас важно не только решить вопрос, по существу он решен о руководстве, как единице, о министре, главное сейчас — дальнейшее строительство нашей армии, усиление нашей армии и флота.

На активах говорилось[e] о том, что они прежде всего коммунисты, а потом уже офицеры, а потом генералы, а потом командующие и т.д. и т.д. Это не только имеет значение для армейских коммунистов. Я, товарищи, считаю, что это имеет большое значение для нас, для членов ЦК, сидящих здесь.

Голоса. Правильно.

КИРИЧЕНКО. И поэтому Центральный Комитет и Президиум правильно поступают, обсуждая такой вопрос на Пленуме ЦК. У Пленума ЦК, товарищи, есть и хватит сил посадить на свое место того, кто сходит с курса, намеченного нашей партией на XX съезде КПСС, в том числе хватит сил и для того, чтобы тов. Жукова поставить на свое место.

Низкий уровень партийно-политической работы в Советской Армии и на Флоте обеспокоил, товарищи, Президиум ЦК, также беспокоит обсуждаемый вопрос членов ЦК. И это понятно, партия всегда, на всех этапах развития и строительства Советского государства проявляла заботу о Вооруженных Силах нашей страны. У нас иных целей нет, как улучшить дело строительства нашей армии, а в данном случае партийно-политическую работу.

Я считаю, это не только скажется на партийно-политической работе в армии, на ее улучшении, но постановка этого вопроса скажется во многом на улучшении и усилении боеспособности наших Вооруженных Сил.

Как же получилось, что в армии и на флоте так принижена роль партийно-политической работы? Никто не отдавал никому в вотчину ни одного участка работы, которым каждому из нас поручено руководить. А тов. Жуков так сделал. Тов. Жукову стало неясно положение с партийно-политической работой и он стал издавать совершенно новые приказы. Не хочу перечислять.

В нашей стране Коммунистическая партия является правящей партией, только ей дано право направлять, контролировать все стороны жизни и деятельности нашего государства, в том числе и Вооруженные Силы. Вождем нашего народа является коллективный вождь — партия, и никаких культов, в том числе культа Жукова, Центральный Комитет партии не позволит.

Малейшая попытка уйти из-под контроля, создать какой-то культ,[f] уйти из-под влияния партии приводит неминуемо к пагубным последствиям. И тов. Жуков пытался увести Министерство обороны, которое возглавлял по поручению партии

[a] все
[b] Маленкова, Кагановича,
[c] ибо наш ленинский
[d] теперь
[e] командиры и политработники говорили
[f] А

из-под контроля и влияния Центрального Комитета партии Тов Жуков усвоил «я», «я», «я», а, между прочим, это «я», «я», «я», кроме всего прочего, привело к тому, о чем мы сейчас говорим Это значит, что тов Жуков по существу хотел увести из-под контроля и влияния партии Вооруженные Силы страны

Тов Жуков не советовался с командующими округами, группами войск по важнейшим вопросам развития и строительства Армии, принизил роль Военных Советов Я вам честно говорю, не допускаю обобщений — многие Военные Советы последнее время плохо, а некоторые по существу не работали и не созывались Так ведь это?

Голоса Правильно

КИРИЧЕНКО Тов Жуков, кто должен был, как не Вы, министр обороны, поставить этот вопрос в ЦК и потребовать от Военных Советов[a] не было потребности в этом тоже

Товарищи, вот[b] инструкция есть ЦК КПСС Товарищи на активах и до актива говорили, что по существу[c] не выполняется,[d] руководствуются приказом 0090, а не инструкцией ЦК КПСС Она хорошая, есть небольшие ошибки, но мало применяется в жизнь Не было собраний, совещаний при министерстве

В ЦК не обращались командующие округов, родов войск, группами флотов и т д Этот недостаток устраняется постановлением, которое принял Президиуме?

Тов Жуков вел определенную линию в этом деле И должен понять Он говорит, что не обращаться в ЦК такого приказа не было Верно, не обращаться в ЦК приказа не было Как поступали с теми, кто обращался в ЦК? Это есть линия Дальше не можем терпеть ни в коем случае[f] ЦК стал запретной зоной для коммунистов-воинов нашей армии Дико, слов не найдешь Это значит, что тов Жуков вел курс[g] на принижение, на сворачивание партийно-политической работы в армии и на флоте[h]

Об этом курсе свидетельствуют многочисленные факты увольнение из армии политработников, в раде дивизий газеты ликвидированы Что это такое? В колхозах организуем многотиражки, а в дивизии закрыли, ликвидировали газету[i] Не понятно мне

Подготовка партийно-политических кадров значительно свернута Это[j] непонятно Надо сказать, что в результате принижения роли партийно-политической работы в партийных организациях, в результате полного, я бы сказал,[k] запрета критики и самокритики в армии и флоте, эти вопросы несколько затянулись Есть такие части и соединения, несмотря на то, что в целом армия[l] у нас

[a] чтобы они работали А у Вас

[b] имеется

[c] она

[d] все

[e] , так как, по существу, делать это запрещалось

[f] Правда, он говорит здесь, что обращаться в ЦК никому не запрещалось и такого приказа не было Верно, приказа не было, но как поступали с теми, кто обращался в ЦК[7] Это и есть линия Дальше нельзя терпеть такое положение

[g] не только

[h] , но, по существу, на принижение роли партии в руководстве вооруженными силами страны

[i] дивизиях закрыли, ликвидировали газеты

[k] фактического

[l] и флот

хорошая,[a] где затхлая атмосфера, где создалось такое положение, что под служебную деятельность, не подлежащую критике, относили то, что желают. А раз служебная критика[b], то приписывают приказ 0090. Получилось, что коммунисты-командиры и политработники уходили из-под влияния партийных организаций, а, следовательно, попирались ленинские нормы партийной жизни в армии и флоте, а товарищ Жуков не пресекал эти вещи. А почему нет ни одного факта и их не назвал товарищ Жуков, чтобы пресекались подобные явления?

Товарищ Жуков — член Президиума, член ЦК и коммунист. Товарищ Жуков только администрировал в армии. Это — вредная, неправильная практика. Она ведет не к укреплению воинской дисциплины, а к запугиванию офицеров и порождает боязнь, ведет к проявлению и насаждению подхалимства и угодничества перед старшими начальниками.

Большинство коммунистов, выступавших на партийных активах, с возмущением говорили о безрассудном административном зуде некоторых командиров, политработников, о грубом произволе[c], угрозах, окриках, высокомерии. И все это ведется как борьба[d] за укрепление дисциплины.

Известно, что хорошая воинская дисциплина там, где крепкий военный дух, где правильные, отвечающие требованиям Устава взаимоотношения между командиром и политработником. Известно, как товарищ Фрунзе — выдающийся полководец Советской Армии, относился к этим вопросам. Он говорил, что товарищеские спайки и взаимное понимание требований являются глубочайшим[e] залогом физической и духовной мощи Красной Армии.

Обстановка угроз и запугивания, которая имеется в некоторых частях армии и флота, породила у некоторых командиров и политработников неуверенность в работе, в свое будущее, принизила их творческую активность.

Товарищи, здесь много присутствует армейских коммунистов и пусть кто-нибудь скажет, что неправильно я говорю. А ведь, некоторые сидят и дослуживают, и подсчитывают, сколько осталось[f] до выслуги лет.

Голоса из зала. Правильно.

КИРИЧЕНКО. Как-нибудь дотянуть, потому что если он будет принципиально ставить вопрос, то его по башке сейчас же уволят из армии.

Нельзя так. Товарищи, у меня есть много вопросов, на которых хотелось бы остановиться, но невозможно, их, видимо, дополнят другие товарищи. Как видите, речь идет не об отдельных ошибках, а о линии товарища Жукова. А это идет от того, что товарищ Жуков много возомнил о себе. Об этом сказал товарищ Суслов и другие товарищи приводили много фактов.

Наша партия, наш народ получили серьезный урок в этом отношении культа личности, который причинил народу немало бед.

[a] боеспособные и здоровые, есть такие части и соединения,

[b] служебной деятельности

[c] фактах грубого произвола

[d] делается под видом борьбы

[e] моральный дух, где правильные, отвечающие требованиям Устава взаимоотношения между командирами и подчиненными. Известно, как М.В. Фрунзе, выдающийся полководец Советской Армии, относился к этим вопросам. Он говорил о создании товарищеской спайки и взаимного понимания требований армейских верхов и низов, которые являются главнейшим

[f] и флотских коммунистов, и пусть кто-нибудь скажет, что неправильно то, что некоторые командиры и политработники сидят и дослуживают, подсчитывают, сколько осталось у них

Конечно, партия ни при каких условиях не может допустить и не допустит появления нового культа личности.

Товарищи, т. Жукову я еще хотел такую вещь сказать: да[a] заслуженный человек, верно, один из выдающихся полководцев Советской Армии. Надо так и говорить, этого никто и не скрывает — один из выдающихся полководцев. Заслуженный[b] человек, за былые заслуги — почет и уважение, но нельзя спекулировать этим уважением, нельзя себя ставить над Президиумом ЦК, над Центральным Комитетом партии. Никому не позволят этого делать, а т. Жукова гордыня заела. Мы не хотим растаптывать ваших заслуг, товарищ Жуков, и другим не позволим растаптывать ваших заслуг, за прошлые заслуги спасибо, но, товарищи, мы не можем позволить вести дело в армии так, как сейчас эта работа идет. Задача Центрального Комитета — коренным образом исправить положение с политической работой в армии и флоте. Никто, кроме ЦК, этого не сделает и поэтому мы правильно обсуждаем вопрос на Пленуме ЦК.

Боеспособность и моральный дух нашей армии и флота высокие, но их надо поднимать еще выше и выше, ибо на Советскую Армию не только нашим народом, но и историей возложена великая благородная историческая миссия охранять и защищать великие завоевания Октября первого в мире социалистического государства[c]. Следовательно, особенно на коммунистах-воинах лежит величайший интернациональный долг защиты от империалистических агрессоров стран социалистического лагеря, всей мировой социалистической системы, если вы хотите, дела мира во всем мире[d]. Я даже считаю, что на воинах-коммунистах наших лежит историческая ответственность перед мировым рабочим и коммунистическим движением. Поэтому мы не можем сказать, что это относится только к одному человеку, что только т. Жуков, только он. Большая роль в этом историческом деле принадлежит коммунистам и парторганизациям Вооруженных Сил, командирам и политработникам. Надо усилить и интернациональное воспитание наших войск, крепить связь с массами, с народом.

Издавна в нашей стране для многих и многих людей почитаемой и уважаемой народом является военная профессия. Была и есть, ибо она является пожизненной профессией[e]. Молодежь, причем лучшая часть молодежи, всегда стремилась и стремится, рвется приобрести военную специальность. А здесь армию и флот буквально лихорадит, неустойчивость кадров. Этому тоже имеется многочисленное количество фактов, я не хочу их перечислять[f]. Они многим известны, я только хотел ударение на этом сделать.

Здесь выступал адмирал, очень обижались черноморцы на т. Жукова. Я не хочу перечислять всех вопросов, но особенно[g] подводники. Товарищи выступали и прямо говорили, непонятно — идет дело на ликвидацию Черноморского флота[h]? Они приводили факты, причем это подтверждалось[i]. Думаю, что Центральный Комитет разберется с этими вопросами и решит их.

[a] т. Жуков —

[b] он

[c] , охранять первое в мире социалистическое государство

[d] защищать от империалистических агрессоров страны социалистического лагеря, всю мировую социалистическую систему, если вы хотите, дело мира во всем мире

[e] Для многих это была пожизненная профессия

[f] стремления офицеров уйти из армии

[g] обижались

[h] плохо усиливается Черноморский флот

[i] многими

Некоторые товарищи, хоть и единицы, на активах ставили вопрос о дисциплине. Я позволю себе две минуты остановиться на этом[a] и на единоначалии[b]. Я не знаю как другие товарищи, но я уловил, что у некоторой совершенно незначительной части после выхода решения ЦК от 19 октября появились разговоры, а как быть с единоначалием, с дисциплиной. У нас были таких единицы, но были.

Единоначалие в нашей армии и флоте (я так разъяснял на тех активах, где я был) утвердилось, оправдало себя и, конечно, никакой речи о пересмотре положения о единоначалии нет, да и быть не может. Именно в интересах повышения роли командира, как единоначальника, повышения его авторитета надо повышать роль партийно-политической работы в армии и флоте, роль партийных организаций и коммунистов, ибо я считаю, что без партийной организации, без ее поддержки и единоначальник не единоначальник. Какой он единоначальник, если он не имеет поддержки.

Вот как, на мой взгляд, выглядит единоначалие. Единоначалие заключается в умении командира разумно распорядиться правильно организовать дело, умно, с настоящей пользой для дела подобрать кадры, дать правильный осмысленный приказ и потребовать четкого его выполнения в соответствии с воинским уставом, обеспечить крепкую дисциплину. Но это еще не все. Командир-единоначальник должен опираться в своей работе на партийную организацию, на партийно-комсомольский актив части или подразделения, на весь личный состав. Только тогда он будет единоначальник.

Тот же единоначальник, который думает, что он может командовать подразделением, тем более, соединением без опоры на партийную организацию и партийно-комсомольский актив, ничего в единоначалии не понимает и хороших результатов в работе иметь не может. Единоначалие так не понимается, что хочу то и делаю. Единоначальник — это полномочное, доверенное лицо партии и Советского государства, выполняющее свои обязанности, руководствуясь решениями партии, законами нашего государства.

Чем лучше поставлена партийно-политическая работа в части или подразделении, тем крепче единоначалие. Эта истина проверена жизнью, подтверждена опытом. Кто говорит о том, что партийная организация или политорган нарушают единоначалие или, наоборот, когда политорган кричит — командир зажимает, я считаю, извините меня, ума здесь мало и прежде всего партийности мало. Тот и другой не способны руководить работой, по-партийному к делу подходить.

Настоящее в партийном понимании единоначалие там, где командир, партийная организация, политорган работают дружно, слаженно, где их взаимоотношения строятся только на деловой, партийной, коммунистической основе.

Коммунистическая партия и Владимир Ильич Ленин большое внимание уделяли моральному духу наших войск. Известны в этом смысле указания Владимира Ильича, — я не буду их приводить.

Высокий моральный дух создают партийные организации, командиры и политорганы армии и флота. Откуда же идет тенденция принижения роли партийно-политической работы в Советской Армии и на Флоте, как она могла разрастись, где ее корни? Это же тенденция антиленинская, антипартийная. Корни и причины ясны. Все идет от того, что тов. Жуков потерял самое ценное и самое необходимое для каждого коммуниста — чувство ответственности перед партией, чувство партийности, и это надо понять тов. Жукову. Поэтому мы не

[a] вопросе
[b] вопросе единоначалия

можем простить этого. Именно отсюда идет принижение партийно-политической работы и партийных организаций. Вообще, настоящий коммунист-ленинец, знающий роль партии в судьбах нашего государства, в судьбах нашего народа, в судьбах страны, всегда ставит партию и ее интересы превыше всего, причем ставит на идейной коммунистической основе.

Вот теперь мне и хотелось бы в заключение сказать следующее. Из того[a], что говорили товарищи в выступлениях, и доклад[b] тов. Суслова был обширный, хорошо дает[c] мнение всего Президиума, а у нас, у членов Президиума, единодушие по этому вопросу. Ясно, что надо посмотреть и взвесить, может ли тов. Жуков дальше оставаться членом Президиума и членом ЦК.

Председательствующий тов. БРЕЖНЕВ. Слово имеет тов. Соколовский, подготовиться тов. Мустафаеву.

СОКОЛОВСКИЙ. Я так же, как и все выступавшие товарищи, вполне удовлетворен тем решением, которое вынес наш Центральный Комитет, наш Президиум об улучшении партийно-политической работы, а также полностью согласен с докладом тов. Суслова. Те положения, которые выдвинули тов. Суслов и ряд выступавших товарищей в отношении тов. Жукова, безусловно правильны, безусловно верны, и та характеристика, которая давалась т. Жукову выступавшими товарищами, совершенно объективна и вот почему.

И вот почему сказать, что т. Жуков недопонимал и недопонимает роли партийно-политической работы в армии, это, конечно, несостоятельно и несерьезно, и те[d] ошибки, которые допущены были Жуковым, конечно, не от недопонимания, как он, выступая здесь, говорил, это ерунда[e]. Дело заключается именно в линии поведения. Совершенно правильно говорила тов. Фурцева, именно линия[f] поведения.

Я хочу на ряде примеров доказать, что эта[g] линия поведения вела к тому, чтобы армию прибрать к рукам в полном смысле этого слова и через армию, конечно, воздействовать тем или иным путем, я не хочу фантазировать, но воздействовать тем или иным путем, может быть даже на Президиум ЦК, чтобы играли, как здесь выражались одни, чуть ли не под его дудку, что он сказал, то должны делать, что он сказал, то должны выполнять[h].

Возьмем простой вопрос[i] — Министерство внутренних дел. Министерство внутренних дел — самостоятельное министерство[j], подчиняется непосредственно Совету Министров, руководит этим делом Центральный Комитет партии. Чего, спрашивается, Жуков лез в это министерство, вникал в дело[k] этого министерства. Ведь он же Дудорова затыркал под предлогом...

ХРУЩЕВ. Он не только затыркал Дудорова, но требовал его снять и назначить нового человека[l], терроризовал.

[a] То
[b] что сказано в
[c] отражает
[d] крупные
[e] неверно
[f] особой линии
[g] особая
[h] делалось по его, Жукова, желанию
[i] такой пример.
[j] руководится Центральным Комитетом нашей партии
[k] дела
[l] Он требовал снять Дудорова и назначить нового человека из военных

СОКОЛОВСКИЙ. Терроризовал под предлогом милицейской формы одежды. Какое отношение имеет милицейская форма одежды к Министерству обороны? Никакого, абсолютно. Вот один пример.

Почему Жуков с самого начала лез, когда еще министерства были объединены, лез туда, сунул туда своего Переверткина. Это хороший воин. Или выдвигал вопрос относительно того, чтобы Генеральный штаб составил докладную записку[a] о том, чтобы пограничные войска подчинить Министерству обороны. Почему? Пограничные войска выполняют особую службу. Эта служба не армейская. Везде, во всех государствах она выполняется совершенно иными путями, иными способами, чем несется служба армейская. Я, как начальник штаба генерального, еле отбился от того, чтобы писать такую докладную записку. Я говорил, что нельзя этого делать, нас высмеют на Президиуме ЦК. Здесь цель какая-то была иная, или[b] зачем было лезть в КГБ. Ведь КГБ подчинены пограничные войска. Стало быть распространить влияние[c] туда.

Мало этого. Вероятно Никита Сергеевич помнит один очень неприятный вопрос, который был с Министерством иностранных дел. Ведь по существу Жуков и туда начал свои руки запускать. Обсуждался, как вы знаете, в Лондоне вопрос относительно разоружения в Подкомитете[86]. Обсуждался очень долго. Потом соответствующий материал готовился на Ассамблею ООН. Жуков все время настаивал на том, чтобы дать «свободное небо» для американцев над нашей территорией, над нашей страной, то есть допустить положение, которое дало бы американцам соответствующие преимущества с точки зрения разведки. Надо сказать, что американцы не знают наших координат. Карты не сходятся. Они не могут прицельно бомбить наши города. Это совершенно точно доказано и совершенно ясно.

Генеральный штаб противился этому делу, настаивал на том, что нельзя этого делать, но тем не менее Жуков сбил с толку Громыко и вместе с Громыко представил в ЦК предложения относительно того, чтобы допустить американцев летать над нашей территорией и производить аэрофотосъемки.

ХРУЩЕВ. Я хочу уточнить. Громыко не подписал,[d] Жуков один подписал. Громыко возражал.

СОКОЛОВСКИЙ. Я знаю хорошо, что Никита Сергеевич забраковал[e].

Это есть желание нажать.

Я привел один пример. Но есть ряд других документов, которые обрабатывались в МИДе и Генеральном штабе, и Жуков настаивал, чтобы влиять на Министерство иностранных дел.

Министерством иностранных дел руководит ЦК. Зачем же Жукову непосредственно лезть туда?

Тов. Жуков, выступая здесь, говорил о том, что дескать надо комиссию назначить и произвести соответствующее расследование, по документам установить так это или не так. Да дело совершенно ясное, что партийно-политическая работа в армии была в запущенном состоянии и по вине Главного Политического Управления, но в первую очередь благодаря неправильных установок, которые давал министр обороны.

[a] Тов. Жуков предлагал Генеральному штабу составить докладную записку в ЦК
[b] иначе
[c] , тов. Жуков хотел распространить свое влияние и
[d] Здесь требуется уточнение. Тов. Громыко не подписал этого предложения.
[e] по предложению Никиты Сергеевича было забраковано Президиумом ЦК это предложение тов. Жукова.

Голос. Совершенно правильно.

СОКОЛОВСКИЙ. У нас всегда раньше именовалось — Главное Политическое Управление Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Флота, потом — Главное Политическое Управление Советской Армии и Флота[87]. А возьмите документы за последнее время и там везде значится — Политическое Управление Министерства обороны. Сведен вопрос к канцелярии. Также пытались сделать и с Генеральным Штабом, свести его к[a] канцелярии Министерства обороны.

Нелепое положение получилось с этим делом. Если в документах пишется — Главное Политическое Управление Министерства обороны — следовательно, выходит оно не имеет отношения ни к армии, ни к флоту.

Как же можно ставить вопрос относительно партийно-политической работы и воспитания?

[g] военные

Но современная армия, богато оснащенная техникой[b], не мыслится без настоящей хорошей партийно-политической работы в армии, потому что без этого с такой высокой техникой не справиться в армии. С техникой в армии не справится, если не будут в соответствующем духе воспитаны бойцы, офицеры, генералы, если они не будут воспитаны в духе защиты Родины, в духе соответствующих интернациональных качеств. Как без этого будет техника применяться? Как это будет делаться?[c]

Возьмем хотя бы вопрос о напрасном шуме вокруг единоначалия. Правильно говорил тов. Кириченко, что вопрос единоначалия все понимают совершенно правильно. Но почему-то его неправильно[d] понимает министр обороны. Он издает соответствующий приказ об укреплении единоначалия.

А зачем его укреплять? Никто, никогда не поднимал вопрос, что командиру полка не подчиняется полк, что командиру дивизии не подчиняется дивизия, что командиру роты не подчиняется рота. Никогда этот вопрос не стоял так, как его по-дурному поставили[e]. Может быть я не прав?

Голоса из президиума и зала. Правильно, правильно.

СОКОЛОВСКИЙ. Нельзя поднимать этот вопрос, который всем ясен. У нас созрел боец, не говоря уже о командире и политработниках. Командир и политработник — это единое целое. Командир обучается в школе, политработник[f] соответствующее[g] образование получает, и каждый из них, и командир, и политработник[h] каждую неделю занимаются[i] партийно-политической просветительной работой[i]. Все учатся. Все это понимают, все это знают.

И вдруг министр обороны начинает жать на это. Для чего это делается? Для того, чтобы партийно-политическую работу вытеснить, подготовить, расста-

[a] Тов. Жуков пытался свести роль Главного Политического Управления на положение

[b] ее боеспособность

[c] Богатейшая разнообразная техника в армии будет на полную мощь использована по врагу, если в соответствующем духе будут обучены и воспитаны бойцы, офицеры, генералы, если они будут воспитаны в духе безграничной преданности Родине и нашей партии, в духе высокой социалистической сознательности и понимания интернациональных задач нашей армии.

[d] «неправильно»

[e] поставил тов. Жуков

[f] тоже

[h] еще

[i] и

вить необходимые кадры и армию сделать своей вотчиной. Только так можно объяснить положение, которое создалось[a].

И конечно, если уже говорить о Жукове, как о человеке, то Жуков, как человек, необычайно тщеславная[b] личность. Поскольку я раньше бросил реплику[c], то может сложиться впечатление о[d] личных взаимоотношениях, поэтому я хочу пояснить, чтобы не создалось у вас впечатления, что я имею что-то[e] против Жукова и поэтому так резко говорю против него.

ХРУЩЕВ. Жуков Вам тем же платил, он мне говорил, что надо заменить начальника Генерального штаба.

СОКОЛОВСКИЙ. Вы помните, когда в 1946 году Жуков попал в опалу, то по существу в защиту Жукова выступили только два человека — Конев и я. Причем, я выступил последним, когда выступили уже все члены Главного Военного Совета[88], а в Совете были Берия, Маленков, Молотов, который[f] выступал два раза. Я не постеснялся тогда выступить[g] и сказать правду, что из себя представляет Жуков. Сейчас я об этом говорю не потому, чтобы показать, какой, мол, я герой, а выступаю совершенно объективно, без каких-либо личных налетов, объективно говорю все как есть на[h] деле.

Возьмите коллегию Министерства обороны. Тов. Бирюзов выступал по этому вопросу, но сказал очень мало. По существу, коллегия Министерства обороны была ширмой, что хотел Жуков, то и проводил. Спрашивается, зачем коллегия Министерства обороны? Зачем она, для кого нужна? Только если для того, чтобы на коллегию собрать кого надо и кого не надо и отлаять. Для этого не нужна коллегия, ибо любой вопрос, который стоял на коллегии, как только получал иное направление, сейчас же поправлялся Жуковым. По сути дела, Жуков заставлял говорить[i] так, как он хотел. Какая же это коллегия?

Подбирались и расставлялись кадры, угодные Жукову. Если бы это дело не было вскрыто ЦК, если бы не были приняты своевременные меры, то не знаю до чего мог бы дойти Жуков. Возьмите ярчайший пример со Штеменко. Всем известно, кто такой Штеменко, и вдруг такое назначение[89]. Я знаю, что в аппарате ЦК долго этот вопрос не протаскивался[j] и все-таки Жуков протащил Штеменко, чтобы иметь под руками надежного и верного человека.

[a] вот министр обороны тов. Жуков начинает жать на единоначалие. Для чего это делается? Для того, чтобы разговорами о единоначалии свести на нет партийно-политическую работу, лишить армию партийного влияния и, расставив угодные и необходимые ему кадры, оторвать армию от ЦК партии, сделать армию своей вотчиной. Только так можно объяснить действия тов. Жукова

[b] и властная

[c] раньше была брошена реплика, что я высказывался против назначения тов. Жукова министром,

[d] неблагополучных

[e] личное

[f] последний

[g] [illegible]

[h] самом

[i] работу коллегии Министерства обороны. Тов. Бирюзов уже выступал по этому вопросу, правильно говорил. По существу, коллегия Министерства обороны была ширмой, прикрываясь которой Жуков, что хотел, то и проводил. Коллегия существовала для того, чтобы собрать кого надо и кого не надо и отругать. Любой вопрос, который стоял на коллегии, должен был обсуждаться только в угодном тов. Жукову направлении, иных мнений на коллегии Жуков не терпел. По сути дела, Жуков заставлял говорить только

ХРУЩЕВ. Послушного ему человека.

СОКОЛОВСКИЙ. Мне хочется привести один пример, чтобы показать политическую неграмотность Жукова[a] и закончить тем, что[b] в связи с этой политической неграмотностью ему не место быть в Президиуме ЦК и членом ЦК нашей партии.

Я не имею права и возможности распространяться подробно, вопрос касается большой оперативной работы. Я в свое время[c] зачитывал эту работу. Мы[d] составили план, соответствующий политике нашей партии, политике Центрального Комитета, — о мирном сосуществовании, что мы не можем первыми начинать войну и не должны начинать, потому что война нам не выгодна, чем дольше не будет войны, тем нам выгоднее.

Это совершенно ясно. Тов. Жуков, как ни настаивал Генеральный штаб, как ни докладывал он, как ни мотивировал, все-таки заставил вписать в преамбулу соответствующего документа, что мы первые нападем, что мы то-то и то-то сделаем..., — не стану вдаваться в детали. Генеральный штаб вынужден был все это зафиксировать, и вы помните, Никита Сергеевич, как вы дали поправку[e]: «ишь расхвастались, что вот мы все можем!» Я смолчал тогда, принял все это на себя, на Генеральный штаб, а сейчас не для того, чтобы себя оправдать, говорю об этом, а чтобы показать, что это — политическая неграмотность[f]. Как можно составлять план на то, чтобы вовлекать нашу страну в войну, и добровольно, если можно так выразиться! Установка[g] партии одна, а министр обороны дает другую. Как это можно объяснить?

ХРУЩЕВ. Это обсуждали на Совете Обороны?

СОКОЛОВСКИЙ. Нет, у вас.

ХРУЩЕВ. Помню, это было предварительное обсуждение.

СОКОЛОВСКИЙ. Да.

Я присоединяюсь к решению ЦК снять Жукова с поста министра обороны, и вся армия поддержит это[h]. Поддерживаю я и те предложения, которые вносились здесь, чтобы исключить Жукова из членов Президиума и членов Центрального Комитета.

Председательствующий тов. БРЕЖНЕВ. Слово имеет тов. Мустафаев, подготовиться тов. Тимошенко.

МУСТАФАЕВ. Товарищи! Обсуждаемый сегодня на Пленуме вопрос имеет огромное политическое значение не только для армии, но и для воспитания всех наших партийных и других кадров.

ЦК КПСС в своем решении от 19 октября дал блестящую оценку нашей армии. Эта оценка радует не только наших воинов Советской Армии, но и всех советских людей, что наша армия в период Отечественной войны с честью выполнила свою задачу и сейчас всегда готова к защите своей Родины.

Так как в нашей республике имеется достаточное количество округов и частей и парторганизация республики с ними очень тесно связана, я бы хотел на некоторых вопросах[i] здесь остановиться.

[a] , незрелость его как государственного деятеля,
[b] также и
[c] где следует
[d] в Генеральном штабе
[e] к тому же заметив
[f] тов. Жукова
[g] ЦК нашей
[h] о снятии тов. Жукова с поста министра обороны, и вся армия поддерживает это решение
[i] связанных с нашей работой с ними

Тов. Жуков в своем выступлении здесь говорил, что армия руководствуется только партийными указаниями. Это[a] правильно — армия не должна и не может руководствоваться другими указаниями. Но я бы хотел спросить у тов. Жукова насчет[b] указаний и директив, которые из Министерства обороны давались на места и которые совершенно противоречат нашим политическим и партийным установкам. Я хочу огласить несколько пунктов этих директив, которые получил Закавказский военный округ от Министерства обороны. Вот директива от 23 мая 1957 года за № УУСВ/1/232000. В восьмом пункте этой директивы говорится: «В воздушно-десантные войска направлять только призывников по национальности русских, украинцев и белорусов». Тов. Жуков, как можно в Советской стране, где все[c] народы живут в одной братской семье, делать такое различие между национальностями.[d]

ЖУКОВ. Кто подписывал директиву?

МУСТАФАЕВ. Я номер записал[e], а вы у себя посмотрите. Министром обороны является[f] тов. Жуков и без его ведома подобные указания и директивы не рассылаются. Никто такую директиву не подписал бы[g].

В 9 пункте этой директивы говорится: призывников закавказских национальностей не направлять в войска Закавказского военного округа. Как же можно оказывать недоверие целым народам по какому-то непонятному умозаключению Министерства? Это же оскорбление народов. В войсках, расположенных на территории Закавказских республик, местные национальности лучше знают язык и обычаи[h], а закавказские народы не принимают в эти войска. Что за указание?[i]

В 10 пункте[j] говорится: для службы в войсках, находящихся за границей, направлять только русских, украинцев и белорусов.[k]

МИКОЯН. В Будапеште все нации[l] сражались храбро, отлично воевали[90].

МУСТАФАЕВ. Я думаю, опыт Великой Отечественной войны достаточно всем доказал, что все народы Советского Союза как братья, рука об руку, плечом к плечу воевали и никакого существенного отличия не делалось[m].

Я хочу дать маленькую оценку[n] политического порядка. Молодой человек[o], окончивший среднее учебное заведение, к какой бы он национальности не принадлежал, он воспитан в комсомоле, в школе, в коммунистической[p] семье.

[a] конечно
[b] некоторых
[c] равноправные
[d] Это же противоречит национальной политике нашей партии.
[e] и дату директивы указал
[f] , кто подписал. Когда давалась эта директива, министром обороны являлся
[illegible]
[h] зная язык и обычаи, могут быть более полезными
[illegible] ? Что за указание? Как можно
давать такие директивы?
[k] , а остальных почему не направлять?
[l] представители всех наций в нашей армии
[m] добились победы над озверелым врагом и никакого различия или отличия не ставилось между народами и нациями, а сейчас почему делается так?
[o] только что

Он не отличает, к какой национальности он принадлежит, он глубже понимает, что он принадлежит к советской семье. А когда этот молодой человек приходит в призывной пункт, его спрашивают, какой он национальности, он может здесь почувствовать какую-то неполноценность своей нации[a].

Разве можно такие необдуманные документы[b] посылать? Вы одним приказом всю нашу[c] воспитательную работу сводите на — нет. Этого нельзя допускать. У азербайджанцев есть на сей счет такая поговорка, в которой говорится: один неумный толкнул большой камень в колодец, а тысячи умных не могли вытащить этот камень. Так можно оскорбить весь наш народ[d]. С этим мы не можем согласиться, товарищ Жуков, кто бы ни подписал этот [illegible] почему с ними так поступают? А мы не могли им ответить, мы их

ХРУЩЕВ. Если посмотреть, так окажется, что как раз он его и подписал. Между прочим Иван Степанович говорил, что все неприятные приказы Жуков сам не подписывал, а нам давал[f].

КОНЕВ. Часто приходилось подписывать.

МУСТАФАЕВ. Это не единственный случай. Здесь тов. Калнберзин также в своем выступлении касался этого[g] вопроса. В прошлом году местная[h] дивизия была расформирована. Правда[i] нужды нет особой создавать национальные дивизии[j]. В этом надобности нет[k]. Но когда эта дивизия расформировалась, нужно было проявить заботу, куда деть командиров. Там азербайджанцев работало[l] 600 человек командиров, а в период войны мы не могли найти десятка командиров[m], которые окончили бы академию. Там были кадры в возрасте 25, 27 лет[n], а куда их дели? На эти кадры государство тратило средства[o]. Они приходили к нам в партийные органы, мы их рассасывали, ставили на хозяйственную[p] работу, комендантами и т.д. Но эти кадры были кладом для армии, в

[a] особенно не отличает, к какой национальности он принадлежит, он понимает, что он принадлежит к советской семье, он воспитан в духе интернационализма. А когда этот молодой человек приходит в призывной пункт и призывная комиссия его спрашивает, какой он национальности, говоря, что он азербайджанец или грузин, ему закрывают двери в армию, тогда только он может почувствовать какую-то неполноценность своей нации и тогда у него возбуждается чувство обиды и национализма.

[b] на места

[c] политико-

[d] разве можно оскорблять наши советские народы?

[e] , за это Вы несете ответственность

[f] то может оказаться, что Жуков этого приказа и не подписал. Между прочим, Иван Степанович Конев говорил, что неприятные приказы Жуков сам не подписывал, а передавал заместителям.

[h] у нас местная азербайджанская

[k] Лучше пусть будут интернациональные дивизии.

[l] командиров-азербайджанцев работало более

[m] -азербайджанцев

[n] в этой дивизии были кадры в молодом возрасте, грамотные, окончившие академии и военные училища.

[o] огромные средства. Они себе избрали специальность — быть военными.

направили на разную хозяйственную и административную

дальнейшем они могли бы дать пользу[a]. Так нельзя разбазаривать[b] кадры к какой бы национальности они не принадлежали. Это прежде всего советские люди[c].

Тов. Жуков, скажете, может быть,[d] Закавказский военный округ это делал? Если бы Закавказский военный округ получил соответствующую директиву во что бы то ни стало[e] в других частях использовать, он бы выполнил эту директиву[f]. Такой директивы не было.

Азербайджанской национальности у нас имеется один генерал, который находился в армии — Зейналов[g]. Мне пришлось несколько раз письменно и по телефону обращаться в ЦК КПСС. Только после этого его устроили[h] начальником Бакинского военного училища. Это молодой парень, боевой генерал. Так нельзя воспитывать кадры на местах[i].

Кроме того, есть ПВО. Мы с ними в хороших отношениях. Есть пограничный округ. Наш народ считает его — наши войска[k], как будто это местные войска. Есть Каспийская флотилия,[l] хорошее отношение. Но есть армия по линии ЗВО, не понимаем, что делается[m]. Командующий месяцами отсутствует, никогда в ЦК не зайдет, не скажет, что по надобности буду отсутствовать, будет замещать такой-то товарищ. Иногда уезжает, не знаешь, кто остается. Не требую, чтобы согласовывали, отчитывались[n]. Я далек от этого. У нас много есть другой работы. Но раз находится на[o] территории, в этом городе, в одной парторганизации, скажи, когда будешь отсутствовать, кем заменяется[p].

Или политработников снимают с работы, назначают новых, только[q] приходят попрощаться, а другой[r] — представится. Хотя бы спросили, как работал освобождаемый работник, такого-то рекомендуем, как ваше мнение? Не хочу навязывать, чтобы согласовывали или в номенклатуру включали, но сообщали бы кто уходит, кто приходит. За год четырех-пять командующих и политработников меняют, просто не успеваешь знакомится.

Следующий вопрос несколько правового порядка. Существует военкомат республики и райвоенкоматы. Райвоенкоматы[s] — бесправные органы. Никита Сер-

[a] по своей специальности

[b] готовые

[c], и их вырастила Советская власть и воспитывала Коммунистическая партия. Почему так бездушно поступают с ними?

[d] что это делал

[e] их использовать

[f], как выполнял другие директивы

[g] Из азербайджанской национальности у нас имеется только один генерал, который находился в армии — Зейналов, его тоже освободили, он 6 месяцев ходил без работы

[h] наконец

[i] грамотный, боевой генерал, его можно было оставить в армии хотя бы для образца. Так нельзя воспитывать кадры на местах. Так нельзя поступать с местными кадрами.

[j] [illegible]

[k] своим войском

[l] у нас с ними

[m] там?

[n] перед нами

[o] этой

[p] [illegible] армии и т.д.

[q] освобожденные

[r] новый

[s] Это

геевич, по-моему, надо доверять райвоенкоматам, а то вплоть до преподавателя военного училища[a] назначает Закавказский военный округ. Кому это нужно? Неужели не можем доверять[b] военкоматам, а, когда республиканский военкомат представляет какого-нибудь пьяницу, нехорошего работника освободить не может[c]. Воспитывать людей невозможно, прав[d] не имеет.

Когда обсуждали решение от 19 октября во всех войсках, частях округа[e] и в Закавказском военном округе, где состоялись партийные активы, решение ЦК[f] одобрено. Все выступавшие говорили, что решение своевременно, что оно во многом поможет улучшить партийно-политическую работу и боевую подготовку в наших частях[g].

Дело дошло до курьеза в отношении наказания в армии. Просто анекдотично. Говорят: есть два вида тройчатки: медицинская тройчатка (аспирин, кофеин, кодеин) и жуковская тройчатка: уволить в запас, снять, понизить в должности. Первая тройчатка полезна — освобождает человека от гриппа, вторая — совершенно выводит человека из строя. Надо покончить с этой тройчаткой в армии. Нужно усилить партийно-политическую работу и армия еще лучше, более квалифицированно будет служить своей Родине.

Я присоединяюсь к предложению. Тов. Жукова нельзя оставлять в составе Президиума и в составе членов ЦК.

Председательствующий тов. БРЕЖНЕВ. Слово имеет тов. Тимошенко, подготовиться тов. Устинову.

ТИМОШЕНКО. Товарищи, постановление Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте» воспринято коммунистами Белорусского военного округа с большим одобрением, оно сыграет важную роль в деле устранения ошибок и недостатков в партийно-политической работе, а, следовательно, и во всей жизни нашей армии.

Центральный Комитет совершенно правильно указал на наличие серьезных ошибок в постановке партийно-политической работы в армии и флоте.

Встает вопрос, чем же объяснить, что в Советской Армии фактически был нарушен Устав КПСС в отношении политорганов, а их деятельность и роль были занижены и недооценивались?

На мой взгляд, этот вопрос имеет свою историю. Снижение роли политорганов начало зарождаться еще при жизни Сталина, особенно в период процветания культа личности. Уже тогда Главное Политическое управление начало постепенно отходить от выполнения своих прямых функций, как отдела Центрального Комитета партии.

В дальнейшем, несмотря на то, что по всей стране шла решительная борьба с культом личности, такая ненормальная обстановка в армии совершенно не была исправлена. Иными словами, в Советской Армии по-существу не было проведено надлежащей борьбы с культом личности. Надо прямо сказать, что

[a] республиканским военкоматам, а то вплоть до преподавателя военных кафедр гражданских вузов, всех работников райвоенкоматов

[b] эти кадры республиканским

[c] , а Закавказский военный округ не соглашается

[d] республиканский военком прав никаких

[e] Товарищи! Когда обсуждали у нас решение ЦК КПСС от 19 октября с.г. во всех войсковых частях округа ПВО, флотилии

[f] полностью было

[g] армии и флота

вокруг личности министра обороны непрерывно создавался ореол славы и непогрешимости. Я не думаю, чтобы Маршал Жуков этого не замечал. Но, видимо, у него не хватило ленинской партийности, скромности, чтобы пресечь все это. Больше того, как говорят факты, такой чрезмерный почет ему нравился и им не пресекался.

Я хорошо знаю Жукова по совместной продолжительной службе и должен откровенно сказать, что тенденция неограниченной власти и чувство личной непогрешимости у него как бы в крови. Говоря откровенно, он не раз и не два зарывался и его все время на протяжении, начиная с командира полка и выше, в таком виде разбирали.

Почувствовав себя как бы вне партийного контроля, министр обороны маршал Жуков заключил Главное политическое управление в свои железные[a] объятья и всячески глушил политические органы в Советской Армии и Флоте. Все это свидетельствует о том, что маршал Жуков недооценивал руководящей роли партии во всей жизни нашего государства и по существу отрывал нашу армию от партии.

Лично я считаю, что вина Жукова перед партией велика и присоединяю также свой голос к выступлениям товарищей о выводе его из состава Президиума Центрального Комитета партии и Центрального Комитета партии.

В свою очередь большая доля вины за такое положение несомненно ложится и на Главное политическое управление, которое безропотно примирилось с отведенной ему такой пассивной ролью и как бы вытянулось по команде «смирно», застыв на долгие времена в такой молчаливой позе. (Смех).

Голоса. Правильно.

ТИМОШЕНКО. Поэтому, товарищи, неудивительно, что[b] на протяжении длительного периода времени не слышно боевого[c] голоса ГлавПУРа.

МИКОЯН. Все в один голос говорят, что нет ПУРа.

ТИМОШЕНКО. Даже сейчас, когда принято очень важное решение Центральным Комитетом, ГлавПУР не проявил еще никакой инициативы и фактически не возглавляет развернувшейся в армии большой работы по исправлению ошибок и устранению недостатков в деле партийно-политического воспитания наших воинов.

На окружных партийных активах, а также на армейских и дивизионных активах работа Главного политуправления подвергается[d] резкой критике со стороны многих выступающих. Мне кажется весьма странным, что на собраниях партактива округов и в таком, как наш, приграничном округе не было ни одного представителя Политуправления, хотя я лично об этом просил.

Видите[e], не зря раздаются в войсках голоса о необходимости укрепления Главного политуправления и повышения его авторитета. Многие коммунисты, в том числе и руководящие командные кадры выражали также свое недовольство практикой незаслуженного избиения кадров со стороны министра обороны и его заместителей. За последние полтора года в округ поступило и доведено до офицерского состава слишком уж много приказов из Министерства обороны, по которым около 300 с лишним офицеров и генералов снижено в званиях или уволено в запас. Хотя среди пострадавших, к счастью, было мало белорусов,

[a] «железные»
[b] политорганы армии
[c] слышали боевого политического
[d] подвергалась
[e] Видимо

однако, эти приказы создали и у нас в округе обстановку неуверенности и беспокойства. Главная беда здесь кроется в том, что наказания сыпались не по адресу. За проступки нерадивых солдат и сержантов, заслуживающих сурового наказания, как правило, снимали с должностей и увольняли из рядов армии заслуженных командиров полков и заслуженных командиров дивизий. Иногда в подобных приказах давались явно неправильные, вредные формулировки, вроде: уволить в запас, как не представляющего ценности для Советской Армии.

Кстати, такая формулировка, оскорбляющая человеческое достоинство, получила довольно широкое распространение при аттестации офицеров, уволвнных[a] в запас.

Я беру на себя смелость заявить Центральному Комитету, что в Белорусском военном округе нет разительных примеров закрепощения политорганов командирами-единоначальниками, как и нет практики незаслуженного избиения кадров, однако тенденции умаления политорганов, исходящие сверху, не могли не сказаться на объеме и качестве работы политорганов округа, зачастую порождали неправильное отношение к политработникам со стороны ряда наших командиров.

Путь, по которому нам надлежит следовать, исправляя допущенные ошибки, указан нам Центральным Комитетом партии и для нас он теперь ясен.

Одобряя те организационные мероприятия, которые уже проведены в министерстве, которые намечено провести в отношении политических органов, нам необходимо также на местах изменить отношение некоторых командиров к партийно-политическому аппарату, с одной стороны, а с другой стороны, идти по линии военно-политического и делового роста, поднятия авторитета наших политических кадров.

В постановлении Центрального Комитета партии говорится также о повышении роли Военных советов округов и армий, состав которых теперь значительно расширен. Новое положение о работе Военных советов обеспечивает широкий обмен мнениями, коллегиальность при рассмотрении важнейших вопросов боевой учебы, жизни и быта войск и дает возможность принимать более полноценные решения со всесторонним учетом замечаний коллектива руководящего состава. Вместе с тем было бы целесообразно внести некоторые изменения в состав Военных советов округов и армий.

Меры, намеченные Центральным Комитетом партии в деле усиления воспитательной работы в войсках и повышения роли политорганов, несомненно помогут нам решить такой наболевший вопрос, как укрепление воинской дисциплины. Полтора года напряженной работы, прошедшие после известного письма Центрального Комитета[91], дали большой, я бы сказал, положительный результат в этом направлении. Однако количество чрезвычайных происшествий и судимостей в армии все же остается, товарищи, высоким. Из глубокого анализа состояния дисциплины в войсках вытекает вывод, что главная причина этого зла кроется в слабой постановке воспитательной работы как в войсках, так и среди гражданского населения. Со стороны комсомола, школы, родителей явно не-удовлетворительно ведется борьба против нерадивого отношения к труду, против недисциплинированности, против распущенности, хулиганства и преступности среди юношей и девушек.

Пожалуй, мы допускаем ошибку, обращая основное внимание на количественный рост комсомола, недостаточно заботясь о качестве его рядов. Я говорю — в армии. Видимо, и Центральному Комитету комсомола следует серьезно

[a] увольняемых

подумать над этим положением. Необходимо перестроить работу руководящих органов ВЛКСМ, усилив их связь с многомиллионными массами подрастающего поколения.

Нельзя также считать нормальным, когда допризывная подготовка, то есть[a] военная работа с населением всей своей непосильной тяжестью сейчас легла на плечи лишь наших округов[b], о чем только что передо мной выступавшие товарищи говорили, а наши многочисленные гарнизоны, а в ряде мест и гражданские органы власти стоят в стороне от этой важной государственной работы.

В свете постановления ЦК партии политорганы в тесной связи с райкомами и обкомами должны усилить воспитательную работу с населением, особенно с гражданской молодежью и добиться, чтобы в Армию шли юноши с рвением, большим желанием и любовью.

Солдаты, сержанты и офицеры Белорусского военного округа с большим политическим подъемом готовятся встретить сороковую годовщину Великой Октябрьской революции. Командование и политорганы наши штабы, партийные и комсомольские организации приложили немало усилий, чтобы ознаменовать эту торжественную годовщину новыми успехами в боевой и политической подготовке.

Можно с уверенностью доложить ЦК партии, что задачи, стоящие перед округом в этом учебном году, выполнены успешно. Морально-политическое состояние личного состава здоровое и войска округа готовы выполнить любую задачу, поставленную ЦК нашей партии.

Председательствующий тов. БРЕЖНЕВ. Слово имеет тов. Устинов, подготовиться тов. Коневу.

УСТИНОВ. Товарищи, я хотел бы остановиться в своем выступлении на одном из вопросов, по-моему, имеющем очень большое значение для нашей армии, для нашей страны и связанным, я считаю, с разбираемым сегодня вопросом.

Роль нашей партии, нашего Центрального Комитета, Президиума ЦК в строительстве наших вооруженных сил поистине огромна и, надо прямо сказать, что, собственно говоря, помимо ЦК, больше этим делом никто и не занимается. И особо я бы хотел подчеркнуть, я к сожалению[c], меньше знаком с партийно-политической работой непосредственно в армии, но я знаком, считаю, в достаточной мере[d] с работой по созданию и оснащению новейшими образцами военной техники для всех родов наших войск.

Товарищи, я должен[e] сказать, что не Министерство обороны, к глубочайшему сожалению, а Центральный Комитет партии поднимал и поднимает все исключительной важности вопросы по оснащению наших вооруженных сил новейшей техникой.

Я, может быть, не совсем в курсе дела, но я не знаю ни одного примера, чтобы тот или иной вопрос, который кровно задевает наши Вооруженные Силы и оснащенность наших войск, они бы поднимались не Центральным Комитетом нашей партии. Возьмите вы вопрос[f] артиллерии, авиации, танков, стрелкового оружия, инженерного имущества и т.д., и т.д. И, наконец, я считаю, то,

[a] и
[b] военкоматов
[c] К сожалению, я
[d] достаточно знаком
[e] надо
[f] поднимался бы не Центральным Комитетом нашей партии. Вопросы развития и совершенствования

что в самое последнее время свершилось на основе тех работ, которые были проведены в нашей стране под непосредственным и неусыпным контролем нашей партии, нашего Центрального Комитета, это вопрос[a] повертывания наших вооруженных сил и нашей промышленности на еще лучшее и большее создание образцов ракетной техники и по-настоящему на внедрение этих образцов в обиход нашей армии[b].

Ведь казалось бы это вопросы, которые являются действительно жизненными вопросами для нашей страны, для нашей партии, для нашего народа и должны были бы прорабатываться и разрешаться пусть с какими-нибудь огрехами, недоработками, но в Министерстве обороны. Однако, насколько мне известно, этого не было. В крайнем случае это были только вопросы о некотором ис-

министерство обороны техники вооружения

пользовании родов оружия. Но принципиального, большого поворота в этих делах Министерство обороны не делало.

Почему? Того, что не знаю, того и не знаю, но мне кажется одна из серьезных прорех[c] заключается в том, что Министерство обороны не было по-настоящему как следует связано с конструкторами, со специалистами по конструированию и созданию целого ряда вооружений[d], то есть не было связано так, как например, был связан[e] Центральный Комитет партии.

Что греха таить? Я министр оборонной промышленности, но мы — министры оборонной отрасли[f] промышленности у т. Жукова ни разу не собирались по коренным вопросам. А стоило бы поговорить: что делать, как делать, какие пути выработать и предложить Центральному Комитету партии. Этого не было сделано[g].

Понятно, что когда думаешь не о том, тогда некогда собирать, некогда посоветоваться с людьми. Но я считаю, министр обороны обязан нас собирать, обязан с нами советоваться, обязан намечать какие-то пути и делать предложения Центральному Комитету партии.

Мне кажется — и это мнение не только мое — необходимо часть специалистов военно-промышленного дела может быть привлечь для работы в Министерство обороны и тогда дело будет обстоять значительно лучше.

Мне кажется, что[h] отсутствие обмена мыслями с военно-промышленными специалистами не давало надлежащего выхода тем предложениям[j], которые надо было бы делать[i].

И еще один вопрос, который в этой связи должен быть разобран —[k] нужно чаще бывать в войсках, на маневрах, на учениях. Кстати, может быть и нас надо чаще туда таскать[l], поскольку нам доверено возглавлять определенные отрасли военной промышленности. Это необходимо для того, чтобы мы это ясно себе

[a] вопросы

[b] были проведены и разрешались под непосредственным руководством и неустанным контролем нашей партии, нашего Центрального Комитета

[c] Одна из серьезных причин этого

[d] новой военной техники

[e] с ними

[f] оборонных отраслей

[g] делалось

[h] По моему,

[k] нужно коснуться еще одного вопроса: министру обороны

[l] и привлекать к участию в них и нас,

представляли и совместно с министром обороны делали соответствующие выводы по созданию или развитию того или иного направления в нашей технике.

Разбирая вопрос, как могло это случиться, как могло это получиться, то мне кажется, это произошло[a] не только из-за недостаточной скромности тов. Жукова — но это[b] гораздо глубже.

Как могло получиться, что некоторое время тому назад здесь же при разборе вопроса об антипартийной группировке тов. Жуков был одним из тех людей, которые выступали и разоблачали эту группировку. Я помню как мы все и он в том числе негодовали по поводу того, что 250 лет Ленинграду[92], разве нам делать нечего, что задумали такие «вещи»? Потом ведь квалифицировали несколько глубже, чем вначале[c].

А сейчас у нас опять такая же «вещь» или вроде этого. Масштаб не тот, но он очень серьезен.

Что же мы все время так и будем заниматься то одним делом, то другим делом, то третьим делом?

(В зале шум. Голоса. Конечно будем заниматься).

Я понимаю, что такими делами нужно заниматься и мы ими будем заниматься, но я хочу сказать вот что: надо серьезное предупреждение сделать, чтобы не было таких попыток в дальнейшем.

Мне кажется, что поскольку политуправление Советской Армии, — правда, здесь говорили, что это политуправление не Советской Армии, а Министерства обороны, — это военный отдел ЦК партии, необходимо восстановить во всех его правах, именно как органа нашего Центрального Комитета партии.

Голос. Это в Уставе записано.

УСТИНОВ. А так получается, что эти права утрачены, или кто-то их старался подмять и на самом деле подмял. Надо укрепить Главное Политическое Управление Советской Армии. И, наконец, я целиком присоединяюсь к тем предложениям, которые здесь выдвигались, и считаю: для того, чтобы неповадно было впредь, для того, чтобы серьезнее подходили к своим обязанностям товарищи, находящиеся на ответственных постах, для того, чтобы скромность была соответствующая, — вывести товарища Жукова из состава Президиума и из состава ЦК.

Председательствующий тов. БРЕЖНЕВ. Слово предоставляется тов. Коневу, подготовиться тов. Еременко.

КОНЕВ. Товарищи члены ЦК, я давно знаю тов. Жукова и должен заявить, что всегда хорошо относился к тов. Жукову, видел в нем крепкого[d] и способного военачальника. Мне второй раз приходится участвовать при разборе дела тов. Жукова: первый раз, когда Сталин на Главном Военном Совете поставил вопрос о снятии тов. Жукова с должности главнокомандующего сухопутными войсками, которую он тогда занимал. Я тогда открыто выступил в защиту Жукова и отвел несправедливые обвинения, выдвинутые[e] против Жукова. После смерти Сталина положение тов. Жукова было поправлено. Партия подняла его авторитет, создала ему все необходимые условия для успешной работы на том высоком посту, на который он был поставлен. Но теперь, в результате вскрытых грубейших недочетов в работе Министерства обороны, в руководстве Министер-

[a] Рассматриваемый нами вопрос возник

[b] дело здесь

[c] антипартийной группировки, задумавшей накануне 250-летия Ленинграда свое дело

[d] крупного

[e] видел всю несправедливость обвинений, выдвинутых

ством обороны, в результате[a] критики[b] деятельности тов. Жукова, сделанной в докладе тов. Суслова, я целиком одобряю выводы этого доклада и решение Центрального Комитета партии об освобождении тов. Жукова от должности министра обороны.

Дело идет о принципиальных политических ошибках тов. Жукова, который умалял руководящую роль[c] Центрального Комитета нашей партии в строительстве Вооруженных Сил. В этом отношении приводилось[d] много примеров, в том числе и[e] приказ № 0090. Было время для того, чтобы этот приказ доложить Центральному Комитету партии. Ведь с приказом возились буквально месяца три-четыре, поэтому было время доложить все те принципиальные выводы и соображения[f] которые были направлены на улучшение дисциплины в Советской Армии и на борьбу с теми недостатками, которые отмечались в состоянии[g] дисциплины. Я однажды разговаривал с тов. Жуковым и спросил, докладывал ли он проект приказа № 0090 Президиуму ЦК. Он пробурчал что-то невнятное и дал понять, что этот приказ не нуждается в докладе в ЦК, так как он вытекает целиком из приказа № 0085. Безусловно, это большая политическая ошибка.

Возьмите вопросы технической политики Министерства обороны. Вы понимаете всю сложность руководства современными видами вооружения и боевой техники в том большом количестве, которое имеется в советских Вооруженных. Силах[h]. Но у нас до сих пор в Министерстве нет военно-научного центра, который бы квалифицированно разбирался и объяснял всю техническую политику. В этом отношении неоднократно вносились предложения, я, например, вместе с тов. Мерецковым вносил целый ряд предложений[i] о создании военно-научного совета в Министерстве обороны. Жуков решительно возражал против этого и не поддерживал это весьма нужное и полезное мероприятие в жизни наших советских Вооруженных Сил.

И прав тов. Устинов, что мы испытываем много[j] и часто допускаем ошибки в том отношении, что не связываем концы с концами и не имеем достаточно разработанной системы по всем видам вооружения. Правда, для справедливости следует сказать, что принята система реактивного вооружения, разрабатывается система авиационного и зенитного вооружения. Но все это только начало, и это начало требует большой работы, особенно, учитывая недавно проведенное Центральным Комитетом партии совещание с[k] конструкторами специально по вопросам военной техники.

Я должен сказать, что культ личности Жукова давил на всех нас, в том числе и на нашего брата. Его властный характер приводил к тому, что принятые решения можно было опротестовывать только открытой борьбой, что в условиях армии, да еще в такой системе[l], как Министерство обороны, нежелательно.

[a] со стороны тов. Жукова и

[b] его

[c] ошибках, которые вели объективно к умалению руководящей роли

[d] можно привести

[e] взять хотя бы

[f] этого приказа

[g] то недостатками в состоянии воинской

[h] и постановки вопросов технического оснащения армии перед ЦК и правительством

[i] предложения

[k] учеными и

[l] таких звеньях

Ради единства приходилось жертвовать своим самолюбием, своими взглядами[a], приходилось мириться, а это опасно отражалось на деле.

МИКОЯН. И на принципиальности[b].

КОНЕВ. И на принципиальности, совершенно правильно.

Жуков являлся сначала кандидатом в члены Президиума, а затем членом Президиума ЦК, и нам казалось, что, работая в руководящем коллективе Центрального Комитета, он согласовывал свои действия с Центральным Комитетом партии. А что оказалось на деле? Этого не было. Лично я считал, что выдвижение Жукова сначала в кандидаты, а потом в члены Президиума очень полезно, нужно для связи Советской Армии с Центральным Комитетом, что это будет способствовать лучшему руководству Центрального Комитета вооруженными силами, а лично для Жукова, человека властного и достаточно политически воспитанного, будет благотворно в смысле его политического роста и правильного понимания[c] задач, которые ставятся перед Советскими Вооруженными Силами. Но, к сожалению, и этого не произошло. Жуков противопоставил себя другим членам Президиума/ исходя из своего властного характера, противопоставил себя всему коллективу нашего руководящего центра — Президиума[e] ЦК.

Товарищи, безусловно, советские Вооруженные Силы являются крепкими, хорошими Вооруженными Силами, они способны решать задачи, поставленные партией и правительством. В нашей современной обстановке их нужно держать на высоком уровне, в полной боевой готовности. Те ошибки, которые допускал Жуков, безусловно, не способствовали этому. Он ставил себе в заслугу, что[d] проделана большая работа, что сейчас в армии ведется большая работа. Все это правильно, но эта работа ведется партийно-комсомольской организацией[g], и вся эта работа, направленная на укрепление Вооруженных Сил, проходила под руководством Центрального Комитета нашей партии. Беда заключается в том, что в результате политических ошибок, связанных с недооценкой партийно-политической работы и роли партийных организаций армии, эти активные силы в армии — коммунисты и комсомольцы — не были полностью использованы в деле строительства, в деле подъема боевой политической подготовки, в воспитательной работе и в укреплении воинской дисциплины. Принятое Центральным Комитетом партии решение об улучшении партийно-политической работы будет способствовать общему подъему всей работы в Советской Армии и на Флоте. Мы убеждены в том, что это решение обеспечит единство командных и политических кадров.

Всем понятны роль и значение единоначалия в строительстве советских Вооруженных Сил, понятно, что их единство[h] является руководящим принципом[i]. Несомненно, что будут обеспечены наиболее правильные методы взаимоотношений командиров и политработников: не противопоставление командиров и политработников, а совместная дружная работа над выполнением задач, поставленных перед армией.

[a] чтобы не устраивать внутренней борьбы

[b] коммунистов в армии

[c] тов. Жукова будет влиять благотворно на его политический рост и правильное политическое понимание с его стороны тех

[d] ЦК, и,

[e] Президиуму

[f] в Вооруженных Силах

[g] проведена командирами, партийно-комсомольскими политорганизациями

[h] единоначалие

[i] в армии

Товарищи, кадры в нашей армии выросли[a] крепкие и они под руководством Центрального Комитета способны преодолеть все ошибки, которые вскрыты и отмечены[b]. Они способны еще выше поднять боевую готовность и вооруженность Советских Вооруженных Сил.

Товарищи, партия подняла Жукова, подняла[c] авторитет Жукова, несомненно партия много поработала и создала ему авторитет, и вот вместо того, чтобы ответить своей скромностью, партийностью, хорошей, правильной работой, тов. Жуков зазнался, не понял этого доверия партии и принял все за свой счет, за свои личные качества и тем самым совершил большую политическую ошибку[d].

За последнее время, особенно когда его избрали членом Президиума Центрального Комитета[93], я прямо, честно должен сказать, он ударился в политику, начал заниматься политикой, выступать,[e] наделал и в этом деле[f] очень много ошибок (смех в зале).

Возьмем хотя бы донесение его из Югославии, вступающее в полемику с Центральным Комитетом. Центральный Комитет обсудил итоги наших взаимоотношений с Югославией.

ХРУЩЕВ. Надо бы эту шифровку раздать членам ЦК[g], чтобы они знали.

КОНЕВ. Я читал этот документ. Товарищ Жуков вдруг утверждает, что это были неправильные взаимоотношения, что[h] неправильно оценивались[i] и т.д. и т.д., то есть он наводит ревизию на ту линию, которая установлена Центральным Комитетом партии во взаимоотношениях с Югославией.

ХРУЩЕВ. Другую характеристику дает, чем мы давали[i].

КОНЕВ. Это бесспорно ошибочное выступление.

Товарищи, вся критика, которая сейчас развернулась, и все то, что вскрыто в ошибочном руководстве Министерства обороны, все что отмечалось здесь, все это правильно. Центральный Комитет вмешался, я считаю, вовремя. Это послужит и нам, коммунистам, на каких бы постах мы не были в армии, очень серьезным уроком. Для нас, военачальников, это должно пройти очень крепко, мы должны запомнить роль и значение партии[k]. Надо помнить, что всех нас воспитала партия, и мы не имеем никакого права злоупотреблять доверием партии. Поэтому я присоединяюсь к предложению товарищей о выводе тов. Жукова из членов Президиума Центрального Комитета партии.

Председательствующий тов. БРЕЖНЕВ. Слово имеет тов. Еременко, подготовиться тов. Батову.

ЕРЕМЕНКО[94]. Товарищи, наша Коммунистическая партия всегда, от рождения Советской армии и доныне проявляла заботу об армии, принимала и принимает меры к укреплению ее мощи, она является ее организатором и единственным руководителем. Без руководства партии, без ее влияния на все сторо-

[a] , кадры
[b] вскрытые в Вооруженных Силах
[c] создала ему
[d] своих личных качеств и тем самым совершил большие политические ошибки
[e] и т.д. и
[f] отношении
[g] с этой шифровкой ознакомить членов ЦК
[h] ЦК
[i] оценивал отношения с югославами
[i] давалась в решениях ЦК
[k] быть очень крепким уроком

ны и боевую деятельность[a] Вооруженных Сил вообще немыслимо существование Советской Армии, как важнейшего органа социалистического государства. Оторвать армию от партии, от народа, от государства невозможно, просто немыслимо. Кто этого не понимает или не хочет понимать, тот полный профан в области марксизма-ленинизма, а кто пытается оторвать армию от партии, народа, тот не коммунист, тот наносит прямой вред нашему делу.

Как теперь всем нам известно, за последние годы со стороны некоторых военных органов[b], в частности[c] бывшего министра обороны Жукова, были попытки оторвать армию от партии, свести все к руководству лиц, субъективистски толкующих вопросы развития армии. Поэтому[d] правильно и своевременно решение Центрального Комитета об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии. Оно воспринято армейскими коммунистами с большим воодушевлением и повсеместно одобряется как решение, направленное на укрепление армии в целом.

На многих[e] партийных активах — окружных, гарнизонных коммунисты горой стоят за линию партии и заявляют, что они никому не позволят оторвать армию от партии.

В связи с обсуждением вопроса на данном Пленуме ЦК я хотел бы сказать несколько слов о том, как бывшим руководством Министерства обороны, тов. Жуковым игнорировались, искажались многие факты, касающиеся побед нашей армии, фальсифицировались в угоду культа отдельных личностей.

Мир, история уже оценили значение Сталинградской эпопеи как грандиозного генерального сражения Великой Отечественной войны, представляющего[f] коренной перелом не только в ходе войны Советского Союза против гитлеровской Германии, но и в ходе второй мировой войны в целом Сталинградское сражение было невиданным в истории по своему масштабу и размаху[g], по напряженности и по количеству войск и техники, участвовавших в этом сражении. Сражение длится максимум 20–25 дней, а в Сталинграде продолжалось шесть с половиной месяцев[95] непрерывно с момента начала[h] на дальних подступах и до конца ликвидации окружения[i]. Удерживалась площадь[j] около 100 тыс. кв. метров[k], линия фронта —[l] 500 км.

Противник напрягал все силы, чтобы овладеть Сталинградом, беспрерывно бросал тысячи танков, самолетов, сотни тысяч солдат на Сталинградское направление Противник делал[m] 2500, 2800 вылетов самолетов в день.

Несмотря на колоссальные потери в людях и технике гитлеровцы ежедневно предпринимали непрерывные жестокие[n] атаки пехоты и танков, поддержанных

[a] жизни и боевой деятельности
[b] деятелей
[c] со стороны
[d] очень
[e] всех
[f] собой
[g] своим масштабам и размаху боевых действий
[h] развертывания боев
[i] окруженной группировки противника
[j] Оно разыгралось на площади
[k] километров
[l] простиралась на
[m] по
[n] ожесточенные

огромным количеством авиации и артиллерии. Только за оборонительный период на Сталинградском направлении было отбито свыше 700 атак.

Это показывает, какого размера это сражение было[a]. Однако все планы гитлеровского командования, рассчитанные на полное поражение[b] и захват Сталинграда, были сорваны. Пять сроков, назначенных Гитлером для захвата Сталинграда, были сорваны. Нашими войсками были нанесены колоссальные потери врагу и выиграно время для нашей страны.

Отразив ожесточенный натиск врага, Советская Армия сумела перейти в решительное контрнаступление[c]. Поражение и разгром фашистской армии под Сталинградом имели далеко идущие политические и военные последствия. Если овладение Сталинградом должно[d] послужить сигналом для нападения Японии на наши дальневосточные границы,[e] Турции — на южные, то разгром гитлеровской армии сорвал эти замыслы врага. Победа советских войск под Сталинградом избавила[f] от этой смертельной опасности. Она дала могучий толчок государствам, национально-освободительному движению[g] во всех порабощенных гитлеровцами странах, особенно в Югославии, Греции, Франции. Народы поняли, что здесь, под Сталинградом, заложен фундамент общей победы.

Товарищи, я говорю это для того, чтобы еще раз напомнить об этом грандиозном сражении, чтобы потом сделать выводы и перейти к[h] важному вопросу, о котором[i] хочу сказать[j].

Председательствующий тов. БРЕЖНЕВ. Андрей Иванович,[k] замечательный материал для истории. С вниманием слушаю, да и все товарищи, но учтите регламент и пр. Ближе к делу.

ЕРЕМЕНКО. Товарищи, великую Сталинградскую победу одержал наш героический советский народ, его доблестная Армия. Решающей силой в этой титанической борьбе была мудрая Коммунистическая партия[l] Советского Союза. Это ясно.

Товарищи, в Сталинградской битве наша партия отстояла великие завоевания Октября. Сталинград — это лучшее творение нашей партии, а Жуков и Василевский присвоили себе эту победу. Вы знаете, в прошлом году, отвечая корреспонденту или представителю американских кругов Жуков заявил, что под Сталинградом руководил «я», а когда «я» убыл — Василевский. Это заявление печаталось в наших газетах[96].

Это печаталось в наших газетах. Это не могло возмутить некоторых[m] людей. Если сказать, как[n] Жуков руководил, то[o] позвольте мне сказать об этом.

[g] [illegible] работников и других

[a] какой размах приобрело это сражение
[b] СССР
[c] и разгромить противника
[d] было
[e] а
[f] нашу страну

[h] более
[i] я
[j] доложить Пленуму

[l] было мудрое руководство Коммунистической партии

[o] то это не будет отвечать истине.

Жуков в Сталинграде не был. Это раз. Второе, когда у нас было там тяжелое положение, то он приехал на север...[a]

ХРУЩЕВ. Он был, [b] раз приезжал.

Голос с места. Во время осады он был[c].

ЕРЕМЕНКО. Приехал и сел севернее Сталинграда в 30—40 километрах и те войска, которые шли в Сталинград, он их подвернул к себе и считал, что раз он приехал, [d] то и победа будет. Раз приехал Главнокомандующий, то и войска себе забрал. [d] Мы тогда с Никитой Сергеевичем поехали к нему, собрали совещание, [e] разобрались [f]

ХРУЩЕВ. Нет, Андрей Иванович. Жуков приезжал, но не надо умалять его роль, что когда приезжал Жуков, то он, как солдат, хорошо вмешивался и помогал, а то получается, что мы Жукова будем принижать как военного, а он как военный, показал себя хорошо[g]. Мы не хотим его обидеть, а мы хотим его поправить.

ЕРЕМЕНКО. Я за это. Нужно, [i] чтобы история знала правду. (Смех).

ХРУЩЕВ. [h] История разберется. [i] Давайте мы в этом разберемся.

ЕРЕМЕНКО. Я приехал и написал[j] доклад Сталину. Товарища Жукова отозвали оттуда. Мы стали перебрасывать дивизии[k] и чуть ли не сдали Сталинград из-за этого.[l] Это первое.

Второе. Я хочу сказать о картинах[m] Вначале был культ личности Сталина, партия была принижена. А сейчас как было в этих картинах. Это расчищается путь в историю, в историю задним числом, чтобы показать, что он руководил Сталинградом. Картины демонстрируются нашему народу; каждой делегации даем эту картину, чтобы ее везли за границу и там показывали народу. Кинокартины расходятся по всем странам. Показывали московскую битву, кусочек Сталинграда и Берлином закончили. Умаление роли Сталинградской битвы — вот что тут видно было[n].

[a] от Сталинграда

[b] Жуков был в Сталинграде, один

[c] не был в Сталинграде

[d] Пользуясь правами зам. главнокомандующего он забрал к себе те войска, которые предназначались на другое направление. Но из этого ничего не вышло.

[e] и

[f] почему нет успеха

[g] Надо правильно оценивать его роль. Когда приезжал Жуков, то он как опытный солдат и командир, вмешивался и хорошо помогал, а то получается, что мы Жукова будем принижать как военного, а он как военный показал себя неплохо.

[h] Конечно

[i] но сначала

[j] После этого совещания мы вернулись с Никитой Сергеевичем в Сталинград и написали

[k] обратно туда, куда они предназначались, но время уже потеряли

[l] Вот вам и помощь Жукова

[m] «Сталинградская битва» и «Великая битва»

[n] культ личности Сталина выпирал. Партия была принижена, а сейчас в новой картине еше больше, чем при Сталине, выпирает культ Жукова Это попытка расчистить путь в историю. Жуков хочет войти в историю задним числом, поэтому хочет показать, что он руководил Сталинградом, а это ведь не правда Картины демонстрируются нашему народу, каждой делегации, приезжающей в Сталинград, мы показываем эту картину, а некоторым делегациям даем картину, что бы ее везли за границу и там показывали народу. Таким образом, кинокартины расходятся по всем странам, и будут показывать Московскую битву, кусочек Сталинграда и Берлином закончат Все это наверчено вокруг Жукова. Умаление роли Сталинградской битвы видно во всех картинах.

Голоса из зала. Правильно.

ЕРЕМЕНКО Нет тут партийности у Жукова[a].

Как обстоит дело с исторической литературой? Все статьи, брошюры, исследования, начиная с очерков, все прославляют культ Жукова.

Я вам расскажу исключительный случай. В прошлом году несколько военных делегаций и все военные атташе были направлены[b] в Сталинград. В Сталинграде этим делегациям прочитали лекцию и потом выдали книжечку «Очерк о Сталинграде». Она у нас не пошла никуда, а[c] ее развезли по всему миру. В этой книжонке о Сталинграде написано: Жуков и Василевский — это Сталинград. Там ничего нет ни о партии, ни о ком[d]. Там только эти два человека фигурируют. И как же можно раздавать по всему миру эту[e] литературу. Можно посмотреть эту книжонку[f].

Партия выдвинула и воспитала многих видных полководцев и под Сталинградом прекрасно себя показали многие и многие: и Малиновский, и покойный Ватутин[g] и Москаленко и Рокоссовский,[h] и сотни других, а их[i] нет. Если же[j] показаны, то так, что умаляется их роль как командиров. И, наконец, на Сталинградском фронте с самого начала обороны и до победы был сам Никита Сергеевич Хрущев, который действительно является руководителем и организатором сталинградских большевиков[97]. Трудно выразить словами ту огромную массу работы, которая лежала на его плечах, а об этом ни в одной книге нет ни одного слова. Это ли не возмутительно, разве допустимо такое умаление политических кадров и руководителей. На всем этом фоне просто неприглядно выглядит попытка т. Жукова раздуть свою славу и назад в истории[k] расчистить себе дорогу[l] и на будущее обеспечить, что, мол, потомки вспомнят[m]

Что еще характерно в этом отношении? Стремление принизить эту битву[n]. Сейчас в Сталинграде большой гарнизон: корпус, две дивизии, авиационное училище, бригада, школа плавающих танков — колоссальный гарнизон. И вы думаете там есть Дом офицеров? Ничего подобного. Есть решение правительства построить там Дом офицеров. Дома офицеров есть в[o] Ленинграде, есть в Севастополе[p], есть в других городах, а в Сталинграде нет, хотя там колоссальный гарнизон. Я подряд 4 года ставлю этот вопрос и[q] все вычеркивают. Не строят потому, что это Сталинград. Мы еще высказали такую мысль, что мы хотим там

[a] ни на йоту. Он картину корректировал, а либретто-сценарий составлял генерал Платонов Этот сценарий он тоже корректировал.

[b] приглашены

[c] не выпускалась, ее целевым назначением сделали для иностранцев и

[d] , кроме этих двух лиц

[e] развозить по всему миру эту клеветническую

[f] , она наверное в анналах Генштаба есть

[h] Шумилов и Чуйков

[i] там

[k] задним числом

[m] чтобы, мол, потомки вспоминали

[n] проявляется и в других вопросах

[o] городах-героях

сделать комнату славы, и теперь не строят.[a] Я просил денег на оборудование небольшого макета поля боя[b], сделать укрепления, показать где было оружие[c]. Так я и не добился денег, мне сказали, что не надо этого делать. В Сталинграде ничего не увидишь, посмотреть там не на что, хотя я докладывал об этом[d98].

Тов. Брежнев уже рассказывал,[e] я бы сказал, что это больше чем возмутительно. Мне за 5 дней[f] телеграмма: в Сталинград не выезжать. Я готовлю парад, почетный караул, но раз не выезжать, то не выезжаю. Пошел[g] инспектировать части. Вдруг накануне ищут меня, говорят, что Никита Сергеевич звонит:

— Кто будет правительственную делегацию встречать?

— Приказали начальнику гарнизона.

— Кто там?

— Есть такой Андрющенко.

Тогда мне сказали, что такая правительственная делегация, что[h] нужно мне быть[i]. Я приехал[i].

Я уж хотел писать заявление, что меня в Сталинграде вообще не существовало, потому что мне был такой нагоняй, если говорили о Сталинграде. Я себе не приписывал эту победу[k], потому что я член партии и знаю, кто творил победы. Ведь людей цементировала партия, эти боевые ряды, тогда они и стояли[l].

Я приехал в Сталинград, встречал и провожал правительственную делегацию как положено. Ведь шутка ли сказать — правительственная делегация. Приезжаю в Москву,[m] мне немало было[n] за это дело. Тут говорил тов. Брежнев, но он[o] сказал...

ХРУЩЕВ. Не надо говорить, запишет стенографистка.

ЕРЕМЕНКО. Товарищи, по-моему надо не только это сказать. Товарищ Жуков — уважаемый товарищ, но вы знаете, как он оценивает войну. Недавно была научная конференция, и вот тов. Жуков выступил и дал тон в историю,

[a] И это не случайное явление. Сталинград — город-герой — принижается и поныне. По замыслу в Доме офицеров имелось в виду организовать комнаты славы Сталинградской битвы, чтобы в них показать лучших военачальников, проявивших себя под Сталинградом. Это по-видимому, не устраивало Жукова и поэтому денег на Дом офицеров не отпускали.

[b] на Мамаевом Кургане

[c] оружие того времени и так далее

[d] Посещающие делегации высказывают неудовольствие тем, что нет исторических памятников в Сталинграде.

[e] как меня разнес Жуков за то, что выполнил указание тов. Хрущева и поехал в Сталинград для встречи Хрущева, Микояна, Тито.

[f] до этого поступила

[g] Поехал

[h] Он сказал, что такую представительную делегацию должен встречать командующий войсками,

[i] там

[i] , встречал и сопровождал делегацию.

Мне за это Жуков сделал такой разнос, что

[k] и я там никогда не был, потому что меня ревновали к Сталинграду, хотя никогда я не приписывал эту победу себе

[l] и благодаря ее руководству боевые ряды воинов стояли стойко и побеждали

[m] После встречи и сопровождения правительсвенной делегации, как это и положено, я докладываю Жукову, приехав для этой цели в Москву.

[n] попало

[o] не все

почему вначале войну проиграли[a], и все свалил на Сталина. Сталин был виноват, безусловно, но ты же был начальником[b] штаба, уже войска были сдвинуты под предлогом учебы, сосредоточены, но не там сосредоточены, а по пути продвижения тов. Жукова[c]. А как началась война, началась кутерьма. Разве это Сталина вина?[d] А потом оружие где надо было сосредоточить? Какое же он дал толкование, зачем это? Тоже, учитывая, что тут наука, свои заслуги рассказывал[e]. Разве это правильно?

Потом было совещание[f] в декабре 1940 года у Сталина[99]. Тут[g] присутствуют многие товарищи, которые там были[h]. Как мы[i] выглядели на этом совещании![j] Сталин дал указания, толковые указания; какими должны быть дивизии с точки зрения[k] подвижности, какое[l] соотношение родов войск[m]. Целый ряд указаний было, но ничего не выполнили. Все присутствовали, знают, в истории эти указания записаны. Так что сейчас обелять себя неправильно[n].

Поэтому, товарищи, я делаю вывод, мало партийности в работе тов. Жукова. Это зарвавшийся человек, потерявший всякую скромность, это человек не-обузданного тщеславия. Он[o] не укрепляет ряды партии, а ослабляет. У него много наград и всего прочего, но никакие награды не помогут. А потом у него такой характер: если плохо — это ты, а если хорошо — это я. Так и в Сталинграде. Хорошо — так это он, если бы было плохо — так это не он. Так нельзя ставить[p].

Я думаю, что выражу мнение всех, если скажу, что мы будем укреплять наши Вооруженные Силы под руководством нашей партии и никому не позво-

[a] для написания истории, почему в начале войны мы проиграли ряд сражений
[b] Генерального
[c] ; почему же, и по твоему предложению, войска были под предлогом учебы сосредоточены задолго до начала войны, но не там, где нужно
[d] Это вина Генерального штаба и прежде всего Жукова, который оказался оперативно неграмотным.

В результате этого с началом войны началась переброска войск из одного района в другой, с тем, чтобы исправить допущенную ошибку, что окончательно запутало действия наших войск.

же он дал толкование этому периоду, учитывая, что дело идет о науке? Он выпятил свои заслуги и неправдиво показывал других
[f] Несколько слов о совещании

[h] на этом совещании
[i] плохо
[j] У нас даже не было мобплана.
[k] их

[n] Был дан целый ряд других указаний, но ничего из этого не было выполнено. Все присутствовавшие знают это, в истории эти указания записаны. Так что нечего обелять себя Жукову, он повинен в том, что наша армия в начальный период войны понесла поражение.
[o] своими действиями

манера, что если плохо, — это ты, а если хорошо, — это он. Так Жуков формировал себе славу и шельмовал других, приписывая славу других себе

лим отрывать армию от партии. А если кто будет мешать[a], то мы попросим убраться с дороги.[b] Вот, что я хотел сказать.

Войска Северокавказского военного округа одобрили это решение Центрального Комитета и заверяют, что[c] будут в полной боевой готовности. Если потребуется выступить по зову партии, мы всегда готовы.

Председательствующий тов. БРЕЖНЕВ. Слово имеет тов. Батов, подготовиться тов. Торику.

БАТОВ. Товарищи! Постановление Центрального Комитета нашей партии об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте является программным документом. В нем дана правильная оценка политико-морального состояния личного состава и уровень боевой готовности Вооруженных Сил Советского Союза В нем с исчерпывающей ясностью показано, что задачу дальнейшего повышения боевой мощи армии и флота можно успешно решить только путем усиления партийного руководства и партийного влияния на весь личный состав, на все стороны жизни войск.

Не подлежит сомнению, что нынешнее состояние боевой готовности и воспитания войск требует серьезного улучшения партийно-политической работы в частях, поднятия роли политорганов и партийных организаций. Это диктуется современной международной обстановкой, которая требует постоянной боевой готовности Советской Армии, решимости солдат, офицеров и генералов до конца выполнить свой воинский долг перед Родиной.

Коммунисты войск Прикарпатского военного округа, как и всей Советской Армии, целиком и полностью одобряют это постановление. Офицерский состав нашего округа считает, что Центральный Комитет совершенно правильно и своевременно решил рассмотреть состояние партийно-политической работы в Вооруженных Силах и дать свои указания по ее улучшению.

Мы рассматриваем постановление ЦК, как новое проявление заботы партии о боеспособности и боеготовности Советской Армии. Мы считаем, что партийно-политическая работа в Советской Армии проводится в правильном направлении. В основу этой работы положено воспитание личного состава в духе верности Советской родине, идеям нашей Коммунистической партии, в духе высокой воинской дисциплины и решимости биться с любым врагом нашей Родины во имя торжества коммунизма

Партийно-политическая работа в армии направляется на повышение боеготовности частей и соединений, на обеспечение и овладение новой боевой техникой и оружием. Тем не менее в практической работе силы партийных организаций, политорганов используются пока еще не полностью, имеют место факты недооценки партийно-политической работы, администрирования, а в деятельности самих политорганов имеются еще недостатки.

Центральный Комитет партии в своем решении от 19 октября отметил эти недостатки. Должен сказать, что отмеченные в этом решении недостатки в состоянии партийно-политической работы находят свое прямое подтверждение в состоянии дел и в нашем Прикарпатском военном округе, и у нас имеют место факты недооценки партийно-политической работы, которые проявляются в практической деятельности и в поведении некоторых командиров и политработников.

[a] нам

[b] Я поддерживаю предложение тов. Брежнева о выводе Жукова из состава ЦК и Президиума ЦК

[c] всегда

Есть, к сожалению, такие товарищи, которые полагают, что ответственная и сложная задача по обучению войск может быть решена единолично, административным путем. Целиком полагаясь на силу административного воздействия и уверовав в собственную непогрешимость, такие товарищи часто пренебрежительно относятся к партийно-политической работе и не используют, не опираются на политорганы и партийные организации.

Пример недопустимого администрирования в партийной работе показывают, в частности, командир 26-го артиллерийского дивизиона майор[a] Герасименко и начальник политотдела дивизии[b] Капустник. Они прибегают часто к грубости, к разносу своих подчиненных. Необъективно оценивая состояние дел в части, т. Герасименко дошел до того, что стал рассматривать партийную комиссию, как такой орган, которому можно приказывать, как любому отделу своего штаба. На совещании офицеров штаба дивизии т. Герасименко без согласования с политотделом отдал приказ о привлечении к партийной ответственности секретаря партийной организации 129-го артиллерийского полка подполковника Попкова, кстати говоря по непроверенному и ни на чем необоснованному сообщению.

ХРУЩЕВ. Разве существует такая практика, чтобы командир бригады отдавал приказ о привлечении к партийной ответственности?

Голос. И персональные дела рассматривает.

БАТОВ. Начальник политотдела Капустник вместо того, чтобы помочь т. Герасименко правильно понять свою роль, как члена партии, как командира единоначальника в организации партийно-политической работы, сам недопустимо администрирует, недооценивает партийную организацию, имеет случаи зажима критики и нарушает нормы партийной жизни.

Например, т. Капустник без ведома и согласия партбюро в августе месяце этого года лично изменил уже объявленную повестку дня партийного собрания. На партийном собрании, где обсуждалось письмо ЦК КПСС по вопросу призыва и увольнения из армии, т. Капустник прервал на половине чтение письма и ушел с собрания, кстати говоря без предупреждения и даже без решения коммунистов, поручив другому товарищу дочитать письмо и доложить задачи партийной организации. Кстати сказать, товарищ, который заменил т. Капустника, не был готов к такому большому, ответственному и принципиальному выступлению.

Можно назвать[c] ряд фамилий командиров и политработников, которые неправильно понимают свою роль в партийно-политической работе, сбиваются на путь администрирования, на путь подмены партийно-воспитательной работы вплоть до репрессий.

Нельзя не упомянуть такого заслуженного командира, как командир 63-ей бомбардировочной авиации дальнего действия[d] Зайцев, командир 23-ей танковой дивизии подполковник Калабушев[e], которые при решении задач единоначалия командира пытались поставить командира над партийными органами.

Или такой случай, правда это было в 1954 году. Командир артиллерийского полка 97-й дивизии подполковник Хлебников на партийном собрании при тайном голосовании не был избран делегатом на районную партийную конференцию. По указанию командующего и члена Военного совета была назначена

[a] генерал-майор
[b] подполковник
[c] еще
[d] авиационной дивизии
[e] Кулабухов

комиссия по расследованию этого случая. Вместо того, чтобы разобраться в вопросе, почему Хлебникова забаллотировали, почему Хлебников потерял доверие партийной организации, все внимание комиссии политуправления округа было сосредоточено на том, как заместитель по политчасти полка допустил, что командир оказался забаллотированным. За это заместитель по политчасти полка был снят с работы и уволен из армии.

(В зале шум).

[БАТОВ.] Как и почему стали возможны такие факты? Почему они стали проявляться чаще и в такой[a] грубой форме особенно после приказа министра обороны № 0085.

Несколько слов о приказе 0085. Приказ 0085 правильно намечал основные линии укрепления дисциплины в армии. Нет сомнения в том, что большая работа по укреплению авторитета командира, по усилению требовательности начальников всех степеней была проделана, — все это подчинено укреплению единоначалия и способствовало росту могущества Советской Армии за последние годы. Но нужно и отметить, что программа, намеченная этим приказом, имела свои теневые стороны, которые усилились в практической работе на местах.

Первое в этой части: в приказе речь шла об укреплении авторитета только командиров, о повышении их роли, тогда как речь должна была идти о повышении авторитета всех офицеров, всех степеней начальников, ибо состояние дисциплины зависит от усиления[b] всего офицерского коллектива части и соединения.

По формулировке приказа 0085. Эта формулировка дает основание трактовать, что политорганы и парторганизации не боролись за укрепление дисциплины, а своей критикой командиров подрывали их авторитет, а, следовательно, расшатывали дисциплину.

Такая постановка противоречила всей истории строительства Советских Вооруженных Сил.

История нашей армии является свидетелем тому, что политорганы и партийные организации всегда были поборниками дисциплины и порядка в армии.

Вторoе: тот же приказ 0085 запрещает разбор служебной деятельности на партийных и комсомольских собраниях подразделений и частей.

Сейчас надо сказать, что это не оправдало себя, это не способствует[c] воспитанию командирских кадров в духе ленинской скромности, в духе партийности. Это запрещение как бы говорит[d] о неверии в зрелость партийной организации в частях, оно ставит командиров[e] над партийными организациями. Это запрещение на деле резко снизило активность партийных организаций. На основании этой формулировки любая попытка серьезно рассказать на партийном собрании о недостатках в деле боевой подготовки и внутреннего порядка службы всегда[f] может быть квалифицирована как критика служебной деятельности того или иного командира.

Как же в этих условиях может командир говорить на партийном собрании о том, что его волнует, что непосредственно снижает боевую подготовку и боевую готовность и, следовательно снижает воинскую дисциплину[g].

[a] более
[b] усилий
[c] способствовало
[d] говорило
[e] ставило командира
[f] войск
[g] и что непосредственно связано с боевой готовностью части

Позвольте сказать несколько слов о приказе 0090. О нем очень много говорили. В частности, говорилось,[a] что партийными организациями и политорганами должны руководить командиры, а политорганы, как органы Центрального Комитета партии в Вооруженных Силах, есть непосредственные руководители[b] партийных организаций в армии — в этом приказе даже не упоминались[c]. В приказе подчеркивалось, что критиковав командира категорически запрещается, что любую попытку критики, — имеется в виду служебной деятельности, — нужно немедленно пресекать, как подрыв линии Центрального Комитета партии в строительстве Вооруженных Сил. Дух этого приказа противоречит решениям XX съезда партии. Установки приказа в части партийно-политической работы находятся в вопиющем противоречии с Уставом нашей партии. Что это за руководящие партийные организации, которые стоят вне контроля? Что это за руководители, которые подчас не являются даже членами партии?

Тов. Суслов в своем докладе привел замечательную выдержку из указаний Ленина о том, что »где наиболее заботливо проводится политическая работа в войсках, там нет расхлябанности в войсках, там лучше строй, лучше дух армии и там больше побед». Ленинское указание о политической сознательности воинов, как основы крепкой дисциплины, нашло свое отражение в воинском Уставе. Однако приказ № 0090, ряд выступлений министра обороны по вопросам дисциплины ориентировали главным образом на усиление административных мер. Конечно, наказывать за нарушения дисциплины надо, требовательность в армии должна быть высокая, но нельзя при этом умалять роль идейного воспитания воинов и офицеров. Из этого видно, что факт[e] недооценки партийно-политической работы имел[f] место не потому, что проявлялось недомыслие и ошибки на местах, к этому вели установки, которые получались сверху. Из приведенных примеров и из выступлений, услышанных здесь, я пришел к выводу, что тов. Жуков встал на неправильный, непартийный путь, и как член партии считаю своим долгом присоединить свой голос к тем предложениям, которые говорят о необходимости вывода его из состава членов Президиума ЦК, из членов ЦК. Тов. Жуков не только не считался с Главным Политическим Управлением, как с отделом ЦК партии, но своими действиями и приказами противопоставлял Министерство обороны Центральному Комитету и хотел уйти из-под партийного контроля, не понимая, что из этого ничего не получится,[g] потому что армейские коммунисты верны партии, сплочены вокруг Центрального Комитета партии и не позволят оторвать армию от партии.

Возьмите другой важный вопрос — это марксистско-ленинское образование офицерского состава. Все мы[h] знаем, что марксизм является величайшим революционным учением, которое помогает офицерам в воспитании солдат[i]. Трудно рассчитывать в современной войне на победу без того, чтобы вооружить народ идеей, которая может тысячи людей вести к победе через все испытания

[a] в нем говорится

[b] о политорганах, как органах Центрального Комитета партии в Вооруженных Силах, и непосредственных руководителях

[c] упоминается

[d] служебную деятельность

[e] факты

[f] имели

[g] Не получится

[h] хорошо

[i] что знание марксизма-ленинизма крайне необходимо офицерам для воспитания армии

и смерть. Единственные идеи, которые вдохновляют народ на борьбу против империализма, это идеи марксизма-ленинизма[a]. Это не раз подчеркивалось в тех указаниях, которые мы получали сверху по вопросам марксистско-ленинской подготовки офицеров. Но организационно вопрос марксистско-ленинской учебы офицеров в войсках до конца продуман не был. Три года тому назад было отменено проведение теоретических занятий по марксистско-ленинской подготовке офицеров в служебное время. Нам думается, что дело выиграло бы, если бы для проведения марксистско-ленинской подготовки было отведено время и в служебные часы.

Много лет в армии дважды в неделю проводились политинформации. Они давали возможность своевременно разъяснять в частях важнейшие решения партии и правительства по вопросам внутреннего и международного положения, о конкретных задачах частей, соединений и подразделений. Однако в прошлом году тов. Жуков почему-то решил, что политинформация является такой формой работы, которая прививает безответственность партийно-политическому аппарату, и отменил их. Трудно согласиться, что политинформация, о которой идет речь, прививала кому бы то ни было безответственность. Но дело даже[b] не в этом. Вместо политинформаций были введены часовые политзанятия по текущему моменту. Как показывает практика, дело политического воспитания от этого не улучшилось. В директиве было указано, что политзанятия по текущему моменту нужно проводить во внеучебное время, то есть практически в вечернее время. Это обстоятельство, как показала практика, сделало политзанятия по текущему моменту не обязательными: значительная часть личного состава не могла быть охвачена такими занятиями из-за нахождения в караулах, нарядах, на работах. Кроме того, такие занятия не могут быть оперативными, так как они проводятся один раз в неделю. Жизнь показала, что информация личного состава по важнейшим событиям по этим причинам часто проходила с большим опозданием. Нужно отметить также, что провести часовое политзанятие по текущему моменту для батальонного звена (я имею в виду политработника[c] батальона) гораздо труднее, чем получасовую политинформацию.

Если к этому добавить, что и в учебных планах занятий с солдатами и сержантами на 1957 год оказались оттесненными на задний план общие политические вопросы, разъяснение в доступной форме проблем классовой борьбы в современном обществе, если вспомнить, что по новому дополнению к Уставу[d] службы не остается времени на политмассовую работу в[e] служебные часы (я имею в виду субботу и воскресенье), то станет понятным, что содержание политработы с солдатами и сержантами требует серьезного пересмотра и улучшения.

На этом Пленуме[f] надо отметить, что Главное политическое управление и Министерство обороны недостаточно продуманно подходят к решению вопроса об упразднении некоторых политотделов. Для примера, нам кажется, что неправильно ликвидированы политотделы в радиотехнических полках противовоздушной обороны, в учебно-танковых полках, где насчитывается до полутора тысяч[g]

[a] Мы знаем, что единственная идея, которая вдохновляет массы на борьбу против империализма, — это марксизм-ленинизм

[b] и еще

[c] командиров, политработников

[d] внутренней

[e] течение недели в

[f] ЦК

[g] двух с половиной

курсантов постоянного и переменного состава. От такой ликвидации политработа в этих частях только проиграла.

Далеко не всегда наилучшим образом решаются штатные вопросы и в политорганах. В частности, по Прикарпатскому военному округу несколько раз вводились, а затем отменялись должности заместителей начальников[a] по политчасти по тыловым учреждениям и частям, хотя целесообразность и жизнь требуют их сохранить.

Я должен доложить, что мы очень озабочены состоянием войскового тыла, дисциплиной в войсках и частях, расположенных на большой территории небольшими группами.

Товарищи, Центральный Комитет партии вскрыл серьезные недостатки в состоянии партийно-политической работы в Советской Армии и предупредил нас о недопустимости недооценки этой работы, о необходимости всемерно укреплять партийное влияние и руководящую роль партии в Вооруженных Силах. Хочу высказать свое недоумение и неудовлетворение тем, что эти важные для Вооруженных Сил вопросы были поставлены не по инициативе Главного политического управления и военных товарищей — членов Центрального Комитета партии. Должен сказать прямо, что за последние несколько лет мы в войсках стали слабее и слабее ощущать влияние Главного политического управления. Иногда прямо кажется, что у товарищей из Главного политического управления не хватает ни смелости, ни принципиальности, ни настойчивости для того, чтобы поставить и решить большие вопросы. Получается, что то-ли Главпур опаздывает, то-ли его подменяют[b] другие. В Уставе сказано, что Главпур работает в армии на правах Отдела ЦК партии, и мы ждем, что практическая деятельность Главного политического управления оправдывает свою роль и свое предназначение.

Товарищи, личный состав войск Прикарпатского военного округа хорошо понимает, что главный источник могущества нашей армии и флота состоит в том, что нами руководит Коммунистическая партия. Она создала нашу армию, она воспитала плеяду наших полководцев, талантливых организаторов военно-политической работы. Благодаря повседневной заботе партии наша армия растет в боевом и морально-политическом отношении.

Вера в партию, любовь к ней, неразрывная связь армии с жизнью, с партией, с народом вдохновляли и будут вдохновлять советских солдат и офицеров.

Солдаты и офицеры Прикарпатского военного округа упорно работают над претворением в жизнь исторических решений XX съезда КПСС. Мы достигли определенных положительных результатов в совершенствовании боевого мастерства, в овладении боевой техникой и оружием. Свою преданность партии и боеспособность мы доказали в период венгерских событий.

От лица всех коммунистов Прикарпатского округа я хочу заверить Центральный Комитет партии в том, что трудовыми усилиями и напряженной работой всех командиров политорганов и партийных организаций постановление Центрального Комитета от 19 октября нами будет выполнено и мы не пожалеем своих сил для защиты интересов нашего государства, для того, чтобы обеспечить постоянную боевую готовность частей нашего пограничного округа.

Председательствующий тов. БРЕЖНЕВ. В связи с принятым регламентом мы сегодня не имеем возможности продолжать прения. Нам необходимо избрать комиссию для составления резолюции Пленума по обсуждаемому вопросу и рассмотрения проекта письма к партийным организациям, ко всем членам и

[a] командиров
[b] подминают

кандидатам в члены Коммунистической партии Советского Союза. Позвольте внести на этот счет предложения. В состав комиссии[a] избрать следующих товарищей: Хрущев Н.С. (председатель комиссии), Александров, Аристов, Бабаев, Батов, Беляев, Бирюзов, Брежнев, Булганин, Ворошилов, Галицкий, Горшков, Еременко, Ефимов, Желтое, Захаров, Золотухин, Игнатьев[b], Калнберзин, Капитонов, Карасев, Кириленко, Кириченко, Киселев, Конев, Коротченко, Косыгин, Куусинен, Кэбин, Мазуров, Малиновский, Мерецков, Мжаванадзе, Микоян, Москаленко, Мустафаев, Мухитдинов, Первухин, Пенъковский, Полянский, Поспелов, Раззаков, Рокоссовский, Сердюк, Снечкус, Соколовский, Суслов, Тимошенко, Товмасян, Торик, Ульджабаев, Устинов, Фурцева, Чуйков, Шверник, Шитиков, Школьников, Яковлев[c].

Какие, товарищи, будут суждения?

Голоса. Согласиться.

БРЕЖНЕВ. Других предложений нет, дополнений не будет[d]?

Голоса. Нет.

БРЕЖНЕВ. Позвольте голосовать в целом. Кто за это предложение, за такой состав комиссии, прошу поднять руки. Прошу опустить. Против нет[e]?Принимается.

Просьба избранных членов комиссии остаться.

Объявляется перерыв до 10 часов завтра[f].

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ
Утреннее. 29 октября

Председательствующий тов. КИРИЧЕНКО. Товарищи, продолжим работу Пленума. Слово предоставляется тов. Торику — члену Военного Совета Черноморского флота. Следующий тов. Игнатов.

ТОРИК. Товарищи члены нашего ленинского Центрального Комитета! От имени всего партийного актива Черноморского флота докладываю Вам, что постановление Президиума ЦК об улучшении партийно-политической работы в

[a] предлагается

[b] Обращаем внимание читателей на следующее обстоятельство. В стенографическом отчете пленума в составе комиссии по выработке резолюции пленума вместо С.Д. Игнатьева значится фамилия **Н.Г.** Игнатова. — Сост.

[c] Александров Н.М., Аристов А.Б., Бабаев С., Батов П.И., Беляев Н.И., Бирюзов С.С., Брежнев Л.И., Булганин Н.А., Ворошилов К.Е., Галицкий К.Н., Горшков С.Г., Еременко А.И., Ефимов П.И., Желтов А.С., Захаров М.В., Золотухин В.В., Игнатов Н.Г., Калнберзин Я.Э., Капитонов И.В., Карасев В.Я., Кириленко А.П., Кириченко А.И., Киселев Н.В., Конев И.С., Коротченко Д.С., Косыгин А.Н., Куусинен О.В., Кэбин И.Г., Мазуров К.Т., Малиновский Р.Я., Мерецков К.А., Мжаванадзе В.П., Микоян А.И., Москаленко К.С., Мустафаев И.Д., Мухитдинов Н.А., Первухин М.Г., Пеньковский В.А., Полянский Д.С., Поспелов П.Н., Раззаков И.Р., Рокоссовский К.К., Сердюк З.Т., Снечкус А.Ю., Соколовский В.Д., Суслов М.А., Тимошенко С.К., Товмасян С.А., Торик Н.А., Ульджабаев Т., Устинов Д.Ф., Фурцева Е.А., Чуйков В.И., Шверник Н.М., Шитиков А.П., Школьников А.М., Яковлев И.Д.

[d] Председательствующий тов. БРЕЖНЕВ. Будут ли другие предложения или дополнения?

[e] Председательствующий тов. БРЕЖНЕВ. Позвольте голосовать в целом. Кто за такой состав комиссии, прошу поднять руки? Прошу опустить. Кто против? Нет.

[f] завтра, 10 часов утра

Советской Армии и Флоте весьма остро и горячо обсуждено на активе с участием члена Президиума Центрального Комитета тов. Кириченко и единогласно одобрено[100].

Партийный актив Флота, как совершенно справедливо вчера сказал тов. Кириченко, полным голосом и с высоко поднятой головой заявил, что именно такого постановления партийные организации Флота, командиры и политработники давно ждали. И оно воспринимается коммунистами как свое собственное решение. Почему, товарищи члены Центрального Комитета партии? Да потому, что столь грубого отрыва Армии и Флота от Центрального Комитета партии и перешедшего всякие границы издевательства над политорганами и закрепощения всей партийной жизни в Армии и Флоте, которые усердно насаждал и узаконил в своих приказах тов. Жуков, дальше поистине терпеть уже было невозможно.

На местах, в войсках, на флотах командиры и политработники с болью в душе переживали тяжелую обстановку, при которой на глазах у всех лучшие традиции партийного строительства в Армии и на Флоте, достигнутые и оправданные всей героической историей Советских Вооруженных Сил, безжалостно растаптывались бывшим министром обороны тов. Жуковым при скованном состоянии Главного Политического Управления.

Вот почему коммунисты рассматривают вмешательство Президиума Центрального Комитета и его постановление от 19 октября как исключительно своевременное и историческое, ибо оно восстанавливает единолично и грубо нарушенные тов. Жуковым ленинские принципы партийного строительства в Советской Армии и на Флоте, укрепляет руководство партии Вооруженными Силами, ленинский контроль Центрального Комитета партии за всей деятельностью военных ведомств[a] накрепко связывает партийные организации, политорганы, командиров Армии и Флота Центральным Комитетом нашей партии.

Товарищи, к тому, что было сказано в докладе тов. Суслова и в выступлениях в прениях на Пленуме ЦК вчера я хотел доложить Центральному Комитету конкретные факты отрыва флотов от ЦК нашей партии, исходящего из запрета обращаться в Центральный Комитет партии, установленного бывшим министром обороны тов. Жуковым.

У нас в партии всегда считалось и устанавливалось, что обращение каждого из нас в Центральный Комитет есть святой партийный долг, это партийная обязанность, обусловленная Уставом нашей партии.

Каждое обращение в ЦК всегда окрыляло нас в работе, придавало новые силы в обучении и воспитании личного состава. Я думаю, что товарищу Жукову следовало бы честно признаться на Пленуме ЦК, что им давались категорические запреты обращаться в ЦК. Командующий Черноморским флотом товарищ Касатонов честно и открыто заявил, что ему, как командующему, от имени Министра обороны было запрещено обращаться в ЦК и не нарушать субординацию. И никто не смел нарушать этого запрета,[b] тем более, что мы в одном лице видим[c] министра обороны и члена Президиума ЦК.

А какова судьба некоторых наших вопросов, которые ЦК поручал решать Министру обороны?

По Черноморскому флоту были приняты важные постановления Правительства после войны, направленные на обеспечение его боеспособности, учитывая новые требования и тяжелое разрушение его прошлой войной.

[a] военного ведомства и

[b] ибо знали чем это кончится

[c] видели в одно и тоже время и

Ввиду того, что эти постановления по многим вопросам не выполнялись, то заместитель командира по строительству полковник товарищ Лебедь обратился с письмом в ЦК[101]. Никита Сергеевич Хрущев рассмотрел поднятые вопросы и написал следующую резолюцию: «Товарищ Жуков, рассмотрите этот вопрос на Главном Военном Совете. Н.Хрущев. 22.X.1955 г.».

Но, так как товарищ Жуков терпеть не мог подобных «вылазок» в ЦК[a], то ни на каком Военном Совете важные вопросы не обсуждались, резолюция Первого секретаря Центрального Комитета партии товарища Хрущева выполнена не была, письмо было предано забвению.

У нас, работников мест, сложилось твердое убеждение, что товарищ Жуков не допускал наших мнений и предложений по крупнейшим вопросам военного строительства и партийно-политической работы до Центрального Комитета партии. Ведь многие товарищи знают, что большинство флотов и округов высказалось против ликвидации заместителей по политчасти командиров рот и батарей, малых кораблей, но они были ликвидированы. Если бы Центральный Комитет партии знал, что все мы протестуем против этого, то они не были бы ликвидированы. А ведь известно, что основное политическое воспитание, партийно-политическая работа находятся[b] в роте, от этого никуда не уйдешь и без этого жизни[c]. Это будет твердое серьезное убеждение в подъеме партийно-политической

По этому костяку партийно-политической работы был нанесен первый сильный удар, а затем последовал разгром старшего звена политработников и значительной части политработников. Ни в одной области так ярко не выражено принижение роли партии в Вооруженных Силах, как в разгроме кадров политработников.

Сейчас в военно-политических академиях[d] готовится в три раза меньше кадров для политорганов, чем их готовилось до войны, хотя Вооруженные Силы и Флот выросли в несколько раз. Член Президиума Центрального Комитета партии товарищ Фурцева вчера совершенно правильно заявила, что товарищ Жуков не проводил решения в жизнь о[e] Вооруженных Силах. Это действительно так.

Нам, работникам политических управлений, просто было необъяснимо отношение т. Жукова к решениям ЦК, идущим в адрес Вооруженных Сил после съезда партии. В письме ЦК партии от 13 февраля 1956 г. ЦК требовал повысить роль политорганов, покончить с недооценкой политико-воспитательной работы в Вооруженных Силах[102].

И вот происходит совещание нач ПУР'ов округов в прошлом году, которое т. Жуков оценил как весьма полезное. Да, оно было полезное для зажима партийно-политической работы, для дискредитации политорганов. Мы, участники прошлогоднего совещания, были с ног до головы оплеваны генералом армии Петровым, заявившим, что настала пора перешерстить всех политработников от мала до велика. Это было сказано всем. Возразил ли этой антипартийной установке Петрова т. Жуков, являющийся членом Президиума ЦК? Нисколько, следовательно, согласился.

[a] кого бы то ни было

[b] основа политического воспитания, партийно-политическая работа, находится прежде всего

[c] не будет

[d] Военно-политической академии

[e] решений XX съезда партии в

ХРУЩЕВ. Тов. Торик, это он выступал и показал свое кредо будущего начальника Политуправления Красной Армии. Он же намечался на эту работу[a].

ТОРИК. Вслед за Петровым выступает т. Кузнецов — ныне начальник Военно-политической академии имени Ленина, призванный воспитывать партийные кадры для Вооруженных Сил, и бросает начальникам политуправлений округов такой, я бы сказал, высокомерный, а по сути дела подхалимский упрек, что давно вам, политработникам, пора перестать ерепениться, ваша, дескать, песенка давно уже спета. И этому обывательскому суждению Кузнецова т. Жуковым не было дано отпора. На этом совещании все мы чувствовали, что министра обороны очень беспокоит одна мысль, да она и была им высказана, что де в Вооруженных Силах уж больно много развелось политорганов, политработников, что пора этому положить конец. И дело не заставило себя долго ждать. Вопреки протестам без суда и следствия на Черноморском флоте[b] политотделы[c] были ликвидированы[103], т.е. в таких соединениях, которые даже в мирное время находятся в постоянной боевой готовности, несут службу по охране баз флота почти так же, как в военное время. Вопреки протестам командующих родов[d] и политуправлений флота министр обороны единолично упразднил номенклатурные должности Центрального Комитета зам. командующего по политчасти подводными силами и эскадры флота, а между тем оставил эту должность во всех других флотах. Видимо, не хватило духа ликвидировать всю структуру старших политработников, утвержденную ЦК партии. Сейчас на Севере, на Балтике, на ТОФе эти должности оставлены, на Черноморском флоте они ликвидированы.

Таким образом, министр обороны в обход ЦК партии эти должности самолично упразднил. Главполитуправление потеряло всякий вес и нам, представителям флотов и округов, бесполезно стало протестовать против этого произвола.

ЦК КПСС утвердил новую инструкцию партийным организациям в Советской Армии и Флоте[104], которая открыто ломала в корне неправильные установки приказа № 0090. Между тем этот приказ оставался в силе и министр обороны продолжал держаться за линию администрирования и командования партийными организациями флота, за линию, которая противоречит духу строительства нашей партии, но она весьма выгодна для возрождения нового культа личности, осужденного XX съездом партии.

Посмотрев картину, написанную в честь боевых заслуг в Великой Отечественной войне маршала т. Жукова, мы не можем без возмущения осудить возрождение нового культа личности. В Вооруженных Силах от рядового воина до командира никто не умаляет великих заслуг т. Жукова в прошлой войне, но фашистскую Германию разгромил и победил не один или два полководца, а прежде всего она погибла в результате мудрой руководящей, организующей, вдохновляющей силы нашего государства, руководства ленинской Коммунистической партии Советского Союза Вооруженными Силами.

Эти победы принадлежат всем советским полководцам, всем офицерам и солдатам, всему героическому народу. Вот почему я целиком и полностью горячо поддерживаю наш Центральный Комитет, вытравливающий каленым железом попытки тех, кто стремится культ личности Ивана заменить культом личнос-

[a] я думаю, что своим выступлением он показал свое кредо будущего начальника Политуправления Советской Армии. Тов Петров намечался тов. Жуковым на эту работу.

[b] были упразднены

[c] ОКров, военно-морских баз

[d] сил

ти Петра. Не боги куют победу, а широкие массы матросов, солдат, офицеров флота, и они заслуживают того, чтобы с ними считались, к ним прислушивались[a]. И очень неправильно поступил маршал Жуков, когда ни с кем не посоветовавшись ликвидировал кадры сверхсрочных служащих во флоте, ценнейшие кадры, на которых держится основа войск, об этом говорил вчера товарищ Горшков. В прошлом году у нас на флоте половина лучших специалистов[b] ушла из флота, ибо они были дискредитированы этим единоличным решением и отменой льгот, тех, которые утвердил Центральный Комитет в прошлом.

Товарищи, почему допущены столь крупнейшие отступления от директив нашей партии в области руководства партийно-политической работы, строительством и совершенствованием наших Вооруженных Сил?

их уважали

Это в значительной мере произошло потому, что министр обороны не только не принимал мер к укреплению этих важнейших политических органов в армии и на флоте, как Военные Советы, но всячески их принижал.

Я могу, товарищи, отступить и сказать вам о последнем пребывании маршала Жукова на Черноморском флоте[105]. Он меня тогда спросил: как ты воспринимаешь постановление ЦК КПСС о Военных Советах[106]? Я говорю: правильное постановление. После этого он ответил: да, по крайней мере в вооруженных силах не будут рассматривать членов реввоенсоветов[c] как бездельников.

Вот как маршал Жуков оценивал роль членов Военных Советов в Вооруженных Силах в прошлом. Это позор для члена партии и члена Президиума Центрального Комитета партии.

Я горячо поддерживаю меры Центрального Комитета по освобождению Военных Советов от решающего голоса и ответственности[d] за положение дел во флоте, в округе.

Товарищи, я заверяю Центральный Комитет нашей партии, что его решение от 19 октября коммунисты флота до конца[e] настойчиво будут проводить в жизнь и еще выше поднимут борьбу за воспитание всего личного состава, кадров офицеров в духе[f] марксистско-ленинской принципиальности, идейности, в духе верности партии и народу, что еще больше сплотит наш флот вокруг ленинского ЦК нашей партии.

Председательствующий т. КИРИЧЕНКО. Слово предоставляется тов. Игнатову, следующий товарищ Чуйков.

ИГНАТОВ. Товарищи, о значении вопроса, который мы обсуждаем здесь на данном пленуме, убедительно было сказано в докладе товарища Суслова.

Мы все знаем, что партийно-политическая работа в армии и флоте[g] была и будет в центре внимания нашего Центрального Комитета.

Наша партия с самого начала организации Вооруженных Сил заботливо подбирала, воспитывала командные[h] политические кадры. Она создала кадры беззаветно преданные партии и народу и это[i] мы видели на предыдущем пленуме в самой ожесточенной борьбе с антипартийной группой Маленкова, Молотова,

[b] сверхсрочников
[c] Военсоветов
[d] восстановлению Военных Советов и наделению их решающим голосом и ответственными
[c] и
[f] высокой партийности и
[g] всегда
[h] и
[i] что

Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова. Наши товарищи, члены ЦК, кандидаты в члены ЦК единодушно вели себя в этой борьбе, и, как вы знаете, мы ее успешно разгромили[a].

И на этом Пленуме, товарищи, наши маршалы, генералы, которые выступали, они вместе с Центральным Комитетом, вместе с нашей партией, хотя Жуков, как видите, присваивает себе укрепление Вооруженных Сил. Как на Президиуме, так и здесь в какой-то мере получается у Жукова, что «Вы осуществили победу, в которой я занимал такую роль, меня потом избили и теперь, в связи с тем, что поднялась наша армия, вы опять»[b].

Это исходит из того, что он глубоко непартийный человек и допустил на Президиуме такое выражение, что меня больше ценили в народе. Из этого можно сделать вывод, что он опять возводит поклеп на партию.

Товарищи, и на Президиуме, и здесь все мы, члены ЦК, едины в оценке антипартийного поведения бывшего министра обороны Жукова. Когда мы были на собраниях активов членов партии армии и флота, и там все коммунисты также продемонстрировали единство, сплоченность вокруг своей партии, вокруг ленинского Центрального Комитета. Поэтому мы вправе говорить, — это объективная правда, — что политико-моральное состояние армии и флота находится на высоком уровне, наши Вооруженные Силы отвечают задачам нашей Родины. Это безусловно работа нашей партии, ее Центрального Комитета. Чего же хотел тов. Жуков? Его поведение и действия в последнее время говорят о том, что Жуков стремился именно к личной диктатуре, к неограниченной власти. И в этом, — прямо надо сказать, — была серьезная опасность. Он пытался на этом белом коне подмять Центральный Комитет и также ввести неограниченную власть, как он пытался ввести ее в армии, и над Центральным Комитетом, над Президиумом, забыв о том, что такого единства, такой сплоченности Центрального Комитета после XX съезда нашей партии еще никогда не было.

Под предлогом укрепления единоначалия и дисциплины появляется политически вредный приказ № 0090, который по существу, товарищи, уничтожает самодеятельность, самостоятельность партийных организаций в частях нашей армии и флота, в первичных партийных организациях. А вы знаете из Устава нашей партии, что основа нашей партии — это[c] первичная партийная организация.

Когда его поймали теперь за руку и оценили по достоинству весь вред этого приказа, смотрите, как он объясняет[b]. Он говорит: «Не совсем правильный приказ, допущена политическая неряшливость».

Здесь много фактов приводили и подтвердили всю вредность этого приказа. Я хотел бы сказать, что это стремление к личной диктатуре он строил[e] на основе Устава нашей армии. Вы знаете, что у нас есть дисциплинарный устав. В нем есть параграф 7-й, который говорит следующее: «В случае открытого неповиновения или сопротивления подчиненных, начальник обязан принять все меры принуждения, а в крайнем случае, не терпящем отлагательства, при-

[a] эту антипартийную группировку

[b] На этом Пленуме наши маршалы и генералы в своих выступлениях ярко продемонстрировали, что они вместе с Центральным Комитетом, вместе с нашей партией. Но Жуков, как видите, присваивает себе укрепление Вооруженных Сил. Как на Президиуме, так и здесь у Жукова получается, что он осуществил победу, потом его избили и теперь в связи с тем, что поднялась наша армия, его опять бьют

[c] основой ее является

[d] и выкручивается

[e] и

менить оружие. Об этом чрезвычайном случае начальник немедленно доносит по команде».

Я с некоторыми товарищами военными говорил,[a] в армиях капиталистических стран[b] в мирное время нет подобного.

Все мы знаем высокий уровень сознательности нашего народа. Лучшие сыны нашего народа[c] идут в армию, преданные своей Родине, партии. И вот существует такой параграф Устава. Что же он дает. Им товарищи[d] пользуются. А бывший министр Жуков при рассмотрении вопросов, связанных с убийствами отдельных командиров, солдат и даже офицеров, вроде амнистирует[e] своей властью безнаказанность.

Осенью 1955 года в Горьковском гарнизоне, в роте, которой командует старший лейтенант Курбатов, лейтенант Павлов на глазах трех сержантов застрелил сержанта Очкасова за отказ пойти в наряд. Первым выстрелом Очкасов был ранен в щеку, а вторым выстрелом в упор в голову был убит. Военный Совет Московского округа под председательством генерал-майора Иванова (т. Москаленко был тогда в отпуске, как установлено сейчас) лейтенанта Павлова подвергли[f] аресту на 20 суток. Через три дня по указанию Маршала Жукова лейтенант Павлов был освобожден, как правильно применивший меру, вытекающую из § 7 Устава. По этому поводу было огромное возмущение.

В последствии было[g] указание из Министерства обороны, что следует объяснить, что применение оружия в условиях мирного времени считать крайней мерой. Это то же самое, что в лоб, что по лбу.

КОНЕВ. Была внесена поправка в приказ, что[h] только в военное время.

ИГНАТОВ. Я не знаю, был ли этот случай до поправки или после поправки.

В ночь на 1 января 1957 года, а эту справку дал тов. Суслов, в гор. Таллине контр-адмирал Нарыков выстрелом из пистолета тяжело ранил в область грудной клетки матроса Кондратьева[107]. Контр-адмирал стрелял только потому, что ему не понравилось присутствие матроса Кондратьева с товарищами на встрече Нового года в семье знакомой девушки в доме, где проживает и где встречал Новый год сам Нарыков. Какие же последствия? Партийная комиссия политотдела исключила Нарыкова из членов КПСС, но за свое преступление министром обороны т. Жуковым от наказания по суду Нарыков был избавлен. Тщеславный владыка — он может все. Нарыков был уволен в запас с понижением в звании до капитана 1 ранга с пожизненной пенсией в 1500 рублей. Это вызвало исключительное возмущение.

ХРУЩЕВ. Вы прочитайте[i] все, как он собаками травил. Я узнал об этом вчера.

ИГНАТОВ. До выстрела Нарыков натравил на матроса свою собаку: «Зита, возьми». Нарыков был в гражданской форме одежды. Ему матросы, смотрите какой[j] уровень наших солдат, посоветовали идти спать. Он ушел домой. Но

[a] по этому поводу, и они подтвердили, что даже
[b] не применяются подобные меры
[c] ее
[d] которым, к сожалению,
[e] преступников
[f] подверг
[g] Позже было дано
[h] к ст. 7 и издан приказ, что применение оружия
[i] Вы расскажите
[j] высокий

вскоре вернулся на улицу с собакой и пистолетом в руках. Догнал на трамвайной остановке матроса Кондратьева и выстрелом пробил легкое в двух сантиметрах от сердца. Это возмутительно, товарищи.

[g] Все это можно объяснить только стремлением к личной диктатуре

ХРУЩЕВ. Судить надо было человека, а ему пенсию дают.

ГОЛОС. Вернуться к этому случаю и судить надо.

ИГНАТОВ. Я немножко отвлекся. Какой же метод применяется[a] — ликвидация Военного Совета при Совете[b] Обороны. Это уже диктаторство. ЦК не соглашается. Ликвидация Военных Советов в округах — личная диктатура. ЦК не соглашается. Но, смотрите, тут уже на вероломство похоже, — ну что же, сейчас не согласились, я временно уступлю, — говорит Жуков.

И вероломство идет далее. Он хочет тов. Казакова взять из Венгрии. ЦК, Секретариат возражают. И здесь уже проявляется наглость — «вы не поддерживаете члена Президиума ЦК». Это уже угроза. И здесь имеет серьезный смысл его заявление: «я обращусь к армии, к народу».

Смотрите что он говорит в своих выступлениях теперь: «Никогда не вилял и честно вел себя», «Я всегда руководствовался партийными соображениями».

Позвольте спросить — какой партии?

Вытекали ли его соображения из директив нашей партии после XX съезда? Это мы видим и[c] по приказу 0090, и по стремлению к ликвидации коллегиальности (Военного Совета) при Министерстве обороны, и в стремлении ликвидировать Военные Советы округов.

А стремление к диктатуре подтверждается тем, что т. Жуков хотел применить такой же метод, как и антипартийная группировка — подчинить себе пограничные войска. Министерство[d] внутренних дел не устраивало его.

ХРУЩЕВ. А госбезопасность[e]!

ИГНАТОВ. И госбезопасность. Я считал, что т. Серов не военный человек, а на последнем Пленуме узнал, что он военный человек.

ХРУЩЕВ. Он занимал командный пост[f] в артиллерии[108].

ИГНАТОВ. Смотрите что дальше[g]. Я прямо скажу, что считал, что он к этому делу шел. Почему в Министерстве внутренних дел должен быть человек, угодный Жукову? КГБ подчиняется Центральному Комитету. ЦК отбил. Не вышло.

Тогда в этом свете[h] тайным образом, помимо ЦК, организует школу диверсантов. Две тысячи под Москвой. Это вызывает очень серьезное сомнение.

Товарищ Жуков, хотя Вы и сказали — может быть[i] какое-то сомнение. И действительно, это оправдывается вашими действиями, вашим направлением. Он приказал[j], чтобы об этом знали только трое: «я, Штеменко и Мамсуров»[k]. Тов. Мамсуров оказался большевиком. Он пришел и сказал об этом Центральному Комитету.

[a] Жуковым
[b] Министерстве
[c] Об этом мы можем судить
[d] Руководство министерства
[e] Он хотел подчинить себе и органы госбезопасности.
[f] был командиром

[h] он
[i] я вызвал
[j] Вы приказали
[k] Жуков, Штеменко и Мамсуров

Я с болью в душе скажу: у нас недавно прошел Пленум, который показал монолитность, твердость, единство нашей партии. После того Пленума[a] наша партия ст[b]ала, еще крепче, еще монолитнее. И это после разгрома антипартийной группировки Молотова, Маленкова, Кагановича и Шепилова. И скажу честно, что когда эта антипартийная группировка протягивала свою лапу к армии, к КГБ, и когда мы слушали выступление тов. Жукова на том Пленуме о том, что он с ЦК, то мы все очень радовались, я говорю главным образом о себе, хвалили его и перехвалили.

А теперь я скажу следующее: я не верю тому, что он сказал, что и на Президиуме, и сейчас[b] он не вилял, не виляет и не шатался.

Нет, Вы, товарищ Жуков, нечестный человек.

До июньского Пленума, на какой-то стадии и Вы были за то, чтобы было другое руководство в партии. Вы еще и предлагали крутые меры, чтобы Первый секретарь был не только снят, но чтобы тов. Хрущев был наказан строгим выговором с предупреждением[c].

Голоса из зала. Позор, позор.

Голоса. Позор.

ИГНАТОВ. Я скажу, что воля тов. Хрущева и других членов Президиума, секретарей ЦК и монолитность нашего Центрального Комитета его упредили. Я искренне скажу, что члены ЦК маршалы Василевский[b], Конев, Еременко, Соколовский и др. не могли не повлиять на него.

Вот как Вы выглядите, тов. Жуков, по июньскому Пленуму. А Вы все намекаете и выставляете себя героем. Ленинский Центральный Комитет обеспечил нам разгром антипартийной группы и укрепление единства. Поэтому, когда Вы говорите, что Вы не виляли, не шатались — зря Вы так говорите, никто этому не верит. Я, как член Центрального Комитета, скажу, если бы мне в малейшей мере было известно, о каком члене Президиума могла идти речь...

Голоса. Правильно.

ИГНАТОВ. ... Этого не могло быть. А может быть, товарищи, это к лучшему?

Голоса. Не было бы счастья, да несчастье помогло.

ИГНАТОВ. На том этапе все было правильно, а теперь, когда вскрылись такие факты и такое непартийное поведение на протяжении довольно продолжительного времени, окончательно раскрывается лицо тов. Жукова.

На Президиуме мы были все единодушны. И здесь члены Центрального Комитета ведут борьбу за единство, за чистоту, за монолитность своего Центрального Комитета и правильно выступающие предлагают, что должны быть приняты такие меры, которые бы не оставили у нас и точки ржавчины на здоровом теле в Центральном Комитете. Это нас еще больше сплотит. Надо вышибить[e] Жукова из состава Президиума и из членов Центрального Комитета,

Голос. И взыскание наложить.

ИГНАТОВ. Эта мера еще больше объединит нас и сплотит[f] ленинский Центральный Комитет, сплотит партию и наш народ. (Аплодисменты).

Председательствующий тов. КИРИЧЕНКО. Слово предоставляется тов. Чуйкову, следующий тов. Микоян.

[a] когда была разгромлена антипартийная группировка Молотова, Маленкова, Кагановича и Шепилова,

[c] (об этом мы на Президиуме слышали от тт. Микояна и Булганина).

[d] Малиновский

[e] вывести

[f] наш

ЧУЙКОВ. Товарищи! Партийный актив Киевского военного округа[109] единодушно одобрил постановление Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и считает этот документ своевременным, нужным, считает своей боевой программой.

В своем выступлении тов. Жуков заявил, что те достижения в наших Вооруженных Силах, которые достигнуты за последние годы, в том числе и за время, когда он был министром обороны, являются его заслугой. Так ли это? Я думаю, далеко не так. Если XX съезд партии объявил беспощадную борьбу с культом личности, то разве культ личности Сталина лучше культа личности Жукова, который он сам насаждал? Я считаю, что за время пребывания Жукова министром обороны он нанес большой вред делу укрепления боевой мощи наших Вооруженных Сил, насаждая свой культ личности.

ХРУЩЕВ. Василий Иванович, вы, наверное, оговорились. Вы[a] хотели сказать — разве культ личности Сталина хуже, чем культ личности Жукова? Конечно, если так говорить, то более понятны заслуги перед страной и партией Сталина, чем Жукова[b].

ЧУЙКОВ. Я согласен, Никита Сергеевич, с Вашим замечанием, но хотел бы еще добавить, что Сталин умер, а Жуков жив, и после XX съезда партии он продолжал ту же линию, которую гнул Сталин, продолжал наносить очень тяжелый ущерб нашим Вооруженным Силам.

Мне кажется, что все присутствующие здесь из военных округов, да и из Генерального штаба, понимают, что если бы не этот культ личности, который насаждал себе Жуков, успехи в деле обороноспособности нашей страны, в деле военной мощи нашего государства были бы значительно большие. Разве Жуков не нанес ущерба нашему государству накануне 40-летнего юбилея Великой Октябрьской социалистической революции? Как будут захлебываться теперь всевозможные «Голоса Америки», «Би-би-си» и тому подобные, выливая лужи и бочки лжи против нашего государства, против нашего советского строя! Это несомненно. Именно вы, тов. Жуков, дали повод для выливания утой лжи на нашу социалистическую Родину.

После XX съезда в Министерстве обороны по вине тов. Жукова не только не ликвидировались последствия культа личности Сталина в военном деле, но там насаждался и рос новый культ — культ тов. Жукова. Это проявлялось прежде всего в ослаблении партийно-политической работы и роли политорганов.

Но я хочу остановиться на втором вопросе — о принижении роли Военных Советов. Здесь говорят, что тов. Жуков хотел ликвидировать Высший Военный Совет. Да, товарищи, чего ликвидировать его, когда он ни одного раза за все свое существование не собрался. Тов. Жуков не хотел собирать этот Военный Совет, он хотел решать все вопросы не единогласно, а единоголосно. Вот в чем заключается его руководство Вооруженными Силами.

О создании Военных Советов в округах армии. Я должен, товарищи, доложить, что мы в Киевском военном округе считали, что секретари обкомов партии должны входить членами в Военные Советы не только округов, но и армий — шестой танковой армии, которая прибыла к нам с Дальнего Востока и находится в Днепропетровске, ...воздушной армии, которая находится в Киеве, считали, что секретари Днепропетровского и Киевского обкомов тт. Щербицкий и Шелест должны входить в Военные Советы этих армий. Писано об этом было не

[a] видимо,

[b] ставить вопрос, то заслуги Сталина перед страной и партией больше и значительнее, чем заслуги Жукова. Здесь даже сравнивать нечего

один раз, было доложено тов. Жукову, что это согласовано и получило одобрение в ЦК КП Украины, и что вы думаете? Ни ответа, ни привета. Какая может быть связь военных политических[a] партийных организаций с местными органами, когда в Военные Советы боятся допустить секретарей обкомов партии? Это ведь так, товарищи, это ничем не скроешь.

Вам, тов. Жуков, Военные Советы были не нужны, вы их не хотели. Под вашим руководством было перебито столько невинных командиров и политработников, чем создавалась неуверенность у офицеров в завтрашнем дне! Сколько вы отменили приказов командующих округами, которые, якобы, были недостаточно тверды и требовательны. Приведу пример. Вы, Никита Сергеевич, знаете Лосева — командира дивизии, который дрался в армии Шумилина[b], который прошел всю войну, получил звание Героя Советского Союза. Несмотря на его заслуги тов. Жуков распорядился уволить его без пенсии. Я писал тов. Жукову — нельзя так расправляться с генералом, который прошел всю войну, имеет звание Героя Советского Союза.

Что же теперь этот генерал, кого он будет благодарить,[c] он пойдет с Золотой Звездой наниматься дворником.

ХРУЩЕВ. Как, совсем без пенсии[d]?

ГОЛОС. А убийце, который убил матроса, назначил пенсию.

ХРУЩЕВ. Безобразие.

ЧУЙКОВ. Вы хотели, товарищ Жуков, увековечить свой культ. Вы поручили написать историю[e] Великой Отечественной войны[110] Курасову. А кто такой Курасов, генерал, командир? Может ли он написать справедливую историю Отечественной войны? Несомненно, он возвеличит Жукова до предела, в 10 раз, но народ, партия будут вычеркнутый[f]

ХРУЩЕВ. Теперь мне понятно, Василий Иванович, когда я был с товарищами на военных учениях у вас в Киеве, то Курасов получил задание от Жукова, чтобы восстановить, что Хрущев говорил, когда собирались там на обед, который был устроен Центральным Комитетом и Правительством Украины[g].

ЧУЙКОВ. Я понимаю, Никита Сергеевич, что Курасов не пользуется и никогда не пользовался авторитетом, хотя был начальником Академии Генерального Штаба. Это довольно шаткий подхалим.

Вас, товарищ Жуков, партия и правительство наградили одновременно Золотой Звездой и орденом Ленина, а мы знаем, что три Золотых Звезды — это бюст во Дворце Советов. Вы хотели поставить себе бюст, но[h] теми же тяжелыми копытами, как на картине[i], которая нарисована известным художником. Вы боролись не за славу нашей партии, не за славу народа, вы имели свои далеко идущие цели.

[a] и
[b] Так в документе. Речь идет о М.С. Шумилове. — Сост.
[c] когда
[d] Неужели он уволен совсем без пенсии
[e] и главные операции
[f] и забыты
[g] почему Курасов, когда я был с товарищами на военных учениях в Киеве, получил задание от Жукова, чтобы он восстановил все, что Хрущев там говорил на обеде, который был устроен Центральным Комитетом компартии Украины и Правительством УССР.
[h] себя над партией вместе с конем и
[i] «Георгий Победоносец»

Правильно тов. Игнатов говорил в отношении школ диверсантов, они спрятаны, но в военных округах хорошо знают такую тайну. А вы выбрали трех человек и сказали — я, ты и он[a].

ХРУЩЕВ. По-моему, те школы и остались при округах, а то, что осталось — это для далеко идущих целей. Так что тут неправильно говорил Жуков. Об этих школах знали трое — Жуков, Штеменко и Мамсуров, но Мамсуров оказался не Штеменко, он пришел в ЦК и сказал нам[b].

ЧУЙКОВ. Я должен, товарищи, сказать следующее, что культ личности без подхалимов не может быть. Подхалим — это равносильно тому, как вы выражаетесь, Никита Сергеевич, что торфоперегнойный горшочек, на котором созревают соответствующие плоды. (Смех в зале). А их, таких людей, немало и в Министерстве обороны, и у нас. Мне кажется этих подхалимов, которые способны выращивать эти культы[c], их надо ликвидировать в первую очередь. Тогда будет меньше людей, которые возвеличивают себя. Теперь до чего дошло в Министерстве обороны и других учреждениях, связанных с военными организациями, там говорят — «так приказал Жуков», «так сказал Жуков», «так хочет Жуков», «так учит нас Георгий Константинович» и тому подобные подхалимные слова. А к чему это привело?

Товарищи, полевой устав, наставления по оперативной подготовке — это основа для работы высшего командного состава. Партия не может жить без устава, а вот армия живет без устава и наставления.

Почему? Вы думаете, не собирались по этому поводу, не говорили. Говорили и крепко. И что же? Росчерком пера, одним решением Жукова отметаются Все[d] в сторону. Комедия получилась. Вы говорите, тов. Жуков, что собирались расширенные совещания. Правильно, вы собирали. Я выступал на этих совещаниях не раз по поводу наставления, которое было предложено маршалом Соколовским, об организации Вооруженных Сил, о корпусной системе, когда все командующие округов выступали и все были за наставление, за оставление корпусной системы в наших войсках, потому что управлять 10—12 соединениями одному командарму в сложных условиях невозможно. Это показал опыт войны. Мы распустили корпусы, но[e] к ним пришлось вернуться[f]. Все до одного выступали за это. Выступили тт. Конев и Жуков — м[g] насмарку все наши предложения, все наши советы и т. п. Спрашивается, разве это не издевательство, не пощечина: вы болтали, дорогие товарищи, а я взял и решил[h]

У нас еще существует закон, товарищи, мы можем обсуждать[i] до решения начальника, но как начальник решил, все должны подчиняться и пришлось

[a] были спрятаны от всех, в том числе и от нас, но в военных округах эти роты хорошо знали и такую организацию незачем было прятать. А вы, тов. Жуков, выбрали трех человек и сказали: я, ты и он и только должны знать эту организацию

[b] Говорят, что те школы, которые были в округах они так и остались. А та школа, которую организовал Штеменко по заданию Жукова, — здесь преследовались далеко идущие цели Так что тут неправильно говорил Жуков. Об этой школе знали трое — Жуков, Штеменко и Мамсуров. Но Мамсуров оказался выше Штеменко, он пришел в ЦК и рассказал об этом.

[c] культ личности

[d] предложения

[e] потом

[f] в период войны

[g] Но выступили тт. Конев и Жуков — и свели

[h] по своему

[i] вопросы

подчинится и в дальнейших выступлениях уже обосновывать справедливость введения этой новой организации. Это ведь так?

Работники генерального штаба говорили, доказывали, да и мы в том числе, нам необходимо это наставление по оперативной подготовке. Тов. Малинин говорил, что мы скоро разучимся понимать друг друга, потому что никто ничего определенного не говорит, как готовить наши Вооруженные Силы. Мы готовим их[a] сейчас по случайным указаниям и высказываниям тов. Жукова то на одесском учении, то на белорусских маневрах, тов. Жуков сказал, тов. Жуков приказал и т.д., а целостного, как готовить наши Вооруженные Силы, до сих пор нет.

У меня большая просьба к Президиуму Центрального Комитета собрать поскорее по этим вопросам, как можно скорее до начала нового учебного года; ликвидировать столпотворение вавилонское, которое творится в наших округах; в наших войсках учат так, как кому в голову влезет.

Об организации противовоздушной обороны. Это у нас очень и очень слабое место. Много писали, в том числе[b] через тов. Бирюзова. Нельзя так терпеть, когда у нас слоистая[c] оборона, не связанная единым управлением, единым оповещением. К примеру сказать, что составляло бы разрешить киевской армии противовоздушной обороны иметь свои наблюдательные радиотехнические посты на берегу моря. По крайней мере до Турции включительно мы бы просматривали воздушную зону. Нет.[d] Спрашиваю тов. Бирюзова, почему он не добивается. Он ответил: я пошел с этим предложением,[e] такого дали жару, я закрылся и больше не вылезаю. Так ведь, тов. Бирюзов, было дело?

БИРЮЗОВ. Правильно.

ЧУЙКОВ. Что такое противовоздушная оборона? За ней в первое же мгновение будут драться все и разобьем противника или же он нанесет нам большие потери.

Нужно коснуться[f] военно-научной работы. Товарищи, здесь тоже издевательство, хотя афишируют в этом отношении[g]. Бывший министр нас собирал на 5—6-дневное совещание.[h] мы отрабатывали семь докладов, совершенно разных, как говорится, по военным темам: доклад Маршала Соколовского, доклад Попова, доклад Чуйкова, доклад Голикова, доклад Руденко, доклад Фокина и доклад начальника Штаба ПВО, фамилию забыл[111]. Как мы их отрабатывали? Заслушали все вместе только доклад тов. Соколовского, а потом все разбрелись по родам войск.

Поймите, разве можно сейчас сказать, что один в поле воин? Разве могут сухопутные войска решать задачи без авиации, без противовоздушной обороны? [i] тесное взаимодействие родов войск необходимо как воздух. Зачем такое искусственное разделение?

А в заключение на пленарном заседании, выступая, тов. Жуков[j] сказал о том, что нужно и на этом закончились наши «великие научные достижения»,

[a] войска
[b] и я
[c] противовоздушная
[d] Этого не разрешается.
[e] но мне
[f] и
[g] достижения … своем выступлении все закруглил
[h] За это время
[i] Сейчас как никогда

соображения. Это тоже издевательство, в полном смысле этого слова. Не так нужно[a] проводить[b].

Что у нас получается с кадрами? Нужных офицеров-танкистов, радиотехнических офицеров, ракетчиков — у нас их нет. Мы только их начинаем готовить. Но зато у нас есть инженеры-сапожники, инженеры-портные. Они есть, созданы специальные академии. Но ведь лучше русских сапог никто не мог раньше[c] сшить,[d].

ХРУЩЕВ. И не было никаких инженеров[e].

ЧУЙКОВ. Об обмундировании. Вот наше обмундирование, которое мы носим зимой и летом. Но попробуйте летом так походить под палящим солнцем. Для штабных работников в рубашках жарко, а как же офицеру под палящим солнцем терпеть в таком обмундировании?

А что русского осталось от нашего обмундирования? Куда девалась наша гимнастерка? Она спасала нас от всяких бед.

Говорят, что с галстуком не замерзнем. Эта форма не то англо-французская — американо-бурская. (Смех). Но мало осталось традиционного русского.

У нас перепроизводство ненужных офицеров, которых мы увольняем, а тех, которых нам нужно, у нас их нет из-за плохой плановости подготовки офицерских кадров.

То же самое с Политуправлением. Тут дело доходит до осторожной трусости. То менялся начальник, кадров, то начальник Главного Политического управления и **т.д.** Прошедшие события прошли ровно год.[f] **Были**[g] дела в **Венгрии**[112]. Мы спрашиваем Политуправление, что нужно солдатам объяснить, что происходит[h]. Говорят, что ничего не надо объяснять, так как об этом пишут в газетах. А эшелоны с ранеными в Киев идут, жены не знают[i] что делать? Киевский рынок полон всевозможных[j] слухов. Но нельзя же газетными данными успокаивать людей, которые[k] едут,[l] неизвестно куда.

Пришлось по этому вопросу обращаться в ЦК КП Украины к товарищу Кириченко, сказать ему, что мы не можем так дальше терпеть, так как Политическое управление[m] молчит. [n] Если бы[o] дали[p] соответствующие указания, то[q] кривотолки отошли бы в сторону, а соль со спичками стали покупать бы меньше,[r].

[a] строить и

[b] научную работу

[c] лучше

[d] а сейчас они стали хуже

[e] инженеров-сапожников

[f] Это было ровно год тому назад.

[h] спрашивали Главное Политуправление, что и как нужно солдатам и офицерам объяснить, что происходит. Нам говорят

[i] вздорных

[k] куда-то

[l] но

[m] упорно

[n] ЦК КП Украины дало нам соответствующее указание.

[o] нам

[q] многие

[r] то есть не было бы паники

ХРУЩЕВ. Хомуты, говорят, Украина продала, которые лежали лет двадцать[a].

ЧУЙКОВ. Я полностью присоединяюсь к тем товарищам, которые предлагают товарища Жукова, как не оправдавшего, как зазнавшегося члена партии, который претендовал на очень многое, но не в интересах партии, вывести его из Президиума и членов ЦК.

Коммунисты Киевского военного округа, вооруженные постановлением Центрального Комитета от 19 октября и данным решением Пленума ЦК КПСС, еще теснее сплотятся вокруг нашего ленинского Центрального Комитета партии и не позволят никому проводить ту политику в Вооруженных Силах, которая неугодна нашей партии, нашему народу.

ХРУЩЕВ. Правильно.

Председательствующий тов. КИРИЧЕНКО. Слово предоставляется тов. Микояну. Следующий т. Захаров — Ленинградский военный округ.

МИКОЯН. Товарищи, Президиум Центрального Комитета очень много занимается вопросом создания и вооружения[b] нашей Советской Армии современным оружием, как от нас требуют решения XX съезда партии. Что это делается успешно и последовательно, — говорит хотя бы то, что водородная бомба и баллистическая ракета впервые Созданы и имеются на вооружении нашей Красной[c] Армии[113].

До политико-партийной работы мы только недавно дошли, и вот т. Жуков говорит, что без него провели активы[d]. Казалось бы, что этот упрек формально заслуживает внимания, но, я думаю, что хорошо, что без него устроили. Вот видите, сколько ценных мыслей у наших маршалов, генералов, как они хорошо выступают, все понимают, а они все молчали, потому что мысль была задавлена у них. И если бы он был[e] на активах, то мы многого не знали бы, что должен знать ЦК.

Голоса. Правильно.

МИКОЯН. Так что здесь должен быть не упрек, а благодарность ЦК, что хорошо, что вы не видели или не знали и теперь узнали об ошибках. Так что упрек только формальный,[f] хорошо, что мы так сделали.

Тов. Жуков сказал, что ЦК не интересуется политработой в армии, что они впервые в прошлом году созвали[g] совещание политработников, и на это совещание никто не пришел, кроме заведующих отделами[h] ЦК.

[g] ЦК не избегает [illegible] встреч с [illegible] строителей, художников или мо-

лодежи, когда есть возможность, мы все идем, участвуем. Если бы мы знали, что происходит совещание политработников, то разве мы не пошли бы? Если бы тов. Жуков сказал, что, товарищи, пойдемте, то разве мы не пошли бы?[i]

[a] Говорят, на Украине продали даже хомуты, которые лежали лет двадцать

[b] нового, современного оружия и вооружения им

[c] у нас и имеются на вооружении нашей Советской

[d] жалуется, что без него провели партактивы в военных округах

[c] у них мысль была задавлена И если бы тов. Жуков присутствовал

[f] Упрек Ваш, тов. Жуков, только формальный, по существу же,

[h] заведующего отделом

[i] Президиум

[i] Тов. Жуков говорит, что он посылал приглашения секретарям ЦК. Но и секретарей-то он пригласил, видимо, формально, а членам Президиума ЦК ничего об этом совещании не говорил, хотя ему хорошо известно, что члены Президиума охотно ходят на такого рода важные совещания.

Он формально пригласил, а если бы он хотел, то он пригласил бы. Что было такое совещание, я узнал[a] об этом в Одессе Начальник Политуправления т Крюков рассказал, что созвали их[b], но создали такие условия террора, зажима, запугивания, что они не могли сказать того, что думали.

Наконец, имел ли право член Центрального Комитета, созывая такой актив, не обратиться в ЦК с вопросом, какое дать направление работе этого актива? Это же всеармейское совещание политработников, я так думаю, вы так думаете[c], посоветуемся Он этого не сделал и теперь упрекает нас, что мы не участвовали.

ХРУЩЕВ. Когда хлопкоробов собирались слушать, то т. Мухитдинов поставил вопрос в Президиуме и дал доклад нам посмотреть.[d] [114]

МИКОЯН. Тов. Жуков знает это, но он не хотел, чтобы мы влезали в дела армейские, и поэтому оказалось, что мы не были И совещание действительно было не полезным, а, может быть, даже вредным, потому что политическое направление было дано не то, которое было необходимо.

Что показали активы в военных округах? Я был по решению ЦК на двух активах.[e] [115] Они показали высокий уровень политической подготовки наших коммунистов вообще и командиров[f], поскольку в армии 90 процентов офицеров коммунисты. Я должен признать, что я не ожидал, что политическая подготовка на таком высоком уровне[g]. Все до единого выступавшие[h] — это люди с высшим образованием, которые имеют и политическое образование, чуть ли не большинство. Это высокая квалификация, это первое.

Второе Контраст, подавленность этих людей[i], страх, неуверенность и боязнь высказать свои мысли. И когда активу дали возможность высказаться, то[j] говорили наконец, Центральный Комитет обратился к нам и дали возможность высказать свои мысли Видите, что?[k] Я не знал об этом.

Такая[l] текучесть командных кадров в армии. Непонятно, почему это происходило[m]. Кого не спросишь, сколько[n] служите? Ответ год, полгода. И такая перегруппировка, в мирное время, она ничем не вызвана. Ведь всем нам известно, чем больше сменяемость командиров, тем больше создается обезличка командного состава в глазах солдата,[o] командиру не хватает времени, чтобы хорошо узнать солдат.

[a] только на днях

[b] Зам начальника политуправления округа тов Крюков рассказал на партактиве, что созвали политработников

[c] сказал бы я так думаю, вы, может быть, думаете иначе

[d] Когда в Узбекистане собирали совещание по хлопководству, то тов Мухитдинов поставил об этом вопрос в Президиуме ЦК КПСС и прислал свой доклад, чтобы здесь товарищи посмотрели

[e] участвовал в работе двух активов Северо-Кавказского и Одесского военных округов

[f] прежде всего

[g] встретить такую высокую степень партийной сознательности и политической подготовки офицеров

[h] на активах

[i] Контрастом этой высокой политической квалификации коммунистов в армии является подавленность полит и партработников

[j] они

[k] получается

[l] Далее очень велика

[m] происходит

[n] здесь

[o] тем меньше авторитет командиров,

Критика совершенно подавлена, ничего не могли говорить, особенно политработники и командиры-коммунисты то же самое[a].

Под флагом борьбы за поддержание авторитета командира в армии, по существу, была запрещена критика, за это[b] изгонялись из армии, И это после XX съезда партии, товарищи!

Вот товарищ Жуков говорил в отношении приказа 0090, что он якобы повторял приказ 0085, изданный в 1951 году, с одобрения Центрального Комитета. Если это повторение, то зачем издавать новый приказ? Значит не повторение, ясно. Когда сличаешь оба приказа, то видишь, что не повторение, там еще больше навинчивания в подавлении[c] партийной работы в армии.

Наконец, если[d] повторение, то разве можно через шесть лет повторять предыдущий приказ? Ведь шесть лет у нас прошли не зря, разве можно повторять и делать практически то, что делалось шесть лет тому назад?

Наконец, уничтожение[e] культа личности, который был при Сталине, замена его внутрипартийной демократией и коллективным руководством — это важнейшее событие в истории нашей партии и это не давало ли повода задуматься, не нужно ли пересмотреть приказ, изданный в 1951 году? Значит, нравились некоторые плохие пункты приказа 1951 года, потому что они вопреки XX съезду партии повторились[f] в новом приказе.

Или другой вопрос. Даже все рядовые коммунисты знают, разве можно, говоря о партийно-политической работе в армии после XX съезда партии, не упомянуть[h] слова — «XX съезд»? А я вот перечитывал приказ и не мог найти этих слов. Любой коммунист указал бы на этот недостаток после XX съезда.

И, наконец, это можно было бы исправить и привести все в норму, тем более, что к этому был хороший повод 26 мая[116], после XX съезда, по свежим следам дать соответствующие установки XX съезда партии, но[i] этого сделано не было. Конечно, в этом деле товарищ Жуков показал свое неправильное поведение, не оправдывающее члена ЦК, который обязан бороться за этот съезд, который его поднял и я считаю, что это хуже, чем просто промах[i].

Он, по существу, решил, что указания XX съезда ему явно мало подходят и вот поэтому он еще раз решил повторить приказ[k] - 1951 года.

[a] На партактивах выяснилось, что критика совершенно подавлена, особенно политработники, да и другие командиры-коммунисты никакого не имели права и не могли говорить

[b] нее коммунисты

[c] это не повторение, в последнем приказе еще больше навинчивания, подавления

[d] А если это

[e] устранение

[f] были повторены

[g] у тов. Жукова получается, что он якобы не понимает необходимости внесения этого приказа в ЦК. Но тов. Конев здесь сказал, что он до издания приказа обращал внимание тов. Жукова на необходимость внесения вопроса в ЦК КПСС А ведь тов. Конев член ЦК. Значит, тов. Жуков издал этот приказ без ведома ЦК неспроста.

[h] хотя бы

[i] Издание приказа 12 мая, после XX съезда могло бы быть хорошим поводом для того, чтобы исправить неправильные установки в отношении партийной работы, содержащиеся в приказе 1951 года, и чтобы издать новый приказ о партийно-политической работе в армии в соответствии с установками XX съезда.

[i] его как члена ЦК, который обязан бороться за решения съезда

[k] Тов.Жуков, по существу, решил, что указания XXсъезда для армии мало подходят, вот почему он через 5 лет повторил неправильные установки приказа

[a]Жуков здесь говорил, что нужны факты. Но факты здесь привели, он их подтвердил. Это не один факт. Наконец, говорит — надо комиссию, которая бы проверила документы. А[b] чего создавать комиссию?

Мы все достойны быть членами такой комиссии. Вот я читаю приказ. Это документ. Давайте объявим Пленум ЦК комиссией и познакомимся с этим документом. Я читаю: «Всякие попытки критики служебной деятельности и подрыва авторитета командира-единоначальника надо решительно пресекать, а виновников этого привлекать к строгой ответственности»[c]. И это после XX съезда партии.

Во-первых, что такое критика армейской служебной деятельности? Это и кухня, и общежитие, и обращение с людьми, это все служебная деятельность. Армия не такая организация, чтобы можно было это разделить[d]. А чем же заниматься коммунистам и комсомольцам на своих партийных и комсомольских собраниях[e]? Вот некоторые занимаются пьянством, потому что идейной пищи никакой нет. В гражданских организациях люди привыкли говорить, участвовать в самодеятельности[f], а в армии сразу лишили этого и[g] человек начинает пьянствовать и хулиганить.

ХРУЩЕВ. Если захотят офицеры вместе собраться и пообедать, оказывается нельзя[h].

МИКОЯН. Правильно.[i] Мне задают вопрос: «Товарищ Микоян, можно ли нам с женами собраться и отметит[j] праздник?» Я спрашиваю, почему такой странный вопрос задаете. Оказывается, министр приказал запретить такие обеды[k] с целью борьбы с пьянством. С детьми можно так обращаться и то они не слушаются. Офицерство, военная интеллигенция, окончившие академию, если она не может[l] во время праздника вести себя, какие же это командиры, как можно им довериться в бою, если за столом они не могут вести себя как следует?

Это солдафонское увлечение тов. Жукова. Он-то садится со своей женой за стол вместе с нами. Он против пьянки, но надо бороться разумно. Все эти[m] меры не дают эффекта, и в результате командиры уважение к себе теряют.

ХРУЩЕВ. Это создает своего рода условия подпольной деятельности в этом направлении командного состава Советской Армии. (Смех).

[a] Тов

[b] И это не один факт Тов Жуков говорит: надо создать комиссию, которая бы проверила документы А для

[c] Все члены ЦК достойны быть членами такой комиссии Давайте объявим Пленум ЦК комиссией и познакомимся с этим документом. Вот я читаю приказ. Это документ. «Всякие попытки критики служебной деятельности и подрыва авторитета командира-единоначальника решительно и немедленно пресекать, а виновных в этом привлекать к строгой ответственности» (Приказ Министра обороны СССР от 12 мая 1956 г. № 0090, стр. 4)

[d] отделить одно от другого

[e] если этим запрещено им заниматься?

[f] самодеятельно участвовать в партийной жизни

[g] иной

[h] Оказывается, нельзя офицерам даже собраться вместе пообедать

[i] На партактиве округа

[j] Октябрьский

[k] встречи

[l] они не умеют

[m] Такие

МИКОЯН. Уважение к себе теряешь. Командирам многое доверено, а этого не доверяют. Командир должен уважать себя.

[g]Или вот такие вещи пишутся[a]: «За последние годы среди некоторой части офицеров и особенно[b] политработников имеют место неправильные настроения по вопросу о роли командира-единоначальника[c]». Откуда он[d] взял это, неизвестно. Что случилось? Никаких данных нет. «И даже выступления с критикой служебной деятельности командира на партийных собраниях, партийных конференциях». Значит, до этого[e] приказа это имело место, вопреки приказу[f] № 0085. Партию нельзя задавить, Жуков или не Жуков, все-таки партия пробьет себе дорогу. Это новый приказ, он и говорит: «Такие выступления ведут к подрыву авторитета командира-единоначальника. Снижение требовательности вместо принятия решительных мер против лиц, допускающих подобные явления, вплоть до увольнения из Вооруженных Сил. Старшие начальники и политорганы проходят мимо этих неправильных явлений». И дальше: «или занимаются разъяснением всем известных истин о значении единоначалия[g]». Значит[h] и объяснять ничего не надо. Для чего политорган[i], для чего командир? Не рассуждайте, не разъясняйте, увольняйте из армии, привлекайте к ответственности.

Ну, что[i] за режим? Я думаю, что и в буржуазных армиях это недопустимо[k]. В старой армии считались с офицерами, больше уважали и меньше оскорбляли.

Честь по чинам считается[l]. Разве это правильно?

[m]«Нередки случаи, когда вместо того, чтобы к нарушителям воинской дисциплины применить строгие меры взыскания, их уговаривают и без конца предупреждают». Политработник, — главное — убеждение, [n] потом — принуждение. Но[o] командир тоже должен убеждать. А здесь[p] запрещается и политработникам, и командирам убеждать, разъяснять. Эта слепая палочная дисциплина кому нужна? Дисциплина в нашей[q] Армии крепка тем, что она сознательная.

[a] в том же приказе
[b] офицеров-
[c] и даже выступления с критикой служебной деятельности командиров на партийных и комсомольских собраниях, на партийных конференциях. Такие выступления ведут к подрыву авторитета командиров-единоначальников
[d] тов. Жуков
[e] последнего
[f] несмотря на наличие приказа
[g] этого в новом приказе, и в нем говорится: «Вместо принятия решительных мер против лиц, допускающих подрыв единоначалия и дисциплины, вплоть до увольнения из Вооруженных Сил, старшие начальники и политорганы проходят мимо этих опасных для армии и флота явлений или занимаются разъяснениями всем известных истин о значении единоначалия и дисциплины
[h] По тов. Жукову выходит, что
[i] тогда политорганы
[k] этого не допускают
[l] А у нас некоторые честь по чинам считают
[m] Или в другом месте того же приказа говорится:
[n] Разве тов. Жуков не знает, что для политработника главное — убеждение, а уж
[o] и
[p] , в приказе,
[q] Советской

Мы всегда об этом говорили, а здесь уже другие нравы получаются. Здесь любая комиссия не скажет другого, потому что здесь[a] написано об этом.

Голос. — Правильно.

МИКОЯН. Я думаю, что и экспертизы не нужно для того, чтобы понять, что это противоречит партийной линии.

А если взять пункт[b], что командир должен руководить партработой.[c] Это же[d] ликвидация партийного руководства в армии, раз мы подчиняем политорганы командирам.[e] Это первое.

Второе. Лишение права коммунистов в армии обсуждать вопросы и критиковать командиров и служебную деятельность частей[f], то есть выхолащивание содержания партийной работы в армии, превращение коммуниста в армии только в исполнителя[g] по подъему авторитета командира, не взирая на его ошибки и недостатки, без права куда-нибудь обратиться для того, чтобы поправить или предупредить командира. А от этого —[h] ликвидация Политуправления в армии.[i] Здесь виновен т. Желтов, но был бы кто-нибудь другой на его месте, вряд ли что-нибудь можно было бы сделать. Единственное, что он мог, — это жаловаться Центральному Комитету, чего он не сделал вовремя. Но он не виноват, потому что его держали под угрозой увольнения. Режим такой неправильный был.

Голос.[j] Какой может быть разговор о комиссии? Все доказано.

Почему[k] нет ссылки в Уставе на XX съезд партии? Мы не можем терпеть такого положения.

И другие факты. Как можно допустить (мы об этом узнали на активе, ЦК не докладывали об этом), чтобы секретарем партийного бюро назначался человек, аттестованный командиром полка[l]. Ведь это выборная должность, а аттестовал его командир полка. Это невероятные вещи. Ведь интендант[m] подчинен командиру полка, а секретарь партийной организации это выборная должность, интенданты обижаются, когда сравнивают с ними, но можно взять любой отдел штаба.

Тов. Жуков останавливался на том, чтобы подмять партию, но это такое подавление партии в Армии, что никому раньше в голову не приходило[n].

[a] И любая комиссия не скажет вам ничего другого, потому что здесь, в приказе, ясно

[b] Взять хотя бы пункт, где говорится

[c] В приказе сказано: «...командиры-единоначальники недостаточно руководят работой политорганов и должным образом не направляют деятельность партийных и комсомольских организаций», — а дальше приказывается: «командирам-единоначальникам улучшить руководство политорганами, партийными и комсомольскими организациями» (стр. 5).

[d] , по существу,

[e] К тому же есть в армии командиры и беспартийные.

[f] все, что можно отнести к служебной деятельности командиров

[g] [illegible] в приказе упрек Политуправлению сформулирован так: «Главное поли-

[h] фактическая

тическое управление Министерства обороны не всегда своевременно реагировало на факты критики служебной деятельности командиров» (стр. 2).

[i] , тов. Жуков,

[k] в приказе даже

[l] активах, в ЦК никто не докладывал об этом), чтобы на выборного секретаря партийного бюро полка аттестацию давал командир полка?

[n] Все это показывает, что тов. Жуков куда как больше, чем кто-либо до него, в нарушение партийных норм, добивался того, чтобы подмять партию в армии

Тов. Жуков говорит — почему[a] раньше мне не говорили о недостатках — упрек бросает. Вроде все было хорошо, я уезжал в хорошем настроении, а вернулся — сразу по голове: столько фактов.

Во-первых, многие факты мы узнали недавно во время обсуждения на активе[b]. Если бы раньше сказали, то помогло бы или нет? По его характеру — не помогло бы. Взять хотя бы этот вопрос[c] о Военных Советах.

Мы его убеждали, что неправильно ликвидировать Военный Совет. Он упорно настаивал. Вместо[d] того, чтобы настроить Министерство обороны на выполнение решения ЦК, он говорит — это решение временное, оно будет отменено.

Как же оно будет отменяться? Если ЦК после упорной дискуссии по этому вопросу принял решение, то как он думал его изменить[e]? На что он рассчитывал?

Наконец, такое заявление — это временное решение, оно будет отменено — есть подрыв решения Центрального Комитета.

Я спросил[f], как Военный Совет работает?

Получил ответ — фактически Военного Совета нет, потому что старый отменили, а новый не утвердили, и члены Военного Совета[g] - меняются.

Предупреждали товарища Жукова? Предупреждали, но результат[h] такой.

Конечно, если бы многое знали[i], то предупредили бы. О чем знали, о том предупреждали, но он пошел против.

Вы предложили Главный[j] Военный Совет ликвидировать. ЦК не согласился. А Вы сделали вывод? Нет. Не собрали Военный Совет. Вам полагалось бы учесть мнение Центрального Комитета, собрать Главный[k] Военный Совет, чтобы обсудить. И если бы Вы были более партийный человек, то Вы бы сказали[l] — нужен такой Совет или не нужен? У меня мол на этот счет, как у министра, сомнение. Но Вы этого не сделали.

В своем выступлении Вы сказали, если бы вовремя[m] предупредили, то Вы бы все исправили. Это непонятно, так как и по тем случаям, по которым предупреждали, не было результатов.

ХРУЩЕВ. Такая простая вещь. Козлов рассказывал: когда прием был, [n] он заставил всех командиров флота в черных бушлатах праздновать, а сам одел белый

[a] упрек бросает: почему, мол,

[b] собраниях актива

[c] Это видно на вопросе

[d] Мы долго его убеждали, что неправильно превращать, как он предлагал, Военные Советы округов и армий в совещательные органы при командующих, ссылались на то, что всегда в жизни нашей армии Военные Советы, как органы коллективного руководства, несли полную ответственность за состояние войск, что они оправдали себя как в гражданскую войну, так и в мирное время, как в Отечественную войну, так и после ее окончания, оправдывают они себя и теперь.Он упорно настаивал на своем. А после принятия решения, вместо

[e] отменить

[f] товарищей в Одессе

[g] состав отменили, а новый не утвердили, и к тому же члены Военного Совета часто

[h] получился вот

[i] раньше

[j] , тов Жуков, предложили Высший

[k] Высший

[l] сумели ответить на вопрос

[m] Вас

[n] Тов. Козлов рассказывал о таком факте, когда Жуков был в Ленинграде, там парад и прием был.

морской костюм. Люди парились в черном, чтобы он, как белая чайка, был бы лучше виден на черном фоне.

МИКОЯН. То, что[a] здесь было рассказано — это для меня на 90 процентов явилось новостью.

Я думал, что хотя бы по части военной он руководил со знанием дела. Мы его считали[b] крупным военным деятелем. Но он настолько перестал над собой работать, что у него и этого уже не стало.

Я знал, что у него в политическом отношении недостатки есть. Но думал, что как военный работник, он один из лучших[c].

Но, товарищи, всякий человек станет хуже, если он зазнается, перестанет над собой работать, перестанет считаться с мнением людей, лучше его образованных[d]. Это и случилось с тов. Жуковым.

А как он с маршалами обращается? Их не слушает, ругает, оскорбляет. Если им начать борьбу против Жукова, — нельзя, ведь это политика. Значит надо[e] молчать. И такие храбрые маршалы, генералы, которые не колебались даже перед смертью, боятся[f] выступить против Жукова Вот в какое положение он поставил наших лучших командиров. И принципиальные люди становятся беспринципными[g]. А ведь принципиальность — это отличие наших военных людей от других. В буржуазных армиях к мнениям маршалов прислушиваются, министры изучают их[h], считаются с ними и только после этого принимают решения. А наш министр зазнался. Поймите, что получается: в армии подавлены партийные организации, они лишены[i] иметь свое мнение, подчинены командиру. Маршалы не имеют права говорить и писать в Центральный Комитет. Тов. Бирюзов рассказывал, как его ругали за то, что он написал в ЦК. Встречи маршалов с руководителями Партии и Правительства не поощряются[j], а их надо поощрять в интересах армии, чтобы руководители Партии и Правительства[k] лучше знали положение дел в армии, чтобы быстрее продвигать те или иные вопросы. Что, разве армия пострадает, если ЦК будет[l] знать о положении дел в нашей армии? Значит он[m] хотел монополизировать связь армии с партией в лице одного человека. Это неправильно[n] и очень опасно.

Насчет разговора Жукова с Гречко и Рокоссовским мы узнали только недавно. Случай с Еременко мне был рассказан самим Еременко в Ростове. За то[o], что

[a] раскрылось в последние дни и
[b] считаем
[c] и может расти и в отношении политическом
[d] подготовленных
[e] Оказывается, он их не слушает, ругает, оскорбляет. У них какое создалось положение: или им начать борьбу против Жукова, что, по их мнению, нанесло бы политический ущерб, или им надо было
[f] лицом смерти, не решались
[g] оказывались в положении беспринципных
[h] военных. Но и в буржуазных армиях к мнениям маршалов прислушиваются, министры изучают их точку зрения
[i] прав
[j] допускаются
[k] через эти встречи
[l] хорошо
[m] , тов Жуков,
[n] , вредно для армии и партии
[o] на днях, за то

в своем военном округе командующий встречает маршала Югославии и сопровождающую его партийно-правительственную делегацию Советского Союза, к тому же по вызову секретаря ЦК, его Жуков прорабатывает в течение двух часов. Разве Жуков не понимает, что прорабатывать два часа маршала неправильной[a]?

А в Германии[b] дал приказ Гречко не встречать партийно-правительственную делегацию. Что бы подумало все[c] немецкое руководство, если все встречают партийно-правительственную делегацию Советского Союза, а одно лишь советское командование отсутствует? Вы поймите, что было бы, если бы Гречко оказался солдафоном и подчинился Жукову? А он обязан был подчиниться, но не подчинился. Какой бы был скандал! А вы думаете, Жуков этого не понимает? Попробовали бы его встретить не в полном составе, что тогда бы было?!

ХРУЩЕВ. Анастас Иванович,[d] Жукова толкнуло на это то, что мы изменили состав делегации[117]. Он был очень против, под влиянием этого дал такой приказ[e]. Понимаешь?

МИКОЯН. Я не этим объясняю

ХРУЩЕВ. Чем же тогда?

МИКОЯН. Я объясняю это пренебрежением к партийному руководству, возвышением своего «я», чтобы Гречко знал, что не Хрущев и другие, а Жуков решает сам. Он воспитывает маршалов в своем духе, в антипартийном, антигосударственном духе Он четырех маршалов проработал — Гречко, Рокоссовского, Еременко, Бирюзова — за связь с руководством партии и правительства. До одних не дойдет, а до других дойдет[f]. Это целая линия, но линия антипартийная и чрезвычайно опасная. В любом государстве отрыв армии от правительства — это величайшее несчастье, а в нашем государстве совершенно недопустимо позволить таким тенденциям развернуться[g]. Такое возможно только тогда, когда мы потеряли всякое сознание и ответственность перед нашей партией.

Тов. Жуков говорит — не надо припоминать обиду. Разве это обида Хрущева или моя, что нас не, встречали? Во-первых, встретили, тов. Еременко все-таки пришел, а, во-вторых, какое это значение имеет для нас? Это не обида, а Жуков рассматривает даже и это с личной точки зрения. Дело не в[h] обиде, а в том, что это политический вопрос, и поэтому мы не можем пройти мимо него.

У тов. Жукова — не партийная политика, а личная политика, в этом главная беда. Вокруг личного вопроса решаются им все политические вопросы. Отсюда и отрыв, отсюда и антипартийность. При такой политике есть опасность, что если бы ЦК не вмешался сейчас, армия из инструмента партии превратилась бы в инструмент тов. Жукова, который не только хотел быть министром, а, как видно по всему, хотел взять еще большую власть и иметь этот инструмент в своих руках. Вот почему он был против коммунистов, против политорганов, против партии[i]. Он знает, что если люди будут обращаться к партии, будут рассуждать, этот

[a] это недопустимо

[b] тов Жуков

[c] могло подумать

[d] видимо,

[e] против такого изменения, мы не согласились с ним Под влиянием этого он дал такой приказ

[f] Он знал, что это дойдет и до других маршалов и генералов

[g] появляться

[h] личной

[i] партийной деятельности коммунистов в армии, против политорганов, против связи армии с партией

инструмент не будет хорошо слушаться, потому что люди будут обращаться к партии. А если этот инструмент будет зажат, то можно вести[a] куда хочешь.

[g] еще больше

Как показали активы и как показали[b] маршалы и генералы, здесь выступавшие, Жуков, как ни странно, стал препятствием для роста нашей армии в дальнейшем. Мы знали, что в политическом отношении он себя не оправдал, мы выяснили это на Президиуме. Но на Пленуме доказано, что он и в деловом[c] отношении за последнее время показал свое несоответствие званию министра обороны Советского Союза. Он, я думаю, не понимал этого, а теперь, наверное, поймет. Я вчера ему сказал: я всего ожидал, но такой критики со стороны военных[d] не ожидал. Да, говорит он, я сам не ожидал. Вот как Жуков оторвался не только от нас, а[e] от маршалов, от ближайших к нему людей: он не знает их настроения, их мнения. Ведь это же несчастье! И[f] мы сегодня спасаем Жукова: ведь он от всего оторвался, а такой человек должен[g] погибнуть. Такие планы[h] в нашей стране никогда не удадутся, — надо знать нашу страну. Такие планы могут напортить, принести неприятность, но не могут удасться. Тов. Жуков погиб бы, ибо он применял совершенно непартийные методы руководства. Как можно оставаться членом ЦК, применяя такие методы руководства?

Можно сказать, что теперь директивы XX съезда будут узаконены в армии, — и это только через полтора года[i]. Теперь голос съезда будет слышаться в армии.

После этого решения, после освобождения тов. Жукова из армии, наша армия будет еще более сознательной. Дисциплина в армии была крепкой и останется такой, никто не позволит расшатывать дисциплину. К тому, что есть хорошего в армии, мы прибавим партийную принципиальность и творческую военную мысль, которая до сих пор подавлялась, и тем самым[j] поднимем боеспособность нашей Советской Армии.

Товарищи, заслуги у тов. Жукова, конечно, есть, и никто не хочет их оспаривать. Зачем нам оспаривать заслуги тов. Жукова? Должен сказать, что мы с ним были в самых лучших отношениях, скажу честно, я любил Жукова. Но когда[k] столько фактов, о которых здесь говорили, накопилось,[l] нельзя терпеть. Не очень приятно критиковать тов. Жукова. Но одно дело неприятность личная, я думаю и вам неприятно, но другое дело — долг политического деятеля. Имели ли мы право пройти мимо таких фактов? Когда эти факты осветишь светом политическим то выходит, что это антипартийная линия.

Но зачем ему надо добиваться взятия руководства? Зачем нужно было[m] все рычаги, все органы подавления[n] пролетарской диктатуры подчинить Жукову: — это армию, госбезопасность, милицию? Зачем и с какой целью надо было

[a] слепо его слушаться. А если этот инструмент будет зажат, то, может быть, удастся вести ее

[b] рассказали

[c] , военном,

[d] в адрес Жукова

[c] руководства партии и правительства, но и

[f] в этом смысле

[h] , какие он строил,

[i] после съезда

[k] накопилось

[m] стремиться к тому, чтобы

[n] , имеющиеся у

этого добиваться? Зачем армию и милицию отвлекать на такие дела? Это были, товарищи, замыслы плохие, антипартийные. Если бы мы вовремя не рассмотрели и не оказались бы на своем месте в Центральном Комитете, мы оказались бы слепыми обывателями. Зачем позволять доводить дело до такой низости?

Тов. Жуков должен признать, что все это справедливо и ничего наносного здесь нет. Мы говорили здесь без лишних эпитетов, но мы не даем полной оценки, мы должны более резко критиковать, но мы его спасаем[a].

На XX съезде мы критиковали культ личности Сталина, а сейчас он заменяет культ Сталина культом Жукова. Это непартийные, невозможные вещи[b].

Мы все, когда выдвигали Жукова в Президиум ЦК, надеялись, что из Жукова вырастет политический деятель, но мы просчитались, он не оправдал нашего доверия. Если бы он[c] взял над собой контроль, он не допустил бы[d] ошибок, но он не сделал этого и погубил себя как политический деятель, а нас поставил в неудобное, в нехорошее положение. Мы виноваты не в том, что сегодня критикуем Жукова, а в том, что мы тогда его выдвинули, оказали ему чрезмерное доверие, а он его не оправдал. Он захотел стоять над партией.

Меня больше всего поразило из всех вещей — это два заявления тов. Жукова, которые он сделал. Первое, может быть это случайно, может быть объясняется малой политической подготовкой, но еще перед июньским Пленумом, когда[e] обсуждали антипартийную группу, он сделал всем известное заявление[118], когда Сабуров говорил, что они обещали двинуть танки[f]. В это время министр обороны[g] заявляет: без меня танки не пойдут, пойдут они тогда, когда я скажу. Оказывается, танки пойдут не тогда, когда ЦК скажет, а когда скажет министр обороны. Мне тогда показалось, что, может быть, Жуков употребил неправильный оборот речи. Но[h] это не так.

Недавно я узнал, что звонил генерал Попов[119] и сообщил, что в разговоре он слышал, как говорил Жуков, что я обращусь к армии и народу и меня поддержат. Такое заявление может сделать только человек, который считает, что нет никакой Коммунистической партии в Советском Союзе[i].

[a] Мы имеем основания критиковать тов. Жукова более резко и дать здесь соответствующие эпитеты, но мы хотим его спасти.

[b] Неужели он думал, что это возможно, неужели не понимал всю абсурдность этого?

[c] тов. Жуков

[d] этих

[e] в Президиуме

[f] сказал, что могут двинуть танки на Кремль

[g] на это

[h] оказалось

[i] мы узнали из сообщений генералов тт. Попова и Пронина о том, что на собрании коммунистов после военных учений в г. Борисове тов Жуков сказал, что во время борьбы с антипартийной группой на Президиуме ЦК он заявил: «Если группа не прекратит борьбу, то он, Жуков, обратится к армии и к народу и его поддержат».
Как теперь стало известно от тов. Малиновского, аналогичное заявление тов. Жуков сделал и на собрании военного актива в Москве.
Надо сказать, что никто из членов Президиума ЦК не помнит такого заявления тов. Жукова на Президиуме, и на Пленуме ЦК никто об этом не говорил. Да мы бы и не могли пройти мимо такого заявления.
С какой целью выступал так тов Жуков на военных активах?
Да с целью той, чтобы приучать к мысли, что он может обратиться к армии, к народу. А против кого?

Если бы сказал, что армейцы[a] вместе с ЦК, вместе с партией, под ленинским знаменем, это понимаю. Так нет, [b] «я». Кто уполномачивал обращаться к народу? Он не спрашивает никого, он[c] не сказал.

[illegible] политический

Заявление на двух активах не случайное. На одном можно выболтать, а на другом правду доложить. На Президиуме подтвердил, да, это правильно. Выступая, хотел переделать, что имел в виду обратиться к коммунистам армии. Это неправильно, так не было[d]. Имеем письменные сообщения генерала Попова, тов. Пронина, устное заявление тов. Малиновского[e], что так и говорил: к армии и народу обратится.

Что такое, он обратится к военным коммунистам? Это противопоставлять[f] другим коммунистам нашим? Он хотел вчера сказать лучше, но[g] это тоже плохо. Почему[h] должен обратиться к народу и армии? Это делают в Латинской Америке, в странах, где коммунистическая партия в подполье, а не у власти, где всякие хунты-мунты. У нас[i] климат не подходит для таких вещей. 40 лет Советской власти, а вот такие вещи, к сожалению, происходят.

Я считаю, что это заявление, по существу говоря, не совместимо с партийностью. Это значит плевать на все, только[j] армия и народ, больше никого. Что случилось? Я не хочу расшифровывать какая партийная[k] подоплека под этим заявлением[l]. Всякий[m] понимает, кто имеет марксистское образование. Я не хочу расшифровывать, углублять, [n] понимаете о чем речь идет. Эти два заявления совершенно уничтожают тов. Жукова, но мы считаем, что он может остаться в партии, но в ЦК[o] нельзя.

ЦК — руководящий орган. Человек с такими методами руководства не может руководить. Он может исправиться, учиться и т.д. Я присоединяюсь к тому, что здесь единодушно предлагают.

Тов. Жуков, ваши друзья военные критикуют так, что просто невозможно представить себе. Соколовский и Конев при Сталине защищали[p] от неправильных ударов Сталина. И теперь Конев большой друг Жукова, я знаю. Это не упрек делаю. Но, когда он выступал, не защищал, а, наоборот, помог партии освобо-

[a] Если бы он сказал, что армейцы пойдут

[b] было бы понятно. Так нет, у него вместо этого

[c] об этом

[d] Одинаковое его заявление на двух военных активах в Москве и Борисове — не случайное. В одном месте можно сказать неточно, но поправиться в другом. На Президиуме ЦК тов. Жуков вчера подтвердил, что эти заявления имели место. Но он хотел представить дело так, что имел в виду обратиться к коммунистам армии. Это неправильно, так сказано не было. По этому поводу мы

[e] подтверждающее,

[f] Но, что должно означать новое его заявление, что он имел в виду обратиться к военным коммунистам? Это значит — противопоставлять военных коммунистов

[h] он

[i] «я» — Жуков,

[k] социальная

[l], чей это, объективно, социальный заказ

[m] это и так

[n] вы

[o] все же может остаться в партии, хотя в ЦК оставлять никак

диться от его руководства. Это что-то значит[a]. Это очень многое значит. Это не так просто, раз все[b] и я поддержу.

Он[c] говорит: я не хочу догадываться, почему со мной так поступают. Зачем догадываться? Ты посмотри, до чего довел себя. Оглянись назад немного. Становись на почву советскую. Неужели аппетитам конца нет? Сколько орденов, сколько почета, званий? Если бы обывательская жадность, а то ведь это политическое явление[d].

Говоришь, что члены ЦК[e] боятся. Это чепуха. Чего боятся? Боятся опасной линии тов. Жукова. Если бы не боялись и сказали: пускай, закусил удила и пускай идет, тогда были бы политическими слепцами. Это опасное явление, тов. Жуков. Мы боимся этого явления[f]. Мы не хотим, чтобы это процветало. Это не боязнь Жукова. Чего Жукова боятся? Зачем? Что у нас нет ЦК, нет партии, армии? Вы думаете, армия «ваша». Когда ребром будет поставлен вопрос: Жуков или партия. Армия настолько партийная, никогда не заколебалась бы[g].

Вы политически оторвались[h]. Мы хотим оградить партию от неправильной линии товарища Жукова. Вот почему принимаются эти решения.

Я думаю, что решение о снятии товарища Жукова с работы из армии и решение Пленума Центрального Комитета партии об освобождении[i] его из членов Центрального Комитета партии — это дело совершенно справедливое. Я думаю, что в этом сам Жуков убедится. Эти решения принимаются единодушно, по совести каждого из нас. Я думаю, что наша армия станет сильнее и наша партия[j] сплотится вокруг Центрального Комитета. (Аплодисменты).

Председательствующий тов. КИРИЧЕНКО. Объявляется перерыв на 20 минут.

Председательствующий тов. КИРИЧЕНКО. Слово предоставляется тов. Захарову — командующему войсками Ленинградского военного округа. Следующий тов. Куусинен.

ЗАХАРОВ. Товарищи члены Пленума Центрального Комитета нашей Коммунистической партии! Разрешите доложить, что постановление ЦК нашей партии об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морскою Флоте является для нас военных коммунистов важнейшим документом и заставляет нас в этом вопросе обратить серьезное внимание на главное — понимание стоящих перед нами задач, вытекающих из особенностей жизни и быта и определяемых Уставом нашей партии и Уставом Вооруженных Сил.

Проведенный в Ленинграде партийный актив[120] целиком и полностью одобряет это постановление. Мы особо благодарны нашему Центральному Комитету,

[a] сегодня, когда они выступали, то не защищали Жукова, а, наоборот, помогли партии освободиться от него в руководстве партии

[b] и нельзя сводить к тому, что раз все против Жукова, то

[c] Тов. Жуков

[d] сколько званий? И если бы все сводилось к обывательской жадности, а то ведь это приобрело политическое значение

[e] чего-то

[f] , а не тебя

[g] [illegible] никогда не заколебалась бы и вся пошла бы с партией

[h] от партии, а следовательно и от армии

[i] , которое примет Пленум Центрального Комитета партии о выводе

[j] [illegible]

[k] После перерыва

что он своевременно вскрыл тот нарыв, который создался в руководстве Вооруженными Силами со стороны бывшего министра обороны т. Жукова. В докладе члена Президиума ЦК тов. Козлова на партийном активе Ленинградского военного округа, здесь на Пленуме в докладе товарища Суслова и в выступлениях тт. Брежнева, Фурцевой, Кириченко, Игнатова, Микояна и всех последующих товарищей со всей полнотой и предельной ясностью была развернута картина всех политических ошибок в работе министра обороны Жукова.

Для нас (а надо прямо сказать, что культ личности Жукова за последнее время очень резко стал проявляться) постановка вопроса на Президиуме ЦК партии об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте, — это сняло с наших глаз пелену, которая затуманивала критический подход к приказам, решениям и выступлениям Жукова. Мы ясно понимали, что для нас, членов партии, должно быть всегда законом, где бы ни находился коммунист, прежде всего то, что он должен помнить, что он член Коммунистической партии и обязан постоянно помнить свои партийные обязанности, не отрывать свою служебную работу от политической, а создать в[a] партии и не избегать контроля в партии. Не случайно в постановлении ЦК партии приведены слова великого Ленина, что «политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее ЦК и непосредственно контролируемых». Эти указания великого В.И. Ленина ЦК партии своевременно нам напомнил, чтобы мы, военные руководители, не отрывались от партии. Мы хорошо помним уроки отрыва от партии органов МВД[b] и к чему этот отрыв их от партии привел[121].

Нужно было резкое вмешательство нашего Центрального Комитета, во главе с его первым секретарем Н.С. Хрущевым. Видимо и руководство Министерства обороны и мы, командующие войсками на местах, не сделали для себя соответствующих выводов. Лично Жуков, как видно из всех материалов, для себя также выводов не сделал, в своей работе Жуков, сильно переоценил свою роль, считая, что вооруженные силы даны ему на откуп.

Товарищи члены ЦК, мы, военные коммунисты, вернее многие из нас знали о тщеславии Жукова, но думали, что после такого высокого доверия партии, когда он был вначале избран кандидатом Президиума ЦК, а в последующем в члены Президиума ЦК[122], Жуков будет правильно понимать свою роль в партии.

Однако Жуков переоценил свою роль и эта переоценка Жуковым роли, на наш взгляд, произошла после дела врага народа Берия и особенно после ликвидации антипартийной группировки Маленкова, Молотова, Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова.

Жуков о своей роли в этой борьбе партии неоднократно в своих беседах и выступлениях подчеркивал, но знаете, товарищ Жуков, что ваши наполеоновские устремления — решать вопросы с позиции силы, но как видите ваши силы опровергнуты со всей силой нашей партийностью.

Я вспоминаю 1925 год, когда мне пришлось поступать в Академию имени Фрунзе. Председателем мандатной комиссии был Климент Ефремович. После ряда вопросов членов комиссии[c] Главпур Ланда задал мне вопрос: как, может быть у нас бонапартизм? Я тогда был молодой, горячий и на этот возмутительный вопрос буквально ударил кулаком по столу и резко ответил: какой бонапар-

[a] от задач
[b] МГБ
[c] зам[еститель] нач[альника]

тизм? У нас руководящей силой в стране является партия. Климент Ефремович, повернувшись к нему, сказал: что съел? И после, обращаясь ко мне сказал: Захаров, уходите[a]. В приемной, где собрались командиры в ожидании вызова и, как говорится, отбивали там чечетку, увидя мое такое настроение, спросили: в чем дело? Приняли или нет? Я им рассказал, какой был задан мне вопрос, как я ответил, и тут же товарищи мне сказали: правильно ответил. У нас партия и партия[b].

Я привел этот пример к тому, что 32 года тому назад попытка проверить мысли у военных о бонапартизме получила серьезный отпор, а товарищ Жуков на сороковом году нашей славной Октябрьской социалистической революции хотел играть в бонапартизм. Как видите это не вышло и не выйдет никогда и ни у кого, кто бы этого не пожелал.

Мне пришлось в период 1938–1940 годов работать в Генеральном Штабе. Я помню, как Климент Ефремович решал военные вопросы, все принципиальные вопросы жизни и быта войск, их организации и все основные приказы предварительно представлялись в Политбюро. И это было совершенно правильно. Я лично так предполагал, что эта традиция контроля за Министерством обороны существует и теперь. Но что оказалось? Такой важный приказ, как 0090 и такой приказ, как по итогам боевой и политической подготовки, где даются указания политработникам, командирам-единоначальникам, издаются без ведома ЦК нашей партии. Здесь ваше, товарищ Жуков, тщеславие проявлено на каждом шагу.

Даже при составлении положения о Министерстве обороны он пытался писать о том, что министр обороны является Верховным главнокомандующим. Вы, тов. Жуков, ставили себя выше всего. Главный Военный Совет вы ни разу не собирали, а я являюсь членом этого Совета. Те совещания, которые вы проводили, были солдатскими, на них вы требовали только подтверждения ваших взглядов и решений, а о тех командующих, которые пытались высказывать свое мнение, вы говорили, что такие командующие вам не нужны. Как будто вы считали, что командующие ходили у вас в батраках.

Здесь очень много[c] сказал в своем выступлении маршал тов. Бирюзов о вашей нетерпимости. Должен сознаться, что в октябре месяце во время присутствия тов. Бирюзова в Ленинградском военном округе[d] мне пришлось вести с ним разговор о тяжелой обстановке в работе Министерства обороны, созданной тов. Жуковым. Сейчас здесь, на Пленуме с полной ясностью вскрыты ошибки тов. Жукова, но эти ошибки не случайны, товарищи, а имели под собой почву создания культа личности вокруг себя, т.е. Жукова. Здесь говорилось о том, что Жуков дал нахлобучку Гречко и Еременко за их решение встретить Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева, а также партийно-правительственную делегацию во главе с тт. Хрущевым и Микояном в ГДР. В своем выступлении тов. Жуков пытался свести это к какому-то недоразумению, что его не так поняли.

Я должен доложить, что это не так, что поведение т. Жукова выглядит иначе. Вот пример. Тов. Хрущев после проведения совещания по сельскому хозяйству из Риги следовал в Литву и Эстонию. Я получил об этом информацию от т. Кэбина о том, что т. Хрущев едет, и решил выехать на границу округа в

[a] идите
[b] является руководящей силой
[c] метко
[d] на учениях

Эстонию для встречи, т.к. в это время на территории Эстонии располагались войска, подчиненные Ленинградскому военному округу. Но что получилось? По возвращении в Ленинград я по ВЧ был вызван т. Жуковым, который сделал упрек за то, что я выехал на встречу Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева. Я доложил т. Жукову, что проступка не вижу, что считал своим партийным долгом встретить Первого секретаря ЦК КПСС, т.к. у него возможно будут вопросы к командующему военным округом. Тов. Жуков указал, что по уставу делегацию[a] не положено встречать и без указаний этого делать впредь нельзя.

МИКОЯН. Не надо забывать, что он[b] не только Первый секретарь ЦК, но и председатель Совета Обороны.

ЗАХАРОВ. Я так гражданским товарищам и говорил, что он не только секретарь ЦК, но и председатель Комитета Обороны. Но факт остается фактом. Я бы может быть и упустил его из вида, но я столкнулся с определенной системой влияния[c] на командующих, на отрыв их от Центрального Комитета и его руководителей.

Голос. Это нахальство со стороны Жукова.

ЗАХАРОВ. Это недовольство Жукова Гречко, Еременко и мною является явно не случайным. Жуков отрывал командующих от Центрального Комитета и явно запрещал как личные, так и письменные обращения к Первому секретарю ЦК КПСС.

ХРУЩЕВ. Вы не были в Киеве[d]?

ЗАХАРОВ. Не был.

ХРУЩЕВ. Когда я выступал и говорил, что ни один командующий, кроме Гречко не написал в ЦК о порядке обсуждения решения, Семен Константинович Тимошенко сказал: «Попробуй, напиши». Я спрашиваю, почему? — «А субординация!» Я понимал, что он иронически говорил. Значит это гуляло[e].

ЗАХАРОВ. Товарищи члены Пленума ЦК, было бы неправильным, если бы мы не доложили вам, что мы, командующие на местах, безусловно, в свою очередь, на базе этих приказов и выступлений министра обороны допускали тоже ошибки и в вопросе недооценки партийных органов. Греха таить нечего. Под флагом борьбы со штатными излишествами, сокращения штатов мы шли на сокращение политорганов, сокращение должностей политсостава, чтобы по приятельски[f] сохранить численность боевых[g] подразделений. Как говорится в русской пословице — вместе с водой выбросили ребенка.

Почему так делалось? Потому, что был сильный нажим со стороны Жукова на политорганы, а мы слепо шли.

[a] первого секретаря ЦК партии

[b] Он не мог забывать, что тов. Хрущев

[c] **т. Жукова**

[d] на учениях, которые проводились в начале октября

[e] После моего выступления на приеме, в котором я говорил, что ни один командующий, кроме Гречко, не написал в ЦК об итогах обсуждения решения Пленума ЦК, Семен Константинович Тимошенко сказал:
— Попробуй, напиши.
Я спрашиваю:
— А почему нельзя написать?
— А субординация, — отвечает тов. Тимошенко.
Я понимаю, что это он говорил иронически, но это характеризует обстановку.

[f] делячески

[g] строевых

Мы знаем, что вся история нашей партии есть история активной борьбы за торжество социалистической идеологии, за преодоление идеологического влияния буржуазии и ее агентуры на трудящиеся массы, против всех и всяких врагов ленинизма, ибо наша партия побеждала и побеждает верностью ленинизму.

Однако у нас в армии вопросу идеологического воспитания офицеров, особенно за последнее время уделялось очень мало внимания.

Это подтверждается и тем, что количество отводимых часов на марксистско-ленинскую подготовку систематически сокращалось, хотя нам ясно, что мы должны отдавать себе отчет в том, как готовятся наши военные кадры в идеологическом отношений. Это получилось, безусловно, в результате принижения роли партийных органов в армии, принижения роли партийно-политической работы в армии и на флоте.

Не лучше дело обстоит и с воспитанием наших комсомольцев, о чем правильно указывает постановление ЦК. Сейчас у нас, особенно в авиации, в технических войсках много комсомольцев, примерно до 80% всего состава. Надо прямо сказать, что работа среди комсомольцев у нас идет не особенно хорошо. Нам пора покончить с имеющейся еще практикой в партийной работе, когда говорят: «Итак, пару слов о комсомоле». Нет, мы обязаны комсомолу в наших партийных органах и партийных организациях посвящать не пару слов, а заниматься с ним и отводить для работы с комсомольцами столько слов и времени, сколько требует от нас Устав нашей Коммунистической партии,

ВОРОШИЛОВ. Правильно.

ЗАХАРОВ. Надо широко развернуть индивидуальную работу членов партии с комсомольцами и считать эту работу коммунистам, как их партийное поручение. Мне самому в молодости пришлось выполнять партийную нагрузку. Ко мне прикрепили пять человек комсомольцев. Я должен был воспитывать их, разъяснять им. Они могли ко мне обращаться по всем вопросам. А сейчас ограничивается дело только проведением собраний. На собрании командир или политработник скажут пару слов и на этом кончают. Накачали, мол.

Постановление ЦК указывает на необходимость иметь тесную связь и систематическую информацию комитетов партии о состоянии партийно-политической работы и воспитании наших воинов. Нам, воинам[a], надо помнить, что мы готовим в армии воинов не только как защитников нашей Родины, но обязаны готовить и как гражданина, который после трех лет службы в армии или флоте должен трудиться на наших заводах и полях с должным пониманием, что он гражданин — строитель коммунизма.

А связь нашей военной партийной организации с гражданской партийной организацией во многом будет способствовать усилению воспитания наших воинов как защитников Родины, так и сознательных строителей коммунизма.

Постановлением ЦК правильно решается вопрос о поднятии роли Главного Политического Управления. И это положительно скажется на подъеме авторитета партийных органов в войсках и поможет нам исправить вредную линию Жукова на отрыв армии и флота от партии, которая проявлялась в игнорировании партийно-политической работы, в принижении роли парторганов и партийных организаций.

Нам необходима также большая законность для ряда министерских указаний. Товарищ Игнатов выступал совершенно правильно, указав, что самовольность, которая записана в основных наших уставах — дисциплинарном, гарнизонном и внутренней службы — требует коренного пересмотра. Уставы должны быть

[a] военным коммунистам

утверждаемы Центральным Комитетом нашей партии и им должна быть придана советская законность.

Я вспоминаю первые дни нашей армии, когда уставы ее утверждались ЦИК[a]. А сейчас что делается?

Когда был Сталин, то это был культ личности. Мы поняли ошибки этого. А сейчас что видим? Наши уставы и дисциплинарный, и внутренней службы единолично изменяются различными поправками министра обороны. Это не годится.

Армия должна иметь твердые советские законы, по которым ей нужно жить.

Я как член партии полностью поддерживаю предложение товарища Брежнева о выводе Жукова из членов Президиума ЦК и членов ЦК.

Товарищи члены Пленума ЦК, позвольте передать вам, что воины Ленинградского военного округа, Военный Совет округа, партийные организации и парторганы со всей серьезностью воспримут решение ЦК и примут все меры к устранению недостатков, резко улучшат партийно-политическую работу, направленную на повышение боевой готовности войск, преданность нашей Коммунистической партии, ее ленинскому Центральному Комитету и советскому правительству.

Председательствующий тов. КИРИЧЕНКО. Слово имеет тов. Куусинен, подготовиться тов. Рокоссовскому.

КУУСИНЕН. Товарищ Жуков на посту министра обороны ставил свои личные расчеты выше ленинского принципа партийности. Он стремился прибрать к рукам армию, вытеснить неудобные для своих главных целей парторганы и парторганизации[b] армии и флота. Он поощрял культ своей личности. Он стремился ликвидировать Военные Советы и отгородить армию от партии с таким расчетом, чтобы получить возможность выступать перед Центральным Комитетом как единственный полновластный и незаменимый представитель армии.

Совершенно ясно, что такое стремление в корне противоречит принципам ленинизма.

И весьма странно было вчера слышать здесь голословные уверения тов. Жукова о том, что у него мол никогда не было каких-либо уклонов, какой-либо неправильной линии.

И это тогда[c], когда он в качестве министра обороны как теперь выяснилось на многочисленных фактах, особенно в последний период времени упорно стремился вытеснить влияние нашей ленинской партии на армию, когда он запретил даже маршалам и командующим военными округами держать связь с Центральным Комитетом партии?

Разве это не было в корне неправильной линией?

На словах тов. Жуков мог признавать руководящую роль партии, на деле[d] он подрывал влияние партии на армию. Если обратить внимание не на слова тов. Жукова, а на его действия, то оказывается,[e] другие организации советского общества[f] могут находиться под руководящим влиянием партии, а вот Советская Армия должна быть вотчиной военного министра Жукова. А по нашему[g] можно скорее заявить так: нет ни одной организации, которая больше, чем армия,

[a] ВЦИК

[b] не угодную для его тщеславных целей работу политорганов и парторганизаций

[c] А разве это не представляло собой в корне неправильную линию

[d] же

[e] выходит, что

[f] , пожалуй,

[g] мнению,

нуждается в руководящем воздействии со стороны партии, нуждается в образцовой партийно-политической работе[a] в своих рядах.

Вы, товарищи, хорошо знаете положение Ленина о руководящей роли рабочего класса и его передовой партии во всех областях общественной деятельности. Это одно из кардинальных положений ленинизма, это один из важнейших вопросов, пожалуй даже[b] самый важный вопрос из тех, которые Владимир Ильич Ленин существенно развил дальше в великом учении[c] Маркса и Энгельса. Ленинский принцип о руководящей роли коммунистической партии[d] будет иметь силу вплоть до перехода к полному коммунизму.

Почему Ленин так высоко ставил этот принцип? Потому, что нет более надежной гарантии в борьбе за социализм и коммунизм[e]. Только под руководством коммунистической партии могла быть совершена Октябрьская[f] революция. Только под руководством коммунистической партии трудящиеся нашей страны могли одержать победу в гражданской войне, в Великой Отечественной войне, а также в многолетних усилиях[g] за построение социализма. А если бы мы не обеспечили[h] в полной мере руководящее влияние партии в Советской Армии, мы не выполнили бы[i] указания Ленина о том, как надо обеспечить победу над злейшими врагами социализма — над агрессивными силами международного империализма. Поэтому мы теперь не имеем права либеральничать, когда видим на деле антиленинские, антипартийные стремления со стороны такого самовлюбленного руководителя военного министерства, каким был тов. Жуков[j].

Я вполне присоединяюсь к докладу тов. Суслова и к предложениям тт. Брежнева, Кириченко, Фурцевой, Микояна и др. о необходимых оргвыводах[k]. Еще не поздно исправить положение. Руководство партии вовремя проявило бдительность и необходимую решительность. Представьте себе, если бы еще полгода или годик продолжалось на практике развертывание личной линии тов. Жукова во главе Министерства обороны, насколько труднее стало[l] бы исправить положение. Ведь со стороны министра обороны[m] продолжалось бы подавление партийно-политической работы в армии, продолжалось бы избиение и увольнение заслуженных кадров армии и флота — командиров и политработников и несомненно продолжалась бы усиленная работа по насаждению культа личности нашего «сильного» министра. Ведь культ личности человека это такое дело, что кто страдает этой болезнью, она быстро возрастает, быстрее чем человек сам

[a] постановке образцовой партийно-политической работы

[b] возможно,

[c] в которых Владимир Ильич Ленин существенно развил дальше великое учение

[d] в строительстве нового общества

[e] победы социализма и коммунизма, чем руководящая и направляющая роль Коммунистической партии

[f] победить Октябрьская социалистическая

[g] многолетней борьбе

[h] Можно с уверенностью сказать, что если не обеспечили

[i] и Военно-Морском Флоте, мы не выполним

[j] антиленинское, антипартийное стремление руководителя военного министерства превратить армию в свою вотчину и увести ее из под контроля нашей партии

[k] Игнатова, Микояна и других о необходимых оргвыводах в отношении тов Жукова

[l] тов. Жуков, находясь во главе Министерства обороны, еще полгода или год продолжал на практике проводить свою антипартийную линию, насколько труднее было

[m] такого самовлюбленного министра обороны, каким был тов. Жуков, несомненно,

замечает[a]. На заседании Президиума, когда тов. Суслов указал на этот порок тов. Жукова, последний наивно ответил: я сам этого не замечал. То есть он ничего ненормального не заметил в том, что на картине, сидя на белом коне, превратился в[b] «Георгия Победоносца». Представьте себе, что он еще полгода или годик сидел бы на белом коне и любовался бы собой. (Смех). По всей вероятности,[c] в его воображении эта фигура всадника возросла бы до гигантских размеров.[d] Возможно, что он сам и не заметил бы ничего ненормального в этом, а нам[e] было бы жутко смотреть на эту фигуру, жутко и смешно.

Теперь же вся эта опасность, очевидно, миновала. После этого Пленума ЦК будет восстановлена, и не только восстановлена, но еще больше укреплена теснейшая связь между нашей армией и нашей партией. Это будет иметь исключительно большое[f] политическое значение. По существу[g] дела, товарищи, это будет означать последовательное продолжение той общей политики установления все более тесного творческого содружества между партией и широкими коллективами[h] трудящихся нашей страны, которую ЦК партии с бесспорным успехом осуществляет в последние годы, сочетая при этом улучшение руководства и в центре, и на местах с поощрением широкой творческой инициативы в низовых звеньях[i].

По мере того, как эта политика XX съезда будет Центральным Комитетом правильно применяться в рядах армии и флота[j], от этого получится огромная польза для развития наших Вооруженных Сил и прежде всего для дальнейшего повышения уровня политической сознательности всех воинов Советской Армии и Флота. А именно эта сознательность, как вы знаете, представляет собой самую надежную основу для воинской дисциплины и боеспособности армии. Ленин говорил, что профсоюзы должны быть школой коммунизма. Решения этого Пленума, по-моему, могут содействовать тому, что и полки, и батальоны, и роты нашей Советской Армии будут настоящими школами коммунизма, что после этого Пленума и на основе решений документов, принятых этим Пленумом, начнется новый подъем в жизни Советской Армии и Флота[k].

Председательствующий тов. КИРИЧЕНКО. Слово предоставляется тов. Рокоссовскому, подготовиться тов. Малиновскому.

[a] усиленно продолжалась бы вредная работа по насаждению культа личности военного министра. Вообще говоря, жажда культа личности у человека, кто страдает такой болезнью, быстро возрастает, подчас быстрее, чем человек сам это замечает.

[b] Тов. Жуков ничего ненормального не заметил и в том, что он на картине, сидя на белом коне, принял облик

[c] товарищи, что если бы он еще полгода или год сидел на белом коне и любовался бы собой, то, по всей вероятности,

[d] (Смех).

[e] в этом ничего ненормального и не заметил бы, а другим

[f] важное

[h] тесной связи между партией и широкими массами

[i] масс

[j] , намеченная XX съездом партии, будет правильно проводиться в армии и флоте

[k] Ленин говорил, например, о профсоюзах, как о школе коммунизма. Решения настоящего Пленума ЦК будут содействовать тому, что и полки, и батальоны нашей Советской Армии будут настоящей школой коммунизма, что после этого Пленума, на основе принятых им решений и документов, начнется новый политический подъем в жизни Советской Армии и Флота

РОКОССОВСКИЙ. Товарищи члены Центрального Комитета! Мне второй раз уже приходится присутствовать при разборе дела, касающегося тов. Жукова: первый раз — после окончания войны, еще при жизни Сталина, и сейчас второй раз. Первый раз мы выступали все, в том числе и я, давая совершенно объективную оценку тов. Жукову, указывая его и положительные и отрицательные стороны, — выступали тт. Конев, Соколовский и многие другие. Тов. Жукову было дано соответствующее взыскание. Его выступление тогда было несколько лучше, чем сейчас, оно было короче, но он тогда прямо признал, что да, действительно, за мной были такие ошибки, я зазнался, у меня есть известная доля тщеславия и честолюбия, и дал слово, что исправит эти ошибки. После соответствующего наказания он командовал Одесским, Уральским округами. Казалось бы, что достаточно сильный был урок для того, чтобы тов. Жуков понял, что шутить такими вопросами, ставить себя выше партии, — нельзя. Он является таким же членом партии, как и мы, которые должны выполнять все решения партии. Сейчас мы столкнулись опять с таким же вопросом. Причем я должен оговориться, что основным недостатком тов. Жукова во время войны (у него были и положительные качества) была грубость, грубость, заключающаяся не только в том, что он мог оскорбить человека, нанести ему оскорбление, унизить. Управление Западного фронта в то время иначе и не называли, как матерным управлением. Вместо того, чтобы старший начальник в разговоре с подчиненными спокойным, уверенным голосом подбодрил, поддержал, мы слышали сплошной мат и ругань с угрозой расстрела.

Такой эпизод был под Москвой, когда я находился непосредственно на фронте, где свистели пули и рвались снаряды. В это время вызвал меня к ВЧ Жуков и начал ругать самой отборной бранью, почему войска отошли на один километр, угрожал мне расстрелом. Я ответил, что нахожусь непосредствен "г на фронте, свистят пули, рвутся снаряды, смерти не боюсь, может быть через час я буду убит, поэтому я прошу разобраться объективно. Совершенно иной разговор у меня был с товарищем Сталиным. Тяжелый момент под Москвой, меня вызвали к ВЧ для разговора со Сталиным Я предполагал, что меня, как командующего 16 армией, будут ругать и считал, что со стороны Сталина будет такая же брань, немедленно снимут с работы и расстреляют. Но до сих пор у меня сохранилось теплое, хорошее воспоминание об этом разговоре. Товарищ Сталин спокойно, не торопясь просил доложить обстановку. Я начал рассказывать детально, но он меня оборвал и сказал — не нужно, вы командующий фронтом[a] и я вам верю Тяжело вам, мы поможем. Это был разговор полководца, человека, который сам учитывает обстановку, в которой мы находились.

Товарищи, я семь лет был оторван от Советской Армии, правда я старался следить за жизнью Советской Армии, но непосредственного участия в работе Советской Армии не принимал. Волей партии я был послан в Польшу, выполняя указания и директивы партии[123]. Вернувшись[b] оттуда, мне казалось, что обстановка в армии изменилась. Если были ошибки примерно до 1949 года, то мне казалось, что с 1949 года до 1956 года, конечно, армия выросла, отношения значительно изменились. Но какую картину я встретил в армии?

Прежде всего я должен сказать о том, что решение партии, решение Президиума Центрального Комитета в отношении тов. Жукова и решение об оживлении работы партийных организаций в армии являются абсолютно правильными. Я полностью к этому присоединяюсь.

[a] армией

[b] По возвращении

Я прошу извинить меня: я оратор не особенно хороший, очень волнуюсь, когда выступаю, тем более в такой аудитории, где мне приходится первый раз выступать[124].

Говоря о правильности решения в отношении человека, который не выполнил волю партии, нарушил указания партии, подвел по сути дела партию и нас, я скажу, что я также считаю себя в известной степени виновным. И многие из нас, находящиеся на руководящих постах, должны чувствовать за собой эту вину. Тов. Жуков проводил неправильную линию, грубо нарушил директивы, указания партии, не во время поставил в известность об этом Центральный Комитет[a]. Я краснею, мне стыдно и больно, что в этом принял участие[b] и я. Мне казалось, что сейчас наши армейские кадры, офицерские, генеральские, маршальские, политработники должны обладать присущим каждому большевику мужеством, которые, видя те или иные неправильности, особенно грубые нарушения воли партии, директив партии, обязаны немедленно бороться с тем человеком, который делает нарушения. Если это не помогает, надо ставить вопрос перед Центральным Комитетом. Часть вины я беру на себя. Правда, я слишком короткое время нахожусь в армии[125]. В роли главного инспектора Министерства обороны пятый месяц. Мне удалось за это время побывать во многих местах, беседовать с командным составом, старшим, средним и младшим.

Как воспитывался наш командный состав за это время, особенно за последние годы? Я не видел волевого командира, не видел командира, способного отстоять свою гордость, свою самостоятельность, командира, который мог бы доказать и пробовал доказать, что он прав, заставил бы выслушать его[c]. В большинстве случаев все сводилось к тому, что даже на крупных тактических учениях, на занятиях командиры (многие, не говорю, что все) занимали позицию угодничества.

Я был на крупном оперативном учении, где командиры,[d] командующие армией смотрели в глаза старшему начальнику и старались угадать его мысли, чтобы не ошибиться. Стоит только почувствовать, что не в тон сказал, что мнение вышестоящего расходится с его мнением, немедленно становится во фронт: так точно, я именно так и думал, немедленно исправлю и т.д.

Это о чем говорит? Это говорит о том, что неправильно воспитываем, неправильно подходим к воспитанию нашего командного состава. А ведь мы говорим о будущей войне — войне атомной, войне термоядерной, говорим, что полнокровным командиром может быть тот, который способен в трудную минуту проявить должную инициативу, волю. Разве таким методом воспитаем такого командира? Нет.[e]

Все это идет дальше, начинается с головы и идет дальше, такие методы воспитания командного состава. Я имел возможность провести беседу с большой группой командиров полков, командиров дивизий, корпусов, будучи весной в Закав-

[a] и указания партии, и нашей обязанностью было, как членов партии, своевременно обратить на это его внимание, а если этого было бы недостаточно, то об этом поставить в извесность Центральный Комитет

[b] за то, что своевременно не сделал этого

[c] Я редко видел волевого командира, командира, способного отстоять свое достоинство, способного к самостоятельности, командира, который стремился бы доказать свою правду, заставил бы выслушать себя

[d] даже

[e] Это вредные методы.

казском военном округе. Бросилось в глаза это то, что исчез[a] настоящий наш командир, который, соблюдая субординацию, умеет[b] доложить свое решение, умеет обосновать его и умеет отстоять в пределах существующих рамок в войсках, если это решение правильное, и заставить[c] выслушать подчиненных. Мне командиры заявляли, что они настолько опекаются вышестоящими начальниками, что потеряли свое значение, потеряли свою роль в армии. Я беру командиров полков, и большинство из них заявляло, что они только доносят, но мер не принимают. Почему? Сами в творческий труд не включаются в данном случае потому, что после того, как доносят, если какие-нибудь приняли меры, распоряжение будет немедленно отменено, мероприятие будет отменено вышестоящим, будет признан либерализм, да еще получат за это наказание.

Невольно хочется остановиться на таком вопросе, как злополучное ЧП. Это страшные две буквы. Я хочу коротко привести один такой отрицательный пример старой царской армии под названием «медь». Приехал генерал старый, престарелый, пора в отставку. Он, проходя вдоль фронта полка, не обращая внимание на подготовку и выправку солдат, думал о чем-то своем и невольно махнув рукой и произнес такое слово «медь». Уехал генерал, начался переполох. Командиры полков собрали командиров батальонов, потом командиры батальонов, — командиров рот, искали «медь». Искали и во всю шли в ход бранные слова. Когда дошло дело до командиров рот и унтер-офицеров, стали лететь зубы, все искали «медь». В течение года искали «медь», но так и не нашли.

Это слово ЧП похоже на слово «медь». ЧП боятся. Верно, мы сознаем, что ненормальное явление. ЧП вырастают или падают, но все же в армии существуют, но это совершенно другое дело. Как с ними бороться? Каждому из командиров предусмотрены определенные функции, определенная ответственность, которую он может взять на себя.

Так вот такого разделения, за какое чрезвычайное происшествие отвечает командир роты, которое он может ликвидировать при своих обязанностях, не донося выше, у нас нет. Командир батальона имеет право сам, как хозяин, так как партия ему эту должность поручила, он отвечает за нее головой, он должен ликвидировать это чрезвычайное происшествие, не донося выше. Конечно, есть такие чрезвычайные происшествия, которые влекут за собой жертвы, бунты, то о них должен знать министр, ибо это слишком большое происшествие. Но такого разделения у нас в армии не существует и это приводит к тому, что все дрожат и сидят на этом чрезвычайном происшествии.

А какие наказания? Наказания обычно такие: снизить, разжаловать, уволить из армии, тем более пользуясь тем, что в связи с реорганизацией шире можно было бы использовать один из видов увольнения.

Увольняются сплошь и рядом офицеры по пункту «е»[126], где он даже на пенсию не заслуживает. Это обидно, человека выбрасывают из армии и он влачит жалкое существование.

На том же совещании в беседе с командирами полков один из высших начальников пытался доложить, что у него не так. Он выступил и набрался смелости сказать, что мы беседуем как товарищи, коммунисты, так давайте будемте откровенны. Так из сорока с лишним человек нашелся один человек, который в моем присутствии заявил, что, товарищ маршал, у нас был не один случай, а их было сотни, когда бьии происшествия в полку, когда мы

[a] начинает исчезать

[b] стремится

[c] его

выезжали, расследовали, несмотря на то, что происшествия были пустяковые. Мы разговаривали с живыми людьми, беседовали с ними и приняли правильные меры, наказали виновных. Приказ об этом направили в округ. Спустя несколько дней, получаем приказ из округа, где говорится: отменить приказ, подошли либерально, снизить командира дивизии, снизить командира полка, такого-то отдать под суд, такого-то уволить. Вот, пожалуйста, товарищ маршал.

Это первый пример. Это является одним из факторов, который тяготеет над всей армией. Я считаю, что нужно этот вопрос упорядочить.

Я вижу, что время мое истекает, но я хотел бы остановиться на грубости, унижающей человеческое достоинство, насколько у нас опорочено слово товарищ. Слово товарищ принято у нас в армии при обращении командира к солдату, или солдата к командиру, или генерала, или маршала и т.д. Все мы являемся участниками гражданской войны[127] и после этой гражданской войны мы понимаем, что это слово объединяет нас, это слово обозначает, что наше общество, наша семья[a] объединены общими идеями, общими целями, общими задачами. Если я обращаюсь к солдату: товарищ солдат, или товарищ сержант, то в этом слове он должен чувствовать, что он является равноправным членом нашей великой советской семьи. Разве у нас это так? Нет. Сплошь и рядом это слово предусмотрено Уставом и[b] наши офицеры и высшие начальники[c] не применяют это слово, а обращаются на ты или по фамилиям. Если вдуматься в это слово, если его применять полностью в жизни, то совершенно иначе изменится обстановка. Мы забываем об этом, что каждый из нас, на какую бы должность его партия ни назначила, он несет такую же ответственность, как командующий округом в своих пределах, как командующий корпусом в своих пределах, как командующий дивизии и рядовой солдат. Ему тоже партия доверила этот пост солдата — защитника нашей Родины, который в любое время, в любую минуту должен с винтовкой в руках выйти на защиту своей Родины. Это[d] выхолощено, и я считаю это совершенно неправильным.

Основной причиной этого является то, что роль наших партийных организаций в армии и флоте, роль наших политических органов сведена просто, я даже не могу сказать к чему она сведена, просто никакой роли не играют[e]. Вхождение нашего Главного Политического управления в состав Министерства обороны[128] я считаю неправильным. Мы всегда привыкли к тому, что во главе Главного Политуправления Красной Армии, а сейчас Советской Армии, находится человек политически подготовленный, партийный, к которому относились бы с глубоким уважением, который своим прошлым, своей преданностью, своей работой должен уже выдвигаться. Я вспоминаю слова товарища Сталина, который говорил следующее. Если партия принимала решение о назначении кого-то командующим, то он всегда задавал вопрос, а как его армия примет[f].

Начальник[g] Политуправления должен быть таким человеком, которого знала бы армия, знала бы партия. Во-вторых[h], он, безусловно, должен быть член

[a] мы являемся равноправными членами нашего общества, нашей советской семьи,
[b] , предусмотренное Уставом при обращении,
[c] часто
[d] Значение слова товарищ
[c] была умалена, сводилась к придатку
[f] Главное Политуправление являлось органом Красной Армии и Советской Армии

[h] известным армии как партийный и политический деятель

Центрального Комитета. Это поднимет его роль и даст большую самостоятельность, более тесную связь с нашим ЦК и Президиумом Центрального Комитета.

Товарищи, время мое истекает, я должен доложить, что это решение нашего Президиума Центрального Комитета является абсолютно правильным и своевременным. Наша задача заключается в том, чтобы мы вовремя, решительными мерами провели[a] все то, что сказано в письме Центрального Комитета, в принятых решениях и о чем здесь говорилось.

Председательствующий тов. КИРИЧЕНКО. Слово предоставляется тов. Малиновскому, подготовиться тов. Александрову.

МАЛИНОВСКИЙ. Товарищи, нам, военным работникам, очень радостно, что Пленум Центрального Комитета обсуждает вопрос об укреплении партийно-политической работы в Советской Армии и во Флоте. С другой стороны, и больно, что мы, военные работники, члены партии довели до такого дела[b], что Центральный Комитет вынужден был сам вмешаться в это дело.

Мы все единодушно приветствуем решение Президиума Центрального Комитета от 19 октября как абсолютно правильное, как абсолютно своевременное, которое, безусловно, освежает всю обстановку в Советской Армии и во Флоте и послужит на пользу, на укрепление наших Вооруженных Сил, чтобы они были еще крепче и еще лучше защищали бы интересы нашего государства и нашей партии.

Безусловно, товарищи, что на здоровом теле нашей армии и флота зрел и зрел нарыв. Рано или поздно он в силу биологического закона должен был бы лопнуть и может быть с еще большим зловонием, чем мы сейчас это ощущаем. И если Президиум Центрального Комитета разрезал, вскрыл этот гнойник[c], то это была очень своевременная, оздоровляющая хирургическая операция.

Могут задать нам, заместителям министра обороны, помощникам его, а где же вы были?

Голоса. Могут и должны сказать.

МАЛИНОВСКИЙ. Куда вы смотрели? Совершенно законный и правильный вопрос.

Я Жукова знаю, может быть не так давно, как многие другие выступавшие здесь до меня товарищи, я его знаю только с 1929 года...

Голоса. Это не малый срок.

МАЛИНОВСКИЙ. Товарищ Тимошенко намного раньше знает его меня и другие товарищи, товарищ Конев, Буденный и т.д., но за это время я его очень хорошо узнал.

Я вам должен откровенно сказать, что у меня нет никаких неприязней к товарищу Жукову. Я как человек к человеку всегда относился очень хорошо к товарищу Жукову, но я всегда шел на работу с ним, откровенно вам скажу, с очень большими агрессивными намерениями. Зная его, что он из себя представляет, я шел с намерениями: будет мне хамить, я буду хамить; будет меня ругать, я буду ругать, если, не дай бог, меня *ударит*[d], так я сдачи дам (в зале смех), и, между прочим, он как будто бы всегда разгадывал мои намерения и за всю мою давнюю службу, где бы мне не приходилось с ним работать, я в его поведении лично к себе видел самое предупредительное, самое

[a] в жизнь
[b] дело до такого положения
[c] нарыв
[d] ударит

внимательное, самое хорошее отношение, но я видел, как он третирует других, как он низводит[a] до нуля, буквально,[b] людей. Меня это[c] возмущало.

Я, с такими намерениями, откровенно вам скажу, ехал с Дальнего Востока, где я на славной окраине нашей Родины проработал 10 лет, сюда в Москву, в Министерство обороны. Я долго продумывал этот вопрос и додумался[d]: я всегда с этими намерениями ехал к Жукову и сейчас с этим намерением буду ехать[e].

И здесь, в Министерстве, я не слышал в свой адрес ни разу ни одного грубого слова. Видел я, конечно, издевательства министра обороны товарища Жукова над Бирюзовым, видел[f] над товарищем Герасимовым, и меня всегда мысль сверлила: в чем дело.[g] Оказывается, товарищ Бирюзов не подошел ко двору. Это хороший человек, я его много[h] знаю, Бирюзова, знаю его, конечно, и отрицательные замашки, о которых я ему говорил в глаза и здесь, в Москве, когда он мне не был подчинен.

На одном моменте я хочу остановить ваше внимание.

Собрались командующие войсками округов, у нас был такой сбор, мы знакомились с военной техникой, чтобы узнать, что, собственно говоря, есть у нас нового на вооружении наших Вооруженных Сил? Это было[i] на Раменском аэродроме, была группа маршалов под руководством самого товарища Жукова, рассматривала новые аппараты,[j] системы. Подходим к одному локатору.

Ну, Бирюзов, как более сведущий[k] человек, он, как говорится, все зубы потерял[l] на этих локатарах, говорит, что хорошо было бы[m] на этих локаторах светлячок, который показывает засеченную цель, при появлении другой цели был бы другого цвета, не белый, а красный, например. Тов. Жуков посмотрел на него: «Какое глупое замечание. Вы в этом ни черта не понимаете, не суйте свой нос, куда не следует».

Я знаю тов. Бирюзова как очень строптивого человека, однако он проглотил слюни и отошел.

Голос. Другого цвета светлячок может быть.

МАЛИНОВСКИЙ. Он[n] и сказал, что конструкторы берутся за это дело. Жуков заявил: «Ничего не понимаете в этом деле» и на этом кончил.

Второй сбор. Был назначен новый заместитель министра обороны, генерал-полковник Герасимов. Это была его первая вылазка[o] в люди. На этом сборе наши командующие рассматривали ракетную технику, которая связана, как известно, с электроникой. Тов. Герасимов назначен заместителем министра как раз по электронике. По этому поводу он допустил какое-то замечание, совер-

[a] буквально
[b] других
[c] глубоко
[d] решил
[e] этими намерениями поеду
[f] другими и, в частности, над Бирюзовым, видел издевательства
[g] почему это так?
[h] хорошо
[i] , кажется,
[j] новые
[k] в этом
[l] проел
[m] , чтобы
[n] Тов. Бирюзов
[o] , как говорится,

шенно невинное замечание по электронной системе. Министр на него посмотрел: «Вы в этом деле ничего не понимаете и не суйте[a] свой нос». Думаю, вот это отрекомендовал заместителя министра перед всеми[b] войсками. Тот тоже проглотил слюньки и отошел в сторону.

Для чего это делалось? Для того, чтобы только заместителем назначили, его по голове щелк[c], чтобы знал сверчок свой шесток, чтобы знал, как вести себя в присутствии министра

Я работаю вот уже второй год с тов. Жуковым, много вопросов провел, говорил, что заблудились в некоторых местах в корпусе и армии[d]. Ликвидировали корпуса, сделали армию без корпусного деления. Вообще организм Вооруженных Сил очень сложный организм, он не такой простой, как иногда некоторым людям[e] кажется, что ничего мудреного[f] нет, сел на белого коня, шашку поднял, «за мной» и все. Я не согласен был с ликвидацией корпусной системы и протестовал против этого дела даже до назначения в министерство. Тов. Жуков знал об этом, потому что я в одном разговоре с ним защищал корпусную систему, а он мне говорил, что глупо защищать ее. Я говорю, что все-таки корпусная система — такая вещь, которую нельзя выбросить, потому что в начале войны выбросили, а в процессе войны вынуждены были восстановить[129]. Жуков говорит: «Давай проведем[g] игру, я буду командовать армией без корпусной системы, а ты покомандуй с корпусной системой против меня. Посмотрим, кто кому накладет»[h]. Я говорю: «Конечно, на игре вы, безусловно, накладете мне[i], потому что посредники будут играть на вашей стороне (смех), а на войне вы мне не накладете[j] с армией без корпусной системы...» Но все-таки решено. Об этом говорили командующие, когда с этой трибуны выступали. Я еще был на Дальнем Востоке, когда Президиум ЦК заслушивал командующих. Был такой момент[k][130].

Решено было все-таки ликвидировать корпусную систему. Кое-где мы сохранили, там, где настолько было очевидно, что нельзя было обходиться без нее, она сохранилась, эта корпусная система. Это дает вывод, что сохранилась и всегда может быть умножена и увеличена, когда нужно будет для армии. А армия наша, а было поручено нашему штабу сухопутных войск все-таки это дело идет не о личности Жукова, а о вооруженных силах, вертелись, крутились, нюхали[l] и сумели создать такую армию, которая, если можно так выразиться, является большим армейским корпусом, вполне пригодным и боеспособным[m]. Если нужно

[a] в это дело

[b] нового своего заместителя министра перед всеми командующими

[c] что назначенного заместителя «ударить» по голове

[d] неправильно будет ликвидировать корпуса

[e] на первый взгляд

[f] в нем

[g] военную

[h] кого «разобьет»

[i] «разобьете» меня

[j] меня не разобьете

[k], когда мы по очереди докладывали с этой трибуны ЦК нашей партии, и почти все высказывались за сохранение корпусной системы

[l] Было поручено нашему штабу сухопутных войск разработать армию без корпусной системы. Но раз дело идет о боеспособности наших Вооруженных Сил, мы вертелись, крутились, совещались

[m] для использования в современной операции

будет, увеличим число корпусных управлений. Так что здесь страхоты большой и тревоги не может быть. Но как иначе можно было сделать? Мы испытывали [illegible] неудобства в своей работе, над нами довлела свинцовая рука и характер Жукова. Почему мы не бунтовали[a] и почему я лично, зная Никиту Сергеевича, никогда к нему не приходил и не говорил об этом? Я знал, что у Никиты Сергеевича много вопросов[b] и лезть со своими личными обидами считал неудобно. Я думал так: когда будет нужно, Никита Сергеевич всегда может мне позвонить и вызвать[c].

Но дело,[d] товарищи, идет как раз не в этом направлении. Жуков все возвеличивается, все прославляется: переводится из кандидатов в члены ЦК, из членов ЦК в кандидаты Президиума ЦК нашей партии, потом в члены Президиума ЦК[131]. Дело Берия[132], дело с антипартийной группой — все это, так сказать, идет на прославление, на укрепление роли и влияния т. Жукова. Я лично скажу, что думал так —[e] а может быть, это надо и для большой политики, кто его знает. «Друг», пускай в кавычках, Эйзенхауэра. Может быть, это надо использовать. Политика ведь очень сложное дело. (Оживление в зале). Я думал так: потерпим. Но я верил, глубоко верил, что долго это продолжаться не будет, что ЦК вмешается в это дело и вскроет эту болячку[f].

[g]Жуков, конечно, очень сильный человек, очень[h] одаренный человек. Я прямо скажу — мало образованный, но одаренность покрывает недостатки в его образовании[i]. Это сильный характер. Полезный человек. Большое дело сделал на войне, и я его уважаю за это и буду уважать за то, что он сделал для Родины. Но нужно нам всем знать, простите за такое, может быть, грубое сравнение[j], но бывает так, я много в детстве батрачил, работал с лошадьми, бывает так, что хороший конь, — а как-то Сталин назвал Черчилля: это хороший старый конь Англии[k], — так вот, может быть, это даже[l] не конь, а хороший жеребец, и если его заложить в упряжку, он очень тяжелую поклажу может везти. Но этот жеребец с большим норовом. Если вожжи хорошо натянуты, он чувствует над собой сильного седока, он полезен. Но когда этот жеребец начнет рвать повод, вырываться, нестись с помутневшими глазами вперед, у нас это может вызвать опасение: а куда этот жеребец[m] занесет нашу государственную колесницу. (Оживление в зале.)[n]

Поэтому вовремя почувствовал Президиум Центрального Комитета, что вожжи лопаются, что он[o] может вырваться на свободу и куда он тогда понесет — не известно[p].

[a] открыто не протестовали
[b] , много работы,
[c] мне позвонит и вызовет
[d] шло
[e] —так надо,
[f] этот нарыв

[h] способный, трудолюбивый и
[i] Правда, чувствовался недостаток образования, но одаренность покрывает этот недостаток

[k] , — значит, сравнения допустимы

[m] , седоков, это вызывает опасение: а куда этот жеребец, порвав поводья,
[n] — в пропасть?
[o] тов. Жуков

Вот поэтому мы верим в мудрость нашего Центрального Комитета. Все воины Советской Армии и Флота верят, что Центральный Комитет всегда вовремя разглядит ошибки[a] и всегда вовремя их поправит.

опасная, неправильная

Что же, товарищи, было убедительного в том, чтобы так обсуждать нам поведение тов. Жукова?

Во время первого перерыва я слышал мельком краем уха от некоторых[b], что нет убедительных фактов, что не ясно вроде, ошеломленно и так далее.

Есть убедительные факты и есть очень опасные для нашей партии и для нашего государства факты.

Я здесь впервые видел тов. Жукова в такой человеческо-ангельской позе, в какой он был здесь на трибуне, в какой я здесь его увидел[c].

Он говорил — были ошибки, но мне никто никогда не указывал на эти ошибки. А я не чувствовал этих ошибок, я не подмечал этих ошибок. В противном случае я их поправил бы.

Хорошо. Давайте пойдемте по этой линии. Что значит, если большой руководитель в нашей партии, каким является член Президиума ЦК партии, не чувствует, не подмечает своих ошибок? Что это за политик? Нам нужны такие политики? Куда нас может привести такой политик, который сам не чувствует, куда он идет?

Ведь это полнейшее отсутствие всякой партийной и политической зрелости. Такой политик может идти, не зная, куда он идет[d].

Но я сомневаюсь в том, что он не знал, куда он шел.

Поэтому очень убедительный факт, что нам такие политики не нужны.

Мы — партийные люди, члены нашей великой партии, обязаны быть политиками, обязаны знать политику. Мы обязаны всю свою работу и все свое поведение отроить, исходя из[e] политики.

Политика — это очень жестокая вещь. Политика сама никогда не прощает политических ошибок. Мы с вами можем простить, но политика этого не простит.

А раз мы члены партии являемся политиками, то и мы не можем этого простить.

Другие факты, которые мне стали известны буквально только сейчас.

Я чистосердечно работал и помогал Жукову, не взирая на все трудности положения.

Но такое положение, когда, докладывая перед Президиумом ЦК, в одном месте он говорит — мы слабы и нас разобьют, если нам не прибавят денег, а в другом месте через некоторое время говорит — мы сильнее всех, разобьем всех, чего нам боятся открыть небо перед американцами? Пускай летают, смотрят на нашу страну и мы посмотрим, так как мы сильнее, мы их разобьем.

Это не[f] политика!

Такой тон[g] может быть только в американском конгрессе, где всегда каждый занимает позицию в зависимости от конъюнктуры.

А мы в своем родном советском государстве не можем шантажировать наше руководство тем, что когда нам надо дать — мы слабы, а в другом месте — мы

[a] , опасности
[b] товарищей
[c] мы все его увидели
[d] придет
[e] правильной

сильны, надо открыть небо перед американцами, — это нечестная политика. Это большой факт[a]!

ХРУЩЕВ. Правильно.

[illegible] партийной работы

МАЛИНОВСКИЙ. Ликвидация военного совета при Совете Обороны — это, конечно[b], факт, который отгораживает руководящий состав нашей армии и флота от Центрального Комитета. Всегда бывает очень приятно нашим командующим округов, армий, флотов, когда они чувствуют живой контакт со своим Центральным Комитетом, когда они могут сказать правдивое слово Центральному Комитету, сказать о своих нуждах, думах и получить известные указания Центрального Комитета, которые необходимы им[c] как воздух для того, чтобы можно плодотворно трудиться.

Третий факт — школа диверсантов. Он говорил, что это невинное дело, были роты диверсантов во всех округах и вот эти 17 рот свели вместе. Ничего подобного. Для этой школы приказано было сухопутным войскам найти необходимую численность, помимо тех 17-ти рот, которые были в округах. И это все легло на Дальневосточный округ, командующие могут[d] это подтвердить. О школе я узнал также совершенно случайно, узнал тогда, когда Мамсуров поднял этот вопрос в Центральном Комитете.

Принижение политорганов, принижение наших партийных организаций в армии и флоте — разве это не[e] факт? Конечно, я должен сказать, это очень сложный клубок. Тут можно сказать, что Жуков не разобрался в этом клубке, потому что еще в бытность начальника ГлавПУРа Льва Захаровича Мехлиса[133] не было военных советов, не было политических отделов в дивизиях и корпусах, а мы имели только отделы агитации и пропаганды. Он не внес ясности в это дело, не разобрался как министр обороны и пошел по ложному пути, отгораживая партию от армии и унижая политические органы и партийные организации нашей армии. А без этого не может быть армии[f].

И все это делалось под хорошим, благовидным предлогом[g]. Вроде отнять у человека жилище с целью улучшения его жилищных условий; снять с него костюм для того, чтобы он лучше был одет; объединить под одной крышей академии, чтобы они были лучше размещены. Все это делалось под лозунгом улучшения и принимало совершенно обратную форму действия.

И последнее. Что значит: «Я обращусь к народу[h]». Это было сказано не один раз. Это было сказано на активе Московского гарнизона, который был в один день проведен по июньскому Пленуму ЦК[i] [134]; это было сказано на обширном собрании коммунистов на учении, где было коммунистов свыше 1000 человек. Все аплодировали на это заявление, — настолько люди понимали[j] как бы единение армии и своего министра. Но я задумывался над этим вопросом. Не нравилось

[a] получить деньги, мы говорим, что мы слабы, а в другой раз и почти вслед за этим заявлением говорить, что мы сильны, надо открыть небо перед американцами. Это нечестная политика. Это достаточно убедительный факт

[d] тоже

[h] и армии

[i] проведен в один день с Московским городским активом по итогам июньского Пленума ЦК

мне это, резало ухо это заявление. Но не я один был на активе, и не я один на собрании, чтобы от меня исходило это замечание[a]. И все-таки при первой встрече с Н.С. Хрущевым я ему сказал — это резало ухо. Как это так — я обращусь к народу и армии, и она меня поймет и поддержит. Это опасно. Кто такой я?

Вообще в Министерстве обороны у нас в алфавите была сделана путаница: «я» было выдвинуто далеко с хвоста[b], и никогда мы не слышали «мы», а только «я»: я думаю, я указываю, я приказываю и т.д. Это «я» и привело к такому ушибленному[c] заявлению и страшно опасному для партии: «Я обращусь к народу и армии». А где же партия? Где же Верховный Совет нашей страны? Где профсоюзы? Разве у нашего народа нет организаций, которые могут поговорить от имени народов Как это — «Я обращусь»? Это далеко заброшенный камень. Он решил приучать[e]: я здесь так скажу, там так скажу, к этому привыкнут, а потом я сделаю по-украински — буду ловить сильного, хорошего жеребенка: кось, кось, миленький, хорошенький, а потом — тпру оседлаю, как мне надо[f].

Все эти заявления заставляют нас делать[g] правильные выводы в отношении тов. Жукова: не место такому политику в Президиуме и Центральном Комитете нашей партии. Должное мы ему дадим[h] по заслугам и устроим его работу и жизнь так, как это необходимо[i].

Председательствующий тов. КИРИЧЕНКО. Слово предоставляется тов. Александрову — члену Военного совета Киевского военного округа. Следующий — тов. Казаков.

АЛЕКСАНДРОВ. Товарищи члены Центрального Комитета нашей партии! Собрание партийного актива Киевского военного округа, как вам уже доложено, единодушно одобрило постановление ЦК партии об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте и, выражая линию всех коммунистов, собрание партийного актива округа заявило, что постановление Центрального Комитета является исключительно важным, историческим решением.

Центральный Комитет вскрыл нарушение ленинских принципов руководства Вооруженными Силами, насаждавшееся бывшим министром обороны тов. Жуковым, пресек его линию на свертывание партийно-политической работы, на отрыв армии из-под руководства нашей партии.

Нет слов выразить те чувства благодарности, которые мы испытываем к нашему Центральному Комитету! Постановление Центрального Комитета вселяет в каждого из нас бодрость, вселяет уверенность. Наступил конец вредной антипартийной практике, проводившейся тов. Жуковым, и легко стало на душе, сил прибавилось, а работать неизмеримо лучше будет — так говорят коммунисты нашего округа. Партийный актив округа заявил также, что задачи, стоящие перед Вооруженными Силами нашей страны, в том числе и перед частями нашего округа, едины для всех командиров и политработников. Они решаются и будут решаться впредь дружной работой, общими усилиями всех командиров, политработников и парторганизации.

[a] Но многие, очевидно, не придали этому значения
[b] вперед
[c] неправильному
[d] от своего имени поговорить с народом
[e] слушателей
[f] как схватит за гриву, крикнет «тпру!» и тогда оседлает
[g] сделать
[h] воздадим
[i] — для нашей партии

Недооценка партийно-политической работы, насаждавшаяся тов. Жуковым, его линия на отрыв армии от партийного руководства выбивала из колеи наших командиров и политработников частей, соединений и училищ округа.

Тов. Жуков, пытаясь разжалобить нас, говорил о достигнутых успехах в боевой подготовке[a]. Да, эти успехи есть, но в них меньше всего труда самого тов. Жукова. Они достигнуты трудом командиров и политработников, трудом всех коммунистов, которые много работали и работают по выполнению решений XX съезда нашей партии, по выполнению письма Центрального Комитета от 13 февраля 1956 года. Они достигнуты благодаря тому, что наши командиры и политработники не поддерживают и не разделяют линии тов. Жукова на отрыв армии от партии.

Коммунисты армии, выполняя решения партии, отдают все свои силы делу укрепления вооруженных сил, они и достигли успехов в боевой подготовке и укреплении дисциплины. И эти успехи несомненно были бы неизмеримо большими, если бы не было этой антипартийной линии, насаждавшейся тов. Жуковым.

Тов. Жуков говорил также, что он переоценил командиров, начальников и недооценил силы политорганов. Это не так. Тов. Жуков свертывал политорганы. И если бы ему дать волю, он распустил бы все политорганы, партийные организации и уволил бы всех политработников. И он в этом деле много сделал. Единоначальников он пытался насаждать по своему понятию — единоначальники без партийного руководства. Тов. Жуков не включал партийного понятия работника[d], о котором здесь говорил вчера тов. Кириченко, он насаждал единоначалие по принципу — делай, что я хочу.

Своей работой тов. Жуков вбивал клин между военоначальниками[c] и партийными организациями.

Тов. Жуков все время игнорировал решения нашей партии.

В докладе тов. Суслова и в выступлениях других товарищей много говорилось о приказе 0090. Я хочу обратить ваше внимание, внимание членов Пленума Центрального Комитета на одну деталь. Приказ 0090 появился в свет спустя два месяца после письма Центрального Комитета от 13 февраля прошлого года к генералам[d], политработникам и партийным организациям Советской Армии. В этом письме Центральный Комитет обязывал командиров, политработников и партийные организации решительно укрепить дисциплину в войсках на основе улучшения воспитательной работы и поднятия партийно-политической работы. Партийные организации принялись за дело, выполняя это требование Центрального Комитета по законам нашей партии, в соответствии с решениями XX съезда партии, выявляя недостатки, призывая носителей недостатков к порядку. А тов. Жуков, вместо того, чтобы со всеми коммунистами армии и флота выполнять это письмо Центрального Комитета, издал свой приказ 0090, в котором проводит свою линию, сделал разнос Главному Политическому управлению, работающему, как известно, на правах отдела Центрального Комитета нашей партии, и запретил критиковать носителей недостатков. Вот после этого и стали говорить не о требовании Центрального Комитета, изложенном в письме Центрального Комитета, а о требовании Жукова, изложенном в приказе 0090.

Центральный Комитет исправил в этом отношении позицию Жукова в инструкции партийным организациям, утвержденной Центральным Комитетом 27 ап-

[a] будто бы им достигнутых
[b] об единоначалии
[c] командирами, политработниками
[d] командирам

реля, внес ясность о критике и самокритике. Но ведь тов. Жуков и до сих пор свой приказ 0090 не отменил, и в армии существует два понятия в вопросах о критике: одно понятие, установленное инструкцией Центрального Комитета, а другое требованием Жукова[a].

Я думаю, что тут, товарищи, каждому понятно, какое возмутительное противопоставление. Следует доложить и о том, что приказ 0090 — это не единственный документ.

Коммунисты, командиры и политработники наших частей и соединений приняли должным образом инструкцию Центрального Комитета, как большой[b] документ партии, позволяющий активизировать работу наших партийных организаций, что несомненно идет на укрепление роли командиров, на укрепление дисциплины и повышение всей общей боевой выучки войск.

Как отнесся тов. Жуков к инструкции партийным организациям? В мае месяце сразу же после сессии Верховного Совета он провел сбор командующих округами, начальников штабов, члены военных советов на этот сбор не вызывались, в том числе не вызывались депутаты[c], которые были на сессии Верховного Совета. На этом сборе об инструкции партийным организациям Советской Армии, утвержденной Центральным Комитетом партии, тов. Жуков ни слова не сказал ни командующим, ни начальникам штабов. Наоборот, оттуда пошел такой слушок, что в инструкции ничего нового нет, что это документ для политработников. И нам действительно пришлось доказывать значение инструкции и права инструкции как документа Центрального Комитета нашей партии.

В июне месяце в округе изучали инструкцию с командирами полков, начальниками политотделов, командирами соединений. На этом совещании выступил заместитель начальника Главного Политического Управления тов. Степченко. Он, угождая тов. Жукову, в унисон[d] заявил, что инструкция есть, но надо развивать критику так, но смотреть,[e] чего бы не вышло, как бы не получилось двух линий.

Такое сдерживание с момента выхода партийного документа делает тов. Жуков и люди, угодные ему. Тов. Торик говорил о совещании, проведенном с начальниками политуправлений округов. Я должен заявить, что тов. Жуков, работая министром обороны, никогда не советовался с командирами дивизий, с командирами полков и другими категориями командиров и политработников по вопросу обучения и воспитания личного состава.

Проведенное совещание начальников политотделов, по существу, было совещание, на котором дали установку превращать политработу и политработников ни во что. Начальник политуправления, вернувшийся с совещания, усвоил одно, что Жуков не хочет критики и самокритики, за все недостатки он винит политорганы и партийные организации, а как улучшить партийно-политическую работу ничего не говорит. Тов. Жуков на совещании дал такую установку[f], что надо воспитывать политработников не в духе принципиальности (это такая по существу установка), не в духе требовательности точно выполнять свои обязанности, которые определяются решением нашей партии, а по принципам, угодным тов. Жукову: не причинять беспокойства начальству, не зарываться, молчать

[a] — приказом тов. Жукова
[b] давно ожидаемый
[c] члены военсоветов — депутаты
[d] ему
[e] чтобы
[f] одобрил установку

о вскрытых недостатках и перетряхнуть дело так[a], чтобы политработников превратить в культпросветчиков вместо принципиальных партийных работников.

Я думаю, товарищи члены Пленума ЦК, не случайно возмущение тов. Жукова, который пишет[d] в докладной записке Центральному Комитету партии по поводу членов Союза коммунистов Югославии[135]. Там главным образом культпросветработа в обязанности членов партии. Он восхищается обязанностями этих членов партии. Это, видимо, во вкусе его.

С членами военных советов Жуков не советовался, не говорил ни в одиночку, ни путем проведения совещаний по вопросу партийно-политической работы. В 1955 году, когда тов. Жукова назначили министром обороны, мы, члены Военного совета, будучи в Москве, решили пойти к тов. Жукову представится. Этим мы хотели ближе поставить себя к министру обороны[c], но надежды оказались тщетными. За всю свою работу он не встречался[d] с нами, членами военных советов, даже при встрече не задавал вопросов, не интересовался партийно-политической работой, за которую прежде всего отвечают члены военных советов. Он отучил нас и прямо обращаться к нему. Он закрыл нам дорогу в Центральный Комитет партии своими вздрючками, о чем здесь товарищи говорили.

Обстановка для членов военных советов, товарищи члены Пленума ЦК, была создана такая, что их не принимали, не спрашивали, не хотели[e] с ними говорить. Мы приезжали в Главное Политическое управление и в политуправления видов войск. Когда приходишь в политуправления видов войск или в Главное Политическое управление, [f] там разводят руками и говорят: что мы можем сделать против Жукова?

Такая неясная, неправильная обстановка вела линию Жукова[g], ставила в очень затруднительное положение наших командиров, политработников.

Здесь говорили, что за последнее время увеличилось количество изданных приказов за подписью министра обороны, в которых применялись страшно суровые меры наказания, попирались советские законы и уставы Советской Армии в том смысле, что за один проступок офицер нес одновременно 2-3 строжайших наказания: снять с должности, снизить в звании, уволить из Советской Армии.

В войсках так и говорят: не попади под тройчатку Жукова. Это самое лучшее пожелание товарища товарищу. Запугивание, избиение кадров — вот линия Жукова.

Я позволю напомнить и такой случай членам Пленума. В прошлом году на Украине проходило учение Киевского и Прикарпатского военных округов. Жуков все время разносил и поносил наших генералов, наших офицеров и восхищался (я думаю, что товарищи подтвердят это) генералами венгерской армии, которые потом оказались предателями венгерского народа.

В недооценке партийно-политической работы, насаждавшейся товарищем Жуковым, появились и подражатели товарищу Жукову, проявили свою линию многие большие начальники, непосредственно с ним связанные[h].

[a] молчать, не вскрывать недостатки, а то перетряхнут. Дело сводилось к тому
[b] восхищение тов. Жукова, которое он проявляет
[c] и его к нам
[d] советовался
[e] принимал министр обороны, не спрашивал, не хотел
[f] а
[g] создавалась тов. Жуковым
[h] Он прививал свою линию многим большим начальникам, непосредственно с ним связанным

Наша задача состоит в том, чтобы сделать правильные выводы, решительно исправить недостатки, допущенные товарищем Жуковым[a].

Решение Центрального Комитета об освобождении товарища Жукова от обязанностей министра обороны, безусловно, оно правильное и будет всеми коммунистами одобрено. Присоединяю свой голос к выступлению товарища Брежнева[b] по вопросу доведения дела до конца. За допущенные товарищем Жуковым ошибки, за утраченную им партийность, безусловно, его целесообразно вывести из членов Президиума и членов Центрального Комитета.

Товарищи, члены Центрального Комитета нашей Коммунистической партии, докладываю вам, что партийный актив Киевского военного округа заверил Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза в том, что все коммунисты округа еще теснее сплотят свои ряды вокруг ленинского ЦК и отдадут все свои силы делу дальнейшего укрепления военного могущества нашего Советского государства. Дружной и единой работой командиров, политработников и всех коммунистов мы добьемся в округе новых успехов в боевой и политической подготовке, в укреплении воинской дисциплины. Все наши воины —[c] сержанты, офицеры, генералы — были и будут всемерно[d] преданными своей Коммунистической партии, Советскому правительству, своему народу.

Председательствующий тов. КИРИЧЕНКО. Слово имеет КАЗАКОВ. Следующий товарищ ХРУЩЕВ.

КАЗАКОВ. Товарищи, члены Центрального Комитета Коммунистической партии, я товарища Жукова знаю меньше, чем другие выступавшие товарищи. Впервые я увидел его в 1941 году на совещании, которое было созвано тогда Политбюро нашей партии в этом же зале[136]. Тогда стоял вопрос — некоторая проверка готовности нашей армии к решению большой оперативной задачи в предстоящей войне. Мы тогда с удовлетворением слушали правильное заявление товарища Жукова, как командующего Киевским особым военным округом. На вопрос Сталина, сколько нужно механизированных соединений каждому округу иметь, чтобы решить оперативную задачу, товарищ Жуков тогда показал свою одаренность и понимание вопроса.

В годы Великой Отечественной войны мы высоко ценили полководческий талант товарища Жукова и даже личные обиды, когда приходилось очень крепко от него получать, мы не принимали в расчет ради дела. Дело защиты нашей Родины стояло превыше всего и там можно было поступиться своими горечами, неприятностями. Если были неудачи, то за эти неудачи наказывались жестокой рукой товарища Жукова. Та обстановка, которая создалась в Министерстве[e] в связи с ошибками товарища Жукова, она, по моему, не может скидываться на другие вопросы. Товарищ Жуков создал в министерстве такую обстановку, что мы были лишены возможности даже в самом министерстве обращаться к министру и его заместителям с решением вопроса, пробить вопросы было невозможно.

И если допущен какой-либо просчет, какая-либо ошибка в решении вопроса, то вторично этот вопрос не ставится, вопрос затягивается, ждите, когда мы дойдем до него снова.

[a] свои недостатки и натворенное тов. Жуковым
[b] и других товарищей
[c] солдаты,
[d] беспредельно
[e] в данное время

Я хочу привести пример, как некоторые вопросы по структуре и по составу войск Советской Армии, находящихся в Венгрии, не совсем правильно решены. Может быть в спешке, когда решался вопрос о составе группы войск после подавления контрреволюционного мятежа, то были предложения о численности войск, исходя в основном из состава боевых организмов, но недостаточно были предусмотрены средства боевого обеспечения и хозяйственного обеспечения. И вот, несмотря на то, что прошел уже почти год с этого момента, нам не удалось убедить Министерство, чтобы вопросы были поправлены, в частности, мы испытываем очень большие затруднения в средствах обнаружения авиации противника.

После окончания подавления контрреволюционного мятежа на территории Венгрии нам пришлось взять на себя ответственность за вопросы по противовоздушной обороне этого направления. Если до контрреволюционного мятежа на территории Венгрии работало 17 радиотехнических постов, то нам дали один радиотехнический батальон, который может дать 5 постов. Как же мы пятью постами можем перекрыть эту территорию и не пропустить противника? С трудом добились штатных[a] двух постов (говорили, что людей мы найдем). Нам говорят: хорошо, скажите, за счет чего сократить, тогда мы дадим.

Мы, находясь на передовом рубеже защиты нашей социалистической Родины, не имеем таких важнейших элементов, как средств радиоразведки, и нам не удалось добиться, чтобы эти средства иметь.

Ряд вопросов нам приходилось решать, может быть не совсем организованно, не совсем правильно, но в обход Министерства обороны, в частности, в декабре месяце назрела необходимость усиления органов военных комендатур в областных центрах Венгрии с тем, чтобы заняться вопросами народнохозяйственной работы, а наши кадры — строевые офицеры — не готовы к этой роли. Тогда я обратился с предложением в Министерство обороны на имя тов. Жукова разрешить призвать специалистов, партийных работников, инженеров промышленности с тем, чтобы укомплектовать 50 комендатур и помочь венгерским товарищам правильно решать вопросы в период становления. Мы получили отказ в этом вопросе и только после вмешательства Центрального Комитета, Президиума ЦК были мобилизованы партийные работники, которые провели большую плодотворную работу в течение 4—5 месяцев, а в последующем были даны комсомольские работники. Это было сделано вопреки решению министерства Центральным Комитетом.

У нас неполностью решены и вопросы организационного порядка состава войск. Мы все удовлетворены той организационной структурой войск, которую мы создали сейчас: дивизии наши, танковые, мотострелковые дивизии являются сильным боеспособным организмом, способным решать многие задачи, но почему мы создали такой разнобой в составе дивизий — в одной группе войск в дивизии 9 тысяч, у нас — 8500? Мы лишены возможности в наших танковых дивизиях и в мотострелковых дивизиях готовить кадры механиков-водителей, кадры танкистов, они готовятся для нас в Прикарпатском округе, а мы ни — какого влияния на эту подготовку оказать не можем. Мы лишены возможности заниматься подготовкой, потому что дело опять упирается в недостаточную продуманность в начальной стадии вопросов численности.

Теперь по вопросу о том, как воспринимается критика и как т. Жуков реагировал на выступления политических работников, будучи у нас в мае месяце. Очевидно, уже Центральному Комитету известно, что в ходе совещания, кото-

[a] не штатных

рое было проведено т. Жуковым, у нас в штабе группы была большая перепалка между т. Жуковым и заместителем начальника Политического управления группы полковником Соболевым, причем эта перепалка носила явно недопустимый характер, характер оскорбления. Полковник Соболев оказался выдержанным коммунистом. Он не пошел на обострение вопроса, он терпеливо после пяти или шести перерывов, которые в его речь вносил товарищ Жуков, продолжал докладывать вопрос.

Какие же он получал замечания и реплики от товарища Жукова? Реплики, что у вас нет хорошей, кропотливой, вдумчивой работы с личным составом, этого не хватает у партийных органов и в этом главная причина всего; вам надо не декларировать, а добираться до глубины души людей и узнавать их настроения. И дальше: все политорганы спят, обюрократились, оторвались от дела; обюрократились ваши политработники, они стали как плохие преподаватели, отзвонил два часа, наговорил и уходит. И в заключение: ваш доклад не удовлетворил, чувствуется, что политико-воспитательная работа запущена. Этому в некоторой степени способствовала та кастрация, которая была проведена в политорганах.

Голос. А какой вывод из этих реплик вы делаете?

КАЗАКОВ. Я делаю вывод, который сделал Президиум ЦК и вывод, который будет сделан Пленумом ЦК в отношении товарища Жукова, что он вместо того, чтобы по-деловому выслушать доклад, пусть может быть не совсем в правильной постановке доклад, но зажим докладчика, доведение до оскорблений убивали желание[a] у других товарищей выступать с предложениями.

Мы еще не провели у себя собрание партийного актива в группе войск, мы сумели только довести результаты проведения партийного актива Московского гарнизона и партийного актива в Киеве до руководящего состава по времени, но я могу заверить Президиум ЦК, что партийная организация советских войск, находящихся на территории Венгрии, вся как один полностью поддержит решения ЦК и будет удовлетворена, что Советская Армия, после освобождения от должности бывшего министра обороны товарища Жукова по-настоящему развернет работу партийной организации[b] в духе решений XX съезда, в духе ленинских принципов партийной жизни.

Офицерский состав и вся масса солдат наших войск готовы выполнить любую задачу, любой ответственности, какая будет возложена на наши войска Центральным Комитетом.

Председательствующий т. КИРИЧЕНКО. Товарищи, есть предложение сейчас объявить перерыв до 4-х часов.

Объявляется перерыв.

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЁРТОЕ
Вечернее. 29 октября

Председательствующий тов. КИРИЧЕНКО. Продолжаем нашу работу, товарищи. Перед перерывом было объявлено, что следующим выступает тов. Хрущев, но сейчас попросил слово тов. Жуков. Есть предложение дать высказаться тов. Жукову, потом предоставить слово тов. Хрущеву. Нет возражений?

Голоса. Нет.

[a] пошел на зажим докладчика, доводил до оскорблений и убивал желание
[b] партийных организаций

Председательствующий тов. КИРИЧЕНКО. Слово предоставляется тов. Жукову.

ЖУКОВ. Товарищи, я взял слово не для того, чтобы разжалобить Пленум Центрального Комитета, как здесь высказался тов. Александров по первому моему выступлению. Я прежде всего член партии, солдат, а не артист, я говорил то, что чувствовал, что думал.

Теперь по существу вопроса. Настоящий Пленум для меня был большой партийной школой. К моему глубокому сожалению я только здесь по-настоящему осознал значение тех ошибок, которые были допущены мною в руководстве Вооруженными Силами, особенно за последнее время, тех политических ошибок, которые мною были допущены как членом ЦК, членом Президиума ЦК КПСС, о которых здесь говорилось на Пленуме.

Критику по моему адресу, сделанную здесь на Пленуме, я признаю[a] правильной и рассматриваю ее, как товарищескую, партийную помощь лично мне и другим военным работникам правильно понять требования и линию партии в вопросе правильного руководства армией и флотом, в вопросе правильного партийно-политического воспитания личного состава Вооруженных Сил.

Я искренне, товарищи, благодарю за эту хотя и горькую, но объективную критику, проникнутую партийной тревогой нашего Центрального Комитета за наши Вооруженные Силы.

Я считаю неуместным и ненужным останавливаться на ряде[b] выступлений и давать по ним какую-либо справку, т.к. подобная справка не меняет существа вопроса. Если ЦК будет интересовать тот или иной вопрос, он может потребовать в любое время.

Предлагая меру взыскания, некоторые товарищи говорили, что я уже был один раз выведен из ЦК при жизни Сталина в 1946 году и что я не понял необходимости исправить те ошибки, за которые был выведен. Тогда, товарищи, я не мог признать и не признал правильным вывод меня из Центрального Комитета, не признал правильными те обвинения, которые мне были предъявлены. Сейчас другое дело. Я признаю свои ошибки, я их в процессе пленума глубоко осознал и даю слово Центральному Комитету партии полностью устранить имеющиеся у меня недостатки. В этом я заверяю через наш Центральный Комитет КПСС всю нашу партию.

Председательствующий тов. КИРИЧЕНКО. Слово предоставляется т. Хрущеву.

ХРУЩЕВ[137]. Товарищи, я хотел бы здесь сказать в виде справки, потому что т. Конев написал записку в Президиум ЦК[138] по поводу того, что одним из выступавших товарищей было сказано об особой дружбе т. Конева с Жуковым. Он говорит, что это неточно было сказано.

Насколько я знаю, если взять период войны, то это были антагонистические Маршалы — Жуков и Конев. И тут немножко и Сталин содействовал этому. Если взять наступление на Берлин, то во взятии Берлина участвовал и Конев, он был на левом фланге у Жукова.[139]

И потом, когда Конев выступал, это по партийным соображениям было надо, он по-холопски выступал, я не был на том главном Совете, тогда меня в Москве не было, но я считаю, что это правильно было сделано. А сейчас, я беседовал с т. Коневым, он говорит — я, как солдат, как первый заместитель, я, конечно, все делал, чтобы не дать повода к тому, что у нас есть какие-то разногласия. Я думаю, что члены Пленума ЦК правильно это поймут и у нас

[a] в основном

[b] неправильных

нет оснований к тому, чтобы это бросало какую-то тень на т. Конева. Тов. Конев — член ЦК, старый член партии[140], был верным членом партии и есть достойный член ЦК, таким он и остается.

Голос из президиума. Правильно.

ХРУЩЕВ. Я хотел бы еще дать такую справку. Тут выступал товарищ и говорил, как это получилось, что Желтов — начальник Политуправления Советской Армии не оказался избранным на XX съезде партии в руководящие органы партии? Я, товарищи, даю справку ЦК, что когда был предварительно составлен список для голосования в члены ЦК, кандидаты и члены Ревизионной комиссии, я сейчас не помню один ли я был, или кто-нибудь еще со мной был из членов Президиума ЦК, но я показал военных товарищей, а так как не всех я лично знал и другие товарищи не знали, тем более, что это очень серьезный вопрос, мы посоветовались с тов. Жуковым. Сейчас я не помню, но в списках не то членов, не то кандидатов был и тов. Желтов. Когда стали обсуждать, я не помню, но, видимо, первым был Желтов. Тов. Жуков выразился тогда так: это, — говорит, — бездельник, плохо работает и очень страдает политработа. Нам нужно поднять политработу и, видимо, его нужно будет заменить, поэтому будут трудности с заменой.

Я лично, если говорить о моей собственной персоне, сейчас вижу, что неправильно сделал. Но я должен сказать, что всегда относился с уважением к Жукову во время войны и очень переживал, когда Жуков был в опале. Я тоже считал это неправильным. Я знал тов. Желтова и очень хорошего мнения был о Желтове, когда встречался с ним во время войны. Но тов. Желтов сам знает, что я очень короткое время с ним соприкасался, я не помню не то на Воронежском фронте было...

Голос. На Донском фронте.

ХРУЩЕВ. На Донском фронте.

Очень небольшое время я с тов. Желтовым встречался. Правда, от других слышал о нем хорошее мнение, в частности и от тов. Кириченко.

Но если взвесить, то я склонился в отношении доверия к мнению Жукова, как к мнению министра обороны. И я счел, что может быть кандидатуру Желтова не стоит выдвигать на голосование. Но этот вопрос не один я решал, а все члены Президиума. Я просто говорю о том, как было.

О Захарове. Наиболее вероломно поступил тов. Жуков с Захаровым. С тов. Захаровым лично — а это имеет значение — во время войны я никогда не встречался, потому что он действовал на других участках фронта. Лично его я не знал.

Когда дошло дело до Захарова — командующий округом — то я точно помню, что когда спросили Жукова, то он сказал — Захаров молодой еще.

Голос. С 1917 года член партии.

[ХРУЩЕВ.] Недавно была опубликована в журнале фотография участников штурма Зимнего Дворца, и Захаров участник этого штурма.

Я не хочу сравнивать, но все же не могу обойти молчанием и тов. Лучинского, который показал младенчество в понимании партийности, но оказался взрослее Захарова, члена партии с 1917 года. Захаров оказался молодым.

Голос. А Лучинский после войны в партию вступил.

ХРУЩЕВ. Мы упрека не делаем за то, что после войны вступил, приветствуем. Но так грубо отвести Захарова? Тов. Козлов говорил, что Захаров тяжело переживал, буквально до слез такую оценку.

Это я считаю вероломством. Уже тогда была комбинационная непартийная линия, не деловые соображения, а как-то по носу определялось, нравится мне этот нос или нет.

Разве может так подходить к члену партии такой человек, который занимает такой высокий пост, как пост министра обороны.

Только на активе первый раз[141] и сегодня я не только думаю против Жукова, но и выступаю открыто. Никогда, нигде я не выступал против Жукова, никогда ни с кем не говорил против него.

Сталин мне приписал такую глупую мысль, что когда-то во время войны якобы я рассказал Сталину, что Жуков, приезжая на фронт, берет землю, нюхает ее и определяет — можно ли наступать или нет. Я сказал тов. Сталину, что никогда такими глупостями Жуков не занимался, а я тем более не мог этого сказать. Может быть он и сам это выдумал. Булганин и Микоян знают, что он об этом несколько раз говорил.

Голос из президиума. Правильно, правильно.

[ХРУЩЕВ.] Когда Жуков был в опале, то казалось бы — если бьют, то почему и мне не лягнуть. Но я считал, что это было бы противоречивым в моем понимании оценки Жукова.

Когда Жуков был в опале, мне Сталин говорил — Вы хвалили Жукова, а вот Жуков, говорят, землю нюхает Я сказал — хвалил Жукова и сейчас считаю, что Жуков как военный показал себя очень достойно.

Как военный — я это и сейчас считаю — он должен сохраниться. А как политический деятель, он оказался просто банкротом, и не только банкротом, а даже оказался страшным человеком. Военная специальность — это особая индивидуальность. Мы это специальное проявление индивидуальности высоко ценим и награждаем людей. Запустили ракету[142] —дали ордена; эги же люди запустили спутник[143] — дали еще раз ордена. И впредь должны поощрять тех, кто работает, прославляет нашу Родину и укрепляет боеспособность наших Вооруженных Сил и нашей советской страны. Но когда люди начинают покушаться на святая святых, никакие дружеские и другие соображения не могут быть препятствием к тому, чтобы правильно понять, раскритиковать и принять нужные меры.

И докладчик, и выступавшие члены и не члены ЦК, гражданские и военные коммунисты правильно говорили, что Вооруженные Силы — это основное. Сейчас, после смерти Сталина, наша страна выдержала экзамен, если говорить о Центральном Комитете партии. Сталина мы критиковали, партия его критиковала, Сталин много извращений допустил, перед ним дрожали, но в смысле незыблемости строя, страны в народе говорили, что мы сидим за Сталиным, как за каменной горой. Это была суть всей его жизни. И Сталин перед смертью говорил вот умру, а вы ведь слепцы, вас как котят передушат и вы не почувствуете врагов.

Но вот кончилась жизнь Сталина. Мы провели XX съезд партии, который явился проявлением ленинской мудрости, и который принял такие решения, которые признаются всеми коммунистическими партиями всех стран — и социалистических и капиталистических. Враги критиковали, но все же вынуждены были признать, что они являются действительно мобилизующими решениями и сильнейшим оружием, которое дано в руки коммунистических и прогрессивных рабочих партий.

В практической деятельности наше сельское хозяйство было разорено. Смотрите, что мы имеем сейчас. Шутка ли сказать, мы уже в этом году говорим, что догоним Америку в 1960-1961, в крайнем случае в 1962 году не позже, а если с умом используем наши возможности, то наверное догоним в 1960 году. Возьмите, например, Кубань В прошлом году мы ее критиковали, а в этом году как она шагнула! Возьмите Украину, РСФСР, Молдавию. Белоруссия очень долгое время находилась в плохом состоянии, а сейчас набирает силу. Грузия,

Узбекистан давали 300 литров молока и дальше не шли, потому что они считали такой удой географической особенностью этих республик. Партия, Центральный Комитет и народ сделали резкий поворот и сейчас сельское хозяйство круто набирает силу. И сейчас нам, товарищи, надо специально подумать. Если в сельском хозяйстве раньше работали за палочки[144], сейчас во многих колхозах доярка получает больше, чем получает инженер на заводе. И это не единичный случай в сельском хозяйстве. Есть у нас трудности и думаю, что с этими трудностями у нас хватит ума справиться. Это хорошо, сельское хозяйство идет на подъем.

Промышленность мы также реорганизовали, мы освободили огромные возможности лучшего использования рабочей силы, оборудования и материальных средств для поднятия общего производства, качества и снижения стоимости, а следовательно и накоплений для дальнейшего развития нашей промышленности и нашей экономики.

В вопросах культуры, в вопросах науки. Ведь посмотрите, мы ошеломили наших врагов. В воскресенье я читал газету, может быть товарищи помогут мне вспомнить, что в американской газете писали. Они пишут, что русские запустили спутник Земли и этот спутник, запущенный русскими, смотрит сверху и улыбается.

КИРИЧЕНКО. Издеваясь над Вашингтоном.

ХРУЩЕВ. Я хотел сказать более деликатно, я согласен с этим дополнением. Это страшная вещь.

Я думаю, что, товарищи члены Президиума, я не выдам секрета, если скажу, что сейчас готовится запуск второго спутника Земли, и, видимо, сейчас люди поехали и кнопочка будет нажата[145]. 4—5 ноября, то есть в Октябрьские торжества уже не один, а два спутника будут летать и посмеиваться. (Аплодисменты).

Ученые из своих соображений помещают собаку в этот спутник и должны передаваться пульс, дыхание и прочие вещи. Мы в шутку говорим, надо сделать так, чтобы эта собака, когда она будет лететь над Вашингтоном, погавкала на Даллеса. (Смех в зале). Это радует нас, это радует прогрессивных деятелей. Американцы вынуждены нас поздравлять, говорят поздравляем вас, а сами что-то бормочут.

Я беседовал с товарищами, они говорят, что нужно наградить и отдать почести товарищам, которые работали над спутником. У них есть предложение поставить обелиск в память запуска первого спутника. Это приоритет, это будет означать, что страна отмечает эту памятную дату в веках, что это сделано в советской стране, в социалистической стране. (Аплодисменты).

Товарищи, сделано замечательное дело.

А Вооруженные Силы. Вы смотрите, мы в прошлом году остановили войну в Египте[146]. Мы сейчас схватили за руку, я бы сказал рано окончательно говорить, но перелома мы добились, остановить, не дать возможности развязать войну в Сирии. Это опять мощь, крепость, единство нашей страны. Наши Вооруженные Силы оснащены современными средствами войны и поэтому можно иметь голос на международной арене.

Тов.Жуков, дорогой Георгий Константинович, ты мне звонил в субботу[147], час по телефону говорили. «Ты лишаешься лучшего друга», — сказал он мне. Но, товарищ дорогой, не обо мне персонально идет речь. Секретарь Центрального Комитета едет туда, сюда. Я был заведующим Орготделом Сталинского окружного комитета партии в 1926-1927 гг. Приехал тов.Ворошилов в Донбасс, мы собрали митинг в Макеевке. Собрались шахтеры. После Ворошилова парка не стало, люди лезли на заборы, повалили, деревья поломали.

ВОРОШИЛОВ. Одним словом полезную поездку сделал.

ХРУЩЕВ. Он тогда министром обороны был. Чтобы был когда-нибудь звонок, не уезжайте, это министр обороны. Зачем. У Сталина военных не было думаю. Приехал член Политбюро, уважаемый человек в партии. Видимо, не последняя спица в колеснице, если Центральный Комитет избрал Первым секретарем ЦК. Если я по делам службы, не на охоту поехал, в Латвии, Эстонии, Литве был[148], что тут плохого, что вас обеспокоило. Можете меня не уважать, но, когда министр обороны говорит не надо встречаться с Секретарем, хочешь не хочешь, но тут посягательство на связь военных с работниками партий, с Секретарем ЦК, с Хрущевым, Ивановым, Петровым, кто бы ни был. Это гнусность.

Я, товарищи, не себя защищаю, я защищаю в этом честь партии, потому что партия должна иметь связь со всеми членами партии, а Захаров член партии. (Аплодисменты).

Когда цепочку развяжешь, поведение и понимание партийности Жуковым — это просто страшно становится и венец — это его заявление: к армии и народу обращусь и они меня поддержат, причем он говорил это к тому, что он может когда-то обратиться, а ему аплодировали и там, и там. Родион Яковлевич Малиновский сказал, что как удар ошеломило такое заявление. Когда мы сказали Жукову об этом в субботу, он говорит: верно, я говорил. Что же такого? Я правильно говорил, я с антипартийной группировкой боролся. А теперь ты бы обратился и сказал, что антипартийная группировка осуждает меня. Это обращение через голову Центрального Комитета. Я господь, я Жуков, я сказал, значит здесь и правда. Это произвол Это страшное дело, товарищи.

При Ленине были случаи, когда не было большинства по тому или иному вопросу в Центральном Комитете. Назначалась дискуссия, проводилась дискуссия в партии. Это апелляция не к Вооруженным Силам решать политические вопросы, а к партии апелляция.

Партия обсуждала, партия находила правильные решения, их принимала. А здесь у него партии нет. У него армия, потому что она имеет силу, следовательно, он на силу рассчитывал, а народ — это прикрытие. Это же диктатура, это хунта.

Товарищ Жуков, непартийный вы человек, нет у вас партийности. Вы очень опасны и вредны. Родион Яковлевич мне напомнил, когда я с ним беседовал, как он думает о Жукове. Я рассказал свои соображения, что членов Президиума беспокоит Жуков и даже вызывает страх. Он выслушал меня и говорит, а я вам припомню свое мнение. Когда вы возвращались из Китая, были в Хабаровске[149], то мы сидели втроем в штабе или на квартире. Товарищ Малиновский сказал, что Жуков — это страшный человек. Булганин подтвердил тогда это, а я промолчал. Товарищ Малиновский сказал, что вы, наверное, промолчали по политическим соображениям. Булганин подтвердил, что такой разговор был. Если я промолчал, а я не хочу сейчас быть умным видимо, я с вами тогда не согласился, потому что я слишком верил Жукову. А теперь я хочу сказать, что вы были правы, жизнь подтвердила правильность и Жуков оказался таким на деле. Это подтверждено.

Товарищи, Вооруженные Силы — это инструмент в нашей партии, это инструмент нашей политики. Поэтому этот инструмент должен быть не в руках лица самого уважаемого и доверенного, а в руках партии. Мы сперва вам доверили, а сейчас мы убедились, что вы это доверие не оправдали.

Партия должна иметь органическую связь по многим каналам с массами. Поэтому в партии 700 тысяч коммунистов. Как можно этих членов партии ото-

рвать и поставить в зависимость, чтобы связь с этими коммунистами зависела от желания министра обороны. А фактически ведь так было.

Нельзя так делать. Надо, товарищи, вытравить это. Когда обсуждали Жукова, то он сказал, что военные коммунисты поддержат Центральный Комитет партии. Иван Степанович[150] тоже когда-то это подтвердил. Это — нехорошее слово. Военные коммунисты поддержат, но, если они поддерживают как министра обороны, то тогда плохо положение Центрального Комитета. Если Центральный Комитет позволит, чтобы коммунисты поддерживали Центральный Комитет, если министр или его заместители его поддерживают, то это смерть руководству, тогда все по другому пойдет. Мы должны сказать о том, что должна быть повседневная связь с военными работниками, потому что они, коммунисты, посланные на военную работу. И поэтому они всегда являются посланцами нашей партии, Центрального Комитета и они, конечно, всегда должны иметь связь с Центральным Комитетом и поддерживать политику партии, политику Центрального Комитета. В этом, товарищи, главное. (Аплодисменты).

А он хочет с нами вести себя как представитель, установить такое положение, что это военные, армия и коммунисты, а я министр обороны. Если вы со мною, а я с вами — значит поддерживают, а если вы не со мною, я против вас — значит не поддержат. Выходит, так нужно толковать. Разве это мыслимое дело, разве это партийное заявление. Это страшное дело. Так могут заявлять люди, которые хотят лично командовать, диктаторство установить.

Тов. Жуков, имейте в виду, что эти времена прошли для нашей партии и для нашей страны их не было даже во время зарождения. Когда партия боролась с троцкистами, она Троцкого выбросила, а армия была с Центральным Комитетом и была опорой партии. Это еще в младенческие годы советского государства, а сейчас мы празднуем 40-ю годовщину, поэтому такого вопроса не существует — кого поддерживают члены партии, работающие в армии.

Беда Жукова в том, что он очень самонадеянный человек. Когда он пришел в ЦК, он по всем вопросам готов был давать ответы, просто неприлично. Ты узнай сначала, другим дай высказаться. Сам ни черта не понимает в вопросе, а уже пишет резолюцию. Нельзя так, товарищи. Мы, руководители — министр обороны, секретарь ЦК и другие руководители — мы охватываем своим руководством всю жизненную деятельность нашей страны. Поэтому мы слушаем все и по всем вопросам мы принимаем решения: по ракетам, по запуску спутника, по медицине, по абортам. Это тоже, товарищи, жизненный вопрос, и что-же по абортам вы тоже будете давать конкретные указания. Ведь это смешно. Мы должны принимать решения, основываясь и опираясь на людей, которые работают в этой области, а чтобы найти правильное решение, мы должны слушать людей, не рычать, не рыкать на этих людей так, что у некоторых душа в пятки уходит, а создавать условия, чтобы они спокойно могли разобраться Только тогда обеспечивается принятие правильного решения.

А вы, товарищ Жуков, рычите, а не говорите. Очень характерно передал в выступлении тов. Малиновский на Московском военном активе: у него, говорит, характер такой — он поздравляет человека, вручает орден и говорит ему: «Товарищ (такой-то), разрешите мне вручить вам награду». Тот отвечает: «Товарищ маршал разрешите мне .. я очень волнуюсь...» А Жуков отвечает: «Волнуетесь вы или не волнуетесь — это не мое дело, мое дело поздравить тебя с наградой». (Смех). Это утрировка, это не буквально, но так получается.

Нельзя так обращаться с людьми. Люди требуют руководства, твердости в решении вопросов, но мягкости при разборе этих вопросов, чтобы человек мог

высказать свои мысли, чтобы ему разъяснили, если он не понимает этого вопроса, а потом приняли бы решение. У Жукова этого нет: если я сказал, то это уже незыблемость.

Поэтому такой человек, как Жуков, он не нуждается в партийной работе, товарищи. Ведь в партийной работе нуждается человек, который хочет сколачивать массы вокруг партии, вокруг Центрального Комитета.

Что такое усиление, товарищи, партийно-политической работы в любых отраслях нашей работы? Это значит сколачивать массы на основе решений партии, а не в лице товарища Жукова, это сколачивать на основе принятых решений, это прививать уважение и незыблемость проведения принятых решений ЦК.

Это противоречит всей сути, всему существу Жукова, он стоит на позициях укрепления личности. Поэтому, товарищи командующие, давайте мы с вами подумаем хорошенько, а потом подискуссируем, видимо, это вопрос серьезный.

Сейчас всех волнует вопрос — что будет с единоначалием? Товарищи, единоначалие должно дальше еще больше укрепляться, но оно должно укрепляться на основе развития самосознания бойцов, офицеров, командиров, чтобы они это единоначалие укрепляли сознательно, а не при помощи страха, что, если ты не будешь меня слушать, я с тебя погоны сниму, я с тебя лампасы сорву. Это ничего общего не имеет с политикой нашей партии. А при этих условиях, следовательно, самокритика должна быть, должен быть решен вопрос самокритики, потому что, если мы ее не будем иметь если у нас будет исключена всякая критика и самокритика, это значит взять под защиту самодура.

Вот товарищ Жуков — он логичный человек, он контрадмирала, который выстрелил в матроса, его хотели судить или что-то еще там, он отменил это, снизил его в звании, дал ему 1500 рублей и сказал — иди[151]. Товарищи, разве это коммунистический подход? Товарищ Жуков, что Вы этим хотели сказать?

ЖУКОВ. Никита Сергеевич, это не совсем правильно, это надо разобрать, я к этому делу не имею отношения.

ХРУЩЕВ. Товарищ Жуков, говорят, что в прошлом году или за этот год самочинно самодурами-командирами было убито семь солдат?

Голос. В Московском округе.

ХРУЩЕВ. И нам об этом, между прочим, не было доложено, мы узнали это после актива. Следовательно, должно это министра обороны заставить обратить внимание, когда командиры стреляют в своих солдат, когда мы отменили смертную казнь[152] и одновременно у нас не было смертной казни даже для убийц, а здесь солдат расстреливают. Слушайте, если дать такое право, что всякого повиновения командир должен добиваться путем принуждения и применения огнестрельного оружия, это каждый самодур может свести свои счеты и скажет, я тебе приказываю то-то, то-то, а если ты не исполнишь, то я тебя расстреляю. И это он сделает на основе Устава. Вы понимаете это, это не может допустить ни одно цивилизованное общество.

Тов. Жуков, а Вас это не беспокоит, потому что вам это помогает в вашей политике, которую вы проводите. Не годится, тов.Жуков, вот теперь и расхлебывай. Поэтому партийная работа должна быть.

Товарищи, как же была гражданская война? Ну, какое там было единоначалие и какая была армия с точки зрения сколоченности, и каков был уровень наших красноармейцев. Это все младенческое было в сравнении с сегодняшним днем, когда мы 40 лет прожили. Как же эта армия, в которой не было единоначалия, разбила капелевские части, как же она разбила корниловские офицерские части[153], чем она громила? О тов. Буденном Семене Михайловиче, нашем герое, я сам читал, когда он разгромил Мамонтова под Воронежем, белогвардейцы

писали, что это генерал. Они не могли допустить, что фельдфебель мог их разбить.

БУДЕННЫЙ. Унтер-офицер царской армии.

ХРУЩЕВ. Извините, тов. Буденный. Они не могли допустить, что унтер-офицер громит генерала Мамонтова, Шкуро и всяких шкурников. Чем же он бил? Тем, что моральная сила народа была на стороне Ленина, на стороне нашей партии, а это главный залог победы, товарищи. (Аплодисменты).

А нам предлагают, или единоначалие и армия тогда будет, или политработа и партийная работа и армии не будет. Только враг может противопоставлять это. Нет, мы говорим, должно быть единоначалие и глубокая проработка решений партии, глубокая проработка и широкий охват политической работой всего состава нашей армии. Вот, товарищи, наша основа. Тогда бойцы будут подчинены не кому-нибудь одному, а будут подчинены партии и будут инструментом партии в борьбе за охрану наших границ, с тем, чтобы наш народ мог спокойно жить и идти по линии, указанной XX съездом партии по построению коммунистического общества.

Партия будет бороться с теми командирами, которые будут проявлять самодурство, которые будут выступать против развертывания политической работы, партийной работы. Мы будет бороться с теми политическими работниками и сурово наказывать, которые не будут обеспечивать единоначалие, не будут поддерживать командира, который достоин этой поддержки.

У нас теперь редко встречаются командиры-беспартийные. А вообще есть ли командиры-беспартийные?

МАЛИНОВСКИЙ. Есть в низовом звене.

ХРУЩЕВ. Я считаю, что не надо их вытеснять. Сейчас, как никогда, у нас все условия иметь единство в нашем командном звене как командиров, так и политработников. Тот, кто будет это разделять, делает не партийное, а вражеское дело Но я думаю, что и понимания достаточно будет в этом вопросе и сил у Центрального Комитета и нашей партии достаточно имеется для обеспечения проведения такой политики.

Я говорю о Советской Армии. Я думаю, что товарищи-моряки понимают меня, что это относится в такой же степени к морскому флоту. Нужно сказать, что в морском флоте мы должны более внимательно относиться к людям, потому что и в старое время, и в наше время туда более квалифицированные люди берутся, потому что эти люди имеют дело с механизмами, а не только с винтовкой. Поэтому надо более внимательно относиться к подбору кадров.

Теперь, товарищи, культ личности т. Жукова. Георгий Константинович, ну, чего только тебе не дала страна, чем тебя только не наградила партия, ну что тебе еще надо, это, товарищи, как пушкинская сказка «О рыбаке и рыбке»...

Голоса. Правильно.

ХРУЩЕВ. Ну, все ему дано. Но теперь он говорит — нет, этого мало мне, я хочу, чтобы мне сама партия служила. Фактически так.

Голоса. Так.

ХРУЩЕВ. Но, тов. Жуков, знаешь что случилось с такой старухой, и с тобой, уже не с молодым стариком, получится то же самое, что если ты замахнулся на мать свою, на партию, тогда партия всего тебя лишит. Все твои внешние доспехи останутся при тебе, но морально-политической поддержки лишит и лишит сегодня. И это правильно, потому что ты не умел пользоваться этим доверием, не мог ценить его, а начал злоупотреблять во вред партии.

Я здесь дал реплику, я очень ценю, как военного работника т. Жукова, ценил и ценю сейчас. Я сам не слышал, но мне говорят, что Жуков заявил: «Я за время войны не имел ни одного поражения». Ну, товарищи, а кто же имел

поражения, как же мог быть без поражения Маршал, который был начальником Генерального штаба, когда началась война и армия откатилась к Сталинграду, а он поражения не имел. Кто же имел?

ЖУКОВ. Я на второй день войны был с Вами на Украине, а не был в Генеральном штабе. Меня тогда сняли.

ХРУЩЕВ. Георгий Константинович, неужели я этого не помню. Я помню это и помню свои слова, которые говорил. Когда ты уехал, я был обеспокоен, потому что сложилась обстановка страшная. Командующий Кирпонос был неприспособленный человек, никогда дивизией не командовал. Он был начальником школ. И вот, когда с Жуковым я приехал и он стал распоряжаться, я сказал — с этим командующим можно было бы повоевать.

Но если говорить, Георгий Константинович, и там ты все-таки сделал ошибку и я скажу в чем эта ошибка заключалась.

Когда тебя отозвали в Москву и сложилась обстановка более сложная, потому что Иван Степанович[154] подошел со своей резервной армией, а она должна была быть у нас в резерве, когда эта армия была введена в бой и она противника задержала, и я уверен, и сейчас думаю, что если бы не развалился Белорусский фронт, и если бы были все силы, которые были предназначены для этого, я убежден, что на Бродском направлении противник не прорвался бы, потому что Конев его перебил. Рябышев замечательно сражался. Еще один танковый корпус, командир корпуса замечательный человек был, его контузило и он сейчас живой, я не помню сейчас фамилии этого командира...

Голос. Карпенко.

ХРУЩЕВ. Хороший генерал. Мы тогда приняли решение с Кирпоносом, и сейчас я это говорю, тов. Жуков, правильное решение — отвести 6-ю армию, потому что против 6-й армии ни одного выстрела немцы не дали. Они узким кинжалом врезались в шоссе на Ровно, Коростень, Киев, а там его не беспокоят. Мы решили, что противник замышляет отрезать эти войска.

Командующий 6-й армией, он сейчас жив, в отставке, кто был не помню...

Голоса. Музыченко.

ХРУЩЕВ. Он отвел войска, а ты, тов. Жуков, тогда позвонил и сказал — почему это сделали? Вернуть войска, поставить на границе, занять рубежи и не дать двигаться противнику. А противника там и не было перед этими войсками.

Тов. Жуков, чем кончилась эта твоя затея?

ЖУКОВ. Это не моя затея, а я получил указание из Ставки от Сталина.

ХРУЩЕВ. Ты со мной по телефону говорил. Ты это Сталину доложил. Когда ты еще не доехал, Сталин утвердил, а ты изменил и кончилось это разгромом двух армий.

Была разгромлена шестая армия, двенадцатая армия, все штабы и командующие армиями попали в плен к немцам[155].

Кто тогда был начальником Генерального Штаба? Кто отдавал этот приказ? Жуков отдавал. Так или нет?

Ты говоришь — это по указанию Сталина. Но ты докладывал Сталину, ты бы и доложил, а Сталин тебя бы послушал в этом деле.

Так нельзя. Когда корешки, так мы, а вершки — так ты. Мы — партия и мы берем и корешки, и вершки. Мы берем ответственность за то, что отступали, берем и славу, что славно наступали и разбили врага.

А ты хочешь красоваться на белом коне на фоне Бранденбургских ворот, а ты, мил человек, покрасуйся на фоне развалин в результате того, что немцы совершили потому, что войска отходили и отходили под твоим командованием. Конечно, не только под твоим, но и под командованием других командиров.

Нельзя так, Жуков, апеллировать, это недобросовестно, нечестно, не по-партийному — славу брать себе, а всякие поражения отбрасывать другим.

Конечно, у нас были ошибки. Величайшей ошибкой было то, что Павлов командовал Белорусским фронтом. Это малограмотный человек, пьянчужка. Мы его реабилитировали[156]. Я уверен, он врагом не был, но и умным он никогда не был. А в результате мы имели такое поражение.

У нас было мало танков Т—36, не было зенитной артиллерии, мало было пулеметов. У нас не было винтовок. Когда винтовки нужны были рабочим Киева, когда они пришли и говорят — давайте винтовки, противник подошел, то я тогда позвонил Маленкову, который всем этим делом заправлял. А он мне ответил — пусть куют ножи и винтовки. У нас есть винтовки только для ленинградцев. Это было в 1941 году. Куйте ножи и винтовки!

Голоса. И бутылки.

ХРУЩЕВ. И бутылки. А Жуков был начальником Генерального Штаба, но за это он не отвечает!

И теперь нехорошо. Я очень уважаю Александра Михайловича Василевского. Хороший человек. Но как военный человек, он был чрезвычайно слабый, чрезвычайно безвольный. Если он приезжал, то ходили к нему только потому, что он был замечательным человеком. Это все знали.

А теперь они сваты, так как сын Василевского женат на дочери Жукова, следовательно, они стали героями войны.

А ведь сам Жуков возмущался, когда Василевскому присвоили звание генерал-полковника — ему и генерала довольно. А сейчас вы захватили руководство. Я тов. Василевского не примешиваю. Его сват тянет в это дело. Но нельзя же всех отбрасывать и только себе все успехи и заслуги присваивать за разгром врага. Это недобросовестно.

Помните, Семен Михайлович Буденный, когда противник в 1941 году прорвался в Курску? У нас на правом фланге был Брянский фронт, командовал там Еременко, а на южном фланге был Кременчуг. Это был стык юго-западного и южного фронтов. Но это не имело значения, так как я был членом Военного Совета юго-западного направления, а командующим был тов. Буденный. И вместе с Буденным мы отвечали и за тот, и за другой фронт. Мы тогда посоветовались с Семеном Михайловичем. Я сказал: Семен Михайлович, давай напишем Сталину предложения. Надо оставить Киев, надо вывести войска, потому что противник уже месяц как не делает никаких попыток после того, как мы дали отпор. 37-й армией тогда командовал Власов, командовал замечательно, потом он уже стал врагом. А что потом получилось? Семена Михайловича отозвали; приехал командующим Тимошенко. Я не помню, через неделю или через полторы все эти войска были окружены и погибли.

КИРИЧЕНКО. А под Харьковым потом повторили[157].

ХРУЩЕВ. Я об этом скажу позже.

Теперь все виноваты, а Генштаб прав. А кто был начальником Генерального Штаба? Тов. Жуков. Не Боков, Боков пришел позже.

Голоса. Боков был комиссаром.

ХРУЩЕВ. Я, товарищи, отлично знаю кем был Боков. Он был не боком, а немножечко пониже. (Смех в зале).

ЖУКОВ. Когда Тимошенко приехал сюда, я был послан на Ленинградский фронт и уже месяц был освобожден от должности начальника Генерального Штаба. А перед этим провел Ельнинскую операцию.

ХРУЩЕВ. Я считаю, тов. Жуков, если бы приехал не Тимошенко, а Жуков, то события развернулись бы так, как они развернулись. Вот в чем дело.

13 Зак. 2056.

Голоса. Время было уже упущено.

ХРУЩЕВ. Здесь нельзя считать, что ты герой. Нет, покажи и другое.

Операция под Харьковом. На совести Сталина четыреста тысяч погибших людей в плену и убитыми...

БУЛГАНИН. Шесть армий.

ХРУЩЕВ. И на совести Василевского, который сейчас является героем. А это такой «герой», что я умолял его по телефону: пойди, Василевский, к Сталину с картой и докажи, если наш приказ не будет восстановлен, то армия погибнет. А он спокойно говорит: тов. Хрущев, Сталин приказал и я никуда не пойду. Этот разговор был в присутствии Баграмяна, а при разговоре с Маленковым присутствовал Микоян.

Вот вам и Генеральный Штаб. А теперь герои.

В 1941 году и под Ельней были успехи. Сейчас на Пленуме я должен добрым словом помянуть замечательного генерала Бодина, который был тогда начальником штаба. Он и Баграмян разработали замечательную операцию, а тов. Тимошенко блестяще ее провел. Клейст захватил Ростов, а потом Ростов был отбит нашими войсками. Это было в ноябре месяце.

Сталинградская битва. Сейчас столько сталинградцев, что если бы их собрать всех и построить с медалями «За Сталинград», то мы были бы самой позорной армией в мире, ...потому что с такими силами, которые имел Сталинградский фронт, я имею в виду, если всех посчитать, кто носит сталинградские медали, то наверное на каждого немца получилось бы по три наших солдата. Все же знают, что этого не было. Когда кашу заваривали, не все были, а когда стали есть эту кашу, тогда каждый берется за большую ложку.

Вот сейчас Василевский говорит, что они с Жуковым разработали эту операцию. А помнишь, тов. Жуков, ты один раз приезжал в Сталинград. Мы с командиром полка тебя видели и больше ты не появлялся в Сталинграде. Василевский приезжал один раз, приезжал с Маленковым один раз. Не один я говорю об этом, товарищ Доронин, он был начальником Политуправления Сталинградского фронта.

Жуков приезжал один раз, там было страшное дело, когда весь Сталинград был в огне. Они были один раз, в огне побыли, понюхали, послушали. Тогда был Новиков — Маршал авиации, Маленков, Василевский, артиллерист Воронов, товарищ Кириченко был членом Военного Совета Сталинградского Фронта, Чуянов — секретарь Сталинградского обкома. Посидели, телеграмму, наверное, гнусную написали, когда они приезжали, потому что после этого Сталин рычал на меня. Он вдруг звонит мне и говорит — почему сейчас идет эвакуация Сталинграда? Я отвечаю, никто не эвакуируется. Эвакуация была запрещена[158]. Я спросил у Чуянова — вы что-нибудь вывозите? Он говорит — нет, звонил Сталин, буквально обругал меня и бросил трубку. Там был Меркулов, я его спрашиваю, он говорит, что Сталин его тоже выругал. И Малышев там был, и его обругал.

И когда потом звонит Сталин и говорит — эвакуируйте город, я отвечаю — ничего нельзя сделать, станки вывозить не на чем. Можно только солдатам патроны подвозить.

Василевский и Маленков уехали из Сталинграда. Через день или два мы с Андреем Ивановичем[159] там находились, звонит Сталин и говорит: как, еще дня два продержитесь, мы организуем с севера удар и хотим отбросить немцев, с тем чтобы восстановить фронт. Я говорю — товарищ Сталин не только два или три дня, сейчас трудно сказать, но по-моему способны держаться долго.

Я не хочу сейчас казаться умным, и я не сказал, что Паулюса за уши возьмем, я этого не сказал.

Там была 62 армия Чуйкова, и если уж называть героем Сталинграда, товарищ Жуков, то действительно в Сталинграде сидел тов.Чуйков. Я не хочу ему добавлять, но все должны признать, что он и умение, и характер, и выучку выдержал так, как должно хорошему коммунисту. И партия может им гордиться.

И что же получилось, когда Жуков уехал из Сталинграда, он считал Сталинград обреченным, а теперь говорит, что спас Сталинград. Это же глупость. Тов. Жуков, с Андреем Ивановичем были в Ивановской балке, когда готовился удар. Родион Яковлевич[160] с армией стоял на направлении Ренок. Тогда были бои. Сколько потеряли, товарищ Жуков. Вы были представителем Ставки. Чего достигли этими боями? Ничего. Мы не продвинулись на местности ни на сколько. Конечно, в донесениях брехали сколько хочешь. Сталин звонит: вы со своей стороны не видите. Жуков доносит: продвинулись, уже соединились. Не вышло, тов. Жуков.

ЖУКОВ. Никакого донесения не было.

ХРУЩЕВ. У него правдивости было больше, это не Василевский, и Сталину говорил. За это я его уважаю. Он тогда мне сказал: еду, идут солдаты раненые, а я им — леворучники. Один, знаешь, что мне сказал: да, товарищ генерал, идут леворучники, а те, которым пуля в лоб попала, все там лежат. Он говорит: вот, знаешь, как сказал. Я говорю: верно сказал. Это слово гуляло — леворучники.

Тов. Жуков, не хочу умалять твоих воинских достоинств, ты немного одумайся, У тебя были успехи и не успехи, как у всех других генералов.

Бывший начальник кадров Кузнецов, мой друг и приятель, знаю с 1932 или 1933 года, был принципиальным человеком, членом Ревизионной Комиссии, а теперь пошел в подхалимы Жукова, потому что Жуков сломал его и сделал подхалимом. Он говорит: вы бросьте пускать пузыри. Это, тов. Кузнецов, пузыри вам разбирает Центральный Комитет? Это не пузыри, а антипартийщина, а у вас нюх, как говорит Жуков, на партийную работу, как у старого кота потерян. Как, тов. Кузнецов, подумать на такое заявление.

Воронежский фронт. Когда перебросили с юга, я с ним беседовал, он говорит: замечательная операция, Сталин разработал Сталинградскую операцию. Я по простоте душевной и говорю: не Сталин. Сталин в первый раз подписал приказ как главнокомандующий, до этого не подписывал. Я говорю, что нет, убежден, что нет. Мы с Андреем Ивановичем писали Сталину, высказали мнение, что если бы были войска, то можно на этом участке пойти, легко разбить войска и придти к Дону и даже форсировать Дон, потому что тут пусто. Я не помню фамилию, который румын очень много набил.

Голос. Макарчук.

ХРУЩЕВ. Он доложил: могу. Он не умно сделал, всех пленных румын расстрелял Немцы это использовали, (брали солдат и увидели кучу наваленных трупов): не сдавайтесь русским, всех расстреливают. Это глупо сделал.

Были случаи, когда войска переходили Дон, а потом Родион Яковлевич рассказал свои соображения, Сталину написал. Я убежден, что маршал Рокоссовский, стоявший на Донском фронте, тоже написал свои соображения, Ватутин тоже написал. Генеральный Штаб, это вполне закономерно, обобщил, выбрал все лучшее, разработал операцию и она была проведена блестяще.

На проведении операции Жуков не был, а был Василевский, заместитель командующего товарищ Еременко, бьи Марьян Михайлович Попов. Жуков на проведении операции не присутствовал.

Товарищ Жуков, нельзя так делать, нельзя принижать роль других генералов, всю партию и армию. Это новый культ.

Об истории войны. Мы обсуждали этот вопрос на Президиуме[161] и я предложил, что давайте историю войны писать в ЦК, если это передать в Министерство обороны, то вы знаете, что это очень трудно, быть голодным около каши, ходить и не кушать ее. Если взять в ЦК, то можно соблюсти объективность.

Я рассказал о тех участках фронта, где мне приходилось переживать горести и радости. Я других командующих не затронул, не говорил о них, потому что они такие же герои, как и другие участники войны.

Товарищ Жуков был командующим 1-го Украинского фронта, я был какое-то время при нем, был Иван Степанович, был Еременко, Тимошенко, Кирпонос, но он был мало, был Ватутин — покойник, это замечательный командир и прекрасный коммунист. Товарищу Жукову, я, например, сомневаюсь дать характеристику. Родион Яковлевич говорит, что многие маршалы не уступят, а может быть и повыше в знании военного дела и в военное время не хуже управляли войсками.

Зачем это создавать, кому это на пользу? На пользу ли это партии, потому что выдумывать одного героя и поставить его над всеми, а других на голову или две принизить. Партии этого не нужно.

Голоса из зала. Правильно.

ХРУЩЕВ. По истории. Надо, товарищи, нам сейчас создать условия, взять грамотных людей, посадить их, потому что писать историю нельзя с потолка, а нужно взять оперативные карты того времени, тех фронтов и участков. Раньше были разведывательные данные о противнике, а теперь противник опубликовал свои данные, нужно их сопоставить, дать должное, не бояться, что нам придется горько, потому что мы должны на этих трудах учить нашу армию, учить нашу партию и готовиться к будущим боям. А поэтому нужно предвидеть, нужно знать силы и слабости противника с тем, чтобы подготовиться к будущим боям и не иметь того, что мы имели в начале войны — поражений. Я думаю, что мы обеспечим.

Субординация. Я знаю т. Тимошенко, он вроде ничего не сказал о субординации, но я понял, что он этим хотел сказать: слушай, Хрущев, ты сам посмотри, откуда веет ветром. Я его так и понял.

Товарищ Жуков, ты не понял своего положения в партии и хотел встать над партией. Если член партии хочет обратиться в ЦК, то никакой субординации для него нет. Но нельзя так толковать, как т. Лучинский: вот, оказывается, в чем дело, вам нужны копии протоколов. Заранее вы их не посылайте, читать не будем, если пошлете, мы отошлем обратно. Мы хотим суть иметь, а вы нам хотите бумагу подсунуть.

Я, товарищи, хотел бы сказать следующее. Он спрашивает, что случилось. Товарищ Жуков, я говорю, что случилось. В какое-то время члены ЦК и члены Президиума обменивались мнениями и задавали наводящие вопросы:

— Вы как, товарищ Хрущев, смотрите на Жукова?

— А что?

— Просто так спрашиваю.

— Жуков хороший товарищ.

— Ну, хорошо, очень хорошо.

Прошло время, другой товарищ спрашивает:

— Товарищ Хрущев, как Вы считаете Жукова.

Что такое, все о Жукове спрашивают? А это уже товарищи начали беспокоиться и побаиваться Жукова, уже запахло гнилью вокруг Жукова.

ЖУКОВ. Это нашептывание.

ХРУЩЕВ. Товарищ дорогой! Вы думаете, что это английская разведка сделала. Он считает, что мы как два бычка деремся — Хрущев и Жуков. Но ведь это же просто примитив так понимать. Разве эти товарищи, которые здесь сидят, захотели бы двое суток сидеть и слушать перебранку двух хотя бы и уважаемых товарищей. Они бы сказали: перестаньте нам головы морочить, и мы замолчали бы. А это всех обеспокоило — маршалов, генералов, членов ЦК. Вы слышали, что они говорят. Они говорят не то, что им подбросила английская разведка, они говорят с сознанием чувства ответственности за партию. Вот что заставляет нас заниматься этим делом.

Зачем, тов. Жуков, тебе нужно было внести предложение о ликвидации Главного военного совета, зачем это, когда он не жил еще, он безобидный, у него никаких функций управления войсками нет, он только преследовал одну цель, а мы знаем какую цель. Всегда может быть за начальником (это, товарищи, мы признаем), у каждого из нас такой грех есть: если ты убедился в какой-то мысли, то тебе хочется ее провести. Если другие заметят, что это не совсем правильная точка зрения, то не всегда сразу сдаешься. Это я говорю не только о других, эта слабость есть у всех, и я ею тоже страдаю. Поэтому, если это сделает Жуков, с таким характером, так он же слова не даст пикнуть командующим, а если будет такой Военный совет, все командующие будут подсказывать свои мысли, тогда мы будем иметь возможность всегда поддержать здоровые мысли этого командующего. Разве это плохо, что это покушение на права министра? Нет, это в интересах дела. Нет, ликвидировать. Почему? Я есть министр обороны — и все то, что относится к войскам — только через меня и больше ни через кого. Это, товарищи, укрепление единоначалия? Это же диктатура, это же страшное дело.

Предложение о военных советах, кастрирование военных советов, превращение их в совещательный орган — лишало их возможности всякого влияния.

Теперь, здесь уже этот вопрос затрагивали, но я хочу подробно о нем рассказать потому, что это очень принципиальный вопрос.

Мы обсуждали на Президиуме ЦК о капиталовложениях в атомную промышленность[162]. Ну, естественно, как всегда министры хотят получить побольше, также товарищ Жуков. Мы ему всего не дали. По-моему это дело было еще при покойном Завенягине, это был хороший товарищ. Товарищи министры знают как они всегда упорно добиваются и как они могут мобилизовать побочные силы в поддержку своих предложений, тут обижаться не стоит. Правда, товарищ Устинов?

УСТИНОВ. Так и должны делать.

ХРУЩЕВ. А мы должны смотреть и не хлопать ушами.

Берет слово Жуков. Я должен признаться, что несколько дней ходил под впечатлением его речи, он произнес совершенно недопустимую пораженческую речь. Там были члены Госплана, там было много людей не членов Президиума ЦК. Он стал доказывать, какое соотношение сил у нас и в Америке и говорит: я — министр обороны — заявляю, что если так дальше будет и не будет изменено положение, нас Америка может разбить и разобьет. Сказал, товарищ Жуков, это?

ЖУКОВ. Сказал, но немножко не так.

ХРУЩЕВ. Может быть тон другой, но суть та же.

Я тогда тихонько говорю товарищу Жукову: ты министр обороны... Стал одергивать. Иван Степанович тогда был, кажется, Соколовский был. Потом я говорю товарищу Жукову: нельзя так говорить Как же это так? Что же мы на сороковом

году революции живем милостью американцев? Как же мы в первые дни революции разбили 14 государств[163], зачем же это так? Затем, чтобы вырвать деньги.

Товарищ Жуков, разве это речь министра обороны, члена Президиума ЦК или члена ЦК? Тебя за то уже надо было судить, за такое поведение.

Дальше, товарищи. Товарищ Зорин здесь присутствует, заместитель министра иностранных дел, он ведет переговоры от нашей страны, вел переговоры в Лондоне, и американцы предложили тогда свои совершенно наглые предложения и совершенно неприемлемые и в этих предложениях фигурировало предложение Эйзенхауэра открыть небо облета.

Мы обменялись между собой, говорили, что американцы ведут неправильно, американцы знают, что это мы не примем, поэтому они предлагают.

Товарищ Жуков сразу написал записку в Центральный Комитет с предложением: я предлагаю принять предложение Эйзенхауэра[166]. Товарищ Ворошилов выступил с горячим протестом против этого, что этого делать нельзя. Сперва он немножко поймал на удочку Булганина и Микояна, которые в реплике поддержали его. Они надеялись, что если мы примем, то американцы откажутся от своего предложения. Когда стали обсуждать вопрос, то, конечно, Микоян и Булганин высказались против. Какую же речь произнес тогда Жуков? Он говорил: «Товарищи, нам надо принять, нам выгодно принять предложения, нам надо разведать их точки с тем, чтобы нанести удар» и пр. Мы сказали тогда Жукову, как это можно. Я лично и сейчас скажу, никогда мы не должны согласиться с тем, чтобы американцев пустить контролерами на наши атомные заводы, на наши другие заводы. Это им нужно только для того, чтобы разведать и потом начать войну против нас. Если мы это сделаем, это будет граничить с изменой.

Голоса. Правильно.

ХРУЩЕВ. Как же это можно допустить? Как же министр обороны такие вещи нам предлагает, чтобы мы приняли это предложение. Тов. Жуков, тогда вы растоптали нашу страну и нашу армию, которая не может сопротивляться американцам, а теперь вы делаетесь опять Георгием-победоносцем и хотите в Нью-Йорк вступить. Какой же вы настоящий коммунист? Где же вас надо было слушать, а где ругать? Так конъюнктурно нельзя выступать только для того, чтобы вырвать деньги. А он деньги буквально вырывал. Вот кончается год, а он 2 млрд. 200 млн. не может использовать, потому что когда обсуждали в Госплане и Министерстве финансов, он требовал и там сказали, что надо пойти навстречу, в результате 2 млрд. 200 млн. остались неиспользованными, а он их вырвал. Это же рвачество. Нельзя же так, товарищи.

Теперь относительно Комитета государственной безопасности. Он Серову говорит: «Не верь Хрущеву, я Хрущеву не говорил, что тебя надо снять». Почему мне врать Серову? Что я буду заискивать перед Серовым? Это негоже. Я Первый секретарь ЦК, а Серов — председатель Комитета государственной безопасности, он подчинен ЦК и должен делать то, что ЦК указывает и не потому, что я нравлюсь или не нравлюсь, а должен делать по долгу службы, потому что таково распределение обязанностей между членами партии. А ты ему врешь, потому что ты хотел все иметь, чтобы все было при Министерстве обороны, и Комитет государственной безопасности, и Министерство внутренних дел. А где же место Центрального Комитета? Если ему все отдать, то через месяц он сказал бы: «При Совете Обороны, уж я вас защищать буду».

Вот чего он хотел. Это желание старухи, которая хочет , чтобы золотая рыбка ей все обеспечила. Он хочет партию на колени поставить. Вот сегодня почувствуешь, что значит партия. Извините за грубость, если через голову не доходит, то через зад дойдет.

Относительно школы диверсантов. Я спрашивал Жукова, мы все члены Президиума. Тов. Малиновский и другие объяснили, что эти роты и сейчас существуют.

И потом, надо сказать, что знал Жуков Штеменко. А мы знали Штеменко, и не случайно Жуков Штеменко опять вернул, потому что Штеменко ему нужен для темных дел. Что Штеменко был осведомителем у Берия — это все знают, за это его и убрали.

Он говорит надо их научить языку той страны, куда они будут заброшены, чтобы они слились с массой. Но, товарищи, ведь если здесь выступает товарищ из Ярославля, мы знаем это и никто не скажет, что он курский, потому что от наречия мы не можем избавиться. Вот, например, Анастас Иванович Микоян — ведь никто не скажет, что он курский. (В зале смех). Кто скажет о т. Куусинене, несмотря на то, сколько лет он проработал в Москве и в Коминтерне, что он ярославский или курский? Смешно этим объяснить эту мысль. Нет, здесь другая цель преследовалась.

Но если ты хочешь это сделать, почему в ЦК не скажешь? Мы поможем, как это лучше сделать. Но ты говоришь — нет, это я, Штеменко и Мамсуров. А Мамсуров оказался не Жуковым и не Штеменко, а настоящим членом партии, пришел в ЦК и говорит — не понимаю, первый раз в жизни получаю назначение без утверждения в ЦК и чтобы знал об этом только министр обороны, — Вы знаете что-нибудь об этой школе?

А мы говорим: а мы то же первый раз от Вас слышим. Так вот можете себе представить какое это впечатление производит на человека.

Неизвестно диверсанты были направлены туда или еще куда. Ведь у Берия тоже была диверсионная группа и перед тем, как арестовать Берия, Берия вызвал головорезов, они были в Москве и неизвестно, чьи головы полетели бы. Разве это мыслимое дело? И это делает министр обороны с его характером.

Тов. Жуков, ты скажешь, что это воображение большое. Да, у меня такое воображение.

Голоса. Правильно.

ХРУЩЕВ. Нельзя этого допускать, нужно обезвредить.

Я хотел бы сказать вам о партийности. Вы смотрите, все антипартийные элементы борьбу начинали с принижения роли партии. Берия с этого начал[165]. Вы знаете, что Маленков, Молотов, Каганович с этого начали[166]. Жуков — с этого начал. Вот вам, товарищи, и это вполне законно, что все, даже открытые враги, с чего они начинают бороться с нами. Если бы так сказали Эйзенхауэру — ликвидируется партия, отказываемся от социалистического строительства у нас, но Советская власть будет сохранена. Вы думаете, что бы сказал Эйзенхауэр? Он сказал бы — наконец, мы дождались этого нового голоса.

Их не Советская власть пугает. Советская власть — это форма. Их пугает содержание коммунистическое, а коммунистическое содержание, оно только мыслимо при Коммунистической партии, при руководстве Коммунистической партии. Это же надо понимать. Поэтому кто поднимет руку на авторитет нашей партии, кто хочет ее роль принизить, тот хочет капитуляции перед капитализмом, тот хочет расчистить путь врагам нашим.

И это, товарищи, не только сегодня мы обсуждаем, это закон и на будущее. Все враги начинают подтачивать устои нашего единства, нашей партии, ее влияния и крепости. Поэтому мы очень ревностно относимся к этому вопросу, тов. Жуков, и поэтому не щадим и тебя несмотря на твои заслуги.

Я не буду давать аттестацито тов. Жукову. Но думаю, что знания наших генералов и маршалов не уступят знаниям Жукова в вопросах военного строительства и других военных наук, а может быть даже и превосходят.

Тов. Жуков плохо понимает новую технику.

Перед самым отпуском в субботу мы заседали и в субботу же мы с тобою на самолете улетели в отпуск. Мы тогда на этом заседании приняли решения, которые ты сказал, что подготовил. Мы не стали спорить, приняли их, а решения оказались чепуховые. Мы дали задания. Если бы ты понимал, то этого бы не было. Ты посмотри, что это за предложения? Там записано сколько процентов бомбардировщиков, какой процент истребителей, какой процент других самолетов. И все базируется, главным образом, на старых средствах вооружения.

Голос. И на долгий период времени.

ХРУЩЕВ. Да, на долгий период времени.

Мы два дня просидели с учеными, с военными, слушали людей. Мы даже не знаем, какой поклон отвесить нашим ученым, работающим в области созда-ния нового оружия. Мы имеем межконтинентальную ракету, имеем европейскую ракету, которая может обстреливать всю Европу, не выходя за пределы нашей территории. Прицельность замечательная. Первая ракета пущена была и положена в заданный квадрат.

У нас имеются ракеты ближнего боя. Я не назову фамилию одного артиллериста, который сказал — ракеты дальние нам не совсем годятся. Дайте нам другие Она слишком далеко стреляет. Нам поближе нужно. А я ему сказал — ты отойди подальше от переднего края и куда тебе надо, клади эту ракету. Вот если бы ты хотел стрелять подальше, но дальность этого не позволяет, то это было бы плохо.

Артиллерия, зенитная артиллерия, особенно истребители, сейчас отживают свой век.

Ведь трижды противник облетал нашу территорию с юга, севера и запада, а наша зенитная авиация была поднята, но не могла сбить противника. Противник ушел. Почему? Высота, высота.

Сколько нужно сделать выстрелов зенитной артиллерии, чтобы сбить самолет?

Голоса. Нужно 450 снарядов в среднем.

ХРУЩЕВ. Говорят, в среднем нужно 450 снарядов. Я думаю, что это средняя брехня.

Почему? Во время войны, когда противник летал на 3 тысячи, а била вся зенитная артиллерия над Москвой, но ни одного самолета не сбила. А теперь противник будет летать на высоте 20—25 тыс. метров.

Надо все по-новому рассматривать. Поэтому зенитная артиллерия будет стрелять, а противник будет, как наш спутник, летать и посмеиваться.

У нас уже есть ракета. Если нажмем на это дело, то можно создать нужное количество.

Сколько нужно ракет на один самолет? Одна ракета. Одна ракета сможет вывести из строя максимум 1, 2. Вот Калмыков качает головой.

Голоса. Правильно.

ХРУЩЕВ. Так что же, мы будем иметь больше снарядов, будет больше шума, а противник будет безбоязненно летать над нашей страной.

Наши бомбардировщики хорошие — и дальние и средние — они не хуже американских, но сейчас нам долететь до Америки трудная задача. А вот когда у нас есть межконтинентальная ракета, то это абсолютное оружие. Мы первые послали ракету и она попала в заданный квадрат. Этим уже решена основная задача. А европейская ракета? Просто их надо делать и класть на склад. Если мы на ТУ—16 пошлем водородные снаряды, то сколько дойдет до цели? Неизвестно А если на этой ракете пошлем, будем уверены, что придут к цели, потому что удержать их невозможно, никаких сил нет их задержать.

Нам надо сейчас перестраиваться. А где эти предложения, тов. Жуков? Мы читали Ваши предложения. Разве там заложены основы нового? Нет. Вы не понимаете нового веяния, не видите того, что существует уже у нас, Вы держите кобылу за хвост, а не за уздцы.

Такое же положение с флотом. Нам предложили вложить во флот более 100 миллиардов рублей и строить старые катера и эсминцы, вооруженные классической артиллерией. Мы провели большую борьбу, сняли Кузнецова. Это павлин, а не коммунист. Он действительно красивый парень сам собой, как поют у моряков, в этом отношении он вне конкуренции, но думать, заботиться о флоте, об обороне он оказался неспособным. Это же факт.

Теперь у нас есть ракеты. Я спрашивал военных и других специалистов, какую роль при ракетах играет броня на кораблях. Они говорят: если будет пробоина, то корабль скорее дойдет до дна. Это верно. Ракету никакая броня не выдержит. Нужно будет членам ЦК показать нашу старую технику. 6—7 лет тому назад мы потопили крейсер — холостая ракета навылет пробила корабль. Понимаете, какая сила! И с этим надо считаться.

А наводящие ракеты сами идут на цель. Одна ракета и корабль идет ко дну. А сейчас сколько надо выпустить по крейсеру снарядов, чтобы пустить его ко дну?

ГОРШКОВ. 1200.

ХРУЩЕВ А что же он будет дураком сидеть и ждать, пока выпустим 1200 снарядов?

Нужно все оценивать по-новому. Надо строить флот, но прежде всего надо строить подводный флот, вооруженный ракетами. Вот мы ездили в Китай. Нас встретил Кузнецов, и мы пошли в море, где проводили военное учение. Конечно, сам командующий себя не обидит. Он сказал, где мы будем идти и где поставить подводные лодки. Начали нас атаковывать минами. Одна мина попала в корабль. Шума, гама, дыма много, но ни одна торпеда не попала не только в цель, но и близко к цели. Они знали, что присутствуют министр обороны, секретарь ЦК, тов. Микоян, а когда там будет сидеть враг, да к тому же будет стрелять, тогда и меткость будет совсем другая.

Надо сейчас торпедные катера вооружать другим, ракетами, с тем, чтобы на большие расстояния атаковывать и более метко бить самонаводящими ракетами. А сейчас у морской торпеды скорость такая, что Куц ее, пожалуй, обгонит. (Смех). Корабль может поэтому увернуться от нее. Разве это правильно в век атомной энергии, в век реактивной техники, в век такого высокого расцвета науки? Надо об этом думать. Никакой дурак сейчас с нами в штыки сходиться не будет. Поэтому надо делать автоматы, но надо иметь в виду, что наш главный враг сейчас — Америка, а она очень расчетлива, она не будет поливать кровью и устилать трупами нашу землю, а будет пользоваться стратегическими средствами, — она их имеет и будет иметь.

Наша ракетная техника буквально потрясла их: они ведь не спят, потому что мы, лапотники, как они считали нас, первые запустили баллистическую межконтинентальную ракету, первые запустили спутник Земли. А тов. Жукова больше занимает, как его рисуют на белом коне, как создается кинокартина, как редактируется дикторский текст. Нельзя ли было тов. Жукову, министру обороны, заняться вопросами обороны, а не чепухой, которой вы занимаетесь!

Голос с места. Правильно.

ХРУЩЕВ. Скажу свое мнение. Я, как член Центрального Комитета исключительно доволен, что Пленум Центрального Комитета единодушно понимает серьезность этого вопроса и правильно подходит к его решению. Нас это долж-

но радовать, и то, что мы радуемся, не должно служить укором, что вот мы демогли сомневаться.

Наши командующие военными округами — и члены ЦК и не члены ЦК, которые здесь присутствуют, и те, которые высказались, и те, которые не высказались, имеют такое же понимание, как общее понимание на этом Пленуме.

Голоса с мест. Правильно.

ХРУЩЕВ. Многим товарищам хотелось бы высказаться, но я думаю, что мы свое единодушие покажем голосованием, покажем, что людям, которые нарушают партийные нормы и принципы, надо дать по рукам! (Аплодисменты).

Товарища Жукова, я думаю, выведут из состава Президиума и из состава ЦК, и это правильно.

Товарищ Жуков уже не молодой человек и мог бы по-другому кончать свою деятельность. Я говорю «кончать» потому, что мне тоже скоро будет 64 года, а Жукову — 61. По возрасту мы люди, которые, как говорят, едут с ярмарки, а не на ярмарку. Поэтому тов. Жукову надо было бы подумать, чтобы мы свою старость, время, когда мы едем с ярмарки, могли провести получше, чтобы оно украшало нашу жизнь и было примером для нашего подрастающего поколения. А Жуков пошел другим путем. Партия создала тебе славу, а партия — очень ревнива: она для своего любящего сына не пожалеет ничего, а того, кто отворачивается, она накажет. В этом и сила партии.

У нас много человеческого — это хорошо, но это человеческое чувство приводит к тому, что вспоминается, как два друга в опере «Евгений Онегин» пели — давно ли мы были друзьями? Так и мы можем сказать — давно ли мы вместе с Жуковым в Крыму купались в море? Но даже тогда, когда мы вместе купались и вместе ходили на оленей, я смотрел на тебя по-другому: я смотрел на тебя, изучая и удивляясь твоему вероломству. Ты скажешь, почему я не сказал тебе? Тов. Жуков, я бы сказал так, но надо знать, когда об этом сказать и кому сказать, а то скажешь и дураком будешь. Я не хотел быть дураком, потому что, если бы я сказал тебе, друг, это не помогло бы, ты мог бы насторожиться и наделать дел, а ты способен на это. Я считал, что соберется ЦК и посмотрит.

Если говорить, то я не случайно попал на охоту из Крыма в Киев. Я там ничего не убил, а я там охотился на политическую дичь. Я хотел встретиться с командующими округов, хотел их послушать, с ними поговорить, а потом в выступлении подбросить кое-каких ежиков. Я думаю, командующие меня более или менее правильно поняли. И я был, признаться, доволен, что тебя там не было, потому что ты вел себя не по-партийному.

Я думаю, надо принять решительные меры. Это должно быть предупреждением для каждого, кто захочет свое «я», какое бы оно не было в партии или народе, если оно не считается с интересами нашей партии, партия не пощадит никакую фамилию. (Аплодисменты).

Это должно быть законом.

Как мы условились, когда я закончу говорить, буду председательствовать.

[a]Есть предложение закончить прения. Выступило 27 товарищей, записалось 79[b]. Возражений нет?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Тов. Суслов просит не принуждать его делать заключительное слово[c]

[a] Председательствующий ХРУЩЕВ.

[b] 80

[c] освободить его от заключительного слова

Голоса. Удовлетворить просьбу.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Сейчас есть такое предложение — решить вопрос о выводе из состава членов Президиума[a] и из состава членов ЦК тов. Жукова. Давайте этот вопрос решим, а тогда будем говорить о резолюции.[b]

Как будем голосовать — вместе с членами Президиума и с членами ЦК, или отдельно[c]!

Голоса. Давайте отдельно[d],

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ.[e] Кто за то, чтобы тов. Жукова вывести из состава Президиума[f], прошу поднять руки. Прошу опустить. Голосуют члены ЦК. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Теперь кандидаты голосуют[g] в таком же порядке. Кто за то, чтобы вывести из состава[h] ЦК тов. Жукова, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Голосуют члены Ревизионной Комиссии. Кто за то, чтобы вывести из состава членов Президиума ЦК тов. Жукова, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против?[i] Кто воздержался?[j] Принято единогласно.

Может быть, спросим приглашенных[k] товарищей не членов ЦК — командующих округами, армиями, флотом[l], членов военных советов, всех коммунистов, которые приглашены. Кто за то, чтобы вывести тов. Жукова из состава Президиума ЦК, прошу поднять руки, прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Тоже принимают[m] единогласно.

Следующие предложения о выводе из состава Пленума Центрального Комитета[n]. Голосуют члены ЦК. Кто за то, чтобы вывести тов. Жукова из состава Пленума ЦК[o], прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против?[p] Кто воздержался?[q] Принято единогласно.

Голосуют кандидаты в члены ЦК. Кто за то, чтобы вывести тов. Жукова из состава в члены[r] ЦК, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против?[s] Кто воздержался?[t] Принято единогласно.

[a] Есть такое предложение: сейчас решить вопрос о выводе из состава членов Президиума ЦК КПСС

[b] Нет возражений? Нет.

[c] вместе о выводе из членов Президиума ЦК и из членов ЦК, или раздельно

[d] раздельно

[e] Голосуют члены ЦК КПСС.

[f] ЦК

[h] членов Президиума

[k] на Пленум

[l] флотами

[m] Принимается

КПСС

[o] ЦК КПСС

[r] членов

[s] Нет.

Голосуют члены Ревизионной Комиссии. Кто за то, чтобы вывести из состава Пленума ЦК[a] тов. Жукова, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против?[b] Кто воздержался?[c] Принято единогласно.

[g] О работе Комиссии слово предоставляется тов. Суслову

Голосуют все приглашенные. Кто за то, чтобы вывести из состава Пленума ЦК тов. Жукова, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против?[d] Кто воздержался? [e] Принято единогласно.

(Тов. Жуков покинул зал).

[f]Это хорошая демонстрация силы, единства нашей партии[167].

От Комиссии докладывает тов. Суслов[g].

СУСЛОВ. Комиссия, выделенная Пленумом Центрального Комитета, подготовила проект решения. К сожалению, не удалось членам Пленума раздать проект. Я прошу разрешения зачитать текст.

«Постановление Пленума ЦК КПСС. "Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте".

Вооруженные Силы Советского Союза, одержав всемирно-историческую победу в Великой Отечественной войне, оказались на высоте своих задач и с честью оправдали любовь и доверие народов СССР.

В послевоенные годы благодаря заботам Коммунистической партии и Советского правительства, на основе общего подъема народного хозяйства нашей страны, крупных успехов в развитии тяжелой промышленности, науки и техники, Вооруженные Силы СССР поднялись на новую, более высокую ступень в своем развитии, они оснащены всеми видами современной боевой техники и вооружения, в том числе атомным и термоядерным оружием и ракетной техникой. Политико-моральное состояние войск находится на высоком уровне. Командные и политические кадры Армии и Флота беспредельно преданы своему народу, Советской Родине и Коммунистической партии.

Сложная международная обстановка, гонка вооружений в основных капиталистических странах, интересы защиты нашей Родины требуют от командиров, политорганов и партийных организаций и впредь неустанно совершенствовать боевую готовность войск, укреплять воинскую дисциплину среди личного состава, воспитывать его в духе преданности Родине, Коммунистической партии, заботиться об удовлетворении духовных и материальных потребностей воинов.

Пленум ЦК КПСС считает, что в решении этих задач приобретает особо важное значение дальнейшее улучшение партийно-политической работы в Советской Армии и на Флоте, призванной укреплять боевую мощь наших Вооруженных Сил, сплачивать личный состав вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, воспитывать военнослужащих в духе беззаветной преданности советской родине, в духе дружбы народов СССР и пролетарского интернационализма. Между тем в практике партийно-политической работы имеются еще серьезные недостатки, а иногда и проявляется прямая недооценка ее.

XX съезд КПСС поставил перед партией и народом задачу: держать нашу оборону на уровне современной военной техники и науки, обеспечить безопасность нашего социалистического государства. В решении этой задачи наряду с коман-

[a] **ЦК КПСС**
[b] Нет
[c] Нет
[d] Нет
[e] Нет
[f] Председательствующий тов ХРУЩЕВ

дирами-единоначальниками важная роль принадлежит военным советам, политическим органам и партийным организациям Армии и Флота. Все они должны твердо и последовательно проводить в жизнь политику Коммунистической партии.

Главный источник могущества нашей армии и флота состоит в том, что их организатором, руководителем и воспитателем является Коммунистическая партия, руководящая и направляющая сила советского общества. Следует всегда помнить указание Владимира Ильича Ленина о том, что «политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем.»

Пленум ЦК КПСС полностью одобряет постановление Президиума ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте».

Пленум ЦК отмечает, что за последнее время бывший министр обороны товарищ Жуков нарушал ленинские, партийные принципы руководства Вооруженными Силами, проводил линию на свертывание работы партийных организаций, политорганов и Военных Советов, на ликвидацию руководства и контроля над Армией и Военно-Морским Флотом со стороны партии, ее ЦК и Правительства.

Именно в этих целях товарищ Жуков предлагал ликвидировать Высший Военный Совет при Совете Обороны страны, в составе которого находятся члены и кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС. Он настойчиво добивался также преобразования Военных Советов округов и флотов в совещательные и бесправные органы при командующих, не считаясь с тем, что в состав Военных Советов входят секретари обкомов, крайкомов партии и ЦК компартий союзных республик. Он предлагал состав Военных Советов утверждать не решениями ЦК КПСС, а приказами Министра обороны. Товарищ Жуков, игнорируя Устав партии, фактически запретил коммунистам Советской Армии обращаться в ЦК КПСС.

В приказах Министра обороны, в документах, представленных на рассмотрение в ЦК — в проекте Инструкции парторганизациям в армии и флоте, в проекте Положения о политорганах — по существу отрицалась руководящая роль партии. Партийные организации и политорганы отстранялись от активного участия в решении задач боевой подготовки войск и укрепления воинской дисциплины Вопреки решениям партии насаждалось администрирование в руководстве работой партийных организаций. Во вред делу ликвидировались политические органы в ряде частей и соединений, приказами запрещалась критика и самокритика в работе партийных организаций Роль партийных организаций и политорганов в армии сводилась т. Жуковым к отвлеченному просветительству.

Воспитание сознательного, дисциплинированного воина, глубоко понимающего свой воинский долг, нередко подменялось только административными мерами, что противоречит природе нашей армии, как армии социалистического государства. Вскрыты также многочисленные факты запугивания офицеров, грубостей к подчиненным, унижения человеческого достоинства, чем создавалась в армии и флоте атмосфера неуверенности у офицерского состава.

Таким образом дело велось к тому, чтобы оторвать руководство армией от партии и установить единоличное диктаторство в Вооруженных Силах.

Пленум ЦК установил, что при личном участии т. Жукова в Советской Армии стал насаждаться культ его личности. При содействии угодников и подхалимов его начали превозносить в лекциях и докладах, в статьях, кинофильмах, брошюрах, непомерно возвеличивая его персону и его роль в Великой Отечественной Войне Тем самым в угоду т. Жукову искажалась подлинная история

войны, извращалось фактическое положение дел, умалялись гигантские усилия советского народа, героизм всех наших Вооруженных Сил, роль командиров и политработников, военное искусство командующих фронтами, армиями, флотами, руководящая и вдохновляющая роль Коммунистической партии Советского Союза.

Партия и Правительство высоко оценили заслуги т. Жукова Г.К., присвоив ему звание маршала Советского Союза, удостоив звания четырежды Героя Советского Союза, наградив многими орденами. Ему было оказано большое политическое доверие: на XX съезде партии он был избран членом Центрального Комитета партии. ЦК КПСС избрал его кандидатом в члены Президиума ЦК, а позднее — членом Президиума ЦК КПСС. Но т. Жуков, в результате недостаточной партийности, неправильно поняв эту высокую оценку его заслуг, потерял партийную скромность, которой учил нас В.И. Ленин, возомнил, что он является единственным героем всех побед, достигнутых нашим народом и его Вооруженными Силами под руководством Коммунистической партии, грубо нарушал ленинские партийные принципы руководства Вооруженными Силами и встал на путь отрыва Советской Армии и Флота от партии и Правительства.

Таким образом т. Жуков Г.К. не оправдал оказанного ему партией доверия. Он оказался политически несостоятельным деятелем, склонным к авантюризму как в понимании важнейших задач внешней политики Советского Союза, так и в руководстве Министерством обороны.

Пленум ЦК КПСС постановляет:

1. Одобрить постановление Президиума ЦК об освобождении т. Жукова от обязанностей министра обороны СССР и о назначении министром обороны СССР члена ЦК КПСС т. Малиновского Р.Я.

Поручить Секретариату ЦК КПСС предоставить т. Жукову другую работу.

2. Вывести т. Жукова из состава членов Президиума ЦК и членов ЦК КПСС.

3. Поручить Президиуму ЦК КПСС направить закрытое письмо ЦК КПСС ко всем партийным организациям Советской Армии и Флота, к партийным организациям предприятий, колхозов, совхозов и учреждений.

* * *

Пленум Центрального Комитета КПСС выражает уверенность в том, что партийные организации, выполняя решения XX съезда КПСС, будут и впредь направлять свои усилия на дальнейшее укрепление обороноспособности нашего социалистического государства».

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Товарищи, за основу можно принять[a]?

Голоса. Можно.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Голосовать надо[b]?

Голоса. Нет, ясно. В целом[c].

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. За основу принимается? Принимается. Какие замечания будут?

МАЛИНОВСКИЙ. Там, где мы говорим о постановлении ЦК[d] об усилении партийно-политической работы, то надо указать, от какого числа постановление — от 19 октября с.г.

[a] можно ли принять за основу представленный Комиссией проект постановления

[b] Будем ли голосовать

[c] Принять в целом

[d] ЦК КПСС

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Да, это правильно. Принимается это? Принимается. Еще замечания есть? Других замечаний нет. Дополнений нет[a]? Нет. Голосовать будем раздельно?

Голоса. В целом.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Кто за то, чтобы утвердить с поправками, с уточнением Малиновского, — кто за эту резолюцию, прошу членов ЦК[b] поднять руки. Прошу опустить. Кто против, кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Теперь надо сказать, как будет опубликовано. Товарищи, резолюцию не всю будем публиковать и раздадим членам ЦК с отметкой пунктов и строчек, которые нецелесообразно печатать[c]. Согласны с этим?

Голоса. Согласны.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Теперь, товарищи, еще вот о чем договоримся: Президиум считает необходимым проинформировать братские коммунистические партии, послать им это решение и письмо. Ни у кого нет возражений? Нет. Вот это.

Теперь надо провести областные, городские активы, военные, потом партийные собрания, на которых надо зачитать и решение, и письмо[168]. Бее это надо было бы сделать так, чтобы иметь возможность опубликовать в печати о том, что состоялся пленум и решение[d] Пленума 3 ноября[169].

Голоса. Короткий срок, тяжело, не управимся.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Дальше трудно держать, может просочиться. Потом, за это время мы сможем проинформировать братские компартии, они очень нам выражали благодарность, что им послали до опубликования, это поможет им лучше понять и подготовить общественное мнение. Дальше у нас праздник. Надо, чтобы был разрыв дня четыре после опубликования, чтобы можно было бы переварить, чтобы это не было перед самым праздником таким горьким блином, хотя я считаю, что здесь надо смело объяснить, не стыдясь этого. Я убежден, что за границей демократические и прогрессивные силы будут расценивать, что мы держим курс на проведение решений XX съезда, что это мирное сосуществование, это тоже будет хорошо расцениваться. А внутри партии, то те успехи, праздник, скорее эту муть отметут и следа не останется, а только останется то, что создано нашей партией и под руководством нашей партии нашим рабочим классом и трудовым народом. Значит все будет хорошо, но надо сделать все вовремя[e].

[a] Дополнения есть

[b] КПСС

[c] о тексте постановления для опубликования в печати Товарищи, предлагается текст резолюции Пленума ЦК опубликовать в сокращенном виде. Членам ЦК будет роздан текст с отметкой пунктов и строчек, которые нецелесообразно печатать.

[d] Президиум считает необходимым до опубликования постановления в печати проинформировать братские коммунистические и рабочие партии, послать им постановление Пленума ЦК и закрытое письмо. Есть ли возражения? Нет.

Надо в короткий срок провести областные, городские активы, военные, потом партийные собрания, на которых зачитать и резолюцию Пленума ЦК, и закрытое письмо, с тем чтобы иметь возможность опубликовать в печати сообщение о Пленуме ЦК КПСС и постановление

[e] Дальше нецелесообразно задерживать опубликование в печати решения Пленума ЦК, пойдут слухи, разговоры, а материалы не будут опубликованы. Надо также учитывать, что приближается Октябрьский праздник. Нужно после опубликования и до праздников

Других вопросов нет?[a]

Голоса. Хорошо бы получить скорее доклад товарища Суслова, если можно сегодня.

Председательствующий тов. ХРУЩЕВ. Ну, это уже с докладчиком надо говорить. Надо сегодня все это сделать, все вручить, письма вручить, они сделаны, сегодня или завтра послать за границу[b].

Разрешите на этом работу Пленума считать законченной.

РГАНИ. Ф. 2. Оп 1. Д. 262, лл 1-149, д. 263, лл. 1-133; д. 264, лл. 1-146, д 265, лл 1-91. Подлинник Д. 272. Лл 1—35, 44—45 об. Типографский экземпляр.

№20

ВЫСТУПЛЕНИЕ Н.С. ХРУЩЕВА НА ЧЕТВЕРТОМ ЗАСЕДАНИИ ПЛЕНУМА ЦК КПСС, ВОСПРОИЗВЕДЕННОЕ ПО СТЕНОГРАФИЧЕСКОМУ ОТЧЕТУ

29 октября 1957г.

ХРУЩЕВ. Товарищи! В начале своего выступления я хотел бы в виде справки сказать о следующем: в Президиум ЦК поступила записка от тов. Конева по поводу того, что один из выступавших здесь товарищей говорил об «особой» дружбе тов. Конева с маршалом Жуковым. Он пишет, что это не соответствует действительности.

Насколько я знаю, в период войны Жуков и Конев, если так можно выразиться, это были как бы антагонистические, конкурирующие между собою маршалы. Тут немножко и Сталин содействовал этому. Вспомните весь ход войны, вспомните ее заключительный этап — наступление наших войск на Берлин: во взятии Берлина участвовали войска под командованием тов. Жукова и тов. Конева, Конев был на левом фланге у Жукова.

Потом, когда тов. Жуков стал министром обороны, тов. Конев выступал по партийным соображениям с поддержкой тов. Жукова. И делал он это, по-моему, правильно.

иметь разрыв дня четыре, чтобы можно было на местах обсудить и, как говорят, переварить этот материал. Необходимо смело объяснять трудящимся это решение и они нас поймут. Мы уверены, что внутри партии и в стране решение Пленума ЦК будет одобрено Народ поймет, что партия, борясь за осуществление решений XX съезда партии, удаляет всякую муть От этой мути и следа не останется, а останется только то, что создано рабочим классом, всеми трудящимися под руководством нашей партии. Но надо вовремя разъяснить это решение.

До 3 ноября мы сможем проинформировать братские компартии Они выражают свою благодарность, когда мы знакомим их с некоторыми своими важнейшими решениями до их опубликования в печати. Это помогает друзьям вовремя изучить вопрос, понять его и подготовить общественное мнение.

За границей демократические и прогрессивные силы также правильно оценят решения настоящего Пленума ЦК, они поймут, что мы держим курс на осуществление решений XX съезда КПСС, что мы стоим на позициях мирного сосуществования.

[a] Нет.

[b] Об этом нужно с докладчиком говорить. Хорошо было бы сегодня все это сделать, все документы вручить товарищам и сегодня или завтра послать материалы руководителям братских партий

Некоторые говорят, что на том Главном Военном Совете, где И.В. Сталин обвинял тов. Жукова, И.С. Конев выступил неправильно. Я не был на том Совете, тогда меня в Москве не было, но считаю, что тов. Конев правильно вел себя и тогда. Сегодня я беседовал с тов. Коневым. Он говорит мне: я, как солдат, как первый заместитель министра, конечно, все делал, чтобы не дать никому повода думать, что у нас с Жуковым есть какие-то разногласия. В этом я видел свой партийный долг. Но говорить о том, что у меня была какая-то особая близость с Жуковым, было бы глубоко неправильно.

Вот что мне хотелось, товарищи, сказать в начале своего выступления. Думаю, что члены Пленума ЦК правильно это поймут. У нас нет никаких оснований к тому, чтобы полагать, что отношение тов. Конева к тов. Жукову бросает какую-то тень на тов. Конева. Тов. Конев — член ЦК КПСС, старый член партии, всегда был верным членом партии, достойным членом ЦК КПСС. Таким он остается и теперь.

Голос из президиума. Правильно.

ХРУЩЕВ. Хотел бы дать еще такую справку. Один из выступавших товарищей спрашивал: как это получилось, что тов. Желтов — начальник Политуправления Советской Армии не оказался избранным на XX съезде КПСС в руководящие органы партии?

Могу сказать по этому вопросу следующее: когда был составлен предварительный список для голосования в члены ЦК, кандидатами в члены ЦК и в члены Ревизионной комиссии, то в этом списке не то членов ЦК, не то в списке кандидатов в члены ЦК была и кандидатура тов. Желтова. Так как я и другие члены Президиума ЦК не всех военных хорошо знаем, а вопрос о выдвижении товарищей в состав Пленума ЦК КПСС это очень серьезный вопрос, мы решили посоветоваться с тов. Жуковым. Сейчас не помню, с кем из членов Президиума ЦК КПСС мы тогда были, но когда мы с тов. Жуковым стали обсуждать кандидатуры военных, он выразился о тов. Желтове так: это, говорит, бездельник. Он плохо работает и от этого очень страдает политработа в армии. Нам нужно поднять политработу и, видимо, Желтова нужно будет заменить. Если его выдвигать в состав ЦК, то будут трудности с заменой.

После такой характеристики кандидатура тов. Желтова из списка для предварительного обсуждения была снята. Теперь я вижу, что мы тогда неправильно сделали. Должен сказать, что я всегда с большим уважением относился к тов. Жукову, ценил его мнение. И очень переживал, когда тов. Жуков был у Сталина в опале. Я тоже считал это неправильным. Тов. Желтова я знал гораздо меньше, чем тов. Жукова, хотя и был хорошего мнения о нем, помня его по встречам во время войны. Но с тов. Желтовым во время войны мы соприкасались очень короткое время, встречались, думается, на Воронежском фронте...

Голос. На Донском фронте.

ХРУЩЕВ. Да, на Донском фронте. Правда, от других товарищей я слышал о нем хорошее мнение, в частности от тов. Кириченко.

Учитывая и доверяя мнению тов. Жукова, как министра обороны, мы, члены Президиума, согласились с тов. Жуковым, решив, что может быть кандидатуру тов. Желтова действительно не стоит выдвигать на голосование. Вот как было тогда дело.

Теперь о тов. Захарове. Наиболее вероломно поступил тов. Жуков с тов. Захаровым. С тов. Захаровым лично, а это в данном случае имеет значение, во время войны я никогда не встречался, потому что он воевал на других участках фронта, так что лично я его тогда не знал.

Когда речь шла о кандидатуре тов. Захарова, ведь это командующий военным округом, рекомендовать ли его в состав Пленума ЦК КПСС, мы спросили тов. Жукова, что может он сказать о тов. Захарове. — Он еще молодой, рановато избирать, — ответил тов. Жуков.

Голос. С 1917 года член партии.

ХРУЩЕВ. Да, он старый член партии. Недавно в журнале «Огонек» была опубликована фотография участников штурма Зимнего Дворца. Среди них можно увидеть и тов. Захарова, участника этого исторического штурма. Не хотелось бы сравнивать, но все же не могу обойти молчанием и тов. Лучинского, который здесь, на Пленуме ЦК, показал младенчество в понимании партийности. Но в мнении тов. Жукова он оказался взрослее тов. Захарова, члена партии с 1917 года. Захаров казался тов. Жукову молодым.

Голос. А Лучинский после войны в партию вступил.

ХРУЩЕВ. Мы упрека тов. Лучинскому не должны делать за то, что он вступил в ряды партии после войны. Наоборот, мы приветствуем его за то, что он понял, что его место в рядах нашей великой партии. Речь идет сейчас о другом — зачем нужно было тов. Жукову так грубо отводить тов. Захарова? Тов. Козлов мне говорил, что тов. Захаров очень тяжело, буквально до слез переживал такую несправедливую оценку. Такое отношение к человеку я считаю вероломством. Значит уже тогда у тов. Жукова была комбинационная, непартийная линия. При выдвижении людей он руководствовался не деловыми соображениями, а как-то по носу определял, нравится ему этот нос или нет. Но разве может так подходить к оценке людей такой человек, который занимает столь высокий пост, как пост министра обороны? Конечно, нет.

Товарищи! Мне никогда не приходилось выступать против тов. Жукова. Конечно, я видел в нем некоторые отрицательные черты и многое делал, чтобы помочь ему преодолеть их. Только недавно на московском активе военных работников первый раз я выступил против него, и вот выступаю сегодня. Причем то, что я думаю и знаю о тов. Жукове, я говорю открыто. Повторяю, что раньше никогда и нигде я не выступал против тов. Жукова, никогда ни с кем не говорил против него. Правда, Сталин как-то приписал мне такую глупую мысль, что когда-то во время войны якобы я рассказал ему, Сталину, что Жуков, приезжая на фронт, берет землю, нюхает ее и определяет — можно ли наступать или нет. Когда я услышал об этом, то прямо сказал тов. Сталину, что никогда такими глупостями Жуков не занимался, а я тем более не мог этого сказать. Возможно, что И.В. Сталин сам это выдумал. Товарищи Булганин и Микоян знают, что он об этом несколько раз говорил.

Голоса из президиума. Правильно, правильно.

ХРУЩЕВ. Когда тов. Жуков был в опале, то казалось бы почему мне не выступить против него — если его бьют, то почему и мне не лягнуть? Но я никогда не делал этого, так как считал, что в отношении тов. Жукова поступали тогда неправильно и это было бы противоречивым моему пониманию оценки тов. Жукова.

Когда Г.К. Жуков был в опале, мне И.В. Сталин не раз говорил — Вы хвалили Жукова, а вот Жуков, говорят, землю нюхает. Я отвечал на это тов. Сталину, что хвалил Жукова и считаю, что Жуков, как военный, показал себя очень достойно.

Как военный — я и теперь так думаю — он показал себя достойно и должен сохраниться. Но как политический деятель тов. Жуков оказался просто банкротом. И не только банкротом, а даже страшным человеком.

Военная специальность — это особая специальность. Она требует большого призвания, проявления особых индивидуальных качеств. Эти специальные про-

явления индивидуальных качеств мы высоко ценим и награждаем многих людей за эти особые качества. Вот недавно наши специалисты создали и успешно запустили межконтинентальную ракету. Их труд высоко оценили, дали им ордена; теперь эти же люди запустили искусственный спутник Земли. За это их еще раз наградили орденами. И в этом нет ничего особого. Мы и впредь должны поощрять тех, кто работает, не жалея своих сил, своим трудом прославляет нашу Родину, укрепляет боеспособность наших Вооруженных Сил, могущество нашей советской страны. Большим уважением пользуются у нас военные товарищи, которых Советское правительство, советский народ окружают всенародным вниманием и почетом.

Но когда некоторые люди начинают покушаться на святая святых, перестают понимать, что они лишь слуги народа, тут уж никакие дружеские и иные соображения не могут быть препятствием к тому, чтобы раскритиковать неправильные действия таких людей, принять нужные меры.

И докладчик, и все выступавшие на Пленуме товарищи как члены ЦК, так и не члены ЦК, как гражданские, так и военные коммунисты правильно говорили, что Вооруженные Силы — это могучий страж безопасности нашей страны. После смерти Сталина наша страна выдержала большой экзамен. Если говорить о Центральном Комитете нашей партии, то он провел огромную работу и его авторитет, как органа коллективного руководства, еще более возрос. Партия раскритиковала культ личности Сталина, раскритиковала Сталина за то, что он за последний период своей деятельности допустил много грубейших извращений. Перед ним дрожали, но в смысле незыблемости советского строя, нашей страны в народе говорили, что мы стоим за Сталиным, как за каменной горой. Это была суть всей его жизни. И Сталин перед смертью частенько говорил: вот умру, а вы как слепцы, вас как котят передушат и вы не почувствуете врагов.

Но вот кончилась жизнь Сталина. Четыре с половиной года мы живем без Сталина. И наша страна, наша партия не стали за это время слабее. Наоборот, и страна и партия еще более окрепли набрали новую силу. Мы провели XX съезд партии, который явился проявлением ленинской мудрости, и который принял такие решения, которые признаются, как исключительно правильные и своевременные, всеми коммунистическими партиями всех стран — и социалистических и капиталистических. Враги пытались нас критиковать, но и они все же вынуждены были признать, что решения XX съезда КПСС являются действительно мобилизующими решениями, сильнейшим оружием, которое дано теперь в руки коммунистических и прогрессивных рабочих партий.

Посмотрим на изменения, происшедшие за это время в жизни нашей страны. Если раньше наше сельское хозяйство длительное время топталось на месте, было разорено, то теперь оно находится на крутом подъеме. Шутка ли сказать, мы уже в этом году говорим, что в 1960—1961 гг., в крайнем случае в 1962 году, не позже, догоним США по производству мяса, молока, масла. А если с умом используем наши возможности, то наверное догоним США по производству этих наиболее важных видов сельскохозяйственной продукции в 1960 году. Возьмите, например, Кубань. В прошлом году мы критиковали Краснодарский край за недостаточное использование имеющихся у них возможностей по развитию животноводства, а в этом году как шагнули вперед товарищи краснодарцы! Или возьмите Украину, РСФСР, Молдавию — там животноводство тоже находится на большом подъеме. Очень долгое время в плохом состоянии было животноводство в Белоруссии, а сейчас и там животноводство набирает силу. В колхозах и совхозах Грузии, Узбекистана получали от коровы в среднем 300—400 литров молока и дальше этого не шли, потому что такие

удои считались чуть ли не «географической особенностью» условий этих республик. А теперь там удои в колхозах и совхозах составляют в среднем 900-1000 литров. И они все время растут, так как улучшаются условия для развития животноводства.

Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет, весь советский народ добились резкого поворота в развитии сельского хозяйства, и оно сейчас быстро набирает силу. И теперь, товарищи, возникают такие вопросы, над которыми надо специально подумать. Если, например, в целом ряде колхозов несколько лет назад колхозники и колхозницы получали за свой труд крайне мало, работали, как говори лось тогда, «за палочки», т.е. им начислялись трудодни, на которые выдавалось очень мало продуктов и всего лишь несколько копеек, то ныне во многих колхозах доярка получает больше, чем инженер на заводе. В этой связи возникают у нас «трудности», но думаю, что с этими трудностями у нас хватит ума справиться. В колхозах теперь люди стремятся заработать как можно больше трудодней, потому что трудодень стал полновесным, высокооплачиваемым. Это хорошо, сельское хозяйство идет на подъем.

На хорошем подъеме находится и наша промышленность. Реорганизовав управление промышленностью и строительством, мы создали условия для значительно лучшего использования рабочей силы, оборудования и материальных средств, для дальнейшего подъема всего общественного производства, повышения качества продукции, снижения ее себестоимости, а следовательно и для еще большего роста накоплений, для дальнейшего развития нашей промышленности, всей нашей социалистической экономики.

Больших успехов добился Советский Союз и в области развития культуры, науки. Ведь мы буквально ошеломили наших врагов, запустив искусственный спутник Земли. Американские и другие зарубежные газеты очень много пишут об этом, комментируют это событие огромного исторического значения. Буквально на днях одна американская газета писала, что вот, мол, русские запустили свой спутник Земли и этот спутник летает над миром, лукаво смотрит сверху на Америку и улыбается ...

КИРИЧЕНКО. Издеваясь над Вашингтоном.

ХРУЩЕВ. С этим дополнением согласен, хотя я хотел сказать несколько более деликатно. Запуск первого искусственного спутника Земли Советским Союзом взволновал, потряс весь мир. Думаю, что я не выдам секрета, если скажу, что сейчас готовится запуск второго советского спутника Земли. Люди уже поехали на место запуска и скоро будет нажата соответствующая кнопочка и в Октябрьские торжества уже не один, а два советских спутника Земли будут совершать свои полеты вокруг нашей планеты и посмеиваться над Соединенными Штатами Америки. (Аплодисменты).

Ученые предполагают поместить в этом спутнике собаку, чтобы выяснить, как будет переносить живой организм условия такой высоты. Специальные приборы должны будут передавать, каковы будут у собаки пульс, дыхание и прочие данные. Мы в шутку говорили, надо бы сделать так, чтобы эта собака, когда она будет пролетать над Вашингтоном, погавкала на Даллеса. (Смех в зале).

Достижения советских ученых, инженеров, специалистов, рабочих, запустивших искусственный спутник Земли и вписавших тем самым одну из самых ярких страниц в летопись достижений человеческого гения, горячо радуют нас, радуют всех прогрессивных деятелей, всех честных людей. Американцы вынуждены были поздравить советских ученых с этой исторической победой

Многие товарищи говорят, что нужно наградить, воздать заслуженные почести всем товарищам, которые работали над созданием и запуском спутника.

Вносится предложение поставить обелиск в память запуска первого искусственного спутника Земли. Думаю, что это правильные предложения, это будет означать, что наша страна достойно отмечает памятную дату запуска первого искусственного спутника Земли, в веках будут помнить, что этот спутник создан советскими людьми, запущен в советской, в социалистической стране. (Аплодисменты).

Да, товарищи, сделано замечательное дело, и мы по праву можем гордиться таким выдающимся достижением,

А посмотрите Вооруженные Силы нашей страны, как они окрепли, закалились, какой высокий авторитет завоевали они. Вы только вдумайтесь в такой факт, что в прошлом году мы своими решительными воздействиями остановили начавшуюся уже войну в Египте, которая могла бы перерасти в кровопролитную битву народов. Мы теперь схватили за руку поджигателей войны, пытающихся развязать войну против Сирии и хотя сейчас еще рано говорить об окончательном решении этого вопроса, но определенного перелома в сторону предотвращения развязывания военных действий мы добились. Как будут развиваться события дальше — покажет самое ближайшее время. Но уже то, что сделано нами, говорит о возросшем авторитете Советского Союза в решении всех международных вопросов, о могуществе нашей страны и ее крепости, о единстве всех социалистических стран. Наши Вооруженные Силы оснащены всеми современными средствами войны и поэтому Советскому Союзу можно иметь мощный голос на международной арене.

И вот в этих условиях нам приходится на Пленуме ЦК КПСС рассматривать вопрос об ошибках, о неправильной линии тов. Жукова Г.К., которую он проводил, будучи министром обороны Советского Союза. Дорогой Георгий Константинович! Вот ты мне звонил в субботу, мы целый час с тобой по телефону говорили. «Ты лишаешься лучшего друга», — сказал мне тов. Жуков. Но, товарищ дорогой, не обо мне ведь персонально идет речь. И дело здесь не в личных отношениях, а гораздо серьезнее и глубже. А ты все пытаешься свести к личным отношениям с тем или иным товарищем. И ко многим вопросам ты подходил именно с личной точки зрения, забывая на какой пост тебя поставила партия. Когда личное ставится выше партийного, общественного долга — это для государственного, партийного деятеля уже трагедия. А тов. Жуков именно так подходил к решению многих вопросов. Возьмите хотя бы его отношение к поездкам наших партийных и государственных деятелей и встрече с ними на местах.

Немного отвлекусь, но расскажу о таком случае. В 1926—1927 годах, когда я был заведующим орготделом Сталинского окружного комитета партии, приехал к нам в Донбасс тов. Ворошилов. В Макеевке на митинг мы собрали шахтеров. Так после этого митинга, связанного с приездом Климента Ефремовича Ворошилова парка в Макеевке не стало: люди лезли на заборы, на деревья, все повалили и поломали.

ВОРОШИЛОВ. Одним словом «полезную» поездку сделал.

ХРУЩЕВ. К.Е. Ворошилов был тогда министром обороны. И нам ведь никто не звонил, чтобы мы не выезжали встречать тов. Ворошилова, никто нас не ругал, не распекал за то, что мы выезжали встречать Климента Ефремовича. Приехал в Донбасс к шахтерам член Политбюро, уважаемый в партии и в стране человек, вот и возникла горячая встреча.

Но тов. Жуков поступает иначе. Он ругал, сурово отчитывал уважаемых людей только за то, что они посмели без его приказа встречать членов Президиума ЦК КПСС, приезжавших в те города, области, республики, где работают эти военные товарищи. Так поступал тов. Жуков не только в отношении Первого

секретаря ЦК КПСС, но и в отношении других членов Президиума ЦК КПСС, например, А.И. Микояна. Что тут плохого, если нас встретили военные товарищи, когда мы приехали в Сталинград или в Латвию, Эстонию, Литву по служебным делам? Не на охоту же мы туда ездили! Что же вас обеспокоило, тов. Жуков? Можете меня не уважать, но когда министр обороны говорит начальнику военного округа, что не надо встречаться с Секретарем ЦК партии, то это трудно понять. Хочешь не хочешь, но тут налицо прямое посягательство на связь военных людей с работниками партии, с Секретарем ЦК, с Хрущевым, Ивановым, Петровым, кто бы он ни был. А ведь такие факты были и, к сожалению, не единичные.

Думаю, что товарищи правильно поймут меня, так как я не себя защищаю, а защищаю в этом случае честь партии, потому что партия всегда должна иметь самую тесную связь со всеми членами партии, а тов. Захаров член партии. (Аплодисменты).

Когда развяжешь всю цепочку фактов, характеризующих поведение тов. Жукова, понимание им принципов партийности просто неприятно и страшно становится. Венцом всего этого является его заявление: если будет нужно, я к армии, к народу обращусь, и они меня поддержат! Причем он говорил это к тому, что он, Жуков, может когда-то обратиться с призывом к армии, к народу помимо Центрального Комитета партии, помимо Правительства. Разве это заявление партийного руководителя? Родион Яковлевич Малиновский мне сказал, что его как удар грома ошеломило такое заявление тов. Жукова. И вот когда мы сказали тов. Жукову об этом, он нам ответил:

— Верно, я говорил так на собраниях. Но что же здесь такого? Я правильно говорил, я с антипартийной группировкой боролся!

А что в этом правильного, тов. Жуков? Ведь и теперь ты мог бы обратиться к армии, к народу и сказать, что вот, мол, антипартийная группировка осуждает меня. Разве позволительны такие заявления партийному руководителю, стремление обратиться к армии и народу через голову Центрального Комитета. Я, мол, как господь бог, я Жуков, я сказал, значит это и есть правда. А какая это правда? Любой произвол мог изображаться как правда тов. Жукова. А это — страшное дело, товарищи.

Вспомните, как при Ленине бывали случаи, когда в Центральном Комитете партии не было большинства по тому или иному вопросу. Шло дальнейшее обсуждение и дело доходило до дискуссий в партии. Это была апелляция не к Вооруженным Силам, не призыв к ним решать силой оружия политические вопросы. Партия обсуждала возникшие вопросы и в конце концов находила правильные решения этих вопросов и принимала такие решения. А у тов. Жукова в его понимании нет места партии. У него главное — это армия, потому что она имеет силу, следовательно, он рассчитывал на силу армии, а народ для него — это прикрытие. Это же не что иное, как военная диктатура, это — военная хунта.

Тов. Жуков, если вы всерьез рассчитывали на это, то непартийный вы человек, нет у вас должной партийности. Такие настроения и замашки очень опасны и вредны.

Недавно, когда я беседовал с Р.Я. Малиновским о том, что он думает о тов. Жукове и его неправильной линии, когда я рассказал ему свои соображения о тов. Жукове, сказал и о том, что членов Президиума беспокоит тов. Жуков, а у некоторых товарищей его действия вызывают даже страх, он выслушал меня и говорит:

— А я напомню вам, что говорил вам о Жукове, когда вы возвращались из Китая и были в Хабаровске. Мы тогда сидели втроем в штабе или на квартире.

Я вам тогда сказал, что Жуков — это страшный человек. Н.А. Булганин подтвердил тогда это, а вы, Никита Сергеевич, промолчали.

Родион Яковлевич Малиновский сказал мне, что вы, наверное, промолчали тогда по политическим соображениям.

Тов. Булганин подтвердил, что такой разговор действительно тогда был. Если я промолчал, то, видимо, я тогда не согласился с этим, потому что слишком верил тов. Жукову. А теперь хочу сказать вам, Родион Яковлевич, что вы были тогда правы, жизнь подтвердила правильность ваших опасений и Жуков на деле оказался очень опасным человеком. Это подтверждено жизнью.

Товарищи, Вооруженные Силы — это очень важный и сложный инструмент нашей партии, нашего государства, это — ответственный инструмент нашей политики. Поэтому такой инструмент должен быть не в руках одного лица, пусть самого уважаемого и доверенного, а в руках партии. Мы сперва вам доверили, тов. Жуков, Вооруженные Силы страны, а сейчас убедились, что вы этого доверия партии не оправдали.

Партия должна иметь самую тесную, органическую связь по многим каналам с массами, в том числе и с армейскими коммунистами. А в армии и на флоте имеется сейчас 700 тысяч коммунистов. Как можно этих членов партии оторвать от партии, поставить в полную зависимость от военного командования, чтобы связь партии с этими коммунистами зависела только от желания министра обороны. А фактически ведь так складывались обстоятельства. Нельзя допускать такого положения. Надо, товарищи, решительно вытравить это.

Тов. Жуков любит говорить, что в любом деле военные коммунисты поддержат Центральный Комитет партии. Никто не сомневается в том, что военные коммунисты поддержат Центральный Комитет партии, но если они будут поддерживать ЦК партии только по призыву, по приказу министра обороны, то тогда плохое положение будет у Центрального Комитета партии. Если Центральный Комитет партии позволил бы, чтобы коммунисты поддерживали Центральный Комитет только по приказу министра или его заместителей, то это означало бы смерть партийному руководству. Тогда все бы пошло по-другому. Мы должны полным голосом сказать о том, что должна быть повседневная связь партии с военными работниками, с военными коммунистами, потому что они, коммунисты, посланы на военную работу партией. Армейские коммунисты всегда являлись и являются посланцами нашей партии, Центрального Комитета партии в армии и они, конечно, всегда должны иметь самую тесную и крепкую связь с Центральным Комитетом партии, поддерживать и проводить политику партии, политику Центрального Комитета. В этом, товарищи, главное. (Аплодисменты).

А тов. Жуков хочет с нами вести себя как представитель Вооруженных Сил в партии, установить такое положение, чтобы военные коммунисты имели связь с партией только через него, министра обороны. Если вы, члены Президиума ЦК со мною, с Жуковым, а я с вами — значит армейские коммунисты, армия в целом вас поддержит, а если вы не со мною, я против вас — значит вас армейские коммунисты и вся армия не поддержат. Так нужно понимать и толковать слова и действия тов. Жукова. Разве это мыслимое дело, разве это партийное заявление. Так могут заявлять люди, которые хотят командовать в партии, установить свою личную диктатуру в стране.

Имейте в виду, тов. Жуков, что такие времена давно прошли. Для нашей партии, для нашей страны их не было даже во время становления Советской власти. Когда партия боролась с троцкистами, она выбросила Троцкого и армия всегда была с Центральным Комитетом, была прочной опорой партии. А это было еще в младенческие годы советского государства. Теперь же, когда мы

празднуем 40-ю годовщину Советской власти, такого вопроса и подавно не существует — кого поддерживают члены партии, работающие в армии. Они являются верными членами Коммунистической партии и всегда стойко боролись и борются за великое дело своей партии.

Беда Жукова в том, что он очень самонадеянный человек. Когда его избрали в Президиум ЦК, он по всем вопросам стал давать советы и наставления, просто иной раз неприлично слушать. Ты узнай сначала суть дела, дай другим высказаться, а потом советуй. А он частенько сам как следует не разберется в вопросе, а уже пишет резолюцию. Нельзя же так, товарищи. Мы, руководители, будь-то министр обороны или Секретарь ЦК партии, как и другие руководители, мы охватываем своим руководством всю жизненную деятельность нашей страны. Поэтому мы слушаем все и по всем вопросам должны принимать решения: по ракетам, по запуску спутника, по сельскому хозяйству, по промышленности, по народному образованию, по медицине и даже по абортам. Это ведь тоже, товарищи, жизненный вопрос. И что же по абортам вы тоже будете давать конкретные указания? Ведь это было бы смешно.

Мы должны принимать решения, основываясь и опираясь на людей, которые работают в той или иной области, а чтобы найти правильное решение, мы должны слушать людей, не рычать, не рыкать на этих людей так, что у некоторых душа в пятки уходит, а создавать такие условия, чтобы они спокойно могли разобраться во всех вопросах. Только тогда обеспечивается принятие правильного решения.

А Вы, тов. Жуков, рычите на людей, а не говорите с ними. Очень характерно передал это тов. Малиновский в своем выступлении на Московском военном активе: у него, говорит, такой характер — он поздравляет человека, вручает орден и говорит ему: Товарищ (такой-то), разрешите мне вручить вам награду». Тот отвечает: Товарищ маршал, разрешите мне... я очень волнуюсь...» А тов. Жуков отвечает: Волнуетесь вы или не волнуетесь — это не мое дело, мое дело поздравить тебя с наградой». (С м е х в з а л е). Конечно, это не буквально так, но очень похоже на то, как говорит с людьми тов. Жуков.

Нельзя так обращаться с людьми. Они требуют конкретного и делового руководства, твердости в решении вопросов, но мягкости при разборе этих вопросов, чтобы человек мог высказать свои мысли, чтобы ему разъяснили, если он не понимает того или иного вопроса, а потом приняли бы решение. У тов. Жукова этого нет. Он поступает так — если он сказал, то это уже незыблемость. Поэтому такой человек, как тов. Жуков, он не нуждается в партийной работе. Ведь в партийной работе нуждается человек, который хочет сколачивать массы вокруг партии, вокруг ее Центрального Комитета.

Что такое усиление партийно-политической работы в любых отраслях нашей работы? Это значит сколачивать массы на основе решений партии, воспитывать в людях уважение к этим решениям, незыблемость в проведении решений, принятых Центральным Комитетом партии. Но все это противоречит сути, всему существу тов. Жукова. Он стоит на позициях укрепления личности, своего личного авторитета. А это неправильно и вредно.

Товарищи! Всех, очевидно, волнует вопрос — что теперь будет с единоначалием? Думаю, товарищи, что единоначалие в армии должно и дальше еще больше укрепляться, но оно должно укрепляться на основе развития самосознания бойцов, офицеров, командиров, чтобы они это единоначалие укрепляли сознательно, а не при помощи страха; если ты не будешь меня слушать, я, мол, с тебя погоны сниму, лампасы сорву. Такое понимание ничего общего не имеет с политикой нашей партии. Укрепляя единоначалие в армии, мы должны в то

же время развивать и самокритику. Она обязательно должна быть у армейских коммунистов, должен быть правильно решен вопрос критики и самокритики в армейских парторганизациях, потому что, если мы ее не будем иметь, если в армейских партийных организациях будет исключена должная критика и самокритика, это значит взять под защиту самодура.

Вот тов. Жуков — он логичный человек: контрадмирала, который выстрелил в матроса и которого хотели судить, он взял под свою защиту, снизил его в звании, дал ему пенсию в 1500 рублей и сказал — иди. Но разве это коммунистический подход? Тов. Жуков, что Вы этим хотели сказать?

ЖУКОВ. Никита Сергеевич, это не совсем правильно, это надо разобрать, я к этому делу не имею отношения.

ХРУЩЕВ. Тов. Жуков, говорят, что в прошлом году или за этот год самодурами-командирами самочинно было убито семь солдат?

Голос. В Московском округе.

ХРУЩЕВ. И Центральному Комитету партии об этом, между прочим, не было доложено, мы узнали это только после недавнего актива. Должно ли это насторожить министра обороны, заставить его обратить внимание на тот факт, почему это командиры стреляют в своих солдат? Конечно должно. Ведь одно время у нас не было смертной казни даже для убийц, а здесь командиры солдат расстреливают. Если дать такое право, что командир должен добиваться повиновения своих подчиненных путем принуждения, вплоть до применения огнестрельного оружия, то каждый самодур может свести свои счеты с любым неугодным ему человеком. Он скажет: я тебе приказываю то-то, то-то, а если ты не исполнишь, то я тебя расстреляю. И это он может сделать на основе Устава. Вы понимаете, что означает это. Такого положения не может допустить ни одно цивилизованное общество, а тем более наше социалистическое общество. А вас, тов. Жуков, это не беспокоит, потому что такое положение вытекает из вашей политики, которую вы проводите. Партия не может мириться с такими явлениями. И чтобы не допускать их, партийная работа должна всегда быть на высоком уровне.

Вспомните, товарищи, гражданскую войну, когда только что созданная Красная Армия громила всех врагов Советской власти. Какое там было единоначалие, какая была тогда у нас армия с точки зрения сколоченности, каков был уровень наших красноармейцев? В сравнении с сегодняшним днем, когда Советскому государству исполняется скоро 40 лет, все это было тогда в младенческом состоянии. И эта армия, в которой не было единоначалия, разбила офицерские капелевские части, разбила корниловские офицерские части, разбила Колчака, Врангеля и прочих генералов и адмиралов, разбила вооруженные до зубов войска интервентов и вышвырнула их вон с нашей советской земли

Чем же побеждала тогда Красная Армия, чем громила она всех своих врагов? О тов. Буденном Семене Михайловиче — нашем народном герое, когда он разгромил Мамонтова под Воронежем, белогвардейцы писали, что Буденный — это генерал, перешедший на сторону красных. Они не могли допустить мысли, что бывший фельдфебель старой армии мог их разбить.

БУДЕННЫЙ. Старший унтер-офицер царской армии.

ХРУЩЕВ. Извините, Семен Михайлович, что я неточно назвал тот чин, который был у вас в царской армии. Но дело не в этом. Враги не могли допустить мысли, что красные войска под командованием унтер-офицера громят армии генерала Мамонтова, Шкуро и всяких иных шкурников. Чем же била своих врагов Красная Армия? Тем, что моральная сила народа была на стороне Ленина, на стороне нашей партии, а это главный залог победы, товарищи. (Аплодисменты).

А некоторые военные товарищи теперь ставят вопрос так: или единоначалие, и армия тогда будет, но если мы будем укреплять в армии партийную работу, улучшать политическое воспитание солдат и офицеров, тогда, по мнению таких людей, армии у нас не будет. Только враг может противопоставлять такие вещи, как единоначалие и партийно-политическая работа в армии. Нет, говорим мы, должно быть и единоначалие и глубокая проработка решений партии, широкий охват политической работой всего состава нашей армии. Вот, товарищи, основа правильного воспитания советских солдат, офицеров и генералов. Тогда бойцы будут подчинены не какому-нибудь одному лицу, а будут подчинены партии, руководствоваться партийными интересами и принципами, тогда наша армия всегда будет надежным инструментом партии в борьбе за охрану наших границ с тем, чтобы наш народ мог спокойно жить и идти по пути, указанному XX съездом партии, по пути построения коммунистического общества.

Партия будет бороться с теми командирами, которые будут проявлять самодурство, которые будут выступать против развертывания политической работы, партийной работы в армии и на флоте. В то же время мы будем бороться с теми политическими работниками и сурово наказывать тех, кто не будет обеспечивать единоначалия в армии и на флоте, не будет поддерживать командира, который достоин этой поддержки.

У нас теперь редко встречаются командиры-беспартийные. А есть ли в наших войсках вообще командиры-беспартийные?

МАЛИНОВСКИЙ. Есть в низовом звене.

ХРУЩЕВ. Думаю, что их не надо вытеснять. Сейчас, как никогда, у нас имеются все условия для крепкого единства в нашем командном звене как командиров, так и политработников. Тот, кто будет пытаться разделять командиров и политработников, тот будет делать не партийное, а вражеское дело. Я твердо уверен, что у нас достаточно будет понимания в этом вопросе, достаточно будет сил у Центрального Комитета и всей нашей партии, чтобы обеспечить проведение такой единственно правильной политики.

Когда я говорю о Советской Армии, думаю, что товарищи-моряки понимают меня, что это относится в такой же степени и к военно-морскому флоту. Нужно сказать, что в морском флоте мы должны еще более внимательно относиться к людям, потому что и в старое время, и в наше время туда направляются более квалифицированные люди, потому что там они имеют дело со сложными механизмами, а не только с винтовкой или с пулеметом. Техника там значительно сложнее. Поэтому надо более внимательно относиться к подбору кадров для военно-морского флота, для других родов войск, где имеется на вооружении весьма сложная и ответственная современная военная техника.

Теперь, товарищи, о культе личности тов. Жукова. Георгий Константинович, ну чего только тебе не дала страна, чем тебя только не наградила партия! Ну что тебе еще надо? Ведь это как в пушкинской сказке «О рыбаке и рыбке»...

Голоса. Правильно.

ХРУЩЕВ. Ну, все ему дано. Но теперь он говорит — нет, этого мне мало, я хочу, чтобы мне сама партия служила. Фактически так.

Голоса. Так.

ХРУЩЕВ. Тов. Жуков, ты хорошо знаешь, что случилось с той капризной старухой? И с тобой, уже не с молодым стариком, получится то же самое, если ты замахнулся на мать свою, на партию. Если ты идешь против партии, хочешь заставить ее служить тебе, тогда партия всего тебя лишит. Все твои внешние доспехи останутся при тебе, но морально-политической поддержки партия лишит тебя и лишит сегодня. И это будет правильно, потому что ты не умел

пользоваться высоким доверием партии, не мог по-настоящему ценить его, а начал злоупотреблять этим доверием во вред партии.

Я бросил здесь реплику, что очень ценю т. Жукова как военного работника. Повторяю, что ценил и ценю сейчас.

Но не могу не сказать и о следующем. Сам я не слышал, но мне говорят, что тов. Жуков не раз заявлял: «Я за время войны не имел ни одного поражения». Ну, товарищи, а кто же имел поражения, как же мог быть без поражения маршал, который был начальником Генерального штаба всей нашей армии, когда началась война и наша армия откатывалась к Москве, к Сталинграду? А тов. Жуков говорит, что поражений он не имел. Кто же тогда их имел?

ЖУКОВ. Я на второй день войны был с Вами на Украине, а не был в Генеральном штабе. Меня тогда сняли за разногласие со Сталиным.

ХРУЩЕВ. Георгий Константинович, неужели я этого не помню. Я помню это и помню свои слова, которые тогда говорил тебе. Когда ты уехал, я был обеспокоен, потому что на Украине сложилась очень тяжелая обстановка. Командующий Кирпонос был неподготовленный человек; он до этого раньше никогда и дивизией не командовал, а был начальником военных школ. И вот когда к нам прибыл тов. Жуков и мы приехали с ним на фронт, когда я увидел, как умело он стал распоряжаться, я сказал — с этим командующим можно было бы повоевать.

Но если говорить правду, то и под Тернополем, куда мы приехали с тобой, Георгий Константинович, ты все-таки допустил ошибку, и я сейчас скажу, в чем эта ошибка заключается. Когда тебя отозвали в Москву, на нашем фронте, т.е. перед войсками Киевского военного особого округа, сложилась очень сложная обстановка. Противник, используя свое превосходство в силе, наступал. И вот резервная армия, с которой пришел Иван Степанович Конев, которая уже вступила в бой против немцев, причем этот бой протекал для нас успешно, неожиданно получает категорическое приказание тов. Сталина отходить. Положение сразу же осложнилось, когда тов. Конев, выполняя приказ, вывел свою армию из боя и стал передислоцироваться в другое место, которое ему было указано. Как мы потом узнали, он был переброшен на Белорусский фронт, где фронт совершенно развалился и противник почти беспрепятственно продвигался в глубь нашей страны.

Конечно, если бы тов. Конев со своей армией не был бы переброшен, то ход боев на этом направлении мог бы быть совершенно другим. Там шли упорные бои и наши войска очень хорошо дрались. Особенно хорошо проявили себя корпус, которым командовал тов. Рябышев, войска под командованием тов. Карпезо (он был контужен в том бою), а также и другие корпуса Советской Армии. Повторяю, что положение было бы другое при условии, если бы не произошло развала наших войск на Белорусском фронте. Именно потому, что оказалось совершенно оголенным направление на Москву, армия под командованием тов. Конева была переброшена с нашего направления на тот участок фронта.

При сложившихся условиях командующим Киевским особым военным округом тов. Кирпоносом, мною, как членом Военного Совета, начальником штаба, которым тогда был генерал Пуркаев (начальником оперативного отдела был тогда полковник Баграмян — ныне Маршал Советского Союза), было принято решение, чтобы отвести 6-ю армию, против которой противник не проявлял активности. Но вскоре после этого мы получили указание из Москвы (а это указание было дано тов. Сталиным на основе характеристики положения дел на нашем участке фронта, которую дал ты, тов. Жуков), что не следует отводить 6-ю армию. Нас выругали и приказали вернуть 6-ю армию на те позиции, кото-

рые она занимала. Нам ничего не оставалось делать, как подчиниться этому приказу. Помню командующим 6-й армией был тогда тов. Музыченко, который и сейчас жив, он теперь в отставке.

И против 12-й армии противник не проявлял никаких активных действий. Так эти две армии, благодаря твоей информации тов. Сталину, оставались на месте, фактически вынуждены были бездействовать, а в это время противник устремился довольно узким фронтом по шоссе Владимир-Волынский — Броды — Ровно на Коростень, на Клев. В результате твоего неправильного действия, тов. Жуков, были отменены принятые нами меры и эти две армии — 6-я и 12-я со своими штабами и командующими попали в плен.

Ведь это ты тогда звонил нам и приказал вернуть 6-ю и 12-ю армии на прежние рубежи, не давать двигаться противнику.

Но ведь противника перед этими армиями не было — вражеские армии обходили наши войска с флангов. Чем кончилось все это, тов. Жуков? А ты говоришь, что ты никогда не имел никаких поражений.

ЖУКОВ. Это не моя затея, а я получил указание из Ставки от Сталина.

ХРУЩЕВ. Это не твоя затея лишь формально, потому что действительно все делалось от имени Сталина, но Сталин отдал такой приказ по твоей затее. Да, кроме того, ты сам нам звонил, и не только звонил. Уже значительно позже, когда разговор возникал об этой операции, ты и тогда считал неправильным, что после твоего отъезда были отведены 6-я и 12-я армии. Так в результате твоего настояния две наших армии продолжали оставаться на тех позициях, на которых они находились в начале войны. И эти армии погибли.

Нельзя приписывать себе только те сражения, которые были выиграны нашей армией. Получается так: где победа — там я и мой сват Василевский, а где поражение — там были другие генералы и маршалы. Но ведь и другие генералы и маршалы разбирались в военных вопросах и руководили войсками не хуже, тов. Жуков, чем ты и тем более тов. Василевский, которого я очень уважаю как человека. Но как военный человек, как командир, Александр Михайлович Василевский не отличался особыми талантами, необходимыми волевыми качествами.

Ты говоришь — это было сделано по указанию тов.Сталина. Но ты ведь докладывал тов. Сталину. Ты бы доложил, что Кирпонос, Хрущев и Пуркаев предлагают правильное дело. Думаю, что тов. Сталин послушал бы тебя, тем более, что он уже дал нам свое согласие. Но ты предложил иное и две наших армии погибли. Так нельзя.

Мы — члены партии и должны брать на себя и неудачи и удачи. Мы берем ответственность и за то, что отступали, берем и славу того, что разбили после этих отступлений врага. А ты хочешь только красоваться на белом коне на фоне Бранденбургских ворот. Но ты, мил человек, покрасуйся и на фоне развалин наших городов и селений, разрушенных фашистскими захватчиками. Наши войска, сражаясь с врагом, вынуждены были отступать, нести потери. Отступали они и под твоим командованием. Конечно, не только под твоим, но и под командованием других генералов, маршалов. Но нельзя так делать — славу брать себе, а всякие поражения, неудачи приписывать другим. Это недобросовестно, нечестно, не по-партийному.

Конечно, у нас были крупные ошибки во время Отечественной войны. Одной из таких ошибок было то, что Павлов, этот малограмотный человек, пьянчужка, командовал Белорусским фронтом. Теперь мы реабилитировали его в политическом отношении. Уверен, что врагом он не был, но и умным тоже никогда не был. А в результате того, что этот человек был поставлен на такой ответственный пост, мы понесли очень крупное поражение.

Мы должны правильно оценивать действия наших войск и, следовательно, действия нашего командного состава с тем, чтобы верно и по заслугам оценить каждого, а главное, — чтобы в результате делового анализа выявить как сильные, так и слабые наши стороны, которые сложились в ходе войны. И нельзя ошибки, которые были тогда допущены, валить на кого-то одного.

Ошибки были и у таких хороших генералов, как тов. Жуков, у которого много достоинств, но имелись и большие недостатки.

В наших войсках на первом этапе войны мало было танков Т—34, не было в нужном количестве зенитной артиллерии, мало было пулеметов и даже винтовок. Когда потребовались винтовки, чтобы вооружить рабочих Киева, а рабочие буквально рвались в бой и требовали, чтобы их вооружили, мы обратились тогда в Москву, в Генштаб, чтобы нам дали оружие, чтобы вооружить рабочих, т.е. заняться новым формированием войск для отпора врагу. В Генштабе мне сказали, чтобы я позвонил по этому вопросу к Маленкову. И такое положение было в том Генеральном штабе, где начальником тогда был тов. Жуков. Оказывается Маленков стал каким-то военным, хотя никакого отношения к военным делам он никогда не имел и очень плохо в них разбирался. Ему, оказывается, было поручено заниматься военными кадрами. Так что, говорят, и по этому вопросу также к Маленкову.

Звоню Маленкову и прошу, чтобы нам дали оружие. Маленков ответил, что никакого оружия нет, а те запасы, которые были, направляются для вооружения рабочих в Ленинград и для Москвы.

Вы, — говорит, — сами выходите из положения.

— Что же мы можем сделать, если у нас нет оружейных заводов? — говорю я ему.

— А вы куйте ножи, пики и вооружайте ими рабочих! — ответил на это мне Маленков.

И это было не в 1812 году, а в 1941 году! С ножами и пиками против немецких танков, минометов и автоматов посылали сражаться наших людей.

Голоса. И бутылки.

ХРУЩЕВ. Да, посылали людей и с бутылками против танков. А тов. Жуков был начальником Генерального штаба, но он говорит, что за это он не отвечает! Так ли это?

Теперь, товарищи, кратко о таком вопросе. Я уже сказал, что уважаю Александра Михайловича Василевского — это хороший человек, но как военный он не имел достаточно сильной воли и характера, а нередко и просто проявлял безвольность. Если он приезжал на фронт, то ему были рады не потому, что он может помочь в каких-либо оперативных вопросах. В этих вопросах сами командующие были сильны и даже сильнее тов. Василевского. Они были рады его приезду потому, что ему тов. Сталин очень доверял и поэтому его приезд вселял в людей надежду на лучшее понимание нужд фронта. Но не всегда надежды на получение дополнительных подкреплений людьми, вооружением, боеприпасами оправдывались. Так к нему относились на фронте. А тов. Жуков, с его характером, еще более пренебрежительно относился к тов. Василевскому. Помню, как он возмущался, когда тов. Василевскому присвоили звание генерал-полковника. Он все доказывал, что ему достаточно и генерал-майора. Теперь они сваты, и тов. Жуков не возражает, чтобы чуть ли не единственными героями войны изображались маршалы Жуков и Василевский. Где же этот объективный подход к оценке людей?

Я не приписываю тов. Василевскому такого стремления, потому что знаю его как довольно скромного человека и не думаю, чтобы он сам претендовал на

это. Но тов. Жуков скромность не проявлял и раньше, а затем, когда стал министром обороны, совершенно потерял всякие сдерживающие центры. Он посадил себя на белого коня и тянет за собой своего свата Александра Михайловича. Нехорошо так делать. А другие где были? Вы что же, как два Кузьмы Крючковых немецкие армии разбили? А наша армия, народ, наши маршалы, генералы, командный состав, они ничего не сделали? А организующая роль партии, о которой так пренебрежительно отзывается тов. Жуков? Разве добросовестно так делать?

Мне вспоминается такой случай с Семеном Михайловичем Буденным. Вы помните, Семен Михайлович, когда противник прорвался к Курску и, развивая успех южнее Курска, захватил Кременчуг. На правом фланге у нас был тогда Брянский фронт, которым командовал Андрей Иванович Еременко. Если посмотреть на карту, то явно обозначался замысел противника. Немцы хотели сомкнуть свои фланги и окружить наши войска, которые занимали Киев. Кременчуг, по-моему, был тогда на стыке юго-западного и южного фронтов. Я тогда был членом Военного Совета юго-западного направления, а командующим был Семен Михайлович Буденный, вместе с ним мы отвечали за тот и за другой фронты.

Когда мы обсуждали с Семеном Михайловичем положение дел на фронтах, я предложил ему:

— Давай напишем тов. Сталину наши предложения. Надо оставить Киев, чтобы вывести оттуда наши войска и технику.

А там было много артиллерии и другого вооружения. Противник уже месяц, как не делал никаких попыток к наступлению на Киев после отражения его неоднократных атак, которые были отбиты 37-й армией, которой командовал тогда Власов (впоследствии сдался в плен и стал предателем нашей Родины).

Написали мы наши соображения тов. Сталину. Что же получилось? Семена Михайловича Буденного отозвали, командующим был назначен маршал Тимошенко. Не помню, через неделю или через полтори, но все войска, которые мы предлагали отвести с Киевского направления, были окружены и погибли.

КИРИЧЕНКО. А под Харьковом потом повторили.

ХРУЩЕВ. Об этом скажу несколько позже. Теперь в этом деле по Жукову все виноваты, а Генштаб прав. А кто был начальником Генерального штаба? Тов. Жуков.

ЖУКОВ. Когда Тимошенко приехал сюда, я был послан на Ленинградский фронт и уже месяц был освобожден от должности начальника Генерального штаба. А перед этим провел Ельнинскую операцию, где было разгромлено до девяти дивизий немцев.

ХРУЩЕВ. Думаю, тов. Жуков, что если бы приехал ты, то и тогда события развернулись бы так, как они произошли, когда были отклонены предложения, внесенные нами с тов. Буденным. Вот в чем дело.

Голоса. Время было уже упущено.

ХРУЩЕВ. Так что нельзя считать, что ты во всем герой. Нет, ты наберись мужества, покажи и это, а не только свои победы.

Теперь об операции под Харьковом. В результате ошибки Сталина не одна сотня тысяч наших людей были во время этой операции убиты и, главным образом, захвачены немцами в плен.

БУЛГАНИН. Шесть армий.

ХРУЩЕВ. Это — на совести Сталина и, конечно, Василевского, который сейчас с благословения тов. Жукова изображается тоже выдающимся героем. Помню, как я уговаривал по телефону тов. Василевского и просил его:

— Тов. Василевский, пойдите, пожалуйста, к тов. Сталину с картой, покажите ему на карте, какая обстановка сложилась под Харьковом, и разъясните ему, как военный человек, что если наш приказ, который мы отдали с тов. Тимошенко о приостановлении наступления на запад, не будет выполнен, т.е. если не будет приостановлено наступление и не будут отведены танковые и артиллерийские части, которые мы решили поставить на флангах с тем, чтобы исключить возможность для противника окружить нашу группировку на Барвенковском направлении, то операция не только не удастся, а наступление кончится катастрофой для наших войск.

А он мне спокойно ответил:

— Тов. Хрущев, Иосиф Виссарионович Сталин приказал и никуда я не пойду. Надо выполнять приказ.

Этот разговор с тов. Василевским был у меня в присутствии тов. Баграмяна, который присутствует на Пленуме ЦК. Он кандидат в члены ЦК КПСС. (Тов. Баграмян был тогда не то начальником штаба юго-западного фронта, не то начальником оперативного отдела этого штаба). Тов. Баграмян также очень настаивал на том, чтобы добиться отмены распоряжения тов. Сталина с тем, чтобы обеспечить выполнение нашего приказа, который нами был отдан войскам. После разговора с тов. Василевским я позвонил тов. Сталину на квартиру. Он оказался на даче. К телефону он не подошел, а взял трубку Маленков. Я попросил его передать трубку тов. Сталину, так как хотел доказать ему необходимость отмены его приказа. Но Сталин даже не изволил подойти к телефону, а расстояние от стола, где он сидел, до телефона было всего метров пять. Он предложил мне передать через Маленкова то, что хочу я ему сказать. И вот я через Маленкова начал доказывать тов. Сталину необходимость того, чтобы он отменил свое распоряжение и оставил в силе отданный нами приказ. На это мне Сталин заявил через Маленкова, что надо, мол, смотреть вперед, надо продолжать выполнение операций. Он сказал также, что у вас нет единого мнения с командующим фронтом: командующий фронтом занимает якобы особую позицию и что, де-мол, я, Хрущев, навязал ему этот приказ. Я заявил через Маленкова тов. Сталину, что это не соответствует действительности, что у нас не было никакого спора с командующим, не было и нет никаких двух мнений по этому вопросу, а высказываю я наше общее мнение, общую просьбу.

Несмотря на все мои доводы о необходимости оставить наш приказ в силе, Сталин настоял на своем — войскам было приказано вести наступление, а это в тех условиях было выгодно только противнику. Чем глубже мы продвигались на запад, тем больше растягивали свои силы, ослабляли свои фланги. Противник к тому времени сосредоточил свои войска на флангах и от Славянска нанес нам удар. После того памятного разговора дня через два, максимум через три, наши войска были окружены, и кончилась эта операция, как всем теперь известно, большой катастрофой. Там погибло очень много наших войск.

Этот случай хорошо характеризует тов. Василевского, который был чиновником в Генштабе. Если ему что-либо приказывал Сталин, он слепо выполнял. Он хорошо знал, что Сталин в военных вопросах плохо разбирался, знал, что если проявить настойчивость, доказать тов. Сталину необходимость какого-либо мероприятия, тот нередко соглашался. Когда ему иногда умело и тактично указывали на неправильную позицию, которую он занимал в том или ином вопросе, он соглашался и менял решение. Но, конечно, так мог поступить только волевой человек, решительный, который, понимая дело, не побоялся бы возразить Сталину. А там был карьеристский подход, все делалось так, чтобы не

говорить неприятного Сталину. И Сталин именно за это приближал к себе Василевского, продвигал его.

Такое отношение тов. Василевского к делу дорого обошлось для наших войск. Ведь можно было бы избежать тогда поражения и тогда по-другому могли бы развиваться военные события. После того, как противнику удалось разгромить наши войска, он, собственно говоря, уже не имел перед собой сильного фронта. И, спустя некоторое время, немцы, накопив и передислоцировав войска, развили наступление и дошли в 1942 году до Волги. Ошибка, о которой я говорю, привела и к разгрому нашего Южного фронта.

И вот теперь эти люди, которые были в Ставке, товарищи Василевский и Жуков, говорят, что они тут ни при чем. Но кто же отвечает за это конкретное дело, как и за другие дела? Почему люди не хотят брать ответственности за то, что произошло тогда при их активном содействии? Сейчас они, глядя в зеркало истории, видят там только свои победы, успехи и хотят забыть свои поражения. Разве это правильно, тов. Жуков?

Когда я разговаривал с тов. Сталиным через Маленкова по тому вопросу, у него были тов. Микоян и, видимо, Молотов и Берия. Однажды, когда уже кончилась война, в беседе у Сталина Анастас Иванович Микоян вспомнил почему-то этот мой разговор с Маленковым и сказал, что Хрущев, мол, тогда правильно предупреждал о том, что дело может кончиться катастрофой для наших войск, но его тогда не послушали и это стоило больших жертв для нашей армии. Тогда Сталин так сверкнул глазами на Микояна, что разговор этот мог кончиться катастрофой для самого Микояна, Сталина буквально всего передернуло. Видимо, он отлично понимал свою роль в той катастрофе, которая разразилась для наших войск в так называемой Барвенковской операции. И ему было неприятно сознавать, что это поражение было связано с его именем, с его капризом.

Вот вам и руководители тогдашнего Генерального Штаба. А теперь они непогрешимые и непобедимые герои.

Я согласен, что в 1941 году были успехи и под Ельней. Сейчас на Пленуме можно добрым словом помянуть замечательного генерала Бодина. Он был тогда начальником юго-западного фронта или направления, я сейчас точно не помню. Позднее они вместе с тов. Баграмяном разработали операцию по захвату Ростова. Противник тогда буквально зарвался: танковыми войсками, которыми командовал Клейст, он захватил Ростов. Товарищи Бодин и Баграмян выяснили на основе данных разведки, что противник хоть и захватил Ростов, но если мы сможем собрать свои войска, даже за счет оголения других участков, и бросим их против Клейста, то можем отбить Ростов у врага. И они разработали соответствующие планы. Командующим юго-западного направления был тогда тов. Тимошенко, а южным фронтом командовал генерал Черевиченко. Добившись успеха, мы хотели развить его, отбить у врага Таганрог. Товарищи Баграмян и Бодин сказали мне, что эту операцию можно выиграть при условии, если войсками будет командовать не Черевиченко, а Семен Константинович Тимошенко. Так и было сделано, руководство операцией было поручено тов. Тимошенко и он провел ее очень хорошо. Ростов был взят нашими войсками, и противник отброшен назад.

Это хорошие страницы борьбы наших войск против фашистских орд, вписанные в историю Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 годов, уже в первый ее период. Я называю лишь некоторые операции, которые проводились войсками, где мне довелось быть членом Военного Совета. А сколько замечательных примеров можно привести из истории сражений других фронтов!

Везде наши войска героически сражались с врагом, проявляя массовый героизм, стойкость и мужество. Наши командиры и политработники, коммунисты и беспартийные, не жалея самой жизни, вели борьбу, показывая умение бить врага и в той сложной обстановке, которая была в первый период войны.

Решающую роль на весь ход Отечественной войны сыграла Сталинградская битва. К слову сказать, сейчас столько числится сталинградцев, что если бы собрать всех, кто награжден медалью «За оборону Сталинграда», то наверное получилось бы, что на каждого немца пришлось бы по три наших солдата. Все же знают, что этого в самом деле не было. Так уж получается, когда кашу варивали, то было немного людей, а когда стали есть эту кашу, тогда каждый спешил взяться за большую ложку. Но это, товарищи, просто к слову сказано.

Вот сейчас говорят, что тов. Василевский совместно с тов. Жуковым разработали Сталинградскую операцию Так ли это? Это не соответствует действительности. Когда противник подошел к Сталинграду, там сложилась очень тяжелая обстановка. Надо учесть, что противник подошел к Сталинграду после поражения наших войск под Харьковом и под Ростовом, т.е. он вывел из строя два наших фронта — Юго-Западный и Южный. Чтобы закрыть образовавшуюся дыру, требовалось много войск и нужно было много времени. Противник имел большое превосходство в живой силе и технике, он рвался к Сталинграду, хотел как можно быстрее захватить его Надо сказать, что на подступах к Сталинграду очень стойко сражались наши войска. Еще при наступлении на Калач и форсировании Дона и на подступах к Сталинграду противнику были нанесены большие потери. Особенно упорные бои завязались непосредственно за Сталинград.

В это время Сталинградским фронтом командовал тов Еременко, я был, как известно, членом Военного Совета этого фронта. Членами Военного Совета Сталинградского фронта были также товарищи Кириченко и Чуянов, а начальником политуправления тов. Доронин.

Наряду со Сталинградом противник большими силами устремился тогда на Кавказ. Немцы хотели взять Баку, захватить нефтяные районы. Для этой цели они отвлекли значительные силы. Непосредственно под Сталинградом немецкие войска вели упорные бои, но на флангах южнее и севернее Сталинграда в ряде мест не было сплошного фронта, особенно в направлении на Астрахань. Там у немцев действовала одна танковая дивизия. У нас там стояла 28-я армия, которой командовал тов. Герасименко, и были отдельные отряды южнее озера Цаца. В промежутке между Сталинградом и Астраханью сплошного фронта не было ни у нас, ни у противника. Поэтому наши отряды легко пробивались в глубь фронта противника и наносили большой урон врагу. Помню, например, в районе озера Цаца стояла дивизия, которой командовал тов. Макарчук. Ему дали задание, чтобы он организовал наступление на своем участке и проник бы в тыл врага. Перед этой дивизией были войска противника. Когда мы его вызвали к себе и спросили, может ли он совершить рейд в тылы врага, он доложил, что может. Тов. Макарчук довольно успешно организовал эту операцию, глубоко проник в тыл противника и уничтожил много живой силы и техники врага. Только неумно сделал, что позволил расстрелять всех захваченных в плен солдат противника Немцы тогда широко использовали в своей пропаганде этот факт. Они собрали в кучу трупы и говорили своим солдатам: «Вот что будет с теми, кто попадает к русским в плен. Не сдавайтесь русским, они всех пленных расстреливают».

Такие же операции были и на других участках фронта. Эти вылазки, как правило, были успешными Это подтверждало наши предположения, что у противника на флангах войск мало и что есть возможность сосредоточить силы,

14 Зак. 2056.

вклиниться в глубь фронта немецких войск и окружить сталинградскую группировку, которой командовал Паулюс.

Имея эти данные, мы с тов. Еременко написали И.В. Сталину записку, в которой изложили свое мнение. Мы написали, что если бы были войска, то можно на раде участков фронта легко пройти в тылы немецких армий, стянутых к Сталинграду, выйти к Дону и даже форсировать Дон.

Тов. Малиновский, который тогда командовал армией, входившей в состав Донского фронта, также написал тов. Сталину свои соображения о возможности окружения немецких войск под Сталинградом. Я уверен,что такие предложения вносили тов. Рокоссовский, который командовал тогда Донским фронтом, и тов. Ватутин, который командовал тогда Воронежским фронтом.

Таким образом, командующие фронтами и армиями, которые находились на этих участках, приходили к выводу о возможности прорыва фронта и окружения противника. Этот вывод был основан на результатах успешных операций прощупывания противника боем, которые проводились на этих участках.

В результате обобщения этих предложений был разработан план Сталинградской операции по окружению и разгрому немецких войск, которыми командовал фельдмаршал Паулюс.

Теперь тов. Жуков приписывает все себе, утверждает, что план этой операции был разработан Жуковым и Василевским. Я не отрицаю, что возможно товарищи Жуков и Василевский высказывали такие же соображения. Они пользовались теми предложениями, которые поступали от командующих фронтами, которые соприкасались с войсками противника на этом направлении. Поэтому нельзя приписывать себе того, что являлось плодом коллективного труда в результате операций, которые проводились командующими фронтами и командующими армиями.

Сталинградская операция стала исторической. При жизни И.В. Сталина говорили, что Сталин разработал план этой операции. Понятно, что он имел отношение к этой операции как Верховный Главнокомандующий. После смерти Сталина стали говорить, что план Сталинградской операции разработали Жуков и Василевский. Нельзя, товарищи, так извращать исторические факты, принижать роль других, выпячивая роль одного или двух, хотя и достойных людей, которые тоже участвовали в разгроме врага и отличились при этом.

Тов. Жуков, по-моему, был в Сталинграде один раз. Побыл у нас немного и больше в Сталинграде не появлялся. Он приезжал, когда было уже принято решение провести эту операцию. Он знакомился, как идет подготовка к операции. Я помню, мы тогда с тов. Жуковым выезжали юго-западнее Сталинграда и на месте знакомились с обстановкой, слушали командира полка. Мы выезжали как раз на то направление, на котором должен быть наш главный удар по окружению войск противника. Вот, по-моему, на этом в основном и кончилось посещение тов. Жуковым Сталинграда.

Тов. Василевский приезжал в Сталинград вместе с Маленковым. С ними была целая свита военных. Они приезжали в то время, когда противник подверг жесточайшей бомбардировке Сталинград, весь город буквально был в огне. И Василевский, и Маленков, и другие приехавшие с ними генералы пробыли в Сталинграде несколько дней, увидели тяжелейшую обстановку. Они, видимо, пришли к выводу, что создалось такое положение, которое трудно поправить, и, очевидно, считали, что противник захватит Сталинград.

Посидели они тогда у нас немного, поговорили и наверное гнусную телеграмму написали тов. Сталину, потому что после их приезда Сталин просто рычал на нас. Помню однажды звонит он мне и говорит:

— Почему у вас идет эвакуация Сталинграда?

Отвечаю ему, что никто из Сталинграда не эвакуируется, так как по вашему указанию эвакуация запрещена.

После разговора со Сталиным звоню тов. Чуянову и спрашиваю его:

— Вы что-нибудь вывозите?

Он отвечает мне: нет, ничего не вывозим. Мне, — говорит тов. Чуянов, — звонил тов. Сталин, буквально обругал меня и бросил трубку.

Был тогда там Меркулов, я его спрашиваю: звонил ли Вам тов. Сталин? Он сказал, что и ему Сталин звонил, тоже выругал. И Малышева, который также там был, Сталин обругал.

Прошло некоторое время. Снова звонит Сталин и говорит: — Эвакуируйте город, вывозите оборудование заводов, все что можно.

Я ответил ему, что теперь, тов Сталин, ничего уже сделать нельзя. Не только станки вывозить не на чем, но и патроны, боеприпасы подвозим с большим трудом. Такова была обстановка.

Василевский и Маленков уехали в Москву, а мы остались с тов. Еременко и небольшим количеством офицеров из штаба Сталинградского фронта. Штаб фронта, который до этого находился на реке Царичанка, был перемещен на правый берег Волги, а через некоторое время обстоятельства сложились так, что штаб фронта надо было перенести на левый берег.

Когда противник прорвался к Волге севернее Сталинграда и разрезал Сталинградский фронт, тогда были предприняты усилия, чтобы разбить группировку немцев, которая прорвалась к Сталинградскому тракторному заводу и к Волге, с тем, чтобы восстановить сплошной фронт и отбросить немцев от Волги.

Для проведения операции из района севернее Сталинграда против группировки немецких войск, которые прорвались к Волге, приехали Жуков и Маленков. Непонятно было, зачем прислали Маленкова, ведь это беспомощный человек. Чем кончилась эта попытка, вы знаете, тов. Жуков. Вы теперь говорите, что не имели поражений, что если вы брались за какую-либо операцию, то вы ее выигрывали. Но это не соответствует исторической правде. Об этом говорят факты, и в частности проведение этой операции. Там были действительно подтянуты свежие войска. К сожалению, эта операция неумело проведена под вашим, тов. Жуков, руководством вместе с Маленковым, и она закончилась безуспешно. Положили там наших сил очень много, а противника так и не выбили.

Получилось так, что когда тов. Василевский уехал из Сталинграда, он считал Сталинград обреченным, а теперь говорят, что Жуков и Василевский одни спасли Сталинград. Это же глупость.

Я хочу рассказать о таком эпизоде. После того, как Василевский и Маленков уехали из Сталинграда, через день или два к нам с Андреем Ивановичем Еременко звонит Сталин и спрашивает:

— Как идут у вас дела? Можете ли вы хотя бы день-два продержаться, пока мы организуем с севера удар и отбросим немцев, с тем, чтобы восстановить фронт. Мы должны, — сказал он, — предпринять со своей стороны усилия для воссоединения этого разрыва наших войск, которого немцы достигли на этом направлении.

Я тогда сказал:

— Товарищ Сталин, мы думаем, что продержимся не только день-два, а значительно больше. Трудно сейчас сказать, сколько, дней мы продержимся, это во многом будет зависеть от усилий противника, у нас силы небольшие, но у нас есть уверенность, что борьба будет затяжной.

Не хочу теперь казаться самым умным, я, конечно, не говорил тов. Сталину, что мы возьмем Паулюса за уши

Через некоторое время Сталин снова позвонил и говорит

— Войска под командованием Жукова движутся к вам, отбрасывают немцев. Мне Жуков доносит, что они продвинулись, как будто бы уже соединились с войсками вашего фронта. Вы со своей стороны помогите соединиться.

Отвечаем тов. Сталину:

— Нет, тов. Сталин, не видим никакого продвижения войск Жукова.

Потом, когда стали уточнять, куда Жуков продвинулся, то оказалось, что это продвижение было только на карте, а не на местности, донесение это оказалось ложным. Эта операция у вас, тов. Жуков, не вышла.

Вы помните, тов. Жуков, когда мы с тов. Еременко были у вас в Ивановской балке, когда готовился этот удар по немецким войскам, разгорелись кровопролитные бои. Сколько тогда потеряли людей, тов. Жуков? А ведь вы были тогда представителем Верховной Ставки. Чего достигли этими боями? Ничего. Наши войска ни на сколько не продвинулись на местности. Конечно, в донесениях, наверное, сообщалось о значительном продвижении.

ЖУКОВ. Никакого донесения не было, это выдумка. Можно проверить документы.

ХРУЩЕВ. Возможно, что и не было. Надо прямо сказать, что у тов. Жукова правдивости всегда было больше, чем у тов. Василевского. Он и Сталину правду говорил, не боялся. За это я его уважал.

Тов. Жуков, не хочу умалять твоих воинских достоинств, но ты немного одумайся. У тебя были и успехи и неуспехи, как у всех других маршалов и генералов. Зачем же говорить только об успехах, о победах и начисто забывать о неудачах?

В Сталинграде сражалась 62 армия под командованием тов. Чуйкова. И если уж называть героев Сталинграда, тов. Жуков, то надо назвать одним из первых тов. Чуйкова, который действительно проявил себя в Сталинграде как герой. Не хочу ему ничего лишнего добавлять, но все должны признать, что он проявлял в сражениях за Сталинград и умение, и характер, и выучку.

И другие армии очень хорошо сражались — 64-я армия, которой командовал генерал Шумилов, 57-я армия, которой командовал генерал, а потом маршал Толбухин, и другие армии. Если 62-я армия была в полуокружении, потому что тылом у нее была Волга, то другие армии южнее Сталинграда предпринимали атаки против противника, обессиливали его. Донской фронт, которым командовал тов. Рокоссовский, стоял с севера, он также отвлекал на себя много сил противника и облегчал положение войск Сталинградского фронта, особенно 62-й армии.

Наши армии в Сталинграде только назывались армиями, но они были неполной численности, и особенно 57 армия, в которой было примерно полторы полнокровных дивизии. Поэтому, когда был окружен противник, то на участке 57-й армии были такие бреши, которые насчитывали несколько километров, где никаких наших войск не было, и противник этим мог воспользоваться. Но тут нам помог Гитлер тем, что отдал приказ Паулюсу не уходить из Сталинграда, не сдаваться, что ему будет оказана поддержка, и советские войска, которые окружили Паулюса, будут отброшены и разгромлены. Немецкое командование пунктуально выполняло этот приказ и тем самым содействовало тому, что мы выиграли время, подтянули свои войска, подтянули технику, артиллерию и тем самым создали возможность полного разгрома окруженных немецких войск.

Если говорить о Сталинградской битве, то я считаю своим долгом также упомянуть о той роли, которую сыграла 2-я гвардейская армия под командованием тов. Малиновского Родиона Яковлевича. Заместителем у тов. Малиновского был тогда генерал Крейзер. Эта армия была хорошо вооружена, организована, ско-

лочена. Если бы 2-я гвардейская армия под командованием тов. Малиновского подошла позже хотя бы на несколько дней, то положение на Сталинградском фронте при окружении Паулюса осложнилось бы. Противник бросил на выручку Паулюсу танковую армию под командованием фельдмаршала Манштейна. Этой армии Манштейна с нашей стороны противостояли 4-й кавалерийский корпус под командованием тов. Шапкина и механизированный танковый корпус под командованием тов. Вольского. На этом участке у нас были силы значительно меньшие, чем силы, которыми располагал противник. Поэтому 57-я армия, штаб которой стоял в селе Верхне-Царицынском, не могла противостоять силам немцев, которые двигались под командованием фельдмаршала Манштейна. И только в результате подхода 2-й гвардейской армии, которая приняла на себя удар армии Манштейна, эта историческая битва закончилась в пользу наших войск. Войскам Манштейна был нанесен сокрушительный удар.

Кроме того, тяжелая обстановка для немцев сложилась в результате наступления Воронежского фронта в направлении на Ворошиловград. Этими операциями были расстроены немецкие планы, были разгромлены войска, которые Гитлер направлял на выручку армии Паулюса, и тем самым немецкие войска в Сталинграде были обречены, они были разгромлены, а наши войска успешно развили наступление в южном и западном направлениях.

Сталинградский фронт, который повернулся на юг, был назван Южным фронтом и развил свое наступление на Ростов. Южным фронтом первое время командовал тов. Еременко, а после Еременко, который поехал лечиться, командовал тов. Малиновский. Донским фронтом командовал Рокоссовский, которому было поручено добить окруженного врага.

Таким образом в сражениях за Сталинград, как и других сражениях в ходе Великой Отечественной войны, все наши командиры и политработники проявили мужество, умение руководить войсками. Все они выдержали испытания так, как подобает коммунистам. И партия может ими гордиться.

Факты говорят о том, что вы, тов. Жуков, неправильно себя ведете, приписывая себе только положительное, а недостатки и все поражения, которые мы имели, это вы отбрасываете другим.

То, что я говорю, может подтвердить тов. Еременко, как бывший командующий, который здесь присутствует, это могут подтвердить тов. Чуянов, тов. Доронин, который был начальником политуправления, и многие другие товарищи, которые находились тогда в составе Сталинградского фронта и пережили горести этих боев и радости после разгрома армии Паулюса.

Товарищи! Как я уже говорил, решающим моментом в минувшей войне была Сталинградская битва. После Сталинграда началось наступление наших войск, по-другому протекала битва по окончательному разгрому врага.

Мне кажется, что окончательное превосходство и перелом в войне были достигнуты в 1943 году в сражении на Курской дуге. Здесь и с той и с другой стороны было сконцентрировано много войск, оснащенных всеми видами военной техники. Противник перешел в наступление и он был уверен в успехе этого наступления. Немецкое командование и солдат так воспитало, что зима, мол, русским помогает, а лето на стороне немцев, и поэтому они уверены были, что добьются решающей победы в том сражении.

Но ход этих боев показал, что инициатива и превосходство прочно находятся на стороне советских войск. В боях на Курской дуге советские войска под командованием тов. Ватутина и под командованием тов. Рокоссовского разгромили немецко-фашистские войска. После этого разгрома противник не смог оправиться, он уже не имел ни одного серьезного выигранного сражения. Под

ударами советских войск враг катился назад, вплоть до Берлина, где фашистские войска были окончательно разгромлены, и таким образом война окончилась блестящей победой Советской Армии.

Хочу несколько замечаний высказать в адрес бывшего начальника Главного управления кадров Министерства обороны Ф.Ф. Кузнецова. Я знаю его с 1932 или 1933 года, был он тогда принципиальным человеком. Он — член Центральной Ревизионной Комиссии, а пошел в подхалимы к тов. Жукову, потому что Жуков сломал его и сделал подхалимом.

Ведь что заявил тов. Кузнецов армейским коммунистам на собрании партийного актива — вы бросьте, мол, пускать пузыри. Люди говорили о деле, а он их так грубо одернул. Разве сейчас на Пленуме Центрального Комитета мы разбираем дело о «пузырях»? Нет, это не пузыри, а антипартийщина. Как мог тов. Кузнецов сделать такое заявление?

Я уже говорил о том, как разрабатывались планы Сталинградской операции. Помню как-то на Воронежском фронте мы беседовали с тов. Кузнецовым Ф.Ф. о Сталинградской битве. Он мне и говорит:

— Замечательная была операция! Сталин очень хорошо разработал Сталинградскую операцию.

По простоте душевной я ему и говорю:

— Не Сталин. Убежден в том, что разработка планов Сталинградской операции шла коллективно. Много было предложений от командующих фронтами. Генеральный штаб, и это вполне закономерно, обобщил все предложения, выбрал все лучшее, разработал единую операцию, которая была проведена блестяще.

Тов. Жуков, нельзя так поступать, нельзя принижать роль других маршалов и генералов, умалять роль партии, нашей армии. Нельзя создавать новый культ личности.

В связи с этим хочу сказать о подготовке истории Отечественной войны. Этот вопрос мы обсуждали на заседании Президиума ЦК. Мною было внесено предложение, чтобы история войны была написана Комиссией ЦК, потому что если это будет делаться в Министерстве обороны, то могут быть допущены ошибки. Вы же знаете, что очень трудно голодному удержаться — ходить около каши и не кушать ее. Если провести эту работу в ЦК, то можно соблюсти объективность.

Я рассказал о тех фронтах, где мне приходилось переживать и горести поражений, и радости побед. Я не говорил о других фронтах, о командующих этими фронтами. Они также провели огромную работу, проявили большое умение, показали свои организаторские способности.

Тов. Жуков был командующим 1-м Украинским фронтом. Я был членом Военного Совета этого фронта и какое-то время работал с Жуковым. Так как во время войны мне приходилось мало быть на фронтах вместе с тов. Жуковым, то я не собираюсь давать ему характеристику, как командующему.

Мы знаем тов. Жукова как хорошего генерала и хорошего солдата, ценили его, и сейчас отдаем ему должное. Но это не значит, что другие генералы и маршалы все делали только то, что Жуков скажет. В прошлую войну мне приходилось вместе работать со многими генералами, ныне маршалами, будучи членом Военного Совета, на фронтах, где командующими были товарищи Кирпонос, Тимошенко, Гордов, Еременко, Малиновский, Ватутин и какое-то время работал вместе с Жуковым. И я могу сказать, что многие маршалы и генералы могут поспорить с тов. Жуковым по своим военным знаниям и умению управлять войсками, организовывать их. Я, например, хорошо знаю тов. Малиновского, буквально с первых дней войны и до окончательного разгрома немецких войск. И я

восхищался его умением организовать работу штаба, умением ориентироваться в обстановке, находить правильные решения, умением командовать войсками. Я не буду называть имена многих других достойных наших маршалов и генералов.

Поэтому нельзя сейчас поднимать одного, к примеру, тов. Жукова, который явно проявляет в этом отношении слабость и тянет за собой тов. Василевского, — и принижать других. Это было бы несправедливо, партия этого не может допустить. Партия должна проявить объективность и каждому отвести свое место, по достоинству оценить их. Нужно сколачивать наши военные кадры, учить их на опыте войны, на ошибках и недостатках, которые имели место, правильно воспитывать кадры на примерах хороших операций, которые были проведены в войне против немецких фашистов.

Зачем же выпячивать роль только одного Жукова, создавать культ его личности, кому это на пользу? На пользу ли это партии? Нет. Зачем это нужно выдумывать одного героя и поставить его над всеми, а других на голову или на две принизить. Партии этого не нужно.

Голоса из зала. Правильно.

ХРУЩЕВ. Для создания истории Великой Отечественной войны надо, товарищи, нам привлечь лучшие силы и поручить им эту важную работу. Писать историю нельзя с потолка, а нужно взять оперативные карты и другие документы того времени, документы о действиях фронтов и отдельных участков фронтов. Раньше были разведывательные данные о противнике, а теперь многие данные о действиях противника опубликованы или имеются подлинные документы. Нужно их изучить, сопоставить, дать должную оценку, не бояться там, где нужно, сказать горькую правду, потому что мы должны на этих трудах учить нашу армию, учить коммунистов готовиться к будущим боям. Нужно изучать силы и слабости противника, изучать и наши ошибки с тем, чтобы в случае войны не иметь таких поражений, какие мы имели в начале минувшей войны. Думаю, что ЦК организует работу по составлению истории войны.

О субординации. Я уже говорил о том, какое замечание сделал тов. Тимошенко, когда я говорил с военными в Киеве об информации ЦК КПСС по важным вопросам. Тов.Тимошенко сказал о субординации. Я понял, что он этим хотел сказать: «Слушай, Хрущев, посмотри, откуда веет ветром».

Тов. Жуков, ты не понял своего положения в партии, хотел встать над партией. Если член партии хочет обратиться в ЦК, то никакой субординации для него нет и не может быть. Но нельзя так толковать, как тов. Лучинский: вот, оказывается, как он понимает — вам, ЦК нужна информация, так в чем же дело, это можно. Мы будем посылать Вам копии тех материалов, которые посылаем в Политуправление или министерство. Заранее говорим вам, тов. Лучинский, копий в ЦК посылать не нужно, вы их не посылайте, читать не будем, если пошлете, — отошлем обратно. Мы хотим, чтобы вы сообщали существо дела по важнейшим вопросам, а вы нам хотите копии своих бумаг подсунуть.

В своем выступлении тов. Жуков спрашивал — что случилось, почему неожиданно поставлен этот вопрос. Здесь товарищи хорошо объяснили, что случилось. Я скажу как возник этот вопрос. В какое-то время члены ЦК и члены Президиума обменивались мнениями и задавали друг другу примерно такие вопросы:

— Как вы, тов. Хрущев, смотрите на Жукова?

— А что?

— Просто так спрашиваю.

— Жуков хороший товарищ, отвечаю.

— Ну хорошо, очень хорошо.

Прошло время, другой товарищ спрашивает:

— Тов. Хрущев, как Вы считаете Жукова?

Эти вопросы заставляют думать; чем объяснить, что товарищи о Жукове спрашивают? Эти вопросы возникали потому, что начали побаиваться Жукова, беспокоиться, уже запахло нехорошо вокруг Жукова.

ЖУКОВ. Это нашептывание.

ХРУЩЕВ. Тов. Жуков! Может быть вы думаете, что это английская разведка доносила? Он считает, что вроде мы вдвоем деремся — Хрущев и Жуков. Но так понимать — это значит не разбираться в самых элементарных вещах, это же просто примитивные рассуждения. Разве эти товарищи, которые здесь присутствуют, захотели бы двое суток сидеть и слушать перебранку двух хотя бы и уважаемых товарищей. Они бы сказали: перестаньте нам головы морочить, и мы замолчали бы.

Поведение Жукова всех беспокоило — маршалов, генералов, членов ЦК. Вы слышали, что они говорят. Они говорят о политических ошибках тов. Жукова, говорят с сознанием чувства ответственности за партию. Вот почему мы рассматриваем этот вопрос.

Зачем тов. Жукову нужно было вносить предложение о ликвидации Главного Военного Совета. Военный Совет не имеет функций управления войсками, этот орган преследовал цель — улучшения работы в армии. Нужен орган, в котором следует обсуждать вопросы, слушать людей, прежде чем принимать решение. Ведь у многих начальников есть такой грех: если у него родилась какая-то идея, какие-то предложения, то он хочет их провести в жизнь. Если другие заметят, что это не совсем правильная точка зрения, то не каждый и не всегда сразу согласится с этим. Эта слабость есть у всех.

Представим себе, что какое-то предложение выдвинул Жуков, с его характером, то он и слова не позволит сказать, он и пикнуть не даст командующим. А если будет работать Военный Совет, где все командующие будут высказывать свои мысли, тогда мы будем иметь возможность всегда поддержать здоровые предложения. Разве это плохо? Разве это будет покушение на права министра? Нет, наоборот, это полезно для дела. А Жуков настаивает ликвидировать! Почему, спрашивается? Он рассуждает так: я есть министр обороны — и все то, что относится к войскам — должно проходить только через меня и больше ни через кого. И это преподносится под видом укрепления единоначалия? Нет — это настоящая диктатура, это опасное дело.

Предложение о ликвидации Главного Военного Совета, кастрирование Военных Советов округов, превращение их в совещательные органы — все это направлено к тому, чтобы лишить партийные органы возможности влиять на армию.

Теперь я остановлюсь на одном вопросе, о котором здесь говорили, но я также хочу подробно о нем рассказать, так как он имеет принципиальное значение. На Президиуме ЦК мы обсуждали вопрос о капиталовложениях в атомную промышленность. Это было еще при жизни Завенягина, которого мы все знаем, как хорошего товарища. При обсуждении, естественно, как всегда министры хотят получить побольше денег. Тов. Жуков тоже требовал больше, но мы ему всего не дали. Здесь присутствует много министров, они знают, как всегда упорно добиваются капиталовложений, как они могут мобилизовать побочные силы в поддержку своих предложений. Ну что же, на это обижаться не стоит. Правда, тов. Устинов?

УСТИНОВ. Так и должны делать.

ХРУЩЕВ. А мы должны смотреть и не хлопать ушами.

Дело не в том, что Жуков требовал больше денег, а как требовал. Берет слово Жуков и держит речь. Должен признаться, что я несколько дней ходил под

впечатлением его речи. Он произнес совершенно недопустимую пораженческую речь. На заседании были члены Госплана, присутствовало много работников не членов Президиума ЦК. Жуков стал доказывать, какое соотношение сил СССР и США и говорит: я, как министр обороны заявляю, что если так дальше будет продолжаться и не будет изменено положение, то нас США могут разбить и разобьют. Скажи, тов. Жуков, говорил ты это?

ЖУКОВ. Сказал, но немножко не так.

ХРУЩЕВ. Может быть тон другой, но по существу так было сказано.

Тогда я тихо говорю тов. Жукову: ты министр обороны, нельзя так, пытался его одергивать. Тов. Конев тогда присутствовал, кажется и тов. Соколовский был, они знают. Потом я громче сказал тов. Жукову: нельзя так говорить. Как же это так? Выходит, на сороковом году революции мы живем милостью американцев? А как же мы в первые дни революции разбили 14 государств? Зачем нужны такие заявления? Затем, чтобы вырвать деньги.

Тов. Жуков, разве это речь министра обороны, члена Президиума ЦК или члена ЦК? Тебя за одно это выступление, за такое неправильное поведение надо было строго наказать.

Или возьмем другой вопрос. Здесь присутствует тов. Зорин — заместитель министра иностранных дел. Он по поручению Правительства вел переговоры в Лондоне по вопросам разоружения. Он знает, что американцы внесли свои наглые, совершенно неприемлемые предложения. В этих предложениях фигурировало и предложение Эйзенхауэра открыть советское небо для облета американскими самолетами.

Обмениваясь мнениями между собой, мы говорили: американцы знают, что этого предложения мы не примем, поэтому они выдвигают свои предложения о воздушной инспекции.

Тов. Жуков написал записку в Центральный Комитет партии о том, что надо принять предложение Эйзенхауэра. Тов. Ворошилов и другие товарищи выступили с горячим протестом против предложения Жукова, сказали, что этого делать нельзя. Булганин и Микоян еще до заседания рассуждали так: если мы примем, то американцы откажутся от своего предложения и эти рассуждения тов. Жуков, видимо, понял, что они вроде поддерживают его. Но когда стали обсуждать вопрос, то Булганин и Микоян тоже высказались против предложения Жукова. Но главное состоит в том, какую речь произнес тогда Жуков! Он говорил примерно следующее: Нам надо принять, нам выгодно принять предложения американцев, нужно разведать их объекты с тем, чтобы нанести удар и т.д. Мы сказали тогда Жукову, как же это можно пойти на такое соглашение? Ни в коем случае нельзя. Я и сейчас хочу сказать, что мы никогда не должны согласиться с тем, чтобы пустить американцев контролировать наши атомные заводы, наши другие заводы. Им инспекция нужна только для того, чтобы разведать и потом начать войну против нас. Если в этом вопросе кто пойдет на уступки американцам, то это будет граничить с изменой.

Голоса. Правильно.

ХРУЩЕВ. Как же министр обороны мог такие вещи нам предлагать, чтобы мы приняли предложение американцев? Тов. Жуков, своим выступлением вы растоптали честь нашей страны и нашей армии, которая, как вы утверждали, будто бы не может сопротивляться американцам. А теперь вы хотите быть Георгием-победоносцем. Разве может так поступать настоящий коммунист? Так конъюнктурно нельзя выступать только для того, чтобы побольше вырвать денег для министерства. И он буквально вырывал деньги. А что из этого получилось? Вот кончается год, а он 2 млрд. 200 млн. рублей не может использовать. Когда об-

суждали проект бюджета в Госплане и Министерстве финансов, Жуков требовал и там пошли навстречу, выделили. Теперь же оказывается, что больше двух миллиардов остается неиспользованными. Это же рвачество.

Теперь относительно Комитета государственной безопасности. Жуков заявил Серову: «Не верь Хрущеву, я ему не говорил, что тебя надо снять». Спрашивается, почему я стал бы врать Серову? Что я буду заискивать перед ним? Я Первый секретарь ЦК, а Серов — председатель Комитета государственной безопасности, он подчинен ЦК и должен делать то, что ЦК указывает и делать не потому, что я нравлюсь или не нравлюсь, а по долгу службы, потому что так поручил Центральный Комитет партии. Тов. Жуков хотел, чтобы все было при Министерстве обороны — и Комитет государственной безопасности и Министерство внутренних дел. А где же место Центрального Комитета? Если Жукову все отдать, то через месяц он сказал бы: «И ЦК должен быть при Министерстве обороны, уж я буду вас защищать».

Вот чего он хотел. Это желание старухи из известной сказки, которая хотела, чтобы золотая рыбка ей все обеспечила, а потом, чтобы эта золотая рыбка была в ее услужении. Жуков хотел подчинить себе партию, на колени поставить. Вот сегодня почувствуешь, что значит партия.

Относительно школы диверсантов. На последнем заседании Президиума ЦК мы спрашивали тов. Жукова об этой школе. Тов. Малиновский и другие объяснили, что в военных округах разведывательные роты и сейчас существуют, а Центральную разведывательную школу начали организовывать дополнительно, и главное без ведома ЦК партии. Надо сказать, что об организации этой школы знали только Жуков и Штеменко. Думаю, что не случайно Жуков опять возвратил Штеменко в разведывательное управление. Очевидно Штеменко ему нужен был для темных дел. Ведь известно, что Штеменко был информатором у Берия — об этом многие знают и за это его сняли с работы начальника управления.

Пытаясь как-то объяснить эту подозрительную затею с организацией Центральной разведывательной школы, Жуков говорил, что надо, чтобы разведчики в совершенстве изучили язык той страны, куда они будут заброшены, чтобы они слились с массой. Но это не объясняет существа дела. Конечно, изучать языки нужно, но это не главное. Нельзя так объяснять этот вопрос. Если здесь выступает товарищ из Ярославля, то никто не скажет, что он курский, потому что от наречия мы не можем избавиться. Слушая, например, Анастаса Ивановича Микояна, никто не скажет, что он курский. (В зале смех). Послушав тов. Куусинена, кто скажет, что он ярославский или курский, несмотря на то, что он много лет жил и работал в Москве. Так что смешно объяснить тем, что организацией этой школы преследовалась цель научить людей языкам. Нет, здесь другая цель преследовалась.

Возникает вопрос: Если у Жукова родилась идея организовать такую школу, то почему в ЦК не скажешь? Мы бы обсудили и помогли это лучше сделать. Но он решил: — нет, мы сами это сделаем: я, Жуков, Штеменко и Мамсуров. А Мамсуров оказался не Жуковым и не Штемеико, а настоящим членом партии, он пришел в ЦК и сказал: — не понимаю в чем дело, получаю такое важное назначение и без утверждения в ЦК. Непонятно, — говорит он. Почему об этом назначении должен знать только министр обороны. Вы знаете что-нибудь об этой школе? Мы ему говорим: мы тоже первый раз от вас слышим. Можете себе представить, какое это впечатление производит на человека.

Неизвестно, зачем нужно было собирать этих диверсантов без ведома ЦК. Разве это мыслимое дело? И это делает министр обороны с его характером. Ведь у Берия тоже была диверсионная группа и перед тем, как его арестовали, Берия

вызвал группу своих головорезов, они были в Москве, и если бы его не разоблачили, то неизвестно, чьи головы полетели бы.

Тов. Жуков, ты скажешь, что это большое воображение. Да, у меня такое воображение.

Голоса. Правильно.

ХРУЩЕВ. Нельзя допускать подобных явлений, нужно обезвреживать попытки действовать в обход ЦК партии, попытки отдельных работников не считаться с партией. Речь идет о партийности. Вы смотрите, все антипартийные элементы борьбу против партии начинали с попыток принизить роль партии. Берия с этого начал. Вы знаете, что Маленков, Молотов и Каганович тоже с этого начали. И Жуков с этого начал. И это понятно, в этом есть своя закономерность. С чего начинают бороться с нашей партией. Все, даже открытые наши враги, они начинают с атак против партии, против ее руководящей роли. Если бы, допустим, сказали Эйзенхауэру: ликвидируется Коммунистическая партия, но Советская власть будет сохранена. Что бы сказал Эйзенхауэр? Он сказал бы: наконец мы дождались этого нового голоса.

Империалистов не Советская власть пугает. Советская власть — это форма. Их пугает коммунистическое содержание Советской власти, нашего социалистического строя. А коммунистическое содержание мыслимо только при руководстве Коммунистической партии. Это же надо понимать. Кто поднимает руку на авторитет нашей партии, кто хочет принизить ее роль, тот ведет дело к капитуляции перед капитализмом, тот хочет расчистить путь нашим врагам.

Поэтому, товарищи, борьба за повышение руководящей и организующей роли партии должна быть законом на будущее, основой основ партийной жизни. Все враги стремятся подтачивать устои единства нашей партии, они хотели бы ослабить ее влияние и крепость. Поэтому мы очень ревностно относимся к этому вопросу, тов. Жуков, поэтому не щадим и тебя, несмотря на твои заслуги.

Следует также сказать и о том, что тов. Жуков плохо относится к новой технике, плохо понимает ее.

В августе перед моим уходом в отпуск и других товарищей мы провели заседание Президиума ЦК, на котором приняли решение о поставках Советской Армии основных видов боевой техники. Предложения по этому вопросу были внесены тов. Жуковым и мы приняли их. А потом мы вернулись к этому вопросу, потому что предложения были плохие. Если бы вы, тов. Жуков, хорошо понимали эти вопросы, то разве внесли бы такие предложения. Что это за предложения? Там записано сколько для армии нужно авиационной и другой техники, сколько процентов бомбардировщиков, какой должен быть процент истребителей и других самолетов. При этом планируются, главным образом, поставки устаревших средств вооружения.

Голос. И на долгий период времени.

ХРУЩЕВ. Да, на долгий период времени.

Президиум ЦК снова обсудил этот вопрос и поправил дело. Незадолго до открытия настоящего Пленума ЦК мы два дня слушали ученых, конструкторов, военных работников, а также работников оборонной промышленности. Военная техника за последнее время далеко двинулась вперед. Прямо хочется поклониться нашим ученым, инженерам и техникам, работающим над созданием новых видов вооружения. Мы имеем межконтинентальную баллистическую ракету, имеем ракету среднего радиуса, т.н. европейскую ракету, которая может обстреливать всю Европу с нашей территории. Прицельность замечательная. Первая запущенная ракета легла в заданном квадрате. У нас имеются ракеты ближнего боя. Но в армии еще не все командиры правильно оценивают

значение этой техники. Я недавно беседовал с одним артиллеристом (его фамилии называть не буду), который сказал, что эти ракеты нам не совсем годятся, надо дать другие. Почему? — спрашиваю. Она слишком далеко стреляет, — говорит он. Нам поближе нужно. А я ему сказал: Вы отойдите подальше от переднего края, сколько нужно посылайте эту ракету куда потребуется. Вот если бы вы хотели стрелять подальше, но дальность этого не позволяет, то это было бы плохо.

Можно сказать, что в связи с развитием ракетной техники артиллерия, зенитная артиллерия, истребители отживают свой век.

В этом году чужие самолеты трижды делали полеты над нашей территорией — с юга, севера и запада. Была поднята истребительная авиация, но истребители не могли сбить самолетов-нарушителей, потому что не могли достигнуть высоты, на которой шли эти самолеты.

Сколько нужно сделать выстрелов зенитной артиллерии, чтобы сбить самолет?

Голоса. Нужно 450 снарядов в среднем.

ХРУЩЕВ. Говорят в среднем нужно 450 снарядов. Я думаю, что это средняя брехня. Во время войны, когда самолеты противника летали на высоте 3 тысяч метров, била вся зенитная артиллерия над Москвой, но зенитной артиллерией было сбито очень мало самолетов. А теперь самолеты противника будут летать на высоте 20–25 тыс. метров. Может случиться так, что зенитная артиллерия будет стрелять, а противник будет, как наш спутник, летать и посмеиваться.

Из этих фактов надо делать должные выводы и развивать технику, быстрее оснащать армию современным оружием. У нас уже созданы ракеты. Если нажмем на это дело, то можно быстро создать нужное количество. Сколько потребуется ракет для того, чтобы сбить один самолет? Одна ракета сможет вывести самолет из строя. Максимум нужно 1, 2 ракеты в среднем.

Голоса. Правильно.

ХРУЩЕВ. Если мы дальше станем производить только старые образцы зенитной артиллерии, то в случае войны выстрелов будет много, а противник безнаказанно будет летать над нашей страной.

У нас имеются неплохие бомбардировщики — дальние и средние, говорят, что они не хуже американских. Но на бомбардировщиках долететь до Америки — это сейчас трудная задача. Другое дело межконтинентальная баллистическая ракета. Это абсолютное оружие. Баллистическая ракета точно попадает в заданный квадрат. Эта ракета решает основные задачи поражения баз противника в любом пункте. Как я уже говорил, мы имеем европейскую ракету. Теперь их надо делать и класть на склады. Разумеется, нужно дальше совершенствовать ракетное оружие. Если мы на ТУ-16 пошлем водородные снаряды, то сколько самолетов дойдет до цели? Трудно сказать, но думаю, что немного. А если на этой ракете пошлем, то можно быть уверенным, что снаряды придут к цели, потому что задержать их невозможно, нет никаких сил, которые могли бы это сделать.

Необходимо сейчас перестраиваться в этом направлении. А где ваши, тов. Жуков, предложения по этим вопросам? Мы читали то, что вы предлагали. Разве там заложены основы нового? Нет. Вы не понимаете нового веяния, не видите того, что уже создано в нашей стране. Он держится за старое. О таких людях говорят: держит кобылу за хвост, а не за узду.

Такое же положение и с флотом. Нам предложили вложить в строительство Военно-Морского Флота более 100 миллиардов рублей и строить корабли существующих конструкций, вооруженных артиллерией. По этому вопросу мы провели большую борьбу, освободили тов. Кузнецова от обязанностей коман-

дующего военно-морскими силами. Он оказался неспособным по-настоящему заботиться о флоте, о развитии Военно-Морского Флота.

Мы спрашиваем военных моряков и других специалистов, какую роль при ракетах играет броня на кораблях. Они говорят: если ракета попадет в корабль, то он скорее пойдет ко дну. Это верно потому, что ракету никакая броня не выдержит. Нужно будет членам ЦК показать некоторые фильмы о действиях ракет. В одном из фильмов показано, как шесть или семь лет тому назад холостая ракета навылет пробила крейсер. Понимаете, какая это сила! А ведь это уже старая техника.

Наводящие ракеты сами идут на цель. Одна такая ракета — и корабль идет ко дну. А сколько надо выпустить по крейсеру снарядов, чтобы пустить его ко дну?

ГОРШКОВ. Порядка 1200.

ХРУЩЕВ. И что же на крейсере будут дураки сидеть и ждать, пока будет выпущено 1200 снарядов? Нет, крейсер будет сражаться или уйдет.

Нужно все оценивать по-новому. Понятно, что нам нужно строить военный флот, но прежде всего надо строить подводный флот, вооруженный ракетами. Когда мы возвращались из Китая, заехали на Дальний Восток. Нас там встретил Кузнецов и мы пошли в море, где корабли проводили военные учения. Начали наш корабль атаковывать минами. Шума, гама и дыма было много, но ни одна торпеда не попала не только в цель, но и близко к цели. А люди старались, они знали, что присутствуют Председатель Совета Министров, его заместитель, Секретарь ЦК.

Надо торпедные катера вооружать ракетами с тем, чтобы на большие расстояния атаковывать и более метко бить самонаводящими ракетами. А сейчас у морской торпеды такая скорость, что Куц ее, пожалуй, обгонит. (Смех). Поэтому корабль может увернуться от нее.

В век атомной энергии, в век реактивной техники, в век такого высокого расцвета науки надо думать об использовании всех новейших достижений науки и техники в военном деле. Никакой дурак сейчас в штыки сходиться не будет. Надо иметь в виду, что в будущей войне наш возможный главный враг — это Соединенные Штаты Америки. Они очень расчетливы, не будут устилать трупами своих солдат нашу землю, а будут пользоваться, главным образом, стратегическими средствами ведения войны. Они эти средства уже имеют и будут иметь в будущем еще больше.

Наша ракетная техника буквально потрясла американцев. Они сон потеряли. Как это так получилось, — рассуждают американцы, — мы русских считали лапотниками, а они первые запустили баллистическую межконтинентальную ракету, первые запустили спутник Земли. И они делают из этих фактов выводы, все мобилизуют для того, чтобы создать такие же баллистические ракеты. А тов. Жукова больше занимает вопрос, как его рисуют на белом коне, как создается кинокартина, как редактируется дикторский текст к этой картине. Не лучше ли было бы министру обороны тов. Жукову заняться вопросами обороны, а не чепухой, которой вы занимаетесь!

Голоса с места. Правильно.

ХРУЩЕВ. Хочу сказать свое мнение по итогам обсуждения этого вопроса. Я, как член Центрального Комитета партии, исключительно доволен тем, что Пленум Центрального Комитета понимает серьезность этого вопроса, правильно подходит к его решению и выражает полное единодушие.

Обсуждение показывает, что все члены ЦК и не члены ЦК, которые здесь присутствуют, в том числе и командующие округами, имеют правильное понимание этого вопроса, который обсуждается на настоящем Пленуме ЦК.

Голоса с мест. Правильно.

ХРУЩЕВ. Многим товарищам хотелось бы высказаться, но не всем им представилась такая возможность. Но я думаю, что мы свое единодушие покажем также голосованием, покажем, что людям, которые нарушают партийные нормы и принципы, надо давать по рукам! (Аплодисменты).

Все выступающие вносили предложение о том, чтобы вывести тов. Жукова из состава Президиума ЦК и из членов ЦК. Я также считаю, что это правильное предложение.

Тов. Жуков уже не молодой человек и он мог бы по-другому кончать свою деятельность. Я говорю кончать», учитывая его возраст. Мне тоже скоро будет 64 года, а Жукову —61. По возрасту мы люди, которые, как говорят, едут с ярмарки, а не на ярмарку. Поэтому тов. Жукову надо было бы подумать, чтобы время, когда едешь с ярмарки, мог провести получше, чтобы деятельность твоя была примером для нашего подрастающего поколения. А Жуков пошел другим путем. Партия создала тебе славу. Но партия очень ревнива: она для своего любящего сына не пожалеет ничего, но того, кто отворачивается, она накажет. В этом и сила партии.

Я думаю, что надо принять решительные меры в отношении тов. Жукова. Мы должны принять такое решение, которое было бы предупреждением для каждого, кто захочет свое я», какое бы громкое оно ни было, поставить над партией. Любого, кто не считается с интересами нашей партии, партия не пощадит, не взирая на заслуги и фамилии. Это должно быть законом в жизни партии. (Аплодисменты).

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 272. Лл. 35 об. — 44. Типографский экземпляр.

№ 21

ЗАЯВЛЕНИЯ ЧЛЕНОВ ЦК КПСС, КАНДИДАТОВ В ЧЛЕНЫ ЦК КПСС И ЧЛЕНОВ ЦРК КПСС В ЦК КПСС И ПРЕЗИДИУМ ПЛЕНУМА ЦК КПСС

25 октября — 19 ноября 1957г.

1-му секретарю ЦК КПСС т. Хрущеву Н.С.[170]

Прослушав и перечувствовав Ваши выступления на партактиве Московского гарнизона 22-23 октября с.г., считаю своим партийным долгом сообщить следующее:

После июньского Пленума ЦК КПСС т. Жуков Г.К. в своем докладе о его итогах на собрании коммунистов аппарата руководства командно-штабными учениями в г. Борисов сказал:

«...Тогда на Президиуме ЦК я заявил этой антипартийной группировке — если Вы не подчинитесь и будете упорствовать — я обращусь к народу, к армии и они меня поддержат...»

Это заявление было встречено бурными аплодисментами. Теперь же, после партактива, возникают сомнения — было ли действительно заявлено т. Жуковым Г.К. что-нибудь подобное на заседании Президиума?

Об этих своих и моих товарищей-коммунистов — сомнениях и хотел поставить Вас в известность.

Член КПСС ПОПОВ М.

25 октября 1957 г.

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

3-го июля 1957 года в гор. Борисове состоялось партийное собрание коммунистов, принимавших участие в учениях.

Это партийное собрание было посвящено итогам июньского Пленума ЦК КПСС. На собрании было зачитано письмо ЦК КПСС к партийным организациям ко всем членам и кандидатам КПСС «Об антипартийной группе Маленкова Г.М., Кагановича Л.М., Молотова В.М.»[171].

После этого выступил министр обороны тов. Жуков. В речи, посвященной итогам Пленума, когда он касался своего выступления на Президиуме ЦК КПСС, он заявил следующее: когда (точно не помню) Маленков или Каганович бросил т. Жукову: Ты что — тоже хочешь окружить Кремль танками, я (т.е. Жуков) ответил: Я обращусь к народу и армии и они меня поддержат. Эти слова были встречены партсобранием аплодисментами. В свете последних фактов поведения т. Жукова, вскрытых в решении ЦК и на партийных активах, эти его слова на партийном собрании приобретают определенную политическую направленность, о чем считаю необходимым довести до сведения Президиума ЦК КПСС.

Член КПСС с 1919 года, п/б 01776508
Нач[альник] политуправления
сухопутных войск ПРОНИН

26/X-57года

ПЛЕНУМУ ЦК КПСС

Под руководством Коммунистической партии Советского Союза наша страна уверенно идет к торжеству коммунизма. Всех нас радуют замечательные успехи, достигнутые в области промышленности, сельского хозяйства и культуры за последние годы. Даже наши враги признают, что после XX съезда КПСС еще больше выросло могущество и авторитет СССР.

Нет ни одного участка коммунистического строительства, где бы не чувствовалась организующая и направляющая роль нашей партии и ее Центрального Комитета. Поэтому враги Советского Союза, реакционные круги США, Англии, Франции, Западной Германии и других капиталистических стран, ведут бешеную клеветническую кампанию против Коммунистической партии Советского Союза. В этих условиях малейшее ослабление или игнорирование партийного руководства может нанести огромный ущерб интересам нашей Родины.

Особенно вредным и недопустимым является игнорирование партийного руководства в нашей Советской Армии. Поэтому совершенно правильно поступил Президиум ЦК КПСС, своевременно вскрыв непартийный поступок бывшего министра обороны Жукова Г.К., направленный на снижение роли политических органов и противопоставление военных организаций партийным организациям.

Неправильное непартийное поведение Г.К. Жукова в отношении партии и ее Центрального Комитета повлекло за собою неправильное отношение и со стороны ряда руководителей военных организаций к партийным организациям на местах, в округах. Например, командующий Туркестанским Военным Округом (почему сохраняется пантюркистское название — «Туркестанский»?) генерал армии Лучинский А.А., работая многие годы командующим, держал себя крайне вызывающе в отношении местных партийных органов. Так например, бывая в Таджикистане неоднократно в 1954–1955 годах, он не счел нужным ни

разу зайти в Центральный Комитет партии Таджикистана или в Совет Министров республики Мало этого, даже когда его просили посетить ЦК или Совет Министров Таджикистана он отвечал «Мне там делать нечего»

В июле 1955 года на Пленуме ЦК КПСС я обратился с вопросом к А А Лучинскому «В чем дело, вы никогда не заходите в ЦК и правительство республики?»

Он отвечал «Я — командующий Военным округом, а вы какое отношение имеете ко мне?»

В конце 1955 года мы решили пойти с жалобой по этому поводу к министру обороны Жукову Г К Нас было трое Я, председатель Совета Министров Таджикской ССР тов Ульджабаев Т У , председатель Президиума Верховного Совета Таджикской ССР тов Додхудоев Н Д Наша жалоба на неправильное поведение командующего Туркестанским Военным Округом Лучинского А. А. вызвала у Жукова раздражение и он вступил с нами в пререкания, защищая Лучинского А А , как, якобы, очень талантливого военоначальника[a] Совершенно неудовлетворенные мы покинули кабинет Жукова Г К Так и осталась наша жалоба без результата, а Лучинский А. А. продолжал вести себя по-прежнему

Причем, мы все были удивлены высокомерным отношением Жукова Г К к нам, руководителям республики

Ход обсуждений на данном Пленуме показал, что у Жукова Г К совершенно не было партийности и принципиальности Не интересы партии, а интересы его личного я — всегда у него преобладали и были на первом плане

Доказана попытка Жукова Г К оторвать Армию и Флот от руководства ЦК КПСС Я целиком и полностью поддерживаю мероприятия, разработанные Президиумом ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте» и решение об освобождении Жукова Г К от обязанностей министра обороны

Я также поддерживаю предложение о выводе Жукова Г К из состава Президиума ЦК КПСС и из состава Центрального Комитета Коммунистической партии

Член ЦК КПСС Б. ГАФУРОВ

29 октября 1957 г

Президиуму ЦК КПСС

Понимая, что при обсуждении вопроса «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте», не представится возможности всем выступить, мы, члены Центрального Комитета, подтверждая правильность и своевременность постановки этого вопроса на Пленуме, заявляем, что Жуков Г К не оправдал доверия партии, допустил грубейшие политические ошибки и, поэтому, его необходимо вывести из состава Президиума и членов Центрального Комитета КПСС

Члены ЦК КПСС ЛЕБЕДЕВ, СТРУЕВ,
ПОЛЯНСКИЙ, МУРАТОВ, ОРЛОВСКИЙ

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

Мы, командующие войсками округов, не имевшие возможность выступить на Пленуме, заявляем, что полностью разделяем оценку, данную деятельности

[a] Так в документе — Сост.

т. Жукова, как вредную для армии и партии и единодушно поддерживаем предложение о выводе его из членов Президиума и состава ЦК КПСС.

Командующий войсками Сев[ерного] военного округа
ген[ерал]-полк[овник] А. СТУЧЕНКО

Командующий Забайкальским военным округом
генерал-полковник ЛЕЛЮШЕНКО

Командующий Северной группой войск
генерал армии ГАЛИЦКИЙ

Командующий ОДВО генерал-полковник РАДЗИЕВСКИЙ

Командующий войсками Воронежского [военного] округа
генерал-полковник АНДРЕЕВ

29.10.57г.
г. Москва

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

В связи с тем, что нам не представилась возможность выступить на Пленуме ЦК КПСС, решили заявить письменно, что мы целиком и полностью поддерживаем внесенное членами Президиума ЦК предложение, которое поддержано всеми выступавшими на Пленуме ЦК об исключении т. Жукова из членов Президиума ЦК и членов ЦК КПСС.

ЛИПАДАЕВ И.А., ЦЕБЕНКО В.К., ЕГОРОВ КВ.,
КОШЕВОЙ П.К., КОМАРОВ В.Н., ЕФИМОВ П.И.,
ПЕНЬКОВСКИЙ В.А., ИВАНОВ В.Д.,
СТЕПЧЕНКО Ф.П., ГРОМОВ Г.П.

29.10.57г.

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

Я, член КПСС Казаков М.И., в своем выступлении на Пленуме сказал, что поддерживаю снятие Жукова с поста министра обороны. Но вследствие сильного волнения не досказал своей мысли — что я полностью поддерживаю предложение о выводе т. Жукова из состава Президиума ЦК КПСС и из состава ЦК.

О чем и заявляю.

29.10.57г. М.КАЗАКОВ

В ЦК КПСС[172]

От члена ЦК А.Е. Корнейчука

Когда проходил Пленум ЦК 28-29 октября, я был в Стокгольме на заседании бюро Всемирного Совета Мира и поэтому не мог принять участия в работе Пленума ЦК. Ознакомившись с решением Пленума, я всей душой полностью поддерживаю это решение, голосую за исключение маршала Жукова Г.К. из состава Президиума и членов ЦК КПСС.

Александр КОРНЕЙЧУК

31 октября 1957 года
Москва

ПРЕЗИДИУМУ ЦК КПСС

Мне кажется, что следует довести до сведения ЦК еще один факт стремления к неограниченной власти. При обсуждении на коллегии «Положения о Министерстве обороны» в первый проект т. Жуков лично записал — министр обороны является верховным главнокомандующим вооруженными силами Советского Союза. И только после того, как члены коллегии и в частности, если мне память не изменяет, т. Соколовский сказал, что это с нашей стороны будет нескромным.

И только после этого нашего возражения эта формулировка была изъята.

С. БИРЮЗОВ

т. Хрущеву Н. С.

На записку Бирюзова

Верховным Главнокомандующим согласно особого положения, утвержденного Президиумом ЦК, является председатель Совета Обороны.

При разработке положения о Министерстве] обороны этот вопрос не ставился, ни мною, ни кем-либо другим.

Прошу ознакомить членов Президиума.

Г. ЖУКОВ

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

Ввиду того, что записавшихся для выступлений на Пленуме ЦК много и нет возможности выступить всем, мы, члены ЦК, письменно выражаем свое возмущение по поводу вредных, антипартийных действий Маршала Жукова. Факты и документы убедительно свидетельствуют о том, что Жуков проводил линию на отрыв армии и флота от партии, уводил Министерство обороны от руководства и контроля ЦК КПСС.

Маршал Жуков принижал роль политорганов и партийных организаций в армии и флоте, зажимал и глушил критику. Маршал Жуков из мелкого тщеславия противопоставлял себя командному и политическому составу армии и партийным органам, приписывал себе заслуги других, извращая в своих выступлениях и письменных работах объективный ход истории Великой Отечественной войны.

Мы одобряем решение Центрального Комитета партии и Правительства об освобождении Жукова с поста министра обороны и поддерживаем предложения выступавших товарищей на Пленуме ЦК о выводе его из состава Президиума ЦК и Пленума ЦК.

Н. КИСЕЛЕВ, Д. ПОЛЯНСКИЙ,
И. ЖЕГАЛИН, А. ШКОЛЬНИКОВ

Тов. ХРУЩЕВУ Н.С.

Тов. Микоян А.И. в своем выступлении назвал меня другом т. Жукова Г.К. Это не соответствует действительности. Наши отношения с т. Жуковым были только служебно-деловыми и не больше. Насчет дружбы Вам известно, Никита Сергеевич.

КОНЕВ

29.10.57г.

Прошу дать слово в прениях.

Н. ДЕМИН, член ВС и начальник ПУ Прибалтийского ВО

В связи с тем, что тов. Демин Н.С. (член В/Совета Прибалтийского Военного округа) заболел и на заседании не присутствует, просьба из списка записавшихся для выступления его исключить.

ЦЕБЕНКО

29.10.57г.

В ЦК КПСС

По состоянию здоровья я не смог принять участие в работе октябрьского Пленума ЦК КПСС.

Ознакомившись с материалами, рассмотренными Пленумом, и его постановлением «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте», я полностью согласен с этим постановлением. Считая оргвыводы по отношению к маршалу т. Жукову Г.К. своевременными, необходимыми и соответствующими интересам партии, я вместе со всем ЦК голосую за вывод т. Жукова Г.К. из состава Президиума ЦК и за исключение его из состава членов ЦК КПСС.

Член ЦК КПСС АН. ЗАДЕМИДКО

3 ноября 1957г.

Тов. МАЛИНУ В.Н.

Посылаю Вам для приложения к протоколу Пленума ЦК КПСС письмо члена Центральной Ревизионной Комиссии КПСС тов. Симонова К.М.

П. МОСКАТОВ

10 ноября 1957 года

В Центральную Ревизионную Комиссию КПСС от члена Центральной Ревизионной Комиссии КПСС Симонова К.М.

В дни Пленума ЦК КПСС я не смог присутствовать на Пленуме, так как лежал больной с высокой температурой. Постановление Пленума прочел только теперь, в печати. Как и все члены Ревизионной Комиссии, присутствовавшие на Пленуме, я как член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС присоединяю свой голос к единодушному голосу всего Пленума и приветствую его справедливые и мудрые решения.

К. СИМОНОВ

3 ноября 1957 года

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

По причине болезни я не смог присутствовать на последнем Пленуме ЦК, где обсуждался вопрос об усилении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте и неправильном поведении маршала Жукова.

Ознакомившись (после выздоровления) со всеми материалами, считаю необходимым заявить Президиуму ЦК КПСС о моем полном согласии с решениями Пленума ЦК КПСС как по вопросу усиления партийно-политической работы и

руководящей роли Коммунистической партии и ее ленинского ЦК, так и выводе Жукова из состава Президиума и Пленума ЦК КПСС.

Кандидат в члены ЦК КПСС Д. ЖИМЕРИН

19.11.57г.

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 261. Лл. 40, 42, 157-175. Подлинник.

№ 22
СПИСОК ЗАПИСАВШИХСЯ В ПРЕНИЯХ НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС ПО ДОКЛАДУ т. СУСЛОВА ОБ УЛУЧШЕНИИ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ФЛОТЕ (ОКТЯБРЬ 1957 г.)[a]

[Не ранее 28 октября 1957г.]

1. Желтов А.С. — начальник Главного Политуправления Министерства обороны
2. Жуков Г.К. — член Президиума ЦК КПСС
3. Брежнев Л.И. — член Президиума ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС
4. Бирюзов С.С. — кандидат в члены ЦК КПСС, заместитель министра обороны
5. Калнберзин Я.Э. — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, секретарь ЦК КП Латвии
6. Горшков С.Г. — кандидат в члены ЦК КПСС, первый заместитель министра обороны
7. Фурцева Е.А. — член Президиума ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС
8. Лучинский А.А. — кандидат в члены ЦК КПСС, командующий войсками Туркестанского военного округа
9. Кириченко А.И. — член Президиума ЦК КПСС, секретарь ЦК КП Украины
10. Соколовский В.Д. — член ЦК КПСС, первый заместитель министра обороны
11. Мустафаев И.Д. — член ЦК КПСС, секретарь ЦК КП Азербайджана
12. Тимошенко С.К. — кандидат в члены ЦК КПСС, командующий войсками Белорусского военного округа
13. Устинов Д.Ф. — член ЦК КПСС, министр оборонной промышленности
14. Конев И.С. — член ЦК КПСС, первый заместитель министра обороны
15. Еременко А.И. — кандидат в члены ЦК КПСС, командующий войсками Северо-Кавказского военного округа
16. Батов П.И. — командующий войсками Прикарпатского военного округа
17. Торик Н.А. — член Военного совета — начальник политуправления Черноморского флота
18. Игнатов Н.Г. — член Президиума ЦК КПСС, секретарь Горьковского обкома КПСС
19. Чуйков В.И. — кандидат в члены ЦК КПСС, командующий войсками Киевского военного округа
20. Микоян А.И. — член Президиума ЦК КПСС, заместитель Председателя Совета Министров ССС
21. Захаров М.В. — командующий войсками Ленинградского военного округа

[a] Заголовок документа. — Сост.

22. Куусинен О.В. — член Президиума Ц КПСС, секретарь ЦК КПСС
23. Рокоссовский К.К. — командующий войсками Закавказского военного округа
24. Малиновский Р.Я. — член ЦК КПСС, министр обороны СССР
25. Александров Н.М. — член Военного совета — начальник политуправления Киевского военного округа
26. Казаков М.И. — командующий войсками Южной группы войск
27. Хрущев Н.С. — член Президиума ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПСС
28. Беляев Н.И. — член Президиума ЦК КПСС и секретарь ЦК КПСС
29. Патоличев Н.С. — член ЦК КПСС — заместитель министра иностранных дел
30. Дудоров Н.П. — член ЦК КПСС — министр внутренних дел
31. Москаленко К.С. — член ЦК КПСС, командующий войсками Московского военного округа
32. Михайлов Н.А. — член ЦК КПСС, министр культуры
33. Горячев Ф.С. — член ЦК КПСС, секретарь Калининского обкома КПСС
34. Коротченко Д.С. — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, председатель Президиума Верховного Совета Украины
35. Кириленко А.П. — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, секретарь Свердловского обкома КПСС
36. Поспелов П.Н. — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС и секретарь ЦК КПСС
37. Мухитдинов Н.А. — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, секретарь ЦК КП Узбекистана
38. Аристов А.Б. — член Президиума ЦК и секретарь ЦК КПСС
39. Дементьев П.В. — член ЦК КПСС — министр авиационной промышленности
40. Громов Г.П. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС — секретарь партийной комиссии при Главном Политуправлении Министерства обороны
41. Мжаванадзе В.П. — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, секретарь ЦК КП Грузии
42. Малинин М.С. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС — первый заместитель начальника Генерального штаба Советской Армии
43. Ефимов П.И. — член Военного совета — начальник политуправления группы советских войск в Германии
44. Булганин Н.А. — член Президиума ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР
45. Егоров Н.В. — член Военного совета Южной группы войск
46. Шверник Н.М. — член Президиума ЦК КПСС, председатель Комитета Партийного Контроля
47. Лубенников Л.И. — член ЦК КПСС — секретарь Карельского обкома КПСС
48. Москатов П.Г. — Председатель Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
49. Филяшкин К.И. — член Военного совета — начальник политуправления Сибирского военного округа
50. Лукашин П.Т. — член Военного совета — начальник политуправления Прикарпатского военного округа

51. Хруничев М.В. — член ЦК КПСС, министр СССР и заместитель председателя Госплана
52. Галицкий К.Н. — командующий войсками Северной группы войск
53. Семичастный В.Е. — кандидат в члены ЦК КПСС, секретарь ЦК ВЛКСМ
54. Андреев А.М. — командующий войсками Воронежского военного округа
55. Цебенко В.К. — член Военного совета — начальник политуправления Ленинградского военного округа
56. Вашура П.В. — член Военного совета — начальник политуправления Северо-Кавказского военного округа
57. Комаров А.В. — начальник политуправления Военно-Морского флота
58. Капитонов И.В. — член ЦК КПСС, секретарь Московского обкома КПСС
59. Мазуров К.Т. — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, секретарь ЦК КП Белоруссии
60. Лисицын Ф.Я. — член Военного совета — начальник политуправления Северной группы войск
61. Лелюшенко Д.Д. — командующий войсками Забайкальского военного округа
62. Золотухин В.В. — заведующий отделом административных органов ЦК КПСС
63. Харламов Н.М. — командующий краснознаменным Балтийским флотом
64. Горбатов А.В. — кандидат в члены ЦК КПСС, командующий войсками Прибалтийского военного округа
65. Пеньковский В.А. — командующий войсками Дальневосточного военного **округа**
66. Руденко Р.А. — кандидат в члены ЦК КПСС, прокурор СССР
67. Радзиевский А.И. — командующий войсками Одесского военного округа
68. Баграмян И.Х. — кандидат в члены ЦК КПСС, член коллегии Министерства обороны
69. Мерецков К.А. — член Центральной Ревизионной Комиссии, помощник министра обороны по высшим военным учебным заведениям
70. Товмасян С.А. — член ЦК КПСС, секретарь ЦК КП Армении
71. Начинкин Н.А. — член Военного совета — начальник политуправления Белорусского военного округа
72. Чубинидзе М.Д. — кандидат в члены ЦК КПСС, председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР
73. Вершинин К.А. — заместитель министра обороны
74. Степченко Ф.П. — заместитель начальника Главного Политуправления
75. Крылов Н.И. — командующий войсками Уральского военного округа
76. Джавахишвили Г.Д.— член ЦК КПСС, председатель Совета Министров Грузинской ССР
77. Гетман А.Л. — командующий отдельной армией
78. Кузнецов Ф.Ф. — член Центральной Ревизионной Комиссии, начальник академии им. Ленина
79. Жигарев П.Ф. — кандидат в члены ЦК КПСС, начальник Главного управления Гражданского воздушного флота
80. Судец В.А. — командующий дальней и стратегической авиацией

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 261. Лл. 150-154. Машинопись.

№23

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК КПСС «ОБ УЛУЧШЕНИИ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ФЛОТЕ»[173]

Секретно
29 октября 1957 г.

Вооруженные Силы Советского Союза, одержав всемирно-историческую победу в Великой Отечественной войне, оказались на высоте своих задач и с честью оправдали любовь и доверие народов СССР.

В послевоенные годы благодаря заботам Коммунистической партии и Советского Правительства, на основе общего подъема народного хозяйства нашей страны, крупных успехов в развитии тяжелой промышленности, науки и техники, Вооруженные Силы СССР поднялись на новую более высокую ступень в своем развитии, они оснащены всеми видами современной боевой техники и вооружения, в том числе атомным и термоядерным оружием и ракетной техникой. Политико-моральное состояние войск находится на высоком уровне. Командные и политические кадры Армии и Флота беспредельно преданы своему народу, Советской Родине и Коммунистической партии.

Сложная международная обстановка, гонка вооружений в основных капиталистических странах, интересы защиты нашей Родины требуют от командиров, политорганов и партийных организаций и впредь неустанно совершенствовать боевую готовность войск, укреплять воинскую дисциплину среди личного состава, воспитывать его в духе преданности Родине, Коммунистической партии, заботиться об удовлетворении духовных и материальных потребностей воинов.

Пленум ЦК КПСС считает, что в решении этих задач приобретает особо важное значение дальнейшее улучшение партийно-политической работы в Советской Армии и на Флоте, призванной укреплять боевую мощь наших Вооруженных Сил, сплачивать личный состав вокруг Коммунистической партии и Советского Правительства, воспитывать военнослужащих в духе беззаветной преданности Советской Родине, в духе дружбы народов СССР и пролетарского интернационализма. Между тем в практике партийно-политической работы имеются еще серьезные недостатки, а иногда проявляется и прямая недооценка ее.

XX съезд КПСС поставил перед Партией и народом задачу: держать нашу оборону на уровне современной военной техники и науки, обеспечить безопасность нашего социалистического государства. В решении этой задачи наряду с командирами-единоначальниками важная роль принадлежит Военным Советам, политическим органам и партийным организациям Армии и Флота. Все они должны твердо и последовательно проводить в жизнь политику Коммунистической партии.

Главный источник могущества нашей Армии и Флота состоит в том, что их организатором, руководителем и воспитателем является Коммунистическая партия — руководящая и направляющая сила Советского общества. Следует всегда помнить указание В.И. Ленина о том; что «политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем».

Текст в скобках не публикуется.

(Пленум ЦК КПСС полностью одобряет постановление Президиума ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте» от 19 октября 1957 г.).

Пленум ЦК КПСС отмечает, что за последнее время бывший Министр обороны т Жуков Г К нарушал ленинские, партийные принципы руководства Вооруженными Силами, проводил линию на свертывание работы партийных организаций, политорганов и Военных Советов, на ликвидацию руководства и контроля над Армией и Военно-Морским Флотом со стороны партии, ее ЦК и Правительства

Текст в скобках не публикуется

(Именно в этих целях т Жуков предлагал ликвидировать Высший Военный Совет при Совете обороны страны, в составе которого находятся члены и кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС Он настойчиво добивался также преобразования Военных Советов округов и флотов в совещательные бесправные органы при командующих, не считаясь с тем, что в состав Военных Советов входят секретари обкомов, крайкомов партии и ЦК компартий союзных республик Он предлагал состав Военных Советов утверждать не решением ЦК КПСС, а приказами Министра обороны Тов Жуков, игнорируя Устав партии, фактически запретил коммунистам Советской Армии обращаться в ЦК КПСС

В приказах Министра обороны, в документах, представленных на рассмотрение в ЦК КПСС — в проекте Инструкции организациям КПСС в армии и флоте, в проекте Положения о политорганах — по существу отрицалась руководящая роль партии Партийные организации и политорганы отстранялись от активного участия в решении задач боевой подготовки войск и укрепления воинской дисциплины Вопреки решениям партии, насаждалось администрирование в руководстве работой партийных организаций Во вред делу ликвидировались политические органы в ряде частей и соединений, приказами запрещалась критика и самокритика в работе партийных организаций Роль партийных организаций и политорганов в армии сводилась т Жуковым к отвлеченному просветительству

Воспитание сознательного, дисциплинированного воина, глубоко понимающего свой воинский долг, нередко подменялось только административными мерами, что противоречит природе нашей армии, как армии социалистического государства Вскрыты также многочисленные факты запугивания офицеров, грубостей к подчиненным, унижения человеческого достоинства, чем создавалась в армии и флоте атмосфера неуверенности у офицерского состава

Таким образом дело велось к тому, чтобы оторвать руководство армией от партии и установить единоличное диктаторство в Вооруженных Силах)

Пленум ЦК установил, что при личном участии т Жукова Г К в Советской Армии стал насаждаться культ его личности При содействии угодников и подхалимов его начали превозносить в лекциях и докладах, в статьях, кинофильмах, брошюрах, непомерно возвеличивая его персону и его роль в Великой Отечественной войне Тем самым в угоду т Жукову Г К искажалась подлинная история войны, извращалось фактическое положение дел, умалялись гигантские усилия Советского народа, героизм всех наших Вооруженных Сил, роль командиров и политработников, военное искусство командующих фронтами, армиями, флотами, руководящая и вдохновляющая роль Коммунистической партии Советского Союза.

Партия и Правительство высоко оценили заслуги т. Жукова Г. К., присвоив ему звание Маршала Советского Союза, удостоив звания четырежды Героя Советского Союза, наградив многими орденами Ему было оказано большое политическое доверие на XX съезде партии он был избран членом ЦК КПСС ЦК КПСС избрал его кандидатом в члены Президиума ЦК, а позднее — членом Президиума ЦК КПСС Но т Жуков Г К , в результате недостаточной партийности, неправильно поняв эту высокую оценку его заслуг, потерял партийную

скромность, которой учил нас В.И. Ленин, возомнил, что он является единственным героем всех побед, достигнутых нашим народом и его Вооруженными Силами под руководством Коммунистической партии, грубо нарушал ленинские партийные принципы руководства Вооруженными Силами.

Текст в скобках не публикуется (и встал на путь отрыва Советской Армии и Флота от Партии и Правительства).

Таким образом т. Жуков Г.К. не оправдал оказанного ему партией доверия. Он оказался политически несостоятельным деятелем, склонным к авантюризму как в понимании важнейших задач внешней политики Советского Союза, так и в руководстве Министерством обороны.

Текст в скобках не публикуется.

(Пленум ЦК КПСС постановляет:

1. Одобрить постановление Президиума ЦК КПСС об освобождении т. Жукова Г.К, от обязанностей министра обороны СССР и о назначении министром обороны СССР члена ЦК КПСС т. Малиновского Р.Я.

Поручить Секретариату ЦК КПСС предоставить т. Жукову другую работу.

2. Вывести т. Жукова Г.К. из состава членов Президиума ЦК КПСС и членов ЦК КПСС.

3. Поручить Президиуму ЦК КПСС направить Закрытое письмо ЦК КПСС ко всем партийным организациям Советской Армии и Флота, к партийным организациям предприятий, колхозов, совхозов и учреждений).

* * *

Пленум Центрального Комитета КПСС выражает уверенность в том, что партийные организации, выполняя решения XX съезда КПСС, будут и впредь направлять свои усилия на дальнейшее укрепление обороноспособности нашего социалистического государства.

(Принято 29 октября 1957 г. единогласно всеми членами Центрального Комитета, кандидатами в члены Центрального Комитета, членами Центральной Ревизионной Комиссии и одобрено всеми присутствующими на Пленуме ЦК военными работниками и ответственными партийными и советскими работниками).

РГАНИ. Ф.2. Оп. 1. Д. 260. Лл. 11-15. Подлинник.

№24

УКАЗАНИЯ ПОСЛАМ СССР В СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ С ТЕКСТОМ ИНФОРМАЦИИ О РЕШЕНИИ ОКТЯБРЬСКОГО (1957 г.) ПЛЕНУМА ЦК КПСС[174]

Особая 29 октября 1957 г.

ПЕКИН (СОФИЯ, ПРАГА, ТИРАНА, ПХЕНЬЯН, УЛАН-БАТОР, ХАНОЙ)[175]

СОВПОСОЛ

Посетите товарища Мао Цзэдуна (соответственно тт. Живкова, Новотного, Энвер Ходжа, Ким Ир Сена, Дамбу, Фам Ван Донга) и сообщите ему следующее:

«28—29 октября состоялся Пленум ЦК КПСС, который обсудил вопрос «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте». Пленум ЦК КПСС принял постановление по этому вопросу. Направляем Вам данное постановление и закрытое письмо ЦК ко всем партийным организациям и

членам КПСС для вручения т. Мао Цзэдуну (соответственно Живкову, Новотному, Энверу Ходжа, Ким Ир Сену, Дамбе, Фам Ван Донгу). Просим учесть, что закрытое письмо публиковаться в печати не будет. Что касается постановления, то оно будет опубликовано в сокращенном виде.

В передаваемом Вам тексте постановления отмечены места которые не будут публиковаться»

ЦК КПСС

РГАНИ Ф 2 Оп 1 Д. 261 Л 123. Подлинник.

№25

УКАЗАНИЯ ПОСЛАМ СССР ВО ФРАНЦИИ, ИТАЛИИ И ФИНЛЯНДИИ О РЕШЕНИИ ОКТЯБРЬСКОГО (1957 г.) ПЛЕНУМА ЦК КПСС

Особая 29 октября 1957г.

ПАРИЖ СОВПОСОЛ
РИМ СОВПОСОЛ
ХЕЛЬСИНКИ СОВПОСОЛ

28-29 октября состоялся Пленум ЦК КПСС, который обсудил вопрос «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте».

Пленум ЦК принял постановление по этому вопросу. Партийным организациям КПСС направляется закрытое письмо ЦК по этому вопросу. Текст этих документов направляется Вам.

Посетите товарища Тореза (соответственно Тольятти, Песси) и ознакомьте их в устной форме с указанными документами, не передовая этих документов. Скажите при этом, что настоящее постановление будет с сокращениями опубликовано в печати. Закрытое письмо ЦК публиковаться не будет.

ЦК КПСС

РГАНИ Ф. 2. Оп 1. Д 261. Л. 129. Подлинник.

№26

УКАЗАНИЕ ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ О РЕШЕНИИ ОКТЯБРЬСКОГО (1957 г.) ПЛЕНУМА ЦК КПСС

Особая 30 октября 1957 г.

ЛОНДОН
Совпосол

Посетите Голлана (соответственно Копленига — смотри список[176]) и сообщите ему:

28-29 октября состоялся Пленум ЦК КПСС, который обсудил вопрос «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте».

Пленум ЦК принял постановление ЦК по этому вопросу. Это постановление направляется Вам. Оно будет через несколько дней опубликовано в печати.

ЦК КПСС[177]

РГАНИ Ф 2 Оп 1 Д 261 Л 131 Подлинник

№27
ЗАКРЫТОЕ ПИСЬМО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС КО ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ПРЕДПРИЯТИЙ, КОЛХОЗОВ, УЧРЕЖДЕНИЙ, ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ФЛОТА, К ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ В ЧЛЕНЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА[178]

31 октября 1957г.

Дорогие товарищи!

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза сообщает вам о том, что 19 октября на заседании Президиума ЦК КПСС обсуждался вопрос и было принято решение «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте» и 26 октября с.г. вопрос об изменении руководства Министерства обороны СССР.

28-29 октября 1957 года состоялся Пленум Центрального Комитета КПСС, который всесторонне обсудил вопрос об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте и принял соответствующее постановление. В работе Пленума ЦК приняли участие Маршалы Советского Союза, командующие войсками округов и флотами, члены Военных Советов и ответственные работники Министерства обороны СССР.

При обсуждении этих вопросов на Президиуме и Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что Вооруженные Силы Советского государства, созданные и воспитанные великой Коммунистической партией, прошли славный героический путь, обеспечив надежную защиту завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции.

В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции советский народ и его только что созданная тогда Красная Армия, руководимые и вдохновляемые Коммунистической партией и ее гениальным вождем В.И. Лениным, проявили чудеса героизма и самоотверженности, высокой идейности и беспредельной преданности делу социализма, наголову разбили вооруженные до зубов полчища белогвардейцев и интервентов.

В годы Великой Отечественной войны Вооруженные Силы нашего государства вместе со всем героическим советским народом, под руководством Коммунистической партии одержали всемирно-историческую победу, с честью выполнили свой долг перед Родиной. В веках будут жить в памяти человечества победы советских воинов над фашизмом.

В послевоенные годы, благодаря повседневным заботам партии и Советского правительства, на основе общего подъема народного хозяйства нашей страны, крупных успехов в развитии тяжелой промышленности, науки и техники, Вооруженные Силы СССР поднялись в своем развитии на новую, более высокую ступень. Они оснащены теперь всеми видами современной боевой техники и вооружения, в том числе атомным, термоядерным оружием и ракетной техникой. Коммунистическая партия воспитала и вырастила всесторонне подготовленные, владеющие современной техникой и оружием, беспредельно преданные делу коммунизма командные и политические кадры Армии и Флота. Весь личный состав Вооруженных Сил на полях тактических учений, в полетах и походах, не жалея сил, самоотверженно трудится над совершенствованием своего боевого мастерства, над повышением боевой готовности войск.

В условиях сложной современной международной обстановки, безудержной гонки вооружений в империалистических странах интересы защиты нашей Родины требуют от всех нас настойчивой борьбы за выполнение указаний XX съезда КПСС о том, чтобы держать оборону нашего социалистического государства на уровне современной военной техники и науки, неустанно совершенствовать боевую и политическую подготовку частей, кораблей и соединений, всемерно укреплять воинскую дисциплину.

Центральный Комитет КПСС считает, что выполнение этих задач возможно только при дальнейшем усилении партийно-политической работы в Армии и Флоте, улучшении воспитания сознательных, идейно закаленных воинов Вооруженных Сил Советского государства. Великий Ленин учил, что «там, где... наиболее заботливо проводится политработа в войсках, там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед» (Соч., том 29, стр. 413). В решении этих задач особенно велика роль партийных организаций и политорганов Армии и Флота, призванных сплачивать личный состав вокруг Коммунистической партии и Советского правительства. Командиры, политорганы и партийные организации должны твердо и последовательно проводить в жизнь политику партии в Вооруженных Силах, памятуя, что главный источник могущества нашей Армии и Флота состоит в том, что их организатором, руководителем и воспитателем является Коммунистическая партия — руководящая и направляющая сила советского социалистического общества.

В целях усиления партийного влияния и ликвидации недостатков в руководстве и воспитании Армии и Флота Президиум ЦК КПСС счел необходимым 19 октября с. г. принять постановление «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте». В этом постановлении ЦК КПСС решительно осудил недооценку партийно-политической работы в Вооруженных Силах и потребовал поднять уровень партийной работы в Армии и Флоте, усилить роль Военных Советов в жизни войск, обязал политорганы и партийные организации активно вникать во все вопросы боевой подготовки, воинской дисциплины и воспитания личного состава, на основе критики и самокритики вскрывать недостатки в обучении и воспитании войск, помогать командирам своевременно принимать меры к устранению недочетов, мешающих повышению боевой готовности частей, кораблей и подразделений. Необходимо поддерживать более тесную связь с местными партийными комитетами. Центральный Комитет предложил обсудить это постановление на собраниях партийных активов военных округов и флотов.

Партийные активы с участием членов и кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС проведены во многих военных округах и флотах. На этих собраниях участвовали десятки тысяч коммунистов. Собрания партийных активов единодушно одобрили постановление ЦК КПСС, показали единство и сплоченность коммунистов Армии и Флота вокруг ленинского Центрального Комитета партии. Командиры, политические работники, все коммунисты горячо приветствовали это жизненно важное решение Центрального Комитета и помогли вскрыть крупнейшие недостатки и извращения в партийно-политическом воспитании и руководстве войсками.

Ошибки и извращения в практике работы Министерства обороны, вскрытые Президиумом ЦК КПСС и собраниями партийных активов, показали, что у т. Жукова нет необходимых партийных качеств, что он не оправдал доверие Центрального Комитета, что руководство т. Жукова обучением и воспитанием войск отстало от уровня подготовки наших кадров, от современных задач Армии и Флота, вооруженных сложной новейшей техникой и оружием.

Президиум ЦК подвел итоги прошедших собраний партийных активов и, ввиду серьезности допущенных ошибок в руководстве и воспитании Армии, освободил т. Жукова Г.К. от обязанностей министра обороны и назначил министром обороны члена ЦК КПСС Маршала Советского Союза т. Малиновского Р.Я. Было признано целесообразным обсудить вопрос об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте на Пленуме ЦК КПСС.

Пленум Центрального Комитета КПСС глубоко и всесторонне рассмотрел вопросы улучшения партийно-политической работы в Армии и Флоте, подверг принципиальной партийной критике грубые ошибки, которые превратились в антипартийную по существу линию бывшего министра обороны т. Жукова Г.К. Обсуждение этого вопроса на Пленуме проходило в обстановке полного единодушия и сплоченности. Для участия в прениях записалось 80 человек, на Пленуме выступило 27 товарищей. Активное участие в обсуждении этого вопроса приняли руководящие деятели, маршалы Советского Союза тт. Малиновский, Конев, Рокоссовский, Соколовский, Еременко, Тимошенко, Бирюзов, адмирал т. Горшков, генералы армии тт. Батов, Захаров, Казаков и другие. Многие из этих товарищей десятилетиями знали т. Жукова по совместной работе, и все они единодушно осудили его неправильное поведение, попытку оторвать Армию от руководства партии.

Центральным Комитетом КПСС на заседаниях Президиума, в ходе собраний партийных активов военных округов и особенно на Пленуме ЦК было установлено, что за последнее время бывший министр обороны т. Жуков Г.К. нарушал ленинские принципы руководства Вооруженными Силами. Тов. Жуковым проводилась линия на свертывание работы партийных организаций, политорганов и Военных Советов, на подрыв руководства и ликвидацию контроля над Армией и Военно-Морским Флотом со стороны партии, ее ЦК и Правительства. Именно в этих целях т. Жуковым Г.К. было внесено предложение о ликвидация Высшего Военного Совета при Совете Обороны страны, в состав которого входят члены и кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС, командующие войсками округов и флотами. При такой постановке вопроса маршалы Советского Союза, командующие войсками округов и флотами лишались контакта с Центральным Комитетом партии, а членам ЦК КПСС ограничивалась возможность общения с руководящими военными кадрами.

Тов. Жуков настойчиво добивался преобразования Военных Советов округов и флотов в совещательные органы при командующих, не считаясь с тем, что в состав Военных Советов входят секретари ЦК ком партий союзных республик, крайкомов и обкомов КПСС. Он предлагал состав Военных Советов утверждать не решением ЦК КПСС, а приказами министра обороны, должность члена Военного Совета из политработников ликвидировать. Это также было направлено на подрыв руководства со стороны партии Армией и Флотом.

Как отмечалось на собраниях партийного актива и в выступлениях на Пленуме ЦК КПСС, линия т. Жукова на отрыв Армии и Флота от партии проявлялась в игнорировании партийно-политической работы, в принижении роли политорганов и партийных организаций.

В приказах министра обороны, в документах, представленных на рассмотрение в ЦК КПСС — в проекте Инструкции организациям КПСС в Армии и Флоте, в проекте Положения о политорганах, — по существу отрицалась руководящая роль партии. Партийные организации и политорганы отстранялись от активного участия в решении задач боевой подготовки войск и укрепления воинской дисциплины. Вопреки решениям партии, насаждалось администрирование в руководстве работой партийных организаций. Во вред делу ликвиди-

решались политические органы в ряде частей и соединений, приказами запрещалась критика и самокритика в работе партийных организаций. Роль партийных организаций и политорганов в Армии сводилась т. Жуковым к отвлеченному просветительству.

Игнорируя Устав партии, т. Жуков фактически запретил коммунистам Советской Армии обращаться в ЦК КПСС.

Таким образом, дело велось к тому, чтобы оторвать руководство армией от партии и установить единоличное диктаторство в Вооруженных Силах.

ЦК КПСС установил, что при личном участии т. Жукова в Советской Армии стал насаждаться культ его личности. При содействии угодников и подхалимов его начали превозносить в лекциях и докладах, в статьях, кинофильмах, брошюрах, непомерно возвеличивая его персону и его роль в Великой Отечественной войне. Тем самым в угоду т. Жукову искажалась подлинная история войны, извращалось фактическое положение дел, умалялись гигантские усилия советского народа, героизм всех наших Вооруженных Сил, роль командиров и политработников, военное искусство командующих фронтами, армиями, флотами, руководящая и вдохновляющая роль Коммунистической партии Советского Союза.

На партийных активах Московского, Киевского, Ленинградского, Белорусского, Дальневосточного, Одесского, Приволжского, Воронежского, Северо-Кавказского, Прибалтийского, Туркестанского, Закавказского военных округов, Горьковского гарнизона и на активе Черноморского флота, а также в выступлениях военных работников на Пленуме ЦК КПСС были вскрыты факты незаслуженного и необоснованного избиения командных и политических кадров, проводившегося т. Жуковым.

В выступлениях приводились многочисленные факты, характеризующие нездоровую обстановку, созданную т. Жуковым, факты запугивания офицеров, грубостей к подчиненным, унижения человеческого достоинства. Все это порождало в Армии и Флоте атмосферу неуверенности у офицерского состава. Воспитание сознательного, дисциплинированного воина, глубоко понимающего свой воинский долг, нередко подменялось только административными мерами, что противоречит природе нашей армии, как армии социалистического государства.

Тов. Жуков не информировал ЦК о положении дел в войсках, без ведома ЦК принимал важные организационные решения, единолично издавал приказы по вопросам, которые должны были рассматриваться в ЦК. Тов. Жуковым был издан принципиально неправильный, вредный приказ 0090, который принижал партийно-политическую работу в Вооруженных Силах, противопоставлял командиров и политработников, насаждал администрирование в руководстве партийными организациями.

Тенденция на отрыв Армии от партии привела также к нарушению связи командования частей и соединений Армии и Флота с местными партийными организациями. В прошлом эта связь идейно обогащала жизнь войск, поднимала их моральное состояние. Но эти хорошие традиции начинали утрачиваться.

Все эти действия т. Жукова могли преследовать только одну цель — оторвать Армию и Флот от руководства Центрального Комитета КПСС, что является очень вредным и опасным для обороны нашей Родины, для строительства социализма и коммунизма.

Партия и Правительство высоко оценили заслуги т. Жукова Г.К. в Великой Отечественной войне, присвоив, ему звание Маршала Советского Союза, удостоили звания четырежды Героя Советского Союза, наградили многими орденами. Ему было оказано большое политическое доверие: на XX съезде партии

он был избран членом ЦК КПСС. ЦК КПСС избрал его кандидатом в члены Президиума ЦК, а позднее — членом Президиума ЦК КПСС. Но т. Жуков Г.К., в результате недостаточной партийности, неправильно понял эту высокую оценку его заслуг, потерял партийную скромность, которой учил нас В.И. Ленин, возомнил, что он является единственным героем всех побед, достигнутых нашим народом и его Вооруженными Силами под руководством Коммунистической партии, грубо нарушал ленинские партийные принципы руководства Вооруженными Силами и встал на путь отрыва Советской Армии и Флота от Партии и Правительства.

В выступлениях на Пленуме ЦК КПСС членов ЦК, руководящих военных деятелей приводились многочисленные факты неправильной, непартийной линии поведения т. Жукова.

«Я полностью согласен с той характеристикой, которая здесь давалась выступавшими т. Жукову, — заявил первый заместитель министра обороны, начальник Генерального штаба Советской Армии Маршал Советского Союза т. Соколовский. — Дело заключается не в недопонимании им партийно-политической работы в Армии, а в линии его поведения. А эта линия поведения вела к тому, чтобы прибрать Армию к рукам. Более того, он лез даже в дела других ведомств. Он настаивал, например, на том, чтобы подчинить пограничные войска Министерству обороны, хотя эта служба неармейская и во всех государствах она выполняется совершенно иными способами. ...Партийно-политическая работа в Армии была в запущенном состоянии и в первую очередь благодаря неправильным установкам министра обороны. Нельзя мыслить современную Советскую Армию, богато оснащенную техникой, без настоящей, хорошо поставленной партийно-политической работы. Между тем министр обороны все делал для того, чтобы вытеснить партийно-политическую работу, расставить угодные ему кадры и сделать Армию своей вотчиной. Если говорить о т. Жукове как о человеке, то т. Жуков — необычайно тщеславная личность. Я поддерживаю предложение — вывести т. Жукова из членов Президиума и членов ЦК КПСС».

Командующий Белорусским военным округом Маршал Советского Союза т. Тимошенко говорил, что в Советской Армии был фактически нарушен Устав КПСС в отношении политорганов, а их деятельность и роль были принижены, недооценивались. Надо прямо сказать, что вокруг личности министра обороны непрерывно создавался ореол славы и непогрешимости. Я не думаю, чтобы т. Жуков этого не замечал. Но, видимо, у него не хватило ленинской партийности, скромности, чтобы пресечь все это. Больше того, такой чрезмерный почет ему, как говорят факты, нравился. Я хорошо знаю т. Жукова по совместной продолжительной службе и должен сказать, что тенденция к неограниченной власти и чувство личной непогрешимости у него как бы в крови. Он не раз и не два зарывался, и его за это неоднократно осуждали. Лично я считаю, что вина т. Жукова перед партией велика, и также присоединяю свой голос к предложениям товарищей о выводе его из состава Президиума ЦК и ЦК КПСС.

«В результате политических ошибок, вытекающих из недооценки партийно-политической работы и роли партийных организаций Армии, активные силы в Армии — коммунисты и комсомольцы, — как говорил Маршал Советского Союза т. Конев, — не были полностью использованы в деле подъема боевой и политической подготовки, в воспитательной работе и в укреплении воинской дисциплины. Принятое Центральным Комитетом партии решение об улучшении партийно-политической работы будет способствовать общему подъему всей работы в Советской Армии и на Флоте. Партия подняла т. Жукова, создала ему

авторитет. Вместо того, чтобы ответить на это скромностью, партийностью, хорошей, правильной работой, он не понял этого высокого доверия партии, зазнался... Я присоединяюсь к предложению товарищей о выводе т. Жукова из членов Президиума ЦК КПСС и членов ЦК».

«Наша Коммунистическая партия всегда, со дня рождения Советской Армии и доныне, проявляла и проявляет заботу о ней, — говорил командующий Северо-Кавказским военным округом Маршал Советского Союза т. Еременко. — Оторвать Армию от партии, от народа просто немыслимо. Кто этого не понимает или не хочет понимать, тот ничего не смыслит в марксизме-ленинизме; кто хочет оторвать Армию от партии и народа, тот не коммунист, тот наносит вред нашему делу. А попытки ото рвать Армию от партии, свести все к руководству отдельных лиц, субъективистски толкующих вопросы развития Армии, были и, в частности, как теперь установлено, со стороны бывшего министра обороны т. Жукова. В работе т. Жукова мало было партийности. Это человек зарвавшийся, потерявший всякую скромность, это человек необузданного тщеславия. У него такой характер: если плохо, — это мы, а если хорошо, — это я. Мы будем укреплять наши Вооруженные Силы под руководством нашей партии и никому не позволим оторвать Армию от партии. А если кто будет мешать, то попросим убраться с дороги».

Выступивший на Пленуме ЦК КПСС Маршал Советского Союза В.И. Чуйков отметил, что т. Жуков не сделал для себя никаких выводов из решений XX съезда КПСС. Он на место культа личности Сталина хотел насадить культ собственной персоны. Военные Советы мешали Жукову на пути к диктаторству, мешали избивать кадры, вот почему он хотел их сделать ручными — при командующих. Тов. Жуков многим хорошим командирам сломал жизнь. Возьмите вы командира дивизии Лосева. Он храбро сражался с врагами, удостоен звания Героя Советского Союза. Не считаясь с заслугами, Жуков выгнал его из Армии и не дал пенсии. Что же делать теперь этому старому, заслуженному генералу? Я полностью присоединяюсь к тем товарищам, заявил т. Чуйков, которые предлагают т. Жукова, как не оправдавшего доверия партии, зазнавшегося, претендующего на диктаторство, вывести из Президиума ЦК КПСС и состава членов ЦК.

Маршал Советского Союза Рокоссовский, выступая на Пленуме ЦК КПСС, рассказал, что грубостью, унижением человеческого достоинства т. Жуков отличался и в годы войны. Ему ничего не стоило оскорбить и унизить человека. Я считаю, что решение Президиума Центрального Комитета является абсолютно правильным и своевременным.

В своем выступлении на Пленуме ЦК КПСС Маршал Советского Союза Малиновский говорил, что его всегда возмущало отношение т. Жукова ко многим заслуженным генералам и маршалам. Он низводил многих из них до нуля. Линия на отрыв руководящих военных кадров, проводившаяся т. Жуковым, — это вредная линия. Командующие округами, флотами всегда чувствуют необходимость живого контакта с Центральным Комитетом партии, когда они могут рассказать ЦК о своих нуждах, думах, получить партийные указания для того, чтобы можно было плодотворно трудиться. Тов. Жуков своими предложениями о ликвидации Военных Советов отгораживал военные кадры от ЦК партии. Военный руководитель должен быть и хорошим политиком. Тов. Жуков же не годится в политические руководители. Какой же это политический руководитель — член Президиума ЦК КПСС, который не чувствует и не понимает своих ошибок, куда нас может привести такой политик? Он показал отсутствие необходимой партийной и политической зрелости.

Тов. Малиновский, как и другие выступавшие на Пленуме ЦК, поддержал предложение вывести т. Жукова из состава Президиума ЦК КПСС и из членов ЦК.

Главнокомандующий Военно-Морским Флотом и зам. министра обороны СССР тов. Горшков в своем выступлении на Пленуме ЦК КПСС заявил: «Установленная т. Жуковым практика работы в Министерстве обороны и линия отгораживания Вооруженных Сил от Центрального Комитета, при которой представлять Вооруженные Силы в ЦК мог только он, глушили инициативу и создавали тяжелые и нездоровые условия для работы... Нужно прямо доложить Пленуму ЦК, что в руководстве Министерства обороны была крайне трудная, тяжелая, нездоровая и ничего общего с партийными ленинскими принципами руководства не имеющая обстановка. Тов. Жуков не любит советоваться и не терпит возражений. Страдая чрезмерным тщеславием и считая себя абсолютно непогрешимым, свое мнение он признает единственно правильным, и все попытки доказать другую точку зрения вызывали безудержный гнев, а порой брань и оскорбления»... Жуков проводил линию на противопоставление политработника командиру, на свертывание функций политорганов, присущих им по Уставу партии. В результате отдельные командиры, отмечал оратор, шли по линии администрирования и забвения политико-воспитательной работы, что вело к ухудшению партийной работы и снижению дисциплины на кораблях.

Выступая на Пленуме ЦК, Маршал Советского Союза т. Бирюзов показал бюрократический стиль работы т. Жукова, его бездушное отношение к военным работникам, отсутствие у него заботы о самых важных и неотложных вопросах, относящихся к деятельности Министерства обороны СССР... Другой характерной чертой его работы было стремление всецело и безраздельно властвовать в Армии, вести линию на создание непререкаемого авторитета его личности в Армии, на полное подчинение Армии и Флота персонально ему, стремление отделить Армию от Центрального Комитета партии, пресечь общение военных работников с ЦК партии, чтобы судили об Армии, о ее командно-политическом составе только через призму т. Жукова.

На Пленуме ЦК КПСС дважды выступал т. Жуков Г. К. В первом своем выступлении он не дал партийной оценки своим политическим ошибкам, своей вредной и опасной линии на отрыв Армии от руководства партии. Во втором своем выступлении он признал правильной критику его ошибок и заявил:

«Настоящий Пленум для меня был большой партийной школой. К моему глубокому сожалению, я только здесь по-настоящему осознал значение тех ошибок, которые были допущены мною в руководстве Вооруженными Силами, особенно за последнее время, тех политических ошибок, которые мною были допущены как членом ЦК, членом Президиума ЦК КПСС, о которых здесь говорилось на Пленуме.

Критику по моему адресу, сделанную здесь, на Пленуме, я признаю в основном правильной и рассматриваю ее, как товарищескую, партийную помощь лично мне и другим военным работникам правильно понять требования и линию партии в вопросе правильного руководства Армией и Флотом, в вопросе правильного партийно-политического воспитания личного состава Вооруженных Сил.

Предлагая меру взыскания, некоторые товарищи говорили, что я уже был один раз выведен из ЦК при жизни Сталина в 1946 году и что я не понял необходимости исправить те ошибки, за которые был выведен. Тогда, товарищи, я не мог признать и не признал правильным вывод меня из Центрального Комитета, не признал правильными те обвинения, которые мне были предъявлены. Сейчас другое дело. Я признаю свои ошибки, я их в процессе Пленума глубоко

осознал и даю слово Центральному Комитету партии полностью устранить имеющиеся у меня недостатки».

После всестороннего обсуждения вопроса Пленум ЦК КПСС единодушно одобрил постановление Президиума ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте».

Пленум ЦК КПСС отметил, что т. Жуков Т.К. не оправдал оказанного ему партией доверия. Он оказался политически несостоятельным деятелем, склонным к авантюризму как в понимании важнейших задач внешней политики Советского Союза, так и в руководстве Министерства обороны.

Пленум ЦК КПСС одобрил решение Президиума ЦК КПСС об освобождении т. Жукова Г.К. от обязанностей министра обороны СССР и о назначении министром обороны СССР члена ЦК КПСС т. Малиновского Р.Я. Пленум поручил Секретариату ЦК КПСС предоставить т. Жукову другую работу.

Пленум принял решение вывести т. Жукова Г.К. из состава членов Президиума ЦК КПСС и членов ЦК КПСС.

Эти решения Пленума Центрального Комитета партии были приняты единогласно всеми присутствовавшими на заседании членами ЦК. Они одобрены всеми присутствовавшими на Пленуме кандидатами в члены ЦК, членами Центральной Ревизионной Комиссии. Решение о выводе т. Жукова из членов Президиума ЦК и членов ЦК было единогласно одобрено также всеми присутствовавшими на Пленуме ЦК военными работниками и ответственными работниками ЦК КПСС.

Единодушное принятие такого важного решения явилось новым свидетельством нерушимого единства и сплоченности нашей партии, ее ленинского Центрального Комитета.

В решениях Президиума ЦК КПСС от 19 октября и Пленума ЦК КПСС от 29 октября 1957 года дана развернутая программа коренного улучшения партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте в духе исторических решений XX съезда КПСС и незыблемых ленинских традиций.

Руководствуясь указаниями В.И. Ленина о том, что «политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем», Пленум ЦК при знал необходимым усилить руководство партии Советской Армией и Военно-Морским Флотом. Важнейшими мерами в решении этих задач являются повышение уровня и значения партийной работы в Вооруженных Силах, усиление влияния партии на всю жизнь и деятельность Армии и Флота, повышение роли и ответственности Военных Советов перед ЦК и Правительством за воспитание и боевую готовность войск.

ЦК потребовал от Главного Политического Управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, на которое, согласно Уставу КПСС, возложено руководство партийной работой в Вооруженных Силах, значительно улучшить партийно-политическую работу и повседневное руководство политическими органами и партийными организациями.

Политорганы и партийные организации всей своей деятельностью обязаны сплачивать коммунистов, весь личный состав вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, укреплять единоначалие в Армии и Флоте, воспитывать военнослужащих в духе безграничной преданности Родине и Коммунистической партии, в духе высокой социалистической сознательности.

Центральный Комитет придает особое значение дальнейшему укреплению сознательной воинской дисциплины, основанной на воспитании воинов в духе марксизма-ленинизма, на глубоком понимании каждым военнослужащим сво-

его патриотического долга перед Советской Родиной, интернациональных задач нашей Армии и необходимости борьбы за торжество идей ленинизма.

Усиление политической работы в Армии и Флоте является общей задачей для всех коммунистов, для командиров-единоначальников и политработников. Все они обязаны твердо и последовательно проводить в жизнь политику Коммунистической партии, быть пропагандистами великих идей коммунизма. У них одна цель — каждому на своем участке служить своему народу и общими усилиями, в тесном содружестве неустанно укреплять Вооруженные Силы Советского государства, воспитывать сознательных воинов, хорошо владеющих военным делом, глубоко понимающих свой воинский долг перед Родиной.

ЦК потребовал от политорганов и партийных организаций повседневно помогать комсомольским организациям воспитывать воинов в духе преданности Советской Родине, делу нашей партии, добиваться того, чтобы комсомольцы были примером в дисциплине, боевой и политической подготовке, в овладении техникой и оружием.

Наш народ любит свою родную Армию и свой родной Флот за их преданность и героические дела, совершенные во имя социалистического Отечества. Задача состоит в том, чтобы Военные Советы, командование частей и соединений, политорганы и партийные организации всемерно укрепляли связи нашей Армии и Флота с местными партийными комитетами и советскими органами, с общественными организациями, предприятиями и колхозами. Местные партийные и советские органы, комсомольские, профсоюзные и другие общественные организации, в свою очередь, должны повседневно помогать частям Советской Армии и Флота укреплять эти связи и впредь воспитывать у советских людей любовь к своим Вооруженным Силам, воспитывать молодежь на славных героических традициях Армии и Флота. Необходимо проявлять особую заботу о подготовке молодежи к службе в Армии и Флоте, постоянно знакомить личный состав воинских частей и кораблей с трудовыми успехами рабочих, колхозников, интеллигенции. Следует восстановить хорошие традиции организованных теплых проводов призывников в Армию и Флот, а также встречи демобилизованных воинов, проявлять заботу об их трудовом устройстве, надо окружить вниманием и заботой семьи воинов.

Товарищи!

Народы нашей страны торжественно и радостно встречают великий праздник — 40-ю годовщину Октябрьской социалистической революции Обозревая победный путь, пройденный страной за эти годы, советский народ с глубокой признательностью говорит о величии и мудрости Коммунистической партии — организатора и вдохновителя всех побед, достигнутых на этом пути под знаменем марксизма-ленинизма.

Самоотверженным трудом советских людей в нашей стране создана первоклассная социалистическая индустрия, достигнуты серьезные успехи в подъеме сельского хозяйства, одержаны победы всемирно-исторического значения в области передовой науки и техники.

Как никогда крепка и сильна мировая социалистическая система — оплот мира и дружбы народов, как никогда крепко и нерушимо единство всех социалистических стран. Растут силы социализма, слабеют силы реакции. Будущее принадлежит коммунизму.

Центральный Комитет выражает твердую уверенность в том, что партийные организации, члены и кандидаты в члены Коммунистической партии Советского Союза, коммунисты Советских Вооруженных Сил, выполняя решения XX съезда КПСС, еще теснее сомкнут свои ряды вокруг испытанного руково-

дителя — ленинского Центрального Комитета нашей партии,— будут и впредь направлять свои усилия на дальнейшее укрепление обороноспособности Советского социалистического государства

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза

РГАНИ Ф 2 Оп 1 Д 260 Лл 16-22 об Типографский экземпляр

№ 28
ДОКЛАД Н.Г. ИГНАТОВА НА СОБРАНИИ ПАРТИЙНОГО АКТИВА ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

31 октября 1957 г.

Тов. ИГНАТОВ — секретарь Горьковского обкома КПСС

Товарищи, 28-29 октября состоялся Пленум Центрального Комитета нашей партии, который обсудил вопрос «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте»

Перед пленумом было принято постановление Президиума ЦК нашей партии по этому же вопросу Постановление Президиума ЦК было обсуждено на партийных активах Советской Армии и Флота На активах вскрылась необходимость обсуждения данного вопроса на Пленуме ЦК.

Всем известно, что Вооруженные силы Советского Союза, одержав всемирно-историческую победу в Великой Отечественной войне, оказались на высоте своих задач и с честью оправдали любовь и доверие народов СССР

В послевоенные годы, благодаря заботам Коммунистической партии и Советского правительства, на основе общего подъема народного хозяйства нашей страны, крупных успехов в развитии тяжелой промышленности, науки и техники Вооруженные силы поднялись на новую, более высокую ступень в своем развитии, они оснащены всеми видами современной боевой техники и вооружения, в том числе атомным и термоядерным оружием и ракетной техникой.

Политико-моральное состояние войск находится на высоком уровне Командные и политические кадры Армии и Флота безраздельно преданы своему народу, советской Родине и Коммунистической партии.

Сложная международная обстановка, гонка вооружений в основных капиталистических странах, интересы защиты нашей Родины требуют от командиров, политработников и партийных организаций и впредь неустанно совершенствовать боевую готовность войск, укреплять воинскую дисциплину среди личного состава, воспитывать его в духе преданности Родине, Коммунистической партии, заботиться об удовлетворении духовных и моральных потребностей воинов.

Пленум Центрального Комитета, как сказано в постановлении, считает, что в решении этих задач приобретает особо важное значение дальнейшее улучшение партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте, призванной укреплять боевую мощь наших Вооруженных Сил, сплачивать личный состав вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, воспитывать военнослужащих в духе дружбы народов СССР и пролетарского интернационализма

Между тем, в практике партийно-политической работы в Армии и Флоте имеются еще серьезные недостатки, а иногда проявляется и прямая недооценка партийной работы

XX съезд КПСС поставил перед партией и народом задачу: держать нашу оборону на уровне современной военной техники и науки, обеспечить безопасность нашего социалистического государства В решении этой задачи, наряду с командирами важная роль принадлежит Военным Советам, политическим орга-

нам и партийным организациям Армии и Флота. Они должны твердо и последовательно проводить в жизнь политику Коммунистической партии. Главный источник могущества нашей Армии и Флота состоит в том, что их организатором, руководителем и воспитателем является Коммунистическая партия — руководящая и направляющая сила советского общества.

Следует, как сказано в постановлении Пленума ЦК, всегда помнить указания В.И. Ленина о том, что «политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственном контролем.»

Пленум ЦК, обсуждая вопрос «Об улучшении партийно-политической работы в Армии и Флоте», установил, что за последнее время бывший министр обороны т. Жуков нарушал ленинские партийные принципы руководства военными силами, проводил линию на свертывание работы партийных организаций, политорганов и военных советов, на ликвидацию руководства и контроля над армией и военно-морским флотом со стороны нашей партии, ее Центрального Комитета и правительства. Именно в этих целях т. Жуков предлагал ликвидировать Высший Военный Совет при Совете Обороны страны, в составе которого находятся члены и кандидаты в члены Президиума ЦК партии. Он настойчиво также добивался ликвидации Военных Советов по округам. Когда это предложение не прошло, он внес предложение преобразовать Военные Советы округов и флотов в совещательные, бесправные Советы при командирах округов, не считаясь с тем, что в состав Военных Советов по областям, краям и республикам входят члены Центрального Комитета. Он предлагал состав Военного Совета утверждать не в Центральном Комитете, а приказом Жукова — министра обороны.

Тов. Жуков, игнорируя Устав нашей партии, фактически запретил коммунистам Советской Армии обращаться в ЦК КПСС.

В приказах Министра обороны, в документах, представляемых на рассмотрение в ЦК партии, например, в проекте инструкции организаций КПСС в Армии и Флоту, в проекте положения о политорганах отрицалась по существу руководящая роль партии, партийные организации и политические органы отстранялись от активного участия в решении задач строительства нашей армии, боевой подготовки войск и укрепления воинской дисциплины.

Вопреки решениям партии в Армии и Флоте насаждались в грубой форме запугивания, администрирование, недооценка работы партийных организаций и политических органов. Во вред делу принижалась роль политических органов. В ряде частей и соединений приказом запрещалась какая-либо критика и самокритика в Армии. Роль партийной организации в Армии и Флоте сводилась т. Жуковым к отвлеченному просветительству.

Воспитание сознательного, дисциплинированного воина, глубоко понимающего свой воинский долг, нередко подменялось только административными мерами, что противоречит природе нашей Армии, Армии социалистического государства. На активах коммунистов военных округов и особенно на пленуме вскрыты многочисленные факты запугивания офицеров, грубого подхода к подчиненным, унижения человеческого достоинства, чем создавалась в Армии и Флоте атмосфера неуверенности у командного и политического состава.

По смыслу всех последних директив бывшего министра Тов. Жукова и по его поведению дело велось к тому, чтобы оторвать руководство Армии от партии, от ЦК и установить единоличное диктаторство в Вооруженных Силах.

Пленум ЦК установил, что при личном участии т. Жукова в Советской армии его угодниками и подхалимами стал насаждаться культ его личности. Тов. Жукова

начали превозносить в лекциях, докладах, статьях, кинофильмах, брошюрах, наставлениях, в художественных картинах. Вы потом будете иметь возможность посмотреть этого «Георгия победоносца». Подхалимы и угодники непомерно возвеличивали его персону и его роль в Великой Отечественной войне.

В угоду т. Жукова искажалась подлинная история войны, искажалось фактическое положение дел, умалялись гигантские усилия советского народа, героизм всех наших Вооруженных Сил, роль командиров и политработников в годы Великой Отечественной войны, принижалось военное искусство командующих фронтами, армиями, флотами, принижалась руководящая и вдохновляющая роль Коммунистической партии Советского Союза.

Вы знаете, товарищи, что партия и правительство высоко оценивает заслуги тов. Жукова, и они у него действительно были.

Вы знаете, что он удостоен звания четырежды Героя Советского Союза, награжден многими орденами, ему присвоено звание маршала. Ему, как вы знаете, было оказано огромное политическое доверие: XX съезд партии избрал его членом ЦК, ЦК избрал его кандидатом в члены Президиума ЦК, а позднее членом Президиума ЦК. Но тов. Жуков, как выяснилось на Пленуме и Президиуме в результате непартийности, неправильно понял высокую оценку его заслуг, потерял всякую скромность, которой учил товарищ Ленин, возомнил, что он является единственным спасителем страны, героем всех побед, достигнутых, как известно, нашим народом и его Вооруженными силами под руководством Коммунистической партии. У Жукова, как и у военноначальника, руководителя генерального штаба в годы Великой Отечественной войны были и грубейшие ошибки, которые обходились нашему народу, стране очень дорого. Будучи министром, т. Жуков грубо нарушал ленинские партийные принципы руководства Вооруженными Силами, встал на путь отрыва Советской Армии и Флота от партии, ЦК, правительства.

В приказах тов. Жукова, изданных после XX съезда КПСС, ни разу не упоминается об этом историческом съезде в жизни нашей партии и международного рабочего движения. В приказе 0090, изданном Жуковым, ни единым словом не говориться о роли воспитательной работы в деле подготовки бойцов. Приказ этот составлен в духе угроз и страха. Он убедительно свидетельствует о недооценки тов. Жуковым роли Коммунистической партии в руководстве Вооруженными Силами нашей страны.

Тов. Жуков не оправдал оказанного ему доверия, оказался политически несостоятельным деятелем, склонным к авантюризму как в понимании внешних задач политики Советского Союза, так и в руководстве министерством обороны.

Пленум ЦК одобрил единодушно постановление Президиума ЦК об освобождении тов. Жукова от обязанностей министра обороны СССР и о назначении министром обороны СССР члена ЦК, маршала тов. Малиновского, поручил Секретариату ЦК предоставить т. Жукову другую работу.

Пленум единодушно, с большим гневом вывел Жукова из состава членов Президиума ЦК и из членов ЦК КПСС. Голосовали за это постановление единогласно все члены ЦК, кандидаты в члены ЦК, члены ревизионной комиссии, военные коммунисты, присутствовавшие на Пленуме ЦК, маршалы, командующие округами, члены Военных Советов, начальники политуправлений нашей Армии и Флота. Голосование проводилось раздельно.

Все партийные организации о работе Пленума ЦК получат соответствующее письмо.

На пленуме желающих выступить по этому вопросу было около 80 человек, выступило 27, из них 17 товарищей военных, это маршалы и командующие

округами, члены ЦК, кандидаты в члены и маршалы и командующие округами не члены ЦК.

На пленуме вскрылось, что т. Жуков двурушник. Как стало известно на пленуме, он в ходе борьбы с антипартийной группой Маленкова, Молотова, Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова до созыва июньского Пленума в течение двух дней был вместе с этой группой. Как показали участники пленума, Жуков занес руку и покушался на самое святое — на партию, на Центральный Комитет. Он предложил тогда сменить руководство в партии, а первого секретаря Центрального Комитета тов. Хрущева не только снять с поста, но и объявить ему строгий выговор с предупреждением. Это возмутило всех участников пленума. Вы помните, как здесь же на активе я рассказывал о том, когда Жуков дал «по зубам» Маленкову, который пытался его, вернее не его, а армию залучить к себе, но т. Жуков, оказывается, сделал это только по тому, что, очевидно, был информирован (с хорошим намерением) о том, что, уже подписано заявление членами ЦК о созыве пленума. Тогда Жуков вильнул, он увидел, что 56 членов Центрального Комитета в сборе, а на следующий день было уже слишком сто членов Центрального Комитета, которые настаивали на созыве пленума. Если вы вспомните историю нашей партии, историю борьбы с троцкистами, с правыми, то вы увидите, что они никогда не были искренними и не выдавали своих сообщников Так и здесь. Антипартийная группа Маленкова, Молотова, Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова не выдала Жукова.

После пленума тов. Жуков возомнил о себе особенно высоко, он стремился к личной диктатуре, тщеславию. Во время обсуждения вопроса т. Жуков на Президиуме бросил фразу о том, что его обвиняют в бонапартизме. Мы ему сказали — сам делай вывод, ведь даже Бонапарт и тот не удосужился так себя возвеличить, а ты превзошел его.

Тщеславие, мания величия зашла у Жукова так далеко, что он воспитывал наших коммунистов в армии таким образом, что будто бы он спас Родину. При этом отрицалась руководящая роль Коммунистической партии в деле разгрома немецко-фашистских захватчиков, принижались бессмертные подвиги наших воинов перед матерью-Родиной. О стремлении уйти из-под руководства партии свидетельствуют и заявления тов. Жукова о том, что в случае чего он обратится к армии, к народу. Позволительно спросить, от имени кого, по чьему полномочию?! При каком случае?

Вспомните, товарищи, историю нашей борьбы с врагами партии, объявление дискуссий, как мы объявляли дискуссии? Центральный Комитет партии, даже наши враги, троцкисты, правые обращались к партии. А вот он, нет, — «я обращусь к армии, к народу», нахально заявляя при этом, «и они меня поддержат».

Но Жуков забыл, что советский народ никогда не поддерживал никаких авторитетов, посягающих на святыню — нашу славную ленинскую Коммунистическую партию и ее Центральный Комитет. Он забыл о том, что наша героическая Красная Армия всегда верно служила народу, что у нас армия и народ едины, что наша армия беспощадно била врагов нашей Родины, пытавшихся уничтожить советское государство и Коммунистическую партию.

Мы, большевики, наша славная Коммунистическая партия всегда считала, что Вооруженные силы — инструмент нашей партии, что Вооруженные силы должны быть всегда в руках партии. И на всем протяжении нашей истории, а мы идем к славной сороковой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, всегда душой, строителем, вдохновителем всех побед нашей

Советской, нашей Красной Армии, нашего флота была наша большевистская, наша Коммунистическая партия. Партия должна, а она так и делает и впредь будет по всем каналам иметь связь с Армией, через местные партийные органы, партийные комитеты, Центральный Комитет нашей партии и т.д.

Тов. Жуков пытался подчинить только лично себе Армию, партийные организации, политорганы. Он настолько принижал коммунистов, работающих в армии на политической работе, что не стесняясь, на широких массовых совещаниях, например, говорил, что это проповедники, устаревшие, одряхлевшие люди, старые коты, потерявшие нюх и т.п. Многие были свидетелями этого заявления, это документально подтверждено. А когда кое-кто из коммунистов нашей Армии пытался хотя бы робко возразить, он говорил: «Вот если этим политработникам приклеить рыжие бороды и дать кинжалы, то они нас всех порежут».

Это натравливание одной части коммунистов на другую в Армии. Такие заявления, действия, кроме озлобления, ничего не дают.

После решения Президиума ЦК «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте», когда члены и кандидаты в члены ЦК доложили это решение, решение не о Жукове, а об улучшении партийно-политической работы в Армии, со стороны командиров, политработников такие заявления были: «Товарищи, передайте Центральному Комитету, у нас такое состояние, что как будто бы вы нам в душу заглянули».

Моряк, адмирал Октябрьский на активе заявил: «Вы знаете, что вы нам сделали? Нам стало легче дышать».

Как я уже говорил выше, есть приказ 0090 от 1956 года, который выпущен после XX съезда КПСС. Так в этом приказе нет ни одного слова о XX съезде КПСС. В этом приказе вообще нет слова «О воспитании». Он начинает с того, что обвиняет во всех бедах и грехах, имеющихся в Армии, парторганизации, политорганы.

В этом приказе сказано, что якобы не дело, когда у нас на партийных активах в Армии и на партийных армейских конференциях критикуют и самокритикой занимаются. Это по Жукову подтачивание единоначалия и нарушение дисциплины в Армии. В одном из пунктов этого приказа прямо сказано, что командир — единоначальник направляет и отвечает за работу партийных организаций и политорганов в Армии. Как видите, диктатор сам диктаторство прививал и другим. Он потом нам говорит: «Да, я вижу, что приказ не совсем правильный, что там допущена некоторая неряшливость». Тут одно из двух: или человек совсем никогда с партией ничего общего не имел, или он хитрит.

Товарищи, мы все принадлежим к одной партии, по одному Уставу нашей партии живем, а вот по Жукову выходит в армии для коммунистов должен быть свой Устав, его приказ. Это уже определяет действительно пустого человека, пустышку. У нас каждый член партии может быть членом партии тогда, когда он принимает активное участие в работе одной из ее организаций.

Я подчеркиваю, это было после XX съезда, когда на XX съезде партии была показана ленинская мудрость коллективного руководства. Мы не можем пройти мимо и таких вещей. У нас как-то сложилось, и мы сами иногда аплодировали этому, когда Жуковым вводился порядок субординации, что только ему подчинялись, а ЦК и партии нет. Мы не можем даже предъявить никаких претензий к коммунистам, работающим в армии, когда они иногда на активах, выступая в конце или в начале, говорили: «Товарищи, военные коммунисты поддержат ЦК...» Да партия-то у нас одна, а они — военные коммунисты. Выходит, что у нас есть военная Коммунистическая партия в армии. А из чего это исходит? Из всей линии и тенденции, которые прививались Жуковым.

Но как бы этот самовластный и самовлюбленный человек ни рычал, ни рыкал, ни якал, у нас с вами была и есть одна линия — это линия нашей партии и ее Центрального Комитета. Лучшей части нашей партии, замечательным коммунистам Армии и Флота было тяжело, это верно, но они до конца были преданы своей партии, они глубоко понимали решения XX съезда партии и честно работали на своих постах, занимаясь повышением боеспособности армии. Жукову не удалось растлить кадры, созданные нашей партией. Но все-таки какая-то известная оторванность в нашей Армии и Флоте наметилась от партийных работников и ЦК. Надо иметь в виду, что Жуковым было запрещено военным иметь дело с ЦК. После июньского Пленума никто не информировал ЦК как коммунисты Армии и Флота отнеслись к постановлению ЦК, и если нашелся один командующий военным округом т. Гречко, то Гречко и Военному Совету был сделан Жуковым разнос — ты, говорит, нарушаешь субординацию, нарушаешь дисциплину.

А как он представляет эту сознательную дисциплину на основе параграфа 7 дисциплинарного Устава?

«В случае открытого неповиновения или сопротивления подчиненных начальник обязан применять все меры принуждения, а в крайнем случае, не терпящим отлагательств, применить оружие (т.е. расстрелять). Об этом чрезвычайном случае начальник немедленно доносит по команде. Начальник, не принявший мер воздействия к восстановлению порядка и дисциплины, несет за это ответственность» т.е. если не расстреляет, то сам будет за это наказан.

Товарищи, когда я, гражданский человек, стал говорить со многими крупными нашими военноначальниками об этом, то оказывается, ни в одной, даже капиталистической армии нет такого параграфа для мирного времени. А там армия является инструментом буржуазии, капиталистов, а у нас в армии, в которой служат лучшие сыны народа, действует в мирное время такой Устав.

К чему, товарищи, я это привел? Привел я такой случай вот в связи с чем.

Осенью 1955 года в Горьковском гарнизоне, в роте, которой командует старший лейтенант Курбатов, лейтенант Павлов на глазах трех сержантов застрелил сержанта Очкасова за отказ идти в наряд, первым выстрелом Очкасов был ранен в щеку и вторым выстрелом в упор в голову был насмерть убит.

Военный Совет Московского округа под председательством генерал-лейтенанта Иванова лейтенанта Павлова подверг аресту на 20 суток.

Через три дня после доклада Жукову об этом факте, Жуков лейтенанта Павлова освободил. Как сегодня мне рассказали, Павлова на машине «Победа» из арестантского помещения привезли в штаб, спросили — не голоден ли он, накормили, дали деньги и водрузили опять в ту же часть. Товарищи, возмущение этим фактом было в нашем гарнизоне исключительное, да это и понятно. Но не понимал этого маршал Жуков, который мог и убивать и миловать. Это страшная штука. Это как же? Это уже попытка встать над Верховным Советом.

Я приводил в своем выступлении на пленуме еще такой факт. В ночь на 1 января 1957 г. (мне дал эту справку т. Суслов — секретарь ЦК) в гор. Таллине контр-адмирал Нарыков выстрелом тяжело ранил в область грудной клетки матроса Кондратьева. Контр-адмирал стрелял потому, что ему... (*читает*).

Какие же были приняты меры к Нарыкову? Партийная комиссия политотдела исключила Нарыкова из членов КПСС, но от ответственности по суду за свое преступление Министром Обороны т. Жуковым он был избавлен[179]. Нарыков был уволен в запас с понижением в звании до капитана II ранга с пожизненной пенсией 1500 руб. в месяц. Это в войсках Таллинского Балтийского морского флота вызвало исключительное возмущение. Когда я это сообщал, тов. Хрущев

дал мне реплику, — «Вы прочитайте все, как он собаками травил матросов». Оказывается Нарыков натравил на матроса свою собаку «Зитта». Нарыков был в гражданской форме. Ему матросы посоветовали идти домой спать. Он ушел домой. Но вскоре вернулся на улицу с собакой, с пистолетом в руках, догнал на трамвайной остановке матроса Кондратьева и выстрелом пробил ему грудь в двух сантиметрах от сердца (волнение в зале). Товарищи, мы отбираем лучших сынов в армию, а самодуры, которые были в армии, они уничтожали отдельных лучших людей. Вот плоды Жуковского воспитания. Воспитания, которое вызывает чувство глубокого возмущения у нас.

На пленуме мы сказали, что партия будет бороться с самодурами, что именно через усиление партийно-воспитательной работы мы будем укреплять сознательную дисциплину и единоначалие в армии.

Товарищи, только при условии, если в армии будет хорошо налажена партийная работа, хорошо поставлено марксистско-ленинское воспитание наших бойцов, наших воинов, у нас будет и сознательная дисциплина в армии — будет и армия крепкая!

В чем же дело, товарищи! Чем же недоволен был т. Жуков? Ну, чего только не дали ему партия и страна?! Я уже говорил о том, что он и маршал, и четырежды Герой Советского Союза. Правильно выступали маршалы т. Тимошенко, Рокоссовский, Конев и др., которые говорили — «Ну, хорошо, по положению, кто имеет три звезды, тот будет красоваться на пьедестале Дворца Советов, а вот уже с четвертой звездой он возомнил, что будет изображен как-то в облаках». (Смех в зале). Ну, товарищи, ему все было дано, такой пост, такая слава, такое положение, член Президиума ЦК, одним словом, все у него было. «Нет, — говорит он, — нет-нет, — думает и говорит, — этого мало, мало мне этого, пусть партия служит мне». Ну, вы знаете, когда человек посягает на партию, что тогда бывает. Вот здесь есть женщины-коммунистки, они знают, когда сын в маленьком возрасте начинает не слушать свою мать, то она снимает с него штанишки и ударяет его по мягкому месту. И сын этим приводится в чувство. Когда же взрослый сын замахивается на свою мать, то мать говорит — ты уже мне не сын, если ты поднял руку на меня, свою мать.

Вы, конечно знаете сказку о рыбаке и рыбке, помните, как эта брюнчливая старуха замучила своего старика. Чего только она не просила через старика у золотой рыбки, все ей исполнялось. Но когда она потребовала, чтобы золотая рыбка служила ей, старуха снова очутилась у разбитого корыта.

Вот так и Жуков замахнулся на свою мать, на нашу славную Коммунистическую партию.

На пленуме ЦК, маршалы, члены Центрального Комитета, кандидаты в члены Центрального Комитета, командующие округами, не отрицая заслуги т. Жукова в Великую Отечественную войну, немножко, а теперь, очевидно не немножко, а более подробно внесут значительные поправки в его победы. Выступающие т.т. Еременко и Рокоссовский заявили, что «теперь все стали сталинградцами, в том числе и Жуков». Вы все помните, как мы возмущались тем, что в кинофильме «Сталинградская битва» была преувеличена личность Сталина и не была показана роль партии, армии и всего народа в разгроме немцев. В этом фильме была, кстати, и преувеличена роль Жукова. Но этого ему показалось мало и по его указанию создана картина «Великая Битва». По существу это та же картина, только начинается она с разгрома немцев под Москвой под руководством Жукова и кончается вот таким символическим портретом.

Товарищи, на Президиуме Жуков говорил: «Я не знаю ничего подобного». Мы тогда достали его документ, оказывается, он лично просматривал картину

8 августа и внес в нее поправки. Я прочитаю эти поправки. Он, просмотрев картину, прослушав, как диктор дает объяснения кадрам фильма, написал следующее и велел включить в фильм: «30 августа. По поручению ставки в район Сталинграда прибыл заместитель Верховного главнокомандующего, генерал армии Жуков».

Вторая поправка: «Разработкой плана и подготовкой к Сталинградской наступательной операции руководил заместитель Главнокомандующего, генерал армии тов. Жуков, а также представитель ставки, генерал армии Василевский».

Эти поправки были внесены Центральной студией. Между тем, как заявили на пленуме товарищи Рокоссовский, Чуйков: «Мы ни разу не тов. Жукова не видели в Сталинграде».

Правда, тов. Доронин, ныне секретарь Смоленского обкома КПСС, бывший тогда начальник политуправления фронта, говорит: «Был такой эпизод, когда т. Жуков был полтора часа в самом Сталинграде и несколько часов — 3—4 за Волгой, там есть Мамаевка или Васильевка, деревня, где был тыл этого фронта». Вот и все участие Жукова в разгроме немцев под Сталинградом.

Товарищи Рокоссовский, Конев Еременко в своих выступлениях говорили, что он свои поражения раздавал им, якобы все поражения были не его, а их победы присвоил себе.

На пленуме приводились конкретные факты этого. Он рычал, например, по телефону на командующего Юго-Западным фронтом т. Буденного или Тимошенко от имени Сталина и заставил провести ошибочную разработанную им операцию. Эта операция стоила нам двух армий: 6-й и 12-й сразу и отступления по фронту на 50 км на восток.

Тогда членом военного совета на этом фронте был тов. Хрущев. Он звонил Жукову и спрашивал: Георгий, ты ли это разработал, сам ли убежден в этой операции. Он ответил: «Да, я сам разработал». Жуков вспомнил это: «Верно, говорит, я был так убежден». А вы представляете, мы здесь гражданские, но почти все воевали и понимаем, что это такое — две армии, сколько это тысяч людей.

Так что и как военноначальник Жуков имел не только успехи, а были и у него серьезные поражения и ошибки.

За последнее время это подчеркивали в своих выступлениях тт. Малиновский и Конев, Жуков перестал заниматься делами армии, он только рычал: «я» и больше политикой занимался, ЦК под коня подбирал для того, чтобы прославить себя политическими делами.

Вы помните предложение Эйзенхауэра об «открытом небе» — о разведке авиацией нашей территории. Жуков официально внес предложение в ЦК согласиться с этим, но Президиум ЦК сказал: Позвольте, почему мы мирная страна, не агрессивная, страна, которая войны не хочет, страна, не собирающаяся нападать на Америку, зачем должна фотографировать. Америка — империалистическая страна, это мы не должны забывать. И до тех пор, пока существуют капиталистические страны, у капиталистов живет мысль — как бы поглотить Советский Союз, который является как бы бельмом на их глазу, а ты разрешаешь подготовить войну поближе, разрешаешь разведку с воздуха. О чем ты думаешь?» Тогда он говорил на Президиуме: «Я думаю, что они не примут этого предложения». Так это они же предлагают! А вот когда мы согласимся, они откажутся. А если не откажутся, тогда как!? Тогда себе плевок, повод для болтовни о том, что коммунисты согласились, а потом отказались. Это же подрыв престижа нашего Советского Союза! У нас есть определенная линия на запрещение испытаний термоядерного и водородного оружия, на уничтожение его,

разве это не замечательное предложение для всего прогрессивного человечества!

Вот другой пример, как маршал стал заниматься политикой. Он ездил в Югославию. Мы заслушали его о поездке в Югославию и Албанию. Поездка эта была намечена Президиумом ЦК, результаты были одобрены, претензий не было. Вот что он писал из Югославии: «Во всех югославских газетах полностью опубликованы тексты моих речей, наша же «Правда» ограничилась оговоркой, что министр обороны СССР Жуков... (читает).

Я считаю, что такое отношение советской печати может быть неприятно расценено югославскими руководителями и общественностью нашей».

Постановка подобных вопросов Жуковым свидетельствует о его отсталости, о его незрелости и неспособности с точки зрения дальнейшего укрепления наших вооруженных сил быть во главе армии страны Советов.

Товарищи, я уже говорил, что на всем протяжении существования Коммунистической партии наши противники выступали за принижение роли партии. Берия, антипартийная группа Маленкова, Молотова, Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова начали с принижения роли нашей партии. Партия — это подъем целины, чтобы у нас было много хлеба, а на основе увеличения количества зерна за подъем всего хозяйства, особенно животноводства. Они говорят, — нет, это не то. Партия за реорганизацию руководства в области промышленности и строительства. Нет, они говорят, это не то. Партия за то, чтобы наша армия была всегда под руководством нашей партии и ее ЦК. Нет, говорит Жуков, нарушается единоначалие.

Мы, товарищи, не должны забывать, что даже явно выраженные контрреволюционеры выступали всегда с лозунгами: «Мы за Советы, но без коммунистов». Вспомните кронштадтский мятеж. Враги внутри партии начинали с нападок на нашу партию и принижение роли нашей партии. Недалеко ушел от этого своими действиями и Жуков. Вы смотрите, ликвидация Военного Совета при министерстве обороны, ликвидация Военных Советов по округам. Когда не вышло, стал настаивать на совещательных. Но по его не получилось. Военные Советы остались, как и раньше. Вместо того, чтобы подчиниться воле ЦК, он пришел в министерство, собрал генеральный штаб, все министерство и сказал: «Товарищи, я вынужден был временно уступить». Это прямо страшно, товарищи, — временно уступить. Кому? Это партии-то. И грязная рука цеплялась даже за разведку, за министерство внутренних дел. Значительно раньше, до выявления антипартийной группы Маленкова и прочих у него были мыслишки подчинить себе пограничные войска, это, заявлял в Президиуме он, та же армия, зачем их держать в КГБ? Давайте подчиним их Министерству Обороны, сиречь мне. Это отбили. После, уже в новом составе Президиума, он завел разговор о том, что да, неподходящие у нас люди на Министерстве внутренних дел, гражданские, я думаю, говорит, нужно военных поставить. И уже подбирал.

Он заявлял, в Америке разведка подчинена Министерству Обороны. Правда, мы ему сказали, что если на Америку равняться, то в Америке Министр Обороны — король мыловаренной промышленности, а не маршал.

Нас страшно насторожил и такой случай. В ЦК пришел генерал-майор Мамсуров (во время венгерских событий он командовал армией). Мамсуров заявил, — вызвал меня Жуков и говорит, — вы будете возглавлять диверсионную школу, но об этой школе должны знать мы трое — я — Жуков, Штеменко и Мамсуров. Как далеко он зашел, вы видите. Оказывается, задумал тайно от ЦК, под Москвой, создать школу диверсантов на 2000 человек, учить их 7 лет, дать им «хорошее» обеспечение. Ведь у нас в военных академиях учатся по 4—5 лет, а тут 7 лет готовить диверсанта. Мы этот шаг расценили, как шаг по

подготовке головорезов. Не вышло, чтобы ему отдать разведку, пограничные войска, МВД, тогда он думает, в случае чего вы там зашебершите — вот у меня есть «диверсанты». Положение о школе уже составлялось. В нем говорилось, что люди в школе должны быть хорошо обеспеченными, не должны обременяться семьей. Спрашиваем т. Конева: вы первый заместитель, вы слышали о школе? Он заявляет, — нет. Начальник генерального штаба Соколовский тоже говорит нет. Спрашиваем Жукова, в чем же дело? Тогда он заявляет, — потом всем было бы известно. На активе у нас присутствуют армейские и гражданские товарищи, вы знаете, что у нас так полагается, если формируется не только такая школа, а какой-нибудь взвод или рота или еще что-нибудь, то все входят в правительство, все это у нас предусматривается штатным расписанием и т.д. Мы спрашиваем т. Штеменко, вы были начальником генерального штаба, вы все это знаете? «Виноват», — отвечает тот, — это маршал, он член Президиума Центрального Комитета, он так сказал».

Товарищи! Очень правильно и хорошо поступает наша Коммунистическая партия, когда она не терпит в своих рядах никаких колебаний и шатаний, от каких-бы авторитетов они не исходили. Правильно поступает партия, не допуская подмены и принижения своей роли в руководстве всеми фронтами нашего коммунистического строительства. Ведь, как известно, стоит лишь допустить маленькую ржавчину на металле и этот маленький налет начинает разъедать металл. Вот поэтому и мы рассуждали на пленуме так, что если мы будем оставлять ржавчину, налет в своих рядах, мы нанесем большую рану, допустим разъедание крепкого, монолитного организма, каким является наш Центральный Комитет. Вот поэтому партия и ее Центральный Комитет так ревниво борются за сплоченность, монолитность, единство, когда идет посягательство на самое святое — на нашу партию.

Товарищи, при разоблачении антипартийной группы Маленкова, Молотова, Кагановича были разные обывательские разговоры и вопросы нам, и теперь, когда мы проводили военные активы, нам были подобные записки и вопросы — а был ли т. Жуков при обсуждении вопроса о политработе в армии, на Президиуме, а почему без т. Жукова, спрашивают, что сказал т. Жуков и т.д. Товарищи, у нас должна быть убежденность и вера в Центральный Комитет. Что такое Центральный Комитет? Это, товарищи, члены Центрального Комитета, члены ревизионной комиссии, кандидаты в члены Центрального Комитета, это около 400 товарищей, избранных съездом. У нас должна быть вера в коллективный орган, так как сейчас у нас восторжествовали ленинские принципы коллективного руководства. Все мы видим сейчас плоды благотворного коллективного руководства страной, не только видим, но и ощущаем огромные достижения, которых добилась наша Родин под руководством партии.

Возьмите сельское хозяйство. До 1953 года, да и в 1953г., как у нас было поставлено дело? Очень плохо, нам не хватало сахара, были очереди за хлебом. Иное дело теперь. Наше сельское хозяйство находится на крутом подъеме, о чем красноречиво говорят факты и цифры. Это результат того, что у нас принцип коллективности в руководстве дошел до крестьянки, до крестьянина-колхозника.

В области промышленности наши противники говорили — куда вы идете, сразу затеваете перестройку. Но жизнь показала правильность линии партии в области промышленности.

Наша промышленность, товарищи, тоже идет в гору. Как никогда сейчас развивается техника, наука. Наши ученые добились выдающихся достижений, слава о которых сохранится в веках. Это они создали баллистическую ракету, которую мы можем в случае нападения на нас послать в любую точку земного

шара. Наша страна первой в мире запустила искусственный спутник земли. Значение этого факта трудно даже оценить. На пленуме выдвигалось предложение поставить обелиск об этом выдающимся событии. Все эти достижения — результат творчества нашего народа, под руководством нашей монолитной ленинской партии. Все это идет и без Маленкова, и без Молотова, и без Кагановича, и без Жукова, мы сильнее и крепче будем.

Я думаю, товарищи, мы должны всегда бороться за чистоту, единство, монолитность, за ленинские принципы. Только на принципах марксизма-ленинизма, на ленинских принципах руководства, на монолитности единства определяется наша сила и воля нашей партии.

Я уже сказал, какое было монолитное единство участников пленума при решении вопроса о Жукове.

Должен сказать, товарищи, что Жуков на Президиуме себя вел на первой стадии нахально, а после того, как Президиум, все члены его и кандидаты показали ему единодушие и приперли его буквально к стене фактами, которые я вам изложил в своем сообщении, он сказал: «Я вообще признаю, что я не могу быть министром, но вы меня членом Президиума оставьте». Мы сказали, что мы посоветуемся с ЦК, как Пленум решит.

И как я вам уже сообщал, пленум ЦК единодушно решил вывести Жукова из членов ЦК. Но он договорился при обсуждении вопроса до такой глупости, что заявил: «меня народ, видимо, переоценил».

Мы говорим: «Ты что же в партии Коммунистической или ты в другой какой-то партии?» Он опять плюнул на партию — «Народ его переоценил». Каждого из нас ценят, когда его партия оценит, и если ты изменил своей партии, то народ, всегда верный нашей партии, отвернется от тебя. Партия всегда встречала поддержку у народа, интересы которого она защищает.

Вы скажете, что накапливали. Но вот тов. Хрущев в своем выступлении припомнил, что когда в 1955 г. Малиновского спросили о Жукове, то Малиновский сказал: «Смотрите, это опасный человек.» И я вам показал это на всем протяжении доклада. Возьмите его предложения «об открытом небе», это насторожило, о ликвидации Главного Военного Совета при Министерстве Обороны (так он его и не созвал), о ликвидации Военных Советов в округах. Все это не просто так делалось. И когда увидели, что он превзошел все, что теперь, как он считал, он владыка, теперь надо только подчинить партию, тогда мы подумали: «дальше это терпеть невозможно».

Тов. Жуков не ожидал, что коммунисты, работающие в армии, маршалы, командующие округами будут его разоблачать прямо, и когда он понял, что его выведут из состава Президиума и ЦК, тогда он в конце попросил справку и сказал: «Да, все то что было сказано здесь, я признаю, что допустил крупные ошибки и заверяю, что где-бы не работал, буду исправлять свои ошибки и честно служить своей партии».

Товарищи, вывод такой, что после XX съезда восстановлены ленинские принципы руководства и в партии и в стране, именно XX съезд партии, его решения, — это ленинская мудрость, и так оценила наша партия эти решения, народ наш, все наши братские коммунистические партии, все прогрессивное человечество. И в этих условиях Жуков посягнул на самое святое — на партию.

Я думаю, что мы и впредь будем монолитны и едины в вопросах борьбы за чистоту, за единство нашей славной Коммунистической партии. (Аплодисменты.)

ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 547. Лл. 4-22. Подлинник. Машинопись.

№29
ЗАПИСКА ОТДЕЛА ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК КПСС ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ В ЦК КПСС ОБ ИЗЪЯТИИ ПОРТРЕТОВ Г.К. ЖУКОВА[180]

31 октября 1957 г.

Издательством изобразительной продукции выпущены к сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции коллективный плакат — портреты членов и кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС тиражом 300 тыс. экз. и комплект фотопортретов членов и кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС тиражом 42 тыс. экземпляров.

Из общего тиража плаката передано Союзпечати — 80 тыс. экз.; объединению «Международная книга» — 10 тыс. экз.; Транспечати — 3 тыс. экз.; Военкнижторгу — 3 тыс. экз., разослано книготорговым организациям страны 200 тыс. экз., осталось на складе Главкниготорга 3500 экз. Некоторая часть плаката продана. По сообщению объединения «Международная книга» из 10 тыс. экз. плаката 7170 экз. разослано в страны народной демократии.

Портреты членов и кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС находятся на складах Союзпечати — 24228 комплектов, Москниготорга — 4062 комплекта, издательства изобразительной продукции — 5000 комплектов и Главкниготорга — 8500 комплектов. В продажу портреты не поступали.

В связи с тем, что на плакате и в комплекте имеется портрет маршала Жукова Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам вносит следующие предложения:

1. Коллективный плакат с портретами членов и кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС из книготорговой сети и из библиотек изъять.

2. Из комплекта фотопортретов членов и кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС изъять портрет маршала Жукова и заменить обложку комплекта. В новой обложке комплект разрешить к продаже.

Считаем необходимым дать соответствующие указания Главлиту СССР и книготоргующим организациям.

Зам. зав. Отделом пропаганды и агитации
ЦК КПСС по союзным республикам А. РОМАНОВ

Зав. сектором Отдела К. БОГОЛЮБОВ

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 47. Л. 105. Подлинник. Машинопись.

№ 30
ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВ. Н.С. ХРУЩЕВА НА СОБРАНИИ АКТИВА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ[a][181]

1 ноября 1957 г.

Тов. ХРУЩЕВ. Товарищи, мне трудно выступать, чтобы не повторяться. Я не имел возможности присутствовать с начала актива и поэтому извиняюсь за неизбежные, в таком случае, повторения.

Вопрос о Жукове. Жуков фигурирует как персона. Но вопрос не только о Жукове, а вопрос о партии, о Центральном Комитете, о том, чтобы укреплять

[a] Заголовок документа — Сост.

и дальше роль партии в строительстве социализма, роль партии в руководстве всем, что делается на советской земле.

Если посмотреть, то мы добились больших результатов и в вопросе развития промышленности и в перестройке управления промышленностью.

Я думаю, что теперь никто не скажет, что мы неправильно поступали, когда реорганизовывали управление промышленностью, когда создавали на местах Советы народного хозяйства, т.е. когда партия вмешалась в руководство сельским хозяйством.

А сейчас результаты этого вмешательства налицо: я бы сказал, что первую ласточку ощутимых успехов мы имеем в сегодняшнем объявлении о снижении цен на свинину и птицу.

Раньше не до этого было. Раньше не хватало. Как только праздник подходил, мы должны были искать в резервах, чтобы подбросить. Недаром тогда такой анекдот ходил — за праздник съедим, а после праздника в очередь вставать опять придется.

Сейчас этот вопрос снят. Кушайте перед праздником, кушайте в праздник удвоено, если желудок выдержит и после праздника кушайте, сколько хотите. (Аплодисменты.)

Это же результат.

Когда я возвращался из отпуска, а я был в Крыму, я решил поехать в Керчь, затем на Таманский полуостров, где я был во время гражданской войны и воевал, чтобы проехать по станицам, вспомнить молодость. Встречался с партийными работниками, с казаками-кубанцами.

И о чем интересно завязался у нас разговор? Руководитель кубанцев Полянский говорит мне — нельзя ли, чтобы Керчь нам отдать, чтобы мы ее обеспечивали мясом и молоком. А, как известно, Керчь относится к Украине.

И когда это было, чтобы другая область просила отдать ей какой то населенный пункт, куда бы она могла мясо и молоко свозить.

Я говорю Полянскому — к вам, конечно, Керчь ближе, но не знаю, как украинцы. Думаю, что украинцы этого не захотят.

Тов. Полянский хочет, чтобы ему отдали Керчь, куда бы он мог направлять молоко, птицу, свинину. А украинцы хотят того же, следовательно, они не хотят уступать, потому, что им своих свиней девать некуда.

Это же не анекдот. Это результат, которого добились после вмешательства партии в руководство этой отраслью. И это только начало.

Партийная жизнь и партийная работа были подняты на более высокую ступень.

Армия оставалась неприкосновенной. Мы стали подходить и к этому участку. А это важный участок.

Армия сама по себе ведь это не пахарь, который владеет плугом, картофелесажалкой и другими сельскохозяйственными машинами.

Армия — это вооруженная мощь трудового народа Советского Союза. Поэтому в чьих руках, какое направление будет дано, кто его должен давать, от этого зависит многое. А направление должна давать партия и только партия.

А Жуков думал, что нет, — Жуков, он член партии, а теперь член ЦК, член Президиума, вот я и есть воля партии. Нет, товарищи, этого допускать нельзя, и мы тогда создали некоторые органы, которые способствовали связи ЦК с партией. Сейчас вы видите, что партия и армия и коммунисты, работающие в армии, хорошо понимают свою роль, что они являются представителями партии в армии, что армия — это вооруженное средство партии, народа, и коммунисты, работающие в армии, понимали это, а сейчас еще лучше понимают.

Правильное понимание получилось, когда мы вынуждены были устранить Жукова. Тов. Жуков, если так смотреть (а полной аналогии, хотел бы вас предупредить, чтобы вы не искали), но что-то здесь есть, возьмите Берия, Берия после смерти Сталина, в каком направлении стал действовать? Он стал усиливать МВД и ослаблять партию. Начальник — районный уполномоченный МВД, он собственно был главное лицо в районе и партком должен был чуть-ли не отчитываться перед ним. Верно-же товарищи? Вы знаете. И жалование он поставил значительно выше, чем получал секретарь райкома, председатель исполкома, намного выше. А что это значит? Что, эти кадры были выше по своей квалификации, или у них более тяжелая работа, чем у других коммунистов? Нет, он хотел, чтобы эти люди были ему лично преданны, а так, как эта работа секретная, он мог сочинять, что хотел и на кого хотел. Это значит подрезать партию и мы Берия, буквально, за хвост поймали, когда он стал громить партийные организации на Украине, в Белоруссии, Литве, Латвии, Эстонии и он добрался бы, конечно, до Российской Федерации. Это, товарищи, шел поход на партию, на разгром партии, и на усиление личной роли, это привело бы к реставрации капитализма. Это враги только могут.

Теперь смотрите, если взять Маленкова, Молотова, Кагановича, Шепилова, то какой спор опять был с Молотовым. Ну, Берия и Молотов — это верно, разные люди, совершенно разные. Но у нас с Молотовым был большой спор, как только умер Сталин. Он говорил, что нужно усилить роль советских органов. Мы сказали: нет, надо усилить роль партийных органов. Почему? Это принципиальный спор. Он парировал, что Ленин после Октябрьской революции не стал секретарем, а стал председателем. Товарищи, сравнивать нельзя, это был Ленин, а где Ленин, там и партия. Лучше всего об этом сказал Маяковский[182]. Что Ленину возможно, то другому нельзя давать. Это же, товарищи, должно быть ясно.

Поэтому был у нас спор о Польше, был спор о Румынии. Был разговор о советах, о том, как расставить силы. Мы говорили, что надо укрепить партийные органы, партийное руководство.

Товарищи! Если партия будет сильна, если она будет сплочена, тогда строительство социализма и развитие этого строительства в коммунистическом направлении обеспечены. Если же партия будет ослаблена, потеряет свое влияние на коммунистов, тогда, товарищи, могут развестись всякие авантюристические явления в стране.

Кто способен сокрушить противника в партии? Партия. Поэтому вопрос о роли партии — это главное. Если бы партия не смогла бы справиться с Берия, куда бы тогда пошли мы?

Вот вам пример, который случился в Польше[183]. Мы ездили туда, нас приветствовали, они были нашими лучшими друзьями. Умер Берут. Были допущены ошибки, и Польша уже было ноги вытянула. И вот, если бы не наши действия в Венгрии, — а вы знаете, контрреволюцию мы били в Венгрии, бока же болели у польских контрреволюционеров, — если бы мы не ударили по контрреволюции венгерской, то не помогли бы Польской Рабочей Партии справиться с капиталистическими, буржуазно-националистическими элементами Польши.

Возьмем Венгрию. Тот же процесс: как только развалилась партия, сразу пришла контрреволюция и начала вешать коммунистов. Те же люди.

Поэтому, товарищи, вопрос в партии.

Возьмем даже пример борьбы (все присутствующие знают об этом из изучения истории партии, а некоторые из старшего поколения сами были участниками) Советской власти против белогвардейщины. Вы знаете, какие тогда

лозунги были эсеров, анархистов и всяких прочих. Когда Ленин сказал: «Вся власть Советам!», они стали приспосабливаться и говорить — вся власть Советам, но без коммунистов. Почему? Потому что сама власть — это организационные формы, а социалистическое направление — это содержание, которое дается коммунистами. Поэтому они думали, что, устранив коммунистов, форма может быть приспособлена к буржуазному государству, буржуазному строю.

Вот почему вопрос о партии, вопрос о роли партии — это основной вопрос не только сегодня, но и завтра.

А что Жуков сделал и что он хотел сделать? Он начал громить политуправления, начал ослаблять партийную работу, начал громить политических работников, начал издеваться над ними. Докладчик тов. Желтов уже многое рассказал о Жукове, который роль политработников понимал так: «Если бы вам пришить рыжие бороды, дать в руки кинжалы, так вы бы порезали всех командиров». Разве мыслимо говорить такие вещи на политработников. Ведь они же коммунисты. А командир — это тоже коммунист. Как же можно противопоставлять двух коммунистов, работающих в одной и той же организации, но выполняющих разные функции, хотя и служащие одной и той же цели — строительству армии?. Жуков это сделал. Для чего? Для того, чтобы ослабить роль партии в армии, лично подчинить ее себе и, таким образом, готов диктатор.

Поэтому вопрос о партии, этот вопрос стал и сейчас мы в будущем должны следить за этим, ни с чем не считаться и ни перед чем не останавливаться, ни перед какими силами и действиями, если мы видим, что идет покушение на партию, на ее руководящую роль у нас в стране.

Мы, знаете, как к Жукову относились? Мы с ним не соперничали, мы ему отдали должное, мы ему сверх трех звезд четвертую дали, а он, видимо, подумал, что он действительно человек не от мира сего. Но, видите, когда человек закусил удила, чем кончилось. Кончилось катастрофой его политической и военной карьеры, он опозорил себя перед партией и перед народом.

Поэтому вопрос политработы, именно политработы, партийной работы, вопросы единоначалия — это нет спора, конечно, должно быть единоначалие, надо укреплять это единоначалие. Но, товарищи, нельзя под этим лозунгом скрываться, чтобы дрожали перед самодурами. А посмотрите, сколько самодуров еще есть на заводах, в партии есть самодуры, но там их легче поправить, там свободная критика. Если он заикнется, что это подрыв единоначалия, здесь его уволят. И вы знаете к чему это приводит — человек потерял партийное лицо и начинает приспосабливаться. Это подрыв партии. Вот чего хотел Жуков. Мы его разгадали и это кончилось плачевно.

Значит, партийная работа прежде всего.

Партийная работа — командир и политработник должны работать оба в одном направлении — это строить крепкую армию, укреплять ее мощь, учить воинов искусству солдата и учить его марксистско-ленинскому пониманию событий и строительства, которые проводятся в советской стране. Без этого, товарищи, не может быть сильной армии. Армия сильна не только дисциплиной, сильна армия не только современным оружием, армия сильна духом, сплочением и пониманием. Хорош тот солдат и хорошо владеет простым оружием, который сознательно идет в бой, знает за что он идет в бой, а тот солдат, который под страхом, он не стоит того, который идет идейным, убежденным, что он борется за правое дело, за дело партии, за дело своего народа. Это, товарищи, должно быть ясно и мы тут должны работать.

Теперь я хотел бы, товарищи, сказать, здесь товарищи выступали и выступали военные — маршалы, но я повторюсь.

Товарищи, если говорить о Жукове, я его на фронте видел и я всегда говорил Сталину о Жукове хорошее. Когда Сталин поставил вопрос о Жукове и выгнал Жукова с поста командующего сухопутными войсками, я лично не разделял этого мнения.

А тт. Конев и Соколовский на главном Военном совете, когда решался вопрос, выступили в защиту Жукова. Умер Сталин, мы сейчас же взяли Жукова в Москву, сначала заместителем, потом министром, дали ему все партийные почести, оказали ему исключительное политическое доверие. Но т. Жуков оказался несостоятельным политическим деятелем, он закусил удила и стал уже изображать нового Кузьму Крючкова[184], который сразу по 11 немцев на пику поднимал. Во-первых, был ли такой Кузьма Крючков, а во-вторых, если был, то сумасшедший, — 11 человек не поднимешь на пику, пику сломаешь.

Нельзя так преувеличивать свою роль. Жуков начал восхвалять себя, что он не имеет поражений во всех сражениях, которые проходили под его руководством. Как же так? Не имеет поражений, а советские войска откатились к самой Москве, Ленинград в окружении, на юге откатились до Сталинграда. Кто же в этом виноват? А когда пошли в наступление, тогда Жуков герой. Это позор и Сталина. Сталин был главнокомандующим. Когда наши войска отступали, Сталин не подписывался, как главнокомандующий, а давались распоряжения, а как начали наступать, брать города, тогда стали выходить приказы за подписью Главнокомандующего всеми силами, Маршала Советского Союза Сталина. Это не хорошо для Сталина, который был в положении вождя, нужно было спокойнее смотреть и когда несчастье и делить вместе с народом горе и радость.

Жуков в какой-то степени стал копировать Сталина и даже превзошел его в этом деле.

Вы знаете, как сложилась война. Буквально на второй день мне позвонил Сталин и сказал, чтобы я вместе с Жуковым поехал в штаб фронта, который стоял в Тарнополе, и были вместе с войсками. Тов. Жуков был там дня два-три, а я непосредственно с войсками до обратного взятия Киева. Потом уже связь меньше держал, потому что надо было управлять Украиной, но конца войны приезжал в штаб 1-го Украинского фронта, видел, что такое война, переживал горести и радости побед.

Развалился Белорусский фронт, командующего расстреляли. Правда, сейчас его реабилитировали, он не изменник, но то, что он был дурак и пьяница — в этом не может быть сомнений.

Голоса: Кто, назовите фамилию?

Тов. ХРУЩЕВ. Это командующий Белорусским фронтом Павлов, который за развал фронта в первые дни войны был судим и расстрелян. Я Павлова мало знал. Я когда-то встречался с ним в Харькове на испытаниях Т—34. Он тогда был командующим бронетанковыми войсками. Я тогда же сказал Сталину, что такой командующий производит очень невыгодное впечатление. Смотрю, его назначают в Белоруссию.

Мы расстреляли и маршала артиллерии Кулика. Это был честный человек, но, конечно, ему командовать артиллерией доверить было нельзя. Я знаю, как он командовал армией, а Сталин прислал его в состав нашего фронта. Я сразу же сказал об этом Сталину, зачем его к нам прислали. Его потом освободили и расстреляли. Почему его выдвинул Сталин? Потому, что когда под Сталинградом, в первые дни революции шли бои с казаками, тогда Кулик командовал артиллерией. Но в это время в этой артиллерии были три пушки и на это у него ума хватило, но чтобы командовать всей артиллерией Советского Союза, для этого большого дела у него уже ума не хватало.. Я Сталину сказал об этом. Он

мне ответил: нет, вы его не знаете, он храбрый человек. Верно, он храбрый, слов нет. Но храбрость нужна и солдату, а командующему помимо храбрости нужен еще и ум, потому что от этого зависит жизнь тысячи людей. Храбрость он может проявить и умереть, но какому дураку нужна его храбрая смерть, когда он своей храбростью положит тысячи людей. Вот так расставлялись кадры.

Белорусский фронт развалился. Я помню Киевским Военным особым округом командовал тов. Кирпонос. Это очень порядочный, хороший генерал, но он младенец для командования большими соединениями войск и фронтом. До этого он был начальником школы, но так как в то время большое количество бывшего командного состава было расстреляно, ему дали дивизию, а после дивизии дали фронт. Конечно, у него не хватало опыта и знаний для того, чтобы справиться с таким большим количеством войск. Я это видел, и когда Жуков приехал к нам, и мы с ним встретились в Тарнополе, я ему сказал. Я должен вам сказать, что он произвел на меня очень хорошее впечатление, что это человек, имеющий большой опыт. Когда Жуков от нас уезжал, я прямо-таки пожалел, потому что положение у нас сложилось тяжелое, но я не знал, что Белорусский фронт, который у нас был с правого фланга — его уже нет, что там уже люди перенарядились в свитки и уходят через болото, кто как может. Вот Жуков уехал в Москву. Я сказал об этом на Пленуме, Жуков отказаться не может, потому что на это есть документ. Немцы сосредоточили свой удар против нас (я имею в виду наш фронт), они взяли направление Волынск — Дубна. Разгорелись упорные бои наших танковых войск, где командирами были Карпезо и Рябышев. Дрались они хорошо, но силы у противника были большие. Но в направлении Дрогобыча, на этом участке немцы даже не стреляли. Они врезались таким узким направлением, как кинжалом решили разрезать наш фронт, и потом, по частям, уничтожать. Было принято решение командующим Кирпоносом и я это решение поддерживал, как член Совета, отвести 6-ую армию, командующим этой армии был тов. Музыченко. И эта армия стала отходить, хотя и не наступали.

Жуков узнал об этом и позвонил и спрашивает: кто дал распоряжение об этом? Вернуть войска, поставить на границу, задержать. Вернули войска, поставили, немцы прорвались к старой границе и когда войска стали отходить, чем кончилось это? Две армии — 6-я и 12-я — погибли, были окружены противником. Я сказал об этом тов. Жукову, но он ответил, что такое указание дал Сталин, но это сделал Жуков, он был начальником Генерального штаба и, конечно, в это время Сталин в эти дела еще не вмешивался.

Сейчас он хочет забыть это. Но он не может отказаться, что он отдал распоряжение, в результате чего погибли две армии. Теперь он герой.

Или дальше. Я несколько задержу ваше внимание. Когда противник уже подошел к Киеву, я должен сказать, товарищи, здесь прошу правильно понять меня, Власова — изменника, я его знал, он командовал дивизией, он командовал корпусом в первые дни войны, когда немцы подошли к Киеву и у нас буквально нечем было загородить и заткнуть дыру, мы назначили Власова командующим 37-й армией, и, нужно сказать, что войска под его командованием дрались прекрасно и они заставили немцев отказаться от атаки на Киев. То, что я рассказываю, можно проверить по карте, как развивались события. Немцы направили главный удар на Гомель, Чернигов, Курск. Там войска Белорусского фронта были разбиты, была разбита 5-я армия нашего фронта, которой командовал Потапов, хороший генерал, он потом попал в плен и был в плену. Немцы вышли на линию Курска, заняли Кременчуг. Вы понимаете, если по карте посмотреть, там клещи создали для всех наших войск, которые были расположены в районе Киева. На этот фронт направили Буденного командовать

Юго-Западным фронтом, начальником штаба был Покровский. Мы написали предложение Сталину — вывести войска из Киева, оставить Клев, вытащить технику, выровнять фронт, усилить его таким образом, чтобы противник не мог окружить эти войска. Сталин получил это, приехал Тимошенко и отозвали Буденного. А чем кончилось? Через неделю-полторы войска были разбиты, командующий фронтом Кирпонос был убит, он взял винтовку и сам сражался. Маршал Баграмян был начальником оперативного отдела, он был в окружении, потом из окружения вышел с отрядом, а Кирпонос был убит. Вот что получилось. Жуков говорит, что я в это время не был начальником Штаба.

Знаете, получается так, как сказано Твардовским в поэме «Василий Теркин», у него такое есть выражение, что солдаты города оставляют, а генералы их берут. Так и получается, что все оставляли, а Жуков их брал. А где же он был, когда солдаты оставляли города? Нельзя валить вину на солдат, которые оставляли города, ведь там при солдатах были генералы и маршалы, и они должны отвечать.

Харьковская группировка. Я, товарищи, очень уважаю Василевского и как военного человека и вообще. Но он больной очень, я говорю потому, что из песни слова не выбросишь, это — человек очень либеральный и мягкий. Я его знаю с начала до конца войны, Это замечательный человек, но его мягкость знаете сколько стоила? Когда в 1942 году проводилась операция по окружению Харькова, сосредоточены были большие войска. И когда эта операция началась неудачно, немцы разгадали нашу операцию и построили свой план, сосредоточив на флангах свои войска с тем, чтобы мы растянули свой фронт, продвинулись на запад как можно дальше, но это действительно нас ослабило.

Это только нас ослабляло. Войска растягивались и оставались свободными фланги.

Было принято решение — остановить наступление, вытащить артиллерию, оставить на фланге танковые части с тем, чтобы не дать возможности с флангов совершить окружение войск.

Этот приказ был отменен Сталиным.

Когда мы приняли решение, ко мне пришел Баграмян — сейчас маршал, тогда он был начальником штаба, и заплакал: «Тов. Хрущев, только вы можете позвонить Сталину, так как Сталин отменил наше решение».

Я позвонил Василевскому. Я знал, что Сталин карту не особенно уважал и поэтому просто по наитию представлял иногда обстановку на фронте.

Я говорю Василевскому — пойдите к Сталину с картой, расскажите, как расположены наши войска, как расположены войска немцев, какая ситуация сложилась на фронте, скажите, что невозможно выполнять эту операцию.

Василевский мне говорит: «Нет, Никита Сергеевич. Я получил приказ. Я не буду с этим вопросом обращаться к Сталину».

Как это ты не будешь. Я ему говорю — прошу, пойдите.

Я знал, что если Сталин будет говорить по телефону то он не видит карту. Будет думать — мы наступаем, а Хрущев не хочет наступать, боится.

Я позвонил Сталину. Сталин не подошел к телефону. Подошел Маленков. При этом были Маленков, Микоян.

Я рассказываю Маленкову. Говорю — я хочу говорить со Сталиным.

Маленков обращается к Сталину, но тот говорит — ты сам с ним говори. Вот так и шел разговор: я говорил Маленкову, Маленков передавал Сталину.

У меня и сейчас кипит злоба. Как это можно было 20 шагов не сделать, чтобы подойти к телефону и поговорить с членом Политбюро, с членом Военного совета, который звонит с фронта.

А Сталин не подошел. Он передал через Маленкова — надо продолжать наступление. Вы приняли неправильное решение.

Я говорю — как неправильное?

А мне на это — надо выполнять приказ, идти вперед.

И пошли вперед; наверное дня три или четыре прошло, войска наши были окружены и сотни тысяч, сотни тысяч наших людей погибло.

То, о чем я говорю, можно проверить в Генеральном штабе. Можно поднять там карты, отчеты, и вы увидите, сколько немцы взяли в плен наших войск.

Мне Сталин как то говорил — немцы хвастают, что столько они наших взяли. А я ему ответил, что не хвастают, что действительно такое количество силы было там сосредоточено и вся эта сила погибла.

А как теперь Василевский. Сейчас Василевский и Жуков — это два маршала, два свата, потому что сын Василевского женат на дочери Жукова. Я это к тому говорю, что во время войны они очень плохо жили, а теперь эти два маршала — два героя, которые выиграли войну, немцев победили.

Это глупость! А остальные маршалы, генералы, офицеры, солдаты в бирюльки играли? Они кровь проливали, они ум вкладывали в организацию воинских планов и, несмотря на потери, добились разгрома врага и победы советского оружия.

Я помню, раз как то после войны Микоян при мне сказал Сталину — помните, Хрущев нам позвонил и он правильно предлагал, а мы его не выслушали. Я тогда за Микояна испугался.

Я знал, что значит Сталину напомнить этот момент. Он знал, что из-за него погибло столько людей на этом фронте.

Ну, если Жуков говорит, что он Ельню взял, взял, конечно, Жуков, но это деревня, и когда Жуков имел такую власть, он собрал несколько дивизий, а кончилось-то отходом.

О Сталинграде. Жукова в Сталинграде не было. Как не стыдно человеку после этого печати заявлять, говорить об этом. Командующий Сталинградским фронтом был Еременко, я был членом Военного Совета Сталинградского фронта, я-то знаю, кто был там, а кто не был, Жукова там не было. Правильно здесь говорит т. Москаленко, что нужно не только говорить о завершающем этапе, но нужно говорить и о том времени, когда шли немцы, когда они были на подступах к Сталинграду, а мы знаем какое было положение. Т. Москаленко имеет право говорить об этом, потому что он там командовал, была создана танковая армия, которой командовал Москаленко. Бои, которые были проведены на территории между Доном и Волгой — это изнурительные бои, там были очень продолжительные бои, где было нанесено огромное поражение, и вся эта тягость обрушилась на нашу 62 армию, которая стояла в Сталинграде, и которой командовал маршал Чуйков, и потом, следующий этап — это окружение Сталинграда и немецких войск, и последний, завершающий этап — это разгром окруженных немецких войск. Надо же, товарищи, отдать должное. А тут получается, что сейчас начинают драться за убитого медведя и примазываются к этому медведю те, кто на охоту не ходил. Это унижает, оскорбляет людей, которые хотят правды, которые хотят, чтобы они правду сказали, и чтобы их заслуги не присваивали другим.

Товарищи, один раз Жуков приехал под Сталинград, мы как раз подготавливались к наступлению. Это был один день, он побыл там, уехал. Василевский чаще бывал. Маленков и Василевский были в Сталинграде, были в самое тяжелое время, когда Сталинград был весь в огне, противник пододвинулся к нашему командному пункту. Они, видимо, не верили, что Сталинград продержится, Маленков, Василевский уехали из Сталинграда и мы с Еременко — командующим фронтом остались. Я потом узнал, что они уехали и, видимо, написали Сталину,

что Сталинград удержать нельзя. Через несколько дней позвонил Сталин и говорит: «Как вы считаете, Сталинград дня 2-3 продержится?» Я говорю: «продержится больше». «А сколько?» — «Ну, сейчас обстановка такая, что может держаться долго». Тогда он говорит, что нужно, чтобы дня 2—3 продержались, мы организуем удар с Севера. Ну я говорю, что рады мы этому будем. На один день приехал Маленков, а хвастовства много, что мы сталинградцы. Здесь многие генералы сидят, они всегда приветствовали представителя Ставки. Если он привозил боеприпасы, пополнения и другие вещи, без которых воевать нельзя — это другое дело. Если же он приезжал со своим умом, привозил свой ум, то командующие фронтами и армиями меньше всего нуждались в этом продукте, потому что они сами знали, как организовать оборону или наступление. Главное, что их интересовало — это чем бить врага. И, я считаю, это правильным.

А вот Жуков... С Севера был Донской фронт, которым командовал К.К. Рокоссовский (это еще было в составе Сталинградского фронта). Приехали тогда Жуков и Маленков, которых Сталин послал на этот участок, чтобы с Севера разбить левый фланг группировки, окружавшей Сталинград, и соединиться нашим войскам со Сталинградским фронтом с южной стороны с северной группировкой войск.

Чем кончилось это дело? Тут уже командовал сам Жуков. Вы знаете, сколько там полегло людей? Жуков мне потом сам рассказывал — а вы знаете, он грубиян, — «Еду я, а тут же идут солдаты раненые. Обращаюсь к одному и спрашиваю — леворучник? (А тогда, в 1941-1942 гг. гуляло такое слово, и им называли тех, кто был ранен в левую руку).

— И знаешь, что он мне сказал? Да, товарищ генерал, леворучники идут с фронта а те, кому в голову пуля попала, все лежат на переднем крае. И так при этом выругался, что дал как бы мне оплеуху.

Я ему говорю: верно сказал, умный солдат, видать.

Чем кончилась операция? Я об этом на Пленуме сказал Жукову. Она не имела успеха.

А вот теперь получается, что он герой от Сталинграда до Берлина. Это хвастовство.

Когда была окружена группа немцев, завязались тяжелые бои. Когда был Паулюс окружен, то с юга на Сталинградском фронте наступала 51-я армия, потом наступал корпус генерала Вольского, ныне покойного, наступал корпус т. Белова, который сейчас находится здесь в зале, и о чем знает Т.П. Шикин, казак донской, который командовал кавалерийским корпусом и был замечательным командиром. Тогда войска Паулюса окружили, разрезали и разбили. Но если бы нам сам Гитлер не помог, Паулюс бы ушел. Он нашел бы выход вывести войска из Сталинграда, он раздавил бы наши силы и соединился бы со своими силами, которые были на Северном Кавказе, если бы ему не приказали стоять на месте. И вот когда к нему на выручку пришел Манштейн с танковой армией, были тяжелые бои. Если бы к этому времени не подоспел Р.Я. Малиновский с гвардейской армией и не принял бы на себя натиск Манштейна, то по-другому бы развивалась война. Малиновский, я считаю, со своей армией много помог, но тогда и много легло наших войск. А теперь пришел Жуков и будто бы победил. Глупость все это.

Мы знали и чувствовали, что если сейчас не взять в руки Центрального Комитета создание истории войны, то это будет не история, а хвастовство, восхваление генералов, которые подошли сейчас к руководству армией. Вот Жуков это и хотел сделать, стали его рисовать, как вы видели, на коне, въезжающим в Берлин. И нет только копья и змеи, а то прямо тебе — Георгий Победоносец.

Ему нравится такая картина, а художник просто поиздевался над нашим маршалом. Ведь разве можно так, тут не только нет вкуса и меры, а нет и понимания.

Мы сказали, что надо взять в Центральном Комитете, посадить людей, чтобы они взяли карты, чтобы оценили, что это было действительно трудно, чтобы они дали правильное представление потомкам, чтобы можно было оценить операции и использовать в будущих боях, чтобы не допустить повторения ошибок. Решение вынесли, а он себе в штабе группу посадил и они пишут, а мы сейчас по-другому возьмем и сделаем.

Поэтому, товарищи, нельзя так подходить. Жуков зарвался. Вам в докладе, наверно рассказывали. Нельзя в Уставе партии допускать, чтобы командир самодур и несколько солдат было застрелено. Вот случай с этим матросом, контр-адмирал выстрелил потому, что ему помешали матросы, которые гуляли где-то[ш]. И вместо того, чтобы наказать, Жуков сказал — не судить и дал еще ему пенсию. Солдата убили, 20 суток отсидел — это, я считаю, не наказание. Солдата убили, а Жуков отменил наказание. Во время войны судили, если неправильно было применено оружие. Я помню, командир Анасташин застрелил командира танковой бригады в военное время, мы его под суд отдали за это дело, а сейчас мирное время, нужно судить и наказывать. И совершенно не обязательно вытаскивать пистолет и стрелять, а Жуков позволяет это делать.

Нет, товарищи, это не укрепляет дисциплины и не укрепляет нашу армию, а расслабляет. Как может рабочий, крестьянин или служащий перенести это, когда ему донесут, что командир убил его сына. Это можно применять в военное время, когда применялись суровые меры и они были оправданы. А теперь, Жуков говорит это единоначалие, это не единоначалие и не на основе сознания солдата, чтобы он знал, за что борется, а это личное подчинение — я сказал и выполняй мою волю. Товарищи, это правильно, но нужно воспитывать солдат в другом понимании этой дисциплины и подчинения.

О субординации. Это интересная субординация. Гречко, командующий группой войск в Германии, написал отчет, как прошло партийное собрание и как обсуждалось на партийных собраниях решение Пленума о Молотове, Маленкове и Кагановиче. Что же, очень похвально, что Гречко прислал отчет в ЦК. А Жуков делает ему разгон за это. Что тут антипартийного? Причем Жуков нам ничего не сказал об этом. Если бы Жуков был честным человеком, то он поступил бы по другому. Обычно у нас такие документы размножаются и рассылаются всем членам Президиума. Он бы получил этот документ и сказал: товарищи, я считаю действия Гречко неправильными, он нарушает принцип, порядки или субординацию, установленные в армии. Ничего подобного, он ничего не сказал, а молчком, как разбойник, в углу прижал и плечом жмет, чтобы синяков не было. Разве это воспитание? Нет, это не партийный метод воспитания армии, это отрыв от ЦК членов ЦК, а Гречко член Центрального Комитета партии. Это возмутительно.

Вам, видимо, рассказывали и про другие факты. Осенью в Киеве проходило военное учение. Я в это время был в отпуске и сказал, что поеду поохотиться. Но меня привлекала другая охота: на этом учении были все командующие военными округами, мне хотелось с ними встретиться и высказать свои соображения без маршала Жукова. При встрече я им сказал: как же так, только один Гречко прислал отчет. Тимошенко — старый волк, старейший после Буденного маршал, говорит, а субординация? Я говорю: какая субординация, а ЦК? Он отвечает: ЦК далеко, а министр обороны рядом.

Товарищи, разве Центральный Комитет может допустить такое? Разве это мыслимое дело? В Уставе записано, что перед Центральным Комитетом отвеча-

ет каждый член партии, независимо от того, какое положение занимает в партии или в государстве. Это Сталин продиктовал. Правильно? Абсолютно правильно. А тут субординация. А если у члена партии есть вопрос, который он хочет сказать Центральному Комитету и не может сказать своему начальнику. Разве таких случаев нет? Есть и будут долго. Есть у нас еще и бюрократизм, и самодурство не только в армии, но и вне армии, даже среди партийных работников. Я тоже к этой категории сколько лет принадлежу, но зазнаваться не надо, самодуры и у нас есть. Надо, чтобы Центральный Комитет мог вмешиваться.

Для чего был создан Главный Военный Совет? Туда входили все члены Президиума, все командующие округами и все командующие флотами. Он был создан для того, чтобы можно было выслушивать командующих о строительстве армии. Начальство на то и есть начальство, чтобы давать указания и не всякое начальство любит, когда говорят подчиненные. Это и в гражданских делах бывает, не только в военных, здесь я никаких анекдотов не выдумываю. Я не хочу вам называть фамилию генерала, потому что речь идет о генерале, который хорошо командовал под Сталинградом. После разгрома немцев был дан обед. Я был на этом обеде. Это было в 64-й армии, которой командовал Шумилов, членом Военного Совета был Сергеев[a]. Подвыпили по случаю победы над Паулюсом. За одним столиком сидели полковник и генерал и у них завязался спор военного характера. Генерал этот был украинец, по-русски нечисто говорил, и в этом споре, в этом вопросе, видимо, полковник был подкован больше и приводил сильнее аргументы и доводы. И вот, когда у генерала не хватило аргументов, то он сказал полковнику: не забывайтесь. А полковник ответил: есть не забываться, товарищ генерал. (В зале смех.) Это не анекдот, товарищи, это есть субординация — полковник не может быть умнее генерала. Товарищи, это страшное дело и поэтому если такая практика у нас заведется в армии, а она уже заводилась, то тогда ЦК будет связан с армией только через Жукова, а если кто с Жуковым не соглашается, тогда он ему будет говорить: не забывайтесь. А он ему будет отвечать: есть, товарищ маршал, не забываться. И все. Так ЦК будет изолирован от мыслящих людей, которые заботятся об укреплении нашей армии. Разве это можно допустить? Этого нельзя допускать ни в каких звеньях нашей советской, хозяйственной и партийной работы, надо учить людей смелее высказывать свои мысли, надо терпеливо выслушивать их, надо взять все то, что является хорошим, полезным, о чем они говорят, чтобы все лучшее отобрать и обратить его на служение общему делу, на пользу строительства коммунизма.

А Жуков внес предложение ликвидировать Военный Совет. Он сказал: а зачем, у меня есть коллегия. А в коллегии как: а, что, хам! А ему: извиняюсь, товарищ маршал, не подумал.

Если бы мы узаконили эти порядки, а они узаканивались, так это смерть.

Теперь. Ликвидация Военных Советов армий и округов, Военные Советы совещательные, при командующем. Товарищи, у нас члены ЦК, секретари ЦК компартий республик, к примеру, Кириченко или Мухитдинов, они при таком порядке будут в подчинении командующего, кандидат в члены Президиума ЦК тов. Мухитдинов должен тогда будет говорить: есть, товарищ Лучинский (там Лучинский командует). Это, товарищи, просто ужасные вещи. Зачем это нужно? Если вы все эти слагаемые части сложите, то к чему они ведут? К ликвидации партийного влияния, высвобождению от партийной зависимости, от партийного руководства, подчинению личности ему, Жукову.

[a] Так в документе. Речь идет о З Т. Сердюке. — Сост.

Товарищи, разве партия может забыть о своей армии, которая столь доблестно сражалась за дело ленинизма? Это немыслимое дело.

Теперь, товарищи, Жуков непорядочный человек. Я вот вам расскажу. Мы обсуждали как-то вопрос о капиталовложениях в атомную промышленность[186]. Атомная промышленность — это удовольствие дорогое, но это оборона, почти сейчас главным образом. Вы знаете, как министры просят, дай ему волю, так он скажет для его министерства все деньги давай. Мы рассмотрели этот вопрос и сказали, что столько-то можем давать, а столько-то не дадим, потому что другим надо дать, потому что оборона это не только водородная бомба, а одновременно с этим нужно развивать и другие отрасли, потому что сама по себе водородная бомба не будет действовать, а нужно, чтобы штаны были, ботинки были, жилье чтобы было, чтобы машины были, чтобы угольная промышленность развивалась, чтобы все было в комплексе здесь сидят квалифицированные товарищи и понимают это дело, поэтому нельзя развивать односторонне, потому что всякое одностороннее развитие является ненормальным.

Жуков произнес речь. Я тогда председательствовал, и мне было просто не по себе. Заседание было широкое. Он маршал Советского Союза, влиятельный человек на военных, Министр обороны, он начал, чтобы на нас оказать давление, так, как это делают в Америке министры обороны, там, если нужны большие деньги, они начинают считать, сколько подводных лодок, сколько бомбардировщиков, — одним словом, пугают. Это мы так и знаем, что скоро бюджет будет рассматриваться, чтобы денег получить. Но это закономерно для капиталистического мира, но среди коммунистов — недопустимое вымогательство. Он произнес такую речь, что я ему говорю — «товарищ Жуков, Вы нарисовали такую картину, что мы только и живем потому, что есть американцы. Зачем же вы так говорите на Президиуме и для всех присутствующих на нем. Я считаю, что это не годится, я считаю это возмутительным».

Второе. Во время переговоров в Лондоне мы внесли свои известные предложения о порядке разоружения. В ответ нам внесли свои известные предложения Соединенные Штаты Америки, Англия, Франция и Канада. Там они поставили задачу — открыть небо, то есть разрешить американским самолетам летать над территорией Советского Союза и производить фотографирование, а мы чтобы летали над их территорией. Это предложение было Эйзенхауэра еще тогда, когда мы встречались с ним в 1955 году в Женеве. Мы тогда же забраковали его. Он меня спросил, как вы относитесь к этому предложению. Я сказал, что Ваше предложение неприемлемо для нас. Он говорит — «Как же это, почему? Вы гражданский человек, Вы не знаете, спросите у Жукова». Я говорю Жукову, он отвечает — «Нам это тоже не интересно». А теперь Жуков написал записку в ЦК о принятии предложения Эйзенхауэра[187]. Меня немного резануло. Но у нас есть такой закон — раз член Президиума написал предложение, мы его размножаем и рассылаем всем членам Президиума. Мы стали обсуждать это предложение. Этот вопрос относился к т. Громыко, это вопрос дипломатический, поэтому, какой черт его толкал в спину раньше других лезть в воду, не узнав броду. Стали обсуждать, выступали все, Ворошилов горячо выступил, все разбили Жукова. С того времени прошло не больше двух месяцев, он говорил — «товарищи, нам нужно принять предложение Эйзенхауэра, они сами этого предложения не примут». А если примут? Нельзя же рассчитывать на дураков в политике. Мы тогда потеряем доверие, какие же мы тогда будем руководители? Надо, чтобы мы имели доверие даже у наших врагов. А если они примут предложение, говорит тов. Жуков, нам тоже выгодно, мы будем знать, какие у них где объекты, заводы, точки. Я говорю — и нам не надо летать над террито-

рией и они пусть не летают, давайте мы проводить свою политику, которую мы проводим. Самая мудрая политика — войны мы не хотим, но не позволим спровоцировать себя, а если нападут — дадим в зубы.

Разбили его. И как это может маршал, член Президиума, Министр обороны один раз говорить — нас разобьют, а другой раз — сел на коня и говорит — всех я разобью.

Следовательно, если он внес предложение, то хотел оказать на нас давление, чтобы мы приняли это предложение. А он чепуху городит.

Или посмотреть такое дело.

Жуков говорит, начальником Комитета госбезопасности надо назначить военного человека и чтобы Комитет госбезопасности был при Министерстве обороны.

Я говорю — это политический работник, только действует другими методами — политический работник действует методами партийного воздействия, а начальник госбезопасности более острыми средствами. Ведь это защита нашей политики. Всегда это было в руках партии и никому это оружие нельзя отдавать.

Назначить военного? Но Серов военный. Он окончил Академию Генерального Генерального штаба по факультету разведки.

Одним словом, дело конечно не в том, военный или не военный Серов. Жукова интересовало, чтобы этот орган был у него в кармане.

Когда прислушаешься к нему, то поймешь, что тут мы не хотели спугнуть птицу, так как неизвестно, куда она рванется. Тут нельзя было быть олухом.

Я говорю — надо слушать, чтобы выяснить, что же дальше будет.

Военные советы округов ликвидировать, Главный военный совет ликвидировать, Госбезопасность — у Жукова, Министерство внутренних дел — у Жукова. Тогда он скажет — лучше всего Центральному Комитету примкнуть к Министерству обороны, я вас защищать буду, и вам будет спокойно. (Шум, смех в зале.)

И вдруг мы еще о чем узнаем? Уже в последние дни пребывания Жукова в Югославии, приходит в ЦК генерал Мамсуров. Это хороший генерал, волевой, родословная у него хорошая — старые большевики его родители. Это советский генерал и коммунист. Приходит он в ЦК и говорит: «Я хотел бы поговорить. Я получил новое назначение, но я еще ни разу не получал назначения, которое бы ЦК не утверждал. А тут меня в ЦК не утвердили, а мне сказали, что о деле, которое я буду организовывать должны знать только Жуков, Штеменко и я».

Знает об этом ЦК или нет?

Какое же задание ему дали? Ему дали задание организовать диверсионную школу, в которой 7 лет будут учиться. Солдат на всем готовом будет получать 700 рублей жалованья, сержант на всем готовом — 1000 рублей, офицер еще больше. Расположить эту школу предполагалось около Тамбова.

Мы инженеров учим 4,5-5 лет. А тут, чтобы диверсию организовать, надо 7летучить.

Мы вызвали Штеменко. Штеменко — генерал подмоченный. Когда Берия арестовывали, мы его сняли с работы, потому что Штеменко всегда был осведомителем Берия. Он лично ему сообщал о маршалах, генералах, офицерах и не один, а много пострадало от этого в результате доносов этого Штеменко.

Мы его судить не стали, но сказали: уберись из Москвы. Но Жуков его взял и назначил начальником контрразведки. Ну, знаете-ли, у лысого начнут волосы шевелиться. Мы вызвали Штеменко, доложите. Но что он мог сказать? Я, говорит, получил задание от маршала. Но ты член партии, почему Мамсуров получил задание и пришел в Центральный Комитет, почему ты не пришел? Я считал, что раз приказал маршал, я и сделал. — Но почему 7 лет — Мы хотели подгото-

вить так, чтобы они знали в совершенстве язык, куда будет он заброшен, чтобы затем он там ждал сигнала, когда ему действовать. Я считаю, товарищи, что это глупость. Здесь сидят люди разной национальности. Даже, если взять русского, разные русские, с разным акцентом. Я Булганина знаю с 1930г., а если заговоришь, то скажешь, ты из Горького? Да, из Горького, он окает, а если взять курского, орловского, они акают. А что, через 7 лет они заговорят Черчилем, и что англичане не могли бы различить русского? Не в обиду будет сказано, пользуясь отсутствием Анастаса Ивановича Микояна, но кто может сказать, что Анастас Иванович не армянин? Да ему и не надо маскироваться, мы его уважаем как армянина, как члена партии и как своего друга. Как-то я встретил старообрядца, когда освободили Черновцы. Ну, знаете, сразу узнал — курский. Я говорю, откуда? Да, вы знаете, меня выселили, но в том селе, где румыны, возьмите его. Я говорю, а что? Там теща моя осталась. Ну сразу вижу, курский.

Мы спросили Жукова, зачем он это делал. Он сказал: «Я делал потому, что есть такие школы при армии, а я хотел всех собрать». Все командующие сказали, что при округах как были эти школы, так и есть. Но и сейчас правды не сказал Жуков, для чего эта школа. Знаете, как говорится, чужая душа — потемки. Но мы, руководители, и не должны на это ссылаться. Если нужно, ты прийди в ЦК, скажи, мы рассмотрим, утвердим. Но, если от нас в тайне делается, значит против нас. Мы, товарищи, этого в печати публиковать не будем, вы в докладах не ссылайтесь на это, это я говорю только для актива.

Мы критиковали Жукова. Сейчас наша армия, конечно, оснащена оружием хорошим, первоклассным оружием, как артиллерией, ручным оружием, также самолетами и прочим оружием. Но бывают переходные этапы. Техника сейчас дала большие возможности для перевооружения нашей армии.

Мы сейчас находимся на такой стадии научного и технического развития, когда авиация просится на отходную, потому что сейчас, например, межконтинентальная ракета за несколько минут преодолевает несколько тысяч километров. Прицельность первой ракеты, которую мы пустили, получили в заданный квадрат. Прицельность второй ракеты еще лучше, а если дальше начнем пускать, получим еще лучшую Прицельность, так как техника совершенствуется. (Аплодисменты.)

Если с нашей территории обстреливать этими ракетами, то мы можем поражать всю Европу. Первую ракету мы послали на близкое расстояние и, как я уже сказал, Прицельность получили в заданный квадрат. За это наших ученых, инженеров, мало расцеловать. (Продолжительные аплодисменты.)

Некоторые за границей болтают, говорят, что бомбардировщик более прицельно стреляет. Говорят они это для дураков. Мы сами бомбардировщиков имеем и сами бомбили. Я вам скажу. Об этом я уже говорил, когда выступал недавно, а маршал Скрипко, который здесь не присутствует, при моем напоминании покручивал головой. Так вот, я хочу сказать, когда в 1943 году наступали на Полтаву, нам донесли, что под Полтавой есть большое село Мачеха, что немцы там сосредоточили большой склад боеприпасов. Мы с Ватутиным (он был командующий) решили нанести удар по этому складу. Хотя и жаль было наших людей, но решили: пожалеешь одного, заплатишь за это тысячами. Мы Скрипко приказали направить бомбардировщик, утром он нам докладывает: Мачехи нет, полностью разрушена. Мы его похвалили. Когда заняли Полтаву, я позвонил секретарю обкома, чтобы узнать и проверить, как работала авиация. Спрашиваю: как Мачеха, а он ничего не знает, говорит: «Все хорошо, ни одного дома нет разрушенного». (Общий смех.) Об этом случае очень хорошо знает маршал Скрипко (не знаю точно только — маршал он или генерал).

Вот спросим мы любого из сидящих здесь генералов, маршалов, как они чувствовали себя под бомбежкой своих бомбардировщиков. Всегда они говорили: «Слава богу, что плохо бомбили». Я тоже не раз был под бомбежкой, так что все мы знаем, какая бывала прицельность, потому что многие из актива, сидящие здесь — офицеры настоящие и бывшие, так же как и солдаты.

Сейчас, при современных средствах техники, при защите зенитной и защите истребителей — не легкое дело пронести бомбу на бомбардировщике несколько тысяч километров. К тому же вы знаете, бомбы, сами летчики — а не команда состоит из пяти человек — стоят государству миллионы. Это люди, и у них сердце бьется. Другое дело, когда бомбу положил в ракету, где нет сердца, где вместо сердца автоматика и которая, не дрогнув, донесет бомбу до заданной цели. Это же лучше, товарищи? (Аплодисменты.)

Теперь артиллерия, зенитная артиллерия. Товарищи, зенитная артиллерия тоже отживает свой век. Говорят, что чтобы сбить самолет, нужно выпустить 450 снарядов. Я думаю, это цифра — брехня. Потому что каждый москвич знает, во время войны все небо было в разрывах снарядов в Москве, а ни одного самолета не было сбито. Туда тысячи снарядов выпускают. То была высота одна, а теперь высота другая.

На один самолет нужно выпустить одну ракету потому, что ракета сама идет на цель. Это не фантазия, это мы говорим о том, что у нас есть на складе, о том, что мы делаем.

Если говорить о морском флоте. Мы сняли Кузнецова за безграмотность военную, за отсутствие понимания военной техники. Это адмирал, мы его потом снизили в звании. Он потребовал более сотни миллиардов рублей, чтобы вложить во флот, на вооружение крейсеров, эсминцев, а эта артиллерия может стрелять только на параде, а теперь ракета стреляет в такие цели, которые не видишь.

Вот мы были с турками на приеме, любезно им рассказывали, объясняли им, что на Черном море мы можем все обстреливать, не выходя из своих берегов, ракетами.

Когда мы собрали ученых и генералов, чтобы посоветоваться с ними, там был один такой товарищ, хороший товарищ, я его знаю и уважаю, он также знает новую технику, он говорит: «Вы нам дайте такую ракету, которая бы поближе била». Я говорю, зачем, ты подальше от фронта стань и бей оттуда куда нужно. Он тогда говорит — это, пожалуй, правильно.

Вот вам, товарищи, новые средства. Это не фантазия.

Конечно, сейчас было бы глупо сказать, что мы прекращаем строить бомбардировщики, истребители. Можете спросить летчика, какие скорости у нас, а скорость 2000 километров истребителя и вот он идет на противника, у него доли секунд остаются, когда он должен открыть огонь и сойтись с противником. Да это никакой мозг не сработает, а ракета — это автоматическое оружие.

Вот ракета межконтинентальная, как она действует. Нам рассказывали — кнопку нажал и все готово.

Вот Жуков хвастун. Перед отпуском он говорит: «Тов. Хрущев, у нас есть Совет Обороны (я председатель Совета Обороны), давайте собираем Совет Обороны». Я говорю — давай.

Мы собрались, обсудили. Что он предложил? Расписал технику — столько-то бомбардировщиков тяжелых, столько-то средних, столько-то высотных, столько-то истребителей. Товарищ дорогой, сейчас это не предложение, а сейчас надо переходить на ракеты. Я считаю — они будут дешевле и людей надо будет меньше. Если взять зенитные средства, тут тоже меньше людей потребуется, я не могу сейчас сказать, но, видимо, и не дороже.

Главное не в деньгах. Если мы будем иметь эти средства, значит мы будем жить как социалистическое государство. Если не будем иметь этих средств, нам наши враги не дадут жить.

Я вам расскажу один анекдот, который сегодня мне рассказал дипломат одного буржуазного государства. Очень интересный анекдот, я его еще не слышал. Зашел разговор насчет спутника Земли. Дипломат говорит: ваш спутник буквально перевернул мозги во всем мире, особенно потому, что это сделал Советский Союз. Начал он мне говорить всякие лести. Ну, вы понимаете, когда лести говорят дипломаты, то надо процентов 70, а то и больше сбросить на дипломатическую вежливость. Это закономерно. Так вот этот анекдот, рассказывают его среди дипломатического корпуса: летит спутник над Лондоном и над Парижем и издает звуки пик-пик-пик. Летит дальше над Америкой и начинает — ха-ха-ха. Я говорю — очень остроумно, потому что американцы объявили, что имеют «Авангард», а он лежит, а наш летит и посмеивается над этим «Авангардом». (Аплодисменты.)

Наша страна будет праздновать сорокалетие. Очень приятно ждать такого праздника. Я утвержден докладчиком на юбилейной сессии, я его подготовил, а члены Президиума рассмотрели. Но если бы мне поручили сделать доклад на закрытом собрании о недостатках, я бы вам дал перцу, дал бы духу (аплодисменты)- Я это к чему говорю? Это не значит, что мы не видим, чего у нас нет. Это не значит, что не видим недостатков и вредных явлений. Но это процесс сложный. Если мы оглянемся и посмотрим, чем мы были и чем стали, то это потрясает умы умных людей. Все создано нашим рабочим классом, все создано в результате руководства нашей партии, создано в результате правильности марксистско-ленинской теории, на основе которой мыв перестроили свое государство и успешно ведем строительство коммунизма. (Аплодисменты.)

Товарищи, некоторые говорят, что своевременно сделали, другие говорят — надо было раньше, а третьи еще что-нибудь придумают. Но каждому овощу свое время. Все идет закономерно и созревает вовремя. Жуков не под лавкой найденный человек, он провел гражданскую войну, провел Отечественную войну, он хороший солдат и дай бог побольше таких солдат. Мы ему оказали доверие, но он оказался несостоятельным. Мы думали, что из него выйдет политический деятель, а он оказался хорошим солдатом, а как политический деятель — дерьмовый. Нельзя было сделать так: сегодня выдвинули, а завтра задвинули. И вы бы нам не поверили. Могли бы и вы сказать, что он вам не нравится, давайте отстраним. Что значит не нравится? Нос не нравится? Надо сначала присмотреться, а вот когда факты стали говорить сами за себя о его непартийности, которые подрывают доверие к нам, вот тогда мы должны позаботиться о партии.

Поэтому мы обсуждали, думали об этом, но решили крепко наказать потому, что посягательство на партию — это самое опасное. Поэтому здесь мы должны быть беспощадными к любому, кто поднимет руку на нашу партию. Поэтому мы сказали Жукову, что мы тебя подняли, но когда заметили такие действия, мы не можем терпеть, мы тебе не верим, не можем терпеть в среде ЦК, руководстве. Я думаю, что это абсолютно правильно.

Армия. Вы видите, какая сила нашей партии, как воспитаны наши коммунисты, работающие в армии. Больше всего и лучше всего нас вооружают это выступления военных товарищей. Мы действительно плохо знали армию, теперь надо этот пробел ликвидировать. У нас много выступало военных товарищей, на пленуме ЦК, они все замечательно говорили, помогали вскрыть эти недостатки и одобрили предложение, которое вынес ЦК.

Вопрос о единоначалии. Ясно, что мы стоим на позициях единоначалия, укрепления авторитета командира, но мы хотим, чтобы укреплялась партийно-политическая работа и на этой основе укреплять авторитет нашей партии и в отдельности партийной организации в каждой воинской части, поднимать командиров, поднимать авторитет политработника, поднимать авторитет в целом нашей партии. (Аплодисменты.)

Вы помните, товарищи, какая была наша Красная Армия, когда Ленин ее начинал строить. Вы знаете, какие были слабые партийные организации в армии. Но они были слабыми по количеству, слабыми по своему стажу пребывания в партии, по своей грамотности, но духом были крепкие потому, что они шли за Лениным, за новое передовое против старого, и мы побеждали. Как же теперь, когда люди оканчивают семилетки, десятилетки, когда люди, рожденные в советских условиях, когда наш командный состав квалифицированный и в военном и в партийном отношении образованный и если мы эти силы правильно используем, разве это будет служить, разве будет это расшатывать дисциплину и ослаблять единоначалие? Но, товарищи, надо подумать, все предусмотреть, но надо, чтобы была обязательно партийная работа, потому что сейчас, когда все зажато, это выгодно самодуру, младший старшему не смей говорить, а тот ему ответит: не забывайся и все. Нельзя этого допускать.

Потом грубости, «тыканье» даже старшего офицера младшему, это унижает достоинство человека, а о солдате и говорить нечего, уже слово «товарищ» значение то теряет, оно стало формальным.

Надо все это повернуть, поднять, надо поднять партийную жизнь прежде всего на должную высоту, чтобы партия, ее законы, ее учение были бы на первом плане и овладевали умами наших воинских работников независимо от их положения в армии — маршал, генерал, офицер, сержант или солдат, матрос. Если мы поднимем партийность, мы еще больше закрепим единоначалие.

Теперь, товарищи, некоторые говорят, что мы этим омрачаем наш праздник.

Товарищи, это омрачение все равно, что горсть глины, брошенная в бурную реку, река унесет эго, и опять водичка будет светлая, как слеза. Так что этот эпизод, который мы имеем на фоне тех успехов и праздника, который мы сейчас готовимся праздновать, будет перемелено все это и как муть отброшено, и партия уверенно за собой поведет народ вперед, и вперед к построению коммунистического общества. (Бурные, долго несмолкающие аплодисменты, все встают.)

АПРФ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 262. Лл. 1-41. Подлинник. Машинопись.

№31
ЗАПИСКА П.Ф. ПИГАЛЕВА В ЦК КПСС О «РЕСПУБЛИКАНСКИХ И ОБЛАСТНЫХ СОБРАНИЯХ ПАРТИЙНОГО АКТИВА, ПОСВЯЩЕННЫХ ИТОГАМ ОКТЯБРЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК КПСС»

1 ноября 1957 г.

В союзных республиках проходят собрания партийного актива по обсуждению итогов октябрьского Пленума ЦК КПСС.

По сообщениям ЦК и обкомов компартий союзных республик, участники собраний горячо одобряют меры, принятые Президиумом и Пленумом ЦК КПСС по улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте, а также освобождение маршала Жукова Г.К. с поста министра обороны СССР и

вывод его из состава членов Президиума и членов ЦК КПСС. Эти меры рассматриваются активом как новое яркое проявление глубокой, отеческой заботы Коммунистической партии о дальнейшем укреплении Вооруженных Сил Советского Союза и воспитании бойцов и командиров Армии и Флота в духе беспредельной преданности Родине, Коммунистической партии, сознательного отношения к исполнению своего воинского долга.

Участники собраний в своих выступлениях приводят множество конкретных примеров и фактов, полностью подтверждающих правильность и своевременность всех выводов, содержащихся в решениях Пленума ЦК КПСС и показывающих какой большой вред нанесли воспитанию бойцов и командиров Советской Армии и Флота неправильные методы руководства бывшего министра обороны маршала Жукова и его пренебрежение к партийно-политической работе среди личного состава Вооруженных Сил.

Бывший командующий Черноморским флотом адмирал Октябрьский, выступая на собрании Крымского областного и Симферопольского городского партийного актива, проводившемся совместно с коммунистами флота и Особого армейского корпуса, указывал, что «Жуков осуществлял руководство Вооруженными Силами страны с помощью дубины, чинил произвол и беззакония, избивал кадры как хотел, сознательно вел курс на свертывание партийной работы в армии, на ликвидацию политорганов». На этом активе под дружные аплодисменты всех присутствующих директор завода № 831 г. Феодосии т. Перовский заявил: «Приговор советского народа маршалу Жукову за его дела будет один: партия и народ тебя высоко подняли, но ты не оправдал доверия, а потому — слезай с белого коня». Секретарь Симферопольского горкома партии т. Корницкий высказал мнение, что т. Жуков недостоин быть в рядах КПСС.

На республиканском партийном активе в Эстонии указывалось, что маршал Жуков активно использовал проводимые партией меры по сокращению Вооруженных Сил для разгона политработников и свертывания партийно-политической работы среди бойцов и командиров. Член Военного совета Балтийской флотилии т. Сливин сказал, что только за последние полтора года на флотилии было ликвидировано около 40 процентов должностей политработников. Начальник политотдела корпуса т. Феофанов заявил, что если раньше в стрелковом полку было по 16 политработников, то теперь оставлено только по 8. Начальник политотдела соединения т. Москвин указал, что в их соединении, насчитывающем несколько десятков кораблей и более 2,5 тысячи военнослужащих, до 1955 года имелось 42 политработника, а теперь оставлено только 8, что крайне отрицательно сказалось на состоянии партийно-политической работы.

Выступавшие на собраниях актива военные партийные работники указывали, что за последнее время в армии и флоте фактически приостановлена работа по марксистско-ленинской подготовке офицерского состава. Согласно указаниям Министерства обороны, на физическую подготовку офицерского состава отводится по 300 часов в год, а на марксистско-ленинскую учебу — не свыше 24-х часов в год. По словам полковника Шелепина, выступавшего на республиканском партийном активе Литвы, в армии дело дошло до того, что политзанятия не проводились, политинформация была отменена, вопросами марксистско-ленинской теории никто не занимался, во многих соединениях были ликвидированы дивизионные партийные школы и упразднены дивизионные газеты.

Серьезные замечания высказываются в связи с этим по адресу Главного Политического управления Советской Армии. Многие выступающие в прениях на собраниях актива указывают, что в войсках не чувствуется влияние и руководство Главного Политического управления, что оно утратило свою былую роль,

безропотно смирилось с отведенной ему Жуковым незавидной пассивной ролью. Повсюду на собраниях вносятся предложения о замене начальника Главного Политического управления Советской Армии т. Желтова, как не способного справиться с порученным ему делом.

С гневом и возмущением участники собраний активов клеймят позорную практику Жукова, направленную на избиение военных кадров. На всех собраниях приводятся факты, свидетельствующие не только о самодурстве самого Жукова, но и ряда других военных руководителей, усвоивших его методы руководства. Заместитель начальника штаба соединения т. Сергутин, выступая на республиканском партийном активе Эстонии говорил, что «после Жукова в воинских частях и соединениях остались маленькие жуковы, которые никак не могут отрешиться от методов деспотизма и самоуправства над подчиненными».

Секретарь партийной организации воинской части т. Мелехин в своем выступлении на Кировоградском областном партийном активе говорил: «Надо прямо сказать, что в последнее время армейским коммунистам были созданы невыносимые условия, критика и самокритика были в загоне. Офицеры у нас поговаривали так: «Если ты прослужил в армии 20 лет, то имеешь право вынашивать свое мнение, а после 25 лет службы имеешь право даже выступить», поскольку при этих условиях не страшно, если сразу же за этим выступлением последует увольнение из армии. Тов. Мелехин критиковал командующего войсками Киевского военного округа тов. Чуйкова за неправильные методы руководства и грубость. Как заявил т. Мелехин, когда в часть приезжает т. Чуйков, все, начиная от солдата до старших офицеров, разбегаются, чтобы с ним не встречаться.

Все выступления на активах проникнуты стремлением извлечь из решений Пленума ЦК практические выводы для своей личной деятельности. Особенно подчеркивается необходимость установления самой тесной связи армейских партийных организаций с местными партийными и советскими органами, намечаются конкретные мероприятия по устранению имеющихся в этом деле недостатков.

Однако в сообщениях с мест приводятся отдельные случаи неправильного понимания решений Пленума ЦК и отрицательных высказываний. Так, по сообщению ЦК КП Узбекистана, начальник строевого отделения воинской части № 62382, член КПСС, старший лейтенант Шахватов, узнав о смещении Жукова с поста министра обороны СССР, сказал: «У нас допускаются какие-то крайности в оценке людей: на июньском Пленуме разделали Молотова, хотя последний имел большие заслуги, а сейчас расправились с Жуковым, заслуженным маршалом». Офицер боевой подготовки воинской части № 19004, член КПСС, майор Видиней при ознакомлении с постановлением Президиума ЦК КПСС заявил: «Или единоначалие, или отказ от него, ибо поднятие роли политорганов и политаппарата исключает единоначалие». По выступлениям Шахватова и Видиней коммунистами на собраниях был дан соответствующий отпор.

В связи с решениями октябрьского Пленума ЦК КПСС на местах задается много вопросов. Приводим некоторые из них.

Знал ли ЦК КПСС о недостатках в работе Жукова раньше, или они вскрыты только теперь? Почему Президиум решал этот вопрос в отсутствие маршала Жукова?

Будет ли укреплено руководство Главного Политического управления Советской Армии и Флота? Как объясняет т. Желтов свою беззубость?

Будут ли созданы военно-политические училища для подготовки кадров политсостава?

16 Зак. 2056.

Имеется ли в виду разобраться с жертвами произвола, допускавшегося в армии и во флоте при Жукове на предмет их реабилитации?

Не следует ли обратить внимание и на работу партийной комиссии в Главном Политическом управлении с целью ее укрепления более принципиальными работниками?

Собрания актива по обсуждению решений октябрьского Пленума ЦК КПСС продолжаются.

Зам. зав. Отделом партийных органов ЦК КПСС
по союзным республикам П. ПИГАЛЕВ

АПРФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 29. Лл. 16-19. Подлинник. Машинопись.

№32

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Р.Я. МАЛИНОВСКОГО И Ф.П. СТЕПЧЕНКО В ЦК КПСС О СОБРАНИЯХ ПАРТИЙНЫХ АКТИВОВ В ВОЕННЫХ ОКРУГАХ ПО ИТОГАМ ОКТЯБРЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК КПСС

1 ноября 1957 г.
Секретно

Докладываю о проводимой работе в войсках по доведению и разъяснению решений октябрьского Пленума ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте».

31 октября с. г. состоялись собрания партийного актива Московского, Одесского, Воронежского военных округов и Северного флота. Активы прошли на высоком идейном и организационном уровне. Армейские и флотские коммунисты с воодушевлением и единодушным одобрением встретили решение Пленума ЦК, расценивая это как дальнейшее проявление заботы Коммунистической партии и ее Ленинского Центрального Комитета о Вооруженных Силах.

На партийном активе Московского военного округа присутствовало 745 чел. С докладом выступил тов. Москаленко. В прениях записалось более 30 человек, выступило — 14. Участники актива единодушно одобрили решение октябрьского Пленума ЦК КПСС, сурово осудили антипартийное поведение бывшего Министра обороны тов. Жукова. Они указывали, что это первый партийный актив за многие годы, где во весь голос звучит острая и принципиальная критика.

Вскрывая недостатки в работе партийных организаций, коммунисты подвергли острой критике конкретных виновников этих недостатков, смело и открыто называя их фамилии, независимо от занимаемого положения и должности.

Начальник штаба округа тов. Баксов, окружной прокурор тов. Рыжиков, начальники политотделов тт. Гапонов и Наумов в своих выступлениях указывали, что линия бывшего Министра на свертывание критики недостатков в парторганизациях Армии фактически поставила командиров вне контроля, губительно сказывалась на состоянии боевой и политической подготовки и дисциплины в войсках, прививала чувство безответственности и пренебрежения к партийной работе.

В ряде документов, изданных Генеральным штабом, совершенно игнорировались вопросы политической работы. «Когда читаешь оргметодические указания Генштаба, — заявил тов. Гапонов, — невольно задумываешься, — коммунисты их писали, или еще кто. Возникает вопрос, а где же было Главное политическое управление?»

Критикуя работу коммунистов Комендатуры гор. Москвы, и в частности деятельность генерала Колесникова, прокурор округа генерал Рыжиков заявил, что созданный Жуковым аракчеевский режим подменил воспитательную работу, свел ее к голому администрированию и репрессиям, в результате которых за малейшие проступки беспощадно наказывались тысячи солдат, сержантов и офицеров.

Полковник Калмыков (облвоенкомат) в своем выступлении сказал: «Методы работы Жукова воспринимали и другие генералы, появились маленькие «жуковы». Например, от зам. начальника штаба МВО генерала Калинина офицеры в частях, кроме грубостей и ругани, ничего не слышали. Тов. Калинин после проверки облвоенкомата выгнал с разбора секретаря парторганизации».

На собрании партийного актива были внесены предложения о восстановлении института заместителей по политической части командиров рот и батарей, о восстановлении военно-политических училищ, пересмотре штатных категорий партполитработникам и изменении практики рассмотрения персональных дел коммунистов.

Также на высоком уровне и при большой активности коммунистов прошло собрание партийного актива Одесского военного округа, на котором присутствовало 740 чел. С докладом выступил секретарь Одесского обкома партии тов. Найдек.

Участники актива в своих выступлениях подчеркивали своевременность и необходимость решения ЦК КПСС, приводили много примеров недооценки партийно-политической работы в войсках округа. Например, член Военного совета 14 армии полковник Аленицкий заявил: «ЦК КПСС, как искусный врач, своевременно разобрался в нашей болезни». Аленицкий подверг резкой критике Командующего 14 армией генерал-лейтенанта Афонина за принижение роли политработников, за проявление грубости по отношению к ним.

Секретарь армейской партийной комиссии подполковник Попян в своем выступлении указал, что армейские коммунисты давно ждали такого решения ЦК, т.к. продолжительное время проводилась сознательная политика принижения партийного влияния в армии.

Начальник политотдела Управления округа полковник Аксиненко критиковал ряд начальников отделов и управлений штаба за то, что они не считались с мнением партийных организаций. В частности, он резко раскритиковал начальника отдела кадров округа полковника Марченко за игнорирование критических предложений коммунистов. На партийном собрании 30 октября с.г. Марченко заявил коммунистам: «Вы давайте поменьше предложений, а то я их не успеваю переваривать».

Собрание партийного актива Одесского военного округа в своем Постановлении призвало всех коммунистов к неуклонному выполнению решения октябрьского Пленума ЦК, к резкому подъему партийно-политической работы в округе.

На собрании партийного актива Воронежского военного округа 31 октября с.г. присутствовало 650 чел. С докладом выступил первый секретарь обкома КПСС тов. Школьников. В прениях записалось 31 чел., выступило — 15.

Коммунисты резкой критике подвергли порочный стиль в работе бывшего Министра обороны Жукова. Командир 68 мед генерал-майор Журавлев в своем выступлении сказал, что в результате избиения офицерских кадров со стороны Жукова сейчас никто не хочет идти в военные училища, мы не можем, сказал он, выполнить небольшой наряд, который дан нам для укомплектования училищ. Начальник отдела кадров Политуправления округа полковник Иванов критиковал генерал-лейтенанта Четверикова (Генштаб) за необоснованное со-

кращение политработников и игнорирование мнения Политуправления по этим вопросам.

Помощник командующего округом по вузам генерал-майор Перекресткин говорил, что руководство Министерства обороны необоснованно сократило в училищах число часов по курсу истории КПСС и партийно-политической работы. По указанию Жукова, сказал он, были переведены в другое место Курское суворовское училище и Тамбовское военно-финансовое училище, а Тамбовское военное училище ликвидировано. Помещения же этих училищ предназначались для школы диверсантов.

Начальник политотдела ВВС округа полковник Бутковский критиковал Командующего ВВС округа генерал-майора Шинкаренко за грубость к подчиненным офицерам, за подбор таких кадров, которые бы мирились с недостатками и не критиковали его действия.

Армейские и флотские коммунисты принимают активное участие в работе республиканских и областных партийных активов.

Выступивший на собрании Ленинградского партийного актива Командующий войсками округа тов. Захаров рассказал о том, что он получил от Жукова выговор за то, что встречал секретаря ЦК КПСС тов.Хрущева при его поездке в Эстонскую ССР. Жуков заявил Захарову, что по воинским уставам секретаря ЦК встречать не положено.

Одновременно с собраниями партийного актива в частях и на кораблях проводится разъяснительная работа среди коммунистов по решениям ЦК КПСС. Повсеместно решение ЦК КПСС об улучшении партийно-политической работы в Армии и на Флоте воспринято как документ большой политической важности. Коммунисты на партийных собраниях, в беседах одобряют принятые Центральным Комитетом партии меры по разоблачению проводимой Маршалом Жуковым антипартийной линии, направленной на отрыв Вооруженных Сил от партии.

«Решение ЦК КПСС правильное. Оно еще выше поднимет роль политорганов и парторганизаций в обучении и воспитании личного состава, будет способствовать укреплению единоначалия» (командир дивизии генерал-майор Шкадов, БВО).

«Такого решения по Армии и Флоту еще не было. Это действительно проявление заботы нашей партии о поднятии боеспособности Вооруженных Сил. Мы с радостью приветствуем решение Президиума ЦК КПСС» (офицеры штаба дивизии ОВРа капитан III ранга Марченко, капитан II ранга Кожухов, ЧФ).

«Тов. Жукова сняли потому, что он никого не признавал, творил, что хотел. Такое единоначалие до хорошего не доведет» (заместитель командира батальона по тылу майор Гуськов, ПрикВО).

«Спасибо партии за заботу о Вооруженных Силах. Сейчас все офицеры легко вздохнули и будут работать еще лучше. Мы, моряки, это решение воспринимаем с особой радостью. Маршал Жуков флота не знал и не любил. Его склонность к диктаторству, принижение роли партии в армии наносили большой вред ее боеспособности» (капитан-лейтенанты Костин и Мурзаев с крейсера «Михаил Кутузов», ЧФ).

«Спасибо партии, что она вовремя разглядела Жукова, который имел тенденцию к диктаторству, игнорировал роль партии в Армии и на Флоте. Жуков репрессиями внес в Армию деморализацию» (офицеры дивизии ОВРа майор Трубицын, капитан II ранга Кожухов, ЧФ).

Солдатами, сержантами и офицерами задается много различных вопросов о причинах освобождения т. Жукова от обязанностей Министра обороны, имеются отдельные факты неправильных высказываний.

Некоторые военнослужащие выражают недоумение тем, что лишь 4 месяца тому назад тов. Жуков был избран членом Президиума ЦК КПСС, награжден четвертой Золотой медалью Героя Советского Союза, а сейчас его сняли с должности. В этой связи начальник артвооружения 34 тд майор Канаев (БВО) сказал: «Непонятно, что творится в нашем правительстве». Офицер штаба Северного флота капитан II ранга Стройков среди группы офицеров заявил: «Нам говорили, что Жуков занимал принципиальную линию во время разоблачения антипартийной группы Маленкова, Кагановича и Молотова, а сейчас вдруг его снимают с должности за недооценку партийной работы».

Начальник отдела кадров 5 гв. та полковник Пономаренко (БВО) в разговоре с офицерами заявил: «Решение ЦК правильное, но для меня неясно, почему до этого начальники ратовали, что приказ № 0090 — это линия ЦК партии, в то время как он был издан помимо ЦК? Зачем нас вводили в заблуждение».

Старший офицер Артиллерийского управления Северного флота капитан II ранга Ларионов в беседе сказал: «Жуков заслуженный полководец, которого знает весь мир, и лучше его кандидатуры на пост Министра нет».

Начальник артиллерии полка в 41 тд майор Баранов (ПрикВО) в разговоре с товарищами сказал: «Если Жукова сняли с поста Министра, то теперь мы пропали».

В результате неосведомленности отдельные солдаты, матросы и сержанты высказывают сожаление, что Жуков снят с поста Министра. Матрос Трофимов (узел связи ЧФ) сказал: «Жуков — заслуженный полководец. Для меня неясно, за что его сняли, и мне его жаль. Скорей бы сообщили нам причину, почему его освободили от обязанностей Министра». Старшина II статьи Мартынюк (подводная лодка «С—68», КБФ) заявил: «Недавно сняли Молотова, не прошло полгода — снимают Жукова, потом снимут еще кого-нибудь, а кто-же будет у руководства страной, если всех хороших руководителей поснимают».

В войсках и на флотах продолжаются собрания партактива и партийные собрания. Силами коммунистов организуется изучение настроений личного состава и проводится разъяснительная работа.

Р. МАЛИНОВСКИЙ
Ф. СТЕПЧЕНКО

АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 29. Лл. 25-30. Подлинник. Машинопись.

№33
ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС

2 ноября 1957 г.

В конце октября с.г. состоялся Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Пленум обсудил вопрос об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте.

Пленум принял соответствующее постановление, которое сегодня публикуется[188]

Пленум вывел из состава членов Президиума ЦК и из членов ЦК КПСС т. Жукова Г.К.

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 261. М. 187. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: «Правда», 1957, 3 ноября.

№34
ЧЕРНОВАЯ ЗАПИСЬ СОБРАНИЯ ПАРТАКТИВА МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР

2 ноября 1957 г.
14-00

Открывает тов. Пронин
Слово о президиуме тов. Чухнов Ф.Н.
Общее количество — 43 чел.
Почетный Президиум — Президиум ЦК

Повестка дня:

1. Постановление Пленума ЦК об улучшении партийной работы в С[оветской] А[рмии] и Фл[оте].
Докладчику 1 час.
Прения 10-15 мин.
Перерыв через 2 часа 20 мин.
Докладывает Маршал Малиновский Р.Я.
Члены и кандидаты Президиума ЦК разъехались по округам и флотам для участия в активах.

На этих активах вскрылось неблагополучие в партийно-политической работе, которое упиралось в неудовлетворительное руководство б[ывшего] министра обороны Жукова. Ему предъявлен ряд обвинений. На первых порах: Тов. Жуков пытался резко отвести обвинение. Он дважды выступал на Пленуме и оба раза его выступления были неудовлетворительны.

Суслов изложил ряд ошибок Жукова.

На Пленуме записалось для выступления 79 чел., выступило 27.

Приводит лишь некоторые выступления на Пленуме.

Соколовский: линия — прибрать армию к своим рукам. Он хотел подчинить пограничные войска Министерству обороны. Партийная работа была запущена из-за неправильных установок Жукова. Армия — его вотчина. Жуков — необычайно тщеславная личность.

Тимошенко: В Советской Армии был фактически задушен Устав КПСС в Армии. Вокруг личности создавался ореол славы. У него не хватило ленинской партийности, чтобы быть скромным. Я давно его знаю: в нем в крови зазнайство, тщеславие.

Партия создала авторитет Жукову. Он не понял этого доверия ЦК.

Еременко: Оторвать армию от народа — это просто не мыслимо, тот ничего не понимает в марксизме-ленинизме. В работе Жукова мало было партийности, он человек необузданного тщеславия. Жуков: что хорошо — это он, что плохо — это мы.

ЧУЙКОВ: Жуков хотел насадить культ собственной персоны. Тов. Жуков многим хорошим командирам сломал жизнь. Пример с командиром дивизии.

Я — за исключение.

Рокоссовский: Грубостью, унижением человеческого достоинства т. Жуков отличался и в годы... Ему ничего не стоит оскорбить человека.

Я за исключение.

9 189

Жуков проводил линию на противопоставление командиров политработникам.

В таком духе выступали и другие члены Пленума.

Зачитывает решение Пленума ЦК.

Жуков запретил фактически обращаться в ЦК. Запугивание подчиненных. Оскорбление человеческого достоинства, единовластие над вооруженными силами. Возродил культ своей персоны. Тем самым извращалась история Великой Отечественной войны.

Партия высоко оценила Жукова (Маршал, четырежды Герой, член ЦК, канд[идат] и член Президиума).

Но Жуков не оценил всего этого. Возомнил себя единственным героем. Он встал на путь отрыва армии от партии.

Он оказался политически несостоятельным и склонным к авантюризму в политике. Дает фон побед, достижения страны.

Кр[асная] Армия взрастила, воспитала партия.

Как же можно замыслить отрыв армии от партии?

Жуков — одаренный военный человек. Жуков упорный, трудолюбивый. Он принес большую пользу советскому народу. Его высоко вознаградили. Мы не отнимаем этих заслуг Жукова. Но нельзя с этими качествами — есть большие пороки.

Вы можете сказать, что теперь у Вас языки развязались, когда ЦК взялся за дело.

Когда Хрущев и Булганин и Микоян ехали из Китая, то я сказал им в Хабаровске, что Жуков опасный и даже страшный человек. Булганин сказал, что мы знаем его качества. Хрущев промолчал.

Я 30 лет работаю с Жуковым. Он самовластный, деспотичный, безжалостный человек.

Я решил идти с ним работать. Решил: если он будет хамить, — я тоже буду хамить. Если будет ругаться — я буду ругаться. Будет драться — я ему дам сдачи.

С этими мыслями я и пришел в Министерство.

Он ко мне относился с большим уважением, вернее — вежливо.

Я поэтому ничего к нему лично не имею. Но я видел какое невероятное хамство проявлял Жуков к ряду людей, в т.ч. крупным волевым людям (Бирюзов).

Характер Жукова такой, что если он хочет приятное сказать человеку, то они этого не может сделать.

Факт: Маршал Советского Союза получил звание и его Жуков благо[дарил]. Тот говорит, что я счастлив, я волнуюсь, я постараюсь оправдать. Жуков ответил: а мне наплевать на ваши чувства, на ваше волнение — мне лишь бы поздравить вас.

Жуков говорил, что он не замечал, не чувствовал своих ошибок.

Тогда зачем же нам такой руководитель, который не способен видеть свои ошибки.

Жуков не зрелый политик, не зрелый коммунист.

Почему Жукову удалось принизить наши политорганы и партработу.

Все это делалось не сразу, хитро, умело. Первоначально он возмущался отдельными политработниками, затем группами, называя их старыми котами, потерявшими нюх в партийной работе (ликвидация политотдела в полку на Чукотке).

(Автомашину отобрал у Пронина).

При Жукове дисциплина улучшилась, но все это давалось страхом. По цепочке за одно правонарушение наказывались многие и многие командиры. Безрассудство. Тройчатка. У моряков — три СС. Снять, снизить, списать с корабля.

Было угнетенное состояние наших кадров.

Такая дисциплина непрочная. При первом серьезном испытании такая дисциплина могла развеяться как карточный домик. Дисциплина только на основе высокой сознательности, преданности.

Жуков предложил ЦК принять предложение Эйзенхауэра об открытом небе.
Президиум ЦК отклонил.

О престиже личности.
Случай с Казаковым в Венгрии
Жуков взбеленился, почему не щадите мой престиж.
Ему говорят: а где же престиж ЦК?

Вопрос о диверсантах.

Назвал воздушно-десантные школы
7 лет учебы (за такой срок можно зайца научить спички зажигать).

Культ
Праздник в Ленинграде моряков, моряки хотели быть в белых кителях, но Жуков приказал всем быть в черных, чтобы самому быть в белом на этом общем темном фоне.
Полководческое искусство вскружило голову Жукову.

Слава полководца не давала ему покоя.
Приказал купить картину художника Яковлева.
Теперь не те воины, что были раньше, когда полководец играл такую роль. Теперь воюет все государство, весь потенциал. Отблеск славы общей славы может зайчиком пасть на кого-либо из нас. Надо беречь этот отблеск славы.

Прения
1. Белобородов (ГУК).
Общая характеристика кадров — 84 % [члены] парт[ии], [члены] КСМ. Более 60 % — [со] средн[им] и высш[им] образован[нем].
Много извращений: пункты «е» и «ж № (16 000), задержка со званиями.
2. Полк[овые] секретари] парторганизации, критика рикошетом (Колпакчи, его секр[етариа]т). ГлавПУР был не на уровне Мы ждем, что ГлавПУР будет укреплен принципиальными руководителями. (Аплодисменты).
Малинин (читает): Решение ЦК свидетельствует об отеческой заботе ЦК о своих вооруженных силах.

Постановление ЦК — это очень необходимые документы для нас.
Мы выносим глубокую благодарность ЦК за заботу о Вооруженных] С[илах]
Критика и самокритика в ГШСА на низком уровне
Нельзя было критиковать начальников, в этом виноват Жуков (?!).
Малинин — за критику служебной деятельности начальников.
Партийная критика страшна только самодурам.
Вопрос о порядке рассмотрения персональных дел на коммунистов командиров
В ГШСА более 2000 чел., не подлежащих обсуждению на партсобраниях.

РГВА Ф. 41107 Оп. 2 Д. 3 Лл. 1-2об Машинопись

№35
ПИСЬМО ЯКОВЛЕВА В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ»[190]

8 ноября 1957г.

Правда о снятии т. Жукова

1. Обсуждение решения октябрьского пленума ЦК КПСС о снятии т. Жукова со всех его постов проходит явно неверно, так как нельзя обвинять любого человека в чем-либо, не зная, что он, говорил по предъявленному ему обвинению. Это же чисто сталинский метод обвинения людей, на основе односторонней информации, при 100% отсутствии свободы слова в печати.

2. Принимать решения по таким вопросам — как по группе тт. Маленкова, Молотова, Кагановича, а также о т. Жукове как в ЦК КПСС, так и в партийных организациях надо закрытым, тайным голосованием. И давать высказывать в печати свое мнение и обвиняемым.

3. Как можно в чем-либо обвинять любого человека, не зная, что он говорил в свое оправдание. (Коммунисты оказываются в таком положении.)

4. Пора понять ЦК КПСС, что при таком обсуждении решений на 100% чисто формальном, он не может знать мнение рядовых членов КПСС.

5. На собраниях очень и очень много задавали коммунисты вопросы почему так происходит — т. Жукова избрали членом ЦК КПСС, кандидатом в члены Президиума, затем членом Президиума ЦК КПСС (на предыдущем пленуме), наградили в 4-й раз золотой медалью Героя Советского Союза, посылают его в заграничные командировки. В отсутствие министра обороны 19/Х-57 г. обсуждают вопрос о политической работе в армии (что заведомо неверно, об этом знает каждый секретарь первичной организ[ации]).

Не успел человек приехать из заграничной поездки, его обсуждают на Президиуме ЦК КПСС (к чему такая поспешность), не дав ему собраться с мыслями.

Люди требуют дать исчерпывающие ответы, именно на эти вопросы. На эти прямые вопросы дают ответы кому как вздумается голословные и бездоказательные. Ответами не удовлетворяются. Присутствующие члены партии возмущаются.

Так спрашивается почему же это так происходит? А то происходит только и только потому, что Президиум ЦК КПСС, правительство не знали и не знают и поныне положение дел в таком чрезвычайно важном ведомстве, тем более в других. Они замечают что либо только тогда, когда как говорят, пошло через край. Ошибки доходят до таких громадных размеров, что без репрессий уже обойтись нельзя. Приняли решения и снова до новых чрезвычайных потрясений.

Так как ЦК КПСС и его Президиум совершенно не знают мнений членов партии по вопросу о снятии тов. Жукова и другим вопросам. Они кричат о морально-политическом единстве, а сами этого в Президиуме ЦК КПСС не могут добиться — т.е. они явно не понимают диалектики, а поэтому не изучают противоречия, а раз они не изучают их, то следовательно не могут их во время обнаружить и устранить. Главное в руководстве страной — это везде и всюду обнаруживать, изучать противоречия и принимать меры по их устранению, как можно раньше.

Каждое государство призвано осуществлять две функции (главные) внутреннюю и внешнюю. Главная из них это внутренняя. Внутреннюю функцию у нас практически очень мало кто изучает и направляет. Народ говорит: «когда они бедные работают (члены Президиума ЦК КПСС, Правительство) они только и делают, что бывают на приемах, встречах, митингах, произносят речи, а когда же они в самом деле занимаются настоящими делами на пользу народа».

После смерти Сталина прошло более 4-х лет, а Президиум ЦК КПСС не счел нужным созвать пленум ЦК КПСС по идеологическим вопросам.

Каково же положение с политическим просвещением в армии. Я приведу только два факта.

В 1934 г. после 17 съезда партии командир морпогранотряда его заместители по боевой подготовке и политической[a] не могли ответить что такое автаркия производства и Оттавское соглашение и т.д.

На политических занятиях в школе мастеров и (1951 г.) ведущих профессий, демобилизованные говорили, когда Аляска отойдет снова к нам?

После разъяснения им, что Аляска была продана совсем США, и почему она была продана — в силу ослабления тогда России в Крымской войне, войне на Дальнем Востоке и т.д.

Они (демобилизованные) как один отвечали, что Аляска должна скоро к нам отойти, после срока аренды (им так говорили в армии). На вопрос им почему Аляска была продана США? Все хором отвечали — царь был дурак. Спрашиваешь — какой царь? — не знают.

Это же повторилось снова в 1957 г. — где присутствовали политруки, командный состав (до подполковника). Где были в группе одни демобилизованные (командный состав).

После появления книги Дудинцева «Не хлебом единым» нужно было произвести расследование в общегосударственном масштабе, итоги обсудить, начиная с района и кончая ЦК КПСС и на сессии Верховного Совета СССР, и сотни, тысячи людей снять с работы, отдать под суд, а может быть и несколько человек расстрелять. Ибо в нашей действительности существует страшное зло, которое тормозит наше движение к коммунизму. В книге «Не хлебом единым» стоят на пути честных и добросовестных людей — культы личности.

У нас разоблачили культ личности Сталина, а где же его последователи, которых трудно пересчитать. Следовательно понятие культа личности у нас очень и очень узкое.

Главное, что стоит на нашем пути, пути успешного продвижения к коммунизму — это отсутствие элементарной честности и добросовестности у многих ответственных работников. Нечестные и недобросовестные люди у нас чувствуют себя прекрасно, больше того они по существу герои. Честные и добросовестные очень часто остаются в дураках. Все конкурсы должны проводиться закрытыми, в том числе и присуждаться ленинские премии — закрыто.

С тов. приветом ЯКОВЛЕВ

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 239. Л. 159-159 об. Подлинник. Автограф.

№36
ЗАПИСКА ОТДЕЛА ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК КПСС ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ В ЦК КПСС О КНИГАХ ВОЕНГИЗА

19 ноября 1957 г.

Министр культуры СССР т. Михайлов сообщает, что в ряде книг, выпущенных Воениздатом, пропагандируется культ личности бывшего министра обороны Г. К. Жукова.

[a] Так в документе. — Сост.

Тов. Михайлову сообщено, что партийная организация Военгиза обсудила постановление Пленума ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте» и наметила меры по исправлению допущенных ранее ошибок. Кроме того, по поручению Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам Издательство Министерства обороны СССР разработало план выпуска литературы, пропагандирующей постановление Пленума ЦК КПСС, а также по вопросам партийно-политической работы в Советских Вооруженных Силах.

Зам. зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам А. РОМАНОВ

Зав. сектором Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам К. БОГОЛЮБОВ

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 41. Л. 107. Подлинник. Машинопись.

№37

РАБОЧАЯ ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС

П140[191]/3 20 февраля 1958 г.

О т. Жукове Г. К.
(Хрущев, Микоян, Кириченко, Игнатов, Булганин, Ворошилов)

тт. Кириченко, Суслову
и Игнатову
вызвать т. Жукова
и сказать, что вам надо выйти
в отставку.
Решить вопрос о пенсии
и обеспечению (хорошо)
дачу, машину
медобслуживание.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1008. Л. 50. Автограф.

№38

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС ОБ ОТСТАВКЕ Г.К. ЖУКОВА[192]

27 февраля 1958г.
Строго секретно

П141/XXXIII. О т. Жукове Г.К.
(тт. Булганин, Хрущев, Игнатов, Микоян, Суслов, Ворошилов)

Утвердить проект постановления Совета Министров СССР[193] об увольнении в отставку и материальном обеспечении Маршала Советского Союза т. Жукова Г.К. (прилагается).

Секретарь ЦК КПСС Н. ХРУЩЕВ

[Приложение]
К пункту XXXIII протокола № 141

Совет Министров СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от « » февраля 1958 г. Москва, Кремль

Об увольнении в отставку и материальном обеспечении Маршала Советского Союза Г. К. Жукова

Совет Министров СССР постановляет:

1. Уволить Маршала Советского Союза Г. К. Жукова в отставку, предоставив ему право ношения военной формы одежды

2. Выплачивать т Жукову Г.К. денежное содержание в сумме 5,5 тыс. рублей, оклад по воинскому званию и процентную надбавку за выслугу лет; сохранить за ним медицинское обслуживание и лечение, оплату и содержание занимаемой квартиры (на равных основаниях с маршалами Советского Союза, состоящими в кадрах Вооруженных Сил), легковую автомашину для личного пользования за счет Министерства обороны СССР; обязать Министерство обороны предоставить т. Жукову Г.К. дачу с содержанием ее за счет министерства

Председатель Совета Министров СССР Н. БУЛГАНИН
Управляющий делами Совета Министров СССР А. КОРОБОВ

РГАНИ Ф 3 Оп 14 Д 186 Лл 14, 47 Подлинник Машинопись

№ 39
ЗАПИСКА А.Н. ШЕЛЕПИНА В ЦК КПСС О НАСТРОЕНИЯХ Г.К. ЖУКОВА

№ 2668-ш
гор. Москва

7 сентября 1959 г.
Особая папка
Совершенно] секретно

Товарищу Хрущеву Н С.

19 августа сего года по случаю смерти генерал-лейтенанта КРЮКОВА жена последнего, известная певица Русланова, устроила поминки, на которых в числе других были Маршалы Советского Союза тт. Буденный С.М. и Жуков Г.К.

В процессе беседы среди присутствующих был поднят вопрос и о принятом Постановлении Совета Министров Союза ССР № 876 от 27 июля 1959 года о пенсиях военнослужащим и их семьям.

Тов Жуков по этому вопросу заявил, что если он был бы министром обороны, он недопустил бы принятия Правительством нового Постановления о пенсиях военнослужащим и их семьям.

Далее он сказал, что тов. Малиновский предоставил свободу действий начальнику Главного Политического Управления генералу армии Голикову, а последний разваливает армию

«В газете «Красная Звезда», продолжал Жуков, изо дня в день помещают статьи с призывами поднимать и укреплять авторитет политработников и критиковать командиров. В результате такой политики армия будет разложена»

Высказывания Жукова по этому вопросу были поддержаны тов Буденным[194].

По имеющимся в КГБ при Совете Министров СССР данным, большинство офицерского состава Советской Армии правильно восприняло Постановление Совета Министров Союза ССР № 876 от 27 июля 1959 года о пенсиях военнослужащим и их семьям.

Наряду с этим со стороны отдельных военнослужащих отмечаются факты нездорового реагирования на изменения в пенсионном обеспечении[195].

Председатель Комитета госбезопасности А. ШЕЛЕПИН

Опубликовано: В. Карпов. Маршал Жуков. Опала. М., 1994.

№40
ЗАПИСКА В.Е. СЕМИЧАСТНОГО В ЦК КПСС О НАСТРОЕНИЯХ Г.К. ЖУКОВА

№ 1447-с 27 мая 1963г.
гор. Москва Сов[ершенно] секретно

Товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

Докладываю Вам некоторые сведения, полученные в последнее время о настроениях бывшего министра обороны Жукова Г.К.

В беседах с бывшими сослуживцами Жуков во всех подробностях рассказывает о том, как готовилось и проводилось заседание Президиума ЦК КПСС, на котором он был отстранен от должности министра обороны, и допускает резкие выпады по адресу отдельных членов Президиума ЦК:

«Все это дело можно было по-другому отрегулировать, — говорил Жуков, — если бы я мог низко склониться, но я не могу кланяться. А потом, почему я должен кланяться? Я ни в чем не чувствую вины, чтобы кланяться. Все это приписано было, конечно, с известной целью...»

В разговоре с одним из своих сослуживцев по армии Жуков следующим образом отозвался о Малиновском Р.Я.:

«...Это хитрый человек, он умеет подхалимничать. Он никогда против слова не скажет. «Слушаю». «Есть». Он свое мнение прячет далеко и старается угодить. А такие сейчас как раз и нужны...»

В беседе с генерал-майором в запасе КАРМАНОВЫМ И.М. Жуков заявил:

«У нас... неразумно купеческий размах в отношении помощи. В космическое пространство вылетают миллиарды. На полет Гагарина израсходовали около 4 миллиардов рублей. Никто ни разу не задал вопроса, во что обходятся все эти приемы, все эти поездки, приезды к нам гостей и прочее... Жене БИДО сделали соболью шубу, я видел. Жене другого члена делегации был подарен бриллиантовый набор, в котором находилась бриллиантовая брошь в 12 карат... Это все сейчас доходит до широких масс людей... У СТАЛИНА было много нехороших черт, но в небережливости государственной копейки его никто не может упрекнуть. Приемов он не так много сделал, подарки он никому не давал, кроме своего автографа на книге...»

В другой беседе по поводу издания «Истории Великой Отечественной войны» Жуков говорил:

«...Лакированная эта история. Я считаю, что в этом отношении описание истории, хотя тоже извращенное, но все-таки более честное у немецких генералов, они правдивее пишут. А вот «История Великой Отечественной войны» абсолютно неправдивая.

Вот сейчас говорят, что союзники никогда нам не помогали... Но ведь нельзя отрицать, что американцы нам гнали столько материалов, без которых мы бы не могли формировать свои резервы и не могли бы продолжать войну. Получили 350 тысяч автомашин, да каких машин!.. У нас не было взрывчатки, пороха. Не было чем снаряжать винтовочные патроны. Американцы по-настоящему выручили нас с порохом, взрывчаткой. А сколько они нам гнали листовой стали. Разве мы могли быстро наладить производство танков, если бы не американская помощь сталью. А сейчас представляют дело так, что у нас все это было свое в изобилии.

Это не история, которая была, а история, которая написана. Она отвечает духу современности. Кого надо прославить, о ком надо умолчать... А самое главное умалчивается. Он же был членом Военного совета Юго-Западного направления. Меня можно ругать за начальный период войны. Но 1942 год — это же не начальный период войны. Начиная от Барвенкова, Харькова, до самой Волги докатился. И никто ничего не пишет. А они вместе с Тимошенко драпали. Привели одну группу немцев на Волгу, а другую на Кавказ. А им были подчинены Юго-Западный фронт, Южный фронт. Это была достаточная сила... Я не знаю, когда это сможет получить освещение, но я пишу все как было, я никого не щажу Я уже около тысячи страниц отмахал. У меня так рассчитано: тысячи 3—4 страниц напишу, а потом можно отредактировать...»[196]

По имеющимся у нас данным, Жуков собирается вместе с семьей осенью выехать на юг в один из санаториев МО. В это время нами будут приняты меры к ознакомлению с написанной им частью воспоминаний.

Председатель Комитета госбезопасности
В. СЕМИЧАСТНЫЙ

Опубликовано: В. Карпов. Маршал Жуков. М., 1999.

№41
РАБОЧАЯ ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС

П 100/XL VII 7 июня 1963 г.

Записка КГБ № 1447-с от 27 мая 1963 г.
(Хрущев, Брежнев, Косыгин, Суслов
Устинов)

Записка прочтена на заседании.
Вызвать в ЦК Жукова Г.К.
т. Брежневу
Швернику
Сердюку

и предупредить
если не поймет, тогда
исключить из партии
и арестовать[197].

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 948. Л. 8. Автограф.

№42
ПИСЬМО Г.К. ЖУКОВА Н.С. ХРУЩЕВУ И А.И. МИКОЯНУ

27 февраля 1964 г.
Секретно

Первому секретарю Дентального Комитета КПСС
товарищу Н.С. ХРУЩЕВУ

Члену Президиума ЦК КПСС товарищу А.И. МИКОЯН

Я обращаюсь к Вам по поводу систематических клеветнических выпадов против меня и умышленного извращения фактов моей деятельности.

В газете «Красная звезда» от 11 февраля 1964г. в статье, посвященной 20-летию Корсунь-Шевченковской операции «Канны на Днепре», Маршал М.В. ЗАХАРОВ пишет: «...Создалась довольно напряженная обстановка. В этих условиях координировавший действия 1-го и 2-го Украинских фронтов Маршал Советского Союза Г.К. ЖУКОВ не сумел организовать достаточно четкого взаимодействия войск, отражавших натиск врага, и был отозван Ставкой в Москву. Вся ответственность за разгром окруженного противника была возложена на Маршала КОНЕВА».

Вы, Никита Сергеевич, в это время были членом Военного Совета 1-го Украинского фронта и хорошо знаете события тех дней, и мне нет надобности здесь их расписывать. Доложу лишь о нижеследующем:

Утром 12 февраля мне позвонил СТАЛИН и сказал: «Мне сейчас звонил КОНЕВ и доложил о прорыве фронта ВАТУТИНА и выходе из окружения Корсунь-Шевченковской группировки противника. Вы знаете об этом?»

Я доложил СТАЛИНУ: «КОНЕВ не совсем правильно доложил обстановку. В районе Лысянка противник действительно потеснил части ВАТУТИНА, но меры приняты и положение там будет скоро восстановлено».

СТАЛИН продожал: «КОНЕВ предлагает объединить в его руках все войска внутреннего фронта для ликвидации окруженного противника, как это было сделано под Сталинградом, а отражение ударов противника со стороны внешнего фронта возложить на Вас и ВАТУТИНА».

Я сказал СТАЛИНУ: «В этом нет необходимости, так как через два-три дня окруженный противник будет добит».

Через пару часов была получена шифровка, в которой предлагалось мне и ВАТУТИНУ заняться отражением ударов противника со стороны внешнего фронта, где наступало до восьми танковых и шесть пехотных дивизий противника. КОНЕВУ поручалось завершать ликвидацию окруженного противника, для чего ему и передавались некоторые войска 1-го Украинского фронта.

В Москву Ставка меня не отзывала, а, как Вам известно, я продолжал помогать войскам Воронежского фронта отражать наступление противника в районе Корсунь-Шевченковской и одновременно готовить наступление фронта на Чертков, Черновицы, а 1-го марта, в связи с ранением Н.Ф. ВАТУТИНА, мне пришлось вступить в командование 1-м Украинским фронтом. С 3-го марта, как известно, я проводил Проскуровско-Черновицкую операцию. Операция закончилась успешно е 10 апреля 1944 года я был награжден орденом «Победа».

Следовательно то, что пишет ЗАХАРОВ в отношении меня, является его досужей выдумкой.

Газета «Известия» в октябрьских номерах 1961 года опубликовала репортаж своего спецкорреспондента «Атомная подводная лодка в плавании», в которой говорится:

«...Г.ЖУКОВ отрицал значение технического прогресса, развития техники для вооружения армии и флота. Он утверждал, что ракета — дура, а штык — молодец, считал флот архаическим пережитком, нужным лишь для праздничных парадов. Это были тяжелые времена для нас, подводников, — говорил мне один адмирал, герой войны...»

Кто это «герой войны, один адмирал», в репортаже не сказано.

Вы знаете мое отношение к подводному флоту, к техническому перевооружению армии и флота, и знаете, что я никогда не отрицал ракетного оружия, тем более не являлся сторонником штыковой тактики.

В редакцию «Известия» я послал письмо, просил разобраться с умышленным извращением фактов, но прошло больше года и из редакции «Известия» на мое письмо даже не ответили. Видимо сочли, что со мной теперь вообще можно не считаться.

В ряде мемуаров, журналах, в различных выступлениях высказывались и высказываются всякие небылицы, опорачивающие мою деятельность как в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенный период.

Какие только ярлыки не приклеивали мне, начиная с конца 1957 г. и по сей день:

— и что я новоявленный Наполеон, державший бонапартистский курс;

— у меня нарастали тенденции к неограниченной власти в армии и стране;

— мною воспрещена в армии какая-бы то ни было партийная критика в поведении и в работе коммунистов — начальников всех степеней;

— и что я авантюрист, унтер-пришибеев, ревизионист и тому подобное.

Вопреки решению Октябрьского Пленума ЦК КПСС 1957 г., меня здорового человека лишили работы и уволили в отставку. Больше года под различными предлогами мне не разрешали посещать партийные собрания, а затем меня вызвал полковник из политуправления и объявил, что есть указание передать меня на партучет в райком.

Мне даже не дают возможности посещать собрания, посвященные юбилеям Советской Армии, а также и парадов на Красной площади. На мои обращения по этому вопросу в МК партии в ГлавПУР мне отвечали «Вас нет в списках».

Никита Сергеевич и Анастас Иванович! поймите в какое положение я поставлен.

И обиднее всего то, что несправедливое отношение ко мне происходит не в первый раз.

В 1937-38 годах меня пытались ошельмовать и приклеить ярлык врага народа. И, как мне было известно, особенно в этом отношении старались бывший член Военного Совета Белорусского Военного округа Ф.И. ГОЛИКОВ (ныне Маршал) и нач. ПУРККА МЕХЛИС, проводивший чистку командно-политического состава Белорусского ВО.

В 1946 году, под руководством АБАКУМОВА и БЕРИЯ, на меня было сфабриковано клеветническое дело. Тогда меня обвинили в нелойяльном отношении к СТАЛИНУ.

БЕРИЯ и АБАКУМОВ шли дальше и пугали СТАЛИНА наличием у ЖУКОВА бонапартистских тенденций, и что я очень опасный для него человек.

Фабрикуя на меня дело, были арестованы ряд моих сослуживцев генералов и офицеров, в том числе бывший член Военсовета 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенант ТЕЛЕГИН К.Ф., бывшие мои адъютанты и порученцы генералы МИНЮК, ФИЛАТОВ, ВАРЕННИКОВ, СЕМОЧКИН и другие.

Всех их физически принуждали дать показания на меня и о наличии «Аоенного заговора» во главе с Маршалом ЖУКОВЫМ.

Но с арестом самого АБАКУМОВА это дело провалилось.

И, как Вам известно, после смерти СТАЛИНА и расстрела БЕРИЯ, постановление ЦК о нелойяльном моем отношении к СТАЛИНУ и прочих сфабрикованных обвинениях, Президиумом ЦК было отменено[198].

Но вот сейчас на меня вновь клеветники наговаривают всякие небылицы. И, как мне известно, докладывают Вам всякие вымыслы о нелойяльном моем отношении к Вам и к другим членам Президиума ЦК. Как только поворачивается язык у этих людей, есть-ли у них простая человеческая совесть.

Я прошу Вас принять меры, которые Вы сочтете необходимыми, чтобы прекратить клеветнические выпады против меня и всякие бездоказательные обвинения.

Прошу правильно меня понять.

Желаю Вам хорошего здоровья и многих лет жизни!

С уважением

Маршал Советского Союза Г. ЖУКОВ

АПРФ. Ф. 3. Оп. 62. Д. 53. Лл. 7-10. Подлинник. Машинопись.

№43
ПИСЬМО Г.К. ЖУКОВА Н.С. ХРУЩЕВУ[199]

18 апреля 1964 г.
Секретно

Первому секретарю Центального Комитета КПСС
товарищу Н.С. ХРУЩЕВУ

Копия: Главному редактору журнала «Октябрь»
товарищу В. КОЧЕТОВУ

Дорогой Никита Сергеевич!

В телефонном разговоре со мною 29.III — с. г. Вы осудили тех, которые на страницах печати опорачивают мою деятельность в годы Великой Отечественной войны.

После разговора с Вами я прочел в журнале «Октябрь» № 3 и 4 страницы воспоминаний В.И. ЧУЙКОВА.

Вместо аргументированного анализа исторической неизбежности полного провала войны, затеянной германским фашизмом против Советского Союза, В.И. ЧУЙКОВ построил свои воспоминания так, чтобы, прежде всего, прославить себя и опорочить мою деятельность как представителя Ставки ВГК, и командующего Первым Белорусским фронтом в период проведения Висло-Одерской и Берлинской операции.

Висло-Одерская операция, как Вам известно, является одной из грандиознейших операций. Советские войска провели её блестяще, чем и заслужили всеобщее восхищение. Даже враги и те вынуждены были признать:

«...Невозможно описать всего, что произошло между Вислой и Одером в первые месяцы 1945 г. Европа не знала ничего подобного со времени Римской Империи». (Ф. Меллентин. Издательство иностранной литературы).

За 23 дня, в труднейших условиях, войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов разгромили крупнейшую вражескую группировку на глубину до 500 километров и вошли в пределы Германии.

Умалчивая о своих личных недостатках при проведении операции, В.И. ЧУЙКОВ бесцеремонно искажает факты хода операции, всячески чернит меня,

штаб фронта, управление тылом, везде и всюду выставляет свое я, свою стратегическую осведомленность, которой тогда и быть то не могло у ЧУЙКОВА. Без всяких к тому оснований он набрасывает тень на своего соседа слева — 69-ю Армию, которая более успешно развивала операцию, чем армия ЧУЙКОВА. Так, например, армия ЧУЙКОВА за первые два дня продвинулась на 25 километров, 69-я армия — на 40 километров.

Излагая истории взятия Лодзи и Познани, ЧУЙКОВ изображает дело так, как будто конкретного руководства со стороны командования и штаба фронтом не было, а если оно и было, то только запутывало обстановку, и что ему — ЧУЙКОВУ пришлось лично решать брать или обходить города, находившиеся в полосе действий армии. (Стр. 141—143 журнала № 3).

Вы, Никита Сергеевич, хорошо знаете как детально планируется операция и как ставятся задачи армиям на ближайший период операции. Приходится удивляться как может ЧУЙКОВ так бесцеремонно третировать командование фронтом и демагогически извращать факты.

Войдя в раж бахвальства, ЧУЙКОВ приписывает себе идею и решимость обойти Познань и стремительно прорваться через «Мезерицкий укрепленный район» к реке Одер, тогда как на этот счет было исчерпывающее указание фронта, а главная роль в этом деле отводилась 1-й танковой армии.

ЧУЙКОВ неправильно опорочивает работу тыла фронта в Висло-Одерской операции, не заботясь о том, что искажением фактов он глубоко оскорбляет многочисленный коллектив работников тыла фронта, которые сделали в операции всё, что было в человеческих силах.

В четвертом номере журнала, начиная с 129 страницы, ЧУЙКОВ выдвигает абсурдную мысль о том, что в начале февраля 1945 года обстановка позволяла захватить Берлин схода. Правда, ЧУЙКОВ оговаривается, что это была бы рискованная операция и материально не обеспеченная.

Просто приходится удивляться тому, что за 19 послевоенных лет В.И. ЧУЙКОВ всё еще не разобрался по-настоящему в обстановке 1945 года.

Как известно (об этом правильно описано в 5 томе Великой Отечественной войны), 1-й Белорусский фронт в начале февраля четырьмя общевойсковыми, двумя танковыми армиями и кав[алерийским] корпусом вышел на р. Одер и захватил два плацдарма на р. Одер (севернее и южнее города Кюстрин). Наши неоднократные попытки захватить город Кюстрин с крепостью и укрепленный Франкфурт-на-Одере не увенчались успехом. А это время очень серьёзная обстановка сложилась на правом фланге фронта, где, вследствие задержки 2-го Белорусского фронта в районе устья реки Висла, образовался с ним 200-километровый разрыв.

Для прикрытия образовавшегося разрыва и обеспечения фланга фронта пришлось израсходовать все 2-е эшелоны и резервы фронта (1-я польская, 3-я ударная и 61-я Армия, 2 гв[ардейский] кав[алерийский] корпус).

Положение осложнялось тем, что у нас в тылу фронта продолжали упорную борьбу немецкие войска, окруженные в городах и крепостях Познани, Шнайдемюле, Дейч-Кроне и т.д.

Одновременно нам стало известно о крупной концентрации немецких войск в Померании. Как потом было установлено, они готовились к удару во фланг фронта с тем, чтобы разгромить шесть наших армий, выдвинувшихся клином далеко вперед на р. Одер.

В это время Дандиг, Гдыня и прилегающие районы были еще заняты крупной группировкой противника, борьба с которой велась 2-м Белорусским фронтом и она затянулась до 4-го апреля.

Создавшаяся обстановка требовала немедленных мер по разгрому Померанской группировки противника, без чего нельзя было приступать к проведению Берлинской операции.

ЧУЙКОВ неправильно излагает то, что, якобы, СТАЛИН, разговаривая со мной по телефону, заставил меня организовать Померанскую операцию и отказаться от подготовки к Берлинской операции.

Такого разговора у меня со СТАЛИНЫМ тогда не было. Его ЧУЙКОВ выдумал, когда, видимо, писал свои воспоминания.

Наоборот, я трижды докладывал СТАЛИНУ о необходимости повернуть танковые армии на север для разгрома Померанской группировки противника и для оказания помощи 2-му Белорусскому фронту.

СТАЛИН вынужден был согласиться. Разгром группы армий «Висла» не только сорвал план удара немцев во фланг войск фронта, но и дал возможность 2-му Белорусскому фронту по окончании Данцигской операции без боев выйти на Одер для участия в общеберлинской операции.

ЧУЙКОВ пишет неправду, что после разгрома Померанской группировки войска фронта были повернуты на восток, к устью р. Висла.

Такого поворота не было.

Армии фронта преследовали противника и вышли на Одер, за исключением 1-й танковой армии, которая по указанию Ставки была временно передана РОКОССОВСКОМУ для разгрома противника в Данциге.

Как же можно было в феврале 1945 г. рискнуть двинуться на Берлин не ликвидировав в Померании опасного противника, не подготовив операцию в материально-техническом отношении, не организовав стратегическое и оперативное взаимодействие с соседними фронтами, не организовав взаимодействия с ВВС.

В.И. ЧУЙКОВ пишет: «надо было рискнуть». Я тоже за риск, но не за авантюрный риск.

Я думаю, что кроме вреда от подобных рекомендаций ЧУЙКОВА, мы ничего не получим в воспитании армии.

Начиная с 140 страницы, ЧУЙКОВ поносит Берлинскую операцию, которой законно гордился наш народ, перед которой вынужденно преклонялись наши бывшие союзники и вынуждена была признать своё окончательное поражение фашистская Германия.

Подумать только, вся Берлинская операция с полным овладением Берлина, с выходом войск на р. Эльба, была закончена за 14 суток. А борьба на подступах к Берлину, особенно для 1-го Белорусского фронта была, как известно, многократно сложнее, чем на других направлениях. Тут фашисты дрались с особым ожесточением, чувствуя свой последний час.

Берлинская операция явилась долгожданным концом войны и победным торжеством советского народа, навеки прославившего себя в борьбе с фашизмом.

Пренебрегая указаниями ЦК о повышении идейного уровня литературной критики, ЧУЙКОВ, вместо аргументированной и товарищеской критики, высокомерно третирует не только меня, но и других участников операции, которые по зову партии, по велению своего долга не щадили себя для защиты и прославления Родины.

Я не касаюсь здесь мелких вопросов, которыми ЧУЙКОВ оперирует с целью дискредитации меня перед читателями. Однако, я не могу обойти выпад ЧУЙКОВА на стр. 109 третьего номера журнала, где он пишет:

«Получив приказ, генерал РУДКИН без предварительной разведки бросил на выполнение задачи все силы, главным образом, танки. В результате корпус нарвался на подготовленную позицию и понёс большие потери... Личным при-

казом Маршала ЖУКОВА командир корпуса Герой Советского Союза генерал РУДКИН и командующий армией генерал ГУСЕВ были сняты с должностей... ЖУКОВ не любил делить с подчиненными неудачи...»

Прежде всего, генерал РУДКИН был снят приказом СТАЛИНА, а не приказом ЖУКОВА. Во-вторых, командарм ГУСЕВ вообще не был снят с должности, ему СТАЛИН объявил выговор.

Кроме того, что это за беспринципная постановка вопроса «делить с подчиненными неудачи». Как это практически будут понимать наши командиры?

Генерал РУДКИН проявил преступную халатность, не организовав элементарного боевого обеспечения корпуса, вследствие чего загубил тысячи жизней. По ЧУЙКОВУ выходит, что преступная халатность РУДКИНА не должна быть наказана.

Думаю, что кроме вреда такая трактовка вопроса ничего не даст в воспитании воинов и командного состава Советской Армии.

Никита Сергеевич! Конечно, в воспоминаниях В.И. ЧУЙКОВА имеется немало хороших фактов, особенно тех, которые взяты из армейской и фронтовой печати о героике солдат, сержантов и офицеров.

Но в целом его воспоминания не соответствуют идейным требованиям ЦК, и хуже всего то, что они дают богатую пищу западным борзописцам для фальсификации истории Великой Отечественной войны.

Редакция журнала намерена и дальше продолжать печатание воспоминаний ЧУЙКОВА, а в 1965 г. по его воспоминаниям намерена напечатать книгу на тему: «Конец третьего рейха». Думаю, что в таком виде печатать воспоминания и книгу явно нецелесообразно.

Недавно я прочитал мемуары Н.Н. ВОРОНОВА. Чего, чего только он не наплел в своих воспоминаниях. Описывая события в 1939 г. в районе Халхингола, до того заврался, даже рискнул написать то, что он — ВОРОНОВ разработал план операции по разгрому японской армии, тогда как этот план был разработан и осуществлен лично мною со штабом армейской группы, а он всего лишь помог артиллеристам разработать план артиллерийского обеспечения.

И далее, ВОРОНОВ излагает события так, как будто он в минувшей войне играл особо выдающуюся роль, тогда как многое из того, что он пишет, было далеко не так...

Прошу Вас принять меры, которые Вы сочтете необходимыми, чтобы прекратить опорачивание моей деятельности.

Желаю Вам, Никита Сергеевич, крепкого здоровья!

Маршал Советского Союза Г. ЖУКОВ

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 454. Лл. 101-106. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Источник, 1993, №5/6.

РАЗДЕЛ VI. ПРАВДА О ВОЙНЕ И МЕМУАРЫ МАРШАЛА

№ 1
ПИСЬМО Г.К. ЖУКОВА В.Д. СОКОЛОВУ

7 января 1964 г.

Уважаемый Василий Дмитриевич!

Отвечаю коротко на некоторые вопросы, которые Вас интересуют.

1. Военно-стратегическая обстановка весной 1942 года обязывала Советское Верховное Главное командование особо тщательно проанализировать силы, средства и возможности противника, тщательно рассмотреть его оперативно-стратегическую дислокацию, районы сосредоточения его наступательных средств и, в первую очередь, тяжелой артиллерии, бронетанковых соединений и материально-технических запасов, а затем и определить наиболее вероятные стратегические цели, которые противник будет осуществлять в компании 1942 года с тем, чтобы не допустить повторения наших ошибок, которые противник мог бы использовать в своих целях.

Как Вам известно, весной 1942 года на всем советско-германском фронте наступило затишье. Обе стороны, израсходовав свои возможности продолжать активные действия, перешли к обороне.

Войска Советской Армии, находящиеся на оборонительных рубежах, рыли окопы, строили блиндажи, ставили проволочные заграждения, минировали подступы к переднему краю обороны и проводили другие работы, в целях создания устойчивой обороны. Командный состав и штаба всех степеней отрабатывали систему огней и взаимодействие родов войск как по фронту, так и в глубине обороны.

В высших штабах подводились итоги пройденного этапа войны, критически рассматривались и осмысливались неудачные и положительные действия наших войск, осмысливались тактика и оперативное искусство войск противника, подробно изучались сильные и слабые стороны врага.

На вооружение советских войск поступала новейшая танковая и авиационная техника, артиллерийское, минометное, реактивное оружие и материально-технические средства, новое пополнение.

Все это давало возможность советскому командованию развернуть формирование новых частей и соединений всех родов войск и, на основе опыта войны, готовить их к предстоящим сражениям с фашистскими войсками.

Советскому Верховному командованию и командованию фронтов наших войск было известно о широкой подготовке фашистских войск к кампании 1942 г.

Гитлеровское военно-политическое руководство усиленно пополняло свои силы на советском фронте, готовясь к предстоящим решительным действиям.

Учитывая отсутствие активных действий со стороны западного противника и нежелание наших союзников быстро развернуть второй фронт с участием американских войск, Верховное командование фашистских войск все свои основные ударные силы и средства сосредотачивало против Советского Союза, оставив против западного противника всего лишь до 20% второстепенных войск.

Ставка Верховного командования единодушно считала, что военно-политическое руководство противника будет осуществлять свои цели активными действиями с тем, чтобы осуществить свой замысел выхода широким фронтом на Волгу и Советско-Иранскую границу.

Касаясь возможности открытия нашими союзниками второго фронта, СТАЛИН считал, что англичане и американцы свое обещанное вторжение безусловно перенесут до более благоприятного для них момента, то есть до того времени, когда Германия будет серьезно истощена в борьбе с Советским Союзом и не в состоянии будет противостоять мощному удару соединенных англо-американских войск.

Надо сказать, что СТАЛИН не верил заверениям ЧЕРЧИЛЛЯ и РУЗВЕЛЬТА об открытии ими второго фронта в Европе в 1942 году. Он надеялся лишь на то, что РУЗВЕЛЬТ примет все меры к тому, чтобы оказать нам более существенную материально-техническую помощь, чем она оказывалась американцами до весны 1942 года.

После успешного отражения нашими войсками генерального наступления немцев на Ленинград, где мне было поручено командование войсками Ленинградского фронта (сентябрь — первая половина октября 1941 г.), и особенно после разгрома немцев под Москвой и успешного контрнаступления наших войск в районе Москвы, где мне было поручено командовать войсками Западного фронта и выполнять функции Главкома Западного направления (Калининский и Западный фронта), СТАЛИН ко мне относился очень хорошо и часто советовался со мной по принципиальным вопросам. Мне казалось, что СТАЛИН хотел искренне загладить свою вину несправедливого ко мне отношения и свою грубость, которую он позволял себе в отношении ко мне в начале войны.

Чаще всего СТАЛИН приглашал меня для обмена мнениями к себе в Кремлевскую квартиру, поэтому я хорошо знаю, как лично СТАЛИН оценивал обстановку и перспективы войны в 1942 году.

Он считал, что немцы в 1942 году будут в состоянии вести крупные стратегические операции одновременно на двух стратегических направлениях, а именно на Московском и на юге страны с тем, чтобы захватить Москву, выйти широким фронтом на Волгу и, разгромив наши силы на юге, захватить Кавказ и выйти на Иранскую границу, имея в виду в дальнейшем двойным ударом овладеть ближним и дальним востоком и в первую очередь, захватить богатейшие нефтяные районы.

В основном я тогда был согласен с прогнозами СТАЛИНА, но считал, что немцы будут осуществлять свои цели нанося свой главный удар на юге нашей страны, на московском же направлении они будут вести вспомогательные действия. Что касается северо-западного и северного направления, там немцы, не имея сил, будут упорно обороняться.

Что касается планов и характера действий наших вооруженных сил намечаемых СТАЛИНЫМ, я в ряде принципиальных вопросов не мог согласиться со СТАЛИНЫМ.

Надо Вам сказать, что СТАЛИН по своему характеру был активный человек, при этом весьма торопливый и был постоянным сторонником наступательных действий.

СТАЛИН считал, что нам нужно ранним летом развернуть наступательные действия на всех основных фронтах, измотать противника, растянуть его ударные группировки по всем направлениям и сделать их неспособными к нанесению мощных ударов на юге страны и в районе Москвы.

Я доложил СТАЛИНУ, что, стремясь обескровить и измотать противника всюду, мы прежде всего обескровим свои войска и не достигнем никакой положительной цели.

Конкретно, что Вы предлагаете? — спросил СТАЛИН.

Собрать два мощных кулака и разгромить прежде всего Ярцево, Ржевско-Вяземскую группировку. Один удар нанести из района Демидове в общем направлении на Ярцево, второй удар из района Кирова также в направлении Ярцево и, разгромив Ярцевскую группировку противника, во взаимодействии с партизанскими силами, отрезать Ржевско-Вяземскую группировку, после чего обрушиться всеми силами Калининского, Западного фронтов и, при поддержке авиации ВГК, ПВО Москвы и ближайших фронтов, уничтожить Вяземско-Ржевскую группировку.

На юге страны построить глубокоэшелонированную оборону и встретить попытки противника мощным огнем, ударами авиации, упорной обороной.

После того, как враг будет истощен, перейти в контрнаступление, для чего иметь в резерве крупную оперативную группировку.

Ввиду сложности вопроса, СТАЛИН приказал собрать Ставку ВГК.

В середине апреля Ставка была собрана. На совещании присутствовали: К.Е. ВОРОШИЛОВ, С.К. ТИМОШЕНКО, Б.М. ШАПОШНИКОВ и я.

Кроме СТАЛИНА присутствовали члены Политбюро МОЛОТОВ, МАЛЕНКОВ, БЕРИЯ и был приглашен ВОЗНЕСЕНСКИЙ.

СТАЛИН предложил обсудить оперативно-стратегическую обстановку и намечаемые мероприятия.

Б.М. ШАПОШНИКОВУ, как члену Ставки и начальнику Генерального штаба было приказано доложить обстановку и соображения Генштаба.

Борис Михайлович внешне выглядел больным. Делая доклад, он часто останавливался, чтобы передохнуть. Он был сердечно больной и его часто душила астма.

Все мы понимали, какую он тяжелую работу выполняет, работая со СТАЛИНЫМ, и искренне ему сочувствовали.

СТАЛИН, не дав закончить полностью доклад ШАПОШНИКОВА, сказал: «Мы не должны ждать пока немцы нанесут удар первыми, надо самим нанести ряд ударов на широком фронте, измотать, обескровить противника и сорвать его наступательные планы... ЖУКОВ предлагает развернуть наступательную операцию в районе Вязьма — Ржев — Ярцево, а на остальных фронтах обороняться. Я думаю, что это полумера.

Слово взял С.К. ТИМОШЕНКО. Доложив обстановку на юго-западном направлении, ТИМОШЕНКО сказал: «Я и Военный Совет ю[го]-з[ападного] направления считаем, что мы сейчас в состоянии и должны нанести немцам на юге упреждающий удар и расстроить их наступательные планы, так сказать захватить инициативу в свои руки. Если мы не нанесем упреждающего удара, то наверняка повторится печальный опыт начала войны.... Что касается предложения ЖУКОВА о разгроме Вяземско-Ржевской группировки, я поддерживаю, это скует силы противника».

МОЛОТОВ и особенно ВОРОШИЛОВ поддержали предложение ТИМОШЕНКО, остальные, когда говорил СТАЛИН, поддерживая предложение ТИМОШЕНКО, кивали головами в знак их полного согласия и лишь ВОЗНЕ-

СЕНСКИЙ высказал свое сомнение в возможность материально-технического обеспечения широких наступательных операций.

Он задал ТИМОШЕНКО вопрос: «Смогут ли войска юго-западного направления осуществить наступление на Харьков в том случае, если Ставка не сможет сосредоточить столько сил и средств, как об этом он доложил здесь». ТИМОШЕНКО ответил, что тогда прийдется вначале нанести удар силами юго-западного фронта, а южному фронту будет поставлена задача активными оборонительными действиями обеспечить операцию войск юго-западного фронта.

БЕРИЯ бросил реплику: «Вы что-же, товарищ Вознесенский, сомневаетесь в расчетах и планах товарища СТАЛИНА?»

ВОЗНЕСЕНСКИЙ ответил: «Нас здесь собрали для того, чтобы серьезно обсудить обстановку и наши мероприятия, поэтому я и задал ТИМОШЕНКО такой вопрос, а Ваша реплика мне непонятна».

СТАЛИН отошел от стола, не сказав ни одного слова. Но мне показалось, что он благосклонно отнесся к словам ВОЗНЕСЕНСКОГО, которого он в то тяжелое время высоко ценил как умного, расчетливого и способного организатора всех экономических мероприятий.

В своем выступлении я повторил свои соображения, которые ранее были высказаны СТАЛИНУ о нецелесообразности наступления наших войск на юго-западном направлении, о явной недостаточности у нас танковых соединений и авиации, способных разгромить ударные бронетанковые войска противника и завоевать господство в воздухе, без чего невозможно успешно провести операцию...

«Если Вы тов. СТАЛИН считаете безусловно необходимым провести упреждающую наступательную операцию на юге, тогда я предлагаю перебросить на юг не менее 10-12 дивизий и 500—600 танков с других фронтов, в том числе и с фронтов западного направления, и поставить их в резерве юго-западного направления для развития успеха или для парирования контрударов противника, на остальных фронтах временно воздержаться от наступательных действий».

СТАЛИН: «С Московского направления ничего снимать мы не будем. Немцы наверняка повторят свое наступление на Москву летом 1942 г.»

На этом совещание Ставки по существу было закончено.

Когда мы вышли из кабинета СТАЛИНА в приемную, Б.М. ШАПОШНИКОВ мне сказал: «Вы напрасно, батенька мой, спорили. Вопросы упреждающего удара наших войск на юге по существу были Верховным уже решены с ТИМОШЕНКО и ХРУЩЕВЫМ».

«Тогда, спрашивается, зачем же нас собрали в Ставку?» — спросил я Бориса Михайловича.

В это время открылась дверь из кабинета СТАЛИНА и к нам подходил БЕРИЯ. Разговор пришлось прекратить.

8-го мая немцы начали наступление в Крыму. Наши войска оказались в катастрофическом положении. Командование фронтом в лице генерал-лейтенанта Д.Т. КОЗЛОВА оказалось неспособным управлять войсками в сложных условиях обстановки.

15-го не то 16-го мая, разговаривая со СТАЛИНЫМ по «ВЧ», он мне язвительно сказал: «Вот видите к чему приводит оборона»... и далее: «Мы должны крепко наказать КОЗЛОВА, МЕХЛИСА и КУЛИКА за их беспечность и ротозейство, чтоб неповадно было другим... ТИМОШЕНКО и ХРУЩЕВ скоро начнут. А как Вы все еще не изменили своего мнения о наступлении на юге?»

Я ответил: «Нет, товарищ СТАЛИН».

На этом разговор был окончен.

12-го мая войска юго-западного фронта перешли в наступление. Южный фронт, входящий в состав войск юго-западного направления, под командованием генерал-лейтенанта МАЛИНОВСКОГО Р.Я. получил задачу обеспечить операцию юго-западного фронта.

Командование южным фронтом должно было взять на себя заботу и ответственность надежно прикрыть направление со стороны Краматорск — Славянск. Однако, ни комфронтом, ни командование юго-западным направлением не подумали о серьезной опасности, которую таило в себе Славянское направление, где заканчивала свое сосредоточение крупная наступательная группировка немецких войск, а это все происходило, как говорится, под самым носом командования фронтом и направлением.

Вечером 17-го мая я лично присутствовал при разговоре СТАЛИНА с ТИМОШЕНКО по «ВЧ» и хорошо помню высказанные опасения СТАЛИНА. ТИМОШЕНКО доложил, что сведения об опасности со стороны Краматорска Военный Совет считает преувеличенными и прекращать наступление войск фронта нет оснований.

Но 19 мая, попав в тяжелое положение, командование юго-западным направлением начало принимать меры к выводу войск из окружения и их спасению, но было уже поздно.

Вновь, как и в первые месяцы войны, на юге страны советские войска и нашу Родину постигла горечь тяжелого отступления.

В августе наши войска юго-западного фронта с большими потерями отошли в район Сталинграда, где на дальних и ближних подступах развернулось кровопролитное сражение.

5-го августа, в связи с чрезмерной растяжкой юго-западного фронта, он был разделен на два фронта.

С.К. ТИМОШЕНКО был снят с фронта, как не оправдавший назначения.

Командующим Сталинградским фронтом был назначен генерал-лейтенант В.Н. ГОРДОВ, юго-восточным — генерал-полковник А.И. ЕРЕМЕНКО.

Для координации действий обеих фронтов, 12 августа ГКО послал в район Сталинграда Нач. Генштаба генерал-полковника А.М. ВАСИЛЕВСКОГО и члена ГОКО Г.М. МАЛЕНКОВА.

Маршал ТИМОШЕНКО был отозван в Москву, в резерв Ставки. Возникает вопрос: почему С.К. ТИМОШЕНКО, как главный виновник катастрофы наших войск на юге не понес наказания, а он вполне заслужил серьезного наказания, как инициатор наступления на Харьков и проявивший растерянность и неспособность управлять войсками в условиях отступательных сражений.

Лично я считаю, что СТАЛИН ограничился снятием ТИМОШЕНКО только потому, что идея упреждающего удара наших войск на юге принадлежала в первую очередь лично ему.

* * *

В конце августа я проводил частную операцию войск Западного фронта в районе Погорелое — Городище — Сычевка.

31 августа 1942г. мне позвонил СТАЛИН и сказал:

«Оставьте за себя начштаба фронта для завершения Погорело-Городищенской операции, а сами немедля выезжайте в Ставку».

В тот же день поздно вечером я прибыл в Кремль. СТАЛИН был у себя в кабинете и я тут же был принят СТАЛИНЫМ.

СТАЛИН, здороваясь: «Плохо получилось у нас на юге. Может случиться так, что немцы захватят Сталинград. Не лучше обстоят дела и на Северном Кавказе. Очень плохо показал себя ТИМОШЕНКО. Мне рассказывал ХРУЩЕВ, что в самые тяжелые моменты обстановки, во время нахождения в Калаче штаба фронта, ТИМОШЕНКО бросал штаб и уезжал с адъютантом на Дон купаться. Мы его сняли. Вместо него поставили ЕРЕМЕНКО. Правда, это тоже не находка...» И далее: ....«Мы решили назначить Вас заместителем Верховного Главнокомандующего и послать в район Сталинграда для руководства войсками на месте. У Вас накопился хороший опыт и я думаю, что Вам удастся взять в руки войска. Сейчас там ВАСИЛЕВСКИЙ и МАЛЕНКОВ. МАЛЕНКОВ пусть останется с Вами, а ВАСИЛЕВСКИЙ сейчас же вылетает в Москву... Когда Вы можете вылететь?»

Я ответил: «Надо вылететь немедленно».

— «Ну, вот и хорошо. А Вы не голодны?» — сказал СТАЛИН.

— «Да, не мешало бы подкрепиться». СТАЛИН позвонил. Вошел ПОСКРЕБЫШЕВ.

СТАЛИН: «Скажите, чтобы дали чай и бутерброды».

Через 5-7 минут принесли чай и не менее десятка бутербродов с сыром и колбасой.

В 10 часов 1 сентября мы приземлились в районе Камышина. Меня встретил А.М. ВАСИЛЕВСКИЙ. Он коротко рассказал обстановку. После разговора с ВАСИЛЕВСКИМ я поехал на машине в Штаб Сталинградского фронта в Малую Ивановку, а А.М. ВАСИЛЕВСКИЙ моим самолетом вылетел в Ставку.

Около 14 часов мы были в штабе фронта. Командующий фронтом ГОРДОВ был на командном пункте 1-й гвардейской армии.

Слушая доклад начштаба фронта НИКИШЕВА и начоперотдела штаба РУХЛЕ, я увидел, что они не только плохо знают обстановку, но у них нет уверенности в том, что противника можно остановить в районе Сталинграда, не сдав врагу Сталинград.

Через пару часов, прибыв на командный пункт 1-й гв. армии, нас встретил комфронтом ГОРДОВ и командующий армией К.С. МОСКАЛЕНКО.

Доклад ГОРДОВА произвел благоприятное впечатление. Чувствовалось знание противника, знание своих войск и главное вера в их боеспособность.

Обсудив обстановку и состояние своих войск, мы пришли к выводу, что раньше 7 сентября мы не сможем начать контрудары армии Сталинградского фронта, о чем я и доложил по «ВЧ» СТАЛИНУ 1-го сентября.

2-го сентября, находясь с К.С. МОСКАЛЕНКО в частях армии, мне передали, что меня разыскивает СТАЛИН.

Я вернулся на командный пункт около 17 часов и тут же позвонил СТАЛИН.

СТАЛИН: «Звонил ЕРЕМЕНКО и доложил, что части обороняющие город истощились и не в состоянии сдерживать наступление противника. Просил с утра 3-го и не позднее утра 4-го начать контрудар с севера».

Я ответил: «Раньше 7-го контрудар начать невозможно, так как раньше войска фронта не смогут подготовить свое наступление».

СТАЛИН: «Наступление начать рано утром 5-го. Вы за это отвечаете головой» и положил трубку.

3-го сентября я получил шифровку за подписью СТАЛИНА: «Положение со Сталинградом ухудшилось. Противник находится в 3-х верстах от Сталинграда. Сталинград могут взять сегодня или завтра, если северная группа войск не окажет немедленную помощь. Потребуйте от командующих войсками, стоящих к северу и северо-западу от Сталинграда, немедленно ударить по противнику и

прийти на помощь сталинградцам. Недопустимо никакое промедление. Промедление теперь равносильно преступлению Всю авиацию бросьте на помощь Сталинграду. В самом Сталинграде авиации мало. СТАЛИН».

Я тут же позвонил СТАЛИНУ и доложил, что «я могу приказать завтра же с утра начать контрудар, но войска вынуждены начать бой почти без боеприпасов, так как их могут доставить на артпозиции не раньше вечера 4 сентября. Кроме того, увязка взаимодействия стрелковых войск, артиллерии, танков и авиации будет закончена к исходу 4-го, а без увязки взаимодействия начинать наступление бессмысленно».

СТАЛИН: «Вы как думаете, противник будет ждать пока Вы раскачаетесь?... ЕРЕМЕНКО доложил, что противник может взять Сталинград при первом же ударе, если Вы немедля не ударите с севера».

«Я не разделяю точку зрения ЕРЕМЕНКО» — ответил я... — «И прошу разрешения начать наступление 5 сентября. Авиации прикажу бомбить противника всеми силами».

СТАЛИН: «Ну, хорошо. Если противник начнет общее наступление на город, немедленно атакуйте его. Главная цель удара с севера — отвлечь часть сил немцев от Сталинграда и если удастся соединиться с юго-восточным фронтом и ликвидировать прорвавшуюся группу противника к Волге, как мы об этом с Вами условились».

До 5-го сентября особых событий не произошло.

Около 3-х часов ночи СТАЛИН вызвал МАЛЕНКОВА к телефону и спросил его «Переходят ли армии Сталинградского фронта в наступление».

На рассвете 5-го сентября 24, 1, 66 армии Сталинградского фронта перешли в наступление.

В 23 часа позвонил по «ВЧ» СТАЛИН.

«Как дела под Сталинградом?»

В Истории Великой Отечественной войны этот вопрос излагается так:

1) «Первые наметки будущей наступательной операции (подчеркнуто мною) разрабатывались в Ставке еще в августе 1942 г. Первоначальный вариант плана носил ограниченный характер».

Это надуманное и притянутое за волоса измышление. Это не наметки будущей наступательной операции, а совершенно самостоятельный план Ставки, с целью срыва наступления противника на Сталинград или, в крайнем случае, задержания его на подступах к Сталинграду. О большем тогда никто в Ставке и не думал.

2) Вторая версия: 6-го октября Военный Совет Сталинградского фронта направил в Ставку свои предложения по организации и проведению контрнаступления. «Решение задачи по уничтожению противника в районе Сталинграда, — писали они — нужно искать в ударе сильными группами с севера в направлении Калач и в ударе с юга, с фронта 57 и 51 Армий, в направлении Обганерово и далее на северо-запад, последовательно разгромив противника перед фронтом 57 и 51 Армий, а в дальнейшем Сталинградскую группировку».

На этот вопрос дает ответ предписание начальника Генштаба А.М. ВАСИЛЕВСКОГО командующему Донским фронтом от 7 октября, где сказано:

«В целях разгрома войск противника под Сталинградом, по указанию Ставки Верховного главнокомандования, командующим Сталинградским фронтом разрабатывается план удара его усиленными левофланговыми 58 и 51 армиями в общем направлении Цаца — Тундутово... Одновременно с этой операцией должен быть нанесен встречный удар центром Донского фронта в общем направлении Котлубань — Алексеевка... (везде подчеркнуто мною Г. Ж.) ...9-го октября

Военный Совет Сталинградского фронта представил более детальный план.... осуществить удар Донского фронта не из района Котлубань на Алексеевка, а с фронта Клетская, Сиротинская на Калач».

Ну что можно сказать по этому поводу?

Первое: тогда, когда Военный Совет писал в Ставку свои соображения, Ставка уже имела разработанный план контрнаступления в районе Дона — Волги тремя фронтами, главный удар проектировался нанести не Сталинградским и не Донским фронтом, а вновь создаваемым юго-западным фронтом и второе: разработанный план контрнаступления СТАЛИН приказал держать в строжайшей тайне, маскируя его меньшими планами двух фронтов, о чем и писал А.М. ВАСИЛЕВСКИЙ в директивах Генштаба командующему Сталинградским и Донским фронтом. Взгляните на карту, посмотрите пункты, о которых упоминается, и Вам станет ясным, что здесь идет речь не о том контрнаступлении, которое проводилось в жизнь в ноябре месяце.

В истории также упоминается о том, что несколько позже командующий юго-западным фронтом также направил свой план участия фронта в этой операции.

Ну это просто безграмотное утверждение. Возникают вопросы: когда позже, какой план, свой собственный или во исполнение директивы Ставки.

Как известно, юго-западный фронт был образован только 29-го октября, тогда, когда средства и силы фронта уже заканчивали сосредоточение, согласно плану контрнаступления и план в основном уже был сверстан и материально обеспечен.

О чем здесь надо было сказать авторам «Истории Отечественной войны», так это о том, что каждый командующий фронтом, согласно существующей практики и порядку, разрабатывая план действий фронта, докладывал его на утверждение Ставке ВГК в Москве или его представителям на месте и при этом, естественно, излагал свои соображения о взаимодействии с соседями и просьбы к Ставке.

Для того, чтобы разработать такой крупнейший план контрнаступления, как план контрнаступления трех фронтов в районе Дона — Волги, нужно было исходить не из абстрактных размышлений и материально необоснованной идеи, фантазии, а из конкретных материально-технических расчетов. Кто же мог производить конкретные расчеты сил и средств для проведения такой крупнейшей операции? Конечно, только тот, кто держал в руках эти материальные силы и средства, в данном случае Ставка Верховного Главнокомандования и Генеральный штаб, который являлся на протяжении всей войны рабочим и творческим аппаратом Верховного Главнокомандования, без творческой, инициативной, организаторской деятельности которого не проводилась ни одна операция оперативно-стратегического масштаба.

Вполне естественно, что Ставка ВГК и Генштаб в процессе боевых действий тщательно изучают разведывательные данные о противнике, добытые фронтами и войсками, анализируют их и делают научно-обоснованные выводы из характера действий противника и своих войск, изучают соображения штабов, командармов и командующих фронтами и, трансформируя все эти данные, принимают то или иное решение.

Следовательно, план проведения операции оперативно-стратегического масштаба является плодом длительных творческих усилий войск, штабов, командиров, многотысячного коллектива советских людей, внесших свой вклад в общее дело разгрома врага.

Вполне естественно, основную роль при организации и проведении крупной операции играло Верховное Главнокомандование, в данном случае Ставка ВГК.

Величайшая заслуга Ставки Верховного Главнокомандования состоит в том, что она оказалась способной с научной точностью проанализировать все факторы этой грандиозной операции, научно предвидеть ход ее развития и завершение. Следовательно, мы отметаем всех персональных претендентов на идею контрнаступления, особенно тех, кто во время войны не сумел прославиться своими делами.

Я рекомендую Вам прочитать информационное сообщение Совинформбюро, помещенное в газете «Правда» от 31 декабря 1942 года и там сказано, кто конкретно осуществлял руководство всей операцией.

Я не считаю нужным здесь излагать детальный план контрнаступления и ход всей операции, так как об этом много и в основном правдиво описывалось, за исключением А.И. ЕРЕМЕНКО, который уж слишком старался выпятить свою личную роль как в обороне Сталинграда, так и в контрнаступлении. Но мы считаем себя обязанными правдиво осветить и эту сторону дела.

Первоначально Ставкой планировалось начать операцию 13-го ноября, но ввиду неполной готовности фронтов, по просьбе А.М. ВАСИЛЕВСКОГО, контрнаступление Ставкой перенесено на 19-е ноября, а Сталинградского фронта на 20-е ноября.

Главная роль на первом этапе операции отводилась вновь созданному юго-западному фронту, который возглавлял генерал-лейтенант Н.Ф. ВАТУТИН, отозванный, с Воронежского фронта. После прорыва фронта окружения всей Сталинградской операции и отсечения ее, операцию продолжали два фронта Сталинградский и Донской, а юго-западный фронт развернул свои действия на запад и юго-запад, с целью свертывания обороны противника и отбрасывания его подальше от Сталинграда на запад.

На последнем этапе операция под названием «Кольцо» проводилась Донским фронтом, в состав которого была включена большая часть войск Сталинградского фронта.

<u>СТАЛИН приказал:</u> лично А.М. ВАСИЛЕВСКОМУ взять на себя всю работу по сосредоточению сил и средств предусмотренных планом для юго-западного, Сталинградского и Донского фронтов по сосредоточению всех материальных средств и резервов Ставки. Это была колоссальная работа.

На перевозке войск и грузов работало 27 тысяч машин. Железные дороги ежедневно подавали тысячу триста вагонов грузов. В исключительно сложных условиях осеннего ледохода на Волге перевозились войска и грузы для Сталинградского фронта. С 1 по 20-е ноября через Волгу было перевезено 160 тысяч солдат, 10 тысяч лошадей, 430 танков, 600 орудий, 14 автомашин, около 7 тысяч тонн боеприпасов и т. д.

Лично мне, генерал-лейтенанту авиации НОВИКОВУ, генерал-лейтенанту ГОЛОВАНОВУ, генерал-лейтенанту ВОРОНОВУ и другим генералам было поручено СТАЛИНЫМ выехать во фронта и помочь им разработать фронтовые и армейские планы контрнаступления, помочь практически подготовить соединения, авиацию и артиллерию для наступления.

Всю вторую половину октября и 11 первых дней ноября большую часть времени мне пришлось провести в войсках юго-западного фронта, Сталинградского фронта и других войсках, предназначенных к участию в операции.

Во время работы, естественно, почти ежедневно приходилось вести переговоры с А.М. Василевским и И.В. Сталиным, так как без их вмешательства не могли быть устранены недостатки по сосредоточению сил и средств.

Вначале нами был рассмотрен и откорректирован план юго-западного фронта, а затем во всех деталях были рассмотрены и увязаны планы действий 21 Армии, 5-й танковой и 1 гв. армии. Особо детально изучались сведения о противнике,

характере его обороны, расположении основных средств и общей системы огня, наличии и месте противотанковых средств и противотанковых опорных пунктов.

Определялся способ и план артиллерийской подготовки, ее плотность, вероятность уничтожения и подавления обороны противника, а также способ сопровождения артиллерией боевых порядков при наступлении.

Определялся план взаимодействия авиации с артиллерией, какие цели брала на себя авиация, план и способ взаимодействия с танковыми частями при прорыве и танковыми соединениями после ввода их в прорыв.

Увязывалось взаимодействие на флангах с соседями, особенно во время боя в глубине обороны противника.

Тут же давались конкретные указания, что нужно еще доразведать о противнике, что доработать в планировании, какую работу провести непосредственно в войсках.

Когда последний раз отрабатывался план юго-западного фронта, а это было, кажется, 2 ноября, в штаб юго-западного фронта был приглашен командующий Донским фронтом К.К. РОКОССОВСКИЙ и его начштаба М.С. МАЛИНИН. 3 ноября работа проводилась в штабе 5-й танковой армии, 4 ноября — в штабе 21 Армии, куда для увязки взаимодействия был вызван командующий 65 Армии БАТОВ П.И., 5-го ноября работа проводилась в штабе 1-й гв. армии.

Я не знаю, зачем понадобилось генералу БАТОВУ в своих мемуарах извращать смысл работы представителя Ставки и опорочивать его метод работы. Думаю, что не из честных побуждений он это делал, а впрочем пусть это останется на его совести. Сейчас я могу только одно сказать, что в те времена БАТОВ был самый подхалимистый командарм и ловко лизал лапу старшим начальникам.

9-го не то 10-го ноября в деревне Ивановка (южнее Сталинграда) состоялось совещание представителей Ставки, командования фронтом, командармов 64, 57, 51, 8-й воздушной Армии, 4 МК и 4 кк.

От Ставки кроме меня были: генералы авиации А.А. НОВИКОВ, А.Е. ГОЛОВАНОВ, генерал-лейтенант ВОРОНОВ Н.Н.

Командующего фронтом А.И. ЕРЕМЕНКО не было. Он появился значительно позже. Н.С. ХРУЩЕВ сказал, что ЕРЕМЕНКО находится где-то в частях. На совещании в Ивановке были: Н.С. ХРУЩЕВ, М.М. ПОПОВ, М.С. ШУМИЛОВ, Ф.И. ТОЛБУХИН, Н.И. ТРУФАНОВ и ряд других генералов фронта.

Перед совещанием мы с Н.С. ХРУЩЕВЫМ выехали на участок 51-й Армии с тем, чтобы лично посмотреть местность где предположено развернуть наступление главных сил Сталинградского фронта.

После личной рекогносцировки были рассмотрены вопросы взаимодействия в районе Калача, вопросы взаимодействия частей после завершения окружения и другие крупные вопросы предстоящей операции.

После общих фронтовых вопросов состоялся доклад командующих армиями и отдельными корпусами о плане и способах наступления вверенных им войск.

Поздно вечером прибыл командующий А.И. ЕРЕМЕНКО. На мой вопрос почему так поздно явился, ЕРЕМЕНКО доложил, что никак не мог выбраться из Сталинграда.

А.И. ЕРЕМЕНКО выглядел уставшим и это было вскоре доказано его довольно громким храпом, раздавшимся из угла хаты, где он заснул во время обсуждения доклада командующего 51-й Армией Н.И. ТРУФАНОВА о плане наступления армии и взаимодействии с мехкорпусом Вольского, кавкорпусом ШАПКИНА.

На Сталинградском направлении все немецкие войска были втянуты в сражения в самом Сталинграде, против Донского фронта на участке 6 и 24 Армий.

На флангах своей обороны противником были расположены 8-я итальянская армия, 3-я и 4-я румынские армии, прямо скажем, малобоеспособные в то время войска.

Фланги обороны противника были самое уязвимое место в группировке войск противника, по этим уязвимым местам и были нацелены и готовились мощные удары юго-западного фронта в районе Серафимович Сталинградского фронта в районе озера Цаца. Их главные удары были рассчитаны наверняка. Здесь было создано превосходство в силах и средствах: в людях 3-3,5 раза, в артиллерии в 3,5—4,6 раза, значительное превосходство было здесь создано в танках и авиации. Такое превосходство здесь было создано за счет сосредоточения сил и средств с других участков фронтов, где войска до поры до времени должны были упорно обороняться. Кроме того, следует особо отметить высокое моральное состояние советских войск, их боевой дух, желание скорее расправиться с противником, ненависть к которому накалилась до предела за все его злодеяния.

10 ноября я позвонил СТАЛИНУ и сказал, что мне лично нужно доложить ему одно важное соображение, сказанное с предстоящей операцией. СТАЛИН спросил закончил ли я работу в войсках? Я ответил, что наша работа закончена... СТАЛИН сказал: «Вылетайте в Москву».

11 ноября рано утром я был у А.М. ВАСИЛЕВСКОГО и поставил следующий вопрос: чтобы не допустить переброски войск противника с нашего западного направления на помощь своей Сталинградской группировке, надо срочно подготовить операцию западного и Калининского фронтов против Ежевско-Сычевской группировки противника. Думаю, что такую операцию можно будет подготовить за 7-8 дней.

А.М. ВАСИЛЕВСКИЙ целиком был согласен.

С этим мы и отправились к СТАЛИНУ.

СТАЛИН был в хорошем расположении духа и подробно расспрашивал о положении дел на фронтах под Сталинградом.

После детального рассмотрения хода подготовки операции я доложил, что немецкое командование, как только наступит тяжелое для войск противника положение в районе Сталинграда и Северного Кавказа, вынуждено будет перебросить часть своих войск из района Вязьма на помощь своей южной группировке. Чтобы этого не случилось — нужно срочно подготовить и провести наступательные операции наших войск.

В районе Вязьма нужно срезать Ржевский выступ противника. Для операции привлечь войска Калининского и Западного фронтов. А.М. ВАСИЛЕВСКИЙ поддержал предложение. СТАЛИН сказал, что это было бы хорошо. Но кому поручить подготовку?

Я сказал, что Сталинградская операция во всех деталях подготовлена и Александр Михайлович в курсе всех дел. Пусть он немедленно вылетает и начинает Сталинградскую операцию в назначенный срок, а я поеду к ПУРКАЕВУ и КОНЕВУ готовить контрнаступление Калининского фронта из района южнее Белый и Западного фронта из района южнее Сычевка навстречу удару войск Калининского фронта.

Определив силу и состав войск, которые необходимо привлечь для ликвидации Ржевско-Сычевско-Белый группировки противника, не теряя времени, я выехал в штаб командующего Калининским фронтом к М.А. ПУРКАЕВУ. Александр Михайлович обязался немедленно дать директиву фронтам.

На другой день А.М. ВАСИЛЕВСКИЙ, как и было обусловлено, вылетел в район юго-западного фронта, откуда он должен координировать действиями фронтов.

Однако, СТАЛИН обязал меня держать тесную связь с Генштабом и давать нужные указания по ходу операции, что я и делал по силе возможности.

ГИТЛЕР и все его военно-политическое руководство, после провала Котельничевской операции считало, что теперь их главная задача состоит не в том, чтобы спасти 22 дивизии, окруженные и обреченные на гибель, а в том, чтобы заставить их дольше драться в окружении, возможно дольше сковать советские войска и выиграть максимум времени, необходимого для отвода своих войск с Кавказа и переброски войск с других фронтов, чтобы создать боеспособный фронт армий «Юг», способный остановить контрнаступление советских войск.

С этой целью гитлеровская пропаганда развернула среди окруженных войск работу в больших масштабах, стараясь их уверить в том, что их фюрер не покинет их в трудную минуту жизни, что окруженные войска должны драться с фанатической стойкостью и, если нужно, умирать с презрением к смерти.

Но история борьбы неумолимо развивалась по естественному своему закону.

Ставка ВГК в свою очередь принимала все меры к тому, чтобы быстрее покончить с окруженной группировкой и высвободить быстрее войска двух фронтов, необходимых для удара по отходящим войскам с Кавказа и слабому в то время фронту войск прикрывавшему Ростовское и Донбасское направления.

СТАЛИН всемерно торопил А.М. ВАСИЛЕВСКОГО и командующих фронтами и проявлял при этом в ряде случаев свойственную ему нервозность и невыдержанность.

28 и 29 декабря, после обсуждения ряда вопросов, СТАЛИН сказал, что дело ликвидации окруженного противника нужно передать в руки одного командующего фронтом, сейчас действие командующих двух фронтов мешает ходу ликвидации окруженного противника, т.к. потратится много времени на увязку взаимодействия.

Присутствующие члены ГОКО поддержали это мнение.

СТАЛИН спросил: «Какому командующему поручим окончательную ликвидацию противника, какой штаб фронта выведем в резерв?»

БЕРИЯ предложил передать все войска в подчинение А.И. ЕРЕМЕНКО, а Военный Совет и штаб Донского фронта во главе с К.К. РОКОССОВСКИМ вывести в резерв.

СТАЛИН спросил: «А почему?»

БЕРИЯ сказал, что ЕРЕМЕНКО находится под Сталинградом более пяти месяцев, а РОКОССОВСКИЙ немногим больше двух месяцев. ЕРЕМЕНКО хорошо знает войска Донского фронта, так как он ранее им командовал, тогда как РОКОССОВСКИЙ совершенно не знает войск Сталинградского фронта и, кроме того, Донской фронт до сих пор играл второстепенную роль, а затем что-то добавил по-грузински.

СТАЛИН обратился ко мне: «А Вы что молчите? Или Вы не имеете своего мнения?»

Я сказал, что «считаю достойными того и другого командующего, но считаю более опытным и авторитетным К.К. РОКОССОВСКОГО, ему и следует поручить добивать окруженных».

СТАЛИН: «ЕРЕМЕНКО я расцениваю ниже чем РОКОССОВСКОГО. Войска не любят ЕРЕМЕНКО. РОКОССОВСКИЙ пользуется большим авторитетом. ЕРЕМЕНКО очень плохо показал себя в роли командующего Брянским фронтом. Он нескромен и хвастлив».

Я сказал, что ЕРЕМЕНКО будет, конечно, кровно обижен тем, что войска Сталинградского фронта будут переданы под командование другого командующего, а он останется не у дел.

СТАЛИН: «Мы не институтки. Мы большевики и должны ставить во главе дела достойных руководителей....» И далее, обращаясь ко мне: «Вот что: позвоните ЕРЕМЕНКО и объявите ему решение Ставки, ему предложите пойти в резерв Ставки. Если не хочет идти в резерв — пусть полечится, он все время говорил, что у него болит нога».

В тот же вечер по «ВЧ» я позвонил А.И. ЕРЕМЕНКО и сказал: «Андрей Иванович, Ставка решила окончание по ликвидации Сталинградской группировки поручить РОКОССОВСКОМУ, для чего все войска Сталинградского фронта будут переданы в подчинение РОКОССОВСКОГО».

ЕРЕМЕНКО спросил, чем это вызвано. Я разъяснил, чем вызвано такое решение. ЕРЕМЕНКО настойчиво добивался, почему завершение операции поручается РОКОССОВСКОМУ, а не ему. Я ответил, что это решение Верховного и Ставки в целом. Мы считаем, что РОКОССОВСКИЙ быстрее закончит операцию, которая недопустимо затянулась и в первую очередь по вине командования Сталинградским фронтом.

Я чувствовал, что А.И. ЕРЕМЕНКО говорит, глотая слезы, и утешал его как мог.

А что решено со мной? — спросил ЕРЕМЕНКО. Вас со штабом выводят в резерв. Если хотите, СТАЛИН дал согласие подлечить Вам свою ногу. Это окончательно расстроило Андрея Ивановича и он, тяжело дыша, не мог продолжать разговор. Я предложил ему подумать и позвонить через 30 минут для доклада Верховному.

Через 15 минут позвонил А.И. ЕРЕМЕНКО, с которым состоялся неприятный разговор.

ЕРЕМЕНКО: «Товарищ генерал Армии, я считаю, что меня незаслуженно отстраняют от операции по ликвидации окруженной группировки немцев. Я не понимаю, почему отдается предпочтение РОКОССОВСКОМУ. Я Вас прошу доложить товарищу СТАЛИНУ мою просьбу оставить меня командующим до конца операции».

На мое предложение позвонить по этому вопросу лично СТАЛИНУ, ЕРЕМЕНКО сказал, что он звонил, но ПОСКРЕБЫШЕВ ему ответил, что СТАЛИН предложил по всем вопросам говорить только с Вами.

Я позвонил СТАЛИНУ и передал состоявшийся разговор с А.И. ЕРЕМЕНКО.

СТАЛИН меня, конечно, выругал и сказал, чтобы 30 декабря была дана директива о передаче всех войск Донскому фронту, а штаб Сталинградского фронта выведен в резерв.

В своих мемуарах А.И. ЕРЕМЕНКО неточно излагает этот вопрос и приукрашивает свою персону.

Фактически же А.И. ЕРЕМЕНКО был смещен СТАЛИНЫМ за плохое личное руководство войсками Сталинградского фронта, поглотившего исключительно большое количество войск в период оборонительных сражений. Прямо скажем, СТАЛИН о ЕРЕМЕНКО был невысокого мнения.

1 января Сталинградский фронт был ликвидирован.

В состав Донского фронта дополнительно были переданы 62, 64, 57 Армии.

Дальнейшая координация действий по окончанию операции была поручена представителю Ставки ВГК Н.Н. ВОРОНОВУ. А М. ВАСИЛЕВСКИЙ был отозван для работы вместе со мною по подготовке наступления Воронежского и Юго-западного фронтов по разгрому итальянской армии и развития наступления в общем направлении на Донбасс.

31 декабря 1942 г Советское Информбюро объявило в своей сводке об итогах контрнаступления и указало масштабы потерь, которые понес противник при разгроме его войск.

17 Зак. 2056.

Лично для меня оборона Сталинграда и контрнаступление в районе рек Дон — Волга имеют особо важное значение и запомнились на всю жизнь. Здесь я получил значительную большую практику в организации контрнаступления, чем в районе Москвы, где не позволили ограниченные силы и средства организовать контрнаступление с целью окружения вражеской группировки.

За успешное осуществление общего руководства контрнаступлением в районе Сталинграда и достигнутые при этом результаты крупного масштаба я был награжден Верховным Главнокомандующим орденом Суворова первой степени номер первый.

Получить номер первый орден Суворова — это не только большая честь, но и большое требование Родины, партии, нашего народа работать еще лучше, чтобы скорее приблизить час полного разгрома врага, час полной победы над черной реакцией, час торжества нашего народа.

Когда развернулась операция «Кольцо» я по заданию ГОКО, вместе с ВОРОШИЛОВЫМ К.Е., готовил и осуществлял общее руководство по прорыву блокады Ленинграда, которая, как известно, была успешно завершена.

За успешное осуществление прорыва блокады я по решению ГОКО получил звание Маршала Советского Союза.

Ну, вот и всё, что мне хотелось написать в ответ на Ваше письмо.

Жму руку.

Маршал Советского Союза ЖУКОВ Г.К.

РГВА. Ф. 4107. Оп. 2. Д. 2. Лл. 9-31. Заверенная автором копия[1]. Машинопись.

№ 2
ПИСЬМО Г.К. ЖУКОВА В.Д. СОКОЛОВУ

2 марта 1964 г.

Уважаемый Василий Дмитриевич!

Отвечаю на Ваши вопросы:

I. О работе Ставки ВГК.

Ставка Главного командования была создана 23 июня 1941 г., т.е. на другой день войны.

10 июля 1941 г. по решению ГОКО (образованного 30 июня) были созданы главные командования северо-западного, западного и юго-западного направлений.

10 июля (тем же решением) Ставка ГК была преобразована в Ставку ВГК. Верховным Главнокомандующим, Наркомом обороны, Председателем ГОКО стал СТАЛИН.

Вы видимо уже обратили внимание на неодновременное образование всех высших государственных и стратегических органов по руководству войной и жизнедеятельностью страны на время войны.

Это произошло потому, что в предвоенный период эти вопросы не были решены Правительством и Политбюро.

Перед войной Нарком Обороны и Генштаб неоднократно просили СТАЛИНА, МОЛОТОВА и ВОРОШИЛОВА рассмотреть проекты документов по организации Верховного командования, а также вопросы строительства командных пунктов Верховного командования и организации управления фронтами и внутренними округами, но нам каждый раз говорили: «подождать с этими вопросами», а К.Е. ВОРОШИЛОВ был вообще противник каких-бы то ни было планов

войны, опасаясь того, что они могут стать известными разведке противника и в этой нелепости его нельзя было переубедить.

Началась война и мы вынуждены были все управление осуществлять с рабочих мест мирного времени, не приспособленных к условиям и потребностям войны.

До 10 июля Главкомом и Председателем Ставки был ТИМОШЕНКО, но это был юридический Главком, а фактический ГК был СТАЛИН. Без утверждения СТАЛИНА ТИМОШЕНКО не имел возможности отдать войскам какое-либо принципиальное распоряжение. СТАЛИН ежечасно вмешивался в ход событий, в работу Главкома, по несколько раз в день вызывал Главкома ТИМОШЕНКО и меня в Кремль, страшно нервничал, бранился и всем этим только дезорганизовал и без того недостаточно организованную работу Главного командования в осложнившейся обстановке.

9 июля 1941 г. я доложил некоторым членам Политбюро о необходимости сделать СТАЛИНА не только фактическим, но и юридическим Верховным командующим, т.к. существующая двойственность в Главном командовании может катастрофически сказаться на судьбах Родины.

10 июля нас вызвали в ГОКО и объявили решение о создании Ставки ВГК, о назначении СТАЛИНА Верховным ГК и Наркомом Обороны.

Туг же было решено Ставку и Генштаб перевести из старых довоенных помещений в помещения командного пункта противовоздушной обороны. Это мероприятие стеснило работы командного пункта ПВО, но другого выхода тогда не было. Для укрытия, в случае налета авиации, была приспособлена часть помещения метро.

Юридически Ставка мыслилась как коллективный орган Верховного главнокомандования, фактически же СТАЛИН почти никогда не собирал Ставку в полном составе, а вызывал для рассмотрения вопросов тех ее членов, которых он считал нужным вызвать. Мне чаще других приходилось работать со СТАЛИНЫМ в начале войны, как начгенштаба, а с августа 1942 г. до конца войны, как зам. Верховного главнокомандующего. В начале войны со СТАЛИНЫМ было очень и очень трудно работать. Он, прежде всего, тогда плохо разбирался в способах, методах и формах ведения современной войны, тем более с таким опытным и сильным врагом, как германская армия.

Все его познания были сугубо дилетантские и нам нужна была большая выдержка и способность коротко и наглядно доложить обстановку и свои предложения. Надо отдать должное СТАЛИНУ, он упорно работал над собой, чтобы освоить военное дело. Чтобы глубже изучать обстановку на фронтах, СТАЛИН часто практиковал вызов к себе направленцев Генштаба, которые во всех деталях докладывали ему развитие и ход событий.

Должен сказать, что СТАЛИН недооценивал значение и роль Генерального штаба в современной войне, этого единственного и важнейшего рабочего органа Наркомата обороны и Ставки Верховного ГК.

Как известно, генштаб подготовляет проекты планов стратегических операций, организует проведение их в жизнь, организует оперативно-стратегическую разведку, координирует деятельность всех командований видов и родов войск, фронтов и центральных снабженческих органов. Осуществляет контроль за обстановкой и обобщает опыт войны и т.д.

Правильная и квалифицированная деятельность Генштаба обеспечивает успешное осуществление тех или иных операций и хода войны.

Вот несколько фактов, характеризующих непонимание СТАЛИНЫМ роли Генштаба.

В первый же день войны, когда начала складываться для нас неблагоприятная обстановка, мне позвонил СТАЛИН, с которым состоялся такой разговор:

СТАЛИН: «Я думаю Вам надо немедля вылететь на Украину, помочь на месте командующему юго-западным фронтом КИРПОНОС. Он малоопытный командующий. На западный фронт пошлем ШАПОШНИКОВА и КУЛИКА, на северо-западный фронт ВОРОШИЛОВА. Я сейчас говорил с ХРУЩЕВЫМ, он также считает Ваш приезд необходимым».

Я спросил: «А кто же будет возглавлять оперативное управление фронтами в такой сложной обстановке?»

СТАЛИН раздраженно: «Не теряйте время, вылетайте в Киев, захватите в ЦК Украины ХРУЩЕВА и вместе с ним выезжайте на командный пункт фронта, а здесь мы как-нибудь справимся сами».

Через неделю, в связи с захватом противником Минска и с тяжелой обстановкой, сложившейся на западном фронте, СТАЛИН вынужден был вызвать меня обратно в Ставку для осуществления ряда мероприятий по организации стратегической обороны и на Московском направлении в частности.

В ходе войны он часто оставлял во главе Генштаба кого-либо из заместителей нач. генштаба и даже доходило до того, что за нач. генштаба оставался заместитель по политической части нач. генштаба генерал БОКОВ, крайне малограмотный в оперативно-стратегических вопросах.

А вот еще один факт. В конце июля немцы захватили важный плацдарм в районе Ельня, с которого им было выгодно прорваться в район Вязьма и можно было ударить в тыл западного фронта и даже на Москву.

Обсудив в Генштабе обстановку, мы пришли к выводу о необходимости немедля собрать силы резервного фронта и нанести контрудар, с целью ликвидации плацдарма противника.

Соображения Генштаба я тотчас же доложил СТАЛИНУ в присутствии МЕХЛИСА.

Не дослушав до конца мой доклад, СТАЛИН сказал: «какие там контрудары, что Вы мелете чепуху, наши войска не умеют даже как следует организовать оборону, а Вы предлагаете контрудар».

Я не выдержал и сказал: «Если Вы считаете, что я, как начальник генштаба, годен только на то, чтобы чепуху молоть, я прошу меня освободить от должности начальника генштаба и послать на фронт, где я буду полезнее, чем здесь.»

Тут, как всегда, МЕХЛИС подлил в огонь масло.

«Кто Вам дал право так разговаривать с товарищем СТАЛИНЫМ». Я ответил МЕХЛИСУ: Сложившаяся обстановка требует решительных мер, поэтому я их так и отстаиваю».

СТАЛИН, сверкнув глазами, сказал: «Идите работайте, через полчаса мы с Вами поговорим».

Через полчаса меня вызвал СТАЛИН и объявил: «Мы обсудили Вашу просьбу и решили ее удовлетворить. Передайте дела ШАПОШНИКОВУ, а сами принимайте резервный фронт и проводите контрудар в районе Ельня, который Вы здесь предлагали».

Вот несколько штрихов, характеризующих отношение СТАЛИНА к Генштабу, а это единственный рабочий орган в руках Верховного ГК.

Созданные 10 июля 1941 г. три главных командования (ВОРОШИЛОВ, ТИМОШЕНКО, БУДЕННЫЙ) себя не оправдали. СТАЛИН их создал вопреки нашим предложениям. Он видимо рассчитывал при их помощи ему удастся справиться с руководством боевыми действиями, но они оказались лишней бюрократической надстройкой.

С августа 1942 г. СТАЛИН перешел на другой метод управления.

Я был назначен заместителем Верховного Главнокомандующего и первым заместителем Наркома Обороны. Несколько раньше Нач. Ген. штаба был назначен А.М. ВАСИЛЕВСКИЙ. После детального обсуждения в Ставке обстановки, планов действий наших войск, на все важнейшие направления посылались представители Ставки ВГК.

С целью руководства проведением стратегических операций и координации действий фронтов, на все важнейшие направления посылались А.М. ВАСИЛЕВСКИЙ и я. Иногда привлекались Н.Н. ВОРОНОВ и С.К. ТИМОШЕНКО. Планы операций в Ставке обычно обсуждались в узком кругу. Постоянно кроме СТАЛИНА присутствовал я, А.М. ВАСИЛЕВСКИЙ, после чего в Ставку обычно вызывались командующие фронтами с целью заслушать их мнение.

В качестве рабочего аппарата у каждого представителя Ставки был небольшой оперативный аппарат и представители родов и видов войск.

Особо отрицательной стороной СТАЛИНА на протяжении всей войны было то, что, плохо зная практическую сторону подготовки операции фронта, армии войск, он ставил совершенно нереальные сроки начала операции, вследствие чего многие операции начинались плохо подготовленными, войска несли неоправданные потери, а операции, не достигнув цели, «затухали».

Мне и ВАСИЛЕВСКОМУ часто приходилось докладывать о нереальных требованиях Верховного, выслушивать оскорбительные слова от СТАЛИНА, но все же нам обычно удавалось настоять на реальных сроках и это, как правило, оправдывалось успехом наших войск.

После битвы на Волге, особенно после разгрома врага на Курской дуге, СТАЛИН неплохо овладел опытом ведения войны и он достаточно квалифицированно разбирался в оперативно-стратегических вопросах.

2. О заблуждениях СТАЛИНА.

СТАЛИН считал, что Германия, ввязавшись в войну с Англией и Францией, не будет иметь возможности скоро ее закончить.

Война с Англией, Францией, оккупация ряда стран Европы вынудит Германию рассредоточить свои силы и средства и приведет Германию к серьезному истощению. Чтобы выйти из войны, организовать поход против Советского Союза, ГИТЛЕРУ потребуется значительное время. Начать поход против Советского Союза, не закончив войны на Западе, ГИТЛЕР и его окружение не рискнут, не такие они дураки, говорил СТАЛИН, чтобы вести сейчас войну на два фронта. Они наверняка еще не забыли печальных уроков первой мировой войны.

Но СТАЛИН не предусматривал то, что ГИТЛЕР, не закончив войну, мог прервать ее на западе и, заслонившись на западе, Германия могла внезапно главными силами ударить по Советскому Союзу.

СТАЛИН во что бы то ни стало хотел продлить мирное сосуществование с Германией, необходимое нашей стране для дальнейшего развития нашей экономики, без которой нельзя было успешно вести современную большую войну.

Заключив с гитлеровским правительством пакт о ненападении, СТАЛИН, МОЛОТОВ и другие члены Политбюро не сумели глубоко разобраться в классовой сущности германского фашизма, его иезуитской политике для достижения своих целей, ради которых ГИТЛЕР шел на коварство, ложь и любую подлость, лишь бы пробить себе дорогу к мировому господству.

СТАЛИН и МОЛОТОВ были ловко обмануты ГИТЛЕРОМ. Он сумел внушить СТАЛИНУ версию о том, что Германия будет верна пакту о ненападении и что Германия не собирается воевать с Советским Союзом. Наоборот — жить в дружбе и собирается резко повысить у нас закупки нефти, угля, хлеба и прочих товаров.

Эта версия импонировала СТАЛИНУ и он хотел верить ГИТЛЕРУ, но оказалось, что он был жестоко обманут.

Вы спрашиваете, были ли для заблуждения у СТАЛИНА объективные причины.

Как известно, чудес в жизни не бывает. На все явления имеются свои причины. Здесь я могу сказать лишь о размышлениях СТАЛИНА, чем он, видимо руководствовался, проводя в жизнь предвоенную политику нашей партии.

Мне лично не раз приходилось выслушивать мнение СТАЛИНА, и чаще всего, при обсуждении в Политбюро заявок Наркомата Обороны.

СТАЛИН говорил: «Вы, военные, поймите, что мы в первую очередь должны позаботиться о быстрейшем развитии тяжелой индустрии, без которой мы не можем успешно строить социализм и оборону страны. По этим же причинам мы не могли до сих пор выделять материальные средства в нужных количествах для создания государственных, стратегических резервов и мобилизационных запасов армии и флота. Сейчас мы экономически слабее Германии, но война, которую она ведет, может серьезно ее истощить. Нам нужно во что бы то ни стало сохранить мир и продлить мирное сосуществование с Германией».

Это первое, что нам часто приходилось от него слышать.

В 1939 и 1940 годах Западная Белоруссия, Западная Украина и Бессарабия, как известно, были воссоединены с Советским Союзом. Мы получили большую территорию, но совершенно не подготовленную к войне.

Нужно было время, чтобы построить укрепление рубежа, большую аэродромную сеть, провести колоссальные работы по строительству железных и шоссейных дорог, построить большое количество военных линий связи и базовых объектов с тем, чтобы подготовить занятую территорию в военном отношении. На все это нужны были большие материальные средства и время, что естественно не могло не отразиться на мышлении СТАЛИНА.

И еще одно обстоятельство. Наша агентурная разведка, которой перед войной руководил ГОЛИКОВ, работала плохо и она не сумела вскрыть истинных намерений гитлеровского верховного командования в отношении войск, расположенных в Польше.

Наша агентурная разведка не сумела опровергнуть лживую версию ГИТЛЕРА о ненамерении воевать с Советским Союзом.

Полеты немецких самолетов над нашей территорией ГИТЛЕР тогда объяснял неопытностью своих молодых летчиков, а передвижение войск — большими учениями. Наша разведка также не сумела вскрыть и подтвердить конкретную подготовку немецких войск к войне против Советского Союза.

Вот, собственно говоря, часть причин, которые ввели в заблуждение СТАЛИНА. Эти причины, конечно, сейчас выглядят по-иному, чем в то время. Сейчас кажется все просто и понятно, а тогда куда было сложнее разобраться в грядущих событиях.

Версия о том, что кто-то сообщил из Швейцарии точную дату нападения немцев на Советский Союз, что это сообщение якобы расшифровал некий капитан ИВАНОВ и он немедленно это сообщение передал ГОЛИКОВУ, а ГОЛИКОВ, якобы, доложил мне, не соответствует действительности. Это просто чья-то досужая выдумка.

Вас интересует как лично я расценивал перспективу на нашу победу в момент битвы под Москвой и при каких обстоятельствах был назначен ответственным за оборону Москвы.

Перед тем, как быть назначенным ответственным за оборону Москвы, я по решению ГОКО в начале сентября был назначен вместо К.Е. ВОРОШИЛОВА командующим Ленинградским фронтом. В это время немцы, не считаясь с жертвами, рвались в Ленинград и хотели захватить Ленинград и соединиться с финскими войсками.

Наступление немцев было остановлено, Ленинград немцам взять не удалось. Гитлеровское руководство решило задушить Ленинград блокадой, а часть сил с севера перебросить под Москву, где по их расчетам не хватало их для захвата Москвы.

Начав наступление 2 октября 1941 г. на Московском направлении, группа армий «центр» сумела быстро прорвать оборону западного и резервного фронтов и окружить значительную часть войск этих двух фронтов. Командовавший западным фронтом генерал-полковник И.С. КОНЕВ, член Военсовета НА. БУЛГАНИН и нач. штаба генерал-лейтенант СОКОЛОВСКИЙ не сумели вывести из окружения большую часть войск фронта. Такая же обстановка произошла и на резервном фронте, которым командовал С.М. БУДЕННЫЙ, член Военсовета МЕХЛИС и нач. штаба БОГОЛЮБОВ, вследствие чего на Московском направлении сложилась катастрофическая обстановка.

СТАЛИН позвонил мне в Ленинград 8-го октября и приказал немедля прибыть в Москву в связи со сложившейся обстановкой.

Прибыв в Ставку, я тотчас же был принят СТАЛИНЫМ. СТАЛИН выглядел, как никогда, растерянным. Указав на карту обстановки, он сказал: «Смотрите что КОНЕВ нам преподнес. Немцы через три-четыре дня могут подойти к Москве. Хуже всего то, что ни КОНЕВ, ни БУДЕННЫЙ не знают где их войска и что делает противник. КОНЕВА надо судить. Завтра я пошлю специальную комиссию во главе с МОЛОТОВЫМ».

И далее: «... Поезжайте сейчас же к КОНЕВУ, разберитесь на месте с обстановкой и доложите мне по «ВЧ», а также и свои предложения».

Прибыв в штаб западного фронта, я застал КОНЕВА и СОКОЛОВСКОГО в крайне неприглядном виде. Ни КОНЕВ, ни СОКОЛОВСКИЙ не могли точно доложить положение своих войск и действие войск противника.

В резерве фронта у них ничего уже не было и все свои надежды они теперь возлагали только на резервы Ставки, чтобы прикрыть подступы к Москве.

О создавшемся положении я тотчас же доложил СТАЛИНУ и порекомендовал ему немедля бросить все ресурсы Ставки, которые имеются под Москвой, на занятие рубежа Волоколамск, Можайск, Малоярославец, Калуга с тем, чтобы создать здесь в ближайшие дни крепкий фронт обороны. 9-го утром я был в штабе БУДЕННОГО. Положение на фронте БУДЕННОГО было не лучше, чем у КОНЕВА. В штабе резервного фронта царила полная неразбериха и крайне нервная обстановка, которая усугублялась истеричностью МЕХЛИСА и неизвестным местопребыванием С.М. БУДЕННОГО.

10-го октября я был назначен командующим западным фронтом. КОНЕВА СТАЛИН хотел судить, но я уговорил его ограничиться отстранением от должности и назначением ко мне в качестве заместителя, которому я поручу координацию действий группы войск фронта на Калининском направлении.

Дни и ночи шла напряженная работа по созданию нового западного фронта. Фронт обороны был создан быстро. Одновременно шли ожесточенные бои с наседавшим врагом, однако войска фронта достойно встретили врага и охладили его пыл.

Противник, понеся значительные потери и встретив новый фронт обороны, понял, что Москву схода не возьмешь, и он приступил к подготовке своего генерального наступления.

16 октября я был назначен ГОКО ответственным за оборону Москвы.

Первое и второе генеральное наступление немцев, как известно, провалилось и врагу не удалось взять Москву. Не удалось взять потому, что у немцев не хватило сил и резервов для завершения наступления на Москву. Его силы и средства были настолько истощены упорной обороной войск фронта, что при переходе наших войск к контрударным и контрнаступательным действиям противник не мог сдержать их натиска и вынужден был панически отступать, бросая боевую технику.

После отражения наступления немцев на Ленинград и разгрома их под Москвой было ясно, что немецкий план начинает терпеть крах.

У Германии не хватило сил завершить в 1941 году ни одну свою стратегическую цель. К 1942 г. мы считали, что Германия может усилить и серьезно подремонтировать свои войска, но наша страна, оправившись от внезапного удара, имела уже все необходимое, чтобы к весне и лету 1942 г. противопоставить врагу свою возросшую боевую мощь. Если же враг будет осуществлять дальнейшее свое продвижение вглубь нашей необъятной страны, он вынужден будет еще шире растягивать свои силы, теряя при этом оперативно-стратегическую плотность.

Кроме того, широко развернувшаяся борьба наших партизан в тылу противника отвлекала крупные силы немецких войск и дезорганизовала работу всех тыловых органов противника.

Все это давало основание считать, что враг неизбежно будет разбит.

Однако, мы не тешили себя легкой и скорой победой, но были уверены в том, что советскому народу предстоит тяжелая, кровопролитная и длительная борьба.

План контрнаступления под Москвой разрабатывался в процессе битвы и, по мере определения сил и средств, которые фронт предполагал получить от Ставки в свое распоряжение, план уточнялся.

Окончательно план был отработан в конце ноября, в связи с подходом 1-й ударной армии в район Яхрома, 20-й армии в район Красная Поляна и 10-й армии в район Рязани. План был во всех деталях отработан Военным Советом и штабом Западного фронта.

СТАЛИН рассмотрел план и сделал лаконическую надпись: «Утверждаю. СТАЛИН».

Что касается личных переживаний под Москвой — из-за давности времени и острых моментов послевоенной жизнедеятельности, они как-то выветрились из памяти.

Однако, два момента остались незабываемыми.

Первое — это острота чувства ответственности за Москву, с потерей которой могли произойти тяжелые последствия для нашей Родины, и — второе — чувство радости и гордости за советский народ, за Родину, которая нашла в себе силы не только отстоять столицу нашей Родины, но и разгромить врага, отбросив его на значительное расстояние от Москвы.

До Московской битвы, за исключением Ленинграда, немцам удавалось провести свои наступательные операции, удавалось достигнуть своих оперативно-стратерических целей.

Я, как известно, принял на себя ответственность в момент когда фашистские полчища, опьяненные победой в районе Вязьма над войсками КОНЕВА и БУДЕННОГО, рвались к Москве и любой ценой стремились ее захватить.

Да, то были тяжелые времена. Врагу иногда удавалось нанести то или иное частное поражение войскам армий западного фронта. Греха таить не буду, были моменты, когда замирало сердце в ожидании развязки ожесточенных битв, но я не помню, чтобы возникали моменты неверия в стойкость наших войск.

На последнем этапе оборонительного сражения — 25.XI—5.XII я не спал одиннадцать суток, будучи в чрезвычайно нервном напряжении, но зато когда наши богатыри погнали врага от Москвы, я свалился и проспал более двух суток подряд, просыпаясь только для того, чтобы узнать как развивается контрнаступление. Даже СТАЛИН, и тот, не разрешал меня будить, когда звонил по телефону.

Крепко жму руку.

Желаю творческого успеха.

Маршал Советского Союза Г. ЖУКОВ

РГВА. Ф. 41107. Оп. 2. Д. 2. Лл. 33-42. Заверенная автором копия[2]. Машинопись.

№ 3

ПИСЬМО Н.А. АНТИПЕНКО В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

30 января 1965 г.

Достойно Вашего внимания следующее:

29-го января с.г. общественность Москвы подчеркнуто отметила десятилетие со дня смерти русского генерала ИГНАТЬЕВА и это очень хорошо (см. «Вечерняя Москва» от 29.1.65).

Наряду с этим живет и здравствует такой же русский патриот и советский маршал ЖУКОВ Г.К., заслуги которого перед страной трудно переоценить и имя которого с большой любовью произносится всюду, включая отдаленные уголки нашего необъятного Советского Союза.

Даже англичане напомнили вчера всему миру по радио о том, что в числе принимавших капитуляцию Германии был маршал ЖУКОВ.

Дискриминация Жукова продолжается.

Но ведь мало кто верит тому, что Жуков противопоставлял себя партии, что он недооценивал роль партии в Вооруженных Силах, что ему присущи черты бонапартизма и прочее.

Домыслы, на которых некоторые военные сделали себе карьеру, лишь вызывают неуважение к их сочинителям.

Мы идем навстречу 20-ти летию победы над фашистской Германией. С этим событием имя Жукова связано больше, нежели чье-либо другое из отдельных лиц.

Нет нужды лишний раз подчеркивать руководящую и решающую роль партии в исторических победах над врагом. Это каждому понятно. Но наша партия никогда не умаляла роли отдельных лиц, проявивших себя на том или ином участке борьбы за Родину.

Политическая реабилитация маршала ЖУКОВА Г.К., которой ждут миллионы советских граждан, прозвучала бы на весь мир, как восстановление справедливости.

Член КПСС
генерал запаса АНТИПЕНКО

РГАНИ. Ф. 100 (письма и обращения граждан), № 030261. Л. 7. Подлинник. Машинопись.

№ 4
ПИСЬМО Н.А. АНТИПЕНКО В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

18 февраля 1965 г.
Товарищу БРЕЖНЕВУ Л.И.

Беспокоясь о том, что посланное ранее по почте аналогичное письмо могло не попасть ВАМ на рассмотрение, я решил вновь поставить этот вопрос и просить ВАШЕГО личного внимания.

Приближается 20-я годовщина победы над фашистской Германией. У миллионов людей естественно возникает вопрос — долго-ли будет продолжаться состояние дискриминации одного из прославленных советских полководцев маршала Советского Союза тов. ЖУКОВА Г.К., заслуги которого перед народом в минувшей войне трудно переоценить?

Имя Жукова произносилось и поныне произносится советскими людьми с большой любовью, несмотря на самую «сгущенную» и порой надуманную ситуацию.

Иностранная печать и радио явно перебарщивают в прославлении своих, часто незадачливых военачальников периода минувшей войны, но даже и там имя Жукова занимает подобающее место. Советская же печать и радио как-бы предали забвению имя этого заслуженного человека, что вызывает еще большее недоумение и возмущение.

Наша партия никогда не умаляла роли отдельных лиц, проявивших себя на том или ином поприще борьбы за отчизну. Тем более теперь уместно сказать об этом.

Политическая реабилитация Маршала Советского Союза Жукова Г.К., которой ждут миллионы людей, прозвучала бы на весь мир, как долгожданное восстановление справедливости[3].

Член КПСС
Генерал-лейтенант запаса АНТИПЕНКО

РГАНИ. Ф. 100 (письма и обращения граждан), № 030261. Л. 6. Подлинник. Машинопись.

№ 5
ЗАПИСКА Б.С. БУРКОВА В ЦК КПСС ОБ ОПУБЛИКОВАНИИ СТАТЬИ Г.К. ЖУКОВА «БЕЗОГОВОРОЧНАЯ КАПИТУЛЯЦИЯ»[4]

3 марта 1965 г.
Секретно

В преддверии 20-й годовщины победы над гитлеризмом многочисленные органы зарубежной прессы обращаются в агентство печати Новости с просьбой предоставить им статьи крупных советских военачальников, писателей и специалистов о ходе и исходе войны. Выполнение этих заявок позволяет продвигать в так называемую большую прессу советскую точку зрения на события и разоблачать многочисленные на Западе труды фальсификаторов истории. Примером может служить опубликование в крупнейшем французском журнале «Пари-Матч» статей маршалов Советского Союза тт. Чуйкова и Еременко, а также военных дневников писателя К.М. Симонова. Показательно, что из «Пари-Матч», имеющего тираж 1 600 тысяч экземпляров, наши материалы перепечатывают дру-

гие органы буржуазной прессы (в частности, крупнейшая греческая газета «Вима»).

Среди полученных нами заявок имеются просьбы подготовить выступления маршала Советского Союза т. Жукова Г. К. Агентство печати Новости располагает рукописью статьи т.Жукова Г.К., в которой описываются завершающие боевые операции Советской Армии, маневры гитлеровской верхушки, стремившейся переговорами с Западом уйти от возмездия, отклонение советским правительством так называемой «капитуляции» в Реймсе, подписание акта о безоговорочной капитуляции в Берлине 8 мая 1945 года.

Помимо чисто исторического интереса, статья т. Жукова Г.К. несет большую контрпропагандистскую нагрузку, так как значительная ее часть посвящена разоблачению тезиса бывшего президента США Эйзенхауэра, утверждавшего в недавнем интервью в Чикаго, будто требование безоговорочной капитуляции Германии было ошибкой и затягивало войну.

Просим согласия на опубликование прилагаемой статьи в советской и зарубежной прессе.

Приложение: статья т. Жукова на 33 листах.

Председатель правления
агентства печати Новости Б. БУРКОВ

[Приложение]

БЕЗОГОВОРОЧНАЯ КАПИТУЛЯЦИЯ

2-го мая Советские Вооруженные Силы завершили окончательный разгром берлинской группировки врага и водрузили Красное знамя над рейхстагом.

В приказе Верховного Главнокомандующего говорилось: «Войска 1-го Белорусского фронта, при содействии войск 1-го Украинского фронта, после упорных уличных боев завершили разгром берлинской группы немецких войск и сегодня, 2 мая полностью овладели столицей Германии городом Берлином — центром немецкого империализма и очагом немецкой агрессии».

Москва в тот же день салютовала доблестным войскам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов.

Для немецкого народа 2 мая был тяжким днем. Жестоко обманутые гитлеровцами, изнеможденные от голода и страха, как только смолкли пушки, берлинские жители вылезали из подземных укрытий и, еле передвигая опухшие ноги, медленно тащились к развалинам своих домов.

Отзывчивые сердца советских солдат не выдержали. Кто добрым словом, кто куском хлеба, кто своим плечом старались бойцы Советской Армии подбодрить упавших духом немцев.

Заключительная военная кампания Советских войск началась в январе 1945 года и закончилась безоговорочной капитуляцией Германии 8 мая 1945 года.

Перед берлинской операцией советские войска провели три крупнейших стратегических операции:

1) Восточно-Прусскую;
2) Висло-Одерскую и
3) Восточно-Померанскую.

Для ясности следует сказать, что Ставка ВГК при планировании Висло-Одерской операции вначале не ставила перед войсками 1-го Белорусского фронта задачу выхода на реку Одер.

Войска фронта имели более ограниченную задачу: разгромить Варшавско-Радомскую и Лодзинскую группировки и, взаимодействуя с 1-м Украинским и 2-м Белорусским фронтами, наступать на Познань.

Действовавший правее 2-й Белорусский фронт имел задачу нанести главный удар из района Ломжа, Остроленка в направлении Мариенбург и, во взаимодействии с 3-м Белорусским фронтом, разгромить Восточно-Прусскую группировку.

Частью сил 2-й Белорусский фронт должен был форсировать Вислу на участке Мариенбург, Быдгощь и захватить плацдарм для обеспечения наступления через Восточную Померанию в общем направлении на Штеттин.

Наступавший левее 1-й Украинский фронт имел задачу разгромить противника в районе Кельце, Бреславль, Краков и выйти на Одер.

Таким образом, при основном планировании ни 2-й Белорусский, ни 1-й Белорусский фронта не имели задачу выхода на Одер. Для 1-го Белорусского фронта задача ограничивалась выходом на линию Быдгощь, Познань.

Выход войск 1-го Белорусского фронта на реку Одер и захват ими Кюстринского плацдарма явился следствием уничтожающего и стремительного разгрома гитлеровских войск в районе Варшава, Познань, Бреславль, Краков 1-м Белорусским и 1-м Украинскими фронтами, а также тем, что немецкое командование так растерялось, что не сумело организовать своевременное занятие Мезерицкого укрепленного рубежа.

В то время, как 1-я танковая армия вышла на 1-й рубеж Одерского четырехугольника, немецкие соединения только подходили к укреплениям, где и были разгромлены нашими танкистами, а затем и подходившими за ними соединениями 8-й Армии.

Ввиду благоприятно сложившейся обстановки нами было решено не ограничиваться линией Быдгощь, Познань, а с хода захватить Одер. Это решение Ставкой было одобрено и подтверждено.

Это был рискованный ход, так как войска 2-го Белорусского фронта, занятые ликвидацией противника в Восточной Пруссии, задержались, и между фронтами образовался разрыв, достигавший до 150 километров.

Восточно-Померанская операция проводилась усилиями войск 1-го Белорусского и 2-го Белорусского фронтов и в связи с тем, что 2-й Белорусский фронт задержался в районе Данцига, Гдыня, Ставка приказала 1-му Белорусскому фронту повернуть 1-ю танковую Армию на содействие 2 Белорусскому фронту, остальные силы 1-го Белорусского фронта, принимавшие участие в разгроме Померанской группировки врага, вышли на Одер от Свинемюнде до Шведта.

Все это я описал для того, чтобы внести ясность в историю этого вопроса, который кое-кем основательно запутан.

Должен здесь подчеркнуть, что лично СТАЛИН серьезно опасался за правое крыло 1-го Белорусского фронта и, в связи с отставанием 2-го Белорусского фронта, трижды переспрашивал меня «следует ли фронту идти на риск выходя в одиночестве так резко вперед», но затем он согласился и подтвердил своё согласие специальной директивой Ставки.

* * *

Разгромив крупные силы противника в Восточной Пруссии, Польше, Восточной Померании и Силезии, освободив Венгрию и значительную часть Австрии в середине апреля, советские войска, будучи более могущественными чем во всех предыдущих компаниях, приготовились к последней схватке с гитлеровскими войсками.

Оказавшись зажатыми между двух фронтов, не имея никаких надежд на благоприятный исход вооруженной борьбы, здравому рассудку вопреки, гитлеровцы, не считаясь ни с какими жертвами, продолжали кровавую бойню, надеясь видимо на то, что им возможно удастся заключить с союзниками сепаратное соглашение на любых условиях, лишь бы остановить советские войска и не допустить их в Берлин.

Однако, гитлеровцам по ряду причин не удалось расколоть антифашистский блок великих держав.

В Берлинской операции советским войскам предстояло разгромить в районе Берлина более чем четырехсоттысячную группировку врага и захватить Берлин.

Наступление на главном Берлинском направлении с рубежа реки Одер было поручено войскам 1-го Белорусского фронта.

Войска 1-го Украинского фронта, наступая с рубежа реки Нейсе в северо-западном направлении и частью сил на Дрезден, должны были разгромить группировку противника южнее Берлина, изолировать главные силы армии «Центр» от берлинской группировки противника и этим обеспечить наступление 1-го Белорусского фронта с юга.

Когда в Ставке ставилась задача фронтам, СТАЛИН приказал командующему 1-м Украинским фронтом И.С. КОНЕВУ: «в случае упорного сопротивления противника на подступах к Берлину и возможной задержки наступления 1-го Белорусского фронта, 1-му Украинскому фронту быть готовым нанести удар с юга на Берлин».

Правее 1-го Белорусского фронта, с восточного берега Одера из района Штеттин, 20 апреля должны были начать наступление войска 2-го Белорусского фронта с задачей выхода на рубеж Росток, Висмар, Шверин, Виттенберг, обеспечивая операцию 1-го Белорусского фронта с севера.

В этот же период планировались наступательные действия войск 4, 2 и 3 украинских фронтов. В последней битве с немецко-фашистскими войсками участвовали все силы советских войск, что ускоряло окончание войны с фашистской Германией и ее безоговорочную капитуляцию.

При согласовании с союзниками общего плана наступления Ставкой было дано согласие на встречу советских войск с экспедиционными силами союзников в районе Лейпциг и Дрездена, куда планировался выход войск 1-го Украинского фронта, а также в районе Вена и Линца, куда выходили войска 2 и 3 Украинских фронтов.

При подготовке фронта к предстоящей Берлинской операции мы учитывали то, что гитлеровцы выставят на главном направлении против нас все, что смогут наскрести из остатков своих сил.

Разведкой был установлен подход с запада значительных сил в район восточнее Берлина.

Для проведения Берлинской операции во фронте были сосредоточены крупнейшие силы, в том числе две танковые армии и несколько отдельных танковых корпусов. Все это было необходимо для быстрейшего разгрома противника на подступах к Берлину и захвата Берлина в самый короткий срок.

За две недели до начала наступления мы провели большое совещание и детальное обсуждение плана и способов захвата Берлина, разобрав детали на специально построенном макете Берлина.

Особое внимание было уделено взаимодействию всех войск.

С целью деморализации противника после тщательного обсуждения с командармами и начальниками родов войск фронта было решено провести прорыв главной полосы обороны противника ночью, ближе к рассвету.

В ночной атаке участвовало большое количество танков и самоходной артиллерии, чтобы избежать несчастных случаев и подсветить танкам и САУ объекты для обстрела, было решено применить 120 зенитных прожекторов.

Способ их применения предварительно проверялся на опытных учениях, на которые были привлечены командармы и члены Военсоветов.

Предстоящая операция потребовала сосредоточения больших материальных средств и всё это благодаря высокой организованности работников тыла во главе с неутомимым начальником тыла фронта генерал-лейтенантом Н.А. АНТИПЕНКО было своевременно сосредоточено в войсках и на базах фронта.

Сражение началось 16 апреля. Враг отчаянно сопротивлялся, бросая в сражение всё, что было в его распоряжении.

Запуганные гитлеровской пропагандой немецкие войска дрались с упорством. Обреченные смертники, не сумев выдержать удара советских войск, гибли, сдавались в плен и отходили на Зееловские высоты.

Но ничто не могло остановить советского воина, поклявшегося матери-Родине покарать врага за все подлости, зверства, массовые убийства, разрушения и надругательства, которые враг творил на нашей земле в мрачные дни своей оккупации.

На Зееловских высотах у противника была заранее подготовленная 2-я полоса обороны. Отошедшие части усилили ее.

Медлить с прорывом второй полосы было нельзя. «Порыв войск не терпит перерыва» — гласит старая военная поговорка.

Чтобы усилить удар 1-х эшелонов фронта и вселить полную уверенность в войска, вопреки ранее принятому плану, переговорив с командармами, я решил немедля ввести в сражение первую и вторую танковые Армии.

Общими усилиями танковых и общевойсковых Армий оборона на Зееловских высотах была разбита и прорвана.

Гитлеровцы, сняв значительные силы, в том числе зенитную артиллерию, с внешнего обвода Берлина, бросили навстречу нашим войскам, чем серьезно ослабили оборону самого Берлина.

Темп наступления несколько затормозился. И это вполне естественно. Надо было перемолоть и перебить подошедшие немецкие войска из Берлина.

СТАЛИН, как всегда в таких случаях, начал нервничать, опасаясь серьезной задержки наступления наших войск.

Союзные экспедиционные силы к тому времени, не встречая особого сопротивления, спешили скорее выйти на Эльбу, а затем... будет лучше, если мы представим слово по этому вопросу покойному У. ЧЕРЧИЛЛЮ, бывшему в то время премьер-министру английского консервативного правительства.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ в своих воспоминаниях о второй мировой войне писал: «Я очень хотел, чтобы мы опередили русских в некоторых районах центральной Европы». (У. Черчиль. Вторая мировая война т. VI, стр. 146).

Сказано ясно, что хотели наши союзники.

Выходит, что во главу угла ставились не военно-стратегические цели, а далеко идущие политические расчеты: захватить германскую столицу Берлин, Прагу и другие центральные районы Европы и попытаться спасти родственные им империалистические режимы.

И это неоспоримо. В течение трех лет (1942—1944 г.г.) союзники под различными предлогами весьма и весьма не торопились с открытием второго фронта, а тогда, когда враг был до крайности обессилен, они услышав предсмертные крики гитлеровцев, их отчаянные призывы любой ценой спасти Германию, — они стали торопиться с продвижением на восток к Берлину, к Праге.

На пятый день операции войск 1-го Белорусского фронта, т.е. 20 апреля, в 13 час. 50 мин. по московскому времени дальнобойная артиллерия 79 ск 3-й ударной Армии 1-го Белорусского фронта, которой командовал генерал В.И. КУЗНЕЦОВ, открыла беглый огонь по Берлину, положив историческое начало штурму германской столицы.

2-й Белорусский фронт, вследствие задержки с сосредоточением, начал форсирование р. Одер только 20 апреля. И, сломав сопротивление врага в районе Штеттин, 22-23 апреля начал продвижение в общем направлении на Росток, чем и обеспечил действие войск 1-го Белорусского фронта с севера.

21 апреля 47-я Армия под командой генерала ПЕРХОРОВИЧА, 3-я ударная Армия и 2-я танковая Армия под командой генерала БОГДАНОВА перерезали берлинскую автостраду, а 12 т.к. 2-й танковой армии ворвался по с/з. окраину Берлина и завязал бой в городе.

5 Ударная Армия под командой генерала БЕРЗАРИНА, 1-я танковая под командой генерала КАТУКОВА и 8 гв. Армия под командой генерала ЧУЙКОВА ворвались на восточную и ю/в. окраины Берлина и развернули бой в самом городе.

4-я танковая Армия 1-го Украинского фронта под командой генерала ЛЕЛЮШЕНКО подходила к Потсдаму с тем, чтобы совместно с 47-й Армией 1-го Белорусского фронта замкнуть кольцо окружения вокруг Берлина.

3-я танковая Армия 1-го Украинского фронта под командой генерала РЫБАЛКО подходила к южным подступам Берлина.

23-24 апреля войска 1-го Белорусского фронта громили гитлеровцев в центре Берлина. На юго-восточную часть Берлина подошли части 3-й танковой Армии 1-го Украинского фронта.

25 апреля 328 сд 47 Армии и 65 т. бр. 2-й танковой Армии 1-го Белорусского фронта, наступавшие западнее Берлина, соединились в районе Кетцин с 6-м гв. МК 4-й гв. т. Ар. 1-го Украинского фронта.

Таким образом берлинская группировка врага общей численностью более 400 тыс. человек оказалась рассеченной на две изолированные группировки — Берлинскую и Франкфуртско-губенскую.

Всем нам хотелось покончить с Берлинской группировкой к Первомайскому празднику, чтобы еще больше порадовать советский народ победами советских войск, но враг хотя и был в агонии, все же продолжал цепляться за каждый дом, за каждый подвал, за каждый этаж, крышу и дрался, как обезумевший.

Когда Берлинская операция была в самом разгаре, мне на командный пункт позвонил СТАЛИН и сказал, что надо быстрее занять Берлин, так как имеются сведения о стремлении союзников захватить Берлин раньше, чем подойдут к Берлину советские войска, а этого допустить нельзя.

Я доложил СТАЛИНУ, что мы учли это обстоятельство и поставили задачу 1-й Польской армии, 61-й Армии и части сил 47-й Армии стремительно выдвигаться на Эльбу, чтобы на Эльбе, а не в Берлине встретить американские части.

СТАЛИН был прав. Американские войска действительно спешили к Берлину и уже заняли Тюрингию, которую, согласно заключенного соглашения на Крымской конференции, должны оккупировать советские войска.

Принятыми мерами войска 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов своевременно вышли на Эльбу, где и установили соприкосновение с американскими войсками.

Сражение в Берлине подходило к своему кульминационному пункту.

Город разрушался до основания квартал за кварталом, дом за домом, войска КУЗНЕЦОВА, БЕРЗАРИНА и БОГДАНОВА все ближе и ближе приближались к самому центру Берлина.

И вот долгожданный звонок командарма В.И. КУЗНЕЦОВА и одновременный доклад командарма Н.Э. БЕРЗАРИНА о захвате рейхстага, о том, что наше Красное знамя установлено и реет над рейхстагом.

Сколько мыслей пронеслось в этот радостный момент! И тяжелейшая битва под Москвой, где наши войска стояли насмерть на подступах к столице, и Волгоград в руинах, но непокоренный, и славный город Ленинград, выдержавший длительную голодную блокаду и тысячи разрушенных сел и городов, многомиллионные жертвы советского народа, героически выстоявшего в суровые годы, и торжество победы на Курской дуге, и вот, наконец, самое главное, ради чего страдал советский народ — полный разгром фашистской Германии, разгром логова фашизма, торжество нашего правого дела.

Основная ^масса соратников ГИТЛЕРА, в том числе ГЕРИНГ, ГИММЛЕР, КЕЙТЕЛЬ, ЙОДЛЬ и другие заблаговременно бежали из Берлина в разных направлениях. ГИТЛЕР и ГЕББЕЛЬС, говорят немцы, не найдя выхода из создавшегося положения, якобы, покончили жизнь самоубийством.

До последней минуты своей жизни эти азартные игроки не теряли надежды на свою «счастливую звезду», которая может спасти их и фашистскую Германию.

Спрашивается: на что надеялся ГИТЛЕР?

Надеялся на политический, а возможно и военный конфликт между великими державами.

Даже 30 апреля и 1-го Мая гитлеровцы все еще пытались оттянуть время окончательной своей гибели, затеяв с нами переговоры о перемирии в Берлине, о вызове в Берлин новоявленного правительства ДЕНИЦА для переговоров о капитуляции Германии.

Прибывшему с полномочиями на рассвете 1-го Мая от гитлеровцев на переговоры начальнику генштаба генералу КРЕБС генералом СОКОЛОВСКИМ В.Д. (которому мною было поручено вести переговоры) было категорически заявлено: «Кроме полной и безоговорочной капитуляции мы ни в какие переговоры вступать не будем».

КРЕБС, как опытный военный дипломат, всеми способами пытался втянуть в длительные разговоры и переговоры генерала В.И. ЧУЙКОВА, ко и эта хитрость гитлеровским главарям не удалась. Генерал СОКОЛОВСКИЙ, прибыв на КП 8-й Армии, прервал бессмысленные переговоры, а войскам был дан последний приказ «немедля добить врага в его логове».

С утра 1 мая начался последний и решительный штурм советскими войсками центра Берлина.

В 6 часов утра 2 мая сдался командующий обороной Берлина генерал ВЕЙДЛИНГ со своими генералами и штабными офицерами, заявив о готовности войск обороны Берлина капитулировать.

Затем сдался Ганс ФРИЧЕ, директор министерства пропаганды — правая рука ГЕББЕЛЬСА, который сообщил о самоубийстве КРЕБСА.

БОРМАНА, который после ГИТЛЕРА остался во главе партии, мы так и не нашли. Имелись сведения, что он в числе других гитлеровцев из личного окружения ГИТЛЕРА, якобы, пытался в ночь на 1 мая на танке прорваться через боевые порядки 3-й ударной Армии. Но в захваченных танках БОРМАНА не оказалось.

К 15 часам 2-го мая 1945 года все было покончено с врагом в Берлине. Остатки Берлинского гарнизона сдались в плен.

Над рейхстагом гордо реяло Красное знамя — символ свободы, величия и могущества советского народа — страны Советов.

После захвата имперской канцелярии мы приехали туда с командармом БЕРЗАРИНЫМ и комкором 79 ск генералом ПЕРЕВЕРТКИНЫМ, чтобы на месте убедиться в самоубийствах ГИТЛЕРА, ГЕББЕЛЬСА, КРЕБСА и других гитлеровцев.

Прибыв на место их логова, мы не нашли трупов ни ГИТЛЕРА, ни ГЕББЕЛЬСА, ни КРЕБСА. Нам доложили, что все трупы убитых немцы закопали в местах захоронения, а где кто закопал — толком никто не знал. Рассказывались разные версии, но они ничем серьезным не подтверждались.

Мы искали костры, на которых, якобы, сжигались трупы ГИТЛЕРА и ГЕББЕЛЬСА, но мы их не видели. Видели следы костров, но по их размерам там скорее воду кипятили немецкие солдаты, чем сжигали трупы.

У меня тогда же возникли сомнения в правдивости их самоубийства, тем более, что и БОРМАН нигде обнаружен не был. Я тогда же подумал, а не удрала ли эта троица в самый последний момент, когда уже не было надежды на помощь извне Берлина, тем более что взлетная полоса для небольшого самолета еще имелась в районе Бранденбургских ворот.

Такое предположение мною было высказано в Берлине на пресс-конференции советских и иностранных корреспондентов 9-го июля 1945 года.

7 мая мне позвонил Верховный Главнокомандующий и сообщил: «Сегодня в городе Реймс немцы подписали акт безоговорочной капитуляции.

Главную тяжесть войны на своих плечах вынес Советский Союз, а не союзники, в зоне которых гитлеровцы подписали акт.

Я не согласился и с тем, что акт капитуляции подписан в провинции Германии, а не в Берлине, в центре гитлеровской агрессии.

Мы договорились с союзниками считать подписание акта в Реймсе предварительным протоколом капитуляции.

Завтра в Берлин прибудут представители немецкого главного командования и представители Верховного командования союзников.

Представителем Верховного главнокомандования советских войск назначаетесь Вы.

К Вам вылетел ВЫШИНСКИЙ, после подписания акта он останется в Берлине в качестве помощника главноначальствующего по политической части.

Главнокомандующим по Германии назначаетесь Вы, одновременно будете главнокомандующим советских оккупационных войск в Германии.»

Через несколько часов прибыл ВЫШИНСКИЙ. Он привез всю нужную документацию по капитуляции немцев и сообщил состав представителей от Верховного командования союзников.

С утра 8-го мая начали прибывать в Берлин журналисты, различные корреспонденты, чтобы зафиксировать здесь в Берлине исторический момент разгрома фашистской Германии, признания ею необратимого крушения всех фашистских планов, всех ее честолюбивых и человеконавистных[a] целей.

8 середине дня на аэродром Темпельгоф прибыли представители от Верховного командования союзных войск.

Верховное командование союзных войск представлял главный маршал авиации Англии Артур В. ТЕДДЕР, вооруженные силы Соединенных Штатов Америки — командующий стратегическими воздушными силами США генерал СПААТС, французские вооруженные силы — главнокомандующий французской армии генерал Ж. ДЕЛАТР ДЕ ТАССИНЬИ.

На^аэродроме их встречали мой заместитель генерал армии В.Д. СОКОЛОВСКИЙ, 1-й комендант Берлина генерал-полковник Н.Э. БЕРЗАРИН, генерал ВАСИЛЬЕВ и другие лица Советской Армии.

[a] Так в тексте документа — Сост.

После встречи союзников, на тот же аэродром прибыли под охраной английских офицеров, доставленные из города Фленсбурга: фельдмаршал КЕЙТЕЛЬ, адмирал флота ФРИДЕБУРГ и генерал-полковник авиации ШТУМПФ, имевшие полномочия подписать акт безоговорочной капитуляции Германии.

С аэродрома союзники и немцы были доставлены в Карлсхорст, где было решено принять от немцев капитуляцию.

Здесь в Карлсхорсте, на восточной части Берлина в двухэтажном здании бывшей столовой немецкого военно-инженерного училища был подготовлен зал, где должно происходить подписание акта.

Но мы решили дать отдохнуть с дороги всем прибывшим в Берлин, а этим временем лично договориться с представителями союзных войск по процедурным вопросам.

Не успели мы войти в помещение, назначенное для беседы, как в него ввалилась большая и шумная толпа американских журналистов и с места в карьер начали штурмовать меня.

От союзных войск они преподнесли флаг дружбы, на котором золотыми буквами были вышиты слова дружбы к Красной Армии от американских войск.

После того, как я их поблагодарил, один за другим журналисты начали задавать мне различные вопросы, среди которых большинство было о мире и дружбе, но были и явно антисоветской направленности.

Через несколько минут я их всех выпроводил, заявив, что нам предстоит без присутствия журналистов обсудить ряд вопросов, касающихся капитуляции немцев.

Фельдмаршал КЕЙТЕЛЬ и его спутники тем временем находились под опекой генерала И.А. СЕРОВА, который угощал их чаем.

По словам СЕРОВА, КЕЙТЕЛЬ и другие члены немецкой делегации очень нервничали. КЕЙТЕЛЬ, обращаясь к СЕРОВУ, сказал: «Проезжая по улицам Берлина, я был крайне потрясен степенью его разрушения».

На это СЕРОВ сказал КЕЙТЕЛЮ: «Господин фельдмаршал, Вас не трясло когда немцы по Вашему приказу стирали с лица земли тысячи советских городов и сел, под обломками которых задавлены миллионы наших людей, в том числе многие тысячи детей».

КЕЙТЕЛЬ пожал плечами, лицо у него побледнело и он ничего не ответил. И что мог он ответить.

В 23 часа пятьдесят минут 8 мая представители от союзного командования, ВЫШИНСКИЙ и другие собрались у меня в кабинете, граничащем с залом, где будет происходить подписание немцами акта безоговорочной капитуляции.

Ровно в 24 часа мы вошли в зал. Вместе со мной вошел главный маршал авиации Артур ТЕДДЕР, за ним СПААТС, ДЕЛАТР ДЕ ТАССИНЬИ, ВЫШИНСКИЙ и другие лица.

Все мы прошли за центральный стол, на стене за которым были прикреплены государственные флаги Советского Союза, США, Англии и Франции.

В зале за длинными столами, покрытыми зеленым сукном, расположились генералы Советской Армии, войска которых в самый короткий срок разгромили оборону Берлина и поставили на колени высокомерных фашистских генералов, фашистских главарей и в целом Германию.

Кроме советских генералов здесь присутствовали многочисленные советские и иностранные журналисты, фоторепортеры.

Вечером 8 мая я разговаривал со СТАЛИНЫМ и советовался с ним: стоит ли мне произносить речь перед принятием капитуляции. СТАЛИН сказал: «Какие речи, зачем они. И без речей всем ясно зачем немцы прибыли в Берлин».

Поэтому, я ограничился сообщением, что мы представители Верховного командования Советских Вооруженных Сил и Верховного командования союзных войск уполномочены принять капитуляцию от немецкого верховного командования.

После чего мною было предложено пригласить в зал представителей немецкого главного командования. Все повернули головы на дверь, через которую сейчас войдут те, кто хвастливо заявлял на весь мир о своей способности в полтора-два месяца раздавить Советский Союз.

Первым не спеша переступил порог КЕЙТЕЛЬ — правая рука ГИТЛЕРА. Выше среднего роста, в парадной форме, подтянут, с моноклем в глазу. Он по-солдатски поднял руку вверх со своим фельдмаршальским жезлом, приветствуя победителей.

За КЕЙТЕЛЕМ вошел генерал-полковник ШТУМПФ. Ниже среднего роста, взгляд которого чем-то напоминает затравленного матерого волка. Одновременно с ним вошел престарелый адмирал флота фон ФРИДЕБУРГ, на вид казавшийся преждевременно состарившимся и немощным.

Немцам было предложено сесть за небольшой отдельный столик, который был поставлен недалеко от порога входа, через который они переступили.

КЕЙТЕЛЬ не спеша сел за стол и поднял голову, обратив свой взгляд на нас, сидящих за столом президиума.

Я, как председатель, спросил немецкую делегацию: «имеют ли они на руках акт безоговорочной капитуляции, изучили ли они его и готовы ли подписать акт».

Вопрос мой на английском языке повторил главный маршал авиации ТЕДДЕР.

«Да, изучили и готовы подписать его» — тихо сказал генерал-фельдмаршал КЕЙТЕЛЬ, передавая мне документ подписанный гросс-адмиралом ДЕНИЦ, уполномачиваюший КЕЙТЕЛЯ, фон ФРИДЕБУРГА и ШТУМПФА подписать акт безоговорочной капитуляции.

Это был уже не тот КЕЙТЕЛЬ, который принимал в первую мировую войну капитуляцию от покоренной Франции. Тот — надменный, смотревший на французскую военную делегацию свысока своего самомнения. Здесь он выглядел как попавшийся разбойник с мировым именем.

Встав, я сказал: «Предлагаю подойти сюда к столу. Здесь все Вы подпишете акт о безоговорочной капитуляции Германии».

КЕЙТЕЛЬ быстро поднялся со стула, устремив свои глаза на меня, а затем, опустив их, медленно взял со столика свой фельдмаршальский жезл и неуверенным шагом направился к столу, где должен подписать акт капитуляции. Монокль его на ходу падает, повиснув на шнурке. Лицо КЕЙТЕЛЯ покрылось красными пятнами.

Вместе с ним подошли к столу два других члена немецкой делегации и штабные офицеры, сопровождающие КЕЙТЕЛЯ. Надев монокль, КЕЙТЕЛЬ садится на край стула и подписывает пять экземпляров акта. После КЕЙТЕЛЯ тут же ставят свои подписи ШТУМПФ и ФРИДЕБУРГ.

После подписания акта КЕЙТЕЛЬ встал из-за стола и вновь пытается продемонстрировать свою немецкую военную выправку, но у него явно не получается и он тихо пошел за тот же маленький столик и беспомощно опустился на стул.

ФРИДЕБУРГ и ШТУМПФ раскланиваются, но их поклоны получились как-то кривобоко, неуверенно. Видно, что они не были до сих пор научены кланяться, скорее всего привыкли милостиво принимать низкие поклоны других.

В 0 час. 43 мин. 9 мая подписание акта капитуляции было закончено. Мною было предложено немецкой делегации покинуть зал.

КЕЙТЕЛЬ, ФРИДЕБУРГ, ШТУМПФ, поднявшись со стульев, склонив головы, вышли из зала, за ними следуют их штабные офицеры.

В 0 час. 45 мин. я сердечно поздравил всех присутствующих с долгожданной победой. В зале поднялся веселый шум. Все друг другу жали руки, поздравляли. У многих на глазах слезы радости. Ко мне подошли генералы: МАЛИНИН, ТЕЛЕГИН, АНТИПЕНКО, СОКОЛОВСКИЙ, КОЛПАКЧИ, КАТУКОВ, КУЗНЕЦОВ, БОГДАНОВ, БОКОВ, БЕЛОВ, ГОРБАТОВ, РУДЕНКО и другие.

Я сказал: «Дорогие друзья, нам с Вами выпала великая честь. Партия и правительство в час смертной опасности Родины доверили нам в 1941 году возглавить войска в битве под Москвой. Это доверие мы тогда полностью оправдали. Вместе со всем советским народом Советская Армия не допустила врага к Москве, разгромив отборные гитлеровские войска на подступах к Москве.

В заключительном сражении под Берлином нам вновь оказано доверие вести наши доблестные войска на штурм Берлина. И это доверие партии, правительства и народа советские войска, в том числе и мы, возглавлявшие войска в сражениях за Берлин, также с честью оправдали.

Жаль, что многих нет среди нас. Как бы они порадовались долгожданной победе, за которую они не дрогнув отдали свою жизнь».

У многих товарищей показались слезы за тех, кому не довелось дожить до этих радостных исторических дней, за тех, кто своей жизнью обеспечил победу и долгожданный мир.

В 0 час. 50 мин. 9 мая 1945 года заседание, на котором была принята безоговорочная капитуляция немецких вооруженных сил, было закрыто.

В честь победы и безоговорочной капитуляции через 1 ч. 30 м. состоялся приём, который прошел на высоком подъеме и в радости боевых соратников и друзей.

Акт безоговорочной капитуляции через несколько часов был доставлен в Кремль.

Первый пункт акта гласил:

«1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, — Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию союзных экспедиционных сил».

Днем 9 мая я позвонил в Москву и доложил о проведенном заседании и высылке всей документации о капитуляции немцев.

* * *

Закончилась кровопролитная война. Фашистская Германия и ее фашистские сообщники были окончательно разгромлены вооруженными силами Советского Союза, США, Англии, Франции, Польши, Чехословакии и Югославии, а на последнем этапе войны к силам антигитлеровской коалиции присоединились войска Болгарии, Румынии и Венгрии.

Значительную роль в борьбе с гитлеровцами сыграли патриоты своей Родины во всех странах, оккупированных немецкими войсками.

Их героические подвиги в борьбе с фашистскими угнетателями не будут забыты поколениями всех честных людей мира.

В разгроме злейшего врага всего прогрессивного человечества, главную роль сыграл советский народ и его вооруженные силы, вынесшие на своих плечах в мрачные и тяжкие годы войны основную тяжесть.

Трудовые люди всех стран не забудут тех жертв и страданий советского народа, которые явились неизбежным в борьбе с таким сильным, опытным и злобным врагом, как фашистская Германия, которой тогда не могло противостоять ни одно государство Европы.

Путь к исторической победе для советского народа был тяжел. Он усеян миллионами убитых, искалеченных и обездоленных сынов и дочерей нашей Родины.

Все честные люди мира, оглядываясь на прошлые страшные дни мировой войны, в которой решались судьбы всего человечества, с глубоким уважением и сочувствием вспомнят тех, кто не жалея своей жизни, боролся за общенародное дело, за судьбу своей Родины, за судьбу всего человечества.

Советское правительство, наша партия не допускала мысли карать трудовой немецкий народ за те кровавые злодеяния, которые гитлеровцы творили на нашей земле.

Исходя из своего интернационального долга и гуманных целей, советское правительство и партия приняли все меры к тому, чтобы своевременно разъяснить нашим воинам: об истинных виновниках войны и их злодеянии; о том, что виновники будут жестоко наказаны по всем правилам закона; а что касается немецкого трудового народа, хотя он в свое время и заблуждался, поддерживая гитлеровцев, мы советские люди должны помочь ему осознать свою ошибку, быстрее выкорчевать остатки нацизма и влиться в общую семью свободолюбивых народов, высшим девизом которых в будущем будет мир и братство.

В первых числах мая, точно не помню, кажется 4-го не то пятого, когда еще Советская Армия добивала разрозненные остатки немецких войск, в Берлин прилетел по заданию ГОКО А.И. МИКОЯН.

Я встретил А.И. МИКОЯНА на Темпельховском аэродроме.

Через час после стакана чая Анастас Иванович собрал всех хозяйственников, во главе с генерал-лейтенантом Николаем Александровичем АНТИПЕНКО — этим неутомимым тружеником тыла фронта, и подробно разобрал наши продовольственные и медицинские возможности помощи немецкому народу, оказавшемуся в тяжелом и бедственном положении. Не считаясь с трудностями, возможности были найдены и помощь была оказана. Надо было лично видеть радостные лица простых людей Берлина, когда вместо наказания, которым их запугивала гитлеровская пропаганда, им выдавали хлеб, крупу, сахар и другие виды неотложной помощи. Немцы говорили: «так может поступать только великодушный русский народ».

Когда еще шли ожесточенные сражения на Одере, к нам прибыл товарищ Вальтер УЛЬБРИХТ.

Я его никогда лично не видел, но многое слышал о нем, как о принципиальном, непоколебимом руководителе немецких коммунистов.

Первой их заботой было желанье избежать каких-либо эксцессов во взаимоотношениях наших бойцов с немцами. Немецкие товарищи говорили, что в душе каждого советского бойца горит желание наказать немцев за все те бедствия, которые причинили гитлеровцы советским людям, но как сказано в обращении ЦК Коммунистической партии Советского Союза, Советская Армия идет в Германию не как каратели, а как освободители немецкого трудового народа от фашизма.

Мы заверили немецких товарищей, что наш советский народ хорошо понимает свой интернациональный долг и не допустит беззаконий.

Мы предложили товарищу В. УЛЬБРИХТУ поехать в части Советской Армии и послать своих немецких товарищей для разговора с советскими бойцами.

Это предложение было принято.

Возвратившись из частей, немецкие товарищи с большой теплотой отзывались о наших бойцах и о их широком политическом кругозоре и большой их человечности.

После захвата Берлина нам приходилось часто встречаться с В.УЛЬБРИХТОМ и немецкими товарищами, не покладая рук работавшими над ликвидацией тяжелых последствий войны, проявляя максимум внимания заботам о людях, их быте и организации труда немецкого народа.

В заключение коротко остановлюсь на интервью бывшего президента ЭЙЗЕНХАУЭРА, которое он дал в текущем году в Чикаго вашингтонскому корреспонденту Эдварду ФОЛЬЯРЦУ.

По мнению ЭЙЗЕНХАУЭРА, проводившаяся покойным президентом США РУЗВЕЛЬТОМ политика, требовавшая безоговорочной капитуляции немцев, была большой ошибкой. ЭЙЗЕНХАУЭР утверждает, что она затягивала войну. ЭЙЗЕНХАУЭР говорит: «Германия потерпела поражение после битвы в Арденах... К 16 января все было кончено и всякий разумный человек понимал, что это конец... от всякой весенней компании следовало отказаться. Война кончилась бы на 60 или 90 дней раньше».

После войны мне часто приходилось разговаривать с ЭЙЗЕНХАУЭРОМ на эту тему, но он тогда не высказывал своего несогласия с политикой безоговорочной капитуляции. Тогда он вроде даже осуждал профашистские элементы Америки и Англии, которые хотели бы сохранить в Германии угодные им порядки.

Высказанное в Чикаго мнение ЭЙЗЕНХАУЭРОМ не является для всех нас новым и оригинальным. Такие мысли высказывались значительно раньше: в мемуарах покойного У. Черчилля, английского военного историка Дж. Фуллера, западно-германских военных историков ТИППЕЛЬСКИРХ, В. ГЕРЛИЦ и других западно-германских генералов.

Провозглашенная союзниками политика о безоговорочной капитуляции Германии, как в области военной, экономической, так и политической, преследовала цель ликвидации фашизма во всем общественном и государственном строе Германии.

ЭЙЗЕНХАУЭР многое не договаривает.

Но, как известно, после сражения в Арденах действительно гитлеровцы прекратили вооруженную борьбу против американских и английских войск и перебросили все основные силы с запада на восток против Советской Армии с тем, чтобы не допустить ее в Германию. Против экспедиционных сил союзников ничего серьезного гитлеровцами оставлено не было.

Что касается Советской Армии, в январе 1945 года она только что развернула наступление с рубежа: Тильзит, Варшава, река Одер с целью разгрома противника в Восточной Пруссии и в Польше. В последующем имелось в виду провести собственно Берлинскую операцию и занять Берлин.

По рассуждениям ЭЙЗЕНХАУЭРА получается: советские войска должны были в январе 1945 года остановить своё наступление, отказаться от весенней компании и кончить войну, не достигнув ни основной военно-политической цели, ни Берлина, ни даже границы фашистской Германии.

Короче говоря, сделать то, о чем так мечтали гитлеровцы, сидя в подземельях имперской канцелярии, о чем так печалятся в настоящее время монополисты и реваншисты всех мастей.

Первые шаги в контрольном совете по Германии

11 мая я был в Москве. Вечером мне позвонил ПОСКРЕБЫШЕВ и передал, чтобы я приехал в Кремль.

После взаимных приветствий СТАЛИН сказал: «Вы смотрите, что делают ЧЕРЧИЛЛЬ с МОНТГОМЕРИ. В то время, как мы всех солдат, офицеров, генералов немецкой армии обезоружили и направили в лагеря военнопленных, англичане сохраняют немецкие части и устанавливают с ними сотрудничество. До сих пор штабы немецких войск, во главе с их бывшими командующими, не только не[a] пользуются полной свободой, но и выполняют указания МОНТГОМЕРИ о сборе и приведении в порядок оружия и боевой техники фашистских войск. Я думаю англичане стремятся сблокироваться с немцами и использовать их в своих целях».

Обращаясь к МОЛОТОВУ, СТАЛИН сказал: «Надо ускорить отправление нашей делегации в Контрольную Комиссию, которая должна решительно потребовать от союзников ареста всех членов правительства ДЕНИЦА, немецких генералов и офицеров. Нам нужно внимательно следить за интригами союзников».

МОЛОТОВ: «Думаю, что после смерти РУЗВЕЛЬТА ТРУМЭН быстро столкуется с англичанами. Советская делегация завтра же выезжает во Фленсбург».

Я доложил, что «американские войска до сих пор находятся в провинции Тюрингия и по имеющимся сведениям забирают особо важные ценности немецкой промышленности, науки и техники. Особенно охотятся за новейшими патентами и учеными, сманивая их в свою зону».

И далее. Я написал ЭЙЗЕНХАУЭРУ письмо и просил его ускорить отвод войск из Тюрингии. Он собирается приехать в Берлин, чтобы установить личный контакт со мною. Я думаю, что следует потребовать от него соблюдения договоренности о зонах оккупации. В противном случае следует воздержаться от допуска в Берлин и размещения персонала союзников в зонах Большого Берлина».

СТАЛИН: «С волками жить — по-волчьи выть. Всё это делается союзниками для торга с нами».

Затем СТАЛИН сказал, что в начале июня в Берлин прибудут ЭЙЗЕНХАУЭР, МОНТГОМЕРИ и ДЕЛАТР ДЕ ТАССИНЬИ для подписания декларации о поражении Германии, в которой предусматривается:

— Правительство Советского Союза, США, Англии и Франции берут на себя верховную власть в Германии, включая всю власть, которой располагают Германское правительство, верховное командование и любое областное, муниципальное или местное правительство или власть.

— Полное разоружение всех германских вооруженных сил, включая сухопутные, воздушные, противовоздушные и военно-морские силы, СС, СА, гестапо и все другие силы или вспомогательные организации, имеющие оружие, с передачей оружия союзникам.

— Арест всех главных лиц и лидеров, подозреваемых в военных преступлениях.

— Принятие союзниками таких мер по разоружению и демилитаризации Германии, какие они сочтут необходимыми для будущего мира и безопасности и другие вопросы, вытекающие из безоговорочной капитуляции Германии.

Затем были изложены основные вопросы по организации Контрольного Совета по Германии:

[a] Так в документе — Сост.

В Контрольный Совет от Советского Союза назначался я. От США — ЭЙЗЕНХАУЭР, от Англии - МОНТГОМЕРИ, от Франции - ДЕЛАТР ДЕ ТАССИНЬИ.

Все постановления Контрольного Совета действительны при единогласном решении вопроса.

Главнейшей целью Контрольного Совета должно явиться быстрое налаживание нормальной жизни и трудовой деятельности германского народа; полное выкорчевывание фашизма и организация власти на местах из лиц трудового народа, кто ненавидит фашизм во всех его проявлениях. Нашу страну ограбили и разорили немцы, поэтому Вам и САБУРОВУ нужно будет серьезно поработать над тем, чтобы быстрее осуществить имеющийся договор с союзниками о репарациях и быстрой перевозки в Советский Союз демонтируемого оборудования.

Вернувшись в Берлин, на другой день ко мне с визитом прибыл ЭЙЗЕНХАУЭР со своей многочисленной свитой, среди которой был генерал СПААТС.

ЭЙЗЕНХАУЭРА я принимал в штабе в Венденшлосс, в своем рабочем кабинете. Вместе со мной был ВЫШИНСКИЙ, он же и переводил наш разговор.

Встретились мы весьма тепло. ЭЙЗЕНХАУЭР, обняв за плечи, долго рассматривал меня и затем сказал: «Вот Вы какой!»

Пожав ему руку, я поблагодарил за боевую дружбу, сложившуюся между нашими народами в годы войны.

Беседа вначале была вокруг минувших событий. ЭЙЗЕНХАУЭР рассказал о больших трудностях в управлении войсками и особенно такими, как он выразился, малодисциплинированными, которые входили в экспедиционные силы. Рассказал о том, как союзные войска от внезапного удара немецких войск в Арденах в панике отошли на довольно значительное расстояние, а затем, опомнившись, привели себя в порядок и восстановили утраченное положение.

В свою очередь я ему коротко рассказал о тех трудностях, с которыми мы встретились в первом периоде войны, как эти трудности были преодолены нашим героическим народом, с каким энтузиазмом и мастерством наши доблестные войска потом громили немцев.

ЭЙЗЕНХАУЭР сказал, что нам придется договориться с Вами по целому ряду вопросов, связанных с организацией Контрольного Совета и обеспечением наземных коммуникаций через советскую зону в Берлин для обеспечения персонала США, Англии и Франции.

Я сказал: «Видимо, не только наземных? Придется решать вопросы полета авиации союзников».

Генерал СПААТС бросил реплику: «Американская авиация до сих пор всюду летала без всяких ограничений».

Я сказал: «Летала, а теперь летать не будет».

Тут вмешался ЭЙЗЕНХАУЭР и сказал своему генералу: «Я не поручал Вам так ставить вопросы». А затем, обратившись ко мне, сказал: «Сейчас я приехал только с тем, чтобы с Вами познакомиться, а деловые вопросы решим тогда, когда организуем Контрольный Совет».

Я ответил: «Думаю, что мы с Вами, как старые солдаты, быстро найдем общий язык и будем дружески работать. Я хотел бы сейчас просить только одно: быстрее вывести американские войска из Тюрингии, которая согласно договоренности на Крымской конференции глав государств союзников должна оккупироваться Красной Армией.

ЭЙЗЕНХАУЭР: «Я согласен с Вами и буду настаивать».

Я не хотел распрашивать ЭЙЗЕНХАУЭРА перед кем он будет настаивать. Было ясно, что этот вопрос упирается в большую политику, вернее в Черчилля и Трумэна.

Здесь же в кабинете мы угостили ЭЙЗЕНХАУЭРА и сопровождающих его генералов плотным завтраком, после чего ЭЙЗЕНХАУЭР вылетел в свою Ставку Мы расстались как друзья.

ЭЙЗЕНХАУЭР произвел на меня хорошее впечатление и, прежде всего, своей простотой, непринужденностью и юмором.

5 июня в Берлин прибыли ЭЙЗЕНХАУЭР, МОНТГОМЕРИ, ДЕЛАТР ДЕ ТАССИНЬИ для подписания Декларации о поражении Германии и принятии на себя верховной власти в Германии правительствами СССР, США, Англии и Франции.

После подписания декларации МОНТГОМЕРИ, обратись ко мне, сказал: «Господин Маршал, мы решили в ближайшие дни занять в Берлине свою зону и, видимо, наши друзья американцы и французы также пожелают занять свои зоны. В связи с этим я бы хотел договориться с Вами об установлении коммуникаций, по которым пойдет наш персонал».

Я ответил, что в первую очередь нужно все войска союзников строго расположить в тех районах Германии, которые предусмотрены решениями Крымской конференции и только после этого будем рассматривать практические вопросы, связанные с организацией Контрольного Совета и расположении персонала союзников в Берлине.

МОНТГОМЕРИ начал оспаривать мою постановку вопроса, но тут к моему удовольствию вмешался ЭЙЗЕНХАУЭР, который сказал: «Монти, не спорь, маршал прав. Надо нам скорее убраться из Виттенберга и из Тюрингии».

МОНТГОМЕРИ: «Ну, тогда давайте на память о первой нашей встрече сфотографируемся. На этот случай я привез с собой хорошего фотографа».

Вскоре американцы и англичане отвели свои войска из районов, которые они заняли в нарушение соглашения о порядке оккупации Германии, а вслед за этим в Берлин прибыл весь персонал США, Англии и Франции.

Первое время Контрольный Совет и все его органы работали дружно, без особых препятствий.

Чувствовалось, что во всех комитетах Контрольного Совета идет изучение советских представителей и тактики советской стороны, наших сильных и слабых сторон.

Мы тоже присматривались к своим партнерам. Американцы действовали грубо и напролом.

Французская сторона бессловестно следовала политике американцев. Видно было, что французы находятся в полной зависимости от США.

Труднее было понять англичан. Они лавировали и хитрили и многое недоговаривали. Было ясно, что с ними у нас предстоит большая драка.

Вскоре ЭЙЗЕНХАУЭР был отозван в Америку.

Мы тепло распростились с ЭЙЗЕНХАУЭРОМ, с которым успели по-солдатски подружиться и наладить работу в Контрольном Совете на взаимовыгодных условиях. Его заменил генерал КЛЕЙСТ. Взаимоотношения наши с американцами стали менее дружелюбными. Работать стало значительно труднее, видимо, уже тогда наши союзники по войне с гитлеровцами фактически перестали быть союзниками по доведению борьбы с нацистами до конца, взяв курс на «холодную воину» с Советским Союзом, что вскоре и подтвердилось речью У. ЧЕРЧИЛЛЯ в Фултоне и их политическим курсом на Потсдамской конференции, где советской делегации пришлось дать серьезный дипломатический бой объединенным силам «союзников».

В начале 1946 года по решению ЦК я вернулся в Москву, передав все дела по Германии генералу армии В.Д. СОКОЛОВСКОМУ.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55 Д. 144 Л. 182. Подлинник, лл. 183-215. Копия. Машинопись.

№ 6
ПИСЬМО Г.К. ЖУКОВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

16 марта 1965 г.

Прошло более семи лет после октябрьского пленума ЦК КПСС 1957 года, на котором я был исключен из состава Президиума ЦК и членов ЦК КПСС.

А за что? Ясно было тогда, а теперь тем более, что я оказался нежелательным человеком для Хрущева, который уже тогда держал курс на личную диктатуру в руководстве партии и государством, в чем он не мог рассчитывать на мою поддержку.

Для того, чтобы убрать меня со своего пути, нужен был повод, и он был найден в некоторых моих ошибках по руководству Вооруженными Силами, которые (эти ошибки) при нормальном подходе могли быть устранены в текущем порядке.

Спрашивается — зачем надо было меня так дискредитировать и чернить мою многолетнюю работу в армии и в партии? Разве не такой же преданный член партии и сын своего народа, как и другие?

Как известно, вся моя работа проходила под руководством и контролем партии, по заданиям партии, во имя народа и Родины.

Пошел 47-й год моего пребывания в партии, в рядах которой я всегда непоколебимо боролся за генеральную линию партии. Никакими иными чувствами, кроме безграничной любви к Родине, к партии, советскому народу я не руководствовался, когда отдавал все свои силы в строительстве Вооруженных Сил и в борьбе с врагами нашей Родины.

Естественно, в практической работе каждого человека могут быть те или иные ошибки. Были они и у меня.

Но разве такими методами их исправляют?

Мало того, что меня вывели из состава ЦК и Президиума ЦК, вопреки решению Пленума о предоставлении работы, меня уволили в отставку, хотя я еще был полон сил и мог приносить Родине пользу. Меня подвергли всеобщему остракизму. Больше года не давали мне возможности посещать партсобрания парторганизации, где состоял на учете.

В течение семи лет я не был приглашен ни на один партактив, ни на одно торжественное заседание, посвященное Вооруженным Силам, ни на один парад или демонстрацию. Всюду был закрыт доступ. На вопросы о причинах, следовал неизменный ответ: «Нет в списках».

Иначе говоря, меня превратили в политического мертвеца.

После октябрьского пленума 1957 года широким фронтом началось охаивание в печати моей военной деятельности, чем особенно увлекались отдельные военные. Каких только грехов не приписывали мне, зная наперед, что я лишен возможности дать отпор. Увлечение таким опорочиванием моей деятельности нередко выходило за рамки личности и наносило ущерб престижу советского военного искусства. Не трудно понять, как злорадствовали по поводу этого наши противники.

Какими нервами я должен был обладать, чтобы читать и слышать по радио о той клевете, которая возводилась на меня?

И все же меня поддерживала вера в то, что так могут поносить меня лишь единицы, ничтожная доля людей.

Разве не является вопиющим нарушением устава КПСС тот факт, что я, находясь за пределами Родины, был лишен возможности присутствовать на активах, где обсуждалась моя работа, мое поведение, где формировалось крайне

отрицательное мнение обо мне. На Пленуме ЦК резолюция обо мне также принималась в моем отсутствии и я не имел возможности сказать слова в свою защиту.

Наряду с правильными замечаниями в мой адрес, мне предъявили обвинение в нелойяльном отношении к Хрущеву на том основании, что я не рекомендовал маршалам Гречко и Захарову устраивать Хрущеву встречи, не предусмотренные нашими воинскими уставами (тогда Хрущев еще не был главой Правительства). Хрущеву это не понравилось, так как он стал привыкать к помпезным встречам, устраиваемым ему в других местах, к чему он скоро почувствовал вкус и принимал всё это как должное.

На Пленуме Хрущев заявил, что ему в Хабаровске в 1955 году Малиновский сказал по секрету: «Берегитесь Жукова, это растущий Бонапарт, он опасный человек, ни перед чем не остановится».

Кто же мог всерьез признать меня за авантюриста, за бонапартиста?

Я долго думал, на каком основании Малиновский сделал такое провокационное заявление?

До сих пор меня не оставляет мысль, что им руководили сугубо личные соображения.

И это не первый случай принесения меня в жертву провокации.

В 1945 году Берия и Абакумов доложили Сталину сфабрикованное на меня дело «о нелойяльном отношении маршала Жукова к Сталину». И тогда не захотели объективно и глубоко разобраться в клевете. Я был выведен из состава ЦК, снят с должности Главкома сухопутных войск и послан командовать округом. Лишь спустя 7 лет выяснилось, что это была преднамеренная клевета со стороны карьеристов и предателей.

Летом 1964 года мне позвонил Хрущев. В процессе разговора об октябрьском Пленуме 1957 года, он сказал: «Знаешь, мне тогда трудно было разобраться что у тебя было в голове, но ко мне приходили и говорили: «Жуков опасный человек, он игнорирует тебя, в любой момент он может сделать всё, что захочет. Слишком велик его авторитет в армии, видимо, «корона Эйзерхауэра» не дает ему покоя.»

Я ответил: «Как же можно было решать судьбу человека на основании таких домыслов?»

Хрущев сказал: «Сейчас я крепко занят. Вернусь с отдыха — встретимся и подружески поговорим.»

Не знаю, какова степень искренности приведенных слов Хрущева, так как мне известно, что он непосредственно перед октябрьским Пленумом 1957 года лично занимался индивидуальной обработкой некоторых военных, прежде чем вынести вопрос на Пленум.

Я долго молчал, но дело дошло до того, что мои воспоминания к 20-й годовщине Победы над фашистской Германией отказались печатать под предлогом, что, якобы, имеется указание печатать мои статьи преждевременно.

Считаю, что за 46-летнюю работу в партии и активное участие в четырех войнах по защите Родины, я не заслужил такого к себе отношения.

Прошу исправить допущенную ко мне несправедливость и дать возможность принимать активное участие в общественной и партийной жизни страны.

Член КПСС с 1.3.1919 года
Г.К. ЖУКОВ

РГВА. Ф. 41107. Оп. 2. Д 13. Лл. 29-32. Заверенная автором копия. Машинопись.

№7
ПИСЬМО Г.К. ЖУКОВА К.К. РОКОССОВСКОМУ

29 апреля 1965 г.

Константин Константинович!

Я очень внимательно прочитал Ваше интервью, данное корреспонденту «Литературной газеты» Н. Мару.

Вводная часть интервью производит весьма отрадное впечатление.

Действительно многие военные писатели, генералы и маршалы так искажают историю Отечественной войны, что от действительной истории иногда остается лишь общий фон, схема, скелет, а содержание так «состряпано», что зачастую и не поймешь когда и где это было. Особенно неприглядную роль в этом играет А.И. ЕРЕМЕНКО, который, прямо скажу, потерял всякую совесть. Возьмите его последнее творчество «В начале войны». Все, что он написал о событиях, о людях, о противнике является неким фоном, на котором он до предела разукрасил свою персону. Он не остановился даже перед фабрикацией речи Сталина, якобы, произнесенной на совещании высшего командного состава в 1940 году, тогда как на этом совещании Сталина вообще не было. На этом совещании, как известно, присутствовали лишь Жданов и Маленков. Сочинил он и речь Сталина на разборе в Политбюро военно-стратегической игры в январе 1941 года.

Я не хочу здесь касаться возмутительных его выдумок о своей роли в контрнаступательной операции в районе Сталинграда и деятельности Хрущева.

Кому-кому, а мне-то известна их роль. И не случайно то, что Еременко был отстранен Сталиным от операции по ликвидации окруженной группировки противника, а вверенные ему войска были переданы в состав Донского фронта.

К сожалению Еременко не один страдает желанием прославить себя на страницах печати. Пора пресечь их корыстную деятельность.

Как Вам известно, лично к Вам я относился с большим уважением и неоднократно проявлял реальные чувства, когда «друг попадал в беду».

Но не об этом сейчас будет идти речь.

Я внимательно слежу за Вашими выступлениями в печати. (К сожалению еще не читал книги о Сталинграде, вышедшей под Вашей редакцией). И всегда жду от Вас правдивого описания истории операций. Но, увы! И Вы, Константин Константинович, оказывается не лишены желания пококетничать перед зеркалом истории, некоего украшательства своей личности и искажения фактов. Напомню лишь некоторые.

Описывая подготовку войск Центрального фронта к Курской битве. Вы писали о выдающейся роли Хрущева Н.С. в этой величайшей операции. Вы писали, что он приезжал к Вам на фронт и якобы давал мудрые советы, «далеко выходящие за рамки фронтов». Вы представили в печати его персону в таком виде, что Хрущев вроде играл какую-то особо выдающуюся роль в войне. А этого-то, как известно, не было, и Вы это знали.

Как Вам известно, с Хрущевым приезжал и я. Напомню что было на самом деле: был хороший обед, за которым Хрущев и Булганин крепко подвыпили. Было рассказано Хрущевым и Булганиным много шуток, анекдотов, а затем Хрущев уехал в штаб Воронежского фронта, а я остался во вверенном Вам фронте, где отрабатывались вопросы предстоящей операции с выездом в войска. Надеюсь этого Вы еще не забыли.

Белорусская операция проводилась четырьмя фронтами по тщательно разработанному Ставкой стратегическому плану.

Как Вам известно, координацию действий 1-го и 2-го Белорусских фронтов с начала и до конца осуществлял я, а потому во всех деталях ее знаю и помню хорошо.

Вы сейчас критикуете Верховного, отстаивая идею «двух главных ударов».

Прежде всего, из двух наносимых фронтом ударов не могут быть оба главных. (В крайнем случае их можно назвать мощными ударами). Это азы стратегии. Но не в этом суть вопроса.

Вольно иди невольно Вы выпятили себя и унизили роль Верховного главнокомандования и большого коллектива Генерального штаба, которые проделали гигантскую работу прежде чем вызвать командующих в Ставку.

В своей газетной статье, посвященной Белорусской операции, Вы писали об эксцессе, происшедшем с Вами в Ставке, когда, якобы, были выдворены из кабинета Сталина.

Вы не правы. Это было в ноябре 1944 года, когда мы вместе с Вами докладывали Сталину о необходимости прекратить бессмысленную операцию 47-й Армии между Варшавой и Модлиным, и о необходимости перехода к обороне всего фронта. Этот факт Вы почему-то пристегнули к Белорусской операции.

Может быть случайно?

А зачем Вам понадобилось извращать церемонию награждения Вас в Берлине английским орденом.

Как Вам известно, по решению английского правительства Монтгомери вручал ордена одновременно четырем советским военачальникам: мне, Вам, Соколовскому и Малинину.

Церемония была обставлена торжественно и с большим уважением к Советской Армии. Был построен караул из отборных солдат гвардии. Присутствовало много генералов и офицеров английской армии во главе с фельдмаршалом Монтгомери.

У меня имеются хорошо сохранившиеся снимки, запечатлевшие момент вручения орденов и прохождения меня и Вас перед почетным караулом.

Об этой церемонии, как известно, писалось в нашей печати в 1945 году.

Так что Ваше повествование не соответствует действительности.

Я не хочу напоминать другие неправдивые факты, исходившие из-под Вашего пера.

От всей души желаю Вам осуществить то, что сказано в конце Вашего последнего интервью: «Я хочу написать правду, правду пережитой нами Великой Отечественной войны».

С уважением ЖУКОВ Г.К.

РГВА. Ф. 41107 Оп. 2. Д 13. Лл. 29~32. Заверенная автором копия[5]. Машинопись.

№8
ПИСЬМО К.И. ДЕРЕВЯНКО Л.И. БРЕЖНЕВУ, А.И. МИКОЯНУ И А.Н. КОСЫГИНУ

3 мая 1965 г.

Первому секретарю ЦК КПСС тов. Брежневу Л.И.
Председателю Президиума Верховного Совета СССР тов. Микояну А.И.
Председателю Совета Министров СССР тов. Косыгину А.Н.

До большого праздника остались считанные дни и я еще раз осмелюсь напомнить Вам о многочисленных просьбах моряков и других товарищей восстановить

т. КУЗНЕЦОВА Н.Г. в звании Адмирала Флота Советского Союза, которое было необоснованно, по воле одного человека, отобрано в 1956 году.

В преддверии знаменательной даты 9 мая у каждого ветерана войны встает в памяти обстановка Парада Победы в 1945 году и невольно возникает желание, чтобы в юбилейную годовщину Парад вновь принимал Маршал Жуков. Это будет символично, напомнит западногерманским реваншистам о том, что они стали забывать; и советский народ встретит это с удовлетворением.

Товарищи Жуков и Кузнецов наряду с другими военачальниками наиболее полно олицетворяют наши советские военные кадры в Армии и Флоте, сколько бы их не держали в тени.

В самое тяжкое для судеб страны время у них, в отличие от других, не дрогнули нервы и они твердой рукой исправляли положение, которое сложилось в результате бездеятельности Сталина. Страна во многом обязана им. Достаточно сказать, что нападение врага не застало ВМФлот врасплох и Черноморский Флот встретил противника огнем, так как заранее, без ведома Сталина, по личному указанию Кузнецова был приведен в готовность.

В течение всей Великой Отечественной войны Жуков и Кузнецов являлись членами Верховной Ставки; Жуков был первым заместителем Верховного Главнокомандующего, а Кузнецов Народным Комиссаром и Главнокомандующим Военно-Морского Флота.

Все исторические события войны, как в военном, так и политическом аспекте связаны были с этими именами. Ни одно серьезное решение в ходе войны не принималось без их участия.

На заключительном этапе войны Жуков руководил основной ударной группировкой против Берлина и принимал капитуляцию вермахта. Разве это можно забыть и вычеркнуть из его биографии.

В исторических Ялтинской и Потсдамской конференциях Кузнецов принимал непосредственное участие, как один из главных членов Советской делегации. Этого тоже не вычеркнешь из истории нашей страны.

Подходит большой праздник, военачальники выступают перед народом с воспоминаниями, а главные руководители Советских Вооруженных сил, чьи имена связаны с Великой Победой, преданы забвению. Они не приглашаются и не допускаются.

Мы порой не задумываемся над тем, какой ущерб наносим престижу нашей страны надуманной «принципиальностью» по отношению каких-то несуществующих «грехопадений» людей. Это скорее походит на беспринципность и жестокость.

Вообще ни в одной стране мира с устоявшимся строем не наблюдается произвола по отношению к заслуженным людям.

Вы посмотрите с каким уважением относятся в других странах, у наших бывших союзников, к своим военным руководителям времен второй мировой войны. А они не сделали и десятой доли того, что вынесли на своих плечах Жуков, Кузнецов и другие полководцы.

Ореолом славы, у себя на родине и за ее пределами, окружены имена Главнокомандующих союзных войск: Эйзенхауэр, Монтгомери и де Голль. Их чтят свои народы, как национальных героев. Там никому не прийдет в голову учинить произвол над героями нации, и уже тем более снять звание, заслуженное в боях; если не было налицо измены или уголовного преступления (к этому надо припомнить обстановку «ухода» от руководства Конева, Соколовского, Василевского и других).

В глазах военных руководителей союзных войск, ветеранов войны и всех народов мира, наблюдавших Великую битву Советского народа, мы выглядим

смешными, ибо основные руководители Советских Вооруженных Сил под непосредственным руководством которых ковалась победа, к моменту юбилейной годовщины бесславно и с позором, по недостаточно обоснованным мотивам сняты с постов и изгнаны из Вооруженных Сил из-за самодурства одного человека — Хрущева, который затем стал копировать Сталина и везде бессовестно вписывать свое имя в историю Великой Отечественной войны и хотел занять место Сталина.

Когда же прекратится столь беззастенчивое искажение истины и истории?

Интересно, если бы сейчас бывшие союзные Главнокомандующие (а они все живы) решили бы друг друга и своих сподвижников поздравить с годовщиной победы, хотя бы по нашей инициативе; как бы это всё выглядело?

Никто же всерьез не принял бы правомерность представлять их при жизни другими официальными лицами, игравшими в войну не главную роль в руководстве.

В последнее время ЦК нашей партии ликвидировал беззакония и некоторые руководители возвращены на ранее занимавшиеся ими посты (тт. Кунаев, Мацкевич, маршал Захаров и др.).

Нет серьезных оснований задерживаться с восстановлением положения т. Жукова и доброго имени т. Кузнецова. Нельзя же всерьез принимать во внимание бессовестное интриганство таких безвестных для страны людей, как Горшков и Гришанов (последний вообще ни дня не был на войне и не нюхал пороху). К сожалению они втянули в это и т. Епишева, который совершенно не знает т. Кузнецова и действует понаслышке. Все это как видно повлияло и на стойкость Министра Обороны, который вообще положительно отнесся к восстановлению в звании т. Кузнецова.

Тов. Кузнецова активно поддерживают многие крупные военачальники страны: тт. Буденный, Адмирал Флота Советского Союза т. Исаков И.С., Адмирал Юмашев (быв. морской министр) и многие другие.

Смею утверждать, что подавляющее большинство адмиралов и офицеров флота на стороне т. Кузнецова, но на многих из них оказывается сильный нажим со стороны Горшкова и Гришанова. Люди запуганы.

Преддверие праздника вселяет радость в сердца советских людей за великую победу над страшным врагом, за свою Армию, за свой Флот, за своих полководцев и флотоводцев.

А с какими ассоциациями встречают эти торжества незаслуженно обиженные и оскорбленные злой волей одного человека после столь совершенного ими для своего народа. А ведь за ними стоят массы людей с такими же настроениями.

История вправе спросить, что же было сделано с военными руководителями, стоявшими во главе Армии и Флота в дни тяжких испытаний.

Вне зависимости от наших симпатий или антипатий, отбросив всякое предубеждение, бездоказательность, натяжки, справедливость должна быть восстановлена, если мы не хотим порадовать своих врагов, которые потешаются над тем, что у нас при Сталине и Хрущеве, каждое десятилетие (в 30, 40 и 50-ых годах) совершалось избиение или надругательство над руководящими военными кадрами в высших звеньях. А это самое страшное для обороны и безопасности страны и всегда врагом с надеждой ожидается и с восторгом воспринимается, как брешь в крепостной стене.

Нельзя нам больше давать пищу врагу и ставить его в выигрышное положение. Самое большое, что должно допускаться, его почетная отставка.

Я лично, несмотря на свои отношения к этим двум военачальникам, вновь подаю свой голос за них.

Советский народ, народ-победитель в Великой войне по достоинству оценит решения и благородный жест наших руководителей, если увидит выдающихся военачальников страны социализма Маршала Жукова и Адмирала Флота Советского Союза Кузнецова 9 мая на трибуне Мавзолея рядом с руководителями Партии и Государства[6].

Контр-адмирал запаса К. ДЕРЕВЯНКО
Секретарь парткома совхоза «Горки-2»

РГВА Ф 41107 Оп 2 Д 4 Лл 23–26 Заверенная автором копия Машинопись

№ 9
ПИСЬМО Н.А. АНТИПЕНКО Л.И. БРЕЖНЕВУ И А.Н. КОСЫГИНУ[7]

5 сентября 1966 г.

Генеральному секретарю ЦК КПСС
товарищу БРЕЖНЕВУ Л.И.
Председателю Совета Министров Союза ССР
товарищу КОСЫГИНУ А.Н.

2-го декабря 1966 года исполняется 70 лет маршалу Советского Союза товарищу Жукову Георгию Константиновичу[8].

Для нашей страны, а равно и для всего прогрессивного человечества имя Жукова неразрывно связано с героической и победоносной борьбой советского народа против немецкого фашизма

Юбилейная дата совпадает с двадцатипятилетием разгрома немцев под Москвой, в котором немалые заслуги Жукова

Истории угодно было возложить на Жукова и окончательный разгром фашистов в Берлине.

И то и другое событие свидетельствует о титанической силе советского народа, о глубоком, неограниченном единстве со своим народом нашей партии, возглавившей небывалую в истории войну против коварного и злейшего врага человечества — фашизма

Сын своего народа, своей партии, прославленный маршал Георгий Константинович Жуков, своей безграничной преданностью делу трудящихся, учению марксизма-ленинизма, своей железной волей и выдающимися полководческими способностями наилучшим образом выразил волю советских людей в дни смертельной опасности, нависшей в те трудные времена над нашей Родиной

Нет нужды доказывать, как велики симпатии и чувства благодарности трудящихся нашей страны к Г К Жукову. Волна таких благородных чувств естественно поднимается с приближением указанных юбилейных дат

Так же естественно ожидать, что наша партия и правительство достойным образом откликнутся на эти даты

В связи с этим я обратился в Московский комитет партии и Моссовет с предложением

первое — выполнить постановление Советского Правительства от 6-го июня 1945 года об установлении на постаменте бронзового бюста Г. К. Жукова, а равно и других трижды Героев Советского Союза тт Кожедуба и Покрышкина — в городе Москве на Поклонной горе;

второе — улицу, идущую от Кутузовского проспекта в сторону Кунцево, наименовать «Жуковский проспект» или «Проспектом имени героев войны»

(Прилагаю копию моего обращения в МК и Моссовет)[9].

2-го сентября 1966 года я был вызван в МК и получил разъяснение, примерно, такого содержания: тов. Егорычев внимательно прочитал ваше письмо и поручил передать вам, что московские организации неправомочны решить поставленные вами вопросы, хотя эти вопросы и достойны самого серьезного к себе отношения; все дело в том, что никем не сняты с Жукова те обвинения, которые записаны в решениях октябрьского Пленума ЦК КПСС (1957 г.) и МК не может взять на себя инициативу постановки вопроса о пересмотре решений Пленума ЦК.

Мне было рекомендовано обратиться в ЦК КПСС. Вот почему я и обращаюсь в Политбюро ЦК и Совет Министров.

К слову сказать, я обратил внимание товарищей из МК на то, что в отношении Кожедуба и Покрышкина никаких изобличающих решений не выносилось, но бюсты их, как требует того статут, до сих пор также не установлены. Сам статут о трижды героях Советского Союза никем не отменен.

Мне пришлось испытать глубокое огорчение по поводу того, что такой авторитетный орган, как Московский Комитет партии, занимает такую позицию.

Выходит, что решения октябрьского пленума ЦК (1957г.), как Дамоклов меч, висят над Жуковым и до настоящего времени, хотя все последующие события с большой наглядностью показали как несправедливо поступил Хрущев, создавая дело против Жукова. Даже некоторые из маршалов, выступавших против Жукова в 1957 году, начинают говорить вслух о том, что их терзает угрызение совести по поводу допущенных ими необоснованных выступлений и незаслуженных оскорблений в адрес Жукова.

Я не рискую ошибиться, если выскажу мнение, что в народной массе, а также в преобладающей массе личного состава Советской Армии, авторитет Жукова упомянутыми выступлениями некоторых военных совершенно не поколеблен. Больше того, излишнее усердие этих лиц в развенчивании Жукова лишь пошатнуло авторитет самих авторов в глазах народа.

Давно настала пора пересмотреть решения Пленума (1957г.) в отношении Жукова в той части, где ему приписаны всевозможные оскорбительные формулировки и эпитеты. Ведь это и поныне принижает героическую историю наших великих побед.

Я глубоко убежден в том, что отмена необоснованных обвинений в адрес Жукова не только не уронила бы авторитет нашего партийного руководства, но даже возвысила бы его в глазах партии и народа. От того, что наш ЦК проявил величайшее мужество в ликвидации таких уродливых явлений; как деление партии на сельскую и промышленную, деление Советской власти на две власти, сидящих в одном здании, в одном коридоре, а иногда и в одной и той же комнате, восстановил права сельских и городских тружеников на приусадебные участки, наводит ныне твердый государственный порядок в стране и выкорчевывает хрущевскую демагогию, — от всего этого лишь растет вера и доверие советских людей к своим руководителям, к своей партии.

С таким же пониманием и широчайшей поддержкой отнеслись бы наши люди и к акту реабилитации Жукова.

Не подлежит сомнению, что для Жукова наибольшей морально-политической наградой ко дню его семидесятилетия явилась бы отмена уже отмененных самой жизнью необоснованных обвинений в его адрес.

Согласитесь сами, насколько тяжело переживать состояние незаслуженной изоляции. Неудивительно, что Жукова, с его богатырским здоровьем, постигло столь тяжелое заболевание сердца в 1965 году.

18 Зак. 2056.

Прошу Вас рассмотреть мое заявление и принять соответствующие решения.

Член Коммунистической партии
Советского Союза с 1921 г.
Генерал-лейтенант в запасе АНТИПЕНКО

АПРФ. Ф. 3. Оп. 62. Д. 53. Лл. 38-42. Подлинник. Машинопись.

№10

ПИСЬМО Г.К. ЖУКОВА Л.И. БРЕЖНЕВУ И А.Н. КОСЫГИНУ

10 ноября 1966 г.

Генеральному Секретарю Центрального
Комитета КПСС Л.И. БРЕЖНЕВУ
Члену Политбюро ЦК КПСС и
Председателю Совета Министров СССР
А.Н. КОСЫГИНУ

Уважаемые Леонид Ильич и Алексей Николаевич!

2-го декабря мне исполняется 70 лет. Мое семидесятилетие совпадает с 25-й годовщиной разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. Эти даты для меня имеют большое значение, но встречаю я их с тяжелым настроением. Прямо скажу, меня до сих пор угнетает та дискриминация, которая практикуется по отношению ко мне после Октябрьского Пленума ЦК КПСС 1957 года. Правда, меня прекратили прорабатывать в печати и даже начали печатать мои воспоминания о Великой Отечественной войне. За это я признателен Вам. Но я единственный Маршал Советского Союза, который до сих пор лишен права посещать собрания и парады, куда обычно приглашаются все маршалы. И когда я пытаюсь, выяснить, почему мне не дают пропусков на собрания и парады — мне отвечают: — Это не наш вопрос. Его следует решать в ЦК КПСС. Так получилось и в дни торжеств по случаю 49-й годовщины Великой Октябрьской революции, в дни когда весь советский народ радостно отмечает величайшую битву и разгром вражеских войск на подступах к Москве, где мне довелось командовать войсками фронта. Думаю Вы меня поймете как человека, который за 48-летнее пребывание в партии не колеблясь отдал Родине и партии все, на что был способен.

Накануне своего 70-летия и в дни 25-летия разгрома немецких войск под Москвой решил еще раз поставить вопрос о более справедливом ко мне отношении и ликвидации тех ограничений, которые до сих пор применяются.

В связи с этим к Вам просьба: зачислить меня в группу инспекторов маршалов и генералов (не занимающих должностей), чтобы я, находясь в этой группе, имел большую возможность трудиться над обобщением опыта минувшей войны и одновременно мог бы посещать собрания и парады наравне со всеми маршалами и генералами.

Моя просьба не противоречит постановлению Октябрьского Пленума ЦК КПСС 1957 года, в котором было записано предоставить мне работу.

О Вашем решении прошу поставить меня в известность.

С уважением Г. ЖУКОВ

АПРФ. Ф. 3. Оп. 62. Д. 53. Лл. 16-17. Подлинник. Машинопись.

№11
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О НАГРАЖДЕНИИ т. ЖУКОВА Г.К. ОРДЕНОМ ЛЕНИНА»

Я 26/XI 24 ноября 1966 г.

Строго секретно

(тт. Брежнев, Косыгин, Подгорный, Кириленко, Демичев, Устинов)[10]

За заслуги перед Вооруженными Силами СССР и в связи с семидесятилетием со дня рождения наградить Маршала Советского Союза Жукова Г.К. орденом Ленина.

Одобрить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР по этому вопросу (прилагается).

Секретарь ЦК КПСС Л. БРЕЖНЕВ

[Приложение]
К пункту XI прот[окола] № 26

Проект
Подлежит опубликованию
в печати

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении Маршала Советского Союза Жукова Г.К. орденом Ленина

За заслуги перед Вооруженными Силами СССР и в связи с семидесятилетием со дня рождения наградить Маршала Советского Союза ЖУКОВА Георгия Константиновича орденом ЛЕНИНА.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. ПОДГОРНЫЙ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва Кремль
«__» декабря 1966 г.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72 Д. 53. Лл. 10, 16. Машинопись.

№12
ПИСЬМО Г.К. ЖУКОВА Л.И. БРЕЖНЕВУ

11 декабря 1967 г.

Уважаемый Леонид Ильич!

Обращаюсь к Вам с просьбой. В 1965 году я закончил разработку своих воспоминаний, над которыми работал несколько лет.

Осенью 1965 года рукопись мною передана в издательство АПН.

По имеющимся сведениям, рукопись передана в отдел ЦК КПСС тов. Д.П. Шевлягину.

Времени прошло много, а судьба моей рукописи мне не известна.

Очень прошу Вас, Леонид Ильич, дать указание по изданию моей рукописи. Очень хотелось бы издать книгу к 50-летию Советской Армии.

Маршал Советского Союза ЖУКОВ

Опубликовано: Маршал Советского Союза Г. К. Жуков Хроника жизни М , 1999

№13
ПИСЬМО Г.К. ЖУКОВА Л.И. БРЕЖНЕВУ И А.Н. КОСЫГИНУ

23 февраля 1968 г.

Глубокоуважаемый Леонид Ильич!
Алексей Николаевич!

Прошло немало времени с тех пор, как АПН подготовило книгу «Воспоминания и размышления». Учтены все замечания и пожелания рецензентов.

Мне известно, что и отдел ЦК КПСС (тов. Степанов) дал свое весьма положительное заключение на мою рукопись.

Меня крайне огорчает ничем необъяснимая задержка в выходе книги в свет. Ведь это труд моей долголетней жизни.

Очень прошу Вашего вмешательства.

С уважением

Маршал Советского Союза Г. ЖУКОВ

Опубликовано: Маршал Советского Союза Г К Жуков Хроника жизни М , 1999

№14
ЗАПИСКА А.А. ГРЕЧКО, И.И. ЯКУБОВСКОГО, М.В. ЗАХАРОВА, А.А. ЕПИШЕВА В ЦК КПСС О МЕМУАРАХ Г.К. ЖУКОВА «ВОСПОМИНАНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ»[11]

30 апреля 1968 г.

Ознакомившись с содержанием мемуаров Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления», считаем необходимым высказать следующее.

В мемуарах раскрывается широкая картина боевых действий советских войск в годы Великой Отечественной войны, показываются методы руководства фронтами, подготовки и осуществления важнейших стратегических операций на ряде театров военных действий Нашли свое отражение в рукописи и оценки военно-экономической политики партии и правительства. В известной мере дается оценка и политическому руководству страной и Вооруженными Силами. Все это и другое, учитывая имя автора, предъявляет особые требования к изложению основных явлений и событий. И только исходя из этого, считаем, что воспоминания Г.К. Жукова нуждаются в соответствующей доработке и устранении имеющихся в них недостатков

Прежде всего, воспоминания освещают подготовку страны и Советских Вооруженных Сил к отражению фашистской агрессии в основном в негативном плане.

Автор стремится показать, что политическое руководство страны проявило недальновидность, допустило ошибки в укреплении обороны СССР, повышении боевого могущества Красной Армии, что социалистическая экономика, оборонная промышленность оказались не в состоянии обеспечить Вооружен-

ные Силы в предвоенный период достаточным количеством боевой техники, вооружения, мобилизационных запасов.

Партия осуществляла перестройку работы промышленности и транспорта с учетом возросшей военной опасности. Однако об этом в рукописи не говорится.

Автор почти ничего не пишет о мероприятиях партии, проведенных в тридцатых годах, когда боевая выучка и техническое оснащение Красной Армии значительно улучшились, армия и народ активно готовились к защите Родины. Без освещения этих мероприятий не может быть представлена полная картина укрепления обороноспособности СССР в предвоенный период.

Можно было бы сказать о том, что созданная в предвоенные годы оборонная промышленность работала с большим напряжением, поставляя Вооруженным Силам в значительных количествах современную по тому времени боевую технику. По уточненным архивным источникам, только с 1 января 1939 года по 22 июня 1941 года Красная Армия получила от промышленности 7575 танков, из них новых типов (КВ, Т-34 и Т—40) — 2083 единицы, боевых самолетов — 17745, из них новых типов —3719, полевых орудий — 29637, минометов — 52407, а всего орудий и минометов, с учетом танковых пушек — 92578. О том, насколько большую заботу проявляла партия о развитии оборонной промышленности, говорят и такие факты: если ежегодный прирост всей индустрии за три года предвоенной пятилетки составлял 13%, то в оборонной промышленности — 39%.

Поэтому, говоря о недостатках и обеспечении Вооруженных Сил боевой техникой, нельзя не говорить и о том, что было сделано.

Даже то, что к началу войны у нас не были полностью сформированы механизированные корпуса, автор объясняет запоздалым развертыванием нашей танковой промышленности и массового производства средних и тяжелых танков. Но ведь механизированные корпуса начали формироваться лишь в июне 1940 года. Причем до конца этого года было создано 9 корпусов, а в начале 1941 года развернулось формирование еще 20 мехкорпусов. Для их обеспечения требовалось более 32 тысяч танков, из них свыше 16 тысяч танков новых типов. Вполне понятно, что подобные формирования нельзя было осуществить в течение одного года, что наша промышленность не могла к началу войны поставить такое количество танков при любых условиях.

Надо сказать, что танковая промышленность развивалась у нас чрезвычайно быстрыми темпами, и с 1930 по 1940 год число танков в Красной Армии увеличилось в 43 раза!

Конечно, перед войной в деле укрепления обороноспособности страны не все удалось сделать, что было бы нужно, так как слишком мало времени отвела нам для этого история. И тем не менее сделано было очень многое. Факты свидетельствуют, что руководство партии и правительства, исходя из реальных экономических возможностей, принимало энергичные меры как для усиления военной мощи СССР, так и дипломатического порядка, которые диктовались сложившейся в ту пору обстановкой.

Нам представляется, что автор излишне подчеркивает недостатки в боеготовности западных военных округов, в обучении личного состава и подготовке командных кадров. Слишком большое внимание уделяет репрессиям 1937—1938 г.г. о чем уже писалось более чем достаточно.

Многие недостатки, о которых говорится в рукописи, преподносятся так, что в непринятии мер для их устранения будто бы повинно лишь политическое руководство. Автор пытается доказать, что военные руководители видели недостатки в укреплении Вооруженных Сил и требовали их устранения, а политическое руководство страны пренебрегало их предложениями. Тем самым необосно-

ванно противопоставляется военное руководство политическому и преподносится как бы стремление снять с военных руководителей ответственность за имевшиеся упущения в боевой готовности войск.

Некоторые оценки предвоенного периода, данные в мемуарах серьезно противоречат исторической действительности, принижают огромную работу партии и правительства по повышению военного могущества СССР, в неверном свете рисуют причины наших неудач в первый период Великой Отечественной войны. У автора получается, что эти причины кроются прежде всего в ошибках и проектах политического руководства, которое якобы не приняло необходимых мер для подготовки наших Вооруженных Сил к отражению гитлеровской агрессии. Объективные же обстоятельства, определившие временные преимущества немецко-фашистских войск, упоминаются в рукописи вскользь.

Подобные утверждения идут вразрез с соответствующими положениями Тезисов ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», в которых дана четкая оценка деятельности партии и правительства по подготовке страны к обороне против фашистской агрессии и указаны причины наших неудач в начальный период войны.

Существенные недостатки имеются и в главах, посвященных Великой Отечественной войне. Нам представляется, что в мемуарах, претендующих на широкий охват событий минувшей войны, следовало бы более обстоятельно сказать о руководящей роли Коммунистической партии, ее деятельности как организатора и вдохновителя наших побед, показать, как партия, ее ЦК мобилизовывали советский народ на разгром врага, как направляли они усилия тыла и фронта к достижению единой цели.

Обращает на себя внимание, что в рукописи руководство вооруженной борьбой представлено в основном И.В. Сталиным. А ведь было ГКО, Ставка, Генштаб, командование направлений и фронтов, но о них, как нам кажется, говорится в мемуарах менее убедительно. Можно было бы и о роли автора сказать скромнее.

И.В. Сталин в некоторых случаях изображен в мемуарах недостаточно хорошо осведомленным в военных вопросах, не знаком[ым] с основными законами оперативно-стратегического искусства, якобы он торопился вступать в бой и не всегда правильно принимал решения.

Это дает основание думать, что автор во всем разбирался дальновидно и принимал единственно верные решения.

Несомненно тов. Жуков Г.К. имеет немалые заслуги перед Родиной и ее Вооруженными Силами. В силу складывавшихся в годы войны обстоятельств и по своему высокому служебному положению он не раз посылался Верховным Главнокомандованием на важные, острые участки советско-германского фронта. Так было в период боев под Москвой, Сталинградом, Курском, в Берлинской операции. Но известно, что победа в операциях достигалась не одним только искусством военачальников, она обеспечивалась серьезной материально-технической базой, крупными резервами, умелым руководством ЦК партии, Ставки и ее рабочего органа Генштаба. Так было и на тех участках фронта, куда направлялся Г.К. Жуков.

Таким образом, руководство вооруженной борьбой против немецко-фашистских захватчиков в воспоминаниях показано, на наш взгляд, недостаточно объективно и требует поправок.

Отличная от общепринятой оценка ряда событий предвоенного периода и Великой Отечественной войны, может иметь тем более нежелательные последствия, что их автор, как известно, является видным военачальником, был во

время войны на высоких военных постах и к его слову читатели отнесутся с большим доверием. Сказанное им может быть принято в противоположном направлении и нанести ущерб правильному освещению истории предвоенного периода и Великой Отечественной войны, делу героико-патриотического воспитания советских людей.

Мы считаем, что воспоминания Г.К. Жукова заслуживают внимания и могут быть изданы после доработки и поправок.

А. ГРЕЧКО
И. ЯКУБОВСКИЙ
М. ЗАХАРОВ
А. ЕПИШЕВ

РГАНИ. Ф. 4. Оп 20. Д. 387. Лл. 3-9. Подлинник. Машинопись.

№15
ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ТРЕТЬЕГО СЕКРЕТАРЯ ПОСОЛЬСТВА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Е.И. КУТУЗОВА С ИЗДАТЕЛЕМ А. ФЛЕГОНОМ[a12]

[Не позднее 12] июня 1968 г.
Секретно

1 июня с.г. встретился за ланчем с директором лондонского издательства «Флегон Пресс» А. Флегоном.

Флегон спросил, слышал ли я о том, что у него имеется копия мемуаров маршала Жукова.

Ответил, что читал об этом в лондонской вечерней газете и слушал переданное по Би-Би-Си интервью с ним. Добавил, что намерение опубликовать эти мемуары очень взволновало многих, в том числе и меня. Маршала Жукова уважают в СССР, он известен всему миру как опытный и заслуженный военный и государственный деятель. Сейчас он довольно стар, здоровье его уже пошатнувшееся и, естественно, что опубликование его вывезенных контрабандой на Запад мемуаров нанесет ему непоправимый ущерб. Нельзя также не учитывать, что опубликование их может нанести ущерб государственным интересам Советского Союза. Напомнил Флегону, что он неоднократно пытался убеждать меня в том, что он не является антисоветчиком и не хочет сделать никакого вреда Советскому Союзу.

Флегон внимательно и с заметным беспокойством выслушал то, что я сказал. Затем он заявил следующее.

Копия мемуаров Жукова не принадлежит ему, а купить он ее не может из-за отсутствия денег, поэтому он и опубликовывать эти мемуары не собирается. Эту рукопись передал ему один человек для выгодной продажи какому-либо издательству. Имя этого человека по просьбе последнего он не может раскрыть ни при каких условиях. Флегон согласился их продать, так как ему будут отчислены проценты от суммы, вырученной за продажу. В настоящее время ряд европейских издательств предлагают за копию рукописи мемуаров 500 тысяч долларов. Флегон якобы заявил своим партнерам, что если Светлане Аллилуевой дали 3 млн. долларов, то мемуары маршала Жукова представляют не меньшую ценность, и он их не продаст за сумму, менее чем один миллион долларов. Возможно, эту рукопись купят в США за 1 млн. долл. в ближайшее время.

[a] Заголовок документа. — Сост.

Еще раз сделал намек Флегону, что Жуков — это не какой-нибудь писатель Солженицын. Очень жаль старого маршала. Ему трудно будет перенести этот удар.

Выслушав мое замечание, Флегон сообщил, что он отказался от намерения опубликовать вторую часть повести Солженицына «Раковый корпус», ибо копия рукописи появилась в других издательствах, поэтому для него невыгодно издавать ее по финансовым соображениям. Продать же рукопись одному из американских издательств не удалось, так как это издательство отказалось от идеи издания «Ракового корпуса» по той причине, что Солженицын где-то заявил протест по поводу намерения опубликовать эту повесть за границей. Раз сам автор этого не хочет, то издательство не намерено поступать против желания автора.

Это сообщение Флегона прозвучало как намек на то, что Жукову следует заявить протест по поводу намерения опубликовать его мемуары за границей. По-видимому, Флегон именно для этого и сказал.

Далее Флегон спросил, что может быть Жуков будет доволен, если его мемуары опубликуют. Иначе непонятно, для чего он их писал.

Возразил Флегону, что Жуков не писал свои мемуары для опубликования на Западе, да еще путем неофициального, даже контрабандного вывоза копии из своей страны, которой он посвятил всю жизнь.

Флегон ответил, что, по его мнению, в Советском Союзе их не опубликуют по крайней мере в ближайшие годы, а если и опубликуют, то много будет выброшено цензурой. Его (Флегона) якобы интересуют только «проценты» от продажи мемуаров, а будут они опубликованы или нет и где, его это мало интересует.

Далее Флегон продолжал в том смысле, что ему нужна сделка с «Межкнигой»: ему — лицензию на продажу советской литературы, а он не будет издавать то, против чего будет Советский Союз (о чем он уже говорил ранее). В данном случае речь идет о том, что рукопись мемуаров не будет продана. «Мне нужны деньги и безразлично, откуда они пойдут — как проценты от продажи рукописи Жукова или как прибыль от продажи советских книг». Сейчас он продает советскую литературу, как он сказал, на свой страх и риск. Он считает, что делает благородное дело для Союза, пропагандируя советскую литературу и культуру.

По мнению Флегона, чем скорее «Межкнига» начнет переговоры с ним, тем лучше для обеих сторон.

Ответил Флегону, что вопросом торговли книгами у нас занимается, как он хорошо знает, «Межкнига». Затем спросил, не будет ли он возражать, если я передам наш разговор о мемуарах Жукова Посольству.

Флегон сказал, что напротив он был бы доволен, если бы я это сделал.

В заключение беседы он добавил, что много месяцев ждал переговоров с «Межкнигой» и ничего не публиковал, что могло бы быть встречено с неодобрением в Советском Союзе, но его надежды не оправдались. Он якобы был вынужден подготовить книгу о евреях в СССР, которая выйдет в ближайшее время. Он понимает, что эта книга не понравится Советскому Союзу, но он ждет большой финансовый эффект от ее продажи. Эта книга будет переведена на другие языки. Флегон считает, что за эту книгу на него будут в обиде и сами евреи. Он якобы не стал бы издавать этой книги при наличии нормальных отношений с «Межкнигой».

Флегон сообщил затем, что у него есть рукопись книги советского писателя Платонова «Котлован», которую он готовит к печати в своем издательстве. Кроме того, он ждет из Союза ряд рукописей Солженицына, в том числе его пьесу «Пир победителей».

Е. КУТУЗОВ

РГАНИ. Ф.5. Оп. 60. Д. 31. Лл. 150-152. Заверенная копия. Машинопись.

№16
ЗАПИСКА ОТДЕЛОВ ЦК КПСС В ЦК КПСС ОБ ИЗДАНИИ МЕМУАРОВ Г.К. ЖУКОВА

20 июня 1968 г.

В 1966 году Маршал Советского Союза Г.К. Жуков по предложению издательства АПН представил рукопись своих мемуаров.

Вопрос об издании мемуаров Г.К. Жукова рассматривался Секретариатом ЦК КПСС[13]. Секретариат поручил редакционной группе в составе: доктора исторических наук Г.А. Деборина, начальника института военной истории Министерства обороны СССР генерал-лейтенанта П.А.Жилина, члена редколлегии журнала «Коммунист» В.П. Степанова совместно с автором внести в рукопись необходимые исправления и дополнения.

В соответствии с поручением, редакционная группа совместно с автором и издательством АПН провели значительную работу по подготовке рукописи к печати.

При доработке рукописи основное внимание уделялось устранению субъективных оценок наиболее важных событий Великой Отечественной войны.

Считаем, что с учетом проведенной работы и реализации последних замечаний, высказанных Министерством обороны СССР (тт. Гречко, Якубовским, Захаровым, Епишевым)[14], военные мемуары Г.К. Жукова можно было бы опубликовать. Полагали бы целесообразным поручить издательству АПН выпуск мемуаров Г.К. Жукова на русском и иностранных языках.

В связи с информацией посольства СССР в Великобритании о том, что копия мемуаров маршала Г.К. Жукова якобы передана за рубеж[15], считали бы необходимым поручить Комитету государственной безопасности при Совете Министров СССР проверить достоверность этого сообщения и о результатах доложить ЦК КПСС[16].

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС В. СТЕПАКОВ
Зав. Отделом административных органов ЦК КПСС Н. САВИНКИН
Зав. Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС С. ТРАПЕЗНИКОВ
Зав. Отделом культуры ЦК КПСС В. ШАУРО[17]

[Приложение]

Совершенно секретно

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС
«Об издании военных мемуаров Маршала Советского Союза Жукова Г.К.»

1. Принять предложение правления агентства печати «Новости» об издании военных мемуаров Маршала Советского Союза Жукова Г.К. на русском и иностранных языках.

2. Поручить Комитету государственной безопасности при Совете Министров СССР проверить достоверность сообщения о том, что копия мемуаров Г.К. Жукова передана за границу и о результатах доложить ЦК КПСС.

РГАНИ Ф. 4. Оп. 20. Д. 387. Лл 1-2. **Подлинник. Машинопись.**

№17

ЗАПИСКА ОТДЕЛОВ ЦК КПСС В ЦК КПСС «ОБ ИЗДАНИИ ВОЕННЫХ МЕМУАРОВ т. ЖУКОВА Г.К.»

19 июля 1968 г.

В 1966 г. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков по предложению издательства АПН представил рукопись своих мемуаров.

В мемуарах дана широкая картина боевых действий советских войск в годы Великой Отечественной войны, раскрываются методы руководства фронтами, подготовки и осуществления важнейших стратегических операций на ряде театров военных действий. Мемуары Г.К. Жукова представляют собой высокопатриотическое произведение, показывающее развитие советской военной доктрины и полководческого мастерства, героический подвиг Советской Армии и народа.

Вопрос об издании мемуаров Г.К. Жукова обсуждался на Секретариате ЦК КПСС. Секретариат поручил редакционной группе в составе: доктора исторических наук Г.А. Деборина, начальника Института военной истории Министерства обороны СССР генерал-лейтенанта П.А. Жилина, члена редколлегии журнала «Коммунист» В.П. Степанова совместно с автором внести в рукопись необходимые исправления и дополнения.

Некоторые предложения по рукописи мемуаров Г.К. Жукова были высказаны Министерством обороны СССР (тт. Гречко, Якубовский, Захаров, Епишев).

В соответствии с поручением, редакционная группа совместно с автором и издательством АПН провели необходимую работу по подготовке рукописи к печати.

Значительно полнее раскрыты ленинские принципы строительства Красной Армии. Ярче показана роль военных комиссаров, деятельность партии в области военного строительства после гражданской войны. Особо подчеркивается значение реализации решений XVI и XVII съездов партии, а также индустриализации и коллективизации для технического перевооружения армии и укрепления обороноспособности страны.

Жизнь армии в предвоенные годы показана в тесной связи с осуществлением ленинской программы построения социализма в СССР, много внимания уделяется работе партии по подготовке командных кадров, развитию военной теории, организации политического и культурного воспитания солдат и матросов, деятельности патриотических обществ (Осоавиахим и т.п.), обучению гражданского населения военному делу в системе Всеобуча.

Введена новая глава, раскрывающая содержание важнейших мероприятий партии и правительства по мобилизации материальных ресурсов и всех сил народа для укрепления обороны в 1939-41 гг., показана подготовка страны к отражению фашистской агрессии и деятельность в этой связи ЦК ВКП(б), Наркомата обороны и Генерального штаба Советской Армии.

При доработке рукописи основное внимание уделялось на устранение субъективных оценок некоторых событий и действий отдельных военачальников и усиление разделов, объективно отражающих ход Великой Отечественной войны. Полнее раскрыты мероприятия партии и правительства по обеспечению победы над гитлеровской Германией, деятельность Государственного Комитета обороны. Ставки Верховного главнокомандования, Генерального штаба по организации всех сил народа и армии на разгром врага. Усилена критика буржуазных

концепций Второй мировой войны, освещена роль партизанского движения, опущены малоактуальные и несущественные факты, описания и детали.

Отделы ЦК КПСС считают, что с учетом проведенной работы военные мемуары Г.К Жукова можно было бы опубликовать. Полагали бы целесообразным возложить выпуск мемуаров Г.К. Жукова на издательство АПН[18].

В связи с информацией посольства СССР в Великобритании о том, что копия мемуаров маршала Г.К. Жукова якобы передана за рубеж, полагали бы необходимым поручить издательству АПН осуществить меры по оперативному изданию подлинного текста мемуаров Г.К.Жукова на иностранных языках[19].

Проект постановления ЦК КПСС прилагается[20].

Зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС В. СТЕПАКОВ
Зав. Отделом административных органов ЦК КПСС Я. САВИНКИН
Зав. Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС С. ТРАПЕЗНИКОВ
Зав. Отделом культуры ЦК КПСС В. ШАУРО

РГАНИ. Ф 4 Оп 20. Д. 395. Лл 9-10. Подлинник. Машинопись.

№18
ПИСЬМО Н.А. АНТИПЕНКО А.П. КИРИЛЕНКО

22 августа 1968 г.

Члену Политбюро ЦК КПСС
товарищу Кириленко Андрею Павловичу

15 августа 1968 года в Москве в Краснознаменном зале ЦДСА состоялась военно-научная конференция по случаю 25-летия битвы под Курском.

Пригласительные билеты были разосланы многим участникам этой битвы, в том числе маршалам Василевскому и Жукову.

Так как оба маршала серьезно больны, то они прислали в адрес конференции свои приветствия...

Близился конец конференции, а приветствий никто не оглашал. В президиум конференции стали поступать запросы по этому поводу.

Председательствовавший маршал И.Х. Баграмян не знал об этих приветствиях, а когда узнал, то, по всей вероятности, сам поддался нездоровому влиянию недоброжелателей Жукова и Василевского, так как не проявил настойчивости на оглашении приветствий.

Узнавший об этом маршал Конев И.С., который в своем генеральном докладе о Курской битве показал выдающуюся роль тт. Жукова и Василевского в этой исторической битве, решил лично вмешаться и узнать причины замалчивания приветствий.

Не встретив никаких веских доводов, т. Конев настоял на необходимости объявить приветствия, что и было сделано председательствующим.

Присутствовавшие с большой теплотой приняли их.

Таким образом, лишь благодаря вмешательству маршала Конева предотвращено нанесение крайне опасной травмы и незаслуженного оскорбления двум общепризнанным полководцам нашей страны.

Для чего я написал Вам об этом? Если считать, что это досадный эпизод, явившийся результатом политической близорукости и элементарного невеже-

ства отдельных членов президиума конференции, то можно было бы ограничиться лишь констатацией такого факта Правда, узнав об этом, в силу своего тяжелого болезненного состояния, тт Жуков и Василевский могли трагически отреагировать на подобный выпад, и что сказали бы в этом случае легкомысленные виновники?!

Но можно подумать и другое Не близорукость и невежество, а еще продолжающая бытовать инерция дискриминации и неприязни к Жукову со стороны тех, кто цепко и слепо держится за уже отжившие формулировки по адресу Жукова, хотя сама история давно отвергла эти формулировки, как конъюнктурные и оскорбительные для благородных национальных чувств советского народа

Не пора ли положить конец и формально и по существу пережиткам минувшего «десятилетия»?

И еще одна деталь — для учета на будущее В Краснознаменном зале сидели маршалы, генералы, офицеры — непосредственные участники великой битвы под Курском, но их почему-то не пригласили в президиум, что, конечно, бестактно и оскорбительно

Мы идем навстречу другим юбилейным датам — двадцатипятилетиям битв и побед над фашизмом Следовало бы более чутко относиться к тем участникам-военачальникам, которые останутся в живых к тому времени

С глубоким уважением

Генерал-лейтенант в отставке
Н. АНТИПЕНКО

Опубликовано «Источник», 1995, № 3

№19
ПИСЬМО Н.А. АНТИПЕНКО А.П. КИРИЛЕНКО

23 августа 1968 г

Глубокоуважаемый Андрей Павлович!

Направляя Вам это письмо, я предварительно просмотрел заново некоторые литературные источники, по которым нынешнее поколение изучает проблему строительства советских вооруженных сил. Среди этих источников непременное место занимают решения октябрьского пленума ЦК КПСС (1957 г), в которых развенчивается Жуков Г. К.

Не думаете ли Вы, что давно настало время, в интересах престижа нашей партии, во имя добрых чувств любви советского народа к прославленному полководцу маршалу Жукову, — официально отменить ту часть решений Октябрьского пленума ЦК (1957 г.) где возведены на Жукова явно надуманные обвинения?

Почему бы это не сделать при жизни Жукова?!

Лишь отдельные личности могут испытать чувство неловкости в этом случае, зато почти 100% членов партии и весь советский народ останутся довольны[21].

С уважением,

АНТИПЕНКО Н.А.

РГАНИ Ф. 100 (письма и обращения граждан), № 148207 Л. 5 Подлинник. Машинопись.

Опубликовано. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. Хроника жизни. М., 1999

№20
ЗАПИСКА Ю.В. АНДРОПОВА В ЦК КПСС О ПРОВЕРКЕ ПОРЯДКА РАБОТЫ НАД РУКОПИСЬЮ ВОСПОМИНАНИЙ Г.К. ЖУКОВА В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ АПН

27 сентября 1968 г.
Секретно

В связи с утверждениями лондонской прессы о том, что английское издательство «Флегон» располагает мемуарами Маршала Советского Союза ЖУКОВА Г.К. и намерено их опубликовать, Комитетом госбезопасности была проведена проверка порядка работы над упомянутой рукописью в издательстве Агентства печати Новости и исследованы возможности ее утечки за границу.

В ходе проверки установлено, что при работе над подготовкой текста рукописи военных мемуаров ЖУКОВА Г.К. к печати в издательстве АПН игнорировались элементарные требования по обеспечению секретности и хранению такого рода документов.

Для редактирования, перепечатки и перевода текста рукописи на иностранные языки привлекалось более 40 человек. При этом порядок работы над рукописью был такой же, как для обычных материалов, т.е. редакторы, переводчики и машинистки получали текст рукописи на дом, где не были приняты меры, исключающие размножение рукописи, а также ознакомление с текстом посторонних лиц.

Кроме того, к переводу рукописи на английский и немецкий языки, редактированию и перепечатке привлекались лица, не являющиеся штатными сотрудниками АПН, в том числе и лица, имеющие переписку с заграницей.

Текст рукописи мемуаров ЖУКОВА Г.К. был отпечатан на ротаторе в количестве 100 экземпляров, а также несколько экземпляров было отпечатано на машинке.

Размножение рукописи в таком большом количестве экземпляров не вызывалось необходимостью.

Ввиду отсутствия должного учета и контроля большое количество различных глав из отдельных экземпляров рукописи утеряны. Таким образом не исключено, что копии рукописи ЖУКОВА Г.К. могли оказаться за границей.

В ходе проверки выявлены факты нарушения финансовой дисциплины. Так, например, оплата за перепечатку отдельных глав рукописи и корректорскую читку проведена по фиктивным счетам.

В связи с изложенным считали бы целесообразным провести в Агентстве печати Новости обстоятельную проверку работы с документами, предназначенными для служебного пользования[22], и расходования денежных средств.

Председатель Комитета госбезопасности АНДРОПОВ

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 31. Лл. 153-154. Подлинник. Машинопись.

№21
ПИСЬМО Н.Г. БРАТУШЕНКО В ЦК КПСС[23]

[Не позднее 26 мая 1969 г.]

I. Поймите меня правильно. Я изучил (несколько раз читал) книгу Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления» и потянуло написать Вам.

На мой взгляд книга очень хорошая и своевременна. Главное, что она пронизана партийностью[a] до ее последней страницы. Читаешь и гордишься родной партией, любимой Родиной. Воссоздается полное представление о той титанической организаторской работе, которую провели Центральный комитет партии, Советское правительство и ставка Верховного Главнокомандования во главе с И.В. Сталиным.

П. Хочется сказать, что, на мой взгляд, следовало бы как-то прекратить поток литературы (воспоминаний, романов и рассказов и т.д.), которые извращают роль И.В. Сталина, рассматривают все в кривом зеркале» (писанина Быкова. Солженицына и др.).

От этого только вред. Может романы следует писать не называя И.В. Сталина? На то он и роман, чтобы допускать «правдивый вымысел».

Этак лет через 30-50 будет виднее и тогда может и можно... Ну, а если пишешь, то чтобы он был пронизан партийностью.

Вот А. Чаковский в романе «Блокада» при описании И.В. Сталина столько поставил многоточий... Думай и так и так. Поначалу кажется хорошо пишет, а подумаешь плохо...везде... (Жуков Г.К. приводит полностью директиву о приведении войск в боевую готовность, а Чаковский первую ее часть). У Г.К. Жукова нет вопроса, а у Чаковского «может это было так» и пошли домыслы...

Тогда возьми вымышленные все имена?!

С уважением

Член КПСС Н. БРАТУШЕНКО

РГАНИ. Ф. 100 (письма и обращения граждан), №81314. Лл. 2—3. Автограф.

№22
ПИСЬМО Ф. БУКШТЫНОВА Л.И. БРЕЖНЕВУ

20 ноября 1969 г.

Генеральному секретарю ЦК КПСС
товарищу Брежневу Л.И.

Уважаемый Леонид Ильич!

В журнале «Коммунист» № 10 за 1969 год опубликована статья маршала Советского Союза А.М. Василевского «Советскому солдату посвящается» — рецензия на книгу Маршала Советского Союза Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления». А.М. Василевский совершенно правильно пишет, что книга Г.К.Жукова не только мемуары, но она является трудом военно-исторического исследования. Г.К. Жуков, как человек, посвятивший свою жизнь служению Родине в рядах вооруженных сил нашей страны, в своей книге естественно уделил много внимания истории Советской Армии, истории Великой Отечественной войны Советского Союза и, в частности, роли И.В. Сталина, что также вполне понятно, потому что Сталин тридцать лет находился во главе руководства нашей партии и был Верховным Главнокомандующим нашей армией во время войны.

Труд Г.К. Жукова, — пишет А.М. Василевский, — имеет огромное значение для воспитания нынешнего поколения советских людей. Это верно. Но несомненно и другое, что у нынешнего поколения, когда оно прочтет «Воспоминания и размышления» Г.К. Жукова, возникнет вопрос: а кому же верить — Г.К. Жукову или ученым историкам? Ведь до выхода в свет книги Г.К. Жукова Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС выпущено шесть томов «Истории Вели-

[a] Здесь и далее в документе подчеркивания автора письма. — Сост.

кой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945». И вот в этих трудах, претендующих на научность исследований, дано неправильное, одностороннее освещение многих событий, происходивших в нашей стране, как задолго до начала Отечественной войны, так и во время войны.

О том, как написана «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945» я послал Вам, Леонид Ильич, 7 января 1965 года письмо и со мной разговаривал о нем по телефону из отдела науки ЦК КПСС И.И. Жигалов.

В связи с опубликованной в журнале «Коммунист» № 2 за 1969 г. рецензией доктора исторических наук Е. Болтина на книги А.А. Гречко, И.С. Конева, К.А. Мерецкова, К.К. Рокоссовского, С.М. Штеменко, А.С. Яковлева и статьей, опубликованной в журнале «Коммунист» № 3 за 1969 г. «За ленинскую партийность в освещении истории КПСС», я послал 2 марта 1969 г. письмо в редакцию журнала «Коммунист» и в отдел пропаганды ЦК КПСС. В том письме я привел много примеров, как наши историки неправильно освещали происходившие события в нашей стране и как они характеризовали деятельность И.В. Сталина. В этом письме я хочу привести только два таких примера.

В своей книге Г.К. Жуков пишет: «Очень часто на заседаниях ГКО вспыхивали острые споры, при этом мнения высказывались определенно и резко. И.В. Сталин обычно расхаживал около стола, внимательно слушая споривших. Если на заседаниях ГКО к единому мнению не приходили, тут же создавалась комиссия из представителей крайних сторон, которой и поручалось доложить согласованные предложения» (стр. 289). Это действительно ленинский стиль работы. Далее Г.К. Жуков пишет: «Кстати, как я убедился за долгие годы войны, И.В. Сталин вовсе не был таким человеком, перед которым нельзя было ставить острые вопросы и с которым нельзя было спорить и даже твердо отстаивать свою точку зрения» (стр. 304). А в «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945» сказано, что в нашей стране «...один человек по своему произволу решал важнейшие вопросы жизни нашей партии и страны». И в статье «Сталин» в БСЭ записано: «Сталин нарушил разработанные Лениным нормы партийной жизни и принцип коллективности в руководстве, проявляя нетерпимость ко всему тому что противоречило его мнению». Спрашивается, кому же должно верить нынешнее поколение советских людей?

В рецензии на книгу Г.К. Жукова А.М. Василевский пишет: «Интересны страницы воспоминаний, освещающие деятельность руководства страны и Наркомата обороны в связи с поступлением из различных источников сведений о подготовке фашистской Германии нападения на СССР. Автор начисто отвергает бытующие в части нашей литературы утверждения, что эти сведения якобы игнорировались руководством и «никаких мер не проводилось». К сказанному А.М. Василевским можно только добавить, что Г.К. Жуков не только начисто отвергает, но он очень убедительно, с приведением цифровых данных, показывает какую титаническую работу наша партия и лично И.В. Сталин проводили для подготовки нашей страны к отражению нападения фашистской Германии. А в «Истории Великой Отечественной войны» вот что записано по этому вопросу: «Будучи информирован о лихорадочных приготовлениях гитлеровской Германии, в частности о массовых воинских перевозках и сосредоточении огромных сил у советской границы, он (Сталин) больше всего заботился о том, чтобы не поддаться на провокацию и не дать германским фашистам какого-либо повода для нападения на нашу страну» (т. 6, стр. 287).

Не только наши историки, но и философы, юристы и другие работники идеологического фронта, неправильно, односторонне освещая события в нашей стране и действия Сталина, хотели они этого или нет, но оказали значитель-

ную помощь капиталистической пропаганде окрестить тридцатилетний период строительства социализма в нашей стране в «сталинизм» и превратить самого Сталина в жупел. Поэтому, хотя на юбилейной сессии Верховного Совета СССР 6 ноября 1957 года было заявлено: «Наша партия и советский народ будет помнить Сталина и воздавать ему должное», на самом деде теперь боятся упоминать имя Сталина.

В статье «Слово о Москве», опубликованной в «Правде» 3 ноября 1969г., например, сказано: «У каменно-красных стен Кремля лежат Прометеи социализма, рыцари революции и борьбы - овеянные знаменами славы дети разных стран и народов. Стоят памятники вдоль стены, золотом горят на малиновом кирпиче на мраморе и граните могил имена — Калинин, Крупская, Куйбышев, Киров, Горький — русские, Хейвуд, Джон Рид — американцы, Сан Катаяма — японец, Дзержинский — поляк, Клара Цеткин — немка, Нариманов — азербайджанец, Куусинен — финн, Мак-Манус — англичанин, Стучка — латыш, Ландлер — венгр...». Хотя могила грузина Сталина тоже находится у Кремлевской стены, но имя его не упоминается.

Недавно, в связи с началом переговоров между США и Вьетнамом, в печати сообщалось, что одна из центральных улиц в Париже носит имя Ф. Рузвельта. Несомненно, что это дань французского народа заслугам Рузвельта в деле разгрома гитлеровской Германии. Думается, что заслуги Сталина в этом деле значительно большие, но по примеру того, что сделано и делается в нашей стране, имя Сталина будет стираться из памяти народов.

На посланное мною письмо 22 марта с.г. в редакцию журнала «Коммунист» и в отдел пропаганды ЦК КПСС, в котором я приводил многие примеры того, как фальсифицировались нашими историками события, происходившие в нашей стране и действия Сталина, я не только не получил никакого разъяснения, но я не получил даже сообщения, что оно получено адресатами. Не получил я также никакого ответа из отдела пропаганды ЦК КПСС, на посланные мною в октябре с.г. предложения, в связи с исполняющимся в этом году 90-летием со дня рождения И.В. Сталина.

Такое пренебрежительное отношение к письмам и предложениям меня особенно удивляет потому, что когда 16 марта с.г. я послал Вам и А.Н. Косыгину письмо с предложением по вопросу сложившихся к тому времени взаимоотношений между СССР и КНР, то Вы нашли время, прочли мое письмо, дали высокую оценку этому письму и поручили позвонить и сообщить мне об этом. Звонил мне и из Совета Министров СССР тов. Топорков и передал, что А.Н. Косыгин мое письмо прочел и поручил передать, что мои предложения исчерпаны Заявлением Советского Правительства от 29 марта с.г.

На этом примере я еще раз убедился в справедливости слов, высказанных М.А. Сусловым в его статье «Ленинизм и революционное преобразование мира», опубликованной в журнале «Коммунист» № 15 за 1969 г. о том, что «Наша партия считает необходимым проявлять неослабное внимание и уважение к мнению и предложениям коммунистов». Но вместе с тем работники отдела пропаганды ЦК КПСС и редакции журнала «Коммунист» почему-то не следуют примеру наших руководителей партии и правительства. Более того, мне пришлось столкнуться с совершенно непонятным реагированием работников отдела пропаганды ЦК КПСС на письма и предложения.

24 ноября 1967 года в «Правде» был опубликован материал, в котором корреспондент одну партизанку из Орши, назвав ее некой «Ниной», но при этом указав ее адрес — Чугунная ул., обвинил в провокаторстве. Зная эту партизанку, я вынужден был послать несколько писем в ЦК КПСС, чтобы добиться ее ре-

абилитации. После долгих усилий мне наконец удалось добиться того, что в газете «Советская Россия» 15 декабря 1968 г. был опубликован материал, реабилитирующий эту партизанку. Но «Правду» получают везде, а «Советскую Россию» в Белоруссии не получают. Поэтому я настоятельно просил работников отдела пропаганды ЦК КПСС напечатанный материал в «Советской России» 15 декабря 1968 г., опубликовать и в газете «Советская Белоруссия». Наконец, зав.сектором печати отдела пропаганды ЦК КПСС В.И. Власов позвонил мне и сказал, что моя просьба будет удовлетворена. А после этого мне позвонил инструктор отдела и сказал, что ему поручено сообщить мне, чтобы я сам договаривался с редактором газеты «Советская Белоруссия» А. К. Зининым о напечатании материала. Это невероятно, но факт. Помимо всего прочего, дело еще в том, что в материалах, опубликованных в «Советской России», упоминается уже и моя фамилия и мне самому после этого добиваться опубликования этих материалов в «Советской Белоруссии» было бы не только нескромно, но и неразумно.

Это отступление от темы моего письма имеет то общее, что оно касается реабилитации людей, незаслуженно обиженных и характеризует отношение работников отдела пропаганды КПСС к письмам и предложениям.

Книга Г. К. Жукова является прекрасным учебником для изучения истории Великой Отечественной войны. В ней подробно описываются все важнейшие операции на фронтах. Правда, в книге меньше освещен вопрос о победах, достигнутых Советским Правительством накануне и после войны на политическом и дипломатическом фронтах. Но это и понятно, потому что автор полководец. А проблемы на этих фронтах были сложные и победы достигнуты грандиозные. Достаточно вспомнить решение вопроса накануне войны о прибалтийских республиках, решения вопроса в ходе и после войны о правительствах Польши с участием Миколайчика, Чехословакии во главе с Бенешем, Румынии во главе с королем Михаем. Но все победы Красной Армии, достигнутые на полях сражений, были потом с большим дипломатическим искусством закреплены соответствующими договорами на Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференциях. Сильное впечатление оставляет рассказ Г.К.Жукова о ходе Потсдамской конференции об отношении Сталина к решение вопроса о Польше, Чехословакии, Венгрии (стр. 733).

После смерти Рузвельта, Трумэн попытался было оспаривать установленные наши границы на Западе и на Дальнем Востоке, но он вынужден был быстро умолкнуть, когда ему напомнили, что в сейфе Рузвельта лежат соответствующие договора, подписанные Рузвельтом и Черчиллем.

Война Советского Союза с фашистской Германией была классовой войной. Только по-ленински умелое использование советской дипломатией противоречий в капиталистическом мире создало такое, патологическое, казалось бы явление в общественном развитии истории, что в этой классовой схватке на международной арене между фашизмом и социализмом США и Англия помогали СССР. А ведь если бы Сталин, как рекомендуют теперь историки, до начала войны объявил мобилизацию, да заранее придвинул бы наши все войска к границе, которые в первые же дни попали бы в танковые клещи врага, и потом еще на какой-нибудь дипломатической конференции снял бы ботинок и постучал им по столу, то все могло бы сложиться совсем по-другому.

Вот почему невольно вспоминаются справедливые слова, сказанные во время празднования Дня Победы в 1945 году, что наше счастье, что в те суровые годы испытаний с нами был Сталин. А наши историки теперь стараются Сталину приписать действительные и надуманные ошибки. В статье «Сталин» (БСЭ) записано: «Серьезные ошибки были допущены И.В. Сталиным и в некоторых вопросах внешней политики Советского государства (напр., разрыв с Югославией)».

В.И. Ленин бесповоротно и окончательно порвал всякую связь даже с основоположником марксизма в России с Плехановым, когда убедился, что с ним не по пути. А наши историки никак не могут простить Сталину, что он порвал с Тито. Об этом записано не только в БСЭ, но и в Политическом словаре и других документах. А ведь вероятнее всего, что и Греция была бы сегодня социалистической страной, если бы в 1949 году, когда в Греции шла ожесточенная гражданская война, Тито не предоставил возможность монархо-фашистам совершить неожиданное нападение на позиции Демократической армии Греции с тыла, через югославскую территорию.

Всему миру известны были слова, сказанные Сталиным в 1951 году в беседе с корреспондентом «Правды»: «Мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца». Однако в БСЭ историки записали, что якобы Сталин выдвинул ошибочное утверждение «о неизбежности в современных условиях войн между капиталистическими странами». Иначе говоря, он проповедовал так называемую фатальную неизбежность войн.

Вот почему я писал в «Правду» и обращаюсь теперь к Вам, Леонид Ильич, с предложением в день 90-летия со дня рождения Сталина, в интересах международного коммунистического движения и укрепления дружбы между социалистическими странами, сказать о нем правду.

В заключение своего письма я хочу высказать свое мнение и об авторе книги «Воспоминания и размышления» — о Г.К. Жукове и внести свои предложения по этому вопросу. В рецензии А.М. Василевского на книгу Г.К. Жукова сказано: «что она написана советским военачальником, верным сыном нашей славной ленинской партии, который посвятил свою жизнь служению Родине, вооруженной защите завоеваний Великой Октябрьской революции».

Верные слова!

И эти слова написаны на страницах «Коммуниста», теоретического политического журнала Центрального Комитета КПСС. Читаешь теперь книгу Жукова, рецензию на эту книгу, характеристику рецензента на автора книги, и думаешь, как же все-таки мы калечили в моральном и политическом отношении наше подрастающее поколение. В самом деле, ведь все то, что пишется сегодня о Жукове, никак не вяжется с тем, что написано было о Жукове, когда снимали его с поста Министра Обороны в октябре 1957 года. А записано было тогда о нем следующее: «Нарушал ленинские партийные принципы руководства Вооруженными силами, проводил линию на ликвидацию руководства и контроля над армией и Военно-Морским флотом со стороны партии и Правительства, оказался политически несостоятельным деятелем, склонным к авантюризму, как в понимании важнейших задач внешней политики Советского Союза, так и в руководстве Министерством Обороны». Читая все это, опять же не может не возникнуть у молодежи вопрос: чему же верить — тому, что написано было о Жукове в октябре 1957 года, или тому, что написано о нем сегодня в «Коммунисте»?

В речи на 2-м Всероссийском совещании ответственных организаторов по работе в деревне 12 июня 1920 г. В.И. Ленин сказал: «Без военкома, мы не имели бы Красной Армии». Так высоко оценивал Владимир Ильич представителей большевистской партии и Советского правительства в армии. Читаешь теперь книгу Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления» и убеждаешься в глубокой правоте слов А.М. Василевского о самом Жукове, что он действительно являлся и является верным сыном нашей славной ленинской партии. Жуков в своей книге с большой любовью по-ленински очень высоко оценивает роль коммунистов политработников в армии. Он пишет: «В иностранной политической

литературе и по сей день нередко встречаются определения коммунистов, партийных работников, как какой-то «Элиты», привилегированного слоя нашего общества. Как человек военный, я пожелал бы любой стране иметь подобную «Элиту», представители которой столь беззаветно и героически могли умирать за свою Родину. Мне не раз приходилось разговаривать с направлявшимися в войска политбойцами. Эти люди несли в себе какую-то особую, непоколебимую уверенность в нашей победе. «Выстоим — говорили они» (стр. 291). С такой же любовью он пишет о комиссарах, о членах военных советов. Мне до этого не приходилось читать, чтобы с такой же теплотой где-нибудь писали о политработниках Мехлис, Щербаков, или Епишев. Однако Г.К. Жукова обвинили в том, что он проводил линию на ликвидацию руководства и контроля над армией и флотом со стороны партии и правительства и проявлял склонность к авантюризму. В нашей стране получилось так, что сначала был развенчан Сталин, как Верховный Главнокомандующий, как государственный деятель и как теоретик, потом было сказано, что Молотов хотел быть лучшим католиком, чем папа Римский и его исключили из партии, потом Ворошилов был назван Иваном, непомнящим родства — его тоже чуть было не исключили из партии и, наконец, Жукова сняли с занимаемого поста, обвинив в авантюризме.

Все это наносило и наносит большой ущерб делу воспитания подрастающего поколения. Очень плохо то, что в этих вопросах проявляется еще и непоследовательность, и я бы сказал, некая неуверенность. Нигде, например, не было опубликовано, что Молотов исключен из партии. Только из разговора с ним во время случайной встречи с ним зимой 1964 года на Тверском бульваре, я узнал об исключении Молотова из партии.

Сейчас вышла в свет книга Жукова, в «Коммунисте» его называют верным сыном ленинской партии и вместе с тем остается в силе постановление, в котором сказано, что он стремился ликвидировать руководство и контроль партии над армией. Если это постановление уже отменено, то надо об этом безбоязненно сообщить партии и народу.

На это конечно можно возразить: раз опубликовали книгу Жукова, написали такую рецензию о ней в «Коммунисте», то и незачем принимать еще постановление, реабилитирующее Жукова. Но ведь было же принято постановление об отмене ранее принятого постановления в отношении М. Зощенко и А. Ахматовой. Как известно, 18 августа 1946 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», об идеологических ошибках, допущенных редакцией журнала «Звезда», что на страницах журнала печаталось много идеологически вредных произведений М. Зощенко, А. Ахматовой и др. Но потом, после смерти Жданова и Сталина, было отменено постановление от 18 августа с опубликованием об этом в печати. Думается, надо это сделать и в отношении Г.К. Жукова.

Идя навстречу празднования 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, мне думается надо особенно помнить его слова: «Если мы не будем бояться говорить даже горькую правду напрямик, мы научимся, непременно и безусловно научимся побеждать все и всякие трудности», сказанные им на VII Московской Губпартконференции в октябре 1921 г.

Письмо мое получилось большое, но и вопросы, о которых я пишу, тоже мне кажется большие. Поэтому я не теряю надежды, что Вы все-таки найдете возможность отнестись к нему с таким же вниманием, с каким отнеслись к моему письму от 16 марта с.г.

С уважением Ф. БУКШТЫНОВ, член КПСС

РГВА. Ф. 41107. Оп. 1. Д. 120. Лл. 1-11. Заверенная автором копия. Машинопись.

№23

ПИСЬМО Г.К. ЖУКОВА, А.М. ВАСИЛЕВСКОГО, И.С. КОНЕВА И И.Х. БАГРАМЯНА В ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС[24]

25 июля 1970 г.

Товарищу Л.И. БРЕЖНЕВУ

Вся страна торжественно отметила 25-летие Победы над фашистской Германией. Советский народ еще более осознал величие одержанной победы и роль Коммунистической партии Советского Союза в руководстве вооруженной борьбой против злейшего врага человечества — фашизма.

Тысячи и миллионы защитников Родины за подвиги достойно отмечены Советским правительством в годы войны.

Все командующие фронтов, начальники штабов фронтов, почти все начальники родов войск и большинство командующих армий, участвовавших в Великой Отечественной войне, удостоены высоких званий Героев Советского Союза. На военно-научной конференции Министерства обороны, посвященной 25-летию Победы над фашистской Германией, среди участников войны отмечались выдающиеся заслуги начальников тыла ведущих фронтов, а также некоторых начальников Центральных Управлений Министерства обороны. Однако никто из этой группы руководящих товарищей не удостоился присвоения высокого звания Героя.

Мы считаем своим партийным долгом и высокой обязанностью Маршалов Советского Союза, командовавших фронтами в годы Великой Отечественной войны, возбудить ходатайство перед Центральным Комитетом нашей партии о присвоении звания Героев Социалистического Труда нижеследующим товарищам, работавшим на решающих стратегических направлениях и в ведущих Центральных Управлениях Министерства обороны, роль которых в обеспечении боевых действий фронтов была выдающейся, и самоотверженную, боевую работу которых мы лично видели и знаем.

1. Генерал-лейтенанту АНДРЕЕВУ Дмитрию Ивановичу — заместителю командующего войсками фронта по тылу — Волховского, 1-го Прибалтийского фронтов.

2. Генерал-полковнику АНИСИМОВУ Николаю Петровичу — заместителю командующего войсками фронта по тылу — Сталинградского, 1-го Украинского.

3. Генерал-лейтенанту АНТИПЕНКО Николаю Александровичу — заместителю командующего войсками по тылу фронтов: Брянского, Центрального, Белорусского, 1-го Белорусского.

4. Генерал-лейтенанту КОВАЛЕВУ Ивану Владимировичу — начальнику Центрального Управления Военных Сообщений (ЦУПВОСО), а к концу войны — Наркому Путей Сообщения СССР, ныне профессору, доктору военных наук.

5. Генерал-лейтенанту ПАВЛОВУ Дмитрию Васильевичу — уполномоченному ГКО по организации продовольственного снабжения населения блокированного Ленинграда, затем — начальнику Главного Управления продовольственного снабжения Красной Армии.

6. Генерал-лейтенанту ПОНОМАРЕНКО Пантелеймону Кондратьевичу — начальнику Центрального Штаба партизанского движения, видному руководителю партизанского движения и организатору материально-технического обеспечения фронтов и партизанских сил.

7. Генерал-полковнику СМИРНОВУ Ефиму Ивановичу — начальнику Главного Санитарного Управления Красной Армии.

8. Генералу Армии ХРУЛЕВУ Андрею Васильевичу — начальнику тыла Красной Армии (посмертно).

9. Маршалу артиллерии ЯКОВЛЕВУ Николаю Дмитриевичу — начальнику ГАУ в годы войны.

У нас нет сомнения в том, что вклад каждого из названных товарищей в дело победы над фашистской Германией заслуживает того, чтобы им было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Просим благожелательно рассмотреть данный вопрос.

Маршалы Советского Союза Г.К. ЖУКОВ
АМ. ВАСИЛЕВСКИЙ
И.С.КОНЕВ
И.Х. БАГРАМЯН

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 293. Лл. 250-252. Подлинник. Машинопись.

№24

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Н.И. САВИНКИНА В ЦК КПСС «ПИСЬМО МАРШАЛОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЖУКОВА, ВАСИЛЕВСКОГО, КОНЕВА И БАГРАМЯНА»[25]

2 декабря 1970 г.

Маршалы Советского Союза тт. Жуков Г.К., Василевский А.М., Конев И.С. и Баграмян **И.Х.** обратились в ЦК КПСС с просьбой рассмотреть вопрос о присвоении звания Героя Социалистического Труда ряду бывших руководящих работников органов тыла Вооруженных Сил СССР за их заслуги в период Великой Отечественной войны. Свою просьбу они мотивируют тем, что заслуги этой категории военачальников в период войны и после ее окончания отмечены недостаточно. По их мнению, неправомерно, что никто из этой группы руководящих товарищей не удостоился присвоения высокого звания Героя. В числе лиц, которым может быть присвоено это звание, в письме называются Андреев Д.И., Анисимов Н.П., Антипенко Н.А., Ковалев И.В., Павлов Д.В., Пономаренко П.К., Смирнов Е.И., Хрулев А.В. (посмертно) и Яковлев Н.Д.

В результате изучения этого вопроса и ознакомления с необходимыми материалами выяснилось, что заслуги каждого из поименованных выше генералов в период Великой Отечественной войны были отмечены многими правительственными наградами, в том числе полководческими орденами Суворова и Кутузова (справка о наградах прилагается)[26]. Представлений того времени о присвоении им званий Героев Советского Союза или Героев Социалистического Труда в архивах не имеется.

Установлено также, что деятельность некоторых из названных генералов тогда оценивалась их начальниками иначе, чем это делают указанные маршалы в настоящее время. Об этом свидетельствует аттестация на начальника тыла 1 Белорусского фронта, а в последующем начальника тыла Группы советских оккупационных войск в Германии т. Антипенко Н.А., подписанная Маршалом Советского Союза Жуковым Г.К. 22 августа 1945 года (прилагается)[27].

Утверждение авторов письма о том, что высоких званий Героев Советского Союза удостоены все командующие войсками и начальники штабов фронтов и большинство начальников родов войск и командующих армиями не отвечает действительности. Из числа лиц, находившихся на указанных должностях бо-

лее года, этого звания были удостоены 85 процентов командующих фронтами, 40 процентов начальников штабов и 30 процентов командующих артиллерией (командующих бронетанковыми и механизированными войсками) фронтов. Каждому из них указанное звание присваивалось не по должностному принципу, а с учетом непосредственного участия и конкретных заслуг в подготовке и проведении крупных стратегических операций. При этом нельзя также не принимать во внимание, что никому из членов Военных советов фронтов звание Героя Советского Союза не присваивалось

С учетом всего вышеизложенного полагаем, что оснований для положительного рассмотрения предложения, изложенного в письме группы Маршалов Советского Союза, не имеется. Министерство обороны СССР (т. Гречко) и Главное политуправление СА и ВМФ (т Епишев) это мнение разделяют.

Просим согласия сообщить об этом тт Жукову, Василевскому, Коневу и Баграмяну[28].

Зав. Отделом административных органов
ЦК КПСС Н. САВИНКИН

РГАНИ Ф. **5** **Оп. 62** Д 293 Лл. 253-254 **Подлинник. Машинопись.**

№25
ПИСЬМО Г.К. ЖУКОВА П.Н. ДЕМИЧЕВУ

27 июля 1971 г.

Уважаемый Петр Нилович!

В журнале «Знамя» № № 6 и 7 за 1971 год я прочел две главы из III книги романа А Чаковского «Блокада» Не вдаваясь в литературные подробности этого произведения, как имеющий непосредственное отношение к событиям, которые в этом романе описываются, считаю необходимым сделать следующие замечания.

На мой взгляд автор, берущий на себя смелость описывать важнейшие исторические события, и тем более такого сравнительно недавнего прошлого, как Великая Отечественная война, должен быть крайне осторожен, честен, правдив и тактичен в описании тех или иных фактов, событий и портретных характеристик советских политических и военных деятелей.

Еще живы многие из тех, кто были непосредственными участниками важнейших операций Великой Отечественной войны, в том числе Ленинградской эпопеи, и еще в памяти события тех героических дней, когда решалась судьба Ленинграда

В романе Чаковского, посвященной Ленинградской блокаде, имеется ряд прямых нарушений в описании действительности, искажений фактов и передержек, которые могут создать у читателя ложные представления об этом важнейшем этапе Великой Отечественной войны. Небрежно оперируя фактологическим материалом А Чаковский, например, рисует картину заседания Военного совета фронта Только в угоду дешевой сенсации, желанием произвести внешний эффект я могу объяснить это вымышленное, несоответствующее действительности описание сцены отстранения от должности Маршала К Е Ворошилова и мое вступление в должность командующего Ленинградским фронтом В действительности не было ничего похожего и подобного! Передача эта происходила лично, с глазу на глаз. На заседании Военного совета секретари райкомов не присутствовали. Маршал К.Е Ворошилов уехал из Ленинграда через двое суток, подробно введя меня в курс дел Никаких переговоров со Ставкой не велось,

т.к. не было проводной связи. Все, что пишет по этому поводу А. Маковский, является его вредной выдумкой.

Но не только это заставило меня обратить Ваше внимание на данное произведение.

В романе неоднократно (№ 6, стр. 48, № 7, стр. 23) проводится мысль, что Советское командование добивалось исполнения приказов не методом убеждения, не личным авторитетом, не взывая к патриотическим чувствам бойцов и командиров, а под прямой угрозой расстрела. Выходит, что бойцы и командиры Красной Армии выполняли приказы не как подобает коммунистам, советским людям и патриотам, а из чувства животного страха, под угрозой лишения жизни. «Моя жизнь в залоге у командующего», — говорит один из героев романа (№ 7, стр. 50). «Если хоть один немец на твоем участке пройдет, хоть на танке, хоть на мотоцикле, хоть на палке верхом (!), расстреляю! Тебя расстреляю, понял?» — грозит командующий фронтом майору Сидорову (№ 6, стр. 48). «Еще раз с паническим сообщением ворветесь — разжалую» (там же). И уже совершенно недопустим разговор командующего со своим заместителем генералом армии И.И. Федюнинским, в присутствии подчиненных: «На сборы 45 минут. Через два часа принять командование и приступить к исполнению приказа. Не выполнишь — расстреляю» (№ 7, стр. 23).

Приведенные факты, как и даваемые нелестные эпитеты своим героям, остались бы на писательской совести автора, если бы за всем этим не стояли вопросы более серьезные, имеющие несомненное политическое значение.

Буржуазные фальсификаторы истории — наши идеологические противники всячески стараются подчеркнуть именно эту мысль, что Великая Отечественная война была выиграна русскими не за счет превосходства Советских вооруженных сил, не в силу глубокого патриотизма советского народа, не благодаря преимуществу и несокрушимости советского социалистического строя, а под угрозой расстрела и страха за свою жизнь. Что советские военачальники добились успеха в той или иной операции не благодаря своему оперативно-стратегическому мастерству, а в результате многократного превосходства силы войск, личной жестокости, принесения ненужных и бессмысленных жертв.

У читателя может возникнуть впечатление, что у нас не было военно-полевых судов, которые судили за те или иные преступления, а существовало самоуправство военачальников, которые без всякого суда и следствия расстреливали подчиненных.

Непонятно, с какой целью А. Чаковский пропагандирует эту ложь? Такая пропаганда, безусловно, вредна и играет на руку нашим идеологическим противникам.

Это тем более странно, что сцены и диалоги между немецко-фашистскими военачальниками, которые приводятся в книге, написаны совсем в ином тоне. По сравнению с советскими командующими фашисты поданы как благовоспитанные и интеллигентные люди. Подобный контраст вызывает естественное недоумение.

Нет необходимости напоминать, что каждое упоминание в литературе имен известных советских политических деятелей, крупных военачальников привлекает к себе внимание наших зарубежных идеологических противников. В этом я особенно смог убедиться в связи с выходом в свет за рубежом моей книги «Воспоминания и размышления». Агентство печати Новости, где эта книга издавалась, и я получили многочисленные отзывы прессы из различных стран мира, письма от видных политических и военных деятелей и просто частных лиц, в которых подробнейшим образом разбираются и анализируются события Вели-

кой Отечественной войны, даются те или иные оценки руководящим кадрам Советской Армии.

Думаю, что в целях воспитания нашего молодого поколения, знакомящегося с историей своей Родины теперь уже только по книгам, в целях влияния и пропаганды идей коммунизма на Западе, надо особенно бережно и осторожно обращаться с фактами нашей истории и Великой Отечественной войны, в частности

Меня также не может не удивлять позиция редколлегии журнала «Знамя», которая, готовя к публикации подобное произведение о Великой Отечественной войне, не сочла нужным посоветоваться с бывшими руководителями обороны Ленинграда — ни со мной, ни с представителем ГКО Д.В. Павловым (ныне министром Торговли РСФСР), ни с Главным Маршалом авиации А.А. Новиковым, ни с генералами И.И. Федюнинским и М.С. Хозиным.

Полагаю, что предварительное ознакомление с этим произведением бывших командующих войсками на Ленинградском фронте принесло бы несомненную пользу и помогло бы автору А. Б. Чаковскому избежать грубых идеологических ошибок и искажений исторической правды[29].

С уважением

Маршал Советского Союза Г. ЖУКОВ

РГВА Ф 41107 Оп 1 Д 108 Лл 14—16. Заверенная автором копия Машинопись

№26
ЗАПИСКА Н.И. САВИНКИНА И А.Н. ЯКОВЛЕВА В ЦК КПСС «О ПУБЛИКАЦИИ В ПЕЧАТИ МАТЕРИАЛОВ В СВЯЗИ С 75-ЛЕТИЕМ т. ЖУКОВА Г.К.»

18 ноября 1971 г.

2 декабря 1971 года исполняется 75 лет со дня рождения т. Жукова Г.К.

Ранее аналогичным юбилейным датам советских военачальников (тт. Василевский, Еременко, Тимошенко и др.) посвящались редакционные или авторские статьи, как правило, биографического плана, в газете «Красная Звезда», журнале «Огонек» и «Военно-историческом журнале». Что касается газеты «Правда» и других центральных газет, то в них публиковались только Указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении или их изложение.

Полагали бы целесообразным сохранить данный порядок при освещении в печати и 75-летия со дня рождения т. Жукова. Имеется в виду, что подготовленные к печати материалы будут предварительно согласованы с Отделами ЦК КПСС и Главным политическим управлением Советской Армии и Военно-Морского Флота. С Главным политическим управлением Советской Армии и Военно-Морского Флота (т. Калашник) согласовано

Просим согласия[30].

Зав. Отделом административных органов
ЦК КПСС Н. САВИНКИН

Зам. зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС
А. ЯКОВЛЕВ

РГАНИ Ф 5 Оп 63 Д 14 Л 23 Подлинник. Машинопись

№27
ЗАПИСКА А.Н. ЯКОВЛЕВА И Н.И. САВИНКИНА В ЦК КПСС «О КНИГЕ ОТТО П. ЧЕЙНИ «ЖУКОВ»

21 июня 1972 г.
Секретно

Издательство Университета штата Оклахома (США) выпустило в свет большим тиражом книгу Отто П. Чейни «Жуков» (краткая аннотация книги прилагается).

Книга построена в форме хронологического изложения биографии Маршала Советского Союза Г.К. Жукова и преподносится издательством, как попытка изложить «полную и объективную» биографию Жукова, заслуги которого, по утверждению автора, якобы еще не получили должного признания. Под прикрытием этой формы в книге дается фальсифицированное толкование истории создания Советской Армии и истории Великой Отечественной войны, делается противопоставление партийного руководства военному, с антисоветских позиций искажается роль КПСС в строительстве Вооруженных Сил. Сознательно замалчивая истинные причины победы Советского Союза в Великой Отечественной войне — героизм советского народа, высокое искусство его Вооруженных Сил, руководящую роль Коммунистической партии, — автор не без умысла пытается объяснить одержанную победу только военным талантом Жукова, «без направляющего гения которого Россия бы потерпела поражение от Гитлера». В книге содержится немало прямых антисоветских выпадов в толковании некоторых аспектов внутренней и внешней политики СССР предвоенного и послевоенного времени.

Книга частично построена на базе мемуаров Маршала Жукова, некоторых источников советских изданий, но главным образом на источниках западной печати. Она преподносится читателю как «объективное произведение» и инициаторы издания рассчитывают использовать ее в грязных целях антисоветской пропаганды.

Учитывая изложенное, полагали бы целесообразным поручить Отделам пропаганды и административных органов ЦК КПСС организовать выступление в советской печати с разоблачением содержания указанного издания. Автором статьи мог бы быть Маршал Советского Союза Жуков, а конкретную помощь в ее подготовке следовало бы поручить Главному Политическому управлению СА и ВМФ и Институту военной истории. Имеется также в виду, что материалы, опубликованные в Советской печати, будут распространены за рубежом по линии АПН.

Просим согласия[31].

Зам. зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС А. ЯКОВЛЕВ
Зав. Отделом административных органов ЦК КПСС
Н. САВИНКИН

Приложение
Секретно

АННОТАЦИЯ
книги Отто Престона Чейни «Жуков»

Американское издательство Университета штата Оклахомы в 1971 г. выпустило в свет книгу Отто Престона Чейни «Жуков».

Книга построена в форме хронологического изложения биографии Г.К. Жукова на базе его мемуаров и других источников советской и западной печати и в

предисловии издательства она характеризуется лишь как попытка изложить «полную и объективную» биографию Г. К. Жукова, заслуги которого якобы еще не получили должного признания. Прикрываясь этой формой, автор, однако, пре-следует более далеко идущие цели. Пользуясь биографией Г.К. Жукова в качестве канвы для тенденциозного изложения фактологического материала, Чейни пытается дать свое толкование истории создания Советской Армии и Великой Отечественной войны, принизить роль Партии и Правительства в строительстве Вооруженных Сил и руководстве боевыми действиями на фронтах Отечественной войны.

Как и многие западные фальсификаторы истории Великой Отечественной войны, Чейни не называет истинных причин победы Советского Союза — героизм, стойкость и энтузиазм советского народа, высокое искусство его Вооруженных сил, гигантская и целеустремленная организаторская работа Коммунистической партии и органов Советской власти, — однако в отличие от прочих пытается объяснить это военным талантом Г.К. Жукова. С типичных позиций идеалистической историографии он пытается истолковать события Великой Отечественной войны не как сложное взаимодействие экономических, политических и военных факторов, а как результат столкновения волевых усилий и действий отдельных «сильных личностей», наиболее яркой фигурой среди которых называется Г.К. Жуков, «без направляющего гения которого Россия бы потерпела поражение от Гитлера».

Помимо тенденциозного, путанного (в целях той же тенденциозности) изложения фактического материала автор также не гнушается прямыми антисоветскими выпадами в толковании некоторых аспектов внутренней и внешней политики Советского Союза предвоенного и послевоенного времени. Книга состоит из 17 глав.

В 1 главе «Ранние годы» описываются детские и юношеские годы Г.К. Жукова, начало службы в армии, участие в гражданской войне, учеба на курсах командного состава в Москве и Ленинграде. Со ссылкой на некоторые немецкие источники Чейни высказывает предположение, что Г.К. Жуков возможно также учился в Военной академии в Берлине, подчеркивая факт, якобы имевшего место тесного военного сотрудничества между Советским Союзом и Германией в 20-е годы.

При изложении периода гражданской войны автор подробно останавливается на наших неудачах в отражении польской интервенции, объясняя это ошибками военного руководства.

Во 2 главе «Танкист» Чейни продолжает освещать дальнейшую службу Г.К. Жукова в рядах Вооруженных сил, характеризуя его как пионера внедрения бронетанковой техники. Автор высказывает мнение, что именно это привлекло к Г.К. Жукову внимание И.В. Сталина и он был направлен в Испанию в качестве военного наблюдателя с задачей оценки эффективности использования танков в реальных условиях боевой обстановки.

В 3 главе «Сталин обезглавливает Армию» Чейни подробно останавливается на внутриполитических событиях 1937-38 гг., строя различные домыслы о причинах смены советского военного руководства.

Автор описывает пребывание Г.К. Жукова в составе группы советских военных специалистов в Китае и последующее его назначение, якобы по личному указанию И.В. Сталина, в группу советских войск в Монголии.

В 4 главе «Озеро Хасан и Халхин-Гол» Чейни описывает события 1938-39 гг. на Дальнем Востоке, подчеркивая решающую роль Г.К. Жукова в обеспечении победы над японцами.

В 5 главе «Перед бурей» автор оценивает события 1938-41 гг. в Европе, клеветнически извращая дипломатическую активность Советского Союза, направленную на предотвращение войны с Германией.

Комментируя назначение Г. К. Жукова начальником Генерального штаба, Чейни характеризует его как одного из немногих советских военачальников, реально предвидевших нападение Германии на Советский Союз и делавших все возможное для подготовки к ней.

В 6 главе «Барбаросса!» Чейни описывает первые недели Великой Отечественной войны, настойчиво проводя мысль о неподготовленности советских Вооруженных Сил к отражению внезапного нападения и растерянности руководства. Автор цитирует небезызвестное высказывание Черчилля о том, что Советский Союз, якобы, сам создал предпосылки для войны с Германией, заключив пакт о ненападении с Гитлером.

Комментируя решение Правительства о восстановлении института военных комиссаров, автор расценивает его как попытку предотвращения возможного конфликта между военным и партийным руководством и называет Г. К. Жукова в качестве одного из противников этого решения.

Рассматривая сражение под Киевом, автор подчеркивает, что, несмотря на личное участие Г.К. Жукова в планировании этой операции, ответственность за поражение ложится на И.В. Сталина, который якобы не дал нашим войскам вовремя выйти из окружения.

В последующих пяти главах: «Ленинград 1941 г.», «Вид с Истры», «Сталинградская ловушка». «Конец «Дранг нах Остен», «Третий рейх уходит в историю», — Чейни подробно, с использованием картографического материала и фотоиллюстраций, разбирает операции, в планировании и руководстве которыми принимал личное участие Г. К. Жуков — оборона Ленинграда, наступление под Москвой, контрнаступление в Сталинградской битве, прорыв блокады Ленинграда, операция на Курской дуге, операция «Багратион», Висло-Одерская операция, битва за Берлин, — характеризуя его везде как «главного архитектора победы».

В 12 главе «Короткий медовый месяц» Чейни описывает советско-американские отношения на фоне событий первых послевоенных месяцев, обращая внимание на роль Г. К. Жукова в обеспечении взаимопонимания между СССР и США. Автор подчеркивает дружеские отношения Г.К. Жукова с Д. Эйзенхауэром.

В 13 главе «Неизвестность и новое появление» Чейни продолжает освещать биографию Г.К. Жукова в послевоенные годы. Комментируя перевод Г.К.Жукова с должности Главкома сухопутных войск в Одесский, а затем Уральский военный округ, автор объясняет это завистью И.В. Сталина к его популярности и интригами некоторых других военачальников, в частности Маршала Л.А. Говорова.

Автор относит начало «нового появления» Г.К. Жукова к периоду событий в Корее, когда Г.К. Жуков якобы ездил в Китай для консультации Мао Дзэдуна по военным вопросам.

Чейни отводит Г.К. Жукову одну из центральных ролей в обеспечении ареста Берии в 1953 г.

С назначением Г.К. Жукова Министром обороны в 1955 г. автор связывает начало нового этапа развития советской военной науки, разработки основ применения новых систем оружия, «деидеализации» советской военной истории. В 14 главе «Солдат — политический деятель» Чейни освещает деятельность Г.К. Жукова на посту Министра обороны. Автор положительно оценивает участие Г.К. Жукова в Женевском совещании в верхах 1955 г., высказывая мысль,

что дружеские отношения Г. К. Жукова с Д. Эйзенхауэром способствовали достижению атмосферы взаимопонимания.

Автор обращает внимание, что Г.К. Жуков вместе с Н.С. Хрущевым был в Польше во время событий лета 1956 г., а затем в Венгрии в октябре 1956 г.

Чейни останавливается на визите Г.К. Жукова в Индию и Бирму в 1957 г. и характеризует его как начало новой советской политики в отношении стран Азии.

Как достижение давней цели Г.К. Жукова Чейни оценивает принятую в апреле 1957 г. «Инструкцию партийным организациям в СА и ВМФ», якобы направленную на ограничение роли политорганов в Вооруженных Силах.

В 15 главе «Белая ворона: антипартийная группировка» Чейни описывает подготовку и итоги пленума ЦК КПСС от 4 июля 1957г., обращая внимание на поддержку Г.К. Жуковым позиции Н.С. Хрущева, что, по мнению автора, дало возможность Г.К. Жукову быть избранным в состав Президиума ЦК КПСС.

Автор считает, что последовавшие вслед за этим выступления Г.К. Жукова с предложением о реабилитации М.Н. Тухачевского, В.К. Блюхера, переподчинения Главного политического управления СА и ВМФ Министерству обороны вместо ЦК КПСС, передачи войск МВД и КГБ Министерству обороны послужили причиной его последующей отставки с поста Министра обороны.

В 16 главе «Единоначалие и бонапартизм: отставка Жукова» автор описывает предшествовавший отставке Г.К. Жукова его визит в Югославию и Албанию и излагает решение Пленума ЦК КПСС от 9 ноября 1957 г. об улучшении идеологической работы в СА и ВМФ. Чейни также утверждает, что не последнюю роль в отставке Г.К. Жукова якобы сыграли интриги маршала И.С. Конева.

В 17 главе «Воскресение из небытия» Чейни останавливается на Пленуме ЦК КПСС от 18 октября 1964 г. и отставке Н.С. Хрущева, характеризуя это как поворотный момент, с которого началось «воскресение» Г.К. Жукова. Автор рассматривает все появившиеся после 1965 г. выступления Г.К. Жукова в военной периодике и печати, а также статьи и воспоминания других участников Великой Отечественной войны о нем и оценивает выход книги Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления» как факт его окончательной «реабилитации».

* * *

Краткие сведения об авторе: Отто Престон Чейни (младший), подполковник Армии США, защитил степень доктора философии в Американском университете в г. Вашингтоне. Служил офицером связи в военной миссии США в Германии, в Командовании по оказанию военной помощи в Южном Вьетнаме, участвовал в работе Парижского совещания по Вьетнаму. Неоднократно бывал в Советском Союзе, Польше и Чехословакии.

РГАНИ. Ф. 4. Оп. 22. Д. 945. Лл. 2-7. **Подлинник. Машинопись.**

№28
ПИСЬМО Г.К. ЖУКОВА А.Д. МИРКИНОЙ

21 февраля 1973 г.

Анна Давыдовна!

Ознакомившись с предложением, считаю уместным сделать некоторые замечания.

1. Моя книга «Воспоминания и размышления» написана в плане личных воспоминаний и размышлений над ними. Рассчитана она на широкого читателя. В проекте главы «Ставка ВГК» я также придерживался этой же цели.

Раскрывать работу Ставки ВГК в большем объеме считаю нецелесообразным. Предложение собрать с других глав материал об отдельных элементах работы Ставки ВГК, безусловно, заманчиво, и оно обогатит главу, но в то же время серьезно обеднит остальные главы. Поэтому делать это не следует.

2. В пункте втором предлагается раскрыть вопросы работы Ставки в их исторической последовательности. Этого делать в моей книге не следует. Как работала Ставка в начале войны, когда председателем ее был С.К. Тимошенко, вполне достаточно сказано в главе «Начало войны». Критика принятых и непринятых решений также дана в этой главе. Специального решения Ставки на стратегическую оборону не было. Она сложилась в результате неблагоприятной для нас обстановки на всех оперативно-стратегических направлениях. Процесс принятия решений Ставки одинаковым не был. Каждое ее решение вытекало из сложившейся обстановки и наших возможностей.

Я не возражаю, если это будет дано дополнительно с приведением интересных исторических документов.

В третьем пункте предлагается разработать вопрос о предвидении.

Я лично по состоянию здоровья разработать более детально, чем это дано в книге, сейчас не могу.

ЖУКОВ

Опубликовано: В.В. Карпов. Маршал Жуков. М., 1999.

№29

ЗАПИСКА И.И. УДАЛЬЦОВА В ЦК КПСС О ВЫПУСКЕ ВТОРОГО ИЗДАНИЯ МЕМУАРОВ Г.К. ЖУКОВА «ВОСПОМИНАНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ»[32]

30 ноября 1973 г.
Секретно

Агенство печати Новости вносит предложение о выпуске второго издания мемуаров Маршала Советского Союза Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления».

В 1969-1972 гг. Издательство Агенства печати Новости выпустило первое издание книги Г.К. Жукова массовым тиражом на русском языке в СССР, а также на иностранных языках через зарубежные издательские фирмы в 26 странах.

За время, прошедшее с момента выхода книги в свет, в советской и зарубежной печати были опубликованы новые материалы, связанные со второй мировой войной.

В США, ФРГ, Англии и ряде других капиталистических стран появились публикации, прямо полемизирующие с Г.К. Жуковым. Книга «Воспоминания и размышления» вызвала большой поток читательских писем, в которых высказывались различные пожелания, замечания и уточнения к тексту.

В связи с этим Издательство АПН совместно с автором и Военно-научным управлением Генерального штаба Вооруженных Сил СССР провело работу по подготовке второго издания книги «Воспоминания и размышления», которое дополнено, исправлено и расширено по сравнению с первым.

Кроме этого во второе издание включен ряд новых глав, не меняющих общей направленности и принципиальных оценок, содержащихся в книге.

Глава «Ставка Верховного Главнокомандования» посвящена организующей и направляющей деятельности этого высшего органа руководства боевыми действиями войск на фронтах и партизанского движения в тылу врага. В ней раскрыта руководящая роль Политбюро ЦК ВКП(б), а также Государственного Комитета Обороны и Совета Народных Комиссаров СССР в военном-политическом и хозяйственном обеспечении победы советского народа над фашизмом.

Главы «Ликвидация Ельнинского выступа противника» и «Битва за Ленинград» выделились из главы 11-й первого издания «от Ельни до Ленинграда». Использованные здесь новые документы и факты позволяют создать у читателя более цельное представление о битве на Ельнинском выступе осенью 1941 года и особенно о Ленинградской эпопее. Несомненный интерес представляет ответ маршала Г.К. Жукова американскому журналисту Г. Солсбери в связи с фальсификацией им истории и извращением фактов, содержащихся в его книге «900 дней блокады».

Глава «Заключение» подводит итог воспоминаниям и связывает события Великой Отечественной войны с сегодняшним днем.

Книге предполагается краткое предисловие от Издательства.

Предполагаемый первоначальный тираж книги — 300 тысяч экземпляров.

Просим согласия.

Приложение: Упомянутые по тексту четыре главы и предисловие от издательства. (несекретно)[33].

Председатель Правления
Агенства печати Новости И. УДАЛЬЦОВ

РГАНИ. Ф. 4. Оп.22. Д. 1229. Л. 7-9. Подлинник. Машинопись.

№30

ЗАПИСКА ОТДЕЛОВ ЦК КПСС В ЦК КПСС «О ВЫПУСКЕ АГЕНСТВОМ ПЕЧАТИ НОВОСТИ ВТОРОГО ДОПОЛНЕННОГО ИЗДАНИЯ КНИГИ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА Г.К. ЖУКОВА «ВОСПОМИНАНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ»

17 января 1974 г.
Секретно

Агентство печати Новости (Удальцов) внесло предложение о выпуске агенством второго дополненного издания книги Маршала Советского Союза Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления». Предполагается, что первоначальный тираж составит 300 тыс. экземпляров.

В 1969-1972 гг. АПН выпустило на русском и иностранных языках в 26 странах мира первое издание указанной книги. Воспоминания Г.К. Жукова вызвали большой интерес у советских и зарубежных читателей и разошлись многомиллионным тиражом. После их выхода в мировой печати были опубликованы новые материалы, связанные со второй мировой войной. В ряде капиталистических стран появились публикации, прямо полемизирующие с Г.К. Жуковым и имеющие антисоветскую направленность. В этой связи агенство считает целесообразным выпустить второе дополненное издание книги «Воспоминания и размышления».

Автор мемуаров подготовил с этой целью три новые главы и заключение, которые сохраняют общую направленность книги и не меняют принципиальных оценок событий.

В соответствии с поручением Отделы пропаганды и административных органов ЦК КПСС ознакомились с рукописью новых глав книги.

В этих главах более полно, по сравнению с первым изданием книги, раскрывается руководящая роль Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО, СНК СССР в обеспечении победы советского народа над фашизмом, а также роль Ставки Верховного Главнокомандующего по стратегическому руководству боевыми действиями войск. Автором использованы новые документы и факты, дающие более цельное представление о событиях, связанных с ликвидацией Ельнинского выступа противника и битвой за Ленинград. Важное значение имеет разоблачение Г.К. Жуковым фальсификации истории защиты Ленинграда американским журналистом Г. Солсбери в его книге «900 дней блокады». В главе «Заключение» автор подводит итог воспоминаниям и обращается к молодому поколению, связывая события Великой Отечественной войны с сегодняшним днем.

По мнению Отделов, следовало бы внести в новые главы некоторые уточнения.

В главе, посвященной деятельности Ставки Верховного Главнокомандования Г К. Жуков ставит вопрос: были ли ошибки в работе Ставки по руководству вооруженной борьбой? Отвечая на него, автор пишет, что такие ошибки имели место главным образом в период от начала войны до Сталинградской битвы. Чтобы избежать в этой главе односторонности в освещении начального периода войны, желательно, не отрицая допущенных ошибок, упомянуть здесь о крупных наступательных операциях 1941-1942 гг., еще раз подчеркнуть, что на этом самом тяжелом этапе войны наша армия мужала, росли ее кадры, совершенствовалось руководство войсками.

В той же главе автор отмечает «недостаточно высокую личную компетентность Наркома обороны (С.К. Тимошенко) в области военной стратегии». Желательно было бы уточнить это место с учетом оценки, содержащейся в «Истории Коммунистической партии Советского Союза» (изд. 5-е, 1973 г.).

Целесообразно также в раздел рукописи, где автор анализирует гитлеровское верховное командование и его военную доктрину, ввести более общую оценку гитлеровского рейха, принятую в нашей историко-партийной литературе.

В рабочем порядке эти замечания Отделы совместно с Главным Политическим Управлением Советской Армии и Военно-Морского Флота обсудили с Агентством печати Новости.

Агентство вместе с автором готово внести в новые главы книги соответствующие уточнения и стилистическую правку.

Отделы ЦК КПСС, учитывая вышесказанное, полагали бы возможным поддержать предложение АПН о выпуске второго дополненного издания книги Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления».

Просим согласия.

Зав. Отделом административных органов
ЦК КПСС И. САВИНКИН

Зам. зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС
Г. СМИРНОВ

РГАНИ. Ф. 4 Оп. 22. Д. 1229. Л 5-6. Подлинник. Машинопись.

№31
ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС О ВЫПУСКЕ ВТОРОГО ИЗДАНИЯ МЕМУАРОВ Г.К. ЖУКОВА

29 января 1974 г.
Совершенно секретно

П111/2 О выпуске Агентством печати Новости второго издания книги Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления».

Принять предложение АПН, отделов административных органов и пропаганды ЦК КПСС о выпуске второго издания книги Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления».

Секретарь ЦК

РГАНИ Ф. 4 Оп. 22 Д. 1229 Л. 4 Подлинник. Машинопись.

РАЗДЕЛ VII. ЧАСТИЧНОЕ ПРИЗНАНИЕ ЗАСЛУГ

№ 1
СООБЩЕНИЕ ЦК КПСС, ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР И СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР О СМЕРТИ Г.К. ЖУКОВА[1]

20 июня 1974 г.

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС,
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
И СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР с глубоким прискорбием извещают, что 18 июня 1974 года после тяжелой продолжительной болезни на 78-м году жизни скончался выдающийся советский полководец, один из активных строителей Вооруженных Сил СССР, прославленный герой Великой Отечественной войны, член КПСС с 1919 года, четырежды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков[2].

Центральный Комитет КПСС
Президиум Верховного Совета СССР
Совет Министров СССР

«Правда», 1974, 20 июня.

№ 2
НЕКРОЛОГ Г.К. ЖУКОВА[3]

20 июня 1974 г.

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ЖУКОВ ГЕОРГИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ

18 июня 1974 года после тяжелой продолжительной болезни скончался выдающийся советский полководец, один из активных строителей Вооруженных Сил СССР, четырежды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков.

Советский народ и его Вооруженные Силы понесли тяжелую утрату. От нас ушел видный военный деятель, прославленный герой Великой Отечественной

войны, вся жизнь которого является ярким примером беззаветного служения Коммунистической партии, социалистической Родине, делу укрепления ее обороноспособности.

Г. К. Жуков родился 2 декабря 1896 года в деревне Стрелковска Угодско-Заводского района Калужской области в семье крестьянина-бедняка. Подростком он начал свою трудовую жизнь. Во время первой мировой войны был призван в армию. Великая Октябрьская социалистическая революция застала его председателем солдатского комитета эскадрона. С созданием Красной Армии он вступает в ее ряды. В 1919 году Г.К.Жуков становится членом большевистской партии. Неразрывно связав всю свою последующую жизнь с Советскими Вооруженными Силами, Георгий Константинович прошел славный боевой путь от рядового до Маршала Советского Союза.

Активно участвуя в гражданской войне, Г.К. Жуков храбро сражался на Восточном и Южном фронтах, под Царицыным и против белых банд в центре России.

В последующие годы Г. К. Жуков находился на ответственных командных должностях. Когда японские милитаристы напали на Монгольскую Народную Республику в районе реки Халхин-Гол, советские войска под его командованием, выполняя интернациональный долг, вместе с братской армией МНР наголову разбили противника. В сложное предвоенное время он командовал войсками Киевского особого военного округа, а в январе 1941 года был назначен начальником Генерального штаба — заместителем Народного комиссара обороны.

Особенно ярко раскрылся полководческий талант Г. К. Жукова в Великой Отечественной войне. Коммунистическая партия направляла его на самые трудные участки борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Командуя войсками Ленинградского и Западного фронтов, он был одним из организаторов обороны Ленинграда и Москвы. Как представитель Ставки и первый заместитель Верховного Главнокомандующего он координировал действия Сталинградского и Донского фронтов, сыграл видную роль в разгроме гитлеровских войск на Курской дуге, в освобождении Украины и Белоруссии. На заключительном этапе войны Г.К. Жуков командовал 1-м Белорусским фронтом, войска которого во взаимодействии с другими фронтами добили врага в его собственном логове. На всех постах, которые ему поручались партией, Г.К. Жуков проявлял несгибаемую волю, мужество и организаторский талант. Он лично участвовал в разработке и осуществлении крупных стратегических планов и операций. Этим Георгий Константинович заслужил широкую популярность и глубокое уважение советских людей, воинов армии и флота.

В послевоенное время Г.К. Жуков командовал Группой советских войск в Германии, войсками ряда военных округов, был первым заместителем Министра обороны и Министром обороны СССР. Он активно участвовал в общественно-политической жизни страны, был делегатом ряда партийных съездов, неоднократно избирался в состав ЦК КПСС, входил в Президиум Центрального Комитета партии, являлся депутатом Верховного Совета СССР многих созывов.

Выдающиеся заслуги Г.К. Жукова были достойно отмечены Коммунистической партией и Советским государством. Он четырежды удостоен звания Героя Советского Союза, награжден шестью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Победы, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова 1 степени и многими медалями, а также орденами и медалями ряда социалистических стран и других государств. Г.К. Жуков — Герой Монгольской Народной Республики.

Светлая память о Георгии Константиновиче Жукове — верном сыне ленинской партии, мужественном солдате и талантливом полководце, навсегда сохранится в сердцах советских людей.

Л.И. Брежнев, Ю.В. Андропов, А.А. Гречко, В.В. Гришин, А.А. Громыко, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, Ф.Д. Кулаков, Д.А. Кунаев, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, В.В. Щербицкий, П.Н.Демичев, П.М. Машеров, Б.Н. Пономарев, Ш.Р.Рашидов, Г.В.Романов, М.С. Соломенцев, Д.Ф.Устинов, В.И.Долгих, И.В.Капитонов, К.Ф.Катушев, Г.Ф.Сизов, Л.В.Смирнов, И.И. Якубовский, В.Г. Куликов, А.А. Епишев, С.Л. Соколов, В.Ф. Толубко, И.Г. Павловский, П.Ф. Батицкий, П.С. Кутахов, С.Г.Горшков, К.С.Москаленко, С.К. Куркоткин, Н.Н.Алексеев, Н.В. Огарков, А.Т.Алтунин, А.В.Геловани, И.Х. Баграмян, А.М. Василевский, П.К. Кошевой, В.И. Чуйков, Ф.И. Голиков, Б.П.Бугаев, Н.И. Савинкин, Л.И.Греков, В.П. Аманшин, С.И. Руденко, П.И. Батов, С.М. Штеменко, К.Ф.Телегин.

«Правда», 1974, 20 июня.

№3
СООБЩЕНИЕ ЦК КПСС И СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН Г.К. ЖУКОВА[4]

20 июня 1974 г.

В ЦК КПСС и СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ЦК КПСС и Совет Министров СССР постановили:

1. Для организации похорон Маршала Советского Союза Г.К. Жукова образовать правительственную комиссию в составе т.т. Гречко А.А. (председатель), Капитонова И.В., Смирнова Л.В., Москаленко К.С., Епишева А.А., Грекова Л.И., Руденко С.И., Аманшина В.П.

2. Похоронить Г.К.Жукова на Красной площади, у Кремлевской стены.

«Правда», 1974 г., 20 июня.

№4
СООБЩЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ О ПРОЩАНИИ С Г.К. ЖУКОВЫМ[5]

20 июня 1974 г.

От правительственной комиссии по организации похорон Маршала Советского Союза Г.К.Жукова

Гроб с телом Маршала Советского Союза Г.К.Жукова устанавливается в Краснознаменном зале Центрального Дома Советской Армии имени М.В. Фрунзе (площадь Коммуны, д. 2).

Для прощания с покойным Г.К. Жуковым будет открыт доступ с 10 до 18 часов 20 июня 1974 года.

«Правда», 1974, 20 июня.

№ 5
СООБЩЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ О ПОХОРОНАХ Г.К. ЖУКОВА[6]

21 июня 1974 г.

От правительственной комиссии по организации похорон
Маршала Советского Союза Г. К. Жукова

В ночь с 20 на 21 июня состоялась кремация тела Маршала Советского Союза Г.К. Жукова.

Урна с прахом Г.К. Жукова установлена в Краснознаменном зале Центрального Дома Советской Армии имени М.В. Фрунзе (площадь Коммуны, д. 2). Доступ в Краснознаменный зал ЦДСА открыт 21 июня с 9 до 11 часов.

Похороны Маршала Советского Союза Г.К. Жукова состоятся на Красной площади 21 июня в 13 часов.

«Правда», 1974, 21 июня.

№ 6
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА Г.К. ЖУКОВА

П 153/12 24 сентября 1974 г.

Совершенно секретно

Одобрить проект постановления Совета Министров СССР и проект Указа Президиума Верховного Совета РСФСР по этому вопросу (приложения № 1 и №2).

Утвердить текст сообщения для печати (приложение № 3).

Секретарь ЦК

К пункту 12 прот. № 153
Приложение № 1
Проект

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от «__» сентября 1974 года Москва, Кремль

Об увековечении памяти
Маршала Советского Союза Жукова Г.К.

В целях увековечения памяти Маршала Советского Союза Жукова Г.К. Совет Министров СССР постановляет:

1. Присвоить имя Маршала Советского Союза Жукова Г.К. Военной командной академии противовоздушной обороны и впредь ее именовать: «Военная командная академия противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза Жукова Г.К.».

2. Установить мемориальную доску на здании штаба Киевского военного округа в г. Киеве.

3. Поручить исполнительным комитетам Московского и Ленинградского городских и Калужского областного Советов депутатов трудящихся решить вопрос о присвоении имени Маршала Советского Союза Жукова Г.К. одной из новых улиц в городе Москве, одной из новых улиц в городе Ленинграде и колхозу «Протва» Угодско-Заводского района Калужской области.

4. Установить пять стипендий имени Маршала Советского Союза Жукова Г.К. в высших военно-учебных заведениях Вооруженных Сил СССР по 75 рублей в месяц каждая.

Председатель Совета Министров СССР А. КОСЫГИН
Управляющий делами Совета Министров СССР М. СМИРТЮКОВ

К пункту 12 прот. № 153
Приложение № 2
Проект

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О переименовании в Калужской области села Угодский Завод в село Жуково и Угодско-Заводского района в Жуковский район

В целях увековечения памяти Маршала Советского Союза Жукова Г.К. Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет:

переименовать в Калужской области село Угодский Завод в село Жуково и Угодско-Заводский район в Жуковский район.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР М. ЯСНОВ
Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР Х. ПЕШКОВ

Москва, Кремль

К пункту 12 прот. № 153
Приложение №3
Опубликовать в печати

В память о выдающемся советском полководце

В целях увековечения памяти выдающегося советского полководца, прославленного героя Великой Отечественной войны, Маршала Советского Союза Жукова Г.К. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР село Угодский Завод Калужской области переименовано в село Жуково и Угодско-Заводский район в Жуковский район.

Постановлением Совета Министров СССР имя Маршала Советского Союза Жукова Г.К. присвоено Военной командной академии противовоздушной обороны. На здании штаба Киевского военного округа, войсками которого накануне Великой Отечественной войны командовал Жуков Г.К., будет установлена мемориальная доска. Имя Жукова Г.К. станут носить одна из улиц гор. Москвы и одна из улиц гор. Ленинграда, а также колхоз «Протва» Калужской области. Для слушателей и курсантов ряда высших военно-учебных заведений установлены стипендии имени Маршала Советского Союза Жукова Г.К.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 633. Лл. 107, 169-171. Подлинник. Машинопись.

№7
ПИСЬМО С.А. ТИХОМИРОВА М.А. СУСЛОВУ

9 июня 1977 г.

Секретарю ЦК КПСС
Товарищу Михаилу Андреевичу Суслову

Уважаемый Михаил Андреевич!

Обращаюсь к Вам с просьбой, поставить на обсуждение ЦК КПСС вопрос о сооружении памятника народному герою, — Полководцу, четырежды герою Советского Союза и герою МНР, Георгию Константиновичу Жукову — Маршалу Советского Союза. Его героические подвиги, отмечены многими орденами и медалями советского государства и ряда других государств. Имя Г.К. Жукова с любовью и уважением вспоминает советский народ и особенно его соратники по боевым делам. Я встретил Г.К. Жукова в 1920 году, когда он приехал в Петроград на кавалерийские командные курсы и с тех пор я, с уважением его вспоминаю.

Мне кажется, что заслуги Г.К. Жукова достойно тому, чтобы установить ему памятник как Народному герою в г. Москве. 18 июня 1974 года, советский народ, партия и правительство СССР проводили Г.К. Жукова в последний путь, с тех пор прошло три года. Но память о народном герое Жукове Г.К. должна сохраниться в веках. Будьте добры обсудите мое предложение на ЦК КПСС.

Член КПСС ТИХОМИРОВ С.А.

РГАНИ Ф. 100 (письма и обращения граждан), № 114296. Л. 2. Автограф.

№8
ЗАПИСКА ОТДЕЛА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ ЦК КПСС В ЦК КПСС О ПИСЬМЕ С.А. ТИХОМИРОВА

20 июля 1977г.

Тов.Тихомиров С.А. предлагает соорудить в г. Москве памятник Маршалу Советского Союза Жукову Г.К.

В сентябре 1974 года в целях увековечения памяти т. Жукова Г.К. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР село Угодский Завод Калужской области переименовано в село Жуково, Угодско-Заводский район в Жуковский район. Советом Министров СССР принято постановление, в соответствии с которым имя Маршала Жукова присвоено Военной академии ПВО, установлена мемориальная доска на здании штаба Киевского военного округа. Именем Жукова названы улицы в Москве и Ленинграде, а также колхозе «Протва» Калужской области. Для слушателей и курсантов ряда высших военно-учебных заведений установлены стипендии имени Маршала Советского Союза Жукова Г.К.

Ранее, в 1953 году, в с. Угодский Завод установлен бюст Жукову Г.К.

Предложение автора письма полагали бы неприемлемым.

Необходимые разъяснения т. Тихомирову нами даны.

Зав. сектором Отдела административных органов ЦК КПСС И. ПОТАПОВ
Инструктор Р. БЕЩЕВ

РГАНИ. Ф. 100 (письма и обращения граждан), № 114296. Л. 1. Подлинник. Машинопись. Опубликовано: Источник, 1995, №2.

РАЗДЕЛ VIII. РЕАБИЛИТАЦИЯ

№ **1**

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «О СООРУЖЕНИИ ПАМЯТНИКА Г.К. ЖУКОВУ»

№ 929 9 мая 1994 г.

В целях увековечения памяти Г.К. Жукова как выдающегося полководца постановляю:

1. Соорудить памятник Г.К. Жукову в г. Москве.
2. Правительству Российской Федерации в месячный срок рассмотреть вопрос о выделении в 1994—1995 годах из федерального бюджета необходимых средств для сооружения памятника Г.К. Жукову.
3. Приурочить открытие памятника Г.К. Жукову к 50-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне.
4. Настоящий Указ вступает в силу с момента подписания.

Президент Российской Федерации Б. ЕЛЬЦИН

Москва, Кремль

АПРФ. Ф. 92. Оп. 1. Подлинник.

Опубликовано: Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 3.

№ 2

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ОРДЕНА ЖУКОВА И МЕДАЛИ ЖУКОВА»

№930 9 мая 1994 г.

В ознаменование выдающихся заслуг маршала Г.К. Жукова в годы Великой Отечественной войны, признавая его роль в строительстве Вооруженных Сил страны, в укреплении ее обороноспособности, в дополнение к Указу Президента Российской Федерации от 2 марта 1994 г. № 442 «О государственных наградах Российской Федерации» постановляю:

1. Учредить орден Жукова.
2. Учредить медаль Жукова.
3. Комиссии по государственным наградам при Президенте Российской федерации в 3-месячный срок представить на утверждение Положение об ордене Жукова, Положение о медали Жукова и их описание.
4. Настоящий Указ вступает в силу с момента его подписания.

Президент Российской Федерации Б. ЕЛЬЦИН

Москва, Кремль

АПРФ. Ф. 92. Оп. 1. Подлинник.

Опубликовано: Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 3.

№ 3

РЕШЕНИЕ КОМИССИИ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ «ОБ ОБВИНЕНИЯХ, ВЫДВИНУТЫХ В 1957 г. ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННЫМ РУКОВОДСТВОМ СССР ПРОТИВ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА Г.К. ЖУКОВА»

29 сентября 1999 г.

В конце октября 1957 г. состоялся пленум ЦК КПСС. В повестке дня этого пленума стоял доклад М.А. Суслова «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте». Однако, фактически на пленуме разбиралось «дело» Г.К. Жукова.

Ему были предъявлены многочисленные серьезные обвинения и, в первую очередь, обвинения в подготовке захвата власти и попытке установления личной диктатуры. Для этого, якобы, Г.К. Жуков предпринял шаги к тому, чтобы поставить под личный контроль армию и флот, оторвав их от партии и правительства путем подчинения партийных организаций армейским единоначальникам и таким образом полной ликвидации партийного контроля в армии и на флоте.

Пленум посчитал доказанным, что Г.К. Жуков в целях захвата власти пытался также подчинить себе КГБ, МВД, т.е. все силовые и карательные органы государства. Важным свидетельством якобы преступных замыслов Г.К. Жукова пленум назвал создание под Москвой в тайне от ЦК КПСС и без ведома партийного руководства школы диверсантов как секретной воинской части, непосредственно подчиненной министру обороны. Курсанты этой школы и должны были, по указанию Г.К. Жукова, осуществить военный переворот.

По существовавшему тогда законодательству выдвинутые ЦК КПСС в адрес Г.К. Жукова обвинения фактически в государственной измене подпадали под статью 58 Уголовного кодекса РСФСР, которая предусматривала за эти действия высшую меру наказания.

Однако, для подтверждения справедливости столь чудовищных обвинений не было приведено каких-либо убедительных фактов. Приведенные в докладе и в прениях доказательства были фальсифицированы, основаны на передержках, подтасовках и оговорах. Обвинения были из области предположений, строились на возможности действия, а не на самих действиях.

Пленум отказал Г.К. Жукову в просьбе создать специальную комиссию, которая бы собрала необходимый материал и установила справедливость этих обвинений.

Итоговое постановление пленума с обличающими формулировками принималось в отсутствие Г.К. Жукова. Наиболее тяжкие обвинения в адрес маршала и резолютивная часть постановления пленума не были опубликованы. В печати появились лишь те формулировки, где Г.К. Жуков обвинялся в линии на ликвидацию партийного контроля над армией и флотом.

Партийно-государственному руководству СССР неоднократно поступали предложения о реабилитации Г.К. Жукова и снятии с него всех тех необоснованных обвинений, которые прозвучали на пленуме и отражены в его постановлении, но этого не было сделано.

Изучение документов и материалов об обвинениях против маршала Г.К. Жукова, по мнению Комиссии, подтверждает необходимость осуждения обществом

и государством любых форм политических репрессий как противоречащих основным правам и свободам человека и гражданина, дальнейшего раскрытия правды о трагическом прошлом советского общества.

В целях установления исторической справедливости, восстановления чести и достоинства маршала Г.К. Жукова

Комиссия решила:

Опубликовать документы о так называемом «деле» Г.К. Жукова, в том числе полную стенограмму октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и его постановление.

Председатель Комиссии А.И. ЯКОВЛЕВ

Текущий архив Комиссии при Президенте Российской Федерации
по реабилитации жертв политических репрессий

ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О ЗАЯВЛЕНИИ А.А. НОВИКОВА

[30] апреля 1946 г.

Совет Министров СССР
товарищу Сталину

При этом представляю заявление на Ваше имя арестованного бывшего главнокомандующего ВВС — главного маршала авиации Новикова А.А.

АБАКУМОВ

[Приложение]

Министру Вооруженных Сил СССР И.В. Сталину
от бывшего главнокомандующего ВВС,
ныне арестованного Новикова

Заявление[1].

Я лично перед Вами виновен в преступлениях, которые совершались в военно-воздушных силах, больше чем кто-либо другой.

Помимо того, что я являюсь непосредственным виновником приема на вооружение авиационных частей недоброкачественных самолетов и моторов, выпускавшихся авиационной промышленностью, я как командующий Военно-Воздушных Сил, должен был обо всем этом доложить Вам, но этого я не делал, скрывая от Вас антигосударственную практику в работе ВВС и НКАП.

Я скрывал также от Вас безделие и разболтанность ряда ответственных работников ВВС, что многие занимались своим личным благополучием больше, чем государственным делом, что некоторые руководящие работники безответственно относились к работе. Я покрывал такого проходимца, как Жаров, который, пользуясь моей опекой, тащил направо и налево. Я сам культивировал угодничество и подхалимство в аппарате ВВС.

Все это происходило потому, что я сам попал в болото преступлений, связанных с приемом на вооружение ВВС бракованной авиационной техники. Мне стыдно говорить, но я также чересчур много занимался приобретением различного имущества с фронта и устройством своего личного благополучия. У меня вскружилась голова, я возомнил себя большим человеком, считал, что я

известен не только в СССР, но и за его пределами и договорился до того, что в разговоре со своей бывшей женой Веледеевой, желая себя показать крупной личностью, заявлял, что меня знают Черчилль, Циен и другие.

Только теперь, находясь в тюрьме, я опомнился и призадумался над тем, что я натворил.

Вместо того, чтобы с благодарностью отнестись к Верховному Главнокомандующему, который для меня за время войны сделал все, чтобы я хорошо и достойно работал, который буквально тянул меня за уши, — я вместо этого поступил как подлец, всячески ворчал, проявлял недовольство, а своим близким даже высказывал вражеские выпады против Министра Вооруженных Сил.

Настоящим заявлением я хочу Вам честно и до конца рассказать, что кроме нанесенного мною большого вреда в бытность мою командующим ВВС, о чем я уже дал показания, я также виновен в еще более важных преступлениях.

Я счел теперь необходимым в своем заявлении на Ваше имя рассказать о своей связи с Жуковым, взаимоотношениях и политически вредных разговорах с ним, которые мы вели в период войны и до последнего времени.

Хотя я теперь арестован и не мое дело давать какие-либо советы в чем и как поступить, но все же, обращаясь к Вам, я хочу рассказать о своих связях с Жуковым потому, что мне кажется пора положить конец такому вредному поведению Жукова, ибо если дело так далее пойдет, то это может привести к пагубным последствиям.

За время войны, бывая на фронтах вместе с Жуковым, между нами установились близкие отношения, которые продолжались до дня моего ареста.

Касаясь Жукова, я прежде всего хочу сказать, что он человек исключительно властолюбивый и самовлюбленный, очень любит славу, почет и угодничество перед ним и не может терпеть возражений.

Зная Жукова, я понимал, что он не столько в интересах государства, а больше в своих личных целях стремится чаще бывать в войсках, чтобы, таким образом, завоевать себе еще больший авторитет.

Вместо того, чтобы мы, как высшие командиры сплачивали командный состав вокруг Верховного Главнокомандующего, Жуков ведет вредную, обособленную линию, т.е. сколачивает людей вокруг себя, приближает их к себе и делает вид, что для них он является «добрым дядей». Таким человеком у Жукова был и я, а также Серов.

Жуков был ко мне очень хорошо расположен и я в свою очередь угодничал перед ним.

Жуков очень любит знать все новости, что делается в верхах, и по его просьбе, когда Жуков находился на фронте, я по мере того, что мне удавалось узнать — снабжал его соответствующей информацией о том, что делалось в Ставке. В этой подлости перед Вами я признаю свою тяжелую вину.

Так, были случаи, когда после посещения Ставки я рассказывал Жукову о настроениях Сталина, когда и за что Сталин ругал меня и других, какие я слышал там разговоры и т.д.

Жуков очень хитро, тонко и в осторожной форме в беседе со мной, а также и среди других лиц пытается умалить руководящую роль в войне Верховного Главнокомандования и в то же время Жуков не стесняясь выпячивает свою роль в войне как полководца и даже заявляет, что все основные планы военных операций разработаны им.

Так, во многих беседах, имевших место на протяжении последних полутора лет, Жуков заявлял мне, что операции по разгрому немцев под Ленинградом, Сталинградом и на Курской дуге разработаны по его идее и им, Жуковым

подготовлены и проведены. То же самое говорил мне Жуков по разгрому немцев под Москвой.

Как-то в феврале 1946 года, находясь у Жукова в кабинете или на даче, точно не помню, Жуков рассказал мне, что ему в Берлин звонил Сталин и спрашивал какое бы он хотел получить назначение. На это, по словам Жукова, он, якобы ответил, что хочет пойти Главнокомандующим Сухопутными Силами.

Это свое мнение Жуков мне мотивировал, как я его понял, не государственными интересами, а тем, что, находясь в этой должности он, по существу, будет руководить почти всем Наркоматом Обороны, всегда будет поддерживать связь с войсками и тем самым не потеряет свою известность. Все, как сказал Жуков, будут знать обо мне.

Если же, говорил Жуков, пойти заместителем Министра Вооруженных Сил по общим вопросам, то придется отвечать за все, а авторитета в войсках будет меньше.

Тогда же Жуков мне еще рассказывал о том, что в разговоре по «ВЧ» в связи с реорганизацией Наркомата Обороны, Сталин спрашивал его, кого и на какие должности он считает лучше назначить.

Жуков, как он мне об этом говорил, высказал Сталину свои соображения и он с ними согласился, но тем не менее, якобы сказал: «Я подожду Вашего приезда в Москву и тогда вопрос о назначениях решим вместе».

Я этот разговор привожу потому, что, рассказывая мне об этом, Жуков дал понять, что как он предлагал Сталину, так Сталин и сделал.

Ко всему этому надо еще сказать, что Жуков хитрит и лукавит душой. Внешне это, конечно, незаметно, но мне, находившемуся с ним в близкой связи, было хорошо видно.

Говоря об этом, я должен привести Вам в качестве примера такой факт: Жуков на глазах всячески приближает Василия Сталина, якобы, по-отечески относится к нему и заботится.

Но дело обстоит иначе. Когда недавно уже перед моим арестом я был у Жукова в кабинете на службе и в беседе он мне сказал, что, по-видимому, Василий Сталин будет инспектором ВВС, я выразил при этом свое неудовлетворение таким назначением и всячески оскорблял Василия. Тут же Жуков в беседе со мной один на один высказался по адресу Василия Сталина еще резче, чем я и в похабной и омерзительной форме наносил ему оскорбления.

В начале 1943 года я находился на Северо-Западном фронте, где в то время подготавливалась операция по ликвидации так называемого «Демянского котла» и встречался там с Жуковым.

Как-то во время обеда я спросил Жукова, кому я должен писать донесения о боевых действиях авиации. Жуков ответил, что нужно писать на имя Сталина и тогда же рассказал мне, что перед выездом из Москвы он, якобы, поссорился с Верховным Главнокомандующим из-за разработки какой-то операции и поэтому, как заявил Жуков, решил не звонить ему, несмотря на то, что обязан делать это. Если, говорил Жуков, Сталин позвонит ему сам, то тогда и он будет звонить ему.

Рассказывал этот факт мне Жуков в таком высокомерном тоне, что я сам был удивлен, как можно так говорить о Сталине.

В моем присутствии Жуков критиковал некоторые мероприятия Верховного Главнокомандующего и Советского правительства. В беседах на эти темы я, в ряде случаев, поддерживал Жукова.

После снятия меня с должности главнокомандующего ВВС, я, будучи в кабинете у Жукова высказал ему свои обиды, что Сталин неправильно поступил, сняв меня с работы и начав аресты людей из ВВС.

Жуков поддержал мои высказывания и сказал: «Надо же на кого-то свалить».

Больше того, Жуков мне говорил: «Смотри, никто за тебя и слова не промолвил, да и как замолвить, когда такое решение принято Сталиным». Хотя Жуков прямо и не говорил, но из разговора я понял, что он не согласен с решением правительства о снятии меня с должности командующего ВВС.

Должен также заявить, что когда Сталин вызвал меня и объявил, что снимает с должности командующего ВВС и крепко поругал меня за серьезные недочеты в работе, я в душе возмутился поведением Маленкова, который при этом разговоре присутствовал, но ничего не сказал, в то время, как Маленкову было хорошо известно о всех недочетах в приемке на вооружение ВВС бракованной материальной части от Наркомата авиационной промышленности. Когда я об этом поделился с Жуковым, то он ответил мне, что «теперь уже тебя никто не поддержит, все как в рот воды набрали».

Я хоть усмехнулся, говорил мне Жуков, когда Сталин делал тебе замечания по работе и сказал два слова — «ничего исправится».

Припоминаю и другие факты недовольства Жукова решениями правительства.

После окончания Корсуньско-Шевченковской операции командующий бывшим 2-м Украинским фронтом Конев получил звание маршала.

Этим решением правительства Жуков был очень недоволен и в беседе со мной говорил, что эта операция была разработана лично им — Жуковым, а награды и звания за нее даются другим людям.

Тогда же Жуков отрицательно отзывался о Ватутине. Он говорил, что Ватутин неспособный человек, как командующий войсками, что он штабист и если бы не он Жуков, то Ватутин не провел бы ни одной операции.

В связи с этим Жуков высказывал мне обиды, что он, являясь представителем Ставки, провел большинство операций, а награды и похвалы получают командующие фронтами. Для подтверждения этого Жуков сослался на то, что приказы за проведение тех или иных операций адресуются командующим фронтов, а он — Жуков остается в тени несмотря на то, что операции проводились и разрабатывались им. Во время этой беседы Жуков дал мне понять, чтобы я по приезде в Москву, где следует, замолвил об этом словечко.

В тот же период времени Жуков в ряде бесед со мной говорил и о том, что правительство его не награждает за разработку и проведение операций под Сталинградом, Ленинградом и на Курской дуге.

Жуков заявил, что несмотря на блестящий успех этих операций его до сих пор не наградили в то время, как командующие фронтов получили уже по нескольку наград. В этой связи Жуков высказался, что лучше пойти командующим фронтом нежели быть представителем Ставки.

Жуков везде стремился протаскивать свое мнение. Когда то или иное предложение Жукова в правительстве не проходило, он всегда в таких случаях очень обижался.

Как-то в 1944 году, находясь вместе с Жуковым на 1-м Украинском фронте, он рассказал мне о том, что в 1943 году он и Конев докладывали Сталину план какой-то операции, с которым Сталин не согласился. Жуков, по его словам, настоятельно пытался доказать Сталину правильность этого плана, но Сталин, дав соответствующее указание, предложил план переделать. Этим Жуков был очень недоволен, обижался на Сталина и говорил, что такое отношение к нему очень ему не нравится.

Наряду с этим Жуков высказывал мне недовольство решением правительства о присвоении генеральских званий руководящим работникам оборонной промышленности. Жуков говорил, что это решение является неправильным, что,

присвоив звание генералов наркомам и их заместителям, правительство само обесценивает генеральские звания. Этот разговор происходил между нами в конце 1944 года, когда я и Жуков находились на 1-м Белорусском фронте.

Осенью 1944 года под Варшавой Жуков также рассказал мне, что он возбудил ходатайство перед Сталиным о том, чтобы Кулика наградили орденом Суворова, но Сталин не согласился с этим, то он — Жуков стал просить о возвращении Кулику орденов, которых он был лишен по суду, с чем Сталин также не согласился. И в этом случае Жуков высказал мне свою обиду на это, что его, мол, не поддержали и что Сталин неправильно поступил, не согласившись с его мнением.

Хочу также сказать Вам и о том, что еще в более близкой связи с Жуковым, чем я, находится Серов, который также угодничает, преклоняется и лебезит перед ним. Их близость тянется еще по совместной работе в Киеве. Обычно они бывали вместе, а также посещали друг друга.

На какой почве установилась между ними такая близость, Жуков мне не говорил, но мне кажется, что Жукову выгодно иметь у себя такого человека, как Серов, который занимает большое положение в Министерстве внутренних дел.

Я тоже находился в дружеских отношениях с Серовым и мы навещали друг друга.

Когда я был снят Сталиным с должности командующего ВВС, Серов говорил мне о том, чтобы я пошел к Маленкову и просил у него защиты.

Во время моего пребывания в Германии Серов содействовал мне в приобретении вещей.

Касаясь своих преступлений, я вынужден признать, что после отстранения меня от работы в ВВС, я был очень обижен и высказывал в кругу своих близких несогласие с таким решением Сталина, хотя внешне при людях я лукавил душой и говорил, что со мной поступили правильно, что я это заслужил.

Так, вскоре после состоявшегося обо мне решения, я в беседе со своей женой и ее братом Владимиром говорил, что причина моего снятия заключается не в плохой моей работе, а в том, что на меня наговорили. При этом я всячески поносил и клеветал на Верховного Главнокомандующего и его семью. Я также заявлял, что Сталин несправедливо отнесся ко мне.

Когда мне стало известно об аресте Шахурина, Репина и других, я был возмущен этим и заявлял в кругу своих родственников, что поскольку аресты этих лиц произведены с ведома Сталина, то просить защиты не у кого.

Вражеские разговоры я в апреле 1946 года вел со своей бывшей женой Веледеевой М.М., которая проездом останавливалась в Москве.

В беседе с Веледеевой я говорил, что Сталин необъективно подошел ко мне и возводил на него злобную клевету.

В разговорах с моей теперешней женой Елизаветой Федоровной и с Веледеевой я обвинял правительство и лично Сталина в том, что они не оценивают заслуг людей и, несмотря ни на что, изгоняют их и даже сажают в тюрьму.

Повторяю, что несмотря на высокое положение, которое я занимал, и авторитет, созданный мне Верховным Главнокомандующим, я все же всегда чувствовал себя пришибленным. Это длится у меня еще с давних времен.

Я являюсь сыном полицейского, что всегда довлело надо мной и до 1932 года я все это скрывал от партии и командования.

Когда же я столкнулся с Жуковым и он умело привязал меня к себе, то это мне понравилось и я увидел в нем опору. Такая связь с Жуковым сблизила нас настолько, что в беседах с ним один на один мы вели политически вредные разговоры, о чем я и раскаиваюсь теперь перед Вами.

Признаюсь Вам, что я оказался в полном смысле трусом, хотя и занимал большое положение и был главным маршалом.

У меня никогда не хватало мужества рассказать Вам о всех безобразиях, которые по моей вине творились в ВВС и о всем том что я изложил в настоящем заявлении.

Опубликовано: Военно-исторический журнал, 1994, № 6, 8.

№ 2

ПИСЬМО Г.К. ЖУКОВА А.А. ЖДАНОВУ

12 января 1948 г.

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)
Товарищу Жданову Андрею Александровичу

Объявленное мне в ЦК ВКП(б) письменное заявление бывшего моего адъютанта Семочкина по своему замыслу и главным вопросам является явно клеветническим.

Первое. Обвинение меня в том, что я был враждебно настроен к т. Сталину и в ряде случаев принижал и умалчивал о роли т. Сталина в Великой Отечественной войне, не соответствует действительности и является вымыслом. Факты, изложенные в заявлении Семочкина, состряпаны Семочкиным и являются результатом того, что Семочкин в конце 1947 года узнал о характере клеветнического заявления Новикова лично от меня.

Я признаю, что допустил грубую и глубоко непартийную ошибку, поделившись с Семочкиным о характере заявления Новикова. Это я сделал без всякой задней мысли и не преследовал никакой цели.

Пункт обвинения меня в непартийном выступлении во Франкфурте перед «союзниками» не соответствует действительности, что, наверное, может подтвердить т. Вышинский, который был вместе со мною и лично выступал. На приеме в 82-й парашютной дивизии я был вместе с Соколовским, Серовым и Семеновым. Я там не выступал, а все, что говорил, считаю глубоко партийным.

Второе. Обвинение меня в том, что я продал машину артисту Михайлову и подарил Славину, не соответствует действительности:

1) Славину машина была дана по приказанию тов. Молотова[2]. Соответствующее отношение было при деле;

2) Михайлову мною было разрешено купить машину через фондовый отдел. Оформлял это дело т. Михайлов через таможню, а не через меня, деньги платил в таможню и банк, а не мне.

Я ответственно заявляю, что никогда и никому я машин не продавал.

Ни Славина, ни кого-либо другого я никогда не просил о себе что-либо писать и Славину никакой книги не заказывал. Семочкин пишет явную ложь.

Третье. О моей алчности и стремлении к присвоению трофейных ценностей.

Я признаю серьезной ошибкой то, что много накупил для семьи и своих родственников материала, за который платил деньги, полученные мною как зарплату. Я купил в Лейпциге за наличный расчет:

1) на пальто норки 160 шт.

2) на пальто обезьяны 40-50 шт.

3) на пальто котика (искусст.) 50—60 шт. и еще что-то, не помню, для детей. За все это я заплатил 30 тысяч марок.

Метров 500–600 было куплено фланели и обойного шелку для обивки мебели и различных штор, т.к. дача, которую я получил во временное пользование от госбезопасности, не имела оборудования.

Кроме того, т. Власик просил меня купить для какого-то особого объекта метров 500. Но так как Власик был снят с работы, этот материал остался лежать на даче.

Мне сказали, что на даче и в других местах обнаружено более 4 тысяч метров различной мануфактуры, я такой цифры не знаю. Прошу разрешить составить акт по фактическому состоянию. Я считаю это неверным.

Картины и ковры, а также люстры действительно были взяты в брошенных особняках и замках и отправлены для оборудования дачи МГБ, которой я пользовался. 4 люстры были переданы в МГБ комендантом, 3 люстры даны на оборудование кабинета главкома. То же самое и с коврами. Ковры частично были использованы для служебных кабинетов, для дачи, часть для квартиры.

Я считал, что все это поступает в фонд МГБ, т.к. дача и квартира являются в ведении МГБ. Все это перевозилось и использовалось командой МГБ, которая меня обслуживает 6 лет. Я не знаю, бралось ли все это на учет, т.к. я полтора года отсутствую и моя вина, что я не поинтересовался, где, что состоит на учет.

Относительно золотых вещей и часов заявляю, что главное — это подарки от различных организаций, а различные кольца и другие дамские безделушки приобретены семьей за длительный период и являются подарками подруг в день рождения и другие праздники, в том числе несколько ценностей, подаренных моей дочери дочерью Молотова Светланой. Остальные все эти вещи являются в большинстве из искусственного золота и не имеют никакой ценности.

О сервизах. Эти сервизы я купил за 9 200 марок, каждой дочери по сервизу. На покупку я могу предъявить документы и может подтвердить т. Серов, через кого и покупались сервизы, т.к. он ведал всеми экономическими вопросами.

О 50 тысячах, полученных от Серова и якобы израсходованных на личные нужды.

Это клевета. Деньги, взятые на случай представительских расходов, были полностью в сумме 50 тыс. возвращены начальником охраны МГБ Бедовым. Если б я был корыстен, я бы мог их себе присвоить, т.к. никто за них отчета не должен был спросить. Больше того, Серов мне предлагал 500 тысяч на расходы по моему усмотрению. Я таких денег не взял, хотя он и указывал, что т. Берия разрешил ему, если нужно, дать денег, сколько мне требуется.

Серебряные ложки, ножи и вилки присланы были поляками в честь освобождения Варшавы, и на ящиках имеется надпись, свидетельствующая о подарке. Часть тарелок и еще что-то было прислано как подарок от солдат армии Горбатова.

Все это валялось в кладовой, и я не думал на этом строить свое какое-то накопление.

Я признаю себя очень виноватым в том, что не сдал все это ненужное мне барахло куда-либо на склад, надеясь на то, что оно никому не нужно.

О гобеленах я давал указание т. Агееву из МГБ сдать их куда-либо в музей, но он ушел из команды, не сдав их.

Четвертое. Обвинение меня в том, что соревновался в барахольстве с Телегиным, является клеветой. Я ничего сказать о Телегине не могу. Я считаю, что он неправильно приобрел обстановку в Лейпциге. Об этом я ему лично говорил. Куда он ее дел, я не знаю

Пятое. Охотничьи ружья. 6-7 штук у меня было до войны, 5—6 штук я купил в Германии, остальные были присланы как подарки. Из всех ружей охотилась команда, часть штуцеров, присланных в подарок, я собирался передать куда-либо. Признаю вину в том, что зря я держал такое количество ружей. Допустил я ошибку потому, что, как охотнику, было жаль передавать хорошие ружья.

Шестое. Обвинение меня в распущенности является ложной клеветой, и она нужна была Семочкину для того, чтобы больше выслужиться и показать себя раскаявшимся, а меня — грязным. Я подтверждаю один факт — это мое близкое отношение к З., которая всю войну честно и добросовестно несла свою службу в команде охраны и поезде главкома. З. получала медали и ордена на равных основаниях со всей командой охраны, получала не от меня, а от командования того фронта, который мною обслуживался по указанию Ставки. Вполне сознаю, что я также виноват и в том, что с нею был связан, и в том, что она длительное время жила со мною. То, что показывает Семочкин, является ложью. Я никогда не позволял себе таких пошлостей в служебных кабинетах, о которых так бессовестно врет Семочкин.

К. действительно была арестована на Западном фронте, но она была всего лишь 6 дней на фронте, и честно заявляю, что у меня не было никакой связи.

Седьмое. О том, что не желал подписываться на заем, это также клевета. Никогда меньше 1,5-2 месячных окладов я не подписывался. Это можно подтвердить документами.

Восьмое. Партвзносы действительно платил Семочкин, так как я состоял в парторганизации Генштаба, а большей частью я был на фронте и, чтобы не просрочить партвзнос, поручал Семочкину производить партвзнос.

В заключение я заявляю со всей ответственностью:

1. Семочкин явно клевещет на меня. Я очень прошу проверить, был ли у меня подобный разговор с Коневым и другими, как надо обманывать тов. Сталина об обстановке.

2. Семочкин клевещет на меня, рассчитывая на то, что он является вторым, после Новикова, свидетелем о якобы моих антисоветских взглядах и что ему наверняка поверят.

Я глубоко сознаю свою ошибку в том, что поделился с ним сведениями о клеветническом заявлении Новикова и дал ему в руки козырь для нечестных разговоров, антисоветских разговоров и, наконец, против меня.

3. Прошу Центральный Комитет партии учесть то, что некоторые ошибки во время войны я наделал без злого умысла, и я на деле никогда не был плохим слугою партии, Родине и великому Сталину.

Я всегда честно и добросовестно выполнял все поручения тов. Сталина.

Я даю крепкую клятву большевика не допускать подобных ошибок и глупостей.

Я уверен, что я еще нужен буду Родине, великому вождю тов. Сталину и партии.

Прошу оставить меня в партии. Я исправлю допущенные ошибки и не позволю замарать высокое звание члена Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).

Член ВКП(б) ЖУКОВ

Опубликовано: Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Хроника жизни. М. 1999.

№3
ПРИКАЗ ВОЕННОГО МИНИСТРА СССР № 0085 «О СОСТОЯНИИ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В СОВЕТСКОЙ АРМИИ И МЕРАХ ПО ЕЕ УКРЕПЛЕНИЮ»

30 апреля 1951 г.
Совершенно секретно

В апреле с.г. состоялось заседание Главного Военного Совета Военного Министерства, на котором был обсужден вопрос о состоянии воинской дисциплины в Советской Армии и мерах по её укреплению.

Главный Военный Совет установил:

1. Существующее в настоящее время положение с дисциплиной среди личного состава значительной части войсковых соединений является неблагополучным, не отвечает требованиям постоянной боевой готовности войск и в дальнейшем не может быть терпимо.

Количество чрезвычайных происшествий и дисциплинарных проступков в 1950 году, особенно проступков, непосредственно влияющих на боевую готовность — дезертирство, самовольные отлучки, грубость и пререкания подчиненных с начальниками, случаи прямого невыполнения приказаний, пьянство военнослужащих, нарушение уставных требований в караульной службе, небрежное отношение к оружию и боевой технике — в ряде военных округов, групп войск, воздушных армий и районов ПВО не только не сократилось, но даже возросло.

2. Состояние воинской дисциплины и боевой готовности в Центральной группе войск (Главнокомандующий генерал-лейтенант СВИРИДОВ) совершенно неудовлетворительное. В войсках группы отмечено много фактов политической беспечности и притупления бдительности, резко увеличилось количество чрезвычайных происшествий.

Наиболее отстающими в вопросах воинской дисциплины являются также: Ленинградский военный округ (Командующий генерал-полковник ЛУЧИНСКИЙ), Прибалтийский военный округ (Командующий генерал армии БАГРАМЯН), Одесский военный округ (Командующий генерал-полковник ПУХОВ), Московский военный округ (Командующий генерал-полковник АРТЕМЬЕВ), Северо-Кавказский военный округ (Командующий генерал-полковник ТРОФИМЕНКО), Южно-Уральский военный округ (Командующий генерал-полковник БЕЛОВ), Закавказский военный округ (Командующий генерал армии АНТОНОВ), 54 воздушная армия (Командующий генерал-лейтенант авиации СЕНАТОРОВ), 24 воздушная армия (Командующий Маршал авиации ВЕРШИНИН), Ленинградский район ПВО (Командующий генерал-лейтенант ЩЕГЛОВ), 39 воздушно-десантный корпус (командир генерал-майор ТАВАРТКИЛАДЗЕ).

3. Главное Политическое Управление Советской Армии работало неудовлетворительно и не справилось с задачей обеспечения воспитания личного состава, особенно офицеров, в духе высокой воинской дисциплины. Руководящие работники Главного Политического Управления слабо связаны с войсками и редко бывают на местах.

Существующая практика издания директив Главным Политическим Управлением и политорганами на местах по вопросам партийно-политической работы в армии, параллельно с приказами и директивами Военного Министра, Главно-

командующих и Командующих, является неправильной и не способствует укреплению единоначалия.

4. Неправильная практика предания суду и ареста военнослужащих приводит к тому, что военная прокуратура и трибуналы, при попустительстве многих командиров и политработников, и иногда и без их ведома, нередко привлекают к суду и арестовывают военнослужащих без достаточных на то оснований. В результате этого за последний год в армии осуждено большое количество военнослужащих.

Тем более неправильным является положение, при котором офицеры предаются суду и арестовываются без ведома Военного Министра.

5. Основными причинами низкого уровня воинской дисциплины во многих соединениях и частях Советской Армии являются:

— Принижение роли командира-единоначальника, как основного звена в укреплении твердой воинской дисциплины, принижение прав командира и его авторитета.

— Низкая требовательность к подчиненным со стороны командиров и политработников, а в ряде случаев — попустительство к нарушителям воинской дисциплины и слабый контроль командиров, штабов и политрганов за выполнением уставов и приказов.

— Серьезные недостатки в работе по политическому и воинскому воспитанию военнослужащих. Многие политорганы, партийные и комсомольские организации плохо обеспечивают мероприятия командиров в насаждении ими твердой воинской дисциплины, нередко администрируют и подменяют командиров. Допускают критику служебной деятельности командира, что способствует подрыву авторитета командира и порождает у него боязнь брать на себя полноту ответственности.

Некоторые вышестоящие командиры и политработники, из-за боязни критики, не выступают в защиту подчиненных им требовательных командиров в случаях необоснованного привлечения их к ответственности.

Ряд командиров перекладывает предоставленные им уставом права в отношении подчиненных на политотделы, парторганизации, прокуратуру и судебные органы.

— Большая текучесть офицерского состава, что нарушает стабилизацию офицерских кадров и снижает боевую готовность войск, отрицательно отражаясь на политико-моральном состоянии и дисциплине офицеров.

— Отсутствие в войсках должного внимания подбору, подготовке и воспитанию сержантов и старшин, поддержанию их авторитета, как командиров и непосредственных воспитателей солдат. Правовое положение, подготовка и материальное обеспечение сержантов не соответствует их роли ближайших помощников офицеров в деле установления строгого воинского порядка и высокой воинской дисциплины в подразделениях.

— Недостаточное внимание командиров и политработников к вопросам удовлетворения материально-бытовых нужд личного состава, в том числе и офицеров.

* * *

На основании решения Главного Военного Совета Военного Министерства, ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Командующим войсками и Военным Советам военных округов, групп войск, армий и районов ПВО серьезно укрепить воинскую дисциплину, навести твердый уставной порядок и на этой основе ликвидировать чрезвычайные происшествия в войсках.

2. Поднять и укрепить роль командира-единоначальника от Командующего войсками округа до командира подразделения включительно, как основного звена в деле повышения боевой готовности войск и укрепления воинской дисциплины.

Не допускать обсуждения служебной деятельности командиров-коммунистов и комсомольцев на партийных и комсомольских собраниях подразделений и частей.

3. Повысить требовательность командиров и политработников к подчиненным, усилить контроль командиров, штабов и политорганов за выполнением требований уставов и приказов.

4. В основу руководства со стороны Главкома войск Дальнего Востока, Командующих войсками и руководящего состава военных округов, групп войск, армий и районов ПВО положить непосредственную работу в войсках, имея при этом в центре внимания проверку выполнения войсками поставленных им задач, повышение боевой готовности соединений и частей и укрепление воинской дисциплины.

5. Главному Политическому Управлению и политорганам на местах коренным образом изменить стиль своей работы. Основной задачей по политическому и воинскому воспитанию считать укрепление единоначалия и авторитета командира, наведение твердого уставного порядка и укрепление воинской дисциплины на основе высокой требовательности к подчиненным.

6. При проверке боевой и политической подготовки войск, во всех случаях проверять состояние воинской дисциплины, оценку которой брать за основу при определении общей оценки соединений и частей.

7. Повысить знание всеми военнослужащими уставов Внутренней службы, Дисциплинарного, Строевого, Гарнизонной и Караульной служб. В этих целях:

— в летний период 1951 года дополнительно отвести по планам боевой подготовки на изучение перечисленных уставов 27 часов, в том числе и в учебных частях и подразделениях;

— во вновь перерабатываемых программах по боевой подготовке всех родов войск предусмотреть увеличение времени, отводимого на изучение указанных уставов;

— непосредственным начальникам проверить до 1 августа 1951 года всех подчиненных им офицеров, сержантов и старшин в знании перечисленных выше уставов. Результаты проверки знаний офицеров внести в очередные аттестации;

— ввести с осени 1951 года во всех военно-учебных заведениях преподавание курса военной администрации, а также основ воинского воспитания.

8. Командующим войсками военных округов, групп, воздушных армий и районов ПВО шире практиковать поощрение передовых по воинской дисциплине соединений и частей, путем объявления о них в приказах по округу и награждения их командиров и особо отличившихся офицеров, сержантов и солдат.

9. В целях ликвидации текучести офицерского состава запретить перемещения офицеров без достаточных к тому оснований.

Плановые перемещения офицеров производить один раз в год:

между округами — в период ноября-января месяцев;

внутри округов — в ноябре и декабре месяцах.

10. Запретить перемещение рядового состава и сержантов между подразделениями, частями и соединениями.

Перемещения, связанные с организационными мероприятиями и по другим важным причинам, производить только два раза в год, после окончания зимнего и летнего периодов обучения.

Выделение личного состава на работы производить подразделениями во главе с офицерским и сержантским составом. Сержантов и солдат, направляемых на работы, обязательно обеспечивать рабочим обмундированием.

В подразделениях, находящихся на работах, проводить занятия по политической и строевой подготовке и изучению уставов, для чего ежедневно отводить два часа.

11. Начальнику Генерального Штаба Советской Армии разработать и к 20.5 с.г. представить на утверждение соображения о сокращении штатных должностей сержантов, об улучшении комплектования полковых школ, учебных частей и подразделений переменным составом, о создании школ для сержантов строительных частей и предложения о порядке подготовки и переподготовки старшин.

12. Установить с 1952 года срок подготовки сержантов в полковых школах одиннадцать месяцев, в связи с чем пересмотреть учебные программы для полковых школ.

13. Моему Заместителю Маршалу Советского Союза тов. Соколовскому разработать и к 1 января 1952 г. издать учебник для сержантов.

14. Начальнику Главного Политического Управления Советской Армии к 20.5 с.г. представить предложения о порядке подготовки политического состава в военных училищах, а также об усовершенствовании политработников на политических курсах.

Одновременно представить пересмотренные программы политзанятий с сержантами и солдатами и планы политической подготовки офицеров.

15. Начальнику Генерального Штаба и Командующим войсками военных округов, групп, воздушных армий и районов ПВО провести необходимые мероприятия по обеспечению улучшения охраны складов, баз и арсеналов местными стрелковыми войсками и поддержания должного воинского порядка в гарнизонах.

16. За неудовлетворительное состояние воинской дисциплины и боевой готовности в Центральной группе войск, Главнокомандующему Центральной группой войск генерал-лейтенанту СВИРИДОВУ, Начальнику штаба группы генерал-лейтенанту ШЛЕМИНУ и Члену Военного Совета группы генерал-майору ПОМОРЦЕВУ объявить выговор.

17. Обратить внимание Командующих войсками: Ленинградского военного округа генерал-полковника ЛУЧИНСКОГО, Прибалтийского военного округа генерала армии БАГРАМЯНА, Одесского военного округа генерал-полковника ПУХОВА, Московского военного округа генерал-полковника АРТЕМЬЕВА, Северо-Кавказского военного округа генерал-полковника ТРОФИМЕНКО, Южно-Уральского военного округа генерал-полковника БЕЛОВА, Закавказского военного округа генерала армии АНТОНОВА, 54 воздушной армии генерал-лейтенанта авиации СЕНАТОРОВА, 24 воздушной армии Маршала авиации ВЕРШИНИНА, Ленинградского района ПВО генерал-лейтенанта ЩЕГЛОВА, командира 39 воздушно-десантного корпуса генерал-майора ТАВАРТКИЛАДЗЕ на низкое состояние воинской дисциплины в подчиненных им войсках.

18. Приказ довести до командующих войсками и членов Военных Советов военных округов, групп войск, армий, районов ПВО, командующих родами войск, начальников главных управлений Военного Министерства и начальников политуправлений и политотделов до армии включительно в полном объеме. Обязать командующих войсками округов, групп войск, районов ПВО, армий изучить настоящий приказ, за исключением пунктов 16 и 17, с командирами корпусов, дивизий, бригад, начальниками военных училищ и их заместителями

и через них довести его до всех генералов и офицеров Советской Армии в части, их касающейся.

19. Начальнику Генерального Штаба Советской Армии и начальнику Главного Политического Управления Советской Армии установить контроль за выполнением настоящего приказа.

Военный Министр Союза ССР
Маршал Советского Союза ВАСИЛЕВСКИЙ
Начальник Генерального Штаба Советской Армии
генерал армии ШТЕМЕНКО

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 261. Лл. 27-29 об. Типографский экземпляр.

№4

ПИСЬМО ОДЕССКИХ ВЕТЕРАНОВ Г.К. ЖУКОВУ

16 марта 1956[3] г.

МИНИСТРУ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
товарищу ЖУКОВУ Георгию Константиновичу

Копия: Первому секретарю Одесского областного
комитета Коммунистической партии Украины
товарищу НАЙДЕКУ Леонтию Ивановичу

Одесское областное издательство выпустило в 1955 году отдельным изданием стихи поэта Ивана Рядченко под названием «Первая любовь». В числе других напечатаны два стихотворения под названием «Генерал» и «Отставник» — (стр. 16 и 23). В этих стихотворениях автор высмеивает и клевещет на офицеров и генералов, состоящих в запасе и отставке. Он изображает их опустившимися людьми, пьяницами, чуть не грабителями (чемоданы?!), людьми, которых, якобы, не интересует жизнь нашей страны. Автор опошляет правительственные награды, офицерские погоны, честь и достоинство офицеров, уволенных в запас и отставку.

«Полковник не спорол еще погоны,
но он теперь всего пенсионер.»

Эти строки показывают презрительное отношение «поэта» Ивана Рядченко и к погонам, и к людям, которые их носят.

Это явилось результатом того, что со стороны местных советских и партийных органов изменилось отношение к офицерам, уволенным в запас и отставку.

Мы, офицеры, состоящие в запасе и отставке, прослужившие от 25 и более лет в Советской Армии, отдавшие нашему народу все свои лучшие годы и здоровье и сейчас готовы трудиться на любом участке коммунистического строительства.

Несмотря на это, при обращении некоторых офицеров, которые желают работать, в местные советские и партийные органы по вопросу трудоустройства, они встречают всякие препятствия, предлагают такие должности, как пожарник, сторож, кладовщик и т.д. или просто отказывают.

Все решения правительства и Ваши приказы по вопросам благоустройства и трудоустройства уволенных в запас или отставку игнорируются или очень плохо выполняются.

Мы — генералы и офицеры в запасе и отставке глубоко возмущены пасквильными стишками поэта Рядченко и теми, кто ему покровительствует.

Мы — генералы и офицеры в запасе и отставке — коммунисты парторганизации при Ильичевском РК ДОСААФ г. Одессы в количестве 90 чел. просим Вас обратить внимание на ненормальное отношение к генералам и офицерам, состоящим в запасе и отставке, со стороны многих руководителей местных советских и партийных органов, которые попустительствуют распространению клеветы на генералов и офицеров, состоящих в запасе и отставке, через официальные органы печати.

Приложение: брошюра со стихами Ивана Рядченко «Первая любовь» (только адресату)[4]

По поручению партийного собрания парторганизации при РК ДОСААФ Ильичевского района г Одессы

Генерал-майор в отставке СРУДИН
Полковник в запасе ВЕРОЩИНСКИЙ
Полковник в запасе ЛИПИНСКИЙ
Подполковник в запасе ХОСАНОВ
Подполковник в запасе ОСЕЛЕДЕЦ
Подполковник в отставке КОЛИН
Подполковник в запасе ПЕРМИНОВ

АПРФ Ф 3 Оп 34 Д 191 Лл 76-77 Заверенная копия Машинопись

№ 5
ПИСЬМО Г. СОЛОВЬЕВА Г.К. ЖУКОВУ

22 августа 1955 г.

Маршалу Советского Союза т. Жукову Г.К.

Глубокоуважаемый Георгий Константинович!

Извините за беспокойство, но я полагаю, что именно к Вам нужно мне обратиться с этим письмом.

Саратовская областная газета «Коммунист» 16 августа с г напечатала рассказ писателя Григория Боровикова «Разрыв», который прилагаю к этому письму

На мой взгляд, рассказ Боровикова невысок в художественном отношении, весьма заметно отдает обывательщиной и чернит офицеров нашей Армии и Флота, находящихся в отставке и запасе (пенсионеров)

Дело не в том, что в рассказе а качестве отрицательного персонажа выведен инвалид, полковник в отставке Петухов, который получает хорошую пенсию и ведет спокойный образ жизни, неустраивающий его молодую, жаждующую бурной деятельности жену В жизни бывает и так

Дело а том, что, по моему мнению, рассказ направлен именно против того, что заслуженные воины материально обеспечиваются нашим государством Это, дескать, во вред им самим и обществу

Главный персонаж рассказа Боровикова полковник Петухов, герой Отечественной войны, больной, имеющий ранения, ушел в отставку, получает очень крупную пенсию Будучи уже пенсионером, он строит себе дом, разводит сад, обзаводится цепным псом и уходит от мира сего Единственные его развлечения — это посещения его фронтовыми арузьями и, — предосудительные с точки зрения его молодой жены, — разговоры о минувших боевых днях

— Это не покой, а тление, — так определяет образ жизни полковника Петухова его жена

«Тлеющему» в отставке полковнику Петухову в рассказе противопоставлена его жена Люба. Однако, как явствует из рассказа, молодая красивая Люба вышла замуж за Петухова, польстившись на обеспеченную жизнь; Люба якобы полюбила Петухова, несмотря на то, что тот был женат и у него есть дети. Петухов мог жениться на молодой красивой Любе, бросить жену и детей потому, что он «богатый» пенсионер. «Хороша» и Люба. Таким образом, в рассказе противопоставлены не плохой и хороший, а плохой и дрянненький человечки, устроившие свою жизнь за счет государства.

В конце рассказа полковник Петухов показан пьяненьким. И дело не в том, что он с горя (жена ушла) «хватил лишнего», а в том, что он показан таким глупым человеком, что становится непонятным: как вообще такие люди могут хорошо воевать, каким чудом они становятся полковниками?

Пенсия испортила человека! Не в любовном разрыве, а именно в этом, на мой взгляд, главная идея рассказа.

Вот короткое изложение моих размышлений над рассказом Боровикова, которые и побудили меня, Георгий Константинович, написать Вам это письмо. Если я прав, то хотелось бы, чтобы саратовской газете «Коммунист» было авторитетно указано, что даже в день юбилея писателя не следует публиковать его плохие произведения, написанные им на непосильные для него темы.

Капитан 1 ранга в запасе Г. СОЛОВЬЕВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 191 Лл. 78–79. Заверенная копия. Машинопись.

№ 6
ПИСЬМО А.П. РАССКАЗОВА Г.К. ЖУКОВУ

18 мая 1956 года

Министру обороны Союза ССР
Маршалу Советского Союза
товарищу ЖУКОВУ Г.К.
от генерал-майора запаса
РАССКАЗОВА Александра Петровича

В периодической печати, за последние годы стали появляться статьи и рассказы с критикой офицеров Советской Армии в отставке и не в отставке.

В этой критике офицеры выводятся в крайне неприглядном виде вроде носителей чуждых нам пережитков прошлого, каких-то хапуг и безвольных людей, находящихся под пятой своих жен или просто негодяев, смотрящих на жизнь с тупым легкомыслием, прихлебывая спиртное.

Конечно возможно, отдельные офицеры и допускают аморальные или неэтичные проступки, но они не являются типичными для всей массы офицеров, чтобы на страницах периодической печати бичевать таких офицеров, не нанося ущерба авторитету офицерам, хотя бы находящимся в отставке. Например:

В газете «Сталинградская Правда» от 6 апреля 1955 г. в фельетоне «Отцы тоже виноваты» описан случай поножовщины между студентами механического и медицинского институтов, в которой участвовал и сын подполковника в отставке Майстренко. Отец Майстренко, как и все отцы, стремился выяснить суть виновности сына и естественно встал на защиту.

В последующем вся группа судима, сын подполковника Майстренко подвергнут денежному штрафу в сумме 300 рублей. Но в фельетоне на 36-ти строках из 141 строки, подполковник Майстренко описан так: «Особенно бурную

деятельность развил подполковник в отставке Майстренко. Он строчил жалобы в обком, горком партии, в которых правдами и неправдами пытался доказать, что сын его невиновен, что следствие ведется неправильно и прочее. Он обивал пороги кабинетов партийных руководителей, работников прокуратуры. Получающий большую пенсию, освобожденный от служебных обязанностей Майстренко-отец имел много свободного времени. И все же он не воспитал сына, не знал, какими интересами тот живет... Уродливое, чуждое взглядам нашего общества поведение сына ничуть не смущало отца. Он задался одной лишь целью выгородить хулигана, покушавшегося на жизнь человека. Подполковник в отставке Майстренко не может понять, что социалистическая законность неприкосновенннна, он выглядит, как носитель чуждых нам пережитков прошлого».

Нужно ли так размалевывать в фельетоне подполковника в отставке Майстренко, даже в худшем случае проступка его сына. Считаю не следовало бы, а если и необходимо, то без воинского звания, что Майстренко офицер, чтобы не нанести ущерба авторитету офицерам Советской Армии.

В журнале «Огонек» № 37 за 1955 год напечатан рассказ «Мокрый снег». В этом рассказе, на целом столбце из восьми описывается богатство квартиры полковника с седыми висками и моложавым лицом, с бездельницей женой, сидящей среди роскоши из китайской обстановки, в китайском халате, при домработнице, и по пустякам вызывает очень занятого участкового врача к сынишке, играющему в сторублевые игрушки. На чьих детей рассчитана игрушка, которая стоит около ста рублей, — удивилась врач Ольга Николаевна, будучи в магазине «Детского мира», и она нашла ответ — на семью полковника.

Как бы автор рассказа «Мокрый снег» Вера Устинова ни описывала деятельность участкового врача, как главного лица в этом рассказе, однако сильное акцентирование получилось на полковника Советской Армии, его семью, получающего большую зарплату и могущего покупать сторублевые игрушки, обставлять квартиру китайской мебелью, безделушками из фарфора, устилать толстыми коврами квартиру, но безвольного, как мужа в семье перед бездельницей женой. В рассказе противопоставляется приветливость к врачу у граждан при посещении и неприветливость в семье полковника.

Это пасквиль на полковника Советской Армии.

В журнале «Юность» № 2 за 1956 год в рассказе «Комсомольский патруль» М. Ланского дана характеристика военнослужащему Советской Армии в отставке как «негодяю». Привожу выдержку из стр. 93: «Папы и мамы по очереди подходят к членам штаба (комсомольцам), пожимают им руки и взволнованно благодарят. Остался один Заборенков. Военнослужащий в отставке, он получает крупную пенсию и на жизнь смотрит, прихлебывая спиртное и посмеиваясь. Пробить его тупое легкомыслие не удается ни словами убеждения, ни угрозами административного вмешательства. Он так и уходит со своим сыном, хитро подмигивая на прощание».

Это уже хуже, чем пасквиль на военнослужащего в отставке, получающего крупную пенсию. Под военнослужащим с крупной пенсией, смотрящего на жизнь через спиртное, подразумевается крупный военачальник.

И это описывается в молодежной печати с воспитательной целью. Только вопрос кого? Смотрите мол, заведете знакомство с семьей военнослужащего с крупной пенсией, научат пить водку, а там пьянство, тупость мысли. Нет это прямой подрыв авторитета военачальников Советской Армии у нашей, советской молодежи, которой придется служить в рядах армии и быть в подчинении у «крупных» военачальников.

В этом рассказе преподносится факт попытки к избиению военнослужащего в отставке со стороны пап и мам друзей сына и даже со стороны «старого инженера».

Привожу диалог из этого же рассказа:

«Вы Заборецков?

— Я Заборенков.

— Это у Вас дома была сегодня пьянка?

— Какая там пьянка? Посидели, пошумели,

— Вы знали, что Ваш сын и его друзья будут пить водку?

— А отчего же, пусть привыкают.

Старый инженер бросился к нему: Негодяй!

Объяснение отцов грозит перейти в рукопашную схватку, и комсомольцы с трудом оттесняют от Заборенкова возмущенных родителей».

Еще одна, на мой взгляд, неприязнь к генералам и полковникам Советской Армии, к их воинскому званию как ничего не значащему. Постановление Президиума Правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний от 13 апреля 1956 года, протокол № 15—Р3, объявлено положение об оплате труда лектора, утвержденное Постановлением Совета Министров СССР от 9 апреля 1956 года № 449, генералы и полковники Советской Армии, выступающие с лекциями по линии «общества», не включены ни в одну рубрику положения, тем самым они отнесены в самую последнюю ступень по оплате.

Они оказались на ступень ниже даже по отношению лиц, перечисленных в статье шестой пункта «а» — не имеющих ученых степеней и званий, но приравненных к кандидатам наук:

«Герой Советского Союза, Герой социалистического труда, лауреаты премий, заслуженные деятели науки и техники, заслуженные деятели искусств, народные артисты, лица имеющие другие звания композиторов, художников и архитекторов». Эти лица за прочитанную лекцию вознаграждаются за труд суммой 100 руб., а генералы и полковники Советской Армии, как правило, имеющие не менее опыта работы с массами, в их обучении и воспитании приравнены к лекторам с оплатой за их труд суммой 50 руб. После ознакомления с такими документами отпадает желание продолжать чтение лекций по линии «Общества».

Доношу о вышеизложенном в порядке статьи третьей Устава Внутренней службы Советской Армии.

РАССКАЗОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 191. Лл. 80-83. Заверенная копия. Машинопись.

№7

ЗАПИСКА ОБЩЕГО ОТДЕЛА ЦК КПСС В ЦК КПСС О НЕЗДОРОВЫХ ЯВЛЕНИЯХ В СОВЕТСКОЙ АРМИИ[5]

11 октября 1956г.

За последнее время в ЦК КПСС поступают многочисленные письма от военнослужащих о наличии нездоровых явлений, наблюдающихся в частях Советской Армии.

Военнослужащие, главным образом офицерский состав, как правило, в своих письмах жалуются на неправильное отношение к ним командования частей и вышестоящих начальников, в особенности тогда, когда речь идет об увольнении из Армии в запас военнослужащих офицерского состава. При этом часто письма изобилуют резкими, а иногда озлобленными высказываниями против

командования отдельных частей, подразделений и даже высшего командования Советской Армии.

В письмах сообщается, что за последнее время в Армии получила широкое распространение практика массовых репрессий, дисциплинарных взысканий и избиения офицерских кадров, что многие военачальники считают репрессии основным средством поддержания дисциплины, проявляют недопустимую грубость по отношению к подчиненным, переходящую в отдельных случаях в унижение достоинства советского человека, не проявляют должной заботы о нуждах подчиненных.

Как видно из некоторых писем, в представлениях на увольнение из Армии по оргмероприятиям в личных делах военнослужащих неосновательно охаивается вся их служебная деятельность. Отдельные командиры, как указывается в письмах, используют проходящее сокращение вооруженных сил, чтобы избавиться от неугодных для них офицеров.

Так, например, член партии, военнослужащий в/ч 60228, подполковник Кутепов Д.Ю. по поводу этого сообщает, что: «Указанием командира Рижской военно-морской базы контр-адмирала Филатова я отстранен от занимаемой должности и готовится приказ об увольнении из вооруженных сил с понижением в звании. Мне стало также известно, что большое число других офицеров, занимающих руководящие должности, привлечено к строгой ответственности. Происходит расправа над офицерским составом, которая ничуть не способствует укреплению воинской дисциплины. Эти драконовские меры в конечном итоге приведут к противоположным результатам. Репрессии против офицерского состава принимают массовый характер, к ним стали прибегать подчас без всякого серьезного повода, начиная от больших начальников и кончая маленькими. Каждый начальник боится потерять свое место и считает, что если он не накажет какое-то количество офицеров, то сам может пострадать, потерять место. Создавшееся положение порождает у многих офицеров нервозность и неуверенность в работе».

В письме члена партии т. Марковича И., проживающего в Москве по ул. Соколиная гора, № 34, сообщается, что «В последнее время во всех приказах фигурирует одна формулировка: за любую провинность мера одна — снизить в воинском звании и уволить в запас по поганой статье. В подражание этому и нижестоящие действуют таким же образом. Ставлю под сомнение подобную практику. В.И. Ленин учил по-иному относиться к кадрам.

Навести порядок и дисциплину среди военнослужащих — дело назревшее, необходимое, но за всю историю Советской Армии так никогда не процветали репрессии, как ныне».

Член партии, военнослужащий т. Рубайло Е.И. из г. Сортавала пишет, что он: «Прослужил в Армии 17 лет, но то, что приходится наблюдать в последнее время, просто непонятно, как в армейском организме могут процветать подобные явления. Речь идет о поведении некоторых старших начальников, которые по сути дела избавлены от критики снизу и контроля сверху.

У офицеров создалось впечатление, что «начальству все дозволено». Если начальник кричит «выгоню из армии» (как будто армия не государственный организм, а его вотчина), то и офицеры отдела кадров действуют соответственно. Сокращая Армию, партия и правительство ставят задачи значительно улучшить ее. Но о каком укреплении может идти речь, если в Армии по совершенно непонятным причинам оставляются люди, компрометирующие себя. С увольняемыми офицерами никто не разговаривает, вокруг них создается обстановка, что от них «очищают» Армию, хотя многие из них служили честно».

Член КПСС, полковник т. Шутов Г.С. из г. Киева жалуется, что он прослужил в рядах Советской Армии на политработе 25 лет. В августе 1954 года был назначен начальником политотдела Киевского высшего инженерного авиационного училища ВВС, где и работает сейчас. В апреле с.г. училище проверялось комиссией Главкома ВВС, где также ему претензий предъявлено не было. «Более того, — пишет он, — командующий КВО маршал Чуйков по организованности и состоянию училища ставит его в пример другим. 12 сентября с.г. мне сообщили, что получен приказ начальника Главного политического управления генерал-полковника т. Желтова об освобождении меня от занимаемой должности, зачислении в распоряжение Политуправления КВО. Со мной никто из Политуправления ВВС и Главного политуправления не говорил, никаких претензий не предъявлял, а с работы сняли. Спрашивается, за что меня сняли с работы? Мне могут сказать, что сейчас идет сокращение численности Армии. Я веду честный и скромный образ жизни. Спрашивается, почему же меня сняли с работы, почему никто со мной не захотел поговорить? Видно понадобилось кому-то место и я стал козлом отпущения».

В таком же духе примерно пишет и офицер воинской части 28212, член КПСС т. Исаев И.И.: «В Советской Армии прохожу службу с 1937 г. В последнее время работаю нач. штаба 310 арт. полка, по службе характеризовался положительно, однако командующий артиллерией полковник Кузнецов принял решение поставить на мою должность своего приятеля подполковника Иноземцева. С этой целью стал подбирать материалы, чтобы скомпрометировать меня как офицера и уволить из Армии. Зная меня по работе только два месяца, он написал в выводах, что я занимаемой должности не соответствую. После вмешательства командира дивизии полковник Кузнецов переделал выводы, но уже после того, как на мою должность был назначен другой офицер, а я выведен за штат».

Военнослужащий, член партии т. Ширин А.А. из в/ч 42090, дислоцирующейся в Мурманской области, сообщает: «За то, что написал выше о фактах, подрывающих боевую готовность части, подполковник Толстобров заявил: «Я этот документ не забуду, меня из-за Вашего документа вызывали, он у меня в дело подшит. Будете помнить, кляузник, что Вы во мне видите врага народа, что пишете о негодных «РОФС», заложенных в «НЗ» и другое». Начальник, используя свое служебное положение, угрожает, оскорбляет, извращает действительность и старается убрать меня. Перспектива этого гонения мне понятна, создать дело и уволить из рядов Советской Армии в запас. Продолжать службу в создавшихся условиях нет возможности».

Офицер-комсомолец Щербаков А.П. пишет из г. Иркутска: «Я как офицер-комсомолец не могу мириться с фактами, которые допускает коммунист Морозов — командир 350-й отд. роты МСВ, а именно: в присутствии всего личного состава и даже в строю бил солдат кулаками за нарушение воинской дисциплины. Во-вторых, в присутствии личного состава называет офицеров роты идиотами и всякими бранными словами позорит офицера. Когда офицер докладывает ему о нуждах своих подчиненных, то он вместо того, чтобы выслушать, обругает бранными словами и дает отрицательный ответ, а после, помимо офицера, когда подчиненный сам обратится к нему, он удовлетворяет его просьбу.

На всех собраниях и совещаниях с личным составом всегда старается в чем-либо унизить достоинство и авторитет офицера. И таких фактов еще можно привести много. Он всячески попустительствует тем солдатам, которые наносят оскорбления офицеру вплоть до угроз. Может Вы спросите, почему я об этом не докладывал по команаа? Я Вам отвечаю: все это известно старшим

начальникам, но мер никаких не принимают и толку здесь не добьешься потому, что командование само на этой грани».

В письме без подписи военнослужащего из г. Баку говорится Командующий Бакинским округом ПВО генерал-полковник Иванов под маркой повышения, укрепления дисциплины в войсках и используя оргмероприятия, допускает в своей деятельности ничем не оправданные жестокости, издевательства, унижение человеческого достоинства офицеров и солдат. Жертвами разнузданности и самодурства оказались многие не только младшие, но и старшие офицеры.

Много опытных, честных офицеров за очень незначительные упущения по службе изгоняется из кадров Советской Армии. Редкий день не выходит приказ, испещренный фразами: «отстранить от должности», «представить материал на увольнение» и бесконечно «арестовать на 20 суток». Сотни офицеров округа приведены им в паническое состояние и выполняют свои служебные обязанности за страх, без проявления какой-либо инициативы».

В письме старшины сверхсрочной службы в/ч № 12900 Романюк М.Е. говорится: Не кривя совестью, я хочу сообщить, что в нашем соединении в/ч 16580 к сверхсрочно служащим и их нуждам и запросам никакого внимания не уделяют. Были и есть такие случаи, когда сверхсрочнослужащий обращается к начальству по вопросу квартиры или по какому другому вопросу, ему ответ один: «Негде жить? Пиши рапорт — уволим». Или еще проще: «Запишите, уволить». Вот и весь ответ. С таким делом у нас очень тревожно. Многие сверхсрочнослужащие сами досрочно уволились, а много уволили сами начальники. Поневоле возникает вопрос, зачем тогда нас оставлять. Растет недовольство среди жен военнослужащих, а поэтому и снижается боевая и политическая подготовка самих сверхсрочнослужащих, а от них и личного состава».

Все поступающие в ЦК КПСС подобного рода письма направляются для рассмотрения по существу в соответствующие отделы ЦК и органы военного ведомства. Однако, наряду с этим, поскольку вопросы, поднятые в письмах заслуживают особого внимания, считаем необходимым довести о них до сведения ЦК КПСС.

Зам. зав. Общим отделом ЦК КПСС Г. КРЮКОВ
Зав. сектором ЩЕБЛЫКИН

АП РФ. Ф 3. Оп. 50. Д. 400. Лл. 72-77. Подлинник. Машинопись.

№ 8
ИНСТРУКЦИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМ КПСС В СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОМ ФЛОТЕ[a]

27 апреля 1957 г.

1. Организации КПСС в Советской Армии и Военно-Морском флоте руководствуются во всей своей деятельности Уставом КПСС, постановлениями съездов и Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Свою практическую работу они строят также на основе настоящей Инструкции и директив министра обороны и Главного политического управления.

Партийные организации обязаны всей своей работой укреплять боевую мощь Советской Армии и Военно-Морского Флота, сплачивать личный состав вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, воспитывать военно-

[a] Заголовок документа. — Сост.

служащих в духе беззаветной преданности Советской Родине, в духе дружбы народов СССР и пролетарского интернационализма. Мобилизовывать личный состав на выполнение задач боевой и политической подготовки, укрепление воинской дисциплины, на овладение новой техникой и оружием, на поддержание постоянной боевой готовности частей, кораблей и подразделений.

2. Руководство партийной работой в Советской Армии и Военно-Морском Флоте осуществляется Главным политическим управлением, работающим на правах отдела ЦК Компартии Советского Союза. Партийными организациями в частях и на кораблях руководят соответствующие политорганы.

Командир полка, корабля (подразделения) направляет работу партийной организации как лично, так и через своего заместителя по политической части путем повседневного общения с коммунистами, постановки перед партийной организацией задач по политическому и воинскому воспитанию личного состава, обеспечению боевой подготовки и укреплению воинской дисциплины.

Заместитель командира по политической части организует партийную работу в полку, на корабле (в подразделении) и несет непосредственную ответственность за ее состояние. Он обязан глубоко вникать в практическую деятельность первичной партийной организации и парторганизаций подразделений, повседневно инструктировать партийный актив, организовывать вместе с секретарем парторганизации выполнение партийных решений и задач, стоящих перед парторганизацией.

3. Партийные организации Советской Армии и Военно-Морского Флота в соответствии с указаниями политорганов поддерживают тесную связь с местными партийными комитетами. Коммунисты-военнослужащие участвуют в работе партийных конференций, съездов, имеют право избирать и быть избранными в соответствующие территориальные партийные органы.

4. Исходя из особого характера организации и задач Вооруженных Сил, в партийных организациях Советской Армии и Военно-Морского Флота избираются члены бюро, секретари парторганизаций, парторги групп и дивизионные, армейские, окружные, флотские и им соответствующие парткомиссии, а работники политорганов и заместители командиров по политической части назначаются.

I. Первичные партийные организации

5. Первичные организации КПСС в Советской Армии и Военно-Морском Флоте создаются политическими отделами соединений в полках, отдельных частях (батальон, дивизион, рота, эскадрилья), на кораблях I, II, III рангов, в дивизионах малых кораблей, а также во всех военных учреждениях и учебных заведениях при наличии не менее трех членов партии.

В частях и учреждениях, где имеется менее трех членов партии, создаются кандидатские или партийно-комсомольские группы во главе с парторгом, назначаемым политотделом соединения. Парторг периодически проводит собрания группы, дает коммунистам и комсомольцам поручения и принимает от них членские взносы. На собраниях кандидатских и партийно-комсомольских групп кандидаты партии и комсомольцы принимают участие в голосовании по обсуждаемым вопросам.

6. Первичные партийные организации Советской Армии и Военно-Морского Флота, выполняя задачи, определенные Уставом КПСС, обязаны:

— воспитывать коммунистов в духе идей марксизма-ленинизма, непримиримости к недостаткам, добиваться их личной примерности в боевой учебе и

дисциплине, в соблюдении военной присяги, выполнении требований воинских уставов и приказов; всемерно укреплять единоначалие и авторитет командиров и начальников;

— воспитывать у членов и кандидатов партии высокую политическую бдительность и постоянную готовность к защите государственных интересов Советского Союза, ответственность за освоение и сбережение боевой техники и оружия, твердую волю и физическую выносливость, способность стойко переносить все трудности походно-боевой жизни;

— систематически вести работу по привлечению в партию новых членов из числа сознательных, активных и преданных делу коммунизма офицеров, старшин и сержантов, солдат и матросов, рабочих и служащих;

— постоянно руководить комсомольскими организациями, заботиться о политическом и воинском воспитании членов ВЛКСМ, воспитывать у комсомольцев и молодежи беззаветную преданность Советской Родине и Коммунистической партии;

— укреплять связи с широкими массами военнослужащих, разъяснять им политику и решения партии и правительства, мобилизовывать весь личный состав на успешное выполнение планов боевой и политической подготовки, непрерывное совершенствование своего боевого мастерства, добиваться ясного понимания каждым военнослужащим, что в армии и на флоте необходима самая строгая дисциплина;

— знать запросы и настроения личного состава, вникать во все стороны жизни части, помогать командиру, его заместителю по политической части в решении задач политического и воинского воспитания личного состава, популяризировать опыт передовых офицеров, старшин, сержантов, солдат и матросов.

Первичным партийным организациям хозрасчетных производственных предприятий Министерства обороны, а также предприятий военторга предоставляется право контроля хозяйственной деятельности администрации предприятий.

7. Партийные организации обязаны со знанием дела активно вникать во все стороны боевой подготовки, воинской дисциплины и воспитания личного состава, на основе критики и самокритики вскрывать недостатки в обучении и воспитании воинов, в партийно-политической работе, в деятельности партийного бюро и политорганов, помогать командирам своевременно принимать меры к устранению недочетов, мешающих повышению боеготовности частей, кораблей и подразделений.

На партийных собраниях коммунисты могут критиковать членов и кандидатов партии за беззаботное отношение к повышению своих военных и политических знаний, за аморальные проступки, роняющие высокое звание коммуниста, за нарушения партийной дисциплины.

На партийных собраниях не допускается критика приказов и распоряжений командиров.

В партийных организациях научно-исследовательских учреждений и учебных заведений должна широко осуществляться критика недостатков в научной работе.

8. Высшим руководящим органом первичной партийной организации является общее собрание, которое созывается не реже одного раза в месяц.

В тех случаях, когда часть расположена в нескольких гарнизонах или несет службу в условиях, не позволяющих регулярно созывать общие собрания первичной парторганизации, с санкции начальника политотдела разрешается проводить делегатские партийные собрания. Норма представительства делегатов в каждом отдельном случае устанавливается бюро парторганизации по согла-

сованию с командиром. Делегаты избираются открытым голосованием на партийных собраниях в подразделениях.

9. Для ведения текущей работы первичная партийная организация избирает закрытым (тайным) голосованием бюро сроком на один год в составе не более 11 человек. Из состава бюро на его заседании открытым голосованием избираются секретарь и 1-2 заместителя секретаря.

В партийной организации, насчитывающей менее 15 членов партии, бюро не создается, а секретарь и его заместитель избираются закрытым (тайным) голосованием на общем собрании.

Для секретарей первичных парторганизаций обязателен партийный стаж не менее одного года. Секретари первичных партийных организаций утверждаются начальником политотдела соединения.

Примечание: В тех случаях, когда в полку, на корабле или в военном учреждении создается несколько первичных партийных организаций, там может быть избрано с разрешения Политуправления округа, группы войск, флота партийное бюро полка, корабля, учреждения, работающего на правах партийного комитета.

10. Бюро партийной организации является органом коллективного руководства и организует выполнение всех задач, стоящих перед первичной партийной организацией. Оно обязано:

— проводить в жизнь постановления высших партийных органов и решения общих собраний организации, а также систематически проверять их исполнение каждым коммунистом;

— руководить партийными организациями подразделений, оказывать помощь секретарям партийных организаций в их работе;

— индивидуально работать с коммунистами, обеспечивать строгое соблюдение ими обязанностей члена партии, предусмотренных Уставом КПСС, заботиться об их идейно-политическом воспитании, давать им партийные поручения;

— настойчиво добиваться, чтобы все члены и кандидаты партии занимали передовую роль в боевой и политической учебе и дисциплине, служили примером для беспартийных в выполнении военной присяги и требований воинских уставов;

— заботиться о политическом воспитании вновь принятых в партию, организовывать ознакомление с программой, уставом и тактикой партии кандидатов в члены КПСС, осуществлять проверку их личных качеств на практической работе;

— руководить комсомольскими организациями; систематически обсуждать на своих заседаниях важнейшие вопросы комсомольской жизни;

— периодически отчитываться перед парторганизацией о выполнении решений партийных собраний и планов работы.

Секретарь парторганизации, члены бюро обязаны постоянно проводить работу в парторганизациях подразделений, оказывать им необходимую помощь, общаться со всеми военнослужащими, всесторонне знать каждого члена и кандидата партии.

На секретаря первичной парторганизации возлагается прием от коммунистов членских партийных взносов, ответственность за своевременную отчетность и перечисление поступивших сумм в партийную кассу, за содержание в порядке всего партийного хозяйства.

В случае смены секретаря партийное хозяйство сдается по акту. Сдача и прием партийного хозяйства в первичной парторганизации производится в присутствии представителя политотдела соединения.

II. Партийные организации в подразделениях

11. Внутри первичных парторганизаций с разрешения политотдела соединения создаются партийные организации на правах цеховых по батальонам, дивизионам, эскадрильям, боевым частям кораблей.

Свою практическую деятельность партийная организация подразделения строит, исходя из задач, решаемых подразделением, а также задач первичной организации, частью которой она является.

12. В целях выращивания и воспитания членов партии в духе коллективного руководства партийным организациям подразделений, насчитывающим в своем составе не менее 15 членов партии, предоставляется право избирать закрытым (тайным) голосованием бюро в количестве 3—5 человек. При наличии в подразделении менее 15 членов партии избираются только секретарь парторганизации и 1—2 заместителя секретаря.

13. Секретарь партийной организации подразделения работает с каждым членом и кандидатом партии, организует и проводит с коммунистами и беспартийными военнослужащими беседы по вопросам политики партии, мобилизует их на образцовое выполнение задач боевой и политической подготовки, на укрепление воинской дисциплины; изучает запросы личного состава и своевременно реагирует на них, информирует об этом командира, его заместителя по политической части, а также бюро первичной парторганизации.

Секретарь парторганизации обязан повседневно направлять работу комсомольской организации на усиление идейной закалки и воинского воспитания членов ВЛКСМ, принимать меры к повышению активности комсомольцев в решении задач, стоящих перед подразделением.

III. Партийные группы

14. Внутри партийных организаций подразделений, а также внутри первичной партийной организации с разрешения политотдела соединения могут создаваться партийные группы по ротам, батареям, авиазвеньям, авиаотрядам, на малых кораблях, в экипажах самолетов и тяжелых танков.

15. Партийная группа имеет своей главной задачей оказывать повседневное партийное влияние на беспартийных военнослужащих, используя в этих целях прежде всего силу личного примера коммунистов в учебе и дисциплине. Организует работу партийной группы парторг, избираемый закрытым (тайным) голосованием на собрании коммунистов группы.

Работа партийной группы должна носить оперативный характер. Собирается она по мере надобности для обсуждения задач, стоящих перед партийной группой. На собраниях партгруппы протокол обычно не ведется и письменных решений не принимается.

IV. Порядок приема в партию

16. Прием в партию производится в строгом соответствии с требованиями Устава КПСС. Вопрос о приеме в партию обсуждается на собрании парторганизации подразделения, рассматривается бюро и решается общим собранием первичной партийной организации. Решение первичной парторганизации о приеме в партию вступает в силу после утверждения его партийной комиссией при политическом отделе соединения.

20 Зак. 2056.

Если в части, на корабле или в военном учреждении существует бюро, объединяющее несколько первичных парторганизаций, то оно также должно выносить постановления по каждому заявлению о приеме в партию.

В тех же случаях, когда в отдельной части (учреждении) нет первичной партийной организации, вопрос о приеме в партию решается непосредственно в партийной комиссии при соответствующем политоргане.

17. Желающий вступить в партию подает об этом заявление лично им написанное, заполненную анкету по установленной ЦК КПСС форме и рекомендации, соответствующие требованиям Устава партии.

Рекомендации должны быть заверены секретарем первичной партийной организации и скреплены печатью части. В том случае, если рекомендующий проходит службу в другом соединении, его рекомендация должна быть заверена политотделом, в котором он состоит на партийном учете, и скреплена печатью для партийных документов.

При приеме в партию комсомольца рекомендация первичной комсомольской организации приравнивается к рекомендации одного члена партии. Эта рекомендация должна заверяться заместителем командира полка, корабля по политической части.

V. Порядок рассмотрения дел о партийных проступках коммунистов

18. Дела о партийных проступках коммунистов — солдат и матросов рассматриваются на бюро и партийном собрании подразделения, на бюро части (корабля) и решаются общим собранием первичной парторганизации.

Дела о партийных проступках коммунистов в званиях — сержант, старшина, младший лейтенант, лейтенант, старший лейтенант, капитан, капитан-лейтенант рассматриваются бюро первичной парторганизации с санкции заместителя командира полка, корабля по политической части и командира полка, корабля. Дела о партийных проступках коммунистов в званиях — майор, капитан III ранга, подполковник и капитан II ранга рассматриваются партийной комиссией при политотделе соединения с санкции начальника политического отдела и командира соединения.

Дела о партийных проступках коммунистов в званиях полковник и капитан 1 ранга рассматриваются партийной комиссией при Политическом управлении военного округа, группы войск, флота, политотдела отдельной армии, флотилии с санкции начальника Политуправления (политотдела) и командующего.

Дела о партийных проступках коммунистов в званиях генерал-майор, контр-адмирал и выше рассматриваются партийной комиссией при Главном политическом управлении с санкции начальника Главного политического управления и министра обороны.

Решения партийных комиссий и партийных бюро по делам о партийных проступках коммунистов доводятся до сведения соответствующих первичных партийных организаций.

19. Партийное взыскание, объявленное коммунисту, заносится в его учетную карточку только в том случае, если это указано в решении партийной комиссии.

20. Вопрос о снятии партвзыскания рассматривается и решается по заявлениям коммунистов или по инициативе партийных органов в той (или соответствующей ей) партийной инстанции, которая наложила данное взыскание.

21. Решение об исключении коммунистов из партии приобретает силу лишь после утверждения его партийной комиссией при Политическом управлении

округа, флота, политотдела армии, флотилии. До этого партийный билет (кандидатская карточка) остается на руках у коммуниста, и он имеет право посещать закрытые партийные собрания.

Исключение из партии является высшей мерой партийного наказания. При решении вопроса об исключении из партии должен быть обеспечен максимум осторожности и товарищеской заботы, тщательный разбор обоснованности обвинений, предъявленных коммунисту.

РГАНИ. Ф 3. Оп. 12. Д. 214, Лл. 5-14. Подлинник. Машинопись.

№9
ЗАПИСКА В.Е. СЕМИЧАСТНОГО В ЦК КПСС О НАСТРОЕНИЯХ Г.К. ЖУКОВА

17 июня 1963 г.

Товарищу Хрущеву Н. С.

Докладываю Вам, что после беседы товарищей Брежнева Л.И. и Сердюка З.Т. с Жуковым он рассказал своей жене следующее:

«Мы вызвали вас для того, чтобы поговорить с вами и предупредить вас о некоторых вещах. У вас бывают всякие друзья, и вы бываете у друзей. Мы, конечно, не против того, что вы с кем-то встречаетесь, но вот при встречах у вас ведутся непартийные разговоры. Вы рассказывали, как готовился пленум в 57 году и при этом давали весьма нелестные характеристики Хрущеву, Брежневу и другим членам ЦК. Значит, у вас до сих пор нет согласия с решением ЦК, и вы где-то нелегально пытаетесь вести борьбу с линией Центрального Комитета. Если это так, то это дело довольно серьезное.

Второй вопрос, что ведутся непартийные разговоры в отношении космоса. Что правительство ведет неразумную политику в отношении чрезмерных затрат на ракеты, чтобы Гагарин полетел, эта ракета стоила 4 миллиарда рублей. Что вообще у нас нет бережливости, руководство с купеческим размахом разбрасывает средства на помощь слаборазвитым странам. Что устраивают всякие приемы, по нескольку тысяч людей созывают, всякие подарки дорогие раздают и прочее. Что, мол, при Сталине было по-другому. Все осудили Сталина, его оторванность от народа и прочее. В то время, как весь народ, вся партия радуются нашим достижениям в отношении космоса, у вас получается несогласие с линией партии в этом вопросе.

Третье. Вы продолжаете разговор о Малиновском, что это весьма подходящая и послушная личность для руководства, что он угодник, подхалим и всякая такая штука. Малиновский пользуется доверием ЦК. Он член ЦК, министр, пользуется доверием Н.С. Хрущева и что такие непартийные разговоры подрывают авторитет ЦК.

Четвертый вопрос. Что у нас неправильно пишется история Великой Отечественной войны, что она лакируется, что пишется она в интересах определенных людей, что умалчиваются заслуги одних и выпирают заслуги тех, кто не заслужил их. Особенно подчеркиваете, кто привел немцев на Волгу. Кто неудачно руководил операцией. И что немецкие генералы пишут историю гораздо правдивее, чем пишут наши, комиссия ЦК. Затем, что я не согласен с оценкой помощи, которую оказывали американцы. В отношении, дескать, транспортных средств, металла и прочего. В то время, мол, каждому ясно, какие жертвы понесли мы и какие американцы.

Шестой вопрос. Что мы вас вызвали поговорить по-товарищески, что эти вещи недопустимы и что если они будут продолжаться, то мы вынуждены будем поставить вопрос на Президиуме ЦК о суровой партийной ответственности.

Я сказал, что постановление 1957 года я принял как коммунист и считал для себя законом это решение. И не было случая, чтобы я его где-то в какой-то степени критиковал. Я хорошо знаю Устав партии и нигде никогда не говорю за исключением того, что я лично до сих пор считаю, и это тяжелым камнем лежит у меня на сердце. Я не могу смириться с той формулировкой, которая была в постановлении. Постановление было принято без меня, и я не имел возможности доказать обратное, это вопрос об авантюризме. Где же и когда был авантюристом? В каких делах я был авантюристом? Я, 43 года находясь в партии, отвоевав четыре войны, потерял все здоровье ради Родины, я где-нибудь позволял какие-нибудь авантюрные вещи? Где факты? Фактов таких нет. И, откровенно говоря, эта неправдивая оценка до сих пор лежит тяжелым камнем у меня на сердце. Я вам прямо об этом и заявляю.

Относительно оценки, критики Пленума сказал, что я никаких разговоров не вел. Пусть придет этот человек и заявит здесь в моем присутствии. Я даю голову на отсечение, что я таких разговоров не вел, я вообще никуда не хожу, ни с кем не встречаюсь. Мало ли меня приглашали люди зайти побеседовать, но я чувствую, что моей особой интересуются, видимо, хотят что-то узнать, послушать, поэтому я избегаю всяких встреч и нигде не бываю, за исключением Карманова - соседа по даче, еще там пара человек, полковник один с женой, человека четыре у меня знакомых и больше никого нет. Я нигде не бываю, вообще ушел от мира сего и живу в одиночестве, так как чувствую, что меня на каждом шагу могут спровоцировать... Месяца три спустя после Пленума я встретил Конева. Он спросил, почему я не захожу? Я ответил, «Чего мне заходить, я нахожусь в отставке». Он поговорил как, что, а потом заявил: «Ты все-таки наш старый товарищ, почему не зайдешь поговорить?» Я говорю: «Какой же старый товарищ, когда ты всенародно там сказал, что я никакой тебе не товарищ и не друг». — «Ну тогда мало ли что было, знаешь какая обстановка была. Тогда нам всем казалось, что дело пахнет серьезным»...

Относительно истории Отечественной войны. Это, говорю, разговор в пользу бедных, я по этому вопросу ни с кем не разговаривал. Может быть, в какой-то степени разговор был, но его переиначили. И преподнесли именно так, как говорится здесь. Относительно того, кто привел немцев на Волгу. Персонально никто не может привести, вы же сами понимаете.

Что касается немецких генералов, как они пишут, правдиво или нет. Вы можете посмотреть мои заметки на книгах, которые я прочитал, а их очень много. Я считаю, что более неправдивой истории, чем написали немецкие генералы, я никогда не встречал, не читал. У меня такие заметки, правда, имеются. Так что это, говорю, вещь, безусловно, натянутая. Видимо, человек, который об этом говорил или сообщал, он передает свое собственное мнение и приписывает мне. Насчет американской помощи то же самое. Я, говорю, много выступал, много писал статей, в свое время выступал публично и давал соответствующую оценку американской помощи и жертв во второй мировой войне. Так что это то же самое, натянутая откуда-то вещь.

Относительно Малиновского я вам прямо скажу, я эту личность не уважаю. Как человека я его не уважаю. Это мое личное дело. Мне никто не может навязать, чтобы я его уважал, чтобы я ему симпатизировал. Что касается вот этих разговоров относительно Малиновского. В свое время, как известно, его старая жена написала весьма такое тревожное письмо, и мне было поручено

вести следствие, я его вызвал с Дальнего Востока и расследовал. Этот материал был передан министру обороны Булганину. Где эти материалы, не знаю. О чем там сообщалось? О том, что Малиновский вопреки тому, чтобы вернуться на Родину, задержался во Франции в Марокканских частях, якобы поступил туда добровольно служить до 20-го года. И тогда, когда уже разгромили Колчака, он почему-то через Дальний Восток, через линию фронта Колчака поступил добровольцем в Красную Армию.

Эти вещи достаточно известны были в Главном Управлении кадров. Щаденко об этом говорил. И Сталин не доверял Малиновскому. Он в свое время был у меня начальником штаба. Я его просил на Холхин-Гол к себе, но мне было отказано по политическим соображениям, что он не может быть назначен. Какой же это человек? Пользуясь присутствием Хрущева на Дальнем Востоке, он позволил в отношении меня провокационные вещи. Говорил: «Вы смотрите там за Жуковым. Он вас всех там за горло возьмет». Разве я могу уважать этого человека, который так провокационно такую вещь позволил по отношению ко мне? А потом выступает с трибуны съезда и ему вторит Голиков, что это, мол, Бонапарт, это Наполеон, который стремился к захвату власти сначала в армии, потом в стране. Если я стремился, если у меня были какие-то акты в этом отношении, какие-то акции, тогда почему же меня не арестовали? Если действительно какие-то организационные начала в этом деле были заложены. Ясно, что я не только его на уважаю, я ему не доверяю. Это мое личное дело».

На все это ему якобы было сказано: «...Мы же не сами выдумали. Может быть, что-то прибавлено лишнее, но какие-то разговоры были, значит, что-то такое есть. Мы вас обвиняем в том, что вы как коммунист должны были пресечь, резко оборвать этих людей и не допускать разговоров. Тогда обошлось так, вас оставили в партии, создали вам соответствующие условия, и сейчас видите, мы с вами разговариваем не в порядке какого-нибудь такого, а в порядке предупреждения».

На это, по его словам, он ответил: «Я говорю, что не боюсь, пожалуйста. Понимаю, что моей личностью многие интересуются, знают, что я много знаю, поэтому каждый старается где-то слово какое-то услышать. Я это совершенно отчетливо понимаю, поэтому я больше всего боюсь провокаций и всяких сочинительств. Можете, говорю, в партийной организации завода справиться. Никогда там никаких разговоров не велось, несмотря на то, что со мной пытались многие заговорить. Я уклонялся от ответа, или давал такие ответы, какие полагается. Но вот что касается вашего вызова, вашего разговора, то я считаю, что он, безусловно, полезен. Во всяком случае он заставляет меня присмотреться к людям, к моим товарищам, которые меня окружают. Я вам весьма благодарен за то, что вы меня пригласили. У меня спросили: «Значит, вы довольны, что мы вас вызвали»? Я говорю: «У меня нет оснований быть недовольным». Они добивались признания, доволен я или нет, как я реагирую. Я сказал, что я весьма признателен.

Якобы беседовавшие заявили: «Вот видите, мы достаточно чутко и уважительно к вам относимся».

Я говорю: «Спасибо за такую чуткость и за такое уважение». Но потом я говорю: «Вот я пять-шесть лет по существу ничего не делаю, но ведь я еще работоспособный человек». Это я в порядке разведки. «Я физически, слава богу, чувствую себя хорошо и умственно до сих пор чувствую, что еще не рехнулся и память у меня хорошая, навыки и знания хорошие, меня можно было бы использовать. Используйте. Я готов за Родину служить на любом посту».

Мне было сказано: «Да, но это будет зависеть от вашего дальнейшего поведения».

Я говорю: «Поведение у меня всегда партийное, но вот видите, тут не совсем хорошо получается. А потом, почему меня, собственно, отбросили, я не понимаю. Я Родине отдал почти всю жизнь. Меня даже лишили возможности работать в этой группе».

«Я читаю и пишу. Я могу показать то, что я пишу. Ничего плохого я не пишу. Передайте, говорю привет Никите Сергеевичу, поблагодарите его за внимание».

На вопрос жены: «Но они дружелюбно к тебе относились? Как ты понял?» — Жуков заявил: «Нет, ничего. А Сердюк особенно хорошо. Я бы сказал, разговор велся правильно. К ним поступили материалы, они обязаны были разобраться, в чем дело, почему вдруг такие разговоры с моей стороны. Им надо было выяснить лично у меня».

Председатель Комитета госбезопасности
В. СЕМИЧАСТНЫЙ

Опубликовано: В. Карпов. Маршал Жуков. М. 1999.

№10
ТЕКСТ ИНТЕРВЬЮ А.М. ВАСИЛЕВСКОГО[6]

20 августа 1965 г.

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА А.М. ВАСИЛЕВСКИЙ

НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

Вопрос. Авторы некоторых мемуаров высказывают мысль о том, что Советский Союз вступил в Великую Отечественную войну, не имея плана отражения внезапного нападения врага. Что вы можете сказать об этом?

Ответ. Говорить что-либо об истории оперативного плана наших Вооруженных сил в целом я не имею возможности, так как до 1940 г. не имел к нему непосредственного отношения.

В мае месяце 1940 г. приказом Наркома Обороны тов. С.К. Тимошенко я, работавший с 1938 г., после Академии Генерального штаба, сначала начальником отдела, а затем помощником начальника Оперативного управления Генштаба по оперативной подготовке, был назначен Заместителем Начальника Оперативного управления Генштаба, которое возглавлял в то время тов. Г.К. Маландин. С момента назначения основными моими обязанностями явилась работа над оперативным планом по северному, северо-западному и западному направлениям. По юго-западу и по ближнему востоку подобную работу вел другой заместитель начальника Оперативного управления тов. А.Ф. Анисов. Помимо руководства, которое мы ежедневно получали от тов. Маландина, этой работой руководили Первый заместитель Начальника Генерального штаба Ватутин Н.Ф. и сам Начальник Генерального штаба К.А. Мерецков, а затем и сменивший его Г.К. Жуков. Правда, в период с ноября 1940г. по февраль 1941г. я не участвовал в этой работе: в ноябре — в связи с поездкой в Берлин в составе Государственной делегации, в декабре-январе в связи с болезнью.

Непосредственное участие, начиная с мая 1940 г., в работе над оперативным планом, я думаю, позволяет мне ответить на поставленный вопрос: был ли у нас, в Вооруженных Силах, к моменту вступления Советского Союза в Великую Отечественную войну, оперативный план, а если и был, добавлю от себя, то чего он стоил?

На примере печальных и крайне тяжелых для страны в целом и особенно для ее Вооруженных Сил событий начального периода Великой Отечественной войны авторы мемуаров отрицают наличие у нас предвоенных планов отражения внезапного нападения фашистов, но архивные материалы, да и руководящий состав Вооруженных Сил предвоенного периода и все лица, имевшие непосредственное отношение к этому вопросу, говорят о том, что оперативный план войны против Германии в наших Вооруженных Силах существовал и что он был отработан не только в Генеральном штабе, но и детализирован командующими войсками и штабами западных приграничных военных округов Советского Союза.

Невольно спрашивается, в чем же дело, где и как можно найти следы этого плана на фоне катастрофических событий начального периода Великой Отечественной войны? Вопрос законный. Но попытки найти эффективные следы этого плана в действиях наших войск, к которым привели их первые дни войны, напрасны. Почему?

Постараюсь ответить на этот вопрос, исходя из того, что мне известно.

Наш последний предвоенный оперативный план войны резко отличался от того плана, который имели наши Вооруженные Силы до 1939 г.

Начало второй мировой войны, целый ряд политических событий и те крупные мероприятия, которые были осуществлены Коммунистической партией и Советским правительством в 1939-1940 гг. с целью дальнейшего обеспечения безопасности своих северо-западных и западных государственных границ, вынудили Советское правительство и военное командование не только внести коренные изменения в старый план, но и заново переработать его.

Одним из важнейших мероприятий, призванных к значительному усилению обороноспособности нашей Родины в результате событий 1939-1940 гг., как известно, явилась передвижка наших северо-западных и западных границ на 150-300 км на запад, увеличившая] тем самым расстояние от границы до жизненно важных центров нашей страны.

В связи с этим в начале 1940 г. перед руководством Генерального штаба, Наркомата обороны и перед Советским правительством неизбежно встал вопрос о том, как в условиях начавшейся второй мировой войны более надежно и быстро перестроить оборону своего государства на его северо-западных и западных границах.

Коммунистическая партия Советского Союза, являвшаяся во все времена последовательным сторонником мирного разрешения всех международных споров и конфликтов, стремилась, тем более в условиях уже начавшейся второй мировой войны, держать страну готовой ко всяким неожиданностям. Она воспитывала и готовила наши Вооруженные Силы не только к отпору внезапного нападения врага, но и к тому, чтобы встречными мощными ударами и широкими наступательными операциями в последующем полностью уничтожить вооруженные силы агрессора.

Этими правильными, предельно точными и понятными требованиями нашей Партии и Правительства в вопросах обороноспособности страны были пронизаны и все предвоенные уставы и наставления наших Вооруженных Сил.

Несмотря на это, при решении вопроса в 1940 г. о перестройке обороны страны Советским правительством и руководством Наркомата обороны были допущены крупные ошибки и просчеты стратегического порядка, которые неизбежно легли и в основу будущего оперативного плана.

Говоря об этих ошибках, надо прежде всего сказать об отсутствии в перестройке обороны страны прямого ответа на основной вопрос — о вероятности нападения на нас фашистской Германии, не говоря уже об определении хотя бы

примерных сроков этого нападения, в связи с чем жестко не лимитировались и сроки выполнения тех мероприятий, которые предусматривались этими решениями. Допущена была также грубая ошибка и в определении тех огромных, совершенно готовых и прошедших уже некоторую школу ведения современной войны сил фашистской Германии, которые фактически в крайне сжатые сроки могли быть сосредоточены и развернуты на нашей границе.

Нельзя пройти мимо и такого решения Правительства, по которому все войска западных приграничных округов подлежали немедленной передислокации из полностью оборудованных в оборонном отношении старых районов на вошедшие в состав Советского Союза новые территории. Совершенно правильным было решение немедленно приступить к инженерно-техническому оборудованию новых приграничных районов в оборонном отношении, с постройкой в них хорошо развитых в глубину, современных по тому времени оборонительных рубежей, с переоборудованием и развертыванием в них путей сообщений и линий связи. Но, вопреки возражениям Начальника Генерального штаба Б.М. Шапошникова, было принято совершенно необоснованное решение о разоружении и демонтаже всех укреплений, построенных с таким трудом на протяжении целого ряда лет на прежней нашей границе. В результате этого, как известно, Вооруженные Силы в ответственный момент оказались без оборудованных рубежей для обороны и развертывания войск как на новой, так и на старых границах[7].

Немало ошибок было допущено при разработке нового оперативного плана и руководством Генерального штаба, а также и непосредственными исполнителями, работавшими над этим планом.

Исходя при разработке плана, казалось бы, из правильного положения, что современные войны не объявляются, а они просто начинаются уже изготовившимся к боевым действиям противником, что особенно характерно было продемонстрировано фашистским руководством Германии в первый период второй мировой войны, соответствующих правильных выводов из этого положения для себя руководство нашими Вооруженными Силами и Генеральным штабом не сделало и никаких поправок в оперативный план в связи с этим не внесло. Наоборот, план по старинке предусматривал так называемый начальный период войны продолжительностью 15–20 дней от начала военных действий до вступления в дело основных войск страны, на протяжении которого войска эшелонов прикрытия от приграничных военных округов, развернутых вдоль границ, своими боевыми действиями должны были прикрывать отмобилизование, сосредоточение и развертывание главных сил наших войск. При этом противная сторона, т.е. фашистская Германия с ее полностью отмобилизованной и уже воюющей армией, ставилась в отношении сроков, необходимых для ее сосредоточения и развертывания против нас, в те же условия, что и наши Вооруженные Силы.

Все стратегические решения высшего военного командования, на которых строился оперативный план, как полагали работники Оперативного управления, были утверждены Советским правительством. Лично я приходил к этой мысли потому, что вместе с другим заместителем Начальника Оперативного управления тов. Анисовым в 1940 г. дважды сопровождал, имея при себе оперативный план вооруженных сил, Заместителя Начальника Генштаба тов. Ватутина в Кремль, где этот план должен был докладываться Наркомом обороны и Начальником Генштаба И.В. Сталину. При этом нам в обоих случаях приходилось по нескольку часов ожидать в приемной указанных лиц с тем, чтобы получить от них обратно переданный им план, за сохранность которого мы отвечали. Никаких пометок в плане или указаний в дальнейшем о каких-либо поправках к нему в результате его рассмотрения мы не получили. Не было на

плане и никаких виз, которые говорили бы о том, что план был принят или отвергнут, хотя продолжавшиеся работы над ним свидетельствовали о том, что, по-видимому, он получил одобрение.

Несколько слов о том, когда и как создавался оперативный план.

На основе принятых Советским правительством и Высшим военным командованием стратегических решений план большой войны на западе нашей Родины, как часть общего плана войны, был отработан генеральным штабом с соответствующими органами Наркомата обороны и с командованием западных приграничных военных округов и полностью увязан с мобилизационным планом вооруженных сил. Одновременно в соответствии с планом были разработаны расчеты и графики по переброске войск и всего необходимого для них из глубины страны в районы сосредоточения, по которым совместно с НКПС был детально разработан план перевозок и предусмотрены все мероприятия по накоплению и своевременной подаче к местам погрузки необходимых подвижного состава и тяги.

Командующие войсками, члены Военных советов, начальники штабов и оперативных управлений Ленинградского, Прибалтийского, Западного и Киевского военных округов во второй половине 1940 и в начале 1941 г. вызывались в Генеральный штаб, где на основе оперативного плана Генштаба целыми неделями работали в Оперативном управлении над своими окружными планами.

Отработка, как правило, начиналась с выработки решения о выделении необходимых сил для эшелонов прикрытия и о порядке их использования. Для отработки отдельных специальных вопросов, возникавших при разработке плана, командующим войсками разрешалось вызывать соответствующих командующих родов войск и начальников служб своего округа. Все принципиальные решения, принимаемые командованием округов по разрабатываемому плану, немедленно докладывались ими Начальнику Генштаба, а затем и наркому обороны.

За несколько недель до нападения на нас фашистской Германии, точной даты, к сожалению, назвать не могу, вся документация по окружным оперативным планам была передана Генштабом командованию и штабам соответствующих военных округов.

В январе 1941 г., когда близость войны уже чувствовалась вполне отчетливо, основные моменты оперативного плана были проверены на стратегической военной игре с участием высшего командного состава вооруженных сил. Игру проводили Народный комиссар обороны С.К. Тимошенко и Начальник Генерального штаба тов. К.А. Мерецков. За ходом игры, особенно за разбором ее, наблюдали И.В. Сталин и некоторые другие члены Политбюро.

Как известно, переброска основных сил фашистских войск из Германии и с территории оккупированных стран Европы к советско-германским границам начала производиться с февраля 1941 г. Поступавшие в Генеральный штаб, Наркомат обороны и Наркомат иностранных дел данные о лихорадочной подготовке фашистской Германии к агрессии против СССР, развертывание немцами у наших государственных границ полностью отмобилизованных, технически оснащенных и в большинстве своем имевших уже боевой опыт ведения современной войны крупных вооруженных сил врага, казалось бы, не только позволяли Генеральному штабу, руководству Наркомата обороны и Правительству понять неизбежность готовившегося нападения на нас, но и требовали в связи с этим немедленного приведения всех вооруженных сил в полную боевую готовность, немедленного проведения в стране войсковой мобилизации, сосредоточения и развертывания на западных государственных границах всех отмобилизованных войск в соответствии с оперативным планом.

Проведение этих мероприятий в мае и даже в начале июня 1941 г., несмотря на далеко не полную готовность нового пограничного района в оборонном отношении и на то, что целый ряд решений Партии и Правительства, направленных за последние два года на резкое повышение безопасности наших войск, не были завершены, могли бы безусловно резко изменить военную обстановку в начальный период войны в нашу пользу и, по всей вероятности, спасти нашу страну от того катастрофического положения, в каком она оказалась в 1941-1942 гг.

Но, к великому сожалению и несчастью для всего Советского народа, все эти столь необходимые для страны мероприятия своевременно проведены в жизнь не были. Поэтому, изучая причины, которые не только не позволили нашим Вооруженным Силам отразить удар фашистских войск на нашу страну, но и поставили ее в катастрофическое положение, надо говорить прежде всего не о том, существовал ли в Вооруженных Силах Советского Союза к моменту нападения на нас фашистской Германии план отражения этого нападения, а о том, почему наши Вооруженные Силы не были приведены своевременно в полную боевую готовность и не оказались там, где им надлежало быть даже по этому далеко не совершенному плану.

Основными причинами этого, как нам известно, были: настойчивое отрицание И.В. Сталиным возможности войны с фашистской Германией в ближайшее время, переоценка им значения советско-германского договора, чрезмерная уверенность его в том, что политическими и дипломатическими мерами ему удастся оттянуть начало войны Германии против нас, и его боязнь, что приведение наших войск в боевую готовность, отмобилизование и выдвижение их к нашим западным границам может послужить Германии поводом для объявления войны нам.

Говоря об этом, считаю своим долгом сказать и о том, как было известно ответственным работникам Генерального штаба, нарком обороны тов. Тимошенко неоднократно обращался в мае и июне 1941 г. с просьбами к И.В. Сталину о необходимости проведения немедленной общей мобилизации страны или об отмобилизовании хотя бы войск, предназначенных оперативным планом к развертыванию вдоль наших западных границ, но разрешения на это не получил. Известно было также и то, что предоставленные законом наркому обороны права на призыв в армию некоторых возрастов из запаса для участия их в учебных сборах или маневрах им были использованы полностью, но это позволило лишь частично укомплектовать некоторые войсковые соединения в приграничных военных округах. Настоящая же войсковая мобилизация, как мы знаем, для 14 военных округов указом Президиума Верховного Совета СССР была объявлена лишь в середине первого дня нападения на нас фашистской Германии.

Несколько слов по поводу некоторых аналогичных обвинений в адрес Наркомата обороны и Генерального штаба, которые мы находим на страницах «Краткой истории Великой Отечественной войны»[8] по этим вопросам.

Так, мы читаем, что «слабая боевая готовность Красной Армии в значительной мере была обусловлена ошибками руководства Наркомата Обороны и Генштаба, допущенными при планировании сосредоточения и развертывания войск на случай войны. Генеральный штаб слишком поздно взялся за разработку плана прикрытия границ...»

«Запоздалая разработка такого серьезного документа, как план прикрытия, несвоевременный ввод его в действие, а также медлительность советского военного командования в сосредоточении и развертывании Красной Армии в усло-

виях непосредственной угрозы войны привели к тому, что группировка советских войск к моменту нападения немецко-фашистской армии оказалась несоответствующей требованиям обстановки.»[9]

Если под ошибкой, допущенной Генштабом при планировании сосредоточения и развертывания войск на случай войны, авторы труда имеют в виду растянутые сроки, предусмотренные для этой цели планом, то в этом случае я должен сказать, что при планировании перевозок от транспорта и от войск было взято буквально все для того, чтобы в предельно короткие сроки доставить войска и все необходимое для них в районы сосредоточения. Не в планировании сосредоточения и развертывании надо искать причины столь позднего прибытия и разрозненного вступления в бой главных сил нашей армии, а в том, что, как уже говорилось выше, отмобилизование, сосредоточение и развертывание вооруженных сил не только не было произведено своевременно, а началось и осуществлялось после того, как большинство из районов сосредоточения в приграничных округах было уже занято противником и когда о плановом развертывании войск или о создании намечавшихся планом группировок уже не могло быть и речи. Сосредоточиваемые войска вынуждены были в большинстве своем выгружаться в случайных для них районах, а развертывание и ввод их в бой, иногда еще не в полном составе, происходили по требованию боевой обстановки распорядительным порядком на местах.

Что можно сказать о запоздалой разработке Генеральным штабом «такого серьезного документа», каким являлся план прикрытия и о несвоевременном вводе его в действие?

Как уже говорилось выше, не в запоздалой разработке планов прикрытия надо обвинять Генеральный штаб, а в той серьезнейшей ошибке, которая была допущена в оперативном плане и своевременно практически не исправлена при решении вопроса о порядке действительно надежного прикрытия наших западных границ от внезапного и мощного удара врага в условиях той военной обстановки, которая сложилась для нас в первой половине 1941 г.

Как известно, «для осуществления плана нападения на Советский Союз германское командование выделило 152 дивизии, в том числе 19 танковых и 14 моторизованных, что составляло 77 проц. общей численности действующих немецких войск. Страны-сателлиты Германии выставили против СССР 29 дивизий, а всего на границах СССР были сосредоточены 181 дивизия и 18 бригад, 48 000 орудий и минометов, около 2800 танков и штурмовых орудий и 4950 самолетов. Общая численность фашистской Германии и ее сателлитов на востоке составляла 5 500 000 человек, из них 4 600 000 немцев»[10].

Какой силы, спрашивается, нужны были на границе с нашей стороны войсковые эшелоны, которые в состоянии были бы отразить удары врага указанной выше силы и прикрыть сосредоточение и развертывание основных вооруженных сил страны в приграничных районах? По-видимому, эта задача могла быть посильной лишь только главным силам наших Вооруженных Сил при обязательном условии своевременного приведения их в полную боевую готовность и с законченным развертыванием их вдоль наших границ до начала вероломного нападения на нас фашистской Германии.

Полную возможность к этому страна имела. Подлинные причины, не позволившие выполнить это советскому народу, теперь известны.

РГВА. Ф. 41107. Оп.2. Д. 3. Лл. 33-44. Машинопись.
Опубликовано: Новая и новейшая история, 1992, № 6.

№11
ПОСЛЕ СМЕРТИ СТАЛИНА[a]
Запись воспоминаний Т.К. Жукова" [1963-1964 гг.]

Шел март месяц 1953 года. Я только что вернулся в Свердловск с тактических учений войск округа. Начальник секретариата доложил мне: только что звонил по «ВЧ» Министр Обороны БУЛГАНИН[12] и приказал ему позвонить.

Я сейчас же соединился с БУЛГАНИНЫМ. Он сказал мне: «Завтра утром Вам нужно быть в Москве». Я попытался выяснить цель вызова, БУЛГАНИН ответил: «Прилетишь — узнаешь».

В связи с тем, что за последние годы меня редко вызывала Москва, чтобы порадовать чем-либо приятным, естественно, я долго думал над вызовом, но так и не пришел к чему-либо определенному.

От Свердловска до Москвы летели четыре часа. Погода была ясная и я с интересом рассматривал зимний ланшафт с высоты полета. Приземлились, как всегда, на городском центральном аэродроме. Меня встретили офицеры из секретариата БУЛГАНИНА, которые передали, чтобы я прямо с аэродрома ехал к Министру Обороны.

Что за спешка, думалось мне.

БУЛГАНИНА я застал в его кабинете. Он был одет в шинель и разговаривал по Кремлевскому телефону.

Я представился, как положено военному человеку. БУЛ ГАНИН сказал: «Сегодня состоится Пленум ЦК. Вам нужно быть сегодня на Пленуме. Я тороплюсь в Кремль». Протянув руку, он быстро вышел из кабинета на машину.

Перекусив на скорую руку, я пошел к А.М. ВАСИЛЕВСКОМУ— начальнику Генерального штаба[13].

Поговорив о текущих делах, я спросил Александра Михайловича не знает ли он вопросы, которые будут обсуждаться сегодня на Пленуме ЦК. А.М. ответил: «Ей богу не знаю. Мне самому только что звонил Министр Обороны и сказал, что сегодня состоится Пленум. Час открытия будет сообщен дополнительно.

Собравшись на Пленум, мы узнали в кулуарах, что СТАЛИН серьезно болен.

В назначенный час участники Пленума ЦК заняли места в Свердловском зале.

Минут через пятнадцать-двадцать появился Президиум ЦК. Открывая Пленум, Н.С.ХРУЩЕВ[14] сказал:

«Настоящий Пленум созван в связи с тяжелой болезнью товарища СТАЛИНА. По состоянию здоровья он, видимо, не сможет скоро вернуться к руководству партией и государством».

«Обсудив создавшееся положение, Президиум ЦК вносит на Ваше рассмотрение ряд неотложных вопросов по улучшению структуры министерств, центральных государственных учреждений и персональных назначений».

Первым секретарем ЦК была предложена кандидатура ХРУЩЕВА[15]. Председателем Совета Министров названа кандидатура МАЛЕНКОВА. Министерство Внутренних дел объединится с Министерством Государственной Безопасности. В связи с этим Министром Внутренних дел названа кандидатура БЕРИЯ. Министром Обороны оставался БУЛГАНИН[16]. Первым заместителем Министра Обороны была рассмотрена и утверждена моя кандидатура.

Надо сказать, что назначение меня на должность первого заместителя Министра Обороны для меня было полной неожиданностью, т.к. БУЛГАНИН, как

[a] Заголовок документа. — Сост.

Министр Обороны для меня не был авторитетом и он это хорошо знал. Как потом мне рассказывали, БУЛГАНИН был против моего назначения. Он говорил, что ему трудно будет работать с ЖУКОВЫМ. ЖУКОВ не признает меня, как военного деятеля. Ему сказали, что интересы государства требуют назначения ЖУКОВА в качестве первого заместителя Министра Обороны, что касается взаимоотношений с ЖУКОВЫМ, то это должно быть отрегулировано самим БУЛГАНИНЫМ.

Так или иначе, но я уже не вернулся в Свердловск и немедля вступил в исполнение новых обязанностей.

Перед вступлением на должность первого заместителя министра у меня состоялся большой разговор с БУЛГАНИНЫМ. Он начал с того, что «в прошлом между нами не все было гладко», но в этом лично он якобы не был виноват. Над прошлым надо поставить крест и начать работу на здоровых дружеских началах, этого, мол, требуют интересы обороны страны, что якобы он первый предложил мою кандидатуру.

Я сказал БУЛГАНИНУ, что «Вы, Николай Александрович, сделали много неприятностей для меня, подставляя под удары СТАЛИНА, но я в интересах дела все это хочу предать забвению и, если Вы искренне хотите дружной работы, давайте забудем о прошлых неприятностях».

Когда ХРУЩЕВ докладывал Пленуму предложения Президиума ЦК о мерах упрощения управления государством и о кандидатах на руководящие государственные посты, создавалось вполне определенное впечатление, что СТАЛИНА уже как будто не существует в живых, что он никогда больше не встанет во главе партии и государства.

В конце заседания Пленума был объявлен бюллетень о состоянии здоровья СТАЛИНА, из которого было видно, что СТАЛИН доживает последние дни своей жизни, он все еще не приходил в сознание.

Всматриваясь в лица членов Президиума ЦК, я делал следующие выводы о их теперешнем отношении к СТАЛИНУ:

МОЛОТОВ — был серьезно задумчив и видимо тревожно переживал события;

ВОРОШИЛОВ — выглядел явно растерянным. По его внешнему виду было трудно понять был ли он в тревоге, опечален или вообще не имел своего определенного мнения. Таким его можно было и раньше наблюдать в процессе работы при СТАЛИНЕ, а может быть он еще и не верил в неизбежную смерть СТАЛИНА, а потому, на всякий случай, решил пока подождать и выждать;

МАЛЕНКОВ, ХРУЩЕВ, БЕРИЯ и БУЛГАНИН были в приподнятом настроении и видимо лучше других знали о скорой кончине СТАЛИНА. Их суждения и критика государственных порядков, существовавших при СТАЛИНЕ говорили о том, что они на 100% уверены в скорой смерти СТАЛИНА, а потому уже не боялись высказать своего мнения, как это бывало при СТАЛИНЕ.

БЕРИЯ сидел рядом с БУЛГАНИНЫМ и заметно старался придать своему лицу доброжелательное выражение. При внимательном наблюдении, хотя его глаза и были прикрыты очками, все же в них можно было рассмотреть хищность и холодную жестокость. Всем своим видом и развязанностью он, видимо, старался подчеркнуть и дать понять: хватит, мол, сталинских порядков, натерпелись при СТАЛИНЕ, теперь у нас все будет по-иному».

Я хорошо знал БЕРИЯ, видел его хитрое угодничество СТАЛИНУ и готовность в любую минуту убрать с дороги СТАЛИНА всех тех, кто был неугоден СТАЛИНУ, а теперь он корчил из себя настоящего большевика-ленинца. Противно было смотреть на этот маскарад.

БУЛГАНИН, как всегда, был на высоте подхалимства и приспособленчества. То он подойдет к одному, то к другому. Одному слащаво улыбается, другому крепко руку пожмет. ХРУЩЕВУ он то и дело бросал реплику: «Правильно, Никита Сергеевич, правильно. Это давно следовало провести в жизнь».

Остальные члена Президиума ЦК всем своим видом не выражали ничего. Сидели и молчали, как это было при СТАЛИНЕ. Среди большинства членов ОК и кандидатов в члены ЦК было скорбное настроение.

Большинство искренне было опечалено его предсмертным состоянием. Иного тогда и быть не могло.

СТАЛИН был общепризнанным авторитетом и вождем. Партия ценила заслуги СТАЛИНА и верила ему. Тогда еще не знали о размерах того зла, которое причинил СТАЛИН в 1937-38 годах советскому народу.

Несмотря на то, что СТАЛИН поступал со мной недобросовестно после Великой Отечественной войны, лично я искренне жалел и ценил его за ту гигантскую работу, которую он провел после ЛЕНИНА и в годы Отечественной войны.

Во время похорон СТАЛИНА, БУЛГАНИН мне рассказывал о той ночи, во время которой со СТАЛИНЫМ случилось несчастье. Вечером у СТАЛИНА на даче собрались ХРУЩЕВ, БЕРИЯ, МАЛЕНКОВ и БУЛГАНИН - три неразлучных друга, как об этом всегда хвастался БУЛГАНИН. После разговора о делах, все сели за стол ужинать. СТАЛИН был в хорошем настроении и много шутил. Ужин, как это часто бывало у СТАЛИНА, затянулся до 2-х часов ночи.

В 2 часа ночи первыми от СТАЛИНА уехали он — БУЛГАНИН и МАЛЕНКОВ. Около 3-х часов ночи, якобы, уехали БЕРИЯ и ХРУЩЕВ.

После отъезда БЕРИЯ и ХРУЩЕВА, минут через 15—20 в столовую к СТАЛИНУ зашел генерал ВЛАСИК[17], чтобы помочь СТАЛИНУ лечь в постель, и он увидел СТАЛИНА в обморочном состоянии лежащим на полу.

ВЛАСИК немедля позвал БЕРИЯ и вызвал врачей. ВЛАСИК и охрана, якобы, осторожно перенесли СТАЛИНА на кровать. Прибывшие врачи, в присутствии БЕРИЯ, МАЛЕНКОВА и ХРУЩЕВА пытались оказать помощь СТАЛИНУ, но все было тщетно, СТАЛИН был без сознания и у него был установлен паралич. Несколько позже прибыл БУЛГАНИН и другие члены Президиума. Было решено установить около СТАЛИНА постоянное дежурство членов Президиума и профессуры поликлиники Кремля.

Через непродолжительное время СТАЛИН, не приходя в сознание, умер.

После похорон СТАЛИНА советский народ искренне скорбел о его смерти, возлагая все свои надежды на партию, которая все минувшие годы уверенно вела советский народ по пути к коммунизму.

Вскоре меня ввели в состав Президиума ЦК и я имел полную возможность ближе узнать метод и стиль работы верховного органа партии после СТАЛИНА.

При СТАЛИНЕ Президиум ЦК, как правило, рассматривал только особо важные вопросы. Прения были очень короткие. Вносились по существу только предложения по существу вопроса. Менее важные вопросы обычно рассматривались и решались на Секретариате ЦК или в образованных Президиумом ЦК комиссиях.

После смерти СТАЛИНА на рассмотрение Президиума ЦК ставилось по 25—50 вопросов, добрая половина которых не имела особо принципиального значения и свободно могла быть решена министерствами.

Вследствие чрезвычайной перегрузки повестки дня, не представлялась возможность глубоко обсудить даже те вопросы, которые имели особо важное государственное значение.

Получался парадокс. Не вникнув глубоко в суть вопроса, он отклонялся или принимался членами Президиума, которые по существу штамповали рекомендации своего аппарата, своих помощников, своих консультантов, т.к. сами они, будучи перегруженными текущими делами, не имели никакой возможности вникнуть в существо 25–30 вопросов и подготовить по ним свое личное мнение.

Через некоторое время пришли к выводу о необходимости разгрузить Президиум ЦК от многих второстепенных вопросов, обязав Министерства и Госплан самим их решать. Но Министерства неохотно самостоятельно решали вопросы и, опасаясь как-бы чего не вышло, продолжали осаждать Президиум ЦК вопросами.

Тут сказалась сила привычки, привитой при СТАЛИНЕ: ничего не решать без санкции ЦК.

Первое время после смерти СТАЛИНА между ХРУЩЕВЫМ, БЕРИЯ и МАЛЕНКОВЫМ была особенно крепкая дружба. В Президиуме ЦК и во всей жизни государства эти три человека играли решающую роль.

БУЛГАНИН пресмыкался перед ними. Он мне не раз говорил: «Прежде чем поставить тот или иной вопрос Министерства Обороны на Президиуме ЦК, нужно предварительно заручиться мнением и согласием МАЛЕНКОВА, ХРУЩЕВА и БЕРИЯ, а остальные члены Президиума проголосуют безоговорочно».

Чтобы выслужиться перед БЕРИЯ, — БУЛГАНИН по его рекомендации расформировал футбольную команду ЦСКА, а лучших игроков команды, по указанию БЕРИЯ, он передал в команду «Динамо», т.е. МВД. Советская Армия на длительное время осталась без футбольной команды.

МОЛОТОВ по-прежнему держался как-то особняком.

ВОРОШИЛОВ, можно сказать, не играл почти никакой роли. Я не помню ни одного случая, чтобы ВОРОШИЛОВ внес какое-либо деловое предложение. Рассылаемых материалов он не читал и к заседаниям почти не готовился.

Главную и ведущую роль в Президиуме играл Н.С. ХРУЩЕВ. Его всемерно поддерживали БЕРИЯ и МАЛЕНКОВ, в бытность его председателем Совета Министров, не говоря уже о БУЛГАНИНЕ.

Вскоре произошли очень важные события. Был арестован БЕРИЯ.

И вот как это произошло:

Мне позвонил БУЛГАНИН и сказал: «Зайди скорее, пожалуйста, ко мне на одну минутку, а то я тороплюсь в Кремль».

Я быстро спустился с 4-го этажа на 2-й и зашел в кабинет БУЛГАНИНА. Он мне сказал: «Вызови МОСКАЛЕНКО, НЕДЕЛИНА, БАТИЦКОГО и еще пару человек кого ты сочтешь необходимым и немедля приезжай с ними в приемную МАЛЕНКОВА».

Через 30 минут с группой генералов я был в приемной МАЛЕНКОВА. Меня тут же вызвали в кабинет МАЛЕНКОВА, где кроме МАЛЕНКОВА был МОЛОТОВ, ХРУЩЕВ, БУЛГАНИН.

Поздоровавшись, МАЛЕНКОВ сказал: «Мы тебя вызвали для того, чтобы поручить одно важное дело. За последнее время БЕРИЯ проводит подозрительную работу среди своих людей, направленную против группы членов Президиума ЦК. Мы считаем, что БЕРИЯ стал опасным человеком для партии и государства. Мы решили его арестовать и обезвредить всю систему НКВД. Арест БЕРИЯ мы решили поручить лично Вам». ХРУЩЕВ добавил: «Мы не сомневаемся, что Вы сумеете хорошо это выполнить, тем более, что БЕРИЯ Вам лично много сделал неприятностей. Как у Вас нет сомнений на этот счет?»

Я ответил: «Какие же могут быть сомнения. Поручение будет выполнено».

ХРУЩЕВ: «Имейте в виду, что БЕРИЯ ловкий и довольно физически сильный человек, к тому же он, видимо, вооружен».

Я сказал: «Я, конечно, не спец по арестам и этим не довелось заниматься, но у меня не дрогнет рука. Скажите только где и когда его надо арестовать».

МАЛЕНКОВ: «Мы вызвали БЕРИЯ на заседание Совета Министров. Вместо Совмина здесь будет заседание Президиума ЦК, где БЕРИЯ будет предъявлено обвинение в игнорировании ЦК и нелойяльном отношении к членам Президиума, в расстановке руководящих кадров НКВД без согласования ЦК и рад других вопросов.

В процессе заседания Вам нужно быть в комнате отдыха и ждать двух звонков. После двух звонков Вам нужно войти в кабинет, где и арестовать БЕРИЯ. Все ли ясно?»

Я ответил: «Вполне».

Пришел БЕРИЯ. Началось заседание. Идет заседание час, другой, а условленных звонков все нет и нет. Я уже начал беспокоиться, уж не арестовал ли БЕРИЯ тех, кто хотел арестовать его. Но в это время раздался условленный звонок.

Оставив двух вооруженных офицеров у наружной двери кабинета МАЛЕНКОВА, мы вошли в кабинет. Как было условлено, генералы взялись за пистолеты, а я быстро подошел к БЕРИЯ и громко ему сказал: «БЕРИЯ, встать, Вы арестованы», одновременно взяв его за обе руки, приподнял со стула, быстро ощупав все его карманы. Оружия не оказалось. Его портфель был тут же отброшен на середину стола.

БЕРИЯ страшно побледнел и что-то начал лепетать. Два генерала взяли его за руки и вывели в заднюю комнату кабинета МАЛЕНКОВА, где был произведен тщательный обыск и изъятие неположенных вещей.

В 11 часов ночи БЕРИЯ был скрытно перевезен из Кремля в военную тюрьму, а через сутки переведен в помещение командного пункта МВО и поручен охране — той же группе, которая его арестовывала. В дальнейшем я не принимал участия ни в охране, ни в следствии на судебном процессе.

После суда БЕРИЯ был расстрелян теми же, кто его охранял до суда.

При расстреле БЕРИЯ держал себя очень плохо, как самый последний трус. Истерично плакал, становился на колени и, наконец, весь обмарался. Словом — гадко жил и более гадко умер.

После расстрела БЕРИЯ некоторое время Президиум ЦК работал дружно, а затем постепенно начались серьезные размолвки, споры, доходившие до личных оскорблений. Особенно между ХРУЩЕВЫМ, КАГАНОВИЧЕМ и МОЛОТОВЫМ. Надо сказать, что между КАГАНОВИЧЕМ и ХРУЩЕВЫМ шли старые счеты и давали себя знать старые неприязненные взаимоотношения, возникшие еще по совместной работе в Московском Комитете партии и на Украине, где КАГАНОВИЧ был партийным руководителем, а ХРУЩЕВ им руководимым. КАГАНОВИЧ считал себя более грамотным марксистом-ленинцем, а ХРУЩЕВ не признавал за ним этого качества и считал КАГАНОВИЧА неисправимым догматистом-сталинцем.

Готовился ХХ-й съезд партии. ХРУЩЕВ поставил вопрос о необходимости выступить на съезде по вопросу о культе личности СТАЛИНА. Против постановки вопроса о культе личности СТАЛИНА выступили МОЛОТОВ, ВОРОШИЛОВ, КАГАНОВИЧ, МАЛЕНКОВ. Остальные, и прежде всего молодые члены Президиума, поддержали ХРУЩЕВА.

Особенно ожесточенно спорили и были ярыми противниками постановки вопроса о культе СТАЛИНА - МОЛОТОВ, КАГАНОВИЧ, ВОРОШИЛОВ -

те, кто вместе со СТАЛИНЫМ без разбора уничтожали партийных, советских, военных работников в мрачные 1937—38 годы.

Они были против потому, что боялись того, что вместе со СТАЛИНЫМ будут разоблачены и их имена и чего другого, съезд может потребовать привлечения их к суровой ответственности.

После XX-го съезда партии и освобождения МАЛЕНКОВА от должности Председателя Совета Министров[18], взаимоотношения в Президиуме еще больше обострились.

МАЛЕНКОВ отошел от ХРУЩЕВА и стал ближе к КАГАНОВИЧУ и МОЛОТОВУ. Здесь сказалась, конечно, личная обида МАЛЕНКОВА, а не какая-либо принципиальная точка зрения.

БУЛГАНИН был назначен вместо МАЛЕНКОВА Председателем Совета Министров, а я Министром Обороны.

Я не помню ни одного заседания Президиума ЦК, на котором не было бы схватки и ругани между ХРУЩЕВЫМ и КАГАНОВИЧЕМ, между ХРУЩЕВЫМ и МОЛОТОВЫМ.

Нам, молодым членам Президиума, казалось странным такое недружелюбное взаимоотношение между старыми членами Президиума, часть которых долгое время работала вместе со СТАЛИНЫМ и даже с ЛЕНИНЫМ.

Такое нелойяльное их отношение друг к другу не могло не сказаться на деле. Шли беспринципные споры, а вопросы вокруг которых шли эти споры, оставались нерешенными.

Мы пытались было посоветовать им прекратить ругань, но где там, разве наш голос был для них авторитетным.

Лично я считал линию ХРУЩЕВА более правильной, чем линию КАГАНОВИЧА и МОЛОТОВА, которые цепко держались за старые догмы и не хотели перестраиваться в духе веления времени.

Мне казалось, что ХРУЩЕВ все время думает и ищет более прогрессивные методы, способы и формы в деле строительства социализма, в области развития экономики и всей жизни страны.

ХРУЩЕВА я хорошо узнал на Украине в 1940 году, в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Я его считал хорошим человеком, постоянно доброжелательным и, безусловно, оптимистом.

СТАЛИН хорошо относился к ХРУЩЕВУ, но я видел, что он иногда был несправедлив к нему, отдавая во всем пальму первенства МОЛОТОВУ, БЕРИЯ, МАЛЕНКОВУ и КАГАНОВИЧУ.

Учитывая все это, я твердо поддерживал ХРУЩЕВА в спорах между им, КАГАНОВИЧЕМ и МОЛОТОВЫМ.

В 1955 году ХРУЩЕВ был в отъезде. В Президиуме ЦК кем-то не то ФУРЦЕВОЙ, не то КИРИЧЕНКО был поднят вопрос о награждении ХРУЩЕВА второй медалью Героя Социалистического труда за крупные достижения в сельском хозяйстве. Разгорелись серьезные споры. Тут я окончательно понял, какая глубокая и непреодолимая пропасть существует между МОЛОТОВЫМ, КАГАНОВИЧЕМ и ХРУЩЕВЫМ.

МОЛОТОВ и КАГАНОВИЧ считали, что достижений у нас в области сельского хозяйства пока особых нет, а личных заслуг ХРУЩЕВА в этом деле тем более нет.

К ним присоединился МАЛЕНКОВ. Все они считали, что ХРУЩЕВ проводит неправильную линию в области сельского хозяйства, игнорирует Президиум ЦК и без согласования выдвигает на зональных совещаниях по сельскому хозяйству пока что неосуществимый лозунг «догнать и перегнать Америку в 2—3 года».

МОЛОТОВ сказал, что это авантюра, надо ХРУЩЕВА призвать к порядку. Однако, большинство решило наградить ХРУЩЕВА 2-й золотой медалью Героя социалистического труда.

Будучи в Горьком, ХРУЩЕВ выступил с заявлением о целесообразности сдачи в государство облигаций всех займов, общей суммой 260 миллиардов рублей (во старых деньгах).

ХРУЩЕВУ вновь поставили в вину, что он выступил с таким важным заявлением, предварительно не посоветовавшись с Президиумом ЦК.

По возвращении ХРУЩЕВА в Москву состоялся вновь неприятный разговор.

Тогда же было принято решение не сдавать облигации, а отсрочить на 25 лет выплату по ним.

Учитывая необходимость децентрализации управления промышленностью и представления Союзным Республикам больше прав, ХРУЩЕВ внес предложение на Президиуме ЦК о ликвидации многих промышленных Министерств.

Это предложение КАГАНОВИЧ отверг, как преждевременное и плохо продуманное.

МОЛОТОВ поддержал КАГАНОВИЧА и сказал, что в Москве для общего руководства все же придется что-то иметь, возможно вместо Министерств — отраслевые комитеты.

В последующем большинство членов Президиума ЦК поддержало идею ХРУЩЕВА.

БУЛГАНИН вначале безропотно и во всех начинаниях поддерживал ХРУЩЕВА, но постепенно он стал все больше и больше склоняться на сторону МОЛОТОВА и КАГАНОВИЧА.

Плохо зная народное хозяйство страны, особенно сельское хозяйство, БУЛГАНИН ни одного раза по линии Совета Министров не поставил какого-либо вопроса на Президиуме ЦК.

БУЛГАНИН, понимая, что он плохо выполняет роль Председателя Совета Министров, что везде и во всем его опережает ХРУЩЕВ, он видимо внутренне вполне созрел для присоединения к антихрущевской группировке и как только пронюхал, что против ХРУЩЕВА сколотилась группировка большинства членов Президиума ЦК, он немедля присоединился к ней.

Весной 1957 года сын ХРУЩЕВА Сергей женился. По этому случаю на даче ХРУЩЕВА была устроена свадьба. На свадьбе, как полагается, крепко выпили, а выпив произносили речи.

С речью выступил ХРУЩЕВ. Говорил он, как всегда, хорошо. Рассказал о своей родословной биографии. Тепло вспомнил свою маму, которая, по его словам, очень любила много говорить, а затем как-то вскользь уколол БУЛГАНИНА. В другое время БУЛГАНИН промолчал бы, а тут он неузнаваемо вскипел и попросил ХРУЩЕВА подбирать выражения.

Мы все поняли, что БУЛГАНИН тоже озлоблен против ХРУЩЕВА. Догадки подтвердились.

Как только кончился обед, МОЛОТОВ, МАЛЕНКОВ, КАГАНОВИЧ, БУЛГАНИН демонстративно покинули свадьбу и уехали к МАЛЕНКОВУ на дачу.

ХРУЩЕВ понял, что отныне БУЛГАНИН переметнулся в стан его противников и он был явно озабочен усилением группы его противников.

После того, как с дачи ХРУЩЕВА демонстративно ушли БУЛГАНИН МАЛЕНКОВ, МОЛОТОВ и КАГАНОВИЧ, ко мне подошел КИРИЧЕНКО и завел такой разговор: «Георгий Константинович! Ты понимаешь куда дело клонится, а? Эта компания неслучайно демонстративно ушла со свадьбы. Я думаю, что нам нужно держать ухо востро, а в случае чего, надо ко всему быть готовым.

Мы на тебя надеемся. Ты в Армии пользуешься громадным авторитетом, одно твое слово и армия сделает все, что нужно».

Я видел, что КИРИЧЕНКО пьян, но сразу же насторожился. «О чем ты Алексей Илларионович, болтаешь? Я тебя не понимаю. Куда ты клонишь свою речь? Почему ты заговорил о моем авторитете в Армии и о том, что стоит только мне сказать свое слово и она сделает все, что нужно».

КИРИЧЕНКО: «А ты что не видишь как злобно они сегодня разговаривали с ХРУЩЕВЫМ. БУЛГАНИН, МОЛОТОВ, КАГАНОВИЧ и МАЛЕНКОВ решительные и озлобленные люди. Я думаю, что дело может дойти до серьезного».

Мне показалось, что КИРИЧЕНКО завел такой разговор не случайно, не от своего ума.

И это предположение тут же подтвердилось следующими его словами: «В случае чего — мы не дадим в обиду Никиту Сергеевича».

О КИРИЧЕНКО А.И. у меня всегда было плохое мнение. Я считал его «одесситом» в худшем смысле этого слова. Вот один из штрихов, характеризующих его далеко не принципиальным коммунистом:

В 1946 году я прибыл в Одессу командовать войсками округа, где КИРИЧЕНКО был первым секретарем Обкома ВКП(б).

Прошло пару недель, мне позвонил в штаб Одесского округа КИРИЧЕНКО: «Слушай, Георгий Константинович, у меня лично плохо обстоит дело с легковой машиной, а в округе имеется много хороших трофейных машин. Я прошу, дай, пожалуйста, мне одну-две машины».

Я ответил, что машина в округе есть, но передачу надо оформить документально через ОФИ Министерства Обороны.

«Ты давай машины, сказал КИРИЧЕНКО, а насчет документов не беспокойся, о нас в Одессе любые документы сделают и не только на машину, а если нужно и на звезды Героя».

Откровенно говоря, меня поразила подобная психология КИРИЧЕНКО, который стоял во главе партийной организации области. Ну, конечно, машину я ему не дал, хотя он неоднократно об этом мне напоминал.

С точки зрения общей культуры КИРИЧЕНКО был примитивным. Я поражался и недоумевал, чем он мог заслужить у ХРУЩЕВА столь дружеское к себе отношение.

После ухода ХРУЩЕВА с Украины в Москву, он и рекомендовал его первым секретарем ЦК Украины, а после смерти СТАЛИНА КИРИЧЕНКО был переведен в ЦК КПСС секретарем ЦК, а вскоре он стал членом Президиума ЦК, где и показал себя с самой худшей стороны.

В тот день, когда группа МАЛЕНКОВА — МОЛОТОВА решила поставить на Президиуме ЦК вопрос о снятии ХРУЩЕВА с поста 1-го Секретаря ЦК, утром мне позвонил МАЛЕНКОВ и просил заехать к нему по неотложному делу.

Считая, что МАЛЕНКОВ выполняет какую-то работу по заданию Президиума, я немедля поехал к МАЛЕНКОВУ.

МАЛЕНКОВ встретил меня очень любезно и сказал, что давно собирался поговорить со мной по душам о ХРУЩЕВЕ.

Он коротко изложил свое мнение о якобы неправильной практике руководства со стороны первого секретаря ЦК ХРУЩЕВА, указав при этом, что ХРУЩЕВ перестал считаться с Президиумом ЦК, выступает на местах без предварительного рассмотрения вопросов на Президиуме. ХРУЩЕВ стал крайне груб в обращении со старейшими членами Президиума, в частности с МОЛОТОВЫМ, КАГАНОВИЧЕМ, ВОРОШИЛОВЫМ, БУЛГАНИНЫМ и другими.

В заключение он спросил, как лично я расцениваю создавшееся положение в Президиуме ЦК

Я спросил МАЛЕНКОВА «МАЛЕНКОВ, Вы от своего имени со мной говорите или Вам кем-то поручено со мной переговорить?»

МАЛЕНКОВ сказал «Я говорю с тобой, как со старым членом партии, которого я ценю и уважаю Твое мнение для меня очень ценно»

Я понял, что за спиной МАЛЕНКОВА действуют более опытные и сильные личности МАЛЕНКОВ явно фальшивит и не раскрывает настоящей цели разговора со мной

Я сказал МАЛЕНКОВУ «поскольку у Вас возникли претензии к ХРУЩЕВУ, я советую Вам пойти к ХРУЩЕВУ и переговорить с ним по-товарищески Я уверен он Вас поймет»

МАЛЕНКОВ «Ты ошибаешься Не таков ХРУЩЕВ, чтобы признать свои действия неправильными и, тем более, исправить их»

Я ему ответил, что думаю, что вопрос постепенно утрясется На этом мы и распрощались

Через несколько часов меня срочно вызвали на заседание Президиума ЦК[19]

В коридоре Президиума я встретил А И МИКОЯНА и Е А ФУРЦЕВУ Они были в возбужденном состоянии МИКОЯН сказал «В Президиуме образовалась группа недовольных ХРУЩЕВЫМ и она потребовала сегодня же рассмотреть вопрос о ХРУЩЕВЕ на Президиуме В эту группу входят МОЛОТОВ, КАГАНОВИЧ, ВОРОШИЛОВ, БУЛГАНИН, МАЛЕНКОВ и ПЕРВУХИН

Я ему сказал о состоявшемся 2 часа тому назад разговоре с МАЛЕНКОВЫМ МИКОЯН сказал, что они час тому назад и с ним разговаривали

ХРУЩЕВ в этот день с утра был занят приемом венгерских товарищей и только что освободился Но он уже знал, что большая группа членов Президиума потребовала немедленного созыва Президиума ЦК

Когда началось заседание Президиума ЦК, ХРУЩЕВ спросил «О чем будем говорить?»

Слово взял МАЛЕНКОВ «Я выступаю по поручению группы товарищей членов Президиума Мы хотим обсудить вопрос о ХРУЩЕВЕ, но поскольку речь будет идти лично о ХРУЩЕВЕ, я предлагаю, чтобы на этом заседании Президиума председательствовал не ХРУЩЕВ, а БУЛГАНИН»

МОЛОТОВ, КАГАНОВИЧ, БУЛГАНИН, ВОРОШИЛОВ, ПЕРВУХИН громко заявили «правильно» Так как группа оказалась в большинстве, ХРУЩЕВ молча освободил место председателя и на его место сел БУЛГАНИН

БУЛГАНИН «Слово имеет МАЛЕНКОВ»

МАЛЕНКОВ подробно изложил все претензии к ХРУЩЕВУ и внес предложение освободить ХРУЩЕВА от обязанностей первого секретаря ЦК

После МАЛЕНКОВА слово взял КАГАНОВИЧ

Речь его была явно злобная Он сказал «Ну, какой это первый секретарь ЦК В прошлом он троцкист, боролся против ЛЕНИНА Политически он мало грамотен, запутал дело сельского хозяйства и не знает дело промышленности, вносит путаницу в его организацию»

Обвинив ХРУЩЕВА в тщеславии, КАГАНОВИЧ предложил принять предложение МАЛЕНКОВА об освобождении ХРУЩЕВА от обязанностей Первого Секретаря и назначить его на другую работу

МОЛОТОВ присоединился к тому, что было сказано МАЛЕНКОВЫМ и КАГАНОВИЧЕМ и внес предложение, чтобы вообще у нас в ЦК не было первых секретарей, чтобы вместо первых секретарей были секретари по общим вопросам для того, чтобы не возрождать нового культа личности К этим всем

предложениям присоединился БУЛГАНИН, ВОРОШИЛОВ, ПЕРВУХИН и ШЕПИЛОВ.

Дело приняло серьезный оборот. Группа МОЛОТОВА — МАЛЕНКОВА была в большинстве и она могла сегодня же освободить ХРУЩЕВА от обязанностей первого секретаря.

Против принятия решения об освобождении ХРУЩЕВА выступила группа в составе МИКОЯНА, СУСЛОВА, ЖУКОВА, ФУРЦЕВОЙ, ШВЕРНИКА, но мы были в меньшинстве. Товарищей АРИСТОВА, КИРИЧЕНКО, САБУРОВА в Москве не было. Чтобы оттянуть время для вызова отсутствовавших членов Президиума и других мероприятий, мы внесли предложение: ввиду важности вопроса сделать до завтра перерыв и срочно вызвать всех членов Президиума ЦК. Мы надеялись на то, что с прибытием отсутствующих соотношение сил будет в пользу нашей группы. Но САБУРОВ оказался на другой стороне и по прибытии в Москву выступил против ХРУЩЕВА.

Видя, что дело приняло серьезный оборот, ХРУЩЕВ внес предложение срочно созвать Пленум ЦК. Группа отклонила это предложение, указав на то, что вначале снимем ХРУЩЕВА, а потом можно будет собирать Пленум ЦК.

Я видел выход из создавшегося положения только в решительных действиях.

Я заявил: «Я категорически настаиваю на срочном созыве Пленума ЦК. Вопрос стоит гораздо шире, чем предполагает группа. Я хочу на Пленуме поставить вопрос о МОЛОТОВЕ, КАГАНОВИЧЕ, ВОРОШИЛОВЕ, МАЛЕНКОВЕ. Я имею в руках материалы о их кровавых злодеяниях вместе со СТАЛИНЫМ в 1937-38 годах и им не место в Президиуме ЦК и даже в ЦК КПСС. Если же сегодня антипартийной группой будет принято решение о смещении ХРУЩЕВА с должности первого секретаря, я не подчинюсь этому решению и обращусь немедля к партии через парторганизации вооруженных сил».

Это, конечно, было необычное и вынужденное заявление.

Откровенно говоря, я хотел произвести решительную психологическую атаку на антипартийную группу и оттянуть время до прибытия членов ЦК, которые уже перебрасывались в Москву военными самолетами.

После этого моего заявления было принято решение перенести заседание Президиума на третий день и этим самым группа МАЛЕНКОВА — МОЛОТОВА проиграла затеянное ими дело против ХРУЩЕВА.

Но должен оговориться, если мне говорили тогда спасибо за столь решительное выступление против антипартийной группы, то через четыре месяца я очень сожалел об этом своем решительном заявлении, так как мое заявление в защиту ХРУЩЕВА обернули в октябре 1957 года лично против меня, о чем будет сказано особо.

Заседание Президиума шло трое суток с утра до вечера. Во время перерывов между заседаниями стороны готовились к схваткам следующего дня и об этом стоит тоже коротко сказать.

Группа МАЛЕНКОВА — МОЛОТОВА чаще всего вела между собою разговоры подгруппами по два-три человека и один только раз собирались у БУЛГАНИНА почти всей группой.

Начиная с конца второго дня заседания был заметен некоторый упадок боевитости их членов, так как активность сторонников ХРУЩЕВА все больше и больше возрастала, да и контробвинения стали для них более угрожающими.

В середине второго дня в Президиум пришла группа членов ЦК в количестве 10 человек и потребовала, чтобы их принял Президиум ЦК в связи с их обеспокоенностью за судьбу единства Президиума. Эта группа заранее была проинформирована о сложившейся ситуации в Президиуме ЦК. Группа МА-

ЛЕНКОВА — МОЛОТОВА до конца заседания не хотела принимать в Президиуме группу членов ЦК, но а затем под давлением сторонников ХРУЩЕВА было решено послать ВОРОШИЛОВА, БУЛГАНИНА, ХРУЩЕВА и ШВЕРНИКА на переговоры. Встреча состоялась в приемной Президиума ЦК.

Группа членов от имени ЦК потребовала созыва Пленума ЦК.

Группа членов Президиума ЦК — сторонников ХРУЩЕВА с первого же дня заседания энергично взялась за то, чтобы организационно и идейно держать всю инициативу в своих руках.

Для выработки единства действий, мы собирались вечерами в ЦК для того, чтобы договориться о завтрашнем дне.

В первый день было решено: срочно собрать членов ЦК в Москву для того, чтобы провести Пленум ЦК. Мы считали, что Пленум осудит действия группы МАЛЕНКОВА - МОЛОТОВА и поддержит ХРУЩЕВА.

Для быстрейшего сбора членов Пленума ЦК было решено переброску их с периферии в Москву осуществить самолетами военно-воздушных сил. Организация этого дела была возложена на Министерство Обороны. Кроме всего я взял на себя ответственность лично переговорить с ВОРОШИЛОВЫМ, чтобы отколоть его от группы МАЛЕНКОВА — МОЛОТОВА. Взялся я за этот переговор по той причине, что мы с ним все же в какой-то степени были родственники и никогда по-родственному не встречались (его внук был тогда женат на моей дочери). Но из переговоров ничего не получилось. ВОРОШИЛОВ был на стороне МОЛОТОВА - МАЛЕНКОВА и против ХРУЩЕВА.

Первый и второй день Н.С. ХРУЩЕВ был как-то деморализован и держался растерянно. Видя, что я решительно встал на его защиту и то, что многие члены Президиума ЦК и члены ЦК сразу же потянулись ко мне, сделав этим меня как бы центральной фигурой событий, ХРУЩЕВ растроганно сказал мне: «Георгий, спасай положение, ты это можешь сделать. Я тебя никогда не забуду».

Я его успокоил и сказал: «Никита, будь тверд и спокоен. Нас поддержит Пленум ЦК, а если группа МАЛЕНКОВА — МОЛОТОВА рискнет прибегнуть к насилию — мы и к этому будем готовы.»

ХРУЩЕВ: «Делай всё, что считаешь нужным в интересах партии, ЦК и Президиума.»

В ходе заседания Президиума ЦК, на второй день резко выступая против ХРУЩЕВА, САБУРОВ (видимо что-то пронюхав) сказал: «Вы что же ХРУЩЕВ делаете, уж не решили ли вы арестовать нас за то, что мы выступаем против Вашей персоны?» ХРУЩЕВ спросил: «Из чего это вы видете?»

САБУРОВ: «Из того, что под Москвой появились танки».

Я сказал: «Какие танки? Что Вы, товарищ САБУРОВ, болтаете. Танки не могут подойти к Москве без приказа Министра, а такого приказа с моей стороны не было.»

Эта моя «контратака» тогда очень понравилась всей группе ХРУЩЕВА и ХРУЩЕВ неоднократно ее приводил на Пленумах и других речах.

Но прошло некоторое время и эта контратака была истолкована совсем поиному, ей дали иную политическую окраску, возводя в ранг бонапартского курса.

Для ХРУЩЕВА и других членов Президиума образование такой большой группы противников ХРУЩЕВА было неожиданностью. КАГАНОВИЧА, МОЛОТОВА и ВОРОШИЛОВА мы, конечно, считали противниками ХРУЩЕВА, но чтобы САБУРОВ, ШЕПИЛОВ и ПЕРВУХИН восстали против ХРУЩЕВА, это было полной неожиданностью для всех нас.

БРЕЖНЕВ на второй же день заседания Президиума ЦК оказался больным и явился только на Пленум ЦК, когда уже обстановка вполне выяснилась и определилась.

МИКОЯН, СУСЛОВ, ШВЕРНИК, ФУРЦЕВА, АРИСТОВ, я и КИРИЧЕНКО твердо стояли на стороне ХРУЩЕВА.

В процессе третьего дня нами было решено на вечернее заседание Президиума не ходить, а идти прямо на Пленум ЦК, который уже был собран в Свердловском зале.

Я не знаю на что надеялась группа МАЛЕНКОВА — МОЛОТОВА, но они считали, что Пленум ЦК их поддержит. Видимо их сторонники были в числе членов ЦК, но они на Пленуме ничем себя не проявили.

У всех нас — сторонников ХРУЩЕВА были опасения, что группа МОЛОТОВА — МАЛЕНКОВА может пойти на авантюру и всех нас арестовать, а к этому были и некоторые основания. Так, например, количество офицеров охраны у БУЛГАНИНА, МОЛОТОВА, МАЛЕНКОВА и КАГАНОВИЧА в первый же день резко увеличилось. Возникали вопросы: а для чего это делалось?

У БУЛГАНИНА и МАЛЕНКОВА было много друзей в КГБ, МВД и войсках МВД, в случае необходимости группа могла прибегнуть к их помощи.

Н.С. ХРУЩЕВ, получив крепкую поддержку и заверения некоторых членов ЦК, прибывших в Москву о желании серьезно расправиться с группой МОЛОТОВА — МАЛЕНКОВА, вновь почувствовал прилив энергии и стал прежним ХРУЩЕВЫМ — оптимистом. И он не ошибся. Пленум единодушно его поддержал.

Состоявшийся июньский пленум ЦК резко обвинил группу МАЛЕНКОВА — МОЛОТОВА в антипартийных действиях.

Я не буду излагать постановление Пленума ЦК, оно общеизвестно. Но, надо сказать, что если на Президиуме ЦК шла речь только вокруг деятельности ХРУЩЕВА с тем, чтобы снять его с поста Первого Секретаря ЦК, то на Пленуме вопросы были значительно расширены и группе МАЛЕНКОВА — МОЛОТОВА были предъявлены тяжелые обвинения по ряду принципиальных вопросов, в том числе было предъявлено документальное обвинение МОЛОТОВУ, КАГАНОВИЧУ, ВОРОШИЛОВУ в истреблении, вместе со СТАЛИНЫМ, многих и многих честных партийных, военных и советских деятелей.

Как же вела себя группа противников ХРУЩЕВА?

С первых же часов заседания Пленума ЦК в антипартийной группе начался разброд и шатания.

ПЕРВУХИН, САБУРОВ и ШЕПИЛОВ начали каяться в своих заблуждениях и просили учесть их раскаяние. БУЛГАНИН растерялся, петляя как трусливый заяц, плел всякие невразумительные оправдания. Выглядел он крайне неавторитетно. МОЛОТОВ и МАЛЕНКОВ с начала и до конца держали себя твердо и отстаивали свои убеждения. КАГАНОВИЧ, как всегда, был очень многословен, но его многословие плохо воспринималось членами ЦК КПСС. ВОРОШИЛОВ вначале пытался солидаризироваться с МОЛОТОВЫМ, а затем растерялся, стал оправдываться тем, что он не понял истинных целей и намерений группы МАЛЕНКОВА - МОЛОТОВА. В этом сказался весь ВОРОШИЛОВ, каким он был при СТАЛИНЕ.

После Пленума ЦК был избран новый состав Президиума ЦК КПСС. Я был избран членом Президиума ЦК. Работа постепенно вошла в нормальную колею.

В сентябре месяце 1957 г. ХРУЩЕВ, МИКОЯН, БРЕЖНЕВ, КИРИЧЕНКО и я уехали отдыхать в Крым. Черноморская теплая погода благоприятствовала хорошему отдыху. Мы очень часто встречались у ХРУЩЕВА, приятно и полез-

но проводили время, часто обсуждали общеполитические вопросы и практические дела нашей Родины.

Я готовился к поездке с визитом в Югославию и Албанию, куда был приглашен БРОЗ ТИТО и ЭНВЕР ХОДЖА.

Время моего пребывания в Крыму подходило к концу, и тут произошли для меня неприятные обстоятельства.

Прогуливаясь как-то с ХРУЩЕВЫМ и БРЕЖНЕВЫМ по территории дачи ХРУЩЕВА, между нами состоялся такой разговор:

БРЕЖНЕВ: «Никита Сергеевич, мне звонил из Будапешта КАДАР и просил оставить в Венгрии во главе советских войск генерала КАЗАКОВА, которого товарищ ЖУКОВ намерен перевести на Дальний Восток. К КАЗАКОВУ венгерские товарищи привыкли и я считаю, что надо считаться с мнением КАДАРА. Для Дальнего Востока маршал ЖУКОВ найдет другого командующего».

Я сказал: «В интересах обороны страны генерала КАЗАКОВА надо направить на должность командующего Дальневосточным округом, а для Венгрии мы найдем другого хорошего командующего».

БРЕЖНЕВ (нервно): «Надо же считаться с мнением товарища КАДАРА.»

Я ответил: «Надо считаться и с моим мнением. И Вы не горячитесь, я такой же член Президиума ЦК, как и Вы, товарищ БРЕЖНЕВ.»

ХРУЩЕВ молчал, но я понял, что он недоволен моим резким ответом.

Через пару минут БРЕЖНЕВ, взяв под руку ХРУЩЕВА, отошел с ним в сторону и стал что-то ему горячо доказывать. Я догадался, что между ними идет речь обо мне.

После разговора с ХРУЩЕВЫМ, БРЕЖНЕВ ушел к себе на дачу, даже не простившись со мной.

Вслед за этой первой размолвкой состоялась вторая, более значительная.

Через пару дней всех нас пригласил к себе на дачу т. КИРИЛЕНКО по случаю дня рождения его жены.

Во время ужина состоялись выступления, тосты и опять выступления. Во всех выступлениях преобладало всемерное восхваление ХРУЩЕВА. Все восхваления он принимал как должное и, будучи в ударе, прерывал выступавших и произносил внеочередные речи.

Мне это не понравилось и я, по простоте своей, сказал: «Никита Сергеевич, следующее слово в порядке заявки имеет Аверкий Борисович АРИСТОВ.»

ХРУЩЕВ обиженно: «Ну, что ж, я могу совсем ничего не говорить, если Вам нежелательно меня слушать.»

После чего у ХРУЩЕВА испортилось настроение и он молчал. Я пытался отшутиться, но из этого ничего не получилось. Этим тут же воспользовались подхалимы и шептуны, и мы с ХРУЩЕВЫМ расстались в этот вечер весьма холодно.

Откровенно говоря, я потом ругал себя за свой язык, зная, что ХРУЩЕВ, будучи злопамятным, такие выпады против его персоны никому не прощает.

До отъезда из Крыма в Югославию мне не удалось встретиться с ХРУЩЕВЫМ. Переговорив в Крыму с ним по телефону, я вылетел в Москву, откуда собирался через пару дней вылететь в Белград.

Накануне вылета я позвонил в Крым, чтобы доложить о том, что завтра вылетаю в Югославию, но мне сказали, что ХРУЩЕВ с группой членов Президиума вылетели в Киев, где Главком сухопутных войск МАЛИНОВСКИЙ по моему заданию проводил сбор высшего командного состава сухопутных войск.

На этом сборе командующий Киевским округом ЧУЙКОВ В.И. демонстрировал преодоление танками водной преграды.

Вместе с ХРУЩЕВЫМ, как мне было доложено, на сбор в Киев прибыли БРЕЖНЕВ, КИРИЧЕНКО, КИРИЛЕНКО, АРИСТОВ и МУХИТДИНОВ.

Я позвонил по «ВЧ» в Киев. К телефону подошел В.И. ЧУЙКОВ. Доложив о ходе сбора, он мне сказал: «Вам бы надо самому быть на нашем сборе. Дела-то здесь у нас очень важные».

Я сказал ЧУЙКОВУ: «По решению руководства я завтра утром должен вылететь в Югославию, а у Вас, Василий Иванович, я надеюсь будет все хорошо».

ЧУЙКОВ продолжал: «Так-то оно так, товарищ Маршал, но все же Вам лучше было бы быть здесь самому».

Интуитивно я почувствовал, что ЧУЙКОВ неспроста так мне сказал. Я попросил к телефону ХРУЩЕВА.

С Н.С. ХРУЩЕВЫМ у меня состоялся хороший разговор. Я сказал ХРУЩЕВУ: «не следует ли мне дня на три отложить свою поездку в Югославию и прибыть в Киев на сбор, говорят, что там на сборе возникло много интересных вопросов».

ХРУЩЕВ: «Откладывать Вашу поездку в Югославию не следует. Я думаю, что мы здесь сообща как-либо справимся, а когда вернетесь из Югославии, я расскажу все, что было здесь интересного».

Успокоенный таким дружеским разговором, в утро следующего дня я с группой генералов и офицеров вылетел в Севастополь, откуда на крейсере «Кутузов»[20] отбыл через Босфорский пролив в Югославию.

К Босфорскому проливу мы подплыли на утро следующего дня. Здесь мне не приходилось бывать и я с интересом рассматривал такой важный, с оперативной точки зрения, пролив соединяющий Черное и Средиземное моря.

Ранним утром к крейсеру демонстративно подошел катер, на котором находились американские офицеры, которые со всех сторон сфотографировали наш крейсер «Кутузов». На берегах пролива, за исключением американских военнослужащих, не было видно ни одной турецкой души. Так было на всем протяжении Босфорского пролива. Греческие острова, которых в Средиземном море было масса, а также прибрежная полоса греческой территории выглядели голо, мрачно и бедно.

Обогнув греческие и албанские берега, мы вошли в воды Адриатического моря. Вдали виднелась Италия.

Югославские товарищи нас встретили на своих кораблях в море на подходах к порту.

В порту нас встретили торжественно почетным караулом и было много югославского народа.

В Белграде мы имели встречу с Маршалом ТИТО, РАНКОВИЧЕМ, КАРДЕЛЕМ, ПОПОВИЧЕМ, государственным секретарем по делам обороны и многими другими.

Через пару дней товарищ ТИТО пригласил нас в горы на охоту на горных козлов. Для меня охота была очень удачной. Я убил четырех козлов. ТИТО убил только одного и мне показалось, что он не особенно доволен своими результатами, а стрелял он не менее шести раз.

После охоты нам была предоставлена возможность поездки в Хорватию, Сербию, Долматию и другие места. Везде и всюду мы встречали бурные восторги и радость в адрес советских людей, которые так много сделали для освобождения югославского народа от немецкой фашистской оккупации.

Нам приходилось вести многочисленные беседы с военными, партийными и государственными работниками, с рабочими, с интеллигенцией. Я был тронут той любовью и симпатией, которую все они выражали в адрес Советского Союза.

Перед отлетом в Албанию я послал ХРУЩЕВУ шифртелеграмму, в которой сказал, что югославский народ и его руководство с большой симпатией относятся к Советскому Союзу, что наши люди, которые здесь побывали, видимо, тенденциозно освещали недружелюбие югославских руководителей. Я предлагал пересмотреть наши взаимоотношения в сторону их улучшения.

Оказывается в Президиуме ЦК мое предложение было истолковано так, как будто я пытаюсь диктовать свою линию Президиуму, и как будто не отвечающую марксистско-ленинской линии ЦК по югославскому вопросу.

Однако, несколько лет спустя, после поездки ХРУЩЕВ А в Югославию, Югославия была признана действительно социалистической страной и, безусловно, дружественной нашему народу, а тогда в 1957 г. меня за такую точку зрения выругали по возвращении в Москву из Югославии, хотя за эти минувшие годы ничего в Югославии и не изменилось.

Из Югославии мы вылетели на ТУ-104 в Албанию, где нас очень гостеприимно встретил албанский народ, его армия и руководство партии.

Находясь в Албании, я получил сведения о том, что Президиумом ЦК созван партактив военных работников и что до моего возвращения в Москву мне из Москвы не могут передать по каким вопросам проходит партактив, на котором присутствует весь руководящий состав Армии и флота и в полном составе Президиум ЦК партии.

Вполне естественно, меня не могло не насторожить и не взволновать то обстоятельство, что актив собран почему-то в моем отсутствии. Я запросил своего первого заместителя КОНЕВА. Он ответил через мой секретариат в том же духе. Настроение было испорчено. Через пару дней мы вылетели из Албании в Москву.

Приземлились мы в аэропорту Внуково.

В окно самолета я увидел встречающих меня всех маршалов Советского Союза и главнокомандующих всеми видами вооруженных сил, среди которых был ЧЕРНУХА — технический работник при Президиуме ЦК.

После того, как мы все перездоровались, ко мне подошел ЧЕРНУХА и сказал, что меня сейчас же приглашают на Президиум ЦК. Там, говорит ЧЕРНУХА, все в сборе.

Я сказал, что заеду домой, переоденусь и сейчас же приеду.

Явившись в Президиум[21], я увидел за общим столом всех членов и кандидатов Президиума, а также всех тех маршалов, кто встречал меня на аэродроме. Мне предложили коротко доложить о поездке в Югославию и Албанию. Я доложил основное.

ХРУЩЕВ предложил утвердить отчет, за исключением моего мнения о Югославии, руководство которой, якобы, проводит явно не коммунистическую линию в строительстве Югославии и во взаимоотношении с Советским Союзом. Затем ХРУЩЕВ сказал: «За время Вашего отсутствия Президиум ЦК провел партполитактив Министерства Обороны. По этому вопросу доложит СУСЛОВ.

СУСЛОВ начал с того, что «на партактиве установлено, что Министр Обороны Маршал ЖУКОВ в своей деятельности проводит неправильную политическую линию, игнорируя политических работников, игнорируя Главное Политическое Управление, а политработников считает бездельниками. Маршал ЖУКОВ груб во взаимоотношениях с подчиненными и поощряет тех, кто прославляет его, как выдающегося полководца».

Взял слово МИКОЯН: «Мне непонятна и до сих пор волнует одна фраза, сказанная ЖУКОВЫМ на Президиуме ЦК во время борьбы с антипартийной группой МАЛЕНКОВА—МОЛОТОВА. ЖУКОВ сказал: «Если будет принято

решение, предложенное МАЛЕНКОВЫМ, то он — ЖУКОВ не подчинится этому решению и обратится к армии. Как это понимать?»

Я тут же ответил, что: «Да, это было сказано, но я говорил, что обращусь через парторганизации Армии к партии, а не к армии».

«Значит Вы сознательно об этом говорили? — сказал МИКОЯН. — А я думал, что Вы тогда оговорились».

«Вы что забыли ту обстановку, которая тогда сложилась» — ответил я МИКОЯНУ.

Затем выступил БРЕЖНЕВ. Он наговорил что было и чего никогда не было. Что я зазнался, что я игнорирую ХРУЩЕВА и Президиум, что я пытаюсь навязывать свою линию ЦК, что я недооцениваю роль Военных Советов и пр.

Затем выступил ХРУЩЕВ. Он сказал: «Есть мнение освободить товарища ЖУКОВА от должности Министра Обороны и вместо него назначить маршала МАЛИНОВСКОГО».

Есть также предложение после завтра провести Пленум ЦК, где рассмотреть деятельность товарища ЖУКОВА».

Предложение было, конечно, принято единогласно.

Вся эта история против меня, подготовленная как-то по-воровски, для меня была полной неожиданностью. Обстановка осложнилась тем, что в это время я болел гриппом. Я не мог быстро собраться с мыслями, хотя и не в первый раз мне пришлось столкнуться с подобными подвохами. Однако, я почувствовал, что ХРУЩЕВ, БРЕЖНЕВ, МИКОЯН, СУСЛОВ и КИРИЧЕНКО решили удалить меня из Президиума, как слишком непокорного и опасного политического конкурента, освободиться от того, у кого ХРУЩЕВ остался в долгу в период борьбы с антипартийной группой МАЛЕНКОВА — МОЛОТОВА.

Эта мысль была подтверждена речью МИКОЯНА на Пленуме. Он сказал: «Откровенно говоря, мы боимся ЖУКОВА».

Вот, оказалось, где зарыта собака. Вот почему надо было меня отослать в Югославию и организовать против меня людей на то, что было трудно сделать при мне.

Возвратясь на квартиру с Президиума ЦК, я решил позвонить ХРУЩЕВУ, чтобы выяснить лично у него истинные причины, вызвавшие столь срочное освобождение меня от должности и постановку обо мне вопроса на созванном Пленуме ЦК КПСС. Я спросил: «Никита Сергеевич! Я не понимаю, что произошло за мое отсутствие, если так срочно меня освободили от должности Министра и тут же ставится вопрос обо мне на специально созванном Пленуме ЦК?» ХРУЩЕВ молчал. Я продолжал: «Перед моим отъездом в Югославию и Албанию со стороны Президиума ЦК ко мне не было никаких претензий и вдруг целая куча претензий. В чем дело? Я не понимаю, почему так со мною решено поступить?»

ХРУЩЕВ ответил сухо: «Ну, вот будешь на Пленуме, там все и узнаешь».

Я сказал: «Я считаю, что наши прежние дружеские отношения дают мне право спросить лично у Вас о причинах столь недружелюбного ко мне отношения».

ХРУЩЕВ: «Не волнуйся, мы еще с тобой поработаем».

На этом, собственно говоря, и закончился наш разговор.

Я ничего не узнал от ХРУЩЕВА, но понял, что ХРУЩЕВ лично держит в своих руках вопросы о моей дальнейшей судьбе, перспективы которой были в тумане.

На Пленуме первыми выступили СУСЛОВ, БРЕЖНЕВ, КИРИЧЕНКО, ФУРЦЕВА и МИКОЯН. В их речах сквозила какая-то недоговоренность, но я понимал, что все дело клонится к тому, чтобы избавиться от меня, удалить меня из ЦК.

БРЕЖНЕВ и МИКОЯН сказали, что я игнорирую ХРУЩЕВА, как первого секретаря ЦК.

В качестве примера они ссылались на два факта.

Первый факт. Лето 1957 г. ХРУЩЕВ по приглашению ЦК СЕПГ посетил ГДР. Накануне прибытия ХРУЩЕВА в Берлин, мне позвонил К.К. РОКОССОВСКИЙ, который проверял боевую готовность советских войск в ГДР. РОКОССОВСКИЙ сказал: «Завтра в Берлин прилетает ХРУЩЕВ, а мы вывели войска в поле, учение закончится не раньше как через пару дней. Что нам делать с А.А. ГРЕЧКО?»

Я ответил: «ХРУЩЕВ прилетает в Берлин по приглашению ЦК СЕПГ. Вам надлежит проводить начатое учение. Когда оно будет закончено, тогда Вы и ГРЕЧКО представитесь товарищу ХРУЩЕВУ».

Когда ХРУЩЕВ прилетел в Берлин, среди встречающих не оказалось командования группой советских войск и Маршала РОКОССОВСКОГО, не оказалось и почетного караула от наших войск.

Второй факт. В то же лето ХРУЩЕВ был в Эстонии и собирался проехать на машине в город Ленинград.

Из Ленинграда мне позвонил командующий Ленинградским округом генерал ЗАХАРОВ и сказал, что ленинградцы собираются ехать встречать ХРУЩЕВА на границе Эстонии и Ленинградской области, ехать ли и ему с областными руководителями.

Я дал указание ЗАХАРОВУ встретить ХРУЩЕВА в Ленинграде. Генерал ЗАХАРОВ доложил ХРУЩЕВУ, что я, якобы, запретил ему встречать его вместе с областным руководством на границе области.

Эти два факта, видимо, серьезно задели самолюбие и все возрастающее тщеславие ХРУЩЕВА. Мне он тогда ничего не сказал, но, видимо, излил свою обиду на меня перед БРЕЖНЕВЫМ и МИКОЯНОМ.

Я считал и считаю, что я тогда правильно поступал, так как Уставами Советской Армии не предусмотрена особая встреча Секретаря ЦК КПСС, а перед законом у нас должны быть все равны.

Я считал, что возрождать культ личности никто не имеет права и, тем более, культивировать идолопоклонство.

Из партийных и советских работников на Пленуме почти никто не выступал, но зато выступили единым фронтом большинство маршалов, которые при мне занимали должности заместителей Министра Обороны, и начальник Главного Политического Управления ЖЕЛТОВ.

Чувствовалось, что они были заранее подготовлены к тому, чтобы всячески принизить и очернить мою деятельность. Особенно в этом направлении старались МАЛИНОВСКИЙ, СОКОЛОВСКИЙ, ЕРЕМЕНКО, БИРЮЗОВ, КОНЕВ и ГОРШКОВ. После их выступления сговор был налицо.

Выступавшие сводили дело к тому, что я, якобы, игнорирую партполитработу а армии, пытаюсь оторвать армию от ЦК и прочее...

Но это, собственно говоря, была дымовая завеса, а истинная цель состояла в том, чтобы немедля избавиться от меня, чтобы я не стоял на дороге тех, кто всеми способами рвался к славе и не хотел делить ее с кем-либо другим.

Было ясно и то, что по мне решили ударить главным образом руками военных, которые были заранее подготовлены и в своих выступлениях старались наперебой дискредитировать мою деятельность, всячески принижая мои заслуги в годы Великой Отечественной войны, договариваясь при этом до явного абсурда и фальсификации.

Даже ХРУЩЕВ и тот вынужден был одернуть маршала А.И. ЕРЕМЕНКО, который в пылу своей крикливой подхалимской речи сказал: «А что ЖУКОВ,

говорят он осуществлял личное руководство Сталинградской битвой, а его там и не было».

ХРУЩЕВ: «Ну, Андрей Иванович, ты это зря. ЖУКОВА, как полководца, мы знаем хорошо. У кого не выходило на фронте, у ЖУКОВА всегда выходило и выходило хорошо».

На Пленуме ЦК была выставлена картина художника ЯКОВЛЕВА, который задолго до Пленума умер.

О существовании этой картины я узнал только за два месяца до Пленума ЦК. Как-то ко мне пришел начальник Главного Политического управления ЖЕЛТОВ и сказал, что у него есть картина ЯКОВЛЕВА, где художник очень хорошо написал меня на фоне поверженного Берлина.

Я попросил показать эту картину. Картина мне лично понравилась и, конечно, не потому, что на ней изображен я на вздыбленном коне, а потому, что в ней я почувствовал любовь художника к Советской Армии, разгромившей самый черный оплот империализма — фашистскую Германию.

ЖЕЛТОЕ спросил меня, что делать с этой картиной. Я ответил ему: «Сдай в музей Советской Армии, может быть когда нибудь пригодится». Мне казалось, что на этом дело с картиной было покончено.

Когда же фабриковалось дело против меня, ЖЕЛТОВ доложил в ЦК об этой картине в извращенном виде, представив вопрос так, как будто я приказал ему вывесить картину в доме офицеров Советской Армии.

Чтобы ошельмовать и осмеять меня, картина была выставлена на Пленуме ЦК для обозрения, а затем ее возили на проходившие партактивы по Москве. Демонстрация картины сопровождалась соответствующими компрометирующими меня комментариями. «Смотрите, мол, как ЖУКОВ изобразил себя в подобии Георгия Победоносца».

Особенно в этом направлении старались те, кто не сумел прославиться в делах Великой Отечественной войны.

ХРУЩЕВ выступил на Пленуме последний. Он сказал: «Когда мы были с БУЛГАНИНЫМ на Дальнем Востоке, после посещения войск нас пригласил к себе на обед командующий дальневосточными войсками маршал МАЛИНОВСКИЙ. За обедом МАЛИНОВСКИЙ сказал: «Остерегайтесь ЖУКОВА, это растущий Наполеон. Если надо — он не остановится ни перед чем». Я тогда не обратил внимания на слова МАЛИНОВСКОГО, но мне потом об этих словах и их смысле много раз напоминал Н.А. БУЛГАНИН».

Вот оказывается с каких пор МАЛИНОВСКИЙ занялся провокацией и подкопом против меня, а я и не подозревал этого за МАЛИНОВСКИМ.

Между прочим, мне показалось странным такое заявление МАЛИНОВСКОГО, сделанное ХРУЩЕВУ в 1955 году, так как так буквально таким же заявлением обо мне БЕРИЯ пугал СТАЛИНА, начиная с 1945 года. Возникал вопрос — уж не из одного ли источника исходили подобные провокационные заявления?

Ничего нет удивительного, если МАЛИНОВСКИЙ в 1955 году сделал такое провокационное заявление, то почему он не мог сделать тоже самое в 1945 г.

В ходе Пленума ЦК я понял, что вопрос обо мне уже решен в Президиуме окончательно, а потому е не счел нужным как-то оправдываться, зная, что из этого ничего не выйдет.

Я доложил Пленуму о том, что Вооруженные силы находятся в полной боевой готовности.

Проводя некоторое сокращение штатных политработников, я преследовал, прежде всего, цель повысить роль и активность партийных организаций, повысить роль единоначальников и сократить расходы на платные политорганы. Мне

непонятно, почему вдруг так остро поставлен обо мне вопрос. Если я допустил ошибки — их я могу поправить. Для чего же принимать крайние меры?

То, что здесь говорилось, в основном в какой то степени имело место, но здесь всем фактам дана иная тенденциозная политическая окраска.

На Пленуме меня вывели из состава Президиума и членов ЦК партии.

Постановление Пленума обо мне объявили через неделю, приурочив к сообщению о запуске ракеты на орбиту вокруг земли.

В отличие от существующего порядка, в моем присутствии Пленумом ЦК было принято решение только по организационному вопросу, т.е. о выводе меня из членов ЦК. Что же касается политического постановления, то оно при мне не обсуждалось, не принималось и я был лишен возможности защищаться в обвинениях, которые были в нем изложены.

Я, безусловно, не могу согласиться с принятым постановлением, ибо оно в своей основе не соответствует действительности и изложено явно тенденциозно, с целью очернить меня перед народом и партией.

Хуже всего то, что, как и прежде, в период господства культа личности мне бездоказательно приклеивали всевозможные антипартийные ярлыки, обвиняя бездоказательно в том, что я пытался оторвать вооруженные силы от партии, от народа.

Я считаю, что подобное постановление не выдерживает никакой критики. Возникает вопрос: как это можно в наших условиях оторвать многомиллионную армию от народа и партии при нахождении в ней более 90% коммунистов и комсомольцев, ежегодного миллионного призыва молодняка в ряды армии, увольнения из ее рядов отслуживших срок своей службы, а также повседневного общения армии с многогранной жизнью партии и народа?

Я уверен, что ни народ, ни партия не поверили в столь странное в наших условиях обвинение.

Одновременно с сообщением постановления Пленума ЦК в печати была помещена обо мне статья Маршала КОНЕВА, полна досужих выдумок и клеветнических выпадов.

КОНЕВ поразил меня своей беспринципностью.

Как известно, КОНЕВ был моим первым заместителем. Ему минимум три месяца в году приходилось замещать меня по должности Министра обороны, следовательно, очень часто приходилось проводить в жизнь все основные задачи, которые стояли перед Министерством обороны, повседневно контактируя их с ЦК и Правительством. И я не знаю случая, когда он имел бы особую от меня точку зрения по всем принципиальным вопросам. Он часто хвалился тем, что у нас в течении долгих лет совместной работы выработалась общая точка зрения по всем основным вопросам строительства и подготовки вооруженных сил.

Как старого политработника, я ценил КОНЕВА и прислушивался к его советам по вопросам воспитания личного состава и практическим вопросам партийно-политической работы.

КОНЕВ часто уверял меня в своей неизменной дружбе.

И каково же было мое удивление, когда он на Пленуме заявил, что он — КОНЕВ никогда не был мне другом, что он всегда считал, что я явно недооценивал его работу, что я его игнорировал и что он — КОНЕВ по ряду вопросов не был согласен со мной, но, что он опасался ставить вопросы о разногласии перед Президиумом ЦК, считая, что ЖУКОВ проводит вопросы согласовав с Президиумом.

Примерно через полгода после Пленума я случайно встретил КОНЕВА на Грановской улице. Я не хотел встречи и разговора с КОНЕВЫМ, но он, заме-

тив меня, остановился около своей машины и ждал меня Между нами состоялся такой разговор

КОНЕВ «Добрый день! Ты, что же не заходишь? Совсем от нас оторвался, забыл старых друзей»

Ответив на приветствие, я сказал «Иван Степанович! О каких ты друзьях говоришь[9] Если говоришь о себе, так ты же заявил на Пленуме ЦК, что никогда не был другом ЖУКОВА»

КОНЕВ «Ты, конечно, всего того не знаешь, что предшествовало Пленуму ЦК, тогда вопрос стоял очень серьезно Заходи, поговорим»

Я ему ответил «Ты, что же, Иван Степанович, перепугался и стал открещиваться от дружбы со мной? А вообще-то я тебя не понимаю Ты же Маршал Советского Союза, член ЦК, знал хорошо все то, что говорилось обо мне, является фальшью, сфабрикованной против меня с определенной целью Как же ты не возражал против всей этой затеи? Что касается твоего приглашения заходить в Министерство обороны, думаю, что мне там делать нечего»

Ввиду того, что прохожие, узнавая нас, стали останавливаться, мы распрощались

КОНЕВ сел в машину, я пошел пешком проветриться после такого неприятного разговора

После исключения из Президиума всей группы МОЛОТОВА — МАЛЕНКОВА, из Президиума ЦК были выведены КИРИЧЕНКО, АРИСТОВ, ИГНАТОВ, ФУРЦЕВА, ПОСПЕЛОВ

Из старой гвардии в Президиуме остался один МИКОЯН Ну, он старый дипломат Никто так не умеет ориентироваться в обстановке и приспосабливаться к ней, как А И МИКОЯН

В постановлении Пленума ЦК было сказано о предоставлении мне другой работы, но это постановление не было выполнено и я, вполне работоспособный, был уволен в отставку

После увольнения в отставку, длительное время на страницах печати, в выступлениях, лекциях и пр мою деятельность стараются изобразить в искаженном виде, приписывая ряд несуществовавших в жизни отрицательных моментов

Но я могу сказать большое спасибо партии и народу за то, что ко мне по-прежнему, с должным уважением, относится большинство советских людей и коммунистов

РГВА Ф. 41107. Оп. 2. Д. 1. Л. 1-26. Копия. Машинопись.

Опубликовано Исторический архив, 1999, № 3

ПРИМЕЧАНИЯ

Раздел I. Сталинская опала

[1] Постановление СМ СССР по этому вопросу было принято 21 марта 1946 г.

[2] Постановлением Совета Министров Союза СССР № 1157-476с от 3 июня 1946 г. было утверждено предложение Высшего военного совета от 1 июня 1946 г. На заседании присутствовали «члены Высшего военного совета Берия, Булганин, Буденный, Василевский, Вершинин, Воронов, Говоров, Жуков, Конев, Маленков, Молотов, Рокоссовский, Сталин, Соколовский, Хрулев, приглашенные Голиков, Рыбалко, Шикин. Председательствовал Сталин. Ответственный секретарь Штеменко». В протоколе заседания Высшего военного совета говорилось: «О т. Жукове. Рассмотрение заявления бывшего главнокомандующего ВВС Новикова о т. Жукове. Просить Совет Министров Союза ССР освободить т. Жукова от должности главнокомандующего сухопутными войсками и назначить его командующим одного из военных округов. Вопрос о т. Жукове передать для дальнейшего рассмотрения в партийном порядке в партколлегию ЦК ВКП(б)».

Этим же постановлением Совмина СССР Г.К. Жуков был освобожден от обязанностей заместителя министра Вооруженных Сил Союза ССР. Следующим постановлением Совмина СССР он был назначен командующим войсками Одесского военного округа.

Документы о рассмотрении вопроса о Жукове партколлегией ЦК ВКП(б) в 1946–1947 гг. в архиве не обнаружены.

21 сентября 1953 г. Совмин СССР отменил решение Высшего военного совета от 1 июня 1946 г. и постановление Совмина СССР от 3 июня 1946 г., «поскольку материалы, на основе которых были приняты указанные постановления, были преступно сфальсифицированы бывшим министром государственной безопасности Абакумовым». В этом же постановлении министру обороны СССР Н.А.Булганину предлагалось отменить приказ № 009 министра Вооруженных Сил Союза ССР от 9 июня 1946 г.

[3] Текст данного приказа был написан в соответствии с указаниями И.В. Сталина и правился им лично. 8 июня 1946 г. Н.А. Булганин и А.М. Василевский направили ему докладную записку следующего содержания: «Посылаем Вам исправленный, согласно Ваших указаний, проект приказа министра Вооруженных Сил Союза ССР о маршале Жукове».

[4] Заявление за подписью А.А. Новикова было сфабриковано работниками органов госбезопасности в рамках так называемого дела авиапрома. Подробнее об этом деле см.: Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1999, с. 52-55; Военно-исторический журнал, 1994, № 6, 8.

Выступая 6 мая 1954 г. на собрании партийного актива Ленинграда, генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко сообщил собравшимся: «В апреле 1946 года, при непосредственном участии Абакумова, были сфальсифицированы следственные материалы по обвинению руководящих работников наркомата авиационной промышленности

и военно-воздушных сил Советской Армии — Шахурина, Новикова, Шиманова и других. И в этом деле были сфальсифицированы "признательные заявления" арестованных. По этому поводу арестованный Броверман показал: "По поручению Абакумова, я вместе с начальником секретариата Черновым и секретарем Абакумова Комаровым сфальсифицировал заявление арестованного Шиманова. Комаров заставил Шиманова переписать печатный текст сфабрикованного нами заявления от руки и, таким образом, получился подлинник заявления Шиманова, в точности совпадающий с печатным текстом. Снималась не копия с оригинала заявления Шиманова, а наоборот, "подлинник" заявления Шиманова был скопирован Шимановым с текста, составленного нами по указанию Абакумова. Заявления от имени Шахурина и Новикова были сфальсифицированы таким же путем. Занимался этим делом начальник следственного отдела СМЕРШ Леонов и его заместитель Лихачев под непосредственным руководством Абакумова". Верховный суд СССР полностью реабилитировал Шахурина, Новикова и других».

В своих записках Новиков по этому поводу отмечал: «Заявление на Жукова писал по собственной инициативе? Это вопиющая неправда! Со всей ответственностью заявляю, что я его не писал. Мне уже дали готовый печатный материал, заставили его переписать. Это происходило в кабинете Лихачева. Переписывал около 7—8 часов. Точно не помню. Давали по одному листку. Было жарко, душно. Меня душили слезы и спазмы. Были моменты, когда я ничего не помнил и не понимал. Я был в таком состоянии, что мог, не задумываясь, подписать себе смертный приговор».

Известно, что так называемое заявление Новикова датированно 30 апреля 1946 г. В тот же день оно было направлено В.С. Абакумовым И.В. Сталину. См. документ № 1 приложения.

[5] Сняв Г. К. Жукова с постов заместителя министра Вооруженных сил и главнокомандующего сухопутными войсками, И.В. Сталин не вывел его из состава Высшего военного совета.

[6] В книге В.В. Карпова «Маршал Жуков: опала» (М. 1994) опубликован вариант приказа, хранившегося в секретариате Высшего военного совета. На нем имеются следующие пометы:

«Приказ подписан товарищем Сталиным 9.6.46 г.

Подлинный экземпляр находится в делах тов. Поскребышева. Василевский. 9.6.46 г.»,

«С этого документа снимались копии: 2.2.47 г. для генерала армии Булганина, печатал генерал-лейтенант Ломов.

Снималась копия в одном экземпляре 10.6.46.

Отпечатана копия в одном экземпляре для тов. Ворошилова 15.6.

Снята копия в одном экземпляре для тов. Абакумова. 19.6.46 г.»

На приказе имеются подписи следующих военачальников: «Конев. 10.6.46», «Мерецков. 10.6.46», «Голиков. 10.6.46», «Читал. Ф. Кузнецов. 10.6.46», «Голованов. 17.6.46», «Воронов. 12.6.46», «Судец. 12.6.46», «Яковлев. 12.6.46», «Рыбалко. 12.6.46», «Пересыпкин», «Хрулев», «С. Буденный».

[7] Стенограмма рассмотренных на Пленуме ЦК ВКП(б) вопросов о подъеме сельского хозяйства в послевоенный период и о программной и уставной комиссиях не публикуется.

[8] За настроениями представителей генералитета, особенно людей близких к Г.К. Жукову и за ним самим, по указанию И.В. Сталина следили органы госбезопасности и регулярно информировали его. Так, 3 января 1947 г. В.С. Абакумов направил «вождю» донесение следующего содержания.

«Представляю при этом справку о зафиксированном оперативной техникой 31 декабря 1946 года разговоре Гордова со своей женой и справку о состоявшемся 28 декабря разговоре Гордова с Рыбальченко.

Из этих материалов видно, что Гордов и Рыбальченко являются явными врагами Советской власти.

Счел необходимым еще раз просить Вашего разрешения арестовать Гордова и Рыбальченко.»

Среди тем, затронутых в генеральских беседах, есть и информация о Жукове. Приводим отрывок из подписанной Абакумовым справки о разговоре между Горловым и его женой Татьяной Владимировной.

«ГОРДОВ. ...Ты все время говоришь — иди к Сталину. Значит, пойти к нему и сказать: «Виноват, ошибся, я буду честно вам служить, преданно». Кому? Подлости буду честно служить, дикости?! Инквизиция сплошная, люди же просто гибнут!..

Т. В. — ...Вот сломили такой дух как Жуков.

ГОРДОВ. — Да. И духа нет.

Т.В. — И он сказал — извините, больше не буду, и пошел работать. Другой бы, если бы был с таким убеждением, как ты, он бы попросился в отставку и ушел от всего этого.

ГОРДОВ. — Ему нельзя, политически нельзя. Его все равно не уволят. Сейчас только расчищают тех, кто у Жукова был мало-мальски в доверии, их убирают. А Жукова год-два подержат, а потом тоже — в кружку и все! Я очень многого недоучел. На чем я сломил голову свою? На том, на чем сломили такие люди — Уборевич, Тухачевский и даже Шапошников.

Т.В. — Его информировали не так, как надо, после того, как комиссия еще раз побывала.

ГОРДОВ. — Нет, эта комиссия его информировала, по-моему, правильно, но тут вопрос стоял так: или я должен сохраниться, или целая группа людей должна была скончаться — Шикин, Голиков и даже Булганин, потому что все это приторочили к Жукову. Значит, если нужно было восстановить Жукова, Гордова, тогда булганинщина, шиковщина и голиковщина должны были пострадать.

Т.В. — Они не военные люди.

ГОРДОВ. — Абсолютно не военные. Вот в чем весь фокус. Ты думаешь, я не думал над этим?

Т.В. — Когда Жукова сняли, ты мне сразу сказал: все погибло. Но ты должен согласиться, что во многом ты сам виноват.

ГОРДОВ. — Если бы я не был виноват, то не было бы всего этого. Значит, я должен был дрожать, рабски дрожать, чтобы они мне дали должность командующего, чтобы хлеб дали мне и семье? Не могу я! Что меня погубило — то, что меня избрали депутатом. Вот в чем моя погибель. Я поехал по районам, и когда я все увидел, все это страшное, — тут я совершенно переродился. Не мог я смотреть на это. Отсюда у меня пошли настроения, мышления, я стал высказывать их тебе, еще кое-кому, и это пошло как платформа. Я сейчас говорю, у меня такие убеждения, что если сегодня снимут колхозы, то завтра будет порядок, будет рынок, будет все. Дайте людям жить, они имеют право на жизнь, они завоевали себе жизнь, отстаивали ее!

Т.В. — Сейчас никто не стремится к тому, чтобы ... жить для общества.

ГОРДОВ. — Общества-то нет.

Т.В. — Если даже есть — кучка, но для нее неинтересно жить.

ГОРДОВ. — А умереть тоже жалко.

Т.В. — Хочется увидеть жизнь, до чего же все-таки дойдут.

ГОРДОВ. — Увидеть эту мразь?

Т.В. — Нет, это должно кончиться, конечно. Мне кажется, что если бы Жукова еще годика на два оставили на месте, он сделал бы по-другому.»

Ниже публикуются выдержки из второй справки органов госбезопасности. В ней воспроизведен разговор В.Н. Гордова с Ф.Т. Рыбальченко, прибывшим в Москву проездом из Сочи в Куйбышев и остановившимся на квартире Гордова.

«РЫБАЛЬЧЕНКО. — Нет самого необходимого. Буквально нищими стали. Живет только правительство, а широкие массы нищенствуют. Я вот удивляюсь, неужели Сталин не видит, как люди живут?

ГОРДОВ. — Он все видит, все знает.

РЫБАЛЬЧЕНКО. — Или он так запутался, что не знает, как выпутаться?! Выполнен 1-ый год пятилетки, рапортуют, — ну что пыль в глаза пускать?! .. А вот Жуков смирился, несет службу.

ГОРДОВ. — Формально службу несет, а душевно ему не нравится...

РЫБАЛЬЧЕНКО. — Да. Народ внешне нигде не показывает своего недовольства, внешне все в порядке, а народ умирает.

ГОРДОВ. — Едят кошек, собак, крыс.

РЫБАЛЬЧЕНКО. — Раньше нам все-таки помогали из-за границы.

ГОРДОВ. — Дожили, теперь они ничего не дают. И ничего у нас нет.

РЫБАЛЬЧЕНКО. — Народ голодает, как собаки, народ очень недоволен.

ГОРДОВ. — Но народ молчит, боится.

РЫБАЛЬЧЕНКО. — И никаких перспектив, полная изоляция.

ГОРДОВ. — Никак мы не можем осуществить лозунга: «Пролетарии всех стран соединяйтесь!» Ни х..., все пошло насмарку!

РЫБАЛЬЧЕНКО. — Да не вышло ничего.

ГОРДОВ. — Вышло бы, если все это своевременно сделать. Нам нужно было иметь настоящую демократию.

РЫБАЛЬЧЕНКО. — Именно, чистую, настоящую демократию, чтобы постепенно все это делать. А то все разрушается, все смешалось...»

На донесении имеются рукописные пометы: «Тов. Сталин предложил пока арестовать Рыбальченко. В. Абакумов» и «Передано по телефону. 3.1.47».

[9] Речь идет о заявлении за подписью А.А. Новикова, сфабрикованном работниками Главного управления контрразведки «Смерш» в 1946 г.

[10] См. документ № 8 раздела I.

[11] На следующий день, 28 февраля 1947 г., Н.А. Булганин направил И.В. Сталину оба письма Г.К. Жукова, сопроводив их запиской следующего содержания: «27 февраля Жуков перед своим отъездом в Одессу, через своего адьютанта, передал в мою канцелярию письма, которые при этом представляю Вам».

[12] Данное постановление было отменено как неправильное постановлением Президиума ЦК КПСС от 1 декабря 1956 г.

[13] Арестованная 27 сентября 1948 г. за близость к семье опального маршала Г.К. Жукова Л.А. Русланова на одном из допросов так пояснила обстоятельства награждения: «Орден я получила во время празднования годовщины со дня организации корпуса, которым командовал мой муж Крюков. На празднование были приглашены [Жуков] и командующие армиями Рыбалко, Федюнинский и другие. Празднование открылось парадом частей корпуса, после чего были проведены спортивные соревнования. Я на параде не присутствовала, т.к. занималась подготовкой к банкету... Неожиданно за мной приехал адьютант Крюкова и сказал, что меня просят приехать на трибуну. Я сразу же собралась и поехала. Когда я вошла на трибуну, Телегин подошел ко мне и объявил, что я награждаюсь орденом Отечественной войны 1 степени. <...> Как я поняла со слов Крюкова, решение наградить меня орденом [у Жукова] возникло неожиданно. Как мне рассказывал Крюков, [Жуков увидел] проходившую на параде мимо трибуны батарею, построенную на мои средства, и здесь же спросил, награждена ли я каким-нибудь орденом. Когда ему ответили, что я наград никаких не имею, [Жуков] сразу же распорядился наградить меня. Здесь же был спешно отпечатан приказ, и я получила орден».

О «деле» Л.А. Руслановой см.: Б. Сопельняк. Государственная преступница. // Совершенно секретно, 1995, № 5.

[14] По указанию И.В. Сталина 5 января 1948 г. на квартире Г.К. Жукова в Москве работниками органов госбезопасности был произведен негласный обыск, о результатах которого 10 января министр госбезопасности В.С. Абакумов информировал вождя.

12 января Жуков направил в ЦК ВКП(б) на имя председателя данной комиссии А.А. Жданова свои объяснения (см. документ № 2 приложения).

[15] 4 февраля 1948 г. приказом министра вооруженных сил Н.А. Булганина Г.К. Жуков был назначен командующим войсками Уральского военного округа. Это назначение, в отличие от предыдущего — на Одесский округ, было сделано в нарушение существовавших порядков. Никаких постановлений Совета Министров СССР о перемещениях Жукова как командующего войсками округа принято не было.

[16] Данное решение политбюро было оформлено как постановление ЦК партии. Помимо секретарей ЦК ВКП(б) А.А. Жданова, А.А. Кузнецова, Г.М. Попова, М.А. Суслова и заместителя председателя КПК М.Ф. Шкирятова оно было разослано членам Высшего военного совета, главнокомандующим групп войск, главнокомандующему войсками на Дальнем Востоке, командующим родами войск, командующим войсками военных округов, командующим флотов, а также секретарям обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик.

[17] Включение Г.К. Жукова в состав советской правительственной делегации и его выступление в Варшаве (см. документ № 12 раздела I) не могли состоятся без санкции И.В. Сталина. Речь маршала была полностью опубликована в газете «Правда», как и выступление главы делегации В.М. Молотова. Эти факты, наряду с избранием Жукова депутатом Верховного Совета СССР в 1950 г., свидетельствовали о смягчении опалы.

В октябре 1952 г. на XIX съезде КПСС Жуков был избран кандидатом в члены Центрального Комитета.

Раздел П. На посту министра обороны

[1] Проекты постановлений ЦК КПСС и Совмина СССР не публикуются.

[2] После обсуждения данного вопроса на заседании Президиума ЦК КПСС Министерством обороны СССР было сделано повторное представление. 10 марта 1955 г. Президиум ЦК, рассмотрев вопрос «О назначениях по министерству обороны СССР» (П 111/Х), принял решение утвердить с дополнениями представленный Г.К.Жуковым проект постановления Совета Министров СССР о назначениях по Министерству обороны СССР. Первым заместителем министра обороны и начальником Генерального штаба был назначен маршал Советского Союза В.Д. Соколовский, первым заместителем министра и главнокомандующим сухопутными войсками — маршал Советского Союза И.С. Конев, первым заместителем главнокомандующего сухопутными войсками и начальником Главного штаба сухопутных войск — генерал армии Г.К. Маландин, заместителем главнокомандующего Военно-Воздушными Силами и командующим Дальней авиацией — маршал авиации В.А. Судец; заместителем министра обороны — маршал артиллерии М.И. Неделин.

Были также произведены назначения генерала И.Е. Петрова, маршала авиации П.Ф. Жигарева, маршала артиллерии С.С. Варенцова. Главный маршал авиации А.А. Новиков был освобожден от должностей командующего Дальней авиацией и заместителя Главнокомандующего ВВС и зачислен в распоряжение Министра обороны СССР.

[3] Президиум ЦК КПСС 12 августа 1955 г., после обмена мнениями, в котором участвовали Г.К. Жуков, А.И. Микоян, Н.С. Хрущев, К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, М.А. Суслов и В.М. Молотов, постановил «принять предложение Министерства обороны СССР (т. Жукова) о присвоении генеральских воинских званий тт. Тодорскому А.И., Фишману Я.М., Говорухину Т.К., Колосову П.И.».

[4] На документе имеется помета: «Разослать членам Президиума ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС. 24.V.1955 г.».

[5] Упомянутые материалы в архиве не обнаружены.

[6] Вопрос «О наименовании первого периода Великой Отечественной войны» был рассмотрен Президиумом ЦК КПСС только 19 апреля 1956 г. На заседании присутствовали члены Президиума ЦК К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, Г.М. Маленков, В.М. Молотов, А.И. Микоян, М.Г. Первухин, М.З. Сабуров, М.А. Суслов, кандидаты в члены Президиума ЦК Г.К. Жуков, Е.А. Фурцева, Н.М. Шверник, Д.Т. Шепилов, секретари ЦК А.Б. Аристов, П.Н. Поспелов. Председательствовал на заседании Микоян. В обсуждении участвовали Микоян, Ворошилов, Молотов, Каганович, Шепилов, Жуков. Президиум постановил «ограничиться обменом мнениями по данному вопросу».

[7] Предложения министерства обороны СССР по выводу советских войск из Австрии были рассмотрены на заседании Президиума ЦК КПСС 8 июня 1955 г. В соответствии с состоявшимся обменом мнениями было решено поручить Г.К. Жукову разработать новый вариант предложений и внести их в ЦК. См. также документ № 10 раздела II.

[8] Вопрос о восстановлении денежных выплат гражданам, награжденным орденами и медалями СССР за боевые подвиги, рассматривался Президиумом ЦК КПСС трижды: 19 апреля, 25 мая и 9 августа 1956 г. На заседании, состоявшемся 19 апреля под председательством А.И. Микояна, присутствовали члены Президиума ЦК К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, Г.М. Маленков, В.М. Молотов, М.Г. Первухин, М.З. Сабуров, М.А. Суслов, кандидаты в члены Президиума ЦК Г.К. Жуков, Е.А. Фурцева, Н.М. Шверник, Д.Т. Шепилов, секретари ЦК А.Б. Аристов, П.Н. Поспелов. В обсуждении участвовали Жуков, Микоян, Ворошилов, Каганович, Первухин, Сабуров, Молотов. Президиум постановил: «Поручить Министерству обороны СССР (т. Жукову) с учетом обмена мнениями на заседании Президиума ЦК представить в ЦК КПСС новые предложения о частичном восстановлении денежных выплат за боевые ордена и медали». См. также документы № 24 и № 37 раздела II.

[9] Не публикуются.

[10] К записке Г.К. Жукова прилагалась также «Пояснительная записка к проекту памятника воинам Советской Армии, павшим в боях за Сталинград», подготовленная группой художников во главе с Е.В. Вучетичем. По замыслу авторов, памятник должен был «отразить великую сталинградскую эпопею, явившуюся одним из важнейших этапов Великой Отечественной войны советского народа 1941–1945 гг. Он должен стать символом стойкости и мужества нашего народа, символом нашей победы над фашизмом».

Как отмечалось в записке, ориентировочная стоимость памятника, включая все земляные, общестроительные и художественные работы, должна была составить около 50 млн. рублей. Предложение Министерства обороны было поддержано Министерством культуры СССР, отделом науки и культуры ЦК КПСС.

Вопрос о сооружении памятника рассматривался на Секретариате ЦК КПСС, предложения Министерства обороны были одобрены, принято постановление Секретариата. 23 февраля 1958 г. на Поклонной горе был торжественно заложен памятный камень.

Однако в дальнейшем процесс воздвижения памятника застопорился. Было принято более десятка постановлений Центрального Комитета и Секретариата ЦК КПСС по данному вопросу. Состоялся ряд закрытых и открытых конкурсов, сменилось несколько авторских коллективов. Неоднократно назначались даты открытия мемориала. В результате создание памятника растянулось на несколько десятилетий: мемориал был открыт лишь в 1995 г. к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне.

[11] Встречи Г.К. Жукова и Д. Эйзенхауэра состоялись в ходе Женевского совещания глав четырех государств — СССР, США, Великобритании и Франции. Первая, самая

короткая, из четырех бесед Жукова и Эйзенхауэра прошла буквально перед открытием совещания. Она была публичной, по сообщениям прессы, длилась всего 17 минут, и, видимо, никаких официальных записей ее не велось. Вторая беседа состоялась 19 июня 1955 г. в комнате отдыха американского президента в женевском Дворце наций. Сведений о ее содержании не имеется.

Публикуемая запись беседы сделана во время третьей самой продолжительной встречи, состоявшейся в резиденции президента США.

Четвертая встреча Жукова и Эйзенхауэра (см. документ № 12 раздела II) прошла перед закрытым заседанием глав делегаций, в условиях возникновения угрозы провала совещания из-за непримиримой позиции сторон по германскому вопросу.

Позднее О.А. Трояновский так охарактеризовал поведение Жукова на Женевском совещании в своих воспоминаниях. «На меня Георгий Константинович произвел сильное впечатление и как человек, и как политический деятель. Он держался с достоинством, принимал активное участие в беседах и протокольных мероприятиях. И в тоже время деликатно уступал пальму первенства Хрущеву и Булганину. В его поведении совсем не чувствовалось крутости нрава, о которой часто упоминается в воспоминаниях времен войны. Видимо, он мог адаптироваться в любой обстановке.»

[12] Проекты постановлений и план вывода войск не публикуются.

Проект приказа министра обороны СССР Г.К. Жукова о выводе советских войск из Австрии был принят на заседании Президиума ЦК КПСС 30 июля 1955 г., а на следующий день в соответствии с постановлением Президиума ЦК опубликован в печати.

Предложения министерства обороны СССР по данному вопросу, представленные 30 июля, были одобрены на заседании Президиума ЦК КПСС 8 августа 1955 г.

[13] Указанные проекты не публикуются.

[14] Президиум ЦК КПСС 13 августа 1955 г. постановил «принять предложение Министерства обороны (тов. Жукова) о сокращении сроков действительной военной службы для сержантов, старшин, солдат и матросов Вооруженных Сил». См. также документы № 15, № 19, № 21 и № 22 раздела П.

[15] Через несколько дней Министерству обороны был сообщен ответ, в котором говорилось о «нецелесообразности» награждения В.А. Пархоменко. Обоснованием такого решения стала направленная в ЦК КПСС 14 сентября 1955 г. записка Административного отдела ЦК КПСС следующего содержания:

«Министр обороны СССР т. Жуков вносит предложение о награждении командующего Черноморским флотом вице-адмирала Пархоменко В.А. орденом Ленина в связи с пятидесятилетием со дня рождения и учитывая его заслуги перед флотом.

Докладываем, что т. Пархоменко командует флотом с июля с.г. и за этот срок достаточно проявить себя на данном посту не смог. В годы Отечественной войны за участие в боевых операциях флота т. Пархоменко был награжден двумя орденами Красного Знамени и орденом Нахимова II степени. Кроме того, за выслугу лет на военной службе в послевоенный период он награжден двумя орденами Красного Знамени и орденом Ленина.

Учитывая эти обстоятельства, полагаем, что поддерживать предложение Министерства обороны о награждении т. Пархоменко в связи с его 50-летием орденом Ленина нецелесообразно.

Просим согласия сообщить об этом Министерству обороны.

Зам. зав. Административным отделом ЦК КПСС Золотухин»

[16] Не публикуется.

[17] Не публикуется.

[18] Предложения Министерства обороны СССР о расформировании войсковых частей и военно-строительных отрядов, работающих в гражданских министерствах были обсуждены и приняты на заседании Президиума ЦК КПСС 30 января 1956 г.

[19] Указанные проекты не публикуются.

Проект постановления Совета Министров СССР «О денежном довольствии сержантов, старшин, солдат и матросов срочной службы Советской Армии и Военно-морского флота» был утвержден постановлением Президиума ЦК КПСС 3 февраля 1956 г.

[20] Предложения Министерства обороны СССР по дальнейшему сокращению численности вооруженных сил были одобрены на заседании Президиума ЦК. В ходе обсуждения Г.К. Жукову было поручено «изучить вопрос о фонде "конь — армии" и свои предложения доложить ЦК КПСС». См. документ № 22 раздела И.

[21] См. примечания 19 и 22 раздела II.

[22] Указанные проекты не публикуются.

Постановление Президиума ЦК КПСС, утверждавшее проект Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об упразднении фонда "Лошадь — Советской Армии" и «Обороне — повозка с упряжью», было принято опросом и оформлено протоколом № 1 заседания Президиума ЦК от 27 февраля 1956 г.

[23] Указанные проекты не публикуются.

На заседании Президума ЦК КПСС, состоявшемся 25 мая 1956 г. под председательством Н.С. Хрущева, было решено рассмотрение вопроса «о восстановлении денежных выплат по боевым орденам и медалям СССР» отложить. См. также документы № 9 и № 37 раздела II.

[24] Указанные проекты не публикуются.

По данному вопросу, обсуждавшемуся на заседании Президиума ЦК КПСС 10 мая 1956 г., было принято следующее постановление: «Утвердить прилагаемый проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о сокращении срока действительной военной службы для сержантов и солдат войск, находящихся в районах с тяжелыми климатическими условиями, а также для сержантов и солдат, соприкасающихся с оружием и техникой, которые оказывают вредное влияние на здоровье людей».

[25] Указанные проекты не публикуются.

Данное предложение Министерства обороны СССР было одобрено опросом и оформлено как постановление Президиума ЦК КПСС протоколом № 17 заседания Президиума ЦК от 23 мая 1956 г.

[26] Представленный Г.К. Жуковым и А.С. Желтовым проект «Инструкции организациям КПСС в Советской Армии и Военно-Морском флоте» был рассмотрен в аппарате ЦК. По итогам рассмотрения 5 октября 1956 г. заведующий отделом парторганов по союзным республикам Е.И. Громов и заместитель заведующего отделом административных органов В.В. Золотухин направили в ЦК КПСС записку следующего содержания.

«Министерством обороны СССР (тт. Жуковым и Желтовым) представлен на утверждение ЦК КПСС проект "Инструкции организациям КПСС в Советской Армии и Военно-Морском Флоте".

Необходимость такого документа обусловлена параграфом 64 Устава КПСС, где указывается, что партийные организации в Советской Армии и Военно-Морском флоте работают на основе особых инструкций, утверждаемых Центральным Комитетом, а также особенностями в работе армейских партийных организаций.

Инструкция партийным организациям армии, утвержденная ЦК в 1934 году, устарела и не отвечает современным требованиям.

Представленный проект "Инструкции организациям КПСС в Советской Армии и Военно-Морском флоте" рассмотрен Отделом партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам и Отделом административных органов ЦК КПСС с участием начальника Главного Политического управления т. Желтова.

В процессе рассмотрения в проект инструкции внесен ряд поправок и дополнений. Более четко дана формулировка вопросов о руководстве партийными организаци-

ями армии и флота, о взаимоотношениях командира и парторганизации. Инструкция дополнена указанием о поддержании тесной связи партийных организаций армии и флота с местными партийными комитетами и о праве коммунистов-военнослужащих избирать и быть избранными в соответствующие территориальные партийные органы. Одновременно из инструкции исключены второстепенные вопросы, не имеющие принципиального значения для партийных организаций.

С внесенными поправками и дополнениями Министерство обороны СССР согласно, за исключением поправки, внесенной в 7 пункт проекта инструкции, относительно критики и самокритики в партийных организациях армии и флота.

ЦК КПСС в закрытом письме к командирам, политработникам и партийным организациям Советской Армии и Военно-Морского Флота от 13 февраля с.г. в связи с необходимостью принятия решительных мер по дальнейшему укреплению воинской дисциплины и наведению уставного порядка в частях и на кораблях Вооруженных Сил потребовал от политорганов и партийных организаций армии и флота со знанием дела активно вникать во все стороны боевой и политической подготовки, своевременно принимать меры к устранению недостатков, мешающих повышению боеготовности соединений, частей и кораблей.

Учитывая это, считаем необходимым 7 пункт инструкции, касающийся критики и самокритики в партийных организациях армии и флота, сформулировать с учетом требований, изложенных в письме ЦК КПСС и дать его в следующей редакции:

«Партийные организации на основе критики и самокритики должны смело вскрывать недостатки в партийно-политической работе, в деятельности партийного бюро, помогать командирам выявлять недочеты в боевой и политической подготовке, в воинской дисциплине и воспитании личного состава, а также вносить предложения, направленные на улучшение партийно-политического обеспечения задач, стоящих перед частями, кораблями и подразделениями.

На партийных собраниях коммунисты могут критиковать членов и кандидатов партии за беззаботное отношение к повышению своих военных и политических знаний, за аморальные проступки, роняющие высокое звание коммуниста, за нарушение партийной дисциплины.

На партийных собраниях не допускается критика приказов, распоряжений и служебной деятельности командиров.

В партийных организациях научно-исследовательских учреждений и учебных заведений критика недостатков в научной работе осуществляется без ограничений».

Министерство обороны считает целесообразным исключить в первой части этого пункта слова: «... помогать командирам выявлять недочеты в боевой и политической подготовке, в воинской дисциплине и воспитании личного состава...».

Считаем, что поддерживать это предложение Министерства обороны нецелесообразно, так как оно по существу предлагает ограничить критику и самокритику в жизни партийных организаций только вопросами партийной работы, искусственно отрывает партийно-политическую работу от задач по боевой подготовке и укреплению воинской дисциплины и этим самым суживает роль партийных организаций в жизни армии и флота и не нацеливает их на оказание помощи командирам в решении задач, стоящих перед частями и кораблями.

Вносим на рассмотрение.

Проект «Инструкции организациям КПСС в Советской Армии и Военно-Морском флоте» с внесенными изменениями и поправками прилагается.»

В конце февраля 1957 г. проект инструкции был рассмотрен на заседании секретариата ЦК.

В соответствии с принятым решением секретарям ЦК М.А. Суслову и Л.И. Брежневу поручалось на основе обмена мнениями окончательно отредактировать представ-

ленный проект. Отредактированный текст инструкции за их подписями был послан в Президиум ЦК, где и обсуждался на заседании 18 апреля 1957 г.

[27] Инструкция организациям КПСС в Советской Армии и Военно-морском флоте была утверждена постановлением Президиума ЦК КПСС, принятом опросом 27 апреля 1957 г. Ее окончательный текст, отредактированный с учетом замечаний, сделанных на заседании Президиума ЦК 18 апреля, см. документ № 8 приложения.

[28] Сведений о том, что изложенные в записке Г.К. Жукова предложения специально рассматривались Президиумом ЦК КПСС, в архиве не обнаружено. В июне 1956 г. было принято совместное постановление ЦК КПСС и Совмина СССР об оказании неотложной помощи районам освоения целинных и залежных земель. В соответствии с ним Министерству обороны СССР предписывалось направить в эти районы 45 тыс. грузовых автомобилей с водителями и техническим персоналом, а также 40 тыс. человек из войсковых частей. Постановлением предусматривалась отсрочка от призыва на действительную военную службу граждан, занятых на сельхозработах в колхозах, МТС и совхозах ряда областей, и досрочный призыв 260 тыс. человек рабочей и учащейся молодежи для направления их в районы освоения целинных и залежных земель.

[29] 27 октября 1957 г. приказ министра обороны № 0090 от 12 мая 1956 г. был распечатан в количестве 500 экземпляров и разослан для ознакомления членам ЦК КПСС, кандидатам в члены ЦК и членам Центральной Ревизионной Комиссии КПСС.

См. также документ № 15 раздела II.

[30] 28 апреля 1951 г. Политбюро ЦК КПСС утвердило постановление Главного военного совета Военного министерства «О состоянии воинской дисциплины в Советской армии и мерах по ее укреплению». 28 апреля Совет Министров СССР оформил постановление № 1403–704 сс, а 30 апреля 1951 г. Военное министерство издало приказ № 0085 «О состоянии воинской дисциплины в Советской Армии и мерах по ее укреплению». См. документ № 3 Приложений.

[31] Решением Президиума ЦК КПСС от 25 мая 1956 г. предложение Г.К. Жукова об упразднении Военного совета при Совете обороны СССР было передано на рассмотрение непосредственно в Совет обороны. Собравшийся 26 ноября под председательством Н.С. Хрущева Совет обороны постановил: «Решение по этому вопросу не принимать. Вернуться к нему позже».

[32] К записке Г.К. Жукова и А.С. Желтова прилагались три письма ветеранов, адресованные Г.К. Жукову. Текст писем см. документы № 4—6 приложения.

[33] Указанные проекты не публикуются.

На заседании, состоявшемся 9 августа 1956 г. под председательством Н.С. Хрущева, присутствовали члены Президиума ЦК Н.А. Булганин, К.Е. Ворошилов, Г.М. Маленков, М.Г. Первухин, кандидаты в члены Президиума ЦК Л.И. Брежнев, Г.К. Жуков, Д.Т. Шепилов, секретари ЦК А.Б. Аристов, Н.И. Беляев, П.Н. Поспелов. В обсуждении участвовали Жуков, Булганин, Хрущев, Маленков, Ворошилов, Первухин. Президиум постановил: «Рассмотрение вопроса отложить». См. также документы № 9 и № 24 раздела II.

[34] Не публикуется.

[35] Указанный проект не публикуется.

Вопрос «О некоторых изменениях порядка проведения военной и военно-морской подготовки студентов высших учебных заведений и курсантов высших и средних специальных учебных заведений» обсуждался на заседании Президиума ЦК КПСС 6 сентября 1956 г. Было решено утвердить проект постановления Совета Министров СССР по данному вопросу.

[36] На документе имеется помета: «Доложено на заседании. Хранить в архиве Президиума ЦК. 29.X.56 г. В. Малин».

[37] На документе имеется помета: «Разослано: Булганину Н.А., Кагановичу Л.М., Маленкову Г.М., Молотову В.М., Сабурову М.З., Хрущеву Н.С., Ворошилову К.Е., Первухину М.Г., Суслову М.А., Фурцевой Е.А., Брежневу Л.И., Шепилову Д.Т., Швернику Н.М., Аристову А.Б., Беляеву Н.И., Поспелову П.Н.».

[38] В течение нескольких дней в ЦК КПСС за подписью Г.К. Жукова регулярно, два раза в сутки (в 9.00 и 21.00) подобные информации о положении в Венгрии поступали в ЦК КПСС. Ниже приводится текст двух из них — от 9 и 10 ноября 1956 г.

«В течение 8 ноября наши войска наводили порядок в Будапеште, прочесывали леса в отдельных районах страны, вылавливали и разоружали разрозненные мелкие группы мятежников, а также производили изъятие оружия у местного населения.

В Будапеште созданы районные военные комендатуры.

В стране постепенно налаживается нормальная жизнь, приступили к работе ряд предприятий, городской транспорт, больницы и школы. Развертывают свою деятельность местные органы власти.

По предварительным данным потери Советских войск за период боевых действий в Венгрии с 24 октября по 6 ноября с.г. составляют убитыми 377 чел., ранеными — 881 чел. В том числе убито 37 и ранено 74 офицера.

Нашими войсками разоружено около 35 000 венгров. Захвачено в ходе боев и взято под охрану в результате разоружения большое количество оружия, боевой техники и боеприпасов, учёт которого продолжается».

«В течение 9 ноября наши войска продолжали ликвидацию мелких групп мятежников, разоружали бывших военнослужащих венгерской армии, а также производили изъятие оружия у местного населения.

Упорное сопротивление группа мятежников оказывала в пригороде БУДАПЕШТА — на северной окраине ЧЕПЕЛЬ. В этом районе было подбито и сожжено три наших танка.

Политическое положение в стране продолжает улучшаться. Однако в отдельных местах враждебные элементы все еще пытаются препятствовать наведению порядка и нормализации жизни в стране.

Сложным продолжает оставаться положение в БУДАПЕШТЕ, где население испытывает недостаток в продовольствии и топливе.

Правительство ЯНОША КАДАРА совместно с Командованием Советских войск принимают меры по обеспечению населения БУДАПЕШТА продовольствием».

Более подробно об этом см. в сборнике документов «Советский Союз и венгерский кризис 1956 года». М., 1998.

[39] Речь идет о записке, направленной в ЦК КПСС 11 октября 1956 г. общим отделом ЦК. Ее текст см. документ № 7 приложения.

[40] Указанные проекты не публикуются.

Предложение Г.К. Жукова не нашло поддержки. Спустя полгода, 11 мая 1957г., в записке в ЦК КПСС заведующего сектором отдела административных органов ЦК КПСС Савинкина и инструктора отдела административных органов ЦК КПСС Артамонова отмечалось, что «Министерство обороны СССР внесло предложение об освобождении т. Бирюзова С.С. от должности заместителя Министра обороны СССР.

В результате обмена мнениями между т. Брежневым Л.И. и т. Жуковым Г.К. решено этот вопрос в настоящее время снять».

[41] Указанные проекты не публикуются.

[42] Записка Г.К. Жукова по установленному порядку была разослана членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, а также секретарям ЦК. Документ воспроизводится по экземпляру Н.А. Булганина. На первой странице записки имеется резолюция: «За. Н. Булганин».

[43] На заседании Президиума ЦК КПСС, состоявшемся 11 марта 1957 г. под председательством А.И. Микояна, присутствовали члены Президиума ЦК К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, М.Г. Первухин, М.З. Сабуров, М.А. Суслов, кандидаты в члены Президиума ЦК Л.И. Брежнев, Г.К. Жуков, Е.А. Фурцева, Н.М. Шверник, Д.Т. Шепилов, секретари ЦК Н.И. Беляев и П.Н. Поспелов. По обсуждавшемуся вопросу выступили Жуков, Микоян, Каганович, Первухин, Ворошилов.

[44] Протокол № 81 заседания Президиума ЦК КПСС в соответствии с установленным порядком был подписан первым секретарем ЦК Н.С. Хрущевым

[45] Проект Положения о Военном Совете при начальнике Генерального Штаба был утвержден постановлением Совета Обороны СССР 27 апреля 1957 г. В нем говорилось:

«Одобрить предложение Министерства Обороны СССР об учреждении Военного Совета при Начальнике Генерального Штаба Вооруженных Сил.

Принять представленный проект Постановления Совета Министров СССР по данному вопросу».

[46] Датируется по регистрационному штампу общего отдела ЦК КПСС.

[47] На письме имеются помета «т. Голикову доложено. Архив. В. Горбунов. 25/V» и подписи Л.И. Брежнева, М.А. Суслова, А.Б. Аристова, Н.И. Беляева, Д.Т. Шепилова, Е.А. Фурцевой, П.Н. Поспелова, свидетельствующие об ознакомлении с документом секретарей ЦК КПСС.

[48] На документе имеется помета о рассылке: «Тт. Жукову, Суслову, Беляеву, Брежневу, Куусинену, Поспелову, Серову».

Раздел III. Курсом XX съезда КПСС

[1] XX съезд Коммунистической партии Советского Союза состоялся 14-28 февраля 1956 г. Съезд обсудил отчетный доклад ЦК КПСС, принял директивы по 6-му пятилетнему плану народного хозяйства. В решениях съезда говорилось о возможном мирном сосуществовании государств с различными общественно-политическими системами и предотвращении новой мировой войны в современную эпоху, о многообразии форм перехода разных стран к социализму и др. На закрытом заседании съезда с докладом «О преодолении культа личности Сталина и его последствий» выступил первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев.

[2] Накануне подписания руководителями государств Восточной Европы Варшавского Договора и предстоящего совещания в Женеве глав правительств СССР, США, Англии и Франции советское правительство 10 мая 1955 г. выступило с предложениями о разоружении и запрещении атомного оружия. 13 августа 1955 г. было опубликовано решение советского правительства о сокращении к 15 декабря 1955 г. численности Вооруженных Сил СССР на 640 тысяч человек.

[3] С 18 ноября по 19 декабря 1955 г. первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев и председатель Совета Министров СССР Н.А. Булганин в ходе поездки по странам Азии посетили Индию, Бирму и Афганистан. Руководители СССР провели переговоры с главами государств и правительств этих стран, результаты которых нашли отражение в совместных советско-бирманском (6 декабря 1955 г.), советско-индийском (13 декабря 1955 г.) и советско-афганском (18 декабря 1955 г.) заявлениях. Участники переговоров подтвердили свою приверженность пяти принципам мирного сосуществования, готовность содействовать ослаблению международной напряженности. В советско-индийском и советско-бирманском заявлениях осуждалась политика создания военных блоков и выдвигались требования урегулирования корейского, индокитайского и тайваньского вопросов. Стороны также достигли соглашения по ряду экономических вопросов, в т.ч. в плане оказания Советским Союзом помощи Индии в развитии металлургической промышленности, а Бирме — в создании ряда промышленных пред-

приятии и развитии сельского хозяйства. Афганистану Советский Союз согласился предоставить техническую помощь и долгосрочный кредит на 100 миллионов долларов, а также продлил с ним на 10 лет договор 1931 г. о нейтралитете и ненападении.

[4] Начиная с декабря 1952 г. в Марокко проходили мощные антифранцузские выступления, которые завершились общенациональной забастовкой. Попытки Франции подавить эти выступления путем террора и отстранения от власти султана Мухаммеда бен-Юсуфа только усилили национальное движение в стране. 2 марта 1956 г. французское правительство было вынуждено подписать франко-марокканское соглашение о предоставлении Марокко национальной независимости.

В Алжире антифранцузское вооруженное восстание началось в ноябре 1954 г. под руководством Фронта национального освобождения Алжира, который объединил в своих рядах различные политические силы страны. В 1955—1956гг. в Алжире велись активные боевые действия между французскими колониальными войсками и созданной Фронтом Армией национального освобождения.

[5] Война в Корее (1950—1953 **гг.)** завершилась подписанием 27 июня 1953 г. соглашением о перемирии. Попытки решить проблему мирного объединения Кореи на Женевском совещании министров иностранных дел в 1954 г. не увенчались успехом и демаркационная линия вдоль 38-й параллели фактически превратилась в государственную границу между двумя корейскими государствами.

В ходе Женевского совещания были также подписаны соглашения о прекращении длившейся более восьми лет войны в Индокитае. В соответствии с этими соглашениями с полуострова выводились французские войска, в Лаосе и Камбодже в течение 1955 г. должны были пройти свободные выборы, а во Вьетнаме устанавливалась временная демаркационная линия южнее 17-й параллели.

Ситуация вокруг Тайваня, резко обострившаяся в конце 1954 г., была предметом обсуждения на Совете Безопасности ООН в январе 1955 г. Руководство КНР заявило, что оно будет добиваться «освобождения Тайваня мирным путем», и согласилось на проведение переговоров с США. Однако в ходе начавшихся 1 августа 1955 г. переговоров было достигнуто только соглашение о возвращении на родину граждан обоих государств.

[6] Во время состоявшегося в январе 1956 г. визита в Соединенные Штаты Америки премьер-министра Великобритании А. Идена им и президентом США Д. Эйзенхауэром было заявлено о необходимости «освобождения» государств Восточной Европы от коммунистического господства и неизбежности продолжения холодной войны до тех пор, пока будет сохраняться статус-кво в этих странах. Руководители Англии и США также объявили об активизации борьбы за «права человека на свободу» в социалистических государствах и обсуждали вопрос о том, как «создать в Восточной Германии условия, которые заставили бы советских представителей понять, что стремление любой ценой удержать за собой эту территорию сулит больше минусов, чем плюсов».

[7] В соответствии с этим постановлением была создана комиссия ЦК КПСС во главе с Г. К. Жуковым.

[8] В архивном деле отложился экземпляр материалов, посланных Г.К. Жуковым Е.А. Фурцевой. На нем имеется помета: «Комиссия по военнопленным 26.V. 10 ч. у Г.К. Жукова».

[9] Данная записка подверглась переработке. Ее окончательный вариант был направлен в ЦК КПСС 4 июня 1956 г. и через два дня разослан членам и кандидатам в члены Президиума ЦК, а также секретарям ЦК.

29 июня 1956 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «Об устранении последствий грубых нарушений законности в отношении бывших военнопленных и членов их семей». Этим постановлением на советских военнопленных, осужденных за сдачу в плен, вне зависимости от того, были ли решения справедли-

выми или нет, распространялось действие указа Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны» от 17 сентября 1955 г. Осудив на словах политику огульного недоверия к бывшим советским военнопленным партийно-государственное руководство страны вместо публичной реабилитации невиновных предпочло действовать без особой огласки. Проблемы гражданских репатриантов так и остались нерассмотренными. Политическое недоверие к бывшим военнопленным просуществовало еще долгие годы. Подробнее см.: Незаконченное сражение маршала Жукова. О реабилитации советских военнопленных. // Исторический архив, 1995, № 2.

Данные проблемы были решены Указом Президента Российской Федерации «О восстановлении законных прав российских граждан — бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период» от 24 января 1995 г.

[10] На документе имеются резолюции: «тт. Суслову, Шепилову. Н. Хрущев. 15/V—56» и «тт. Константинову и Московскому. Предложено найти форму исправить через «Правду» неправильное выступление «Кр. Звезды». М. Суслов. 6/VI».

[11] Текст выступления был послан Г.К.Жуковым Н.С.Хрущеву 19 мая 1956 г. с сопроводительным письмом следующего содержания: «Посылаю Вам проект моего выступления на предстоящем Пленуме ЦК КПСС. Прошу просмотреть и дать свои замечания».

На документе имеются пометы: «Разослано: тов. тов. Булганину Н.А. и Шепилову Д.Т.», «Хранить в архиве Президиума ЦК КПСС».

[12] Пленум ЦК КПСС с повесткой дня «Решения XX съезда партии и задачи улучшения идеологической работы» был намечен на 4 июня 1956 г. Докладчиком по этому вопросу был утвержден Д.Т. Шепилов. Постановлением Президиума ЦК КПСС от 18 мая созыв пленума был перенесен на 7 июня. Вскоре, 25 мая, Президиум ЦК определил новый срок открытия пленума: «6 июня в 10 часов утра». Но и в этот срок пленум не состоялся. 1 июня 1956 г. Президиум ЦК постановил отложить пленум на осень того же года, а 31 августа — созвать его в начале декабря 1956 г. и утвердил докладчиком Н.С. Хрущева.

На состоявшемся 20—24 декабря пленуме рассматривались вопросы руководства народным хозяйством СССР и 6-го пятилетнего плана. С докладом на нем выступили Н.К. Байбаков, М.З. Сабуров, Н.А. Булганин.

[12а] Имеется в виду Харьковская операция мая 1942 г. В докладе Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС были даны оценки Г.К.Жукова как полководца Великой Отечественной войны и отношения к нему И.В. Сталина. Хрущев, в частности, заявил следующее: «Тем более позорным и недостойным явился факт, когда после нашей великой победы над врагом, давшейся нам очень тяжелой ценой, Сталин начал громить многих из тех полководцев, которые внесли свой немалый вклад в дело победы над врагом, так как Сталин исключал всякую возможность, чтобы заслуги, одержанные на фронтах, были приписаны кому бы то ни было, кроме его самого.

Сталин проявлял большой интерес к оценке тов. Жукова, как военного полководца. Он не раз спрашивал мое мнение о Жукове, и я ему говорил:

— Жукова знаю давно, он хороший генерал, хороший командующий.

После войны Сталин стал рассказывать о Жукове всякие небылицы, в частности, он говорил мне:

— Вот вы хвалили Жукова, а ведь он этого не заслуживает. Говорят, что Жуков на фронте перед какой-либо операцией поступал так: возьмет горсть земли, понюхает ее и потом говорит: можно, мол, начинать наступление или, наоборот, нельзя, дескать, проводить намеченной операции.

Я на это ответил тогда:

— Не знаю, тов. Сталин, кто это выдумал, но это неправда. Видимо, сам Сталин выдумывал такие вещи, чтобы принизить роль и военные способности маршала Жукова».

См. также примечание 157 раздела V.

[13] Проект постановления не публикуется.

[14] В архивном деле отложилась записка отдела административных органов ЦК КПСС, датированная 5 февраля 1957 г. В ней заведующий сектором В. Куликов и инструктор Чистяков, в частности, сообщали:

«С предложением т. Жукова Отдел административных органов ЦК КПСС согласен.

Отделом подготовлена и представлена на рассмотрение ЦК КПСС записка об освобождении т. Барского от занимаемой должности.

Что касается т. Чепцова, то вопрос о его освобождении от работы в Верховном Суде СССР будет разрешен при выборах Верховного Суда СССР, которые произойдут на предстоящей сессии Верховного Совета СССР. В новый состав Верховного Суда СССР кандидатура т. Чепцова не представлена.

Считаем возможным на этом закончить рассмотрение записки т. Жукова.

О принятом в отношении тт. Барского и Чепцова решении т. Жукову известно».

Более мягкое отношение к А.А. Чепцову могло объясняться тем, что он в ходе судебного разбирательства над членами Еврейского антифашистского комитета в 1952 г. противостоял фальсификациям группы следователей госбезопасности во главе с М.Д. Рюминым. Подробнее о судебном процессе см.: Неправедный суд. Последний сталинский расстрел. Стенограмма судебного процесса над членами Еврейского антифашистского комитета. М., 1994.

[15] В архиве отложилась датированная 8 июня 1957 г. записка отдела административных органов ЦК КПСС следующего содержания.

«Тов. Жуков Г.К. представил в ЦК КПСС записку председателя военной коллегии Верховного Суда СССР т. Борисоглебского с предложениями об образовании Комиссий по пересмотру дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, отбывших наказание, расстрелянных или умерших в местах лишения свободы. Этот вопрос рассматривался ЦК КПСС, предложение об образовании Комиссий по пересмотру дел отклонено.

Об этом т. Жукову Г.К. известно.

Считаем возможным записку т. Борисоглебского сдать в архив.»

[16] На первом заседании июньского (1957 г.) пленума ЦК партии перед Г.К. Жуковым с информацией о заседаниях Президиума ЦК КПСС, состоявшихся 18—21 июня 1957 г., выступил, по поручению Президиума ЦК, М.А. Суслов.

В ходе заседаний Президиума ЦК группа членов Центрального Комитета — сторонников Н.С. Хрущева — встретилась с заседавшими и потребовала созыва внеочередного пленума ЦК партии. Подробнее см.: Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1998.

[17] На заседании 18 июня 1957 г. присутствовали восемь из одиннадцати членов Президиума ЦК КПСС (Н.А. Булганин, К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, Г.М. Маленков, А.И.Микоян, В.М. Молотов, М.Г.Первухин, Н.С.Хрущев) и четверо из семи кандидатов в члены Президиума ЦК (Л.И. Брежнев, Г.К. Жуков, Е.А. Фурцева, Д.Т. Шепилов). 19—21 июня заседания Президиума ЦК КПСС проходили в полном составе, в присутствии всех секретарей ЦК, кроме заболевшего Брежнева.

В архивном деле отложилось заявление Брежнева в Президиум ЦК КПСС следующего содержания.

«В Президиум ЦК КПСС

Будучи прикован к постели внезапным тяжелым сердечным заболеванием, сопровождающимся падением сил, и категорическим запретом врачей подниматься с постели, я, к моему великому огорчению, лишился возможности после первых двух

заседаний участвовать в дальнейших заседаниях Президиума ЦК, проходивших 19 и 20 июля с.г. В связи с этим считаю своим партийным долгом сделать это заявление.

Выступления тт. Маленкова, Кагановича, Молотова показали, что разногласия зашли очень далеко, а высказанные ими предложения носят раскольнический характер и затрагивают коренные интересы всей партии и государства. Поэтому такого рода вопросы не могут быть решены на Президиуме ЦК, а по моему глубокому убеждению, в соответствии с Ленинскими партийными принципами должны быть рассмотрены и решены на Пленуме ЦК нашей партии.

Как член ЦК КПСС, я категорически настаиваю на немедленном (в один — два дня) созыве пленума ЦК КПСС. 21/VI-57 г. Л.Брежнев.»

Заявление Л.И. Брежнева 22 июня 1957 г. было разослано членам Президиума и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК КПСС.

[18] Имеются в виду разногласия между Н.С. Хрущевым и В.М. Молотовым по вопросам советско-югославских отношений, проявившиеся в ходе ожесточенных дискуссий на заседаниях Президиума ЦК КПСС весной и летом 1955 г.

Процесс нормализации отношений между Советским Союзом и Югославией не только по государственной, но и по партийной линии начался в 1954 г. В мае-июне 1955 г. в Белграде состоялись переговоры правительственных делегаций СССР и ФНРЮ. Их итоги были одобрены июльским (1955 г.) пленумом ЦК КПСС. На пленуме Хрущеву удалось добиться осуждения позиции Молотова, продолжавшего отстаивать свою точку зрения по внешнеполитическим проблемам. Подробнее об этом см.: Советско-югославские отношения. Из документов июльского пленума ЦК КПСС. 1955 г.// Исторический архив, 1999, № 2, 5.

[19] Под австрийским вопросом, видимо, имеются в виду переговоры, связанные с заключением договора между державами антигитлеровской коалиции и Австрией, а также с выводом оккупационных войск с ее территории. Переговоры проходили в течение 1949—1955 гг. После заявления австрийского правительства о нейтралитете и неучастии в военных блоках на состоявшихся 12—15 апреля 1955 г. в Москве советско-австрийских переговорах было достигнуто соглашение, по которому снимались спорные вопросы о правах СССР на бывшую германскую собственность в Австрии, а Советский Союз соглашался на вывод из Австрии войск четырех держав антигитлеровской коалиции и подписание договора. 15 мая 1955 г. во дворце Бельведер в Вене представители СССР, США, Англии, Франции и Австрии подписали Государственный договор о восстановлении независимой и демократической Австрии.

О выводе советских войск из Австрии см. также документы № 8 и № 13 раздела П.

[20] Решение по данному вопросу (постановление ЦК КПСС «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель») было принято на пленуме ЦК партии, проходившем 23 февраля — 2 марта 1954 г.

[21] 28 января 1957 г. на заседании Президиума ЦК КПСС была рассмотрена записка Н.С. Хрущева «Некоторые соображения об улучшении организации руководства промышленностью и строительством». Было принято решение о рассылке записки всем членам и кандидатам в члены ЦК, членам ЦРК, секретарям ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии, министрам СССР и заведующим отделами ЦК и создании комиссии под руководством Хрущева для разработки мероприятий, предложенных в записке.

На пленуме ЦК КПСС, проходившем 13—14 февраля 1957 г., было решено обсудить эти предложения на сессии Верховного Совета СССР, предварительно опубликовав тезисы доклада Хрущева, и вынести их на всенародное обсуждение. 22 марта 1957 г. проект тезисов обсуждался на заседании Президиума ЦК и был разослан министрам, председателям комитетов и руководителям ведомств СССР. 24 марта В.М. Молотов направил в ЦК записку, в которой указывал, что проект тезисов «явно недоработан,

страдает однобокостью и без существенных исправлений может внести серьезные затруднения в аппарат управления» и предлагал серьезно его доработать. Однако на заседании Президиума ЦК 27 марта проект тезисов был одобрен без изменений и рекомендован к публикации и всенародному обсуждению.

На VII сессии Верховного Совета СССР, проходившей 7—11 мая 1957 г., по докладу Хрущева был принят закон «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» и внесены изменения в Конституцию СССР о реорганизации управленческих структур. Перестройка заключалась в переходе от управления по отраслевому принципу к территориальному — на базе экономических районов. Были организованы советы народного хозяйства экономических районов (совнархозы), подчиненные совминам союзных республик. Права союзных республик в хозяйственном строительстве были значительно расширены.

[22] Предложение о проведении закрытого заседания партийного съезда и выступлении на нем Н.С. Хрущева с докладом «О культе личности и его последствиях» было выдвинуто 9 февраля 1956 г. на Президиуме ЦК. 13 февраля состоялся пленум ЦК КПСС, который принял это предложение. Подробнее см. Реабилитация: как это было. 1953 — февраль 1956 г. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. М., 2000.

[23] 21 февраля 1947 г. было принято постановление пленума ЦК «О выводе из состава ЦК ВКП(б)», которым «как не обеспечившие выполнение обязанностей кандидатов в члены ЦК ВКП(б)» были выведены из состава ЦК Г.К. Жуков, И.М. Майский и ряд других кандидатов в члены ЦК. См. также документы № 4 и № 5 раздела I.

[24] Речь идет о заведующем канцелярией Президиума ЦК КПСС Д.Н. Суханове. В мае 1956 г. Суханов был арестован Московским уголовным розыском по обвинению в том, что он, «используя служебное положение в период ареста Берия, совершил хищение облигаций Государственных займов на сумму 100 000 рублей, 8 штук часов различных систем...». Во время следствия Суханов подал заявление в Президиум ЦК КПСС о взаимоотношениях Г.М. Маленкова с Л.П.Берией. Суханов был осужден к 10 годам лишения свободы, но в мае 1957 г. по предложению Н.М. Шверника, Р.А. Руденко и И.А. Серова наказание ему было снижено до 2 лет. Подробнее о заявлении Суханова см.: Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1998, с. 43-44.

[25] Выступивший вслед за Г.К. Жуковым на первом заседании июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС министр внутренних дел СССР Н.П. Дудоров, характеризуя работу Г.М. Маленкова в бытность того секретарем ЦК партии, заявил, в частности, следующее. «В 1950 году Маленков занялся организацией особой тюрьмы для ведения в ней следственных политических дел. К делу организации особой тюрьмы был привлечен работник Административного отдела ЦК КПСС Шестаков, а для следственной работы были привлечены работники КПК при ЦК КПСС Захаров и Никифоров. О ходе организации особой тюрьмы Маленкову докладывали. В тюрьме был установлен специальный правительственный телефон АТС (вертушка).

Тюрьма была рассчитана по схеме Маленкова на 30—40 человек с особыми условиями режима, ускоренной оборачиваемостью, специальной охраной и специальными следователями во главе с начальником тюрьмы Клейменовым, которого инструктировал лично Маленков. В этой тюрьме содержались партийные работники Ленинграда по так называемому «ленинградскому делу» тт. Кузнецов, Попков и другие, о судьбе которых всем вам известно».

[26] Текст речи Г.К. Жукова, помещенный в Вестнике союзной информации ТАСС, был передан для опубликования в «Правду», «Известия», «Красную звезду» и «Советскую Россию», а также направлен А.Б. Аристову, Н.И. Беляеву, Л.И. Брежневу, О.В. Куусинену, Е.А. Фурцевой и П.Н. Поспелову.

[27] Г.К. Жуков выступал на ленинградском заводе «Большевик».

Раздел IV. Поездка в Югославию и Албанию

[1] Записка Г.К. Жукова была рассмотрена на заседании Президиума ЦК КПСС 25 апреля 1957 г. См. также документ № 2 раздела IV.

[2] Проект постановления не публикуется.

[3] Проект постановления Президиума ЦК КПСС не публикуется. См. документ № 4 раздела IV.

[4] Подготовка визита Г.К. Жукова в Югославию и Албанию обсуждалась на заседании Президиума ЦК КПСС 3 августа 1957 г. Кроме Жукова, по этому вопросу выступили Н.С. Хрущев и А.И. Микоян. Было решено поручить Жукову подготовить предложения об организации поездки.

[5] Проект постановления не публикуется.

[6] Проект указаний послу СССР в Югославии Н.П. Фирюбину был подготовлен Министерством иностранных дел и 3 сентября 1957 г. представлен в ЦК КПСС А.А. Громыко.

[7] Одновременно с этой телеграммой посол СССР в Албании В.И. Иванов направил в Москву еще одну. В ней говорилось о намерении албанского правительства в целях укрепления албано-советской дружбы и с согласия советской стороны наградить Г.К. Жукова и сопровождавших его генерал-полковника А.И. Радзиевского, вице-адмирала С.Е. Чурсина, генерал-лейтенанта Ф.П. Степченко и генерал-лейтенанта Л.М. Китаева. На телеграмме имеется помета о рассылке: «Жукову, Суслову, Патоличеву, Подцеробу, Андропову».

9 октября 1957 г. в ЦК КПСС поступила записка заместителя министра иностранных дел СССР Н.С. Патоличева о данном предложении албанского правительства. На следующий день она была разослана членам Президиума ЦК на голосование. 13 октября, в соответствии с решением Президиума от 11 октября, Патоличев направил в Тирану телеграмму, в которой указывалось, «что в Москве считают нецелесообразным вручать ордена группе тов. Жукова», чтобы не создавать прецедента для других стран народной демократии. Советскому послу предписывалось в аккуратной форме сообщить албанским друзьям о том, что награждение советской делегации югославскими орденами не предполагается, и поблагодарить их за внимание, оказываемое Жукову и сопровождавшим его лицам.

[8] Проект постановления Президиума ЦК КПСС не публикуется. См. документ № 10 раздела IV.

[9] На заседании присутствовали члены Президиума ЦК Н.И. Беляев, Н.А. Булганин, Н.Г. Игнатов, А.И. Микоян, М.А. Суслов, Е.А. Фурцева, Н.М. Шверник, кандидаты в члены Президиума ЦК А.П. Кириленко, К.Т. Мазуров, В.П. Мжаванадзе, П.Н. Поспелов. Председательствовал на заседании Хрущев.

[10] См. примечание 7 раздела IV.

[11] Эта информация была опубликована в «Правде» 9 октября 1957 г.

[12] Данное постановление Президиума ЦК КПСС было принято опросом. «За» проголосовали А.И. Микоян, М.А. Суслов, Н.С. Хрущев, Н.А. Булганин, Н.И. Беляев, О.В. Куусинен, Е.А. Фурцева, Н.Г. Игнатов. Пометок о голосовании остальных членов Президиума ЦК в архивном деле не имеется.

[13] Имеется в виду визит делегации Верховного Совета СССР во главе с А.Б. Аристовым.

[14] Телеграмма Инстанции была переслана 14 октября 1957 г. заместителем министра иностранных дел СССР Н.С. Патоличевым послу СССР в Югославии И.К. Замчевскому для передачи Г.К. Жукову. Копии были разосланы Н.А. Булганину, М.А. Суслову, Н.С. Хрущеву и А.А. Громыко.

[15] Дата указана на документе. Видимо, это день получения телеграммы. Копии были разосланы всем членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиу-

ма ЦК Я.Э. Калнберзину, А.П.Кириленко, А.Н.Косыгину, К.Т.Мазурову, Н.А.Мухитдинову, М.Г. Первухину, П.Н. Поспелову, а также А.А. Громыко, Н.С. Патоличеву и Ю.В. Андропову.

[16] Дата указана на документе. Видимо, это день получения телеграммы. Копии были разосланы, помимо указанных в примечании 14 раздела IV лиц, Захарову, Зорину, Семенову, Федоренко, Фирюбину и Подцеробу.

[17] Речь идет о встрече представителей ЦК КПСС и ЦК СКЮ, которая проходила 1—2 августа 1957 г. на территории Румынии. С советской стороны в ней участвовали Н.С. Хрущев, А.И. Микоян, О.В. Куусинен, Б.Н. Пономарев, Н.П. Фирюбин и Ю.В. Андропов. Югославскую делегацию возглавлял И. Броз Тито.

[18] Дата указана на документе. Видимо, это день получения телеграммы.

[19] Дата указана на документе. Видимо, это день получения телеграммы. Копии были разосланы членам Президиума ЦК КПСС.

[20] Дата указана на документе. Видимо, это день получения телеграммы. Копии были разосланы членам Президиума ЦК КПСС.

[21] В архивном деле с материалами к октябрьскому (1957г.) пленуму ЦК КПСС отложилась записка Л.М. Китаева следующего содержания. «Генерал-майору Колобову. Маршал приказал подготовить и доложить ему по прибытии на аэродром 26.10.57 г. следующие материалы: 1. Перечень важнейших решений Президиума ЦК КПСС, касающихся Вооруженных Сил и Министерства обороны, принятых в его отсутствие. 2. Перечень и краткое содержание крупных чрезвычайных происшествий и о принятых по ним мерах. 3. Справку о проведенном партийном активе Министерства обороны с историей этого вопроса. Кроме того, прошу подготовить ему очередные ТАСС и сводку наиболее важных откликов по линии ТАСС, связанных с его поездкой. Генерал-лейтенант Китаев. 24.10.57». Записка Китаева была разослана членам и кандидатам в члены Президиума ЦК партии 25 октября 1957г., о чем свидетельствует помета В.Н. Малина.

Раздел V. Хрущевская опала

[1] В архивном деле отложился машинописный вариант рабочей протокольной записи заседания Президиума ЦК КПСС от 17 октября 1957 г. В нем состав комиссии перечислен следующим образом: «1. Суслов. 2. Кириченко. 3. Беляев. 4. Игнатов. 5. Козлов. 6. Кириленко. 7. Фурцева. 8. Малиновский. 9. Конев. 10. Желтов. П.Мжаванадзе. 12. Мухитдинов. 13. Калнберзин».

[2] В записке М.А. Суслова от 19 октября 1957 г. отмечалось, что «на актив в Москве будут вызваны члены Военных советов групп войск, расположенных за границей».

[3] На полях документа с текстом выступления Н.С. Хрущева проставлены инициалы машинисток, печатавших документ. Однако категорично утверждать, что в архиве отложилась неправленая стенограмма, не представляется возможным, поскольку, по оценкам свидетелей, в речи первого секретаря имелось большее количество сюжетов и «лирических» отступлений. Возможно, это слегка отредактированная машинописная копия первичной стенографической записи.

[4] Совещание проходило в Кремле.

[5] Имеется в виду постановление Совмина СССР от 29 августа 1957 г. о внесении изменений в Соглашение об оказании Советским Союзом экономической помощи Болгарии, заключенное в феврале 1956 г. В соответствии с внесенными изменениями продлевался срок использования кредита, предоставленного Болгарии, и увеличивалось количество автомобилей, тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин, поставляемых СССР в Болгарию в счет кредита.

[6] Речь идет о состоявшихся в августе 1957 г. испытаниях межконтинентальной баллистической ракеты.

[7] Первый искусственный спутник Земли был выведен на околоземную орбиту советской ракетой-носителем 4 октября 1956 г.

[8] См. документ № 5 раздела V.

[9] Имеются в виду фильмы «Сталинград» (1943 г., режиссер и автор сценария Л.В. Варламов; Сталинская премия) и «Падение Берлина»(1950 г., режиссер М.Э. Чиаурели; авторы сценария П.А. Павленко и М.Э. Чиаурели; приз Международного кинофестиваля в Карловых Варах, Сталинская премия).

[10] Речь идет о постановлении Президиума ЦК КПСС «Об издании труда «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.» от 12 сентября 1957г. Согласно этому постановлению планировалось в течение 1957—1960 гг. подготовить пять томов объемом 35—40 печатных листов каждый. Была утверждена редакционная комиссия в составе: П.Н. Поспелов (председатель), А.И. Антонов, В.А.Андреев, П.А.Белов, Е.А.Болтин (заместитель председателя), М.Г. Брагин, И.Д. Елисеев, Л.Ф. Ильичев, А.С. Желтов, П.А. Жилин, В.В. Курасов, И.И. Минц, В.П. Московский (заместитель председателя), Г.Д. Обичкин, З.С. Осипов, А.Л. Сидоров, В.Д. Соколовский, А.А. Тимофеевский, Н.И. Шатагин.

В 1960—1965 гг. вместо пяти томов, предусмотренных постановлением ЦК, в свет вышел шеститомный труд «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.»

[11] Имеется в виду Макарчук.

[12] Речь идет об оборонительных операциях советских войск на Украине в июле 1941 г. В этот период войска Юго-Западного фронта во взаимодействии с Южным фронтом контрударами пытались остановить наступление вермахта. Нанеся противнику большие потери, остановить его не смогли. В тяжелом положении оказались войска 6-й армии под командованием И.Н. Музыченко и 12-й армии, которой командовал генерал П.Г. Понеделин. Значительная их часть была окружена немецкими войсками группы армий «Юг». В начале августа 1941 г. в районе г. Умань, будучи тяжело раненным, в плен попал Музыченко. Там же попал в плен и Понеделин.

[13] Речь идет о картине В.Н. Яковлева. В архивном деле с материалами к октябрьскому (1957 г.) пленуму ЦК КПСС отложилась фотография картины, на оборотной стороне которой имеется надпись: «Художник В.Н. Яковлев. «Победа». 4 м x 3 м (изВЦСПС). Другой вариант художника «Г.К.Жуков на коне». 298см x 198см». См. также выступление А.С. Желтова на первом заседании пленума (документ № 19 раздела V).

[14] См. документ № 29 раздела II.

[15] Имеется в виду З.А. Космодемьянская.

[16] Совет Обороны Союза ССР — высший орган по руководству обороной страны — был создан решением Президиума ЦК КПСС 7 февраля 1955 г. Одновременно с созданием Совета Обороны Президиумом ЦК КПСС было принято решение об образовании при нем в качестве совещательного органа Военного совета под председательством министра обороны Г.К. Жукова. В свою очередь, в войсках и на флоте создавались военные советы, которые возглавлялись командующими соответствующих округов (флотов) и групп войск (см. документы № 3, № 4 и № 30 раздела II).

[17] Речь идет об англо-франко-израильской агресии против Египта. Поводом для начала военных действий послужила национализация правительством Египта Суэцкого канала. 29 октября 1956г. на территорию страны вторглись израильские войска. 31 октября объединенные англо-французские военно-морские силы блокировали Египет с моря, а авиация нанесла бомбовые удары по городам страны. В этот же день советское правительство выступило с заявлением о вооруженной агрессии Англии, Франции и Израиля против Египта (опубликовано в «Правде 1 ноября 1956 г.) 5 ноября правительство Советского Союза направило послания к главам правительств Англии, Франции и Изаиля, в которых указывалось, что СССР готов применить силу

для защиты Египта (послания опубликованы в «Правде» 6 ноября 1956 г.) 7 ноября военные действия против Египта были прекращены.

[18] Имеется в виду внешнеполитическая программа правительства США, разработанная при активном участии Дж.Ф. Даллеса, обнародованная Д. Эйзенхауэром и утвержденная американским конгрессом в 1957 г. Была направлена на борьбу с национально-освободительными движениями в странах Ближнего и Среднего Востока и предусматривала оказание военной и экономической помощи проамериканским режимам, включая использование американских вооруженных сил.

[19] На последней странице документа имеется помета: «М[инистерст]во обороны СССР».

[20] См. примечание 3 раздела V.

[21] Имеется в виду М.И. Калинин.

[22] Речь идет о предложении Д. Эйзенхауэра, высказанном им 21 июля 1955 г. на Женевском совещании глав правительств четырех государств: СССР, США, Англии и Франции. Это предложение, получившее в последствии в западной печати название плана «открытого неба», предусматривало передачу сторонами друг другу полных сведений о дислокации военных сил и взаимное беспрепятственное проведение аэрофотосъемок территорий СССР и США.

[23] См. документ № 30 раздела II.

[24] Речь идет о подавлении венгерского народного восстания советскими войсками осенью 1956 г.

К осени 1956 г. в Венгрии назрел внутриполитический кризис, вызванный серьезными ошибками руководства правившей Венгерской партии трудящихся. 23 октября в Будапеште состоялась большая студенческая демонстрация, быстро переросшая в антиправительственное вооруженное восстание. Сформированное в ночь на 24 октября новое правительство во главе с И. Надем выступило с требованием вывода из страны советских войск и проведения свободных парламентских выборов на многопартийной основе. Позднее к этим требованиям добавилось заявление о выходе Венгрии из Варшавского Договора и обращение за помощью к странам Запада. Когда попытки руководителей КПСС урегулировать кризис политическими методами не принесли результата, было санкционировано подавление восстания вооруженным путем. 3 ноября советским руководством было создано новое венгерское правительство во главе с Я. Кадаром, которое «обратилось за помощью» к СССР. 4 ноября советские войска начали вооруженные действия «по наведению порядка». В течение недели сопротивление на всей территории Венгрии было подавлено. В результате активного сопротивления, оказывавшегося в ряде мест советским войскам, имелись многочисленные жертвы с обеих сторон.

[25] В декабре 1938 г. наркомом внутренних дел СССР Л.П. Берией был представлен в ЦК ВКП(б) проект приказа, которым запрещалась вербовка некоторых категорий работников партийных, советских, хозяйственных, профессиональных и общественных организаций. Приказ был утвержден постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 26 декабря 1938 г.

[26] См. примечание № 17 раздела IV.

[27] Выписка из протокола № 120 заседания Президиума ЦК КПСС о созыве пленума ЦК была разослана членам и кандидатам в члены ЦК КПСС, членам ЦРК КПСС 25 октября 1957 г.

Постановление о созыве пленума было принято опросом членов Президиума ЦК. Голосовали «за» — Н.И. Беляев, Л.И. Брежнев, Н.А. Булганин, К.Е. Ворошилов, Н.Г. Игнатов, А.И. Кириченко, Ф.Р. Козлов, О.В. Куусинен, А.И. Микоян, М.А. Суслов, Е.А. Фурцева, Н.С. Хрущев, Н.М. Шверник. В архивном деле имеется помета о том, что не голосовали — А.Б. Аристов и Г.К. Жуков.

[28] Р.Я. Малиновский постановлением Президиума ЦК КПСС назначен министром обороны СССР 26 октября 1957 г.

[29] На заседании присутствовали члены Президиума ЦК КПСС Н.И. Беляев, Л.И. Брежнев, Н.А. Булганин, К.Е. Ворошилов, Г.К. Жуков, Н.Г. Игнатов, А.И. Кириченко, О.В. Куусинен, А.И. Микоян, М.А. Суслов, Е.А. Фурцева, Н.М. Шверник, кандидаты в члены Президиума ЦК Я.Э. Калнберзин, А.П. Кириленко, Д.С. Коротченко, К.Т. Мазуров, В.П. Мжаванадзе, Н.А. Мухитдинов, М.Г. Первухин, П.Н. Поспелов. Председательствовал Хрущев.

[30] Решений Президиума ЦК КПСС по данному вопросу в архиве не обнаружено.

[31] На документе имеется резолюция: «Тов. Романову. М. Суслов».

[32] Сведений о рассылке протокола № 5 пленума ЦК КПСС от 28–29 октября 1957 г. партийным органам в архиве не обнаружено.

[33] В архивном деле с материалами пленума имеется список членов ЦК, кандидатов в члены ЦК и членов ЦРК КПСС, отсутствовавших на пленуме. На пленуме не присутствовали:

«члены ЦК КПСС: тт. Брежнев Д.Д. — заграничная командировка, Ванников Б.Л. — болен, Василевский А.М. — болен, Гришин И.Т. — заграничная командировка, Громыко А.А. — заграничная командировка, Даниялов А.Д. — болен, Задемидко А.Н. — болен, Козлов Ф.Р. — болен, Корнейчук А.Е. — заграничная командировка, Кузнецов В.В. — заграничная командировка, Кучеренко В.А. — заграничная командировка, Лаптев Н.В. — заграничная командировка, Митин М.Б. — заграничная командировка, Пегов Н.М. — заграничная командировка, Пузанов А.М. — заграничная командировка, Тевосян И.Ф. — болен, Шелепин А.Н. — болен, Юдин П.Ф. — заграничная командировка, Яснов М.А. — болен.

Кандидаты в члены ЦК КПСС: тт. Бубновский Н.Д. — за границей (отпуск), Гречко А.А. — заграничная командировка, Гришко Г.Е. — болен, Жимерин Д.Г. — болен, Закурдаев В.И. — заграничная командировка, Зарубин Г.Н. — заграничная командировка, Костоусов А.И. — заграничная командировка, Кумыкин П.Н. — болен, Меньшиков М.А. — заграничная командировка, Неделин М.И. — командировка, Никитин П.В. — заграничная командировка, Орлов Г.М. — заграничная командировка, Рябиков В.М. — командировка, Сурков А.А. — за границей (отпуск), Флорентьев Л.Я. — заграничная командировка, Хахалов А.У. — за границей (отпуск).

Члены Центральной Ревизионной Комиссии КПСС: тт. Виноградов С.А. — заграничная командировка, Губин К.А. — болен, Дорошенко П.Е. — за границей (отпуск), Дубковецкий Ф.И. — болен, Жуков Г.А. — заграничная командировка, Зимянин М.В. — заграничная командировка, Игнатов С.А. — болен, Кочетов В.А. — заграничная командировка, Миронова З.В. — заграничная командировка, Прокофьев А.А. — болен, Подзерко В.А. — заграничная командировка, Промыслов В.Ф. — заграничная командировка, Симонов К.М. — болен, Спиридонов А.М. — заграничная командировка».

[34] См. документ № 4 раздела V.

[35] Текст постановления пленума ЦК КПСС был опубликован в сокращенном виде в газете «Правда» 3 ноября 1957 г.

[36] 29–30 октября 1957 г. руководители коммунистических и рабочих партий социалистических и капиталистических стран были проинформированы через советские посольства о состоявшемся пленуме. См. документ № 25 раздела V.

[37] Собрания партийных активов военных округов, соединений и гарнизонов, областных и городских парторганизаций по обсуждению решений пленума и закрытого письма были проведены с 31 октября по 5 ноября, в низовых партийных организациях — в течение ноября 1957 г. См. документ № 32 раздела V.

Собрание актива московской областной парторганизации состоялось 1 ноября 1957 г. На нем выступил Н.С. Хрущев. См. документ № 30 раздела V.

[38] В соответствии с существовавшим в ЦК КПСС порядком по окончании пленума осуществлялось редактирование его стенограммы. То, что на самом деле происходило на партийных форумах, тщательно скрывалось от общества, рядовых членов компартии, а партийной номенклатуре преподносилось в препарированном виде под грифом «строго секретно». Обработанная нужным образом стенограмма выступлений печаталась типографским способом в виде стенографического отчета пленума, предназначенного для рассылки членам ЦК, кандидатам в члены ЦК и членам ЦРК КПСС, а также в обкомы, крайкомы и центральные комитеты компартий союзных республик. Этой работой помимо редакционной комиссии, избираемой на пленуме, занимались и сотрудники общего отдела ЦК КПСС.

Фальсификация происходившего на пленуме начиналась уже на первой стадии подготовки стенографического отчета, когда авторы речей редактировали неправленную стенограмму своих выступлений, направленную общим отделом ЦК для проверки и внесения исправлений. Уже здесь выправлялись не только стилистические погрешности, но и выбрасывались упоминания о различных, с точки зрения авторов выступлений, нежелательных для разглашения, фактах. Затем за «редактирование» принимался партаппарат — сотрудники общего отдела, помощники генерального (первого) секретаря.

В результате такой переработки тексты речей, помещавшиеся в стенографическом отчете, как правило, значительно отличались от выступлений, прозвучавших на пленуме.

В типографский экземпляр стенографического отчета октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС помимо текстов выступлений участников было включено также постановление пленума. В отличие, например, от предыдущего июньского (1957г.) пленума в стенографический отчет не вошли закрытое письмо ЦК к парторганизациям, список записавшихся в прениях, заявления участников в Президиум пленума.

В архивном деле с текстом неправленой стенограммы имеется помета: «Стенографический отчет Пленума ЦК КПСС издан за № П 3020, не рассылался».

[39] См. документ № 4 раздела V.

[40] См. документ № 3 и № 4 раздела П.

[41] См. документ № 30 раздела II.

[42] См. документ № 45 раздела II.

[43] Речь идет о проходившей 7—14 августа 1957 г. поездке партийно-правительственной делегации СССР в Германскую Демократическую Республику. Делегацию возглавлял Н.С. Хрущев.

[44] Письма Б.Н. Майсюка в партийных архивах не отложились.

[45] О каком именно выступлении Г.К. Жукова говорил М.А. Суслов установить не удалось.

[46] Имеется в виду «Инструкция организациям КПСС в Советской Армии и Военно-морском флоте», утвержденная постановлением Президиума ЦК КПСС от 27 апреля 1957 г. Первоначальный проект Инструкции был представлен Г.К. Жуковым и А.С. Желтовым на утверждение Президиума ЦК КПСС 8 мая 1956 г., однако доработка документа растянулась на целый год. См. документы № 27 раздела II и № 8 приложения.

[47] Имеется в виду проект «Положения о политических органах Советской Армии и Военно-Морского Флота», представленный Г.К. Жуковым и А.С. Желтовым на утверждение Президиума ЦК КПСС 13 октября 1956 г.

[48] Приказ Министра обороны СССР № 0090 «О состоянии воинской дисциплины в Советской Армии и Военно-морском флоте и мерах по ее укреплению» был издан 12 мая 1956 г. См. документ № 29 раздела II.

[49] Видимо, М.А. Суслов имел в виду собрание партийного актива центральных управлений министерства обороны СССР, московского военного округа и москов-

ского округа ПВО, состоявшееся 22—23 октября 1957 г., на котором дважды выступал Н.С. Хрущев. См. документы № 6 и № 8 раздела V.

[50] В последний день работы XX съезда КПСС (14—25 февраля 1956 г.) на утреннем закрытом заседании после доклада Н.С. Хрущева по предложению председательствовавшего на нем Н.А. Булганина было единогласно принято постановление «О культе личности и его последствиях». В нем Центральному Комитету партии поручалось последовательно осуществлять мероприятия, обеспечивающие «полное преодоление чуждого марксизму-ленинизму культа личности», ликвидацию его последствий во всех областях идеологической, партийной и государственной деятельности, строгое соблюдение норм партийной жизни и принципов коллективности партийного руководства.

[51] В октябре 1956 г. Центральной студии документальных фильмов (ЦСДФ) было поручено перемонтировать фильм «Сталинград», исправив в нем «ошибки», связанные с культом личности И.В. Сталина. Консультантом от Министерства обороны СССР был назначен генерал-майор К.В. Сычев. В декабре 1956 г. студия завершила работу над новым вариантом фильма. По просьбе Главного политуправления Вооруженных Сил СССР фильм был просмотрен Г.К. Жуковым 20 января 1957 г. В результате этого просмотра генерал армии В.В. Курасов сообщил ЦСДФ о необходимости коренной переработки фильма «Сталинград». Жуковым был утвержден новый консультант — генерал-лейтенант С.П. Платонов. В конце июля 1957 г. студия подготовила новый вариант фильма под названием «Великая битва» (режиссер М.Е. Славинская), который после отдельных доработок был принят Министерством культуры СССР. См. документ № 10 раздела V.

[52] См. примечание 9 раздела V.

[53] Очевидно, имелось в виду то, что 19 ноября 1942 г., когда развернулось советское контрнаступление под Сталинградом, Г.К. Жукова не было непосредственно в городе, так как он в этот момент координировал операции Калининского и Западного фронтов, действия которых были приурочены к началу Сталинградской операции. Подробнее см.: Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Хроника жизни. М., 1999.

[54] Заседание Президиума ЦК КПСС, на котором обсуждался вопрос о снятии Г.К. Жукова с поста министра обороны СССР, состоялось 26 октября 1957 г., сразу после его возвращения из Тираны. В рабочей протокольной записи заседания Президиума ЦК данный вопрос не зафиксирован. См. документ № 15 раздела V.

[55] Имеется в виду записка министра культуры Н.А. Михайлова в Президиум ЦК КПСС от 25 октября 1957 г. о документальном фильме «Великая битва». Следует отметить, что использованная министром достаточно расплывчатая формулировка («в последующем снова просмотрело») не позволяет определить, когда Министерство культуры проявило «принципиальность» и запретило фильм для демонстрации на экранах: в августе или в октябре, когда началась организованная травля Г.К. Жукова. См. документ № 10 раздела V.

[56] Некоторые военные — члены ЦК КПСС, — аплодировавшие Г.К. Жукову за это его выступление, состоявшееся летом 1957 г. в г. Борисове, теперь поспешили «проинформировать» руководство партии об этих «непартийных высказываниях». См. документ № 21 раздела V.

[57] См. примечания 7 и 145 раздела V.

В дни проведения октябрьского пленума советское руководство запланировало запуск второго искусственного спутника Земли. Информационное сообщение о решениях пленума было опубликовано в «Правде» 3 ноября, а о запуске второго спутника — 4 ноября 1957 г.

[58] В соответствии с постановлением Президиума ЦК КПСС «О проведении собраний партийных активов в военных округах, флотах и группах войск» от 18 и 21 октября 1957 г. представители партийно-государственного руководства разъехались по стране,

чтобы «объяснить» смысл происходящего в Москве советским военным. См. документ № 5 раздела V.

[59] Имеется в виду «Инструкция организациям КПСС в Советской Армии и Военно-Морском Флоте». См. документ № 8 приложения.

[60] Приказ министра обороны СССР № 0224 был издан в мае 1957 г.

[61] Речь идет о взрыве линкора «Новороссийск» 29 октября 1955 г., который стоял на рейде в Севастополе. Гибель линкора повлекла за собой большие человеческие жертвы. После этой трагедии был снят с поста Главнокомандующего ВМФ Н.Г. Кузнецов, понижены в воинских званиях и привлечены к партийной ответственности командующий Черноморским флотом В.А. Пархоменко и член Военного совета флота Н.М. Кулаков. См. документ № 34 раздела II.

[62] Речь идет о закрытом письме ЦК КПСС «К командирам, политработникам и партийным организациям Советской Армии и Военно-Морского Флота», утвержденном постановлением Президиума ЦК КПСС от 13 февраля 1956 г. Необходимость обращения ЦК КПСС к командирам, политработникам и парторганизациям Вооруженных Сил СССР, как указывалось в письме, была вызвана возрастанием значения высокой воинской дисциплины в связи с усложнением боевой техники, а также выявившимся неудовлетворительным состоянием дел на флоте. В письме, в частности указывалось, что в 1955 г. «вследствие неудовлетворительного состояния воинской дисциплины и слабой военно-морской подготовки личного состава произошло много аварий и катастроф», в том числе гибель линкора «Новороссийск». Этим письмом партийные организации Советской Армии и ВМФ обязывались принять решительные меры по дальнейшему укреплению воинской дисциплины и наведению порядка в частях и на кораблях.

[63] Вероятно, речь идет о поздравительной телеграмме Президиума Верховного Совета СССР, ЦК КПСС и Совета Министров СССР, направленной ЦК КПК в связи с празднованием 30-летия со дня создания Народно-Освободительной Армии Китая (НОАК). В телеграмме отмечались боевые заслуги НОАК, созданной китайскими коммунистами в ходе гражданской войны в Китае и превратившейся в последнее время в одну из лучших армий мира. Текст поздравительной телеграммы был опубликован в советских средствах массовой информации 1 августа 1957 г.

[64] Имеется в виду, в частности, директива Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. (впервые полный текст помещен в № 6 «Известий ЦК КПСС» за 1991 г., ранее публиковалась как директива партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков). Основные ее положения были изложены И.В. Сталиным в выступлении по радио 3 июля. В советской историографии эта директива была объявлена программой действий компартии и правительства по превращению страны в единый боевой лагерь под лозунгом «Все для фронта, все для победы!»

[65] И. В. Сталин был очень недоволен действиями К.Е. Ворошилова (да и А.А. Жданова) в ходе обороны Ленинграда. 29 августа 1941 г. он телеграфировал направленным им в Ленинград В.М. Молотову и Г.М. Маленкову: «Только что сообщили, что Тосно взято противником... Чем собственно занят Ворошилов и в чем выражается его помощь Ленинграду?» 9 сентября — Ворошилову и Жданову: «... Вы сообщаете нам только лишь о потере нами той или иной местности, но обычно ни слова не сообщаете о том, какие же вами приняты меры для того, чтобы перестать терять наконец города и станции ... Может быть, вы уже предрешили сдать Ленинград?» И наконец, 26 сентября — Г.К. Жукову, Жданову: «Сегодня Ворошилов отозван в Москву».

[66] Речь идет о пленуме ЦК КПСС, состоявшемся 22-29 июня 1957 г., в ходе которого укрепилась единоличная власть первого секретаря ЦК Н.С. Хрущева.

На предшествовавших пленуму заседаниях Президиума ЦК большинство его членов (Н.А. Булганин, К.Е. Ворошилов, Г.М. Маленков, В.М. Молотов, Л.М. Кагано-

вич, М.Г. Первухин, М.З. Сабуров) — семью голосами против четырех — приняли решение о смещении Хрущева с поста первого секретаря ЦК и были готовы выйти на пленум с этим предложение от имени Президиума ЦК КПСС. Против смещения Хрущева голосовали лишь четверо членов Президиума ЦК — сам Хрущев, А.И. Кириченко, А.И. Микоян и М.А. Суслов. Первого секретяря поддержали кандидаты в члены Президиума и секретари ЦК, за исключением Д.Т. Шепилова. Обе группировки хотели иметь поддержку Г.К. Жукова, занимавшего сторону Хрущева. В тот момент, когда в ходе дискуссии наметился компромисс, в работу Президиума ЦК вмешалась группа членов ЦК партии — сторонников Хрущева, потребовавшая немедленного созыва пленума, где она полностью контролировала положение.

Хрущев и его сторонники постарались затушевать масштабы и остроту конфликта в партийно-государственном руководстве. Пленум вывел из состава членов Президиума ЦК партии и из членов ЦК КПСС Маленкова, Кагановича, Молотова; снял с поста секретаря ЦК и вывел из состава кандидатов в члены Президиума ЦК и из состава членов ЦК КПСС Шепилова. Пункты постановления пленума, посвященные оценке роли Булганина, Первухина и Сабурова были засекречены. Ворошилов вообще не был упомянут. При подготовке стенографического отчета пленума подверглась фальсификации и роль Жукова: редактировались хрущевские оценки его действий, вычеркивались реплики маршала по ходу пленума и т.д. Подробнее см. Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М. 1998.

[67] Советская правительственная делегация во главе с министром обороны СССР Г.К. Жуковым находилась с официальным визитом в Югославии и Албании 8-26 октября 1957 г. См. документы раздела IV.

[68] Вероятно, речь идет о проходившем с участием первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущевым 22 октября 1957 г. в Москве собрании партийного актива центральных управлений министерства обороны СССР, московского военного округа и московского округа ПВО по разъяснению постановления ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте». См. документы № 6 и № 8 раздела V.

[69] Фактически было несколько заседаний Президиума ЦК по данному вопросу. См. документы № 1—5 раздела V.

[70] Речь идет о постановлении ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте» от 19 октября 1957 г. См. документ № 4 раздела V.

[71] Приказ № 0085 «О состоянии воинской дисциплины в Советской Армии и мерах по ее укреплению» был подписан 30 апреля 1951 г. См. документ № 3 приложения.

[72] 1 июня 1946 г. на заседании Высшего военного совета были рассмотрены сфальсифицированные органами МГБ показания арестованного маршала авиации А.А. Новикова (см. документ № 1 приложения). Г.К. Жуков был освобожден от обязанностей главнокомандующего сухопутными войсками и заместителя министра Вооруженных Сил СССР и назначен командующим войсками Одесского военного округа. См. документы № 2 и № 3 раздела I.

[73] Имеется в виду постановление Президиума ЦК КПСС от 26 октября 1957 г. «О министре обороны СССР». См. документы № 15 и № 16 раздела V.

[74] Г.К. Жуков был на Балтийском и Северном флотах в 1955 г.

[75] Речь идет о брошюре Л.М. Китаева и Г.Н. Большакова «Визит дружбы. Пребывание Маршала Советского Союза Г.К. Жукова в Индии и Бирме». М. 1957.

[76] В июле 1941 г. были сформированы 2 латышских рабочих добровольческих полка, которые вошли в состав 8-й армии. В сентябре 1941 г. была создана 201-я латышская стрелковая дивизия, которая в октябре 1942 г. стала 43-й гвардейской стрелковой

дивизией. По директиве Генерального штаба от 30 мая 1944 г. в составе 2-го Прибалтийского фронта был сформирован латышский 103-й стрелковый корпус, который участвовал в Прибалтийской наступательной операции, принимал участие в ликвидации Курляндской группировки противника. После окончания войны корпусу было присвоено звание Гвардейского стрелкового.

[77] Звание Маршал Советского Союза было присвоено Г.К. Жукову в 1943 г., звания Герой Советского Союза он удостаивался четырежды (29 августа 1939 г., 29 июля 1944г., 1 июня 1945г. и 1 декабря 1956г.), Жуков был также награжден 6 орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, 3 орденами Красного Знамени, 2 орденами Суворова 1 -и степени и другими многочисленными государственными наградами. Кроме того Жуков являлся кавалером многих иностранных орденов.

[78] Имеется в виду постановление ЦК КПСС «О неудовлетворительном состоянии дел в Военно-Морском Флоте», принятое одновременно с закрытым письмом ЦК КПСС «К командирам, политработникам и партийным организациям Советской Армии и Военно-морского флота». 9 февраля 1956 г. проекты постановления и письма были представлены на рассмотрение Президиума ЦК КПСС, который поручил Г.К. Жукову и М.А. Суслову доработать их и представить Президиуму окончательную редакцию указанных документов. 13 февраля 1956 г. постановление было принято.

[79] Судя по выступлениям участников июньского (1957 г.) пленума Г.К. Жуков действительно не говорил о том, что он может непосредственно обратиться к армии и народу. 25 июня на вечернем пятом заседании пленума А.И. Кириченко так характеризовал позицию сторонников Н.С. Хрущева в ходе дискуссии на заседаниях Президиума ЦК: «Мы ничего не боялись и говорили им правду-матушку как она есть». После этих слов Жуков подал реплику: «И говорили, что никакого решения не признаем, а пойдем на Пленум. Между собой же говорили, что, если будут здесь принимать решение уйдем в ЦК». В стенографическом отчете июньского пленума последняя фраза Жукова была исправлена следующим образом: «... пойдем в ЦК и расскажем народу». Подробнее см.: Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1998.

В то же время Жукову принадлежат слова о том, что «танки можно двинуть только по его приказу». Очевидно, это заявление больше всего не понравилось первому секретарю.

[80] См.телеграммы Г.К.Жукова из Белграда (документы №№ 11, 14—16, 19 раздела IV).

[81] С 28 сентября по 27 октября 1957 г. с официальным визитом в Китайской Народной Республике и Демократической Республике Вьетнам находилась делегация СССР во главе с А.Б. Аристовым. Видимо, совпадение по срокам визитов двух советских делегаций на Балканы и в Азию было неслучайным. В этот момент заметно ухудшились китайско-югославские отношения, что было вызвано как позицией И. Тито в ходе событий в Венгрии в 1956 г., так и новым проектом программы Союза коммунистов Югославии, которая была признана международным коммунистическим движением «ревизионистской». Китайское руководство не только выступало с наиболее последовательной и резкой критикой Югославии, но и внимательно следило, чтобы советские руководители также не допускали «колебаний» в оценке позиции югославских коммунистов.

Что же касается освещения в советской печати поездки Жукова, то этот вопрос требует специального исследования. Информация, публиковавшаяся в «Правде» о делегации, возглавлявшейся Аристовым, по объему была несколько большей, чем о делегации во главе с Жуковым.

[82] Речи и А.Б. Аристова, и Г.К. Жукова регулярно публиковались в отрывках и изложении в «Правде».

[83] Очевидно, имеются в виду Призывы ЦК КПСС к 40-летней годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, которые были опубликованы в советской печати 13 октября 1957г.

[84] А.И. Кириченко принимал участие в собрании партийного актива Киевского военного округа 22 октября и в собрании партийного актива Черноморского флота в Севастополе 23 октября 1957 г. См. документ № 5 раздела V.

[85] Реакция рядовых коммунистов была, естественно, не такой однозначной как это пытался представить А.И. Кириченко. См. документ 7 раздела V.

[86] Речь идет о сессии подкомитета Комиссии ООН по разоружению, которая проходила в 1957 г. в Лондоне. Длительность сессии (около полугода) была вызвана нежеланием участвовавших в ней сторон идти на компромиссы.

О позиции Г.К. Жукова по вопросу «открытого неба» см. также речь Н.С. Хрущева на четвертом заседании пленума. См. также примечание 22 раздела V.

[87] ГлавПУ РККА было образовано решением ЦК ВКП(б) 16 июля 1941 г. путем реорганизации Главного управления политической пропаганды Красной Армии. В 1946 г. при объединении наркоматов обороны и военно-морского флота в Наркомат Вооруженных Сил СССР ГлавПУ РККА вошло в состав создаваемого ГлавПУ Вооруженных Сил СССР. В 1958 г. было переименовано в Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота.

[88] Имеется в виду Высший военный совет. См. примечание 2 раздела I.

[89] Видимо, В.Д. Соколовский имел в виду назначение С.М. Штеменко на должности начальника ГРУ и заместителя начальника Генштаба Вооруженных Сил СССР в 1956 г.

[90] Речь идет о вводе советских войск в Венгрию в 1956 г.

[91] Имеется в виду закрытое письмо ЦК КПСС от 13 февраля 1956 г. См. также примечания 62 и 78 раздела V.

[92] 250-летний юбилей Ленинграда приходился на май 1953 г. Тогда же первый секретарь Ленинградского обкома КПСС В.М. Андрианов направил в ЦК записку с просьбой разрешить празднование юбилея. Однако проводить его в то время было признано нецелесообразным. В августе 1956 г. Ленинградский обком вновь обратился с просьбой о праздновании юбилея, предлагая провести его 26 мая 1957 г. Президиум ЦК КПСС 24 марта 1957 г. принял постановление «О праздновании 250-летия города Ленинграда», установив днем празднования 23 июня 1957 г. Было также признано целесообразным, чтобы в проведении празднования приняли участие члены Президиума ЦК КПСС.

Вопрос об их поездке в Ленинград был использован противниками первого секретаря как повод для созыва 18 июня 1957 г. заседания Президиума ЦК, на котором Н.С. Хрущев был смещен с занимаемого поста.

[93] Г.К. Жукова избрали членом Президиума ЦК КПСС на июньском пленуме, и он был им ровно четыре месяца: с 29 июня по 29 октября 1957 г.

[94] А.И. Еременко вносил правку в текст своей речи дважды. В архивном деле с авторскими экземплярами стенограммы пленума отложилась датированная 31 октября 1957 г. машинописная записка Еременко следующего содержания: «Тов. Малин! Направляю Вам второй экземпляр стенограммы моего выступления на Пленуме ЦК. Тот экземпляр, который подписан мною и остался у Вас, за недостатком времени не исправлялся, поэтому прошу в протокол включать запись моей речи по этому, высылаемому мною экземпляру». На записке имеется помета, раскрывающая «технологию» подготовки стенографического отчета пленума в общем отделе ЦК: «Печатать с этого экз[емпляра] 5 экз[емпляров]».

[95] Оборонительный этап Сталинградской битвы длился с середины июля по 18 ноября 1942 г., наступательные операции РККА продолжались с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г.

[96] Имеется в виду интервью Г.К. Жукова (опубликовано в «Красной звезде» в 1956 г.).

[97] Очевидно, имеется в виду то, что в Н.С. Хрущев был членом Военных советов Сталинградского, Юго-Восточного и других фронтов, войска которых сражались под Сталинградом.

[98] В декабре 1955 г. А.И. Еременко направил в Президиум ЦК КПСС записку с просьбой разрешить создать на Мамаевом кургане в Сталинграде панораму Сталинградской битвы.

[99] 23-31 декабря 1940г. в Москве состоялось совещание высшего командного и политического состава Красной Армии. На нем присутствовали руководители наркомата обороны и Генштаба, начальники Центрального управления, члены Военных советов и начальники штабов округов и армий, начальники всех военных академий. В совещании приняли участие члены Политбюро ЦК ВКП(б) — А.А. Жданов и Г.М. Маленков. На совещании обсуждались положение в Красной Армии, вопросы укрепления ее боеспособности, оперативного искусства и тактики, необходимость ликвидации недостатков, выявившихся в ходе «зимней войны» с Финляндией в 1939—1940 гг. С докладами на совещании выступили К.А. Мерецков («Итоги боевой подготовки Красной Армии»), Г.К. Жуков («Характер современной наступательной операции»), И.В. Тюленев («Характер современной оборонительной операции»), Д.Г. Павлов («Использование механизированных соединений в современной наступательной операции и ввод мехкорпуса в прорыв») и другие военачальники. Под руководством С.К. Тимошенко была проведена оперативно-стратегическая игра. За «синюю» (западную) сторону успешно играл Жуков, за «красную» (восточную) — Павлов. Общий разбор игры состоялся в Кремле 12 января 1941 г. На нем кроме руководства наркомата обороны, Генерального штаба, командующих войсками и начальников штабов военных округов присутствовали И.В. Сталин и другие члены политбюро.

[100] Постановление Президиума ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте» от 19 октября 1957 г. было обсуждено на собрании партийного актива Черноморского Флота 24 октября 1957 г.

[101] Письмо полковника Лебедя в ЦК КПСС в архивах не обнаружено.

[102] Речь идет о письме ЦК КПСС «К командирам, политработникам и партийным организациям Советской Армии и Военно-морского флота», утвержденном постановлением Президиума ЦК КПСС от 13 февраля 1956 г.

[103] Речь идет о сокращении штатных политработников, которое проходило в рамках общего сокращения численности Вооруженных Сил в середине 50-х годов. Так в 1955 г., в результате планового сокращения численности рот и батарей, одобренного Президиумом ЦК, в них сокращались должности заместителей командиров по политической части. Их заменили меньшим по численности партийно-политическим аппаратом в батальонах. В итоге из Вооруженных Сил было уволено 13 тысяч офицеров. На флоте было упразднено 36% всех ранее существовавших политорганов и уволено 50% всего состава политработников (подробнее см. «Сокращение Вооруженных Сил СССР в середине 50-х годов». // Военные архивы России. 1993. Вып. 1, с. 271-307).

[104] Имеется в виду «Инструкция организациям КПСС в Советской Армии и Военно-морском флоте», утвержденная постановлением Президиума ЦК КПСС от 27 апреля 1957 г. См. документ № 8 приложения.

[105] Видимо, имеется в виду пребывание министра обороны СССР Г.К. Жукова в Севастополе 4 октября 1957 г. во время его отбытия с официальным дружественным визитом в Югославию на крейсере «Куйбышев».

[106] Речь идет о постановлении Президиума ЦК КПСС «О Военных Советах военных округов, групп войск, округов ПВО, армий и флотилий» от 27 июля 1957 г.

[107] Подробнее об этом инциденте см. документы № 46 и № 47 раздела II.

[108] И.А. Серов после окончания в 1928 г. Ленинградской военно-технической школы был назначен командиром взвода артиллерийского полка, в 1932—1935 гг. был помощником командира, командиром батареи, затем помощником начальника, начальником штаба артиллерийского полка.

[109] Постановление Президиума ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте» от 19 октября 1957 г. партийный актив Киевского военного округа обсудил на своем собрании 22 октября 1957 г.

[110] Имеется в виду «История Великой отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.».

[111] Речь идет о В.Н. Разуваеве, занимавшем в 1954—1956 гг. должность начальника штаба ПВО страны.

[112] Речь идет о народном восстании в Венгрии в октябре-ноябре 1956 г. См. примечание 24 раздела V.

В Советском Союзе венгерские события рассматривались как контрреволюционный мятеж, подготовленный силами внутренней реакции при поддержке международного империализма.

[113] Официальное наименование Красной Армии с 1918 г. по 1946 г. — Рабоче-крестьянская Красная Армия (РККА), а с февраля 1946 г. — Советская Армия.

[114] Видимо, речь идет о докладной записке Председателя Совета Министров Узбекской ССР Н.А. Мухитдинова и секретаря ЦК КП Узбекистана А.И. Ниязова о положении дел с заготовками хлопка в колхозах и совхозах Узбекской ССР, которая была рассмотрена на заседании Президиума ЦК КПСС в октябре 1955 г.

[115] А.И.Микоян принял участие в собрании партийного актива Северо-Кавказского военного округа, состоявшегося 22 октября 1957 г. и в работе партийного актива Одесского военного округа, который состоялся 23 октября 1957 г.

[116] В стенограмме «26 мая» указано ошибочно. Речь идет о 12 мая 1956г., когда был издан приказ Министра обороны СССР № 0090 «О состоянии воинской дисциплины в Советской армии и Военно-морском флоте и мерах по ее укреплению». См. документ № 29 раздела И.

[117] Визит партийно-правительственной делегации СССР в ГДР состоялся 7—14 августа 1957 г. В состав делегации входили: первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев, заместитель председателя Совета Министров СССР А.И. Микоян, министр иностранных дел СССР А.А. Громыко, заместитель министра внешней торговли П.Н. Кумыкин, секретарь Ленинградского горкома КПСС И.В. Спиридонов, председатель ВЦСПС В.В. Гришин, заместитель председателя исполкома Московского городского совета депутатов трудящихся З.В. Миронова, секретарь ЦК ВЛКСМ В.Е. Семичастный и посол СССР в ГДР Г.М. Пушкин.

Вначале в соответстветствии с приглашением СЕПГ и правительства ГДР в составе делегации должен был входить председатель Совета Министров СССР Н.А. Булганин.

[118] См. примечания 66 и 79 раздела V, а также Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1998.

[119] Подробнее о заявлениях генералов М.М. Попова и М.М. Пронина в ЦК КПСС см. документ № 21 раздела V.

[120] Собрание партийного актива Ленинградского военного округа состоялось 22 октября 1957 г.

[121] Речь идет об одном из обвинений выдвинутых против Л.П. Берия. Подробнее см.: Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского (1953 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1999.

[122] См. примечание 93 раздела V. Кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС Г.К. Жуков был избран на пленуме ЦК КПСС 27 февраля 1956 г.

[123] В октябре 1949 г., как сообщалось в официальных публикациях, «по просьбе» правительства Польской Народной Республики и «с разрешения» Советского правительства Маршал Советского союза К.К. Рокоссовский был назначен министром национальной обороны и заместителем председателя Совета Министров ПНР; ему был присвоено звание Маршала Польши.

[124] Видимо, К.К. Рокоссовский имел в виду то, что до этого он ни разу не принимал участия в работе пленума Центрального Комитета партии. Впервые он был избран кандидатом в члены ЦК КПСС на XXII съезде КПСС в 1961 г.

[125] К.К. Рокоссовский возвратился в СССР в 1956 г. и был назначен заместителем министра обороны СССР, а в июле 1957 г. — главным инспектором-заместителем министра обороны СССР. Постановлением Президиума ЦК КПСС от 19 октября 1957 г. он был назначен командующим войсками Закавказского военного округа.

[126] Имеется в виду пункт «е» статьи 59 «Положения о прохождении воинской службы офицерами, генералами и адмиралами Советской Армии и Военно-Морских Сил», утвержденного постановлением СМ СССР в апреле 1955 г. Согласно этому пункту в запас увольнялись «лица офицерского состава по фактам, дискредитирующим высокое звание офицера». По положению увольнение офицеров, генералов, адмиралов из кадрового состава Советской Армии и ВМС в запас или отставку по пункту «е» статьи 59 производилось непосредственно министром обороны СССР.

[127] К.К. Рокоссовский принимал участие в гражданской войне будучи командиром кавалерийского полка Красной Армии.

[128] См. примечание 87 раздела V.

[129] К началу Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. стрелковый корпус входил в состав общевойсковой армии и выполнял боевые задачи в ее составе. Значительные потери войск в личном составе и военной технике в начальный период войны, невозможность быстрого восполнения корпусов живой силой, а также нехватка опытных командиров кадров привели к ликвидации корпусного звена управления войсками. К концу 1941 г. из 62 стрелковых корпусов их осталось только 6.

В 1942 г. в ходе наступательных операций Красной Армии выявились значительные трудности управления большим количеством соединений и частей, непосредственно подчиненных командующему армией. В связи с этим стрелковые корпуса были восстановлены, к концу 1943 г. в составе Красной Армии насчитывался 161 корпус. В 50-е годы стрелковые корпуса вновь были расформированы.

[130] Речь идет о созванном Президиумом ЦК КПСС в январе 1955 г. военном совещании с участием командующих войсками военных округов. На этом совещании были заслушаны и обсуждены доклады начальника Генерального штаба В.Д. Соколовского «О состоянии боевой подготовки и боевой готовности Вооруженных Сил СССР», начальника Главного управления кадров Ф.Ф. Кузнецова «Проект положения о прохождении воинской службы офицерами, генералами и адмиралами и Советской Армии и ВМС».

[131] Г.К. Жуков являлся членом компартии с 1919 г., кандидатом в члены ЦК КПСС в 1941-1946 гг. и в 1952-1953 гг.; членом ЦК КПСС в 1953-1957 гг. См. также примечание № 122 раздела V.

[132] См. примечание 121 раздела V.

[133] Л.З. Мехлис был начальником Главного политического управления Красной Армии в 1941-1942 гг.

[134] Собрания партийных активов Московского гарнизона и Московской городской парторганизации по итогам решений июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС состоялись 2 июля 1957 г. На собрании Московского городского партийного актива с речью выступил первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев.

[135] Видимо, речь идет о телеграмме Г.К. Жукова из Белграда от 15 октября 1957 г. См. документ № 14 раздела IV.

В постановлении Президиума ЦК КПСС от 26 октября 1957 г. выводы Жукова в отношении Югославии были расценены как «поспешные и не совсем правильные». См. документ № 14 раздела V.

[136] См. примечание 99 раздела V.

После разбора в Кремле оперативно-стратегической игры решением Политбюро ЦК ВКП(б), по предложению И.В. Сталина, от должности начальника Генерального штаба был освобожден К.А. Мерецков. На эту должность был назначен Г.К. Жуков.

[137] Выступление Н.С. Хрущева при подготовке стенографического отчета пленума подверглось значительной переработке. Правка осуществлялась по указанию первого секретаря ЦК его помощниками В.С. Лебедевым и Г.Т. Шуйским, которые переписывали соответственно первую и вторую половины текста речи. В связи с этим текст данного выступления, воспроизведенный по стенографическому отчету пленума, приводится не в постраничных сносках, как это сделано в речах других ораторов, а в виде отдельного документа после стенограммы пленума на стр. 402—432.

В одном из архивных дел с авторскими экземплярами стенограммы имеется следующая помета: «Тов. Суховей Е.Н. Посылаю для стенографического отчета исправленный текст речи т. Хрущева на Пленуме ЦК 29.X.57 г. Шуйский. 18/11.58»

[138] Текст записки И.С. Конева см. документ № 21 раздела V.

[139] Операция по разгрому берлинской группировки вермахта и взятию Берлина, начавшаяся 16 апреля и завершившаяся 8 мая 1945 г., проводилась войсками 1-го Белорусского фронта (командующий Г.К. Жуков), 1-го Украинского фронта (командующий И.С. Конев) и 2-го Белорусского фронта (командующий К.К. Рокоссовский). По приказу Ставки Верховного Главнокомандования войска 1-го Украинского фронта наносили главный удар по войскам противника с кюстринского плацдарма, а войска 1-го Украинского фронта — в районе Котбуса и южнее Берлина и частью сил содействовали войскам левого крыла 1-го Белорусского фронта.

[140] И.С.Конев состоял в компартии с 1918г. В 1939-1952гг. избирался кандидатом в члены ЦК ВКП(б), в 1952-1973 гг. - членом ЦК КПСС.

[141] Имеется в виду собрание партийного актива Московского военного округа, состоявшееся 22—23 октября 1957 г., где было обсуждено постановлением Президиума ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте» от 19 октября 1957 г. На нем дважды выступал Н.С. Хрущев. См. документы № 6 и № 8 раздела V.

[142] См. примечание 6 раздела V.

[143] См. примечание 7 раздела V. Речь идет о награждении работников конструкторского бюро, возглавлявшегося С.П. Королевым.

[144] Имеются в виду единицы измерения количества и качества труда членов колхоза—трудодни. В них учитывались все выполненные колхозниками работы. Трудодни были введены в 1930—1931 гг., что было связано с необходимостью применения в колхозах единого измерителя для осуществления социалистического принципа распределения по труду, исключающего уравниловку в его оплате. На практике оплата осуществлялась не регулярно и не в денежном, а в натуральном выражении.

В 1954—1955гг. колхозы ввели ежемесячное (ежеквартальное) денежное авансирование трудодня. В связи с введением в 1966 г. в колхозах ежемесячной гарантированной денежной оплаты труда трудодень изжил себя.

[145] Второй искусственный спутник Земли весом 508,3 кг был запущен 3 ноября 1957 г. На его борту находилось подопытное животное — собака Лайка. Спутник просуществовал 163 дня, сделав 2370 оборотов вокруг Земли.

[146] См. примечание 17 раздела V.

[147] Имеется в виду 26 октября 1957 г. См. документы № 13-16 раздела V и документы № 11 приложения.

[148] В июне 1955 г. Н.С. Хрущев, после проведения 3—4 июня в Риге совещания работников сельского хозяйства Литвы, Латвии и Эстонии, совершил поездку по этим прибалтийским республикам.

[149] В октябре 1954 г. Н.С. Хрущев и Н.А. Булганин по окончании их официального визита в Китайскую Народную Республику совершили поездку по Дальнему Востоку и Приморью, где посетили войска Дальневосточного округа и Тихоокеанский флот.

[150] Имеется в виду И.С. Конев.

[151] Речь идет о деле контр-адмирала В.М. Нарыкова. Подробнее об этом см. документы № 46 и № 47 раздела II.

[152] Применение смертной казни в мирное время было отменено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г.

Указами Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1950 г. и 30 апреля 1954 г. за некоторые особо тяжкие преступления применение смертной казни было допущено и в мирное время.

[153] Речь идет о разгроме в мае-июне 1919 г. частями Красной Армии каппелевского (по имени командующего — В.О. Каппеля) первого Волжского корпуса армии адмирала А.В. Колчака и в декабре 1919 г. — начале 1920 г. белогвардейских офицерских частей Добровольческой армии, сформированной в ноябре 1917 г.— январе 1918 г. генералом Л.Г. Корниловым. После его гибели в январе 1918 г. Добровольческой армией командовал генерал А.И. Деникин.

[154] Имеется в виду И.С.Конев, который в июне — сентябре 1941г. командовал войсками 19-й армии.

[155] См. примечание 12 раздела V.

[156] Речь идет о том, что в начале июля 1941 г. командующий войсками Западного фронта генерал армии Д.Г. Павлов был отстранен от командования и передан суду. В июле 1941 г. военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Павлова и еще нескольких генералов к расстрелу.

Постановлением Президиума ЦК КПСС от 20 июля 1957 г. Павлов реабилитирован. Подробнее см.: Реабилитация: как это было. Март 1953 — февраль 1956. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. М., 2000.

[157] Речь идет о неудачной наступательной операции советских войск в мае 1942 г. в районе Харькова, на барвенковском направлении. Вследствие недостаточно продуманного планирования наступательных операций со стороны И.В. Сталина и Ставки Верховного Главнокомандования, недооценки командованием войск Юго-Западного фронта (командующий С.К. Тимошенко) оперативно-стратегической обстановки, а также необеспеченности в управлении войсками, 6-я, 57-я армии, часть 9-й армии в конце мая 1942 г. оказались полностью окруженными под Харьковом, другие соединения Юго-Западного и Южного фронтов понесли большие потери в живой силе и технике, лишились важного оперативного плацдарма на Северном Донце и не смогли осуществить намеченные на летнюю кампанию наступательные операции.

[158] Имеются в виду указания И.В. Сталина и директива ЦК ВКП(б) по обороне Сталинграда от 19 июля 1942 г. В директиве требовалось решительно покончить с эвакуационными настроениями; беспощадно вести борьбу с нытиками и паникерами; обеспечить бесперебойную работу промышленности; усилить противовоздушную оборону города, а также сообщалось, что Сталинградскому фронту направлено подкрепление.

[159] Речь идет о А.И. Еременко, командующем Сталинградским фронтом в августе-декабре 1942 г.

[160] Имеется в виду Р.Я. Малиновский, командующий войсками 66-й армии в августе-октябре 1942г.

[161] Имеется в виду постановление Президиума ЦК КПСС «Об издании труда «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.» от 12 сентября 1957г.

вопроса о капиталовложениях по министерству среднего машиностроения и принятии соответствующего постановления Президиумом ЦК.

нией, Австро-Венгрией, Румынией, странами Антанты (Англия, Франция), США, Турцией, Японией и другими против Советской России. Открытое иностранное вооруженное вмешательство во внутренние дела Советской России было продиктовано стремлением скорее покончить с большевистским режимом, предотвращением «расползания» революции, осуществления своих экспансионистских замыслов по расчленению России и получения за счет нее новых территорий и сфер влияния.

[164] См. примечания 22 и 86 раздела V.

[illegible]

[165] См. примечание 121 раздела V. Подробнее см.: Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского (1953 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1999.

[166] См. примечание 66 раздела V. Подробнее см.: Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1998.

[167] В архивном деле с авторскими экземплярами стенограммы пленума отложился следующий вариант правки этого фрагмента текста, сделанный помощником Н.С. Хрущева Г.Т. Шуйским: «Наше единодушное голосование — это хорошая демонстрация силы и единства нашей партии». В стенографический отчет пленума эта правка включена не была.

[168] Имеется в виду « Закрытое письмо Центрального Комитета КПСС ко всем партийным организациям предприятий, колхозов, учреждений, партийным организациям Советской Армии и Флота, к членам и кандидатам в члены Коммунистической партии Советского Союза» от 31 октября 1957 г. См. документ № 27 раздела V.

[169] Текст постановления пленума ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте» был опубликован в сокращенном виде в «Правде» 3 ноября 1957 г.

[170] См. записку М.М. Пронина от 26 октября 1957 г. Обе записки были разосланы членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС 28 октября 1957 г.

[171] Подробнее см. Молотов, Маленков, Каганович. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1998.

[172] На документе имеется помета: «Тов. Хрущев ознакомился. 31/X.».

[173] Проект данного постановления готовился М.А. Сусловым, Н.И. Беляевым, П.Н. Поспеловым и Л.И. Брежневым.

[174] Указания аналогичного содержания в тот же день были направлены в Будапешт, Берлин и Бухарест.

Текст телеграммы в Варшаву несколько отличался от них. Послу СССР в ПНР предлагалось посетить товарища Гомулку и сообщить ему следующее: «28-29 октября состоялся Пленум ЦК КПСС, который обсудил вопрос "Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте". Всем партийным организациям по этому вопросу будет направлено закрытое письмо».

Послу предписывалось ознакомить польского руководителя с постановлением пленума и закрытым письмом в устной форме. «Если т. Гомулка выразит пожелание получить тексты указанных документов, вручите их ему, предупредив, что они передаются ему лично. В целях избежания утечки информации скажите т. Гомулке, что закрытое письмо публиковаться не будет. Что касается постановления, то оно будет опубликовано в сокращенном виде. В передаваемом тексте отмечены места, которые не будут публиковаться».

[175] На документе имеется рукописная помета: «Дополнительное указание: Белград. Совпосол ([для] товарища Тито) — передано через т. Замчевского. 30/X-57 г.».

[176] В архивном деле отложился следующий «Список наименований стран и генеральных секретарей партий»: 1. Великобритания — Голлан. 2. Австрия — Коплениг.

3. Швеция — Хагберг. 4. Норвегия — Левлиен. 5. Дания — Ларсен. 6. Бельгия — Бюрнель. 7. Голландия (Нидерланды) — Де Гроот. 8. Швейцария — Воог. 9. Канада — Бак Тим. 10. Новая Зеландия — Уилкокс. 11. Исландия — Ольгейрссон. 12. Япония — Носака Сандзо. 13. Цейлон — Кейнеман Питер. 14. Израиль — Микунис. 15. Аргентина — Альварес Арнедо Херонимо. 16. Уругвай — Арисменди Родней. 17. Греция (через Бухарест) — Грозос Апостолос. 18. Сирия — Багдаш Халед. 19. Индия — Гхош Аджой Кумар. 20. Индонезия — Айдит. 21. Мексика — Дионисио Энсина. Д. Ибаррури (через Бухарест).

[177] 30 октября 1957 г. в 25 посольств и миссий СССР в капиталистических государствах «для заблаговременной информации руководителей коммунистических партий этих стран» были переданы телеграммы за подписью Н.С. Патоличева следующего содержания.

Передаем для Вашего сведения текст Постановления Пленума ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте», которое на днях будет опубликовано в советской печати.

«Вооруженные Силы Советского Союза, одержав всемирно-историческую победу в Великой Отечественной войне, оказались на высоте своих задач и с честью оправдали любовь и доверие народов СССР.

В послевоенные годы благодаря заботам Коммунистической партии и Советского Правительства, на основе общего подъема народного хозяйства нашей страны, крупных успехов в развитии тяжелой промышленности, науки и техники, Вооруженные Силы СССР поднялись на новую более высокую ступень в своем развитии, они оснащены всеми видами современной боевой техники и вооружения, в том числе атомным и термоядерным оружием и ракетной техникой. Политико-моральное состояние войск находится на высоком уровне. Командные политические кадры Армии и Флота беспредельно преданы своему народу, Советской Родине и Коммунистической партии.

Сложная международная обстановка, гонка вооружений в основных капиталистических странах, интересы защиты нашей Родины требуют от командиров, политорганов и партийных организаций и впредь неустанно совершенствовать боевую готовность войск, укреплять воинскую дисциплину среди личного состава, воспитывать его в духе преданности Родине, Коммунистической партии, заботиться об удовлетворении духовных и материальных потребностей воинов.

Пленум ЦК КПСС считает, что в решении этих задач при обретает особо важное значение дальнейшее улучшение партийно-политической работы в Советской Армии и на Флоте, призванной укреплять боевую мощь наших Вооруженных Сил, сплачивать личный состав вокруг Коммунистической партии и Советского Правительства, воспитывать военнослужащих в духе беззаветной преданности Советской Родине, в духе дружбы народов СССР и пролетарского интернационализма. Между тем в практике партийно-политической работы имеются еще серьезные недостатки, а иногда проявляется и прямая недооценка ее.

XX съезд КПСС поставил перед Партией и народом задачу: держать нашу оборону на уровне современной военной техники и науки, обеспечить безопасность нашего социалистического государства. В решении этой задачи наряду с командирами-единоначальниками важная роль принадлежит Военных Советам, политическим органам и партийным организациям Армии и Флота. Все они должны твердо и последовательно проводить в жизнь политику Коммунистической партии.

Главный источник могущества нашей Армии и Флота состоит в том, что их организатором, руководителем и воспитателем является Коммунистическая партия — руководящая и направляющая сила Советского общества. Следует всегда помнить указание В.И. Ленина о том, что «политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем».

Пленум ЦК КПСС отмечает, что за последнее время бывший Министр обороны т. Жуков Г.К. нарушал ленинские, партийные принципы руководства Вооруженными Силами, проводил линию на свертывание работы партийных организаций, политорганов и Военных Советов, на ликвидацию руководства и контроля над Армией и Военно-Морским Флотом со стороны партии, ее ЦК и Правительства.

Пленум ЦК установил, что при личном участии т. Жукова Г.К. в Советской Армии стал насаждаться культ его личности. При со действии угодников и подхалимов его начали превозносить в лекциях и докладах, в статьях, кинофильмах, брошюрах, непомерно возвеличивая его персону и его роль в Великой Отечественной войне. Тем самым в угоду т. Жукову Г.К. искажалась подлинная история войны, извращалось фактическое положение дел, умалялись гигантские усилия Советского народа, героизм всех наших Вооруженных Сил, роль командиров и политработников, военное искусство командующих фронтами, армиями, флотами, руководящая и вдохновляющая роль Коммунистической партии Советского Союза.

Партия и Правительство высоко оценили заслуги т. Жукова Г.К., присвоив ему звание Маршала Советского Союза, удостоив звания четырежды Героя Советского Союза, наградив многими орденами. Ему было оказано большое политическое доверие: на XX съезде партии он был избран членом ЦК КПСС. ЦК КПСС избрал его кандидатом в члены Президиума ЦК, а позднее — членом Президиума ЦК КПСС. Но т. Жуков Г.К., в результате недостаточной партийности, неправильно поняв эту высокую оценку его заслуг, потерял партийную скромность, которой учил нас В.И. Ленин, возомнил, что он является единственным героем всех побед, достигнутых нашим народом и его вооруженными силами под руководством Коммунистической партии, грубо нарушал ленинские партийные принципы руководства вооруженными силами.

Таким образом т. Жуков Г.К. не оправдал оказанного ему партией доверия. Он оказался политически несостоятельным деятелем, склонных к авантюризму как в понимании важнейших задач внешней политики Советского Союза, так и в руководстве Министерством обороны.

В связи с вышеизложенным Пленял ЦК КПСС постановил: вывести т. Жукова Г.К. из состава членов Президиума и членов ЦК КПСС и поручил Секретариату ЦК КПСС предоставить т. Жукову другую работу.

Пленум Центрального Комитета КПСС выражает уверенность в том, что партийные организации, выполняя решения XX съезда КПСС, будут и впредь направлять свои усилия на дальнейшее укрепление обороноспособности нашего социалистического государства.

(Принято 29 октября 1957 г. единогласно всеми членами Центрального Комитета, кандидатами в члены Центрального Комитета, членами Центральной Ревизионной Комиссии и всеми присутствовавшими на Пленуме ЦК.)»

На следующий день информация с таким же текстом была передана еще в 15 посольств СССР (Афганистан, Бирма, Египет, Иран, Камбоджа, Ливан, Ливия, Люксембург, Пакистан, США, Судан, Таиланд, Турция, ФРГ, Эфиопия, а также в представительство СССР при Европейском отделении ООН в Женеве и представительство СССР при ООН в Нью-Йорке).

[178] Проект «Закрытого письма» в соответствии с поручением был представлен в Президиум ЦК КПСС Л.И. Брежневым, П.Н. Поспеловым, Р.Я. Малиновским, И.С. Коневым, А.С. Желтовым, М.М. Прониным и разослан членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС 27 октября 1957 г.

4 ноября текст закрытого письма был разослан дипломатической почтой 55 посольствам, миссиям и консульствам СССР (в адрес их руководителей и секретарей партийных организаций) «для ознакомления с ним коммунистов, работающих за границей».

[179] См. документы № 46 и № 47 раздела II.

[180] На документе имеются резолюция «Согласиться П Поспелов 13/XI—57 г » и пометы «Тов Романову А В 14/XI-57 г », «Справка Соответствующие указания Главлиту и книготоргским организациям даны К Боголюбов 15/XI—57 г » и «Архив В Горбунов 18/XI»

[181] На документе имеется рукописная помета «Не правлена» В пользу того, что это — текст неправленной стенограммы выступления Н С Хрущева, свидетельствуют также фамилии стенографисток на полях документа

[182] Видимо, имеются в виду строки из поэмы В В Маяковского «Владимир Ильич Ленин» «Мы говорим — Ленин, подразумеваем — партия, мы говорим — партия, подразумеваем — Ленин»

[183] Б Берут умер 12 марта 1956 г Н С Хрущев во главе партийно-правительственной делегации ездил в Польшу на его похороны

[184] Кузьма Крючков — герой лубков времен первой мировой войны Видимо, этот образ нравился Н С Хрущеву в докладе «О культе личности и его последствиях» на закрытом заседании XX съезда КПСС он сравнивал с Крючковым И В Сталина

[185] См документы № 46 и № 47 раздела II

[186] Вопрос о капиталовложениях в атомную промышленность на 1956 — 1960 гг обсуждался на Президиуме ЦК КПСС 18 апреля и 18 мая 1957 г

[187] Речь идет о проходивших весной и летом 1957 г в Лондоне переговорах по вопросам разоружения Памятная записка по этому вопросу за подписями Г К Жукова и А А Громыко обсуждалась на Президиуме ЦК КПСС 5 июня 1957 г В процессе обсуждения в записку были внесены поправки, после чего она была передана в виде указаний советскому представителю на переговорах в Лондоне

[188] Проект информационного сообщения о пленуме ЦК КПСС был разослан членам и кандидатам в члены Президиума ЦК и в тот же день принят без замечаний На бланке листа голосования опросом не отмечены результаты голосования А Б Аристова, Н И Беляева, Л И Брежнева и А И Кириченко Здесь же имеется помета В Н Малина о передаче текста информационного сообщения для публикации в газетах, датированное 2 ноября 1957 г Рукой Малина сделана также запись об одобрительном голосовании Н С Хрущева

Разрешенный для опубликования неполный текст постановления пленума ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте» был размещен на первой полосе газеты Его постановляющую часть, первоначально не предназначенную для печати (см документ № 23 раздела V), публикаторы документа сформулировали следующим образом «В связи с вышеизложенным Пленум ЦК КПСС постановил вывести т Жукова Г К из состава членов Президиума и членов ЦК КПСС и поручил секретариату ЦК КПСС предоставить т Жукову другую работу»

В этом же номере «Правды» были напечатаны и другие материалы, посвященные пленуму В редакционной статье «Решение огромной важности» подчеркивалось, что выступившие на пленуме «видные военные деятели маршалы Советского Союза Малиновский, Конев, Рокоссовский, Соколовский, Еременко, Тимошенко, Бирюзов, адмирал Горшков, генералы армии Батов, Захаров, Казаков и другие указывали на серьезные недостатки Жукова, резко критиковали допускаемые им ошибки и извращения, единодушно осудили его неправильное, непартийное поведение на посту министра обороны СССР» В статье отмечалось, что в своем выступлении на пленуме «т Жуков признал правильной критику его ошибок», и в доказательство приводилась речь маршала на четвертом заседании пленума Однако из нее были исключены слова Г К Жукова о несогласии с некоторыми выступавшими Отсутствовало и упоминание о первом выступлении маршала

Помимо редакционной статьи в «Правде» были помещены отчеты о собраниях активов парторганизаций Москвы и Киева, информации об активах в Ленинграде, Горь-

ком, Ташкенте, других крупных областных и республиканских парторганизациях, а также подготовленная в ГлавПУРе статья «Сила Советской Армии и Флота — в руководстве партии, в неразрывной связи с народом» за подписью маршала И.С. Конева.

[189] Так в документе. Вслед за К.К. Рокоссовским на октябрьском (1957 г.) пленуме ЦК КПСС выступали сам Р.Я. Малиновский, Н.М. Александров и М.И. Казаков.

[190] Письмо из редакции журнала «Вопросы философии» поступило в издательство «Правда», а оттуда было переслано начальником секретного отдела в секретариат ЦК КПСС. На сопроводительном письме имеется виза: «П. Поспелов. 27/XI-57 г.».

[191] Так в документе. Постановление Президиума ЦК КПСС об отставке Г.К. Жукова было оформлено протоколом № 141 от 27 февраля 1958 г. См. документ № 36 раздела V.

[192] На заседании присутствовали члены Президиума ЦК КПСС Н.И. Беляев, Л.И. Брежнев, Н.А. Булганин, К.Е. Ворошилов, Н.Г. Игнатов, Ф.Р. Козлов, О.В. Куусинен, А.И. Микоян, Н.А. Мухитдинов, М.А. Суслов, Е.А. Фурцева, Н.М. Шверник, кандидаты в члены Президиума ЦК Я.Э. Калнберзин, Д.С. Коротченко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, В.П. Мжаванадзе, М.Г. Первухин. Председательствовал Н.С. Хрущев.

[193] Постановление Совмина СССР за № 240 было оформлено 27 февраля 1958 г. Г.К. Жуков был уволен из Вооруженных Сил приказом министра обороны СССР № 051 от 4 марта 1958 г.

[194] По этому поводу С.М. Буденный был вызван на беседу с Л.И. Брежневым и А.И. Кириченко и представил следующее объяснение.

«В ЦК КПСС

На поставленные мне тт. Л.И. Брежневым и А.И. Кириченко вопросы о том, что был ли я 19 августа на похоронах и на поминках генерала Крюкова вместе с маршалом Жуковым, где он якобы в моем присутствии говорил о развале армии, о необоснованном возвышении тов.Голикова Ф.И. и принижении тов.Малиновского Р.Я., а также по пенсиям военнослужащих?

Отвечаю:

1. На похоронах генерала Крюкова не был (был занят на заседании Президиума ЦКДОСААФ).

2. Жукова я видел всего минут 5—10, во дворе дачи Руслановой, когда я вечером (около 7 часов) с женой пошел к Руслановой, чтобы оказать человеку внимание в тяжелую минуту. В это время присутствующие на поминках разъезжались. Среди них был и маршал Жуков.

При этой встрече маршал Жуков ни о чем подобном не говорил.

С. Буденный

18.9.59 г.»

[195] Записка А.Н. Шелепина была обсуждена на заседании Президиума ЦК КПСС 11 сентября 1959 г. В принятом постановлении говорилось: «Поручить секретариату ЦК в соответствии с обменом мнениями на заседании Президиума ЦК принять необходимые меры в связи с фактами, изложенными в записке КГБ (т. Шелепина)». Г.К. Жуков и В.А. Ревякин были вызваны в Комитет Партийного Контроля при ЦК КПСС, где состоявшийся между ними разговор о пенсиях квалифицировали как нездоровый политически вредный. Партийных взысканий на «провинившихся» наложено не было. Поскольку они дали «правильную» оценку своему поведению, КПК решил ограничится обсуждением данного вопроса.

196 в ррвд в личном фонде маршала Советского Союза Г.К. Жукова (ф. 41 107) хранится машинописный текст под названием «После смерти Сталина» (см. документ № 11 приложения), который предположительно датируется 1963—1964гг.

[197] См. документ № 9 приложения.

[198] См. документы раздела I.

[199] На письме имеются пометы: «Тов. Хрущеву доложено. 7/V—64. Шуйский», «Напомнить. Приму» и «Хранить в архиве. В. Горбунов. 18/XI-64 г.»

Раздел VI. Правда о войне и мемуары маршала

[1] На последней странице документа имеется помета: «Экз. № 2».

[2] На последней странице документа имеется помета: «Экз. № 2».

[3] В архивном деле вместе с письмами Н.А. Антипенко отложилась записка в ЦК КПСС заместителя заведующего отделом административных органов ЦК КПСС Н.И. Савинкина, датированная 9 апреля 1965 г. В ней сообщалось, что генерал-лейтенант запаса Н.А. Антипенко и подполковник запаса П.И. Трояновский, поставившие в своих письмах «вопрос о политической реабилитации Маршала Советского Союза Жукова Г.К... принимались в отделе административных органов ЦК КПСС, где им были даны необходимые разъяснения».

[4] На документе имеются пометы: «АПН (т. Бурков) свое предложение снимает. 11/III—65. Коршунов» и «В архив. 15.03.65 г. В.Евдокимов».

[5] На последней странице документа имеется помета: «Экз. № 2», № 1 — адресату».

[6] 17 мая 1965 г. К.И. Деревянко направил Г.К. Жукову копию своего обращения в ЦК КПСС, Верховный Совет СССР и Совет Министров СССР. В письме к Жукову он, в частности писал:

«Уважаемый Георгий Константинович!

8 мая на торжественном собрании в Кремле, перед концертом, мы с женой были свидетелями (да и участниками) той теплой встречи, которую Вам оказали участники собрания. Вы хорошо реагировали на нее. Овации адресовались Вам.

Историю не перечеркнешь, имен не вытравишь, как этого добивался один человек, пытаясь въехать в историю задним числом...

Конечно было время (1957) и был грех и за нами, когда и мы поддались демагогии и наветам, и нас захлестнула мутная волна.

Теперь эти заблуждения в прошлом.

В последние месяцы мне приходилось обращаться в ЦК и правительство с предложениями довести до конца не решенные вопросы, связанные с проявлением произвола Хрущевым в отношении целого ряда лиц.

3 мая я вновь послал руководителям Партии письмо, копию которого направляю Вам.

Я настойчиво добиваюсь решения вопроса о возвращении звания т. Кузнецову Н.Г. незаконно отобранного у него.

Думаю, что Вам тоже не безразлична судьба человека, с которым Вы прошли большой ратный путь в тяжкие для нас годины.

Зная, что Вы не являлись сторонником крайних мер в отношении т. Кузнецова я обращаюсь к Вам с просьбой употребить Ваш авторитет, поддержать наши усилия и обратиться в Президиум ЦК КПСС и лично к тт. Микояну и Брежневу с ходатайством о восстановлении Н.Г. Кузнецова в звании Адмирала Флота Советского Союза. Моряки никогда не забыли бы Вашего участия в этом добром деле.»

[7] На документе имеется помета: «В архив. К 30-летию (?) т. Жукова».

[8] Так в документе. Г.К. Жуков родился 1 декабря (19 ноября по старому стилю) 1896 г. 2 декабря он был крещен в Никольской церкви села Угодский Завод.

[9] В письме на имя Н.Г. Егорычева, В.Ф. Промыслова, датированном 12 августа 1966г., Н.А.Антипенко писал: «Исполняется 70 лет человеку, с именем которого связана судьба Москвы. Именно Жукову Партия и Правительство поручили руководство обороной Москвы в час смертельной опасности, нависшей над столицей осенью и зимой 1941 года.

Москвичи высоко чтят память полководцев, возглавлявших русское воинство в годы борьбы с иноземными супостатами. Не случайно и вполне заслуженно одна из главных магистралей Москвы — б. Можайское шоссе — названа Кутузовским проспектом. Под командованием М.И. Кутузова русская армия нанесла поражение французам, вторгшимся в Россию в 1812 г.

Правда, есть существенная разница в событиях: Кутузов, спасая Россию, сдал французам Москву, объятую пожарами. Жуков не допустил этого.

Обладая высокими полководческими качествами и железной волей, Жуков добился перелома на фронте в самый критический момент борьбы. Под его командованием доблестные советские войска не сдали столицу на поругание врагу. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой изменил весь ход войны.

Разумеется, и там и здесь решающая роль принадлежала народу (кто этого не понимает? Так же, как всем ясна руководящая роль нашей партии), но никто не может отрицать роли полководца.»

[10] Проект постановления Политбюро ЦК КПСС был представлен отделом административных органов ЦК. На заседании присутствовали члены Политбюро ЦК А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, кандидаты в члены Политбюро В.В. Гришин, П.Н. Демичев, Д.Ф. Устинов, секретари ЦК Ю.В. Андропов, И.В. Капитонов, Ф.Д. Кулаков, Б.Н. Пономарев. Председательствовал Л.И. Брежнев.

[11] На документе имеется помета: «Секретарям ЦК КПСС разослано 7/V-1968 г.»

[12] На документе имеется машинописная помета с текстом резолюции А.А. Громыко: «Разослать членам Политбюро ЦК КПСС и кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС. 12 июня 1968 г. А. Громыко». В тот же день документ помимо указанных адресов был разослан Б.Н. Пономареву, К.У. Черненко, А.А. Гречко и Н.С. Патоличеву.

На экземпляре Л.И. Брежнева имеется рукописная помета: «Тт. Демичеву П.Н., Степакову В.И., Савинкову Н.И., Трапезникову С.П., Шауро В.Ф. Просьба разобраться и внести предложения. п[одпись] подлинная] Л. Брежнев».

[13] Сведений о рассмотрении секретариатом ЦК КПСС этого вопроса в ахиве не обнаружив.

[14] См. документ № 14 раздела VI.

[15] См. документ № 15 раздела VI.

[16] См. документ № 20 раздела VI.

[17] Проект постановления завизирован В.И. Степаковым, Н.И. Савинкиным, С.П. Трапезниковым и З.П. Тумановой.

На документе имеется помета: «Вопрос рассматривался на заседании С[екретариа]-та ЦК КПСС 1/VII-1968 г. (пр[отокол] 54). Поручено т. Степакову подготовить и внести в П[олит]Б[юро] записку по данному вопросу. Тов. Степаков на заседании Секретариата] присутствовал. 5/VII—68 г. [Подпись неразборчива].

См. документ № 17 раздела VI.

[18] Вопрос об издании воспоминаний Г.К. Жукова был рассмотрен на заседании секретариата ЦК КПСС 13 августа 1968 г. В результате обсуждения было решено поручить П.Н. Демичеву «рассмотреть поступившие замечания по содержанию мемуаров и с учетом их внести предложение об издании».

[19] Помимо упомянутых в записке мер, видимо, были приняты и другие, о чем свидетельствует опубликованное в книге «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Хроника жизни.» (М., 1999) заявление Г.К. Жукова. Оно было написано в санатории «Барвиха» и датировано 1 июля 1968 г.

«В течение ряда лет я работал над рукописью книги «Воспоминания и размышления». Мои мемуары охватывают время, начиная с детства и кончая 1945 годом. В рукописи 23 главы. Отдельные отрывки публиковались в периодической печати.

Работу над рукописью в основном я закончил в конце 1965 года — начале 1966 года и передал издательству Агентства печати Новости.

Окончательную отработку рукописи заканчиваю в июле 1968 года и передаю ее издательству АПН. Только издательству АПН принадлежит право выпуска книги в СССР на русском и иностранных языках. Если издательство АПН посчитает целесообразным передать права на издание моей рукописи зарубежными фирмами, оно может это сделать по своему усмотрению.

Против каких бы то ни было публикаций за рубежом моих мемуаров «Воспоминания и размышления», помимо издательства АПН, я категорически возражаю.

Моим непременным условием также является выпуск книги прежде всего и раньше всего в Советском Союзе».

[20] Проект постановления не публикуется.

[21] В архивном деле вместе с письмами Н.А. Антипенко отложилась резолюция А.П. Кириленко: «т. Савинкин Н.И. Следует ознакомить с этим письмом т. Епишева А.А. Кириленко».

Здесь же имеется подпись А.А. Епишева.

К письмам приложена записка заместителя заведующего отделом административных органов ЦК С. Грачева в ЦК КПСС, датированная 27 ноября 1968 г. В ней говорится: «Генерал-лейтенант в отставке Антипенко Н.А. высказывает неудовлетворенность тем, что во время военно-научной конференции по случаю 25-летия битвы под Курском лишь под конец конференции были объявлены приветствия участникам конференции маршалов Советского Союза Жукова Г.К. и Василевского А.М.

Одновременно он ставит вопрос об отмене той части решений октябрьского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС, в которых содержатся обвинения лично т. Жукову.

Тов. Антипенко принимался в Отделе административных органов и ему даны необходимые разъяснения.

С содержанием письма т. Антипенко ознакомлен начальник Главного политического управления СА и ВМФ т. Епишев А.А.»

[22] К записке Ю.В. Андропова приложена адресованная в ЦК КПСС справка заместителя заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС А.Н. Яковлева, датированная 27 февраля 1969 г. В ней говорится: «Агентство печати Новости (т. Бурков) ознакомлено с материалами Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР.

Замечания КГБ были обсуждены на Правлении АПН. Руководству издательства АПН поручено навести строгий порядок в работе с рукописями, готовящимися к печати».

[23] К письму Н.Г. Братушенко приложена адресованная в ЦК КПСС справка заместителя заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС А. Дмитрюка, датированная 11 июня 1969г. В ней говорится: «Братушенко Н.Г. (г.Минск) дает положительную оценку выпущенной издательством АПН книги маршала Жукова «Воспоминания и размышления». С письмом Братушенко Н.Г. ознакомлен директор издательства АПН т. Комолов.

Автору сообщено».

[24] На регистрационном штампе общего отдела ЦК КПСС дата — 27 октября 1970 г. К письму приложена резолюция: «Тов. Савинкину Н.И. Просьба подготовить Ваши предложения.[Подпись неразборчива]».

[25] На документе имеется резолюция: «Согласиться. Д. Устинов».

[26] Не публикуется.

[27] Не публикуется.

[28] На документе имеется помета: «Справка. Тт. Коневу И.С. и Баграмяну И.Х. сообщено. Зав. сектором отдела адм. органов ЦК КПСС. [Подпись неразборчива]. 14.XII.70 г.».

[29] На документе имеются пометы: «Копия» и «В архив. Г. Ж[уков]».

[30] Документ завизирован М.А. Сусловым, Б.Н. Пономаревым, А.П. Кириленко, Д.Ф. Устиновым.

На документе имеются пометы: «Справка. Редакциям газет «Правда», «Известия» и журналов «Огонек», «Военно-исторический журнал» сообщено. Зав. сектором Отдела пропаганды ЦК КПСС. [Подпись неразборчива].» и «Справка. ГлавПУ СА и ВМФ (т. Калашник) сообщено. Зав. сектором Отдела адм. органов ЦК КПСС. [Подпись неразборчива]. 23/XI».

[31] Вопрос рассматривался на заседании секретариата ЦК КПСС 27 июня 1972 г. Было решено ограничиться обменом мнениями.

На выписке из протокола заседания секретариата ЦК КПСС имеется помета: «Выписки не рассылались».

[32] К записке И.И. Удальцова имеется поручение: «т. Смирнову Г.Л., т. Савинкину Н.И. П. Демичев. 6 декабря 1973 г.».

[33] Приложение к записке не публикуется.

Раздел VII. Частичное признание заслуг

[1] Текст данного сообщения был утвержден решением Политбюро ЦК КПСС от 19 июня 1974 г., в соответствии с которым было определено место захоронения Г.К. Жукова, а расходы по организации похорон отнесены за счет государства.

[2] Г.К. Жуков скончался в 14 часов 35 минут в больнице на ул. Грановского.

[3] Текст некролога был представлен в Политбюро ЦК КПСС 19 июня 1974 г. двумя отделами ЦК — административных органов и организационно-партийной работы — и в тот же день одобран решением Политбюро.

В записке отделов предлагался состав комиссии по организации похорон Г.К. Жукова и следующий порядок их проведения.

Гроб с телом Г.К. Жукова установить в Краснознаменном зале Центрального дома Советской Армии имени М.В. Фрунзе и открыть свободный доступ для прощания с покойным в четверг, 20 июня с 10 до 18 часов. Кремацию произвести в ночь на 21 июня, доступ к урне открыть 21 июня с 9 до 11 часов. Возложить к гробу венок от ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР.

Похоронить Г.К. Жукова на Красной площади, у Кремлевской стены. Траурный митинг с участием представителей трудящихся г. Москвы и воинов Советской Армии провести на Красной площади в пятницу, 21 июня в 13 часов.

На митинге предлагалось выступить А.А. Гречко, Л.И. Грекову, С.И. Руденко, В.П. Аманшину, а от армий социалистических стран представителю Национальной Народной армии ГДР.

[4] Текст данного сообщения был одобрен Политбюро ЦК КПСС 19 июня 1974 г. и в тот же день передан по радио и телевидению, а в печати опубликован 20 июня.

[5] Текст сообщения был одобрен Политбюро ЦК КПСС 19 июня 1974 г. и в тот же день передан по радио и телевидению, а опубликован в печати 20 июня.

[6] Текст данного сообщения был одобрен Политбюро ЦК КПСС 19 июня 1974 г. и опубликован в печати 21 июня.

Приложения

[1] В заявлении на имя министра внутренних дел Л.П. Берии от 2 апреля 1953 г. А.А. Новиков описал, как им было подписано сфабрикованное работниками органов госбезопасности заявление на имя И.В. Сталина. «Во время следствия меня несколько раз вызывал на допрос Абакумов. На этих допросах постоянно присутствовал

следователь Лихачев. Абакумов ругал меня площадной бранью, унижал мое человеческое достоинство, смешивал с грязью мою честную работу до ареста, угрожал расстрелом, арестом моей семьи и т.п. В этой связи я считаю обязанным рассказать о том, как мною было подписано заявление на имя И. Сталина, в котором я признавал свои преступные действия и приводил якобы известные мне компрометирующие факты в отношении некоторых руководящих и партийных работников. Через несколько дней после моего ареста, в конце апреля 1946 года, я был приведен днем в кабинет Абакумова. Абакумов впервые заговорил со мной на человеческом языке. В присутствии следователя Лихачева он сказал, что я должен буду подписать составленное и отпечатанное заявление на имя И.В. Сталина... Лихачев давал мне подписывать по одному листку, и так я подписал это заявление, в котором, насколько помню, было сказано, что я совершал преступные действия на работе в ВВС... Все изложенное в этом заявлении ни в какой мере не соответствует действительности. Кто и как фабриковал это заявление, мне неизвестно. Но Абакумов на допросах в присутствии Лихачева неоднократно меня расспрашивал о моих встречах и разговорах с Жуковым и Серовым, были ли известны недостатки в работе авиапромышленности и ВВС т. Маленкову, с кем я встречался на фронтах из высшего командного состава и т.п.».

[2] По этому поводу В.М. Молотов направил на имя А.А. Жданова записку, датированную 21 января 1948 г., т.е. следующим днем после принятия постановления политбюро.

«В связи с заявлением Жукова от 13 января с.г. считаю нужным сообщить следующее:

1. По моему указанию, в порядке распоряжения Совнаркома СССР от 23 августа 1945 г., была выдана одна трофейная легковая автомашина писателю Славину в возмещение автомашины, похищенной у него в начале войны (в этот же день было дано аналогичное распоряжение для писателей Кирсанова и Лидина и др.).

2. Мною выяснено, что моею дочерью Светланой в 1945 г. был сделан один ценный подарок ко дню рождения подруги — дочери Жукова — золотое кольцо с бриллиантом, купленное в комиссионном магазине за 1 200 рублей. Остальные подарки в аналогичных случаях — неценные безделушки. В. Молотов».

[3] Письма публикуются в том порядке, как они были приложены к записке Г.К. Жукова и А.С. Желтова в ЦК КПСС. См. документ № 36 раздела II.

[4] Не публикуется.

[5] На документе имеется помета: «В архив. 9.1.57. В. Чернуха».

[6] На первом листе документа имеется рукописная помета Г.К. Жукова следующего содержания.

«Объяснение А.М. Василевского не полностью соответствует действительности. Думаю, что Сов[етский] Союз был бы скорее разбит, если бы мы все свои силы накануне войны развернули на границе, а немецкие войска имели в виду именно по своим планам в начале войны уничтожить их в районе гос[ударственной] границы.

Хорошо, что этого не случилось, а если-бы главные наши силы были разбиты в районе гос. границы, тогда бы гитлеровские войска получили возможность успешнее вести войну, а Москва и Ленинград были бы заняты в 1941 г. Г. Жуков. 6.XII.65 г.»

[7] На полях документа рукой Г.К. Жукова написано: «Это было решение Главного В[оенного] с[овета] по предложению Кулика и Шапошникова».

[8] Видимо, А.М. Василевский имел в виду книгу «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история», макет которой посылался ему на консультацию. Книга была выпущена в свет Воениздатом в 1965 г.

[9] Приведенные А.М. Василевским отрывки в упомянутом издании 1965 г. отсутствуют. Возможно, Василевский цитировал текст по макету книги.

[10] Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., 1965, с. 33.

[11] Документ, озаглавленный «После смерти Сталина», представляет собой машинописный текст объемом 26 страниц. В 1995 г. он был передан в РГВА вместе с другими материалами личного архива Жукова из АП РФ. В 1974г. после смерти маршала его личный архив оказался в общем отделе ЦК КПСС.

Данный документ содержит ошибки и неточности. Скорее всего, это — запись, сделанная кем-то из окружения маршала на основе бесед с ним.

[12] Н.А. Булганин в это время был заместителем председателя Совмина СССР. Его кабинет находился в Кремле.

[13] В то время А.М. Василевский был министром Вооруженных Сил СССР.

[14] Совместное заседание ЦК КПСС, Совета Министров и Президиума Верховного Совета СССР открыл не Н.С. Хрущев, а Г.М. Маленков.

[15] Н.С. Хрущев стал первым секретарем ЦК КПСС только в сентябре 1953 г.

[16] Н.А. Булганин был назначен министром обороны СССР.

[17] К этому времени Н.С. Власика уже не было в сталинской охране.

[18] Г.М. Маленков был снят с поста председателя Совета Министров СССР до XX съезда КПСС.

[19] О ходе заседаний Президиума ЦК КПСС в июне 1957 г. см.: Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1998.

[20] Название крейсера, на котором Г.К. Жуков совершил визит в Югославию — «Куйбышев».

[21] См. документы № 13 и № 15 раздела V.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

вооруженных сил государств-участников Варшавского договора. — 28, 230, 594, 597, 659.

Антонов-Овсеенко В.А. (1883-1938) — в 1922-1924 гг. начальник Политуправления РВС СССР, в 1924-1928 гг. полпред СССР в Чехословакии, в 1928-1930 гг. полпред СССР в Литве, в 1930-1934 гг. полпред СССР в Польше, в 1934-1936 гг. прокурор РСФСР, в 1936-1937 гг. генеральный консул СССР в Барселоне (Испания), в 1937 г. нарком юстиции РСФСР. Реабилитирован в 1956 г. — 159.

Антропов — сведения не обнаружены. — 211.

Антропов П.Я. (1905—1979) — с 1945г. заместитель начальника 1-го Главного управления при СНК (Совете Министров) СССР, в 1949-1953 гг. начальник 2-го Главного управления при Совете Министров СССР, в 1953 г. заместитель начальника 1-го Главного управления при Совете Министров СССР, заместитель министра среднего машиностроения СССР, в 1953-1962 гг. министр геологии и охраны недр СССР, в 1962 г. заместитель министра среднего машиностроения СССР, в 1963-1965 гг. заместитель председателя Государственного производственного комитета по среднему машиностроению СССР, с 1965 г. заместитель министра среднего машиностроения СССР. - 231.

Анухин Е.С. — сведения не обнаружены. — 147, 148.

Аранитаси X. — в 1957 г. военный атташе Албании в СССР. Более полные сведения не обнаружены. — 169.

Арисменди Р. (1913-1989) — в 1955-1985 гг. первый секретарь, в 1985-1988 гг. генеральный секретарь, с 1988 г. председатель ЦК КП Уругвая. — 674.

Аристов А.Б. (1903-1973) — член ЦК КПСС в 1952-1971 гг., член Президиума ЦК КПСС в 1952-1953, 1957-1961 гг. В 1940-1943 гг. третий секретарь, секретарь, второй секретарь Свердловского обкома ВКП(б), в 1943-1944 гг. второй секретарь Кемеровского обкома ВКП(б), в 1944—1950гг. первый секретарь Красноярского крайкома ВКП(б), в 1950—1952 гг. первый секретарь Челябинского обкома ВКП(б), в 1952—1953гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1952-1953 гг. заведующий отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПСС, в 1953-1954 гг. председатель Хабаровского крайисполкома, в 1954—1955 гг. первый секретарь Хабаровского крайкома КПСС, в 1955—1960 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1957—1961 гг. заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в 1961-1971 гг. посол СССР в Польше, в 1971-1973 гг. посол СССР в Австрии. — 229, 232, 325, 437, 629, 631-633, 639, 645, 649-651, 656, 657, 660, 666, 676.

Аристов С.А. (1904—?) —в 1954—1962гг. первый заместитель заведующего отделом транспорта и связи ЦК КПСС, в 1962—1965 гг. начальник Главного управления учебных заведений Министерства путей сообщения СССР, с 1965 г. на пенсии. — 231.

Артамонов Я.Я. (1910—1984) — в 1952—1961 гг. инструктор административного отдела ЦК ВКП(б) — КПСС, в 1961-1969 гг. первый заместитель начальника политуправления Московского округа ПВО. — 650.

Артемьев П.А. (1897-1979) — в 1941-1953 гг. командующий войсками Московского ВО, одновременно в 1941—1945 гг. — Московской зоной обороны, в 1953—1960гг. заместитель, первый заместитель командующего войсками Уральского ВО. — 594, 597.

Арушанян Ш.М. (1903-1982)-член ЦРК КПСС в 1956-1961 гг. В 1940-1953 гг. первый секретарь Ереванского, затем Ленинаканского горкомов КП(б) Армении, секретарь ЦК КП(б) Армении, министр автомобильного транспорта и шоссейных дорог Армянской ССР, в 1953—1954гг. первый секретарь Ереванского горкома КП Армении, в 1954—1963 гг. председатель Президиума Верховного Совета Армянской ССР, с 1963 г. на пенсии. — 230.

седатель Азербайджанского ГПУ, в 1930—1932 гг. слушатель курсов марксизма-ленинизма при ЦИК СССР, в 1932-1933 гг. председатель СНК Азербайджанской ССР, в 1933—1953 гг. первый секретарь ЦК КП Азербайджана, одновременно в апреле-июле 1953 г. председатель Совета Министров Азербайджанской ССР, с октября 1953 г. заместитель начальника объединения «Куйбышевнефть» Министерства нефтяной промышленности СССР. В марте 1954 г. арестован и в мае 1956 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного суда СССР. — 17.

Баграмян И.Х. (1897-1982) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1952-1961 гг., член ЦК КПСС в 1961—1982гг. В 1941—1945гг. заместитель начальника штаба, начальник штаба Юго-Западного фронта, заместитель командующего, командующий ряда армий, командующий 1-м Прибалтийским фронтом, в 1945-1954 гг. командующий войсками Прибалтийского ВО, в 1954—1955 гг. главный инспектор Министерства обороны СССР, в 1955-1956 гг. заместитель министра обороны СССР, в 1956-1958 гг. начальник Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова, в 1958—1968 гг. заместитель министра обороны СССР — начальник тыла Министерства обороны СССР, с 1968 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 12, 28, 182, 192, 194, 230, 386, 411, 415, 416, 438, 469, 555, 564-566, 579, 594, 597, 680.

Бадаев А.Е. (1883-1951)-член ЦК ВКП(б) в 1925-1951 гг. В 1938-1943 гг. председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, с 1943 г. член коллегии наркомата (министерства) пищевой промышленности СССР. — 17.

Байбаков Н.К. (р. 1911) - член ЦК КПСС в 1952-1961 гг. и в 1966-1989 гг. В 1940-1944гг. заместитель, первый заместитель наркома, в 1944—1946, 1948—1955 гг. нарком (министр) нефтяной промышленности СССР, в 1946—1948 гг. министр нефтяной промышленности южных и западных районов СССР, в 1955-1957, 1965-1985 гг. председатель Госплана СССР, одновременно с 1965 г. заместитель председателя Совета Министров СССР, в 1957-1958 гг. председатель Госплана РСФСР, в 1958-1963 гг. председатель Краснодарского и Северо-Кавказского совнархозов, в 1963-1965 гг. председатель Госкомитета химической и нефтяной промышленности при Госплане СССР, с 1985 г. на пенсии. — 229, 653.

Банков И.И. (1906—1992) — в 1939—1945 гг. командир бригады подводных лодок, помощник начальника штаба Тихоокеанского флота, начальник штаба Северной Тихоокеанской флотилии, в 1945—1947 гг. командующий Камчатской и Сахалинской флотилией Тихоокеанского флота, в 1947-1951гг. командующий 7-м военно-морским флотом, в 1951—1953гг. слушатель Военной академии Генерального штаба, в 1953-1956 гг. комендант Кронштадтской военно-морской крепости, в 1956-1961 гг. командующий Ленинградским военно-морским районом, в 1961—1971гг. командир Ленинградской военно-морской базы. — 224.

Бак Т. (1891—1973) — в 1929—1962 гг. генеральный секретарь, с 1962 г. председатель ЦК КП Канады. — 674.

Бакаев В.Г. (1902-1987) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1961-1971 гг. С 1945 г. заместитель наркома (министра), в 1952—1953 гг. первый заместитель министра морского флота СССР. В 1953 г. первый заместитель министра морского и речного флота СССР. В 1953—1954гг. первый заместитель председателя Бюро по транспорту и связи при СМ СССР. В 1954-1970 гг. министр морского флота СССР, с 1970 г. на пенсии. — 231.

Бакрадзе В.М. (1901-?) — кандидат в члены ЦК ВКП(б)-КПСС в 1939-1954 гг. В 1934-1937 гг. второй секретарь ЦК КП(б) Грузии, в 1937—1946 гг. председатель СНК Грузинской ССР, в 1947-1952 гг. заместитель председателя Совета Министров и министр вкусовой промышленности Грузинской ССР, в 1952—1953 гг. первый заместитель председателя Совета Министров Грузинской ССР, в апреле-сентябре 1953 г. председатель Совета Министров Грузинской ССР. — 18.

Баксов Л.И. (1907-1986) — в 1941-1942 гг. начальник оперативного отдела Главного управления местной ПВО НКВД, в 1942-1944 гг. заместитель командира, командир стрелковой дивизии, в 1944—1946 гг. командир стрелкового корпуса, в 1946—1947гг. слушатель Военной академии Генерального штаба, в 1947-1950 гг. военный советник в Болгарской Народной Армии, в 1950-1958 гг. начальник штаба, затем первый заместитель командующего войсками Московского округа ПВО, в 1958—1962 гг. первый заместитель командующего войсками Московского ВО, в 1962—1971 гг. представитель Главного командования Объединенных Вооруженных Сил в Болгарской Народной Армии, в 1972 г. уволен в запас. — 482.

Балуку Б. — ъ 1957 г. министр обороны Албании. Более полные сведения не обнаружены. — 165, 179.

Баранов — в 1957 г. начальник артиллерии полка 41-й танковой дивизии. Более полные сведения не обнаружены. — 485.

Баринов Б.А. (1909-?) — в 1954-1957 гг. секретарь, второй секретарь Алтайского крайкома КПСС, в 1957—1961 гг. первый секретарь Ярославского обкома КПСС, в 1961-1963 гг. первый заместитель председателя Алтайского совнархоза. — 230.

Барсов — сведения не обнаружены. — 211.

Басистый Н.Е. (1898-1971) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1952-1956 гг. В 1948-1951гг. командующий Черноморским флотом, в 1951-1953 гг. первый заместитель военно-морского министра, в 1953—1957гг. первый заместитель, затем заместитель главкома ВМФ, с 1958 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. - 28.

Баскаков С.А. (1911—?) —в 1950—1951 г. второй секретарь Молотовского обкома ВКП(б), в 1951-1953 гг. заместитель начальника 2-го главного управления при Совете Министров СССР, в 1953—1954гг. начальник политуправления и заместитель министра среднего машиностроения СССР, в 1954-1956 гг. заместитель заведующего отделом оборонной промышленности ЦК КПСС, в 1956—1962 гг. заведующий промышленно-транспортным отделом ЦК КПСС по РСФСР, в 1962-1966 гг. заведующий отделом тяжелой промышленности, транспорта и связи ЦК КПСС по РСФСР, в 1966—1983 гг. заместитель заведующего отделом тяжелой промышленности ЦК КПСС, с 1983 г. на пенсии. — 231.

Батицкий П.Ф. (1910-1984) — в 1941-1946 гг. командир дивизии, стрелкового корпуса, в 1946—1948 гг. слушатель Военной академии Генерального штаба, в 1948—1950 гг. командир корпуса, начальник штаба ПВО Московского района, в 1950—1953 гг. начальник Главного штаба — заместитель главнокомандующего ВВС, в 1953—1954 гг. первый заместитель командующего войсками Московского ВО, в 1954—1965 гг. командующий войсками Московского округа ПВО, в 1965—1966гг. первый заместитель начальника Генерального штаба, в 1966—1978 гг. главнокомандующий войсками ПВО страны — заместитель министра обороны СССР, с 1978 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 230, 579, 623.

Батов П.И. (1897—1985) — в 1941—1945 гг. командир стрелкового корпуса, заместитель командующего 51-й армией, командующий 3-й, 4-й танковой и 65-й армиями, В 1946—1950гг. командир танковой дивизии, слушатель высших военных курсов при Военной академии Генерального штаба, в 1950-1955 гг. командующий гвардейской армией, первый заместитель главнокомандующего Группой советских войск в Германии. В 1955-1958 гг. — командующий войсками Прикарпатского ВО, в 1958-1959 гг. — командующий войсками Прибалтийского ВО, в 1959—1961 гг. старший военный специалист в НОА Китая, военный инспектор группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР, в 1961-1962 гг. командующий Южной группой войск, в 1962—1965 гг. первый заместитель начальника Генерального штаба — начальник штаба ОВС стран-участниц Варшавского договора, в 1965—1985 гг. советник группы

щий отделом овощных культур ВНИИ растениеводства, в 1965—1979 гг. директор ВНИИ растениеводства им. Н.И. Вавилова, одновременно в 1968—1973 гг. первый вице-президент ВАСХНИЛ, в 1970—1982гг. главный редактор журнала «Вестник сельскохозяйственной науки». — 661.

Брежнев Л.И. (1906—1982) — член ЦК КПСС с 1952 г., кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1952-1953, 1956-1957 гг., член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1957-1982 гг. В 1939-1941 гг. секретарь, третий секретарь Днепропетровского обкома ЦК КП(б) Украины, в 1941—1945 гг. заместитель начальника, начальник политуправления 18-й армии, Южного и 4-го Украинского фронтов, в 1945—1946 гг. начальник политуправления Прикарпатского ВО, в 1946-1947 гг. первый секретарь Запорожского обкома КП(б) Украины, в 1947—1950гг. первый секретарь Днепропетровского обкома КП(б) Украины, в 1950—1952 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Молдавии, в 1952-1953 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1953-1954 гг. заместитель начальника Главного политуправления Советской Армии и ВМФ, в 1954—1955 гг. второй секретарь, в 1955-1956 гг. первый секретарь ЦК КП Казахстана, в 1956-1960 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1958 г. заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в 1960-1964 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР, одновременно в 1963—1964 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1964—1982 гг. первый, генеральный секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1964—1966 гг. председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в 1977—1982гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР. - 5, 10, 13, 87, 88, 161, 197, 208, 216, 225-227, 229, 232, 252, 262, 267, 269, 274, 276, 280, 287, 290, 296, 300, 304, 307, 309, 312, 314, 317, 319, 324, 325, 352, 356, 357, 373, 436, 494, 522, 541, 544, 546-548, 558, 559, 564, 579, 611, 631-633, 635, 636, 648-651, 654-656, 660, 661, 673, 675-679.

Броверман Я.М. (1908—?) — в 1943—1946 гг. заместитель начальника секретариата Главного управления контрразведки «СМЕРШ» Наркомата обороны СССР, в 1946—1951 гг. заместитель начальника секретариата МГБ СССР. В 1951 г. арестован и в декабре 1954 г. военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к 25 годам лишения свободы. Освобожден в 1976 г. — 641.

Бубнов А.С. (1884-1938) - член Политбюро ЦК РСДРП(б) в 1917 г. В 1922-1924 гг. заведующий отделом ЦК РКП(б), в 1924—1929 гг. начальник Политуправления РККА, член РВС СССР и ответственный редактор газеты «Красная звезда», одновременно в 1925 г. секретарь ЦК РКП(б), в 1929-1937 гг. нарком просвещения РСФСР. 1 августа 1938 г. военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г. — 159.

Бубновский Н.Д. (1907-?) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1971 гг. В 1950-1951 гг. председатель Киевского облисполкома, в 1952—1954 гг. первый секретарь Винницкого обкома КП Украины, в 1952, 1954—1963 гг. секретарь ЦК КП Украины, с 1963 г. первый секретарь Хмельницкого обкома КП Украины. — 661.

Бугаев Б.П. (р. 1923 г.) — с 1957 г. командир отдельного авиационного отряда, с 1966г. заместитель министра, с 1967г. первый заместитель министра, а с 1970г. министр гражданской авиации СССР, с 1987 г. генеральный инспектор группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР, с 1990 г. в отставке. — 579.

Буденный С.М. (1883-1973) - член ЦК ВКП(б) в 1939-1952 гг., кандидат в члены ЦК ВКП(б) - КПСС в 1934-1939 гг. и в 1952-1973 гг. В 1924-1937 гг. инспектор кавалерии Красной Армии, в 1937—1940гг. командующий войсками Московского ВО, в 1940—1941 гг. первый заместитель наркома обороны СССР, в 1941—1943 гг. главнокомандующий войсками Юго-Западного, Северо-Кавказского направлений, командующий Резервным, Северо-Кавказским фронтами, в 1943—1954гг. командующий кавалерией Красной (Советской) Армии, затем инспектор кавалерии, одновременно в 1947—1953 гг. заместитель министра сельского хозяйства СССР по коневодству, с

командующего ВВС, командующий войсками ПВО страны, в 1954—1956 гг. командующий войсками Бакинского округа ПВО, в 1956—1957 гг. заместитель главнокомандующего ВВС, в 1969—1973 гг. генеральный инспектор группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 15, 28, 230, 438, 594, 597, 640.

Веселимов — сведения не обнаружены. — 173.

Видиней — сведения не обнаружены. — 481.

Видич Д. —в 1957 г. заместитель Государственного секретаря по иностранным делам ФНР Югославии. Более полные сведения не обнаружены. — 166.

Виноградов В.И. (1895-1967)— с августа 1941г. заместитель командующего 30-й армией по тылу, заместитель командующего войсками Калининского фронта по тылу, с марта 1942г. первый заместитель начальника Главного управления тыла, с 1944г. начальник штаба тыла Советской Армии, с 1945 г. заместитель главнокомандующего войсками Дальнего Востока по тылу, в 1946—1950 гг. начальник штаба — заместитель начальника тыла Вооруженных Сил СССР, в 1950—1951 гг. начальник управления службы тыла Военного министерства СССР, в 1951—1953гг. заместитель военного министра СССР по тылу, в 1953—1958 гг. начальник тыла Министерства обороны СССР, в 1958—1960 гг. главный интендант — заместитель начальника тыла Министерства обороны СССР, в 1960 г. уволен в отставку по болезни. — 28.

Виноградов С.А. (1907-?) - член ЦРК КПСС в 1956-1961 гг., в 1950-1953 гг. председатель Комитета радиовещания при Совете Министров СССР, в 1953—1965 гг. посол СССР во Франции. — 661.

Владимирский М.Ф. (1874-1951) - председатель ЦРК ВКП(б) в 1927-1951 гг. В 1930-1934 гг. нарком здравоохранения РСФСР. — 18.

Власик Н.С. (1896-1967) — в 1934-1936 гг. помощник начальника отделения оперативного отдела ОПТУ-НКВД СССР, в 1936-1938 гг. начальник оперативной группы, отделения, заместитель начальника 1-го отдела управления ГУГБ НКВД СССР, в 1938-1942 гг. начальник 1-го отдела НКВД СССР (НКГБ СССР), в 1942-1943 гг. заместитель начальника 1-го отдела НКВД СССР, в 1943—1946 гг. начальник, затем первый заместитель начальника 6-го управления НКГБ СССР, в 1946 г. начальник управления охраны № 2 МГБ СССР, в декабре 1946 — апреле 1952 гг. начальник Главного управления охраны МГБ СССР, в мае-ноябре 1952 г. заместитель начальника Баженовского управления ИТЛ и строительства (г. Асбест Свердловской области). В декабре 1952 г. арестован и в 1955 г. по приговору военной коллегии Верховного суда СССР направлен в ссылку в Красноярск. В 1956 г. освобожден от дальнейшего отбытия наказания со снятием судимости. — 592, 622, 683.

Власов А.А. — (1901-1946) — в 1941 г. командир корпуса, командующий армией, в 1941—1942 гг. заместитель командующего Юго-Западным, затем Волховским фронтами, в апреле-июне 1942 г. командующий 2-й ударной армией. Перешел на сторону Германии и в 1942—1945 гг. был командующим «Русской освободительной армией» (РОА). В августе 1946 г. военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к смертной казни через повешение за измену Родине. — 385, 414, 468.

Власов В.И. (1927-1988) — в 1963-1965 гг. инструктор идеологического отдела ЦК КПСС, в 1965-1970 гг. инструктор, заведующий сектором отдела пропаганды ЦК КПСС, в 1970-1980 гг. помощник первого заместителя председателя Совета Министров СССР, в 1980—1985 гг. помощник председателя Совета Министров СССР, в 1985-1987 гг. заведующий отделом культуры и науки управления делами Совета Министров СССР, в 1987—1988 гг. заместитель председателя Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию — председатель научного совета Бюро. — 561.

Власов И.А. (1903-?) — кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1938-1952 гг. В 1938-1942гг. первый секретарь Саратовского обкома ВКП(б), в 1942—1944гг. председатель исполкома Саратовского облсовета депутатов трудящихся, в 1944—1946 гг. пер-

вый заместитель председателя, в 1946—1948 гг. председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, в 1948—1950гг. заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР. — 18.

Вознесенский Н.А. (1903-1950) — член ЦК ВКП(б) в 1939-1949 гг., член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1947-1949 гг. В 1935-1937 гг. заместитель председателя Ленинградского горисполкома, в 1937—1938 гг. заместитель председателя, в 1938—1941, 1942—1949 гг. председатель Госплана СССР, одновременно в 1941-1949 гг. заместитель, первый заместитель председателя СНК (Совета Министров) СССР, в 1942—1945 гг. член ГКО. В 1949 г. арестован и в октябре 1950 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного суда СССР. Реабилитирован в 1954г. — 17, 503, 504.

Волков А.П. (1910-1990) —член ЦК КПСС в 1956-1971 гг. В 1943-1950 гг. секретарь, заместитель секретаря, секретарь Московского обкома ВКП(б), в 1952—1956гг. председатель Московского облисполкома, в 1956-1974 гг. председатель Госкомитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы, с 1974 г. на пенсии. — 229.

Вольский В.Т. (1897—1946) — с июня 1941 г. помощник командующего 21-й армии, помощник командующего Юго-Западным фронтом по автобронетанковым войскам, в 1942—1943 гг. заместитель генерального инспектора Главного автобронетанкового управления, заместитель командующего войсками Крымского и Северо-Кавказского фронтов по танковым войскам, командующий механизированным корпусом, в 1943—1944гг. заместитель командующего бронетанковыми и механизированными войсками Советской Армии, в 1944-1945 гг. командующий 5-ой гвардейской танковой армией.- 421, 471, 510.

Воог Э. (1898-1973) — в 1949-1968 гг. генеральный секретарь ЦК Швейцарской партии труда. — 674.

Воробьев Т.Н. (р. 1914) -член ЦРК КПСС в 1956-1971 гг. В 1953-1954 гг. второй секретарь Ленинградского обкома КПСС, в 1954—1957 гг. председатель Ленинградского облисполкома, в 1957—1959 гг. первый секретарь Удмуртского обкома КПСС, в 1959—1960гг. заведующий сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС по РСФСР, в 1960—1965гг. первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС, в 1966-1970 гг. заместитель министра сельского хозяйства СССР, в 1970—1984гг. председатель Госкомитета лесного хозяйства Совета Министров СССР, с 1984 г. на пенсии. — 230.

Воронов Г.И. (1910-1994) — член ЦК КПСС в 1952-1976 гг., член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1961-1973 гг. В 1939-1948 гг. секретарь, третий, второй секретарь, в 1948—1955 гг. первый секретарь Читинского обкома КПСС, в 1955—1957 гг. заместитель министра сельского хозяйства СССР, в 1957—1961 гг. первый секретарь Чкаловского (Оренбургского) обкома КПСС, в 1961-1962 гг. заместитель, первый заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в 1962—1971 гг. председатель Совета Министров РСФСР, в 1971—1973гг. председатель Комитета народного контроля СССР, с 1973 г. на пенсии. — 229.

Воронов Н.Н. (1899—1968) — в 1937—1940гг. начальник артиллерии Красной Армии, в июне-июле 1941 г. начальник Главного управления ПВО страны, с июля 1941 г. начальник артиллерии РККА — заместитель наркома обороны СССР, с марта 1943 г. командующий артиллерией РККА (Вооруженных Сил СССР), в 1950-1953 гг. президент Академии артиллерийских наук. В 1953—1958гг. начальник Военно-артиллерийской командной академии, с 1958 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 20, 386, 500, 509, 510, 513, 517, 640, 641.

Воронов Ф.Д. (1904-1975) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1961 гг., член ЦК КПСС в 1961—1971 гг. В 1933—1954гг. начальник цеха, заместитель главного инженера, главный инженер — заместитель директора, в 1954—1960, 1961—1968 гг. директор Магнитогорского металлургического комбината, в 1960—1961гг. председатель

Челябинского совнархоза, в 1968—1975 гг. заместитель министра черной металлургии СССР. - 230.

Ворошилов К.Е. (1881-1969) -член ЦК РКП(б) - ВКП(б) - КПСС в 1921-1961 гг. и в 1966-1969 гг., член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС в 1926-1960 гг. В 1925-1940 гг. нарком по военным и морским делам (нарком обороны) СССР, в 1940—1953 гг. заместитель председателя СНК (Совета Министров) СССР, одновременно в 1941—1945гг. член ГКО, а в 1941 г. главнокомандующий войсками Северо-Западного направления, командующий Ленинградским фронтом, в 1953—1960гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР, в 1960—1969гг. член Президиума Верховного Совета СССР.-6, 17, 28, 54, 112, 118, 155, 157, 160, 182, 184, 185, 188, 227, 229, 232, 254, 268, 325, 352, 353, 355, 379, 380, 390, 405, 425, 474, 491, 503, 514, 516, 519, 563, 566, 621, 623, 624, 627-631, 641, 644, 645, 649-651, 654, 660, 661, 664, 665, 677.

Врангель П.Н. (1878-1928) — один из руководителей белого движения в годы гражданской войны, в 1918—1919 гг. в Добровольческой армии и Вооруженных силах Юга России, в 1920 г. главнокомандующий так называемой Русской армии, при нем было создано «Правительство Юга России», с 1920 г. в эмиграции, в 1924-1928 гг. председатель «Русского общевоинского союза» (РОВС). — 409.

Вучетич Е.В. (1908—1974) — скульптор, народный художник СССР. — 36, 645.

Вучкоеич — в 1957 г. начальник Генерального штаба Югославской армии. Более полные сведения не обнаружены. — 176.

Вышинский А.Я. (1883-1954) — член ЦК ВКП(б) - КПСС в 1939-1954 гг., кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1952—1953 гг. В 1933—1939 гг. заместитель прокурора, прокурор СССР, в 1939-1944 гг. заместитель председателя СНК СССР, в 1940-1953 гг. заместитель наркома (министра) и министр иностранных дел СССР, в 1953—1954гг. постоянный представитель СССР в ООН. — 15, 17, 529, 530, 536, 591.

Гаврилов С.П. (1905—?) — в 1946—1947 гг. заместитель заведующего отделом кадров сельского хозяйства управления кадров ЦК ВКП(б), в 1947—1982 гг. помощник секретаря ЦК КПСС, с 1982 г. на пенсии. — 231.

Гагарин Ю.А. (1934—1968) — летчик-космонавт. — 493, 611.

Гаевой А.И. (1907-1962) - член ЦК КПСС в 1956-1962 гг. В 1939-1940 гг. председатель Сталинского облисполкома Украинской ССР, в 1940—1951 гг. первый секретарь Ворошиловградского обкома КП(б) Украины, одновременно в 1941-1943 гг. член Военного совета 21-й армии, в 1951—1952гг. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в 1952-1957 гг. первый секретарь Запорожского обкома КП Украины, в 1957—1961 гг. первый секретарь Днепропетровского обкома КП Украины, в 1961—1962 гг. секретарь ЦК КП Украины. — 229.

Галицкий К.Н. (1897-1973) — с июня 1941 г. командир дивизии, корпуса, заместитель командующего 1-й ударной армией, с сентября 1942 г. командующий 3-й ударной армией, с ноября 1943 г. — 11-й армией, в 1945—1955 гг. командующий войсками Особого, Прикарпатского и Одесского ВО, в 1955—1958гг. командующий Северной группой войск, с 1958 г. командующий войсками Закавказского ВО. — 230, 232, 271, 325, 433, 438.

Гальдер Ф. (1884-1972) — в 1936-1938 гг. обер-квартирмейстер вермахта, в 1938-1942 гг. начальник штаба ОКХ, с сентября 1942 г. в запасе, затем в отставке. — 142.

Ганенко И.П. (1903-?) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1961 гг. В 1948-1950 гг. первый секретарь Полоцкого обкома КП(б) Белоруссии, в 1950-1952 гг. секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, в 1952-1953 гг. инспектор, в 1953—1954гг. заведующий сектором отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПСС, в 1954—1961 гг. первый секретарь Астраханского обкома КПСС, с 1961 г. на пенсии. —230.

Харьковского, Киевского ВО, одновременно в 1944—1945гг. нарком обороны Украинской ССР, в 1946—1953 гг. заместитель и помощник командующего войсками Прибалтийского ВО. — 417.

Герасимов А.В. (1900—1978) — в 1941—1946гг. начальник штаба Московской зоны ПВО, первый заместитель командующего войсками Московского фронта ПВО, первый заместитель — начальник штаба особой Московской армии ПВО, командующий войсками Приморской армии и Дальневосточного округа ПВО, в 1947—1952гг. начальник Артиллерийской радиотехнической академии, в 1953—1954гг. первый заместитель командующего войсками ПВО страны, помощник начальника Генерального штаба, в 1954—1957гг. заместитель главнокомандующего войсками ПВО страны, в 1957-1964 гг. заместитель министра обороны СССР, в 1964-1970 гг. первый заместитель начальника Генерального штаба, в 1970—1978 гг. военный консультант группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 169, 230, 364.

Гербановский С. — сведения не обнаружены. — 229.

Геринг Г. (1893-1946) — с 1932г. председатель рейхстага, одновременно в 1933-1945 гг. рейхсминистр, министр внутренних дел Пруссии, комиссар по делам авиации, с 1935 г. имперский уполномоченный по четырехлетнему плану, одновременно в 1935—1945 гг. главнокомандующий люфтваффе, с 1939 г. председатель совета рейха по обороне. — 528.

Герлиц В. — историк, писатель. — 534.

Гетман А.Л. (1903—1987) — в 1941—1944гг. командир танковой дивизии, корпуса, в 1944-1945 гг. заместитель командующего танковой армии, в 1945-1948 гг. командующий бронетанковыми и механизированными войсками Уральского и Закавказского ВО, в 1948-1954 гг. начальник штаба бронетанковых и механизированных войск Вооруженных Сил СССР, в 1954—1956 гг. заместитель начальника бронетанковых войск Советской Армии, в 1956—1958гг. командующий отдельной механизированной армией, в 1958—1964гг. командующий войсками Прикарпатского ВО, в 1964—1971гг. председатель ЦК ДОСААФ СССР, с 1971г. военный инспектор — советник группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 230, 438.

Гиммлер Г. (1900-1945) — в 1933-1934 гг. начальник полиции Мюнхена, в 1934-1936 гг. начальник гестапо Пруссии, с 1936 г. верховный руководитель служб полиции рейха, с 1943 г. рейхсминистр внутренних дел, одновременно в 1944 г. командующий Резервной армией. — 528.

Гитлер (Шикльгрубер) А. (1889—1945) — с 1933 г. рейхсканцлер Германии, с 1938 г. верховный главнокомандующий вермахта. — 101, 121, 222, 420, 421, 471, 512, 517, 518, 528, 529, 531, 569-571.

Глебовский Т.Н. (1912-1958) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1961 гг. В 1954-1958 гг. директор Уральского завода тяжелого машиностроения им. С. Орджоникидзе. — 230.

Говоров Л.А. (1897-1955) — в 1940-1941 гг. заместитель генерального инспектора артиллерии, начальник Артиллерийской академии им. Ф.Э. Дзержинского, с июля 1941 г. начальник артиллерии войск Западного направления, Резервного фронта, заместитель командующего войсками Можайской линии обороны, начальник артиллерии Западного фронта, командующий группой войск, с июня 1942 г. командующий Ленинградским фронтом, в 1945-1948 гг. командующий войсками Ленинградского ВО, главный инспектор сухопутных войск Вооруженных сил СССР, в 1948—1952 гг. и 1954-1955 гг. главнокомандующий войсками ПВО страны одновременно с 1950г. заместитель военного министра (министра обороны) СССР. — 28, 252, 571, 640.

Говорухин Т.К. (1896-1966) — в 1930-1931 гг. комиссар дивизии, корпуса, в 1931-1936 гг. помощник командира корпуса по политчасти, в 1936—1937 гг. слушатель Высшей школы парторганизаторов при ЦК ВКП(б), в 1937-1938 гг. начальник поли-

23 Зак. 2056.

Головня Б.Н. (1909—?) — в 1946-1955 гг. директор Всесоюзного института кинематографии, в 1955-1963 гг. — директор студии документальных фильмов. — 221, 223, 243.

Гомулка В. (1905-1982) - в 1956-1970 гг. первый секретарь ЦК ПОРП. - 176, 673.

Горбатов А.В. (1891-1973) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1952-1961 гг. В 1941-1943 гг. командир дивизии, заместитель командира стрелкового корпуса, инспектор кавалерии Юго-Западного, затем Сталинградского фронтов, в июне 1943 г. — мае 1945 г. командующий 5-й и 11-й армиями, в 1950-1954 гг. командующий воздушно-десантными войсками, в 1954—1958 гг. командующий войсками Прибалтийского ВО, с 1958 г. военный инспектор — советник группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 28, 230, 438, 532, 592.

Горбунов В.А. (1904-?) — в 1948-1952 гг. инструктор, заместитель заведующего сектором отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б), в 1952—1956 гг. заведующий сектором писем, контрольно-архивной частью общего отдела Секретариата ЦК КПСС, в 1956-1968 гг. заведующий сектором общего отдела ЦК КПСС, с 1968 г. на пенсии. - 651, 676, 678.

Гордов В.Н. (1896-1950) — в 1941-1945 гг. начальник штаба, затем командующий 21-й армией, командующий Сталинградским фронтом, 33-й и 3-й гвардейской армиями, в 1945-1946 гг. командующий войсками Приволжского ВО. В 1947г. арестован и в 1950 г. по приговору военной коллегии Верховного суда СССР расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. — 422, 505, 506, 641-643.

Гордова-Гурьева Т.В. — жена В.Н. Гордова. — 641, 642.

Горкин А.Ф. (1897-1988) - кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1939-1952 гг., член ЦРК КПСС в 1952-1976 гг. В 1934-1937 гг. первый секретарь Оренбургского обкома ВКП(б), в 1937-1938 гг. секретарь ЦИК СССР, в 1938-1953 гг., 1956-1957 гг. секретарь, в 1953—1956 гг. заместитель секретаря Президиума Верховного Совета СССР, в 1957-1972 гг. председатель Верховного суда СССР, с 1972г. на пенсии.— 18, 112,230.

Городнянский А.М. (1896-1942) — с 1939г. командир стрелковой дивизии, с июля 1941 г. командир 129-й стрелковой дивизии, с августа 1941 г. командующий 13-ой армией, с января 1942 г. командующий 6-ой армией. Погиб в бою 27 мая 1942 г. — 193.

Горчаков А.К. (1908—1974) — в 1942—1964 гг. заведующий секретариатом заместителя председателя СНК (Совета Министров) СССР, в 1964-1974 гг. заведующий секретариатом Председателя Совета Министров СССР. — 231.

Горшенин К.П. (1907-1978) - в 1940-1943 гг. нарком юстиции РСФСР, в 1943-1948 гг. прокурор СССР (генеральный прокурор СССР), в 1948-1956 гг. министр юстиции СССР, в 1956-1963 гг. директор Всесоюзного института юридических наук, в 1963—1967гг. заведующий сектором ВНИИ советского законодательства.— 126, 130, 132.

Горшков С.Г. (1910-1988) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1961 гг., член ЦК КПСС в 1961—1988 гг. В 1941-1945 гг. командующий Азовской военной флотилией, заместитель командующего Новороссийским оборонительным районом, командующий Дунайской военной флотилией, в 1945—1948гг. командир эскадры Черноморского флота, в 1948-1951 гг. начальник штаба, в 1951-1955 гг. командующий Черноморским флотом, в 1955-1956 гг. первый заместитель главнокомандующего, в 1956-1985 гг. главнокомандующий ВМФ — первый заместитель министра обороны СССР, с 1985 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 28, 169, 230, 232, 271, 274, 276, 325, 329, 393, 429, 436, 445, 449, 543, 579, 636, 676.

Горький М. (Пешков А.М.) (1868-1936) — писатель. — 560.

Горюнов Д.П. (1915—?) — в 1949—1957 гг. главный редактор газеты «Комсомольская правда», в 1957-1960 гг. заместитель главного редактора газеты «Правда», в 1960—1967гг. генеральный директор ТАСС при Совете Министров СССР, в 1967-

1950 гг. член Военного совета, затем заместитель по политчасти командующего войсками ПВО страны, в 1950—1952 гг. слушатель Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова, в 1952-1953 гг. член Военного совета войск ПВО страны, в 1953-1955 гг. председатель ЦК ДОСААФ СССР, в 1955-1957 гг. старший советник начальника Главного политуправления Чехословацкой народной армии, в 1957—1959гг. начальник политуправления Московского округа ПВО, в 1959—1965 гг. начальник отдела Главного политического управления Советской Армии и ВМФ. — 230.

Гришанов В.М. (1911—1994) — в 1941—1944 гг. заместитель командира учебного отряда по политчасти Северного флота, в 1945—1947 гг. начальник политотдела морского оборонительного района Тихоокеанского флота, в 1947-1950 гг. заместитель начальника политуправления 5-го ВМФ, в 1950—1953 гг. начальник политуправления 7-го ВМФ, в 1953-1954 гг. член Военного совета Северо-Тихоокеанской флотилии, в 1954—1956гг. начальник политуправления 4-го ВМФ, в 1956—1958гг. член Военного совета, затем начальник политуправления Балтийского флота, в 1958—1963 гг. заместитель начальника Главного политуправления СА и ВМФ, в 1963—1967гг. начальник политорганов ВМФ Главного политуправления СА и ВМФ, в 1967—1980гг. член Военного совета — начальник политуправления ВМФ, в 1980—1987гг. военный консультант группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР, в 1987 г. уволен в отставку. — 230, 543.

Гришин В.В. (1914-1992) - член ЦК КПСС с 1952 г., член Политбюро ЦК КПСС в 1971-1986 гг. В 1950-1952 гг. заведующий отделом МК ВКП(б), в 1952-1956 гг. второй секретарь МК КПСС, в 1956-1967 гг. председатель ВЦСПС, в 1967-1985 гг. первый секретарь МГК КПСС, с 1985 г. на пенсии. — 229, 579, 669, 679.

Гришин И.Т. (1911-1985)-член ЦК КПСС в 1952-1961 гг. В 1939-1940 гг. заместитель председателя КПК при ЦК ВКП(б), в 1940-1941 гг. уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б) по Новосибирской области, в 1941—1945 гг. председатель Новосибирского облисполкома, в 1945-1948 гг. слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б), с марта 1948 г. второй секретарь, а с декабря 1948 г. первый секретарь Сталинградского обкома партии, в 1955—1959гг. посол СССР в Чехословакии, с октября 1959г. заместитель министра внешней торговли СССР. — 661.

Гришин К.Н. (1908-1973) - кандидат в члены ЦК КПСС с 1956 г., член ЦК КПСС в 1956—1973гг. В 1949—1951гг. председатель Великолукского облисполкома, в 1951—1952гг. слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б), в 1952-1955 гг. второй секретарь, в 1955-1960 гг. первый секретарь Владимирского обкома КПСС, в 1960-1966 гг. первый секретарь Рязанского обкома КПСС, в 1966—1973гг. первый заместитель председателя КПК при ЦК КПСС. - 230.

Гришко Г.Е. (1906-1959) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1959гг. В 1942-1946гг. член Военного совета ряда армий, в 1946—1948 гг. председатель Тернопольского облисполкома, в 1949-1951 гг. первый секретарь Херсонского обкома КП(б) Украины, в 1951-1952 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1952-1957 гг. первый секретарь Киевского обкома КП Украины, с 1957 г. инспектор ЦК КП Украины. —661.

Грозос А. (1892-1981) — в 1957-1974 гг. председатель ЦК КП Греции, с 1974г. почетный председатель партии. — 674.

Громов Г.П. (1903-1973) - кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1939-1952 гг., член ЦРК КПСС в 1952-1961 гг. В 1938-1941 гг. второй секретарь ЦК ВЛКСМ, в 1941-1946 гг. член Военного совета ряда армий, ВВС Красной Армии, в 1947-1950 гг. слушатель Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова, в 1950—1952 гг. заведующий административным отделом ЦК ВКП(б), в 1953-1956 гг. секретарь парткома парторганизации при секретариате ЦК КПСС, в 1956-1961 гг. ответственный секретарь партийной комиссии при Главном политуправлении СА и ВМФ, в 1961 г. уволен в запас по состоянию здоровья. — 18, 230, 433, 437.

низированной армией, в 1950-1954 гг. военный атташе в Чехословакии, в 1954-1960гг. заместитель начальника управления Генерального штаба, с января 1961гг. заместитель начальника штаба ОВС государств-участников Варшавского договора. — 169, 500.

Гуськов — в 1957 г. заместитель командира батальона по тылу в Прикарпатском ВО. Более полные сведения не обнаружены. — 484.

Гхош А.К. (1909-1962) — в 1951-1962 гг. генеральный секретарь ЦК (с 1958 г. Национальный Совет) КП Индии. — 674.

Даллес Дж.Ф. (1888-1959) — в 1953-1959 гг. государственный секретарь США.— 121, 202, 379, 404, 660.

Дамба Д. (1908-?) - в 1952-1958 гг. первый секретарь ЦК МНРП. - 441, 442.

Даниялов А.Д. (1908-?) — кандидат в члены ЦК КПСС с 1952 г., член ЦК КПСС в 1956-1971 гг. В 1937-1939 гг. нарком земледелия Дагестанской АССР, в 1939-1940 г. третий секретарь Дагестанского обкома ВКП(б), в 1940—1948 гг. председатель СНК (Совета Министров) Дагестанской АССР, в 1948-1967 гг. первый секретарь Дагестанского обкома КПСС, в 1967—1970 гг. председатель Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР, с 1970 г. на пенсии. — 661.

Данченко С.М. — сведения не обнаружены. — 231.

Двинский Б.А. (1894-1973)-член ЦК ВКП(б) в 1939-1952 гг. В 1928-1930 гг. помощник секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина, в 1930—1937 гг. заместитель заведующего секретным отделом, затем особым сектором ЦК ВКП(б), в 1937—1938 гг. второй секретарь, в 1938-1944 гг. первый секретарь Ростовского обкома ВКП(б), в 1944-1950гг. нарком (министр) заготовок СССР, в 1950—1951 гг. заместитель председателя Бюро по сельскому хозяйству и заготовкам при Совете Министров СССР, в 1951-1953 гг. помощник заместителя председателя Совета Министров СССР по вопросам заготовок сельскохозяйственных продуктов, с 1954 г. на пенсии. — 17.

Де Голль Ш. (1890—1970) — с 1940г. глава патриотического движения «Свободная Франция» (с 1942г. «Сражающаяся Франция»), с 1941г. руководитель Французского национального комитета, с 1943 г. — Французского комитета национального освобождения, в 1944 — январе 1946 гг. глава Временного правительства Франции, затем в 1947—1953 гг. руководитель партии «Объединение французского народа», в 1958г. премьер-министр Франции, в 1959-1969 гг. президент Франции. — 542.

Де Гроот П. — (1899—?) — в 1946—1968гг. генеральный секретарь (председатель) Компартии Нидерландов. — 674.

Деборин Г.А. (1907-?)—с 1958г. руководитель редакции первого тома «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза», в 1963—1968 гг. заместитель руководителя редакции многотомной истории КПСС, с 1968 г. — заведующий сектором отдела истории КПСС ИМЛ при ЦК КПСС. — 553, 554.

Дедушкин П.С. (1915—?) — в 1946—1951 гг. секретарь Смоленского и Архангельского обкомов ВКП(б), в 1951—1953гг. заведующий сектором, инспектор, заведующий подотделом отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПСС, в 1953—1955 гг. советник посольства СССР в Румынии, в 1955—1956 гг. первый заместитель начальника управления кадров МИД СССР, в 1956—1957 гг. секретарь парткома МИД СССР, в 1957—1960 гг. заместитель заведующего, заведующий 5-м Европейским отделом МИД СССР. - 169.

Деканозов В.Г. (1989-1953) — кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1939-1941 г., член ЦК ВКП(б) в 1941—1952гг. С декабря 1938г. начальник иностранного отдела ГУГБ НКВД СССР, в 1939—1947 гг. заместитель наркома (министра) иностранных дел СССР, одновременно в 1940-1941 гг. полпред (посол) СССР в Германии, в 1947-1951 гг. заместитель начальника Главного управления советского имущества за грани-

ности, с 1945 г. начальник Главного управления горно-химической промышленности наркомата (министерства) химической промышленности СССР, с 1948 г. начальник Главного управления химико-фармацевтической промышленности Министерства здравоохранения СССР, с 1952 г. директор НИИ и завода № 93 Министерства химической промышленности СССР, с 1956 г. на пенсии. — 18.

Дениц К. (1891—1980) — с 1936г. командующий подводным флотом Третьего рейха, в 1943—1945 гг. главнокомандующий ВМС, в мае 1945 г. рейхсканцлер. — 528, 531, 535.

Деревянкин И.Г. (1905-1968) — в 1942-1948 гг. заместитель командира по политчасти танкового корпуса, начальника Главного бронетанкового управления Вооруженных Сил СССР, в 1948-1952 гг. заместитель по политчасти командующего 1-й гвардейской механизированной армией, в 1952—1953гг. член Военного совета воздушно-десантной армии, в 1953—1954гг. член Военного совета Северо-Кавказского ВО, с 1955 г. член Военного совета — начальник политуправления Воронежского ВО. — 208, 230.

Двревянко К.И. (1907—1992) — в 1941—1945 гг. начальник штаба военно-морской базы, помощник начальника штаба Черноморского флота, командир военно-морской базы, в 1946—1947 гг. начальник штаба отряда подводных кораблей, в 1947—1950гг. командир охраны водного района Рижской военно-морской базы, в 1950—1952 гг. начальник штаба отряда учебных кораблей, затем Лиепайской военно-морской базы, в 1953-1955 гг. начальник военно-морского технического училища, в 1955-1958 гг. начальник военно-морской базы Северного флота, с 1958 г. командир крейсера, учебного отряда, референт при главкоме ВМФ, начальник полигона, в 1965 г. секретарь парткома совхоза «Горки-2». — 541, 544, 678.

Дерюгин Б.И. (1916-?) - член ЦК КПСС в 1956-1961 гг. В 1951-1952 гг. второй секретарь Новосибирского горкома ВКП(б), в 1952—1955гг. секретарь, второй секретарь, в 1955—1957гг. первый секретарь Новосибирского обкома КПСС, в 1957г. слушатель курсов переподготовки при ЦК КПСС, в 1957—1960гг. второй секретарь Омского обкома КПСС, в I960—1962гг. председатель Хабаровского крайисполкома. – 229.

Джавахишвили Г.Д. (1912-1985)-член ЦК КПСС в 1956-1976 гг. В 1945-1952 гг. заместитель заведующего, заведующий отделом ЦК КЩб) Грузии, в 1952—1953 гг. председатель Тбилисского горисполкома, в 1953 г. первый заместитель председателя, в 1953-1975 гг. председатель Совета Министров Грузинской ССР, с 1975 г. на пенсии. — 229, 438.

Дзержинский Ф.Э. (1877-1926) — кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б) - ВКП(б) в 1924-1926 гг. В 1917-1922 гг. председатель ВЧК, в 1922-1926 гг. председатель ГПУ при НКВД РСФСР, затем ОГПУ при СНК СССР, одновременно в 1919-1923 гг. нарком внутренних дел РСФСР, в 1921-1924 гг. нарком путей сообщения, в 1924-1926 гг. председатель ВСНХ СССР. — 560.

Дмитрии А.Г. (1914-?) — в 1951-1952 гг. секретарь Челябинского обкома ВКП(б), в 1953—1957 гг. инструктор, затем инспектор ЦК КПСС, в 1957—1965 гг. первый секретарь Коми обкома КПСС, в 1965-1980 гг. заместитель министра лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР, с 1980 г. на пенсии. — 230.

Дмитрюк А.Н. (р. 1922) — в 1961—1965 гг. секретарь Краснодарского крайкома КПСС, в 1965—1970гг.— заместитель заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС, в 1970—1990 гг. начальник главного управления местного телевидения и радиовещания Госкомитета СССР по телевидению и радиовещанию, с 1990 г. на пенсии. — 680.

Додхудоев Н.Д. (1915—?) —в 1950—1956гг. председатель Президиума Верховного Совета Таджикской ССР, в 1956—1961 гг. председатель Совета Министров и министр иностранных дел Таджикской ССР. — 432.

КП(б) Казахстана, в 1944-1946 гг. министр коммунального хозяйства Молдавской ССР, в 1946—1948 гг. первый секретарь Касимовского горкома ВКП(б) Рязанской области, с 1948 г. заместитель начальника Рязанского областного управления трудовых резервов. — 18.

Дудинцев В.Д. (1918-1998) — писатель. — 490.

Дудоров Н.П. (1906-1977)-член ЦК КПСС в 1956-1961 гг. В 1941-1946гг. начальник Главтермоизоляция Наркомата строительных материалов СССР (Наркомата строительства СССР), в 1947-1949 гг. начальник Главгипса Министерства строительных материалов СССР, в 1949—1950гг. секретарь парткома Министерства промышленности строительных материалов СССР, в 1950—1952 гг. заведующий отделом МГК ВКП(б), в 1952—1954 гг. заместитель председателя Московского горисполкома, в 1954—1956 гг. заведующий отделом строительства ЦК КПСС, в 1956—1960 гг. министр внутренних дел СССР, в 1960-1962 гг. генеральный правительственный комиссар Всемирной выставки 1967г. в Москве, в 1962—1972гг. начальник Главного управления промышленности стройматериалов Мосгорисполкома, с 1972 г. на пенсии. — 216, 229, 296, 437, 656.

Дукельский С.С. (1892-1960)-член ЦРК ВКП(б) в 1939-1952гг. В 1939-1942гг. нарком морского флота СССР, в 1942-1943 гг. уполномоченный ГКО по производству боеприпасов на заводах наркоматов боеприпасов СССР и минометного вооружения СССР в Челябинской области, в 1943—1953 гг. заместитель наркома (министра) юстиции РСФСР, с 1953 г. на пенсии. — 18.

Дцзокколи А. — член делегации итальянских партизан, посетивших СССР в июле 1956 г. Более полные сведения не обнаружено. — 99.

Дыбенко П.Е. (1889-1938) — в 1927-1928 гг. начальник снабжения РККА, в 1928-1933гг. командующий войсками Среднеазиатского ВО, в 1933—1937гг.— Приволжского ВО, в мае-июне 1937 г. — Сибирского ВО, в 1937—1938 гг.—Ленинградского ВО, с февраля 1938 г. управляющий треста «Комлесосплав». Реабилитирован в 1956 г. - 159.

Дыгай Н.А. (1908-1963) - кандидат в члены ЦК КПСС с 1952 г., член ЦК КПСС в 1961—1963гг. В 1939—1946гг. начальник Главного строительного управления Урала Наркомата по строительству СССР, в 1946—1947 гг. заместитель наркома (министра), в 1947—1949 гг. министр строительства военных и военно-морских предприятий СССР, в 1949-1953 гг. министр строительства предприятий машиностроения СССР, в 1953-1957 гг. министр строительства СССР, в 1957—1958 гг. министр строительства РСФСР, в 1958 г. заместитель председателя Совета Министров РСФСР, в 1958-1959 гг. первый заместитель председателя Госплана РСФСР, в 1959—1961 гг. председатель Комиссии по вопросам капитальных вложений, в 1961 г. первый заместитель министра транспортного строительства СССР, в 1961—1963 гг. председатель Мосгорисполкома. — 230.

Дьяконов Н.Н. (1907-1962) — в 1954-1955 гг. заведующий сектором отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС, в 1955-1958 гг. помощник секретаря ЦК КПСС, в 1958—1960гг. заместитель директора по научной части Центрального музея В.И.Ленина, с 1960 г. директор государственного издательства планово-экономической литературы (Госпланиздат). — 231.

Дюкло Ж. (1896-1975) — в 1931-1964 гг. секретарь ЦК Французской компартии, в 1946-1958 гг. председатель группы ФКП в Национальном собрании, с 1959 г. в сенате. — 219.

Евдокимов В.И. (р. 1923) — в 1949-1953 гг. секретарь Красноярского крайкома ВЛКСМ, в 1953-1957 гг. аспирант АОН при ЦК КПСС, в 1957-1961 гг. лектор отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам, в 1961-1965 гг. помощник секретаря ЦК КПСС Л.Ф. Ильичева. — 678.

тета Верховного Совета СССР по вопросам строительства и архитектуры, в 1990-1991 гг. председатель Верховного Совета РСФСР, в 1991-1999 гг. Президент Российской Федерации, с 2000 г. на пенсии. — 583.

Елютин В.П. (1907-?) — кандидат в члены ЦК КПСС с 1956 г., член ЦК КПСС в 1961-1986 г. В 1945-1951 гг. директор Московского института стали, в 1951-1954 гг. первый заместитель министра, в 1954—1959гг. министр высшего образования СССР, в 1959—1985гг. министр высшего и среднего специального образования СССР, с 1985 г. на пенсии. — 230.

Емельянов Б.И. (1907—1964) — в 1941—1946 гг. член Военного совета ряда армий, в 1946—1947гг. заместитель по политической части командующего войсками 1-й армии, в 1947—1949гг. слушатель Высшей военной академии Генерального штаба, в 1949—1953гг. главный военный советник в Болгарской армии и военный атташе в Болгарии, в 1953-1957 гг. член Военного совета Южно-Уральского ВО, в 1957-1960 гг. в научно-исследовательской группе при Генштабе, в 1961—1964гг. начальник политотдела центрального управления специального строительства Министерства обороны СССР, в 1964—1965 гг. секретарь парткома центральных строительных управлений Министерства обороны СССР. — 211.

Енютин Г.В. (1903-1969) - член ЦК КПСС в 1956-1966 гг. В 1941-1943 гг. секретарь Новосибирского обкома ВКП(б), в 1943-1946 гг. секретарь, третий секретарь Кемеровского обкома ВКП(б), в 1947—1951 гг. второй, первый секретарь Запорожского обкома КП(б) Украины, в 1951-1952 гг. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в 1952—1953 гг. заведующий подотделом отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПСС, в 1954—1957 гг. первый секретарь Каменского обкома КПСС, в 1957—1962гг. председатель Комиссии советского (государственного) контроля Совета Министров СССР, в 1962—1966 гг. председатель Комитета партийно-государственного контроля Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР, одновременно заместитель председателя Совета Министров РСФСР, с 1966 г. на пенсии. — 229.

Епишев А.А. (1908-1985) — кандидат в члены ЦК КПСС с 1952 г., член ЦК КПСС в 1964-1985 гг. В 1940-1942, 1943 гг. первый секретарь Харьковского обкома КП(б) Украины, в 1942—1943 гг. ответ-организатор Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1943—1946 гг. член Военного совета 40-й и 38-й армий, в 1946-1949 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины по кадрам, в 1949—1950 гг. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в 1950—1951, 1953—1955 гг. первый секретарь Одесского обкома КП Украины, в 1951—1953 гг. заместитель министра государственной безопасности СССР по кадрам, в 1955—1960 гг. посол СССР в Румынии, в 1960-1962 гг. посол СССР в Югославии, с 1962 г. начальник Главного политического управления Советской Армии и ВМФ. — 12, 230, 543, 548, 551, 553, 554, 563, 566, 579, 680.

Еременко А.И. (1892-1970) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1970 гг. В 1940-1941гг. командующий 1-й Краснознаменной армией, в 1941-1945 гг. заместитель командующего Западным фронтом, командующий Брянским фронтом, 4-й ударной армией, Юго-Восточным, Сталинградским, Южным, Калининским, 1-м Прибалтийским фронтами, Отдельной Приморской армией, 2-м Прибалтийским, 4-м Украинским фронтами, в 1945—1946 гг. командующий войсками Прикарпатского ВО, в 1946—1953 гг. командующий войсками Западно-Сибирского ВО, в 1953—1958 гг. командующий войсками Северо-Кавказского ВО, с 1958 г. в группе генеральных инспекторов министерства обороны СССР. — 28, 192, 226, 230, 232, 259, 267, 309, 312, 314-317, 325, 333, 346, 347, 353, 354, 385-388, 414, 417-422, 436, 445, 448, 458, 459, 470, 486, 505-507, 509, 510, 512, 513, 522, 540, 568, 636, 637, 667, 668, 672, 676.

Ефимов П.И. (1906—1983) — в 1941—1942 гг. член Военного совета Среднеазиатского ВО, в 1942—1953 гг. член Военного совета Закавказского фронта, затем округа, в

обкома КПСС, в 1960-1965 гг. посол СССР в Румынки, с 1966 г. заместитель министра транспортного и сельскохозяйственного машиностроения СССР. — 229, 434.

Желтое А.С. (1904—1991) — в 1939—1940гг. член Военного совета Приволжского ВО, в 1941—1945 гг. член Военного совета Дальневосточного, Карельского фронтов, 63-й армии, Донского, Юго-Западного, 3-го Украинского фронтов, в 1945—1950 гг. заместитель верховного комиссара от СССР в союзной комиссии по Австрии и член Военного совета Центральной группы войск, в 1950—1951 гг. член Военного совета Туркестанского ВО, в 1951-1953 гг. начальник Главного управления кадров Министерства обороны СССР, в 1953-1958 гг. начальник Главного политического управления Советской Армии и ВМФ, в 1958—1959гг. заведующий административным отделом ЦК КПСС, в 1959-1971 гг. начальник Военно-политической академии им. В.И.Ленина, в 1971—1981 гг. военный консультант группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР, в 1981—1987гг. председатель Советского комитета ветеранов войны. - 9, 13, 28, 71, 74, 101, 102, 108, ПО, 112, 134, 135, 169, 182-185, 189, 194, 195, 197, 209, 211, 212, 220, 223, 225, 226, 230, 232, 236, 247-249, 251-254, 256-258, 270, 285, 325, 344, 377, 401, 436, 466, 481, 604, 636, 637, 647, 649, 658, 659, 662, 675, 682.

Живков Т. (1911-1998) —в 1954-1981 гг. первый секретарь, в 1981-1989 гг. генеральный секретарь ЦК Болгарской КП, одновременно в 1962—1971гг. председатель Совета Министров Болгарии, в 1971—1989гг. председатель Государственного совета НРБ. - 441, 442.

Жигалов И.И. (р. 1925) — в 1954—1961 гг. лектор, руководитель лекторской группы Одесского обкома КП Украины, в 1961—1964 гг. аспирант АОН при ЦК КПСС, в 1964-1965 гг. инструктор идеологического отдела ЦК КПСС, в 1966-1968 гг. помощник заведующего отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС, инструктор этого же отдела, с 1968 г. заместитель директора Института всеобщей истории АН СССР. - 559.

Жигарев П.Ф. (1904-1963) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1952-1961 гг. В 1941-1942 гг. заместитель наркома обороны СССР и начальник Главного управления ВВС, в 1942-1945 гг. командующий ВВС Дальневосточного фронта, в 1946—1949гг. первый заместитель главнокомандующего, в 1949—1957 гг. главнокомандующий ВВС, одновременно в 1949—1955 гг. заместитель Военного министра (министра обороны) СССР, в 1955-1957 гг. первый заместитель министра обороны СССР, в 1957-1959 гг. начальник Главного управления ГВФ, с 1959 г. начальник Военной командной академии ПВО. - 28, 230, 438, 644.

Жилин П.А. (1913—1987) — в 1958—1964гг. заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала», в 1964—1966 гг. проректор АОН при ЦК КПСС, с 1966 г. начальник Института военной истории Министерства обороны СССР. — 553, 554, 659.

Жимерин Д.Г. (1906-?) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1952-1961 гг. В 1939-1940гг. начальник «Главюжэнерго», в 1940-1942 гг. первый заместитель наркома, в 1942—1953 гг. нарком (министр) электростанций СССР, а 1953—1954 гг. первый заместитель министра электростанций и электропромышленности СССР, в 1954—1955 гг. первый заместитель председателя Бюро по электроэнергетике, химии и лесной промышленности при Совете Министров СССР, в 1955-1957 гг. первый заместитель председателя Госплана СССР, в 1957—1956 гг. заместитель председателя Госплана РСФСР, в 1964—1971 гг. директор Научно-исследовательского энергетического института им. Г.М. Кржижановского, с 1971 г. первый заместитель председателя Госкомитета Совета Министров СССР по науке и технике. — 436, 661.

Жуков Г.(Ю.)А. (1908-1991) - член ЦРК КПСС в 1956-1976 гг., кандидат в члены ЦК КПСС в 1976-1989 гг. В 1946-1947 гг. заместитель ответственного секретаря,

Министров СССР, в 1953-1955 гг. заместитель министра, в 1955-1956 гг. министр среднего машиностроения СССР, одновременно с 1955 г. заместитель председателя Совета Министров СССР. — 389, 424.

Задемидко А.Н. (1908-?) — член ЦК КПСС в 1956-1961 гг. В 1948-1954 гг. заместитель министра угольной промышленности СССР, в 1954—1955 гг. председатель Госгортехнадзора, в 1955—1957 гг. заместитель, затем министр угольной промышленности СССР, в 1957—1960 гг. председатель Совета народного хозяйства Кемеровского экономического административного района, в 1960—1987 гг. на различных должностях в Совете Экономической Взаимопомощи, с 1987 г. на пенсии. — 435, 661.

Задиотенко С.Б. (1898-1972) - член ЦК ВКП(б) в 1939-1952 гг. В 1937-1938 гг. заместитель председателя СНК РСФСР, в 1938—1941 гг. первый секретарь Днепропетровского и Донецкого обкомов КП(б) Украины, член ВС Южного фронта, в 1941—1942 гг. начальник политуправления наркомата земледелия СССР, в 1942—1946 гг. первый секретарь Башкирского, затем Кемеровского обкомов ВКП(б), в 1946—1948 гг., в 1951-1952 гг. и в 1954-1958 гг. инспектор ЦК КПСС, в 1948-1951 гг. первый заместитель министра заготовок СССР, в 1952—1954гг. заведующий подотделом, заведующий сектором отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПСС, с 1958г. на пенсии.— 17.

Зайцев — командир 63-й бомбардировочной авиадивизии. Более полные сведения не обнаружены. — 320.

Закурдаев В.И. (1903-?) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1961 гг. В 1940-1946гг. заведующий отделом ЦК КП(б) Белоруссии, в 1946—1949гг. первый секретарь Барановичского обкома КП(б) Белоруссии, в 1950—1951 гг. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в 1951—1957 гг. первый секретарь Мордовского обкома КПСС, в 1957-1961 гг. заместитель председателя, председатель Комиссии советского контроля Совета Министров РСФСР, с 1961 г. на пенсии. — 661.

Замчевскш И.К. (1909-1979) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1961 гг. В 1946-1949 гг. заместитель заведующего отделом партийных, профсоюзных и комсомольских ЦК ВКП(б), в 1949-1953 гг. первый секретарь Кировского райкома КПСС г. Ленинграда, в 1953—1956гг. первый секретарь Ленинградского горкома КПСС, в 1956—1957 гг. заведующий отделом МИД СССР, в 1957-1960 гг. посол СССР в Югославии, с 1960 г. в аппарате МИД СССР. — 230, 657, 673.

Запорожец А.И. (1899-1959) — кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1941-1952 гг. С сентября 1940г. начальник Главного управления политической пропаганды РККА, одновременно с марта 1941 г. заместитель наркома обороны СССР, с июня 1941 г. член Военного совета Южного, Волховского, Ленинградского фронтов, с октября 1942 г. член Военного совета ряда армий и ВО, с 1946 г. заместитель командующего войсками ВО по политчасти, начальник политотдела — заместитель начальника Военно-инженерной академии. — 18.

Зарубин Т.Н. (1900-1958) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1952-1958 гг. В 1941-1946гг. заведующий отделом НКИД СССР, в 1944-1946 гг. посол СССР в Канаде, в 1946-1952 гг. посол СССР в Англии, в 1952-1957 гг. посол СССР в США, в 1957-1958 гг. заместитель министра иностранных дел СССР. — 661.

Захаров М.В. (1898-1972)-член ЦК КПСС в 1961-1972гг. В 1941-1945гг. начальник штаба 9-ой армии, Калининского, Резервного и Степного, 2-го Украинского и Забайкальского фронтов, в 1945—1949гг. и 1963-1964 гг. начальник Военной академии Генерального штаба, в 1949—1952 гг. заместитель начальника Генерального штаба, в мае 1953—1957 гг. командующий войсками Ленинградского ВО, с ноября 1957 г. главнокомандующий Группой советских войск в Германии, в апреле 1960 — марте 1963 гг. и в ноябре 1964 — сентябре 1971 гг. начальник Генерального штаба — первый заместитель министра обороны СССР, с 1971 г. в группе генеральных инспекторов

1953 гг. заместитель заведующего отделом по подбору и распределению кадров ЦК КПСС, в 1953-1954 гг. заместитель, первый заместитель заведующего отделом административных и торгово-финансовых органов ЦК КПСС, в 1954—1957 гг. заместитель, первый заместитель заведующего, в 1957 г. заведующий административным отделом ЦК КПСС, в 1957—1960 гг. первый заместитель заведующего административным отделом ЦК КПСС, в 1960—1962гг. член Военного совета — начальник политуправления Ленинградского ВО, с 1962 г. секретарь парткома Военной инженерной артиллерийской академии им. Ф.Э. Дзержинского. — 126, 130, 182, 231, 232, 257, 325, 438, 646, 647.

Золотухин Г.С. (1911-1988) —кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1966 гг., член ЦК КПСС в 1966-1988 гг. В 1949-1955 гг. секретарь, второй секретарь, в 1955-1966 гг. первый секретарь Тамбовского обкома КПСС, в 1966—1973 гг. первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС, в 1973-1985 гг. министр заготовок СССР, в 1985-1987гг. министр хлебопродуктов СССР, с 1987г. на пенсии.— 230.

Зорин В.А. (1902-1986) — кандидат в члены ЦК КПСС с 1956 г., член ЦК КПСС в 1966-1988 гг. В 1945-1947 гг. посол СССР в Чехословакии, в 1947-1955, 1956-1965 гг. заместитель министра иностранных дел СССР, одновременно в 1952—1953, 1960-1962 гг. постоянный представитель СССР в Совете Безопасности ООН, в 1955—1956гг. посол СССР в ФРГ, в 1965-1971 гг. посол СССР во Франции, с 1971-1979гг. посол СССР по особым поручениям, в 1980-1986 гг. представитель СССР в Комиссии ООН по правам человека. — 230, 390, 425, 658.

Зотов В.П. (1899-1977) — кандидат в члены ЦК ВКП(б) - КПСС в 1939-1952 гг. и в 1956-1971 гг. В 1938-1939 гг. заместитель наркома, в 1939-1949 гг. нарком (министр) пищевой промышленности СССР, в 1950—1953 гг. директор московской кондитерской фабрики «Красный Октябрь», в 1953 г. заместитель министра внутренней и внешней торговли СССР, в 1953-1957 гг. министр промышленности продовольственных товаров (пищевой промышленности) СССР, в 1957—1964гг. заместитель председателя Госплана СССР— министр СССР, в 1964—1965 гг. заместитель председателя СНХ СССР, в 1965-1970 гг. министр пищевой промышленности СССР, с 1970 г. на пенсии. — 18, 230.

Зощенко М.М. (1895-1958) — писатель. — 563.

Ибаррури Д. (1895-1989) — в 1942-1959 гг. генеральный секретарь, с 1959г. председатель КП Испании. В 1939—1977 гг. в эмиграции. — 674.

Ибрагимов М.А. (1911-?) - писатель, член ЦРК КПСС в 1956-1961 гг. В 1937-1954 гг. начальник управления по делам искусств, нарком просвещения, заместитель председателя Совета Министров Азербайджанской ССР, председатель правления Союза писателей Азербайджана, в 1954-1958 гг. председатель Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР, в 1958-1965 гг. на творческой работе, в 1965-1976 гг. первый секретарь правления Союза писателей Азербайджана, с 1977 г. председатель Советского комитета солидарности стран Азии и Африки. — 230.

Иванов — в 1957 г. начальник штаба Киевского ВО. Более полные сведения не обнаружены. —203.

Иванов — в 1957 г. член Военного совета Московского ВО. Более полные сведения не обнаружены. — 331.

Иванов — в 1957 г. начальник отдела кадров политуправления Воронежского ВО. Более полные сведения не обнаружены. — 483.

Иванов — сведения не обнаружены. — 211, 457, 518.

Иванов В.Д. (1900-1968)— в 1940-1941 гг. заместитель начальника Оперативного управления Генерального штаба, в 1941—1942гг. начальник штаба армии, заместитель командующего армией Дальневосточного фронта, в 1942—1944гг. заместитель

делом МГК КПСС, в 1954-1956 г. секретарь, второй секретарь Московского обкома КПСС, в 1956-1959 гг. председатель Московского облисполкома, в 1959-1960 гг. заместитель начальника управления Московского областного совнархоза, в 1960—1965 гг. первый секретарь Орловского обкома КПСС, с 1965 г. заместитель министра машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов СССР. - 229.

Игнатов С.А. (1908-1966) - член ЦРК КПСС в 1956-1961 гг. В 1949-1956 гг. председатель Амурского облисполкома, в 1956—1957 гг. первый секретарь Амурского обкома КПСС, в 1957-1966гг. аспирант, преподаватель АОН при ЦК КПСС.— 661.

Игнатьев А.А. (1887—1954) — писатель, дипломат. — 527.

Игнатьев С.Д. (1904-1983) - член ЦРК ВКП(б) в 1939-1952 гг., член ЦК КПСС в 1952-1961 гг., член Президиума ЦК КПСС в 1952-1953 гг. В 1937-1943 гг. первый секретарь Бурят-Монгольского обкома ВКП(б), в 1943-1946 гг. первый секретарь Башкирского обкома ВКП(б), в 1946—1947 гг. заместитель начальника Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б), в 1947—1949 гг. секретарь, второй секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, в 1949-1950 г. уполномоченный ЦК ВКП(б) по Узбекской ССР, в 1950—1952гг. заведующий отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б), одновременно в 1951—1953гг. министр государственной безопасности СССР, в марте-апреле 1953 г. секретарь ЦК КПСС, в апреле 1953 г. освобожден от обязанностей секретаря ЦК и выведен из состава членов ЦК КПСС, в июле 1953 г. восстановлен в членах ЦК КПСС, в 1953, 1957—1960гг. первый секретарь Татарского обкома КПСС, в 1953—1957 г. первый секретарь Башкирского обкома КПСС. - 18, 229, 325.

Игнатьев С.П. (1902-1984) - кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1939-1952 гг. В 1938—1941 гг. заместитель наркома военно-морского флота по кадрам, в 1941—1942 гг. военком Военно-морской академии, в 1942—1947 гг. член Военного совета Каспийской флотилии, в 1947—1948 гг. инспектор Главного политуправления Вооруженных Сил СССР, в 1948—1950 гг. слушатель Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова, в 1950—1954гг. начальник политотдела — заместитель по политчасти начальника управления военно-морских учебных заведений, в 1954г. уволен в запас по болезни. — 18.

Идеи А. (1897-1977)-в 1935-1938 гг., 1940-1945 гг., 1951-1955 гг. министр иностранных дел Великобритании, в 1955-1957 гг. премьер-министр Великобритании. — 122, 652.

Ильичев Л.Ф. (1906-1990) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1952-1956 гг. и в 1981-1990гг., член ЦРК КПСС в 1956-1961 гг. В 1940-1944 гг. член редколлегии и секретарь газеты «Правда», в 1944-1946 гг. редактор газеты «Известия», в 1948-1949 гг. заместитель начальника управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), затем первый заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в 1949—1952 гг. первый заместитель главного редактора, главный редактор газеты «Правда», в 1953—1958 гг. заведующий отделом печати МИД СССР, в 1958-1961 гг. заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам, в 1961—1965 гг. секретарь ЦК КПСС, с 1965 г. заместитель министра иностранных дел СССР.- 230, 659.

Иноземцев — сведения не обнаружены. — 110, 604.

Исаев И.И. — в 1956 г. начальник штаба артиллерийского полка. Более полные сведения не обнаружены. — ПО, 604.

Исаков И.С. (1894-1967) —в 1939-1946 гг. первый заместитель наркома ВМФ, одновременно в 1938-1939 гг. начальник Военнно-морской академии, в 1940-1943 гг. начальник Главного морского штаба, с 1946 г. начальник Главного штаба ВМС, с 1947 г. заместитель главнокомандующего ВМФ, в 1950-1956 гг. заместитель мини-

стра морского флота СССР, в 1956—1958 гг. на ответственных должностях в аппарате Министерства обороны СССР, с 1958 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 543.

Ислюков С.М. (1915-?) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1971 гг. В 1950-1955 гг. секретарь Чувашского обкома КПСС, в 1955 г. председатель Совета Министров Чувашской АССР, в 1955-1968 гг. первый секретарь Чувашского обкома КПСС, с 1968—1985 гг. председатель Президиума Верховного Совета Чувашской АССР, с 1985 г. на пенсии. — 230.

Ишков А.А. (1905-1988) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1981 гг. В 1939-1940гг. заместитель наркома, в 1940-1946, 1948-1950, 1954-1957 гг. нарком (министр) рыбной промышленности СССР, в 1946—1948гг. министр рыбной промышленности западных районов СССР, в 1950—1953 гг. заместитель министра рыбной промышленности СССР — начальник Главного управления рыбной промышленности Азово-Черноморского бассейна, в 1953—1954гг. первый заместитель министра промышленности продовольственных товаров СССР, в 1957-1962 гг. начальник отдела (главного управления) рыбной промышленности Госплана СССР — министр СССР, в 1962—1964 гг. председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по рыбному хозяйству, в 1964—1965 гг. председатель Государственного производственного комитета по рыбному хозяйству СССР, в 1965—1979 гг. министр рыбного хозяйства СССР, с 1979 г. на пенсии. — 230.

Йодль А. (1890—1946) — в 1939—1945гг. начальник оперативного отдела штаба ОКБ. - 528.

Кабанов А.Ф. (1899-?)-член ЦРК ВКП(б) в 1939-1952гг. В 1939-1942гг. первый секретарь Пензенского обкома ВКП(б), в 1942-1944 гг. заместитель наркома совхозов СССР, в 1944—1946гг. председатель СНК (Совета Министров) Крымской АССР, в 1946-1947 гг. министр технических культур РСФСР, в 1947-1951 гг. заместитель председателя СКК в Германии. — 18.

Кабанов И.Г. (1898-1972) — член ЦК КПСС в 1952-1961 гг., кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1952-1953 гг. В 1941-1951 гг. нарком (министр) электропромышленности СССР, в 1951-1952 гг. первый заместитель председателя, в 1952-1953 гг. председатель Госснаба СССР, в 1953 г. первый заместитель министра внутренней и внешней торговли СССР, в 1953-1958 гг. министр внешней торговли СССР, в 1958-1972 гг. заместитель председателя Комиссии Президиума Совета Министров СССР по внешнеэкономическим вопросам. — 229.

Каганович Л.М. (1893-1991) - член ЦК ВКП(б) - КПСС в 1924-1957 гг., член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) - КПСС в 1930-1957 гг. В 1924-1925, 1928-1939гг. секретарь ЦК ВКП(б), в 1925-1928 гг. генеральный секретарь ЦК КЩб) Украины, в 1930-1935 гг. первый секретарь МК ВКП(б), одновременно в 1931-1934 гг. первый секретарь МГК, в 1934-1935 гг. председатель КПК при ЦК ВКП(б) и заведующий транспортным отделом ЦК, в 1935-1937, 1938-1942, 1943-1944 гг. нарком путей сообщения СССР, в 1937—1939 гг. нарком тяжелой промышленности СССР, в 1939 г. нарком топливной промышленности СССР, в 1939—1940 гг. нарком нефтяной промышленности СССР, одновременно в 1938—1947 гг. заместитель председателя СНК (Совета Министров) СССР, в 1942-1943 гг. начальник политуправления Закавказского фронта, в 1946-1947, 1956-1957 гг. министр промышленности строительных материалов СССР, в 1947 г. первый секретарь ЦК КЩб) Украины, в 1953—1957 гг. первый заместитель председателя Совета Министров СССР, одновременно в 1955-1956 гг. председатель Госкомитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы, в 1957—1961 гг. директор Уральского калийного комбината. В

обкома КПСС, в 1964—1983 гг. заведующий отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС, одновременно в 1965-1986 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1986-1988 гг. председатель ЦРК КПСС, с 1988 г. на пенсии. - 229, 232, 325, 438, 579, 679.

Капо X. (1915—1979) — с 1948г. член Политбюро ЦК Албанской партии труда, заместитель министра обороны и начальник политуправления Албанской народной армии, в 1950—1954гг. заместитель председателя, в 1954—1956гг. первый заместитель председателя Совета Министров Народной Республики Албании, одновременно в 1951-1955 гг. министр сельского хозяйства и заготовок НРА, с июня 1956г. секретарь ЦК Албанской партии труда. — 179.

Каппель В.О. (1883—1920)— с 1918г. командующий войсками Комуча, затем в армии А.В. Колчака — Волжским корпусом, с ноября 1919 г. командующий 3-й армией, с декабря 1919 г. командующий Восточным фронтом. — 672.

Капустник — в 1957 г. начальник политотдела 26-й артдивизии. Более полные сведения не обнаружены. — 320.

Карасев В.Я. (1900-?) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1961 гг. Токарь ПО «Кировский завод» (г. Ленинград). — 230, 232, 325.

Кардель Э. (1910—1979) — в 1953—1963 гг. заместитель председателя Союзного исполнительного веча Югославии, в 1963—1967гг. председатель Союзной скупщины СФРЮ. - 219, 633.

Карманов И.М. (1898—1965) — в 1941—1944 гг. заместитель начальника штаба по тылу, заместитель командующего 21-й армией по тылу Юго-Западного фронта, заместитель начальника управления тыла, начальник штаба управления тыла Донского и Центрального фронтов, первый заместитель начальника штаба тыла Красной Армии, в 1944—1946 гг. начальник штаба Главного автомобильного управления Советской Армии, в 1946—1947гг. начальник управления, затем заместитель начальника штаба тыла Военного Министерства СССР, в 1948-1961 гг. начальник канцелярии Министерства обороны СССР. — 493, 612.

Карпезо И.И. (1898-1987) — в 1941 г. командир 15 механизированного корпуса, затем заместитель командующего войсками Южно-Уральского, Средне-Азиатского ВО. -411, 468.

Карпенко — командир танкового корпуса. Более полные сведения не обнаружены. — 384.

Карпечвнко — сведения не обнаружены. — 113.

Карпов В.В. (р. 1922) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1986-1988 гг., член ЦК КПСС в 1988-1991 гг. Писатель.- 493, 494, 573, 614, 641.

Карташев К.К. (1904-?) - кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1939-1952 гг. В 1939-1940 гг. заместитель наркома тяжелой, топливной и угольной промышленности СССР, в 1941—1944 гг. начальник топливного управления НКВД СССР, в 1944—1947 гг. начальник комбината Ростовутоль, в 1947—1953 гг. начальник управления государственного горного надзора при Совете Министров СССР. — 18.

Касатонов В.А. (1910-1989) — в 1941-1945 гг. начальник штаба дивизиона подводных лодок, старший командир, начальник отдела оперативного управления Главного штаба ВМФ, в 1945—1947 гг. начальник штаба Кронштадского морского оборонительного района, в 1947—1949 гг. начальник отдела Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, в 1949—1954гг. первый заместитель командующего — начальник штаба Тихоокеанского флота, в 1954-1955 гг. командующий Балтийским флотом, в 1955-1962гг. командующий Черноморским флотом, в 1962—1964гг. командующий Северным флотом, в 1964—1974 гг. первый заместитель главнокомандующего ВМФ, с 1974 г. военный инспектор группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 169, 230, 326.

КНДР, в 1949-1966 гг. председатель ЦК Трудовой партии Кореи (ТПК), с 1966г. генеральный секретарь ЦК ТПК. — 441, 442.

Кириленко А.П. (1906-1990) - член ЦК КПСС в 1956-1986 гг., член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС в 1962-1982 гг. В 1944-1947 гг. второй секретарь Запорожского обкома КП(б) Украины, в 1947-1950 гг. первый секретарь Николаевского, в 1950—1955 гг. — Днепропетровского обкома КП Украины, в 1955—1962 гг. — Свердловского обкома КПСС, в 1962-1966 гг. первый заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в 1966-1982 гг. секретарь ЦК КПСС, с 1982 г. на пенсии. — 182-185, 188, 229, 232, 325, 437, 547, 555, 556, 579, 632, 633, 657, 658, 661, 679-681.

Кириллин В.А. (1913-?) - член ЦРК КПСС в 1956-1961 тт. В 1954-1955 гг. заместитель министра высшего образования СССР, в 1955—1963гг. заведующий отделом науки и высших учебных заведений ЦК КПСС, в 1963—1965 гг. вице-президент АН СССР, в 1965—1980 гг заместитель председателя Совета Министров СССР — председатель Госкомитета СССР по науке и технике, с 1980 г. на пенсии. — 230.

Кириченко А.И. (1908-1975) - член ЦК КПСС, член Президиума ЦК КПСС в 1952-1960гг. В 1941—1944гг. член Военного совета 4-го Украинского фронта, в 1944—1945 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1945-1949 гг. первый секретарь Одесского обкома КП(б) Украины, в 1949-1953 гг. второй секретарь, в 1953-1957 гг. первый секретарь ЦК КП Украины, в 1957-1960 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1960-1961 гг. первый секретарь Ростовского обкома КПСС, с 1962 г на пенсии. — 182,184-186, 188, 197, 203, 225, 227, 229, 232. 233, 266, 287, 290-293, 298, 325, 326, 329, 333,338, 339, 351, 352, 356-358, 363, 369, 370, 373, 375-377, 379, 385, 386, 401, 404, 414, 417, 436, 473, 491, 625-627, 629, 631, 633, 635, 639, 658, 660, 661, 665-667, 676, 677.

Киров (Костриков) С.М. (1886-1934) - член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1930-1934 гг. В 1919-1920 гг. член РВС XI армии, в 1920г. полпред РСФСР в Грузии, член Кавбюро ЦК РКП(б), в 1921-1926 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Азербайджана, в 1926-1934 гг. первый секретарь Ленинградского губкома (обкома) и горкома ВКП(б), одновременно в 1934г. секретарь ЦК ВКП(б). Убит 1 декабря 1934г. в Смольном Л.В. Николаевым. — 560.

Кирпонос М.П. (1892-1941) — с января 1941 г. командующий войсками Киевского Особого военного округа, с июня 1941 г. командующий Юго-Западным фронтом. Погиб в бою 20 сентября 1941 г. в районе Шумейково Полтавской обл. при выходе из окружения.- 191-193, 384, 388, 411, 412, 422, 468, 469, 516.

Кирсанов — сведения не обнаружены. — 682.

Киселев В.А. (1907-1986) - член ЦРК ВКП(б) в 1939-1952 гг. В 1939-1940 гг. первый секретарь Удмуртского обкома, одновременно Ижевского горкома ВКП(б), в 1940 г. ответственный организатор Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1941-1943 гг. заместитель начальника, начальник политотдела тыла ряда армий, в 1943—1945 гг. заместитель начальника Главного интендантского управления РККА по политической части, в 1945-1949 гг. начальник группы, отдела управления Уполномоченного СНК (Совета Министров) СССР по делам репатриации. — 18.

Киселев Н.В. (1903-1983) - член ЦК КПСС в 1952-1961 гг. В 1939-1940 гг. второй, первый секретарь Белостокского обкома ЦК КП(б) Белоруссии, в 1940—1944гг. заместитель начальника Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1944-1947 гг. второй секретарь ЦК КЩб) Белоруссии, в 1947-1949 гг. инспектор ЦК ВКП(б), в 1949-1951 гг. первый секретарь Омского обкома ВКП(б), в 1952—1960 гг. первый секретарь Ростовского обкома КПСС.-229, 232, 325, 434.

Кислая С.И. (1906—?) — в 1955—1958гг. первый заместитель заведующего отделом торгово-финансовых и плановых органов ЦК КПСС, в 1958—1960 гг. заместитель председателя исполкома Ростовского областного Совета депутатов трудящихся, в 1960—1963 гг. заместитель заведующего отделом Комиссии госконтроля Совета Министров

Ковригина М.Д. (1910-1995) - член ЦК КПСС в 1952-1961 гг. В 1941-1942 гг. заместитель председателя Челябинского облисполкома, в 1942—1950 гг. заместитель наркома (министра) здравоохранения СССР, в 1950-1953 гг. министр здравоохранения РСФСР, в 1953-1954 гг. первый заместитель министра, в 1954-1959 гг. министр здравоохранения СССР, с 1959 г. директор, ректор Центрального института усовершенствования врачей министерства здравоохранения СССР, с 1986 г. на пенсии. — 229.

Кожевников Е.Ф. (1906-1979)-член ЦК КПСС в 1961-1976 гг. В 1947-1949 гг. заместитель председателя Госплана СССР, в 1949—1951 гг. заместитель председателя Бюро по топливу и транспорту при Совета Министров СССР, в 1951—1954гг. первый заместитель министра строительства СССР, в 1954—1963, 1965-1975 гг. министр транспортного строительства СССР, в 1963—1965 гг. председатель Государственного комитета по транспортному строительству СССР, с 1975 г. на пенсии. — 231.

Кожедуб КН. (1920-1991) — в 1941—1945 гг. летчик-инструктор, старший летчик, командир звена, эскадрильи, заместитель командира истребительного авиаполка, в 1945-1949 гг. слушатель Военно-воздушной академии, в 1949-1950 гг. заместитель командира, а в 1950-1955 гг. командир авиадивизии, в 1956-1958 гг. заместитель начальника управления боевой подготовки ВВС, в 1958—1964гг. первый заместитель командующего воздушной армией, в 1964—1971 гг. первый заместитель командующего авиацией Московского ВО, в 1971—1978 гг. первый заместитель начальника боевой подготовки ВВС, с 1978 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. - 544, 545.

Кожухов — сведения не обнаружены. — 484.

Козаттини А. — член делегации итальянских партизан, посетивших СССР в июле 1956 г. Более полные сведения не обнаружены. — 99.

Козлов АМ. (1904-?) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1961 гг. В 1950-1953 г. второй секретарь Читинского обкома КПСС, в 1953—1955 гг. председатель Читинского облисполкома, в 1955—1961 гг. первый секретарь Читинского обкома КПСС, с 1961 г. на пенсии. — 230.

Козлов В.И. (1903-1967) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1966 гг.; в 1940-1941гг. заместитель председателя СНК Белорусской ССР, в 1941—1944гг. первый секретарь подпольного Минского обкома партии и командир соединения партизанских отрядов Минской области, в 1944-1948 гг. первый секретарь Минского обкома КП(б) Белоруссии, в 1948—1967 гг. председатель Президиума Верховного Совета Белорусской ССР. — 230.

Козлов Д. Т. (1896-1967) — в 1941—1942гг. командующий войсками Закавказского и Крымского фронтов, 24-й армии, с октября 1942 г. помощник и заместитель командующего войсками Воронежского фронта, с мая 1943 г. уполномоченный Ставки ВГК на Ленинградском фронте, с августа 1943 г. заместитель командующего войсками Забайкальского фронта, в 1946—1954 гг. заместитель и помощник командующего войсками ряда военных округов. — 504.

Козлов Ф.Р. (1908-1965) -член ЦК КПСС в 1952-1965 гг., член Президиума ЦК КПСС в 1957-1964 гг. В 1940-1944 гг. секретарь Ижевского горкома ВКП(б) Удмуртской АССР, в 1944-1947 гг. ответорганизатор, инспектор Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1947-1949 гг. второй секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б), в 1949-1950 гг. второй секретарь, в 1950—1952 гг. первый секретарь Ленинградского горкома ВКП(б), в 1952-1953 гг. второй секретарь, в 1953-1957 гг. первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, в 1957-1958 гг. председатель Совета Министров РСФСР, в 1958—1960гг. первый заместитель председателя Совета Министров СССР, в 1960—1964 гг. секретарь ЦК КПСС, с 1964 г. на пенсии. — 182, 183, 185, 188, 197, 204, 345, 352, 377, 402, 658, 660, 661, 677.

Комаров В.Н. (1904-1976) —в 1941—1945 гг. командир полка, начальник штаба дивизии, стрелкового корпуса, в 1945—1950гг. командир дивизии, в 1951—1955гг. командир корпуса, командующий механизированной армией, в 1955—1957 гг. первый заместитель командующего войсками Прикарпатского ВО, в 1957—1961 гг. командующий войсками Приволжского и Белорусского ВО, в 1961-1964 гг. заместитель главнокомандующего сухопутными войсками, в 1964—1969гг. начальник главного управления боевой подготовки сухопутных войск, с 1969 г. в отставке. — 230, 433.

Комаров П.Т. (1898-1983) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1939-1961 гг. В 1937-1942 гг. первый секретарь Вологодского обкома ВКП(б), в 1942—1948 гг. первый секретарь Саратовского обкома ВКП(б), в 1948—1950 гг. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в 1951-1952 гг. заместитель министра заготовок СССР, в 1952-1959 гг. заместитель председателя КПК при ЦК КПСС, с 1959 г. на пенсии. — 18, 230.

Комолое В.Г. (р. 1928) — в 1958—1961 гг. заместитель начальника Совинформбюро, в 1961-1964 гг. член Правления, главный редактор Главной редакции книг и брошюр АПН, в 1964-1970 гг. директор издательства АПН. — 680.

Комяхов В.Г. (1911-1966)-кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1961 г. В 1949-1953 гг. председатель Кировоградского облисполкома Украинской ССР, в 1953-1955 гг. первый секретарь Сумского обкома КП Украины, в 1955—1961 гг. первый секретарь Крымского обкома КП Украины, в 1961-1963 гг. первый секретарь Полтавского обкома КП Украины, в 1963-1966 гг. секретарь ЦК КП Украины. — 169, 230.

Кондратьев С.И. — матрос. Более полные сведения не обнаружены. — 113, 114, 331, 332, 457, 458.

Конев КС. (1897-1973) - член ЦК КПСС в 1952-1973 гг. В 1940-1941 гг. командующий войсками Забайкальского и Северо-Кавказского ВО, в 1941—1945 гг. командующий 19-й армией, Западным, Калининским, Северо-Западным фронтами, командующий войсками Степного ВО, командующий Степным, 2-м Украинским, 1-м Украинским фронтами, в 1945-1946 гг. командующий Центральной группой войск, в 1946—1950гг. главнокомандующий сухопутными войсками и заместитель министра Вооруженных Сил СССР, в 1950—1951 гг. главный инспектор Советской Армии и заместитель Военного министра СССР, в 1951—1955 гг. командующий войсками Прикарпатского ВО, в 1956—1961 гг. первый заместитель министра обороны СССР, одновременно в 1955—1960гг. главнокомандующий ОВС государств-участников Варшавского договора, в 1961—1962 гг. главнокомандующий Группой советских войск в Германии, с 1962 г. в группе генеральных инспекторов министерства обороны СССР. — 10, 13, 15, 17, 18, 27-30, 55, 56, 160, 169, 182-186, 192, 193, 196, 210, 216, 220, 225, 227, 229, 232, 248, 271-273, 299, 302, 307, 309, 311, 312, 325, 331, 333, 336, 341, 350, 359, 363, 376, 381, 384, 389, 400, 401, 411, 425, 434, 436, 445, 447, 458, 459, 461, 467, 495, 511, 519, 520, 525, 542, 555, 559, 564-566, 572, 589, 593, 612, 634, 636, 638-641, 644, 658, 671, 672, 675-677, 680.

Константинов Ф.В. (1901-?) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1961 гг. В 1952-1954гг. главный редактор журнала «Вопросы философии», в 1954—1955гг. ректор АОН при ЦК КПСС, в 1955-1958 гг. заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам, в 1958-1962 гг. главный редактор журнала «Коммунист», в 1962-1968 гг. директор Института философии АН СССР, с 1967 г. академик-секретарь отделения философии АН СССР, в 1968—1987 гг. заместитель председателя правления Всесоюзного общества «Знание». — 230, 653.

Копленг И. (1891-1968) - в 1924-1945 гг. генеральный секретарь ЦК КП Австрии, в 1945-1965 гг. председатель КП Австрии, с 1965г. почетный председатель партии — 442, 673.

Корнейчук А.Е. (1905-1972) —драматург В 1934-1941 гг. и с 1946г. председатель Союза советских писателей Украинской ССР, в 1941—1943гг. политработник полит-

Косыгин А.Н. (1904-1980)— член ЦК ВКП(б) - КПСС, член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) - КПСС в 1948-1952, 1960-1980 гг. В 1940-1953 гг. заместитель председателя СНК (Совета Министров) СССР, одновременно в 1943—1946 гг. председатель СНК РСФСР, в 1948 г. министр финансов СССР, в 1948-1953 гг. министр легкой промышленности СССР, в 1953 г. министр легкой и пищевой промышленности СССР, в 1953—1954 гг. министр промышленности товаров широкого потребления СССР, в 1953-1956, 1957-1960 гг. заместитель председателя Совета Министров СССР, в 1956—1957 гг. первый заместитель председателя Госчкономкомиссии Совета Министров СССР, первый заместитель председателя Госплана СССР, в 1959—1960 гг. председатель Госплана СССР, в 1960-1964 гг. первый заместитель председателя, в 1964-1980 гг. председатель Совета Министров СССР. — 18, 230, 232, 325, 494, 541, 544, 546-548, 560, 579, 581, 658, 677, 679.

Косяченко Г.П. (1901-1984) -член ЦРК КПСС в 1952-1961 гг. В 1940-1953, 1953-1957 гг. заместитель, первый заместитель председателя, в 1953 г. председатель Госплана СССР, в 1957—1960 гг. заместитель министра финансов СССР, с 1960 г. директор научно-исследовательского финансового института министерства финансов, с 1970 г. на пенсии. — 230.

Кочетков К.А. (1908-?) — в 1949-1952 гг. советник миссии СССР в Сирии, в 1952-1953 гг. советник посольства СССР в Турции, в 1953-1955 гг. генконсул СССР в Стамбуле, в 1955—1958 гг. помощник заведующего, заместитель заведующего Протокольным отделом МВД СССР. — 169.

Кочетов В.А. (1912-1973)- член ЦРК КПСС в 1956-1966 гг. Писатель, в 1961-1973 гг. главный редактор журнала «Октябрь». — 497, 661.

Кошевой П.К. (1904-1976) — в 1941-1943 гг. командир дивизии, в 1943-1945 гг. командир корпуса, в 1946—1955 гг. командующий армией в ряде округов, в 1955—1957 гг. первый заместитель главнокомандующего группой советских войск в Германии, в 1957—1960гг. командующий войсками Сибирского ВО, в 1960-1965 гг. командующий войсками Киевского ВО, в 1965—1969гг. главнокомандующий Группы советских войск в Германии, с 1969 г. генеральный инспектор группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 230, 433, 579.

Крайгер С. (1914—?) —в 1946—1950гг. председатель плановой комиссии, с 1951г. председатель правительства Народной республики Словении, директор банка ФНРЮ, с 1953 г. директор в Союзном бюро по экономическому планированию, с 1958 г. секретарь Секретариата Союзного исполнительного веча (правительства) СФРЮ по вопросам внешней торговли, в 1963—1967 гг. заместитель председателя Союзного веча Скупщины СФРЮ. — 173.

Красовский С.А. (1897—1983) — в 1941—1947 гг. командующий 2-й воздушной армией, в 1947-1951 гг. командующий ВВС Дальнего Востока, в 1952-1955 гг. командующий ВВС Московского и Северо-Кавказского ВО, в 1955-1956 гг. командующий воздушной армией, в 1956—1968 гг. начальник Военно-воздушной академии им. Ю.А. Гагарина, с 1968 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. —200.

Крахмалев М.К. (1914-1977) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1961 гг., член ЦК КПСС в 1961-1977 гг. В 1951-1952 гг. первый секретарь Тамбовского обкома КПСС, в 1953-1954 гг. инспектор ЦК КПСС, в 1954-1960 гг. первый секретарь Белгородского обкома КПСС, в 1960—1977 гг. первый секретарь Брянского обкома КПСС. -230.

Кребс Г. — с марта 1945 г. начальник штаба ОКХ. В мае 1945 г. покончил жизнь самоубийством. — 528, 529.

Креизер Я.Г. (1905-1969) — в 1941-1945 гг. командир мотострелковой дивизии, командующий 3-й, 2-й гвардейской, 51-й армиями, в 1946—1948гг. командующий 7-й гвардейской армии, в 1948-1949 гг. слушатель Высших академических курсов при

Высшей военной академии, в 1949-1955 гг. командующий 38-й армией, в 1955-1958 гг. командующий войсками Южно-Уральского ВО, в 1958—1960 гг. командующий войсками Забайкальского ВО, в 1960—1961 гг. командующий войсками Уральского ВО, в 1961-1963 гг. командующий войсками Дальневосточного ВО, в 1963-1969 гг. начальник курсов «Выстрел», с 1969 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 230, 420.

Крестьянинов Ф.С. (1903—?) — в 1942—1946 гг. начальник главного управления животноводства Наркомата земледелия СССР, с 1946 г. заместитель министра животноводства СССР, в 1954-1962 гг. заместитель, первый заместитель заведующего сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС по союзным республикам, в 1962-1965 гг. первый заместитель заведующего сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС, с 1965 г. на пенсии. — 231.

Кривонос П.Ф. (1910-1980) -член ЦРК ВКП(б) в 1939-1952гг. В 1935г. инициатор стахановского движения на железнодорожном транспорте, с 1953 г. начальник Юго-Западной железной дороги. — 18.

Крон (Крейн) АЛ. (1909-1983) — писатель. — 102.

Круглое С.Н. (1905-1977) — кандидат в члены ВКП(б) в 1939-1952 гг., член ЦК КПСС в 1952-1956 гг. В 1939-1941 гг. заместитель наркома внутренних дел СССР по кадрам, в 1941-1945 гг. заместитель, первый заместитель наркома, в 1945-1953, 1953-1956 гг. нарком (министр) внутренних дел СССР, в марте-июне 1953 г. первый заместитель министра внутренних дел СССР, в 1956—1957 гг. заместитель министра строительства электростанций СССР, в 1957—1958 гг. заместитель председателя Кировского совнархоза, с 1958 г. на пенсии. — 18.

Крупская Н.К. (1869-1939) - член ЦК ВКП(б) в 1927-1939 гг. Жена В.И. Ульянова-Ленина. С 1929 г. заместитель наркома просвещения РСФСР. — 560.

Крутиков А.Д. (1902-1962) — кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1941-1952 гг. В 1946-1948 гг. заместитель министра внешней торговли СССР, в 1948-1949 гг. заместитель председателя Совета Министров СССР, в 1949—1951 гг. заместитель председателя Бюро по торговле при Совете Министров СССР, в 1951—1953гг. начальник управления Министерства торговли СССР, в 1953—1954 гг. заместитель министра торговли СССР, с 1954 г. заместитель начальника Главного управления оптовой и мелкооптовой посылочной торговли Центросоюза. — 15, 18.

Крылов И.А. (1769—1844)— писатель, баснописец.— 190.

Крылов Н.И. (1903—1972) — в 1941—1942 гг. начальник оперативного отдела штаба, начальник штаба Приморской армии, в 1942—1943 гг. начальник штаба, заместитель командующего войсками 62-й армии, в 1943—1945 гг. командующий войсками ряда армий, в 1945-1947 гг. заместитель командующего войсками Приморского ВО, в 1947-1953 гг. командующий войсками Дальневосточного ВО, в 1953-1956 гг. первый заместитель командующего войсками Дальневосточного ВО, в 1956—1957 гг. командующий войсками Уральского ВО, в 1957—1963 гг. командующий войсками Ленинградского и Московского ВО, в 1963-1972 гг. главнокомандующий ракетными войсками — заместитель министра обороны СССР. — 230, 438.

Крюков В.В. (1897-1959) — в 1941-1945 гг. командир мотострелковой дивизии, затем 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, в 1946—1947гг. начальник Высшей офицерской школы, с 1947 г. заместитель командира 36-го гвардейского стрелкового корпуса. В сентябре 1948г. арестован, в ноябре 1951г. осужден на 25 лет. Реабилитирован в 1953 г. С 1953 г. слушатель курсов при Высшей военной академи им. К.Е. Ворошилова, с 1955 г. заместитель начальника Военно-юридической академии. - 150, 492, 643, 677.

Крюков Г.А. (1904-?) — в 1948-1950 гг. заведующий секретариатом отдела тяжелой промышленности ЦК ВКП(б), в 1950-1952 гг. заместитель заведующего техсекрета-

риатом Оргбюро ЦК ВКП(б), в 1952-1959 гг. заместитель заведующего общим отделом ЦК КПСС, с 1959 г. на пенсии. - 108, 109, 605.

Крюков Н.И. (1908—1962) — в 1941—1948 гг. начальник политотдела стрелковой дивизии, корпуса, в 1948—1949 гг. заместитель начальника политуправления Приволжского ВО, в 1949—1952 гг. начальник политуправления Западно-Сибирского ВО, в 1952—1955 гг. слушатель Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова, в 1955—1956гг. начальник политуправления Беломорского ВО, в 1956—1958 гг. и с 1960г. член Военного совета — начальник политуправления Одесского ВО, в 1958—1960гг. заместитель начальника политуправления Одесского ВО. — 340.

Кудрявцев А.В. (1906-?) - член ЦРК ВКП(б) в 1939-1952 гг. В 1938-1939 гг. первый секретарь Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б), в 1939—1942гг. второй секретарь ЦК КП(б) Узбекистана, в 1942-1943 гг. начальник политуправления, заместитель наркома земледелия СССР, в 1943-1951 гг. первый секретарь Бурят-Монгольского обкома ВКП(б), в 1951—1953гг. секретарь, второй секретарь Астраханского обкома партии. — 18.

Кузнецов — сведения не обнаружены. — 110, 604.

Кузнецов АЛ. (1905-1950) - член ЦК ВКП(б) в 1939-1950 гг. В 1937-1945 гг. второй секретарь, в 1945-1946 гг. первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), в 1946-1949 гг. секретарь ЦК и начальник управления кадров ЦК ВКП(б), с 1949 г. секретарь Дальневосточного бюро ЦК ВКП(б). В августе 1949 г. арестован и в октябре 1950 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного суда СССР. Реабилитирован в 1954 г. — 18, 19, 22, 644, 656.

Кузнецов В.В. (1901-1990) - член ЦК КПСС в 1952-1989 гг., член Президиума ЦК КПСС в 1952-1953 гг., кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС в 1977-1986 гг. В 1940-1943 гг. заместитель председателя Госплана СССР, в 1944—1953 гг. секретарь, председатель ВЦСПС, в 1953-1954 гг. посол СССР в КНР, в 1955-1977 гг. первый заместитель министра иностранных дел СССР, в 1977-1986 гг. первый заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР, с 1986 г. на пенсии. — 661.

Кузнецов В.И. (1894-1964) — в 1941-1943 гг. командующий рядом армий, с декабря 1943 г. заместитель командующего 1-м Прибалтийским фронтом, с марта 1945 г. командующий 3-й ударной армии, в 1948-1953 гг. председатель оргкомитета ДОСААФ, в 1953—1957 гг. командующий войсками Приволжского военного округа, с июня 1957 г. прикомандирован к Генштабу для военной научно-исследовательской работы. — 22?, 527, 528, 532.

Кузнецов И.А. (1897-?) - член ЦРК ВКП(б) в 1939-1952 гг. В 1938-1939 гг. первый секретарь Мордовского обкома ВКП(б), в 1939—1948 гг. первый секретарь Читинского обкома ВКП(б), в 1948-1949 гг. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), с 1949 г. первый заместитель начальника управления руководящих кадров Министерства совхозов СССР. — 18.

Кузнецов Н.Г. (1902-1974)-член ЦК ВКП(б)-КПСС в 1939-1956гг. В 1937-1938 гг. заместитель командующего, в 1938-1939 гг. командующий Тихоокеанским флотом, в 1939—1946 гг. нарком Военно-Морского флота СССР и главнокомандующий ВМС, в 1946-1947 гг. главнокомандующий ВМС — заместитель наркома Вооруженных Сил СССР, в 1947-1948 гг. начальник Управления военно-морских учебных заведений. В ноябре 1947 г. было предъявлено обвинение в незаконной передаче англичанам во время второй мировой войны секретной документации на парашютную торпеду и постановлением Совета Министров от 19 декабря 1947 г. был предан Суду Чести. В феврале 1948 г. дело передано в военную коллегию Верховного суда СССР и по ее приговору признан виновным, но, учитывая большие заслуги Кузнецова, уголовное наказание не применено. Постановлением Совета Министров СССР от 10 февраля 1948 г. снижен в воинском звании с адмирала флота до контр-адмирала.

шатель Военной академии Генерального штаба, в 1950—1956 гг. член Военного совета Черноморского флота, в 1956-1960 гг. начальник политотдела и заместитель по политчасти командующего Ленинградским военно-морским районом. — 664.

Кулаков П.Х. (1910-1979) - кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1939-1952 гг. В 1938-1940гг. первый секретарь Красноярского крайкома ВКП(б), в 1940—1942гг. главный контролер, заместитель наркома госконтроля СССР, в 1942—1944гг. начальник политотдела 65-й армии, начальник политуправления Западного фронта ПВО, Северного фронта, в 1944—1946гг. член Военного совета Киевского ВО, в 1946—1953гг. заместитель министра госконтроля СССР, в 1953—1954гг. заместитель по политчасти начальника управления войск связи Министерства обороны СССР, в 1954—1956 гг. заместитель председателя ЦК ДОСААФ СССР. — 18.

Кулаков Ф.Д. (1918-1978) —член ЦК КПСС с 1961г., член Политбюро КПСС с 1971г. В 1950—1955гг. председатель Пензенского облисполкома, с 1955г. заместитель министра сельского хозяйства РСФСР, с 1959 г. министр хлебопродуктов РСФСР, в 1960—1964гг. первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС, в 1964—1976гг. заведующий сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС, одновременно в 1965—1978 гг. секретарь ЦК КПСС. - 579, 679.

Кулатов Т. (1908-1984) -член ЦРК ВКП(б)-КПСС в 1939-1961 гг., кандидат в члены ЦК КПСС в 1966-1981 гг. В 1938-1945 гг. председатель СНК Киргизской ССР, в 1945—1978 гг. председатель Президиума Верховного Совета Киргизской ССР, с 1978 г. на пенсии. — 18, 230.

Кулиев Т.Н. (1896-?) - член ЦРК ВКП(б) в 1939-1952 гг. В 1937-1954 гг. председатель СНК (Совета Министров) Азербайджанской ССР. — 18.

Кулик Г.И. (1890—1950) — в 1937—1939гг. начальник артиллерийского управления РККА, в 1939—1941 гг. заместитель наркома обороны СССР, в 1941—1943 гг. командующий 54-й, 24-й и 4-й армиями, в 1944-1945 гг. заместитель начальника главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии, в 1945—1946 гг. заместитель командующего войсками Приволжского ВО, в июне 1946 г. уволен в отставку. В январе 1947 г. арестован, и в августе 1950 г. расстрелян. В сентябре 1957 г. указом Президиума Верховного Совета СССР реабилитирован с посмертным восстановлением в званиях маршала Советского Союза и Героя Советского Союза и в правах на государственные награды. — 467, 504, 516, 590, 682.

Куликов В.В. (р. 1912) — в 1950—1958 гг. инструктор, заместитель заведующего подотделом, заведующий сектором органов юстиции и прокуратуры административного отдела ЦК ВКП(б) (КПСС), в 1958-1962 гг. заместитель Генерального прокурора СССР, в 1962-1967 гг. первый заместитель, в 1967-1977 гг. заместитель председателя Верховного суда СССР, с 1977 г. на пенсии. — 654.

Куликов В.Г. (р. 1921) — в 1941—1945 гг. командир роты, офицер связи отдельной танковой бригады, начальник штаба танкового батальона, заместитель начальника, начальник штаба танковой бригады, в 1946—1950гг. командир батальона, заместитель командира танкового полка, в 1950—1953гг. слушатель Военной академии им. М.В. Фрунзе, в 1953—1957 гг. командир полка, начальник штаба дивизии, командир дивизии, в 1957—1959гг. слушатель Военной академии Генерального штаба, в 1959—1961 гг. заместитель командующего танковой армией, в 1962—1967гг. первый заместитель командующего, командующий армией, в 1967—1969 гг. командующий войсками Киевского ВО, в 1969—1971 гг. главнокомандующий Группой советских войск в Германии, в 1971-1977 гг. начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР — первый заместитель министра обороны СССР, в 1977—1989 гг. главнокомандующий ОВС государств-участников Варшавского Договора — первый заместитель министра обороны СССР, в 1989-1992 гг. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР, затем советник при Министерстве обороны РФ. — 579.

тель главнокомандующего ВВС, с 1969 г. главнокомандующий ВВС — заместитель министра обороны СССР. — 579.

Кутепов Д.Ю. — в 1956 г. заместитель по политической части начальника тыла береговой обороны Рижской ВМБ. Более полные сведения не обнаружены. — 109, 603.

Кутузов Е.И. (р. 1928) — в 1965—1967 гг. атташе 2-го Европейского отдела МИД СССР, в 1967—1971 гг. третий секретарь посольства СССР в Великобритании. — 557, 552.

Кутузов М.И. (1745-1813)-полководец.- 484, 565, 633, 679.

Куусинен О.В. (1881-1964) — член ЦК ВКП(б) - КПСС с 1941 г., член Президиума ЦК КПСС в 1952-1953, 1957-1964 гг. В 1921-1939 гг. секретарь ИККИ, в 1939-1940 гг. председатель Временного народного правительства Финляндии, в 1940—1957 гг. председатель Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР, в 1957—1964гг. секретарь ЦК КПСС.- 18, 182, 183, 185, 194, 227, 230, 232, 233, 286, 325, 351, 356, 391, 426, 437, 560, 651, 656-658, 660, 661, 677.

Куц В.П. (1927—1975) — легкоатлет, заслуженный мастер спорта. Чемпион Олимпийских игр в Мельбурне (1956 г.) в беге на 5000 м и 10000 м, неоднократный чемпион СССР в 1953—1957 гг. и рекордсмен мира в 1954—1965 гг. в беге на эти дистанции. — 393, 429.

Кучеренко В.А. (1909-1963)-член ЦК КПСС в 1956-1963 гг. В 1950-1954гг. заместитель министра строительства предприятий машиностроения СССР, в 1954—1955 гг. начальник Главного управления по жилищному и гражданскому строительству при Московском горисполкоме, в 1955—1956гг. заместитель председателя Совета Министров СССР, одновременно в 1955—1961 гг. председатель Госкомитета Совета Министров СССР по строительству, в 1961—1963 гг. президент Академии строительства и архитектуры СССР. — 661.

Кэбин И.Г. (1905-?) - член ЦК КПСС в 1952-1986 гг. В 1944-1947 гг. заместитель заведующего отделом ЦК КЩб) Эстонии, в 1947—1948 гг. директор института истории партии при ЦК КЩб) Эстонии, в 1948-1950 гг. секретарь, в 1950-1978 гг. первый секретарь ЦК КП Эстонии, с 1978 г. председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР. - 230, 232, 325, 353.

Лазуренко М.К. (1908-?) -член ЦРК КПСС в 1956-1961 гг. В 1944-1946гг. второй секретарь Станиславского горкома КЩб) Украины, в 1946—1949 гг. второй секретарь Станиславского обкома КЩб) Украины, в 1949—1952 гг. слушатель ВПШ при ЦК КЩб) Украины, в 1952—1954гг. секретарь, в 1954—1961 гг. первый секретарь Львовского обкома КП Украины, в 1961—1968гг. первый секретарь Житомирского обкома КП Украины, с 1968 г. член КПК при ЦК КПСС. — 230.

Ланда М.М. (1890-1938) —до 1927 г. заместитель начальника ПУРа РККА, с 1927 г. член Реввоенсовета и начальник политуправления Белорусского ВО, в 1931—1937гг. ответственный редактор газеты «Красная звезда». Репрессирован. Реабилитирован в 1956 г. - 352.

Ландлер Е. (1875-1928) — член ЦК Коммунистической партии Венгрии, главнокомандующий венгерской Красной Армии (1919 г.), член исполкома Коминтерна. — 560.

Ланской М.З. (1909-?) —писатель. — 101, 102, 601.

Лаптев Н.В. (1909-?) — член ЦК КПСС в 1956-1961 гг. В 1950-1951 гг. первый секретарь Челябинского горкома ВКП(б), в 1951-1952 гг. второй секретарь, в 1952-1961 гг. первый секретарь Челябинского обкома КПСС, с 1961 г. на пенсии. — 661.

Ларионов — в 1957 г. старший офицер артиллерийского управления Северного флота. Более полные сведения не обнаружены. — 485.

1955 гг. слушатель Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова, в 1956—1957 гг. член Военного совета 1-й гвардейской механизированной армии, с 1957 г. член Военного совета — начальник политуправления Северного ВО. — 230, 433.

Липинский — сведения не обнаружены. — 599.

Лисицын Ф.Я. (р. 1905) — в 1941—1945 гг. заместитель начальника, затем начальник политотдела 8-ой армии, в 1945—1948 гг. начальник политуправления Львовского и Прикарпатского ВО, в 1948-1953 гг. заведующий сектором, подотделом, затем заместитель заведующего административным отделом ЦК КПСС, в 1953—1955 гг. слушатель Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова, в 1956-1959 гг. член Военного совета, начальник политуправления Северной группы войск, в 1959—1961 гг. в распоряжении Главного политуправления СА и ВМФ, в 1961—1968 гг. начальник политотдела войсковой части, в 1968 гг. уволен в запас по состоянию здоровья. — 230, 438.

Литвинов (Баллах) М.М. (1876-1951) — в 1936-1939 гг. нарком иностранных дел СССР, в 1941—1946гг. заместитель наркома (министра) иностранных дел, одновременно в 1941-1943 гг. посол СССР в США и в 1942-1943 гг. посланник на Кубе, с 1946 г. на пенсии. — 75.

Лихачев М.Т. (1913-1954) — в 1946-1951 гг. заместитель начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР. В 1951 г. арестован и в декабре 1954г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного суда СССР. — 641, 682.

Лобанов П.П. (1902-1984) - член ЦРК ВКП(б)-КПСС в 1939-1956 гг., кандидат в члены ЦК КПСС в 1956—1961 гг. В 1938—1946гг. нарком зерновых и животноводческих совхозов СССР, в 1946—1953гг. заместитель, первый заместитель министра сельского хозяйства СССР, в 1953—1955 гг. первый заместитель председателя Совета Министров РСФСР, одновременно министр сельского хозяйства и заготовок РСФСР, в 1955-1956 гг. заместитель председателя Совета Министров СССР, в 1956-1961, 1965-1978 гг. президент Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина, одновременно в 1956—1962гг. председатель Совета Союза Верховного Совета СССР, в 1961-1965 гг. заместитель председателя Госплана СССР, с 1978 г. на пенсии. — 18, 230.

Логинов С.П. (1913-1960) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1960 гг. В 1950-1951 гг. инструктор отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б), в 1951-1955 гг. второй секретарь, в 1955—1960гг. первый секретарь Архангельского обкома КПСС. — 230.

Лозовский А. (Дзидзо С.А.) (1878-1952) — член ЦК ВКП(б) в 1937-1949 гг. В 1921-1937гг. генеральный секретарь Профинтерна, в 1937—1939гг. директор Гослитиздата, в 1939—1946гг. заместитель наркома (министра) иностранных дел СССР, одновременно в 1941—1945 гг. заместитель начальника, в 1945—1948 гг. начальник Совинформбюро, в 1948 г. заведующий кафедрой ВПШ при ЦК ВКП(б). В январе 1949 г. арестован и в июле 1952 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного суда СССР. Реабилитирован в 1955 г. — 15, 18.

Ломако П.Ф. (1904-1990) — кандидат в члены ЦК КПСС с 1952 г., член ЦК КПСС в 1961-1989 гг. В 1939-1940 гг. заместитель наркома, в 1940-1948, 1950-1953, 1954-1957гг. и в 1965-1986 гг. нарком (министр) цветной металлургии СССР, в 1948-1950гг. заместитель министра, в 1953-1954 гг. первый заместитель министра металлургической промышленности СССР, в 1957—1961 гг. председатель Красноярского совнархоза, в 1961-1962 гг. заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в 1962—1965 гг. заместитель председателя Совета Министров СССР, одновременно председатель Госплана СССР, с 1986 г. на пенсии. — 230.

Ломов Н.А. (1899—1990) — в 1939—1943 гг. заместитель начальника оперативного отдела, заместитель начальника штаба Дальневосточного фронта, с 1943 г. начальник Дальневосточного направления оперативного управления, с 1944 г. заместитель на-

Лыкова Л.П, (1913-?) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1952-1976 гг. В 1942-1945 гг. первый секретарь Молотонекого райкома ВКП(б) г. Вологды, затем — Сокольского горкома ВКП(б) Вологодской области, в 1945—1947 гг. заведующая отделом Вологодского обкома ВКП(б), в 1947—1948гг. инспектор управления кадров ЦК ВКП(б), в 1949—1956 гг. секретарь, второй секретарь Ивановского обкома КПСС, в 1956—1957 гг. аспирантка АОН при ЦК КПСС, в 1957—1961 гг. второй секретарь Смоленского обкома КПСС, в 1961—1967г. министр социального обеспечения РСФСР, с 1967г. заместитель председателя Совета Министров РСФСР, с 1985 г. на пенсии. — 230.

Лысиков — сведения не обнаружены. — 42.

Любимов А.В. (1898-1967)-член ЦРК ВКП(б) в 1939-1952 гг. В 1938-1948 гг. нарком (министр) торговли СССР, в 1949—1954гг. заместитель председателя Центросоюза СССР, в 1954—1957гг. председатель правления Союза потребительских обществ РСФСР, с 1957 г. на пенсии. — 18.

Мазуров К.Т. (1914-1989) — член ЦК КПСС в 1956-1981 гг., член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1965-1978 гг. В 1942-1943 гг. секретарь подпольного, в 1943-1947гг. второй, первый секретарь ЦК ЛКСМ Белоруссии, в 1947—1950гг. второй, первый секретарь Минского горкома, в 1950—1953 гг. первый секретарь Минского обкома КП Белоруссии, в 1953-1956 гг. председатель Совета Министров Белорусской ССР, в 1956-1965 гг. первый секретарь ЦК КП Белоруссии, в 1965-1978 гг. первый заместитель председателя Совета Министров СССР, с 1978 г. на пенсии, с 1986 г. председатель Всесоюзного совета ветеранов войны и труда. 182, 183, 185, 188, 225, 227, 230, 232, 252, 325, 438, 579, 657, 658, 661, 677, 679.

Майский (Ляховецкий) И.М. (1884-1975) — кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1941-1947гг. В 1932-1943 гг. полпред (посол) СССР в Англии, в 1943-1946 гг. заместитель наркома иностранных дел СССР, в феврале 1953 г. — июне 1955 г. находился под арестом, в июне 1955 г. военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высылке сроком на шесть лет, в июле 1955 г. помилован, в 1960 г. приговор был отменен, в дальнейшем на научной работе в Институте истории и Институте всеобщей истории АН СССР. — 18, 656.

Майстренко — сведения не обнаружены. — 600, 601.

Майсюк Б.И. — заместитель командира батальона по политической части. Более полные сведения не обнаружены. — 238, 662.

Мак-Манус А. (1899—1927) — один из основателей Компартии Великобритании, с 1921 г. член ИККИ. - 560.

Макаров И.Г. (1888-1949) — кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1934-1949 гг. В 1927-1934 гг. заместитель председателя Главметалла ВСНХ СССР, в 1934-1935 гг. директор Сталинского металлургического завода (Донбасс), в 1938—1939 гг. заместитель наркома тяжелой промышленности СССР, в 1939—1949гг. директор завода «Фрезер». — 18.

Макарчук — командир дивизии в 1942 г. Более полные сведения не обнаружены. — 387, 417, 659.

Макеев Н.И. (1911—1988) — в 1955-1985 гг. главный редактор газеты «Красная звезда», с 1985 г. в отставке. — 134, 137, 231.

Максарев Ю.Е. (1903-1982) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1952-1961 гг. В 1942-1946 гг. директор Уральского танкового завода им. Сталина, в 1946-1949 гг. заместитель министра, в 1950—1953гг. министр транспортного машиностроения СССР, в 1953—1954 гг. заместитель министра транспортного и тяжелого машиностроения СССР, в 1955 г. первый заместитель министра судостроительной промышленности СССР, в 1956—1959 гг. первый заместитель председателя, председатель Государственного научно-технического комитета Совета Министров СССР, в 1961—1978 гг. председатель

секретарь, с 1962 г. второй секретарь, с 1965 г. первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии. Погиб в автомобильной катастрофе. — 579.

Маяковский В.В. (1893-1930) — поэт. — 465, 676.

Межлаук В.И. (1893—1938) — в 1924—1931 гг. начальник Главметалла, заместитель председателя ВСНХ СССР, в 1931—1934 гг. первый заместитель председателя Госплана СССР, в 1934—1937 гг. заместитель председателя СНК и СТО СССР, председатель Госплана СССР, в феврале-августе 1937 г. нарком тяжелой промышленности СССР, в августе-октябре 1937 г. нарком машиностроения СССР, в октябре-декабре 1937 г. заместитель председателя СНК СССР и председатель Госплана СССР. В декабре 1937 г. арестован и в июле 1938 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного суда СССР. Реабилитирован в 1956 г.— 159.

Мелехин — в 1957 г. секретарь парторганизации воинской части. Более полные сведения не обнаружены. — 481.

Меллентин Ф. фон (р. 1904) — в 1942—1944гг. начальник штаба 48-го танкового корпуса вермахта, с августа 1944 г. начальник штаба 4-й танковой армии, начальник штаба группы армий «Г», в резерве ОКХ, в 1945 г. прикомандирован к 9-й танковой армии, начальник штаба 5-й танковой армии. — 497.

Мельников Л.Г. (1906-1981) — член ЦК КПСС в 1952-1956 гг., кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1961 гг., член Президиума ЦК КПСС в 1952-1953 гг. В 1942-1944 гг. первый секретарь Карагандинского обкома КП(б) Казахстана, в 1944—1947 гг. первый секретарь Сталинского обкома КП(б) Украины, в 1947-1949 гг. секретарь, второй секретарь, в 1949—1953 гг. первый секретарь ЦК КП Украины, в 1953—1955 гг. посол СССР в Румынии, в 1955—1961 гг. министр строительства предприятий угольной промышленности СССР, в 1961—1964гг. председатель Госгортехнадзора Казахской ССР, в 1964-1966 гг. председатель Госгортехнадзора РСФСР, в 1966-1988 гг. председатель Госгортехнадзора СССР. — 230.

Мельников Р.Е. (1908-1988) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1952-1961 гг. В 1937-1945 гг. председатель Смоленского облисполкома, в 1945—1948 гг. слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б), в 1949 г. заместитель уполномоченного ЦК ВКП(б) по Узбекской ССР, в 1949-1959 гг. второй секретарь ЦК КП Узбекистана, с 1959 г. в аппарате ЦК КПСС, с 1963 г. член парткомиссии при ЦК КПСС, затем член КПК при ЦК КПСС. — 230.

Меньшиков М.А. (1902-1976) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1966 гг. В 1943-1946гг. заместитель директора ЮНРРА, в 1946—1949гг. заместитель министра, в 1949—1951 гг. министр внешней торговли СССР, в 1952—1953гг. заместитель уполномоченного Совета Министров СССР по делам советско-китайских акционерных обществ, в 1953-1957 гг. посол СССР в Индии и Непале, в 1958-1961 гг. посол СССР в США, с 1962г. министр иностранных дел РСФСР, с 1968г. на пенсии— 661.

Мерецков К.А. (1897-1968) — кандидат в члены ЦК ВКП(б)-КПСС в 1939-1956 гг., член ЦРК КПСС в 1956-1961 гг. В 1939-1940 гг. командующий войсками Ленинградского ВО, в 1940-1941 гг. заместитель наркома обороны СССР и начальник Генерального штаба Красной Армии, в июне 1941 г. арестован, в сентябре 1941 г. освобожден, в 1941—1945 гг. командующий 7-й армией и войсками Волховского, Карельского, Резервного и 1-го Дальневосточного фронтов, в 1945-1947 гг. командующий войсками Приморского, в 1947—1949 гг. — Московского, в 1949—1954гг.— Беломорского (Северного) ВО, в 1954-1955 гг. начальник курсов «Выстрел», в 1955-1964 гг. помощник министра обороны СССР, с 1964 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 18, 28, 230, 232, 310, 325, 438, 559, 614, 617, 641, 668, 671.

Меркулов В.Н. (1895—1953) — в 1929—1931 гг. заместитель председателя Аджарского ГПУ, в 1931 г. начальник отдела Закавказского ГПУ, с 1931 г. помощник первого секретаря Заккрайкома и секретаря ЦК КП(б) Грузии, в 1934-1937 гг. заведующий

тителя Верховного Главнокомандующего Красной Армией, в 1944—1945 гг. начальник штаба 1-й Ударной армии, затем Закавказского фронта, в 1945-1946 гг. начальник штаба Тбилисского ВО, в 1946—1947гг. старший преподаватель Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова, в 1947 г. уволен в отставку по болезни. В 1952 г. военной коллегией Верховного суда СССР осужден к лишению свободы, в 1953 г. реабилитирован и восстановлен в прежнем воинском звании. С 1954 г. старший преподаватель Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова. — 150, 496.

Маркина А.Д. — редактор издательства АПН. Более полные сведения не обнаружены. – 572.

Миронов М.А. (1900-1974) — в 1941-1947 гг. заместитель начальника отдела пропаганды и агитации Главного политуправления, в 1947—1948 гг. заместитель начальника управления высших военно-учебных заведений, в 1948—1950гг. заместитель начальника Военно-политической академии им. В.И. Ленина, с 1950 г. начальник управления пропаганды и агитации Главного политуправления Советской Армии. — 227, 223.

Миронова З.В. (1912-1991)-член ЦРК КПСС в 1952-1966 гг. В 1945-1950 гг. секретарь партбюро Государственного НИИ редких металлов, в 1950-1951 гг. второй секретарь Дзержинского райкома ВКП(б) г. Москвы, в 1951—1959гг. заместитель председателя Моссовета, с 1959 г. заместитель постоянного представителя СССР в ООН.- 661, 669.

Мишин М.Б. (1901-1987) -философ, член ЦК ВКП(б)-КПСС в 1939-1961 гг. В 1939-1944 гг. директор ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), в 1950-1956 гг. и.о. шеф-редактора, шеф-редактор газеты «За прочный мир, за народную демократию», в 1956—1960 гг. председатель правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, в 1960—1967 гг. главный редактор журнала «Вопросы философии». — 18, 661.

Михай I Гогенцоллерн (р. 1921) — король Румынии в 1940—1947 гг. — 561.

Михайлин В.В. (р. 1915) —в 1951—1955гг. старший помощник командира крейсера, в 1955-1958 гг. командир крейсера «Куйбышев» Черноморского флота, в 1958-1960гг. слушатель Военной академии Генерального штаба, в 1960-1963 гг. командир дивизии крейсеров, бригады ракетных кораблей ЧФ, в 1963—1967 гг. первый заместитель командующего, а в 1967—1975 гг. командующий Балтийским флотом, в 1975—1978 гг. заместитель главнокомандующего ВМФ по военно-морским учебным заведениям—начальник военно-морских учебных заведений, в 1978—1983 гг. заместитель Главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами государств-участников Варшавского Договора по ВМФ, в 1983-1987 гг. в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР, с 1987 г. в отставке. — 169.

Михайлов М.Д. (1893-1971) — певец, народный артист СССР. — 591.

Михайлов Н.А. (1906-1982)-член ЦК ВКП(б) - КПСС в 1939-1971 гг. В 1937-1938 гг. редактор газеты «Комсомольская правда», в 1938—1952 гг. первый секретарь ЦК ВЛКСМ, в 1952—1953 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС, в 1953-1954 гг. первый секретарь Московского обкома КПСС, в 1954-1955 гг. посол СССР в Польше, в 1955-1960 гг. министр культуры СССР, в 1960-1965 гг. посол СССР в Индонезии, в 1965-1970 гг. председатель Комитета по печати при Совете Министров СССР, с 1970 г. на пенсии. — 18, 132, 194, 220, 224, 228-230, 244, 437, 490, 491, 663.

Михалков С.В. (р. 1913) — писатель, действительный член АПН СССР, с 1962г. главный редактор сатирического киножурнала «Фитиль». — 102.

Мишакова О.П. (1906-?) - член ЦРК ВКП(б) в 1939-1952 гг. В 1938-1947 гг. секретарь ЦК ВЛКСМ, в 1947 г. заведующая отделом культурно-просветительных учреждений Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в 1948-1950 гг. инспектор ЦК ВКП(б). - 18.

ВОВ при СНК СССР, в 1946—1952 гг. заместитель министра трудовых резервов СССР, в 1952-1959 гг. председатель ЦРК КПСС, одновременно в 1954-1960 гг. председатель Комиссии по установлению персональных пенсий при Совете Министров СССР, с 1960 г. на пенсии. — 18, 230, 248, 251, 435, 437.

Москвин — в 1957 г. начальник политотдела соединения. Более полные сведения не обнаружены. — 480.

Москвин В.А. (1910-?)-член ЦК КПСС в 1952-1961 гг. В 1941-1946 гг. первый секретарь Сталинского горкома ВКП(б) Кемеровской области, в 1946-1950 гг. первый заместитель председателя, председатель Кемеровского облисполкома, в 1950—1951гг. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в 1951—1959гг. первый секретарь Томского обкома КПСС. — 230.

Московский В.П. (1904-1984)-член ЦРК КПСС в 1952-1971 гг. В 1941-1945 гг. редактор газеты ВВС «Сталинский сокол», в 1945—1952 гг. член редколлегии, редактор газеты «Красная звезда», в 1953—1954 гг. заместитель, первый заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС, в 1954-1955 гг. главный редактор газеты «Красная звезда», в 1955—1956гг. первый заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС, в 1956-1960 гг. заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР, в 1960-1962 гг. заместитель Председателя Совета Министров РСФСР, в 1962-1965 гг. посол СССР в КНДР, в 1965-1971 гг. главный редактор газеты «Советская Россия», с 1971г. на пенсии.— 230, 653, 659.

Музыченко И.Н. (1901-1970) — в 1940-1941 гг. командующий 6-й армией, в 1941-1945 гг. находился в плену. В 1946 г. слушатель курсов при Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова. В 1947 г. репрессирован. Реабилитирован в 1954 г. — 193, 384, 412, 468, 659.

Муравьева Н.А. (1906-1986) - член ЦРК КПСС в 1956-1971 гг. В 1939-1944 гг. заместитель наркома легкой промышленности РСФСР, в 1944—1946 гг. директор НИИ лубенных волокон, в 1946—1952 гг. председатель ЦК профсоюза рабочих текстильной промышленности, в 1952-1961 гг. министр социального обеспечения РСФСР, в 1961—1966гг. председатель ЦРК КПСС, одновременно в 1961—1966гг. председатель комиссии по установлению персональных пенсий при Совете Министров СССР, с 1966 г. на пенсии. — 230.

Муратов З.И. (1906-1988) - член ЦК КПСС в 1952-1961 гг. В 1943-1944 гг. третий, второй секретарь, в 1944—1957 гг. первый секретарь Татарского обкома КПСС, с 1958 г. на пенсии. — 230, 432.

Мурзаев — сведения не обнаружены. — 484.

Мустафаев И.Д. (р. 1910) -член ЦК КПСС в 1956-1961 гг. В 1942-1947 гг. первый заместитель наркома (министра) земледелия Азербайджанской ССР, в 1947-1950гг. министр сельского хозяйства Азербайджанской ССР, в 1950—1951 гг. академик-секретарь АН Азербайджанской ССР, в 1951—1952гг. секретарь ЦК КП(б) Азербайджана, в 1952-1953 гг. первый секретарь Гянджинского (Кировобадского) обкома КП Азербайджана, в 1953—1954гг. секретарь, в 1954—1959гг. первый секретарь ЦК КП Азербайджана. - 204, 230, 232, 296, 300-302, 325, 436.

Мухаммед V(Сиди Муххамед бен Юсуф) (1909-1961) — с 1927г. султан (с 1957г. король) Марокко. — 652.

Мухитдинов Н.А. (р. 1917) — член ЦК КПСС в 1952-1966 гг., член Президиума ЦК КПСС в 1957-1961 гг. В 1948-1950 гг. первый секретарь Наманганского обкома КП(б) Узбекистана, в 1950—1951 гг. первый секретарь Ташкентского обкома КП(б) Узбекистана, в 1951—1955гг. председатель Совета Министров Узбекской СССР, в 1955—1957 гг. первый секретарь ЦК КП Узбекистана, в 1958-1961 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1961—1966гг. заместитель председателя правления Центрсоюза, в 1966—1968гг. первый заместитель председателя Комитета по культурным связям с зарубежными стра-

Начинкин Н.А. (1907-1986)— в 1941-1946 гг. военком дивизии, затем член Военного совета армии, в 1947—1949 гг. заместитель командующего войсками Восточно-Сибирского ВО, в 1949-1951 гг. начальник политуправления Ленинградского ВО, в 1951-1954 гг. член Военного совета Уральского ВО, в 1954—1957 гг. слушатель Военной академии Генерального штаба, в 1957—1961 гг. начальник политуправления Белорусского ВО, в 1961—1975 гг. заместитель начальника Главного политуправления Советской Армии и ВМФ, с 1975 г. военный консультант группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 230, 438.

Неделин М.И. (1902-1960) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1952-1960 гг. В 1941-1945 гг. заместитель начальника артиллерии 18-й армии, командующий артиллерией 37-й, 56-й армий, заместитель командующего артиллерией Северо-Кавказского фронта, командующий 5-го артиллерийского корпуса, командующий артиллерией Юго-Западного и 3-го Украинского фронта, в 1945—1946 гг. командующий артиллерией Южной группы войск, в 1946-1948 гг. начальник штаба и заместитель командующего артиллерией Советской Армии, в 1948—1950 гг. начальник Главного артиллерийского управления, в 1950—1952 гг. командующий артиллерией Советской Армии, в 1952—1953 гг. заместитель военного министра СССР, в 1953—1955 гг. командующий артиллерией Советской Армии, в 1955—1959гг. заместитель министра обороны СССР, в 1959-1960 гг. заместитель министра обороны СССР — главнокомандующий ракетными войсками стратегического назначения. — 28, 271, 623, 644, 661.

Нероцци В. — член делегации итальянских партизан, посетивших СССР в июле 1956 г. Более полные сведения не обнаружены. — 99.

Нефедова О.И. (1907-?) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1961 гг. В 1954-1962 гг. председатель ЦК профсоюза рабочих промышленности товаров широкого потребления, рабочих текстильной и легкой промышленности. — 230.

Пешков Х.П. (р. 1917) —в 1964—1967гг. второй секретарь Калининского обкома КПСС, в 1967-1987 гг. секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР, с 1987 г. на пенсии. — 581.

Никитин В.Д. (1907-?)-член ЦК ВКП(б) в 1939-1952 гг. В 1938-1942 гг. первый секретарь Воронежского, с марта 1942 г. Куйбышевского, с 1943 г. Татарского обкомов ВКП(б), с ноября 1944 г. заместитель начальника Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1948-1958 гг. инспектор ЦК ВКП(б) (КПСС), с 1958 г. на пенсии. - 18.

Никитин П.В. (1909-1959) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1952-1961 гг. В 1941-1949гг. начальник отдела, начальник управления Госплана СССР, в 1948-1955 гг. заместитель, первый заместитель председателя Госплана СССР, в 1955—1957 гг. первый заместитель председателя Госэкономкомиссии СССР, в 1957 г. начальник Главного управления по делам экономических связей со странами народной демократии, с 1957 г. заместитель председателя Госкомитета Совета Министров СССР по внешнеэкономическим связям. — 661.

Никифоров А.В. (1909—1957) — в 1945—1950 гг. ответственный контролер КПК при ЦК ВКП(б), в 1950-1951 гг. член бюро КПК при ЦК ВКП(б), в 1951-1952 гг. начальник Особой инспекции и заместитель начальника Управления кадров МГБ СССР, в 1952—1953 гг. заместитель министра государственной безопасности СССР, в 1953 г. начальник УМВД Брянской области, в 1953—1954 гг. заместитель начальника 5-го-Управления МВД СССР, в 1954—1956 гг. заместитель министра внутренних дел СССР, в 1956-1957 гг. на ответственной работе в КГБ при Совете Министров СССР. — 656.

Никишев Д.Н. (1898—1973) — в июне-августе 1941 г. начальник штаба Северного фронта, в июле-сентябре 1942 г. начальник штаба Сталинградского фронта, в 1942-1954 гг. старший преподаватель, начальник кафедры Военной академии им. М.В. Фрунзе. - 506.

слушатель Военной академии Генерального штаба, в 1959—1961 гг. командир мотострелковой дивизии, в 1961—1965 гг. начальник штаба — заместитель и первый заместитель командующего войсками Белорусского ВО, в 1965-1968 гг. командующий войсками Приволжского ВО, в 1968—1974гг. первый заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, в 1974—1977 гг. заместитель министра обороны СССР — председатель Гостехкомиссии СССР, в 1977-1984 гг. начальник Генерального штаба — первый заместитель министра обороны СССР, в 1984—1988 гг. главнокомандующий войсками Западного направления, с 1988 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР, с 1990 г. председатель Всесоюзного совета ветеранов войны и труда. — 579.

Огородников Г. П. (1901-?) - член ЦРК ВКП(б) в 1939-1952 гг. В 1947-1948 гг. представитель Совета по делам колхозов при правительстве СССР по Краснодарскому краю. — 18.

Озолинь (Озолиньш) К.М. (1905-?) - член ЦРК КПСС в 1956-1961 гг. В 1940-1941, 1944-1951 гг. ответственный редактор газеты «Циня», в 1941-1944 гг. руководитель оперативной группы ЦК КП(б) Латвии по организации партизанского движения в Латвии, в 1944г. секретарь ЦК КП(б) Латвии, в 1951—1952гг. заместитель председателя, в 1952-1959 гг. председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР. -230.

Октябрьский (Иванов) Ф.С. (1899-1969) — в 1939-1943 и 1944-1948 гг. командующий Черноморским флотом, в 1943—1944гг. командующий Амурской военной флотилией. В 1948-1953 гг. первый заместитель главнокомандующего ВМС, затем начальник управления в центральном аппарате ВМС, начальник Черноморского высшего военно-морского училища. С 1960г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 290, 456, 480.

Ольгейрссон Э. (1902—?) — в 1938—1939 гг. заместитель председателя, с 1939 г. председатель Единой социалистической партии Исландии. — 674.

Органов Н.Н. (1901-1982) - член ЦК КПСС в 1952-1971 IT. В 1942-1943 гг. заместитель заведующего, заведующий отделом Приморского крайкома ВКП(б), в 1943—1947 гг. третий, второй секретарь, в 1947-1952 гг. первый секретарь Приморского крайкома ВКП(б), в 1952—1958 гг. первый секретарь Красноярского крайкома КПСС, в 1958—1962 гг. заместитель председателя Совета Министров РСФСР, затем председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, в 1962—1967 гг. посол СССР в Болгарии, с 1967 г. председатель Комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС. — 230.

Орлов А.Л. (1907-1969) — в 1938-1946 гг. первый секретарь Таганского райкома ВКП(б) Москвы, уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б), первый секретарь Ставропольского крайкома ВКП(б), в 1946 г. слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б), с 1947 г. аспирант АОН при ЦК ВКП(б), с 1949 г. член Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б), в 1952—1954 гг. в аппарате Верховного комиссара СССР в Германии, в 1954-1956 гг. первый советник посольства СССР в ГДР и заместитель Верховного комиссара СССР в Германии, в 1956—1959гг. заведующий отделом кадров дипломатических и внешнеторговых органов ЦК КПСС, в 1959-1968 гг. заместитель министра иностранных дел СССР по кадрам, в 1968-1969 гг. посол СССР в Дании — 231.

Орлов Т.М. (1903-1985) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1952-1966 гг. В 1940-1941гг. заместитель начальника ГУЛАГа НКВД СССР, в 1941-1944 гг. начальник главного управления лагерей промышленного строительства НКВД СССР, в 1944-1947 гг. нарком (министр) целлюлозно-бумажной промышленности СССР, в 1947-1957 гг. министр лесной промышленности (лесной и бумажной) СССР, в 1957—1958 гг. министр лесной промышленности РСФСР, в 1958-1960 гг. заместитель председателя Госплана РСФСР, в 1960-1962 гг. заместитель председателя, первый заместитель

Павловский И.Г. (р. 1922) - член ЦК КПСС в 1981-1986 гг. С 1961 г. первый заместитель начальника, а в 1967—1972 гг. начальник Приволжской железной дороги, с 1972 г. заместитель министра путей сообщения СССР, в 1977—1982 гг. министр путей сообщения СССР, в 1982—1984 гг. первый заместитель постоянного представителя СССР в СЭВ, с 1984 г. на пенсии. — 579.

Павловский И.О. (1903—1960)— с 1949г. начальник оперативного управления и заместитель начальника Главного оперативного управления Генерального штаба, с 1952 г. начальник Главного оперативного управления Генерального Штаба и заместитель начальника Генерального штаба, одновременно в 1955—1959гг. ответственный секретарь Военного совета при Совете обороны СССР, с 1959 г. помощник начальника Генерального штаба по оперативным вопросам. — 29.

Пайк — в 1956 г. вице-маршал авиации Великобритании. — 95.

Палецкис Ю.И. (1899-1980) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1952-1971 гг. В 1927-1939гг. корреспондент газеты «Яунакос зиняс», Литва, в 1940—1967гг. председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР, в 1966-1970 гг. председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР, с 1970 г. на пенсии. — 230.

Пальгунов Н.Г. (1898-1971) - член ЦРК КПСС в 1956-1961 гг. В 1940-1943 гг. заведующий отделением печати НКИД СССР, в 1943-1960 гг. генеральный директор ТАСС, с 1960 г. на пенсии. — 167, 230.

Пантелеев Ю.А. (1901—1983) — в 1940—1941 гг. начальник штаба Балтийского флота, в 1941—1942гг. командир Ленинградской военно-морской базы, в 1942—1944гг. помощник начальника Главного морского штаба ВМФ, в 1944—1945гг. командующий Беломорской флотилией, в 1945—1946гг. командующий Беломорским морским оборонительным районом Северного флота, в 1946—1947гг. начальник управления боевой подготовки ВМС, в 1947—1948гг. заместитель начальника Главного штаба ВМС, в 1948—1951 гг. начальник Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова, в 1951—1953гг. командующий 5-м военно-морским флотом, в 1953—1956гг. командующий Тихоокеанским флотом, в 1956—1960 гг. начальник Военно-морской академии кораблестроения и вооружения им. А.Н. Крылова, в 1960—1967 гг. начальник Военно-морской академии. — 28.

Паншин А.А. (1907-1971) — в 1941—1946 гг. военком, начальник политотдела дивизии на Дальневосточном фронте, заместитель по политчасти начальника факультета Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева, в 1949—1952гг. заместитель начальника политуправления воздушно-десантной армии, в 1953-^-1955 гг. член Военного совета 25-ой армии, в 1955—1957 гг. начальник политуправления Уральского ВО, в 1957—1958 гг. член Военного совета — начальник политуправления Южно-Уральского ВО. —230.

Панюшкин А.С. (1905-1974)-член ЦРК ВКП(б)-КПСС в 1941-1952 гг. и 1956-1971гг. В 1939-1944 гг. посол СССР в Китае, в 1944-1947 гг. заместитель заведующего отделом внешней политики ЦК ВКП(б), в 1947-1952 гг. посол СССР в США, в 1952-1953 гг. посол СССР в КНР, в 1953-1958 гг. председатель Комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС, в 1958—1973 гг. заведующий отделом кадров дипломатических и внешнеторговых органов (отдел заграничных кадров) ЦК КПСС, с 1973 г. на пенсии. — 18, 230.

Пароткин И.В. (1909—1974) — в 1956 г. работник военно-исторического отдела Генерального штаба, в 1960 г. старший научный сотрудник военно-научного управления, с 1961 г. старший преподаватель, заместитель начальника кафедры Военной академии Генерального штаба, с 1968 г. заместитель начальника Института военной истории Министерства обороны СССР. — 149.

Пархоменко В.А. (1905—1997) — в 1941—1945 гг. командир миноносца, дивизиона эскадренных миноносцев, крейсера Черноморского флота, в 1945—1951 гг. начальник

Переверткин С.Н. (1905—1961) — в 1941—1946гг. заместитель, начальник оперативного отдела штаба 5-й армии Западного фронта, командир дивизии, стрелкового корпуса ряда фронтов, Группы советских войск в Германии, в 1946—1950 гг. начальник отдела управления боевой подготовки сухопутных войск, в 1950—1953 гг. заместитель начальника Главного управления боевой подготовки сухопутных войск Советской Армии, в 1953—1960 гг. заместитель, первый заместитель министра внутренних дел СССР, с 1960 г. начальник управления военных учебных заведений сухопутных войск Министерства обороны СССР. — 297, 529.

Пврекрвсткин — помощник командующего Одесским ВО по вузам. Более полные сведения не обнаружены. — 484.

Пересыпкш И.Т. (1904-1978) - член ЦРК ВКП(б) в 1941-1952 гг. В 1939-1944 гг. нарком связи СССР, одновременно в 1941-1946 гг. начальник Главного управления связи РККА и в 1941-1944 гг. заместитель наркома обороны СССР. В 1946-1956 гг. начальник связи сухопутных войск, в 1957—1958 гг. научный консультант при заместителе министра обороны СССР, с 1958 г. военный инспектор-советник группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 18, 641.

Перминов — сведения не обнаружены. — 599.

Перовский — в 1957 г. директор завода № 831 г. Феодосии. Более полные сведения не обнаружены. — 480.

Перхорович Ф.И. (1894—1961) — в 1941—1944гг. командир полка, дивизии, стрелкового корпуса, с ноября 1944г. командующий 47-й армией. В 1945—1947гг. командующий армией, в 1947—1951гг. начальник управления всеобщего военного обучения Главного штаба сухопутных войск. — 527,

Песси В. (1902-1983) — в 1944-1969 г. генеральный секретарь ЦК КП Финляндии (КПФ), с 1972 г. почетный председатель КПФ. — 442.

Петров И.Е. (1896—1958) — в 1941—1945 гг. командир кавалерийской дивизии, стрелковой дивизии, командующий Приморской, 44-й армиями, Черноморской группой войск Закавказского фронта, начальник штаба Северо-Кавказского фронта, командующий Северо-Кавказским фронтом, 33-й армией, 2-м Белорусским, 4-м Украинским фронтами, начальник штаба 1-го Украинского фронта, в 1945-1952 гг. командующий войсками Туркестанского ВО, в 1953—1955 гг. начальник Главного управления боевой и физической подготовки, в 1955-1956 гг. первый заместитель главнокомандующего сухопутными войсками, в 1956—1957 гг. Главный инспектор Министерства обороны СССР, в 1957-1958 гг. главный научный консультант при заместителе министра обороны СССР. — 28, 249, 327, 328, 644.

Петрова Г.М. (1913-?) — в 1949-1962 гг. ответственный контролер КПК при ЦК КПСС, в 1962—1966гг. инструктор Партийной комиссии при ЦК КПСС, в 1966-1978 гг. ответственный контролер КПК при ЦК КПСС, с 1978 г. на пенсии. — 231.

Петухов А.У. (1914-1974) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1961 гг. В 1947-1951 гг. секретарь Рязанского обкома ВКП(б), в 1954-1961 гг. первый секретарь Брянского обкома КПСС. — 230.

Петухов К.Д. (1914-1981) - член ЦК КПСС в 1956-1961 гг. В 1954-1955 гг. заместитель министра транспортного машиностроения СССР, в 1955-1957 гг. министр тяжелого машиностроения СССР, в 1957—1959, 1961 гг. председатель Московского (городского) совнархоза, в 1959-1961 гг. председатель Государственного научно-технического комитета Совета Министров СССР, затем заместитель председателя Госплана СССР. — 230.

Пчгалев П.Ф. (1911-1975) -член ЦРК КПСС в 1961-1976 гг. В 1947-1950 гг. второй секретарь Молотовского обкома ВКП(б), в 1951-1954 гг. инспектор ЦК (ВКП(б) КПСС, в 1954—1961 гг. заведующий сектором, заместитель заведующего отделом партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам, в 1961-1966 гг. первый за-

1946гг. начальник штаба Барановичского военного округа, в 1946-1956 гг. начальник Военно-научного управления Генерального штаба. — 149, 469.

Покрышкин А.И. (1913-1985) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1976-1985 гг. В 1941-1944 гг. заместитель командира, командир авиаэскадрильи, помощник командира авиаполка, в 1944—1945 гг. командир авиаполка, авиадивизии на 4-м Украинском фронте, в 1945-1948 гг. слушатель Военной академии им. М.В. Фрунзе, в 1948-1955 гг. командир войсковой части, заместитель командира, затем командир авиационного корпуса ПВО, в 1955-1956 гг. командующий авиационной армией ПВО, в 1956-1957 гг. слушатель Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, в 1957-1959 гг. командующий воздушной армией, в 1959-1968 гг. командующий отдельной армией ПВО — заместитель командующего войсками Киевского ВО по войскам ПВО страны, в 1968—1971 гг. заместитель главнокомандующего войсками ПВО страны, в 1971-1981 гг. председатель ЦК ДОСААФ СССР, с 1981 г. в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 544, 545.

Поликарпов Д.А. (1905-1965)-член ЦРК КПСС в 1956-1961 гг. В 1941-1944гг. первый заместитель начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), одновременно в 1941—1944 гг. член Совинформбюро, председатель Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР, в 1944-1946 гг. ответственный секретарь Союза писателей СССР, в 1950—1954гг. заместитель директора, директор Московского педагогического института им. В.И. Ленина, в 1954 г. секретарь МГК КПСС, в 1954-1955 гг. секретарь Союза писателей СССР, в 1955-1962 гг. заведующий отделом культуры ЦК КПСС, в 1962—1965 гг. член идеологической комиссии ЦК КПСС, затем заместитель заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС, в 1965 г. заведующий отделом культуры ЦК КПСС. — 230.

Полубояров П.П. (1901—1984) — в 1941—1942 гг. начальник автобронетанкового управления Северо-Западного фронта, заместитель командующего Калининским фронтом по танковым войскам, в 1942-1946 гг. командир танкового корпуса на ряде фронтов, Центральной группы войск, в 1946—1949 гг. командующий войсками танковой армии, в 1949-1953 гг. первый заместитель командующего бронетанковыми и механизированными войсками, в 1954—1961 гг. заместитель начальника, начальник бронетанковых войск, в 1961—1969гг. начальник танковых войск, с 1969г. в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 28, 216.

Полянский Д.С. (р. 1917) — член ЦК КПСС в 1956-1981 гг., член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1960-1976 гг. В 1949-1952 гг. второй секретарь Крымского обкома ВКП(б), в 1952-1954 гг. председатель Крымского облисполкома, в 1954-1955 гг. первый секретарь Крымского обкома КПСС, в 1955—1957 гг. первый секретарь Оренбургского (Чкаловского) обкома, в 1957—1958гг. Краснодарского крайкома КПСС, в 1958-1962 гг. председатель Совета Министров РСФСР, в 1962-1965 гг. заместитель председателя, в 1965—1973 гг. первый заместитель председателя Совета Министров СССР, в 1973-1976 гг. министр сельского хозяйства СССР, в 1976-1982 гг. посол СССР в Японии, в 1982-1987 гг. посол СССР в Норвегии, с 1987 г. на пенсии. - 755, 230, 232, 260, 325, 432, 434, 464, 579.

Поморцев В.Е. (1904—1981) — в 1941—1945 гг. военком стрелковой дивизии, Закавказской зоны ПВО, начальник политотдела армии, в 1945—1950 гг. начальник политуправления Восточно-Сибирского ВО, заместитель командующего войсками Таврического ВО, в 1950—1952гг. член Военного совета Центральной группы войск, в 1954-1956 гг. заместитель по политчасти начальника управления капитального (специального) строительства Министерства обороны СССР. — 597.

Понеделин П.Г. (1893—1950) — с июня 1941 г. командующий 12-й армией, 7 августа 1941 г. попал в плен, где находился до 1945 г. По возвращении из плена был репрессирован. Реабилитирован в 1956 г. — 193, 659.

ных войск, в 1956-1962 гг. начальник Главного штаба — первый заместитель главкома сухопутными войсками, с 1962 г. военный инспектор-советник группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 18, 115, 225, 230, 337, 349, 350, 387, 430, 510, 669.

Попова Н.В. (1908-?) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1961 гг. В 1945-1957 гг. секретарь ВЦСПС, одновременно в 1945—1968 гг. председатель Комитета советских женщин и в 1958-1975 гг. председатель Правления (Президиума) ВОКС (Союза советских обществ дружбы и культурных связи с зарубежными странами), с 1975 г. на пенсии. — 230.

Попович К. (1908—?) — с 1941 г. один из руководителей партизанского движения, командир первой сербской пролетарской бригады, первого корпуса, затем командующий 2-й югославской армией, в 1945—1953 гг. начальник Генерального штаба югославской армии, в 1953—1965 гг. государственный секретарь по иностранным делам Югославии, в 1966-1967 гг. вице-президент СФРЮ. — 168, 633.

Попович С. — в 1957 г. военный атташе Югославии в СССР. Более полные сведения не обнаружены. — 169.

Попян — сведения не обнаружены. — 483.

Поскребышев А.Н. (1891-1965) — кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1934-1939 гг., член ЦК ВКП(б)-КПСС в 1939-1956 гг. В 1923-1924 гг. заведующий управлением делами ЦК ВКП(б), в 1924-1929 гг. помощник секретаря ЦК ВКП(б), в 1929-1934 гг. заместитель заведующего, заведующий секретным отделом ЦК ВКП(б), в 1934—1952 гг. заведующий особым сектором ЦК ВКП(б), в 1952-1953 гг. секретарь Президиума и Бюро Президиума ЦК КПСС, с 1953 г. на пенсии. — 18, 140, 191, 506, 513, 535, 641.

Поспелов П.Н. (1898-1979) - член ЦК ВКП(б) - КПСС в 1939-1971 гг., кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1957-1961 гг. В 1940-1949 гг. главный редактор газеты «Правда», в 1949-1952, 1961-1967 гг. директор ИМЭЛ (ИМЛ) при ЦК КПСС, в 1952—1953гг. заместитель главного редактора газеты «Правда», в 1953—1960гг. секретарь ЦК КПСС, в 1967-1979 гг. член Президиума АН СССР. - 18, 182, 183, 185, 225, 230, 232, 286, 325, 437, 639, 645, 649-651, 656-659, 661, 673, 675-677.

Постовалов С.О. (1907-1983) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1952-1971 гг. В 1945-1948 гг. третий секретарь Ставропольского крайкома ВКП(б), в 1948-1949 гг. первый секретарь Черкесского обкома ВКП(б), в 1949-1952 гг. председатель Крымского облисполкома, в 1952—1961 гг. второй, первый секретарь Калужского обкома КПСС, в 1961-1983 гг. заместитель председателя КПК при ЦК КПСС. — 230.

Потапов И.П. (р. 1917) — в 1958-1988 гг. инструктор, заведующий сектором, консультант отдела административных органов ЦК КПСС, с 1988 г. на пенсии. — 582.

Потапов М.И. (1902—1965) — с июня 1941 г. командующий 5-й армией, в сентябре 1941 г. во время Киевской оборонительной операции был тяжело ранен и попал в плен, где находился до апреля 1945 г. С 1947 г. помощник командующего, в 1954—1958 гг. командующий объединением, в 1958—1965 гг. первый заместитель командующего войсками Одесского ВО. — 193, 468.

Прифти М. (р 1918) —в 1948—1949гг. албанский посланник в Москве, в 1953—1957 гг. посол Албании в СССР. — 169.

Лрокконен П.С. (1909-1979)-член ЦРК КПСС в 1952-1961 гг. В 1938-1940гг. заместитель председателя, в 1940-1947, 1950-1956 гг. председатель СНК (Совета Министров) Карело-Финской ССР, с 1956г. председатель Президиума Верховного Совета Карельской АССР. — 230.

Прокофьев А.А. (1900-1971) - поэт. Член ЦРК КПСС в 1956-1966 гг. В 1947-1949 гг. председатель правления Ленинградского отделения Союза писателей СССР, с 1954 г. ответственный секретарь правления Ленинградского отделения Союза пи-

Пуркаев М.А. (1894-1953) — в 1938—1941 гг. начальник штаба Белорусского, Киевского ОБО, в 1941—1945гг. начальник штаба Юго-Западного фронта, командующий 60-й армией, Калининским, Дальневосточным и 2-м Дальневосточным фронтами, в 1945-1947 гг. командующий войсками Дальневосточного ВО, в 1947-1952 гг. начальник штаба — первый заместитель главнокомандующего войсками Дальнего Востока, с 1952 г. начальник управления военно-учебных заведений Военного министерства СССР. - 411, 412, 511.

Пухов Н.П. (1895-1958) —в 1941-1946 гг. командир дивизии, командующий 13-й армией на ряде фронтов, в 1946—1948 гг. командующий механизированной армией Прикарпатского ВО, в 1948—1951 гг. командующий войсками Одесского ВО, в 1951—1952 гг. слушатель Высших академических курсов при Высшей академии им. К.Е. Ворошилова, в 1953—1957 гг. командующий войсками Северо-Кавказского, Западно-Сибирского и Сибирского ВО, в 1957-1958 гг. главный военный советник министра Вооруженных Сил Румынии. — 594, 597.

Пушкарев В.М. — сведения не обнаружены. — 238.

Пушкин А.С. (1799-1837) - поэт. - 102, 410.

Пушкин Г.М. (1909-1963)-член ЦРК КПСС в 1956-1961 гг. В 1944-1945 гг. политический советник Советской Контрольной Комиссии по Венгрии, в 1945—1949 гг. посол СССР в Венгрии, в 1949 г. заведующий отделом МИД СССР, в 1949 г. председатель Комитета радиовещания при Совете Министров СССР, в 1949—1952 гг. глава дипломатической миссии СССР в ГДР, в 1952—1954 гг. начальник отдела и заместитель министра иностранных дел СССР, в 1954-1958 гг. посол СССР в ГДР и Верховный комиссар СССР в Германии, в 1958—1959 гг. заведующий отделом информации ЦК КПСС, в 1959-1963 гг. заместитель министра иностранных дел СССР. — 230, 669.

Пчеляков А.П. (1908-?) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1952-1961 гг. В 1941-1946гг. заведующий отделом Свердловского обкома ВКП(б), в 1946—1949гг. первый секретарь Нижнетагильского горкома ВКП(б), в 1949—1951 гг. второй секретарь Сталинградского обкома ВКП(б), в 1952-1961 гг. первый секретарь Кировского обкома КПСС. - 230.

Лысин КГ. (1910-1984)-член ЦК КПСС в 1956-1971 гг. В 1943-1947 гг. секретарь, третий секретарь Молотовского обкома ВКП(б), в 1947—1949 гг. председатель Молотовского облисполкома, в 1949-1955 гг. председатель Алтайского крайисполкома, в 1955—1961 гг. первый секретарь Алтайского крайкома КПСС, в 1961—1962гг. первый заместитель министра, в 1962-1963 гг. министр сельского хозяйства СССР, в 1963-1964 гг. инспектор ЦК КПСС, в 1964-1971 гг. первый заместитель председателя Совета Министров РСФСР, с 1971 г. на пенсии. — 230.

Рагимов С.Г. (1914-1975)-член ЦК КПСС в 1956-1961 гг. В 1949-1952 гг. министр легкой промышленности Азербайджанской ССР, в 1952-1953 гг. председатель Гянджинского (Кировобадского) облисполкома Азербайджанской ССР, в 1953 г. министр коммунального хозяйства и жилищно-коммунального строительства Азербайджанской ССР, в 1954—1958 гг. председатель Совета Министров Азербайджанской ССР. - 230.

Радзиевский А.И. (1911-1979) — в 1941—1945гг. начальник штаба кавалерийской дивизии, корпуса, начальник штаба 2-й танковой армии, командующий 2-й гвардейской танковой армией, в 1945—1950 гг. начальник штаба и командующий гвардейской механизированной армией, в 1950—1952гг. главнокомандующий Северной группой войск, в 1952—1953гг. командующий войсками Туркестанского ВО, в 1953—1954гг. командующий бронетанковыми и механизированными войсками Советской Армии, в 1954—1959 гг. командующий войсками Одесского ВО, в 1959—1969 гг. первый заместитель начальника Академии Генерального штаба, начальник Главного управления

начале 1946 г. арестован и в мае 1946 г. приговорен военной коллегией Верховного суда СССР к шести годам тюремного заключения. В 1953 г. реабилитирован, в 1954-1959 гг. на ответственных должностях в Министерстве обороны СССР, с 1959 г. в отставке. — 150, 590.

Рид Д. (1887-1920) —писатель, журналист.— 560.

Роберто Д. — член делегации итальянских партизан, посетивших СССР в 1956 г. Более полные сведения не обнаружены. — 99, 100.

Рогов И.В. (1899-1949) — член ЦК ВКП(б) в 1939-1949 гг. С марта 1939 г. начальник Главного политуправления ВМФ и заместитель наркома ВМФ, в 1943-1944 гг. член Военного совета Черноморского флота, в 1946-1949 гг. член Военного совета, заместитель по политчасти командующего войсками Прибалтийского ВО. — 18.

Родионов М.И. (1907-1950) - кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1941-1950 гг. В 1939—1940гг. председатель Горьковского облисполкома, в 1940-1946 гг. первый секретарь Горьковского обкома ВКП(б), в 1946—1949 гг. председатель Совета Министров РСФСР, в марте-августе 1949 г. на учебе в АОН при ЦК ВКП(б). В августе 1949 г. арестован и в октябре 1950 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного суда СССР. Реабилитирован в 1987 г. — 18.

Родионов Н.Н. (р. 1915) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1961-1966 гг., член ЦК КПСС в 1966-1986 гг. В 1949-1954 гг. первый секретарь Смольнинского РК КПСС г. Ленинграда, в 1954-1956 гг. второй секретарь Ленинградского горкома КПСС, в 1956-1957гг. второй секретарь Ленинградского обкома КПСС, в 1957—1960гг. первый секретарь Ленинградского горкома КПСС. — 224.

Рожанчук Н.М. (1910-?) - член ЦРК КПСС в 1956-1961 гг. В 1945-1955 гг. председатель Житомирского облисполкома Украинской ССР, в 1955-1961 гг. первый секретарь Полтавского обкома КП Украины. — 230.

Рокоссовский К.К. (1896-1968) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1961-1968 гг. В 1941—1945гг. командующий 16-й армией, Брянским, Донским, Центральным, Белорусским, 1-м и 2-м Белорусским фронтами. В 1945-1949 гг. главнокомандующий Северной группой войск. В 1949—1956гг. министр Национальной обороны и заместитель председателя Совета Министров ПНР, член Политбюро ЦК ПОРП. В 1956—1957 гг. заместитель министра обороны СССР. С октября 1957 г. командующий войсками Закавказского военного округа. В 1958—1962 гг. заместитель министра обороны и главный инспектор Министерства обороны СССР. С 1962 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 17, 23, 192, 215, 226, 231—233, 238, 259, 316, 325, 347, 358, 359, 387, 418, 420, 421, 437, 445, 448, 458, 459, 471, 486, 499, 510, 512, 513, 540, 559, 636, 640, 670, 671, 676.

Романов А.В. (1908-?) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1961-1986 гг. В 1956-1962 гг. заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам, в 1963-1965 гг. заместитель заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС и одновременно председатель Госкомитета Совета Министров СССР по кинематографии — министр СССР, в 1965—1972гг. председатель Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР, в 1972—1983 гг. главный редактор газеты «Советская культура», с 1983 г. на пенсии. — 463, 491, 661, 676.

Романов Г.В. (р. 1923) - член ЦК КПСС в 1966-1986 гг., член Политбюро ЦК КПСС в 1976—1985 гг. С 1954г. секретарь парткома завода, с 1957г. секретарь, первый секретарь райкома партии в Ленинграде. В 1961—1962 гг. секретарь Ленинградского горкома партии, с 1962 г. секретарь, с 1963 г. второй секретарь, с 1970 г. первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, в 1983—1985 гг. секретарь ЦК КПСС. С 1985 г. на пенсии. — 579.

Романов М.В. (1908-?) — в 1948-1952 гг. заместитель заведующего отделом легкой промышленности ЦК КПСС, в 1952-1954 гг. заместитель заведующего промышленно-

Рудь Г.Я. (1907-1982) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1961 гг. В 1940-1944 гг. заместитель председателя СНК Молдавской АССР, в 1944—1946 гг. нарком иностранных дел Молдавской СССР, в 1946-1958 гг. председатель Совета Министров Молдавской ССР. — 230.

Рузвельт Ф. (1882-1945)-с 1933г. президент США.- 502, 534, 535, 560, 561.

Румянцев А.М. (1905-1993) - член ЦК КПСС в 1952-1976 гг. В 1946-1949 гг. секретарь Харьковского обкома КП(б) Украины, в 1949—1952 гг. заведующий кафедрой Харьковского политехнического института, затем директор Института экономики АН Украинской ССР, в 1952—1955 гг. заведующий отделом экономических и исторических наук и высших учебных заведений ЦК КПСС, затем заведующий отделом науки и культуры ЦК КПСС, в 1955—1958гг. главный редактор журнала «Коммунист», в 1959-1964 гг. шеф-редактор журнала «Проблемы мира и социализма», в 1964-1965 г. главный редактор газеты «Правда», с 1967 г. вице-президент АН СССР, одновременно с 1968 г. директор Института конкретных социальных проблем АН СССР. — 230.

Русланова Л.А. (1900-1973) — певица, заслуженная артистка РСФСР, в 1941-1945 гг. участница фронтовых бригад. В 1948 г. арестована и осуждена на 10 лет лишения свободы. Реабилитирована в 1953 г. — 21, 22, 492, 643, 677.

Рухле И.Н. — в 1942 г. начальник оперативного отдела штаба Сталинградского фронта. Более полные сведения не обнаружены. — 506.

Рыбалко П.С. (1894-1948) — в 1941-1945 гг. заместитель командующего, командующий рядом танковых армий, с апреля 1946 г. первый заместитель командующего, а с апреля 1947 г. командующий бронетанковыми и механизированными войсками Советской Армии. — 527, 640, 641, 643.

Рыбальченко Ф.Т. (1898—1950) — в мае-декабре 1944г. начальник штаба 3-й гвардейской армии, в январе-июле 1946 г. начальник штаба Приволжского ВО. В 1947 г. арестован и в августе 1950 г. военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г. — 641-643.

Рыжиков В.Ф. (1901-1975) — в 1939-1944гг. помощник, старший помощник, заместитель Главного военного прокурора РККА по кадрам, в 1944—1951гг. военный прокурор Киевского ВО, в 1951-1960 гг. военный прокурор Московского ВО. — 482, 483.

Рытое А.Г. (1907—1967) — 1941-1943 гг. военком ВВС армии и ударной авиагруппы, заместитель по политчасти командира авиакорпуса на ряде фронтов, в 1943—1946гг. заместитель по политчасти командующего 8-й воздушной армии, в 1946—1949 гг. заместитель по политчасти командующего воздушной армии Дальней авиации, в 1949—1950 гг. заместитель Главнокомандующего ВВС по политчасти, в 1950—1952 гг. член Военного совета войск ПВО страны, в 1952—1954 гг. слушатель Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова, в 1955—1958гг. начальник политического управления ВВС, в 1958-1967 гг. заместитель начальника Главного политуправления Советской Армии и ВМФ — начальник управления политорганов ВВС, затем член Военного совета ВВС. — 231.

Рюмин М.Д. (1913-1954) — в 1947-1951 гг. старший следователь следственной части по особо важным делам МГБ СССР, в 1951—1952гг. заместитель министра государственной безопасности МГБ СССР и начальник следственной части по особо важным делам МГБ СССР, в 1952-1953 гг. старший контролер Министерства госконтроля СССР. В марте 1953 г. арестован, а в июле 1954 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного суда СССР. — 654.

Рябиков В.М. (1907-1974) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1952-1961 гг., член ЦК КПСС в 1961—1974гг. В 1940—1951 гг. первый заместитель наркома (министра) вооружения СССР, в 1951—1953гг. начальник 3-го Главного управления при Совете Министров СССР, в 1953—1955 гг. заместитель министра среднего машиностроения

министра легкой промышленности СССР, в 1949-1950 гг. директор Карачаровского завода пластмасс, в 1950—1959гг. директор Дорогомиловского химического завода им. М.В. Фрунзе, в 1959-1961 гг. заместитель директора Института нефтехимического синтеза АН СССР, в 1961-1964 гг. на пенсии, с 1964г. директор НИИ технологии лакокрасочных покрытий Минхимпрома СССР. — 18.

Селезнев Н.П. (1906—1994) — с 1941 г. заместитель начальника управления заказов вооружения Главного управления ВВС Красной Армии, затем начальник Главного управления заказов ВВС Красной Армии. В начале 1946 г. арестован и в мае 1946 г. приговорен военной коллегией Верховного суда СССР к трем годам тюремного заключения. Реабилитирован в 1953 г. — 75ft

Селезнев П.И. (1897-1949) - кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1939-1949 гг. В 1934-1939 гг. инструктор, заведующий сектором, заместитель заведующего отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б), с января 1939 г. первый секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б), одновременно в 1942—1943 гг. член Военного совета Северо-Кавказского фронта и Черноморской группы войск. — 18.

Семенов В.С. (1911-?) - член ЦРК КПСС в 1956-1961 гг., кандидат в члены ЦК КПСС в 1966-1986 гг. В 1945-1949 гг. первый заместитель политического советника, политический советник при главноначальствующем Советской военной администрации в Германии, в 1949—1953 гг. политический советник при председателе Советской контрольной комиссии в Германии, в 1953—1954гг. Верховный комиссар СССР в Германии, одновременно посол СССР в ГДР, в 1954—1955 гг. начальник отдела МИД СССР, в 1955-1975 гг. заместитель министра иностранных дел СССР, с 1978 г. посол СССР в ФРГ. - 55, 56, 230, 591, 658.

Семенов Н.К. (1902-?) — в 1950-1953 гг. заместитель министра кинематографии СССР, в 1953—1954гг. заместитель начальника Главного управления кинематографии Министерства культуры СССР, в 1954-1959 гг. заместитель министра культуры РСФСР, с 1959 г. на пенсии. - 224.

Семичастнов И.Ф. (1905—?) — с 1943 г. заместитель наркома (министра) внешней торговли СССР, с 1949 г. первый заместитель председателя Советской контрольной комиссии в Германии, в 1953 г. уполномоченный МВТ СССР в Германии, с 1954 г. заместитель, с 1965 г. первый заместитель министра внешней торговли СССР. — 15.

Семичастный В.Е. (1924-2001) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1964 гг. В 1946—1950 гг. секретарь, первый секретарь ЦК ЛКСМ Украины, в 1950-1958 гг. секретарь, в 1958—1959 гг. первый секретарь ЦК ВЛКСМ, в 1959 г. заведующий отделом партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам, в 1959-1961 гг. второй секретарь ЦК КП Азербайджана, в 1961—1967 гг. председатель КГБ при Совете Министров СССР, с 1967 г. первый заместитель председателя Совета Министров Украинской ССР. - 230, 438, 493, 494, 611, 614, 669.

Семочкин А.С. (р. 1913) - в 1940-1946 гг. адъютант Г.К. Жукова. — 496, 591, 593.

Сенаторов А. С. (1912—1993) — в 1942—1944гг. командующий 9-й воздушной армией Дальневосточного фронта, в 1944—1946 гг. заместитель командующего воздушной армией Белорусского фронта и Группы советских войск в Германии, в 1946—1948 гг. слушатель Военной академии Генерального штаба, в 1948-1955 гг. помощник командующего, командующий воздушной армией Приморского ВО, в 1955-1956 гг. командующий ВВС Таврического ВО, в 1956-1958 гг. командующий воздушной армией Белорусского ВО, в 1958—1962 гг. представитель по ВВС и ПВО Главного командования Объединенных Вооруженных Сил в Болгарской народной армии. — 594, 597.

Сенин КС. (1903-?) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1961 гг. В 1938-1939 гг. заместитель наркома, в 1939—1940гг. нарком легкой промышленности Украинской ССР, в 1940—1953 гг. заместитель, в 1953-1965 гг. первый заместитель председателя СНК (Совета Министров) Украинской ССР, с 1965 г. на пенсии. — 230.

Сербии И.Д. (1910-1981) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1961-1981 гг. В 1942-1946 гг. инструктор, заведующий сектором, заместитель заведующего отделом управления кадров ЦК ВКП(б), в 1946-1948 гг. заведующий отделом промышленности вооружения управления кадров ЦК ВКП(б), в 1948-1952 гг. заведующий отделом машиностроения ЦК ВКП(б), в 1952-1953 гг. заместитель заведующего промышленно-транспортным отделом ЦК КПСС, в 1953-1954 гг. заведующий сектором промышленно-транспортного отдела ЦК КПСС, в 1954—1958 гг. первый заместитель заведующего, в 1958-1981 гг. заведующий отделом оборонной промышленности ЦК КПСС.-231.

Сергеев В.А. (1905-1980)— с 1940г. заместитель наркома (министра) внешней торговли СССР, одновременно с 1946 г. начальник Главного управления советским имуществом за границей, в 1954—1955г. председатель ВО «Союзпромэкспорт», с 1955 г. представитель Главного управления по делам экономических связей в Индии, с 1962 г. заместитель председателя Госкомитета Совета Министров СССР по внешнеэкономическим связям. — 75.

Сергутин — в 1957 г. заместитель начальника штаба соединения. Более полные сведения не обнаружены. — 481.

Сердюк З.Т. (1903-1982) - кандидат в члены ЦК ВКП(б) - КПСС в 1939-1956 гг., член ЦК КПСС в 1956-1966 гг. В 1939-1941, 1943-1947 гг. второй секретарь, в 1947—1949 гг. первый секретарь Киевского обкома КП(б) Украины, в 1941-1943 гг. член Военного совета 5-й, 21-й, 64-й, 7-й гвардейской армий, в 1949-1951 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1952—1953 гг. первый секретарь Львовского обкома КП Украины, в 1954-1961 гг. первый секретарь ЦК КП Молдавии, с 1961 г. первый заместитель КПК при ЦК КПСС.-18,230,232,325,473,494,611,614.

Серое ИЛ. (1905-1990) — кандидат в члены ЦК ВКП(б) - КПСС в 1940-1956 гг., член ЦК КПСС в 1956—1961гг. В 1939г. начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР, затем заместитель начальника ГУГБ НКВД СССР, в 1939-1941 гг. нарком внутренних дел Украинской ССР, в 1941 г. первый заместитель наркома государственной безопасности СССР, в 1941—1954гг. заместитель, первый заместитель наркома (министра) внутренних дел СССР, одновременно в 1944-1947 гг. заместитель командующего фронтом по оперативной работе и уполномоченный МВД СССР, советник при Министерстве общественной безопасности Временного Правительства Польской Республики, заместитель Главноначальствующего Советской военной администрации в Германии, в 1954-1958 гг. председатель КГБ при Совете Министров СССР, в 1958—1963 гг. начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, с февраля 1963 г. помощник командующего войсками Туркестанского ВО по ВУЗам, с 1965 г, на пенсии. - 18, 50, 116-118, 126, 130, 133, 185, 186, 216, 230, 332, 390, 426, 475, 530, 587, 590-592, 651, 656, 669, 682.

Сиволобов М.А. (1911—?) — в 1945—1946 гг. заведующий отделом газеты «Правда», в 1946—1948гг. ответственный секретарь редакции газеты «Правда», с 1948г. заведующий отделом газеты «Правда», с 1953 г. главный редактор журнала «Советские профсоюзы», с 1962 г. директор Госполитиздата. — 231.

Сидоров А.Л. (1900-?) —в 1943-1948 гг. профессор исторического факультета, а в 1948-1952 гг. заведующий кафедрой истории СССР и проректор по учебной работе МГУ им. М.В.Ломоносова, в 1953-1959 гг. заместитель директора, директор Института истории АН СССР. — 659.

Сизов Г.Ф. (1903-?) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1964 гг. В 1954-1955 гг. председатель Курганского облисполкома, в 1955-1966 гг. первый секретарь Курганского обкома КПСС, в 1966-1986 гг. председатель ЦРК КПСС, с 1986г. на пенсии. - 230, 579.

Симич — сведения не обнаружены. — 173.

Симонов К.М. (1915-1979) - член ЦРК КПСС в 1956-1961 гг. и в 1976-1979 гг., кандидат в члены ЦК КПСС в 1952—1956 гг. Писатель. В 1941-1944 гг. военный корреспондент газеты «Красная звезда», в 1944-1946 гг. главный редактор журнала «Знамя», в 1946 г. главный редактор газеты «Красная звезда», в 1946—1950, 1954—1958гг. главный редактор журнала «Новый мир», в 1946-1954 гг. заместитель генерального секретаря Союза писателей СССР, в 1954—1959, 1967—1979 гг. секретарь правления Союза писателей СССР. — 435, 522, 661.

Синяговский П.Е. (1906-?) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1961 гг. Начальник участка шахты им. И.В. Сталина треста «Кадиевоуголь», г. Ирмино. — 230.

Скворцов НА. (1899-1974) - член ЦК ВКП(б) в 1939-1952 гг., член ЦРК КПСС в 1952-1956 гг. В 1938-1945 гг. второй, первый секретарь ЦК КП(б) Казахстана, в 1945-1947 гг. нарком (министр) технических культур СССР, в 1947—1953 гг. министр, в 1953-1954 гг. первый заместитель министра совхозов СССР, с 1966г. на пенсии. — 18.

Скиданенко И.Т. (1898-1985) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1961 гг. В 1941-1944гг. заместитель наркома электропромышленности СССР, в 1944—1946гг. директор завода «Динамо», в 1946—1954гг. заместитель, первый заместитель министра государственного контроля СССР, в 1954—1957 гг. министр электротехнической промышленности СССР. — 230.

Скоробогаткин К.Ф. (1901—1982) — в 1941—1945 гг. начальник штаба армии, командир стрелкового корпуса, в 1946—1953 гг. заместитель начальника, начальник управления Генерального штаба, с 1953 г. заместитель начальника Генерального штаба, с 1962 г. начальник военно-научного управления Генерального штаба, с 1970 г. в отставке. — 149.

Скрипка Н.С. (1902-1987) - член ЦРК КПСС в 1961-1966 гг. В 1941-1942 гг. заместитель командующего ВВС Юго-Западного фронта, в 1942-1944 гг. заместитель командующего авиацией Дальнего действия, в 1944—1949 гг. первый заместитель командующего воздушной армией, затем командующего Дальней авиацией, в 1950-1953 гг. командующий транспортно-десантной авиацией, в 1953—1955 гг. помощник командующего воздушно-десантными войсками по транспортно-десантной авиации, в 1955—1969 гг. командующий военно-транспортной авиацией ВВС, с 1969 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 200, 476.

Скулков И.П. (1913-1971) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1952-1971 гг. В 1942-1945гг. заместитель начальника политотдела стрелковой дивизии, в 1945-1951гг. секретарь, второй секретарь Алтайского крайкома ВКП(б), в 1952-1958 гг. первый секретарь Ульяновского обкома КПСС, в 1958-1959 гг. председатель Комиссии советского контроля Совета Министров РСФСР, в 1959-1964 гг. первый секретарь Удмуртского обкома КПСС, в 1965—1971 гг. первый секретарь Костромского обкома КПСС. - 230.

Скшешевский — министр иностранных дел Польши. — 23.

Славин Л.И. (1896-1984) — писатель. — 591, 682.

Славинская М.Е. (1906-1980) — в. 1929-1965 гг. режиссер ЦСДФ. — 222, 243, 663.

Сливин ЕМ. (1912—1993) — в 1939—1944гг. лектор, пропагандист, заместитель начальника, начальник отдела политуправления Северного флота, в 1944—1946 гг. начальник отдела пропаганды и агитации политуправления Черноморского флота, в 1946—1949 гг. начальник политотдела бригады морской пехоты, бригады торпедных катеров, в 1949-1952 гг. начальник политотдела Потийской военно-морской базы, в 1953—1956 гг. начальник политотдела Высшего военно-морского училища связи, затем управления Военно-морских учебных заведений, в 1956-1961 гг. член Военного совета — начальник политотдела Восточно-Балтийской флотилии, в 1961-1962 гг. на-

Сталин В.И. (1921—1962) — сын И.В. Сталина и Н.С. Аллилуевой. Участник Великой Отечественной войны, закончил войну командиром истребительной авиадивизии. В 1947—1952 гг. заместитель командующего, затем командующий ВВС Московского ВО. В апреле 1953 г. арестован и в сентябре 1955 г. военной коллегией Верховного суда СССР осужден к 8 годам лишения свободы за незаконное расходование, хищение и присвоение государственного имущества, а также «враждебные выпады и антисоветские клеветнические измышления в отношении руководителей КПСС и Советского государства». Был освобожден досрочно в январе 1960г., а в апреле того же года вновь водворен в тюрьму для дальнейшего отбытия наказания. Освобожден в апреле 1961 г. и направлен на постоянное жительство в г. Казань, где умер 19 марта 1962 г. — 588.

Старченко В.Ф. (1904-1948) — кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1939-1948 гг. В 1934-1938 гг. директор Мироновской опытно-селекционной станции, с 1938г. заместитель председателя СНК (Совета Министров) УССР. — 18.

Стахурский М.М. (1903-1971)-член ЦК КПСС в 1956-1961 гг. В 1939-1941 гг. заместитель наркома земледелия Украинской ССР, в 1942—1945 гг. член Военного совета 21-й, 24-й армий, Центрального, Белорусского, 1-го Белорусского, 2-го Украинского фронтов, в 1945 г. заместитель председателя Советской Контрольной Комиссии в Венгрии, в 1946-1951 гг. первый секретарь Винницкого обкома КП(б) Украины, в 1951—1952 гг. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в 1952—1955 гг. первый секретарь Полтавского обкома КП Украины, в 1955-1957 гг. первый секретарь Хабаровского крайкома КПСС, в 1957-1961 гг. первый секретарь Житомирского обкома КП Украины. — 230.

Степанов В.И. (1912-1987) - член ЦРК КПСС в 1961-1966 гг., член ЦК КПСС в 1966—1981 гг. В 1957—1959гг. заведующий отделом пропаганды и агитации МГК КПСС, в 1959—1961 гг. секретарь, второй секретарь Московского горкома партии, в 1961—1962гг. заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР, в 1962—1965 гг. заведующий идеологическим отделом ЦК КПСС по сельскому хозяйству.-553, 555, 679.

Степанов В.П. (1905-1981) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1961-1966 гг. В 1953-1955 гг. первый заместитель заведующего, заведующий отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями, в 1955—1962 гг. редактор, заместитель главного редактора газеты «Правда», в 1962-1965 гг. главный редактор журнала «Коммунист», в 1962—1966 гг. член идеологической комиссии при ЦК КПСС, с 1962 г. член редакционной коллегии журнала «Коммунист». — 548, 553, 554.

Степанов М.С. (1896—?) —в 1938—1947гг. заместитель наркома (министра) внешней торговли СССР, в 1947—1953гг. председатель объединения «Совмонголторг» и «Востокинторг», заместитель начальника Главконсерва. В 1953 г. арестовывался органами МВД и находился под следствием, реабилитирован. С 1954 г. начальник управления оптовой торговли Министерства торговли СССР. — 15.

Степанов С.А. (1903-1976) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1952-1961 гг. В 1938-1942 гг. заместитель наркома тяжелого машиностроения СССР, в 1942—1945 гг. заместитель наркома танковой промышленности СССР, в 1945-1951 гг. первый заместитель наркома (министра) транспортного машиностроения СССР, с 1951—1953гг. министр сельскохозяйственного машиностроения СССР, в 1953—1954 гг. заместитель, первый заместитель министра машиностроения СССР, в 1954-1957 гг. министр транспортного машиностроения СССР, в 1957—1962 гг. председатель Свердловского совнархоза, в 1962—1963 гг. председатель Средне-Уральского совнархоза, с 1963—1965 гг. заместитель председателя Госплана СССР, с 1965 г. на пенсии. — 230.

Стетенко Ф.П. (1909—1978) — в 1941—1945 гг. заместитель начальника политотдела Невской группы войск Ленинградского фронта, заместитель по политчасти командира

Суетин М.С. (1906-?) - член ЦРК КПСС в 1952-1961 гг. В 1942-1943 гг. секретарь, третий секретарь Башкирского обкома ВКП(б), в 1943-1949 гг. третий секретарь Орловского обкома ВКП(б), в 1949—1950гг. второй секретарь Воронежского обкома ВКП(б), в 1950-1957 гг. первый секретарь Удмуртского обкома КПСС. — 230.

Сурганов Ф.А. (1911-1976) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1961 гг. В 1942-1945гг. секретарь ЦК ЛКСМ Белоруссии, в 1945-1947 гг. заместитель заведующего отделом ЦК КП(б) Белоруссии, в 1947—1956гг. второй секретарь Минского обкома, председатель Минского облисполкома, первый секретарь Минского обкома КП Белоруссии, в 1956-1959, 1963-1965 гг. секретарь, в 1959-1963, 1965-1971 гг. второй секретарь ЦК КП Белоруссии, в 1971—1976гг. председатель Президиума Верховного Совета Белорусской ССР. — 230.

Сурин В.Н. (1906-?) — в 1955-1959 гг. заместитель министра культуры СССР, в 1959—1970 гг. генеральный директор киностудии «Мосфильм», с 1970 г. на пенсии. — 223.

Сурков АЛ. (1899-1983) - поэт. Член ЦРК КПСС в 1952-1956 гг., кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1966 гг. В 1944-1946 гг. ответственный редактор «Литературной газеты», в 1946—1953 гг. главный редактор журнала «Огонек», в 1950—1953 гг. заместитель, первый заместитель генерального секретаря Союза писателей СССР, в 1953-1959 гг. первый секретарь Союза писателей СССР. — 222, 661.

Суслов В.М. (1910-?)-член ЦК КПСС в 1956-1961 гг. В 1951-1952 гг. второй секретарь, в 1952—1957 гг. первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС. — 230.

Суслов МЛ. (1902-1982) - член ЦК ВКП(б) - КПСС в 1941-1982 гг., член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС в 1952-1953, 1955-1982 гг. В 1939-1944 гг. первый секретарь Орджоникидзевского крайкома ВКП(б), в 1944—1946 гг. председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Литовской ССР, в 1947-1982 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1949-1951гг. главный редактор газеты «Правда».— 18, 155, 182-186, 188, 216, 225-227, 230-236, 239, 243, 245-247, 250, 254, 255, 261, 267, 274, 277, 293, 296, 310, 322, 325, 326, 329, 331, 352, 357, 358, 370, 394, 396, 400, 436, 457, 486, 491, 494, 560, 579, 582, 584, 629, 631, 634, 635, 644, 645, 648, 650, 651, 653, 654, 657, 658, 660-662, 665, 666, 673, 677, 679, 681.

Суханов Д.Н. (р. 1904) — до марта 1953 г. помощник секретаря ЦК КПСС Г.М. Маленкова, в 1953—1955 гг. заведующий канцелярией Президиума ЦК КПСС. — 656.

Сухова Е.Н. (1897-?) — в 1934-1953 гг. заведующая частью особого сектора ЦК КПСС, в 1954—1960гг. заведующая частью (сектором) общего отдела ЦК КПСС, с 1960 г. на пенсии. — 671.

Сычев К.В. (1906-1982) — в 1941-1945 гг. заместитель командира, командир стрелковой дивизии, в 1946-1947 гг. начальник направления Главного оперативного управления Генерального штаба, в 1947—1951 гг. начальник отдела, с ноября 1951г. заместитель начальника военно-исторического управления Главного военно-научного управления Генерального штаба, в 1961—1967 гг. начальник научно-исследовательской группы при Генеральном штабе, начальник отдела главной инспекции Министерства обороны СССР. — 149, 221, 663.

Таварткиладзе Н.Т. (1905—1989) — в 1941—1946 гг. начальник штаба, командир дивизии, командир корпуса, в 1946-1949 гг. командир воздушно-десантной дивизии, в 1949—1953 гг. командир воздушно-десантного корпуса, в 1954—1955 гг. командир Харьковского корпуса ПВО. — 594, 597.

Тарасов М.П. (1899-1970) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1961 гг. В 1944-1950 гг. секретарь ВЦСПС, в 1950—1959 гг. председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, в 1959-1961 гг. советник при Совете Министров РСФСР. — 230.

Тарасов С.Н. (1893-1955)-член ЦК ВКП(б)-КПСС в 1939-1955гг. В 1937-1943 гг. первый секретарь Рязанского обкома и горкома ВКП(б), в 1943—1945 гг. слушатель Высшей школы парторганизаторов при ЦК ВКП(б), в 1945—1947гг. первый секретарь Измайловского обкома и горкома ЦК КП(б)У, с 1947 г. секретарь партколлегии ЦК КП(б)У, с 1952г. заведующий подотделом ЦК КПУ, с 1953г. председатель парткомиссии при ЦК КПУ. — 18.

Ташенев 3(Ж).А. (1915-1986) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1961 гг. С 1944 г. заместитель секретаря Северо-Казахстанского обкома партии, с 1947 г. первый заместитель председателя, с 1948 г. председатель Северо-Казахстанского облисполкома, с 1952г. первый секретарь Актюбинского обкома партии, в 1955—1960гг. председатель Президиума Верховного Совета Казахской ССР, с 1960 г. председатель Совета Министров Казахской ССР, в 1961-1975 гг. заместитель председателя Чимкентского облисполкома, с 1975 г. на пенсии. — 230.

Твардовский АЛ. (1910-1971) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1961-1966 гг. Поэт. В 1950-1954, 1958-1970 гг. главный редактор журнала «Новый мир», в 1950-1954, 1959—1971 гг. секретарь правления Союза советских писателей СССР. — 469.

Тевосян И.Ф. (1902-1958) -член ЦК ВКП(б)-КПСС в 1939-1958гг., кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1952-1953 гг. В 1937-1939 гг. заместитель наркома оборонной промышленности, в 1939—1940 гг. нарком судостроительной промышленности СССР, в 1940—1948, 1950—1953гг. нарком (министр) черной металлургии СССР, в 1948-1950, 1953 гг. министр металлургической промышленности СССР, одновременно в 1949—1953, 1953—1956гг. заместитель председателя Совета Министров СССР, в 1956-1958 гг. посол СССР в Японии. — 18, 661.

Теддер А. (1890-1967) — в 1943-1944 гг. заместитель командующего и командующий британскими ВВС на Ближнем Востоке и Средиземноморье, командующий союзными ВВС на Средиземноморском театре военных действий, заместитель верховного командующего экспедиционными силами союзников в Европе, в 1946-1950 гг. начальник британских ВВС. — 529—531.

Телегин К.Ф. (1899—1981) — в 1941—1943 гг. член Военного совета Московского военного округа, Донского и Центрального фронтов, в 1944—1945 гг. член Военного совета 1-го Белорусского фронга, с июля 1945 г. член Военного совета Группы советских войск в Германии, в апреле 1946 гг. отозван в распоряжение Главного политуправления Вооруженных Сил СССР, с августа 1946г. слушатель Особой группы высших курсов усовершенствования политсостава, в июне 1947 г. уволен из армии, в январе 1948 г. арестован и в 1952 г. осужден. Реабилитирован в 1953 г. — 21, 22, 496, 532, 579, 592, 643.

Тер-Гаспарян Г.А. (1903-1949) — в 1941г. командир дивизии, с 1942г. начальник штаба 60-й армии, в 1945—1949 гг. начальник штаба Киевского ВО. — 193.

Терентьев В.Г. (1899-1957) — в 1941—1945 гг. командир стрелковой дивизии, корпуса, с 1945 г. состоял для особых поручений при Главнокомандующем Группы советских войск в Германии, затем для особо важных поручений Главнокомандующего сухопутными войсками, с 1946 г. начальник курса основного факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе. В 1947 г. за «антисоветскую агитацию» арестован и 1 ноября 1951 г. военной коллегией Верховного суда СССР осужден к лишению свободы ИТЛ сроком на 25 лет с поражением политических прав на 5 лет и с конфискацией имущества. Реабилитирован в 1953 г. — 150.

Тимофеевский А.А. (1903-?) — в 1950-1954 гг. начальник кафедры истории ВКП(б) - КПСС Военно-политической академии им. В.И. Ленина, в 1954—1960 гг. руководитель кафедры истории КПСС АОН при ЦК КПСС. - 659.

Тимошенко С.К. (1895-1970) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1952-1970 гг. В 1938-1939гг. командующий войсками Киевского ОВО, в 1939—1940гг. командующий

Северо-Западным фронтом, в 1940—1941 гг. нарком обороны СССР, в 1941—1943 гг. заместитель наркома обороны СССР, главнокомандующий Западным, Юго-Западным направлениями, одновременно командующий Западным, Юго-Западным фронтами, командующий Сталинградским, Северо-Западным фронтами, с 1943 г. представитель Ставки ВГК, в 1945—1946 гг. командующий войсками Барановичского, в 1946, 1949-1960 гг. Белорусского, в 1946-1949 гг. Южно-Уральского ВО, с 1960 г. в группе генеральных инспекторов министерства обороны СССР. — 12, 18, 27, 28, 140, 160, 192, 193, 197, 202, 230, 232, 300, 304, 305, 325, 354, 363, 385, 386, 388, 414-416, 422, 423, 436, 445, 447, 458, 459, 469, 472, 486, 494, 503-506, 515-517, 568, 573, 575, 614, 617, 618, 668, 672, 676.

Типпельскирх К. фон — военный историк. В 1941—1942 гг. оберквартирмейстер по вопросам разведки в генеральном штабе немецкой армии, затем командир 30-й пехотной дивизии и представитель немецкого командования при 8-й итальянской армии, в 1943-1944 гг. командир 12-го армейского корпуса, командующий 4-й армией. — 534.

Тито (Броз Тито) И. (1892-1980) — с 1940 г. генеральный секретарь ЦК КП Югославии (Союза коммунистов Югославии), с 1966г. председатель Союза коммунистов Югославии, с 1953 г. президент Югославии, одновременно в 1953—1963 гг. председатель Союзного исполнительного веча (правительства) ФНРЮ. — 173, 175, 176, 219, 259, 317, 562, 632, 633, 658, 666, 673.

Титов В.Н. (1907-1980)-член ЦК КПСС в 1956-1980гг. В 1947-1953 гг. секретарь, второй секретарь Харьковского горкома партии, затем секретарь, второй секретарь Харьковского обкома КП Украины, в 1953-1961 гг. первый секретарь Харьковского обкома КП Украины, в 1961—1965 гг. заведующий отделом партийных органов ЦК КПСС, одновременно в 1962—1965 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1965—1970гг. второй секретарь ЦК КП Казахстана, в 1971-1980 гг. первый заместитель постоянного представителя СССР в СЭВе. — 230.

Титов Ф.Е. (1910-?) —член ЦК КПСС в J952-1971 гг. В 1942-1944 гг. инструктор управления кадров ЦК ВКП(б), в 1944-1952 гг. секретарь, второй секретарь ЦК КП(б) Латвии, в 1952—1959 гг. первый секретарь Ивановского обкома КПСС, в 1959—1962гг. второй секретарь ЦК КП Узбекистана, в 1963—1965 гг. первый секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС, с 1965 г. посол СССР в Венгрии. — 230.

Тихомиров С.А. — сведения не обнаружены. — 582.

Тихомиров С.М. (1905-1982) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1952-1956 гг., член ЦК КПСС в 1956-1961 гг. В 1938-1947 гг. главный инженер, директор Дорогомиловского химического завода наркомата химической промышленности СССР, в 1947—1948 гг. заместитель, первый заместитель министра, в 1950—1958 гг. министр химической промышленности СССР, в 1958-1960 гг. первый заместитель председателя Госкомитета Совета Министров СССР по химии, в 1960-1965 гг. заместитель председателя Госэкономсовета Совета Министров СССР, затем заместитель председателя ВСНХ СССР, в 1965-1969 гг. первый заместитель министра химической промышленности СССР, в 1969—1980гг. заместитель председателя Госкомитета Совета Министров СССР по науке и технике, с 1980 г. на пенсии. — 230.

Тищенко В.И. (1905-?) —в 1939-1941 гг. секретарь, второй секретарь, в 1941-1949 гг. первый секретарь Воронежского обкома ВКП(б), в 1949 г. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в 1950—1952 гг. первый секретарь Курского обкома ВКП(б), в 1952-1954 гг. инспектор ЦК КПСС, в 1954-1956 гг. советник по вопросам партийной работы при ЦК Албанской партии труда, в 1956—1959 гг. заместитель заведующего отделом партийных органов ЦК КПСС по РСФСР, в 1959—1961 гг. заведующий отделом административных и торгово-финансовых органов ЦК КПСС по РСФСР, в 1961-1963 гг. заместитель министра торговли РСФСР, с 1963 г. на пенсии. — 231.

Торик Н.А. (1906—1999) — в 1940—1945 гг. начальник политуправления Северного флота, в 1946—1950гг. начальник политуправления 4-го военно-морского флота, в 1950-1952 гг. слушатель Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова, в 1952-1955 гг. член Военного совета Дунайской флотилии, в 1955—1966 гг. начальник политуправления, член Военного совета — начальник политуправления Черноморского флота, с 1966 г. в отставке. - 231-233, 319, 325, 328, 371, 436.

Трапезников С.П. (1912-1984) - член ЦК КПСС в 1966-1984 гг. В 1948-1956 гг. директор Республиканской партийной школы при ЦК КП Молдавии, в 1956—1960 гг. помощник секретаря ЦК КПСС, в 1960-1965 гг. проректор ВПШ при ЦК КПСС по научной работе, в 1965—1983 гг. заведующий отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС, с 1983 г. на пенсии. - 231, 553, 555, 679.

Трибуц В.Ф. (1900-1977) - член ЦРК ВКП(б) в 1941-1952 гг. С 1939 г. командующий Балтийским флотом, в 1947—1948гг. заместитель главнокомандующего войсками Дальнего Востока по военно-морским силам, а затем на руководящих должностях в ВМФ и Министерства обороны СССР, с 1961 г. в отставке. — 18.

Трофименко С.Г. (1899-1953)— в 1941-1945 гг. командующий оперативной группой на Карельском фронте, командующий войсками отдельной, 32-й и 27-й армиями на ряде фронтов, в 1946—1949 гг. командующий войсками Тбилисского и Белорусского ВО, в 1949-1953 гг. командующий войсками Северо-Кавказского ВО. — 275, 594, 597.

Трофимов — сведения не обнаружены. — 485.

Трофимов А.С. (1903-1980) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1961 гг. В 1946-1952гг. второй секретарь ЦК КП Литвы, в 1952-1954 гг. в аппарате ЦК КПСС, в 1954-1959 гг. секретарь Балашовского обкома КПСС, в 1957—1959 гг. инструктор ЦК КПСС, в 1959—1963 гг. первый секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС, с 1963 г. на пенсии. — 230.

Троценко Е.Г. (1901-1972) — в 1953-1956 гг. командующий войсками Забайкальского ВО, в 1956—1964гг. первый заместитель начальника Главного управления кадров Министерства обороны СССР. — 169.

Троцкий (Бронштейн) Л.Д. (1879-1940) — член Политбюро ЦК РСДРЩб) - РКП(б) - ВКП(б) в 1917, 1919-1926 гг. В 1917г. нарком по иностранным делам РСФСР, в 1918-1925 гг. нарком по военным и морским делам и председатель РВС РСФСР (СССР), одновременно в 1920г. нарком путей сообщения РСФСР, в 1925-1927 гг. член Президиума ВСНХ СССР, председатель Главконцесскома, в 1928-1929 гг. находился в ссылке в Алма-Ате, в 1929 г. выслан за границу. Убит в пригороде Мехико в Мексике в результате покушения. — 381, 407.

Трояновский О.А. (р. 1919) — член ЦРК КПСС в 1981-1986 гг., кандидат в члены ЦК КПСС в 1986-1990 гг. В 1953-1958 гг. помощник министра иностранных дел, в 1958—1967гг. помощник Председателя Совета Министров СССР, в 1967—1976гг. посол СССР в Японии в 1976-1986 гг. постоянный представитель СССР в ООН, в 1986-1990 гг. посол СССР в КНР. - 44, 49, 646.

Трояновский П.И. — в 1946 г. спецкорреспондент газеты «Красная Звезда» на Нюрнбергском процессе. Более полные сведения не обнаружены. — 678.

Трубицын — сведения не обнаружены. — 484.

Трумэн Г. (1884-1972) - в 1945-1953 гг. президент США. - 535, 536, 561.

Труфанов Н.И. (1900—1982) — в 1941-1942 гг. начальник штаба 47-й армии, заместитель командующего войсками и начальник тыла 47-й армии на Крымском фронте, в 1942—1943гг. командующий 51-й армией Южного фронта, в 1943—1945гг. заместитель командующего 69-й армией Воронежского и 2-го Украинского фронтов, в 1945—1949 гг. командир корпуса, начальник управления окружной военной комендатуры, начальник отдела и помощник начальника управления комендантской службы, начальник управления Советской военной администрации в Германии, в 1950—1954гг.

по приговору специального судебного присутствия Верховного суда СССР. Реабилитирован в 1957 г. — 642.

Удальцов И.И. (р. 1918) — в 1950-1959 гг. референт, заместитель заведующего сектором, заведующий сектором отдела ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями соцстран, в 1959—1962гг. директор Института славяноведения АН СССР, в 1962—1965 гг. заместитель заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС, в 1965-1970 гг. советник-посланник посольства СССР в Чехословакии, в 1970—1976гг. председатель правления АПН, в 1976—1979гг. посол СССР в Греции, с 1979 г. на пенсии. — 573, 574, 681.

Уилкокс В. (р. 1912) — с 1951 г. генеральный секретарь ЦК Компартии Новой Зеландии. — 674.

Ульбрихт В. (1893-1973) — в 1946-1949 гг. заместитель председателя СЕПГ, в 1950-1953гг. генеральный секретарь СЕПГ, в 1953-1971 гг. первый секретарь ЦК СЕПГ, одновременно с 1960г. председатель Государственного совета ГДР, с 1971г. почетный председатель СЕПГ. —533, 534.

Ульджабаев Т.У. (р. 1916) -член ЦРК КПСС в 1956-1961 гг. В 1954-1955 гг. секретарь ЦК КП Таджикистана, в 1955-1956 гг. председатель Совета Министров Таджикской ССР, в 1956-1961 гг. первый секретарь ЦК КП Таджикистана. — 230, 232, 325, 432.

Ундасынов Н.Д. (1904-1989) - член ЦРК ВКП(б) в 1939-1952 гг. В 1938-1951 гг. председатель СНК (Совета Министров) Казахской ССР, в 1951—1954гг. слушатель ВПШ при ЦК КПСС, в 1954-1955 гг. председатель Президиума Верховного Совета Казахской ССР, в 1955—1957гг. председатель Гурьевского облисполкома, в 1957—1962 гг. первый секретарь Гурьевского обкома КП Казахстана. — 18.

Уншлихт И.С. (1879-1938) - член ЦРК ВКП(б) в 1924-1925 гг., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1925-1937 гг. В 1921-1923 гг. заместитель председателя ВЧК-ГПУ, в 1923-1925 гг. член РВС и начальник снабжения РККА, в 1925-1930 гг. заместитель председателя РВС СССР и заместитель наркома по военным и морским делам СССР, в 1930-1933 гг. заместитель председателя ВСНХ СССР, в 1933-1935 гг. начальник Главного управления Гражданского воздушного флота, в 1935—1937гг. секретарь Союзного совета ЦИК СССР. В июне 1937 г. арестован и в июле 1938 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного суда СССР. Реабилитирован в 1956 г. — 159.

Устинов Д.Ф. (1908-1984) — член ЦК КПСС в 1952-1984 гг., член Политбюро ЦК КПСС в 1976-1984 гг. В 1941-1953 гг. нарком (министр) вооружения СССР, в 1953-1957гг. министр оборонной промышленности СССР, в 1957—1963гг. заместитель председателя, в 1963—1965 гг. первый заместитель председателя Совета Министров СССР и председатель ВСНХ СССР, в 1965-1976 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1976-1984 гг. министр обороны СССР. - 230, 232, 304, 307, 309, 310, 325, 389, 424, 436, 494, 547, 579, 679, 680, 681.

Устинова В. — сведения не обнаружены. — 102, 601.

Фадеев А.А. (1901-1956) - писатель. Член ЦК ВКП(б)-КПСС в 1939-1956 гг. В 1926—1932 гг. секретарь Российской ассоциации пролетарских писателей, в 1932—1938 гг. заместитель председателя оргкомитета Союза советских писателей, в 1939—1944, 1954—1956гг. секретарь президиума Союза советских писателей СССР, в 1946—1954 гг. генеральный секретарь и председатель правления Союза советских писателей СССР. - IS.

Фам Ван Донг (р. 1906) — в 1955—1976 гг. премьер-министр Демократической Республики Вьетнам, в 1976-1981 гг. премьер-министр СРВ, в 1981-1987 гг. председатель Совета Министров СРВ, член Политбюро ЦК КПВ в 1951-1986 гг. — 441, 442.

СССР в Чехословакии, в 1955-1957 гг. посол СССР в Югославии, в 1957-1983 гг. заместитель министра иностранных дел СССР. — 166, 169, 230, 657, 658.

Фишман Я.М. (1887—1961)— в 1927—1937гг. начальник Военно-химического управления РККА. В июне 1937г. арестован и в 1940г. осужден военной коллегией Верховного суда СССР к 10 годам заключения в ИГЛ по обвинению в принадлежности к «антисоветскому военному заговору», с 1947 г. заведующий кафедрой химии Саратовского сельхозинститута, доцент Уманского сельхозинститута, в 1949 г. выслан в Красноярский край, где работал начальником участка, начальником химической лаборатории цеха Норильского горнометаллургического комбината. Реабилитирован в 1955 г. - 31, 644.

Флегон А. —в 1968г. директор лондонского издательства «Флегон Пресс». Более полные сведения не обнаружены. — 551, 552.

Флоренгьев Л.Я. (р. 1911) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1966 гг. В 1940-1948 гг. нарком земледелия Марийской АССР, секретарь Марийского обкома ВКП(б), первый заместитель председателя Куйбышевского облисполкома, председатель Ульяновского облисполкома, в 1948-1954 гг. заместитель начальника Главного управления полезащитного лесоразведения при Совете Министров СССР, старший научный сотрудник, а затем руководитель отдела ВНИИ удобрений, оргтехники и агропочвоведения, с 1954 г. начальник Алтайского краевого управления сельского хозяйства, первый заместитель председателя Алтайского крайисполкома, второй секретарь Алтайского обкома КПСС, в 1956-1965 гг. инспектор ЦК КПСС, первый секретарь Костромского обкома партии, с ноября 1965 г. министр сельского хозяйства РСФСР. — 661.

Фокин В.А. (1906-1964) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1961-1964 гг. С 1942г. начальник штаба Каспийской военной флотилии, с 1944 г. командующий эскадрой Северного флота, в 1947—1948 гг. начальник штаба Балтийского флота, с 1948г. заместитель начальника, в 1950—1952 гг. заместитель, первый заместитель, в 1952—1953 гг. начальник Морского Генерального штаба, в 1953—1958 гг. начальник Главного штаба ВМФ — первый заместитель главнокомандующего ВМФ, в 1958-1962 гг. командующий Тихоокеанским флотом, в 1962—1964гг. первый заместитель главнокомандующего ВМФ. — 115, 277, 337.

Фольярц Э. — сведения не обнаружены. — 534.

Фридебург X. фон (1895-1945) — в 1945 г. главнокомандующий ВМС Третьего рейха. - 530-532.

Фриче X. (1900-1953) — в 1933-1942 гг. руководитель службы новостей отдела прессы Министерства народного просвещения и пропаганды Третьего рейха, с 1942 г. — руководитель отдела радиовещания и глава германской пресс-службы. — 528.

Фролов В.С. (1914-?) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1961-1986 гг. В 1949-1955гг. второй, первый секретарь Нижнетагильского горкома, в 1955-1958 гг. заместитель заведующего отделом — заведующий сектором отдела машиностроения ЦК КПСС, в 1958-1985 гг. заведующий отделом машиностроения ЦК КПСС, с 1985 г. на пенсии. — 231.

Фрунзе М.В. (1885-1925) - член ЦК РКП(б) в 1921-1925 гг. В 1920-1924 гг. командующий войсками Украины и Крыма, Украинского ВО, одновременно в 1922-1924 гг. заместитель председателя СНК Украинской ССР, в 1924-1925 гг. заместитель председателя РВС СССР и заместитель наркома по военным и морским делам СССР, в 1925 г. председатель РВС СССР и нарком по военным и морским делам СССР.- 145, 293, 352, 579, 580, 681.

Фуллер Дж. Ф.И. (1878—1966) — военный историк и теоретик. — 534.

Фурманов Д.А. (1891-1926) —писатель. В 1919г. комиссар 25-й стрелковой дивизии. — 219.

Фурсов Д. Т. — сведения не обнаружены. — 147.

Хозин М.С. (1896—1979) — в 1941 г. начальник тыла Фронта резервных армий, заместитель начальника Генерального штаба, начальник штаба Ленинградского фронта, в 1941—1943 гг. командующий армией, фронтом, в 1943—1944 командующий особой группой войск, заместитель командующего Северо-Западного фронта, в 1944—1946 гг. командующий войсками Приволжского военного округа, с 1946 г. на различных командных должностях. — 568.

Хойзингер А. (1897—?) — в 1931—1933 гг. начальник оперативного отдела генерального штаба рейхсвера, в 1933—1944гг. начальник оперативного отдела штаба ОКХ, в 1944-1945 гг. под арестом, с 1952г. на службе в бундесвере. — 72ft

Хосанов — сведения не обнаружены. — 599.

Хохлов КС. (1895-1975) - кандидат в члены ЦК ВКП(б)-КПСС в 1939-1956 гг. В 1937—1938гг. председатель Московского облисполкома, в 1939—1940гг. председатель президиума Центросоюза СССР и РСФСР, в 1941—1945 гг. член военных советов Западного, затем 3-го Белорусского фронтов, в 1945—1955 гг. председатель правления Центросоюза СССР, с 1955 г. начальник Главного управления государственной торговой инспекции Министерства торговли СССР, затем Министерства торговли РСФСР. - 18.

Хошев М.Я. (р. 1913) — в 1954-1957 гг. советник посольства СССР в Албании, в 1957—1960 гг. советник Европейского отдела МИД СССР, с 1960 г. советник посольства СССР в ГДР. - 165.

Хрулев А.В. (1892—1962) — с августа 1941 г. заместитель наркома обороны СССР — начальник Главного управления тыла Красной Армии, одновременно в феврале 1942 г. — апреле 1943 г. нарком путей сообщения СССР, с 1943 г. начальник тыла Советской Армии, в 1946—1951 гг. начальник тыла Вооруженных Сил — заместитель министра Вооруженных Сил СССР по тылу, в 1951-1958 гг. заместитель министров промышленности строительных материалов СССР, автомобильного транспорта и шоссейных дорог СССР, строительства СССР. — 15, 565, 640, 641.

Хруничев М.В. (1901-1961)—член ЦК КПСС в 1952-1961 гг. В 1938-1939 гг. заместитель наркома оборонной промышленности СССР, в 1939—1942 гг. заместитель наркома авиационной промышленности СССР, в 1942—1946гг. первый заместитель наркома боеприпасов СССР, в 1946-1953 гг. нарком (министр) авиапромышленности СССР, в 1953—1955 гг. первый заместитель министра среднего машиностроения СССР, в 1955—1957, 1961 гг. заместитель председателя Совета Министров СССР, в 1957—1961 гг. заместитель председателя Госплана СССР. — 230, 273, 438.

Хрущев Н.С. (1894-1971)-член ЦК ВКП(б)-КПСС в 1934-1964гг., кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) в 1938-1939 гг., член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)-КПСС в 1939-1964 гг. В 1932-1934 гг. второй секретарь, в 1934-1935 гг. первый секретарь Московского горкома и второй секретарь МК ВКП(б), в 1935-1938 гг. первый секретарь МК и МГК ВКП(б), в 1938-1947, 1947-1949 гг. первый секретарь ЦК КЩб) Украины, одновременно в 1941-1944 гг. член Военных советов Юго-Западного направления, Юго-Западного, Сталинградского, Юго-Восточного, Южного, Воронежского, 1-го Украинского фронтов, в 1944—1947гг. председатель СНК (Совета Министров) Украинской ССР, в 1949-1953 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1949-1953 гг. первый секретарь МК партии, в 1953-1964 гг. первый секретарь ЦК КПСС, одновременно с 1958 г председатель Совета Министров СССР и с 1956 г. председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР, с 1964 г. на пенсии. — 5-8, 10-12, 14, 18, 27-29, 37, 45, 47, 55, 113, 120, 135, 136, 139, 143, 149, 154-157, 160, 163, 165-167, 170, 175, 176, 182, 184-186, 188, 189, 194, 196-200, 202, 209, 214, 216, 224, 225, 227, 230-236, 245, 247, 248, 252, 254, 255, 257-259, 261, 262, 267, 269, 273, 274, 276, 280, 284, 288, 296, 297, 299, 300, 302, 312, 315-317, 320, 325, 327, 328, 331-336, 338-340, 342, 345, 347, 353, 354, 368, 369, 373,

Чекуров В.А. (1906—1997) — в 1944—1947 гг. начальник штаба, командир бригады торпедных катеров, в 1947-1952 гг. начальник штаба Северного флота, в 1953-1956 гг. командующий Северо-Тихоокеанской флотилией, в 1956—1958гг. командующий Тихоокеанским флотом, в 1958-1963 гг. начальник гидрографической службы ВМФ. — 231.

Чеплаков П.Ф. (1906-1985) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1961 гг. В 1938-1944гг. второй секретарь ЦК КП(б) Азербайджана, в 1944—1949 гг. первый секретарь Грозненского обкома ВКП(б), в 1949—1951 гг. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в 1951—1960гг. первый секретарь Сахалинского обкома КПСС. — 230.

Чепцов А.А. (1902—1980) — в 1942—1945 гг. заведующий сектором управления кадров ЦК ВКП(б), в 1945—1946гг. заместитель Главного военного прокурора РККА, в 1946-1948 гг. заместитель Главного военного прокурора и военный прокурор сухопутных войск, в 1948—1957 гг. председатель военной коллегии Верховного суда СССР, одновременно заместитель председателя Верховного суда СССР. — 150, 654.

Черевиченко Я.Т. (1894-1976) - кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1941-1952гг. В 1940-1941 гг. командующий войсками Одесского ВО, в 1941-1945 гг. командующий 9-й армией, Южным, Брянским фронтами, заместитель командующего войсками Крымского и Северо-Кавказского фронтов, командующий Черноморской группой войск Закавказского фронта и 5-й армией, заместитель командующего Северо-Западным фронтом, командующий войсками Харьковского ВО, с 1944г. в распоряжении Ставки ВГК, с 1959 г. в отставке. В 1947 г. выведен из состава кандидатов в члены ЦК ВКП(б). - 18, 416.

Чередниченко Е.Т. (1912-?)-член ЦРК КПСС в 1956-1976гг. В 1944-1947гг. заместитель секретаря Свердловского обкома ВКП(б), в 1948—1951 гг. первый заместитель начальника политуправления министерства путей сообщения СССР, в 1951—1970гг. председатель ЦК профсоюза работников железнодорожного транспорта, с 1971 г. секретарь Всемирной федерации профсоюзов. — 230.

Черненко К.У. (1911-1985) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1966-1971 гг., член ЦК КПСС с 1971 г., член Политбюро ЦК КПСС в 1978-1985 гг. В 1941-1943 гг. секретарь Красноярского крайкома ВКП(б), в 1945-1948 гг. секретарь Пензенского обкома партии, с 1948 г. заведующий отделом ЦК КП(б) Молдавии, с 1956 г. в аппарате ЦК КПСС. В 1960-1965 гг. начальник секретариата Президиума Верховного Совета СССР, в 1965—1982гг. заведующий общим отделом ЦК КПСС, одновременно с 1976 г. секретарь ЦК КПСС, с 1984 г. генеральный секретарь ЦК КПСС и председатель Президиума Верховного Совета СССР. — 679.

Чернов И.А. (1906-1991) — в 1946-1951 гг. начальник секретариата МГБ СССР. В 1951 г. арестован и в декабре 1954 г. военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к 15 годам лишения свободы. — 641.

Черноусое Б.Н. (1908-1978) - кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1939-1952 гг. С 1939 г. второй секретарь Московского обкома ВКП(б), с 1948 г. заведующий отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б), в 1949—1952гг. председатель Совета Министров РСФСР, в 1953—1955 г. директор завода, с 1955 г. заместитель министра автомобильной промышленности СССР, в 1957—1964гг. заместитель начальника отдела Госплана СССР, заместитель начальника управления СНХ СССР, с 1964 г. советник постоянного представителя СССР в СЭВ. — 18.

Чернуха Б.Н. (1900—1965) — в 1954-1965 гг. заместитель заведующего общим отделом ЦК КПСС.-634,682.

Чернышев В.Е. (1908-1969) - член ЦК КПСС в 1952-1969 гг. В 1944-1946 гг. второй секретарь Барановичского обкома, в 1946-1948 гг. первый секретарь Брестского обкома, в 1948—1950 гг. первый секретарь Минского обкома ЦК КП(б) Белоруссии, в 1950-1951 гг. секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, в 1951-1959 гг. первый секретарь

Чурсин С.Е. (1906—1985) — в 1941—1943 гг. командир бригады подводных лодок Тихоокеанского, с 1944 г. — Черноморского флотов, в 1948—1955 гг. командующий Дунайской и Каспийской военными флотилиями, с 1955 г. начальник штаба Черноморского флота, с 1956 г. первый заместитель командующего, а с 1962 г. командующий Черноморским флотом, с 1969 г. профессор-консультант Военно-морской академии, с 1971г. в отставке.— 167, 657.

Чухнов Ф.Н. — сведения не обнаружены. — 486.

ЧуяновА.С. (1905-1977) - кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1939-1952 гг. В 1938-1946гг. первый секретарь Сталинградского обкома ВКП(б), в 1946-1950 гг. начальник Главного управления по делам промысловой и потребительской кооперации при Совете Министров СССР, в 1950—1955 гг. главный инженер Московского мясокомбината им. А.И. Микояна, в 1955-1960 гг. главный инспектор Госкомитета Совета Министров СССР по вопросам труда и зарплаты, с 1960 г. на пенсии. — 18, 386, 417, 419, 421.

Чэмпан — заместитель начальника штаба британских королевских ВВС, главный маршал авиации. — 95.

Шалин М.А. (1897-1970) — в 1940-1941 гг. начальник штаба Сибирского ВО, в 1941-1943 гг. начальник штаба 43-й армии, в 1943-1946 гг. начальник штаба 1-й гвардейской танковой армии, в 1946-1949 гг. начальник Военно-финансовой академии, в 1949-1951 гг. начальник штаба, в 1951-1952 гг. первый заместитель начальника 2-го Главного управления Генерального штаба, в 1952-1956 гг. начальник ГРУ Генерального штаба, в 1957—1958 гг. начальник ГРУ и заместитель начальника Генерального штаба, в 1958—1960 гг. в группе генеральных инспекторов Министерства Обороны СССР, с 1960 г. в отставке. — 169, 218.

Шапкин Т.Т. (1885-1943) — в 1941—1943гг. командир 4-го кавалерийского корпуса. - 421, 510.

Шапошников Б.М. (1882-1945) — кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1939-1945 гг. В 1937-1940 гг. и в июле 1941 г. — мае 1942г. начальник Генерального штаба, одновременно в 1937—1943 гг. заместитель наркома обороны СССР, в 1943—1945 гг. начальник Военной академии Генерального штаба. — 141, 503, 504, 516, 616, 642, 682.

Шатагин Н.И. (1906—?) — в 1947—1952 гг. старший лектор управления пропаганды и агитации Главного политуправления Советской Армии, в 1952—1957 гг. заместитель заведующего сектором истории гражданской войны, в 1957-1962 гг. заместитель директора ИМЛ при ЦК КПСС, с июня 1962 г. профессор Института повышения квалификации преподавателей марксизма-ленинизма при МГУ им. М.В. Ломоносова. — 659.

Шаталин КН. (1904-1984) - член ЦРК ВКП(б) в 1939-1952 гг., кандидат в члены ЦК КПСС в 1952-1953 гг., член ЦК КПСС в 1953-1956 гг. В 1944-1947 гг. председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Эстонии и Латвии, первый заместитель начальника Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1947—1950 гг. главный редактор журнала «Партийная жизнь», в 1950—1952 гг. заведующий планово-финансово-торговым отделом ЦК ВКП(б), в 1953-1955 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в июне-июле 1953 г. первый заместитель министра внутренних дел СССР, в 1955—1956гг. первый секретарь Приморского крайкома КПСС, в 1956—1957 гг. заместитель министра государственного контроля СССР, в 1958-1960 гг. член Комиссии советского контроля Совета Министров СССР, с 1960 г. на пенсии. — 18.

Шауро В.Ф. (р. 1912) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1966-1986 гг. В 1956-1960 гг. первый секретарь Минского обкома КП Белоруссии, в 1960—1965 гг. секретарь ЦК КП Белоруссии, в 1965—1986гг. заведующий отделом культуры ЦК КПСС, с 1986г. на пенсии. — 553, 555, 679.

Шахматов — сведения не обнаружены. — 481.

Шепилов Д.Т. (1905-1995) — член ЦК КПСС в 1952-1957 гг., кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1956-1957 гг. В 1946-1947 гг. редактор газеты «Правда», в 1947—1952 гг. в аппарате ЦК ВКП(б): первый заместитель начальника управления пропаганды и агитации, заведующий отделом, в 1952—1956гг. главный редактор газеты «Правда», одновременно в 1955—1956 гг. и в феврале-июне 1957 г. секретарь ЦК КПСС. С июня 1956 г. по февраль 1957 г. министр иностранных дел СССР, в 1957—1960 гг. директор, заместитель директора Института экономики АН Киргизской ССР, в 1960—1982 гг. ученый археограф, старший археограф Главного архивного управления при Совете Министров СССР, с 1982 г. на пенсии. В 1962 г. исключен из КПСС, в 1976 г. восстановлен в партии. - 133, 134, 136, 154-156, 330, 333, 352, 455, 460, 465, 629-631, 645, 649-651, 653-665.

Шереметьев А.Г. (1901-1985) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1961 гг. С 1938 г. начальник Главспецстали, одновременно с июля 1941 г. заместитель наркома (министра) черной металлургии СССР, с 1947 г. заместитель министра промышленности Юга и Центра, с 1949 г. первый заместитель министра металлургической промышленности СССР, с марта 1953 г. член коллегии министерства металлургической промышленности СССР, с 1954 г заместитель, первый заместитель, министр черной металлургии СССР, с 1957 г. член Государственного комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям, с 1961 г. заместитель председателя СНХ РСФСР, с 1965 г. на пенсии. — 230.

Шестаков В.П. (1906—?) — в 1943—1944гг. заместитель начальника оперативного отдела Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД), в 1944—1948 гг. инструктор, инспектор отдела кадров Вооруженных Сил Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1948—1950гг. инструктор административного отдела ЦК ВКП(б), в 1950—1955 гг. заместитель заведующего сектором, заведующий секретариатом, инструктор административного отдела ЦК КПСС. — 656.

Шеху М. (1913-1981) — в 1948-1953 гг. секретарь ЦК Албанской партии труда, одновременно в 1948—1954гг. заместитель председателя Совета Министров Албании и министр внутренних дел, с 1954 г. председатель Совета Министров Албании, одновременно с 1974г. министр народной обороны Албании. — 178, 179.

Шикин И.В. (1906-1973) - член ЦРК КПСС в 1956-1973гг. В 1941-1942 гг. член Военного совета Северного фронта, начальник политуправления Ленинградского, Волховского фронтов, в 1942-1945 гг. заместитель начальника Главного политического управления Советской Армии, в 1945—1949 гг. начальник Главного политического управления Советской Армии (Вооруженных Сил), в 1949-1950 гг. начальник Военно-политической академии им. В.И.Ленина, в 1950-1961 гг. инспектор ЦК ВКП(б), заместитель, первый заместитель заведующего отделом партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам, в 1961-1962 гг. посол СССР в Албании, в 1962—1973 гг. первый заместитель председателя Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР, затем Комитета народного контроля СССР.-230,640,642.

Шикин Т.П. — в 1942—1943 гг. командир кавалерийского корпуса. Более полные сведения не обнаружены. — 471, 642.

Шиманов Н.С. (1901-1972) — член Военного совета ВВС Красной Армии. В начале 1946 г. арестован и в мае 1946 г. приговорен военной коллегией Верховного суда СССР к четырем годам тюремного заключения. В 1953 г. реабилитирован, в 1954—1956 гг. на ответственных должностях в Министерстве обороны СССР, с 1956 г. в отставке. — 150, 641.

Шинкаренко Ф.И. (1913—?) — в 1941—1945 гг. командир авиаполка, авиадивизии, в 1946-1949 гг. слушатель Военно-воздушной академии, в 1949—1951 гг. заместитель командира, командир авиационного корпуса, в 1951—1953гг. заместитель командую-

карпатского ВО, в 1948—1952 гг. заместитель командующего, член Военного совета отдельной механизированной армии, в 1952—1954 гг. начальник политотдела Главного бронетанкового управления, в 1954—1961 гг. начальник политуправления Дальневосточного ВО, в 1961—1971 гг. ответственный секретарь парткомиссии при Главном политуправлении Советской Армии и ВМФ, с 1972 г. в отставке. — 231.

Штеменко СМ. (1907-1976) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1952-1956 гг. В 1941—1946 гг. заместитель начальника, начальник управления, начальник Оперативного управления Генерального штаба Советской Армии, в 1946-1948 гг. заместитель начальника, в 1948-1952 гг. начальник Генерального штаба и заместитель министра Вооруженных Сил СССР, в 1952-1953 гг. начальник штаба Группы советских войск в Германии, в марте-июне 1953 г. первый заместитель начальника Генерального штаба, в 1953—1956 гг. начальник штаба Сибирского ВО, в 1956-1957 гг. заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР — начальник Главного разведывательного управления, в 1957—1961 гг. первый заместитель командующего войсками Приволжского ВО, в 1961-1962 гг. первый заместитель командующего войсками Закавказского ВО, в 1962—1967 гг. начальник Главного штаба — первый заместитель главнокомандующего сухопутными войсками, с 1968 г. первый заместитель начальника Генерального штаба — начальник штаба ОВС государств-участников Варшавского договора. - 277, 218, 241, 299, 332, 336, 391, 426, 460, 475, 559, 579, 598, 640, 667.

Штумпф Г. (1889—1968) — в 1945 г. представитель главнокомандующего люфтваффе. - 530-532.

Штыков Т.Ф. (1907-1964) - кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1939-1952 гг., член ЦК КПСС в 1956-1961 гг. В 1938-1945 гг. второй секретарь Ленинградского обкома ВКП(б), одновременно в 1941—1945 гг. член Военного совета Ленинградского, Волховского, Карельского фронтов, Приморской группы войск, 1-го Дальневосточного фронта, в 1948-1950 гг. посол СССР в КНДР, в 1951-1954 гг. заместитель председателя Калужского облисполкома, в 1954—1956 гг. первый секретарь Новгородского обкома КПСС, в 1956-1959 гг. первый секретарь Приморского крайкома КПСС, в 1959-1960гг. посол СССР в ВНР.- 18, 230.

ШуйскийГ.Т. (1907-1985) - член ЦРК КПСС в 1961-1966 гг. В 1948-1950 гг. помощник первого секретаря ЦК КП(б) Украины, в 1950—1953 гг. помощник секретаря ЦК КПСС и МК КПСС, в 1953-1964 гг. помощник первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева, в 1964-1976 гг. консультант отдела пропаганды и агитации (идеологического) ЦК КПСС, с 1976 г. на пенсии. — 231, 671, 673, 678.

Шумаускас М.Ю. (1905-1982) — кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1976 гг. В 1941—1946гг. заместитель председателя СНК Литовской ССР, в 1954—1956гг. секретарь, второй секретарь ЦК КП Литвы, в 1956—1967 гг. председатель Совета Министров Литовской ССР, в 1967-1975 гг. председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР, с 1975 г. на пенсии. — 230.

Шумилов М.С. (1895-1975) — в 1941—1945 гг. командир стрелкового корпуса, заместитель командующего 55-й, 21-й армиями, командующий 64-й армией, в 1946-1947гг. командующий 52-й, 13-й армиями, в 1947—1948гг. слушатель Высших академических курсов при Военной академии им. К.Е. Ворошилова, в 1948—1949гг. командующий войсками Беломорского ВО, в 1949-1955 гг. командующий войсками Воронежского ВО, в 1956—1958 гг. в отставке, с 1958 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 223, 316, 335, 420, 473, 510.

Шутов Г. С. — в 1954—1957 гг. начальник политотдела Киевского высшего инженерного авиационного училища. Более полные сведения не обнаружены. — 109, 110, 604.

Щаденко ЕЛ. (1885-1951) - член ЦРК ВКП(б) в 1930-1934 гг., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1941-1951 гг., член ЦК ВКП(б) в 1939-1941 гг. С 1937г. заместитель

Юдин П.Ф. (1899-1968) - член ЦК КПСС в 1952-1961 гг. В 1938-1944 гг. директор Института философии АН СССР, в 1942-1946 гг. заместитель академика — секретаря отделения истории и философии АН СССР, в 1946-1953 гг. главный редактор журнала «Советская книга» АН СССР, одновременно в 1946—1947 гг. главный редактор газеты «Труд», в 1947-1953 гг. шеф-редактор газеты «За прочный мир, за народную демократию», в 1953-1959 гг. посол СССР в КНР, в 1961-1968 гг. член Президиума АН СССР. - 661.

Юмашев И. С. (1895-1972) - кандидат в члены ЦК ВКП(б) - КПСС в 1941-1956 гг. В 1938-1939 гг. командующий Черноморским флотом, в 1939-1947 гг. командующий Тихоокеанским флотом, в 1947—1950 гг. главнокомандующий ВМС и заместитель министра Вооруженных Сил СССР, в 1950—1951 гг. военно-морской министр, в 1951-1957 гг. начальник Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова, с 1957 г. в отставке. — 18, 543.

Юркин Т.А. (1898-1986) - кандидат в члены ЦК КПСС в 1956-1961 гг. В 1932-1934, 1937-1938 гг. нарком зерновых и животноводческих совхозов СССР, в 1934-1936 гг. первый заместитель наркома зерновых и животноводческих совхозов СССР, в 1936-1937 гг. нарком зерновых и животноводческих совхозов РСФСР, в 1949 г. член коллегии министерства мясной и молочной промышленности СССР, в 1953—1954гг. заместитель министра, в 1954-1958 гг. министр совхозов РСФСР, с 1958 г. заместитель, первый заместитель министра сельского хозяйства РСФСР, в 1961—1962 гг. министр заготовок РСФСР, в 1962-1967 гг. председатель Колхозцентра СССР, с 1967 г. советник при Совете Министров РСФСР. — 230.

Юсупов И. (1914-?)-член ЦРК КПСС в 1956-1961 гг. В 1955-1959 гг. первый секретарь Южно-Казахстанского обкома КП Казахстана, в 1962-1963 гг. первый секретарь Южно-Казахстанского крайкома КП Казахстана, в 1962—1965 гг. первый секретарь ЦК КП Казахстана, в 1965-1966 гг. председатель Уральского облисполкома Казахской ССР. - 230.

Юсупов У. (1900-1966) - член ЦК ВКП(б) - КПСС в 1939-1956 гг. В 1936-1937 гг. нарком пищевой промышленности Узбекской ССР, в 1937—1950 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Узбекистана, в 1950-1953 гг. министр хлопководства СССР, в 1953-1955 гг. председатель Совета Министров Узбекской ССР, с декабря 1955 г. директор совхоза, с 1959 г. на пенсии. — 18.

Якир Н.Э. (1896-1937) -кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1930-1934гг., член ЦК ВКП(б) в 1934-1937 гг. В 1924—1925гг. начальник Главного управления военно-учебных заведений РККА, в 1925—1937 гг. командующий войсками Украинского ВО, затем Киевского ВО, в мае 1937 г. командующий Ленинградским ВО. В мае 1937 г. арестован и в июне 1937 г. расстрелян по приговору специального судебного присутствия Верховного суда СССР. Реабилитирован в 1957 г. — 159.

Яковлев— сведения не обнаружены. — 489, 490.

Яковлев А.И. (1911-?) -член ЦРК КПСС в 1956-1961 гг. В 1953-1955 гг. второй секретарь, в 1955—1959 гг. первый секретарь Грозненского (Чечено-Ингушского) обкома КПСС. — 230.

Яковлев А.Н. (р. 1923) - член ЦРК КПСС в 1971-1976 гг., член ЦК КПСС в 1986-1990гг., член Политбюро ЦК КПСС в 1987-1990 гг. В 1951-1953 гг. заведующий отделом школ и ВУЗов Ярославского обкома ВКП(б) - КПСС, в 1953—1956 гг. инструктор отдела школ ЦК КПСС, в 1956-1960 гг. аспирант АОН при ЦК КПСС, с 1960 г. инструктор, заведующий сектором отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам, с 1965 г. первый заместитель заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС. В 1973-1983 гг. посол СССР в Канаде, в 1983-1985 гг. директор Института мировой экономики и международных отношений АН СССР, в 1985—1986 гг.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН — Академия наук
АОН — Академия общественных наук
АПН — Агентство печати «Новости»
АПН СССР — Академия педагогических наук СССР
АП РФ — Архив Президента Российской Федерации
АССР — автономная советская социалистическая республика
АТС — автоматическая телефонная станция
БАД — бомбардировочная авиационная дивизия
БВО — Белорусский военный округ
Би-Би-Си (British Broadcasting Corporation) — Британская радиовещательная корпорация
БКП — Болгарская коммунистическая партия
БССР — Белорусская Советская Социалистическая Республика
БСЭ — Большая советская энциклопедия
в т.ч. — в том числе
ВВС — военно-воздушные силы
ВГК — Верховное Главнокомандование
ВКП, ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ — Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ВМН — высшая мера наказания
ВМС — военно-морские силы
ВМФ — военно-морской флот
Внешторг — министерство внешней торговли
ВНИИ — всесоюзный научно-исследовательский институт
ВНР — Венгерская Народная Республика
ВО — военный округ
Военгиз — Военное государственное издательство
Военкнижторг — Военное управление книжной торговли
ВОКС — Всесоюзное общество культурной связи с заграницей
ВПТ — Венгерская партия трудящихся
ВПШ — Высшая партийная школа
ВС — военный совет
Всевобуч — всеобщее военное обучение (трудящихся)
ВСРП — Венгерская социалистическая рабочая партия
ВУЗ — высшее учебное заведение
ВЧ — высокочастотная связь

ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности
ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
г. — год, город
ГАУ — Главное артиллерийское управление
гв. — гвардейская, гвардейский
ГВФ — Гражданский воздушный флот
ГДР — Германская Демократическая Республика
Генштаб — Генеральный штаб
ГКО (ГОКО) — Государственный комитет обороны
Главкниготорг — Главное управление книжной торговли
ГлавПУ (ГлавПУР, ПУР) — Главное политическое управление Советской Армии
ГОПАНО — Государственный общественно-политический архив Нижегородской области
горисполком — исполнительный комитет городского совета народных депутатов (депутатов трудящихся)
горком (ГК) — городской комитет (партии)
Госкомитет — государственный комитет
Госконтроль — государственный контроль
Госплан — Государственный плановый комитет
Госснаб — Государственный комитет по материально-техническому снабжению
ГПУ — Государственное политическое управление
ГРУ — Главное разведывательное управление
ГСВГ — Группа советских войск в Германии
ГУГБ — Главное управление государственной безопасности
ГУЛАГ — Главное управление лагерей
ГЭС — гидроэлектростанция
д. — дело
ДОСААФ — Всесоюзное добровольное общество содействия армии, авиации и флоту
ДРВ — Демократическая Республика Вьетнам
зав. — заведующий
заворг (заворготделом) — заведующий организационным отделом
зам. — заместитель
ИАД — истребительная авиационная дивизия
ИКП — Итальянская коммунистическая партия
ИМЛ — Институт марксизма-ленинизма
исполком (ИК) — исполнительный комитет
ИТЛ — исправительно-трудовые лагеря
КБФ — Краснознаменный Балтийский флот
КВ — «Климент Ворошилов»
КВО — Киевский военный округ
КГБ — Комитет государственной безопасности
КНДР — Корейская Народно-Демократическая Республика
КНР — Китайская Народная Республика
Коминтерн — Коммунистический интернационал
КП (компартия) — коммунистическая партия

КП(б)У — Коммунистическая партия (большевиков) Украины
КПБ — Коммунистическая партия Белоруссии
КПК — Комитет партийного контроля
КПП — Коммунистическая партия Польши
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
КПУ — Коммунистическая партия Украины
крайком — краевой комитет (партии)
КСК — Комитет советского контроля
л. — лист
лл. — листы
МАГАТЭ — Международное агентство по атомной энергии
МВД — министерство внутренних дел
МВО — Московский военный округ
МГБ — министерство государственной безопасности
МГК — Московский городской комитет (партии)
Межкнига — Международная книга
МИД — министерство иностранных дел
МК — Московский областной комитет (партии)
мк, МК — механизированный корпус
МНР — Монгольская Народная Республика
Моссовет — Московский совет народных депутатов (депутатов трудящихся)
МПС — министерство путей сообщения
МСВ — мотострелковые войска
МСД — мотострелковая дивизия
н — наградной
нарком — народный комиссар
наркомат — народный комиссариат
НАТО — Организация Североатлантического договора
нацкомпартий — национальных компартий
НИИ — научно-исследовательский институт
НКАП — народный комиссариат авиационной промышленности
НКВД — народный комиссариат внутренних дел
НКГБ — народный комиссариат государственной безопасности
НКИД — народный комиссариат иностранных дел
НКПС — народный комиссариат путей сообщения
НКТП — народный комиссариат тяжелой промышленности
облвоенкомат — областной военный комиссариат
обком — областной комитет (партии)
ОВС — объединенные вооруженные силы
ОВР — охрана водного района
ОГИЗ — Объединенное государственное издательство
ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление
ОКБ — Верховное командование вермахта
окружком — окружной комитет (партии)
ОКХ — Главное командование сухопутных войск вермахта
ОМА — отдельная механизированная армия
ООН — Организация Объединенных Наций
оп. — опись
Оргбюро — организационное бюро
ОРПО — организационно-распределительный отдел

Осовиахим — Общество содействия обороне, авиации и химическому строительству
отв. — ответственный
П — протокол
парторганизация — партийная организация
ПВО — противовоздушная оборона
ПНР — Польская Народная Республика
ПО — производственное объединение
Политбюро — политическое бюро
ПОРП — Польская объединенная рабочая партия
полпред (ПП) — полномочный представитель
ПрикВО — Прикарпатский военный округ
ПУРККА — Политическое управление Рабоче-Крестьянской Красной Армии
р. — река
райком — районный комитет (партии)
РВС — Революционный военный совет
РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории
РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
РГВА — Российский государственный военный архив
РК — районный комитет
РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков)
РСДРП(б) — Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
с — секретно
СА — Советская Армия
САУ — самоходная артиллерийская установка
СВАГ — Советская военная администрация в Германии
с.г. — сего года
сд — стрелковая дивизия
ск — стрелковый корпус
СЕНТО — Организация центрального договора
СЕПГ — Социалистическая единая партия Германии
СКК — Советская контрольная комиссия
СКЮ — Союз коммунистов Югославии
см. — смотри
Смерш — смерть шпионам
СНХ — Совет народного хозяйства
Совмин (СМ) — Совет министров
Совнарком (СНК) — Совет Народных Комиссаров
совнархоз (СНХ) — совет народного хозяйства
совпосол — советское посольство
сс — совершенно секретно
ССР — советская социалистическая республика
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
СТО — Совет труда и обороны
США — Соединенные Штаты Америки

СЭВ — Совет Экономической Взаимопомощи
та, т. ар. — танковая армия
ТАСС — Телеграфное агентство Советского Союза
тб — танковая бригада
тд — танковая дивизия
тк — танковый корпус
тов. — товарищ
ТПВ — Трудовая партия Вьетнама
Транспечать — издательство транспортной литературы
тт. — товарищи
ТуркВО — Туркестанский военный округ
УК — уголовный кодекс
УМВД — управление министерства внутренних дел
УНКВД — областное (краевое) управление наркомата внутренних дел
УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика
ф. — фонд
ФКП — Французская коммунистическая партия
ФНРЮ — Федеративная Народная Республика Югославия
ФРГ — Федеративная Республика Германия
ЦДСА — Центральный дом Советской Армии
Центросоюз — Центральный союз потребительских обществ
ЦИК — Центральный Исполнительный Комитет
ЦК — центральный комитет
ЦКК — Центральная контрольная комиссия
ЦРК — Центральная ревизионная комиссия
ЦШПД — Центральный штаб партизанского движения
ЧП — чрезвычайное происшествие
ЧССР — Чехословацкая Социалистическая Республика
ЧФ — Черноморский флот
экз. — экземпляр
ЮННРА — Администрация Объединенных Наций по вопросам помощи и восстановления

СОДЕРЖАНИЕ

Georgyi ZHUKOV

This collection of documents relates to Marshal Zhukov's dramatic career after the war. As early as in 1946 he became the subject of Stalin's disfavor, and in 1957, at the height of productive activities as Minister of Defense, Marshal Zhukov fell victim of a party-nomenklatura collusion headed by Khraschev. And it was only in 1999 that Marshal Zhukov's name was cleared in full, posthumously.

The documents included hi the volume reflect the vicissitudes of the Russian history of the post-war period.

Георгий ЖУКОВ

Ответственный редактор
Ю.В. Сигачев

Редактор В.Т. Кабанов

Верстка М.Л. Перевозчиковой

ЛР № 061660 от 06.10.97 г.

Подписано к печати 20.07.2000 г.
Формат 70x100 1/16. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Печ. л. 51,25. Тираж 3000 экз.
Цена договорная. Заказ 2056.

Фирма "Материк".
101000, Москва, ул. Мясницкая, 24, строение 3.

Отпечатано с готовых пленок
в ФГУП Издательство "Известия"
Управления делами Президента РФ.
Москва, Пушкинская пл., 5.